

Валерия Флис

Драма Мориарти:

«Воля кукловода...»

Книга первая

Что такое бред, как думаете? Нет... Не отвечайте. Я за вас скажу. Бред — это дерьмо, в которое вляпывается человек не от мира всего! Его телепает от одной хрени к другой, при этом рожей по камням, снегу или болоту. Кто-то скажет: "Не легкая судьба, вот и все." Я же опровергну: "Судьбы нет. Есть лишь Госпожа Удача и личный выбор" Тц-ц. Вот только... настолько ли он личный, как твердит человек? Может, кто-то наверху дергает в нужный момент ниточки, а кукла думает, что она сама шагнула вперед? Кто знает. Бред чем-то похож на выживание. Порой, чтобы выжить, мы творим немыслимые дела и даже не представляем, на что способны.

Что же, здесь я покажу вам историю одной души. Души, чья жизнь стала бредом наяву! Души, которая думала, что не может быть извращенной. Но... Миры жестоки, а бред — сладок.

Валери Мориарти.

***

Важный отрывок из произведения “Гроза” А. Н. Островский

“ Идет диалог Бориса и Катерины, время прощания.

... Борис. Тяжело тебе, Катя?

Катерина. Уж так тяжело, так тяжело, что умереть легче!

Борис. Кто ж это знал, что нам за любовь нашу так мучиться с тобой! Лучше б бежать мне тогда!

Катерина. На беду я увидела тебя. Радости видела мало, а горя-то, горя-то что! Да еще впереди-то сколько! Ну, да что думать о том, что будет! Вот я теперь тебя видела, этого они у меня не отнимут; а больше мне ничего не надо. Только ведь мне и нужно было увидеть тебя. Вот мне теперь гораздо легче сделалось; точно гора с плеч свалилась. А я все думала, что ты на меня сердишься, проклинаешь меня...

Борис. Что ты, что ты! ... Не застали б нас здесь!

Катерина. Постой, постой! Что-то я тебе хотела сказать! Вот забыла! Что-то нужно было сказать! В голове-то все путается, не вспомню ничего.

Борис. Время мне, Катя!

Катерина. Сейчас скажу. (Подумав.) Да! Поедешь ты дорогой, ни одного ты нищего так не пропускай, всякому подай, да прикажи, чтоб молились за мою грешную душу.

Борис. Ах, кабы знали эти люди, каково мне прощаться с тобой! Боже мой! Дай бог, чтоб им когда-нибудь так же сладко было, как мне теперь. Прощай, Катя! (Обнимает ее и хочет уйти.) Злодеи вы! Изверги! Эх, кабы сила!

Катерина. Постой, постой! Дай мне поглядеть на тебя в последний раз. (Смотрит ему в глаза.) Ну, будет с меня! Теперь бог с тобой, поезжай. Ступай, скорее ступай!

Борис (отходит несколько шагов и останавливается). Катя, нехорошо что-то! Не задумала ли ты чего? Измучусь я дорогой-то, думавши о тебе.

Катерина. Ничего, ничего! Поезжай с богом! (Борис хочет подойти к ней.) Не надо, не надо, довольно!

Борис (рыдая). Ну, бог с тобой! Только одного и надо у бога просить, чтоб она умерла поскорее, чтобы ей не мучиться долго! Прощай! (Кланяется.)

Катерина. Прощай!

Борис уходит. Катерина провожает его глазами и стоит несколько времени задумавшись.

Катерина (одна). Куда теперь? Домой идти? Нет, мне что домой, что в могилу — все равно. Да, что домой, что в могилу!.. что в могилу! В могиле лучше... Под деревцом могилушка... как хорошо!... Так тихо! так хорошо! Мне как будто легче! А об жизни и думать не хочется. Опять жить? Нет, нет, не надо... нехорошо! И люди мне противны, и дом мне противен, и стены противны! Не пойду туда! Нет, нет, не пойду!... жить нельзя! Грех! Молиться не будут? Кто любит, тот будет молиться... Руки крест-накрест складывают... в гробу! Да, так... я вспомнила. А поймают меня, да воротят домой насильно... Ах, скорей, скорей! (Подходит к берегу. Громко.) Друг мой! Радость моя! Прощай! (Уходит.)

Спустя диалог Кулигина и Кабановых, ищущих Катерину глухой ночью.

Голос за сценой: «Эй, лодку!»

Кулигин (с берега). Кто кричит? Что там?

Голос: «Женщина в воду бросилась!»

Кулигин и за ним несколько человек убегают.

Кабанов. Батюшки, она ведь это! (Хочет бежать.) (Кабанова удерживает его за руку.)

Маменька, пустите, смерть моя! Я ее вытащу, а то так и сам... Что мне без нее!

Кабанова. Не пушу, и не думай! Из-за нее да себя губить, стоит ли она того! Мало нам она страму-то наделала, еще что затеяла!

Кабанов. Пустите! (падая на колени). Хоть взглянуть-то мне на нее!

Кабанова. Вытащат: взглянешь.

Несколько народу возвращается.

Кабанов. Жива?

Другой. Где уж жива! Высоко бросилась-то: тут обрыв, да, должно быть, на якорь попала, ушиблась, бедная! А точно, ребята, как живая! Только на виске маленькая ранка, и одна только, как есть одна, капелька крови.

Кабанов бросается бежать; навстречу ему Кулигин с народом несут Катерину.

Кулигин. Вот вам ваша Катерина. Делайте с ней что хотите! Тело ее здесь, возьмите его; а душа теперь не ваша: она теперь перед судьей, который милосерднее вас! (Кладет на землю и убегает.)

Кабанов (бросается к Катерине). Катя! Катя!

Кабанова. Полно! Об ней и плакать-то грех!

Кабанов. Маменька, вы ее погубили! вы, вы, вы... Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться! (Падает на труп жены.)”

***

— Мориарти! Зайди ко мне, живо! — разлетелся по коридору мужской баритон, оторвавший мои мысли от книжных фантазий. “Ух, вот бы мне позволили сыграть такую героиню! Я бы не облаж...”

— Я сто раз приглашать не буду. — уже с нотками гнева.

— Тебе бы поспешить. — шепнула мне на ухо Леночка. Медленно кивнула, а потом будто очнувшись, резво вскочила со скамьи.

— Да-да, Николай Владиславович, уже бегу! — крикнула в пустоту и перевела взгляд на лежащую в руках пьесу Островского. Разочарованно вздохнула. Ее нужно было отдать одногруппнице... Жалко...

— Может тебе повезет на этот раз? — попробовала подбодрить меня она. — Я слышала, что сейчас идет распределение главных ролей! Ты там намекни ему как-нибудь.

Мда, легко ей говорить! Такую красавицу везде возьмут. И талантом не обделена, и красотой, и отец спонсирует театр! Всеобщая любимица... Не то, что мы, обычные смертные. Раздраженно покосилась на нее, однако, та ничего не заметила. Скорей всего уже обдумывала будущую мимику лица на сцене в козырные моменты драмы. “Эх, не светит мне Катерину сыграть... Наверное дадут пустотную роль дерева или служанки с двумя словами. Скука. Хм.”

Пребывая в огорчении, робко постучалась в кабинет директора. Услышав глухое: “Заходи.”, поспешила открыть дверь. Глаза сразу же зацепила “плавающая” лампа на письменном столе, ну я ее так зову от разноцветной жидкости, коя в ней неспешно плавает. Позади нее высилось огромное окно, за которым мелькали огни ночного города, а так же

пустое кресло:

— Садись, я нашел тебе интересное дело! — воскликнул средних лет мужчина, отходя от книжной полки. Нерешительно опустилась на офисный диванчик, лихорадочно расправив складки юбки. О мании директора к молоденьким девчушкам ходили те еще слухи. Тот, заметя мое стеснение, блаженно улыбнулся:

— Ох, чертовка, Мориарти! — подняла на него невинный взгляд, мол, да я вообще не при делах. — Ты это брось, соблазнять мою черствую душу актера!

— Я — белый и пушистый, пришла получить задание, директор. — как бы невзначай напомнила ему, что не просто так сюда пришла. Вы не подумайте, что у нас Такие близкие отношения, просто, хочешь жить, умей вертеться.

— Хорошо. — он плюхнулся рядом, расслабленно закинув руки на спинку дивана, чуть ли не касаясь меня одной из ладоней. — Радуйся, наконец-то и на твоей улице праздник! Скажи, светик мой, какая у тебя мечта? — я непонимающе на него покосилась. “А ему зачем это знать?” Похоже, директор уже придумал мне дело и теперь будет просто приравнивать мою мечту к его фантазиям. Он же продолжал: — Чью бы роль ты взять хотела?

Нерешительно сплела меж собой пальцы. Повисла непродолжительная пауза.

— Ну-у... — протянула под нос. — Сыграть бы главную героиню из какой-нибудь трагедии...

— О-о, неплохие запросы. А вытянешь? — иронично спросили у меня.

Его вопрос слегка разозлил. “Он столько раз видел мою персону на сцене, но все еще сомневается!/? Кто виноват, что играю только второсортные роли?” Поняв, что это шанс получить что-то новое, я шустро вскочила с софы и принялась ходить возле него туда сюда:

— Разумеется! Вытяну, честно-честно, Николай Владиславович! Не век же мне “служанками” быть. Я даже Катерину смогу сыграть! Вы же не ставили меня еще, откуда вам знать, что мне это не по силам. Боль этой женщины, эта влюбленность и обреченность — все проходит сквозь меня! Пожалуйста, дайте же мне шанс показать себя...!

От вспыльчивости и не заметила, что крутила па перед мужчиной на десяток лет старше меня, размахивая подолом юбки так сильно, что он порхал словно крылья бабочки, оголяя бедра выше дозволенного. Директор с желанием во взгляде наблюдал за каждым моим движением, иногда кивая, но не мне, а своим мыслям. Договорив, бессильно привалилась к книжному стеллажу спиной. Ух, надо же, похоже, накипело. В таком тоне никто не позволял себе кричать в кабинете, а я... Надеюсь, Владиславович не обозлится?

Мои опасения были напрасны. Ибо мужчина мне... заплодировал! Неожиданно. Он медленно поднялся и наигранными шажками приблизился, да так, что прям впечатал меня в тот самый шкаф! Постаралась чуть отстраниться в сторону, но крепкие руки этого не позволили:

— Во-от. Вот! — горячее дыхание обожгло кожу у меня на щеках. В опаске поспешно отвела в сторону голову. Сверху же продолжили: — Милая Мориарти, ты знала, что в тебе растет сильный талант? Но нет, не жертвы, а охотницы!!!

Пребывать в столь интимном положении было жутко не комфортно. Полки больно врезались в спину, а спереди давило натренированное тело директора, я как-будто стальной лист под прессом! Воздуха не хватало. Рассказывала б о своём скомфуженном состоянии по дольше, но, услышав его заявление, забыла об неудобстве и стремительно подняла подбородок вверх, встретившись с восхищенным чужим взглядом серых глаз. Недоуменно хлопнула ресницами пару раз. “Мне этому радоваться? Хвалит чтоль? Какой охотницы?”

Заметя мой очешуевший вид, Николай Владиславович, весело хмыкнул и пояснил:

— Сыграть Катерину... нет! Эта роль по праву досталась Елене, ибо она — есть жертва, как внешне, так и внутренне. Нежная, робкая, податливая и невинная. Ты же нечто иное, щучка моя!

Его стан чуть отстранился, ослабив давление между нами, а затем вновь с чувством приник! Я только и успела, что глухо вскрикнуть. Воздух снова выбило из груди! Чисто выбритая щека ласково потерлась о мою, после он прошептал:

— Поступил запрос на создание пьесы, сильно отличающейся от классики. Так скажем, контингент сугубо для взрослых, но на высоте большого театра. Хоть нам и нужно больше зрителей с их денежками, все же мы не балаган какой-то. И я дам тебе главную роль в этой новой афере, детка!

Жесткая рука прикоснулась к моей хрупкой талии и нежно ее погладила, спустя пару секунд, мягко перешла на спину и чуть опустилась, остановившись на копчике. Пребывая в некой абстракции от услышанного и ликуя про себя: “Я сыграю кого-то очень важного! Буду самой крутой персоной на сцене!”, оставила эти бессовестные движения без внимания. Глаза директора заблестели куда как ярче. Заметив его довольное, как у удава на пляже, лицо, вернулась в реальность и незамедлительно подняла обнаглевшие мужские клешни с моей попки обратно на талию. На это в ушко весело прыснули:

— Прекрасно, прекрасно... Эх, если б не семья и эти бумажные стены, то я б...

— Так какая мне выпала роль? — шустро выдохнула я, перебив его.

— Роль? Ах, да! Совсем вылетело. — мужчина, замерев, о чем-то подумал, а после с печальным вздохом нехотя отстранился, все-таки сдавливать мой стан и одновременно беседовать ему было не удобно. Почувствовав, что давление спало, облегченно выдохнула. В нос резко ударил запах азиатских благовоний, распространившийся по кабинету от трех палочек, что мирно горели на подоконнике.

— В общем, — он подошел к своему столу и вынул из груди бумаг синюю папку. После, пролистав содержание, вручил мне: — Твоя главная героиня Саюри-сан. Произведение Артура Голдена. Мы интерпретировали роман под сцену, и теперь...

— Куртизанка!!!? — взвизгнула я, пролистав первые страницы. Вот такой подставы вообще не ожидала, можно мне обратно в служанку?

— К чему же так кричать, детка? — шутивно отозвался директор, дергая пальцем в ухе. — Роль Гейши сыграет не каждый, а у тебя, как выяснилось, к этому талант...

Если б Владиславович смотрел не в окно, а на меня, то уже б сгорел от моего взгляда. “Мало того, что он сейчас меня нагло соблазнял, мучал актерскую душу второсортными ролями, так и проститутку на меня повесил! У-у... Зараза!” Однако, повернуться мужчина так и не соблаговолит, поэтому мой луч уничтожения мысленно дырявил его затылок, прожигая черные, слегка разбавленные седыми прядями, волосы.

— Прекрасные Гейши — это не проститутки, дорогуша моя, а совсем иного поле ягода. Целое произведение искусства со своими уставами, группами общин, школами и образом жизни! Так что зря нос воротить. Постановщик и режиссер уже согласились. Твоя харизма поднимет это произведение до небес! Так что, жду на репетиции, Мориарти, не опаздывай. Выступление назначено на пятое сентября вечером. Оно будет единственным за месяц, дабы подогреть интерес зрителей. Выдержишь роль, получишь хорошую премию, прелесть моя. Удачи! Теперь, оставь меня.

На этом разговор был закончен, и мне лишь оставалось отправиться домой и вникать в

новую роль куртизанки. Вот Черт! Разумеется, я пыталась перед уходом еще повыступить, мол у меня даже не азиатская внешность. Однако меня грубо прервали и сообщили, что это не моя забота, а работа стилистов и мейкаперов, которым платят за эти чудеса приличные деньги. Ну ладно... будет теперь новый опыт. Эх, Валера, Валера... хотела главную роль, на, получи!

***

Тайна миров.

Местоположение неизвестно.

Где-то за три и шесть земель, там, не знаю где, но точно не в море, а на земле. Среди высоких потолков и мраморных полов, раздался грозный рык от тамошних господ:

— Мне уже стало надоедать, что в моей Империи происходят загадочные исчезновения элитных войск, а самая величественная и неповторимая служба безопасности штаны на ровном месте протирает и ничего не делает! При этом я уверен, что тут задействована какая-то магия. Если так пойдет и дальше, я лично прорежу ваши бестолковые ряды! — громко и четко объявил мужчина, восседая на троне в главном замке столицы, тем, кто скрючился в поклоне перед ним.

— Господин, мы ничего не можем поделаться, уже посылали лучших своих разведчиков проследить за движением Носферату (элитная часть императорской гвардии, которая каждый год обходит всю империю и наводит порядок как в населенных пунктах, так и в близлежащих к ним землях.), но из них никто так и не вернулся, как в бездне сгинули! — послышался сдавленный хрип снизу от человека средних лет.

— Вот оно как, дело серьезней, чем мы думаем. Командир, если вы не можете с этой проблемой разобраться, то найдите того, кому это будет по силам. Нам ничего неизвестно, что творится на востоке страны, это меня беспокоит. Связь разорвана. Даже границы молчат! А что если там собираются некие силы? Изменники? Гражданская война станет вишенкой на торте для наших врагов и союзников. Мы и так в напряженных отношениях с Драконьими королевствами и Освященными землями. Никто не должен узнать о наших слабостях.

— Да, вы правы. Ваше высочество... могу ли я предложить вам одну организацию, которая довольно могущественна на юге? — вставая, проговорил подопечный.

— Валяй, кто бы это ни был, я щедро вознагражу их за положительный результат.

— Милорд, я пошлю весточку Антикварским рейнджерам, которые через неделю, после получения, придут в столицу. Глава гильдии был бы весьма рад принять столь ценный заказ от нас. Наемнику организуют аудиенцию с вами для обсуждения деталей. Думаю, она состоится в Новогодье, во время бала! Так будет легче избежать ненужных глаз. А еще на востоке, в городе Даларан, работает Академия чародейства, где, благодаря новому директору, студенты уже на ранних этапах обучения помогают в ведении расследований и захватам преступников, своего рода летовская практика, не говоря уже о выпускниках...

— Антикварские рейнджеры? С острова Антиквар? Вы уверены, что им можно доверять? Я не глуп и вполне осведомлен, что это кровожадные убийцы, которые диктуют свои права власти острова. В наших землях они вне закона. Если им предоставить разрешение свободного передвижения, кто знает, как они обратят его в свою пользу. Хитрые гады.Пусти одного и они расплодятся за короткое время, как холера. — прервал говорящего император.

— Кем бы они ни были, но профессионалы своего дела, нашим тайным войскам стоило

бы у них поучиться, особенно выживать.

— Ладно, твоя правда, как придут, сразу после заключения контракта, пошлите на восток, пусть встретятся с директором чародейства и вместе попытаются всё разузнать, больше медлить нельзя.

— Как прикажете, владыка. А может встречу организовать в тот же день? Уверен, ректору не составит труда явиться на ваш вызов. Вместе и порешаем дальнейшие действия?

— Добро. И еще, Оран, заручись его обещанием еще до переговоров, не рассказывать услышанное сородичам-драконам. Я не хочу лишних глаз и ушей! А теперь ступай и не подведи меня. У тебя последняя попытка, дальше будет эшафот.

Командир вздрогнул при последних словах и на пружинных от страха ногах медленно сделал поклон и удалился, оставив владыку одного в зале.

Начало положено...

***

Валери Мориарти.

Прошло две недели. Пятое сентября.

— Валери, через 10 минут тебе на сцену!!! — сообщили мне, не открывая дверей гримерки.

— Да-да-да... А то я олух и не знаю, когда же мне начинать... — пробубнила себе под нос.

— Тише ты! — шикнула мне Анна — мейкаперша, которая в это самое время водила кистью по моим губам. — А то криво нарисую. Будешь перекошенной ходить!

— Ой, да кто там разглядит-то...

— Ценители японской культуры разглядят! А потом предьяву накачают в отзывах. Так что, будь добра, заткнись и сиди смиренно.

Раздраженно выдохнула. Сидеть на стуле битый второй час было очень проблематично.

Спустя пять минут, Анна отстранилась от моего лица. Попросив меня встать, она принялась оценивать полностью мой внешний вид, привычно дергая свой подбородок пальцами:

— Крутанись. — послушно повернулась вокруг своей оси. — Улыбнись. — губы слегка дрогнули и приподняли уголки в легкой улыбке.

— Восхитительно! Я про свою работу, разумеется.

— Кто бы сомневался! — бросила я в ответ и аккуратно, передвигаясь на деревянных ходулях было все еще трудно с непривычки к такой обуви, приблизилась к огромному зеркалу.

От увиденного у меня аж в зобу дыханье сперло! Такой изумительной я себя еще никогда не видела! В зеркале отражалась ослепительной красоты девушка. Молоденькая, лет на 20, искусительница и в тоже время сама невинность. Черные волосы скручены в сложную прическу с ровно висящими широкими прядями ото лба. В композицию вставлены всевозможные украшения по типу цветов и кандзаси (шпильки), с концов которых дождиком спадали десятки декорированных веревочек. Лицо выбелено пудрами и разрумянено, глаза подкрашены розовыми тенями, упор на стрелки. Губы словно сочная ягода, только что сорванная с куста. “Ммм, я словно клубничка в сливках... Ой, что-то есть захотелось...”

Одежда богатая, я же не бедная гейша! Кимоно переливалось разными цветами: внутреннее кораллово-красное, затем нежная слоновая кость с цветочным принтом и все это замыкает верхнее пурпурное одеяние. Все опоясывал широченный пояс, завязанный сзади в

пышный бант. Фасон был пошит так, словно я — бабочка! Он легко струился по телу, подчеркивая все прелести, открыт в зоне декольте, обвивает плотно талию и грудь. Рукава длинные и широкие, подобно крыльям маленькой феи, шлейфом следуют за мной, как и подол юбки. Тонкие ножки, выглядывающие из под разреза кимоно, украшают японские сандалии на деревянной подошве, удлинняя их в разы. Мое лицо было не только накрашенным. На него также мастера наклеили искусственные лоскутки кожи, дабы оно казалось более восточного характера. С моими не сильно посаженными в глубь глазами, им это легко удалось осуществить. Декольте тоже подверглось некоторым изменениям. Скажу кратко, мои холмы стали в разы аппетитней, еще с таким вызывающим кимоно... аттас!

Я с жадностью вглядывалась в каждую деталь, охая и ахая, просто не веря, что это — я, стою тут такая распрекрасная! Однако, не только мы с Анной лицезрели отражение в зеркале. Почувствовала, чужой взгляд со спины, медленно обернулась и узрела директора в дверях гримерной. Он неотрывно смотрел на меня:

— Ты великолепна, моя милая! — выдохнул он взволнованно, подойдя.

— Спасибо... — робко ответила я, опустив взгляд. Мужчина, заслышав нерешительность в голосе, подбодряюще щелкнул мой кончик носа и повел меня на место дислокации, наставленчески шепча:

— Не бойся, все получится. У нас есть еще пара минут. Так что, цветик, выпрямись, грудь вперед, попку втяни. — ровно в это мгновение, я почувствовала как его рука легко хлопнула по филейной части, недовольно на него покосилась. Он же лишь довольно хмыкнул и отошел:

— Пойдешь, словно пантера, мягко и величественно. Расслабься и делай то, что уже назубок знаешь. И знай, ты — не играешь кого-то, а живешь кем-то! Так что вперед, детка... — директор посторонился, открывая мне дорогу на сцену.

Спектакль был не столь грандиозным, нежели опера или балет. Скорее постановка, отчего и зал был в разы меньше, чтобы зритель мог расслышать диалоги актеров и насладиться декорациями. Шел второй акт представления. За первый мои коллеги показали жизнь маленькой Саюри-сан с ее родными, а после трудное обучение и служение в окейе гейш. И вот я выросла и расцвела, словно сладкий лотос в на просторах хрустально чистого пруда!

Под сценой заиграл звонко оркестр, как бы говоря, что продолжение с минуты на минуту начнется.

Вдох-выдох.

— Все будет хорошо... — бросила я тихо.

Вдох-выдох.

Раздались приглашающие аплодисменты зрителей.

Вдох-выдох.

Зазвучала знакомая песня сямисэна (струнный инструмент), после ее подхватили флейты и кото (по типу арфы или цинь)...

— Пора. — выдохнула я в пустоту и сделала шаг в направлении света прожекторов.

***

Я жила, как гейша, уже второй час. За это время, провела “господам” чайную церемонию, поразвлекала их танцами с веерами, и даже спела пару японских песен. Режиссер наотрез отказался их переводить на русский, поэтому пришлось запоминать звучание иероглифов. Пока шел спектакль, мое тело лилось по сцене точно ручеек на

скалистых просторах, мягко, ласково, обволакивающе. Все пришедшие на пьесу мужчины, просто пускали слюни от удовольствия. Даже те, что пришли с женами. Разумеется последние жестко их слюноотделение останавливали парой колких фраз или ударов. Но все прекрасно понимали, что перед ними выступает сама Небожительница — искусительница! Чуть здесь приподнять кимоно, оголив бедро, тут чуть опуститься, открыв декольте, а может легко дотронуться до сладких губ, опустив рукав к локтю, и открыть белоснежную кожу прелестной девы...

Я с коллегами показала всю трагическую и в то же время удивительную жизнь Саюри-сан. То, как она с детства влюбилась в знатного мужчину и ради него согласилась стать гейшей, то как она соперничала с другими девушками из окейи за покровительство влиятельных людей, годы жизни во время второй мировой войны и в конце долгожданное исполнение желаний, несмотря на ее предназначение! Под конец все были в некоем экстазе, словно после бурной брачной ночи. Когда занавес опустился, они сначала и не поняли, что это всё. И лишь спустя пару минут, мертвую тишину зала разорвали бурные аплодисменты!!!

— Bravo! Брависсимо! — ликовали мужские голоса.

— Неподражаемо! — уже женские.

— У-у-у-у-у!!! Bravo!

Вместе с другими актерами, я вышла перед кулисами, дабы поклониться и насладиться заслуженными аплодисментами. К нам полетели букеты цветов в таком количестве, что у нас просто не хватало места в руках! Сереже, игравшему со мной главную роль, прямо в лицо прилетел букет роз! “Ой, вот не сvezло.”

Далее каждый начал выходить вперед, повторно кланяясь и выделывая кое-какие па. Меня ж, как самую изумительную, вывели пара симпатичных парней: Кирилл и Федор. Один из них, после моих обольстительных движений в сторону публики, подхватил мой стан и усадил к себе на плечо. С восторгом закричала и махнула пару раз ножками! По залу прокатилась волна торжества! Вскоре мы распрощавшись с публикой ушли за занавес.

— Фух! — промокнула платочком лоб, все эмоции были на пределе. — Как же хорошо...

Нас поздравляли с удачно проведенной премьерой все, кто работал в театре. Даже Леночка пришла посмотреть мое выступление. Крутилась возле меня, как Моська, ликуя. Я же, переодевшись, смыв макияж и сняв жаркий парик, бессильно упала в кресло, блаженно вдохнув запах свежих цветов. Сейчас мне хотелось лишь отдыхать, а не слушать болтовню одноклассницы.

Девушка еще что-то покудахтала, якобы мне, а после, заметя мою усталость и отсутствие внимания, ушла. Наступила тишина. “Как хорошо...” Откинув голову на спинку кресла, звонко засмеялась. “Вот это я дала жару! Выходит, директор не ошибся, отдав мне эту роль, а я еще выступала перед ним, негодуя. А он-то в корень зрил!”

В дверь постучали. “Вспомнишь солнышко, вот и лучик”.

— Входите. — сонно выдала я, открывая один глаз.

На пороге показался директор, с огромным букетом пышных пионов, и красным конвертом в руках. “О-о, моя премия прилетела!” Мгновенно открыв оба глаза и сев ровнее, уставилась на вошедшего мужчину и весело поинтересовалась:

— Вам понравилось, Николай Владиславович? Как я блистала! Ах, и не думала, что я такая красавица! Спасибо вам огромное!

Директор остановился в паре шагов, улыбаясь на мои восклицания:

— Это было... эх, даже слов не найду, насколько прекрасно, милая Мориарти!

Радостно хихикнула в ответ.

— Вот, я знаю, ты это любишь. — протянул мне букет пионов. Уже от одного их вида, падаю в блаженстве, что уж говорить о запахе. Однако...

— *Хлоп* Эй! Шалунья! — вскрикнул он, оставшись только с цветами в руках. Я же вспорхнув с кресла, пролетела мимо него, после развернулась и довольно заурчала, открывая нетерпеливо конверт.

— А-а-а-а! Пятьдесят тысяч! — завопила я на весь театр. — Невероятно! Это точно мне?

— Тебе, тебе. Заслужила! Еще и благодарственное письмо в вуз напишу, чтоб облегчить твой новый семестр. Есть у меня там парочка хороших связей...

От ликования не сдержалась и сиганула к нему, обвив шею и чуть не сбив букет из его рук:

— Спасибо вам! — взволнованно прошептала мужчине в ухо. Вот, кто бы знал, что в эту самую минуту я буду бесконечно счастлива. Моя зарплата, как стажера летом, была от силы пятнадцать тысяч. А тут такая премия, букет в придачу да хороший отзыв от театра в университет! “Боже, как я его сейчас обожаю!”

— Слезь, не то задушишь. Кто ж тебе потом роли подбирать будет? У режиссера ума-то не хватит. — конечно же директор и не думал отпускать мой тоненький стан. Такой момент! Еще сама прыгнула в объятия! Но вдруг раздался вой его телефона. Черт, как не вовремя. Он неохотно отпустил меня и раздраженно вынул из кармана штанов сотовый.

— Да, дорогая? Решаю вопросы по работе. Что? Ждешь на выходе. Хорошо, скоро буду.

Отключившись, печально посмотрел на меня, я лишь плечами пожала, мол бывает.

— Что ж, мне пора, цветик. До дома аккуратно добирайся, бери ток пионы, нечего весь этот гербарий тащить.

Понимающе кивнула и пошла собираться. Директор проводил меня до выхода из театра, где я увидела, как к нему подошла жена. Та приветливо махнула мне и увела своего мужа к машине. Мне же приходилось ездить на трамвае. Кстати о птичках, надо сразу деньги собрать, чтоб потом не вошкаться перед кондукторшей. Открыв сумку, принялась рыться среди многочисленного хлама, однако вот прошло пару секунд, еще пара, а кошелек все не было. Проверила все кармашки. Ну вот, приехали, забыла в гримерке!

Не став долго думать, ломанулась обратно в здание. Все актеры и большинство персонала уже разбежались по домам, осталась лишь парочка групп, которые приводили в порядок зал и сцену, убирая декорации.

Благополучно миновав коридоры и добравшись до актерских комнат, пришлось по пути у охранника попросить ключи, зашла внутрь. Несколько минут лихорадочного поиска гребанного кошелька среди всех этих букетов и вот, я наконец-то держу заветную вещь в руках!

— Фух, чуть не поседела из-за тебя! — укорительно сказала ему. Надеюсь, ему совестно хоть капельку.

Добраться до выхода, тоже стало препятствием. Ибо коридор загородили работники с десятками декораций, которые нужно было унести на склад. Пришлось идти через сцену, а там из другого коридора и на улицу. Одернув пиджак, двинулась по назначенному маршруту.

— Держи крепче!

— Опускай, опускай!

— Эй, вы наверху! Прекратите в глаза светить своими прожекторами! — кричали люди то тут то там. Да, а я и не видела еще, как сцену-то готовят иль разбирают. Все летает, спускается, поднимается. Мимо пробежало пара человек, пришли уборщицы, подметать ковровые полы в зале. Шумно, однако...

Остановившись и, во все глаза разглядывая “изнанку” театра, не услышала, как мне кто-то сверху прокричал:

— ...

— В сторону! Живо! — уже с другой стороны.

— Ась? — непонимающе спросила я, оборачиваясь.

Внезапно, перед моими глазами возникла огромная декорация пейзажа с тяжелыми мешками по краям!!!

Время в одно мгновение замедлилось. И я смогла рассмотреть ее стремительный полет от верха кулис до меня!

Не было спасательных секунд на то, чтоб броситься в бок, даже вниз не вариант. Декорация маятником неслась слишком уж низко! Все люди далеко, не успеют. Единственное, что я могла сделать, это скрестить руки перед лицом, дабы хоть как то сохранить голову.

Вдох...

ХЛОБЫСТЬ!

Хруст ломающегося дерева и грохот обрушившихся декораций.

— Мориарти!!! — раздалось где-то на окраине сознания... а дальше... пустота.

***

Холодно... и... очень больно.

Протяжное завывание ветра.

Скрип тяжелых веток

Легкие ожог морозный воздух. Вдруг подступил приступ кашля, вернувший потухшее сознание обратно.

— Кха-кха-кха...! — боль сдавила трахею, казалось будто внутренности сейчас выплуну, настолько было херово. — Кха-кха...

Руки и ноги ужом извивались в чем-то густом и холодном. Лицо мокрое и скорченное от приступов.

“Плохо, как же мне плохо! Мама, мама!? Помоги мне!”

— Кха-кха!

Помучившись какое-то время, заметила, что кашель стал спадать, дыхание выровнялось, однако тело знатно потряхивало от... мороза? Что?

С трудом открыла мокрые глаза и приподняла голову, сдавленно охнув. Все кружилось. “У меня явно сотрясение...” Кое-как среди прыгающей картинке различила тускло-белые хлопья снега. Было очень темно. Ночь и лес.

Не понимая, что происходит, медленно попыталась сесть. Тошнило... Пару приступов смогла подавить, но вот следующую...

— *Блевок!* Бе-е-е... — поспешно вышел мой ужин, махнув на прощание платочком. Фух, благо сил хватило вбок кинуться! А то на себя изволила б.

Отползя на четвереньках от блевотины подальше, остановилась. Одежда была жутко мокрая и не приспособленная к такой температуре! Меня знобило.

— Г-где эт-то я-я???

Вдох, выдох. *Кха-кха-кха!* Черт, опять! Грудь сдавило, кашель раздирал горло.

“Акха-акха-акха! Тц-тц-тц-тц...”

— Эт-то пт-тица б-была? — передохнув, спросила я, не знамо у кого.

Страшно, непонятно, холодно... Как бы ангину не получить иль чего еще похуже.

***

Наверняка, мои губы были синие, как ежевика, пальцев на руках больше не чувствовала не только из-за холода, но и из-за боли в голове, перебивавшей порой все остальное. Зубы, не останавливаясь, в такт отбивали чечетку.

На нос упала снежинка, большая такая, после другая обожгла щеку.

— Не может такого быть. Я скорей всего сильно ударилась головой, когда упала от декорации, отчего так сильно чувствую холод. На дворе-то сейчас сентябрь, причем, ранний! Снега просто быть не может, да еще так много...

Поток снежинкопадания усилился, это четко говорило — что приближается буря. Глюки, не глюки, а делать что-то надо. Ибо боли реальные, щипай не щипай, из сна не выбраться. Огляделась. Кругом страшный черный лес. местами завывали звери и кричали птицы. Пел ветер. Подняла голову, чтобы взглянуть на небо и застыла в неверии...

Вьюга только начиналась, поэтому небосклон еще не до конца залепили грозные тучи, что дало мне просто ахнуть от увиденного:

Лицо осветило тремя разными огнями!

— Т-три лун-ны? Невоз-змож-жно! Кха-кха... — бессильно рухнула в снег.

Придя в себя, и вновь поднявшись, снова взглянула вверх. Не блеф, лун реально ТРИ. Одна, как сыр, яркая, другая красная, как наливное яблоко, третья голубым сверкает... а звезд, очешуеть как много! Созвездия были чужие, хоть ты тресни!

Поколебавшись и собрав всю волю в кулак, пошатываясь, поднялась. В глазах снова плескались какие-то волны. Закрыла на их мгновение, чтоб прошло. Досчитала до двадцати и открыла. Полегчало. Поплелась вперед, еле еле волоча окоченевшие ноги, по щиколотку утопая в сугробах, благо кроссовки надела, однако летняя обувь тут не сильно спасала.

За доли секунд мне показалось, что сбоку что-то блеснуло. Присмотрелась. Ничего. Ойкая, пошла дальше. Куда идти, вообще не имею представления. Но нужно найти пещеру иль старое дерево, чтоб укрыться в его стволе.

“Господи, убереги меня, пожалуйста!”

***

Я шла, закутавшись по уши в пиджак. Силы быстро покидали меня, все трудней и трудней было поднимать ноги, чтоб миновать снежные заносы. Хотелось жутко пить. Но я не решалась засунуть в рот белые хлопья. В памяти до сих пор стоял ужас от убийственного кашля, раздирающего некогда тело... Мимо мелькали странные деревья, скрюченные в три погибели, где-то даже спиралевидные. Кусты были словно терновые, то и дело норовили хватиться ветвями о штаны, исполосовывая заледеневшую ткань.

Возможно, я часто теряла сознание, ступая на автомате вперед, но потом возвращалась обратно. Видать от этого перед глазами стали мерцать яркие звезды...

Жуткий вой пурги

Меня обдал поток ледяного ветра, заставивший остановиться. Хоть лес и сдерживал метель, но ничто не могло приказать ветру остановиться совсем. Снег залеплял глаза, скапливаясь на пышных ресницах. Волосы отяжелели и замерзли также, как одежда. Теперь они были настоящей паклей на голове. Руки синие, того гляди хрустнут, их я уже перестала

чувствовать.

— Если не найду убежище, я покойник... — выдавила из себя обреченно. Думать, почему я тут оказалась, было некогда, все теперь зависело от времени, сколько я еще протяну.

Вдруг впереди блеснуло что-то белое и тут же померкло. Протерла глаза, убирая хлопья снега. Я уже не впервой вижу этот огонек. Просто казалось, что это у меня звезды блещут от головокружения.

Блеск повторился.

Не понимая, что там такое светится, я потащилась сгорбленная в три погибели к маячку.

Шаг, два, снег, подъем, три... семь...

К светляку я приползла, сил не было вовсе.

Что-то яркое находилось в некой лунке, размером в ладонку с пальцами. При моем приближении свет потух, что дало возможность рассмотреть эпицентр всех проблем. Там, на замерзшей земле, в кольце сугробов, лежало маленькое тельце... с крыльшками и хвостиком.

— З-змея!? О-ой, у нее ж-же нет-т-т кр-рыльев... — простучала зубами, очешуевши.

Опустившись еще ниже и уловив едва яркий свет из лунки, поняла:

— Д-дракон...?

Передо мной лежало хрупкое и немощное чешуйчатое создание тускло-белого цвета с небольшими шипами и рожками на голове, а передние лапки были соединены с крыльями.

Поборов волнение, протянула хвостатому трясущуюся окоченевшую руку, сгребла в ладонку и вытащила на поверхность.

От качки, тот пробудился и поднял головку, уставившись на меня янтарными глазками. Затем фыркнул, изрыгнул небольшой дымок из пасти, и свернулся клубком, начиная нагреваться в моих руках. От ладоней потекло горячее, успокаивающее тепло, обволакивающее все тело. Холод отступил. Вновь смогла пошевелить пальцами, это было не так легко, как на словах. Началось неприятное покалывание.

— Свезло, так свезло... — шепнула я себе под нос, и прижала к груди эту пылающую ящерицу. Он лишь слегка шевелился.

Чуть погода отметила, что не только тело согрелось, но и одежда перестала быть такой тяжелой, поначалу обвисла мокрой тряпкой, а после из нее пошла клубы пара, испаряя ненужную влагу. «Чудеса!»

Поблизости не было ни одного огромного старого дерева, где можно было бы переждать ночь, как и не было пещер. Единственное, что было в достатке, так это сугробов, порой достигающих размеров по полтора метра в высоту.

Вспомнились уроки биологии, благодаря которым я решила последовать примеру медведей зимой, а именно, залезть под снег. Теперь, когда у меня есть обогреватель и “крыша над головой”, дожидаться утра стало не так проблематично.

“Могло быть и хуже... А так, хоть надежда появилась на спасение.”

С такими мыслями зарылась в сугроб, примяла его, устроив норку и прижав колени к груди с драконом, закрыла глаза, впав в забытие...

Глава 2 «Оно меня... убьет?»

Тайна миров.

Пять лет назад. Подземный город.

Разговор Великой Матери Маол де Шикас и послов с поверхности.

— Что жалким людишкам потребовалось в Синуамаризле? — грозно спросила на вид пожилая темнокожая женщина с серебристыми волосами, повелительно восседающая на троне в Темонтайской цитадели, у склонившихся в поклоне посланников.

Странников было всего трое, что слегка удивило властительницу, обычно поверхники целые рейды собирают для спуска к негостеприимным дроу, а тут даже без охраны!

— О, сильнейшая Мать Маол, мы пришли к тебе с дарами и с одним очень выгодным предложением. — начал первый говорить на языке темных, доставая небольшую коробочку с подарком.

— С дарами? Единственное, что меня порадует, так это твоя голова на пике, ха-ха-а! — засмеялась старая так сухо, что стало жутко, особенно когда всю троицу кружили молчаливые дроу с арбалетами наготове.

— Ну что вы, не стоит спешить, вы ведь даже не знаете, что здесь! — воскликнул второй. — Тем более мы не представляем никакую политическую силу. Давайте откроем заветную коробочку и мы с вами без напряжения побеседуем.

— Интересно... открывай!

Первый с легкостью справился с замками, мгновение, и всем на обозрение предстали яркие бриллианты чудесного ожерелья, сделанного величайшими мастерами!

Глаза Матери заметно расширились. От увиденного, ее затрясло. Она просто не могла поверить в то, что перед ней лежал тот древнейший и утерянный артефакт, упоминающийся лишь в книгах, именно его нахальные человечешки прибрали к своим грязным рукам когда-то...

— От-ткуда оно у вас? — запинаясь от злости спросила Маол.

— Именно из того памятного вам города, который ныне лежит в руинах. Наши агенты специально прошерстили те места для сегодняшних переговоров. Было конечно нелегко, но дело сделано. Оно будет принадлежать вам, как только мы заключим взаимовыгодный договор. Однако, для начала отзовите стражу.

Молчание.

А потом резкий повелительный жест со стороны трона.

Минута, и в зале осталось лишь пару охранников и говорящие.

— Какой договор вы предлагаете? — нахмурилась женщина, ждущая шантажа от послов. Хотя, один приказ и это украшение будет ей принадлежать, но они пришли в малом количестве, что это значит?

— Вы слышали о гильдии Антикварских рейнджеров, дорогая Мать? — отрицательное качание головой. — Не удивительно, ведь она только набирает силу на острове Антиквар. Наш глава просит у прекраснейшей Матери Маол де Шикас небольшой отряд умелых дроу в полное распоряжение сроком на... пятьдесят лет. — дроу сузила глаза. Посланник же сделал вид, что не заметил, оттого продолжил: — Что для вас пятьдесят лет? Сущий пустяк, а нам выгодное приобретение! Причем, с этой сделкой вы не только получите сей артефакт. Посланные к нам войны смогут информировать вас об обустройстве мировых отношений

между странами, вы будете в курсе последних событий, уважаемая Мать. Вы уже прикупили модную шляпку? О, сейчас в тренде карнавальные маски, они прекрасно показывают социальный и материальный статус в общественных местах! — не дождавшись реакции со стороны трона, он, откашлявшись, вновь стал говорить: — Также наши сотрудники могут наладить торговлю и переброску товаров на поверхность. Смотрите, сколько возможностей от нашего сотрудничества и ведь это не всё, там много разных подпунктов! Только нам нужны отменные воины, профессионалы своего дела.

— Дай сюда бумажку, червь! — не сдержавшись зло бросила Маол. От его бляения уже разболелась голова, а еще идти проверять подготовку жриц к церемониальному обряду...

Ей тут же передали свиток.

Старуха жадно вчиталась в строки:

— Да... Заманчивое предложение. Видно, условия контракта составлял не твоего ума человек, а вполне знающий свое дело. Что ж, как раз у меня есть один отряд, которому вечно не сидится на месте, им будет полезно прогуляться. Эй, солдат, позови авангард Виро'анар. Живо! — завопила Властительница, желающая поскорей взять в руки подарок послов.

Несколько минут напряженного молчания, но вот распахнулись двери и из них вышло пятеро статных темных эльфов.

Они прошлись до трона Матери и преклонили колена подле ее ног.

Маол поднялась, глазами нашла предводителя отряда, подойдя, отдернула капюшон плаща с его головы, а затем жестко схватила подбородок и приподняла, открыв всем лицо молодого друу.

— Вот он, подающий надежды, посмотри на свою госпожу, дитя, сейчас можно. — прохрипела она, поглаживая лицо морщинистой рукой.

Воин нерешительно поднял свои зеленые глаза, редкий цвет в Подземье, встретился с ее пылающими красными, а потом резко их опустил.

— Разумный мальчик. Встань. — повиновался. — Что ж, послы, перед вами Зевран де Роил из третьего дома в Синуамариэле, sut'rian (командир) и его авангард отправится с вами на поверхность! — после этих слов воины завозились, и стали то и дело выводить руками разные символы — это был специальный немой язык жестов, довольно трудный в изучении, но очень полезный в подземельях во время дозоров.

Главе тоже было не по себе, но он помнил, Где он и Кто рядом с ним, поэтому, повернувшись к своим, вывел комбинацию из пальцев, от которых немые перешептывания резко прекратились.

— Правильно, вы не ослышались, — обратилась она к волнующимся в душе, но не выражающим это лицом, темным. — отныне вы на пятьдесят лет отправитесь наверх в гильдию Антикварских Рейнджеров и будите выполнять все их приказания, но знайте, выступите против сородичей, смерть вам покажется блаженством!

Эльфы снова склонились в поклоне, подчиняясь приказу. И только после этого предводитель авангарда Виро'анар решил спросить: — Мать Маол, дозволь узнать, есть ли у нас немного времени на сборы и не разгневадается ли прекрасная Богиня Лосс за уход из подземелий?

— Хорошие вопросы, sut'rian. У вас есть четверть Самары(около 15 минут дневного времени). На счет Госпожи, нет, Она вас не проклянет, но может поразвлечься за счет вас. — Матерь издевательски улыбнулась Зеврану, тот поежился. — Как будете готовы, зайдите ко мне, я дам вам индивидуальное задание...

Так небольшой отряд темных эльфов начал новую главу своей жизни.

(Прим. темные эльфы или дроу — одна из рас эльфийского происхождения с матриархатом в правлении.

Когда-то, много лет назад, они проживали на поверхности вместе со своими светлыми собратьями, однако, у двух сторон было разное мировоззрение, которое держало их союзнические отношения на хрупком лезвии ножа.

Темные были искусными воинами, хладнокровными, упорными, скрытыми и очень хитрыми. Вторые же веселыми, добродушными, открытыми и прочими.

Поводом к войне послужила древняя реликвия темных, найденная человеческой экспедицией во время Седьмого Священного Искания у развалин Эшумирэ — города мертвых богов.

Дроу потребовали вернуть найденный артефакт законным владельцам, потерявшим его в период Грозного Хаоса, но им ответили отказом. На эту грубость под стены человеческой столицы были подведены эльфийские войска, дабы силой вернуть ценную вещь.

Началась резня. Людские потери числились тысячами, не щадили никого.

Город бы пал под натиском врага, если б ему на выручку не выступили светлые эльфы, решительные и справедливые, полные сил, в отличие от темных.

Их предводитель Элистаэль попытался провести переговоры между конфликтными сторонами, однако от главы темных эльфов — Матери Гаритан поступило лишь одно предложение: “Мы уйдем только с добычей в руках из павшего города! Если вам, милейший Элистаэль, чужда сия кровожадность, так заройтесь в цветочной клумбе и сидите там. Это не ваша война, не вмешивайтесь, иль мои воины оросят кровью светляков здешние поля!”

Угроза была мощной, но именно она и предрешила судьбу всех темных, ибо их светлые собратья обратились против них, решив помочь своим друзьям. И тогда брат пошел на брата, светлый на светлого, а ведь в те годы они были так похожи по внешности!

Битва шла долго, многие пали, но в один момент союзники стали сильно теснить уставших недругов. Отступление шло до горного хребта Анталон, где высокомерные эльфы решили принять капитуляцию.

По заключенному договору было решено, сослать всех проигравших в Подземье и перекрыть им все связи с наружным миром. Озлобленные и оскорбленные, дроу подчинились.

Годы спустя, жажда мести не утихла в сердцах темных, а наоборот разгорелась с новой силой!

Оттого, что они жили во тьме их внешность претерпела сильные изменения: волосы побелели, кожа стала обсидианово-черной, глаза загорелись красным и могли видеть в тепловом спектре, инстинкты же обострились.

Дроу основали множество городов, главным из них стал Синуамариэль, его экономика с каждым годом росла за счет торговли с другими подземными расами: дворфами — глубинными гномами и сашутами — уродливыми существами, наделенными разумом. Чуть позже торговые связи вышли и на поверхность.

Искусству воинов и магии жриц Подземья не было равных ни под землей, ни на поверхности. Начались вылазки наверх, которые несли смерти всем неугодным Великой Матери...

Так темных эльфов стали бояться и ненавидеть за их жестокость и кровожадность, что уж говорить об их божестве — Паучьей Королеве Лосс, самой тьме!)

***

Валери Мориарти.

Наши дни.

Меня разбудили настойчивые толчки о щеку.

Хмур. Хмур.

Сначала отмахнулась, голова слегка трещала, открывать глаза не хотелось вовсе.

Хмур, хмур. Не унималось то, не помню, что. Сонно приоткрыла одно веко.

Темно, и ничего не видно, значит можно спать дальше. Закрывает ставни.

Это что-то с напряженным сопением переползло мне на грудь, потопталось, а потом как взяло да и... ТЯПНУЛО МЕНЯ ЗА НОС!

— Эй! Гадина, я вот сейчас встану, а ты ляжешь хладным трупом у меня под ногами, за такую дерзость! — дернувшись, прокричала я зло.

От резкого движения запищали все кости, они не привыкли к таким экстремальным условиям. Что еще хуже, я головой врезалась в непойми откуда возникшую стену!

БАМС!

Хруст чего-то, надеюсь, не черепа, вчерашнего хватило сотрясения.

— Уй-у-у-у...

Молниеносно отлетела назад, потерявшись везде, где можно было. Схватила за пострадавшую часть тела всеми верхними конечностями и завывала не своим голосом. Вот бы так жажнула то, что меня укусило за нос!

Поскулив еще пять минут, я в раздражении пробила стенки моей норки, закусив губы от нудящей боли в костях. Да, я вспомнила, как тут оказалась, однако, от гнева и плохого настроения не заметила, как треск усилился...

И не прошло и пары секунд, как снежный купол взял и рухнул прямо на меня! *Хлобысть!* Забился за шиворот, попал в глаза и рот, которые я так неосмотрительно открыла с изумления.

Из развалившегося убежища я не выползала, а выплывала! Оказалось меня не одну засыпало.

Тот, с кем я спала в берлоге и тот, кто видел весь мой спектакль и являлся по существу якобы назойливой гадиной, был ТАК взбешен ситуацией, что просто запольхал огнем. От чего округа поплыла рекой. Я взмокла...

— Мля, опять двадцать пять!!! — раздраженно взревела, осознавая во что это может вылиться в будущем.

Вода залилась в обувь... «Черт!»

Холод вновь сковал ноги, не спасало даже выглянувшее солнце на пол небосвода... Изумительное, если честно, вот только некогда на него было смотреть. Как говорится: “человек с занозой в ноге будет думать лишь про занозу в ноге, на все красоты мира ему в этот момент — плевать!”

Чих. Апчи!

— Б-будь здоров-рова. Сп-пасибо. — с имитировала я добрый диалог в попытке хоть как-то поднять настроение. Да, просто шут гороховый, а не актриса большого театра... Вытерла сопливый нос рукавом и выбралась из воды на небольшой холмик, где снега было чуть поменьше из-за густых веток дерева.

В растерянности замерла, хлопая ресницами и осматривая представшую мне панораму дремучего леса. “Та-а-а-к, и что же делать?”

Я напряженно пробежалась по деревьям взглядом и попыталась родить хоть какую-то мысль по своему спасению, однако... тщетно. Голова отказывалась работать. Леденящий ужас сковал меня, когда пришло понимание, что все вокруг действительно реально! И летящая на меня декорация, чуть не переломавшая хребет, и крики работников театра, и это странное перемещение куда-то, и вьюга и этот лес... Все ВЗАПРАВДУ! Подумала бы, что стою где-то посреди Сибири, но вчерашние три луны и эти странные деревья разбили мои крошечные мысли об скалы. Не Сибирь. «Да где же я, в конце концов, нахожусь?»

С собой ничего нет, ни сумки, ни кошелек с телефоном. Не связаться со спасателями, родными... «Господи, страшно-то как...»

Страх подкатил в десятикратном размере как раз в тот момент, когда я оторвалась от своих раздумий и прислушалась к ощущениям...

«Ох, ты ж блин!» Внутри сжались все органы, ибо я отчетливо услышала, как по ноге поползло что-то склизкое и длинное, то скручиваясь в некую спираль, то вновь разжимаясь.

От такого момента напрочь забыла все проблемы, кроме одной, а именно — ЧТО ползет по мне?! Теперь-то я стояла в сугробе по колено. И увидеть зачинщика моих страхов не могла...

Первыми сработали рефлексы брезгливости, они просто приказали ноге размахнуться.

Фью-ю-ю-х.

Ви-у-у-у.

Бульк.

ЭТО не ожидало подобного от меня, не успело сориентироваться и... улетело, булькнув, где-то там, мысленный взмах рукой в сторону. Все произошло мгновенно, но я все же уловила очертания змееподобного существа.

— Съела, г-гадина?! Д-дулю т-тебе, а не мою ног-гу.

Разобравшись с одной из проблем, стала решать другие. Хлюпая, выбралась на еще более плотный бугорок, с малым количеством снега. Скорей всего это был торчащий корень дерева.

Тело ныло и цепенело в некоторых местах. Пальцы опять перестали сгибаться. А ноги держались на одном русском слове.

— Инт-тересно, а где же мелкий драко...?

Договорить не успела. Из сугроба правее меня вылез чей-то хвост...

Кому он принадлежал, сомнений не было:

— Ах т-ты, чешуйчат-тая з-зараза, тебе полет-та оказ-залось мало?! Сейчас мы его пр-родлим, доб-бавив пр-репятствия, в виде деревьев! Ишь настыр-рная какая, я к-копыта еще не успела отбр-росить, а ты т-тут как тут. Нечего здесь стер-рвятником лет-тать, тьфу ты, ползать! А ну брысь, непут-тевая! — принялась снова замахиваться ногой и ведь осуществила б задуманное, да только на полпути пришлось резко затормозить, потому что из снежного ухаба выполз некто иной как... тот самый дракон, только сильно помятый. Вылез и упал. Я тоже ляпнулась, поскользнувшись при торможении ноги, но в отличие от мелкой бедняги, влетела в снег по уши, опять...

— Пр-рости, касатик... — выбравшись с ухаба и посмотрев на него невинным взглядом, аккуратно подняла горе змею, ощутив, как по всему телу начало разливаться тепло, полностью удаляя холод. Еще секунда, и я засветилась желтым сиянием. «Не хрена себе чудеса!»

Держалось оно мгновение. Стоило свечению утихнуть, как я ощутила себя namного

лучше. Влага из одежды испарилась, оставив приятное тепло. Я благоговейно выдохнула, а после взглянула на существо и ласково улыбнулась:

— Какой полезный мальчик. Спасибо.

Он лишь раздраженно дернул крылом.

— Куда же нам идти-то? — огляделась по сторонам. Густой снежный лес без выхода и входа. — Где людей сыскать в такой глуши?

Ох-х...

***

Мы бродили по лесу уже несколько часов, хотелось зверски есть.

Дракон парил то возле меня, то куда-то улетал. Я не слишком интересовалась, его маршрутом. Ибо больше всего мою голову занимали мысли о том, что же делать дальше? На улице холодало все сильнее и сильнее. Порой даже новый друг не мог полностью уберечь мое околевшее тело от лютого мороза.

По пути нам удалось перекусить здешними ягодами, коим зима была не почем. Существо заботливо указало мне на обледеневшие холмы экзотических листьев. Под ними и сугробом в тепле в растопырку рос куст, усеянный желтоватыми ягодами. Я было побоялась к нему прикасаться, но голод — не тетка, силы постепенно покидали мое измученное тело, отчего пришлось рискнуть.

К моему удивлению, по рту медленно расплылся сладковатый привкус с толикой вязи. Ягоды совсем не походили вкусом на брюкву, рябину или калину. Их сладость могла затмить конфеты. Голод отступил сразу же.

Путь продолжился, хоть я и не знала, куда иду. Это усугубляло психику. Я все чаще стала спотыкаться и паниковать. Что еще страшней, все ориентирование, которому учили по жизни, здесь не работало! Солнце за густой порослью спиралевидных деревьев видно не было. Поэтому определить, где запад, а где восток было не возможно. По густоте, кроны не отличались друг от дружки. Юг тоже отпадал. Сглотнув нервный ком в воспалённом горле, я поежилась и поплотнее сложила пиджак на груди.

Апхчи! — Ох-х... — нос захлюпал. Скверно. Подняла взгляд на закрытое небо. Устало выдохнула плотный столб пара. В тени, куда не попадали яркие лучи, было на редкость мерзко и зябко...

Взглянула на сидевшего на плече дракона, что пытался хоть как-то помочь, отдавая свое тепло. Печально ему улыбнулась в благодарность. После погладила заледеневшими пальцами сверкающую спинку. Хрипло выдавила:

— Моя удача, что тебя встретила. А то б ночь не пережила. Могу ли я дать тебе имя, чтобы не тыкать постоянно? — разумная ящерица благосклонно кивнула на мой вопрос. Я призадумалась, а после протянула: — В моих родных краях есть такая поговорка “Как вы яхту назовете, так она и поплывет”. Смотря на твой белоснежный вид и желтые глаза, мне только одно имя приходит на ум. — тот заинтересованно подтянулся ближе к лицу. Я не заставила его долго ждать. Как-никак, а на морозе стоим: — Теперь твое имя Рейстлин! — весело хмыкнула перед ним. Существо недоуменно склонило голову. Пояснила: — Знаешь, так звали могущественного чародея в одной из книг, которые я когда-то читала, вдруг ты тоже станешь сильным? — про себя же договорила: «Станешь сильным, но не одиноким. И не с таким печальным концом...»

Уговаривать не нужно было. Имя пришлось мелкому по вкусу или ему было просто плевать на то, как его зовут другие. Обогнув пару толстых «елей» с их торчащими наружу

корнями, мы поспешили дальше. Ибо день уже перевалил за полдень.

***

Было тяжело. И холодно. Но Мориарти старалась подавить в себе ужасы, что рисовали в ее сознании черти. Дабы хоть как-то себя отвлечь, она принялась хриплым голосом рассказывать спутнику всевозможные истории, в которых побывала. Так волей не волей, а скорбные мысли о подбирающейся к спине смерти потихоньку отступили.

Минуло еще какое-то время. Приближался закат.

Ни одной дороги видать не было, сколько бы они не искали. Костер развести было нечем, все деревья по близости странным образом под вечер взмокли, когда как небо озарилось золотым сиянием. Показалось, что температура приподнялась на пару градусов! На вновь голодный желудок двигаться вообще не хотелось.

— Боже... Я больше не могу! — взвыла девушка, бессильно прислонившись спиной к одному из стволов. От ее криков с веток сорвалось несколько непонятных птиц, странным видом напоминающих пушистые шары.

— Не мог-гу...

Крык, хрясь! У-у-у-у-у-у!!!

Хруст ломающихся деревьев прервал ее завывания.

Она резко смолкла. Лихорадочно осмотрелась в поисках воющего существа. *Где-то затрещали ломающиеся ветки.* Испуганно сглотнув, тихо прошептала:

— Это же не волки? — ее тело обдало холодным потом лишь от одного слова «волки». Далее бросило в жар. Задрожали колени, когда вой повторился...

Треск и хруст. Кто-то стремительно передвигался в зарослях!

Ау-у-ау-у-у-у!!! Валери всю затрясло от осознания, что теперь зверь шумел уже в другой стороне от них. И он был близко!!!

Тц-тц-тц... Акха-Акха! Взлетели распуганные птицы из кустов. Раз! И ветки задергались! Два! Ей потребовалось всего пару мгновений, чтобы со скоростью ветра броситься вон с того рокового места! В голове же барабанами била паника: «Это волк! СОБАКА!!! Господи, спаси!» — И-и-и-и-и-и!

Мориарти бросилась вперед, не разбирая дороги! Рейстлин чуть не слетел с плеча. Едва успел закогтиться на одежде, пребывая в шоке не меньше девушки.

Хлоп. Хлоп. Хлоп! Ветки били в лицо. Царапали. А она все бежала...

Руки саднило. От очередной хлесткой еловой ветки начали кровоточить. И хоть неведомое существо не стало ее преследовать, оставшись далеко позади, потаенные страхи подгоняли Мор с новой и новой силой, не давая остановиться и передохнуть.

Так они выбежали на открытое пространство, поляну. Лихорадочно заозиравшись, заметили небольшие холмы. Подбежав к их подножью, отыскивали неглубокую канаву. Нырнули и там затаились.

Вой давно утих. Но Валери не могла никак успокоить разбушевавшееся внутри нее сердце. Холодный пот градом стекал со лба и спины. Ледяная крошка снега под ней мерзко впиалась в кожу рук и лица, но она все лежала и лежала, не смея пошевелиться.

Было до безумия страшно...

Однако, прошла минута, другая, пятая. А ничего ужасного так и не произошло. Замерзнув до синевы, Мориарти потихоньку оторвалась от сугроба и выглянула наружу...

Пусто. Лес и снег. Больше никого.

Облегченно выдохнув, она осторожно, озираясь по сторонам, принялась выползать из

канавы. Благодаря всевышнего за помощь, сделала пару усилий и...

Чмяк.

Ладонь, что некогда загребала снег, при соприкосновении с поверхностью ощутила не только ледяные хлопья под собой! Глаза девушки испуганно покосились:

— О Боже!!! — истерично вскрикнула она и молнией кинулась вбок от увиденного!

Там, где недавно была ее рука, лежали раздавленные в кашу полусгнившие кишки...

— Ох... *Блевок!* — девушку вырвало от ударившего в нос смрада, кой раньше она не замечала. Корчась в приступах рвоты, лихорадочно, дрожа, как осенний лист, Мор начала вытирать измазанную в крови кисть.

Горло сдавило. Легкие наполнились трупным запахом, будто им было пропитано все пространство вокруг. Опорожнив и без того пустой желудок, она едва подняла ошарашенные глаза на раздавленную кучу дерьма.

Затем проследила за кровавой дорожкой...

В низине поляны, сокрытой легкой дымкой, проступили некие очертания красных куч. Девушку затрясло. Взвыл студеный ветер. Растрепал ее русые волосы, на время закрыв видимость. Вздрогнула, потеряв ориентацию. Трясущимися руками откинула их в сторону.

Секундное колебание и дымка отступила, открыв равнину с приобретенными четкими образами и яркими красками.

В зобу сперло дыхание...

Оно было КРАСНЫМ! Все, что там находилось.

Красоту снежного леса измарали отвратные трупные кучи, лежавшие в крови недалеко от нее! В них торчали оторванные руки, головы, ноги, переломанные во всех местах, будто их кто-то ел. Серые, желтые кости выглядывали из-под окоченевшей, порой почерневшей, плоти. Виднелись куски оторванной кожи и разнотипные внутренности... Картину дополнял рой мерзких жужжащих насекомых, непонятно, почему вылезших в такой мороз.

Девичье сердце сковал у-ужас. Мор закашляла и вновь блеванула! Стремительно затрясла головой в отрицание действительности: «Чушь! Это всего лишь кошмар! Мне все снится! Сниться... Эти люди... Кто их так разодрал!? Чушь! Даже волки не могут так искромсать толстые кости.»

Через пару минут ее отпустило. Голову остудила реальность происходящего и настырный дракон, который не церемонясь кусал за ухо и всеми фибрами души молил нерадивую девчонку покинуть столь опасное место.

Обежав глазами округу и не найдя посторонних, она тиши мыши стала сползать с бугра. «Нужно бежать вон от сюда! Иначе, собаки покажутся мне игрушками, если я встречу охотника, кой всех здесь положил.»

Кинулась прочь!

Скатившись с горки, охнула от скрипа в костях и поспешно отряхнулась. Только Мориарти решила прыгнуть в близлежащие кусты, как, буквально, чуть правее от них истошно затрещали ветки ломающихся деревьев, а вслед этому шуму понеслось глухое рычание, напугавшее всех сидевших там птиц.

Аха! Аха! Аха!

Кам! Кам! Кам — отозвались они, удирая куда подальше, пока не съели.

Сердце рухнуло к пяткам. «Вот же, дерьмо, сама не померла, так сейчас помогут, и будут мои внутренности висеть гирляндами на здешних елках.» — глаза невольно поднялись к вершинам деревьев. Начала бить сильная дрожь. Ноги ослабли.

Насилу совладал с телом, Валери ринулась прочь от зарослей!

И-И-И-И-И-И-И-И!!! — А-а-а-а-а-а!

Отбежав на десяток метров, она рухнула на колени, и звучно закричала, прижимая ладошками уши, в попытке заглушить пронзительный визг, раздавшийся за спиной!!! Испуганно обернулась через плечо, и ошарашено узрела, как из чащобы вышло невиданное ею ранее существо: огромное, в три метра высотой черное нечто, передние лапы которого были мощными и длинными, в отличие от задних, а морда вытянутая и в шипах, доходящих до кончика хвоста!

Оно медленно прошло до лежавшего кучей мяса, а затем, улюлюкая, начало жрать, тех валяющихся бедняг на снегу, смачно чавкая. Показались зубы в несколько рядов, при захвате которых кости людей ломались словно тростинка в руках! В стороны разлетались ошметки мертвечины, перемешанные с зеленоватой слюной монстра. Когтями же оно помогало себе выбирать лучшее мясо, отсеивая негодных и оставляя целых на десерт.

— Боже, умоляю, спаси... — прошептала Мориарти одними губами, пребывая в животном шоке. Ей снова захотелось блевануть и упасть за мертво наземь, как сделал это ее спутник. Рейст, при виде ТАКОГО монстра, как-то обреченно хрюкнул и потерял сознание, ляпнувшись со скользкого плеча в снег. Но она в отличии от него сдержалась, понимая, что если останется, то ее также освежают и разорвут, как всех остальных.

Тихонько отползя к небольшим ухабам. Девушка затихла, вжавшись всем телом в снег.

Прошло мучительно долгих пять минут, за всё это время, Мор не решилась куда-нибудь отползти, потому что чудище оборачивалось на каждый шорох, создаваемый лесом.

«Что же мне делать? Я не могу тут долго сидеть! Надо как-то...»

Вдруг, внимание привлек хруст веток над ее головой! *Кхр-р* Остолбнев, она с расширенными глазами медле-енно подняла голову и... заметила, что там кто-то сидит!

По фигуре — человек!

Неизвестный, поймав ее ошарашенный взгляд, подвел палец к своим губам, скрытым в тени капюшона. Показал — «молчи».

Валери коротко закивала. Вернулась зрением к монстру. В ней зародилась надежда на спасение...

Тот уже, закончив с обедом, тщательно принюхался и, учуяв некий сладкий запах, стал двигаться в направлении заветного дерева, где прятались двое людей!

«Боже, прошу, помоги мне и тому человеку справиться с тварью, оставшись в живых.» — взмолилась мысленно девушка, поглубже закапываясь в колючий снег. «Обещаю, по возвращении домой, обязательно каждое воскресенье в церковь ходить буду. Только...»

Закончить до конца не успела.

Ибо сверху на подошедшего грозного зверя слетела тень!

И началось представление Оперного Театра:

***

Вот сверкнули от солнца мечи и яростно впились в плоть во врага!

В мгновении ока оказалась фигура стоящей на спине “жеребца”.

И сразу же по окрестности рев пролетел полный ненависти!

Продолжились взмахи, рубящие конечности нечисти.

Скуления повтор!

Дабы снять нерадивую муху с плеча, монстр в одночасье использовал хвост, с силой обрушив его туда, где на ту пору находился танцор!

Удар!

Мимо.

Чудище злится!

Конечность прошла, не достав головы незнакомца, который, не пойми как, успел наклониться.

Не ожидая второго захода, темный решил схватиться за один из рогов.

И сделав на встречу пару шагов.

Прыгнул, вцепился руками за белую кость!

Зверь явно не рад, что вытворил гость.

Тот крутанулся, словно гимнаст.

И улетел куда-то назад.

Секунда. И вот.

Клинки танцуют так, как велел кукловод!

Истошные звуки закружили в лесу!

Спасенья нет никому — никому.

От выходов дерзких со стороны незнакомца, махина решает ногою лягнуться.

Дабы кончить на этом и в конце улыбнуться.

И ей эта затея бы удалась.

Ведь тень удара не смогла избежать!!!

Отлетев куда-то поодаль, она испарилась в сугробе!

— О нет... — шепнула девчонка одними губами, трясаясь вся в ознобе.

Радостно тварь заурчала, предчувствуя истоки победы.

Потопталась на месте, и направилась следом за полетом непоседы!

Добивать!

И как только она подобралась к фигуре, вдруг, статуей резко застыла.

Заслышав удары у конца тела.

Это не причиняло ей никакого вреда, но страшно надоедало.

Отвлекая от перекуса, так что расправе скорейшей оно подлежало.

Раздраженное рычание в ответ. И монстр за раз махнул пируэт!

Увидел, как палки летят и каменьев квартет, от которых, увы, его харе спасения нет!

А в эпицентре полета раздались резкие крики:

— Эй! Отвали от него! Ты себя вообще в зеркале видело? Негоже за трапезу приниматься с рожею дикою! Правилам этикета бы тебя поучить...

Сие начало тварюгу бесить.

Резко слова прекратились, ибо, как только девчонку узрели, так сразу голову с плеч!

Существо несется обратно, как Емелина печь!

Девушка, поняв, что она перекус,

Кидать всё подряд перестала, воскликнув: “Ой, мамочки, а вдруг попадусь?”

Послышался девичий визг.

Смело кричавшая до того Мориарти, заметив от монстра реакцию.

Поспешно развернулась на пятках и бросилась вон, словно спеша на важную акцию.

Радостно монстр помчался ей вслед, предвещая уж скорый конец!

Сей отвлекающий забег, да передышки мгновенье, дали незнакомцу возможность подняться и оценить обстановку на фронте!

Поняв, что к чему, он схватил со снега клинки.

И отправился следом, правое дело вести!

Прелестную парочку догнать труда не составило.

Девчонка выбрала не ту сторону света, которая привела ее в заросли леса, где сильно ветки ее окровавили.

Через кустарник можно пробраться лишь ветки рубя.

Но у нашей Мориарти из острого ни ножа, ни ногтя!

Как несправедлива сегодня Фортуна!

Она металась и туда и сюда, напряженная, словно струна,

Но никак не могла западню обойти!

А чудищу же, при медленном шаге, оставалось дойти всего немного пути!

Снова раздался ультразвук от кустов, это придало нежити прыти.

И она, вновь набрав скорость, понеслась на девчонку, всем видом крича: “Всех зашибу, уходите!!!”

Однако, как по закону жанра бывает,

От пьянящей легкой добычи, быстро голову разум покидает!

От чего наш удалец, а именно чудища самец,

Не успел заметить под собой торчащий вверх дерева конец!

ХЛОБЫСТЬ!!!

ТУХ-ТУХ-ТУХ...

Говорить, что монстр об нее споткнулся и носом землю чуть ли не вспахал до прелестных ножек Мориарти, нужно?

Последняя так и села, офигевши, у морды гадкой, оборзевшей!

Именно в это самое мгновение незнакомое чудное виденье вынырнуло где-то из тени и вынесло хвосту конец игры!

Тварюге и шипы не помогли, усеян ими он был для защиты, но все тщетно, господа!

Конечность улетела наземь да там и замерла!

Но хватит нам стихи слагать и зверя лютого ниже плинтуса пускать.

Продолжим уж без выпендрежа:

***

— И-и-у-у-у, р-р-р!

Громяхующий болезненный вопль выдало существо, затрясся поверхность толчками лап. Зеленая жижа за фонтанировала из раны. Вытье в разы заложило уши, вызвав мощную головную боль у всех находящихся рядом.

Потеряв равновесие, тень упала на колени, забыв, про окружающую обстановку. Мориарти же закопало в снегу, от внезапно упавшего сверху снежного кома с высоких деревьев.

В панике отплевавшись и кое-как вытерев лицо, она увидела устрашающую картину: как к пытавшемуся подняться темному, со скоростью света несется разъяренный “бык”, который от злости решил насадить окончательно взбесившую слона Моську на свой шип!

— Берегись...! — завизжала она, ничего не в силах более сделать.

Но...

Было уже поздно.

Хлобысть!

...Сдавленный выдох...Попытка вдохнуть снова. Кашель.

Довольный рев.

Брызги крови!

Чудище пробило тело человека одним из своих шипов...

— Не-е-е-т!!! — с ужасом воскликнула девица, попыталась подняться, попутно ища глазами то, что можно кинуть. На удивление, появление живого человека в этой глуши вызвало у нее если не отвагу, то хотя бы желание бороться за свою жизнь.

Но ничего под боком не оказалось.

По щекам поползли слезы. С последней надеждой она решается отвлечь тварюгу от незнакомца, закидывая снежками.

Тщетно.

Никакой реакции на нее.

«Неужели... Это конец?»

Сейчас он сожрет воина, а потом займется ей. Бежать больше некуда. И никто не спасет. Сама загнала себя в кустарную западню..., а впереди путь перекрывал монстр. Слезы не просто скатывались, они водопадом лились по лицу. Истерика наконец-то взяла свое...

— Боже, что же это? Неужели, я так и кончу, здесь? — прохрипела она истошно смотря на стекающую алую кровь с рога.

В глазах мимолетно пробежали воспоминания.

Невзначай вспомнились сцены с друзьями и родными:

Вот она гуляет со своей семьей в парке. Мама берет билеты на аттракционы и отправляет кататься ее маленькую с папой на “Рыбку”, а сама идет за сладкой сахарной ватой, которую Мор очень любит. Какое счастье было вместе с ними смеяться от грязной физиономии малышки...

Всплывает панорама пикника на речке. Там вся близкая родня. Они разводят костер, играют в мяч, накрывают поляну, собирают подснежники...

Тут и школьный Новый год с друзьями. Их всеобщее веселье да забавы. Походы на главную площадь к ёлке, концерт, конкурсы...

И ее последнее блистательное выступление гейшей и ослепительное отражение Небожительницы в зеркале...

Ей больше всех было жалко родителей.

Каково будет им узнать, что их девочка пропала без вести и больше никогда с ними не заговорит, не споет на Новый год...?

«Так ведь... и похоронить-то нечего... Всё эта черная тварь сожрет! Как же будет плакать мамочка...» — представив всё это, она зарыдала в голос. Закрыла лицо руками, чтоб не видеть своей кончины!

Глухой звук где-то впереди.«Закончил, наверное, сейчас наступит моя очередь. Ну и ладно. Мне уже всё равно».

Продолжила плакать.

— П-п-перестань реветь, shallen (человеческая девка, девчонка, человечка.)! Лучше подходи и пом-моги мне. — вдруг услышала она глухой приказной тон и не поверила своим ушам. — Мне еще д-долго так висеть и ж-ждать, пока ты закончишь соп-пли пускать...?! Кха-кха... — закашлялся он.

Мориарти открыла глаза. Не верящий крик озарил лес:

— Господи! Вы живы! Как вы?! — забыв, что жалела себя, девушка подлетела к темной фигуре, которую, в прямом смысле, НАСАДИЛИ на рог! Кончик вонзился чуть выше левого бедра.

Подбежав, она усталилась на мертво лежащего зверя, из тела которого торчало два меча, по рукоятку ушедших вглубь. Из-под лезвий вытекала на вид мерзкая зеленая жижа...

— А по-твоему, я к-как?! — язвительно переспрашивают ее. — Замолкн-ни и помоги слезть. Здесь, з-знаешь ли, вид отличный на простор-ры открывается, но ощущения ах-ховые! Кха-Кха... — кашляя, он выплюнул немного крови, перемешанной со слюной, которая окрасила желтый рог алым цветом.

Встав подле него, Валери поняла, что не достанет даже до ног. Слишком высоко.

Перевела взгляд на рану.

— Ёперный театр! — не сдержала себя.

Этот рог был похож на бивень мамонта, только тот загибался внутрь, а этот идет прямо и слегка вверх. «О, Боже, как же мне ему помочь?!»

Послышались тяжелые вздохи. Кашель. Медлить нельзя.

Она решила залезть на голову чудовищу и оттуда ползти к спасителю. Благо, что шипы помогли, Мор легко смогла держаться на высоте. От таких скалолазаний снова заныли собственные покалеченные кости, и закружилась голова. Остановилась. Крепко держась за выступы, девушка прикрыла глаза, пережидая приступ. Им обоим нужен был немедленно врач!

Спустя полминуты, и она уже ползет по нужному рогу. Добравшись, поудобней села и попыталась снять вояку с него. Получалось не очень. От потери крови незнакомец склонил голову, прикрыв лицо капюшоном. Сил на то, чтоб помочь ей, у него не было. «Его жизнь теперь в моих руках». Напрягшись, Мориарти с силой стала толкать фигуру от себя:

— Раз, два. У-уф! *Чавк. Вжу-ух*

От каждого движения человек поскуливал, ели слышно. А девушка покусывала губы, заглушая собственную резь в груди и на околевших руках.

— Еще раз, взял-и-и-и... а-а-а! — закричала от того, что бивень вышел из раны как-то легко, и она, не ожидавшая этого, не успела сориентироваться и вместе с воином полетела к земле...

Вжу-ух. Хлобысть! Протяжное мужское хрипение и женский вскрик.

— Ох, мля... Как же больно! — закричала Мор, сползая с чужого тела. Человек не показывал никакого признака жизни. Испугавшись, Валери припала к его груди.

Тук, тук... тук. Бьется, но с запозданием.

Облегченно выдохнула. Перевела взгляд на увечье. В стороне от середины живота мужчины зияла огромная кровавая дыра, рог пробил тело довольно глубоко, однако повезло, что с другой стороны отверстия не было. Ей пришлось чуть разорвать черную рубашку, чтоб оценить масштаб проблемы, и откинуть край плаща. Что больше всего удивило Мориарти, так это темно-обсидиановая кожа, нежели сама рана!!! Или это пошло быстрое заражение, что так изменило края эпидермиса, или это у него просто естественный расовый тон. Кость не задело, внутренности на диво тоже не пострадали. Обычно во всех рассказах говорят, что выпадают кишки.

— А ты везунчик, оказывается... — заявила она бессознательному телу вполголоса.

Честно, ей было до безумия страшно от представшего вида! Кровища шла не переставая из раны. Она была яркая, что означало — пробита артерия. С трудом заглушив в себе приступы паники и больше не медля ни секунды, Валери рывком разорвала плотную ткань его плаща. «Ничего, переживет потерю.» Белоснежным снегом, что лежал в стороне, очистила полости дыры, не решаясь глубоко лезть. А из куска тряпки скатала плотный

шарик, разместила в жерле раны, дабы остановить кровотечение, заранее пальцем зажала небольшой сосудик внутри, перекрыв струйку крови. После она перевязала лентой плаща весь торс. «Увидел бы эту процедуру врач, меня уже б на месте расстрелял.» — угрюмо покачала Мор головой. А после, будто оправдываясь, хмыкнула: «Ну уж простите, нет у меня ничего чистого! Не ожидали-с ТАКОГО поворота. Сами еле оклемались.»

***

Валери Мориарти

Кровь остановилась спустя пару минут. Что меня заметно порадовало, это был хороший признак. Я с облегчением села в снег. Подле что-то зашуршало. Насторожилась, а потом вздохнув, расслабилась, ибо из ухаба выполз Рейстлин, которого я в порыве всей этой встряски потеряла из виду. Отряхнулся, осмотрелся, как завидел меня, метеором полетел в мою сторону.

— Живой мелкий? Я как видишь, тоже... — ласково произнесла, чеша спинку чешуйчатого. Тот блаженно прикрыл глаза.

— Ты видел? Этот незнакомец спас нас от злого чудища! Давай взглянем на него получше, а то меня кое-что беспокоит...

Пересадив крылатого на грудь спасителя, потянулась к капюшону. РАЗ. И Рейст снова в обмороке! А я непрошено отскочила на метр, во все глаза разглядывая...

— ДРОУ!?

Надо же, как бывает. Как будто в книгу фэнтези попала! То, что я где-то в другом мире, сразу стало понятно, лишь вышел мне навстречу монстр в три метра высотой.

Солнце, проступив сквозь деревья, осветило его обсидианово-черный с резкими и немного хищными очертаниями облик. Косые глаза подчеркивались сурово наклоненными белесыми бровями, края которых были длинными и остро торчали по сторонам, даже не думая опускаться. Треугольное вытянутое лицо. Прямой нос был с небольшой горбинкой и не очень вогнутой переносицей. Губы отличаются одна от другой — нижняя полней верхней. Мощный подбородок... высокие скулы... впалые щеки... Завершали же образ серебристого цвета прямые волосы чуть ниже середины шеи, словно каре, и шрам от чьих-то когтей на левой стороне лица. Надеюсь, не его темной подружки? А! Ну и конечно же у него были заостренные уши! Они вовсе не прижаты к голове, размер имели где-то с ладошку. На одном ухе, правом, у кончика, продета серебряная серьга, в виде кольца. На левом торчит целых три гвоздика.

— Очешуеть... вот это красавчик! Ты видишь это удивительное лицо, Рейст? — спросила я, пребывая в полнейшем шоке от увиденного. Возможно по меркам темных эльфов он был не настолько идеален, но для меня...

Тот, оправившись от шока, обошел эльфа по дуге и вскарабкался ко мне на плечо, не переставая что-то фыркать под нос, мол «вот, от одного чудища не успела избавиться, как второй объявился! Липнут они к тебе, как мухи... медовая что ль?»

— Сколько ты еще будешь в обморок падать, как кисельная барышня? — упрекнула его, затем с любопытством еще раз оглядела фигуру эльфа.

— Фырк, фырк.

Его непонятный ответ пропустила мимо ушей. Время поджимало. Пришлось взять себя в руки и встать: — Что ж, хватит расслаиваться. Темному нужен врач, а его мы найдем только в деревне. Мне бы тоже не помешало голову проверить. Что-то мигрень не прекращается... Скорей всего, она недалеко раз эта поляна так и пестрит расчлененными

людьми. Возможно, и дорога рядом. Пошли...

«Так. Стоять. А эльфа мне как нести?» — внезапно озадачилась я, смотря на раненного спасителя. Поразмыслив, оптимистично решила смастерить носилки. Побродив по лесу, отыскала две длинные палки и пять поменьше. Над вопросом “чем связать?” долго не заикливалась. Плащом конечно же! В дело опять пошла мученица ткань. Соорудив носилки, потянула на них дреу.

Вжу-ух «Ух-х и тяжелый же!»

Едва дотронувшись до его сильных рук, вспыхнули алым пламенем щеки, а сердце екнуло в пятки, ибо, сразу в голове зароились мысли, как ЭТИ мускулистые руки меня крепко прижимают...

«Живо прекрати мечтать! У этого ушастого, небось, самый дрянной характер. Будучи в сознании к себе близко никого не подпустит. А ты думаешь, как наивная соплячка о сказках! Пф...» — жестко упрекнула себя и похлопала ладошками по красным щекам.

Ящер же, видя мои рукоприкладства и краску на лице, возмутительно уставился на меня, мол “ты о чем это, извращенка, думаешь???”. От этого взгляда я раздраженно скривилась и решила больше не разглядывать тренированную фигуру от греха по дальше. «Мы не в сказке. Не в сказке!» Однако такие мысли, подпитанные бурной фантазией, уходить не спешили. Мимолетно всколыхнулись воспоминания о директоре театра и его действия... «Идиотка! Оставь это! Нужно продолжать.» Перетянув дреу на носилки, подошла к зверюге и вынула из ее тела два искусно сделанных лезвия, как никак а это холодное оружие для нашей защиты. Вытаскивала до-олго, ибо впились они глубоко в плоть твари...

Прошло с пятерку минут.

С чувством выполненного долга я потянула больного в сторону, где, по моему мнению, должна была располагаться деревня. Дракона усадила на темного и наказала того согреть. Он сначала отнекивался, брыкался, но потом, взглянув на мой непробиваемый взгляд, побеждено вздохнул и лег клубком. «Правильно. Не беги, мелкий, вперед паровоза. Раздавит.»

— Ладно. Вперед...

Возможно, мне помогли сами небеса, так как с моими ушибами, да с сотрясением в театре, тащить кого-то на себе было реальным чудом! Но так или иначе, уже втроем, мы продолжили осмотр достопримечательностей нового мира.

Глава 3 «И как тут не влюбиться-то?»

***

— Ёперный театр. Да где эта гребаная деревня-то?! — пыхтя, тянула за собой воз. — Уж солнце к закату клонится, а ее и не видать. Эй, Рейст, наш опасный дреу еще дышит?

— Фырк. — утвердительный ответ.

— Благо... Если так пойдет и дальше, то, увы, он может нас покинуть. Черт, как же мне пло-охо-о.

Отклонив в сторону колючую ветку, выбралась на небольшой утес, с которого открывался довольно необычный вид на просторы:

Это было чудо! Панорама пестрила от радужных цветов мира...

Красное небо, которое днем не было голубым, а имело желтоватый оттенок атмосферы, сейчас сливалось с величественным диском солнца, что закрывало собой пол небосвода, будто планета в космосе крутилась в первых двух кольцах вокруг звезды. Природа от его лучей озарилась в красно-рыжие оттенки и смешалась в другие цвета: снег — белый (сверкает алым), проступающая почва на открытых местах окрасилась в бордовый, казалось, что она была пропитана кровью. Спиралевидные деревья, чем-то смахивающие на ели, имели синюю крону, когда как лиственные — бирюзовую и зеленую с фиолетовыми прожилками. Последнее мне удалось рассмотреть, когда в очередной раз искала ягодные кусты под снегом, чтобы заглушить голод внутри себя. Под искрящим светилом вся синяя растительность поменяла свою окраску на фиолетовую и пурпурную. Невероятно! Округа вокруг меня напоминала чем-то картину маслом, где большими кляксами показали очертания природы...

За все время путешествия. Мне также повстречались и жители столь сурового края: к примеру, мелкие грызуны. Они были разных размеров — от мышинных и до роста лисы. Мутация с ними не церемонилась. Один из сусликов, что перебежал нам дорогу, выглядел уж слишком необычно: покрыт переливающейся чешуей, как змея, вытянутый нос, короткий хвост... бивни торчат из пасти. Странные зайцы с кошачьим хвостом и длинными копытами. Зеленые мыши, непонятные броненосцы... Лисы с пятью хвостами и даже олени или лоси с изумрудной шерстью и тремя парами ног. Все вызывало восхищение и в тоже время тревогу. Ведь их повадки, как и пищевая цепочка, могут разительно отличаться от знакомых мне. Поэтому я, завидя кого-то из животных, замирала на месте и не смела шевелиться, пока их дух не растворился в пространстве глуши.

На утесе под лучами солнца было тепло и приятно. Можно было б наслаждаться видом долгое время. Вот только мою душу терзали важные заботы, которые затмевали всю красоту передо мной.

Вгляделась вдаль низины, закрыв ладошкой солнце...

Чем дальше сканировала под легкой дымкой окрестности, тем неприятней саднило в груди. Ведь я практически закончила с осмотром, а искомой деревни, как не было, так и нет!

Вшу-ух. Хруст веток.

— Далече путь держишь, девонька? — услышала я позади себя старушечий голосок. Невольно вскрикнула и пулей обернулась! Скривилась от мигнувшей в затылке боли.

На меня смотрела женщина, на вид, лет восьмидесяти. Она была скукоженной и морщинистой, словно чернослив, а еще сгорбленная в три погибели. В руках держала

корзинку, прикрытую платком. На моих глазах под ним что-то шевельнулось и снова затихло. Присмотревшись сильнее ничего не заметила и списала всё на легкий ветер. Взглянула вновь на незнакомку: черный плащ, похоже, не первой свежести, на голову накинута капюшон. Кожаные сапожки с потертостями. На поясе под плащом видна, вроде, лопатка, ножницы и небольшой чехольчик с торчащей из него рукояткой ножа. Остального не разглядеть.

От встречи в этой глуши живого человека, по всему телу прошла дрожь облегчения! Я приятно выдохнула, а после разобрав просторечный язык, решила ей подыграть, дабы сильно не выделяться. Мало ли, вдруг у них с подозрительными людьми разговор короткий — на костер ее! И всё.

— Хутор ищут, бабушка. Не подскажете ли путь к нему? — постаралась вложить в голос побольше жалости.

— Эт можно. Как же не подсказать-то! Вот только, зачем понадобился он тебе?

— Эм-м, ну как же... Обогреться, привести себя в порядок, поесть да и лекарь сильно нужен мне и спутнику. Он сильно ранен, боюсь, немного погодя, и это всё ему уже и не понадобится... — хлюпнула плаксиво носом, показывая крайнюю озабоченность и обреченность.

— Вижу, что полумертвый... и темный... — вполголоса прохрипела бабуля и худощавой рукой отдернула с лица дроу капюшон. Я даже не успела ее остановить. Рука застыла на полпути, как она, покачав головой, выдала:

— Не стоит.

— Что, не стоит?

— Не лучшая идея чесать к людям за помощью, они темных эльфов не жалуют. Зашибут его и тебя за компанию. Мир на одну злую мразь очистится. И зачем ты его вообще спасти пытаешься?

— Как же быть тогда...?! — бессильно опустила на землю, игнорируя ее вопрос. Вот те на! Таскала его по всем зарослям полдня, в надежде на хоть какое-то спасение, а теперь оказалось, что и в деревне мне не помогут!

— Кто это вас так потрепал? — вопросом на вопрос ответили мне.

— Чудище, бабуля. Две сажени в росте, с огромными передними лапищами и утыканная вся шипами. Вот последние и достали темного... Спас он меня, зарубив лихо страшное. На поляне это случилось в верстах пяти, кажется... Там еще отряд какой-то был, мертвый. Их зверюга пожрала. — выложила на снег всю правду неизвестной женщине. Заметила, что та нахмурилась.

— Чтобы темный спас человека? Невероятное везение! — чуть подумав, она цокнула языком. — Тц-ц. Хотя... обычная случайность. Такие высокомерные уроды, как они, кроме себя, и не видят никого! Случайность... — далее старушка вспомнила о насущном: — Тот монстр с рогами говоришь был... — вновь задумалась: — Ба! Надо же. Так это “бронторол”! Та еще гадина. Объявилась в наших краях три недели назад. Путников пугает и ест, а местных жителей в лес не пускает да закрома из амбаров расхищает. Оттого и запасы у нас к концу подошли, а ведь озима (зима) скоро подойдет. Ох, худо, нам будет... — в панике схватилась она за меня, чтобы не упасть, своей сухонькой ручкой, в которой силы было... за глаза! Я аж изумленно екнула от резкой смены ее поведения.

— Но теперь, благодаря твоему необычному спутнику, в боре безопасно стало.

Отпустив рукав пиджака, бабуля подползла к дроу и погладила темную щеку. Под ее

прикосновениями обсидиановая кожа замерцала приятным светом, а хищные черты лица эльфа как-то расслабились. Он задышал спокойней и легче.

Почуввав приближение незнакомки, Рейстлин сначала набычился, сощурился, а потом зафыркал, негодуя. Но уловив, никак иначе это описать не могу, магические импульсы умиротворения, забыл, что делал, и снова лег, захрапел.

— Идем со мной, ягодка. Поживете пока у мене в знак благодарности. Я його на ноги поставлю в скором времени, да и тебя в порядок приведу. Вчасно, интересний у тебя виверн, здавна я таких не бачила! — сказав, женщина почесала спинку сонному дракончику, тот довольно замурчал в ответ.

— Виверн? — переспросила через время я, не допоняв, но опоздала, ибо она уже шла по узенькой тропинке, развернувшись ко мне задом, а к лесу передом. Не долго думая, взяла носилки в “зубы” и поспешила следом.

***

Путь был недолгим. Всего каких-то два километра! Но старушка с легкостью их преодолела, ни разу не остановившись на отдых. Я же... ели держалась на ногах. Заносило.

Когда мы добрались до избушки, солнце давно скрылось за горизонтом, отчего резко потемнело. Небо окрасилось в темно-фиолетовый цвет с розовым заревом на горизонте. Хоть глаз выколи, ничего было не видно, кроме маленького светлячка над головой женщины, который услужливо освещал ей путь.

— Вот, милая, пришли. — проскрипела старая, отворяя калитку.

Дворик оказался небольшим, по крайней мере, передняя его часть. Где-то сбоку слышались шуршания и крики домашней живности. А прямо перед нами высилась деревянная хатка с крышей из сена.

Как только мы прошли пару метров вперед, дорогу нам перекрыло что-то круглое и с крыльями, величиной до колен. Куриными лапами это что-то начало загребать землю, похоже готовилось к забегу, а потом КАК вытянуло голову, КАК заорала не своим голосом и рванула на меня!

— А-а-а, брысь!!! — я непроизвольно вскрикнула. За мной, конечно, не впервой домашние птицы гоняются, но те маленькие были, а тут босяк прет, как бронепоезд! Чуть носилки не бросила, благо вовремя вспомнила, что отступить не могу. И тогда всю власть над телом снова взяли рефлексы, приготовившись пнуть ногой бегающий мячик и отфутболить бестолковую тварь в ее загон, который располагался неподалеку.

Приготовилась. Бешеная цыпа приближалась...

Бах-бум-вжи-ик!

— Чего?! — не поняла я всей ситуации... ибо, как только я хотела дернуть ногой, курица, а это была именно она, но мутированная, вдруг СПОТКНУЛАСЬ! Пролетел несколько раз, кувыркнувшись, и вспахала землю клювом прямо до моих прелестных ног.

«Фига себе! В этом мире вся живность на забеге землю целует? То бронто-кто...тьфу... бронто-...ай, не важно, то эта покалеченная. Как странно...»

— Зырка! Иродка ты несчастная! Сколько раз тебе молвити: не гоже на добрых людей кидаться! Плохая цыплятина! Схоронись в загоне, непутевая! — пригрозила бабуся, открывая дверцу клетки и пропуская понуро склонившуюся птицу в нее.

— Скажите, милейшая, она у вас территорию охраняет, что ли? — поинтересовалась, чуть ли не хохоча в голос от цирка. Даже в теле как-то полегче стало. Теплее...

— Ну почти. Только, когда я из хаты ухожу, а так она добрая, поверь. Ладушки, заходь в

будинок, замерзла небось.

Кивнув, направилась в тепло.

— Ох, мля... — не удержалась от яркого словца. «А эта лесничая не простая бабенка.» — как оказалось, здесь была замешана магия.

Изба предстала мне совершенно в ином виде: снаружи маленькая и ветхая, внутри с высокими потолками, на которых висело несколько рядов пучков засушенной травы. Посередине стояла красавица печь, настоящая русская, ну или похожая на нее, устланная одеялами; рядом же был камин для разогрева чайника и кухонных посуды; подле, столешницы со всякими скляночками. Завершали интерьер постеленные паласы, лавочки вблизи окон, ковер на стене и свечи, которые стала зажигать женщина.

— У вас уютно.

— Знаю. Давай, неси своего вояку на эту лавку. Перевяжем, а потом на кровать положим, отдохнуть. — произнесла она, отойдя на кухню и начав там чем-то греметь.

Я призадумалась: «Кровать? Здесь?» Огляделась. «Уж больно она гостеприимна. Или в этом мире так принято незнакомцев встречать? Ну ладно...» Подошла к темному. Ухватилась за него, поднатужилась и потянула к скамейке. Опять сердечко удар пропустило... Мысли зароились пчелами: как обладатель этого тренированного тела сначала прижимает меня к стене, придавливая все сильнее до боли, а потом действия переходят на кровать...

— Ах-х... — «выдохнула» горячо так. Закусила нижнюю губу, а потом ме-д-лен-но облизнула.

«Эй! Прекрати! Насмотрелась романтики, вот же блин...» — дернул меня внутренний голос. Горестно вздохнув, оторвалась от темного и обернулась к незнакомке, ожидая следующих заданий.

— Пойди к огню и из чайника воду в миске остуди, потом мне подашь.

— Угу. — пока я там копалась, пытаюсь найти нужную посуду, старуха полностью оголила торс эльфа, оставив того лишь в штанах, и начала снимать мою горе перевязку, то и дело матерясь на криворукость некоторых девиц. «Ну простите, как-то некогда было думать!»

— Это же надо, ишь нашла, чем рану забить! Бестолковая... От твоих тряпок теперь все нитки на ране остались. Остудила? Живо неси сюда, да смотри, как перевязку делать-то надо. — негодуя, махала она руками.

— По крайней мере, он хотя бы не умер от потери крови. — подойдя, прошептала я. А потом... — О, мой БОГ! «Господи, какой торс! Если бы не эта дыра, цены б ему не было! Как же хочется прижаться...»

— Ну да, от потери крови не помрет, за то от нагноения окочурится! Хватит глазеть, давай миску сюда. — поняв мое смятение и ухмыльнувшись, прокаркала старуха. — Как хорошо, что я тебе его раздеть не дала, а то стекла бы лужицей под лавку, растаяв!

Осторожно передала темно-зеленую жидкость в старческие ручки, не переставая пялиться на дроу.

— А теперь держи его за плечи, только крепко. Сейчас начнет дергаться, пока я рану от грязи очищаю. — сказала и засунула мокрую ткань в глубь дыры. Я даже подготовиться не успела! Тело дернулось в конвульсии, так резко, что эльф лбом долбанулся о мой подбородок.

— А-А-Й!

Я, не думая, схватилась за пострадавшую часть тела, за что получила новый нагоняй. Спohватившись, сильно прижала плечи, ничуть не забыв о ноющем низе лица. Лишь губу закусилa, дабы не выть. Рот залил металлический привкус. Облизала губы еще раз. «Черт. Прокусила! Мя-я-я... Это получается, мне теперь придется терпеть зудящую боль каждый раз, как буду разговаривать! Тц-ц...» — скривилась в раздражении.

«Ладно. Ладно.» — успокоила себя. — «Главное, ночлег нашли. Остальное не важно.»
Пока не важно...

***

Мы провозились с раной где-то с час.

Женщина для начала ее очистила, затем намазала каким-то сильно пахнущим мятой бальзамом. Дав ему высохнуть, закупорила дыру, залив в нее какую-то белую смесь, имеющую дурно пахнущий запах. После зашила края прочными нитками. На протяжении всей операции меня не раз начинало тошнить, больше не от вида раны и крови, а от запаха веществ, которые использовала старая.

— Ну вот и всё. — вздохнула она, вытирая руки. — Пусть пока здесь полежит, раствор должен застыть.

Я заволновалась, она случаем не гипс ли в него залила?!

— Ты чего белая, как снег? Не бойсь, выживет твой темный. Вириана — жидкость, ускоряющая регенерацию внутренних органов. Конечно, не за один днивень (день). Давай я осмотрю тебя, а потом сядем вечеряти (ужинать).

Послушно дала намазать свои ссадины каким-то кремом, пахнущим смородиной, который через время начал слегка жечь кожу. Приняла пару отваров, чтобы успокоить головную боль и скованность в груди. Полегчало.

***

— Я так и не представилась тебе, деточка. Как некультурно с моей стороны. Я — Дарёна Яковлевна, можешь звать просто бабушка Дарья или Дарёна. А твое как? — спросила она, когда мы сидели за столом.

— Валери Мориарти.

— Чудное имя для обычной человечки, откуда ты родом? — продолжила Дарёна допрос, иногда давая небольшие кусочки еды Рейсту, который заглатывал их, как будто и не ел никогда.

— Если скажу, вы не поверите. — пробубнила я, жуя горячий свежеприготовленный пирог.

— Отчего же не поверю? А ты попробуй, то-то смотрю, у тебя одежда иная...

— Я... — запнулась, собирая мысли в кучку. — в общем, я из другого мира... — сказала и сжала голову в плечи, не знаю, почему.

— Занятно... это всё объясняет. — она заинтересованно на меня взглянула. — Продолжай.

— В своем мире я... работала актрисой. В последний день слегка задержалась на работе и там случилось непредвиденное. На меня упала одна из тяжелых сценных декораций, едва не убив. — «И зачем я ей это рассказываю? Как-будто она в театре была, живя в такой глуши!» — Не знаю как, но после удара очнулась по уши в сугробе с жуткой болью во всем теле. Думала, что окоченею от мороза. Однако, Фортуна ниспослала мне удачу в виде виверна, которого я нашла в снегу. Он помог мне согреться и обсохнуть. Позже мы вместе искали дорогу к поселению людей и, в один прекрасный момент, наткнулись на кровавую

полян. Что было дальше, вы уже знаете.

— Кратко и по делу. Неплохо. Выходит, ты попала в блуждающий портал. — отозвалась она.

— Что? Блуждающий портал? Между мирами который?

— Да-а, такое редко, но бывает. Они невидимы и открываются на доли секар. Никто не знает, где появится следующий, и в какое время и место он может тебя выкинуть. Скажу кратко, сие — неудачные эксперименты чародеев бытия.

— Отчего неудачные?

— Дык, слиняли разу же! Терь ищи их по всему Фортунати (название мира, подобно нашей Земле)! Причем, никто так и не успел выяснить, куда же они точно ведут.

— А когда создали?

— Ну примерно годков тридцать назад.

— Очешуеть, и что, ни одного так и не поймали? Или можно было уже другое что-нибудь создать с улучшенной версией.

— Так они и создавали! Вот только незадача... Один опыт пошел наперекосяк и... пол башни, как рукой снесло, а вместе с ней и всех знатоков порешило. Император был взбешен, ибо это здание стыковалось прямиком со столичным дворцом! Те ранее клялись, мол, эксперименты с пространством безопасны, подобно купанию в ручье, типа не утонешь, насилу уговорили дать «добро».

— Ага, пол башни унесло в неведомые дали других миров. Надеюсь, развалины в безлюдном месте выпали, а то представляю, как какому-нибудь грешному монаху с неба манны небесной привалило.

— Точно молвишь. Мертвяков обвинили в измене государству, титулы отобрали, родственников — казнили. Короче, полностью вычеркнули из летописей, как и башню. Теперь там разбит сад, но люди туда не суются. Считается, что тамошние деревья прокляты и содержат в себе души грешников-магов. Сие пошатнуло равновесие между колдунами и обычным населением. На данный момент, чародеев недолюбливают. Поэтому лишь семья узнает о даре ребенка, так сразу заточает его в близлежащее магическое заведение, где тот спокойно овладевает талантом.

— Хотите сказать, что он не видится с родными на протяжении многих лет? — по спине пробежался холодок. Того и гляди, инквизиция ловить ренегатов станет.

— Почему же не видится? На каникулах приезжает. — облегченный выдох с моей стороны. — Не зря ты панику развела, дорогая. В истории был один случай, когда колдунов поголовно сжигали, уничтожали — истребляли в общем.

Женщина, уловив мой внимательный взгляд, хмыкнула и каркающим голосом продолжила:

— Это было где-то шестьсот годков назад. Тогда произошел катаклизм, да такой, что земля пришла в движение! Вспучилась, задрожала, а потом и вовсе ушла из-под ног. Но, Слава Мериде — властительнице полей и урожая, сие случилось на Осветленных землях!

— А это далеко?

— О, другой материк! Если глянуть на карту, то на юго-западе. Маги там со стихиями напортачили, решили соединить не присоединяемое, за что и поплатились. Те земли были раньше связаны с нашим континентом, так, что торговые караваны могли без проблем передавать грузы от столицы к столице. Однако, произошла непредвиденная беда, что разрушила не только путь, залив его водой, но и разорвала дружелюбные союзнические

отношения. Выяснилось, что чародеи, испытывавшие сущность стихий, были родом с Оскверненной Империи. Не знаю, с чего тамошние власти порешили, что это мы виноваты, а может сие была очередная политическая игра, ждущая предлога разорвать связи... Ай, не будем в это лезть. Короче говоря, Императору в Зарион, в столицу этих земель, пришло требование, что если он хочет продолжать сотрудничать, то должен заковать в цепи всех магов и отправить самых буйных на эшафот, дабы искупить преступления тех испытателей. На кону стояли немалые силы. Все-таки Освященные земли имеют изумительную экономику и несут лишь выгоду темному государству, даже не смотря на то, что населения двух стран ни в какую не принимают религию друг друга и относятся к иным расам со слабой терпимостью.

— И что же сделал Император? — нетерпимо поерзала на стуле.

— А НИЧЕГО!

— Как? Он проигнорировал!?

— Не успел, душенька. За него решил народ. Дело в том, что когда проход залило по вине магов, сие вызвало ужасную реакцию мирного населения. Сама посмотри на ситуацию: смыло города и деревни, затопило приличные четверти (1 четверть земли = 1,5 гектара) плодородных земель, а те, кто жил поодаль, лишились работы. И все это из-за каких-то глупых колдунов, которые жили на всем готовом!!! Ярость и месть захватили ума жителей тех мест, подобно беспамятству во время жара. Они самолично стали вылавливать каждого мага и сажать бедняг на кол. От эпицентра волна недовольства разошлась в разные стороны. Никто не понимал, подходя все ближе к столице и ловя все больше чародеев, почему тянет с ответом Император, почему не отдает приказ об их травле? Вскоре, народ усомнился и в нем. Высочество объявили ведьмаком и приспешником зла и пошли брать столицу, дабы сменить власть. Воистину Оскверненная страна начала соответствовать своему названию... Главнокомандующий был свергнут и заменен каким-то сопляком, маги превращены в прах, а те, что скрылись, сгнили, обезумевши в пучинах болот. Учения сожжены. А магический талант подлежал истреблению.

— Надо же... Но как тогда все вернулось? Как страна вообще выжила? — я недоумевающе посмотрела на Дарёну.

— Прошло много лет. — она, будто не услышав меня, вновь заговорила. — Но жизнь, какую так хотели получить люди, все не наступала, наоборот, всё пошло под откос! Это как пищевая цепь в мире, только одно звено выдернешь из нее, так сместится равновесие и наступит хаос! То же и случилось с нами. От ненависти никто не вспомнил, сколько благ приносил каждый чародей. Они же и повышали урожайность, регулируя погоду, и исцеляли там, где бессилён был обычный лазаретник, и зачаровывали искусно оружие, необходимое для защиты страны! Как только эта деталь пропала, на землях воцарился ад: разошлась чума, выкосившая половину населения; насекомые погубили урожай, на люд нашёл голод; испортилась погода, которая стала разрушать своей силой постройки; на кладбищах, из-за отсутствия некромантов, разбушевалась нечисть, угрожая сожрать всех живых вблизи могильников. Начались набеги недругов, а что, отличная возможность урвать кусочек другой земли. Армия-то лишилась мощной дальнебойной силы и магических лазаретов! И это еще самая малость того, что произошло. Легче тебе уж самой потом почитать историю. А вернулось всё на место также — переворотом. Слабых удавили сильные. Во главе государства стала династия Роналионов, которая по сей день восседает на троне. И вот, как видишь, мы все живы и здоровы, чародеи тоже не бедствуют. Народ осознал свою ошибку и

понял, что то затопление по сравнению с хаосом, который случился позже, настоящая ерунда! Нужно жить дальше, но не забывая, что было когда-то, дабы не повторить сие еще раз.

Она замолчала. А я изумленно переваривала сказанное. «Дай пинка народу, и он перевернет страну с ног на голову. Как говорится — накипело.»

— Покушала? — оторвал меня от раздумий бытовой вопрос. Спешно кивнула. — Тогда хватай дроу и тащи его на второй этаж, там уже кровать готова. Ляжете вместе, места много, заодно и присмотришь за ним, а я на печи.

Перечить не решилась, не в том положении так-то. А еще вместе... От одной лишь мысли уже начинают порхать бабочки в животе!

Перетянув эльфа с лавки обратно на носилки, потянула его наверх. Он не подавал никаких признаков жизни, только сердце тихонько отбивало свой ритм. Аккуратно положила его на мягкую постель, укрыла и пошла купаться в любезно нагретую Дарёной бочку с водой.

— О-о, Фортуна, счастье-то какое, наконец-то окунуться в горячую воду... — блаженно потянулась.

По комнате перетекали ароматы различных цветов: розы, пиона, где-то даже слышалась сирень... Пробежалась глазами по баночкам, мне наскоро разъяснили, в каких из них «шампуни», а в каких «маски». Недолго думая, взяла понравившейся флакон и брызнула струю себе на руку. Нанесла на волосы. Они сразу же заблагоухали сочным пионом. Здорово...!

Закончив с купаниями и вылезши из бочки, босиком прошлась к зеркалу. Оттуда на меня смотрела все та же искусительница, но без черт прекрасной гейши. “Фигуркой-лоза, лицом-ягодка.” Мокрые русые волосы, подстриженные каскадом до середины шеи, обрамляли овальное лицо и подчеркивали скулы. Вздернутый немного нос. Четкие линии зеленых глаз с длинными ресницами. Аккуратный ротик. С одной стороны симпатичная, однако природными косяками тоже не обделена...

Оторвавшись от отражения, осмотрела ванную. Интерьерчик так себе. Женский столик с тюбиками, баночками и травками. Шкафы — один длинный, другой подвесной. В центре бочка — «ванна» с краном. Оказалось, им не чужды слова “водопровод” и “канализация”. Это успокаивало. Узкое окошко, для вентиляции, тонированное белой краской. По цвету мебель было трудно разглядеть из-за отсутствия большого количества света. На улице ночь. А в помещении висит всего лишь одна маленькая лампочка, и та магическая, холодного цвета. Свечи здесь просто не могли долго стоять, слишком уж влажная среда для них. Так что ходила я практически в слепую. Лишь позже выяснилось, что такие “лампы” поддерживаются энергией с зачарованных камней, кои доставляют из столицы. Дарена говорит, что они довольно дорогие, ибо в этих местах ключей Энергии, бьющих из-под земли, с огнем не сыщешь. А там много, но переправка товаров довольно трудна. Камни невозможно перенести через городские порталы, происходит некий конфликт энергий, где или один или другой предмет разрушается. Поэтому те, кто может позволить себе такую диковинку, имеют одну батарейку на весь дом, да и пользуются в крайних случаях. В остальном свечи — лучшие друзья.

Напряжение последних дней постепенно снялось, улеглась простуда. Начал подступать сон. Надев ночную одежду, вышла в спальню, сонно зевая.

Дарёна выдала мне кое-какие вещи от своей молодой внучки, которая недавно у нее

гостила. Говорит, у нас размеры похожи. Немного ранее похода в ванную я выложила все подаренное по другую сторону от дроу на постели и тщательно ее рассмотрела. Сорочка белая, с резинкой прямо под грудь, далее ниспадает складками до щиколоток. Платье зеленого цвета из плотной ткани, но мягкое, словно шелк. Молнии нет, но имеются пуговики, как у монашки прям. От горла до груди идет сам разрез. Спина без выпендрежа однотонная. К этому церковному нечто комплектом шла легкая рубашка, где рукава выглядывали из-под плеч. Все бы ничего, вот только потряс меня еще один аксессуар к платью — и это... КОРСЕТ! Не стала б надевать такое... извращение над моей талией, однако выяснилось, что внучка Дарёны полней меня, и я со своими 50-ю килограммами, выглядела без него, словно швабра с накинутой поверх тряпкой. А эта одежда где-то под 65. В общем, не отвертеться от корсета, причем, без него платье скучновато выглядит. Дальше. Зимний плащ, выглядит не как пальто, а как в средневековье ходили с закрытыми плечами и огромным капюшоном. Сапоги кожаные на меху, слава Фортуне, по коленки, хоть в сугробах не утону. Ну и, самое козырное — нижнее белье! Тут отдельная песня.

На пальце подняла с кровати то, что здесь зовут «бельем женским обыкновенным». Новое, причем! Не поношенное. Присмотрелась, нахмурившись.

Их мода, далека от нашей, факт. Дело в том, что за место трусиков, ну простите меня за такую откровенность, облегающие белые шортики, короткие. К ним стыкуются плотные чулки, привязывающиеся ленточками, вверх — маечка на бретельках, но обязательно нужно надеть рубашку, на рубашку платье, на платье корсет. Черт, что за сказка-то? Дедка за репку, бабка за дедку и так далее... Я и так собираюсь по два часа, а с такими перспективами лучше вообще дома безвылазно сидеть! Утром встала, пока собралась, глядь, а на улице луна взошла.

«Уф-ф...»

Надев ночное платье, воротилась во временную комнату, вытирая полотенцем мокрые волосы, и остановилась... Что-то было не так.

Полукрик, полустон со стороны постели.

Медленно подошла к свободной части. Залезла на нее с ногами и уставилась на темного эльфа. Не могу сказать точно, но похоже, его мучил кошмар, и не простой. Темный ворочался, комкал руками одеяло, а черты лица вновь заострились. Меня аж озноб пробил. «Вот сейчас как проснется, вскочит, будет метаться. А рана-то... вообще не зажила, швы же могут разойтись!»

— Что делать? — в панике спросила я, не зная, как быть.

Сбегав в ванную, принесла мокрое полотенце. Присела у изголовья кровати возле него и, убрав с потного лица светлые волосы, принялась аккуратно промакивать тканью темную кожу. Холод должен его вернуть в чувство, но не разбудить.

Как только хищные черты лица разгладились, а дыхание выровнялось, я, облегченно вздохнув, повесила полотенце на спинку стула и вернулась на свою сторону постели. Укрылась пушистым одеялом, не забыв проверить сторону у эльфа. «После таких издевательств надо мной, только попробуй мне не помочь, ушастый...» Подползла как можно ближе к мужскому телу. Нужно из ситуации выжимать все по максимуму. Вот она — справедливость! Обняла его. Крепко так. А лицом уткнулась в шею... Приласкала.

Какой запах... Несмотря на все бальзамы, этот дроу пах... ландышами? «Надо же, они тут тоже растут?» Хорошо так. От тепла чужого тела я начала потихоньку впадать в дремоту, мышцы после бурных приключений превратились в вату, а веки налились свинцом...

БАХ!

Бадабум!

* ДЫЩ!*

«Что за хрень?!» — мысленно возмутилась и, нехотя, приоткрыла глаз. — «Кто тот смертник, который прервал мой сон в объятьях дреу?!» — раздраженно приподнялась на локти и начала присматриваться в противоположную от кровати сторону комнаты, где стояли сундуки, серванты и прочая мебель.

Шурх, шурх.

— З-зараза, кто бы ты ни был, вылетишь на свежий воздух, если не прекратишь вошкаться. — как можно тише и зловещей прошептала я.

Шурх, шурх.

— М-молись, гадина!

Неохотно опустила на пол, отпустив руку эльфа. Недалече отыскала мирно стоящую метлу и зашагала босиком к эпицентру шуршаний.

Тишина. «Оно чё, прикальвается!?» Минуту простояла без движения.

Шурх. Нерешительный такой.

Шурх, шу-у-у-рх... м-я-я-я!

Это что-то запищало прямо в тот момент, когда я шарахнула шваброй по нему.

— Попалась! Сейчас кто-то гулять полетит! — злорадно ухмыльнулась и палкой вытянула неведомого нарушителя покоя.

Хлоп! Ой, что-то задела... Мгновенно обернулась к спящему. Слава Богу, он лишь изменил положение руки.

— Фу-ух.

Вернулась к своим действиям.

Раз!

И я вытащила на швабре... фу... вот, что за крыса-то, а?

Получается, висело на венике то, не знаю, что... но точно не Рейстлин, так как тот от шума выполз из огромной цветочной вазы, стоявшей неподалеку. Это нечто было беленьким с длинным вытянутым тельцем, заканчивающимся лысым хвостом, с короткими когтистыми лапами и мордой, как у кота. Держалось оно на деревянном кончике швабры, иногда соскальзывая и снова забираясь.

Налюбовавшись, пальцами взяла Лариску за шкуру.

— Значит так, дорогуша. Ты с простейшими нормами этикета знаком? — непонятливый взгляд синих глаз. — Нет? Ну так я тебе кратко их изложу. Слушай сюда, — медленно подхожу к окну. — когда юная девица после горячей ванны идет довольная в свою комнату и находит на кровати очешуенного дреу, с которым хочет побыть наедине... то нужно всеми силами смыкаться! И сидеть тише воды и ниже травы. Я понятно объясняю!?

Кивок.

— Прекрасно, прелесть моя! — резко сменила гнев на милость и начала чесать тому пузико.

Зверек недоверчиво на меня поглядел, потом, поняв, что на этом я его ругать перестала, решил расслабиться. Замурчал.

— Ути-пути, хорошенький какой... — рукой начала искать замочек на окне, а другой придерживала “котика” у груди. Ага, нашла.

“Щелчок”. Распахнула настежь ставни.

— Смотри, беленький, как на улочке хорошо, не правда ли? — вдохнула полной грудью морозный воздух.

Удовлетворительное мурчание.

— Нравится? — загадочно посмотрела вдаль.

— Мур, мур.

...

— *Херак!* ТАК ПОЙДИ, ПОГУЛЯЙ, беленький мой!!! — рывкнула я и катапульти закинула сие подобие кота в глубокий сугроб под окном.

*Ви-и-у-у!

Бамс!

Хрусть.

Приземление было громким, ибо котэ за эти два этажа успел наораться на год вперед. Далее он утоп в ухабе, затихнув. Видать, снег в рот попал.

— В следующий раз будешь меньше вошкаться! — погромче выдала я и быстро закрыла окно, не лето на дворе.

Разобравшись с проблемой, приблизилась к вазе. Оттуда схватила наблюдавшего за цирком веселящегося дракона и положила недалече от себя на кровать. Сама же с улыбкой на лице вновь прижалась к темному, вдохнув одурманивающий запах ландышей, и закрыла глаза...

Глава 4 «Золушка ХХХ»

***

Все последующие дни полетели похожими друг на друга.

После того, как бабушка Дарья перевязала моего эльфа и приютила нас на ночь, минуло пять дней. Но вот, на вторую ночь решила она поговорить со мной по душам:

— Слушай, душенька, дело одно есть, нужно его разобрать. Присядь-ка.

Сев за обеденный стол, посмотрела на нее внимательным взглядом.

— Понимаю, состояние твоего друга оставляет желать лучшего, к нему почти претензий нет.

— Почти? — недоуменно переспросила.

— Верно, почти. Довольно рискованно помогать темному. Ко мне часто заходят поселенцы то за травами, то за зельями и если они прознают... в общем, будет много проблем.

Похоже я начинаю догадываться к чему она клонит.

— Сейчас разговор пойдет о тебе. За то, что вы очистили лес от зверя, я вам в благодарность помогла и дала временный кров, но! Я не могу содержать вас вечно! Поэтому, если вы решите задержаться у мене, то нужно тебе эти днівени отработать. — сказав, уставилась на меня, ожидая реакции.

— Оу, вот как. — я даже бровью не повела. — Ну что ж, как говорится “бесплатный сыр бывает только в мышеловке”... Из ваших слов, милейшая, можно прийти к выводу, что я за каждый прожитый здесь днівень буду помогать по хозяйству, так?

— Не только ты.

“Чего?!” Каюсь, брови поползли вверх.

— Темный тоже будет работать.

— Серьезно? Да он же в коме!

— Його проблемы. — неумолимо ответили мне.

«Что за бред?! Вот не зря я сомневалась в ее личности! Карга старая...»

— Пусть спит. — грозно рыкнула на Дарью. — Если вам так хочется помощников, то я буду работать за двоих, пока он не оправится! Затем мы вас покинем.

Про себя же подумала: «Красиво покинем».

Женщина удовлетворительно кивнула и миленько улыбнулась, как будто ничего до этого не было!

Чертова бабенка!

***

Боже... Работала я, не жалея себя. Только присяду, дух перевести, а эта старуха уж из-за угла вынырнет да с сарказмом в голосе спросит: “Что, милая, заняться нечем, закончила? Давай другую работу дам”. Золушка, млин!

— Так, сходи подмети снег во дворе, как управишься, сбей сосульки с крыши и покорми всю мою живность, особое внимание обрати на Зырку, ее нужно почистить. А потом в хате полы вымоешь. Услышала мене? — закричала Дарья, одеваясь. — Я в деревню схожу, припасы пополню. Жди к вечеряти следующего днівня. Ах да, про Леньку не забудь, гладить шерстку нужно каждые три часа. Всё. Не скучай, душенька!

Мысленно выпустила пар, словно чайник на забытой плите. «Вот еще, курицу купать!»

Царевна что ль?» Задумалась. «Какого Леньку?» Через пять минут лихорадочных дум, кто же это такой, мои глаза неестественно расширились, когда дошло: «Так, погодите, ГЛАДИТЬ!? КАЖДЫЕ ТРИ ЧАСА???» Эту оборзевшую белую рожу? Вот еще!» От злости аж забегал желваки на лице.

«Черт, задолбала, ведьма. Уж шестой день идет этих издевательств. А этот ушастый эльф все нежится во снах, когда я тут пашу, как конь! Когда он собирается проснуться? Не жив, не мертв. Бесит!» — проходя мимо лестницы, гневно бросила взгляд на второй этаж.

Тишина. Глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться.

— Так, надо бы повязки поменять. А то что мои старания тут впустую пропадут, если он помрет от грязных тряпок, получив заражение? — пробубнила себе под нос и направилась наверх.

Хлоп.

Старуха ушла. «Чтоб ее под снегом кто-нибудь закопал, за такие каверзы.»

Показав, как ухаживать за раной, Дарёна полностью перекинула на меня заботу о дреу. Оттого я каждый божий день по несколько часов крутилась у кровати. Хоть дырка почти затянулась, темного все-равно продолжали беспокоить кошмары и, что меня несколько волновало, он не просыпался. Станный какой-то. Хоть и счастливчик. В суровых условиях получить хлипкую помощь, да еще стараться дышать уж седьмой день, не каждый может. Здоровье хоть куда! Рейстлину еще на первое утро строго приказала охранять ушастика и не подпускать к нему того белобрысого крысокота. Сия зверюга знатно портила мне жизнь: то нечаянно, но вредно, ведро с пшеном уронит на пол, то еду во время готовки стянет, а потом я слушаю возмущения и ругань со стороны хозяйки, а эта рожа сидит и потешается на лавке за мой счет. Нужно было не в снег, а в пруд его закинуть, была б вероятность, что он там коньки отбросит и в будущем мешать не станет.

Подойдя вплотную к изголовью кровати, заметила, что эльф снова стонет. Виверн сидел у него на груди и заботливо ласкал хвостиком. Что, больше не видит в нем угрозы? Нагнувшись, перебрала пальцами серебристые локоны, убрав с лица, а потом платком вытерла со лба капельки выступившего холодного пота.

— Все спишь да спишь... Не стыдно, темный? Разумеется, ты там герой и спаситель мой и я готова потерпеть пару дней таких “пыток”. Но, @ать, не неделю же! Я тебе долг вернула, оказав помощь. Так что, квиты. Хватит из себя полумертвого корчить... — настойчиво подергала мужское плечо.

Ноль реакции. Раздраженно отошла к окну. За стеклом простирался вид на снежную равнину, усеянную спиральными деревьями.

— Вдох — выдох. Спокойно, Валер. Еще не вечер. А у тебя терпение, как у танка, мощное. Подождешь еще пару дней. — слегка отпустило, а после: — Черт, если б не его навыки боя, которые могут мне пригодиться в выживании в этом незнакомом месте, хрен бы я с ним возилась и с этой дрянной каргой!

Договорив, опешила. «Я это вслух сказала?» Покосилась на кровать. Дреу лишь перевернулся на другой бок, слабо поскуливая. Хорошо. Обождем.

***

Чуть позже я продолжила бытовую работу рабыни. Накинув подаренный бабушкой плащ, вышла во двор и осмотрелась в поисках вил для сена.

Итак, первым, что бросилось в глаза, оказался загон для скота, который располагался немного поодаль от дома, слева. Вроде бы там шуршали коровы и гуси, разумеется,

мутировавшие. Вторым предстал небольшой каменный колодец в середине двора с летним умывальником. Приставленные какие-то бочки к дому, возможно, с водой. Веревки для белья справа от загона. И длинный добротный деревянный сарай, поделенный на три части, подле забора: в первом отсеке, сложены бревна, во втором, всякий хлам для огорода и в третьем, стог сена. За ним простирались огородные “поля”, ныне покрытые снегом. Заметила теплицу. Любопытно, какие-такие травы выращивает в ней Дарёна?

Спустя пару минут, я, найдя вилы, стояла с уверенным видом, готовая хапнуть порцию сена и потащить ее в загоны.

Шух

Пройдя калитку загона, аккуратно направилась к кормежке. На середине остановилась. Огляделась. Все чисто. Не спеша, продолжила путь. Мало ли, вдруг, кто кинется, боязно что-то. Впереди обзор перекрыла трава, так что шла вслепую.

Чмяк. — “Что за...?” Остановилась. Перекинула сено в стойло и посмотрела под ноги...

— Ёперный театр! Что за невезение!?! Вот почему вы срёте, где прошлись-то? — разлетелась гневная тирада на всю округу, так как наступила я... в гумус! — Чтоб на вас черти катались верхом, ироды!

Ругалась довольно громко, вот только из-за этого мне пришлось резко прерваться. Перестав вытирать сапог об принесенную траву, краем глаза уловила движение слева.

«А?» — развернулась, чтоб уставиться на...

— ДА ЧТО ЖЕ СЕГОДНЯ ЗА ДЕНЬ-ТО?!

На меня, со скоростью бронепоезда, несся бык высотой как две я, плюс лысый хвост Леньки!

Нервно дернулся глаз.

— А-а-а-а! Пшел прочь! — завизжала не своим голосом и пустилась наутек.

Быстро добежав до забора, даже не стала возиться с калиткой, взяла да перемахнула через него, не ожидая от себя такой прыти. Слава Богу, эта рогатая скотина затормозила, не решаясь ломать ограждение... не то худо мне было б.

— Ох, кажется пронесло... — испуганно прошептала одними губами. Минуту спустя отдышалась и только после повернулась в направлении дома. Ступила пару шагов. Глядь, а к порогу вальяжно прется именно та самая злющая цыпа, зовущаяся Зырькой. Предпоследнее задание...

— Кудых, кудых. — тупые глаза вопросительно уставились на меня.

— Чего тебе? — раздраженно спросила, передернув плечами от холода.

— ...—

— Что язык в горло провалился? Ах, точно, ты же не говоришь, только драться умеешь! — нахально выдала я.

Не знаю, как она поняла, но после моих слов курица прищурилась и злобно так... ухмыльнулась. «Э-э-э... А как можно клюв так изогнуть?!»

— Ла-а-а-адно проехали... Дарёна попросила тебя вымыть, я уже и воду приготовила. Коль меня понимаешь, то ступай к порогу дома и жди там. — сказав, пошла за тазиком с водой.

Выйдя из хаты, удивилась. Курица мирно стояла прямо под дверью, ожидая. «Что-то всё слишком просто. Уж не замышляет ли, чего недоброго?»

Ставлю таз на пол.

— Залазь. — ткнула пальцем в воду.

Залезла. Я недоверчиво потянулась за тряпкой и медленно присела возле нее. Спокойная, как танк, эта цыпа.

И только решила прикоснуться мокрой тканью до ее перьев на спине, так она как... ТЯПНЕТ меня за руку, как ЗАБЬЕТСЯ в тазу, голося на всю Ивановскую!!! Отдернула пострадавшую конечность, матерясь на бешеную цыпу от всей души, хотела кинуть тряпку ей в морду, как раз, она со всего маха сиганула на меня и лапами принялась драть волосы!

— Долбанная, зверюга-а, а ну слезь! Как поймаю, будешь у меня в супе вариться! Помяни мое слово! — рычала, пытаюсь отодрать ее от себя!

Крепко держится, млин...

Минуло долгих пять минут.

Я стояла у... нет, не у плиты с кастрюлей, у стола, заставленного всякой едой. Отламывала я, эх, небольшие кусочки и подносила к волосам. Откуда их выхватывала... та самая огромная курица!

Эту дрянь я пыталась всеми силами отодрать от головы. Однако, сия особа своими лапами как-то умудрилась зацепиться за мою гриву, да так, что любая попытка ее снять, вызывала сильную боль на коже головы. Ужас! Засмеют.

В общем, сидит она теперь на мне, будто шляпа. И как только там поместилась?

***

К полднику работа практически была готова, оставалось только вымыть деревянные полы.

Цыпу я благополучно отцепила от себя и даже почистила. Всего-то нужно было ее хорошенько покормить. Подобрев, та сама мягко слетела с макушки и зашустрила к тазу с водой. Царица, блин, нашлась!

Принеся от колодца ведро ледяной воды и разбавив ее теплой, стала намыывать доски, заранее скрутив напольные ковры. Мыла, мыла и закончила бы, да вот только из-за печи выползла заспанная морда крысокота, потянулась, причмокнула язычком и огляделась. Узрев мою персону и дело, коим занимаюсь, он хищно улыбнулся и потопал в сторону камина. Там, не долго размышляя, перепрыгнул небольшую оградку и... стал купаться в пепле! Вот же хмырь болотный! Тут что, вся живность с повышенной вредностью иль просто совпадение?

Выполз — черный, как уголь, и направился прямо ко мне, оставляя на вымытом следы от длинного пуза и коротких лап.

Шаг, второй, третий... поворот!

Почему повернул? А потому что в него заряд в виде тряпки половой полетел, подарок от меня!

Чмок! — тряпка сползла по деревянным брускам стены, оставив за собой мокрый след. Перелет.

Котэ, заметив агрессию, ломанулся оббегать меня по дуге. Я ж за ним. В этот момент, было очешуеть как плевать на чистые полы, неслась, словно паровоз, на взбесившую зверюгу. *Хлобысть! Хлоп. Хлоп. Дзынь! Херак!* Летело всё, что под руку попадалось: чашки, миски, поварешки, пестики, тряпки. «Как же меня всё достало!» Крысеныш то и дело уворачивался, лавировал зигзагами, осьминогом, что еще больше вызывало во мне ярость быка.

— Убью, блохастый!!!

Носились мы по всей хате и наверху и внизу. Дом стоял ходуном, от чего заволновалась вся живность во дворе, начав кричать.

— А ну стой, глист белобрый! Сию же секунду остановись или я запущу в тебя эту прелестную вазу! — гроыхала я, не понимая, что творю.

Крысочка притормозила на повороте коридора, обернулась и показал длинный зеленый язык! На что получил в ответ сосудом из-под цветов.

ХЛОБЫСТЬ!

Звон и треск разбившегося предмета умерил слегка мой пыл. Проморгалась. Воспользовавшись дезориентацией противника, котэ шустро ретировался, а мне лишь оставалось лицезреть тот беспорядок, который так неразумно учинила.

— Финита ля комедия... ну и как мне всё это объяснить старухе? Я ж теперь ей по гроб жизни должна! — заистерила в голос, схватившись руками за голову. — Пусть вот это будет лишь со-о-он. — закрыла глаза. Открыла. Все также. — Мли-и-и-ин.

Мои вопли прервало настойчивое движение чего-то тяжёленького по юбке платья. Опустила взгляд.

— Ре-ейст. — протянула я обиженно и взяла, испугавшегося до икоты дракона, который пытался привлечь мое внимание, без конца показывая хвостом в сторону разбившейся вазы.

— Ненавижу их всех. И того черномазого гоблина, из-за которого я тут мучаюсь! — гневно, хрюкая наполненным носом, принялась жаловаться ему. Виверн, казалось, меня вообще не слушал, все тыкал хвостом на стену.

— Да что там!?! — вспыхив, воскликнула я, бросив хвостатого на пол. Тот пополз в конец коридора, к осколкам вазы. Протерла слезы от слез глаза и пригляделась.

Оказалось, что от силы броска, с ней что-то произошло. Появилось некое углубление, похожее, верхний правый край двери. Слегка толкнула.

Протяжный скрип петель Дверь.

Перед нами простирался темный проход с лестницей вниз.

— ***Хнык*** Забавно. Только нужно сходить за свечкой. Я сейчас.

Не успела развернуться как... “Ширак”. И свет залил тьму.

— О, так и быть. Ты тоже сойдешь. Идем.

Немного помявшись на месте, стала спускаться вниз. «Надо же узнать здешние секреты, пока их из нас не сделали...»

***

Закончив спуск, мы вышли в довольно просторную комнату. На глаза сразу же бросились стеллажи, заставленные какими-то...

— Поднимись повыше, Рейстлин.

Дракон, чтоб не лететь самому, изрыгнул из себя три огонька, которые взлетели до потолка и уселись на разных ярусах мебели. Теперь я могла легко разглядеть убранство подвала...

— Ух! Неожиданно... — по спине пробежали мурашки, от того что на этих полках глаза различили банки с заспиртованными конечностями: головы какой-то зверюшки, оципанного крылышка, чей-то хвост, лапы, а также внутренние органы.

— Хах, какое у нее извращенное хобби!

Потеряв всякий интерес к стенам, перевела взгляд на стол.

— Что тут у нас? О, интересно, эта ведьма в котле зелья варит? — приблизила голову к сосуду. — Фу, ну и вонь, хоть бы изредка мыла. Что тут? — возле котла отыскала

небольшую, но толстую тетрадку, исписанную многочисленными закорючками и рисунками от руки.

— Какая мудреная каллиграфия... Эй, виверн, ты можешь разобрать? Хотя, с чего это я решила, что зверье здесь учат читать? Извини. — он недовольно зыркнул на меня. Неужели оскорбился?

— Что ж, если это местный их язык, то мне придется найти преподавателя или на крайняк книги... пока не разберусь, как вернуться домой. Трудная задача. Но сейчас стоит подумать о другом. — пробормотала я себе под нос и продолжила осмотр бабкиного “склепа”.

Книжку решила придержать у себя. Рискованно, но в ней были какие-то формулы да списки чего-то, по типу ингредиентов, рисунки склянок с разными цветами. Если ведьма записывала сюда свои эксперименты, наблюдения и составы зелий, кои стоят сейчас на этих полках, то выгодно будет в будущем ее продать алхимику за приличную цену. На данный момент я была реально зла на эту бабку. «Сделать из меня рабыню! Ишь чего захотела. Если этот эльф не проснется к завтрашнему вечеру, без него уйду. Благо мечи дроу прихватила, да и вещей с деньгами у этого спящего, наверняка, в достатке. Не пропаду.» Размышляя о будущем, приблизилась к стоящим неподалеку пузырькам. Они были разного вида и цвета. В некоторых — лежали порошки, в других — смеси, а в-третьих — кусочки ингредиентов.

— Что тут у нас? — приподняла небольшую колбочку и откупорила. Из склянки вышел фиолетовый пар, шустро обдавший мое лицо.

«Вдох».

Резкий запах ударил в ноздри.

— Апчи! — отпрянула от нее и стала поспешно вытирать рукавом лицо, ибо после моего чиха, всё, что было на дне, взлетело прямо вверх! Кое-как расправившись с лицом так, что дышать стало комфортно, искала глазами хоть какое-то зеркало. Однако оно в подвале не оказалось. Подождав пару минут и убедившись, что в склянке была не кислота и не щелочь повышенной концентрации, облегченно выдохнула:

— Ох, благо, эта хрень не жжет... — успокоившись присела на стоящий недалече стул...

И... как по закону жанра, я себя сглазила, вот черт. У зелья был эффект замедленного действия!

Чуть позже я, как нечисть, металась туда-сюда в поисках воды, чтобы смыть эту жгучую гадость с кожи. Дошло до того, что мне пришлось вылезти с подвала и бежать до кухни. И разумеется, по своей “удаче”, которая приклеилась ко мне с момента попадания в этот мир, по пути на лестнице я, не различая ступеней, запуталась в подоле платья, оступилась и полетела вниз!

— Да чтоб тебя, троллиха бессовестная, не видишь у меня глаза ни черта не видят!? Взглянула б да по женской солидарности помогла бы мне забраться! — заорала я, уже сидя на пятой точке, на не в чем не повинный лестничный пролет. Иногда разговаривать с вещами, как с живыми, у меня было в почете.

И то ли она осознала свой прокол, то ли прониклась ситуацией, но, когда я еще раз попыталась доползти до верха, меня за спину, чтоб снова не упала, кто-то придержал.

Оглянулась.

— Вот тебе и конечная станция психического расстройства... — ошарашено пробубнила я.

За мной в форме вопроса, змеей в воздухе висели... перила! Неожиданно. «Какие такие грибы эта карга засунула в фиолетовую склянку, что у меня глюки появились настолько материальные!?»

Нервно усмехнулась.

«Всё, это фиаско. На сегодня мне приключений хватит!» — подумала, а потом бросилась вон, подальше от этой железяки... Попыталась. Не знаю, как это смотрелось со стороны, но чьи-то сдавленные смешки слышались за спиной. Рейстлин, гад, потешается небось!

Мое бредовое сознание было почти в середине коридора, и только хотело облегченно вздохнуть, как голова сослепу влетела... в приоткрытую ранее драконом дверь спальни!!!

ХЛОБЫСТЬ!

— Йу-ху-ху-ух! — захрипела, упав спиной на пол. В слепых глазах засверкали искры, теперь понятно почему в мультиках у героев звездочки по орбите кружатся при сильном ударе.

Скулила и вошкалась на ковре я так где-то минуты две-три, а потом раз... и что-то меня начало в воздух приподнимать.

«Неужели, снова перила? Черт, похоже, не далеко от них убежала. Емае...»

Приоткрыла в страхе один глаз, эти глюки жутко пугали. Плюс ко всему зрение в разы просело. «Идиотка, как бестолково вышло-то.» Так что видела я лишь контур чего-то или кого-то. При открытии обоих глаз, мелькнул образ темного эльфа, держащего меня на руках. Хлопнула ресницами. Слегка сжалась.

С пятой попытки морганья, эльф исчез.

Не понимая, что на деле происходит? Кто меня держит? Начала дергаться и пытаться освободиться.

Ширак

Внезапно, надо мной взлетел светлячок и озарил пространство ярким светом. Зажмурилась. Немного погодя, как привыкла, я смогла разглядеть то, что меня держало. Первое, увидела — янтарные глаза, озорно глядящие на меня. Перевела ниже взгляд. Ухмылка на бледном лице и ниспадающие ко мне белоснежные локоны волос.

— Э-эм. — слов более не предвиделось с моей стороны, ибо меня держал на руках... ммм, довольно статный Мужчина с большой буквы, не страшнее темного эльфа! «И откуда в этом мире столько красавчиков разродилось?! На конвейере их что ли копируют?» Молодой человек, держа мою побитую и изумленную от происходящего персону, двинулся в гостиную. Усадил на лавку и отошел на кухню, начав там чем-то громыхать.

Пока он был рядом, постаралась его рассмотреть: узкое худое лицо, белое, как снег; желтые глаза с длинными узкими зрачками. Волосы зачесаны назад, от висков пряди собраны сзади и чем-то закреплены невидимым. А длина где-то до середины спины; высокие скулы, прямой нос, острый подбородок, приятная улыбка на губах с уже исчезнувшей с них ухмылкой. А еще... его силуэт как-то слегка мерцал.

«Кто это такой? Как тут оказался? Знакомый Дарёны? Внук?» — стали меня мучить колючие вопросы. — «Интересно, а это он меня на лестнице придержал? Как же я его тогда с перилами спутала?»

Мужчина тем временем вырвал меня из раздумий, подойдя ближе. Присел на корточки. Смочил платок в непонятной жидкости и притронулся к моему лицу. Я вздрогнула, но не отстранилась, его прикосновения были такими... нежными что ли? Забавно... А потом

перевела взгляд на его янтарные переливающиеся глаза и... полностью в них растворилась.

Все действие происходило в гробовой тишине.

Закончив, человек предложил мне полотенце, чтоб я вытерла мокрую кожу. Очнувшись, как ото сна, почувствовала, что жжение угасло. А потом тот поднялся, усмехнулся и крутанулся на каблуках сапогов, взмахнув одной рукой в воздухе. От его пальцев заискрились небольшие синие звездочки, которые разбежались по всему дому, некоторые, даже сели на меня. «Эйва выбрала тебя!» *Хи-хи.* Не сдержала смешок. А потом... и неверии стала глазеть на происходящее, благо зрение потихоньку вернулось.

Там, где приземлились огоньки, начали происходить чудеса: разбитая посуда сложилась по кусочкам и затянула трещины. Сломавшаяся и упавшая мебель вернула свое прежнее, еще до моего буйства, состояние. Овощи и фрукты, разбросанные убегающим крысочком, возвратились колобками в корзины и накрылись платочком. Полы впитали в себя всю разлитую на них жидкость и грязь от камина, заблестев не хуже хрустальной рюмки. В общем, хата засветилась уютом и чистотой, не осталось не единого признака погрома!

Выйдя из ступора, нерешительно слезла со скамьи и шустро поковыляла на второй этаж.
— Какое полезное в быту умение...

Брошенная мной ранее ваза вновь высилась на невысоком постаменте, а стена была опять-таки целой и невредимой. Слов нет!

Вдруг меня кто-то приобнял сзади, а затем поднял на руки. «Эй! Что за наглость!?»

— Что вы себе позволяете? Немедленно опустите меня на пол! Меня еще в детстве научили ходить!

Истерично вскинула голову и прямо-таки встретилась с его улыбающимися глазами, которые весело подмигнули моему гневному лицу. А потом он засмеялся, легко так, но я не смогла его почему-то услышать. «Странно, он немой?» Чуюток погоды, незнакомец отнес меня обратно в подвал, поставил на ноги и указал на пятый ярус стеновых шкафов, на коих размещались зелья.

— И? — ожидая пояснений, спросила я, приблизившись к указанному месту.

Светлый рукой создал иллюзию нужной скляночки, а потом изобразил меня вместе с ней подле темного эльфа.

— Это его разбудит? — утвердительный кивок в ответ. — Ну хорошо. Спасибо, “мил” человек.

«Станный он какой-то, может дух? Материальный. Вот пришел и помог. А, наверное домовый! Точно. Такой красивый...?»

Мужчина приветливо склонил голову набок, озорно усмехнулся и..., подойдя ко мне, нежно чмокнул меня в уста! Даже среагировать не успела, настолько быстро он это сделал. Однако те ощущения были нечто! От удовольствия я прикрыла глаза, и только моя рука хотела потянуться к его лицу, как не встретила опоры и пролетела мимо...

— А? Куда?! — в панике я распахнула глаза и недоуменно стала крутить головой в поисках мага. Нашла только Рейстлина, который, сидя на столе, чесал задней лапкой ухо.

Исчез.

Глава 5 «Затишье перед бурей»

***

Часы отбивали три.

В это самое время Мориарти сидела на кровати подле темного эльфа и что-то смешивала между склянками, то и дело отгоняя любопытную морду виверна от своего варева.

— Мда, химик из меня никакой. Что толку следовать инструкции, если руки из жопы? — негодовала она, в который раз неправильно смешав два плюс два. — Вот бездна, ну почему тот маг не мог просто дать готовое зелье!? Почему он свалил во время поцелуя и оставил после себя этот чертов листик!? — возмущенно сунула девица скомканную бумагу под нос дракончику.

— Фырк, фырк. — только и произнес он, озорно сверкая янтарными глазками.

Прошло еще полчаса...

— Ура! Рейст, но стало именно такого цвета, как на листочке! Я смогла, я смо-г...а-а-а! — ее слова размылись от громкого падения.

Хлоп.

Секунды ерзанья и ругани на полу, а после снизу из-под кровати высунулась рука, державшая открытую колбу, которая, только чудом и никак иначе, осталась полной.

— Всё в порядке, я жива! — донеслись звуки возле постели.

Поднявшись она взглянула на ошалевшего ее везучестью Рейстлина и весело помахала тому свободной рукой, мол расслабься. Виверн лишь прикрыл морду хвостом и покачал головкой: «Вот же, свели меня боги с такой... хм, “везучей” прелестью...»

— Мда, очень странно, что ни час, так какая-то хрень меня да заденет в этом мире. Фортуна может, постаралась? Она очень любит шутить. Я ей, похоже, сильно приглянулась. — задумчиво пробормотав, девица приблизилась к изголовью кровати на стороне эльфа. — Итак, спящий царевич, у меня нет для вас заветного поцелуя, но есть донельзя склизкое зелье “пробуждения”, поэтому откройте ротик и скажите-ка “а-а-а”. — немного приоткрыв губы дроу и попутно удивившись его острым клыкам, она потихоньку влила розовую жидкость до последней капли. Заставила его рефлексивно проглотить.

— На бумажке написано время ожидания после принятия зелья, где-то сорок минут, чем же мне заняться? — огляделась. — Если он проснется, то захочет принять ванну и будет жутко голодным... Надеюсь, мне не придется его таскать туда сюда из-за слабости в теле. Все таки неделю голодать это не шутки.

В общем, бегала она, как заведенная, по хате: подогрела еду и питье, набрала бочку горячей воды и засунула туда Рейста, чтоб поддерживал температуру. Тот был не прочь поплавать и даже силой своего обаяния затащил отнекивающуюся девушку в воду. Уж его-то она не стеснялась... Мориарти, поразмыслив, решила привести себя в порядок перед будущим знакомством.

— Не такая я уж и грязная, воду в болото не превращу, да и он не король, чтоб в кристально чистой купаться. — утвердительно кивнув своим словам, девица разомкнула пуговицы на одежде. Платье мягко соскользнуло с тела, словно атлас, оставив лишь естественную красоту светло-персикового цвета. Медленно приблизившись к бочке, она заметила, что виверн притих и стал... ТУПО ПЯЛИТЬСЯ на ее грудь!

— Ах, ты ж зараза озабоченная! Теперь я поняла, что ты в действительности самец! Засунь свои глаза обратно в череп и прикрой форточку, пока не оторвали! — возмущенно закричала она, пылая закатом и прикрывая руками откровенные места. — Если будешь продолжать ТАК на меня глазеть, то пулей вылетишь за дверь! Мне дома хватает озабоченных. А тут еще и живность оказывается умеет оценивать женскую красоту. В сторону! — поднявшись по ступенькам, она миновала бортик и со слабым “плюх” опустилась в приятную воду.

— В принципе, — спустя пару минут, расслабившись от горячей “бани” заявила она. — Кого мне тут стесняться? Волшебную зверюшку, у которой свои представления о прекрасном — дракониха с хвостом и крыльями? Скорей всего мне просто показалось.

Мориарти передернула плечом, отбросив все сомнения, и принялась намыливать тело приятно пахнущими мылами. Так вызываяще...

Виверн аж завис, удивленный резким переходом от возмущений в простой игнор, а также от открывшегося ему вида в первом ряду. Буквально недавно — “отвернись, ирод озабоченный”, а теперь — “да пофиг на твое поведение, мне все это показалось”. Странная какая-то. Искоса видя замешательство чешуйчатого, девушка тихонько засмеялась, а потом молниеносно схватила его и притянула к груди.

— Ты такая забавная зверюшка, дай же тебя потискать... — она дергала его за рога, крылья, хвост, пока тот пытался высвободиться из хватки. А после как прижала к себе: — У меня любимая игрушка на тебя похожа. Ток помягче была в разы. Да не рыпайся ты! Или моя сочная грудь смущает твой маленький похотливый “мозг”? — девушка звонко засмеялась при своих словах, в то время как барахтающейся чешуйчатый вообще из реальности выпал... Ох, знала б она, что это за маг такой был, то еще до спуска платья посадила бы его за дверью.

«Ох, вот это женщина! Не поймешь ее... Да пусти же, непутевая! Хотя, если подумать, так тоже неплохо, давно нагих девиц не видал. Заполним этот пробел. Чего, чего? Сочная грудь? Да, упругая, прям сказка, и в ладошку точно помещает...»

— О чем задумался, дорогуша? — прозвучало где-то сверху, причем немного грозно. Девушка сразу заметила, что вошканья виверна стали какие-то ленивые, это настораживало. Уже то, что он так на нее нагую странно реагирует, вызывает кое-какие подозрения.

«О том, к чему прижимаюсь...» — очнувшись он поднял вверх зенки. Зря.

На него смотрел немигающий болотневый взгляд, предвещающий «Гитлер капут». А потом действия произошли стремительно: раз, и они уже на полу стоят; два, открывается дверь; три, бессовестного виверна, словно нашкодившего кота, выкидывают в спальню и шумно закрывают дверь.

«Вот, нервная какая. Эх, а как всё хорошо начиналось...» — огорченно подумал он и пополз в облюбованный им ранее цветочный кувшин.

***

— Так, я закончила. Живо лети греть воду, а то этот “прынец” окоченеет в бочке, как проснется. — выйдя из ванны и отыскав виверна, сказала Мориарти, дав тому указание, а сама села за небольшой столик, на котором были разложены орудия убийств, и начала их рассматривать.

***

Зевран де Роил.

Глухая боль. Темно.

А потом что-то вспыхнуло и заискрилось разными цветами позади меня. Обернулся. Увидел, что стою на каком-то скалистом склоне или мне это мерещится? Решил подойти к краю, а там внизу... Лосс вас заберите!

У подножья было какое-то движение, в этом нет сомнения, мои глаза различили туловища с семью конечностями и клешневидные рты неизвестных ранее существ. Они залезали друг на друга, словно ядовитые муравьи на головы приговоренных. Все, как один, пытались добраться до их жертвы — меня!

Руки рефлексом потянулись к ножнам, однако, до желанного предмета так и не добрались из-за отсутствия оного. “Не понял. Куда делись?!” Я стал крутиться волчком вокруг своей оси в поисках любимых лезвий.

Пусто. Да и стою-то сам по пояс голым.

— Вот тролля задница! Mereth en draugrim! — выплюнул в сердцах и применил прием, знакомый всем с детства — просто дал дёру! Одни пятки и сверкали. Однако. Долго бежать не вышло. Меня обломал некий горный утёс, который на моих глазах, ПОДОДВИНУЛСЯ до самого края узкой дороги, полностью перекрыв ее!

“...” — без комментариев.

Оглянулся. Лучше бы я этого не делал...

Где-то в десятке локтей от меня, дружным рейдом и чеканя каждый шаг, перли семиногие твари. А потом... чуть вдалеке, между рядов появились какие-то рога.

Нервно дернулся глаз, как только заметил очертания носителя сего головного украшения, модные леди будут нервно теревить свои прически в уголке, узрев ТАКОГО соперника. Многолапый, с гербарием на башке и клювом — клешней, покрыт весь красной чешуей. “Вот и какие же вам удобрения давали, а? Поведайте мне свои секретки, а то у меня в мини садике вся травка и так дохлая донельзя, так еще и погибаться на каждый “чих” умудряется.”

“Забавно, — продолжил мыслить, рассматривая главаря. — и как ему не тяжело? Отпилил бы парочку веток с макушки, да вздохнул бы спокойно, а то только захотел на подчиненных взглянуть, повернулся, хрясь, и зацепился за камень, так бы и повис иль же завалил бы половину войска оползнем”.

“А он разумен? — все никак я не мог унять наглое любопытство. — Ладно, ладно, потом об этом поразмыслию... Ну что же моей полуголой персоне делать в такой ситуации? — посетили голову довольно нужные вопросы. — Не соблазнять же? Я, наверняка, не в их вкусе. А если попробовать? Может, прокатит? Эх, вот будет жутко обидно, если ЭТОТ вместе со своей братвой решит перекусить мной, как воблой, мирно танцующей под лапами у косьиногога, и не помучается, выковыривая мяско из железок в виде доспехов... хотя, какие доспехи? Я же, не как пайньки-паладины, в латах не хаживаю. О, чего стоит увидеть, как они закованные справляют нужду... — весело усмехнулся, представив глаза рыцаря, снимающего всё “это” во время ... ну сильного позыва посреди поле боя. Ха!

Так, я отвлекся.

Налюбовавшись вдоволь ползущими ко мне насекомыми и их предводителем, начал взбираться по скалистой стене, довольно часто скидывая ногами средних размеров камни на некоторые довольно резвые клешневидные рожи. “А нефиг вперед батьки лезть...!” — в голове роились тысячи мыслей, а парочка из них выходила наружу. Довольно странных, безумных и спутанных.

“Что?!?! Что за чушь я несу, Лосс ее забери?! Да у меня мысли так даже после огородной травы не пьянели, как сейчас! Мне бы, сломя голову, валить куда подальше, а я тут зверюшек местных мячиками дразню. Мячиками? Зверюшек? Я в зоорине (зоопарк)?”

И ровно в этот момент погас весь свет!

Хотя, нет, остались гореть лишь мои зеленые глаза и удивленные голубые точки тех, кто был там внизу.

Хлоп, хлоп.

Движение подо мной замедлилось. А потом вообще остановилось. Напряженно вслушался в гробовую тишину, однако ничто ее не нарушало. Я даже немного расслабился и..., кажется, поторопился.

Раз!

Нечто хватает мою босую ногу и безжалостно тянет вниз! От такой резкости, я даже сориентироваться не успел, отчего лицом проехался по шершавому камню, вовремя не схватившись руками за уступки.

— Черт...

Вскоре, когда мне надоело драть кожу, я все-таки соблаговолит уцепиться за что-то твердое, а потом резко сделал рывок одной из ног, дабы ударить жуков посильнее.

Два!

Моя вторая конечность мне уже не подчиняется, ее, как и первую, схватили те твари и снова дернули вниз.

— Verrda(дерьмо)! — начал реально нервничать.

Три!

Сила, тянущая меня вниз, в разы усилилась! “О, а вот и батя подоспел!”

Бах! В моих руках ломаются уступы и осыпаются крошками, срыв.

Падение.

— Хлыб, хлыб, хлыб — победно громыхают внизу существа.

А потом... как взяли, да заговорили почти ПОНЯТНЫМ мне языком!

— Живо лети греть воду..., “принц” распрекрасный!

“Воду? Греть? “Принц”? Так стоп, что?! О чем они вообще?” — мой разум решил попытаться во всем разобраться, однако, ему не дали.

Тьма окутала мое тело вновь, секара(секунда), и невыносимая боль пронзает с ног до головы, как будто тысячи острых игл разом впились в тело! Сильно закусил губу, а потом взвыл, не в силах сдержаться более, такого я не испытывал даже в Подземье, во время пыточных испытаний Военной Академии, а там палачи изысканные, каждый со своей изюминкой.

Темно. “Это смерть?”

***

— У-у-у — продолжил я скулить от адской боли. Спустя какое-то время, или мгновение. «Да сколько же можно-то?»

Неосознанно дернул рукой, одной, другой. Они почувствовали мягкую опору — «Это складки ткани? Не понимаю...»

Попытался приоткрыть глаза. Далось с большим трудом. Надо мной высился деревянный потолок, освещенный прямым солнечным лучом, пробивающимся через щель в закрытых занавесках. Зажмурился от этого жгучего света. Больно. Слышу как по щеке потекла слеза. Хотелось стонать... все тело ломило:

«Куда меня, о, Великая Лосс, на этот раз выкинуло?!»

В голове всплывают некоторые из воспоминаний: скалистый утес, твари, полет; ранее: море, сирены и прочая гадость подводного мира, которая тоже собиралась мной пообедать. И еще раньше... ох, похоже это был целый круговорот кошмаров... Интересно, кто на этот раз, и кончатся ли эти сны когда-нибудь? Каждая картинка, где я “погибаю от лап жалких монстров” ментально бьет по затылку чем-то тяжелым, хм, булавой?

«Хах, сия боль мне знакома...» В голову залетели воспоминания, кажется, сейчас было все спокойно:

«Когда-то, после закрытия очередного наемного контракта, собрались мы с “коллегами” в одной таверне... а как же она называлась-то? Акаhalla, забавное имечко было, говорящее такое, да как же?! Не вспомню. Хотя... о, “Троллихина задница”! Хах, там еще изображение есть веселое — изящные руки в жесте молитвы тянутся из огромной округлости! Я, когда спяну тащился с “товарищами” от улицы красных фонарей в сторону набережной, еще залюбовался, а потом: “Каса-атики, и-ик, заг-глянем к прекрасной бар-рышне на вечерок?” Те заржали, а потом дружной толпой поползли глазеть на героиню вывески. Уместившись за столом, велел трактирщику рассказать и показать нам сию обладательницу прекрасной пятой точки. Хозяин-то, терпя меня с союзниками, рассказать, рассказал, а вот показать не показал. На что мои товарищи бурно отреагировали, распугав всех девчушек в передничках поблизости.

Дело было так, Хала — это ее имя, работала подавальщицей уж пятый год в таверне со смутным названием. Дева была знатная, довольно широкая, могу-у-учая, как гора Арихальди! Уж не один посетитель у нее двери носом открывал за неподобающее поведение. Так вот, авторитет на лицо, другие девчушки по сравнению с ней, вообще пыль по углам. И вот приключилась с ней такая диковинка: как-то, в прелестную звездную ночь, в заведение ввалились в зюю нахлебавшиеся лесные эльфы и начали кудесить. Разумеется, их не раз усмиряли, но с каждым ново выпитым элем у них в разы прибавлялось храбрости, от чего те пошли в полный разнос! Летело всё и во всех! Хлипкое строение чуть, как карточный домик, не сложилось. Однако, до этого дело не добралось. Ибо из кухни вышла Хала, уперла руки в широкие боки, обзрела обстановку и остановила взор на эльфах. На ту пору, один висел на люстре и кричал, что он... ласточка, летящая к своим деткам и несущая червячков на вечеряти! Второй, сунул голову в дымоход и всё пытался понять своим отрубавшимся разумом, как через него в Новогодье пролазит полный дед Морозец. Третий, заставил испугавшихся до обмочения штанов музыкантов играть что-то веселое, а сам отплясывал кабуру (шустрый танец ногами, как чечетка) на столе, периодически помахивая мечом вокруг себя и отгоняя назойливых “вышибал”. Троллиха долго не думала. Хлоп. За шкуру высунула чумазое нечто из трубы и приподняла в воздухе, от чего тот повис, как нашкодивший крысолак, притянув конечности к себе. Тадам! Он носом вспахивает камень уж на другой стороне дороги от трактира. Следом летит “птичка”..., которая в полете умудрилась все же помахать крылышками, вжившись в роль пернатой. По словам хозяина заведения, второй приземлился менее удачно, нежели первый, прямо мордой в стену! Тц-ц. Жалкое зрелище. С третьим, пришлось повозиться. Хала, разобравшись с первыми двумя проблемами, грозно направилась к последней, перекрывая полностью своей тушей пути отхода. Тот, как-то оценив угнетающую обстановку, начал ретироваться к стойке. Хала ме-е-едленно приближалась. Забавен тот факт, что сидевшие мышками во время раздачи плюшек музыканты, в тот момент как-то взбодрились и на каждое движение троллихи отыгрывали

соответствующую музыку, отчего атмосфера в таверне заметно повеселела. Но не для бедняги эльфа. Хах, где-то в часон(час) в помещении происходили догонялки, причем, добивавшие всю оставшуюся мебель и гостей! Лесной хоть как-то пытался лавировать, а вот Хала... она неслась, как таран, сшибая и топча все на своем пути! Названием таверна обзавелась, когда ушастый пытался выползти из-под стола и добежать до выхода, зря. Как только его голова высунулась на волю, ее сразу же заметили. *Уй-у-у-у в-а-а-ах!* Победный вой со стороны женщины-горы, и она с разбегу прыгает на молящийся стол обнимку с эльфом, иль наоборот. *Хрясь! Бах! Бадабум! А-а-й! ...!* Картина маслом — Хала вальяжно восседает на затихающем лесном, от которого только руки и торчали...

Что ж вернемся обратно к нам.

Трактирщик, услышав мою просьбу, начал отнекиваться, мол работает Хала на кухне, сейчас грязная и некрасивая, и нечего ее вообще трогать. Ну кого он там хотел одурачить, а? Хм. По его дерьмовой роже было отлично видно, что он не желает долго общаться с нами и уж тем более показывать кого-то из своего кухонного персонала. От греха по дальше!

— Кого тр-рогать, а кого нет, это мне р-решать, червь! — рыкнул сдуру я и чуть покачиваясь привстал со скамьи.

“Коллеги” повели себя по-разному: одним было попросту страшно после рассказанного, поэтому они начали меня успокаивать и тянуть на место, другие, более пьяные, подтрунивали, держали пари.

— Ставлю д-десять серебряных флор-ринов за то, что лонк (Лонк/локка — обращение к аристократическому лицу, равно как князь/княжна. Стоит ниже высшей аристократии — лоран/лорана (высочество)) Де Роил попр-рется на кухню, ик!

— А я пятьдесят за то, что он затащит эту кр-расотку в койку! — после этого выкрика, все лежали под столом, тупо угорая со смеху!

— Ой, хлопцы, образумьтесь! Да она его раздавит!

— Эй, лонк, а смелости-то хватит?!

— У него-то? Да этот темный не побоится и уговорит даже кикимор-ру с ним лечь! Вопрос в том — хватит ли умений?

— Будет забавно посмотреть, как он станет извиваться таалью(ужом) под тр-ролливой! — сие продолжалось довольно долго, а ставки неумолимо росли. Уж было где-то десять к четырем в пользу койки.

— Я всё с-смогу, ик! — громко крикнул и пнул окончательно взбесивший стол, через который я все никак не мог перелезть. — Ставлю золотой на койку, господ-да! Она мне не от-ткжет! Ик.

Именно в тот момент мне уж был океан по щиколотку, а драконы похожи на блох. Короче говоря, я всерьез вознамерился узреть эту красотку, отчего к стенам полетели все, кто набрался храбрости меня остановить. Хах! Дилетанты!

— Стой! Старший брат, да она тебя на тот свет отправит! — кто-то схватил мое плечо и начал удерживать, явно не хотел пускать к ней. — Опомнись, Зевран, ты пьян!

— Уйд-ди, Бай! — я лишь отмахнулся, а потом ногой херакнул по роже несущегося на меня пьяницу.

Младший брат сдавленно фыркнул и отошел дальше приканчивать эль, не попытавшись даже помочь поскуливающему бедолаги, лежавшему у моих ног.

Каюсь, это пари вызвало сильный конфликт между гостями таверны, еще бы! Спорили-то не только мои спутники, но и остальные зеваки. Ставки уже приближались к двадцати на

одиннадцать! “Не понял представления... Это кто там сомневается во мне?! Ух я сейчас устрою вам ад-дские пляски!”

До кухни я добрался спустя половину Нуиры (30 минут по ночному времени), позади, остались на ногах лишь крепыши с моей группы, остальные — хаоса не пережили. Кто-то висел, именно на той памятной люстре, изображая чайку во время брачного периода, некоторые доходяги плюс “вышибалы” скошенной травой валялись посреди таверны, другие захлебывались в пойле, принесенным до чертиков испугавшимися подавальщицами. “М-м, а они ничего, симп-а-а-тичные, ик!”

С шумом отворяю дверь.

Херак!

— Халочка, пр-релесть моя, и-ик, выйди ко мне, ясно солнышко! Я тебе песенку умур-р-рчательную спою. — начал я глаголить соблазняющим голосом, насколько это у меня получалось.

Прошел до середины комнаты. Никого. Потолок вместе с полом в моих глазах стали как-то меняться местами или же покачиваться волнами, а, Лосс их знает, что... Как-то сзади шум стих, уснули что ль? Будь я трезв, то придал бы этому значение, а так... пош-шли все к Малионах-ху(мертвый бог гниения, упоминается лишь в ругательствах)!

Не заметив никакой реакции на слова, я продолжил:

— Душенька, отзов-вись, ик, я подарю тебе дивные приключения этой ночью! Все бар-рышни зеленой от зависти покروются! По мне столько девиц плачет, а повезло лишь тебе, ед-динственной и неповтор-римой! И-ик.

Сказать, что я придурок? Это значит — НИЧЕГО не сказать! Zaphodiорхренов!

Как оказалось, все замолкли неспроста! Наша ненаглядная героиня всего бардака не слышала и не видела, так как она шла от подружки по темной улице... с солью в руках. И забеспокоилась лишь в тот момент, как увидела, что несчастная таверна начала слегка подпрыгивать и подозрительно хрустеть.

Соль была забыта напрочь. Оттого осталась куковать снаружи.

Зайдя в помещение, Хала тут же нашла пятую точку хозяина, торчащую из-под одного из столов, забившихся в угол подавальщиц и разгоряченных гостей, которые, как только ее разглядели, постарались раствориться среди оставшейся в живых мебели...

Ее гневную тираду и воздушные пендали всем хорошим и не очень прервали довольно романтичные окрики, раздавшийся из кухни. Услышав, кому они адресованы, троллиха прям оторопела в дверях:

— ... я подарю тебе дивные приключения этой ночью! Все бар-рышни зеленой от зависти покроются! По мне столько девиц плачет, а повезло лишь тебе, ед-динственной и неповтор-римой! И-ик.

“Это кому там повезло?” Некий темный эльф голосил похотливыми фразочками на всю таверну, подробно описывая то, чем они якобы заниматься будут в постели.

“Он что, бессмертный что ли?!” Ее руки нащупали что-то тяжелое, перехватили поудобней, а потом она двинулась к покойнику... будущему.

Тихо подойти не получилось. Старые и полусгнившие полы моляще скулили под ее весом. Темный же не замедлил обернуться, чтоб узреть...

“Шумный вздох” — с его стороны.

— Ох, т-такой у меня еще не было, ик, иди ко мне, пр-релесть, краса моя!

“Это кого он прелестью назвал? От градусов рассудок полностью сдал права

бестолковому телу?” Пока она ошалело и пылая закатом, разглядывала пьяного донельзя красавца эльфа, тот времени не терял зря... Чудом не упав, ушастый, неизвестно где, раздобыл букет прелестных ромашек, ее любимые, между прочем, и покачиваясь, как банный лист на ветру, приблизился к ее огромной туше.

“Это же как надо налакаться, чтоб ее за красавицу принять!?”

Закончив движение, Зевран взял ее мощную руку и нежно, чувственно поцеловал, а затем вручил цветы, окончательно выпавшей из реальности троллихе. О, как же давно такого с ней не случилось! “Люмар(бог войны), образумь его!”

Глядя на эту парочку: статный, шатающийся эльф и красная до ушей, пушистая троллиха, можно сказать, что первый был настроен серьезно, а вторая находилась в прострации.

— М-моя неохватная розочка, ик, ты пр-рекрасна, как пер-р-рвоцвет в конце озимы! Я кину к твоим ножкам все поселения, города, ми-ир! Они будут тебя боготвор-рить! — продолжал темный, нашептывая ей теплые словечки в болотное ушко. Ему даже не пришлось вставать на цыпочки, чтобы дотянуться, оказалось, что он немного выше по росту, чем сия особа.

А тем временем на кухню просунулись любопытные рожи в лице хозяина и парочки “коллег” Зеврана.

— Да он сбрендил!

— Тише ты! Смотри, какая романтика получается. — стали наперебой шикать зеваки.

— Да? А когда эта р-романтичность складывалась из трех человек?

— Трех? Кого ты еще там углядел?

— Та вон, девка сзади крадется!

— А она там откуда взялась? Сейчас же весь театр-р обло-омает! Зев уж готов предложение делать!

— Мил-леди, позвольте вручить вам сие ромашковидное от моего черного серд-д... — он не договорил.

Херак!

И от его затылка полетели осколки разлетающейся вдребезги винной бутылки. Впоследствии чего Зевран стал заваливаться вперед, теряя как равновесие, так и убежавший окончательно разум.

Упал он ровнехонько на мягкие груди Халы, не понимающей, почему тот прекратил говорить. А из-за его спины показалось маленькое тельце конопатой девчушки, держащей горлышко разбитого сосуда. Глаза ее нужно было видеть. Из орбит вылазят, подобно зенькам рыбки в руках озорника.

— П-простите... — пропищала она мышкой, обращаясь сначала к эльфу, а потом, переведя взгляд, к троллихе. — Мне пок-казалось, что этот безумец к вам пристаёт. — ее всю трясло от страха. Ну да, долбанула то не кого попало, а самого настоящего темного эльфа! Такой, очнувшись, и хребет может из мести вырвать живьем. Или это сделают, стоявшие за дверью его собратья.

Все печально вздохнули, а кто-то смачно сплюнул на пол. Ведать, пари отменялось.

Хала же, отмерев, усталилась на сползающего с нее красавчика, а потом... страстно выдохнув, перекинула амебу через плечо и направилась в свои покои.

— Народ, ставки возросли! Даю золотой и два серебряка на койку. — пробасил трактирщик, поднимая свою челюсть с пола, предвкушая веселую ночь и богатое утро.

— Мощно, это будет незабываемым опытом... — прошептал младший брат лонка Де Роила, провожая глазами парочку. — Хах! Я не дам тебе ТАКОЕ позабыть...

И не дал же!

***

Вспоминая то недавнее время, и даже немного забыв о колющей боли, я улыбнулся.

Прикрыл глаза...

Спустя время в боку заискрило!

«Ох, дерьмо...» — М-м... — глухой стон слетел с моих уст и растворился где-то вверху...

А потом я услышал какое-то тихое ругательство слева от себя. С трудом повернул голову на шум и неожиданно узрел хрупкую человеческую фигурку, сидящую за столом и внимательно разглядывающую... хм, метательные иглы?

«Стоп, камушек на них мне знаком. Мои иглы?! Она перебирает мое снаряжение без разрешения?!» — в груди проснулся недовольный рык, грозящий в скором времени вырваться наружу и разнести всё к бездне!

«Мерзкое отродье! Как ты смеешь лапать мои вещи? Убью...»

— Ай! Черт! — вскрикнула она неожиданно, а у меня в голове опять что-то мощно разбили. «У-у-ух.»

«Безмозглая девчонка. Не я убью, так яд поможет. Слава Королеве, оружие недавно смазал».

Глава 6 «Повезло, так повезло...»

Валери Мориарти.

***

— Ну надо же, какие прелести скрыты в недрах его одежды. Симпатичный ножи-и... Ай, острый, сволочь! — недовольно скривившись я засунула пораненный палец в рот. Затем жестко бросила небольшой кинжал обратно на стол. — М-м, как неприятно-то, надо быть аккуратней... — бубнила под нос, беря следующее оружие.

Вдруг меня как молниейшибануло!

«Это же темный эльф! Мне ли не знать из книг, что эти ушастые любят все ядом смазывать!» — в панике уставилась на уколотый палец, с него сочилась алая кровь, но без каких-либо признаков заражения. Чистая, но это вовсе не показатель отсутствия яда. Поспешно принялась выдавливать как можно больше алых капелек из фаланги. «Идиотка, сначала нужно думать, а после делать, когда же научусь-то!?!»

Лихорадочно искала глазами баночки с противоядием из арсенала дроу среди прочих вещей. А тут что только не лежало: два изысканных лезвия, слегка светящихся рунными знаками, зачарованные похуже; пара кинжалов с зелеными камнями на рукоятках; набор ядовитых игл; метательные ножики; черные перчатки с многочисленными кармашками; небольшие сумки со снадобьями, тоже зачарованные под ношение большего веса. Открыла. Перебрав парочку небольших склянок и не найдя ничего из них знакомого, что показывала на днях Дарена, отложила в сторону. «Сейчас бы мне пригодилась госпожа Удача... Не хочу от бестолковости здесь загнуться». Последним шел кошель, довольно увесистый. «Интересно, какая же в этом мире валюта?» Просунула руку вглубь...

Клац! «Что за?!»

— ... — волна неприятной боли захлестнула разум!

— Мля-я-я! — в панике отдернула руку и узрела на ней... кхм...Притянула пострадавший палец прямо к лицу и...

— Мышеловка!!!??? — яростно, ели сдерживаясь, чтоб не закричать, зашипела, повернувшись к дроу лицом, не хуже потревоженной человеком гадюки на камушке. — Ты запихнул эту хрень в мешочек с деньгами? Убийца — темный эльф и мышеловка?! Серьезно? Каким образом, черт, ты ее туда запихнул!?

Поспешно отойдя к окну, с трудом оторвала железку от пальца. Открыла ставню, пропустив во внутрь морозный воздух, и зашвырнула мышеловку со всей дури на улицу, прямо... в неспешно прогуливающегося крысокота. Того аж в сугроб унесло, только один хвост и выглядывал. «Выкуси, блохастый!»

— Работай лучше, хвостатый, мыши в конец оборзели! В наглуую с мешков продукты таскают, пока ты на солнышке изволишь нежиться! — заорала я очумевшему от моей выходки коту, а потом закрыв раму, стала наблюдать над этой зверюшкой через стекло.

Котэ недовольно отряхнулся, почухал языком возмущенную от полета блоху и что-то прогоготал на своем мудреном языке, явно крыл матом одну злющую девчонку. Помедлив секунду, вальяжно направился в сторону курятника... «Неправильное направление. Стоп, а я его днем кормила?»

Минута. И из небольшого сарайчика стали вылетать пух и перья вперемешку с сеном. Поднялся явный переполох. Не знаю, кто кого, но из маленькой дверцы толпой стали

выпрыгивать взбешенные цыпы, а одна настолько разожралась, что с первого раза протиснуться сквозь отверстие не смогла. Пыталась, крутилась, крыльями себе помогала, лапками перебирала — ни в какую. Запыхалась, бедненькая. Вошкалась она недолго. В один прекрасный момент сдавленно кудыхнула, а потом вдруг “Раз!” и пропала где-то в глубине курятника! «Ох, не обедом ли скоро станет?»

— Ах ты, гадина прожорливая, мало тебя в детстве били! Сейчас восполню сей недостаток! Подробно объясню, кого жрать можно, а кого лучше не трогать! Вы только посмотрите на него! Мышами он брезгует! Ну да, хрена их вообще ловить, коль птица под боком есть. — возмущенно воскликнула я на весь дом и помчалась, что есть сил, на улицу, полностью забыв о спящем дреу.

— Уж я тебя научу, ирод обленившийся!

По пути попалась мирно стоящая в уголке метла. «Ах, как вовремя!» Короче, пляска пошла со всеми выкрутасами и “па”, прям как в балете:

Вот, я с ноги жажнула полузакрытую дверь сарая и предстала перед всеми в воинственной позе. Увидела, как эта белобрысая морда сидит на втором ярусе и... душит бедную курочку!

— Отпусти птичку. — в ответ получила грозное рычание, типа, не от-пу-щу. — Р-р-р, ну всё, молись, хорек облезлый! Я тебе еще утро доброе припомню! Понравилось в пепле купаться, цветик? Сейчас еще раз заплыв сделаешь, только в пруду! — грозно прорычала и сделала шаг вперед.

Тот притих, посмотрел на решительную меня, хрюкнул, а затем, шипя, отодвинулся вместе с цыпой поглубже во тьму!

— Ну, допрыгался...

Первой в действие пришла метла. Херакнула по ярусу.

Вшу-у-ух! Бамс!

Котэ не задело, однако, от шума очнулась душима им курица, и начала верещать не своим голосом, биться и вырываться. На суматоху слетелись все ее подружки. Самое веселое, они не бросились на гада хорька, когда прибежали. Они всем скопом понесли на меня! Порешали своими скудными куриными мозгами, что я с веником представляю большую опасность, чем тот, кого даже не видно!

Акха-акха-акха!

— Ай, ой, о-е-ёй! Хватит! Брысь, черти пернатые!

Меня таскали за волосы, клевали в разные места, не повторяясь, от всей кутерьмы я аж метлу выронила, ой зря. Из курятника вылетела быстрее пули и только решила перевести дух, как заметила, что за мной табуном несутся те же разгневанные птицы!

— Это не честно! Я помочь хотела! — пыталась я их образумить, плохо получилось.

Гонялись они за мной по всему двору. После десятого круга мне это надоело:

— Так, всё. Идите все лесом, клуши!

Скосила траекторию забега до дверей хаты... и только хотела повернуть за угол... как хрясь! Прямо передо мной появилась Зырька, которая, по словам Дарёны, за здешними порядками следит. Пришлось затормозить как мне, так и всем остальным, увидевшим ее.

Курица нахохлилась, кудыхнула. Наши взгляды пересеклись, и вот, мне не показалось, она взяла да подмигнула одним глазом. Я аж челюсть обронила, когда она, обойдя меня, пошла объяснять своим бестолковым соседкам, что эта визжащая махина, не хотела красть их любимые яйца, а наоборот, пыталась спасти всех от вконец обнаглевшего крысокота. Те

внимательно ее так выслушали, а потом синхронно развернулись и ломанулись обратно в сарай, бить хитрющую заразу.

Акха-ко-ко... Бадабум! Акха-ко-ко...Ми-и-и-у! Жах!

Немного погодя, из курятника выполз ободранный котэ. Живого места на нем было очень мало. Полз, полз, упал, прямо носом в снег. Понаблюдав за совершившейся справедливостью, решила подойти. «И откуда во мне милосердие проснулось? Не я ли еще с утра его хотела на тот свет отправить?» Приблизившись, приподняла обессиленного:

— Что, получил чертей? — удовлетворенно улыбнулась, уловив его внимательный и опасливый взгляд. — Осторожничаешь? Ну-ну... Ладно, бестолковый охотничек, пошли в дом, покормлю за представление. Но только попробуй мне полы загадить, мигом в курятник выкину!

Перекинула обессиленное тельце на плечо и пошла в избу.

— Фух, свежо, однако. — отряхнула от снега себя и его, после направилась на кухню.

Закончив с горе хорьком, тот уже довольно облизывался, сидя на печи, поднялась вверх по лестнице. «Нужно бы собрать вещи дроу, а то раскидала по столу, проснется, недовольным будет...» — с этими мыслями начала открывать двери своей комнаты. На полпути после них... споткнулась. — Млять!

Вернув спустя пару секунд равновесие и поправив складки платья, я ошарашено уставилась на яркое не занавешенное окно, кое было ранее задернуто, и на темную фигуру, стоящую подле него, повернутую спиной.

— О, как.

“И восстал из преисподни повелитель. И был темен стан его, подобно вороньему крылу, а сердце и того черней, в груди застыло камнем...”

Тело неохотно задрожало, проступили капельки холодного пота на лбу. «Черт, как стремно-то я вошла. Еще хрен поймешь, что этот темный выкинет, как только заметит меня...» На звуки, раздавшиеся позади, эльф резко обернулся, и я смогла уловить на себе его заинтересовано-высокомерный взгляд.

Мне недобро улыбнулись...

***

— Val'a dash, shallen... — начал он первым, не дождавшись от меня никакой реакции.

— Эм, приветствую. Как спалось? — не поняла его приветствия я.

«Бездна, что за вопрос-то дебильный!? Мне ли не знать, КАК ему спалось.»

— Тц. Не тво-ое дело... — слова давались ему нелегко, говорил он с каким-то акцентом.

Он был немногословен, возможно не проснулся до конца или это в порядке вещей. Однако, мне было на это плевать. Не кинулся душить, значит все хорошо и теперь нужно приводить его в порядок и сваливать, пока есть возможность. Тем более вряд ли бабка будет рада, что ее мудрёные писульки были мной взяты на изучение, а тайная комната раскрыта. Я неохотно оторвалась от его полу голой фигуры и поспешно приблизилась, не подавая виду, как мне на самом деле страшно от его пристального, колючего взгляда.

— Не мое, так не мое. Главное, выпался, а теперь марш в ванную, там Рейстлин уже окоченел в горячей воде плескаться! — на ходу схватила остолбеневшего эльфа и потащила в ванную, не объяснив, кто вообще такой Рейст.

— Приводи себя в порядок, там скляночки с мылами, а вот тут одежда. Как закончишь, спустишься вниз на кухню, андестенд? И поторапливайся, пока лихо тихо. — протараторила,

не слушая возражений, да они и не последовали, он лишь, выпучив, как камбала, глаза, удивленно зыркал на меня, до тех пор, пока я, держа виверна в руках, не хлопнула перед его носом дверь. Вот как надо управлять темными эльфами! Резко, нагло, пока они не очухались от прямой дерзости в их сторону.

В который раз подогрела остывшую еду на столе, успела накормить дракончика и, вернувшись наверх, заглянула в зеркало...

— Ёперный театр!!! — визг разлетелся на весь дом. — Гребаные курицы! Свой сарай в курятник превратили, так им все мало, мою голову теперь подавай! — ругалась я долго, со вкусом, матом крыла каждую цыпу, перья которой находила в потрепанной голове. — Оборзела тут живность в конец. Ни минуты покоя! А еще Леньку гладить нужно. Вот сдался он мне? Сам пусть себя смокчет!

— Видно представление за окном было не единственным актом... как жа-алко, что я остальное не видел... — раздался насмешливый голос за моей спиной, а в зеркале появилось отражение темного с влажными волосами. «Шустрый однако, и краси-ивый! Стоп. А ну очнулась, живо! Тебе еще перед ним представление разыгрывать. Как там говорится — “дуракам везет”? Что ж неосознанно мы уже начали играть эту роль. Наивная, бестолковая, эмоциональная девица. Посмотрим, что выйдет.»

— Не представляешь, сколько мне пришлось вытерпеть, пока ты дрых с дыркой в боку... — устало вздохнув, обернулась, закончив приводить себя в порядок, ну относительный порядок. «Эх, а только вымылась.»

— Хм... Я хочу это услышать. Ты там говорила об вечеряти? Я голоден! Так что, девка, вали на кухню, да поживей...! — с этими приказными словами он, не медля, упорхнул в глубину коридора.

Охреневая от проснувшегося спасителя, покорно поплелась следом. «М-мда, а представление будет отменным! Этот высокомерный хмырь, похоже меня вообще ни во что не ставит. Хорошо...»

***

— Да ну?! А она что же? Взапр-равду? Ха-ха-ха! — потешался эльф во время моего повествования сих шести дней. Особенно его забавлял рассказ про Зырьку на моей голове. — Не могу больше... х-хва-атит! Рот же разорве-ется!

«Странно и очень забавно. Буквально недавно он вел себя, как рабовладелец, а теперь будто раскрепощен... Похоже не одна я отыгрываю здесь свою роль. Рыбак рыбака...»

— Мы так и не познакомились. Как звать-то тебя? — вернула я его на грешную землю, вытерев салфеткой уголки губ. В этот момент мы ужинали приготовленный мной лично суп из местных продуктов.

— Твоя стряпня? — вдруг вопросом ответили мне, раздраженно скривившись.

— А что, не угодил? — настороженно прищурилась.

Да, он с виду как-то слабенько привлекает... Того гляди, глаз наружу всплывет или хвостик чей-то. Но в этой хате “нормальных” продуктов-то и нет совсем! Сто пять раз получала в лоб поварешкой от Дарены за несоответствие супа эстетическим нормам. Благо, хоть с продуктами разобралась. И на том спасибо.

— Станный он просто... — протянул дроу со скучающим видом. — Кухня тебе не шибко дается, shallen...

С этими словами он хватанул со стола вилку и с силой шмякнул ею по плавающему глазу в миске, а потом шустро отправил беднягу в рот. Я изумленно на него уставилась, а

потом брезгливо передернула плечами. В отличие от эльфа свои “яблочки” кучковала на отдельном блюдечке.

— А по моему, очень даже нормальный, раз ты всё съел. — попыталась ему улыбнуться, разговор как-то не клеился. В голове не было не единой мысли, только выловленные ложкой глаза...

— Пф-ф-ф... — его лицо темнело с каждой моей новой репликой.

— Скажи, мелкая, отку-уда ты? — вдруг спросил он, обжигая меня похолодевшим тоном и рассматривая с головы до пяток. — Ты не здешняя... говор-р не тот, черты лица сильно отличаются от людей, проживающих в этих краях, да и в других тоже. Кто же ты? И не вилай, я ложь на версту чу-ую. — грозно прищурился и сложил руки на груди. Этот допрос довольно сильно меня взбесил.

— Так, во-первых, с какой это стати ты позволяешь себе называть меня мелкой? — стала я загибать пальцы, гордо восседая на стуле. — Во-вторых, ты до сих пор не представился. И в-третьих, вопросы тут задаю — Я! — слегка пригнулась к нему, понизив голос. — Так что изволь, дорогуша, сначала ответить, а потом спрашива... — не договорила.

Мою попытку сохранить бешеное спокойствие бесцеремонно раздолбали об пол. Ибо этот темный хмырь при моем приближении тоже поддался вперед, быстро приблизившись к лицу, а потом как КЛАЦНУЛ белоснежными зубищами, буквально, у моего чудного носика!

— ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ «ТЫКАТЬ» ПРИ ОБРАЩЕНИИ КО МНЕ, ОТРОДЬЕ!? А? одновременно выкрикнули мы.

От его рева я в панике отшатнулась назад, не сдержав испуганного вскрика и, опять волею случая, села мимо своего “трона”. Со звонким “ЧМЯК!” упала на пятую точку, а следом на меня полетела скатерть со стола, поднимая в воздух всю посуду!

«Еще бы чуть-чуть и...»

Дзынь! Хрязь! Ба-бах! — раздалось где-то впереди. «У-у-у!»

Сидя под скатертью, до меня долетели его приглушенное рычание:

— Тц-ц. Знай свое место, падаль.

Кое-как справившись с несносной тканью и появившись на свет Божий, я офигевше воззрилась на тот беспорядок, кой учудила. «Вот незадача, как же я так оплошала?» После опасливо перевела взгляд на собеседника. Так со мной еще никто никогда не говорил...

Длинноухий сидел с злорадной ухмылкой, наслаждался представлением, когда как изумрудные глаза искрились раздражением и ненавистью. Уловив мой встревоженно-испуганный взгляд, заулыбался еще шире, открыв на обозрение белоснежные зубы с четырьмя клыками сверху и снизу. Одни были чуть меньше своих старших братьев. Чертова вампирюга...

— Т-ты эт-то, как его... варежку-т-то прикрой, а то не ровен час, ворона залетит. — постаралась скрыть явный испуг, но получилось плохо. Именно в этот момент, до меня дошло — КОГО, мать его, я спасла. Он же не божий одуванчик, как светлые эльфы иль... кто там еще у нас добрый-то, феи?

«Вдох-выдох, не бойся. Ты спасла ему жизнь, не посмеет этот эльф сделать тебе плохо. Ну если только поиграет... Хотя, кто его знает, как он это изощренно делает...»

— Хах, какая забавная игрушка... Она еще и тявкает. — прошелестел дроу, слегка ухмыльнувшись. Его голос завораживал. Он звучал озорно, местами властно и надменно. На душе стало тревожно.

Темный медленно поднялся с места и короткими наигранными шажками направился ко

мне, иногда постукивая довольно длинными коготками по столу.

— Какая прелее-естная девочка, тебе так идет испуг... — стал он мурлыкать вполголоса, присаживаясь подле меня на корточки.

— Т-так! — попыталась отползти назад. — Слушай, а засунь-ка свое мурчание подальше в жо-о... Ви-и-и! — завизжала я от неожиданности, не хуже зарезанного поросенка, когда его рука резво потянулась к моему телу. — А ну бры-ы-ы-ысь...! — постаралась шустро вскочить на ноги, удивительно, получилось, а затем ветром помчалась в сторону лестницы. «Блестяще, хоть мне и было страшно на самом деле, но невинность маленькой девочки, а также ее испуг, удалось отменно произвести. Продолжаем.»

Иногда меня конкретно заносило в стены, но я всё бежала и бежала, боясь оглянуться:

— Нахрен я тебя вообще лечила? Помер бы, да и дело с концом!

Пролетела памятную цветочную вазу и ввалилась в свою комнату, наглухо захлопнув дверь и щелкнув замочком.

— Фух, всё, спокойно, девочка. Теперь этот упырь не достанет, успокойся, дыши ровно, раз, два... — начала себя громко успокаивать. Про себя же звонко потешалась — «Вот так кошки мышки! Это мне не за Ленькой гоняться. Ух-х.»

От быстрого забега по коридору сердце колотилось, как у бешеного кролика. «Хотя да, такого знакомства я точно не ожидала. Кто знает, чем все это для меня закончи...»

— Динь-динь-дон, хищник идет,

Динь-динь-дон, его жертва ждет.

Динь-динь-дон, ты в глаза посмотри,

Динь-динь-дон, и в них утони... — по коридору зазвучала довольно жуткая песенка, становившаяся всё слышнее и громче.

Я затаила дыхание.

— Динь-динь-дон, тебе не сбежать,

Динь-динь-дон, и на помощь не позвать.

Динь-динь-дон, ведь хищник идет,

Динь-динь-дон, и сейчас всех УБЬЕТ!

ХЕРАК!

И темный эльф с ноги разом снес несчастную дверь с петель, не переставая крутить свою шарманку!

— Ну, куда же ты, детка, убежа-ала? — оглядев помещение и найдя мою забившуюся в угол тушку, спросил он, прервавшись. — Неуже-ели, ты меня испугалась?

— Н-н-неп-подх-ход-ди... Я-я яд-довит-тая! — единственное, что выдавила из-за стучащих зубов. То, как разом упала бедная дверка, сказало мне, что темный уж оправился от сильного ранения и теперь находился в бодром состоянии, а если еще взять тот факт, что он не голодный... так вообще — монстр!

«Ох как же он сейчас похож на маньяка-душегуба!» — память услужливо предоставила картинки из фильмов про убийц. Я всегда болела за злодеев, разумеется не как безбашенная фанатка, а как любитель. Эти образы та-ак возбуждают мою персону по ночам... А тут в реальности. Мда, не смотря на всю мою любовь к убийцам, по спине прошлись мурашки. От его безумного взгляда проступил холодный пот на лбу. Жутко. Что еще хуже, мы с ним здесь одни...

— О-о, derito nao sanaity, le'shato ter naylo mafail — певуче проговорил эльф, а потом облизнулся. Ничего не поняла. — Люблю столь сладких девчу-ушек. — последовало

несколько шагов вперед. Я дернулась в попытке смыться, но не тут-то было. — Куколка, смотри, ты платье слегка испачкала... — приблизившись в плотную и присев, он стал отряхивать подол платья от какой-то пыли, аккуратненько так, чтобы не спугнуть. Насторожилась. И не зря. Не прошло и полминуты, как его... кхм, когтистая и изящная клешня начала залазить медленно ко мне под... ЮБКУ!

«Черт, черт, черт! Нельзя же так с первой встречной! Отпусти-и...»

— Не трогай меня... — испуганно выдавила я, сильнее вжимаясь в стенку. Если заигрывания директора театра я считала чем-то безопасным, ибо шли мне на пользу в плане отношений, и дальше ласковых касаний дело не шло, то тут... кхм, всё не так как я хотела!

Медленно темная рука добралась до середины бедра и уже на нем танцевала победный танец, постепенно опуская чулок. При этом, эльф, не мигая, старался смотреть прямо в мои глаза, очаровывая травяным оттенком.

— Взгляни на меня, shallen, я не-еотразим. — сказав, он тряхнул своей серебряной гривой, попав по моему лицу. Запах ландышей ударил в ноздри. Он дурманил и очаровывал. — Не бойся и отдайся мне, я отблагодарю-ю тебя за свое, кхм... спасенье... — шептал он довольно ласково, следя за реакцией на его действия.

Находясь в кольце его рук, я еще раз попыталась дернуться, но не тут-то было. Блок. Тогда я замахнулась на темное лицо ладошкой. *Хлоп.* Ее остановили еще в полете. Где-то еще несколько минут я предпринимала хоть какие-то телодвижения, пока совсем не обессилела. Устало облокотилась на стену. Дождавшись моего полного истощения, дроу продолжил свою интимную деятельность...

— Устала? Может массаж? — проворковал он и приподнялся, положив свободную руку мне на плечо. А затем ме-е-едленно его когтистые пальцы принялись расстегивать пуговицы на платье.

Раз, и ворот стал шире... Два, и еще одна пуговица сдалась от его напора, а рука внизу уж избавилась от чулка...

— Пусти, гад. — устало бросила я, но мои слова проигнорировали. В ответ ухажер стал чуть настойчивей и посмелей. Видимо ему надоело возиться с платьем.

— Р-р-р-р — глухой рык вырвался у него из груди, недовольство так и бурлило. Я сама часто психовала на этих пуговках, замочках и ленточках...

Рывок! И он меня махом закинул на кровать, возвысившись надо мной и раздвинув свои ноги для опоры... Тёмная рука принялась жестко снимать с меня одежду, не давая моим пальцам ухватиться за гроши ткани. Платье сначала поддавалось, но после встало как лошадь и ни в какую не опускалось, так и зависло чуть выше груди. Эльф зло рыкнул и резко, без каких-либо ласк, дернул меня со спины на бок! Я охнула от неожиданности. Открыв вид на мой зад, дроу отстегнул еще одну мешавшую пуговицу, а также избавился от тесемок на корсете. Перевернул меня обратно и махом снял вконец взбесившее его платье. Я испуганно закрыла глаза ладонями, чтоб не видеть этого надругательства над своей персоной. «Всё не так! Не так! Я твой спаситель, и ты так меня благодаришь!? Извращенец!» На глаза навернулись слезы. «Похотливая тварь с красивой рожей, если б у меня были силы на отпор, я б тебя и близко не подпустила к себе, гнида! Когда же “это” будет нормально происходить со мной, без каких-либо отклонений?»

Внезапно, будто в ответ на мысли, он остановился, недоуменно уставившись на меня.

— Совесть проснулась? — потирая руками мокрые от слез глаза, поинтересовалась я, когда бездействие затянулось.

— Это что? — прохрипел он слегка удивленно.

— Где? — нехотя убрав от лица руки, я приподняла голову, чтобы посмотреть на то, что его так сбило с толку. Про себя же подумала: «Может еще не всё проиграно...?»

— Ну-у здесь! — темный бессовестно ткнул пальцем грудь. «Ох, ему моего позора мало что ли? Теперь носом тыкает на несовершенство тела... *Хнык. Хнык.* Урод...»

— Что именно? — решила уточнить, пытаюсь приглушить собирающуюся внутри себя бурю недовольства. Слезы моментально высохли от такой наглости.

— Ну это, это че-ерное... — видя изумленную рожу ушастого, я неожиданно хихикнула, когда поняла, что его Таак заинтересовало. Страх и паника на время отступили в углы, а у меня появились доли крохотной надежды на благополучный исход в этой ситуации.

— Ах, это... — ткнула пальцем в грудь. Набравшись храбрости заявила: — Вот, сына, смотри, из этих холмиков ты, когда был маленьким, пил молочко, а это черное то, что это молочко удерживает, как резервуар воду. — выдала я всю липу на поверхность, уже тупо потешаясь над собеседником, а не пугаясь. Ведь как только меня услышали, раскосые глаза у дроу мало того, что расширились, так еще вон из глазниц полезли.

— Ха-ха-ха-ха! — не в силах сдержаться более, я заржала в голос, упав на кровать обнаженной спиной. Надо отдать директору должное, благодаря ему и сцене, я научилась быстро ориентироваться в резких сменах обстоятельств. «Как уж на сковородке...» — этими словами он часто дразнил меня, а после прятался от моего негодования. Хм, вот и не скажешь, что ему скоро пятый десяток пойдет.

— Что смешного? — обиделся темный.

— Т-ты... хи-хи... никогда не видел этой вещи?! — слезы смеха уж заливали всё лицо. — Мда, что ж мне так не везет-то на этом месте с мужиками? О, Фортуна, почто ж ты меня мучаешь...?

— Да объясни, *seriolap merta dioni'vita!* — не выдержав недомолвок, взревел он, негодуя. Нервно посмеявшись, я решила пояснить:

— Темный, это черное называется лифом, он как корсет. — приподнялась на локти, чтоб было легче разговаривать. Платье от таких смен положений тела попыталось соскользнуть еще ниже, но тут уже я ему не позволила, прижав ткань чуть ли не к шее. — Мог бы просто поговорить, как нормальный чело..., то есть эльф, а не как озабоченный маньяк!

— Маньяк? Не сравнивай меня с этими отбросами, *shallen!* — рыкнул недовольно он, выходя из “еггог 606”. — Разве эти “насекомые” смогут так мастерски очаровать тебя своей ослепительно-ужасной красотой и устрашающим поведением?

Передернув плечами, ответила:

— Смогут. Особенно если найдется опытный мастер-душегуб... Не сильно ты от них отличаешься, как ни крути. Очаровал меня своей красотой... ну если только корни волос, уж больно они чувствительные к среде. — дроу впал в ступор, пытаюсь понять, что я сейчас сказала. Я же, скрыв дрожь в коленях, все таки мое положение было очень шатким, глубоко вздохнула и продолжила нести чушь: — Ты действительно решил, — приблизилась к его лицу чуть ближе. Слова давались мне не легко. — что я... что ты мне... что ты... своей устрашающей красотой... черт, ослепил меня, и я готова тебе отдаться со страху?

— Мелкая, еще чуть-чуть и ты почт-ти отдалась бы мне, перейди б я к ласкам! — фыркнул темный после минутной паузы, потеряв всякий азарт.

— Еще бы чуть-чуть и я б обделалась со страху, а не отдалась. Ты б и до ласк не дошел

бы! И вообще в зеркало на себя смотрел??? — чтоб заново не вернуться к началу, решила просто у него привить к себе отвращение. Эх, жалко конечно, симпатичный... Но я не так представляю себе кроватный интим, тем более с незнакомцем. Пора бы поставить его на место.

— Что!?! — на меня посмотрели таким ошарашенным взглядом, не предвещающим ничего хорошего, что в пору было бы тикать... но я настырно продолжила:

— Что, что!?! — передразнила. — Ты о моих предпочтениях спрашивал? Может мне такие, как ты, не нравятся!

— Такие, как я!?! — его бровь поползла вверх и вскоре грозила перелезть на затылок. И здесь я осмелела в конец:

— Да! Кто сказал, что черная кожа и седые волосы — эталон красоты? Я не говорила. Мне вообще по сердцу... орки!

— Эти неотеса-анные, грязные глыбы!?! — эльф брезгливо поморщился, дернув головой. Было чувство, что он хотел смачно сплюнуть, но, обежав глазами комнату, не нашел нужного места, оттого сдержался и проглотил всё обратно.

— А чем они не прекрасны? Эти “глыбы” очень даже мускулистые... — блаженно закатила глаза и слегка ахнула. — Таки-ие мо-ощные, высокие, сильные, м-м-м. — темный аж остолбенел от таких эпитетов в адрес орков, мол, а чем я хуже-то?

— Verrda! Да они же почти все — лысые!

— Правильно, зачем париться по пустякам. Надо голову помыть, тряпкой мокренькой протер, и она блестит, как бриллиант на солнце! А с твоими длинными... одна морока! — нахально бросила ему суший факт, за что получила презрительный взгляд в ответ.

— Не такие они уж и дли-инные. — бросил он, задетый за живое.

— Мужчина должен быть таким: немного грубым, властным... чтоб схватил мощными лапищами, сказал “ты — моя женщина, слово “нет” не принимаю” и утащил к себе в логово, во! Как драконы принцесс воруют, романтика... — выпалила я разгорячено, продолжая, а затем стала ждать реакции дроу. И она не заставила себя ждать:

— Это к ограм обра-атись. Утащат, хрен белый свет увидишь! — иронически бросил он, нависая надо мной в прострации. — Так, стоп, седо-ой!?! Женщина, подобное мне даже смертники не говорили!

— Да что ты говоришь! — всплеснула эмоционально конечностями. — Уже бегу и спотыкаюсь в страхе за свою мягкую шкурку.

— Я вижу.

«Это ж надо. Оскорбился. Я ли виновата, что он белый, как мексиканская мышь?»

— Слушай, что привязался к слову-то!?! Седой, он и в Африке седой. Сейчас не об этом надо думать, а о... — заглянув в зеленые глаза дроу, а после бегло пройдясь по его нависающему стану, про себя отметила, насколько он хорош, я неожиданно для него, дернула ногой и со всего маху ударила ею... кхм, между так некстати расставленных мужских ног!

Хлобысть!

Эльф моментально переменялся в лице, охнув. Из его полу прикрытых век потекли слезы, он рухнул, как подкошенный, всем своим весом на меня!

— Ой! — глухо выдохнула я, придавленная всеми семьюдесятью, если не больше килограммами мышц. Ему было вообще плевать на мой дискомфорт. Бедняга корчился на мне, пытаюсь заглушить боль. «Не недооценивай врага.» — мелькнуло в голове, а слова-то к

нам обоим относятся. Так мы и лежали — эльф на мне, страдающий, и я придавленный под ним.

— Убью, гадина! — прорычал дроу мне в ухо, немного отходя.

— Ага, встань для начала. — пискнула я в ответ. — Это кара небесная тебе должок вернула.

— У-ух...

Рассказывать, как происходили события после не буду. Слишком дико. Но когда мы оба устали и перестали играть в убийственные догонялки по всему дому, лежа на той же памятной кровати без движения, все-таки решили познакомиться:

— Ну... — пытаюсь перевести дух, прохрипела я. — И как же вас, остроухий маньяк, величают-то?

— Не тронь уши, shallen... У-ух.

— Далась они мне, пока ты спал, уже все подергала...

Он возмущенно покосился на меня, повернув голову. Я лишь пожала плечами:

— Ну и?

— Вот пристала-то...! — он приподнялся на локтях и неохотно представился: — Зевран де Роил из третьего дома в Синуамариэле — столицы в Подземья! По совместительству — старший наемник Антикварских реинджеров с острова Антиквар.

Он наверное ждал моего трепета перед столь громким именем. Но услышал лишь краткое в ответ:

— Темный эльф, служащий наемником на поверхности... Как интересно. Не людям ли служишь?

— Не твое дело, человечка! — выплюнул он, задетый за живое. — Я всего лишь разменная монета Великой Матери Маол, и должен повиноваться ее приказам, несмотря на свое желание.

— Вот теперь более правдоподобно. — произнесла я, улыбнувшись. Эльф хотел еще что то сказать, но притормозил, подумав, что уже и так много ляпнул. Поэтому взял смысловую паузу.

— Ну, я Валери Мориарти, будем знакомы, темный. — нерешительно протянула ему руку в знак знакомства. Ее не приняли. Эльф сидел не шелохнувшись. Сконфуженная, я медленно опустила конечность. «Пф, ну и ладно.»

— Будем... — только и вымолвил он, отвернувшись к окну.

Чуть позже поразмыслив, я припомнила некую политику дроу из книг Роберта Сальваторе. Там третий дом, наряду с правящими первым и вторым, имел немалую власть в Подземье. «А он бла-го-ро-д-ны-х кровей оказывается, если теория автора здесь подтверждается. Что-о ж, начало положено. Посмотрим, каким будет второй этап представления.»

Глава 7 «Вечер перестает быть томным»

***

— Заба-авное у нее гнездышко... есть, чем побалова-аться. — протянул Зевран, осматривая бабулькины секретики в подвале. — Какие говоришь, составляющие зелья меня разбуди-или?

Мориарти сделав пару шагов к левому шкафу, потянулась за нужными колбами и рецептом. Достав, отдала их темному.

— Возьми.

Он пренебрежительно взял листок, вчитался, скривился, а потом, хмыкнув, отбросил в сторону. Но вот сосуды аккуратно, можно сказать — трепетно, принял, смешал со скоростью мастера, далее начал тщательно рассматривать получившуюся смесь: сначала покрутил, недовольно прищурившись, затем откупорил и принялся. Последовал смачный “ЧИХ”. Закончив, эльф подошел к столу и вылил пару капелек на стекло микроскопа, присмотрелся...

— О, Прекрасная Лосс! — неожиданно воскликнул он. — Ха, какое чудо... kamivy grafe de'rikono! Serito vana's — lamon piritus! Le'san ra fear a chibel kapionu mino jaqun? Veridus atansy non teim's. — от переполняющего волнения дроу стал говорить на своем родном языке, напрочь позабыв о всех присутствующих.

— Хм. А по-русски можно? Черт, я ж не дома, ну тогда — по-нормальному? Я ни черта твоего песнопения не поняла. Эй, ты меня вообще слышишь?

— Д-да, я говорю, что зелье не-еобычное выходит, получить компоне-енты для него, лишь мастеру по силам...

— Мастеру говоришь... — прошептала Мориарти, задумавшись: «Интересно, сколько же я денег выручу за ее дневник? Похоже этот ушастый смыслит в алхимии. Вон как резво смешивает и определяет зелья. Может ему продать? Нет. Рано, может просто силой отобрать. Да и вряд ли на данный момент имеет большое количество денег. Черт, мне нужно больше информации, а также стоит сделать копию этой книженции. На всякий пожарный случай...»

Зевран еще что-то рассказывал, однако девушка его не слушала, пребывая в своих мыслях:

— Мда, обычной челове-ечке не осознать всей прелести этого мастерства! — закончил он, надменно посмотрев на Валери.

— Может и так. — тихо согласилась она. «К чему сейчас глупые споры? Нужно действовать.» — Ладно, хватит. Потом как-нибудь поизучаешь. На данный момент я и ты, то есть “вы” находимся в не лучшем положении. Если до вас не дошло полностью, то повторю еще раз. Эта карга тебя, черт, “вас” усыпила, а меня превратила рабыню, довольно изошренно, на принудительно-добровольной основе. Что заставляет задуматься о ее происхождении. Не думаю, что старушка, жившая поодаль от деревни и ведущая отшельничий образ жизни, будет знать рецепты зелий на уровне мастера, а также обладать магией летаргического сна.

— Как проникательно, для деревенской девчужки... — с сарказмом в голосе сказал эльф.

— Сам ты с деревни! — вспыхнула она, негодуя от столь пренебрежительного к ней

обращения. — Тоже мне, пингвин шамаханский...

«Хотя, он прав. Мне не стоит показывать чересчур большое обладание ума.» — мысленно одернув себя, человечка искоса взглянула на дреу. Его глаза улыбались, мол “я вижу твою оплошность, но так и быть не придам этому значения”, лицо же сохраняло беспристрастное выражение. Удивительно. Она постаралась исправиться:

— Сделайте вид, что это были ваши мысли, а не мои, так что нам нужно поскорей... ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ!!!?? — взревела девчонка, когда поняла, что полностью потеряла внимание эльфа. «Гад, я что зря распиналась тут?» Он просто игнорировал ее, занимаясь своими делами. Бессовестными делами, между прочим:

— Я беру то, что мне хоче-ется и пригодится в пути.

— Серьезно?

— Не смотри на меня так, это компе-енса-ация за причиненный мора-альный ущерб. — нагло ответил Зев и продолжил собирать зелья и ингредиенты в найденную сумку.

«Мда, ну ладно я, всего-то книжку хапнула. Но он-то подчистую полки вычищает! К чему лишний вес? Ах, да. Зелья от мастера, и где записан их состав дреу не знает, поэтому берет образец. Что ж, его проблемы. Мне же нужно всего лишь пробудить в нем хоть какую-то толику совести. Не говорить же, что я в какой-то мере с ним согласна. Хах, “компенсация за моральный ущерб” — хорошо сказал!»

— Тоже мне! Нашелся юрист. Зевран! Это не компенсация, это называется воровство чистой натуры! Неужели тебе ни капельки не совестно, красть у пожилой дамы? — она осуждающе покачала головой.

— Пожилой говоришь? — дреу с терпел ее переход на личное обращение.

— Ну да.

— Хочешь сказать, что мы, за всё соде-еянное ею, не отплатим той же монетой? Добрая ты, мелкая. Даже сли-ишком.

— Но она же все-таки приютила нас и вылечила, должна же быть хоть какая-то благодарность с нашей сторо...

— И что? Теперь нам ей сапоги лизать в знак благода-арности? Пусть бла-го-да-рит своих че-еловеческих богов лишь за то, что мы ее всего-то обокрали по доброте душевной, а не спалили эту хату ко всем чертям!

Выплюнув сие ядовитые слова, темный замолчал. Повисла продолжительная пауза. Немного подумав, эльф вскоре снова подал голос, при этом сильно изменив интонацию.

— А ведь и вправду... что же это со мной? — поднявшись, он стал приближаться, положив руку на лоб в знак раскаяния. — Как, как говоришь, это слово зовется? С-совестью? У-у-у, душит, мучает она меня..., лучше оставлю это на месте, не возьму гре-ех на душу.

Мориарти ни капельки не поверила его очередной игре, уж сильно в ней слышался блеф. «Эк его перекосило.» Свои догадки она подтвердила, когда Зевран, как балерист на сцене Большого театра, пролетел мимо нее и направился в сторону темной каморки, не переставая то и дело завывать. Послышался грохот, кажется, там что-то уронили, далее — бумажные шуршания.

— Темный, чёй-т вы удумали?

Шух. Шух.

— Ку-ку, кто в теремочке живет? Кто-то в невысоком живет?

— О, Госпожа, я не-едостойн ходить по сей земле, ведь я вор! Жалкий воришка. — находясь во мраке, он всё продолжал играть роль — замученного совестью. — Ха, livona!

— Решил там молитвенник установить? Желаете раскаяться, сын мой? — ждущая спросила Валери.

— Не то, чтобы прямо алтарь, но что-то всё же есть. И... если тебе это успокоит, обязательно, при случае, заскочу в ближайший храм, замолить многочисленные грешки! — раздалось где-то из глубины. А потом оттуда со скоростью самолета вылетел средних размеров мешок, и лишь затем выполз сам белобрысый, отряхиваясь. — Ну? И что ты стоишь, глазами хлопаешь, как тюфяк, увидевший золотые ворота? Давай, хватай сумку и засовывай туда вон те травки. Соби-ирая, можешь помолиться за меня, сестра!

— ... — угнетающая тишина в ответ.

— Что??! Ну и чем тебе не угодила эта сумка? Она ж святая-ая! — сказал он насмешливо на ошарашенный взгляд. — Кстати, смотри, аккуратней укладывай, не дай Лосс, помнётся стебель морики вечнозеленой! Иначе тебе придется еще и за себя песнопения почитать.

На это действие Мориарти посмотрела на него, как на умалишенного, сбежавшего из психушки. «Какой странный дроу...»

— Я чет не догоню, ты в ванне на камнях умудрился поскользнуться и голову зашибить, или же где-то по пути непруха догнала?

— Не, это всё с детства. — нагло сообщили ей. — Соби-ирай, без лишних разговоров. На счет “мы должны поскорей уходить...” какого черта ты решила, что идешь со мной, а, прелесть моя? Тебя я не беру, вы посмотрите, что удумала! Будешь тут за хозяйством следить. Глядишь, бабка примет как за родную, да алхимии научит вскоре. Ве-едьмой станешь. Во, какая перспектива открывается!

— А-а????

«Стоп, стоп, стоп. Так не честно!»

— Ох, как же до тебя долго доходит... наверное, ку-урочки клювиком сильно по головке жажнули! — эльф по-птичьи наклонил голову, рассматривая ее профиль. Та поежилась от пристального взгляда.

— Почему я не иду? — как малое дитя, обиженно прогундосила она. — И что ты так слова тянешь? Не можешь чисто говорить? Тоже мне высшее существо!

— Хм, отчего это не могу? Может я в образе! — перестав придуряться, он заговорил без акцента.

— В каком?

— Ну заходил по делам в Горионталь, а там нужно было сыграть роль иностранца. Вот пришлось пародировать. Так увлекло, что до сей поры нормально не общался.

— Ясенько. — «А теперь ты играешь роль засранца заморского? Нужно теперь его как-то уговаривать. Разумеется, могла бы догадаться, что спасение жизни дроу еще не повод, что он возьмет меня с собой. Жизнь за жизнь, ага.»

— Спешу расстроить, shallen. Тебя не возьму по двум причинам: во-первых, путешествую — ОДИН, а во-вторых, ты-ы — человек!

На последнем девушка выпала в осадок.

— Расист что ли?

— Скорее просто не переношу «червей»! — сказал, как выплюнул. Обидно немного. «Похоже в постели мы были вместе в последний раз. Мда, тут куда как глубже проблема, чем мне казалось. Небось для него уже достижение, находиться со мной эти пол дня один на один.»

— Зачем же ты тогда — такой распрекрасный, опустился столь низко, что спас меня от

— Ха-ха-ха!!! Т-тако-ого... мне еще точно не доводилось видеть... ха-ха-ха! — заявил он, вытирая веселые слезы кистью руки. Мориарти хихикнула. Уж после такого, дроу просто обязан взять ее с собой! Про себя же отметила, насколько чист и звонок его смех. Повезло ей с эльфом, не так уж и часто строит из себя высокомерного стручка! Хотя, рано судить.

Вновь вернувшись за спину, она также облокотилась, став ожидать заветные слова “Конечно, ты идешь со мной, мелкая!”. Но...

— Чего лентяйничает? Мои сумки до сих пор не готовы в дорогу. — приняв первоначальную интонацию в голосе, спросил темный, продолжив ковыряться в бабкином барахле.

— Не поняла?

— Мешок во-о-он там, а травки тя-я-ям. — издевательски растянули ей слова, как для особо одаренной.

— Дроу!!! Вот упырь белобрысый! Мы же договорились! — услышав в свой адрес язву, возмущенно выпалила она.

— Кто эти “мы”? Я молчал, это была твоя инициатива — рассмешить меня перед уходом.

— Да ты... да ты... — от возмущения весь ее непристойный лексикон канул в Лету и на данный момент, девушка, качаясь у него рюкзачком на плечах, то и дело повторяла вышесказанное ранее.

— “Вы”. Однако, слушаю. — высокомерно отозвались рядом.

— Ирод хитрющий и неблагодарный! — выкрикнула Мориарти ему прямо в длинное ухо, отчего тот неожиданно дернулся, в попытке уберечь свои чувствительные звуколокаторы!

Хлобысть!

От такой резкости ее чуть не припечатало к стене, на силу удержалась.

— Аккуратней будь! Не дрова на спине висят! Говорю, что иду с тобой. И точка!

— Мелкая, сказал и еще, в последний раз, повторяюсь, я путешествую ОДИН, на этом разговор закончен. — послышалось впереди уже более грубо и четко. Пальцами он пытался утихомирить звон в ушах.

— Нет!

Она негодуяще запыхтела.

— Да сколько можно-то?! Ты останешься здесь, никчемное отродье!

— А ты заставь!

— Детё! — раздраженно рявкнул эльф, резко поднявшись.

Все его спокойствие кануло в глубинах бездны.

От неожиданности забыв вовремя расцепить пальцы, Мориарти полетела вверх и тряпкой повисла на мощных плечах.

«О-о, а рост-то дает о себе знать!» — отстраненно подумалось ей.

— Сам такой, ушастый! Одно играешься! Никакой серьезности! — вырвалось из ее уст лишнее от негодования.

— Не тронь уши, shalle-en! Они неприкосновенны! — разъяренно бросил он, а затем хватанул таз девицы, направив руки назад, и, не пойми вообще как, развернулся к ней лицом к лицу, оказавшись угрожающе близко.

— Я...я...

— ЧТО я-я??? Это средняя буква в алфавите!

От накатившего гнева, его грудь стала приподниматься сильнее обычного, выталкивая на поверхность разгоряченный воздух и обжигая заалевшие щеки девушки. Но она также старалась не уступать ему, хоть и жутко боялась последующих действий.

— Возьми. Меня. С. С собой. Темный.

«Вот же упрямая стерва!» На лицо дроу невозможно было смотреть. Вроде бы обычная перепалка, а казалось, что сейчас для кого-то этот подвал станет гробницей.

Глаза полыхали изумрудом. Руки сжаты в кулаки. Еще немного и...

— Скройся с очей! — свирепо приказал он.

— Нет!

— S-s-shal-len...

— Никуда я не уйду, пока ты не дашь свое согласие на мое обучение искусству умерщвления! — в одно дыхание протараторила она.

— ... —

— Ч-что? — выпал эльф в осадок, не поняв смысла сказанного.

— Ну-у-у...

— Какого Мариолаха ты тянешь!?

— Я... п-прошу тебя, вас, ст-тать моим наставником, Зевран... — немного запинаясь, проблеяла Валери, переминаясь на ногах. «Стать его учеником, глупо и безнадежно. Куда мне до его вершин? Но это один из способов оставаться рядом с ним, а также поможет мне в выживании, если он не решит отыгаться. Черт, много проблем...»

— Так. Ты явно не догоняешь, дорогуша. Именно сейчас, я тебя голыми руками готов на этом месте умертвить! — прохрипели ей в ответ.

Девушка заколебалась. Столь угрожающих слов ей еще никто не адресовывал и она просто не знала, что говорить дальше. Наверняка, ляпнет что-то не то и всё, пиши, милая, завещание, если успеешь. Эльф-то полуметре стоит! Махнет “когтистым крылом”- и хана. В общем, сейчас она представляла собой маленького кутенка, готового, при первом замахе хозяина, дать деру. На самом деле, при всей ее стойкости, в душе был страх. Это чужой мир, рядом взбешенный дроу, которого нужно как-то уговорить взять ее с собой. Никакой силы у нее не хватит смело выдержать такое давление. План рушился на глазах. Ресницы смочили непроизвольно вышедшие слезы. «Я все таки молодая девушка, которая хочет выжить!»

— Послушай... Т-ты вселяешь в меня дикий ужас... коленки т-трясутся. Понимаю, с кем дело имею. Но... От этого я не могу толком правильные слова подобрать. — уже тише продолжила она. — Д-давай, дособираем эти тряпки... ой, травки, а п-потом мы выпьем по кружечке чая, и я все объясню? — с надеждой в голосе спросила.

Надменное хмыканье раздалось с висока.

— Жду наверху, Мориарти. — ледяно произнес темный и пулей вышел вон.

Его фигуру проводил донельзя испуганный взгляд, читающий на себе — полную обреченность.

«Он оставит меня здесь...»

***

Эльф с хмурым видом сидел за столом, то и дело, кидая в посуду на одной из полок свои метательные кинжалы, короче говоря — портил бабкино имущество!

«Verrda! Да что она себе позволяет?! Перечить искусному воину! Эта девка совсем страх потеряла! «Чаяк давай выпьем и поговорим» сказала».

— Вот еще! — свирепо выкрикнул он. Со злости сорвался с места и одним взмахом ноги

отправил в недолгий полет несчастный стол, который от силы, направленной в его сторону, врезался прямо в каменную печь.

ХЛОБЫСТЬ!

Мебель жалостливо захрустела, а затем побеждено рассыпалась на мелкие щепки. Мда, дроу определенно был не в духе... Столик как-то жалко. Что уж говорить о милой Мориарти, которая в этот момент стояла наверху лестницы и видела сие надругательство. Ее кожа сделалась белее мела, а волосы встали дыбом. В мыслях попросить Зеврана взять ее с собой, такого точно не было...

— Бабка эта еще... Да пошло оно всё к чертям! — последнее, что услышала девушка до того, как хлопнула входная дверь.

— Какой нервный. — прошептала она, а затем, крадучись, спустилась на первый этаж и приблизилась к остаткам обеденного стола.

Зрелище было еще то.

— Думаю, ему нужно охладиться. Попозже попрошу разрешения заново... надеюсь, меня не закопают живьем на месте.

Погоревав над казенным имуществом, Валери закинула его в печь, что скажет Дарёна за исчезнувшую мебель, думать не хотелось. «Интересно, чаепитие отменяется? Или стоит рискнуть и вновь предложить?» Она с вопросом в глазах посмотрела на висящий у камина чайник. «Эм, думаю, стоит. Деваться-то некуда. Чертов эльф! Почему он все усложняет!? Неужели так трудно сказать “да” на мою просьбу?»

Мориарти негодуя зашвырнула железный чайник в ведро с водой. Наполнив до середины, поставила греться, а сама, набравшись смелости и накинув теплый плащ, вышла вон.

***

Валери Мориарти.

Дроу я отыскала аж в конце участка. Он сидел на каком-то старом бревне и закидывал в бегущий рядом ручеек комки снега, с интересом наблюдая, как они, наполнившись под завязку водой, начинают таять. Ничего не говоря, я нерешительно потопталась, а затем подседа к нему, все также молча. Стала следить, как и дроу, за снежками.

Шарики набухали и разваливались. Им на смену летели другие, и так всё продолжалось по кругу. Картину дополнял мирно журчащий ручей. Право слово — вода успокаивает.

Так мы сидели около десяти минут. А потом...

— О чем ты хотела поговорить? — раздалось хрипкое справа от меня.

Забывшись от гипноза воды, не сразу поняла, что он спросил.

— А? Оу, извини. Я...

Зевран метнул еще один комок снега, но уже с большей силой размаха. Перебор. Тот перелетел ленту ручья и смачно врезался в растущее неподалеку дерево. Я запнулась, вспомнив, как он отозвался грозно про среднюю букву в алфавите. И тут ко мне пришла одна мысль:

— А у вас что, “я” стоит в середине букваря? Почему так? Почему бы ее не разместить в конце?

— Не у нас. А у них. Ты что, с лун свалилась? — услышала удивленное.

— Ну-у... Там все сложно. Не то чтобы с лун, но откуда-то я все же упала. — решила начать издали, вспоминая свою экстремальную ночь первого дня в этом мире.

— Что? — темный обернулся, потеряв всякий интерес ко всему на свете, кроме меня.

— Ты веришь, что мир, в котором живешь, не единственный?

«Глупо, глупо говорить всю правду! Но он должен понимать, что мое поведение отличается от других из-за различий в мирах. Это ему все объяснит. Тем более, какая ему выгода от этой информации? Не на аукцион же в качестве диковинной рабыни отправит? Ох, этой идеи нужно опасаться, если в Оскверненной Империи распространена работорговля. Судя по бабке, задатки имеются.»

— Такая теория была, но она ничем не доказана.

— Теория чья-то или твоя?

— Всеобщая. Я же об этом не думал.

— Они все правы. Идея существования других миров правдивая, и я тому доказательство...

Словила на себе непонятливый взгляд зеленых глаз.

— Блуждающий портал. Смотри, ты ведь взбесился оттого, что я тебе слово против поставила, верно? Другая на моем месте б давно глаза опустила и смирилась. А тут на одно высказывание, в ответ летит десять!

— Блуждающий? Помню, как с ним возились, весть о неудачном опыте дошла и до Подземья. Продолжай.

— Еще один момент — я не ношу корсета, у меня имеются непонятные тебе вещи, говор, поведение, внешность, отличная от обычных человек и прочее. Так не подтверждает ли всё это то, что я в этом мире чужая?

Он призадумался.

— Неужто опыт удался?

— Похоже да, но с погрешностями. Мне всё кажется, что это лишь долгий и глубокий сон. Мол, скоро зазвонит будильник, и мне нужно будет собираться на работу...

— Кем ты работаешь?

— Э-э — я запнулась. Говорить, что актриса, значит раскрыть все свои козырные карты. Ну нет! Лихорадочно перебрала в голове все варианты профессий, которые будут уместны и не опустят меня ниже плинтуса. «Что же я еще делаю хорошо, кроме как притворяюсь?» Словила, на себе вопросительный взгляд Зеврана. «Черт, черт!» — ... я-я... экономист! То есть, еще учусь, а на каникулах работаю.

— Выходит, образованная...

«Что!? Какой нахрен экономист? Что я ляпнула! Да я с этой профессией никак не связана, еще бы сказала, что медик, вот вообще потеха была! Особенно, когда он бы мне предложил показать свои навыки на практике. Вот балда...» — мои глаза волнительно метались туда-сюда, по спине прошелся пот. «Глупо, глупо, нельзя так подставляться! Почему я этого вопроса не продумала!?»

— Все хорошо? — видя мой встревоженный вид, поинтересовался темный эльф.

— Д-д-а-а, все прекра-асно! — ответила я и сконфуженно опустила голову. «Вот же страус бестолковый!»

— Что ж, раз так, то ладно. Просто я заметил небольшие нестыковки в твоей легенде... — протянул он, искоса взглянув на меня и ожидая реакции. Замерла. Все также смотря в снег под ногами.

— Что ты имеешь в виду? — тихо прохрипела я, напрягшись. «Если он узнает правду, что будет делать? Это навредит мне или поможет? Бездна! Ненавижу, когда все идет без моего контроля!»

— Мелкая, вилять как ты не буду. Спрошу четко и ясно — зачем ты мне так грязно врешь? Возможно в чистую ложь я бы еще поверил, но не такую же замызганную! Ты с начала знакомства со мной играла, притворялась, подыгрывала, но с такими погрешностями, что лишь слепой бы не заметил. И теперь ты тут говоришь, что простой экономист? Пф!

Я сильно сжала руки так, что побелели костяшки пальцев. «Как непрофессионально, куда же делся мой шарм, который был на сцене?» Глубоко вздохнула. «Что ж, деваться некуда...» Медленно подняла голову, обратив все свое внимание на глаза эльфа и решительно начала:

— Да, ты прав. Я блефовала, с самого начала. Не экономист, а молодая актриса Большого театра. Учусь предпоследний год в университете. Такие прорехи с непривычки и стресса, так как недавно рухнула в ваш мир через блуждающий портал, спасший меня от неминуемой гибели за кулисами сцены. Теперь, хочу лишь выжить и адаптироваться здесь. Для этого, мне нужен ты. Доволен?

— Разумеется. — удовлетворенно бросил он. — Глупое дитя. Но ты хотя бы попыталась...

— Зев, пожалуйста, возьми меня с собой... Ты единственный, кого я тут знаю. Возможно, рядом с тобой я быстрее приспособлюсь к окружающей обстановке и смогу отыскать способ вернуться домой. — моляще взглянула на него. — Пожалуйста.

— А ты... хочешь вернуться?

— Я не знаю точно... Странно все это. Может быть, мое тело сейчас в реанимации от бесчисленных ушибов и сотрясения и это все только сниться. Кома? Не знаю. С трудом верится в эту “сказку”, но ощущения отнюдь не призрачные. Если так, то...

— Что?

— Там остались мои родители, которые с ног, наверное, сбились, ища внезапно пропавшую меня под обломками. Вот бы им послать некую весточку, что со мной всё хорошо, что жива, но не могу пока к ним приехать...

— Такое сложно.

— Кто мне может в этом помочь?

— Думаю, стоит наведаться в Даларанскую Академию Чародейства или в Столичный Архив Знаний. Это довольно могущественные места, им многое известно. Коль не получишь, что ищешь, тогда есть еще Антикварский Магистериум или же Священный Ковен, однако путь к ним не близкий. Порталы недешево обходятся. Где-нибудь да найдется информация! Я покажу тебе их на карте.

— Спасибо! — воодушевилась я, а потом... поникла.

— Что такое? — на меня недоуменно посмотрели.

— Мне в одиночку не добраться даже до ближайшей цели. Я ничего не знаю. Скорей всего по дороге зверье съест, иль разбойники позабавиться решат, да после в канаве выбросят. Или же...

— Хах, какое пессимистическое настроение, мелкая! Неужто ты думаешь, что разбойники будут страшней меня? — воскликнул темный, хлопнув себя по ногам.

— А что мне с улыбкой на лице на смерть идти? Ты меня не хочешь брать в спутники, что мне остается? — зябко поежилась, все же сидеть около воды зимой вообще не уютно. А потом...

— Погоди, что ты сказал?

— Не повторяюсь.

— Я могу пойти с тобой!?

«Серьезно? После всех уговоров и ругани, он все же решил взять меня с собой после правдивого разговора? Где-то подвох, чует моя левая ладонь, темнит гад.»

— Нет. — смешок. Начала громко сопеть. “Черт”. — Однако, что ты мне дашь взамен, если я передумаю? — он хитро прищурился, взглянув на мою грудь. Решила ему кое-что напомнить:

— Тебе, то есть “вам” противны характерные “червяки”, так что нечего меня глазами пожирать.

— Ах, точно! Подзабыл.

— Да неужели? Просто у кого то расклеилась легенда...

— Пф, подловила! Что тогда предложишь?

— А просто так взять не хочешь? — немного поколебавшись отозвалась я.

— Еще чего!

— Скучный ты... вы.

— Я? Женщина, не раздражай меня. Предлагай давай, пока не передумал.

— ... —

— Как я и думал. Останешься здесь.

— Ага, щаз! Без меня твоя жизнь станет в разы скучней. Помнится мне, кто-то, не будем пальцем показывать, еще от девушек слово “нет” не получал и так не бесился...

— Издеваешься? Взять тебя, чтоб себя побесить и проверить крепость нервов?

— А что я еще могу предложить, м? Как не свой прекрасный характер. Тебе разнообразие, мне защита. Все честно. По рукам? — с надеждой в голосе я протянула ему руку. — Только, помоги мне научиться себя защищать, чтоб не носиться со мной постоянно. Ты ведь в этом про-офи! — выгодно закинула удочку, авось возьмется.

— Лесть тебе не поможет, мелкая. — нагло оборвали мне все лески. — Но за попытку, похвалю, скорей всего на других бы и получилось. Я тебе не по уровню. Ведь я мастер в красноречии! — он надменно поднял подбородок, не заметив протянутую мой руку. Его обсидиановая кожа так ярко била контрастом на белоснежном пейзаже, что резала глаз. А зеленого цвета радужка напоминала о родных степных просторах, где лежат сочные луга с пасущимися на них коровами и лошадьми...

— Эй, недотепа! Проснись. — оторвал меня от воспоминаний эльф, не дождавшись реакции на его превосходство. Вернувшись с небес на грешную землю, уточнила:

— Мы договорились?

— Лосс тебя заberi! Это самое дикое предложение за всю мою долгую жизнь. Но... я все же заинтересован. Довольно интересно посмотреть сколько же ты проживешь.

Зевран качнул головой, соглашаясь, а затем поднялся и подал мне руку.

— Поднимайся, юкка. Не то простудишься, еще придется тратить на тебя конфискованные бабкины зелья! В доме я расскажу об обязательных к исполнению правилах.

Не пытаясь сдержать свою радость и приняв жест вежливости, я бросилась от волнения к нему на грудь, нежно обняв.

— Благодарю...! — выдохнула ему в ухо.

Он, немного опешив от неожиданности, обхватил мою талию руками. Хмыкнув, приподнял, а затем, перекинул через плечо и направился в тепло, специально подпрыгивая, чтоб жизнь медом не казалась. Мне оставалось лишь недовольно пыхтеть, как ежику в

кустах.

***

Зевран де Роил.

«Никогда бы не подумал, что какой то там никчемной человечке удастся уговорить меня взять ее в спутники. Интересно и то, что я так легко согласился на это, взяв взамен... **ДА НИЧЕГО Я НЕ ВЗЯЛ С ЭТОЙ ЧЕЛОВЕЧКИ!** Обучить ее... Чему? Мечами махать? С едва удержит один на весу. А вот ее профессия актрисы и задатки красноречия, могут сыграть свою роль в выживании. Ей бы со вторым братом встретиться. В этом он мастер. Только вряд ли Мориарти будет ему хоть сколько-то интересна. Ну, не судьба! И все же, интересно так... Иномерянка... Стоит понаблюдать, хотя бы ради любопытства.»

Вернувшись в избу, я поставил четкие правила в ее поведении. Они гласили:

Первое, в критических ситуациях беспрекословно слушаться моих приказов и незамедлительно их выполнять.

Второе, я не собираюсь ее вылавливать из всяких передраг. Встрянет, будет выкручиваться сама, а как вернется, получит от меня смачных чертей! Даже не посмотрю на то, что она девушка.

И третье, деньги, которые я на нее потрачу, должны быть потом возвращены, как только обучение завершится.

Немного поколебавшись, она согласно кивнула, приняв эти пункты во внимание. Надеюсь, в ее головке отложилась информация со второго момента?

***

— Нет, мы уйдем на рассвете и точка! — пришлось повысить голос.

— Почему не сейчас? Вдруг она ночью придет! — никак не могла угомониться эта человечка, уже в десятый раз подбивая меня выйти во тьме. И я бы пошел, если б не одно большое “но”.

— Shallen, как по-твоему, что это за земли? — устало спросил, блаженно потянувшись на кровати.

— Ну-у-у... Я в вашей географии не сильна...

— Досадно. Мелкая, ты на Кордоне! Это один из самых суровых краев в Оскверненных землях. Ты ничегошеньки о нем не знаешь, в отличие от меня! И я тебе в сотый раз повторяю, что ночью бродить по округе не безопасно, особенно, такой глупой, как ты. И бабка твоя не дура, в деревне переночует. Так что нет и точка, пойдешь на кухне пирожок пожуй и утихомишься!

— Пф-ф-ф... Там негде его есть, кто-то бедный стол на тот свет отправил... — недовольное сопение, а затем я, лежа с закрытыми глазами, услышал звук захлопываемой двери. «Может и зря согласился? Ух и набегаюсь с ней...»

Вдруг, недалеко от меня зашевелилось покрывало. Под ним явно что-то ползало. Захотелось посмотреть, какого размера шастают здешние клопы. Приподнявшись на локтях поднес руку к небольшому бугорку и махом сорвал одеяло.

— Фырк. Фырк. Шу-у-у! — зашипело нечто гадоподобное от неожиданности. Похоже, я потревожил его сон.

— Ты-то, кто еще такой? — удивленно приподнял бровь и отсел подальше.

— Фырк. — сонно ответили мне и, успокоившись, начали снова обустриваться на ночь.

— А-а, вспомнил, ты та зверюшка, которая в ванне плавала, пока тебя Мор не забрала. — довольный хорошей памятью, воскликнул я, разглядывая чешуйчатого во все

глаза.

“Правильно запомнил.” — раздалось тихое в голове, а вскоре мне протянули кончик хвоста в знак приветствия. Я ошарашенно пожал его.

— *Belino sakurum remain ma vitonous e alen hopio se? Wivaldy!*

Не смог удержаться от сильного желания схватить эту чудную зверушку...

Хвать!

— Мя-я-я! — запищал он руках, когда я его сорвал с места и полетел в коридор к лестнице.

— Мор! Твой зверь разговаривает! — на ходу проорал я, запрыгнул на перила и скатился с них ветром. — *Sie limano te'cipflis!*

От переполняющих эмоций не успел вовремя остановиться и нечаянно врезался в так некстати появившуюся девчонку!

Ба-бах!

— Ух! Что ты творишь!?

***

Валери Мориарти.

— Что случилось-ось... — простонала я, потирая ушибленный лоб об его крепкую грудь.

— Он говорит! — еще раз взволнованно повторил эльф, трясая виверна, как куклу. — Ты это знала?

— Притихните, ваше благородие. Он не чучело, так что отдай. — живо выхватила своего виверна из когтистых лап дреу и стала крутить того на ладошке. — Говорит? Нуляпни что-нить.

— “Тебе на какую тему ляпать, солнышко? О любви, романе, сказках или что посерьезней? Могу поделиться опытом, как вести себя в постели. Итак...?”

Я так и села. Где-то неподалеку, сдержав смех пытался Зевран, но получалось не ахти.

— Слышь, хвостатый, такими сведениями и я обладаю, а еще, в отличие от тебя, даже показать могу! Мелкая, смотри, ночь на дворе, не хочешь попрактиковаться? — он озабоченно мне улыбнулся.

— Иди ты... неужто на “червей” потянуло? Так давно никого не имел, что на всё согласен? Это же надо, что ж мне на таких с придурью везе-ет-то... даже дракон и тот, маньяк со стажем, похоже. — и тут мне пришло осознание. — Погодите, как ты меня назвал? Мор? Seriously? К чему эта дикая фамильярность!? Почему я тебя не зову — Роил? Я — Валери!

— Ну, а я, что говорю? — выпустил он колючки, скрестив руки на груди. — Мо-о-ор.

— Ва-ле-ри.

— «Кто? Я — маньяк дракон, да еще со стажем!!!???» — встрял виверн в разговор, возмущившись до всей глубины души.

— Да плевать! Мне так больше нравится.

— «Довожу до сведенья, что эти громоздкие крылатые змеюки мне никогда, никогда, никогда не являлись родственниками! Поэтому извольте не путать!»

— Но почему фамилия!? Мор мне напоминает чуму!

— «Вы слышали!?»

— Да ведать оттого, что имя твое — иномерянское, и мне его не хочется выговаривать, вот и все дела. Спокойно, привыкнешь. Подумаешь, чума, лишние зеваки отвянут, услышав!

— «Ау!!!»

— Захлопнись!!! — рывкнули мы одновременно на него, взбешенные до чертиков.

— Ящерицам слова не давали. — уже эльф.

— Р-р-р, покусую! — глухо прошелестела я, возвращаясь на прерванную беседу.

— Я готов. Иди ко мне, малышка! — в жесте любовника развел он руки по сторонам.

Рейст, примолк от нашей синхронной затычки и отполз подальше.

— Облезешь, “червяк” тебя не хочет. — фыркнула в ответ.

Рожу эльфа нужно было видеть... “Ха-ха, уделала!” Видать, вспомнил образ: я на плече у огромного и грязного орка, и снова выпал в осадок. “Выкуси!”

— Итак дальше, — успокоившись, продолжила. — **СТОЯТЬ, ХВОСТАТЫЙ!!!** — рывкнула на ползущего к лестнице виверна, в бездну спокойствие! А затем бодренько подойдя, тяпнула его за хвост и приподняла до уровня глаз. — Змейка, живность не разговаривает телепатически просто так. Что ты есть такое? — вопросительно изогнула бровь, не отрываясь от янтарных огоньков.

— “Ну вообще-то, не “что”, а “кто”, дорогуша. Поставь на пол. Живо! — от резкого приказа, послушалась. — Короче, я — виверн, в этом старушка не ошиблась, в отличии от тебя. Откуда только узнала-то? — начал он, встав на свои конечности. — Если нужно, то дам краткую справочку для особо одаренных. Виверн — это магически-редкое существо, которое жило многочисленными стаями в Завитолье (волшебный лес на северо-востоке Оскверненных земель. По легендам, там рождались экзотические виды животных и гуманоидов до извержения Малахитовой горы в 5:31 веке от восхода Первоцвета. Ныне считается гиблым и непригодным для жизни местом из-за присутствия ядовитого пепла в почве) где-то... три восхождения назад(сейчас — 8:09, 15 век от Первоцвета., подробней: 8-тысячелетие, 09-год(от 0 до 100, далее меняется тысячелетие), 16- месяц (1-16), название последнего узнаете позже.).

Наша чешуя в народе ценится на вес золота, потому что является до сих пор прекрасным проводником в рунной магии. С ее помощью зачаровать любое оружие не составляет никакого труда и времени, а также, раньше, она служила одним из важных ингредиентов для составления зелья невидимости, тогда чародеи еще не знали подобного заклинания, и все обращались к алхимикам.

Мы пережили уничтожение родного дома во время извержения Малахитовой горы, но остались от нас тогда — считанные крохи. Остальные? Погибли...

Скитались по многим местам, однако, нигде не могли задерживаться надолго, небезопасно. В Завитолье просто так попасть было невозможно, оно мало кого впускало, за счет чего и выживали. — он так печально это рассказывал, что меня чуть-чуть пробрало. “Бедняжки” — Постепенно, от миграций наш вид стал вымирать. Можно сказать, в этом нам помогли люди... Они стали ловить моих сородичей. Не знаю, наверное, ради продажи на аукционах? Кого-то отдавали целиком, как домашнюю зверушку, а кому-то везло значительно меньше, их из ворот выносили по частям... В основном... — он шумно сглотнул и взглянул на Зеврана, тот прищурился. — для алхимических экспериментов. И вот сейчас в этом мире прячется от силы полсотни особей, по несколько штук на континент. Я подобных себе встретил лишь пару раз за всю немалую жизнь”.

Остановив рассказ, Рейстлин тоскливо опустил головку и хвостиком обхватил лапки. Повисла мучительно-долгая тишина. И мне уже начало казаться, что более я ничего не услышу, но...

— “Спустя много лет, наш редкий вид претерпел некоторые изменения: ради выживания,

мы научились маскироваться под окружающую среду, благо собственной магической энергии хватало. Как же это правильно сказать-то... Ну вот, как у учебных заведений есть разные факультеты и специализации, так и у нас. Каждый виверн, по достижении определенного возраста мог выбрать ту или иную маску, но лишь одну и на всю жизнь. Выбор был между диким животным, который довольно распространен во многих лесах, и человеком, отнюдь не уродом, наша красота приравнивается к утонченной эльфийской, только без длинных ушей.

После получения специализации маленький вивернчик обязан покинуть гнездышко и отправиться в то общество, которое он выбрал. Ну оно и понятно, зверь — в заросли, человек — в город или деревню. Так мы и растворились. — непродолжительная пауза. — В конце концов, люди, не найдя более ни одной особи, прекратили свои тщетные розыски полезного ингредиента и... “виверн” превратился в одну из волшебных легенд, которую ныне рассказывают деткам ночью их мамы”.

— А ты...? — тихо спросила. Его трогательная сказка брала за душу. — Что было с тобой?

— “Вот тебе всю подноготную доложи! — мысленно хмыкнул дракончик. — Ладно, так и быть, поведаю. Я вырос в западных землях Лугаса (бывшая территория светлых эльфов, с 7:84 века принадлежит Оскверненной Империи, как плата за помощь в войне с Гоблинскими ханствами 7:84,1–7:85,2 века). Там не видел хлопот и просто радовался жизни, мотался от дерева к дереву в догонялках с друзьями. Родителей очень любил, пока они мне глаза не открыли изощренным довольно способом...

А все как было-то. В одно прекрасное утро, отец и мать решили показать мне человеческое поселение, ну я ж такой: “Летим скорей, хочу, хочу!” Глупым был, любознательным, всё нужно было увидеть. И вот, допрыгался.

Родные посадили меня в середине пыльного перекрестка и приказали ждать их тут, пока они слетают по делам. То — обедний был. Жара. Пекло. И никого на улице. Чем я только не пытался себя развлекать: и за камушками бегал и стрекоз ловил и палочкой землю рыл. Спросите: “Почему округу не посмотрел?” А нельзя было! Наказ отца — свято исполнялся в нашей семье испокон веков. И они это прекрасно знали, потому и оставили там.

Прошло много времени, точно не скажу, помню, что стало, не так горячо, как раньше. И как по заказу со всех щелей начали вылезать люди и их живность. Толпой направились в мою сторону.

Я во все глаза рассматривал их, а они меня. Им впервой встречать подобную тварь! Дети, завидев сверкающую чешую, сразу полезли ее лапать! Вскоре их отогнали мужики, уже представив сколько они смогут за такую тушку получить золотом. Залаяли собаки. И вот я сижу такой на песочке и не понимаю, что им всем от меня нужно, ведь, только отвернусь, как раз, и меня тянет кто-то за хвост, два, и уже в чьи-то руки крыло приподнимают.

Сначала, это все забавляло. Но потом... Резкая боль пронзила тело! Я истошно взвыл и быстро повернулся к агрессору. Им оказалась сухенькая старушка с какими-то граблями в руках. Она ими тыкала в меня и что-то орала, как ненормальная! Я не мог тогда разобрать языка, но сейчас прекрасно переведу: “Сие выродок Ужасного Дракона и Морозного Дьявола! Бойтесь его! Бойтесь, он пожрет ваших детей, когда вырастет! Мы должны искоренить в нем всё зло, через сожжение! Хватайте гада ползучего! Рвите на куски, а потом кидайте в костер! Смерть чудищу!”

Мда, дикий народ был. Во все байки верил. А эта бабка у них шаманка местная, заправляла всей деревней, как староста. Ее среди всего шума не только слышали, но и послушались. Не прошло и пяти Самары (5 минут по дневному времени), как я уже носился по кругу, пытаюсь не попасться в руки! Мне заступали дорогу, ловили руками, потом топтали, тягали... было больно... очень. В ход пошли палки и собаки. Единственное, что хоть как-то спасало от них, так это чешуя. Она, по желанию, могла раскаляться так сильно, что начинала обжигать руки всякого, кто дотрагивался, но лишь на время.

Громко. Страшно!

Стал кликать на помощь мать и отца, но никто не явился. И я не понимал, почему они не отвечают, ведь ментальная связь работала везде и при всех условиях, а тут, такая тишина, как в склепе...

“Мама, папа, где вы? П-помог-гите мне!” — всё звал я, когда люди в округе закидывали камнями и били, чем придется. Налетали собаки, грызли и рвали мою полуостывшую плоть! А затем кинулись и люди те, что набрались храбрости больше остальных зевак.

Конечностей я более не чувствовал. Сильнейшая боль, как физическая, так и душевная поглотили разум. И я обезумел! Не преувеличиваю.” — я поежилась. “Люди-звери!”

— “Как только ярость добралась до головы, а кровавая пелена застлала глаза, магия внутри меня пробудилась и разорвала оболочку, удерживающую ее! Сначала была яркая вспышка, ослепившая всех присутствующих. А затем пришел небывалый прилив сил. Камни подо мной принялись уменьшаться в размерах, собаки тоже. Удары становились не такими уж сильными, нежели раньше, однако боль не отступала. Послышались испуганные крики женщин и плач детей неподалеку. Им грозно орали мужики, дабы те уши в дом, но кто бы их слушал!

Когда уменьшение предметов закончилось, я заметил, что стою на коленях и могу подняться в полный рост. Выпрямившись и рассмотрев себя, понял, выбор сделан, маска надета. Так вот, к чему это всё! Словно водой окатили. Было чувство, будто меня хлестнули кнутом предательства по лицу. И кто?! Собственные родные! Почему не сказали сразу??? Бросили, как крысеныша в воду, авось поплывет, иль утонет. Не важно!

Обида, гнев загрохотали во мне с новой силой.

Ненавидяще я оглядел всех рядом стоящих. О, Нора! Лучше бы они убежали тогда! В их глазах стоял дикий страх за свою шкуру, мне не стоило этого видеть в таком состоянии! Самые умные давно покинули перекресток, остальные же ждали продолжение зрелища. “Ну что ж, я его вам покажу”.

Мне в тот момент было плевать, на то, что гол. Магия струилась по телу, я чувствовал искры на кончиках пальцев и мог плести из нее всё, что душе угодно. Ненавязчиво пришел образ колдуна, некогда увиденного мной, который пробирался через бор на север. Я тогда запомнил его одежду до мельчайших подробностей, уж больно хороша была собой. Представив, что собственно хочу, махнул рукой некий символ, и сразу снизу вверх от ног до плеч меня окутали ткани и кожа черного цвета. Они сплелись в богато сделанные вещи: сапоги, штаны, рубашку и плащ. Соединившись в один образ, они представляли собой жуткую картину, дополненную моими белоснежными волосами, горящими янтарем глазами и с безумной улыбкой на губах...” — Рейст вновь остановился перевести дух.

— Как интересно-о... — фальшиво протянул Зевран. — И как же развивались события дальше?

Тот, вернувшись из воспоминаний, нервно дернул крылышком на его вопрос.

— “А ничего!”

— Как так-то?! — возмущенно воскликнул темный. — Что ты сделал с людьми, одевшись?

— “Ничего...”

— Ничего!? Seriously?

— «Я... убежал!» — выкрикнул чешуйчатый, взволнованно переминаясь на лапках.

— Зев! Хватит допрашивать его! Не видишь, маленькому не хочется рассказывать дальше про тот ужас, который творили люди! Они же испугались, верно? Наверняка, схватились за оружие... А так как ты только обратился, то сам ничего толком не мог им противопоставить...

— Ну да, зато одежду сотворить из воздуха у него получилось! — язвительно прыснули рядом. — А вот надавать по самым прытким харям — нет!

— Отстань от дитя!

— Да эта дятина тебе в предки самые далекие годится!

— Кхм! Ты сам, наверняка, мне в деда пойдешь. Уже и так седой! — нахмурилась, суля неприятности одному непутевому эльфу... Нужно кому-то подро-обненько объяснить, что маленьких негоже обижать! “Что-то я осмелела, после его решения взять меня в спутники.”

В общем, спустя пять минут, я крепко прижимала к себе виверна, утешая, а эта ушастая морда гневно расхаживала недалече от нас, заткнувшись после моих реплик. “Наконец-то замолк! А то всё бу-бу-бу да бу-бу, мол, не верю я этим сказкам!”

— Маленький Рейстлин... этот грозный дроу тебя не будет больше донимать. — мило ему улыбнулась, а затем стала поглаживать его чешуйки. Он аж замурлыкал от удовольствия.

Хрязь! — “Чегось!?”

Хлопнула глазами и тут же встретила с веселыми янтарными огоньками у лица. И... похоже меня слегка придавили.

— ЧТО-О?! — ошарашено спросила, а потом ойкнула истерически, когда меня чмокнули сладкие губы. — Ёперный театр! Что ты творишь?! А ну слезь с меня, ирод, раздавишь!

— “Ну не “что”, а “кто”, солнышко.” — нахально ответили мне и довольно сползли на пол. “Да что он себе позволяет!?” Передо мной стоял именно тот чародей из подвала. Запылала алым щеки, когда вновь встретила с ним взглядом. Мне озорно подмигнули. “Вот, блин!”

Зев, находившийся неподалеку и видевший сие безобразие, резко напрягся и в один прыжок, как кошка, оказался рядом. Его лицо приобрело хищные черты. Соперника почуял что ли?

— “Да расслабься, темный. Это при моей помощи ты очнулся.” — Рейстлин, успокаивая покачал руками. — Я ничего-ошеньки плохого ей не сделал!

— Он поцеловал меня... — ошалело прошептала одними устами. После возмущенно: — Причем, первой тебя, темный!

— “Ах, это! — бросил он, заметив испепеляющий взгляд дроу. — Дык, приятное сделал! Тебе же понравилось, цветочек? Гляди, дроу, она до сих пор в шоке сидит от его сладости!”

К нему угрожающе сделали шаг.

— Да мне плевать на нее, я просто не переношу чародеев и мелких гадов! — бросил ядовито эльф, встав рядом с нами. “Плевать на меня!? Ну спасибо, хоть честно!”

— “Воу-воу... Только без рук. Я хрупкий! — запаниковав, Рейстлин стал отступать. —

Мальш, приструни его, я ж еще рассказ не закончил!”

— В гробу закончишь. — прошелестел темный.

— “Да что ты взъелся-то? — на него умоляюще посмотрели. — Я ж пошутил, каюсь, появился неожиданно, но я как лучше хотел!”

— Я тоже, шучу.

— “Э-эм... как-то не весело...”

— Правда?

— Так! Хватит грызться! Голова от вас, как колокол! — не выдержав, прикрикнула на них, встряв в обмен любезностями. — Познакомились и будет. У тебя продолжение есть? — повернула голову в сторону виверна.

— “Конечно. — прокашлявшись, он продолжил. — Только, я краток буду, хорошо? — нервно покосился на Зеврана. Тот властно сложил руки на груди и согласно кивнул. — Фу-ух! Ой, простите. В общем, изменившись, я стал путешествовать. Прошел весь Залеор, был на Равнине и в Суховетрии, дошел до Дикого Перевала, а затем вернулся обратно. По пути начал искать сородичей, когда мне стало известно, что с нами делают люди.

На Кордоне был по делам, однако пока миновал дикий лес столкнулся с сильным монстром — защитником той территории. Ну повздорили немножко. Он лишился жизни, а я истратил почти весь свой резерв манны. Отчего слетела маска и мне пришлось двигаться перелетами. Но увы я быстро устал. Приближалась метель. Оставалось только зарыться в сугробе и переждать бурю. Что и сделал. А потом появилась какая-то девчонка. Спасла меня, поделившись силой духа в критической ситуации. Хотя я без нее бы все равно не помер так легко. Ну взяла с собой, ментально укрепляя меня, так что вскоре я смог хотя бы ненадолго надевать маскировку. Скоро и заговорю нормально. Вот так вот...

— А где эта деревня была-то?

— “Какая? А та, да возле Харитза — небольшого городка.” — неосознанно протараторил Рейст.

— Отличненько. Теперь беги. — хищно бросил дроу, ухмыльнувшись.

И он РЕАЛЬНО побежал со словами: “Да я только чмокнул ее!” А за ним вдогонку азартно пустился и эльф, с той прекрасной песенкой на устах.

Да, их знакомство состоялось в самом очешуенном виде. “Боже, кто меня окружает!?”

***

Спустя двадцать минут, по нашему нормальному времени было где-то десять часов вечера, я стояла у таза с водой на кухне и задумчиво так терла до дыр уже чистые тарелки. В голове крутилась лишь одна мысль: “Эта гадюка — то бишь, молодой человек, гуманоид или нет, мужского рода. Боже, стыд-то какой! Тогда в ванне... у-у-у!!!”

— Shallen? Вернись к нам. — уж битые пять минут пытался достучаться до меня Зевран, махая рукой перед красным, как помидор, лицом.

“Не-а, я в домике.”

— “А к тебе можно?” — услышала у себя посторонний голос и обомлела.

“Вашу ж мать... НЕЛЬЗЯ, и вообще, ты постучался прежде, чем войти ко мне!? Что за нелепый вопрос? Ох...” Перевела взгляд за спину дроу и встретила с янтарными насмехающимися зенками виверна. “Да он тупо ржет надо мной!” — от накатывающей ярости я аж перестала купать тарелку в заледеневшей воде.

— “Почему же тупо? Очень даже осознанно, солнышко. Да и не один я!” — Рейст ткнул пальцем в Зева, который уже сгибался пополам от приступа хохота, недалеко от меня.

“Черт, вот как они умудрились поладить между собой, после игры в догонялки!?” В том забеге выиграл эльф, отвесивший светлому смачных тумачков. Однако, факт. Соперника дроу видеть в нем перестал. Или же притворяется...

— Чт-то т-ты ему показал, хвостатый? — перестав вести мысленный диалог, нервно спросила в голос.

— Ох, мелкая... *sandro di non wertu* от тебя! — удивительно, но неизвестные слова я прекрасно поняла.

— В ванне...о, Лосс, чешуйчатый, я тебе завидую, хотел бы быть на твоём месте, только с чудной эльфийкой! Ха-ха-ха!!!

— Ну-у... Я... я думала, что ничего страшного не случится, он же зверек. С какого лешего, я знала, что он чародей?! — бросила я. — И вообще, что я перед вами отчитываюсь? Что было, то прошло! Случилось с тобой такое счастье, Рейстлин, молча, стекая по стеночке, перевари и живи дальше! Нахрен ты всем это рассказываешь?!

Хохот разразился с новой силой. Теперь, на полу были оба белобрысых красавчика.

— Ненормальные...

— Дык, смешная же ситуация! Почему бы ею не поделиться? — послышался снизу голос Зеврана. — Мелкая, а пойдем со мной заплыв сделаешь. Я нежным буду, честно! Даже закрою глаза на расу.

На его предложение — искупаться вместе, полетела замерзшая тарелка, кою я держала ранее в руках. Тот, заметив краем глаза нечто кинутое мной, лениво сдвинулся вбок, отчего посуда, не встретив нахальную темную рожу по пути, раздолбалась об деревянную стену, также как и некогда обеденный стол. “Я хоть и люблю красавчиков, но и себя ценю не меньше. Не заслужил ты еще купания со мной!”

— Ой, какие мы нежные и бла-го-ро-д-ны-е! — по слогам подразнили меня. И вновь увернулись от следующего снаряда. “Мда, нашей компашке ни в коем случае нельзя собираться под одной крышей. Казенная мебель подобного столкновения не переживет...”

— Зевран де Роил! Вы напрашиваетесь...

— Ха, боюсь, боюсь!

— “Темный, а знаешь, какая у нее грудь? Я лишь мысленно прикинул, как рука ее сможет пожать. Маленькая если честно для меня, можно было бы и получше вырастить”. — бессовестно протянул Рейстлин, обращаясь к дроу, да так, что слышала его мысли и я.

“Что!?” — его заявления выбили из-под моих ног всю почву. Я остолбенела словно статуя с опущенной головой.

Спустя каких-то жалких пару минут тишины, они услышали от меня угрожающе тихое:

— Ах тцука ты ползучая и в конец охреневшая... — виверн замер, перестав дергаться в приступе хохота, и недоуменно на меня посмотрел. Кажется понял, что лишнее сболтнул, но словесных воробьев уже было не поймать. Эльф тоже насторожился. Я же вооружившись тремя тарелками стала угрожающе приближаться. — Ты-ы! Я простила твоё непристойное поведение в подвале, за то что помог с зельем. Спасла тебя от сильных надругательств со стороны дроу, опять же забыв о поцелуе. — чувствуя, как сгущаются вокруг них тучи, темный попытался ретироваться, медленно отползая, но не тут-то было: — СИДЕТЬ НА МЕСТЕ, УШАСТЫЙ, Я ЕЩЕ НЕ ДОГОВОРИЛА! ДО ТЕБЯ ТОЖЕ ОЧЕРЕДЬ ДОЙДЕ он окаменел с обреченным видом, я же продолжила: — Так о чем это я, ах, да... Выслушала твою историю и посочувствовала. Искупалась с тобой, отчего ты, как я вижу, безмерно счастлив, раз рассказываешь всем, кому ни попадя. В конце концов спасла тебя от гребаной

бури, и мне плевать, что ты и так выжил бы! И сейчас ты говоришь мне столь обидные для любой женщины слова, якобы у меня МАЛЕНЬКАЯ ГРУДЬ, КОТОРАЯ ТЕБЯ НЕ УДОВЛЕТВОРИЛА ВО ВРЕМЯ ПОЖАМКИВАНИЯ!!!??? ДА ТЫ СМЕРТНИК, РОГАТЫЙ!

Херак!

Если б мы были в мире аниме, то скорей всего меня б нарисовали снизу вверх, с ртом до ушей, парящими волосами и горящими адским огнем глазами, кои накрывает темно-синяя тень.

— Я-я... — нервно выдавил он из себя, уворачиваясь от очередной тарелки.

Хлобысть!

— Что я, я!? Это средняя буква в алфавите!

— О, моя школа! — воскликнул эльф, однако не получил ни какого на себя внимания.

Притих и попытался еще раз отползти.

Хлобысть! — прямо перед его носом разбилась тарелка, заставившая вновь притормозить. Он удивился моему меткому броску и хорошему вниманию, который смог различить его слабенькие телодвижения. Взглянул на меня восхищенным взглядом, решив посидеть на месте. От греха подальше так сказать. “Наконец притих? Что ж, пора кончать это представление. Чертовы ублюдки, надавили на глубокую еще не закрывшуюся рану...” Перед глазами возникли горестные воспоминания моей неудавшейся первой ночи. То есть ее начальной стадии... К горлу подступил тяжелый ком, стало трудно дышать. “Как противно, как унижительно... Чертов ублюдок! Ублюдок, ублюдок! Гребаная тварь! КАК ОН ПОСМЕЛ ОТВЕРГНУТЬ МЕНЯ, КОГДА УВИДЕЛ МОЮ КРАСИВУЮ ГРУДЬ, И СКАЗАТЬ ЧТО ПОДРУЖКИ ОНА ВДВОЙНЕ ЖЕЛАННЕЙ!!!???”

Я бросила в них последние тарелки и схватилась руками за голову, истошно закричав! — А-а-а-а-а-а!

Было больно, рана от пережитого закровоточила с новой силой, забила ключом, заливая слезами глаза. “Как я унизилась! Он растоптал мою гордость, тцука! Ненавижу. На себя бы посмотрел, страус кастрированный. Чтоб ты евнухом стал, урод!” Я горестно зарыдала перед своими офигевшими спутниками. Прошел год с того памятного момента. Тогда я... всех потеряла. Лучшую подругу, милого сердцу друга, забросила учебу, закрылась от друзей, которые вскоре плюнули на меня и ушли, перестала ездить к родителям. Пошла лишь серая одинокая полоса, где было лишь вино. Ни книг, ни сериалов я не читала и не смотрела. Раздражали своим хэппи эндом. Никого не слушала. Никому не доверяла, да и всем на меня было плевать. Но я ведь любила!!! Как маленькая девочка втюрилась по уши в одноклассника, а он так... Тцука! Ублюдок!

— Эй, ты чего рыдаешь? Мы же в шутку всё это сказали. — прошелестел Зевран, в его голосе слышались толики озабоченности.

— “Точно! Солнышко, перестань реветь. А то потоп устроишь.” — втиснулся в разговор перепуганный моим криком виверн.

— ИДИТЕ В ЖОПУ СО СВОИМИ ШУТКАМИ, ПРИДУРКИ! — зло, не вытирая с выкрикнула я. И не в силах больше их видеть, в роли раздражителей, выбежала прочь из избы во мрак, напрочь позабыв про верхнюю одежду.

***

ХЛОБЫСТЬ! — как только хлопнула входная дверь, повисла долгая тишина. Темный и светлый сидели на полу посреди осколков посуды и просто не могли понять, что же такое они сказали, что довело человечку до белого каления и привело к истерике?

— Что на нее нашло? — первым заговорил дроу, отряхиваясь от налетевших осколков.

— “А как ты думаешь? — вопросительный взгляд со стороны ушастого. — У-у, непонятливый ты мой, — делая тоже самое, обратился к нему Рейстлин. — Разве не видишь в ней разбитого сердца? — тот отрицательно покачал головой. — Что, никогда не любил?”

— Это слабость. — кратко бросил эльф и поднялся на ноги.

— “Пф, скучный какой! Ладно, недалекий ты мой, разьясню тебе подробно — возлюбленный Мор плюнул ей в сердце и ушел к другой из-за несовершенства первой. А мы нечаянно всколыхнули ее рану.”

— С чего ты это взял?

— “Ее эманации сейчас так летели во все стороны, что я смог увидеть не только отголоски, но и всю картину происходящего. Даже сейчас я чувствую их, хоть и угасающие. Темно. Больно. Мерзко. Одиноко. Холодно... очень холодно.”

— Почему она зациклилась на холоде?

— “Так без плаща убежала-то. — подойдя ко входу, виверн сдернул одежду и протянул ее эльфу. — Пойди, отдай, замерзнет же, а вам в путь скоро. Да извинись”.

— С какой это стати я должен идти? Первым начал ты, вот и... — стал отнекиваться он.

— “Хочешь, не иди. Пусть умрет и перестанет мучиться. Почему именно ты? Потому что у меня уже нет сил на поддержание маски, а маленьким я устану ее искать. Кстати, чем дольше ты тут топчешься, тем глубже в ночной лес она убегает. Смотри, съедят...”

— Что, В ЛЕС???

Хлоп. — и на полу уже сидит дракончик, терпеливо, но с укором в глазах, ожидая реакции от непутевого темного.

— Охренеть! — вырвалось у последнего возмущенно, а затем дроу, смачно выругавшись на скупое умишко некоторой девчонки и ее кратковременную память, ломанулся на улицу, захватив по пути упавший на пол плащ.

— Найду, в снеге похороню, чтоб не мучилась муками любви и бестолковости! — раздалось грозное в ночи.

— “Надеюсь, что ты будешь не таким уж жестким с ней...”

— Черта с два!!!!

На эти слова, Рейстлин лишь мысленно хмыкнул, а потом пополз к теплой печке, продолжать прерванный некогда сон.

Глава 8 «Если друг оказался вдруг»

Зевран де Роил.

***

“Лосс ее образумь! Вот же идиотка гребаная... Какого Малионаха ее понесло-то за двор?” — понося девчонку всеми известными ругательствами, я пробирался сквозь заросли, то и дело, утопая по колено в сугробах. Благо, что направление было выбрано верно, на снегу всё ещё оставались свежие следы.

Кхар! Кхар! Кхар! — где-то справа раздались крики ночной живности..., кажется на деревьях. Посмотрел по сторонам.

Панорама оставляла желать лучшего: густые колючие заросли, которые норовили хлестнуть каждого по незащищенной коже, следы диких животных, от малого до велика, последнее начало беспокоить. Гнилые поваленные деревья, покрытые местами светящимся мхом. Кто знает, что сидит под ними? Старые корни под снегом, жаль, не видно, лишь изредка выглядывают. “Вот черт, это сковывает мою скорость в разы!” Темно-фиолетовое небо мерцает в огоньках звезд и лун, хоть что-то здесь радует. Попытался ускориться.

Тапт! Ушу! Тапт! — уже слева. Ветки стали гуще, из-за этого небосвода практически не было видно. Неудобно передвигаться. “Кликать Мориарти нельзя. Кордон — не любит лишних звуков”.

Перелез через сваленное временем дерево, вновь огляделся. Зрение перестроилось на тепловой спектр и теперь прекрасно могло разглядеть всех живых, в чьих жилах текла теплая кровь. При мыслях о крови я хищно облизнулся, как голодный вампир на охоте, а потом вдруг вспомнил, что в спешке не взял с собой ни одного приличного лезвия, только небольшой кинжальчик скрывался где-то внутри сапога.

“Вот же hakkar (дрянь!)” — снова помянул бездну со всеми ее обитателями и пнул с силой лежавшее рядом бревно. Оно хрустнуло, как некогда стол. А из-под него выбежало с десяток противных насекомых, озабоченных переполохом. Морозоустойчивые, твари.

“Где эта дура?!” — я направился дальше по следу, а потом, пройдя добрую сотню аршин, притормозил.

Что-то было не так. Прислушался к ощущениям.

Кха. Кха. Кха...! — всё не унималась какая-то “курица”, без конца отвлекая от раздумий. Прибить бы, чтоб не мучилась...

“Так, что тут есть?” — закрыв глаза, попытался сосредоточиться. — “Снег... темно... звуки леса... ветки... дикие звери... холодно... скоро начнется метель... Кордон, чертов Кордон!” — мерзко поморщился. На нос упала холодная снежинка — Снежинка... холодная... снова холод... мороз?” По телу пробежался озноб, от дуновения ветра.

Резко открыл глаза, найдя разгадку. “Холод. Лютый холод! Не такой, как возле двора... этот морозный... нет... могильный. Точно! Могильный холод!”

Голову пробил тысяча мелких игл разом. Меня аж перекосило. «Кладбище! Оно не далеко! Впереди.» Опустил взгляд.

“Verrda(дерьмо)!!!” — поняв, что мелкая направилась в этом направлении, я рванул с места, как ошпаренный. “Точно виверн сказал, съедят. И не подавятся же, твари!”

Эта местность славится малым количеством живущих здесь чернокнижников. Маги сюда не суются, по известным причинам. Кордон считается богами проклятой территорией.

Энергии практически нет, зато чудищ, хоть сачком вылавливай, как бабочек. А на могильниках твориться вообще черт знает что! Их никто не чистил уж много веков. В лучшем случае там будет сидеть лишь сгусток тьмы и мелкая нечисть, а вот в худшем...

Тц-ц-ц-ц... Кха, Кха!

... *Шурх*... Ухом словил какое-то движение.

— Что за...???

Вжу-у-ух!

НЕЧТО из кустов выпрыгнуло на меня, выпустив огромные когти! Незамедлительно отпрыгнул, благо рефлексy были мастерски отточены в Академии. Такой прыти от жертвы тварь явно не ожидала, от чего даже немного подвисла после приземления. А затем разинула пасть, повернувшись ко мне, и истошно залилась приступом воя:

— Кха! Кха! Кха!

В ноздри резко ударил смрадный запах, трупный. Не медля ни секунды, я кувыркнулся в сторону, при ее очередной попытке достать добычу, и одним движением вырвал из потайного отдела в сапоге кинжал.

Рывок!

Чудище мгновенно набросилось, сбив с ног и подминая меня под своим весом. Нож вылетел из рук. “Бездна!”

— Кха! Кха! Кха! — слышу прямо у лица ее гоготанье.

Мы принялись крутиться по снегу. Танец ускорил свои выкрутасы. Мне ели хватало сил удержать ее бешено-рвущуюся к шее голову. На темную кожу капнула противная слюна, обжигая содержащейся в ней кислотой.

“Гнида! — от боли, чуть ли не выкрикнул в сердцах я. Потом отдернул себя. — Нельзя кричать! Не-ельз-зя!”

Хватать!

— Рд-р-р-рд! — досадно ревет она, маленько не достав до теплой и сладкой плоти. “Еще бы чуть-чуть и...”

— “Сладко, сладко, сла-адкая тушка, хочу, хочу-у! Отда-а-ай!” — как-будто кричала она, пытаюсь помочь себе когтями, разрывая мою грудь.

Послышался треск ткани. Я дернулся от жгучей боли! Было плохо, очень.

Тошнотворный запах от зверюги уже находился у меня в легких, вызывая приступы рвоты, а державшие ее руки, то и дело соскальзывали с склизкой шерсти, иногда отрывая ошметки холодной мертвечины! Картину дополнила моя собственная кровь и так некстати разболевшийся бок.

— Тц-ц-ц-ц... — трещали недалеко птицы.

Хрустели, раскачиваясь, деревья.

Хватать!

— Р-р-р, кха, кха! — победно раздалось сверху.

— А-а-а, sharipte!!! Сукин сын, да чтоб тебя! — не удержавшись, безумно прорычал в ответ, наплевав на всю осторожность.

Я понял, что эта тварь все же добралась до одной из моих рук, когда из раны на лицо брызнула горячая жидкость, а ее соленость оказалось во рту. Почувствовал, что она перестала нормально подчиняться. Не мешкая, собрал всю силу в ноги, прижал к себе, как пружины, а затем мощно ударил ими в живот врага! Нежить отлетела в сторону, скуля от боли.

Получив секарную свободу, я перекатился вбок и нашарил здоровой конечностью кинжал...

Вжу-у-ух! — она снова прыгнула!

— А-а-а-а! По-мо-ги-те!!! — внезапно раздался девичий крик где-то в зарослях.

На этот вопль тварюга отреагировала мгновенно. В полете она попыталась развернуться, но не тут то было! Силу инерции еще никто не отменял. Я среагировал неимоверно быстро.

Бах! — нож легко вошел по рукоять в так бестолково открытую грудь!

Ч-ч-чмяк...

Визг Дикий истошный вой разлетелся по округе, распугав близ сидящих птиц.

Нежить уже обессиленная летела наземь. Я смог уклониться от траектории ее приземления, не вынимая из гнилой плоти лезвия. Ой, зря... Нужно было вытащить. Инерция подхватила и меня заодно. Отчего приземлился ровно на чудище.

— К-кха... К-кха... — всё не унималась она, вырываясь, но потом резко заткнулась и обмякла, когда я разъяренно крутанул в ране оружие и, для надежности, рассек ей череп.

— Моя взяла, hakkar... — зло прошипел ей в ухо и отпрыгнул назад, так как из глубоких порезов зафонтанировала вонючая слизь.

Отдышавшись, взглянул на руки. Брезгливо скривился. “Verrda. Как такую «грязь» земля носила-то?” От ладоней несло реальным дерьмом! Опметки мертвечины пребывали под когтями, доставляя то еще удовольствие...

Пш-пш-ш-ш. — зашипело в той стороне, где покоилась нынче тушка. «Что за хрень?» Обернулся, опустив длани.

Под ее телом происходила какая-то реакция. С моим опытом в алхимии, могу точно сказать — яд в крови, вышедший на свежий воздух, начал взаимодействовать с внешней средой. “Забавно. Нужно взять парочку образцов на исследование. Думаю, может выйти новый тип яда, а то на все известные уж нашли противоядие, это не интересно более практиковать.” Вновь привлек мерзостный запах. Черт. Наклонившись к снежному ухабу, принялся лихорадочно чистить пальцы. Мельком окинул взглядом рубашку — исполосована на ленточки! “Черт. Не хватало еще замерзнуть насквозь!”

Минуло где-то четверть Нуиры (15 минут по ночному времени.). Очистив немного раны на груди и руке, решил двигаться дальше, ибо лес стоял ходуном, все как-то разом решили поорать, не только эта девчонка. Сейчас ее как раз и не слышно было, не съели ли? Встав, направился, покачиваясь, в заросли, вновь понося человечку ласковыми словами.

О, разумеется, я еще по дороге не забыл захватить ее гребаный плащ!

***

Валери Мориарти.

Темно. Оче-ень жутко...Зябко поежилась.

Я шла, не видя никакой дороги, мне было конкретно плевать на все происходящее. Часто спотыкалась об коренья, носом вспахивая нетронутые никем сугробы, и лихорадочно тряхивалась, посиневшими на морозе руками. “И вправду дикое место. Куда как холодней, чем возле избы.”

Дул слабый ветерок, несший на своих вихрях пушистые снежинки. Некоторые садились мне на ресницы и волосы, придавая небольшое умиротворение израненной душе. “Глупая, почему не взяла теплый плащ? Он бы хоть как-то мог согреть... Надо бы вернуться...” — медленно обернулась назад. Перед глазами стояли страшные скрученные временем деревья,

скулящие при каждом порыве ветра. Мои следы были едва различимы в ночной мгле леса. И я бы повернула, однако неожиданно мое внимание привлекло слабое мерцание на деревьях. Присмотревшись к ним, неосознанно ахнула от испуга! Как оказалось, надо мной бегали отражения звездных зайчиков по мощным, как копья, сосулькам, что свешивались гирляндами на страшных ветвях. Красиво и в тоже время — опасно. Идти назад тем же путем я поостереглась. Мне также несказанно повезло, что ни одно “копье” не раскроило череп, пока я шла мимо них, предавшись горьким воспоминаниям. Решив обойти столь опасные деревья, миновала пару растений, что росли в стороне, и выбралась на небольшую полянку, где было хоть немного безопасно. Она была выбелена чистым и сверкающим снегом, который отражал огоньки, что сверкали хороводами на небе. Охотно перевела печальные глаза на небосвод...

Три луны горделиво освещали темный лес, находясь почти в зените. Прекрасные пылевые облака мирно плыли рядом с ними, принимая цвет каждой из лун. Но не это заворожило меня. Взгляд зацепил ярко мерцающий Млечный путь, что рассекал небо от одного края горизонта до другого. Он был великолепен. И почти... заполнен звездами.

Как по взмаху руки в голове возникли прошедшие мыслеобразы... Никак не ожидала, что именно эти далекие огоньки смогут вернуть меня к жизни, после столь тяжелого бремени. Однако у них получилось. Как и у простого смертного, оказавшегося в нужное время, в нужном месте:

Глубокой ночью, в парке, мимо сидящей и пьющей на лавочке меня прошел средних лет мужчина. Он просто прогуливался, дышал свежим воздухом. Как оказалось его дом был неподалеку, что давало ему преимущество перед всеми другими жителями большого города. Заметив меня он как бы невзначай спросил разрешения присесть. Не получив ответа, мужчина аккуратно разместился рядом и просто молчал. Он смотрел на звезды...

— Никогда не перестаю удивляться этому чуду. — тихо проговорил он. Я все также продолжала смотреть лишь в одну точку кустов.

— Моя жена верит, что звезды — это слезы одинокой дворянской девушки, которая не смогла быть рядом со своим возлюбленным...

Слегка на него покосилась. “Зачем он начал этот разговор? И так тошно.” Он же продолжал:

— Когда то она встретила деревенского парнишку, который умел плести из ветвей плакучей ивы всевозможные изделия. В одну из прогулок у нее сломались замочки на туфельках. Она никак не могла добраться до дому, не сняв их. Но разве это не унижительно, идти госпоже босиком? Служанку как назло отозвала, решив самой погулять. Никого рядом нет. Что же делать? Думала она, думала, пыталась починить туфельки, да все бестолку. На ту пору, мимо пробежали с удочками двое юнцов, направлявшиеся на озеро. Один из них мельком заметил изящную фигурку, плачущую под деревом. Решил подойти, сказав другу ждать его у берега, тот кивнул в ответ и исчез в кустах. Ну как, интересно? — поинтересовался мужчина у меня, почесав рукой темный затылок. Я, уже полностью к нему повернувшись, кивнула, хлопнув носом.

— Так вот... Приблизился парень к дворянке и лишь взглянув на ее лицо обомлел. Столь прекрасной женщины, он еще в жизни не видывал! Спросил, что же ее так расстроило? Девушка рассказала ему свою проблему, в конце снова заплакав. “Батюшка разгневается, на то что я его подарок загубила-а...!” — протянула она истошно, закрыв руками лицо. “Да разве это проблема!?” — весело воскликнул юнец, а после резво поднял ее

на руки и усадил на поваленное неподалеку дерево. Присел подле ног и осмотрел туфельки. “Не плачь, красна девица, я мигом починю их!” — сказав, он нашел глазами иву и сдернул с нее небольшой, но гибкий прутик.

Не долго он кудесил над черевичками, когда закончил, вручил их хозяйке. Та неверяще посмотрела на творение рук его. Замочки были как прежние, но теперь более стойкие к износу, по словам этого паренька. Понравилась ей работа, и решила дворянка еще раз с ним встретиться, узнать по лучше. Раз погуляли, второй и третий, оба были в восторге друг от друга. Однако пришла беда, откуда не ждали...

На ту пору их государство вело протяженную войну с кочевниками и изредка призывало селян деревень на защиту пограничных зон. Не обошел этот призыв и нашего героя. Встретился он с дворянкой в последний раз, поцеловал нежно и без долгих разговоров ушел со словами обещания: “Дождись меня! Я вернусь!”. И она пообещала ждать.

Шли дни и ночи, сменяя друг друга, а милого паренька все не было. Сколько плакала девушка по ночам, да горевала. Ни весточки, ни радости. Не нравилось горевание дочери по какому-то сопляку отцу дворянину, решил он ее замуж выдать, да поскорей. Моргнуть не успела, как уж и под венцом стоит! С чужим человеком. Долго не соглашалась на брак, голодала, в знак негодования, однако, отец все же нашел лазейку, на которой можно было сыграть. Распустил он слух, что ее возлюбленный дезертировал и сбежал с деревенской девкой в другое государство. Подхватили местные, стали поносить паренька на чем свет стоит, дошел он и до дворянки. Разбилось сердце девушки. И так было побито оно стараниями отца и отсутствием друга рядом, однако это добило его окончательно. Стоит теперь в храме Господнем, одевает кольцо избраннику новому...

Прожили они гладко пару годков. Но не веселилась дворянка на балах, не сплетничала с подружками, а лишь бродила она одна по саду, да печалилась. Не выдержала ее личная служанка боли госпожи, взяла да раскрыла ей, что не сбежал ее возлюбленный с той девкой, не предавал страну! Пал он под кознями отца ее, который специально пограничной страже указал, кого именно забирать нужно. Говорили, что отряд их деревни стойко стоял под натиском врага, но численность неравной была. Всех как одного положили. И паренька того. “Хозяин дворянин строго настрого запретил слугам вам рассказывать, моя госпожа, но не могу я больше видеть ваших страданий!” — заплакала служанка. Узнав всю правду, дворянка поблагодарила ее, сказала “прости меня”, отошла всего на пару шагов и взвыла раненой волчицей на весь сад! После ноги ее подкосились и упала она наземь уже хладным трупом, крепко держа в руках тоненький прутик ивы, который всегда брала с собой, идя в сад.

Легенда гласит. Что Бог предоставил этой девушке место на небосводе, а душу юнца разместил с противоположной стороны неба, соединив их прутьями плакучей ивы, как путеводными нитями, чтобы не потерялись. Оба согрешили, не выполнили данного друг другу обещания. И что бы искупить вину должны они теперь построить каждый со своей стороны звездный мост, дабы воссоединиться вновь! Мост дворянки должен быть из хрусталиков слез, которые она прольет по возлюбленному, а у паренька миллионы петель из веток ив, которые укрепят мост под весом двоих...

Вот такая история... Считается, что млечный путь и есть тот мост, но он должен быть куда как гуще и прочней....

Мужчина закончил рассказ и вновь замолчал, все также лицезрея небосклон.

— Скажите, — подала я голос робко. — неужели они до сих пор не соединились, почему даже после смерти страдают будучи далекими друг от друга? Почему Господь так их

жестко наказал?

— Думаешь, это жесткое наказание? — вопросом на вопрос отозвался он. Кивнула. — Тогда скажи, какой плод наиболее слаще на дереве? Тот, что ближе к тебе и земле, или же тот, что ближе к солнцу, но далек от тебя?

Я подседа к нему ближе, выкинув бутылку в урну и теперь полностью поглощенная разговором. Осознавая сказанное, ответила: — Тот, что далек от меня.

— Правильно. А теперь, давай подумаем. Насколько грустно этой дворянке? Бог поставил ей четкие условия — создай мост, получишь любимого, иного не дано. Чем больше она тоскует о нем, чем дальше она от него, тем сильнее ее любовь, тем слаще заветная мечта оказаться в его объятьях! Разве это жестокое наказание? Смертный мир не позволил быть им вместе, а небеса дали шанс. Теперь, это только их выбор.

— Да... Вы-ы правы-ы. — из моей груди вырвался скомканный выдох, вызванный постоянными истериками, заставивший растянуть слова. Плечи тоскливо опустились. “Жалко их.” Внезапно я почувствовала чье-то ободряющее похлопывание по спине. Поспешно подняла глаза на незнакомца. Он смотрел на меня не мигая, но очень тепло. Я уже и забыла какого это, когда кому-то не все-равно на тебя. Неожиданно он прервал эту идиллию и заговорил:

— Не знаю, мальш, какое горе у тебя случилось, но чувствую, что сердце у тебя не спокойно. Ответь мне, достоин ли тот, о ком тоскуешь, твоего звездного моста из слез? Строит ли он такой же в ответ?

Его вопросы... Они просто поразили меня до самой глубины души! Я замерла и попыталась нетрезвым разумом окинуть прошедшие года наших отношений.

Спустя пару минут, я наконец поняла, что он не сделал ничего, за что стоит лить слезы! Парень и вправду оказался их не достоин, все делала я сама, чтобы сохранить отношения. Глупо, как глупо. Теперь же я убиваю свое тело и разум из-за него, когда эта гнида веселиться с “подружкой” ночами на пролет!

Во мне вскипела ярость. С силой сжала кулаки. Неожиданно меня приструнили чужие руки, держащие перед лицом небольшой букетик незабудок.

— Не злись, он также этого не достоин. Пойдем со мной, выпьешь чаю и успокоишься, я живу здесь неподалеку. Моя жена готовит отменные имбирные печенья! — мужчина медленно встал и подал мне руку. Я продолжала сидеть на месте, не решаясь принять его жест доброй воли. — Понимаю, спорное предложение. — со смешком на устах бросил он. — Но доверься мне, стал бы я, будучи маньяком, вот так просто вести с тобой разговоры?

— Кто вас знает... — прохрипела я. — Даже если вы не лжете, то будет очень некрасиво, приходите в гости за полночь и смущать хозяев.

— Понятно, тогда давай просто посидим и полюбуемся звездами...

Мы говорили до утра, так и сидя на той памятной лавочке среди пышной сирени. Удивительно, что он не спешил к своей любимой жене. Как потом выяснилось, она уехала к своей матери на выходные и должна была вернуться не раньше понедельника. Я многое узнала об этом человеке и была ему безмерно благодарна, что не прошел мимо, а присел и успокоил. Когда рассказала ему, что учусь в университете на актрису, но сейчас забросила обучение, он неожиданно обрадовался моей выбранной профессии, говоря, что она самая увлекательная, и также строго приказал не в коем случае не бросать универ! Тогда я легко приняла его слова. Как-никак, а сцена была самым любимым местом в мире для меня. Однако, я никак не ожидала, что этот человек будет продолжать играть свою главную роль и

дальше в моей жизни! Директор Большого оперного театра... Если это не чудо, то что же? Он пригласил меня стажером в свое заведение на летние каникулы с хорошей оплатой и отношением. С того момента, все пошло на лад. Хоть друзей у меня так и не появилось, но зато я отыскала двух самых лучших людей после родных, которые помогали советами, когда я их спрашивала. Разумеется, Николай Владиславович, не святой, так что имеет своих чертей в шкафу, но у кого их нет в наше-то время? Хоть он и флиртует с актрисами, но верно предан его драгоценной жене. Она тоже хорошая, добрая и отзывчивая, а еще очень гостеприимная! Я часто заживала к ним в гости после репетиций... Эх, как же они поживают сейчас?

Внезапно, на небе упала звезда, оторвав мой окончательно успокоившийся мозг от воспоминаний. Рефлексом скрестила замерзшие пальцы на руках и загадала желание.

— Г-господи, поп-проси госпожу Форт-туну не оставлять меня в этом мире, пожалуйста... — закончив клацать зубами, открыла глаза и посмотрела на Млечный путь. Он сверкал миллиардами хрусталей, переплетенными между собой невидимой сетью ивовых прутьев. “Похоже ты наконец исполнила свое заветное желание, дворянка... Не в моем мире, так в другом стала безмерно счастлива, находясь в объятиях любимого. Господь даровал вам шанс быть вместе, теперь вы можете жить спокойно в раю...”

Кха! Кха! Кха! — где-то в глубине диких зарослей истошно закричала незнакомая мне птица. По спине пробежались мурашки. Лихорадочно осмотрелась, полностью возвращаясь в настоящую реальность. А она-то была куда как менее прекрасна, чем небо.

— Опа... И куда идти?

Вдруг лицо хлестнул противный ветер, несший с собой комья снега, приподнял волосы, растрепав, и засыпал снежинками глаза:

— Скоро начнется пурга. — тихо констатировала я и присела к земле, пытаюсь отыскать свои следы. Их было почти не различить. Еще минут пять и вовсе пропадут.

Тц-т-т-т! Акха! Акха! Акха! — испуганно обернулась в направлении звуков. Сглотнула подступивший нервный комок. “Как же так? Как же я заблудилась-то!? Вроде бы вокруг участка ходила...”

Никого. Ночь.

Через пять минут безуспешного искания следов, начала подступать паника. Теперь я стояла посреди девственно чистой поляны, замерзшая до костей и без надежды на скорое и благополучное возвращение. “Радужно...однако.” Поняв, что чем больше медлю, топчась на одном месте, тем сильнее замерзаю и утопаю в снегу. “Так, пришла со стороны огромных сосулек, значит и пойду в том же направлении. Вот только из-за ветра там еще страшней идти. Нужно быть предельно осторожной.” И я тронулась вперед.

Кха! Кха! Кха! — все не унималось какое-то существо, казалось, будто оно намеренно следует за мной. «Хоть бы волки не попались. Хоть бы, хоть бы...» Ускорила насколько это было возможным. Как же тяжело смотреть и под ноги и вверх! Также шла максимально тихо, не дай Бог, потревожить звуками эти гирлянды или местную фауну. Ноги не слушались, проваливались по колено, их то и дело сводило судорогой, от чего я иногда падала, забивая снегом все открытые места на коже.

Неожиданно рядом захрустели кусты. Замерла. Непроизвольно расширились от страха глаза, а руки задрожали.

— Кто здесь? — панически спросила вполголоса.

Молчание.

— Показалось. — прошептала еле слышно, а затем продолжила движение, поглядывая

наверх.

Спустя напряженные десять минут, лес внезапно расступился. И передо мной предстала довольно мрачная панорама: оградительный раскоряченный заборчик, невысокие холмы, покрытые снегом, полуразрушенные постройки и мрачные стволы деревьев... Медленно подошла к ближайшей каменной стене. Нерешительно дотронулась до ее поверхности. Под окоченевшей ладонью что-то хрустнуло, а затем наземь осыпались кусочки камня. “Такая ломкая? Сколько же ей лет?”

У-у-у-у... — завыл устрашающе ветер. Своей силой он приподнял в воздух подол платья, насилу удержала. Пурга набирала обороты...

Вшух. Чавк. Вшух. — где-то позади раздалось громкое чавканье. Остолбенела. А затем медленно развернулась... “Господи...!”

На меня, не мигая желтыми глазами, смотрело какое-то существо, которого было совершенно не разглядеть во тьме!

— У-у-ух... — прогундосило оно и, хромая, стало двигаться ко мне. Медленно. Покачиваясь. По мере приближения твари, я начала пятиться назад. Однако, вот незадача, уперлась спиной в ту проклятую стену! Лихорадочно пробежалась глазами по округе, в попытке найти хоть какую-то лазейку и убежать. Мне снова не повезло, вокруг меня высились каменные стены, бравшие в кольцо.

Воспользовавшись дезориентацией жертвы, нечисть смогла в разы сократить разделяющее нас расстояние, довольно урча. В ноздри ударил исходящий от нее смрад: гнилье, трупность, разложение... Брезгливо поморщилась.

Оно чавкало и булькало. На снег, подле ее лап, падали капли мерзкой слизи. Подступил порыв рвоты. Я закашлялась. На это дрянь торжествующе взвыла и вновь продолжила сокращать путь между нами. Оно знало, деваться мне некуда.

Взвыл ветер. Слегка очистилось от набежавших облаков небо, открывая свету лун беспрепятственное движение до земли. Осветилась и тварь. Двухногое, распухшее...

Вдруг, я почувствовала, как под юбкой, по коже, поползло нечто маленькое, скользкое и о-очень неприятное! Моментально поняв, что это какой-то слизень, истерически взвизгнула, замахав брезгливо руками и пытаясь прыжками сбить эту гадость с себя. Но не тут-то было. Лишь прыгнула я один раз, как под башмаками что-то сдавленно хрустнуло и чавкнуло. Взглянула вниз и... обмерла.

Подо мной шевелилась туча мерзлотных личинок!

— Фу-у-у-у!!!! — пронзительно взвыла. Они целенаправленно пытались залезть на меня, что еще хуже — эти твари кусались, как только почувствовали под собой полутеплую кожу.

Подняв юбку до колен, брезгливо принялась сбрасывать их с себя и попутно затаптывать в грязь перемешанную со снегом. Под сапогами хрустело, давилось, жамкало.

— Какая дрянь!!!

Отвлечшись, упустила из виду главного врага. А он не тормозил. Лишь я подняла взгляд, вспомнив о нем, как гнилая рука мертвой хваткой вцепилась в тонкую шею!

— А-а-а-а! Помогите! Пусти, кха-кха!!!!

Кровь лихорадочно забилась в висках, а сердце сковал ужас. Нужно ли говорить, что в легких был лишь один трупный гнилой запах?

Пока я пыталась расцепить скрюченные ледяные пальцы от своей шеи, со спины огромной твари отклеилась тварь поменьше и с противным “чавк” поползла сначала через

голову, затем через его руки ко мне, намереваясь полакомиться живой плотью. Когда оно подобралось к моему лицу, я узрела пять красных точек на ее голове похожие на глаза мух и открывающийся клешневидный рот. Челюсти клацали какой-то ритм, после каждого открывания в пасти появлялось все больше и больше слюней. Тварь явно хотела мою черепушку сначала размягчить. Переборов порыв ужаса, что парализовал конечности, а также вдохнув толику воздуха, когда скрюченная рука чуть ослабла, я нашла в себе последние силы и, скуля, как подбитая собака, руками замахнулась на гребаного гада...

ХЛОБЫСТЬ!

Слизь от моего маха, истошно что-то пискнула при ударе и улетела в стену, разбившись всмятку.

Чмяк. — оно... было холодным, мокрым и вонючим... остатки от этой дряни мерно стекали по моей ладони. Фу-у... Снова захотелось блевануть...

Неожиданно большое чудище взвыло! Цепкие когти на моей шеи сомкнулись сильнее, чуть ли не пробив кожу, а после разомкнулись и вовсе отпустили, дав мне жадно вдохнуть свежий воздух. Не в силах устоять, я рухнула в грязь. Ноги не держали. С натугой подняв голову, ошарашено уставилась на чудище, что отступало от меня и выло, раздирая длинными когтями свою спину и отрывая от нее лоскутки тухлой кожи...

Оказалось, что эта маленькая дрянь, какой-то живой и хрупкой веревкой была соединена с ним, как новорожденный ребенок с матерью. Слизь кормила эту огромную тварь соками жертвы. А сейчас я эту трубку порвала, что вызвало не то что неприязнь со стороны чудища, а свое тотальное уничтожение с лица этого кладбища! Нечисть посмотрела на меня, словно я враг народа. Испуганно икнув, я пробормотала слова извинения, чтобы хоть как-то успокоить его и спасти себя. Однако спасения ждать не пришлось. Вдруг из отверстия в теле нежити, начала хлестать мутная жидкость, окрашивая грязную спину дурно пахнущей коричневой массой. Местами она даже доставала меня, попадая на лицо... В этот раз, я не удержалась. И перед этим гадом выплеснула весь съеденный вечерний суп. ***Блевок!***

Охреневшая от такой дерзости жертвы существо, мгновенно приблизилось ко мне, истекая “кровью”, схватило за шкуру и яростно замахнулось, точно яблоком, швырнув прямо в заднюю стену!

Пытаясь сориентироваться в крутящемся мире, я сгруппировалась, поджав ноги к груди. ***ХЛОБЫСТЬ*** Внезапно мою спину обожгла волна жгучей боли! Послышался хруст и осыпания наземь камня. ***Глухой удар тела об каменный ледяной пол***.

— О-ох... — воздух резко выбило из груди! Обратный “вдох”. — Кха-кха...

В глазах то звезды мерцали, то все просто темнело, будто ослепла. Грудь сдавило, хотелось выплюнуть все легкие вместе с подступившем кашлем. Поскуливая на холодных камнях, среди разрушенных крошек стены, я на дрожащих руках приподнялась и уставилась на огромное отверстие в стене. Там зияла огромная дыра, сделанная моим телом, а позади нее...

Все снова померкло. Поспешно проморгалась. Темнота неохотно отступала, пришлось потереть кулаком глаза. Пока пыталась привести себя в порядок, ушами слушала посторонние звуки. Однако кроме карканья птиц и какого-то затихающего чавканья со стороны отверстия, я так и не расслышала для себя никакой опасности. Ничто ко мне не приближалось. Странно.

Спустя минуту показалось хоть какое-то изображение, и я смогла рассмотреть своего

притихшего врага. На камнях, не заходя в склеп, горой лежала странная на вид и дурно пахнущая субстанция. Местами в ней шипели клочки порванной одежды. Но погода пару минут и они затихли. Куча обмякла и растеклась, смешавшись со снегом. Вскоре наступила тишина.

Пересилив боль в спине, кости хрустели нещадно, хоть бы ничего не сломала, я на трясущихся ногах опасно приподнялась. Лужа гнильи не шевельнулась. Медленно прохромала мимо нее, постоянно косясь, и выбралась на могильный воздух. Снаружи мое внимание привлекла еще одна кучка слизи, именно та гадость, которая хотела разьесть своей кислотой мою черепашку. Она также не двигалась. “Слишком легко отделалась... с помощью госпожи Фортуны ведать.” — просвистело в голове, посреди волнующей тело боли.

— Выкуси, сволочь... — прохрипела я этому мелкому паразиту, который, как оказалось, был важной частичкой большого монстра, его слабостью и одновременно жизнью.

В мыслях было сильное желание раздавить торчащую из слизи челюсть и размазать ее по каменным плитам, но у меня не было ни сил ни желания, что еще говорить о замерзшем до костей теле? “Похоже не отделаюсь одной простудой. Как глупо. Еще не факт, что благополучно вернусь в дом.”

Покачиваясь, я дошла до небольшой оградки. Посмотрев через плечо и убедившись, что со стороны кладбища на меня больше никто не несется, аккуратно перелезла и схватив в руки подол платья поспешила покинуть это жуткое место.

“Ужас, куда я попала? Разве это может быть столь живым бредом от сотрясения головы?” — меня все еще терзали подозрения, что этот новый мир — сплошная выдумка моей фантазии.

***

Прошло где-то полчаса с того момента, когда я чуть не стала ужином для могильной нежити. Чудом спасаясь, я трясась от каждого дуновения ветра, а дул он постоянно, шла не разбирая дороги. Метель полностью закрывала обзор в ночи, едва можно было увернуться от ствола дерева перед носом. Неожиданно огромная снежинка залетела в прямо распахнутые глаза, когда я пыталась рассмотреть дорогу. Сильно щипало под веками. Неосознанно полезла синими руками к лицу. Пока разбиралась с глазами, не заметила, что шла по толстому корню. Внезапно, он кончился, и я с истошным вскриком рухнула в сугроб, увязнув в нем по пояс!

— Ох, черт... — прошипела в темноту и полезла из этой кочки на более ровную и менее заснеженную поверхность. Но вдруг...

Херак!

— Ах! — отвлеченная вскарабкиванием, я не заметила перед собой небольшой ствол дерева, точнее два ствола, что торчали на моем пути. Утерев насыпанный ветром снег с лица и подняв голову от земли, я попыталась поползти вокруг этого противного дерева, но путь мне преградило еще одно растение.

Тихо ругнувшись, поднялась, скользя на снегу сапогами. И только наверху я поняла, что это было не какое-то противное дерево, это было еще хуже или лучше, смотря, что за этим последует...

На меня, не мигая, смотрели два изумрудных глаза, светившиеся бешенством в крошечной тьме, посреди пурги. От такого взгляда мне сразу захотелось обратно на кладбище, ибо желтые зеньки той нежити были куда как миролюбивее. Нерешительно

шагнула назад. Всего один шаг, дальше был срыв, из которого я так долго выползала. Эльф стоял молча, не двигаясь. “Может получится всё свести на добрый лад?” — в надежде подумала я, однако, осмотрев его фигуру, то как он стоял, и где были его руки... Несмотря на плохую видимость, я различила, что одна рука дроу бессильно болталась вдоль тела, истекая темной кровью, а его грудь...

— Господи, темный, кто ж тебя так покровсал? — вполголоса спросила я, боясь повышать голос. Он помедлил. Не хорошо.

— Т-теперь решила пот-тише говорить? — саркастично прошипел он змеей в ответ. Его усталый вид ничуть не давал мне надежду на благополучное возвращение, скорее наоборот, на неблагополучное здесь умерщвление. И как по заказу, дроу внезапно дернул свою здоровую руку вперед и цепко ухватился за мое настрадавшееся за сегодня горло, приподняв на приличную высоту, так, что лишь кончики сапог могли хоть немного коснуться земли.

— Н-не надо...! — выдохнула я ему в лицо, испуганно. Воздух вышибло из легких. Дернулась в попытке достать ногами опору. Тщетно. Понимая, что скоро начнется кислородное голодание у организма, на последних силах принялась панически вырываться из захвата. Как вдруг...

...Кха-Кха...! — кашель вырвался за место вскрика из посиневших губ. Почувствовала, как шею пронзило нечто острое, вызвав тем самым противную боль. Черт... Острые когти дроу при моих телодвижениях назидательно впились в кожу. Панически схватилась за его конечность, пытаюсь разжать. Кислорода уже в конец не хватало. Закружилась голова. Померкло зрение. Кровь застучала в висках. *Прерывистый хрип*. В этот момент темный с испепеляющим взглядом на лице наблюдал за моими муками.

Метель закидывала в нас тонны снежинок, которые, долетев, приземлялись на мои ресницы, слегка их утяжеляя. Качнулись густые ветки высоких деревьев. Местами расступались на небосклоне тучи, открывая беспрепятственное прохождение лучей трех лун. В один из таких моментов на землю среди голые кроны растений опустился тусклый свет голубой луны, попал на лицо эльфа и показал мне его... безумную улыбку с устрашающе торчащими клыками. Чтобы я раньше времени не умерла от кислородного голодания, эльф слегка сбавил обороты, чуть разжав пальцы:

— П-пусти, не-емедленно-о... кха-кха... — давясь и кашляя, попыталась вымолвить хоть слово, когда слегка ослабла его хватка, и я смогла вдохнуть хоть небольшие крохи кислорода. Себя почти не слышала. В ответ на мой приказ темная рука сжалась в разы сильнее. Было чувство, будто темный забавлялся своей властью. Снова появились искры в глазах... Я искоса бросила на этого придурка взгляд, чтобы навсегда запомнить его хищные черты, а после посмертно мстить, как проклятый дух. Зевран с ненавистной маской на лице вдруг хищно ухмыльнулся, заметив мои глаза, а затем злобно, наслаждаясь каждой секундой, рассмеялся. Но я уже практически не слышала его. Голова, как колокол. Руками я всё это время пыталась расцепить его захват, но куда уж там...

Как только я готова была последний раз открыть глаза, как раз — хватка моментально ослабла, а мое брненное тело бесцеремонно бросили с размаху на белую землю, как некогда снежок об дерево. Получив жалкую капельку свободы, я жадно начала заглатывать морозный воздух, обжигая легкие и то и дело надрываясь в приступе кашля. Вернув сознание в более нормальное состояние, заметила, лежа в сугробе — стало слишком тихо. Перестала вошкаться, лишь глубоко, давясь истерикой, дышала. Не помню, сколько прошло времени... думалось, вечность, а на деле — мгновения! Но вот, внезапно, рядом раздался хруст снега от

грозной поступи. Кровь застыла в жилах...

— Переста-а-ань! — пронзительно завопила в снег, что есть мощи, а потом отчаянно принялась ползти куда-то в сторону, помогая руками. Горло хрипело, болело, ныло. Кости трещали. Холодно, мокро. Страшно... Хотелось раствориться. Нет! Провалиться! Лишь бы уйти с дороги! Лишь бы...

Но я не могла, нет сил. Всё, что оставалось, после полного изнеможения, так это — дышать. Дышать...

Шаги замолкли у лица. Напряглась... не зря.

Неистовая волна боли ярко резанула тело где-то на уровне живота!

Кхрак! *Хруст костей, ребер* — меня разъяренно ударили с ноги. От силы маха я аж подпрыгнула в горизонтальном положении. Истошно, безумно закричала!!! Из глаз выплеснулись жгучие слезы. Сердце забилося с перерывами. “Боже, дай сдохнуть, чтоб не мучиться...”

— Заткнись, отродье!!! — в сердцах бросили мне. Продолжила скулить...

— Я сказал, УМОЛКНИ! — раздалось сверху, и снова последовал удар!

— Ах... За что!!!???

— За что!? За-а что!?? — остервенело, спросил он, а затем вновь замахнулась нога. —

Ir tu son guratio!!!

— А-А-А-А-А-А!!! Кха...

Душераздирающий вой разлетелся на весь снежный лес, оглушив близ сидячую живность.

— О! Не уж то тебе больно? — издевательский вопрос. — Поверь, когда тебя жрут по частям, куда как хуже. Лучше было б, если сожрали?! А, дрянь!? — удар.

— Если переживешь, то на коже у себя вырежешь чертовы правила, установленные мной. Если не в состоянии простейшее запомнить! Это, verrda, Кордон, а не Небесные сады! — ревел Зев в пол силы.

Смолкла. Только лишь жалостливо поскуливала и надрывалась кашлем при очередном замахе.

Акха! Акха! Акха! — возмущенно кликали птицы, удирая куда подальше. “Лети или сдохнешь, лети или сдохнешь...” — проносилась в их головках сущая истина. *Хруст деревьев. Вой вьюги.* Холодно. Не чувствую конечностей, они либо замерзли полностью, либо их ной перебила боль сломанных ребер.

Внезапно он наклонился ко мне. Схватил за волосы! Истошно охнула в ответ, когда он запрокинул мою голову. — Ты здесь одна, дорогуша, — вновь заговорили сверху надменно. — и НИКТО тебя не спасет... М? Старуха? Лишь она откроет свой гнилой рот и попытке вымолвить заклинание, как моментально получит порцию кинжалов в рожу. — прошипел он у меня над ухом, наклонившись. — Просила обучать? Считай, уже начали! — безумный смех слетел с его уст. А после он устало вымолвил: — Дрянная девчонка, по твоей глупости, я чуть не лишился руки в этом проклятом Кордоне. Или ты решила, что я бессмертен и, как пишут в книжках, отправлюсь тебя глупую выручать из беды, благополучно вернув домой? Nanta ni!

“Боже, сохрани...” — последнее, что мелькнуло в голове, а потом сознание отключилось, и я обмякла при его следующем ударе.

— Не думай, что стану церемониться с тобой... — раздалось далекое на краю пропасти.

***

Зевран де Роил.

“Вот же жалкая тварь!”

Поняв, что она уже не реагирует на удары, зло рыкнул пару словечек в небо, а затем, закутав в плащ бессознательное тело девушки, поспешно закинул ее на плечо и направился в обратный путь. Ибо нехер оставаться на одном месте так долго. Не ровен час, тут соберется вся нечисть с кладбища, почуяв кровь и боль.

Настроения не было вовсе. Гнев, немного погодя, отступил. “Неужели, решила, что при этой выходке останется в дамках? О, Лосс, теперь всё честно. Я погрызан по ее гребаной вине! А она отделалась лишь испугом и замерзшими конечностями!” Полностью убежденный в своей правоте, тоскливо приподнял уголки губ в попытке улыбнуться. Не получилось. Ведь удовлетворения от совершившейся справедливости я не чувствовал. “Почему мне не весело? Я же отыгрался!” Тело болело невыносимо, раны кровоточили, но я не замечал их. Однако, что-то было еще, кроме боли... то, что меня тревожило.

Притормозил. И посмотрел на нее, висящую так беззащитно... Волнующе сглотнул подступивший комок. “Хотя бы нашел.”

— “Ага, и чуть не отправил эту новую игрушку на тот свет!” — с сарказмом отозвался внутренний голос.

Пристыдил, гад. Я даже прижал уши. “Так, стоп, пристыдил!? Какого черта? Это еще кто!?” Внутри лишь глухо посмеялись, но не ответили. Еще раз перевел взгляд на девушку. Невольно кольнуло где-то в груди. “Да что это?”

Сие неведомое, чуждое... забытое мной когда-то... Ощущение...с-сове...

Неожиданно, РЕЗАНУЛО в глазах!!! Да так, что я взвыл и, как подкошенный, рухнул наземь, уронив человечку. Рефлекторно схватился за голову, а потом в мгновение ока приложил к глазам комья снега, не переставая скулить!

Не помогло.

— А-а...троллье отродье! — ругнулся, яростно отбросив снег.

Находясь на четвереньках, склонил голову, а потом бешено ею закрутил!

“Больно, больно, больно!!!!” Тысячи острых игл впились в мозг. Звезды заблестели в глазах. Пытаясь, хоть как то заглушить, это раскалывание, вновь притронулся окоченелой рукой к лицу. Влажно. Даже мокро, причем, это что-то горячее. “Слезы!?” Не видно, на темной коже лишь светлые пятна от тепла. Увы, но перестроившееся зрение грешило колористикой.

Качнулись по ветру ветви деревьев. Метель слегка ослабла. Это дало Санари, самой яркой из лун, осветить место моего пребывания. Находясь в том же положении и вернув обычное видение с теплового, еще раз дернулся в конвульсии от мощной боли. На сей раз, руки не выдержали меня и подкосились. Я утонул на половину в снежном заносе.

— Нет! Прочь! Vernda!!! — лежа, истошно выкрикнул в белую пелену. — Что бы ты ни было, прочь, оставь меня!

Мысли спутались. Какая-то каша. Не помню, где я и что делал ранее. Была лишь ОНА — боль... такая знакомая, родная. И... такая же кровожадная, как и я сам. К ней невозможно полностью привыкнуть, как бы не старался, эта красавица всегда приходит разных одеждах. Всегда приходит... ко мне. И тогда начинается игра на выживание. До этого момента, брала моя. А сейчас?

Импульсы слегка ослабли. Временно небось. Играет, чтоб ее черти разорвали! Трясаясь, постарался подняться. Вышло не с первого раза. Вновь на четвереньках. Луны все также

продолжали заливать светом округу. С трудом разлепил веки. Расфокусировавшееся зрение снова приобрело четкость, что дало мне возможность различить на снегу капли чего-то красного...

“Красного!?”

Протер тыльной стороной ладони глаза. О, Лосс, лучше бы не лез. Резкость пропала, а на ее место пришла алая пелена. Тоже КРАСНАЯ! Направил голову в сторону лун, дабы понять, насколько слеп. Было под силу разглядеть только небольшие светленькие точки...

В этот момент, стало реально страшно. “Ослеп? Не может быть!” Тело пробил насквозь озноб. Продолжало потряхивать и колотить глаза. Ощутил, как по лицу с новой силой потекли слезы. Хотя...Нерешительно тронул пальцем “слезу” и отправил в рот:

На языке послышалась ее соленость, но я этим не успокоился. Мне до тошноты не хотелось верить в то, что это — кровь из глаз идет, но всё было против моих желаний. Если кровь на остальном теле или лице уже не беспокоит, то из глаз выходила впервые. Что ужасно напрягало. “Неужели, у этой нечисти был яд на когтях? Дурманящий своей невинностью, а после поражающий зрение? Нет, нет, нет!” Снова лизнул “слизу”: “Соленая... Текучая... Горячая... Желанная... Опьяняющая... м-моя.” Она из глаз ползла струей, пульсируя, не останавливаясь.

— Кровавые слезы... красные... — прохрипел слабо. — Мой любимый и в то же время ненавистный цвет. Она... красная, как и боль, и никогда не станет иной. Никогда...

С последними словами тело ослабло, и я вновь оказался погребен в снегу.

Наступила великая тьма. Но где-то, на краю сознания, послышался тихий женский шепот, полностью унося мое сознание в пучины тьмы:

— Динь, динь, дон, хищник идет,

Динь, динь, дон, его жертва ждет.

Динь, динь, дон, ты глаза посмотри

Динь, динь, дон, они полны крови.

Динь, динь, дон, если хищник внутри

Динь, динь, дон, потерялся в свете луны...

Вскоре, все смолкло.

Глава 9 «Слово — воробей, догони и добей!»

***

— “Ну-ка, сервиолапки бестолковые, подъем!!!”

— Ух-х... — отозвалось со стороны кровати.

— “Проснитесь и пойте!” — раздалось уже более громко.

— ... —

Прождав несколько секар, желтоглазый нетерпеливо прошелся до ложа и в один мах сдернул одеяло, открыв на обозрение чудную картину: юная дева в объятых темного эльфа. О, какая рифма! Взять еще тот факт, что оба по пояс голые и перевязанные.

— “Сказал — ПОДЪЕМ!!!” — рявкнул он снова, не увидев реакции, лишь девушка покрепче прижалась к мужскому телу, ощутив холодок.

— “Де Роил! Авангард, подъем!” — уже грозно.

Последний крик подхлестнул дроу, на что он резко дернулся, будто ошпаренный, и в момент сел, открыв глаза.

— Во славу Великой Лосс! — выпалил он сонно, а затем сообразил, что находится совсем не в Военной Академии.

— “О, работает! — усмехнулся молодой человек, стоя возле него. — Как спалось?”

Протерев руками лицо, Зевран уставился на неугомонного чешуйчатого, резко нахмурившись. Тот же озорно ткнул пальцем в сторону Мориарти, переключая его внимание. Девушка, соскользнув с груди от резкого подъема, безмятежно отдыхала на его ногах, иногда глубоко вздыхая. Что слегка возбуждало...

— “Может, сам разбудишь?”

— Еще как разбужу... — не поворачиваясь, бросил эльф, не предвещая ничего хорошего. — Ее ребра хоть немного зажали?

— “Порядок. Я вас знатно вылечил.” — гордо ответили ему.

— Ве-ли-ко-ле-п-но...

Он отодвинул мелкую на ее территорию кровати, укрыл, погладил по головке, на что она аж замурчала, отсел немного поодаль... И... ПНУЛ с размаху ТАК, что она, взвизгнув, слетела с постели, утянув за собой одеяло! *Хлобысть!*

— Подъем, человечка!!!

— “Ой, — скорчился желтоглазый, фальшиво. — Почто так грубо-то?”

— Да разве это грубо? — невинно вымолвил дроу. — Это так, слабенько еще... Она ж не в окно вылетела, в конце концов!

— А-а-ах, молю не бейте... — послышалось с пола хриплые мольбы. Под кроватью завозились.

Эльф и виверн переглянулись.

— “Эк ее ты покромсал... Она хоть рассудка не лишилась?” — протянул хвостатый на повторяющиеся слова человечки. “Молю не бейте, не бейте, я пайнкой буду...”

— Да вроде бы по голове не бил. — задумавшись, констатировал дроу, а после слегка пригнулся посмотреть на ходячее несчастье. — Хватит из себя бедняжку строить, мелкая.

Из-под кровати, то есть из под одеяла что-то сдавленно пробубнили, а после и вообще перестали шевелиться.

— До сих пор в сон клонит? Сейчас в окно улетишь! — зло рыкнул Зевран. Он сильно

не любил, когда кто-то его игнорировал.

— Почему-у ты та-акой зло-ой...? — раздалось снизу.

— Потому что ты меня бесишь.

— Кто бы сомнева-ался... У меня от тебя все тело болит. Отстань. — медленно вернувшись на кровать, Мориарти, охая, приникла к подушке, укрывшись с головой одеялом, всем видом показывая, что разговор окончен.

Тело болело во всех частях. Гангрены, ушибы, а также ноющие ребра напомнили ей событиях вчерашней ночи... “Это был не сон. Все взаправду... Он, он...”. Мысли резко оборвались, когда крохи темноты, созданные одеялом, бесцеремонно уничтожили одним движением руки. *Вжу-ух!*

— Ты команды не слышала, shallen!? — рыкнули у нее над ухом, полностью выметая все “сновидения” из головы. Девушка при этих словах судорожно прикрыла голову руками, сложившись в позу эмбриона. Сердце гулко забилося от ледяного тона собеседника... А по щекам вновь поползли слезы, переживая ТОТ ужас, но уже с новой силой.

— Умо-оляю, отстань от ме-еня... — прокричала она, сжимаясь в подушку, и стараясь быть как можно дальше от дроу.

К горлу подкатила истерика. А вся воинственность бесследно исчезла в Лете. Теперь на кровати подле двух героев лежала не смелая девчонка, коя постоянно защищала себя колким языком, а слабый, уставший и жутко испуганный ребенок, не знавший, за кого спрятаться. Она глухо зарыдала, смачивая солеными слезами растрепавшиеся локоны волос. Плечи дергались в конвульсиях, а руки с силой то сжимали то разжимали простынь.

— “О, Нора великая! Смотри, дроу! До чего ты девочку довел, ирод!” — ощутив выходящие от Мори эманации горькой обиды, страха и обреченности, Рейстлин беззвучно приблизился к постели. Присел, покачал головой и принялся поглаживать ее спину, попутно передавая энергию успокоения, которая разливалась от его рук желто-зелеными искорками по всему женскому телу.

— “Тело излечить — не составляет труда, но вот когда болит душа или сердце, тут ни одно заклинание не сработает...” — как бы невзначай, бросил он, обращаясь к эльфу. Тот лишь недовольно нахмурился, сложив руки у груди.

— “Мда, тебе, темный, этого явно не понять!” — послышалось более раздраженно.

Спустя минуту успокоительной терапии, желтоглазый отстранился, грозно глянул на дроу и одними губами прошептал:

— “Мирись давай!”

А затем, не слушая никаких возражений, вышел вон из комнаты.

Наступила тишина, прерываемая лишь всхлипыванием от постели...

Посидев пару минут с хмурым видом на мягкой перине, дроу поднялся и отошел в сторону окна, оперевшись плечом об наличник.

Прошло еще пять минут, завывания не прекращались...

— Если продолжишь в том же духе... — тут он глубоко вздохнул, чтоб успокоиться. Ее истерика конкретно бесила. Далее закончил более тихо: — То я тебя убью. И на этом закончим наше знакомство.

Слова были сказаны в шуме плача и завывания ветра за окном, но их суть и угроза явно дошли до адресата, ибо девчонка перестала подавать вообще признаки жизни. Было слышно лишь шуршание Леньки где-то в коридоре.

— Ну вот. — довольный эффектом, Зевран обернулся в ее сторону и медленно

приблизился к изголовью кровати. На ней даже рыпаться перестали. — Бой-ишься... — прошипел над девичьим ушком. — Правильно делаешь, ничтожество. С этого момента, чтоб не смела передо-мной реветь, истерить и обижаться! Я терпеть и, тем более, успокаивать тебя не собираюсь. Надеюсь, это понятно?

— *Хнык* Д-да... — надрывно вздохнув, отозвалась Мориарти под ним, потирая красные от слез глаза.

— Немедленно повтори установленные правила, раз поняла! — рыкнул эльф, выхватывая из-под нее подушку и зашвыривая ее в дальний край комнаты. Потеряв всякую защиту, Мор испуганно дернулась в сторону, боясь последующего действия от него. Однако, поняв, что удара не последует, а от нее ждут каких-то слов, медленно вернула исходное положение тела, все не решая подняться. И начала:

— П-первое, в к-критических сит-туа-циях беспрекослов-вно слушат-ться тебя...

— «Вас». Давай дальше. — ее жалкое лепетание, просто вымораживало темного, смелой она была куда как интересней. От чего его лицо казалось все холодней и угрюмей, того гляди иней на ресницах появится.

— В-второе, т-ты не собираешься в-вылавливать м-меня из всяких передрыг. Встряну, бу-уду выкручиваться сам-ма, а как вернусь, получу смачных чертей... — проговорив этот этап, девушка, осознав смысл сказанного, с ужасом посмотрела на дреу, тот высился над ней ближе метра со скрещенными на груди руками и по птичьей склоненной головой. Отрошенная челка белых волос скрывала половину лица, затемняя, отчего он был сильно похож на маньяка-душегуба...

— Итак, напони-ка мне, за что я должен попросить у тебя прощения, а, девка? — спросили ее иронично.

— П-прости...

— М? Я не расслышал ответа на КОНКРЕТНЫЙ вопрос.

Переборов животный страх и сев поровнее на постели, девушка взглянула на него более осмысленным взглядом, но все же, готовая при первом его резком движении, дать деру:

— Я поняла... В том нет твоей вины... Ты сделал то, что должен и даже сам по моей глупости получил ранения. Извини, пожалуйста, Зевран...

— На колени. — изморозью приказал он, ткнув пальцем на пол.

Мориарти остолбенела: — Прости, что?

— Передо мной извиняются только на коленях.

— Но-о-о...

— ИСПОЛНЯЙ! — рявкнули ей, зло исказив губы. Ей больше ничего не оставалось делать, как...

Вжух. Слезла с кровати. Постояла...

— Мне до вечера ждать?

Гордость не позволяла ее ногам согнуться. Она все медлила.

— Видно это у тебя в первый раз. Хорошо. Я помогу.

Хлобысть! Болезненный удар озарил ее икры!

Подломившись, она тяжело рухнула на колени перед темным эльфом. В приступе страха, склонила голову: — Прошу не бейте меня больше...

— Хм, что ж уже лучше. Теперь повтори то, что говорила раньше. — довольно мурлыкнули над ней.

— П-прошу, п-простите меня! Пожалуйста! Я больше не стану пренебрегать правилами

и подставлять вас! Впредь, я буду слушаться во всем... — истерично выкрикнула она, глядя в пол. Тело колотило в ознобе. «Так унизиться... Боже...»

— Ты уж постарайся! Ибо второго шанса у тебя не будет. — хмыкнули в ответ, а затем: — Ладно, shallem, иди рожу свою в порядок приведи, больно страшно на нее глядеть. А после завтрак приготовишь. И не смей снова реветь!

Эльф встал и стремительно вышел вон.

На том и порешили.

***

— Слушай, светлый, откуда же ты силы взял, чтоб нас излечить, да одежду подправить? — закатав до локтя рукав новой рубашки, внезапно поинтересовался Зевран, готовившейся начать завтракать.

— «Эм-м... да-а источник магии нашел...» — нервно пробубнили ему в ответ.

— Серьезно!? Ну надо же... Великие маги не могли унюхать здесь ни одного ключа, а ты, дорогуша, разыскал, и прям недалеко, за двор не ходи!

Дроу подозрительно покосился на собеседника, сидевшего за вновь возвращенным из печки столом, которого отправили туда пинком ноги. Виверн невинно пожал плечами, мол ну нашел, бывают чудеса. Молча завтракавшая в это время Мориарти, после беспокойного утра и прошлой ночи, предпочла бы помалкивать и дальше, но что-то внутри ей этого не давало. Поэтому девушка как бы невзначай тихо произнесла:

— К чему этот допрос? — к ней повернули головы.

— А что? Тебе самой разве не интересен этот вопрос? — ошетинившись, бросил эльф. Его бровь вопросительно изогнулась.

— Пожалуй.

— Ну вот. — и обе пары глаз уставились на в разы побелевшего виверна.

— «А-а, может, мы эту тему не будем развивать?» — с надеждой в голосе откликнулся он, ловя глазами подпрыгивание вилки в руках темного эльфа. Тот поймав его взгляд, зло оскалился.

— Начинай. — приказал рогатому.

— ... —

— Ну!!?? — в один голос бросили дроу и человечка.

— “Эх, ладно. — махнул маг рукой. Авось, выживу. — Да целовал я ее, пока она в отключке была! От того и энергии дуром.”

Узнав сокровенное, дознаватели резко прифигели. То есть, один из них.

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЛ!!?? — разлетелся по кухне возмутительный крик. Даже птиц сидевших в порыве любви за окном, оглушило! От чего те рухнули камнем в сугроб.

— Verrda, к чему так орать? — теребя уши, раздраженно рыкнул темный.

— Как к чему!? Это тебя что ли бессовестно облизывали ночью!? Посмотрела б тогда на твой глаза! — возмущенно воскликнула Мор, повернувшись к эльфу, совсем забыв, что вроде как должна тихо себя вести. Ох, характер то, не пересилишь.

— «Облизывали!?!»

— Да я б этого жеребца в иной мир отправил бы сразу...

— Не голубок... — констатировала девушка, как бы просто так, для галочки.

— Голубок?

— «Тебе что, не понравились мои сладкие поцелуи?»

— Это когда с мальчиками... — бровь дроу снова изогнулась в немом вопросе.

— Черт, прости наверное прямо спросить. Ты с парнями спал!? — вспыхнула она на недопонимание.

— «Вы меня опять игнорируете? Эй!»

— Спал.

— «Предупреждаю, я такого не люблю! Или вы сейчас мне отвечаете или я...»

— ЗАТКНИСЬ!!! — рывкнула на него Мор, отчего тот поперхнулся и смолк. А затем ошалело переспросила:

— Что сказал, темный?

— Ты слышала. — раздалось надменное. У нее аж дар речи пропал. И только спустя две минуты, девушка продолжила нерешительно:

— А-а как это бывает?

— О, Лосс! Ты хочешь, чтоб я это описал? Еще же сама соплячка, а уж лезешь во взрослые игры. Вот как девственности лишишься, так приходи на вечерок, поведаю. — он умолк, хитро прищурившись.

— Ты-ы откуда узнал, что я...

— Пф, так ученый же по этой области! У вас на лбу все написано.

— Э-э... — пародия яичницы на вилке скользнула мимо девичьего рта и упала прямым на пол. Однако человечка, пребывая в некоем ступоре, так и не удосужилась ее поднять и выбросить в мусорное ведро.

— Голубок, не голубок, а работа у меня напряженная, надо же снимать как-то стресс? — весело фыркнул Зевран. — Стресс от надоедливых заказчиков... То тех им зарежь, как свиней, другим покрасивее глаза выколи. О, Госпожа, так бы и вспорол этим обжорам брюхо, выпустив кишки, да понаблюдал за их окочуриванием.

— Мля, я же ем! — вспыхнула девушка на сказанное.

— Привыкай, если не хочешь потом блевотину вытирать с пола.

“Убийца, как есть. А что я ожидала от дроу? Божьего одуванчика? Ток в книжках такие цветы водятся, а тут та еще росянка болотная. Прибьет и не заметит. Похоже, проснуться живой с утра мне еще повезло. Ох, как живот-то крутит...”

***

Валери Мориарти.

Шел полдень.

Благополучно собрав вещи в дорогу, я решила напоследок для бабульки накормить все ее стадо. Ленька меня сопровождал, ну или он просто хотел жрать, поэтому и ходил хвостом. Закинув сено в загон, дальше забора я не решалась заходить, сами найдут, аккуратно двинулась к сараям за пшеном по хлипким дощечкам, утопающим то ли в грязи то ли в снеге. Ноги шли сами по себе, голова в этот момент, перекручивала последние события: “Бронторол, нежить на кладбище, дроу, виверн... Первые две рожи — чудовища, один 70 лвла, второй 20, если перевести ситуацию в игровой вид. Дроу... еще непонятней. Какой-то он разносторонний. Никогда не знаешь, что ему придет в голову и что может сотворить. Неизвестный уровень. Но он повышает мое выживание этих землях. Иметь его в союзниках, большая удача, а если в друзьях... Было б вообще потрясающе! Но об этом пока рано говорить. Виверн? Магическое существо. Целитель, маг, и темная лошадка... Умело добывает из меня некую энергию, используя на нужды, пока что... Что будет, если она иссякнет? Как отразится на мне? Плохо, нужно все узнать, пока не случилось чего плохого. Нужно добраться до столицы. Узнать о порта-а...”

Хлобысть!

— Тцука! Кто это сделал!?

Внезапно со стороны дома кто-то швырнул в меня огромный снежок перемешанный с грязью. Он попал... прямо в голову. Лихорадочно отряхнула волосы, пока снег не закатился за шиворот. Раздраженно осмотрелась, прервав мысли. Если подумать, никто из здесь находящихся не мог додуматься до такого, кроме двух седых рож, что возились в тайном подвале, когда я уходила. “Детство в жопе заиграло?” — задалась я вопросом, подходя к ребру дома. Достигнув угла, решила аккуратненько высунуться и...

Хлобысть! Вжу-ух. Хлобысть!

— ДА ЁПЕРНЫЙ ТЕАТР!!! ВЫ, @АТЬ, ВООБЩЕ СТРАХ ПОТЕРЯ...

Вначале ком впечатался в подол юбки, которая выглянула чуть сильнее головы. Затем... кхм... меня по-хамски заткнули, запульнув средних размеров снежок четко в лицо! Неразумно показала полностью, лихорадочно вытаскивая снег из всего, куда попало.

— Ироды! Как можно-то издеваться над девушкой в такой манере!? — утерев рукавом лицо и хоть немного раскрыв глаза, я уставилась на...

— Му-у-у-у-у!!!! — заревел в загоне бык.

— А-а-а-а-а!!!!

— Трям-трям-трям!!!

Земля заходила ходуном. Там, за забором, мутировавший самец коровы обыкновенной носился со скоростью петарды, круша всех и вся на своем пути! А на спине рогатого, сидело несколько маленьких всадников. Черных и хвостатых!

— ТЫСЯЧА ЧЕРТЕЙ!!! — очешуевши выпалила я, встав статуей. За это безрассудств также успела схлопотать пару снежков уже со стороны курятника.

А ведь и вправду... это были, мать вашу, черти!!! Маленькие, а вообще разной масти, черненькие, где-то и серенький мелькнул, с ушками и хвостиком-кисточкой на конце. На ногах копытца, подкованные, словно жеребцы... Короче говоря, их количество было немереным! В округе был реальный кавардак!

Бык “веселится”; из курятника вылетают оседланные цыпы вместе с сеном и пухом; из оранжереи выпрыгивают бешеные огурцы... “О, так вот, что бабка там выращивала.” Я же сама стою обсмоктанная и такая красивая; а где-то из дома слышится приглушенная ругань...

Хлобысть! — красиво влетел мне в щеку новый снежок. Рассерженно обернулась, по пути ухватив ком побольше. Узрела наглеца, кой запулил в меня снарядом. И не колеблясь ни секунды, отправила катапультной «подарок» в ответ! Чертенка унесло в курятник, где он имел неразумность прятаться. “Выкуси, гад!” На сие надругательства над собратом, оглянулись, буквально, ВСЕ черти. Суля мне хорошенький такой забег:

— Ребят, а давайте договоримся... — отходя потихоньку назад, предложила я.

Хлобысть! — нечто, ну, уже не сомневаюсь, что, разбилось об мою спину, а затем мокро сползло к пятой точке и лишь потом упало на землю. Сдавленно зашипела. А дальше, хищно улыбнувшись и быстро, можно сказать — молниеносно, схватив еще по паре снежков, я со словами «БАНЗАЙ!!!» понеслась бронепоездом на толпу притихших чертей.

БАХ! ВЖИХ! ХЛОБЫСТЬ!

Раз, одному жажнуло по моське. Два, другому прилетело в пасть, так некстати открытую. Три, еще один чертенок улетел в сугроб! “А нечего бесить милую девочку, она и по морде дать может!”

***

Видеть на участке тысячу чертей, было уже выше моего понимания. Мутированные птицы с противным характером, бешеный бык, бросающийся на все, что движется, высокомерный эльф и бессовестная ящерица с крыльями. Это... это... просто глюки! Чертовщина, которая творится со мной уже неделю. Что дальше? Летающие кверху ногами пони? Сухопутные рыбы? Алиса в стране чудес, блин.

Эти догонялки продолжались довольно долго. Перейдя со снежков на метелку, я, как шустрый электровеник, гоняла этих копытных по двору и огороду. Полностью намокла и выдохлась, они тоже. Поэтому половина уставших чернявок, открыв ворота преисподни, слиняли домой, остальные попрятались по кустам, притихнув. Обессиленно прикинув к стенам сарая и бросив свое орудие гонения, я решила перевести дух и очистить платье. “Кажется они сбежали...”

— Shallen... — раздалось взбешенное за спиной, прервав мой мысленный монолог. “Тебя еще здесь не хватало...”

— Потрудись мне объяснить, ЧТО ЭТА ЗА ХРЕНЬ ТВОРИТСЯ И ПОЧЕМУ О СВЯЗАНА С ТОБОЙ!!!!???

— Почему как только случается какая-то дичь, то сразу я? Других кандидатов нет? Виверн например, он же маг. Мож брякнул что не то... — закончив приводить себя в нормальное состояние, воскликнула я зло, а как только повернулась к темному: — Зашибись... — это всё, на что меня хватило.

— Многословно как. — ядовито выплюнул дроу, на глазах зверя.

— Э-э... тебе не тяжело? — не зная, что сказать, ляпнула я первую попавшуюся мысль в голову, стоя в прострации. На меня уничтожающе смотрели зеленые глаза эльфа, а на его ушах, то есть плечах, сидело по паре маленьких чертей, держащихся лапками за серьги/уши. Иногда они на них покачивались, свисая и что-то весело вереща...

— Версия, что я тут никаким боком не замешана и являюсь потерпевшей, отпадает?

Грозный и короткий кивок. А потом он резко отпрянул, уклонившись от очередного снаряда. Животинка на нем весело заверещала, прося покатать их еще сильнее.

— Правда, я только сено в загон несла, а тут эти, снарядом в лицо запустили! Ну и получили метлой под хвосты... — махнула в сторону кустов, где схоронились бесы. Он лишь скривил рожу, мол, ага, прям поверил.

— Серьезно!!! Какой мне смысл врать, а? Я здесь не причем!

— Ой, клыки мне не заговаривай, твою причастность к местному бардаку я прекрасно видел! А еще слух имею отменный и на память не жалею. — на меня многообещающе поглядели. “О чем он это?” Дернула недовольно плечом. Он же продолжал:

— Там, в погребке, с твоих уст вышло довольно забавное предложение, а именно: “Да чтоб тебя черти за уши потаскали, Зевран!”. — наиграно женским голосом процитировал меня темный. — И вот сейчас ты утверждаешь, что не твоего это языка дело!?

Моя челюсть упала на землю. “Как сказанные ранее слова могли повлиять на сегодняшние события? Что за магия такая?”

— Так, допустим... — кивнула я утвердительно, ибо другого объяснения на его новые живые серьги я не могла придумать. *Вжи-их* Мимо пролетел добротных размеров снежок и врезался... в незадачливо ползущего среди этого бардака крысокота. Беднягу с визгом и противным “Мя-я-я-а-а-ар” унесло в грязь неподалеку. Перестав задумчиво лицезреть его выползания, я важно сообщила темному: — Черти во дворе — не моего языка дело!

— Ну да, как же. — не поверили мне. — За идиота меня держишь? Хоть черти и отличаются размерами, но вид-то один! Они сами никак не могли открыть на Кордоне адские врата, если только им не помогли извне. — он подозрительно покосился, я ж поежилась от такого цепкого взгляда. — Удивительно, конечно. Как же эти животные, населяющие столь обширный участок земли, тебя достали, что ты в сердцах спустила с поводка свой длиннющий...

— А-а, пошли прочь, пиявки!!! Моя прическа!!! Мои чудные волосы... О, прекрасная Нора, спаси своего последователя! Ай, осторожней копытный! Ты мне по носу своей лапой зарядил...! — услышали мы истеричные возгласы внутри хаты.

— Ну надо же... голосок прорезался! — Зев от удивления аж забыл, что ругал меня до этого. А еще говорил, мол, память изумительная. Эх, старость не радость...

— Тебе их помочь снять? — ткнула пальцем на чертей, когда вой из окон стих. На меня надменно посмотрели.

— Сам справлюсь.

— Да хватит из себя высокомерного стручка строить! — не выдержав, рывкнула я так, что эльф аж прижал уши. — Если предлагают помощь, хрена отказываешься!? Сию же секунду наклонись!

Он неосознанно подчинился...

Прошло десять минут. Двор в полной жо... кхм, лан, проехали.

Сумки покоцанный виверн вынес вместе с “пиявками”, те не под каким предлогом чудесные мешочки не хотели отдавать. Пришлось применять силу — зверьки улетали направо и налево от волшебных пинков крылатого. Я же в этот момент отцепляла последнего чертенка от рычащего дреу. Мат перемат. Если ранние благополучно растворились, ускакав обратно в ад, то одна чернявка присосалась ко мне и не в какую не хотела слезать.

— Дай его сюда! — гремел темный, как только его уши избавились от африканского груза. — Ну!?

— Да я б с радостью. Ток он не хочет к тебе. — начала сдавать обратную. А то этот белобрысый вырвет черта с моими руками, если ему сказать “добро, забирай”. А как без конечностей жить? Именно, никак, вот я и...

— А можно его оставить?

Что эльф, что нечисть выпали в глубокий осадок, зависнув.

— Ну ты только полюбуйся!!! Какая экзотическая зверушка.

Подойдя ближе, взяла под мышки чернявку и подтянула к носу дреу.

Смачный чих — .... со стороны чертенка. *Чих* повторился.

— Ась? — теперь в осаде я.

— Зашибись... — прохрипел эльф, оттаяв.

— Я чет не понял, это у него на ушастого аллергия или он у котлов на жару умудрился простуду подхватить? — изумившись к нам приблизился Рейст, таща в боях отбитые сумки.

— Вя? — нечисть вопросительно ткнула в себя лапкой.

— Дя! — отозвался виверн, озорно блестя глазами.

— Пф, вот ты, хвостатый, и нашел себе партнера по уму. — насмешливо вымолвил Зев. — А еще...

*Бах-Бадабум!!!*Где-то что-то взорвалось, заглушив все возмущения. Я лишь покрепче схватила чернявку.

— ... тебе и этого хватит! — увидела скорый мах на Рейстлина. Что он до этого говорил, я не расслышала.

— Эй! Я тебе не домашняя зверушка! — огрызнулся тот.

— Он пойдет с нами! — вспыхнула, негодуя. Что-то я осмелела в этой ситуации... мне бы помолчать, пока ребра не пересчитали по новой.

— Кто так решил?

— Я и Рейст!

— Вообще-то вы идете по моему разрешению...

— Кудых-кудых!

— Чего тебе!? — разом отозвались мы на нового собеседника, прекратив лаянья. Ровнехонько перед нами, на дорожке, стояла Зырька, щурясь и топчась на камне.

— А..а, а что к нее в клюве? — как бы невзначай поинтересовалась я, видя странную картину перед собой.

— Да бездна знает, что! Палка небось.

Тут на кончике этой палочки показалось нечто темненькое и донельзя знакомое:

— Не поняла... Твою ж мать! Подержи. — бесцеремонно впихнула чертенка в руки дроу. Тот, держа нечисть под мышки, очешуел вдвойне: от моей наглости и от повторного чиха рядом. — Когда это все закончится, глаза пойдете проверять к окулисту! — бросила я, не поворачиваясь. — Оба с глазами, а что у курицы во рту, никто не видит! Зырька, а ну, кам хеа, милая, покажи, что там у тебя...

Начала медленно приближаться к животинке. Последняя вальяжно кудыхнула и стала пятиться.

— Цып-цып-цып.

Отступление продолжилось.

— Бестолочь, да кто же так птиц ловит? — уловила я по среди всеобщего шума голос виверна.

— Не поняла, умный такой? Иди лови. — обратилась к нему, зверея.

— Не, у меня с пернатыми короткий разговор...

— А че выступаешь!? — вновь развернулась к Зырьке, когда за спиной желтоглазого узрела указательный палец Зеврана, просящего повернуться на сто восемьдесят градусов. Ну и...

— Фу! А ну немедленно это брось эту гадость! — в панике давлю на газ, несясь, как паровоз, к глупой цыпе. — Плюнь, кому говорю!

“Ну что за день всеобщего дебилизма!?” — здесь бы поржать в сторонке, но было как-то не до смеха — мне. Ибо эта гребанная птица держала в клюве длинную СПИЧКУ! Да, @ать спичку! Все бы ничего, однако курица умудрилась ее где-то потерять, от чего кончик вспыхнул синим пламенем. И что самое интересное, подобное действие ничуть ее не смущало... Зырька была спокойной, как танк. “Дурдом...”

Увидя мой несущийся и махающий руками бронепоезд, птица дала деру с огнем во рту. “Ну ёперный театр, где ж вас таких бестолковых набирают-то?” Поперлась прямо... в курятник, распугав своим безумным видом всех чертей и сбив по пути ползущего, в попытке смыться, крысокота.

— Твою ж дивизию... — нервно прошептала, когда заметила слабый дымок, исходящий из маленькой дверцы. Не прошло полминуты, как там запыльхали языки пламени, и вслед за этим стали выплевываться друг за дружкой наседки. Последней вылетела всё та же Зырька...

опять с той же долбанной горячей спичкой!

— А ну стой, пародия червя дождевого и петуха облезлого! — ревела я, несясь вслед за ней. Внезапно, меня кто-то ухватил за плечо, чуть не припечатав к земле!

Херак!

— Попридержи коней. — донеслось сзади. Лихорадочно повернула голову. Зевран утопил мою попытку поцеловаться с грязью, держа обеими руками стан. Рядом же, а именно вновь на его ушах, висел всё тот же чертенок, иногда чихающий и вытирающий мордочку кончиком хвоста.

— Да она хату спалит! — протараторила я, то и дело стараясь вырваться из цепкой хватки дроу.

— Это не наша забота. — четко и ясно ответили мне. — Бабкина проблема, не хрен было оставлять дом под присмотром глупой курицы!

— Это кто тут еще глупая курица!? — поняв, что кинули камень в мой огород, начала сердиться. Ведь, Дарёна оставила дом под МОИМ присмотром! — Тоже мне — пингвин седой. — уже тише.

— Ну если ты тут больше не видишь глупых птиц, то тоже сгодишься, мозгов так-то не сильно много. — пропустив толпу летящих насекомых рядом с собой, издевательски протянул эльф.

— Пф-пф-пф...

— Правильно, лучше помалкивай, умнее выглядишь. — вставил свои пять копеек подошедший чародей. — Мы свалим отсюда когда-нибудь?

— Уже.

— Но как же живность!? Это же не правильно. При всей нашей испорченности, мы не можем их так просто бросить!!!

— Еще как можем. — в два голоса сообщили мне.

— Бесчувственные гибриды амёбы...

— Называй как хочешь. Эй, рогатый, хватай ее, а я сумки возьму.

Трах-Тара-рах!!! Взрыв повторился. На этот раз со стороны оранжереи. Меня, отвлекшуюся на грохот, без зазрения совести подхватили и, как Фиону в м/ф Шрек, утащили за пределы двора, оставив все беды за забором.

***

Наша компашка величественно стояла на небольшом утесе и наблюдала, как в низине алым полыхал целый участок бабкиной собственности! Шум там с нашего ухода не стих до сей поры.

Нужно было видеть как мое лицо, так и остальных... Ладно Зевран стоял, потешался. Рейстлин все пытался привести свои “прелестные” волосы в прелестное состояние, чернявка все также висела на ухе эльфа что-то пицца и ржа одновременно. Если соединить все их рожи, то можно легко сделать вывод — ПОЛНОЕ отсутствие СОВЕСТИ! Одна я дергающимися в приступе глазами тихонечко сползала в снег, офигевая от ситуации... Мда, красиво ушли... Я конечно, хотела как-то по особому проверить наш уход, но не с такими фанфарами! Повезло, что сумки с моей заветной тетрадкой, выверн успел вынести из дома. “Не бойсь, Дарёна, я твои мысли пушу в нужное русло...”

— Ну, посмотрелись? — подал голос дроу.

— Погоди, сейчас огонь до погреба с зельями доберется. Во, фейерверк будет знатный! — в такт ему произнес выверн.

— Вы с дубу рухнули!? Она такого не заслужила! Как можно-то так эго-исти-чно жить???? Да чтоб...

— Хватай ее! — рывкнул чародей. Эльф отреагировал молниеносно, оказавшись в один прыжок за моей спиной и заткнув ладонью рот с таким длинным языком.

— А до тебя явно не дошло, что молчанье — золото, мелкая! Ишь нам повторить эту чертовщину? — озабоченно выпалил он, не убирая ладонь. Чертеночек на его шее вновь смачно чихнул и надменно поднял подбородок, всем видом показывая, что глупая курица — это я! Докатались. Может я его зря оставила? А то чую, что этот бес характером в Зеврана пойдет...

— Д-да, пон-няла я, пон-няла. Отпус-сти же. — глухо, как с набитым ртом буркнула в ответ. Рука отдернулась, и прямо в эту секунду со стороны дома раздались бурные вспышки, сопровождаемые раскатом разрушаемого камня и дерева.

БА-БАХ! ХЕРАК! ДЗЫНЬ!

— Эх, жаль не ночью. Всей красоты не узреть! — расстроено вымолвил маг.

В небо взлетело около пяти огоньков. И на уханье вниз они с треском разлетелись на мелкие кусочки, испуская звездочки разных цветов: красные, синие и желтые. Что-то истошно хрустнуло. Мгновение. И вся хата, полыхающая так чудесно, по мнению моих спутников, сложилась, как карточный домик, полностью уйдя под землю!

— Ох, запомните на всю жизнь, под домом больше одного подвала, без должных знаний, не копать... — находясь в прострации, обалдело сообщила я.

— Согласен. Верное замечание. — подал голос темный.

— Эх, как все обернулось-то... весело! — хихикнула я, поменяв тактику поведения и похлопав в ладоши. Раз все тут такие эгоисты, даже сама бабка с выпендрежем, то отчего мне быть такой соболезнующей всем и вся? Я что ли курятник спалила? Ну если только подтолкнула к началу этого балагана.

— Хах, так-то лучше! А то ох, да ах... Идем, нечего глазеть на это пожарище. Присутствие чертей уже намек на то, что участок бедно кончит... — воскликнул Рейстлин, уводя нас в глубины снежного леса.

Акт 2 Путешествуем...

***

Небольшой отряд путешественников двигался целый день по заснеженным землям дикого Кордона. Их путь лежал на юго-восток, в город Затура, где можно было переместиться аروحным порталом в самую столицу Залеор. По словам темного эльфа, там располагался огромный библиотечный центр, который, скорей всего, мог бы помочь человечке найти информацию про блуждающий портал.

— Мммм, — устало потянулся виверн, мельком осмотревшись, поинтересовался: — Когда привал?

Ему никто не ответил, только чертенок повернул пушистую мордочку в его сторону. Остальные же были заняты тем, чтобы не увязнуть по уши в незаметном снежном ухабе.

— Ну почему меня опять игнорируют? Я может есть хочу и отдохнуть. Моя коса растрепалась! *Бе-е* Эй! Не смей мне показывать язык, исчадь ада! — взревел он на чернявку на плече у Зеврана.

Чих! — смачно чихнув эльфа на ухо, за что получил гневный рык последнего, бес невоспитанно на все завывания чародея показал тому длиннющий розовый язык. Сам-то ехал зайцем, а виверну так сделать не разрешили. Вот и шел он, выбешивая всех.

— Эта холодная местность не пригодна для моего рода, кожа от мороза трескается, даже под теплой чешуей, волосы торчком, нос красный... Давайте устроим лагерь! Я хоть согреюсь у костра.

— Умолкни, ящерица. — ядовито бросил дроу, не оборачиваясь. — Ты прекрасно знаешь, что если разобьем ночлег на земле, то наутро просто не проснемся! Пока днивень идет, нужно добраться до реки, там и переночуем. А промежуточный привал устроим через десять верст.

— До реки!? Но она за сорок верст отсюда! Мы не выдержим.

— Вот поэтому заткнись и шевели лапами. Дойдем. К часу по Нуире должны успеть. — сообщил темный и взглянул на притихшую человечку. Она шла прямо позади него и смотрела по сторонам, на обилие снежных равнин, пробегающих мимо зверьков и на скрученные скверной деревья. Его сильно удивляло, что именно виверн начал паниковать первым от усталости, а не девушка.

— Живая вообще? — поинтересовался эльф, пощелкав пальцами перед лицом Мориарти.

— Не дождешься... — тихо ответили ему. Такие слова ему понравились. Человечка вынослива, это ей поможет. Конечно возиться с ней не особо хотелось, но нужно же себя как-нибудь развлекать по пути в Затуру!

Привал:

Валери Мориарти.

Кто бы мог подумать, что путешествия — это адский труд. Несмотря на свое молчание снаружи, внутри я голосила, как сирена, похлеще виверна. Ноги просто онемели в икрах от перенапряжения. Было холодно, а в сапогах мокро. Мне бескрайне повезло, что идущий за мной чародей между воплями иногда подслушивал одежды, не то бы мы все попадали от перемерзания. Судя по выданной эльфом карте, мы встали... Черт знает, где! Не пойму, как он вообще ориентируется среди этих закрученных палок, понатыканных то там, то тут в

снег? Темный шел молча и так легко, минуя сугробы, грациозной ланью. Я же постоянно спотыкалась на неровной земле. Поля полями, а дырки, как у нас на дорогах. Вот так и двигались все десять, хотя нет, двадцать примерно верст. Солнце неумолимо клонилось к горизонту, все прекрасно понимали, что как только наступят сумерки, то придется не только ускориться, но и быть постоянно настороже. Тварей, желающих отведать мяса путешественников, в этих местах было предостаточно. Поэтому не смотря на слабость и усталость все шли и шли. Остановиться решили всего на час, чтобы передохнуть и съесть чего-нибудь горячего. Хоть эльф и был не возмутим на вид, но и его силы не бесконечны...

— ПРИВАЛ!

Как только прозвучали эти так сильно ожидаемые слова, все попадали в тех местах, где в последний раз ступали их ноги. Я как подкошенная рухнула в снег и притихла, не в силах шевельнуться.

— Песнопения читаешь? — послышалось сверху надменное.

— Что? — пробубнила в снег.

— Я что-то не пойму, у тебя память местами работает? Причем, ее переключивает именно на важных моментах. Иль ты самоубийца?

Охая, перевернулась к нему передом и зажмурилась от всё ещё ярких лучей вечернего солнца. Немного привыкнув, увидела мрачную на фоне красного небосвода фигуру эльфа. Зевран статуей возвышался надо мной и лишь изредка щурил глаза под капюшоном. Виверн знатно смастерил нам из воздуха походную одежду, за что темный к нему чутка подобрел и даже похвалил. От этого первый ходил целых два часа с улыбкой до ушей. На данный момент дроу, выглядел просто величественно зловеще! Грациозный стан украшали высокие сапоги до колен, это были его вещи, но приведенные в порядок; облегающие штаны, на поясе которых висели ножны с клинками, кошель и небольшой чехольчик для снадобий быстрого применения. Далее, поверх заправленной черной рубашки, шел жилет с двумя кармашками на груди и заклепками рядом с молнией. В завершении образа — знатный кожаный теплый плащ. Ему можно уделить чуть больше внимания, ибо сама такой бы надела.

Итак, плащ. Видно, Рейстлин реально хотел угодить темному, не пойму только зачем? Угольно-черная кожа. Длинна — чуть ниже колен. Куча заклепок. Рукава закатаны до локтя, а вот ниже начинаются перчатки со множеством метательных игл и ножей. Пояс прилагается. Ворот легко перетекает в широкий капюшон. Вся эта “мантия” прошита местами серебряными узорами, которые ну очень подходят волосам дроу.

Сам виверн выглядел не менее изумительно в человеческой маске. Светлые сапоги выше колен, темно-зеленые штаны, приглушенный желтый цвет рубашки и белый кожаный плащ, похожего фасона, как у Зеврана. Акцентным моментом была его прелестная длинная коса до середины спины, очень бережно собранная. Рейстлин ее на ходу полдня собирал и снова расплетал, ибо там... там один волосок торчал в неподобающем месте! Мда, в моем мире его бы сразу записали к... ладно не стоит говорить о плохом. На вкус и цвет, как говорится, товарища нет.

Мне же, по приказу эльфа, хвостатый сотворил что-то по типу конного костюма: низ темный, верх светлый. Средние сапоги, гладкие кожаные штаны, заправленные, как и у парней, в обувь; рубашку мне выдали с горлом, даже не рубашка, а водолазка, бежевая: голые плечи, но достойные длинные рукава. Рейстлин уговаривал меня надеть что-нибудь с открытым декольте, но услышав мои возмущения: “Ты офонарел!? Посмотри вокруг, ЗИМА на дворе!!! Иль ты хочешь, чтоб я грудь простудила от твоих гребаных, но красивых вырезов?”

А потом мучилась до конца жизни!?” Мда, светлый перечить не решился, услышав резкий отказ на свое предложение. Поверх — тканевой темно-травяных оттенков жакет, спускающийся подолом до середины бедра. На поясе обе стороны одежды скрепляются большими роскошными пуговицами, при чем, все пошито так, чтобы были видны прелестные бедра. Разумеется, не обошлись без красивого ворота. Вещь была без капюшона, поэтому мне вручили плащ, который носили наши люди в средневековье, темный, невзрачный, чтоб не выделялась. А, еще я выпросила себе шарфик и перчатки. Уставший от таких запросов виверн, закрыв показательно рукой глаза, щелкнул пару раз пальцами и слепил мне мягкий шарф и... варежки. Ладно, и на том спасибо.

Меня немного беспокоил этот... морф. С одной стороны, помощь виверна как нельзя кстати, но почему он, творящий, как ранее сказал Зевран, “одежку из воздуха”, идет с нами и терпит все трудности пути? Если дроу идет в Затуру к близлежащему действующему порталу, то каковы причины у этого существа? “Нужно быть осторожной. Не все хорошо, что показывают глаза.” Ну вернемся к подаркам.

Мой восторг от бесплатных шмоток был разбит вдребезги об ближайшую сосну, когда виверн сообщил, на каких условиях они будут существовать. В общем ящер должен быть в непосредственной близости от нас, дабы подпитывать магические вещи. Если же, по каким-то причинам, энергия прекратит поступать или же создатель изволит куда-то пропасть, то все сразу не исчезнет. Оно выждет, покуда иссякнет энергия, а это где-то от силы тройка деньков, и испариться. В принципе, ожидаемо.

— Опять не слушаешь!?

— Да-а... Отойди, я закатом люблюсь.

— Verrda, когда же я причучу тебя обращаться ко мне подобающе? Я с тобой в близких отношениях не состою, хрена тыкаешь мне!? И вообще... можешь могилу себе рыть одновременно с любованием!

— Извини...те. Вот только я не поняла. За что рыть-то? — перевела на него взволнованный взгляд.

— За бестолковость! — рыкнул эльф, потеряв всякое терпение. — Где твоя сумка!?

Рукой, не глядя, поерзала вокруг. Ничего. Что-то не то. Неохотно приподнялась на локтях. Огляделась. Право, прямо, лево...

— Так, вон она. Эй, хвостатый, куда ты ее тянешь?

— М-м-м-м-м-м-м.

— Выплюнь лямки да говори внятно! — рявкнула я, не разобрав его бормотания. В этот момент, виверн был в своем оригинальном облики, растратив почти всю энергию.

— Напомни мне, shallen, что в ней лежит. — недовольно протянул Зевран, наблюдая за движением виверна. Тот настойчиво тянул ее куда-то в сторону.

— А что я-то опять!? У тебя же память от Бога! — пошла я в наступление, когда вспомнила, какая именно вещь его так заинтересовала. Как говорится, лучшая оборона — это нападение.

— Не беси... — по-дурацки похлопала зенками в ответ. — Дьявол! Я тебя за все эти помятые травы в финансовых чеках похороню! За Морику особенно...

— Что!? Я аккуратно несла сумку! Вон к ящерице все претензии, которая ее по земле волочит. — махнула рукой в направлении Рейтслина и отползла на некоторое расстояние от взбешенного темного. То есть, попыталась. Одновременно следивший за всеми нами Зевран в один прыжок раздолбал мою попытку смяться, оказавшись угрожающе близко.

Наклонился. А затем рывком за шкуру, как нашкодившего кота, поставил меня на ноги.

— Ты...

— Молчать!

Заткнулась. Прикусив язык.

— Сейчас, хватаешь желтоглазого и прешься собирать хворост на костер. Понятно? — утвердительно кивнула. — И попробуйте только там застрять, уйду дальше без вас.

— Поняла, поняла. Уже летим! — воскликнула я и резко дернулась в попытке разорвать его хватку. Эльф отпустил. Отойдя на почтительное расстояние и обиженно пробубнив под нос пару ласковых на уши этому ироду, отцепила от сумки упирающегося виверна и зашагала, куда глаза глядят. Искать среди высоких елей и завитушек хворост — задача не из простых. Но, куда деваться-то?

— У вас пятнадцать минут, shallen! — донеслось грозное за спиной.

***

Смеркалось. Но мы успели вернуться еще до первых звезд с охапкой веток. Придя, обнаружили, что Зев уже, в принципе, все обустроил, оставалось лишь развести огонь. Он также достал откуда-то свежее мясо...

— Да-да. И даже ее освежевал, пока вы шлялись, shallen. — уловив мой ошеломленный взгляд, пояснил дреу, вальяжно восседая на неизвестно откуда взятом старом бревне. Мне лишь оставалось: закрыть рот и развести костер, бесцеремонно потрусив хвостатого над ним. Все остальное сделал темный, сытно нас накормив. Да, теперь понятно, почему ему не угодил мой суп...

***

— Нам точно нужно идти? — проглотив кусочек какой-то жареной крысы, нервно спросила я. Тащиться дальше не было ни желания, ни сил. Однако эльф оставался непреклонным, даже после ужина, и как всегда кратким.

— Точно.

— Ты же говорил, что портал не только в Затуре стоит, но и где-то на Кордоне, почему мы не пошли к нему?

— В Эленсии... портовый город, когда я там был недель так три назад, то там проводились ремонтные работы, а это надолго. Ближе Затеры ничего нет.

— Почему сразу не дойти до столицы?

— У меня нет желания тащиться по тем дорогам. Слишком много караванов и лишние проблемы...

— Но...

— Хватит! — рыкнул он раздраженно. — Твоя задача, беспрекословно слушаться меня! Так что не беси. Куда скажу, туда пойдешь.

Своим поведением темный как-то начал выводить меня из себя под вечер, отчего ладони непроизвольно сжались в кулаки, впившись одна в шпажку с едой, а другая в ногти в кожу. “Пойди туда, пойдя сюда и молчи... Верно, сейчас я никто и звать меня никак. Мне ничего не остается, как следовать за ним и не задавать вопросов.” Темный эльф, заметя мое раздражение, лишь зло ухмыльнулся и, сложив руки на груди, с сарказмом в голосе поинтересовался:

— Раздражает бессилие? — словил испепеляющий взгляд.

— Твое поведение меня вымораживает... — тихо прошептала я, надеясь, что эльф не услышит, но ошиблась.

— Не удивлен. — хмыкнул дреу, ковыряясь шпажкой в углях костра. Такая неприступная глыба камня с запахом ландышей. Красивый на рожу, но противный на характер и свои действия...

Продолжать беседу желанья больше не было, поэтому я, закончив с ужином, отошла от костра, чтобы не видеть эту темную харю, пока злая.

— Нам надо добраться до паромной переправы. — сообщил эльф всем присутствующим, чтобы мы больше не донимали его глупыми вопросами. — В тех местах растут высокие деревья, на них же сложен небольшой таверный домик, в коем возможно переночевать. Если остаться на земле, то существует огромная вероятность... *Вшух* — он вдруг замолчал и принялся стремительно смотреть по сторонам, иногда дергая острыми ушами. Рукой махнул нам молчать. Я, резко забыв разногласия и памятуя о могильной нежити, в мгновение ока подбежала к нему, получив неодобрительный рык в ответ. И также стала осматривать округу.

Кха. Кха. Кха. — кричала какая-то птица со стороны густых зарослей. Сами мы расположились в середине поляны. По словам Зеврана, так будет легче заметить опасность. Треснуло пару веток позади меня. Я прижухла. Также, подле нас возник чародей с чертенком на плечах, разбуженный напряженным молчанием.

Шурх. Шурх. Акха. Акха. — эльф поднес руки к ножнам, готовый в любой момент выхватить оружие. Он стоял, словно хищник, готовый кинуться на бедную жертву, ибо своим зрением уже видел нашего врага. Такой напряженный, как струна, и острый, подобно новому ножу. На пальцах Рейстлина уловила пару разрядов молний, этот тоже был не менее серьезным. Светлый даже не обратил внимания на растрепавшуюся косу! Спутники знатно прикрыли меня от всякой чертовщины, встав спиной по обе стороны.

Тц-ц-ц-ц-ц...

Треск внезапно стих. То ли неведомую зверюгу понесло волею случая в другую сторону, то ли ее сдуло мрачными флюидами, выпускаемыми моими спутниками.

— ...что утра не застанем. — прошептал оттаявший дреу, прождавший еще пару минут для надежности. — Теперь быстро всё собрали и испарились с этого места, пока беда не вернулась обратно.

Согласно кивнув, я с виверном лихорадочно понеслись хватать вещи. Сдохнуть вот так просто и сразу, никто не хотел.

***

Фортунати.

Подземье. Пять лет назад, еще до послов.

По темному мраморному коридору Таймонтайской цитадели застучали громкие цоканья каблуков. Тот, кто их носил не беспокоился о шуме, наоборот, хотел, чтобы его слышали. Впереди проступили очертания кованых, будто паутина, дверей.

“Наконец-то. Добралась. Это ж надо, выстроить такую махину! Им следует на входе карту выдавать или проводника. Никаких манер!” На подходе к ним гостье преградили копьями путь два рослых стражника, исправно несших службу. Но лишь узрев, кто перед ними, они молча, очень согласованно отворили замки и пропустили уже вконец разгневанную женщину вовнутрь.

“Ничтожества! Перекрывать дорогу главе третьего дома Де Роил!? И встретить ее, не склоняя головы???” Как безрассудно. Ох, недолго вам осталось ходить под этими сводами! Как и вашим хозяевам...” — пронеслись злые думы в голове гостьи, когда она смерила

уничтожающим взглядом молодых стражников. Последние постарались не показывать своего испуга возле одной из главных жриц Паучьей Королевы, поэтому отвернувшись продолжили нести пост с каменным лицом. Женщина, ухмыльнувшись, оставила глупых мужчин и прошла в глубины гостиного зала, кой располагался недалеко от пыточных комнат. Там, посреди сверкающих мхом своде и колонн на одном из лож вальяжно сидела Первая и с блаженным морщинистым лицом слушала завывания бедняг, крики и скуления которых доносились через двери неподалеку. Вокруг был что ни есть роскошный интерьер, присущий всей знати: два напротив стоящих небольших дивана, сшитых из бордовой ткани; между ними маленький столик под блюда из фруктов и грибов, на краю высилась серебряная ваза, по формам напоминающая паука, из нее выходили тайские розы — фиолетовый стебель и сверкающая голубым головка цветка. Подобные растения своим светом могли поспорить с огнем факела, настолько ярки они были. Эта диковина росла в самых диких пещерах Подземья, от этого считалась символом величия. Именно “роза” украшала герб первого дома в Синуамариэле. О-о, сколько же было возни много веков назад, когда устраивались турниры по их добыванию! Прошлая Мать Де Роил не щадила лучших воинов, дабы добыть розу, коя вознесла бы ее на несколько ступеней выше других. Но, волею Госпожи Лосс, первый дом преуспел, что принесло ему неоспоримую победу и темное благоволение Королевы на многие года. У стен располагались книжные стеллажи, а также шкафы с различными ингредиентами для алхимических опытов.

Не скрылось от цепких глаз главы Де Роил и наряд Первой — атласное облегающее до бедер платье с роскошным декольте. От пояса шла дополнительная юбка, похожая на паучьи лапы. Никаких бантов и лент, лишь золотая вышивка играла на фоне темно-фиолетового костюма. Но больше всего привлекало не платье, а изумительной красоты ожерелье, мягко окольцовывающее сухенькую шею женщины дроу. “Старая карга, это я должна быть в таких одеждах!!! Сама Лосс дала мне благословение! Я должна носить эти украшения и жить в самой величественной цитадели!” Жрица завистливо скрипнула зубами. “Ну ничего, твои дни уже сочтены. Мне осталось лишь забрать свою вещь.”

Как только дроу приблизилась к ложу, Первая сразу ощетинулась и подобралась. Негоже терять бдительность при постороннем, особенно рядом с Третьей.

— К чему столь поздний визит? — высокомерно, немного хрипя, начала она.

— Твои солдаты не выразили мне должного уважения, Маол! Это меня несколько оскорбляет. — пропустив вопрос мимо ушей, принялась нападать Мать Де Роил.

— Хм, возможно, они спутали тебя... с рабыней. — Де Шикас брезгливо пробежалась по внешнему виду своей гостьи. Ту аж передернуло.

— Не смей меня унижать! Мои вещи пошиты теми же портными, что и твои! Просто признай, что воинам дома Де Шикас недостает остроты в зрении.

— Со своими дроу разберусь без чужого носа. Рассказывай, Реон, что нужно или проваливай, пока по хорошему просят! — уже более зловеще прокаркала Первая, уставшая от вечернего театра, устроенного Третьей.

— Верни его!!!

— Кого?

Раздался душераздирающий крик из пыточных. Обе женщины повернули головы на звук.

— Ты знаешь. Он не твой! Сама Великая Лосс одарила мой дом благословением, послав редкое дитя!!! — завизжала Реон Де Роил, сжав кулаки. Близ стоящая охрана,

заволновавшись, сделала шаг в ее сторону. Она лишь отмахнулась. Немного погодя, не увидев никакой реакции Маол на свое состояние, успокоилась и бесцеремонно плюхнулась на противоположный диван, прикрыв когтистой ладонью глаза.

— Да-а... Годы тебя не щадят, лиро'най(жрица). — удовлетворительно вымолвила Мать Маол.

— Кто бы говорил. Самой-то стукнуло уже за седьмой век! — выплюнула ядом Третья в ответ. “Когда же ты, старуха, сдохнешь!?”

За сказанное на нее уничтожающе посмотрели. Что, что, а упоминать возраст уже древней главы Де Шикас, не позволялось никому! В словах жрицы слышался скорый приговор, ничуть ею не скрываемый.

— Верни мое, и мы тебя оставим в покое.

— Хах, забирай свое чудо! Я сполна насладились его деяниями. Теперь твоя очередь. Пройдем в пыточную.

Женщина резво поднялась, предвкушая будущую славу дома Де Роил, стукнула по мраморному полу каблучками и со скоростью ветра понеслась в направлении протянутой руки. Сама Маол помедлила, ей потребовалось где-то с полминуты, чтобы заставить себя встать на ноги. Верно, возраст внутренний не скрыть, какие бы заклинания и ритуалы она не проводила, кости все также трещали по швам, хоть лицо и сохраняло толику красоты...

***

Вступив во блеклый свет камеры, Мать Реон сразу же нашла глазами музыкантов и их дирижера, который доставлял удовольствие Первой, управляя всем оркестром. Обнаженный до пояса статный дреу возвышался над истязаемым с клешнями в руках. Его исполосованное лицо озаряла безумная улыбка, было видно, что не только Маол наслаждалась представлением. В комнате находилось около четырех приговоренных: двое дворфов, явно разведчики, угодившие в ловушку одного из дозоров, и молодые дреу, проходившие испытания Военной Академии. Мда, не повезло эльфеньшам. Уж попасть в когти умелому палачу надо умудриться или же достаточно просто прогневать Госпожу.

Тот, за кем она явилась, слышал, как вошли Матери, но, будто загипнотизированный, продолжал издеваться над подземным гномом, кусачками отрывая пальцы: один за другим, один за другим... Отчаянные вопли, вырывающиеся из драной глотки, дополнялись приятным мурлыканьем эльфа:

— Динь, динь, дон, мне сломали хребет
Динь, динь, дон, за то, что нарушил обет.
Динь, динь, дон, я бросил молиться,
Динь, динь, дон, взглянув на скрытые лица.
Динь, динь, дон, мне губы разбили
Динь, динь, дон, и к крови тягу привили.
Динь, динь, дон, ее вкус на века не забыть,
Динь, динь, дон, и наслажденья не скрыть.
Динь, динь, дон, мне руки сломали
Динь, динь, дон, за то, что топор не взяли
Динь, динь, дон, и жертву яростно не наказали...

Бедняга не мог сдержать в себе мучительную боль, отчего голосил так, что его было, скорей всего, слышно и на верхних этажах.

— А-А-А-А!!!

— Молчать! Я еще не закончил. — резко бросил дроу. Прервавшись, он ударил кричавшего когтистой рукой по лицу. От силы маха, голова дворфа непроизвольно запрокинулась назад! Жрица уловила жгучие слезы горести на этой измазанной в крови коже и злорадно так улыбнулась.

— Зе-е-евр-а-ан..., за что-о-о...? Мы-ы-ы же-е были-и-и дру-у-у... — еле слышно вымолвил гном на языке темных эльфов. Он висел обессиленным в цепях, а из его ладоней брызгала теплая, красная кровь, так сильно, что попадала даже на самого палача, однако темный этому был и рад, то и дело слизывал вкусные капли. Но вот, когда пленник заговорил, всю радость, как ветром сдуло. И далее последовал...

УДАР! И разведчик не договорив, потерял сознание. Эльф смачно выругался и наклонился к уху дворфа:

— Вэрда. За что!? Да, просто, я этого хочу! Ради наслаждения! А тем, кем ты меня считал, я никогда не был. — прошипел он, ослабленному телу и, отойдя, принялся мыть руки в ледяной воде, принесенной рабой, вновь мурлыча:

— Динь, динь, дон, мне сердце пронзили
Динь, динь, дон, и камнем пустоту заменили.
Динь, динь, дон, отныне мне знать не дано,
Динь, динь, дон, что тревожит его...

Реон услышав короткий диалог, удовлетворительно кивнула своим мыслям и обратилась к Маол:

— Сработало.

— Конечно. — шепнула в обратку Первая. — Иначе, он был бы уже в Тартаре. Третьего варианта нет. Гордись, Реон Де Роил, твое неразумное некогда дитя, теперь бросило детские игры и готово совершать великие дела во славу Паучьей Королевы!

— Он его не помнит?

— Помнит. Хм. Как за каждое имя этих упырей получал дозу мучений! — ухмылка слетела с губ Маол. — Отныне, все, кого он считал “друзьями”, лишь игрушки в когтях монстра! Этот дроу — настоящее бездушное орудие. Госпожа заблокировала все мешающие чувства.

— Они могут вернуться?

— Кто знает...

Жрица была довольна эффектом ритуала. Наконец-то! Эльфеньш забыл глупости, которые мешали дому Де Роил идти по ступеням величия. И вскоре, о-о, наступят интересные времена... “Зря, ты — Маол, думаешь его приручить, уж кому, а тебе не избежать кары!”

— Зевран.

Темный встрепенулся, услышав нотки приказного тона, и в пару шагов оказался подле Матери Реон. Подождав, когда сын остановится и преклонит колена, женщина сняла с пояса зачарованную плеть и с силой обрушила ее на спину юнца.

Херак! Яркая вспышка боли пронзила тело с ног до головы!!!

Прутья, словно сотни ядовитых змей, жалили одновременно по обширной площади! Они жгли морозом, а потом плавил, подобно адским печам. Но эльфеньш терпел. Закусив губу и сжав кулаки, терпел, что есть сил! Ни одного вскрика не было слышно. Это прибавило прыти жрице. Она еще резче хлестнула плетью, уже по голове. Темный рухнул на оба колена и оперся на руки. До ушей Реон дошли хриплые шептания снизу:

— Д-динь, д-динь, д-дон, теп-перь хи-ищник внутри-и

Д-динь, д-динь, д-дон, жертву р-рвет на куски!

Д-динь, д-динь, д-дон, всё стерпит он

Д-динь, д-динь, д-дон, и после отдаст поклон...

— Эк переклинило крысеньша...

ХЛОПОК!

— Хватит! — рыкнула Маол Де Шикас, прервав веселую игру Третьей. — Забирай, и проваливай, ты мне уже порядком надоела!

Прекратив истязания, жрица, досыта насладившись выдержкой сына, опустила оружие и, лихо развернувшись на пятках, направилась на выход. Вслед за ней, поднявшись и немного покачнувшись, направился и темный. Однако, краем слуха, он уловил приглушенное бормотание дворфа позади себя:

— Спа-а-аси-и...

Притормозил. На лицо мельком нашла печаль.

— Прощай, Адлеф... — шепнул он тихо. В ответ раздалось что-то не членораздельное.

Внезапно, глаза обожгла волна боли!

Скривившись, дроу неосознанно прикоснулся к ним ладонью и начал лихорадочно тереть. Жжение... что-то потекло по лицу... Не успел он толком понять, что произошло, как из коридора яростно закричала глава Де Роил, взбешенная ожиданием нерадивого юнца. Оставив глаза в покое, но чувствуя непрошенные “слезы”, эльф закусил губу и стремительно двинулся вперед, догоняя свою госпожу.

Глава 10 «И это ваши — хоромы!?!»

***

Кха. Кха. Кха.

— Мор, ты что молчишь? Петь умеешь?

— Тебе зачем?

— Мне темно, скучно и одиноко...

— Ничем не могу помочь.

— Ну Мо-о-ор... Ну пожалуйста!

— А ну все ЗАТКНУЛИСЬ! — разгневанно рыкнул темный эльф, прервав мирный диалог между спутниками.

— Я молчу! Это все этот вив...

Акха. Акха. ХЛОБЫСТЬ! Ак-кха-а-а-а!!!

— Да ёперный театр!!! Бестолковая пародия птицы! Какого хрена под ногами шатаешься!? — чуть не споткнувшись, взревела Мориарти, нечаянно пнув горлапанящую из-под снега птицу, размером с фазана. — Вот сдалось тебе сидеть по среди дороги!? Пф...

“Ми-ми. кха-а...” — барахтаясь в ухабе, выдавила из себя пернатая.

— Ничего, не сдохнешь.

Помедлив мгновение, девушка направилась догонять ушедших спутников. Повалявшись в сугробе, птица недовольно отрухнула. Встала на обе лапки и посмотрела на обидчицу, та мирно шагала по снежным ухабам, пытаясь не отставать от других. Недолго шагала...

Тяп. Тяп. Тяп-тяп. Тяп-тяп-тяп-тяп. Вжи-и-их!

— А-А-А!!! Снимите ее с меня!!!! Ай! Да чтоб тебе облезть, курица глупая! АЙ! Волосы Не трогай! А-а, слезь!!!!

ХЛОП!

“Акха. Акха. Акха!” — грозно восклицала птица, суля новые оплеухи и дергаясь в руках... кхм, ну очень жуткого эльфа, взгляд которого также не предвещал Мор ничего хорошего.

— Фух, выпотроши ее, Зевран! Бешеная какая-то... — воскликнула она, умоляюще глядя на эльфа. Темный хитро переглянулся с цыпой. Этот момент насторожил девушку. “Что то взгляд мне его не нравится...” Последняя злобно прищурясь, КИВНУЛА ему в ответ.

— Беги, мелкая. — тихо бросил Зев, поставив на лапки разъяренную живность, и вынул из сапога кинжал.

— Ты же сейчас не серьезно, да? Я ничего плохого не делала. — девица подозрительно покосилась на сверкнувшее при свете лун острие и готовящуюся к атаке птицу...

— Я давно тебя не гонял за излишнюю громкость. — предвкушающе мурлыкнул он.

— Беги, дура! — послышался испуганный крик виверна, стоявшего чуть поодаль. И она, бросив сумку, развернулась на пятках и дала деру! Будто сам Сатана за ней погнался.

Зиг-заг. Зиг-заг. Чмяк.

— Черт! — ругнулась она, угодив по колено в сугроб. Лихорадочно вынырнув, припустила, что есть сил, дальше. Перемахнула парочку поваленных елок. Лавировала между торчащих крученых стволов. Пару раз чуть носом в них не влетела. Мрак, ни черта не видно... Дыхание сбилось. Холодный воздух начал обжигать легкие. Перед глазами Мориарти пронеслась прошлая жуткая и страшная ночь. “Нет, нет, нет! Я не хочу

повторения! Я ничего плохого не сделала!”

Хрусть! Вжи-и-и-их! Вдруг, одна из ног, утонув в белой пучине, зацепилась за невидимые корни. Сразу не заметив этого, девушка по инерции неслась вперед. *Рывок! ХЛОП!*

— А-А-А-А-А...!

Она, споткнувшись, кувырком сгинула с поля зрения. И вниз. И вниз. *Хлоп! Вскрик.* Вниз. Вниз. *Хлобысть! Сдавленное скуление.* Тошно. Неумолимо больно.

Все померкло. Ее тело лежало в низине без движения, погребённое под слоем пушистого снега, подобно мертвецу, замерзшему от лютой стужи. А от ее тела да вверх на холм шел широкий след, в начале которого стояли две фигуры: одна не знающе разводила руки, а другая их держала, скрестив, на груди. Также из-за ног выглядывала очумевшая от представления птичка...

Отдышавшись и загнав в голову разбежавшиеся мысли, Мори перевернулась с бока на живот. Спина нещадно заныла, уткнулась подбородком об землю для опоры и приоткрыла глаз.

Никого. Закрыла. В затылке что-то резануло, что привело к непровольному всхлипыванию. Звуки перемешались. Земля даже с закрытыми веками ходила ходуном. Позади, непонятно, где, раздался голос. Громкий. Шумно. В ушах зазвенело. Девушка, охая, опустила лицо вснег. Поерзала. От льда пришло небольшое просветление спустя минуту. Отчего стало возможным разобрать крики Рейстлина:

— Нужно ей помочь! Что ты молчишь!? Все из-за тебя!

— ... — темный, подобно каменной статуе, не двигался, лишь изумрудные глаза пристально следили за действиями человечки. Не понимая намерений эльфа, виверн осуждающе на него посмотрел и заметил, что его губы выводят немые слова. Сосредоточившись, желтоглазый считал информацию, передаваемую Зевраном. Нет, то была не поддержка, не ругательства в сторону нерадивой девчонки, а песня, то и дело повторяющая первые предложения:

— Динь, динь, дон, всё стерпит он

Динь, динь, дон, и после отдаст поклон...

— Ты собираешься ей помочь!? — выйдя из себя, взревел Рейст.

— Замолчи. Ты воплями ее сбиваешь. — прервавшись, глухо отозвался эльф, а после и вовсе затих. Присел на корточки и, не отрываясь, принялся наблюдать за телом внизу.

Подождав, пока перестанет кружиться голова и пройдет тошнота, Мор, лежа, принялась совершать нерешительные попытки подняться... Внезапно, недалеко от ее головы зашуршал снег. Его кто-то иль что-то рыло. Движения стихли. Человечка прижухла, находясь всё так же на животе, словно кошка в кустах рядом с дичью.

Шурх. Шурх.- продолжилось копанье.

Шурх. Шурх.- еще немного прошуршало в ухабе, а затем весь снег взял да ушел под землю, образовав глубокую дыру. Девушка насторожилась. Еще неизвестно, что могло оттуда вылезти. Рукой нашарила рядом средних размеров камень. В то же время из отверстия показался чей-то лысый хвост... Пальцы напряженно вцепились в метательный снаряд, готовый при малейшей опасности ударить недруга своей мощью замаха. Конечность все удлинялась, став размером от локтя до запястья. А после высунулся конец белого пушистого тельца...

— А-а! Крыса!!! — истерично заверещала Мориарти, замахнувшись камнем. Эти

существа, переносящие вирусы и болезни, были крайне ей ненавистны.

ВЖИ-И-ИХ! — когда зверек полностью показался из норы, то его чуть не хватил удар. Такой встречи, он явно не ожидал.

СТО-О-О-ОП!

— Мя-я-я-я-я!!!! — заорал он не хуже зарезанного поросенка, и отскочил в сторону. Вовремя, ибо в том месте, где он только что находился, врезался тормозивший камень. Взбудораженный “хорек” лапкой схватился за сердце, которое билось, как у бешеного кролика, и тихонечко с двух задних сполз веревочкой в снег.

— Леня? — нерешительно спросила девушка, боясь приближаться ближе. Зверек не нашел в себе сил, чтоб издать хоть какой-то писк.

— Ёперный театр! Леня! Живучая зараза! — воскликнула Мор и в одно мгновение схватила с сугроба слабенекое тельце.

— Я просто в шоке... Что бы там не выползло, ему не выжить в такой хватке. — очешуевши вымолвил виверн. Дроу лишь дернул ухом и рывком поднялся, решив спускаться и заканчивать представление. А внизу...

Шурх. Шурх. — раздалось из той же норы.

— Еще не конец? — покосилась на дырку человечка, не переставая гладить вырывающегося всеми конечностями крысокота.

Шурх.

— Кудых-кудых. — высунулся оттуда клюв, а затем и пернатая рожа с глазами орбитами.

— ЗЫРЬКА!!! — разлетелся вопль на всю округу. Секунда, и девка уже обоих тискает и крепких объятьях.

— Shallen... — послышалось грубое недалече.

— Зевран! Смотри, это же наши друзья! — подскочила Мориарти на месте. В теле что-то кольнуло, отчего она истошно охнула и рухнула обратно, заскулив с новой силой. Животинка уже обреченно, не рыпаясь, висела на руках.

— Да, вижу. Твои друзья.

— О, великая Нора, вот так встреча! — подал голос подошедший Рейстлин. На его лице читалось явное удивление. Темный же до сих пор не оттаял. Стоял, как каменное изваяние. Хотя то, что случилось с человечкой за столь короткое время их знакомства, даже у него вызывало бурю эмоций, но в отличие от крылатого, он мог их сдерживать. Эмоций — больше... отрицательных.

Му-у-у-у-у... — раздалось жуткое мычание справа от компании. Все оглянулись, насторожившись. Одни зверюшки висели, не парясь и зная больше других.

— Мелкая, живо ко мне. — рыкнул эльф, достав из ножен один клинок. Прикусив губы, чтобы не издавать звуков, Мори тяжело поднялась со снега, ушибленную спину ломило невыносимо, и, все также держа питомцев, приблизилась к нему, встав за спину. Мычание повторилось. Затрещали истошно ветки, сквозь них пробиралось нечто массивное и неуклюжее...

* Ухух. Ухух. Акха. Акха.* — прокричали потревоженные птицы. Поднялся небольшой ветер, вскруживший в воздухе хлопья снежинок, которые летели прямо в глаза, заставляя их прищуривать. *Му-у-у-у-у...*

— Темный... — прошептала испугавшаяся до чертиков человечка.

— Молчать. — также тихо, но очень резко отозвались впереди. И она заткнулась,

прикрыв свободной ладонью рот.

— Мя. Мя. Мя. — завозился Ленька в другой руке. Чтоб он не выпал, девушка посильней стиснула объятая. Но не тут то было. Белобрысый хорек принялся царапать и верещать.

— Тише ты, глупый. — укорительно шикнула она. Скуления разразились с новой силой.

— Захлопни его иль это сделаю я. — прошипел взбешенный дроу, слегка повернув голову к ней.

— Слышал? Он не шутит. Молчи.

Поняв, что хватку никто ослаблять и не собирается, крысокот хитро взглянул на Зырьку, а после взял да и ТЯПНУЛ ее за крыло!!! Очумевшая от его действий курица, заорала не своим голосом и лихорадочно забилась, пытаясь вырваться. За спиной эльфа все загалдели: Мор старалась привести к порядку разбушевавшихся зверей, виверн, растеряв всю воинственность, помогал ей в этом — отцеплял чертенка от голого хвоста котэ, который ему очень понравился. А живность, коей всё уже осточертело, набралась храбрости и с одного маха укусила обоих двуногих! Желтоглазого за палец тяпнул Ленька, а человечку в плечо клонула Зырька. Да так смачно, что все в мгновение ока ослабили руки и весь живой груз камнем ухнул в ухаб, уйдя на пол тела каждый. Чертенок, державшийся за хвост котэ, полетел следом, весело вереща...

Вдоволь повалавшись в сугробе котэ перевернулся на лапки и, дернув задом, зашипел на черта, все еще державшего длинную лысую конечность в своей хватке, тот невинно на него глянул и отпустил, с видом “да я вообще мимо проходил”. Далее, не слушая хриплых возмущений девчонки и ругательств всех остальных, радостно помчался в сторону эпицентра мычаний. Все бы ничего, никто б не кинулся к нему, так как народ был занят собой, если б не одно “НО!”. Следом за Ленькой кинулся чертенок! Чернявку завлекли движения крысокота, похожие на гармошку, оттого он, как замороженный, двинулся вслед за ним. Мориарти, заметив краем глаза движущееся черное пятно, ойкнув, панически задергалась, не зная, как поступить. Вроде был приказ находиться за дроу, но... ТАМ ее животинка на пути у монстра, причем целых две! Зырька, слава Богу, находилась рядом и возмущенно перебирала клювом перышки. Больше ее ничто не волновало. Ничего не придумав путевого, девушка кинулась вдогонку так резко, что никто ее не успел одернуть.

— Стоять! — рывкнула она, когда руками схватила оба хвоста и придержала. Обладатели конечностей недовольно запыхтели, больно так-то.

Не успела Мориарти произвести воспитательную деятельность... Как истошный хруст ломающихся деревьев прервал ее реплики. Взмах ресницами и на нее тараном из зарослей несется нечто огромное и... рогатое!!!

— МА-АМА!!!! — разлетелось среди елок и эхом ушло во все стороны. Человечке полностью растерялась, замешкала, что лишило ее нескольких спасательных секунд, благодаря которым она смогла бы рывком отскочить вбок! *Хрусть. Хрусть.* Под весом твари проваливались ухабы, но они не сбавляли ее ход. Всё, что успела девушка, это лишь за хвосты зашвырнуть Леньку и чернявку куда-то далеко. Сама же...

Поворот. Панически расширились глаза. *Вдох...выдох...*

Хлобысть! Секара.

Толчок. Всё замелькало, закружилось. В хаосе она мельком увидела, как по тому месту, где ранее была, пролетел... бык? Падение не оказалось таким гладким, как думалось. Во-первых, ужасно резануло в спине, скулящий визг сорвался с ее уст и слезы брызнули из

глаз. Чувство, будто позвоночник вырвали с корнем. А во-вторых, кто-то тяжелый ее придавил...

Она помедлила. Проморгалась. Взглянула перед собой. А на ней... на ней лежал... Зевран? Ох... Толкнувший в нужный момент и прижавший ее эльф взглядом провожал бег копытного, мычащего на всю округу. Убедившись, что опасность миновала, он обернулся в сторону горе девчонки и сразу словил ее бредовый взор, сковав цепкой хваткой изумрудных глаз. Они замерцали во тьме, подобно маякам для кораблей, переливались в радужке, словно драгоценные камни. Но невозможно было понять, какими же они были: и не встревоженные, и не отстраненные, скорее безликие, такие... пустые? Темный, не мигая, лицезрел ее, поптичьи склонив голову. А у нее, непроизвольно сердце забилося в разы быстрее, и будто бабочки появились в теле. Ведь она полностью чувствовала его! Твердое, сильное... властное тело. “Что же это со мной? Ох...” На второй план отошла всякая боль, ее затмили эти странные глаза! Они то притягивали, то отталкивали. А иногда начинали закручивать, страшить своей бездонностью. Цепляли кончик девичьей души и тянули ее... во мрак.

— Эм, спасибо... — ели-ели прошептала человечка, придерживая руками мерно дышащую грудь нависающего над ней дроу. Внезапно, он очнулся будто ото сна, моргнул и разорвал столь хрупкую струну взаимопонимания, стоявшую каких-то доли секунд.

— Ничтожное отродье. — Зевран нервно дернул ушами, моргнул еще раз, одарив девушку мигмом похолодевшими глазами, а затем рывком поднялся и отошел в сторону. Без него сразу же подступила изморозь, пробирающая до костей, и забытая некогда ломящая боль. Мориарти всхлипнула, вновь ее ощутив.

Прошло около десяти минут. Было уже где-то часов десять вечера. Наши спутники за это время многое натерпелись. Как выяснилось, бык оказался знакомым. Вот почему не волновались Ленька и Зырька. Знали они, кто идет вслед. Да и не он один! А целое стадо Дарены Яковлевны! Возможно, они смогли во время пожара как-то выбраться из стойла, а после шли по свежим следам чуть позади. Ну ладно бы коровы, это еще можно стерпеть, но когда за ними из кустов выполз целый курятник, вот тогда поплохело всем... ибо, никто не знал, куда всех девать. Даже эльф находился в осадке, такой задачки ему еще не попадалось.

— Лосс вас всех заберите! Это ж надо, дошел до дна! Verrda!

— Ну что ты ругаешься? Подумал бы, куда их деть! Они ж проголодаются скоро, а травы с гулькин нос.

— Да мне на них плевать! Пусть к хозяйке прутся!

— Кхм...

***

Валери Мориарти.

Есть поговорка — “один в поле не воин”. А если таких два, плюс ящерица, черт, кот, стадо куриц и коров с быком? Это будет считаться просто сбродом или войском? Как бы там ни было, а нам никто страшный на пути пол ночи вообще не попадался. Так мы и дошли до некоего охотничьего пристанища. Честно, я была в некоем шоке, увидеть избушку на курьих ножках! Мои представления об эльфийских колоссально-высоких деревьях разлетелись в пух и прах:

— Извините, но я что-то не догоню. Как, по вашему, ЭТО убожество нас уберезет от монстров? Поднимет свои многочисленные юбки и на цыплячих ногах убежит на болота!? Где здесь стволы размером с гору? Да это же приглашение для всех желающих перекусить! Еще фонарем в ночи светится! Чтоб не потеряться по пути.

— Не истери.

— Опять ваш гребаный ледяной тон, вашество! Мы перлись целый день и пол ночи, чтоб наутро сдохнуть в этом шалаше? И ты говоришь, чтоб я не истерила. Помирать так на бодрствующий организм, а не ели волочащийся!

— Малышка, что ты ожидала? Хоромы? Это обычная дорожная таверна. Да и нормальная она, свет есть, значит кто-то в ней живет и его еще не съели. Топай давай. — раздался от сумки голос виверна, очень недовольный, что его разбудили.

— Охренеть... — прошипела я и направилась за дроу к порогу.

***

— Приветствую вас в нашем заведении “Паромка”, лонк и... локка! — не успела я отворить дверцу, как прямо перед носом возник хорошеньких таких габаритов мужик и принялся подле нас крутиться, подобно юле, загрязняя биополе своей физиономией. Я была жутко злой, будто мегера. Прическа растрепана, одежда мокрая, как половая тряпка, вся в перьях каких-то... А еще с мешками на плечах и под глазами!

— Надо же у этого сарая еще и имя есть... — сквозь зубы произнесла я с сарказмом. Мужик меня не услышал. Его щенячий взгляд был прикован к эльфу, наскоро одевшему снаружи заведения капюшон, чтобы не испугать присутствующих. Скакал он вокруг темного огромной свиньей, полы ходили ходуном. Угождал.

— Умолкни, ты мне надоел. Нам нужна комната с отдельными кроватями. И вечеряти, желательно с чем-то крепким. — высокомерно, просто испепеля интонацией, бросил дроу. — Поскорей, моя спутница сильно устала.

— Да-да, конечно, лонк, сей момент сделаю! А... вам надобно бадью нагреть?

— Хах. Было б неплохо. — хитрый зеленый взгляд на меня. Скрутила из пальцев фигу и продемонстрировала темному. “Не дождешься. Больше я такую оплошность не совершу.” Он лишь хмыкнул и прошелся до барной стойки. Наблюдавший за этим спектаклем мужик как-то нерешительно потоптался на месте, вздохнул и все же медленно подошел к новоприбывшей фигуре. Мне показалось или он хочет что-то плохое сказать?

— П-простите, уважаемый лонк... — проблеял он недалече, крутя пальцами.

— Хм? — потянуло инеем от эльфа. Видно, трактирщику он позволяет обращаться к себе в последний раз.

— Я-я... не хочу вас расстраивать, но-о...

— Что но? — не вытерпев, я раскрыла свой рот, подойдя. Он лихорадочно от меня отшатнулся, снеся локтем бутылку со стола! *Хлобысть!* Это вызвало во мне новую вспышку гнева, эх его перекосило от моей рожи.

— Захлопни свои глаза, если не можешь без паники на меня смотреть! Живо излагай, что хотел! — кинула зло, словив заинтересованный взгляд Зеврана.

— Н-н-не-е-ет р-разде-ельных кро-оват-тей, локка. Только двойны-ые. — испуганно пролепетал он. Вот же тряпка. Нет бы четко и ясно сказать, нет таких комнат и все. В принципе ожидаемо. Что ж, пусть так, что мы с дроу не спали вместе? Хоть первые дни он и в коме лежал, а потом мы оба без сознания... А теперь:

— Идите, готовьте комнату. — удрученно махнула рукой.

— Конечно, конечно. Присаживайтесь, скоро подойдет подавальщица. — просияв лицом, мужик пулей сгинул с моих глаз. Проводив его, решила выбрать столик, но и тут загвоздка, мебель не лучшего качества, от старости сама погибается, поди найди тот, который тебе на ноги не рухнет. Слава Богу, от этого выбора меня освободил дроу, уже

севший возле камина на лавку, распугав прежде сидевших за ней постояльцев. Присоединилась к нему.

— Не садись.

— Что?

— Рано. Как ключ дадут, пойдем наверх, иди зверье мелкое собери, кроме курицы.

— Я тебе не зверье! — услышали мы тихое из сумки. Отвлеклись. Рейстлин оказывается там схоронился от чужих глаз.

— Значит, будешь спать на улице с коровами, если не зверье! — язвительно бросил Зев.

Я лишь закатила глаза, опять двадцать пять.

***

— Чего изволите, уважаемые? — от спокойного наблюдения за гребешками огня нас оторвал женский голосок. Пришлось повернуться на встречу.

Буквально в шаге от нашего столика стояла девица четырнадцати лет отроду: кареглазая брюнетка с двумя длинными косами. В фартуке и с подносом в руках. А если спуститься ниже... “Ох... А не рановато ли ты, детка, обрюхатиться решила!?”

— Что вы будете, локка? — услышала я краем уха, нерешительное. Не среагировала, пребывая в некоем ступоре.

— Будет тоже, что и я, только без спиртного. — отозвался эльф за меня, потеряв терпение. “Ёперный театр, как же девке не повезло... Еще вырасти не успела, ощутить вкус свободы, как уже будет возиться с малым и пеленки менять!”

— Как прикажете, лонк. — пискнула она, почувствовав негатив от нашей парочки, и улетела выполнять заказ.

— Не вежливо столь откровенно пялиться на людей, мелкая. — устало пробормотал Зевран. — И что же тебя так шокировало?

Заторможено перевела на него взгляд:

— Беременна... — протянула ели слышно.

— Не понял? А что тут такого? — смешок слетел с его уст.

— Как же, она еще нерадивое дитя!

— Пф, поверь, эта человечка может по годам и младше тебя, но по опыту старше на все двадцать лет. — откровенно потешаясь, вымолвил темный.

— Но...

— Видишь две косы? Я конечно не знаток по вашей расе, но точно могу сказать, муж имеется, девственность потеряна, с семьей и с бытовой жизнью ознакомлена. Типичная деревенская девка. И кстати, по сравнению с ней, это ты еще неразумное дитя!

Я запыхтела и надменно скрестила руки на груди.

— А что такого в том, что я не хочу еще заводить семью? Вообще решалась где-то на двадцать пять лет... Как почва появиться под ногами...

— Хах, мне не интересно, когда у тебя появятся морщины! Можешь не продолжать.

“Это ж надо, как извернул слова-то...” На меня было страшно смотреть, ярость так и клочкотала языками пламени, а этот ушастый, сделал вид, что вообще их не видит.

— По здешним человеческим меркам не только в деревнях, но и в городах, девушки достигшие восемнадцатилетия считаются старыми девами и не подлежат взятию в жены.

Как ножом по сердцу резануло...

— Как это? Не подлежат взятию в жены? — уронив всю свою воинственность, взволнованно пролепетала я. Он лишь пожал плечами и отвернулся к камину. Я же подседа

ближе, взволнованно выглянув из-за его руки, уточнила:

— Подожди, темный. Так я что, по их законам, СТАРАЯ ДЕВА!!?? И не гожусь я жены?? — воскликнула истерически, осознавая свои перспективы — найти добротного жениха, если не получится вернуться домой. Они были, кажется, в минусе. Раз на меня косятся посетители. На недовольные крики оглянулась какая-то молодая парочка: черноволосая девица и шатен парень, сидевшие за соседним столом.

— Чего глазеее? Довольствуйтесь своим счастьем, пока не отобрали! — я так рыкнула на них, что последние миготом вспомнили, о своих цветущих делах наверху. Поспешно собрались, мужчина подал руку своей девочке, и быстро, опять же, растворились. Что-то они на меня как-то неправильно реагируют, будто я ведьма какая-то. Да вроде в комнате причесалась, умылась, обсохла, благодаря виверну.

— Зев. — вернулась я к своему собеседнику и тихо прошептала. — Это что же получается, меня такую молодую и красивую в двадцать-то лет никто в жены не возьмет, если я тут останусь жить? Что, так и кончу свой век с десятью кошками? — слезы непрошено появились в глазах, тыльной ладонью поспешно их стерла. — А я уж размечталась встретить какого-нибудь красавца, да чтоб с приданным был...

— Вот так запросы! — Зевран весело хихикнул в кулак. — Что ж, похоже и вправду не светит тебе такое счастье. Богатенькие совсем девочек предпочитают. Хотя... — тут он искоса посмотрел на мою внешность, кивнул своим мыслям и закончил: — Это не ты им не подойдешь, а они тебе. Ибо таких, каких тебе хочется, из человеческой расы не найдешь.

— Почему?

— Узнаешь. — наиграно коротко ответил он, подразумевая какую-то тайну.

— У-у-у-у! Ну почему мне так не везет-то!?! Людям, гоблинам да троллям не подхожу, эльфы на меня и смотреть не пожелают! Одно разочарование! — печально заскулила, упав на стол и прижавшись к нему щекой. От моих криков, шедшие мимо люди резко отпрянули в сторону и соорудили широкую дугу.

— Да что они все меня пугаются!?

— Не истери и успокойся. — обжег меня эльф морозным тоном. — Не знаю, кто тебе уготован богами, а может и вообще... — заметил мой подавленный вид и запнулся. — Кхм, ладно, каждой тваре по паре. Ты ж орков вроде любишь? Вот им вообще без разницы, кто им жрать готовит в котле, да кровать согревает. — пытаюсь не засмеяться, эльф прикрыл ладошкой рот. Я недовольно нахмурилась, согнув руки у груди.

— Умеете же вы поддерживать других, лонк...

— Надеюсь ты не ждала того, что я буду тебе работать плачущей жилеткой, shallen? А вот по поводу того, что на тебя реагируют несколько иначе... Ты на них посмотри: ходят во всем дранном, неухоженные, неопрятные. И тут ты в шикарной одежде и с хорошей осанкой. Признавайся, в театре научили так спину держать? В общем, уже эти два пункта отдалили вас по разные баррикады. Ну если еще взять тот факт, что у тебя скверный характер, настроение и нет длинных кос, то их можно понять, не то что черви, все собаки разбегутся!

Вот теперь более понятно стало. “Чернь...” — пролетело в голове, немного высокомерно. — “Правда я тоже без ничего, ни клана, ни дома, ни важной фамилии. А впрочем, кто об этом знает? Морду тяткой, повадки прекрасной гейши и все, стану дворянкой столбовой!” — тихо захихикала, эльф непонятливо поднял бровь. Но я ничего ему не сказала. “Рано разочаровываться, в принципе, я еще никуда выходить не хочу. Так что нафиг мне этот принц сдался!” Внезапно входная дверь со скрипом распахнулась, прервав

мои размышления, и нашему взору предстал...

— Здорово, Шаклен! — проревел на все заведение грубый баритон. Мы оглянулись, как и многие другие на новых гостей.

— Дюк? — ответили ему из-под барной стойки. — Точно. Вот принесла нелегкая... — уже тише вымолвил трактирщик, когда показался снаружи.

— А ты кого ожидал увидеть, старый хрыч? — уже более спокойное от двери. Мужик и еще парочка его спутников грозной поступью припустили к знакомому лицу, но по роже последнего было видно — они стоят в конце очереди, кого он хотел бы вообще видеть. Главарь выглядел заросшим, с прищуренными глазками и могучими плечами! Мой эльф, по сравнению с этой горой, изящная тонкая вазочка для одной розы! Остальные выглядели не лучше.

Когда они проходили возле нас, то первый чуть приубавил шаг, невзначай так осмотрел моего скрытного спутника, повернутого к огню, и мою личность с ног до головы. На последнем обзоре, скривился. “Ах, ты...!” В ответ на дерзость, я, сидя с ровной спиной, подняла горделиво подбородок и одарила его высокомерным, даже больше презренным взглядом, которым на всех смотрел дроу. “Ты лишь тля под моими ногами!” — читалось в моих глазах. Дюка перекосило, будто он съел разом парочку кислящих лимонов. Все это было за доли каких-то секунд, мужик, побежденный в гляделках, более не оборачиваясь, поплелся дальше.

— Чего тебе надобно? — потирая полотенцем стакан, недовольно спросил хозяин таверны.

— Да вот, на охоте был. — начал пришедший издалека. — Дичь знатную подстрелил... — расплылся в довольной улыбке, всем видом показывая, что в этом деле он — мастер.

— Давай к сути переходи. Нужна комната иль выпить? — вот интересно, куда делась всё его щенячество и потакание? Перевела взгляд на Зеврана, тот, не обращая внимания на окружение, уже ковырял когти кончиком кинжала, иногда сверкающего алым отблеском.

— Это разбойники? — шепнула ему, пригнувшись к столу.

— С чего такой вывод? — удивился темный, говоря обычно. От своего занятия он даже не оторвался.

— Какие-то они дикие...

— Это потому что тот мужик взглянул на тебя, как на дряблую старушку? — бросил иронично эльф.

— Я не СТАРАЯ!!!! — вновь крикнула я, всплеснув руками и привлекая всеобщее внимание. Поняв, что куча глаз меня оценивает, насупилась, положила нога на ногу и сделала вид, что меня это не касается. “Черт, некрасиво как. И как темный затылком заметил наши переглядывания-то?” Дроу лишь хмыкнул. А остальные, закончив осмотр и не найдя ничего интересного для себя, вернулись к кружкам.

— Нет. Не разбойники. Охотники, не больше, не меньше. — заключил он, прождав, когда все людишки перестанут пялиться на меня. Зев хотел что-то дополнить, но его отвлек громкий баритон от барной стойки:

— Слыхал последнюю новость?

— О какой именно толкуешь?

— О той, что касается тебя! — растянул мужик рот до ушей в улыбке. — Проходил я мимо Лучевки, значит, выслеживал знатного такого индила(существо похожее на вепря,

семейство свиньи)... — руками махнул довольно приличный круг. Опять хвастается...

— Ну? Заинтересовал, и как там моя родственница поживает? Ты же заходил к ней чай погонять?

— В этом-то вся и суть! Крепись, друг мой. — обойдя стол, он сочувственно похлопал хозяина по плечу, от удара беднягу чуть ли не припечатало к обеденной мебели, не смотря на все его габариты. Я же, забыв обо всех своих проблемах, неотрывно следила за театральной постановкой, даже дроу то и дело кидал на них косые взгляды, не упуская деталей разговора.

— Что такое? Что случилось!?! — обеспокоенно загалдел трактирщик, отодвинувшись подальше от эмоционального громилы.

— Экая вещь, дружище... Я так к ней и не зашел.

— Почему?

— А НЕКУДА было заходить!!! — прогремело под крышей хлипкого домика. — Нет дома! Сгинул в преисподне!

— Что-о-о!? Что ты за ересь несешь? Как это сгинул!? — не веря, рыкнул трактирщик. Когда же он глянул на кивающих спутников, подтвердивших сказанные слова, то понял, Дюк не шутил. На глазах его лицо приобрело сначала цвет моркови, а затем чистого мела. Запаниковал.

— Что там, что там случилось? — проблеял он слабо. Мне даже пришлось приложить усилия, чтобы все расслышать, ибо их разговор стал смешиваться с общим шумом таверны. Люди, узнав, что говорят о некой Лучевке, подняли гомон и принялись перекидываться с соседями новыми сплетнями. Из всего этого мусора я уловила лишь то, что кого-то закопали в снегу... Странно.

— Тут можно долго описывать, но я кратко постараюсь. — мужик почесал затылок, собираясь с мыслями.

— Черт, что ты тянешь!?

— Ай, ладно, будь, что будет. Хата сожжена до тла! Будто в нее огненный шар запустили! По галдению зевак, она просто на воздух взлетела! Ты б это видел...

Толстячок лихорадочно схватился за сердце и медленно начал сползать вниз, но ему не дали уйти ниже уровня буфета, за шиворот вернув обратно.

— Эй, крепись, кому сказал! Это еще не конец. Дальше веселей.

— Куда еще веселей-то? — пискнул он жалобно.

— Тетки твоей, не было в хате! В деревню хаживала. Но эт ее как-то не спасло. Говорят, что как только она увидела густой дым со стороны леса, пустилась в обратку с визжанием. Всех перепугала. Народ толпой сбежался на улицу. Вот они-то и были свидетелями того, как Дарена Яковлевна от своей поспешности и от старости костей оступилась и-и-и-и... — Шаклен уставился на него умоляющими глазами, чтобы тот прекратил рассказывать эти ужасы, но тщетно, Дюк неумолимо продолжал:

— Улетела она в близ располагающуюся канаву, утонув по уши в сугробе!

— *Хлоп* О-ох! — трактирщик все же рухнул на пол, закатив глаза. Того гляди удар хватит.

— И что? Выжила? — спросил кто-то из зевак справа от громилы.

— Да нет! Подохла! С концами и на месте! Никакие варева не помогли.

Я медленно повернулась к Зеврану, паникуя. Тело начало потряхивать ознобом.

— Это же из-за нас...

— Хм? — будто не понимая ситуации, откликнулся эльф. — Что из-за нас, мелкая?

— Она умерла.

— Ничуть.

— Но...

— Заткнись. — он грубо меня перебил, прекратив крутить нож на столе. — Твои дерганья меня раздражают. Бабка сдохла по своей вине. Дом сгорел из-за курицы. При чем здесь мы? Не бойся. Нашу компашку никто не видел, да и если б было иначе, то я б все уладил. — жесткая усмешка исказила его губы, которые слегка виднелись в тени капюшона. Эльф так его и не снял, хоть и привлекал внимание.

— Хорошо. — сдавленно пискнула я и сжалась на стуле, чтоб больше не сердить Зеврана. “Конечно, я хотела бабке как-нибудь изящно отплатить, но тут не с того ни с сего взлетел на воздух ее дом, причем по чистому дурдому. Дело случайности. Но кто ж знал, что и она коньки откинет, вслед за домом?” — мне даже стало ее слегка жалко... Внезапно:

— Verrda... Эй, хозяин!? Твои девки там приснули иль с мужиками развлекаться изволят посреди работы!? ГДЕ мой эль!!!??? — посидев еще пару минут, взревел темный, приподнявшись. Его властный и ледяной тон перекрыл и остудил всех находившихся в таверне. Наступила гробовая тишина. Я же от неожиданности дернулась в сторону, чуть не упав с казенной мебели. Он так и остался на ногах, скрестив у груди руки. Ожидал.

Скулящий до этого времени и горевавший о почившей тетушки хозяин резко запнулся, заслышав недовольство одного из постояльцев, подобрался и выскочил на кухню. Спустя полминуты оттуда с криками вылетела наша подавальщица с подносом, заставленным едой, и неохотно направилась к нам. Вслед за ней поспешил и Шаклен вперевалочку. Сначала быстро, а потом все медленней... На полпути решил остановиться и понаблюдать, вдруг его помощь и не понадобится? Но не тут-то было. Когда девица заставляла наш стол тарелками, дроу всем корпусом развернулся к толстячку и указательным пальцем попросил его в добровольно-принудительном порядке подойти. Последнего прошиб пот. Словно подбитый шакал, он нерешительно поплелся вперед. Будущая мать тоже не горела желанием находиться рядом, отчего попыталась по тихому испариться, но...

— Стоять. — и ее ноги сковал лед, приковав к полу. Она испуганно посмотрела на Зеврана, уже сидевшего с опущенной головой. Надо же, ему и смотреть не нужно на людей, заведомо знает их поведение! Не дождавшись от темной фигуры дальнейших действий девушка перевела взгляд на меня. Я сидела, подперев голову кулаком и уже забыв, что печалилась о бабке. В глазах перетекал песок, а веки стали тяжелей свинца. Хотелось конкретно спать. И как бы там мне не было жаль подавальщицу, она заслужила, вот и стой тут, пока не прикажут чего-нибудь!

Наконец трактирщик сделал последние шаги и встал, как вкопанный, напротив нас. Словив озабоченные глаза работницы, лишь пожал плечами, мол, не в силах пока что-либо решать. Подавальщица удрученно вздохнула. А я стала ожидать дальнейшего представления и оно не заставило себя ждать:

— Сколько нынче времени, уважаемый? — иронично начал темный. Иней слетел с его губ, отчего даже я испуганно вздрогнула. Таким тоном он говорил в крайней форме расстройства, тогда в лесу был похожий... Мужичок заглянул за плечо на висящие часы.

— Без четверти два по Нуире (время: 1:45 ночи.), лонк. — не поворачиваясь, вымолвил он.

— Вот незадача... — прошептал эльф, а затем обратился ко мне. — Мелкая, а ты

запомнила время, когда мы пришли? Сколько стрелки показывали? Объясни нерадивому владельцу этой забегаловки, как долго его работница несла нам заказ.

Понятливо кивнула, и, переняв его поведение, сделала свой ход в этой игре:

— Мы вошли в половину первого по Нуире, мой лонк. И прождали больше часона! — скривилась, показывая крайнее недовольство. Ранее, по пути, Зевран объяснил мне принцип подсчета времени. Ничего сложного. Как у нас, только в этом мире период с шести утра до восемнадцати вечера называется Самарой, дневное время. А вот с восемнадцати до шести — Нуирой, ночным временем. Всю новинку я, благо, пока впитывала подобно губке, быстро и без вопросов. Еще часы и секунды зовутся иначе — часоны и секары.

— Больше часона... — эхом прошептал темный. — Хм, а тут — на всеобщее обозрение он показал небольшую брошюру, лежавшую чуть ли не на каждом столе. — писано: ожидание не более четверти. Не стану говорить, как мы разочарованы таким наплевательским отношением. Лишь понятно донесу...

Его фигура угрожающе поднялась. Я остолбенела, путаясь в догадках, что он сделает. Парочка тоже завозилась. Тишина в заведении продолжалась, было слышно лишь нас и сопение всех остальных. Даже Дюк с компанией наблюдали за развитием сюжета, стоя у барной стойки.

Внезапно, дроу вскинул руку в направлении девушки и цапнул бедняжку за одну из кос, бешено дернув со всей дури к себе!!!

Херак! Вжух!

Никто не успел сориентироваться. Время будто замедлилось.

Подавальщица, истошно взыв волчицей, согнулась разом в три погибели! Ее лицу суждено было разбиться о твердую поверхность стола и истечь кровью. Но этого не произошло. Цепкие пальцы Зеврана сгладили приземление, однако кончики когтей второй руки, которая располагалась у стола, были выставлены так, что глубоко впились в нежную кожу девицы, образовав дырки. Таверну потряс новый женский вопль. Удовлетворившись трагедией темный, глухо смеясь, оттолкнул от себя женщину со словами: «Пошла прочь, жалкая псина!» после перевел взор на трактирщика, того просто колотило от страха, еще чуть-чуть и в штаны наложит!

— А-а-а-а-а-а-а!!! — забилась девчонка на деревянных досках в приступе истерики.

— Что ты творишь!? — услышала я свой голос, исходящий, будто из-под земли, где-то в отдалении. “Неужто я нашла в себе храбрость что-нибудь сказать ему? Ой, дур-ра...” В глазах мелькнуло. От неожиданности тело само поднялось, готовое на любую угрозу дать деру, но нет, не деру. Оно двинулось на помощь подавальщице, игнорируя повелительный жест эльфа. “Идиотка, что же ты вытворяешь!? Он же нас с этой куриной избушки выкинет за такое непослушание!”

— Shallen... — прошелестело за спиной, по которой уже в панике поползли мурашки. “Черт, черт!” в глазах пролетело воспоминание о моем недавнем удушении, стало сильно потряхивать от страха... Ощутимо. Но мое тело нагло махнуло ему рукой в ответ, мол, отвали. Другой же я придерживала корчащуюся в муках девушку. Ей становилось все хуже и хуже. Того гляди, родит!

— Придурок! Она же беременна! — рыкнули мои непослушные губы на его грозную, не предвещающую ничего хорошего лично мне, ухмылку. Сознание уже читало себе похоронную молитву и писало завещание, ибо сейчас дроу нас уничтожит вместе с этой голосящей девчушкой! — Что ты зубы скалишь, ирод!? А вы, что глазеее, словно в музее!?

Лекаря зовите, бестолочи! Она же рожает!!!

Все зеваки скопом подпрыгнули со своих мест. Кто-то побежал вон, кажется, за врачом. Женщины подлетели ко мне и принялись лепетать над ухом.

— Ох, крошка, бедная! — заохала бабка рядом.

— Да как он посмел так с тобой обойтись, Мирабелла!? — воскликнула коллега по работе.

— Ох, что будет, что будет-то?? Лекаря, небось, и не дозваться в глуши такой...

— Заглохните, курицы! Должно быть слышно лишь ее! Вы отвлекаете! — раздалось яростное под крышей таверны. Я уже и забыла про Зеврана и про свое завещание, сейчас была только она — девушка, будущая мама. Ей нужно помочь.

Дроу вальяжно присел на свое место и принялся наблюдать с издевкой на устах и наслаждением в глазах. Весело ему видите-ли!

Тут хлопнула входная дверь. Через нее влетел небольшой парнишка, орущий не хуже Мирабеллы:

— Его нет! Лекарь за лекарствами уехал!

— А-а-а-а-а-а!!!! — схватки повторились, доски окрасились в красный под девушкой.

— Немедленно перенесите ее на стол! Кто-нибудь из вас принимал роды? — поняв, что знатока в этом деле не будет, начала крутиться с тем, что имели на данный момент.

— Е-есть... — каркнула всё та же старушка, подала знак одному из мужчин, который и перенес бедную женщину на устланный белой скатертью стол. Хозяин, увидев, что пачкают его имущество, негодуя, запыхтел и хотел что-то возразить, но вдруг его внимание привлек мерный перестук пальцев позади. Ах, точно, недовольный гость! Как он мог позабыть про столь грозного недруга? Темная фигура восседала на стуле, как на троне, закинув одну ногу на колено другой и дергая свободной рукой мочку уха, скрытого во мраке капюшона, «Да кто он вообще!?»

Женский крик разразился с новой силой. Всё пребывало в хаосе!

— Тужься, родная, давай. Сильней!

— Н-не могу-у-у...!

Люди носились туда-сюда, в попытке помочь, но их посылали далеко и надолго, неизвестно откуда пришедшая живность взволновано орала где-то под окном, сливаясь с общим фоном. И вот над всей этой кутерьмой был Он — зачинщик. Неприступный, скрытый, холодный и... такой жестокий.

Уловив взгляд Шаклена, дроу жестом приказал подойти. Непослушные ноги то и дело хотели отняться, но нельзя, нельзя, не время. Сердце выпрыгивало из груди. «О, Всевышний, чем же я прогневал небеса!? Почто мне такое наказание?» Незнакомец, чувствуя состояние трактирщика, презрительно скривил губы, а затем... принялся добивать:

— Я не терплю дерзость в свой адрес даже от высоких господ, что же касается тебя, шавка, если хочешь жить, тогда... — начал он надменно. По лбу Шаклена заструился холодный пот, спина уже взмокла. Еще никогда ему не было ТАК страшно перед кем-то. Вид у фигуры был такой, будто его руки держат сердце трактирщика и в любой момент готовы то раздавить, забрызгав ошметками ближайšie столы. Но как же? Он же, он же еще не пожил-то вовсе! Еще маленькую дочурку замуж не выдал. Дом жене не построил! Коз не завел... Темный продолжил, оторвав мужичка от мыслей:

— На колени, червь! — высокомерно рыкнул он принялся ожидать реакции на свои слова. — Моли о прощении...

— А-а-а-а-а!!!! — новая волна визга, такого, что заложило уши, в особенности у эльфа, но он постарался не подать виду.

— Мой лонк! — окликнула я дреу, приблизившись и отвлекши его от лицемерия Шаклена. Последнего я как-то не заметила, что довольно удивительно. Так как темный сидел, то мне пришлось, чтобы кое-что попросить, присесть рядом. Но на этом тело не остановилось, поэтому борзо оперлось согнутыми руками на его правое колено, полностью привлекая внимание зеленых глаз. В них читалось удивление всего мгновение, а затем снова безразличие. Но меня так просто не проведешь, уже разгадала этот трюк. На самом деле он очень заинтересован тем, что же я скажу. Ну не буду тянуть:

— Позвольте взять такое желтенькое снадобье, вроде как обезболивающее. Роды тяжелые... Пожалуйста, господин. — дабы умаслить по сильнее, потерлась ушком об его бедро. Очешуевший эльф, очешуел вдвойне. То «не трогай меня ирод озабоченный!», то сама лезет ласкаться! Вот как это?

— П-п-прошу прощения, уважаемый лонк! Сми-и-илуйтесь, умоляю! Простите меня и работницу за такой инцидент! — Шаклен, поняв, что это его шанс, взмолился, пытаюсь заглушить истерику подавальщицы. И на наших глазах со всего маху мощно рухнул на колени подле дреу! Я аж подпрыгнула, сидя. Это же как надо испугать бедного мужика, что он в ноги кинулся и теперь прощенья выпрашивает при публике, подобно рабу провинившемуся!? Эльф хмыкнул, забавляясь. Вот оно — мастерство красноречия... “Эта поза, эти жесты, высокомерие и жестокость...” — не знаю, что со мной, но в глубине души, я восхищалась Зевраном де Роилом. Хотелось насыщаться его энергетикой вечно...

— Что здесь твориться!? — прогрохотало сверху и переманило взгляды нашей троицы к эпицентру звуков. Там стоял Дюк со своей командой.

— Эх, всё хорошее имеет свойство кончаться. — печально вздохнул Зевран, обращаясь ко мне и не достаивая своим вниманием никого более. Вслед за этим он поднес к моей голове когтистую руку. Я испуганно зажмурилась, но не отпрянула. — Хах, а я то подумал, что ты уже бесстрашная, shallen. Ну ничего, потренируем. — мгновение спустя и я чувствую, как эти самые коготки перебирают мои волосы и почесывают затылок! “Он... меня что, ласкает?” От такого поворота я аж забыла, зачем в принципе подходила к нему. Приподняла подбородок и посмотрела на него изумленно, дреу словил мой взгляд, а потом слегка приподнял уголки губ в легкой улыбке. Я надолго зависла после этого с системной ошибкой. Ровно до того времени пока некий Дюк не уговорил толстячка подняться и не рыкнул в сторону Зеврана и меня:

— Кто вы такие, преисподняя вас забори!? — на его голос, прозвучавший, как гром посреди ясного неба, я отреагировала мгновенно, ойкнув и юркнув под черное крыло спутника. Тот благосклонно меня принял. “Ёперный театр, его переключило что ль? Что это за смена в поведении ко мне? То ходит, рычит и бесится, то не замечает, то убить готов, то ласкает! Где его золотая середина?”

— Я не разрешал подняться. — повеяло холодом в сторону этих двоих. Заданный вопрос был проигнорирован. Трактирщик при первом слове темного был готов сползти обратно, но ему не дали, цепко ухватив за плечо:

— Шаклен, будь мужиком, черт тебя побери! — ой, зря ты упомянул копытного, громила... Вспомни солнышко вот и лучик, в направлении лестницы послышался испуганный визг, перекрывший всех:

— Черт!!!! Здесь предвестник беды!!! Бегите прочь, дети мои, если не хотите на свою

голову проклятия обрушить! Благослови и защити нас, всемилостивый Пантократор! — далее последовали молитвенные песнопения от какого-то священника, “да откуда в этой глуши столько народу-то взялось, причем ночью!? Могильщика только не хватает.”

Началась паника и давка. Многие бежали вон, остальные, кто принимал роды, придержали коней. Ну не могли они бросить Мирабеллу одну! Всё мелькало, шумело. Похоже, с ног сбили толстячка, а охотника и его спутников смыло человеческой волной, экая Ходынская давка... Зевран, перестав придуряться, поджал под себя ноги, дабы не оторвали, нахмурился, а я покрепче к нему прижалась. Когтистая рука обхватила мой стан и начала успокаивающе поглаживать. “Что за хрень? Кто его уже успел по голове ударить? Да так, что я этот момент упустила.”

Крики, завывания, паника, плачь, скуления, ругань. И это лишь малая часть, того, что пыталась выдержать бедная избушка на курьих ножках. Мебель трещала и хрустела, а входную дверь один из самых эмоциональных и суеверных вообще выбил с петель! Мои глаза уже устали бегать и следить за всеми, не смотря на все ЭТО, они хотели баиньки и готовы были закрыться без моего дозволения.

— Я ужасно хочу спать, Зев. — устало шепнула на ухо эльфу и уткнулась лбом в его плечо. Ничего, что шумно, он-то слух отменный имеет, услышит, даже за всей этой кутерьмой. Не прогадала. Темный отреагировал. Поднявшись и держа меня за пояс, стал пробираться среди толпы, помогая себе ногами. А именно — жестоко пинал всех, кто попадался на пути. Те падали в сторону, скуля. Я лишь сонно качала головой, не принимая столь грубый метод, но послушно двигалась рядом. По дороге мы встретили маленькое исчадьё ада и, схватив наше чудо за шкуру, потащились дальше. Чернявка пару раз чихнул, находясь в хватке дроу, на что последний недовольно закатил глаза, мне оставалось лишь сдавленно хихикать.

Добравшись до комнаты Зевран, передал меня в руки Рейстлина, который от всех криков снизу принял облик мага, но не решался спускаться. Виверн, выслушав пожелания темного на счет моей персоны — не пускать эту чертовку и ее хвост на первый этаж, принялся выспрашивать подробности кавардака. Но я попросила его подождать, сама же подбежала из последних сил к уходящему эльфу и, дернув его за рукав плаща, придержала, словив уже раздраженный взгляд.

— Зевран, постой.

— Что еще? — спросил он устало.

— Зачем ты идешь туда?

— Чтобы все разрешить.

— Прошу тебя, не убивай никого! — умоляюще крикнула я, а потом, вспомнив, с кем говорю, добавила уже тише. — Пожалуйста. Нам же здесь еще спать. Мало ли, кто нам недоброе сделает. Зубы уже все точат.

На это он лишь легко рассмеялся и, приблизившись, прикоснулся пальцами к подбородку. Приподнял, полностью сосредотачивая мои глаза на своих.

— Мелкая, кто на нас зубы точит, тем я челюсти ломаю. — хищно прошептал он, поглаживая меня. — Не волнуйся. Никто не потревожит. Можешь спать спокойно, причем, до обедни.

У меня аж рот от удивления открылся. «Подарок небес? Что же в лесу сдохло, что мне разрешают так долго нежиться в постели?» Видя мой осадок, он пояснил:

— Завтра мы будем здесь.

— А-а...

За дверью вновь вскрикнула подавальщица, а сразу за ней послышался слабый детский.

— О, чудное мгновение! — иронично бросил дреу и отошел от меня, намереваясь выйти.

— Стой! — очнувшись от счастья, я пулей подлетела к нашим сумкам и откопала в их глубинах нужное зелье.

— Вот, прошу, отдай ей. — вручила в темную ладонь пузырек. На меня недовольно покосились изумруды.

— Иди же, дреу! Просто передай это в руки старой женщины, она знает, что делать. — не принимая возражений, принялась выпихивать его за дверь. Получалось с трудом, но он поддался. *Хлопок.*

— Фух. — присела я на кровать, вытерев лоб от испарины.

— А я тебе водичку нагрел, солнышко, а еще полотенце лучше здешнего соорудил. — протянули у меня за плечами. Обернулась. Виверн сидел позади на кровати в позе лотоса, и ожидал моих действий, довольным котом. И они последовали: я, не переставая благодарить желтоглазого за такую заботу обо мне любимой, мирно стащив его с ложа, проводила до входной двери. Ненавязчиво так. По доброму. Но этот рогатый меня быстро раскусил и стал брыкаться, мол, как же так он пропустит всё самое интересное! Не слушая возражений, я поспешно выставила эту морду в коридор, хлопнув дверью прямо перед любопытным носом ящера. А чтоб потом не сплетничал, ящерица переросток. Послышались сдавленные хныканья: и что я такая злюка, и ведьма, и вообще, не даю удовлетворить распирающее мужское любопытство, которое будет его душить долгое время. Дверка вновь щелкнула. Он весело ахнул, думая, что может войти, но когда белобрысый показался в проеме, то получил прелестный такой подарочек от меня! Ему прям в рожу полетел визжащий и махающий всеми конечностями крысокот! “Мя-я-я-я!!!” *Хлобысть!*

— А-а-а! Отпусти меня блохастое недоразумение! Ой! О, великая Нора, за что ты — глупая человечка, так со мной поступила!? *Мя-я-я-я-я!* Ай, дапусти! Никто тебя не убивает...

Хлоп. Я поспешно щелкнула замочком. Итак, вся компашка парней ликвидирована, теперь можно и понежиться в воде...

***

На ту пору на первом этаже свершилось великое благо — в этот мир явилась новая жизнь! И не одна, а две.

— Какие хорошенькие у тебя девочки, Мирабелла! — воскликнула девушка, стоя у камина и рассматривая во все глаза малышей.

— Ах, какие имена ты им дашь? — щебетали женщины, крутясь рядом состоявшейся мамой. Однако, нашего героя они только раздражали. Спустившись Зевран выполнил просьбу Мор, отдав пузырек пожилой женщине, а затем вышел на крыльцо, дабы закончить дело и идти отдыхать. Он и сам, как и человечка, валился с ног. Переутомление ни к чему, увы, но придется здесь остаться еще на сутки. Выйдя на морозный воздух и облокотившись на хлипкие перила, эльф ухом уловил внизу коровье мычание. “Точно. Еще же нужно решить, куда вас деть”. Пролетело в мыслях и сразу испарилось.

— Эй, мужик! — крикнули где-то за спиной, на что пришлось неохотно обернуться.

— Хм? — бросил он надменно, узрев перед собой охотника и трактирщика. Те стояли вооруженными до зубов. У первого был наготове лук, направленный в сторону дреу, а у

второго в руках блестело острое кинжала. Заметив, как толстячок боязливо косится на него и нерешительно держит оружие, темный предположил, что стоит на этом сыграть:

— Надо же! — всплеснул он руками, открывая вид на два изящных лезвия, висящих на поясе. — Подловили, черти. Эй, толстый, опусти ножек, а то порежешься!

Шаклен испуганно отскочил за спину громиле, при этих словах. Довольный результатом, дроу начал медленно, грациозно двигаться в их сторону, верно сокращая расстояние. Те не двинулись с места. Дюк сначала немного разволновался, уж сбила его с толку поступь незнакомца. Легкая, гибкая... эльфийская? Светляков в такой глуши не встретить, лесной? Нет, те постоянно ходят с колчаном и луком. А этот? Воин. Сразу видно. То, как он нахально вел себя в заведении, показывает, что не дурен собой и знает искусство боя. Тем временем, Зевран уже стоял в метре от них.

— М-может, до-оговоримся? — послышался писк сзади.

— Червь дело говорит. У вас нет шансов. — насмешливо промолвил эльф. Послышались чьи-то поспешные шаги по подвесным доскам. Все глянули в сторону шума. — О, кавалерия подоспела! Вовремя, а то мне скучно как-то стало.

К ним подбежали спутники охотника в составе трех человек, не проблема для темного воина, даже уставшего. И плевать на то, что там пицала человечка по поводу пощады этих отбросов! Подкрепление слегка прибавило храбрости Дюку. Он решительно закатал рукава и натянул тетиву. Дроу лишь брезгливо повел плечом:

— Послушал бы дружка. Ну нет, так нет. Если так хочешь драться, то я тебе подыграю. Но, для начала, дам еще один шанс хорошенько подумать: стоит ли оно этого?

Вжух. Мгновенье! И темная фигура резко сдернула с себя капюшон, открывая лицо! Веером к шее спустились мощные локоны серебряных волос. Глаза хитро блеснули изумрудом. А на длинных ушах при свете трех лун сверкнули серьги.

Все разом охнули и отстранились!

— Дроу!!!

— Темный эльф!

— Спасайтесь! — закричал кто-то из кавалерии и шустро спрыгнул вниз на висящий канат. Дюка пробрал озноб до костей. *Хлоп!* Без сознания повалился рядом Шаклен. Темный издевательски хмыкнул: “Жалкая псина.” и поглядел на громилу.

— Ты один, дружок. Gerids tun'rekiöv.(жалкое зрелище)

Прошла долгая минута тишины.

— Verrda. Мне надоело ждать! — рыкнул разъяренный Зевран и вынул клинок из ножен.

— погоди! — воскликнул охотник. — Это недоразумение. Позволь мне испариться вслед за братьями!

Дроу приподнял вопросительно бровь:

— Что, уже расхотелось воевать? Печально.

— Пожалуйста, дай уйти! Мы больше не потревожим вас. — взволновано пролепетал человек, пятясь назад. Но далеко ему не дал отойти толстячок, который валялся под ногами. Ругнувшись Дюк озабоченно глянул на уже убравшего клинок эльфа. Тот стоял с довольной улыбкой и с презрением в глазах.

— Ступай прочь. Встанешь еще раз на пути, я уже таким до-о-обрым не буду. — прошептал он. Повторять еще раз не надо было. Охотник в мгновенье ока, последовал за командой, улетев во тьму.

— О-ох... — протянул с полу очнувшийся Шаклен. Никого не видя, сел, совладав со своими габаритами. Еще раз охнул. Кажется его крутило. Выпил небось много. Тако-о-ое снилось! Жена не поверит. Дроу! Ха, здесь? Ерунда!

— Отдохнул? — с сарказмом бросили ему слева. Обернулся...

— Чур меня!!!! — завизжал он истошно на всю глушь, узрев рядом с собой клыкастую темную рожу эльфа. — Изыди, дьявол!

— Дьявол? Да, иногда путают, с рогатыми у меня неплохие отношения сложились. Но все же я — не они. — сообщила эта морда весело. Потом зеленые глаза хищно сузились, пробив толстячка подобно иглам насквозь.

— Слушай сюда, ублюдок. Сейчас ты быстро встаешь и ветром летишь на кухню, собирать нам на, кхм... утренье еду. И не забудь гномью водку, вы меня настолько взбесили своей хренью, что простым элем не отделаетесь. Все это за Ваш счет. Мы тут пробудем еще сутки, так что извольте обеспечить нас всем необходимым. Как я реагирую на непослушание, ты уже прекрасно видел. И еще... — окликнул Зев уже спешившего к таверне трактирщика. — Если нас потревожат...

— Н-не беспокойтесь, мой л-лонк. Все будет в лучшем виде! — кивая и благодаря всех богов за милость темного, Шаклен скрылся в дверях. Воин лишь в который раз за сегодня скривил губы в усмешке. “Мне никогда не надоест играть с этими людишками...” Затем, он тоже зашел вовнутрь.

***

Когда эльф поднялся на второй этаж, то его внимание привлекла до нельзя забавная картина: растрепанный виверн в позе рака приник к замочной скважине, а на его голове сидел Ленька и делал буквально тоже самое, что и первый.

— И как такого чародея, как ты, выперли в коридор, причем, с компанией? — насмешливо поинтересовался он, приблизившись. Желтоглазый лишь дернул рукой в ответ, мол, не мешай. А котэ даже ухом не повел, все неотрывно глядел в слабый просвет. — Я к кому обращаюсь? — уже более грозно спросил.

— Темный, притихни. Спугнешь же! — буркнули ему у двери.

— Хм?

— Там Мориарти купается. — волнительно шепнул маг, слегка повернувшись к дроу. — Меня сразу выставила и дверь на замок закрыла!

— Как прелестно... Вижу тебе и здесь хорошо, раз зайти не желаешь. А я устал. Посторонись. — Зев положил руку на плечо змея и слегка отодвинул. Послышался сдавленный всхлип.

— Она там еще и поет... любо послушать иномирянские песни.

— Завтра попросишь. — бросил он и присел у замка, став в нем ковыряться метательными ножиками.

— В чью-то наглую рожу скоро полетит добротных таких размеров ведро... — с сарказмом протянул Рейстлин, держа на руках недовольного, что его прервали, крысокота. — Она ведь мастерица в метании.

— Отличная идея. Завтра поучу ее этому навыку.

— Только дротики не давай. — виверн постарался скрыть свое волнение, после того, как представил Мориарти с десятком игл между пальцами и готовую запустить их в надоевшего чародея.

— Поработаешь мишенью, хвостатый. Готово. — заявил эльф, поворачивая ручку, дабы

войти.

— Ну уж нет!

— Это не просьба. — закончил он и захлопнул дверь, перед лицом мага. Из коридора вновь раздалось протяжное возмущение, слившееся с кошачьим.

Усмехнувшись, темный снял плащ, и бросил его на спинку стула, находящегося в маленькой прихожей. Из середины комнаты до его слуха долетел нежный девичий голосок. Он, конечно, не мог сравниться ни с ручейком, ни с колокольчиком, но и назвать его отвратным, тоже язык не поворачивался. Скажем так — приятный, такой можно слушать долго, не надоест. Минув каких-то пару аршин(1 аршин = 71,12 см), эльф устало прислонился к деревянному косяку спиной и узрел, стоящую у окна девушку, закутанную в полотенце и мурлыкающую себе песенку под нос:

— Кабы не было зимы в городах и селах. Никогда б не знали мы, этих дней веселых. Не пришла бы к нам метель на денек хотя бы. И снегирь не сел на ель. Кабы, кабы, кабы... — его она еще не видела.

“Такая хрупкая... и маленькая...” — мелькнуло в голове неожиданно. Моргнул, избавляясь от... а впрочем, зачем? Ухмыльнулся.

Человечка умиротворенно расчесывала свои пряди, смотря во мрак окна и любуясь снегом за стеклом. Ее вид сзади вызывал у Зеврана забавные чувства... “На ней всего лишь это полотенце. Подойти бы и сдернуть его...” кривая усмешка слетела с темных губ, кончики ушей нервно дернулись. “Фигуркой — лоза, лицом — ягодка. Как жалко, что не эльфийка...” Перестав утомлять себя, дроу двинулся к ней мягкой походкой. Встав почти вплотную, протянул кисть вперед...

— Кабы, кабы, кабы...

ХРЯЗЬ! ВЖУУУХ...

— А-а-а-а! — испуганно завизжала девушка, да так, что умывающийся в бадье чертенок подскочил и, не удержавшись, нечаянно перевернулся через борта, плюхнувшись в воду. *Плюх!* Эльф же, ожидая нечто подобное, только прижал уши, но не отстранился. Моментально развернувшись на пятках Мориарти неожиданно уткнулась носом в его жилет и, ойкнув, хотела юркнуть в сторону, но ее ухватили за тонкий стан, не дав выполнить задуманное.

— Не шуми, shallen. Это всего лишь я. — давясь смехом, сказал Зевран. Мор. смутившись, покраснела, почуяв рядом с собой запах ландышей сильнее обычного.

— Я-я...

Внезапно, до нее дошла сушая истина. А именно, стало понятно, ЧТО ТАК его привлекает! Да она же стоит практически голая! Черт! Клешня эльфа невозмутимо, но нагло рассекает туда-сюда по ее спине, это конкретно ощущается кожей! Слабые ласкания. Выходит, выходит... кхм, выходит, там уже нет полотенца...

— Оно сползло! Ай! П-пусти же меня, ирод озабоченный! — возмущившись до глубины души человечка уже красная, словно спелый помидор, принялась брыкаться и пинаться в его хватке. Поддался, ржа во весь голос, отпустил и отстранился.

— Черт седой. — недовольно буркнула Валери, по горло укутавшись в полотенце.

Смех не остановился.

***

Валери Мориарти

— Вот, что ты ржешь, а? Поставил красавицу в неловкое положение! Для приличия хоть

постучался. — подойдя к “ванне” и выловив барахтающегося чертенка, укоризненно на него взглянула. Мало того, что он вредно вырвал из моих рук расческу, напугав до потери пульса, так еще смутил и теперь давится хохотом возле постели!

— Пф! А нечего своих блох на мой гребешок вешать. — выпалил он с издевкой, расстегивая молнию на одежде, я аж в осадок выпала. “Какие такие блохи? У меня!?” Видя мои возмущенные глаза, Зев покачал слегка головой, пытаясь сбить подступающий смех, затем еще раз повторил:

— Именно, блохи! — и моментально сдернул с себя рубашку, оставшись по пояс нагим. Когда я взглянула на его пресс... то забыла, на что хотела ответить что-то гадкое. Голова отключилась, а ноги сделали пару робких шажков в его направлении. На тот момент, эльф уже стоял прислонившись локтями к высокому бортику бадьи и наблюдал за мной со смешком в зеленых глазах.

— Не стой на холодном полу, мелкая. Бегом на ковер, и давай переодевайся скорей. — увидел у меня на лбу — ошибку системы, хмыкнул и чуть прибавил в интонации. — Или я подойду и сдерну нужное мне полотенце и, глазом не моргнув.

Приняла к сведению угрозу: может, точно сдернет. Оттаяв, поспешила к нашим сумкам. Лихорадочно поковырявшись там, вытянула сорочку и придерживая вечно слетающую пушистую ткань, обернулась к дреу. Тот, ожидая, пялился! А где-то за входной дверью шумел выставленный виверн. Черт... а этого эльфа еще хрен выведешь в коридор...

— Мне долго ждать? — выразительно спросил он и, выпрямившись, показательно шагнул ко мне! Екнув, закачала шустро головой:

— Я-я сама, помощь не нужна! Отвернись. Смущаешь же.

— Кто? Я? Да я вообще здесь... мебель. — всплеснул руками.

— Да хоть коврик! Живо повернись ко мне задом, а к стене передом и молчи! — рыкнула в ответ. Темный хихикая, повиновался.

***

— И когда же ты ляжешь? — услышала недовольное спустя пять минут. Повернулась к дреу:

— А что такое? Стесняешься? — с сарказмом в голосе спросила.

— Нет, shallen. Просто, боюсь твою детскую психику потревожить. — стоя по пояс голым, оскалился эльф. — Если уж и познавать части мужского тела, то только в интимной обстановке и в окружении приятных касаний.

— А ты не бойся, она и без твоего мужского тела уже сломана. — словила вопрос в его глазах: — Занимайся своими делами, дреу! Нечего мое прошлое ворошить.

— Пф, больно надо... — фыркнул эльф и поднял с кресла полотенце, отойдя к “ванне”.

Спустя минуту тишины:

— Зевран... я есть хочу.

— Вот, с этого и нужно было начать. Сходи вниз, поторопи того шакала у стойки.

— С дубу рухнул? Это же таверна!

— И?

— Сам иди, а я в пижаме. Мало того, что старая дева без кос, так и еще в нижнем белье!

— Мда, жестко будет для них за один вечер. Сердечки не выдержат. — бросил он и прошел в прихожую. *Хлопнула дверь. Последовали слабые окрики, затем топот ног. Вновь хлопок.* Зев вернулся. Преодолея расстояние до “ванны” и кратко сказал:

— Хвостатый скоро принесет. Жди.

А после... Он начал...начал... Ирод! Мне хватает и его торса, чтоб при одном взгляде заплыть закатом. Лихорадочно заметавшись на постели, прыгнула под одеяло. Раз. И я в домике. Сидя в темноте, услышала хохот эльфа, “Подловил все-таки, гаденьш.” Прождала еще пару минут, пока не кончился кислород, вылезла наружу. Зевран уже нежился в объятиях полу теплой воды, однако полной под завязку пены. Удовлетворенно выдохнула.

— Расти тебе еще и расти.

— Кто бы говорил. Может я придураюсь, потому что девушка. А нам свойственно многого стесняться. — сев поровней на кровати, я сложила в кулачки руки и притянула их к подбородку, показывая искреннее смущение. Темный весело хмыкнул и замолчал, став заниматься собой. С моей стороны были видны лишь его плечи и серебряная голова. Иногда руки выглядывали. Момент, и он полностью исчез, нырнув. При всей своей робости, мне стало любопытно за ним понаблюдать. Отчего я сползла на пол и на цыпочках подошла к “ванне”. Заглянула. Пена. Везде. А где ее нет — чернота.

— Утонул? — недоуменно еще раз пробежалась взглядом по воде, “уж прошла минута, а его все нет.” Не вытерпев, сунула туда руку по локоть. Поболтала.

— Ловись рыбка большая, пребольшая...!

Хвать! Вдруг, что-то крепко уцепилось за запястье и сильно потянуло вглубь так, что я жестко впечаталась о борт грудью! *Хлобысть!*

— Е-ё-ёй!!! — вскрикнув, стала высовывать руку назад, прикусив губу, чтоб не взвыть от боли ниже шеи. — Мне больно! Отпусти! — хватка моментально ослабла.

Не ожидая такой податливости, я не удержала равновесия, и уже б упала назад, ударившись о борт кровати, если бы мужские мокрые руки, неожиданно вынырнувшие из водяной пучины, не схватились крепко за талию, не дав этому свершиться.

— Вот бестолковая... — бросил эльф кратко, но после мягко улыбнулся, увидев мое ошарашенное лицо.

Мы так и зависли: я — дугой выгнутая и ошалелая, и Он — с улыбкой на губах согнутый надо мной. Потoki воды поспешно сбегали с его волос. Сначала по лицу, лавируя между высокими скулами и губами. От подбородка то капали мне на бюст, то бежали дальше: по шее и темному стану... Его глаза неотрывно следили за моими, сковывали цепями, не давая попыток их отвести. Несмотря на всю потешность эльфа его взгляд прессовал, давил мое “я” своей мощью. Чувство будто я стальной лист под механическим прессом... “Холодный, но местами теплый. Надменный и раздражительный, будто я ему противна. Ласковый, веселый и немного заботливый, словно покровитель. А затем пустой и безжалостный... Какой же ты на самом деле, эльф?” — мигнула горестная мысль в голове. Затем блеск глаз изменился. Уловила нотки озорства и шалости... стало чуть легче, однако, ровно до того момента, пока когтистые руки не принялись по-хозяйски ходить по телу! Удрученно вздохнула: — “Какой же ты непонятный. Лезешь и одновременно брезгуешь...”

— Отвял быстро. Ты меня в краску вгоняешь своим видом. — слегка оттолкнув руками его мерно поднимающуюся грудь, я поспешно отвернулась, чтобы он не заметил мои покрасневшие щеки. Мне подчинились мгновенно.

— Как хочешь.

Надменно хмыкнув, он расцепил хватку и отстранился, сломав мое шаткое равновесие, однако чуть слегка сменив траекторию полета.

Хлоп!

— Стервятник! Ух... — выплюнула я зло, потирая ушибленный зад. Открыто потешаясь

с меня, дроу скрылся за бортами “ванны”, а после продолжил водные процедуры. Я, расстроенная таким наплевательским к себе отношением, зашагала обратно к нашему ложу. “Придется свыкнуться с его ужасным характером...” — внутри на уровне солнечного сплетения, что-то отозвалось глухой вибрацией, а после разлилось по телу приятным теплом. Недоуменно притронулась к этому месту. Все в порядке. Немного подумав, я улыбнулась и заключила: “Все же он великолепный, такой харизме только позавидовать можно. Не заскучаешь. Иметь его в спутниках, великая удача, но со своей ценой...” — отвлеклась на всплески дроу. Неожиданно о себе дал знать животик, евший еще черт знает когда! — “Да где эта ящерица шляется? Утро скоро наступит, а я не поела!”

***

Поспать вдвоем нам так и не удалось. Во-первых, он был теперь в сознании. А во-вторых, я трезвая! И не желала видеть его нахальную рожу рядом с собой.

Хлобысть! Полетели перья.

— Что опять? К чему такая дерзость, мелкая? — недоуменно поинтересовались у меня, выглядывая из-за подушки.

— А что тут непонятно-то? Кажется, все ясно. Ты спишь на коврик! Забирай подушку, покрывало и проваливай на пол. Еще не хватало, чтоб бла-го-род-ная и воспитанная красавица спала рядом с убийцей-душегубом! — нагло заявила я.

— Думаю, на все ваши приписанные к себе качества следует добавить частичку “не”. — отозвался с сарказмом в голосе дроу и борзо полез ко мне! Моментально сориентировалась и схватила стоящий на тумбочке канделябр:

— А н-ну брысь!!!! — взревела, замахиваясь. Он притормозил, опешив. — Ты мне конфетно-цветочный период устраивал? Брильянты дарил? А мир к ногам кидал!? Нет? ТАК КАКОГО ЧЕРТА ЛЕЗЕШЬ!? Без обид, чернявка. — уже тише, повернувшись к копытном Вот, зря повернулась...

— Verrda, вот это запросы! — рыкнул Зевран и в тот момент, когда я отвлеклась, устроил мне показательное наказание. А именно, выдернул из рук эту подставку для свечей, скрутив руку! Не вытерпев сего надругательства, вскрикнула. За это он ущипнул меня за зад с озорной улыбкой! В ответ же:

Хлобысть! — погода пару секунд, я озадаченно уставилась на свою ладонь возле его отвернутого после удара лица.

— Ой... я-я... — начала было что-то невнятно лепетать, а после, притормозив, решительно заявила: — Ты заслужил.

Наступила тяжелая тишина. Нерешительно поерзала задом, рука, которую он так и не отпустил, слегка начинала ныть. Опасливо покосилась на дроу. Голова темного была опущена так, что волосы полностью скрыли окаменевшее в разы лицо. Кажется, повеяло инеем...

— Я тебе не игрушка с улицы красных фонарей, умей со мной считаться. Как я считаюсь с тобой... — тихо, но осознанно пролепетала я, пытаюсь вынуть из его хватки онемевшее запястье. Внезапно в голову пришло кое-что полезное, которое я поспешила озвучить: — Правило номер два: встряну, буду выкручиваться сама. Извольте пожинать ваши плоды обучения, мой лонк. Я не позволю обращаться со мной, как вам вздумается, даже если у меня не будет на это сил. Мне надоело быть чертовой жертвой! — выдала уже громче и храбрее, четко проговаривая каждое слово, не замечая реакции на сказанное. — Если я сказала, что вместе мы спать не будем, значит так и будет. И если ты меня сейчас выпрешь

на ковер, ничего, я-то переживу, лягу, однако сделаю один печальный вывод — вы в моих девичьих глазах ничем не будете отличаться от того слизняка за барной стойкой! Он струсил, не помог бедной подавальщице, и ты — плюющий на все морали и этикеты рядом с девушкой! Так ведут себя только шакалы! Не падай ниже плинтуса, тебе это не по статусу.

Замолчав, открыла глаза. Оказалось, что в порыве высказываний я их от страха зажмурила. Зевран за это время уже сменил положение, не отпустив моей руки и теперь, скрестив ноги на одеяле в форме лотоса, хмуро смотрел на бледную меня, по-птичьи склонив голову.

— Боишься? — только и спросил он, отведа вопросительно бровь. Удрученно кивнула и опустила взгляд. В его изумруды вовсе не хотелось заглядывать, не то раздавит, как букашку.

— Подними.

— Что? — еле слышно.

— Живо посмотри мне в глаза! — он так рявкнул, что я, подскочив, неосознанно подчинилась.

Кто-то говорит, что зеленый цвет — это жизнь, надежда и умиротворение... но не в нашем случае. Тут зелень, подобна изморози, внезапно ударившей во время весеннего денька. Пропало хоть какое то ощущение безопасности, чувство, будто я маленький цветочек, замороженный взглядом дроу.

Когда наши взгляды встретились... то тысяча мелких игл разом кольнули тело! Хотелось дернуться и вновь вскрикнуть. Не тут то было. Словно цепи сковали глаза, а с ним и все остальное, не пошевелиться. Стала поскуливать, ибо язык также онемел от страха.

— Боишься... — прошипел темный эльф змеёй. — Урок первый, опускать взгляд позволительно лишь перед главами государств и их ближайших приближенных, если еще не обладаешь равной им силой. В остальных случаях, shallen, я приказываю тебе смотреть и наблюдать за всеми. В частых случаях, именно глаза выдают дальнейшие действия противника и конкурента. За неисполнение одного я буду наказывать. Когда говоришь со мной, никогда не отворачивайся! Это понятно?

Коротко кивнула. Момент, и давка исчезла, моя персона перестала его интересовать. Зевран одним махом стянул второе покрывало и направился на кресло. Обустроившись, притих. Помедлив, буркнула “Доброй ночи.” и тоже легла. Спустя какое-то время, через дремоту почувствовала ерзанье на кровати. Похоже виверн, котэ и чертенок, заметив свободное место, переползли на кайфовую сторону. Затем, мир погас.

***

Фортунати.

Местоположение неизвестно, но точно, север.

Взвыл ледяной ветер и пролетел среди заснеженной равнины, пробирая до костей. Обогнул карликовые немногочисленные деревья и сточил парочку белых скал. Было очень холодно, даже дневное огромное солнце, стоявшее чуть ли не целые сутки, не могло обогреть ничто вокруг. Внезапно, вой пронесся эхом между горами. Где-то загремело. Лавина вдалеке. Лишь она и ветер — то единственное, что хоть как-то разрывало звуками пучину гробовой тишины. Не было ни птиц, ни зверей, только глыбы льда до горизонта! Сверкающие при ярких лучах и переливающиеся радугой, будто пропитанные загадочной магией, но нет, это не магия, а всего лишь игра света, одно из прекрасных явлений природы! Оно дополнялось блеском от деревьев. Последние хоть и малы в размерах, но подобно плакучим ивам, спускают вниз, к земле, свои многочисленные ветви. День ото дня солнце

делилось с ними крохами тепла, слегка растапливая налипший снег, и также день ото дня их обжигал лютый мороз, заставляя все влажное заледенеть и покрыться стеклянкой корочкой. И кто бы мог подумать, что именно они и станут местной достопримечательностью! Капли при вечной мерзлоте обрели вид и размеры, схожие с вербной веточкой, собираемой за неделю до светлой Пасхи, и теперь сверкали не хуже чистых самоцветов, привлекая всеобщее внимание! Однако, его-то как раз и не наблюдалось, уж слишком жесткими и суровыми были здешние территории. Никто мимо не хаживал, никто не видел сей ослепительной красоты природы!

Но...погодите, а что там за темная точка двигается? Опустимся ниже и поглядим поближе.

Вжу-у-у-ух.

Надо же. Не то зверь, не то человек. Еще ниже:

Вжу-у-у-ух.

Человек, нет сомнений больше. В черный балахон кутался, боится брата мороза. Интересно, что же он здесь забыл? Куда путь держит? Его поступь по снегу дополнила ансамбль привычных звуков севера, а движения взволновали девственные “ивы”. Послышался слабенький треск веточек, чьи спускающиеся радужные локоны раздвинула рука незваного гостя. Все пришло в движение. Белые девы принялись перешептываться: “Кто это? Кто? Чужой?” Вновь фигуру обдал ледяной порыв. Взвыли скалы, недовольные, что их сестриц побеспокоили грубые и сухие руки человека.

Долго он не пробыл среди них. Озябнув, подошел вплотную к одной из отвесных скал и уже посиневшей ладонью раздвинул кристальные пряди ив, не слушая их возмущений. Перед ним раскрылась глубокая черная щель, пугающая неизвестностью, однако не его самого.

Не томя лишней минуты, гость двинулся во тьму. Как только он скрылся, всё вокруг с облегчением вздохнуло. Вскоре, минув узкие коридоры, незнакомец вышел в просторное залитое светом помещение. Это место подобно некому дворцовому залу, на потолке которого имелся стеклянный купол — фонарь. Именно через него лучи восходящего алого солнца озаряли здешнее убранство. В целом интерьера было не так много: четыре ряда колонн пучками усеивали пространство и завершались некой стрельчатой аркой, иллюзорно увеличивающей глубину зала вверх. Где-то на стенах возможно было уловить намеки искусства: то ли это были рельефы, то ли фрагменты фресок, утраченные временем и убитые окружающей средой. Стояло несколько стеллажей, но пустых. Температура же ничем не отличалась от уличной, только ветер остался за порогом. Кто знает, может это храм какого-нибудь божества, забытого и мертвого, а может живого, но покинутого. Как бы там ни было, но всё пустовало. Не обращая внимание на обстановку, фигура продолжила путь.

Спустя пять минут, закрипели петли старинных дверей. Лицо обдал разгоряченный воздух, исходящий из камина. Да, все же храм не заброшен. Похоже, что именно этот человек обитает здесь, ибо он по хозяйски подошел к софе у огня и облегченно плюхнулся на мягкую обивку, лениво сбросив сапоги на изящные деревянные полы. Потянулся, стянул с себя плащ, открыв на обозрение старческое лицо, и откинул его на близлежащую спинку стула. Затем рукой нашарил на поверхности чайного столика колокольчик и резво зазвонил им, привлекая к себе внимание. На этот шум, из боковых от софы дверей выбежала хлипкая девчушка в приятных одеждах служанки. Она несла на руках поднос, заставленный всевозможными разновидностями еды, кою можно было приготовить в столь суровых условиях, а также горячий чай, дабы хозяин согрелся и подобрел.

Долетев до середины ковра, девушка запнулась, вспомнив, что ей не позволено бродить по нему обутой. Поэтому она вернулась, разулась и, ступая босой в беленьких чулочках, вновь поспешила на звук колокольчика:

— Опаздываешь. — сухо и недовольно бросили ей, когда тарелки уже были переставлены на стол.

— Прошу прощения, мой лонк. Сие больше не повториться. — девица виновато и как-то боязно опустила глаза, замерев в полу поклоне.

— Я столько раз слушаю это, девчонка! Не пора бы уже научиться избегать подобных инцидентов?

— Пора, мой... — ее перебили.

— Как жаль, что нет других помощниц, ты мне порядком наскучила. Иди вон, заодно проверь, чисто ли на моем рабочем месте! — взревел мужчина, на глазах краснея от ярости. Пискнув “как прикажете, мой господин”, служанка в доли секар испарилась в лабиринте храма. *Щелчок язычка двери* Уловив его, человек устало откинулся на спинку софы, вздохнул, успокаиваясь, и прикрыл глаза. Кроме чая ничего больше не хотелось.

Минуло полчаса. Храм пребывал в тишине и покое. Местами по стенам гуляли блики солнечных лучей, прыгали зайчиками туда-сюда на первых ярусах. Но вышеупомянутый незнакомец, пребывал не там, а в глубоких скрытых от постороннего камерах, можно сказать, в самых защищенных лабораториях.

— Я спасаю красоту от тлена.

Я создаю стеклянный хрупкий мир.

Конечно, осколки больно меня ранят,

Но эта боль, лишь разжигает пыл... — мурлыкал он вполголоса, сидя за столом и мастеря некую розу, точнее ее бутон. Головка цветка была подобна кристаллу, каждый ее лепесток имел свою форму: где-то не было кусочка, а где-то имелась потертость. Однако, все вместе выглядело таким настоящим, словно живое растение, что вызывало восхищение к мастеру, кой сотворил подобное! Мужчина продолжал напевать, никто его не беспокоил. Он занимался любимым делом и был от этого счастлив. Но... некоторые обстоятельства были выше его, а еще имелась мечта, которая не давала ему полностью насладиться занятием.

Где-то позади взревело алое пламя преисподни, шум которого перекрыл властный с долей иронии крик:

— Антейн!?

Молчание.

— Антейн!!!? Не смей, старикашка, меня игнорировать! — было непонятно, то ли мужчине, то ли женщине он принадлежал.

— Что вам? — раздраженно отозвался человек, имя которого повторяло пламя.

— Всё ли готово?

— Разумеется. — четко сообщил Антейн, встал и прошелся до входной двери. — Прошу за мной, я покажу. — махнул рукой и вышел. Адский портал не терпяще последовал за ним.

Из маленькой каморки они перебрались в более просторную. Дойдя до середины, человек пару раз хлопнул в ладоши. И свет залил тьму, открывая на обозрение сотни и десятки стеклянных статуй в совершенно пустом зале.

— Неплохо. — бросили из пламени. Изваяния были разнообразны, начиная от насекомых и заканчивая огромными монстрами, достающими головой до потолка! Звери, рыбы, копытные, огры, гоблины и... люди. Кого тут только не было: и стражники, со

щитами в руках, и убийцы, с кинжалами на изготовке, и маги с посохами. У всех на сверкающем лице стояла бесстрастная мимика, подобно роботам. Портал принялся облетать ледяные глыбы, довольно урча и хихикая, осматривая каждую статую.

— Скажи, к чему тебе рыбы? — задался он вопросом, находясь у длиннющей рыбы меч, коя возвышалась на одном из пьедесталов.

— Для того, чтобы лишиться возможности питаться с рек. — не колеблясь, ответили ему и встали подле постамента, скрестив руки.

— Голод, разумно. К чему мелкие твари?

— Породить чуму.

— Болезнь, интересно.

— Думаю, нет нужды говорить, к чему люди и животные?

— Нет. Где новоприбывшие?

— Позади вас. Мои любимчики, их было не так легко взять живыми. Однако, им не хватило количества.

Языки пламени развернулись и узрели десяток довольно неплохо снаряженных солдат, на доспехах которых красовались символы как их организации, так и императорского герба.

— Носферату... — блаженно прошелестело из портала.

— Именно. Любимцы Его Высочества. Теперь они мои! — Антейн горделиво поднял голову и скривил в улыбке рот. Последние слова привлекли внимание образа со стороны преисподни, на него вопросительно глянули.

— То есть, ваши. Прошу прощения, оговорился. — поняв, что ляпнул лишнее, он стушевался и почесал рукой затылок, как нашкодивший сорванец.

— Не забывайся. — строго пригрозили ему. Затем портал двинулся дальше, к самой значительной фигуре стеклянного музея — дракону!

— И когда ты планируешь его запустить?

— На данный момент, мне это ни к чему, да и нет нужных компонентов.

— Мне он нравится. Грациозная ящерица.

— Это дракон. — поправил человек.

— Болван! Ты сомневаешься в моих знаниях? Пока эта змея находится на земле, я буду так его называть! Немедленно разыщи недостающие ингредиенты. К моему следующему приходу я желаю видеть дракона в небе! Или пеняй на себя.

— Их не так легко достать, они в Сквернолесье. — пробубнил Антейн и опустил взгляд, дабы не видеть испепеляющих очей хозяина.

— Далеко? На что тебе рысаки(тоже самое, что и кентавры, однако со всадником на спине)?

— Рысаки управляются людьми, а их у меня не так много.

— Может мне еще и задницу тебе подтереть!?! Возьми Носферату! Если они так хороши, как ты говоришь, то вернись с добычей. И еще... — мастер ожидающе уставился на пламя.

— Уже пора сеять хаос в округе.

— Начало положено. Некоторые из моих хрустальных тварей добрались до Замира, разорены все деревни по их пути.

— Превосходно. — послышался злобный смех. — Лишим столицу всех ее пропитаний. Это лишь начало, мой дорогой раб. Сначала Оскверненная империя, а потом и весь мир. Твои таланты никто не забудет, они войдут в историю Фортунати! Ха-ха-ха... — прогремело эхом между колонн, а затем рев пламени стих и испарился, оставив Антейна в гордом

одиночестве, наедине со своим творением.

— Вы правы, никто не забудет. Это будет мой триумф. — согласившись, заявил он, предвещая будущее веселье. Развернулся на пятках и направился в свою мастерскую, вдохновленный мечтами.

Глава 11 «Выходной? Нет, не слышали»

Валери Мориарти.

***

Мой первый выходной в этом мире не задался с самого утра. Из-за того, что наглый эльф соврал! Нежиться в постели до обедни мне никто не позволил. Лишь пробило девять утра, как мои уши стали тягать все возможные пальцы, то когтистые, то изящные. А также гудеть над ними, мол завтрак пропущу и на пробежку пойду голодной.

— Ну еще... пять минуток... дайте.

— Если ты, shallen, не вынырнешь из-под одеяла, я сдерну всё с тебя, и ты нагая побежишь наворачивать круги вокруг таверны... — как бы невзначай протянул Зевран, находясь поодаль, у окна, в нашей комнате. Он еще не простил мне того ночного инцидента с канделябром и ковриком. Теперь мстит.

Меня грубо подняли. Дроу не бросает свои слова на ветер, это я уже поняла. Поэтому сонная, поплелась на первый этаж, распугав своей растрепанной прической местных постояльцев: “Изыди нечисть!”. - вопили они, шарахаясь.

— Идиоты необразованные... — прошелестела я, даже не взглянув на них.

Это было лишь утро. По сравнению с тем, что было дальше, еще цветочки. Сами ягоды вылезли тогда, когда темный эльф решил меня учить “искусству умерщвления”...

— Ай!

Хлоп!

— Что такое? Больно? — иронично поинтересовались у меня, когда я, как подкошенный страус, шмякнулась на деревянную площадку около заведения.

— Царапина. — сквозь зубы ответила наставнику и, охая, поднялась.

Дело в том, что Зевран пытался сделать полный осмотр моих физических данных, а именно: состояние тела, дыхание, ловкость и грациозность... на последнем мы застряли. Если с первым, вторым и третьим более менее порядок, ну он сказал, что не всё еще потеряно, то с последним реально проблема.

— Легкость и плавность движений — самое важное для тебя на этапе неумехи. — осведомил меня эльф, убирая конец длинной палки от моей ступни. Задание было таким, он точно старается наносить удары по ногам, а я же должна вовремя отскочить, причем, мягко приземлиться на ноги, и не дать ему меня покалечить. Эта гидра, лупила со всей дури. Отскочить то не проблема, а вот устоять, когда требуется вновь прыгнуть, уже не простая задача.

Так мы и развлекались, то он кидал камни в меня, то я в дерево с мишенью дротиками. Далее Зев объяснял, как мне стать легче и тише двигаться, как правильно шагать и мягко прыгать, какую обувь предпочтительней покупать. Во время перерыва рассказал про местную валюту и самую важную информацию об летоисчислении, временах года, а также о политике, показал карту и расовые территории. Ткнул пальцем в наше местонахождение и провел когтем путь до города Затура, чтобы я не забыла направление, если потеряюсь. А такое сплошь и рядом. На Сквернолесье он обратил особое внимание и четко дал понять, что оно не безопасней Кордона, ибо все заболочено и заселено разнообразными хитрыми тварями. Понятливо кивнула и на его вопрос “помню ли я его правила?” заученно, так, что отскакивало от зубов, все выдала в полном объеме.

— Не забывай об этом. — сухо вымолвил дроу и жестом пригласил меня обедать. Трактирщика Шаклена я еще с утра не видела. Поинтересовалась у темного:

— А где же хозяин заведения?

— Зачем тебе это знать? — вопросом на вопрос ответил он, и впился острыми клыками в принесенную свинину, ну или по их “индилину”. И кто умудрился свинью так обозвать? О, а еще:

— Мне казалось, что эльфы едят только овощи и листья. Выходит, что я ошиблась? — забыв предыдущий вопрос, поинтересовалась у спутника, не сводя цепких глаз с его лица. Он прыснул.

— И откуда же ты берешь эту информацию о нас, если не местная?

— В книжках читала.

— Вот как. В чем-то ты права. Лесные и солнечные “сородичи” питаются чаще всего травой, подобно скоту. — надменно вымолвил темный и отхлебнул принесенный подавальщицей эль. Причем слово “сородичи” он произнес с таким презрением, будто их существование, оскорбляло весь род эльфов. Подавальщица заметив нотки недовольства, поспешно скрылась с поля зрения, вчерашнее представление отчетливо впечаталось ей в память. И повторять подобное не хотелось еще раз.

— Что это вы решили в обедний причаститься элем? — с долей иронии в голосе спросила я, закончив есть свежеприготовленный суп из местных продуктов.

— Ученик попался на редкость бестолковым... — сообщили мне, даже не раздумывая.

— Что??? — глянула на него возмущенно.

— Что, что? — передразнил он. — Ты из десяти моих замахов сколько раз встала ровно на ноги, а не на нос?

— Э-эм...

— Именно, всего два раза! А так как я — безупречный наставник, то выходит, что подопечный у меня — балбес.

Запыхтела, сощуриив глаза. Однако он на мое лицо и не смотрел вовсе.

— Трактирщика нет, потому что я с ним поговорил и продал весь наш лишний сброд. — отозвался Зевран, как бы невзначай.

— Ты, что? Как продал? И Зырьку и Леньку!? — ложка с десертом не залетела в нужный тоннель, промахнулась, врезавшись в щеку.

— Черт. — принялась поспешно вытирать салфеткой как лицо, так и штаны, куда рухнула еда.

— Вот неряха...

— Из-за тебя все. — прошипела я, дергаясь. На нас снова начали коситься. Не достаивая этих “местных” взглядом, я вернулась к разговору. — Их что, тоже???

— Да. — четко произнесли рядом. — Шаклен на земле, пересчитывает скот. Если поспешишь, успеешь попрощаться.

Не говоря ни слова и больше не слушая, сколько же эльф за них наторговал, я ломанулась на улицу, сорвав со спинки стула свой плащ. Вслед послышался веселый и звонкий хохот. “Ирод. О таком же предупреждать надо!”

Со всем стадом я прощалась чуть ли не в обнимку. Хозяин таверны находился в явной прострации от того, что я их так хорошо знаю и не боюсь подходить к быку. Ну объяснять ему, что к чему, не стала, а то станет предъявлять, что это я его тетку на тот свет отправила. Конечно, некая доля истины здесь имеется, но... хотя нет, я тут не причем и вообще не знаю,

кто такая Дарена Яковлевна!

Ленька, чуя скорое расставание, тёрся мордочкой о лицо, то и дело облизывая. Зырька сидела сбоку, кудахча и причитая. Когда к нам спустился Зевран, я попросила его оставить их с нами. На что получила подзатыльник и резкое в ответ:

— Хватит с меня твоих копытных, пернатых и хвостатых!!! Еще бы виверна обстругать и избавиться, тогда б было вообще идеально! — хищная улыбка слетела с его уст. Ну хоть чертенка не тронул. Кстати, о копытном. Сидя под вечер, после очередной тренировки и прощаний со своими друзьями, я играла и осматривала черта со всех ракурсов.

— Не достанешь! — дернула палочку с подвешенной к ней кисточкой в сторону. Чернявка прыгнул вслед за ней.

— Вя!

— Промахнулся!

Он недовольно засопел.

— Ладно, ладно. Вижу, что устал. Возьми конфетку со стола, но только одну! Сладкоежка, блин.

Шух-шух, прыг, цок-цок, прыг, цок...

— Ням. — он довольно заурчал, шурша оберткой.

— Надо бы тебе имя дать, а то всё чёрт, да черт... — бросила я, следя за ним и улыбаясь. В голове зароились тысячи имен из книг, фильмов, сайтов, жизни. Ну и как мне определиться-то?

— О чем думаешь, красавица? — оторвал меня от раздумий голос Рейстлина, фигура которого нагло легла на постель возле моих скрещенных ног. Поспешно отодвинулась. Он фыркнул:

— Ой да перестань из себя бла-го-ро-дную строить. Я уже тебя раскусил.

— Сейчас новый орех засуну. — многообещающе сказала ему.

— Верю. — зевнув, протянул виверн и потянулся. На ту пору чертенок уже перебрался к нам, жуя...

— Я же только одну разрешила! — возмутительно уставилась на него, а он невинно на меня и продолжил все так же жевать третью конфету!

— Я тебя еще больше разочарую, прелесть моя. — привлек к себе наше внимание Рейст. Вопросительно приподняла бровь. — Это уже пятая сладость. Вон фантики валяются. Эх, не следишь ты за питомцем, а если у него зубки будут болеть? И так с аллергией на дрео ходи...

Он не закончил. Ибо в комнате раздался мой истеричный крик: “Пятая конфета!???” А после каждому прилетело смачных тумачков: копытному за то, что не слушается, ящеру за то, что с поличным сдает всех вокруг!

Остановил меня все тот же темный эльф, не вовремя вошедший к нам и получивший подушкой по... темной роже. Не, ну стучаться надо.

— Я стучался. — грозно отозвался он, а после провел воспитательную деятельность, от которой мы, как по струнке, сидели ничком на краешке кровати, слушая его речь:

— То, что вы тут устроили из-за черта, ни в какие рамки не лезет! — ревел Зев, махнув рукой на убранство комнаты. Повсюду перья, подушки, разбросанная бумага, фантики... Пока я бегала за Рейстлином, черт зря времени не терял, смачно засовывал шоколадки в ротик и копытцем ныкал обертки за предметы на столе. Однако хорошо тормозящая подушка эти вещи грациозно снесла прочь, подняв в воздух все нычки. Я смущенно скривилась, ведь виверн, меня нагло сдал, ткнув пальцем.

— В чем сыр бор-то был? — закончив греметь на нас, задался вопросом эльф, посмотрев на мою поникшую персону. Мне оставалось только пробубнить:

— Черт стянул из положенной одной конфеты... десять!

— Вя? — раздалось вопросительно за спиной.

— Листат? — уточнил Зев одновременно с вяком чернявки.

— Да, ты! — вспыхнула я, возмущенно лицезрея копытного, а потом: — Постой, как ты его назвал? — обернулась к спутнику.

— Листат.

— Эм.

— Когда успел назвать? — с сарказмом в голосе вымолвил он.

— Да-а-а-а...

— Вскоре, после решения его оставить. — пройдясь до зверька, дроу поднял того за подмышки так, что попа черта неумолимо устремила вниз, а хвостик сложился в знак вопросика на животике.

АПЧИ!

— Вях... — кончиком хвоста Листат аккуратненько вытер мокрую мордочку, затем взглянув на разъяренного эльфа, на коего чихнул, смутившись, потянулся той же кисточкой к его лицу.

— Стоять! — рыкнул он, отстранившись. Далее, потеряв к зверьку всякий интерес, бросил последнего на одеяло. Я с виверном, тихо ржала в сторонке, сползая с постели.

Так и завершился мой выходной. Ночью темный предупредил, что встаем рано и путь будет не близкий, поэтому...

— ... поэтому чтоб я не слышал от вас никаких скулений! Поняли? — на нас с ящерицей требовательно посмотрели.

— По-ня-ли — пробубнили мы одновременно с видом нашкодивших котов.

— Чудно. Теперь, мелкая, живо в кровать или ее займу я!

Ойкнув, я молнией рванула под одеяло. “Счас! Займет он. Иди на кресло или коврик, умник.” Понаблюдав за моим полетом, со стороны окна весело прыснули.

Глава 12 «Глубина болот таит в себе...»

***

— А ну живо засунулась обратно, shallen! — рывкнул на меня Зевран, пребывая явно в скверном настроении. А я что? Да я так, за рыбками наблюдала, вися на перилах...

На дворе стоял полдник. Не утро. Хоть мы как надобно поднялись рано, попрощались с таверной и ее... хотя, нет, эльф наотрез отказался с кем-либо говорить, а я не решилась вступать в диалог из-за того, что эти упыри видят во мне “старую деву”! В общем на этот раз, мы ушли тихо, без фанфар. Добрались до переправы, она за пару километров на западе от постоянного двора, но именно тут нас ждал нежданчик:

— Как закрыта!? — вспыхнул темный, уничтожая взглядом работника парома. Тот, даже не видя глаз моего спутника, уже готов был дать деру от одного голоса, но будто прирос к земле и все, как с одной пластинкой, повторял:

— Простите, лонк, но не велено никого пущать, пока не будет дан приказ свыше. — паромщиком был невысокий парнишка, конопатый и рыжий с короткой стрижкой. Стоял и мялся на траве. Кстати, это предложение он говорил уже раз пять. Если три Зевран выслушал спокойно, мороза окружение, то пятое вывело его из себя.

— Verrda! Значит так, козявка, — он двумя руками ухватил парня за рубашку и потянул вверх до своего уровня глаз. Охнув, юнец заметался в воздухе, изредка вставая на кончики сапогов. — Я тут до белизны стоять не намерен. Или ты запускаешь эту машину по доброй воле или я тебя заставлю. Усёк?

От молниеносных действий эльфа, капюшон слегка откинулся назад, открыв на обозрение его обсидиановую кожу. Лица дроу парнишка явно не ожидал узреть в подобном месте, да и не ожидал, что вообще в своей жизни удастся такую персону повстречать. Его тело стало конкретно потряхивать в приступе страха, глаза расширились от ужаса и лихорадочно заметались по округе, лишь бы не смотреть на лицо темного.

— И что же ты решил? — зло улыбнулся ему Зев, показав ряды клыков. Зрелище было — впечатляющим. Юнец взвыл подбитой собакой, забился в его руках, а потом, поняв, что это не помогает, обвис тряпочкой, потеряв сознание.

— Молодец. Довел человека. Надо было что-нибудь по гуманней придумать. — вынесла я вердикт по увиденному.

— Ты ж рядом стояла. И что молчала?

— На вас смотрела.

— Интересно было?

— Очень. Вот терь сидите и ждите, когда очухается, вашество! Не удивлюсь, если он нас не пускал по причине поломки. И мастера нет, и сам тут только кнопки нажимает.

— Тролля задница...

Рыжий пацан продрых целый час, не реагируя на все попытки дроу его разбудить. Очнувшись и узрев опять же все те же лица, понял, не сон, и рухнул обратно уже на два часа. Везет нам, как не везет никому другому. Когда же его истерика прекратилась после очухивания, тут в разговор вклинилась я, отстранив эльфа. Поговорили, обстановка прояснилась, но не в нашу пользу. Паром, и вправду, не исправен. Послали за мастером где-то в шесть утра, но близлежащая деревня находится в пяти часах ходьбы, посыльный поплелся туда на своих двоих. Сейчас почти двенадцать. Не трудно догадаться, что он дошел,

нашел, сказал... они помыслили, собрались и сели в повозку. Возможно придут через час или полтора. Короче говоря, переправу восстановили в полдень. Ясное дело, что эльф не просто в ярости, он в бешенстве!

— Гребаный паром! День потерять... пф, ну что ж, теперь будем всю ночь идти. — поставили нас всех в известность таким голосом, что, казалось, будто на любое несогласие он просто возьмет и выкинет недовольного в воду. И это уже на середине широкой реки! Каково же будет его настроение в конце? Боже, лучше не знать...

— Уй-у-у-у-у... — ну я не удержалась и взвыла, вновь перекинувшись через борт и жалуюсь подводному миру о несправедливости жизни. Рядом дрогнули перила.

— Не вой. Так надо. — отозвался он, встав подле и облокотившись на железки. Тихо вздохнул. — Иногда удача играет со мной злую шутку.

— Со мной тоже. — кивнула, соглашаясь. — Мне скучно... — щекой прислонилась к холодному борту. Они уже не были холодными. Чем дальше мы уходили на восток, тем теплей становилось. Снег таял. Грекло дневное солнце. Верещали птицы. Плескалась река. Мне пришлось даже снять плащ. Странно конечно, у таверны было где-то минус десять, а тут плюс пятнадцать. Задала интересующий меня вопрос Зеврану, тот ответил:

— Здесь как и на Кордоне несколько аномальных места. Температура зависит от солнца. Чем ближе, тем жарче. Именно под вечеряти оно в самой близости, вот и печёт. А утром наоборот, далеко, морозит.

— Это только тут?

— Да. На других территориях все в пределах нормы. — тихо вымолвил эльф и потянулся, отстранившись от борта. Было крайне интересно, как это солнце утром дальше, а вечером ближе? Оно же одно на все территории!

— Устал? — поинтересовалась я, взглянув на его изогнутый стан с нескрываемым обожанием. Мои слова его несколько смутили, отчего он прервался и уставился на меня:

— К чему тебе это знать?

— Что? — выпала я в осадок, не ожидая подобного вопроса. — Пф-ф, спросил, так спросил! Может я заботу и участие хотела проявить к тебе. Массаж там сделать или развлечь или...

— Повисеть на плечах? — с долей иронии протянул дроу, перебив. — Это стало у тебя некой забавой, shallen.

— Можно? — раз уж он сам об этом заговорил, то грех не повисеть на этих натренированных плечах. — Нам еще пол реки плыть!

— Вот оно твоё участие! Сама ж сказала, что я устал. — наиграно обиделся он, но после участливо присел, давая мне уцепиться за его шею. — Только... — шепнул эльф строго, когда я приблизилась сзади к его лицу: — Это между нами.

Я поняливо кивнула и поправив пальцами его капюшон, повисла, представляя, что я — мягкое облачко. Эта фантазия, странным образом влияла на массу тела, делая его легким, благодаря чему Зеврану не стоило труда подняться и закружиться вокруг своей оси со словами: “О, Паучья королева, что же я вытворяю!?”

Водяная лента была широкой, однако не пресной, а соленой. Цвет воды приятно удивил — фиолетовый, красиво сочетается с желтым небом. Местная фауна была довольно интересной для меня: Зевран предупредил, что помимо рыб тут могут плескаться и сирены, на языке Оскверненной империи: “кайры”. Они плотоядны и злы, поэтому могут без всяких песен выпрыгнуть и утянуть на дно речное. И мяукнуть не успею. Услышав о них и о том,

что они со мной сделают там, резво бросилась в глубь парама, головой задев железные прутья. *Бамс!* Ох... Темный, лицезрея реакцию на его слова, забился в приступе хохота, а мне же оставалось лишь тереть выступившую шишку и мысленно материться. Зато больше не лезла, вода меня окончательно перестала интересовать, хотя...

— Смотри какие водоросли! — воскликнула я во все горло, всплеснув руками и разбудив похрапывающего парнишку у механизма. Бедняга аж со стула грохнулся, подумал небось, что меня каиры в воду тащат. Ошибся, все в порядке. Вновь высунулась наружу, чтобы ближе рассмотреть сверкающие красные стебли.

— Восхитительно! Ничего подобного в жизни не видела...

— В твоём мире таких растений нет? — отозвался дроу за спиной, перестав хохотать от всего вокруг. Благо, теперь его настроение выше нуля.

— Похожие, наверняка, имеются, но растут очень-очень глубоко на дне океанов.

— Расскажи о своём мире, а то я все забываю тебя об этом спросить. — в его глазах мелькнул огонек любопытства, а ушки заострились, приготовившись внимать моей речи.

— Нууу... — протянула я, не зная с чего бы такого начать. — Что тебя интересует: география, природа, страны, города, расы, характер людей или технологии?

Он хмыкнул и тоже взял паузу, обдумывая вопрос.

— Давай по очереди. — сказал эльф спустя пару минут. — Кратко и ярко. Если заинтересуешь, то расскажешь подробнее.

Кивнула и начала повествование о нашем добром мире, из которого меня так неожиданно выбросило ударом сценой декорации.

***

Путешествие наших героев продолжалось в течение трех дней. За это время они преодолели паромную переправу, пару полевых полей и вошли на территорию Сквернолесья. По словам Зеврана, это единственный короткий путь до Затугры — города, в котором он бы, по его задумке, оставил Мориарти и вернулся в гильдию Антикварских рейнджеров, наверняка, там уже накопилось предостаточно заказов. Разумеется, у него поинтересовались на счет длинного пути, коим двигаются торговцы. Он охотно провел когтем по карте: мимо пастбищ, по равнине, вдоль берега реки, но было видно, что дроу уже четко решил идти через лес, отчего не хотел даже слушать возражения. Остальные, уныло вздохнув, прекратили тщетные попытки его переубедить. Однако, уже в глубине леса, среди обширных болот и свисающих с деревьев лиан, на всю округу разлетелся донельзя истошный вой:

— Прошу-у-у! Давайте повернем назад и пойдем длинным путем!!!! Здесь так склизко и воняет! — снова бился в истерике виверн, ступая в белоснежных сапогах по чавкающей грязи и утопая в ней по колена. Нос же показательно заткнул пальцами, болотные газы его ужасно раздражали. — Тут так влажно... Малышка, взгляни на мои волосы. Это не прическа, это мочалка! О, великая Нора, за что мне такое наказание!?

Мориарти, идущая впереди него, сдавленно хихикнула, но промолчала. Ей и самой было не по себе, то тут то там что-то да шевелилось, неизвестное и страшное. Единственное, что не давало ей сменить маршрут, так это темный эльф прокладывающий путь перед ней. Уж он-то ее защитит, наверное...

Поняв, что из-за визга Рейста она слегка отстала, Мор набрала скорость, однако от распирающего любопытства ее глаза лихорадочно метались от одного дерева к другому, от лианы к цветку, от воды к камням. В принципе, здесь реально было на что взглянуть. Наш

маленький отряд окружала панорама тропического леса: всевозможные папоротники, плющи, цветы, лианы, мхи; они обвивали кору стволов, свисали с веток густым водопадом, торчали подобно орхидеям на деревьях, прямо росли на них, впившись корнями в гордый стан. Всевозможные травы и кусты вальяжно сидели на голых камнях, поближе к сухим местам. Если взглянуть на небо, то его не увидишь, ибо обзор перекрыт густыми кронами деревьев, листья которых были мощными, напитанными влагой, жесткими. Некоторые из них выглядели как травы бананов на Земле, но без самих плодов. О болотах можно сказать, что они как бы дополняли всю одичалость природы. Практически не было полностью сухого места, всё покрыто илом и грязью, лишь небольшие узкие тропинки, хоть кое-как имели твердую почву. Вода заполнена водорослями, гниющей корой и постоянно пузырилась, испуская в воздух резкий запах газа.

Если говорить о фауне, то огромных наземных чудищ вряд ли можно повстречать. Попадались всякие сурки, обезьянки, рой насекомых, особенно кровососущих, в тех местах, где имелось наименьшее количество пузырей. Птицы были прекрасны собой: пестрые, яркие, подобно жар птицам или попугаям, некоторые с огромными крыльями в размахе, а другие крошечные, словно колибри и очень шустры. Это, что населяло поверхность, а вот то, что скрывалось в водной пучине, оставалось загадкой для всех. Возможно разные виды рыб, и раковинных существ, так думалось Мориарти, а возможно и что-то ужасное. Ведь никто из спутников не мог точно сказать, насколько же глубоки эти местные болота.

Настоящей напастью или даже кошмаром для нашей героини были... ЗМЕИ! Огромное количество и различной длины. Зевран о них мало знал, ибо никогда в Сквернолесье не бывал, но сообщил, что якобы по слухам, в этих краях обитает самансайская гадюка. Ее яд убивает жертву мучительно медленно, заставляя насладиться всем букетом боли. Что самое интересное, он подобен слюне, то есть, прозрачен, отчего его довольно трудно отличить от крови, с которой он перемешался. Большинство укушенных погибали в панике. Они были полностью уверены, что удалили весь яд, но как оказалось, в организме оставались небольшие капельки, в малом количестве, но это не мешало им заканчивать начатое. Болезнь при устранении яда слегка отступала, от чего жертвы расслаблялись, медицинский осмотр также утверждал о полном выздоровлении. Спустя месяцы хворь в один прекрасный день приходила в двойном размере, отчего жертва мучилась до разрыва сердца. Помимо самансайской гадюки на болотах также встречались и иные гады от размеров ужа до удава, поэтому всем было наказано смотреть под ноги, ибо, возможно, противоядия в таких местах не достать.

Они двигались осторожно, но шумно. Ступни утопали по щиколотку в земле, сапоги пребывали не в лучшем состоянии, вода то и дело пробивалась сквозь швы на коже. Шуршали ветки где-то наверху, кажется, по ним пробежали мелкие зверьки. Мориарти, не вняв наказу дроу — быть предельно осторожной, постоянно оборачивалась в направлении шума. Разумеется, когда она становилась более рассеянной, ее жестко возвращали с небес на землю смачным подзатыльником либо Зеврана либо Рейстлина, идущих рядом:

ХЛОБЫСТЬ!

— Ау! Перестань! А то будешь мою голову болтами прикручивать к шее! — ругалась девушка, потирая ушибленный затылок и зло зыря в сторону темного. Он лишь насмешливо хмыкнул и сказал:

— Я по тебе не стану скучать, если что случится. — повернулся и продолжил путь.

— Кто бы сомневался. Однако вспоминать ты меня будешь часто. — тихо протянула

Мор, засопев недовольно.

— Поторопись, прелесть моя! — услышала она позади себя голос виверна. Тот уже перестал скулить и смирился со своим плачевным положением.

Прошел час.

Акха. Акха. Акха. — раздались слева птичьи крики, вновь отвлекая человечку.

— Как долго мы еще будем идти? — спросила она у эльфа, наблюдая глазами за пролетевшей мимо пестрой птицей. Зев через плечо взглянул на нее.

— Снова ворон считаешь? — холодно поинтересовался он. Девушка споткнулась при этих словах, ойкнув и зашипев на слегка ушибленную ногу, приняла ровное положение, проглотив нецензуру. Еще свеж был прошлый подзатыльник.

— Нет, наставник. — пролепетав, она опустила глаза к земле. Тот видя ее потрепанный вид, слабо улыбнулся, смягчившись.

— Еще несколько верст и будем обедать. Нам и вправду нужен отдых.

— Тогда идем! — будто очнувшись ото сна, Мориарти направилась прямо к нему. Тот опешил, не зная, что эта глупая человечка в этот раз сотворит, ибо неслась она по узкой скользкой тропинке со скоростью стрелы.

— НЕ СТОЙ СТОЛБОМ! — заорала девка, притормаживая и разбрызгивая грязь вокруг себя, когда поняла, что этот эльф ни на дюйм не сдвинется с места. Разумеется, сгустки коричневой жижи счастливо упали на любимые сапоги дроу и теперь нежились на гладкой черной коже, расплзаясь кляксами. Оглядев картину маслом, Зев смерил человечку многообещающим взглядом, та поежилась, будто от изморози, и буркнула сдавленные извинения, а потом:

— Грязью больше, грязью меньше. Какая разница-то?

— Действительно! — воскликнул он, угрожающе приблизившись к ней. — Если я тебя сейчас помакаю несколько раз в болото, тоже разницы не будет? Ты и так, замарашка, если еще больше грязи добавить хуже точно не будет. — протянул он, возле ее лица, наклонившись, да так, что она отчетливо почувствовала его дыхание на своей щеке. Глаза пересеклись. Заметив, что ее сердце забилось вдвое быстрее от этого, девушка слегка отпрянула. “Не место и не время, думать о, чёрт знает, чем!” Он замер всего на мгновение возле нее, а после:

— Мы сегодня вообще тронемся с места? Или мне нужно подождать пока вы в гляделки доиграете!? — взревел позади Рейст, прервав их хрупкое положение. Зевран поспешно моргнул, оторвавшись от ее глаз, и отстранился.

— Не забывай, ты — мой адепт, теперь, я могу с тобой делать всё, что пожелаю. Не нарывайся, shallen. — договорив, он двинулся дальше, легко ступая на землю и лавируя меж корней. Вернувшись из своего подсознания, Мориарти уловила его последние слова, вздрогнула, представив, как эльф ее макает в эту жижу и...

— Я поняла, мой лонк, прошу прощения! — воскликнула, поспешно поклонившись на девяносто градусов, и лихорадочно засемила позади, ступая как можно аккуратней и не доставляя больше хлопот.

— То-то же. — вздохнул виверн, довольный, что наконец движение возобновилось.

***

Лес расступился, выпустив наш отряд на просторы обширной поляны, заполненной подвязку гнилой водой и всевозможными зарослями.

— Ну и ну... — ошарашено бросила Мор, во все глаза рассматривая округу. Пейзаж

завораживал, все такое сочное, зеленое, точно тропики, а еще было ужасно душно. Как на море. Дышать после свежего морозного воздуха было довольно тяжело. Кислорода стало слегка не хватать, отчего она начала больше спотыкаться и упала в воду, если бы цепкие руки эльфа не удержали ее. Оправившись, девушка благодарно кивнула ему и попыталась вытянуть локоть из когтей, однако, не тут то было.

— Ты доставляешь мне хлопот. Будет лучше, если я поддержу тебя на скользкой тропинке. — неумолимо произнес он. Пришлось смириться.

Путь преградили лианы, висящие на небольшом скальном камне, что располагался у дорожки, также они переплетались с ветвями дерева, подобно виноградной лозе, образуя некий занавес. Зевран, подойдя, хотел было их разрубить, но его остановило слабое потягивание рукава плаща маленькой светленькой ручки.

— Не бей, им же больно будет. — он глянул на нее недоуменно.

— С чего ты взяла? Ты природник?

— Нет, не природник, я просто знаю, что они также, как и мы, хотят жить, пусть и сказать не могут. Причем, не забывай, это дикие земли, мало ли какие здесь обитают существа. Вдруг есть хранители леса? Такие как лешие или древни.

— Ты перечитала сказок, мелкая! Последними хранителями природы были друиды и дриады, но жизнь их изменила, теперь им также наплевать.

— А лесные эльфы?

— Пф, живут себе на высоких деревьях и защищают лишь свои территории.

— Но все равно, нужно быть осторожными, не так ли? Мы ведь здесь гости, и хозяев не стоит расстраивать. Эти места принадлежат им, мы тут, как новорожденные кутята. Захотят, они нас утопят или пропустят. — вымолвила она, ловя всеобщее внимание. Даже Листат, храпевший на одной из сумок, заслышав, стал чуть по тише себя вести.

— Надо же, какие умные слова! Оказывается, ты можешь хоть изредка соображать! — бросил дроу с сарказмом в голосе и запястьем убрал с пути прутья лоз. За его спиной раздались бурчания: “Придурок...”

Как только преграда была устранена, взору наших героев предстали затопленные руины на окраине поляны. Повсюду зелено-желтая жидкость, из нее вверх стремились что-то наподобие камышей, рядом папоротники, вдалеке пучки широких листьев подле деревьев. Сами руины казались древними. Местами раскрошен камень, где-то из трещин растет трава, заросли мха устилают большинство стен. Удивительное зрелище.

— Ох, а давайте подойдем ближе! — спросила Мориарти, восхищаясь.

— Эм-м-м... — проблеял тихо виверн и в мгновение ока замолчал. Поэтому на него никто не обратил внимания. Они направились к руинам.

Внезапно земля всколыхнулась под ногами! Следом раздались толчки, тревожа и до того грязную воду! Испугано вскрикнув, Мор цепко схватилась за локоть дроу, который широко расставил ноги, дабы удержаться и не упасть, прижалась к нему, зажмурившись.

— Темный, что...что это такое? Землетрясение!?

— Тц-ц-ц-ц-ц!!! — шикнул он в ответ и принялся осматривать болото. Рукой аккуратно прижал человечку к себе за спину. Та не была против. Тихо хлюпая носом, она решила проверить ящера. Обернулась.

— Рейст... — позвала Мор еле слышно. Тишина. Снова толчок, заставивший ее еще крепче прижаться к эльфу, чтоб не поскользнуться. — Рейст! — уже громче.

— Умолкни, shallen... — раздраженно бросил Зев, все также стоя рядом.

— Зевран, Рейстлин исчез. — сообщила она взволновано. Затем, лихорадочно открыла свою сумку, боясь, не застать там чертенка, который вечно перебегал то из одного мешка в другой. Справившись с замком, она облегченно выдохнула. Эта морда блаженно нежилась на ее одежде, похрапывая не смотря ни на что. Внезапно, что-то мелькнуло в памяти. Она сдавленно сглотнула подступивший ком, чуя недоброе. “Если он и вещи здесь, то где...? Ох!” — Вместе с сумкой, в которой эликсиры были... — продолжила еле слышно, но ее услышали.

— Что!?! — на этот раз его внимание было полностью направлено на девушку. Глаза засверкали гневом. — Разве не ты ее должна была нести!?! Как она оказалась у этой склизкой ящерицы????

Мориарти прошиб пот. Ей прекрасно помнилось, что она отдала Листата виверну, они прекрасно ладили меж собой, а сама же взяла ту, что потяжелей, так как темный не доверял хвостатому. Зевран двигался налегке, прокладывая дорогу. И вот теперь его раскосые глаза неумолимо прессуют ее в эту самую тропинку!

— Честное слово! Я понятия не имею! У них вес и вид одинаковый! Я не оставляла ее без присмотра, даже когда отходила по нужде! Поверь мне! — взмолилась она, понимая, что ее сейчас тут и похоронят. Дарья Яковлевна держала в секретном подвальчике мастерские зелья, некоторые из них были настолько редки, что за одну такую баночку можно было участок земли приобрести.

— Бестолковая сучка!

Эльф занес было руку для размаха. Заметив это, человечка сжалась, закрыв лицо руками. Однако...

Толчок!

Поднялись сильные волны на болоте, прервав воспитательную деятельность друу. Мгновенье! И деревья, так похожие на огромных змей, принялись ползти к воде. Сообразив, что это не к добру. Темный плюнул на все мелкие проблемы, резко схватил запястье Мориарти, крикнув: “Скорей, идем!” и бросился прочь от эпицентра бурлений в болоте к руинам.

— Мне больно! Отпусти! — проскулила Мориарти, несясь по кочкам. Колючие листья плющей жестко хлестали ее нежное лицо при каждом неудачном повороте, да и не только ее. Однако эти ветки никак не досаждали эльфу, он будто их и вовсе не замечал. Все летел и летел. Гнилая вода позади них вспенилась, забурлила и вдруг стала уходить воронкой ко дну! Добравшись до более безопасного места героиня остановилась, чтобы перевести дух. Лишь они выдохнули, как тут же из болотной пучины вынырнуло нечто огромное, заставившее их поперхнуться воздухом на вдохе. Глаза человечки расширились, лицо исказила гримаса ужаса, сузились зрачки. Подобных страшил она видела лишь в играх, да на картинках. А тут воочию узреть... Если в играх главный персонаж был лапочкой и самым крутым, то ее шансы выжить в таком случае, вообще на нуле. Буквально, за минуту до этого Мор поспешно вытянула руку из хватки Зеврана, теперь же сама вцепилась в нее железно.

То, что выползло из глубины, открыло зубастую пасть и издало пронизывающий тело насквозь ультразвук, заставивший зажмуриться и закрыть как можно сильнее уши.

— Это гирза — лесной хранитель... — услышала она хриплый голос Зева, как только смогла нормально различать звуки, после столь нервной взбучки перепонкам. — Эта тварь вымышлена, придумана одним безумным друидом — отшельником.

— Как эта информация нам поможет!?! — вспыхнула на фоне истерики девушка. — Судя

— Скорей, shallen! — бросил Зев, оглянувшись на спутницу. Та, бежала изо всех сил, но из-за сумки с вещами она все никак не могла ускориться.

— Да брось ты ее!

— Там Листат! Не могу!

— Достань и брось!

Выслушав дельный совет, Мор на бегу вынула перепуганного черта и кинула вещи на сухой холм справа от нее. Позади хищная рептилия предвкушающе зарычала, что дало дельный пинок в ускорении.

— Вя-я-я-я!!! — заистерил Листат, разглядев ЧТО за ними гонится.

— Молчи и не дергайся! — рывкнула она и еще крепче сжала его в объятьях. Заткнулся.

Внезапно, откуда не возьмись между дроу и человечкой из болота вынырнула зеленая лиана, которую среди прочей растительности было трудно различить. На бегу, отвлекаясь на чертенка, Мориарти не заметила опасность.

ХЛОП! ВЖУ-УХ!

— А-а-а-а!!! — закричала она, споткнувшись. Ее рука дернулась в попытке ухватиться за что-то, но тщетно, рядом ничего не росло, отчего девушка со скоростью камня рухнула в грязную воду! Мор лишь успела зашвырнуть очумевшего Листата куда-то в сторону эльфа, который, услышав ее крик, остановился и уже бежал к ним.

БУЛЬК! Разлетелись брызги, омывая и так скользкую дорожку. Девушка начала барахтаться в жидкой грязи. Тошно. Тяжело. Жижа не дает оставаться на поверхности, постоянно тянет вниз. Холодная. Противная. Волны, вызванные человечкой, попали в глаза, нос, уши. Страшно. Паника. “Нужно плыть только вверх...” — билось в голове.

— Хватайся! — кричал где-то Зевран, подавая ей конец длинной палки. Но она не видела ее. Глаза безжалостно щипало, резало от такой воды. Еще пищал Листат, тоже рядом, оповещал эльфа, что монстр уже близко...

— Бе-ере-егись...! — видя за спиной эльфа приближающийся цветок, выдавила Мор из себя слова вместе с грязью, теряя с каждой секундой силы. — Б-беги-ит-те...! — издав последнее, она скрылась под водой, полностью поверженная гиблым болотом. Пучина поглотила жертву, широкие кольца прошли по водной глади, а затем затихли.

— СТОЙ! — взревел дроу, отбрасывая палку и норовясь нырнуть за ней.

— Вя-я-я-я!!! — вдруг маленькая тушка повисла на его испачканном подоле плаща, не пуская совершить глупость. Небольшие копыта скользили по земле, но все же пытались тянуть хозяина назад. Это слегка отрезвило Зеврана, в голове пронеслись последние ее слова: “Бегите...”. Кровь застучала в висках.

— Бегут только трусы, мелкая. Я же никогда не проигрываю... — последнее он прошипел так яростно, что на лице заходили желваки. Ему было тошно видеть пустое место, где минуту назад сгинула человечка, несмотря на все к ней презрение. Что-то закололо в груди. Стало относительно душно. Его ладонь сжала одежды у сердца, заслезились глаза. Ему было неприятно и... больно? Но боль была не такая, как раньше. “Не думать, не сейчас.” Утерев тыльной стороной руки глаза, Зевран заметил кровь: “Снова ты...? Черт!”

Гнев клокотал в нем похлеще бури. Подбрав с земли брошенные ранее мечи и приказав Листату спрятаться, темный продолжил сокращать расстояние между ним и рептилией, которая отвлеклась на перегородившую путь каменную стену.

— Даже если ты и мифическое существо... — шипел он ни хуже змеи. — то от моих клинков сдохнешь, как настоящее. Тва-а-арь! — разбежавшись, дроу бросился на хранителя,

разрубая более мелкие лозы под ногами.

Прыжок! И он в полете вонзил острие в кору змеюки, рассекая ее плоть. С трещины незамедлительно брызнула темная жижа, однако, Зевран увернулся, воткнув оружие уже в другое место. Тварь истошно забила и закричала! Мощный хвост выполз из-под воды, тело принялось подниматься и извиваться спиралью. Рывок! И оно с размаху впечаталось в стену упавшей наискось башни, пытаясь сбить непоседливую блоху с себя! Не тут то было. Поняв намерения рептилии, эльф отскочил обратно на землю, ровно в тот момент, когда громадная туша врезалась в камень. Поднялись облака пыли. *Грохот разрушающейся стенки и всплеск воды.* Тварь недовольно завизжала. Оправившись от удара, бутон принялся самостоятельно ловить эльфа, то и дело жестко впиваясь зубами в те места, где секунду назад стоял незванный гость. Последний же бешено крутился на камнях, отбиваясь то от ползучих щупалец, то от рта хищного цветка. Вскоре, он стал уставать, не было никакой передышки, единственное, что его держало в тонусе, так это вид барахтающийся человечки. Темный не понимал, отчего ее смерть вызвала столько эмоций? Возможно, без нее жизнь снова станет обыденной и скучной. За это он винил гребаный гербарий, ползающий перед ним.

— Динь, динь, дон, хищник идет

Динь, динь, дон, всех соперников он сожрет! — певуче шептал он, несясь ветром на врага, снова и снова калеча тушу новыми порезами.

Прыжок! ХЛОБЫСТЬ! ВЖУ-У-УХ!

— Я-Я-Я-Я-Я-Я!!! — оглушающе верещал цветок, получив по морде и потеряв один из лепестков. Ярость затуманили ум рептилии. Он стал совершать ошибки, которые дали дроу отрезать еще парочку.

Вернувшись обратно на землю Зевран дернулся в сторону от нового размаха цветка, но, неожиданно, его нога не послушалась приказа, увязнув по колено в густой грязи! Не ожидая такой трудности, эльф по инерции не удержал равновесия и упал на колени, уже застряв и руками.

— Verrda! — ругнулся он, тщетно пытаясь выбраться из ловушки. Где-то наверху довольно урчал бутон, медленно подбираясь к нему. По воде поползли надоедливые лианы, дабы продолжить кормление хранителя. Буквально, возле лица темного оказалась одна красненькая, закручивающаяся иногда в спиральки. На любое движение эта ветка резко пробивала острым концом эпицентр шума, отчего дроу решил замереть, оценив уровень опасности. Она подбиралась все ближе и ближе, огибая выступы и выемки на земле. Секара, и лоза уже перед зелеными глазами, будто змея, ожидающая любое движение от человека, чтобы наброситься. Вкось Зев заметил, как ее соседки ловят мелких зверюшек. Их мощные рывки вниз и вверх пробивали тушки, словно иголка подушку. Захватив добычу, они стремительно тащили ее к бутону, уже безжизненную, истекающую кровью и потрохами, воняющую мокрой псиной. Наверху к животинке поднималась еще парочка щупалец, две держали ее за лапки, а одна подрезала шкурку и ме-е-едленно ее сдирала, оголяя сочное, теплое мясо, потом закидывала “шашлык” в глотку рептилии.

Наблюдая за этим процессом, при остановившим тварюгу, эльфа осенила идея. Сосредоточив силы в одной точке, он потянул из грязи руку со всей возможной прытью в направлении алой лианы. Грязь поддавалась с большой неохотой, хотелось от натуги закричать, но темный сжал зубы, не издав ни звука. “Давай, давай!” — билось в голове. “Сильней, резче!”

Хлоп! И когтистая ладонь, вынырнув из жижи, вцепилась в лиану, хваткой удава!

Вовремя сообразившее щупальце, рвануло вверх, исполосовав колючей корой руку, но не тут то было, ее уже ухватила вторая, также появившееся из болота. Ветке только и оставалось, как тянуть эльфа наверх!

Мгновение! И он вновь на ногах. Отпустив разъяренную лиану, дотянулся до одного из мечей. Вжух! И от его маха красная ветка упала наземь, подобно кусочкам рулетика. Позади проревел хранитель, заметив надругательство над одним из его детищ. Прекратив кормление, бутон вновь с размаху впечатался зубастым пестиком в дреу!

Промах. Но не у Зеврана. Подскочив, темный эльф уцепился за торчащие из змеюки ветви. Крутанулся в воздухе, залетев за спину цветку, а после упершись ступнями за древесную чешую, пробежал по длинному телу, уклоняясь от выползающих откуда не возьмись лиан. Добрался до головы, и цепко там укоренился.

Цветок недовольно взревел. Его мощный хвост снова принялся кружить над головой, но каждый раз пролетал мимо фигуры дреу. И тогда последний решил заканчивать представление: держа одной рукой коренья, другой занес острие ровно над последним лепестком. В один мах он рассек его и пробил пестик, вонзив оружие до самой глотки бутона! Понимая, что этого мало, он скакнул вслед и провел целую дугу, отделяя цветок от тела рептилии!

Враг попытался истошно взвыть, но лишь захрипел. Застучали многочисленные челюсти, забился лихорадочно хвост, распугав близлежащие лианы. Из пореза потекла жижа, перемешанная с желудочным соком и переваренными остатками зверьков. Закончив рубить, Зевран, тяжело приземлившись, отбежал на безопасное расстояние и принялся наблюдать за продолжением. Хранитель извивался червем, но не издавал ни звука ровно до того момента, пока вся его кровь не покинула тело. Затем он осел в воду и откинул пасть на сухой холмик, замерев окончательно.

— Все смертны, даже Боги, не думай, что ты был исключением из правил. — шепнул он бутону и, подобрав второй меч, направился, ослабленный, к руинам, где его уже встречал обрадованный Листат. Руки щипали от многочисленных порезов и заноз, одежда вся перепачкана, волосы слиплись в тугую паклю. Внезапно он почувствовал жжение на щеке. Проведя по ней рукой, дреу смачно ругнулся, понимая, что одна из лиан все же успела его достать и рассечь кожу. “Черт тебя возьми... еще один боевой шрам.” — прошептал он удрученно, одними губами. Оглядевшись, увидел у самого края поляны небольшую расщелину с относительно чистой водой и брошенную некогда сумку с вещами. “Жаль, что не с зельями.” — тоскливо подумал дреу, копаясь в ней и ища второй комплект одежды: рубашки и штанов. “Хоть плащ не пострадал. Вовремя скинул. Очистить только нужно.” Настроение отсутствовало напрочь, то, что он делал его волновало меньше всего. Все мысли были направлены лишь в одно русло, а именно к той непоседливой, раздражающей и в то же время привлекающей его игрушке.

— Мда, как некрасиво вышло. Ну хоть не цветок сожрал... — выдохнул эльф и нырнул в чистую воду с головой.

***

Валери Мориарти.

Чувство, будто ветер гуляет в голове... Нет ни мыслей, ни желаний. И я не помню, что со мной случилось после того, как водная гладь укрыла тело под собой. Не знаю, как так вышло, что очнулась на ледяных каменных плитах в жутком мраке. Тело страдальчески ныло, ломило... Похоже, я упала со значительной высоты, благо, кости целы...

— О-о-ох..., Ёперный театр... — прохрипела в пол, подергиваясь. Ноздри защекотала пыль: “АПЧХИ!”

— Ой... АПЧХИ! АПЧХИ! — все не унимался мой организм, заглатывая поднявшиеся серые клубы.

— Зевран... Листат...? — еле слышно крикнула в тишину, однако, мне никто не ответил. Гробовое молчание напрягало уши, сдавливая будто в вакууме, неумолимо подкрадывалась паника... “Где я!? Что это за погреб?” — окинула взглядом темное помещение: ветхие стеллажи с маленькими полочками, в некоторых вставлены бутылки. “Вино?” Попробовала подняться. Вышло с пятой попытки... Ноги при любом напряжении тряслись и норовили стать ватными, руки не слушались, нос щекотало пылью, глаза от постоянных чиханий заливало слезами. Чувство, будто простудилась. С трудом поднявшись, оперлась спиной о ледяные стены и постаралась сфокусировать зрение в темноте. “Здесь должна быть хоть какая-то дверь...”

Пошатываясь, будто лист на ветру, направилась вдоль стены, лихорадочно ощупывая каждый выступ в поисках дверной ручки. Моя рука искала повсюду, то и дело натыкалась на нечто мягкое, отчего я вздрагивала и брезгливо отдергивала ладонь. Возможно, это всего лишь обычный мох, а может... и мех какой-нибудь твари, ждущей когда я сама засуну конечность к ней в пасть. Когда дроу был рядом, то мои шансы на выживаемость в разы повышались. Но вот, подле никого не осталось и что теперь? Я ж так и не овладела боевыми навыками, да и тень из меня... “как слон в посудной лавке!” — когда-то отозвался Зев на одной из тренировок, пытаясь научить тишине шагов. Тщетно, если честно. Он еще удивлялся, почему я не парень с такой поступью. Это добавило ему кучу вопросов, по поводу выбора оружия: ну клинки он отсеял сразу. “Слоны не могут быть убийцами, ну если только мертвыми!” — молвил он на все мои попытки его уговорить. Уж сильно я тяготела к этому стилю боя. Похоже не судьба.

— Shallen, даже если ты научишься лазить по потолкам, то я искренне сочувствую тому бедняге, на которого ты по своей везучести грохнешься, как снег на голову! Хотя... думаю, он услышит твое громовое взбирание еще с десяти верст. — шумел дроу, на очередном моем косяке.

— Ну зачем ты так грубо говоришь? Я маленькая и аккуратненькая, словно лань! — скорчила недовольную рожицу в ответ, потирая ушибленный бок от длиннющей палки дроу.

— И грациозна будто слонотоп! Мелкая, забудь! Кинжалам нужна скорость и легкость. У тебя есть задатки второго, но с большими ко-ся-ка-ми и нет вообще первого!

— Разве это не учится?

— Нет, дается с рождения. Пластику развивают с детства, пока кости мягкие. Ой, хватит. Нет, и все! Не собираюсь я разжевывать причину отказа. Встретим разбойников, там подыщем тебе или меч или лук.

— Хотела б я лук, но не обладаю острым зрением... — пробормотала огорченно. И там — нет, и тут — нет... обидно.

— Еще один косяк в твою копилку недостатков. — с сарказмом в голосе сообщил эльф, косо поглядев на меня, развалившуюся на земле.

Мы так и не подобрали мне ничего дельного, да просто не успели. Беда накрыла нас быстрее разбойников. Так что теперь, все, что у меня было, это кулаки и ноги.

— *Чавк* Фу-у-у-у!!!! — шарахнулась в очередной раз от мягкой стенки...

Вокруг — мрак. Где-то в углу шумели капли, попадающие с поверхности сквозь

трещины, неся за собой сырость и пробирающий до костей холодок.

Кап, кап, кап...

— Скверно.

И снова ладони принялись бегать по камням. Спустя пять минут, на стенах и поле дверь так и не отыскалась. Оставалось надеяться на тайную с ручником в виде каменной пластины.

Прошло немало времени. Дышать приходилось все труднее. От моих метаний вся пыль окончательно поднялась наверх, потеснив собой затхлый сырой воздух. Кровь запульсировала в висках, когда сердце испуганно застучало свой панический ритм. Подступала истерика...

— Нет, нет, нет! Я так не хочу кончать! Только новый мир изучать начала! Я здесь не сдохну-у...! — махнула кулаком во мглу. С этими словами на устах все тело резко дернулось и с размаху впечаталось в кирпичи, намереваясь пробить их силой. Неразумно. Однако у меня неожиданно прорезалась клаустрофобия. Отчего я хотела очень сильно выбраться на поверхность. Руки и ноги пинали голые и иногда острые породы камня, оставляя царапины на нежной коже и стирая до мяса ногти. Но я их не замечала. Боль просто слилась с общей.

Внезапно, пальцы, утонув по локоть во мху, натолкнулись на небольшую выпуклость в какой-то дырке. И я бы пропустила ее, если б на конце этого холмика не почувствовала пружину за небольшим каменным навершием. От радости и понимания, что это — кнопка, напрочь позабыла об осторожности. Вдруг ловушка? Но что сделано, то сделано.

“КХР-Р-Р-Р...” — загрохотало позади. Оглянулась через плечо.

Медленно, нехотя поворачивалась со всевозможным скулением мощная каменная дверь. Толщина стенок меня удивляла, такие были присуще фортам иль цитаделям. Не ожидая, пока она начнет ход в обратную сторону, я собрав всю силу в ноги, ускорено поспешила на выход.

Посветлело. Покинув камеру, мимолетно огляделась: узкий каменный коридор с маленькими окнами. Заглянула в них:

— Не может такого быть... — вот всё, что я прошептала ошарашено. За стеклом, мне приветливо махали длинные водоросли, погруженные в желтую мутную воду, но все же освещаемую сверху. Моему удивлению не было предела.

— Она под водой! Как же выбраться, вплавь? — стараясь не поддаваться истерике, зашагала по коридору в левую сторону. В конце пути передо мной возникла железная дверь. С трудом ее раскрыв, наполовину, юркнула вглубь, попав... “Черт! Ироды архитекторы! Почему вы не пробрили хоть немного окон. Мне из-за вас теперь ноги ломать в этой темноте!” Ругнувшись, я, как и в погребке, аккуратно по стеночке двинулась вперед пока...

ХЛОБЫСТЬ!

— А-а-ай! Твою ж... тцуки... — воскликнула в потолок, схватившись за покалеченную лодыжку. С нее потекла кровь. “Пробила, черт.” Кто ж знал, что идя рядом со стенкой можно встретить в какую-то острую трещину?

Гремела я знатно. Нога страдальчески ныла и отказывалась идти дальше. Вспоминая нецензурщину, переборола приступы противной боли. Захромала дальше, задыхаясь от тяжелого воздуха и от тяжести в груди. Похоже, падение и отдых на ледяных плитах дали свои плоды. Приходилось периодически останавливаться и переводить дух. По пути попадались решетчатые двери, за которыми различались белые пятна на полу. “Это что,

кости?” — Озноб поднял волосы на дыбы. Глаза непроизвольно расширились от ужаса, когда отчетливо разглядели просторы камеры.

— Это же... тюрьма... — тяжело прошептала под нос, ощупывая кованые решетки пальцами.

— Вы верно подметили. Это тюрьма. — раздался вдруг басовитый голос где-то в конце помещения.

— А-а-а-а-а!!!! — взвизгнула я с перепугу и дернулась в сторону, к началу комнаты.

— Приглуши себя, девка! — раздраженно выпалил уже второй, женский, слегка стервозный.

— Тише ты. Спугнешь же. — и третий, мягкий, словно бархат.

Испуганно, трясаясь всем телом и вытирая холодный пот со лба, нерешительно приблизилась к источнику шума, но не показывая себя.

— Вы-ы-ы-ы... к-к-кто? — заикаясь спросила у решетки.

— Кто, кто? Узники мы! — четвертый, дерзкий, злой какой-то. — Хватит тянуть! Найди ключ, выпусти нас!

— Э-э-э.

— Ты бестолковая что ли? Речь не понимаешь? — снова женский. Взглянув через плечо, не увидела ничего такого, где могли бы быть ключи... ни стола ни крючков.

— Помолчите говорю. — рыкнул на них третий. А потом мне: — Локка, прошу, помогите нам.

— Г-где мне их д-достать? — успокаиваясь, спросила у него.

— Ключи висят на шее у питона, что тут ползает. Пожалуйста, я вас очень прошу!

По спине прошел холодок и табун мурашек следом. “Мне, наверно, послышалось, да?”

— Повторите, где висят? На бетоне? — с надеждой в голосе переспросила.

— На питоне. — неумолимо бросили в ответ. — Змее.

Как только он замолчал, позади что-то зашуршало... Воображение услужливо предоставило картинку огромной анаконды с горящими глазами у меня за спиной. Стремительно развернулась всем корпусом!

— Фух...

Не заметив ничего такого, что напридумала, взглянула на пол и...

“Хлоп-хлоп.” — на полу сверкнули красные глазищи прямо у пальцев ног!

— ГОСПОДИ! ЗДЕСЬ ЗМЕЯ!!!!!! — истошно завизжала я и лихорадочно стала прыгать в шоке позабыв про щиколотку и прочие ушибы. Моя слонотопость не подвела. Не ожидавшая сегодня гостей змеюка спросонья мало того что получила башмаком трындюлей, когда вылезала из трещины на шум, отчего я и подвернула ногу, так и окончательно была оглушена и утоптана в пол от моих истерик! Бедняга свой хвост она уносила поспешно, бросив на пол и ключи, мешавшие быстро ползти.

— А-а-а-а-а-а!!!! Прочь!!! Брысь! Я несъедобная! Меня нельзя куса-а-а-а-а...

— Да заткнись ты! Она уже в другой стороне! — четвертый, не выдержав и рывкнув, в один заход охладил всю мою панику. Замолкла. Остановилась. И тут поняла, что раскрыла себя, на меня смотрели четыре пары глаз, однако цвета не разглядела.

— Мы ждем. — девичий голосок нетерпеливо сообщал, что надо бы поспешить. Ойкнув, опустилась на колени и принялась рыскать по песку или пыли руками, ища брошенные змеей ключи.

Минуло около десяти минут, когда я, радуясь, что всё же отыскала пропажу, подошла к

решетке. Вставив в скважину ключ, словила на себе взгляд, кажется, голубых глаз.

— Спасибо вам, прекрасная дева. — отозвались они мягким бархатом, третий значит. “Мда, сначала, оплошность природы, захлопни свои ставни и ищи ключи, а теперь свет мой, голубушка. Может бросить их здесь? Темный бы так и сделал.” — мелькнула в голове злобенькая мысль. — “Ай, ладно, у них же тоже своего рода паника. В такой глуши застрять...” *Скрипнули петли распахивая камеру.* Небольшой отряд благополучно вышел, окружив меня. Начал тот, что с баритоном и, похоже, низкий:

— Эк, ты по змеюке-то прошлась! Как кобылка прям по гадости. — ну и сравнение... не знала прям, что ответить. Молчание прервал третий до ужаса высокий:

— Всё общение потом, для начала давайте найдем светлое и безопасное место.

— Безопасное... — эхом вымолвила я и тут...

— Боже! Зевран!!! — схватилась я за щеки и панически закрутила головой в поисках выхода. — Он же там совсем один!

— Кто??? — хором спросили они, но ответа не получили. Заметив признаки двери, рванула туда, увлекая за собой взволнованных и не понимающих, что со мной, незнакомцев. “Подождите, наставник, ваш нерадивый адепт уже спешит к вам на выручку.”

Глава 13 «Новое знакомство иль история главы форпоста»

***

Бежать по неизвестной полузатопленной цитадели было также трудно, как метаться по лабиринту в поисках выхода. Но выбраться стоило как можно скорее!

Тупик.

— Черт! Снова? Да где же этот гребаный выход!? — нервничала я с каждой остановкой. Силы стремительно иссякали, а новые знакомые надоедали неиссякаемыми вопросами: мол кто я такая, как посреди болот оказалась и к кому так спешу? Ну и все такого же рода. В один прекрасный момент это меня так взбесило, что я чуть не послала каждому из них по паре проклятий на голову, но вспомнив ситуацию с бабулей, сразу же остыла. “Зачем тогда их спасала, если сейчас могу подписать смертный приговор?”

О своей неожиданной способности я долго думала и разумеется доставала темного разговорами о магии, на что мне неохотно отвечали, что знали. По правде сказать, Зевран не был ее любителем, ему она не дана с рождения. Однако дроу использовал всевозможные артефакты, в коих находил эффективность и полезность. На вопрос “как ты относишься к магам?” говорил кратко: — “Никому из них нельзя верить. Используй, подчиняй для своих нужд, но будь готов получить молнию в зад! Чародеи обладают невиданным могуществом, но ходят по скользкой дорожке. С одной стороны их сожжет Инквизиция за использование запретной магии, потери контроля и прочей чешуи; у другой утащит демон за пятку в преисподнюю, если тот поддастся искушению и заключит невыполнимый договор; ну и с третьей затопчет сам народ или глава государства за неразумное использование волшебства и причинение материального ущерба. Короче говоря, я рад, что такая судьба меня обошла стороной.” По поводу моего языка он лишь скривился и сказал: — “Смотри, чтоб не оторвали. Помалкивай, насколько возможно.” Оставалось лишь удрученно кивнуть и ненадолго об этом позабыть. “Возможно, это крохи стихийной магии и их можно развить, а что если это что-то посерьезней? Надо почву подготовить, прежде чем спрашивать у людей.” — С такими мыслями я брела по очередному коридору и вот, нежданно, негаданно вышла в узел из пяти ответвлений...

— И куды дальше? — раздался за спиной резкий голос четвертого, заставивший от неожиданности вздрогнуть.

— Эм-м-м-м, думаю нам следует разделиться.

— Хорошо. Джек, отправишься в левый крайний проход. Корниэль — следующий слева. Я — прямо. Гердум, верхний справа. Локка, а вы в последний. — быстро порешал самый высокий, на что все согласно кивнули. Говорит так, будто их командир. Что ж, запомним.

— Постой, Мелионасс, девушка в плохом состоянии, думаю, одной ей не стоит идти, я отправлюсь с ней, если ничего не найдем, то вернемся и перейдем в мой коридор. Тем более, это место напоминает мне родные пещеры, а в них я как рыба в воде!

— Да, твоя правда. Локка, вы не против? Могу и я пойти.

На его предложение — пойти вместо низкого Гердума, у меня противно засосало между лопаток, поэтому поспешно отказалась. “Мало ли что тебе, скале, может в голову прийти, когда со мной наедине останешься. В тихом омуте... как говорится, черти водятся.” Договорившись, каждый направился в свою сторону. В нашем же отсеке, пройдя с десятков

шагов, стало заметно снижение высоты потолка. Не зря отшла высокого.

— Как твое имя? — заговорил спутник, пытаясь завести разговор. Мы так и не познакомились, из-за всей этой беготни. Теперь он наверстывал упущенное.

— Мориарти. — как-то уже привыкла называть только фамилию, ни к чему им знать остальное. Поняв, что больше я ничего не скажу, ни титулов ни родовых фамилий, низкий, переняв манеру краткости, легко сообщил:

— Гердум — гном зачарователь!

“О-о, так он гном! Мне все же в темноте не померещилось.”

— Приятно познакомиться. — тепло ответила и пожала опешившему гному руку. Затем, заметив его реакцию, хихикнула и пояснила, что с Дальних берегов и у нас там такое приветствие.

— Локка Мориарти, вы так торопитесь спасти кого-то, что даже не бережете своих ног? — это он о моих бесконечных спотыканиях и ругани за каждый камень.

— Д-д-да, снаружи остался мой наставник и злой хранитель, считающийся легендой. Мне нужно поскорей увидеть, как он.

— Понимаю, но раз он носит статус учителя, то сильно не стоит беспокоиться. — успокаивающе вымолвил он. А потом... — Смотрите, там что-то светится!

Кивнув, ускорила еще сильнее в направлении светлой комнаты. Точнее, закрытой двери.

— Это... — непонимающе я уставилась на переливающуюся символами дверь. Спустя мгновение, потянулась рукой, но ее грубо отдернули.

— Ты что творишь! — осадил меня баритон. — Она же заколдована! Вот так просто к ней могут прикасаться лишь знатоки гномы, у которых есть малая доля сопротивления к магии, усиленная многочисленными артефактами. Остальные же...

— Поняла, поняла! — отмахнулась, мне дроу с наставлениями хватает. Гном запыхтел. — Можешь ее открыть? Наверняка за ней нечто ценное.

— Хм, чары сильные. — он принялся вертеться, осматривая дверь. — Думаю, не стоит трогать. Те, кто запечатывал ее, явно хотели, что-то скрыть.

— Гердум, ну пожалуйста...

— И не проси, я хоть и могу, с чем несказанно повезло, но кто знает, что за ней.

— Черт, ладно. Можешь не открывать. Хотя есть вероятность, что твои спутники упрутся в тупики и эта дверь окажется единственным выходом.

— Вот тогда и открою. — неумолимо сообщили мне.

— А если они там встретят жуткую тварь, которая будет гнаться за ними, норovia полакомиться мясом? Ни у кого нет оружия, и пока монстр будет их по одному глотать, ты будешь ковыряться в замочной скважине, надеясь найти выход и спасти хоть кого-то! А так, если мы сразу узнаем, то не нужно будет строить догадок. Что ж, делай так, как считаешь нужным. Мне то спастись не составит труда, наставник обучил искусству скрытности в таких местах, а вот вам...

Оставив недосказанность, поспешила дальше по коридору. Разумеется о своих навыках я красиво соврала, как часто это делала перед незнакомцами. Поэтому, спустя две минуты, гном не выдержал:

— Ух, уж эти бабы... так и быть, открою! Чтоб не гадать! — он развернулся на пятках и тяжелой ходьбой вернулся обратно. Я лишь довольно улыбнулась.

Как оказалось, Гердуму не составило труда сковырнуть замок. По его словам, на ней

стоял отвлекающий морок, показывающий, что зачарование уровня архимагистра. На деле же просто — мастер. Гном пояснил, что подобное делают от зевак, которых в этих местах, как кот наплакал, в основном охотники и травники, ну еще попадаются ренегаты, коих Инквизиция еще не достала, но это вопрос времени. В общем, одни слабаки. Охотники и вовсе не заметят, травники и отступники такой уровень не рискнут трогать. Логично. На вопрос, как их отряд оказался тут, да и еще за решеткой, спутник ответил невесело:

— Увязли в болото одним махом, да от магического барьера выпали в камере через потолок. Уж думали, что и умрем там. Но слава Гертруду! Он послал тебя в богами забытые места.

Стояла и думала: — “Это ж я вас вытащила, причем тут бог? Это все моя везучесть и выбор Зеврана идти коротким путем.”

“Щелк.”

— Готово. — оповестил он, вытирая капельки пота со лба.

— В сторону, я первая! — устав выжидать, я не очень-то церемонно отпихнула гнома и протиснулась в проем.

— Не спеши, вдруг там ловушки! — крикнули мне вслед. Лишь отмахнулась.

Войдя в помещение, восхищенно приоткрыла рот. Оно было будто неподвластно времени, ни пылинки ни разложения от влажности. Напоминало маленькую библиотеку, возможно кабинет. Света снаружи не поступало, однако комнату заливал магический свет, возникший при нашем появлении. Огляделась, тройка стеллажей были вдоль проставлены со всевозможной толщиной книгами, некоторые стояли стопками на полу. Резной потолок украшен хрустальной люстрой, на канделябрах которой уместились магические светлячки. Мебель строгая, из темного дерева. Письменный стол завален бумагой, перьями, чернилами и какими-то камнями с написанными на них символами. Их трогать я не рискнула. На одном торце комнаты располагалось огромное до пола окно расписанное витражом, на другом же висела картина...

— Надо же! — воскликнул гном, отчего я метеором шарахнулась в сторону. Вот не люблю, когда кто-то за спиной ходит. — Не думал, что когда-нибудь увижу эту легенду, а ты знаешь, кто это? — отрицательно качнула головой. — О, да самый известный ренегат материка!

Пристально вглядываясь в портрет, Гердум словно впал в прошлое, аж глаза закатил. Я ж при свете люстры принялась разглядывать с интересом гнома. Рост сто пятьдесят, широкоплечий, в шкурах с кольчугой свисающей до колен, на голове рогатый шлем, тяжелые перчатки и сапоги. И как такому коротышке не тяжело? Пол лица скрывает темная борода, заплетенная в косу, мда, настоящий гном средиземья, не хватает только секиры иль молота. Удовлетворившись осмотром, перевела взгляд на картину, которую так и не успела рассмотреть. Когда же взор уловил мужской образ то... Ох! В зобу дыхание сперло... Я застыла изваянием и просто не могла отвести взор от этого... лица!

Незнакомец опирался на стену, увешанную трофеями, и смотрел на нас в три четверти, скрестив руки у груди. У него было овальное лицо с нежными, но в то же время требовательными чертами лица, широкие скулы, большие раскосые глаза, серьезные густые брови, стремящиеся к переносице, прямой нос, средние по полноте губы, симметричные друг другу. Волосы прямые, будто смоль, от висков и лба собираются косичками сзади в небольшой хвост, заколотый украшением, задние волосы тяжело спускаются до середины спины. От лба в стороны идут два локона, небольших, до подбородка, который был довольно

аристократичным. Заостренные уши, сильно отличаются от ушей дреу, уже тем, что кожа бледная, с одной золотой серьгой. Разглядеть более мелкие детали было невозможно, хоть и фигура стояла в полный рост на всю стену. Поэтому стала оценивать одежду: длинный до щиколоток, запахивающийся кожаный плащ цвета темно-синего с узорами на груди в виде стрелочек, его опоясывал широкий темный пояс. Сверху плащ имел большой воротник, концы которого аккуратно сложены на плечах. Рукава не пришиты прямо к верхней одежде, все сделано так, будто они выходят из-под нее, хоть и одного цвета с фактурой средней чешуи. Перчаток нет, а сапоги, насколько можно рассмотреть, черные с носком отведенным вверх не очень сильно, как у Аладдина, если мне память не изменяет. Интерьер позади скуден, в основном висят головы чудищ и внизу стоит разожженный камин.

— Странно, что ты об этом ночном эльфе не слыхала. — почесал бороду гном, взглянув на меня. — О его деяниях столько легенд сложено, переплюнул даже своего братца.

— Ночной эльф? “Даже такие здесь водятся...”

— Да, ночной, ты что, с лун рухнула? Ведь только у них волосы чернее ночи. Когда-то, когда я еще был бестолковым гномиком, отец рассказывал мне по ночам кучу историй, как мой дед участвовал в священной войне триста лет тому назад против этого чародея...

— А мне перескажешь? — попросила я с мольбой в глазах, подобравшись к нему ближе, на что гном растерянно отстранился. Ох уж эти их расовые повадки. — Ну пожалуйста...

— Хорошо, хорошо! Только не подходи так близко, столь интимная дистанция должна быть лишь у супругов.

Согласно кивнув, уселась поудобней на стоящий возле картины диванчик и стала внимать гному.

— В общем в Лунных топях, располагающихся на востоке материка и принадлежащих ночным эльфам, у правителя родилось сына два... — начал Гердум, сев по другую сторону софы. — Первый подавал надежды в военном деле, командир и герой, коему в будущем должен был быть отдан трон. Всем хорош: мускулист и прекрасен, черен волос и мечи за плечами, доспехи из золота и...

— И девичьих стоил полная хата!? — встряла я, не удержавшись. Ну знаю я эту песенку, один — красавчик, второй — неудел.

— Не перебивай! — рыкнул гном, покраснев. Затем успокоился и продолжил. — Да-а, девиц много у его ног вертелось. Ну на это отдельная история. Младшему же была дарована богами манна. У ночных считается, что тот, кто одарен, посланник трех лун, ему уготована великая жизнь в рядах старейшин.

— Старейшин?

— Семь умов, разгадывающих тайны небес и мироздания, служители светлых лун — Санари (желтая) и Лилонар (синяя).

— Ясно, скучная и тусклая жизнь за свитками в кабинете. — фыркнула я недовольно.

— Во, и младший сын также думал. По крайней мере, я так считаю, может на деле было еще интересней, но точно может рассказать только он. — Гердум поднялся и прошел к стеллажам, став разглядывать корешки книг. — Тоже был хорош на внешность, хитер, как лис, умел и предпочитал один меч на поясе. В отличии от брата, которого уважали, но в тоже время боялись его буйного характера, был любимчиком народа, помогал всем. Учителей слушался, учился, кроток и послушен. Но так было ровно до тридцати годов. Не дожив до совершеннолетия с ним приключилась беда... — гном оторвался от полок и взглянул на меня.

— Какая?

— Он часто уходил к озеру, что было за городом в лесах, и озимой провалился под лед...

— Какая трагедия! Его спасли или сам выбрался?

— Вот тут и загадка веков! — воскликнул спутник, подняв кверху указательный палец. Я ж вопросительно на него посмотрела, мол что ты паузу берешь? — В рассказах умалчивают события той зимы. Обычно, льды в Лунных топях очень острые и большинство, кто под них проваливались, не выживали. А этот взял и выжил! Однако именно с того момента начали твориться с ночным эльфом странности.

— Это ж какие?

— Ну мне говорили, что он ото всех закрылся. Часто начал отлучаться в леса, скрывался в личных покоях, занимаясь, не пойми чем. Спустя какое-то время забеспокоились старейшины, ибо его магические силы пошатнулись, начали скакать. Появилось непослушание. Угрозы в ответ. И постоянная ухмылка на лице.

— Что же могло случиться на озере, если он так изменился? — поинтересовалась я, слушая во все уши гнома.

— Встреча.

— Встреча? С кем?

— Негласно просочился некогда слух, что из-подо льда его достала сама Луна!

— Их три, какая именно?

— Катария — Кровавая Богиня Страданий! — громогласно пробасил Гердум, и уставился на меня, ожидая реакции. Однако, я не была в курсе характеров трех Богинь, поэтому не смогла должным образом отреагировать. Единственное, что определяло Катария, как злую личность, это ее титул — Богиня Страданий.

— Ладно, вижу люди мало что знают о чужих Богах, нежели о своих. Так что продолжу. В конце концов, в возрасте тридцати семи лет младший покинул столицу, от ненависти к правителю и старейшинам. Единственное, что его связывало в Лиловым дворцом, так это старший брат, с коим они были дружны, несмотря ни на что. Народ погудел об этом событии да и затих. О втором сыне не слышно было года три. Но затем пошла молва, что где-то далеко на востоке в горах, подле Лунных топей на территории Драконьих королевств появилась грозная сила, бравшая под свое крыло все преступные группировки, наемников и ренегатов. Но с условием беспрекословного подчинения. Как же звалась та секта-то...? А! Дур'Гурум. Быстрыми темпами разлетелись ее вестники по материку, в каждой стране располагалось по паре форпостов. В них правили доверенные лица главы секты — бывшие ренегаты: западный глава — следил за порядком в Оскверненной земле; южный — в Сильванале (лесные эльфы), Орочьих эмиратах (орки), Песчаных халифатах (котны — кошкообразные гуманоиды) и Гоблинских ханствах (гоблины); восточный — в Восточных землях (люди), Спящем царстве (вампиры), Лунных топях (ночные эльфы), Драконьих королевствах (драконы) и в Змеином пирсе (ящеры); северный глава — принял на себя Тролли княжества (тролли), Рейх Молота (гномы) и Карликовые земли (хатсоны — полурослики).

— Мощно! И дай угадаю, главой был этот младший сын?

— Ага, камень мне в пятку. Именно он — А'Да(глава, самый высокопоставленный, бог). Кто знает, как ему это удалось, но он единолично возвел орден по силе равный нынешней Инквизиции. Кстати говоря, именно после победы над Дур'Гурумом она и

образовалась, с целью искоренять такие темные секты.

— Может, ты скажешь мне имя этого А'Да? А то все младший, да второй.

— Ах, да, прости! Его имя... Ли... Ван'Лун... Аркен'Дар, кажется. — медленно ответил Гердум, вспоминать столь тяжелое имя было трудно.

— Длинное, где тут имя, а где фамилия?

— Ван'Лун — имя, остальное две фамилии: первая собственная, вторая родовая.

— Ван'Лун... — мягко выдохнула я и снова взглянула на портрет, где бледное лицо искажала довольная ухмылка. — И как же он погиб? А еще, почему его портрет в такой глуши, на западе?

— Все дело в том, что, набрав великую военную мощь, А'Да захотел большего. Его воины разграбили города Змеиного пирса и Спящего царства, подчинив правительство, также пали и Карликовые земли. С драконами секта заключила союз, они тоже были не против полакомиться землями и расширить свои территории. Следующими на пути стояли Лунные топи и Рейх Молота. Его отец — Си Да'Рэд Аркен'Дар, понимая уровень угрозы принял решение созвать собрание восьми глав материка. Участвовали практически все страны, кроме разоренных и Гоблинских ханств. Никому не нравилась перспектива — пресмыкания перед сильнейшим. В Лунные топи съехались лучшие умы, в частности чародеи, как гласят легенды. Армии праведников объединились лишь от близ лежащих на востоке стран, в том числе и Рейх Молота. Мой народ хоть и далек от тесного общения с другими расами, но в часон общего негодования, не остался в стороне, в отличии от дроу и гоблинов.

“ХЛОБЫСТЬ!” — неожиданно на пол рухнула книга из под пальцев гнома, испугав двенадцать чертиков меня и его.

— Камень мне в пятки! Вот же лопух. — ругнулся он на себя, ставя талмуд обратно на полку. — Так, а мы тут уже сколько?

— Ну где-то с часон... — эхом отозвалась я, ожидая продолжения.

— Вот не задача! Уж и дальше идти надо! — воскликнул гном и рванул к двери.

— Постой, Гердум! — крикнула ему вслед, ловя за руку. — Как погиб-то Ван'Лун!?

— Ох, женщины... вечно вам романтику подавай и события великие! Кратко, Армии схлестнулись в Лунных топях, а восемь чародеев и их эскорт отправились в цитадель Дур'Гурум. Бились они со всеми злодеями на смерть, в каждом зале погибал кто-то из их рядов. Но добравшись до тронного зала волшебники столкнулись с самим А'Дой! Разумеется, там были лучшие из лучших секты. Началась резня. Потери были с обеих сторон. И вот настал тот момент, когда силы врага дрогнули, наверное праведникам помогали светлые луны, отчего они лишили Ли Ван'Луна всех его подчиненных. На тот момент, из восьми магов осталось в живых всего пять и парочка рыцарей, против одного! Вроде бы легче простого схватить главу, но кто ж знал сколько козырей тот держал в рукаве...

— И что он сделал?

— Как рассказывал мой дед. Своей силой, эльф забрал жизни двух магов, затем бежал от преследуемых по лабиринту цитадели, коридоры которой были заполнены до основания ловушками. Так праведники потеряли неповоротливых рыцарей и мага. Осталось двое. Но эти чародеи умудрились задеть Ли Ван'Луна каким-то противным заклинанием, ослабившим и заметно потрепавшим его. Добравшись до кабинета, где находилась арка портала, да, ему удалось тогда первым наладить телесную переброску между пространством, А'Да хотел сохранить себе жизнь единственным шансом, но на его пути неожиданно возник

Ши Кай'Лун Аркен'Дар — старший брат, козырь праведников. Они узнали, что братья тайно общаются, поддерживая связь, и решили на этой слабости сыграть.

— Как противно поступили. — негодуя, отозвалась я, фыркнув в сторону.

— Хах. Ван'Лун думал, что брат, услышав последние новости, поспешил ему на помощь, да и тот вел себя, как союзник. Но лишь А'Да повернулся спиной и наставил острие меча на чародеев, как вдруг раздался шум от клинка разрезающий живую плоть и глава, опустив взор, узрел, как из его груди торчит кончик железа! Охнув, он осел на пол, схватившись за рану, опустив меч. “Как ты мог?” — вымолвил он обреченно Кай'Луну, тот лишь отвернулся, ничего не ответив. Чародеи, поняв, что все закончилось, облегченно вздохнули, опустив магические щиты. И именно в этот момент, на помощь А'Де пришла Она — Кровавая богиня! Вселившись одной из своих ипостасей в тело Вестника, она залечила раны и устроила новый бой, унеся в Тартар одного мага. Последнему и брату, ничего не оставалось делать, как запечатать ренегата, пока оставались силы. Поняв, серьезность угрозы, Ван'Лун прыгнул в портал, переместившись в один из своих форпостов. Но что-то пошло не так. Энергия портала отрицательно восприняла силы Катарии, выдворив луну из тела эльфа! Переместившись, А'Да попытался вновь противостоять своим недругам, прыгнувшим вслед за ним, но ему не хватило сил. То есть, от физических повреждений он был защищен остатками магии луны, но когда до мага дошло, что так просто того не убить, то было решено провести ритуал запечатывания, для которого требовалось присутствие дополнительных рук. Процесс был болезненным для всех, но необходимым. Для него требовалась жертва, коей был сам маг, творивший заклятье. В общем, дело было сделано. Кай'Лун охотно помог чародею запечатать полуживого младшего брата в предмете. Последнему уже ничто не помогло помочь. С исчезновением А'Ды постепенно распалась и секта Дур'Гурум, на ее место пришла праведная Инквизиция. Всех глав ордена либо убили, либо также запечатали. Кай'Лун был признан героем материка и после отстранения отца, принял в руки бразды правления, до сих пор на троне сидит. Страна при нем процветает, а историю про брата, как позорное пятно рода Аркен'Дар, принято было позабыть и не в коем случае никому не рассказывать. Вот так, локка, и погиб великий злодей мира.

— Но его же запечатали! — воспротивилась я несправедливости.

— Прошло так много лет, он ослабленный в неизвестном предмете, без еды и воды. Это верная смерть. Никак не выжить.

— погоди, а как так вышло, что ты мне столь подробно все рассказал, ведь в живых тогда остался лишь Кай'Лун?

— А ты про следящие кристаллы слышала? Их тогда только изобрели, и иметь такие дорогие штуки могли единицы. Цитадель ими усеяна была, как и второстепенные форпосты. В момент битвы, о них никто не вспомнил. Но вот спустя пару лет, когда решились разбирать главный форт по камушкам, нашли и записи. Пошли рассказы, их перевели в легенды. Но сделали все кратко. Полную версию знали лишь участники войн, у которых предел жизни за пятьсот лет доходит. Вот так.

— Мда, жалко... — горестно выдавила я и смахнула проступившую слезу. Как-то печальная история. Хотя, кто этого эльфа знает, вдруг он захотел бы Богом стать? А так, предотвратили все его будущие деяния.

— С судьбой не поспоришь...

— Судьбы не существует, есть лишь госпожа Удача и свой выбор. — глухо выдавила я, поднимаясь с дивана.

Глава 14 «Проблемы никогда не ходят в гости по одному...»

***

— Девочка, хватит торчать в комнате, наши, наверняка, нас ищут! — вынырнул из-за двери гном, недовольно пыхтя.

— Ну Гердум, смотри сколько тут интересных вещей, лучше любого рыночного ларька! — вынырнув из горы книг, ответила Мориарти. — Было бы лучше, если я читать умела...

— Пошли! — мощно ступая по чистому полу, спутник схватил девчушку за шкурку и поволок от стеллажей на выход.

— Гердум! Пусти! Неужто ты сам не можешь вернуться за товарищами? Я тут карту форта нашла, в нашем коридоре — выход! — на такое заявление, хватка заметно ослабла. Гном морально подобрался, развернулся на пятках и бросился вон, крикнув напоследок Мор, оставаться на месте.

— Ну да, я хромая помчусь от вас по болотам скакать... — хмыкнула она под нос.

***

Валери Мориарти.

— Посмотрим... — моя рука протиснулась между полок со старыми книгами, стоявших позади стола. — АПЧХИ! Чертова пыль... — корчась, потерла заципавший мигом нос и не оцупь, не глядя, потянула с полки переплет какой-то книги...

— Ох, твою ж...!

ХЛОБЫСТЬ!

— А-ай! Епер... ух...! — заорала я не своим голосом, прыгая на искалеченных за сегодня ногах. — Что ж за день-то такой, невезучий??? Фортуна, скажи, чем я тебя обидела!? По что ты со мной так жестко обходишься?

Поскулив еще минуту и погладив убитые в дрызг ноги, села на зад и перевела взгляд на упавшую книжку.

— Что ты такое? — пробубнила тихо и положила толстенную книжку на колени. От нее исходила слабая вибрация, иногда покалывающая подушечки пальцев. На вид — старая, кожаная и... не открывается! Как бы я не старалась, но посмотреть содержимого так и не смогла. На коже продавлен отпечаток руки, светящийся по контуру зеленым, чуть ниже потайной кармашек с метательным ножом, мелким с мизинец высотой. Похоже, ритуальный... Чтобы точно в этом убедиться, вынула лезвие и подставила под лучи магического огонька, что сидел на потолке. Оно было искусно скованно, металл блестел змеевиком, в рукоятку вставлен небольшой красный камушек. А форма ромбовидная, острая со всех сторон, так, можно лавировать между слабым узким порезом и широким глубоким. Похоже какой-то магии глубина и толщина раны особенно важна. “Blood magic? Тут что, и такое водится? Некромантия? Демоноло...”

— Ох, бездна...*Дзынь.* — вскрикнула я неожиданно, уронив оружие. — Вот незадача... Укусил. Почему же ты такой острый!? — укоризненно прошипела над ним змеей, рассматривая порезанный палец. Разрез, окрасившейся в красный, противно заципал. Пытаясь найти, чем перевязать, чтоб не подхватить инфекцию, отвлеклась, рассматривая округу на наличие какой-нибудь ткани. Не заметила, как упало пару капель крови вниз.

Краешком глаза заметила на стене туюль. Поднявшись, пригляделась. “Хлопок. Ну или что-то похожее. И кажется не таким грязным.”

— Подойдешь. — кивнув своим мыслям, я разорвала жалостливо скулящую ткань.

Закончив с первой помощью, подняла выкинутую книженцию. И тут глаза привлек некий “косяк” на обложке...

— Вот же... Испачкала антиквариат своим пальцем...

Клякса была поставлена ровнехонько в середину отпечатанной ладони. Попыталась отскрести ее остатками ногтя. Но не тут-то было. Она жадно прилипла к коже, и никакими силами ее невозможно было отодрать. Чувство, будто сама книга пребывала жутко голодной, иссушенной, и эта капля была для нее спасательной водой в пустыне. Она иссушила кляксу за доли секунд и принялась потихоньку вибрировать. От неожиданного движения со стороны книги я слегка вздрогнула. Поежилась, передернув плечами. “Все страшней и странней...”

Неожиданно от лицезрения антиквариата меня отвлекло голубое свечение позади... Крутанувшись, узрела, что свет течет из-под оторванного мной лоскутка ткани. Нерешительно огляделась по сторонам. Гнома и всех остальных все еще не было слышно в коридоре. “И где только застряли-то? Мало ли, что там за тряпкой кроется.

***

Поколебавшись пару мгновений, Мориарти все же решила откинуть покрывало...

— Ах!!! — вскрикнула она от внезапно ослепляющего голубо-белого света, заставившего ее отвернуться, закрыв лицо руками.

Внезапно, мерцание погасло, оставив за собой лишь небольшое свечение. Проморгавшись девушка утерла выступившие соленые слезы и вновь уставилась на то, что реально ее напугало!

Светлячки на люстре слегка сместились от канделябр в сторону витражного окна, отчего последнее стало испускать на пол и стены стройные пучки лучей — желтые, синие, зеленые и красные. Вот и один, красный, подошел к зеркальной поверхности и, отразившись, перешел на Мориарти, солнечным зайчиком. Все это было довольно волшебным и завораживающим... Лучики скакали со стен на картину, затем на стол и стеллажи.

Но вдруг, они замедлились, а далее одновременно направились в сторону зеркала, стоящего на полу, высотой в два метра! Оно перестало мерцать. Его поверхность окрасилась в непроглядную тьму. Все попавшие на зеркало цветные блики в нем утопали, больше не блестя и не отражаясь. Стекло пожирало их, подобно черной дыре!

Спустя время, когда количество светлячков в его мгле превысило с полтинник, гладь зеркала стала медленно скручиваться воронкой, заглатывая весь свет в округе. Под его настойчивостью, прогнулись и огоньки на люстре, их нещадно затягивало внутрь. Бедняги пытались сопротивляться, прятаться, но вылезшие из предмета темно-красные скрюченные конечности, словно дым, стремительно впивались в них и утягивали в жерло дыры!

Испуганно наблюдавшая за этим Мор при виде жутких рук стала медленно пятиться назад, лихорадочно следя глазами, за каждым движением огоньков над потолком. Однако, когда был затащен последний светлячок, а все это происходило за какие-то считанные минуты, то внезапно, что-то преградило сзади ее отступление, заблокировав голубоватым экраном проход в коридор, при касании бьющего электрическим зарядом. Понимая, что ходу больше назад нет, девушка без резких движений отступила в бок, приликнув к одному из стеллажей. Жутко. И потрясающе одновременно.

Закончив со светом, дымовые руки поначалу замедлились и втянулись в зеркало, но когда перебиравшаяся к шкафу Мор нечаянно задела ногой так некстати валявшиеся хламом свитки, вновь активизировались и потянулись в ее направлении...

— Прочь от меня, демоны!!! — завизжала она, подбитой волчицей, и полетела в сторону коридора.

БАМС!

— Ох-х...

Упав на пол от неожиданного столкновения с магическим экраном, девушка принялась энергично растирать лоб. Когда боль отступила, открыла глаза.

— Ёперный театр... — протянула медленно, лицезрея перед своим носом красную конечность. Та уверенно парила на уровне ее лица, ожидая, когда нерадивая человечка придет в себя. Дождавшись, подлетела ближе. Девушка откинулась в бок при ее приближении, панически махнув рукой и рассекая дым. Лапе это не очень понравилось. Поэтому нервно передернув скрюченными фалангами, она дернулась в сторону рта Мориарти и цепко ухватилась той за подбородок. Вторая же рука скользнула подмышку и махом поставила девицу на ноги, став толкать в сторону заколдованного предмета.

— Стойте, нет! Я не хочу туда-а-а-а...

МГНОВЕНЬЕ! И ее фигурка была поглощена дырой, прервавшей какофонию криков...

***

Переливы звезд: красных, зеленых, синих, желтых... Их хороводы. Неспешное следование к центру спирали, будто в космическом портале. По ногам потянуло холодом, даже через сапоги потоки ветра прекрасно ощущались. Вокруг — космос... Или...

Она пребывала на коленях, опираясь руками о... А обо что? Пустое пространство, лишь звезды танцуют, ни потолка ни пола. Где же она? Нерешительно поднялась. Потерла лоб и осмотрелась. Дышать стало намного легче. Более не было затхлого болотного воздуха, лишь холодный освежающий и приятный...

— Если это тоннель к раю, то он довольно странный... — загадочно протянула Мориарти и шагнула вперед. От первого шага нога увязла по щиколотку с черной жиже, мягко пульсирующей.

— Ау-у-у... — слегка позвала человечка в пустоту. Ничего, звук полностью растворился. Никакого эха. — Неужели так выглядит чистилище? Хах... — слетел смешок с ее уст. Хотя тут впору было плакать, ибо окружение на редкость красивое, но одновременно и противное. Оно дезориентировало. А от мельканий огней начинала кружиться голова. “И как тут быть?” Никакой двери или окна, нет ничего и никого. К горлу подступила паника. А сапоги от долгого пребывания на одном месте засасывало все сильнее, и вот уже нога ушла в глубь мрака чуть выше щиколоток.

“Если не знаешь, что делать, то просто иди вперед. Обязательно к чему-нибудь да придешь. Не умри, стоя...” — зашелестело среди звезд.

— Кто здесь!? — лихорадочно оглядевшись воскликнула Мориарти. Ее голос снова утонул в пучине тьмы.

“Иди же.” — сказали уже более настойчиво. Это был мужской голос, обволакивающий, и заглушаемый мягкостью черной дыры. И она пошла, движимая вспыхнувшей надеждой поскорее выбраться.

Минуло полчаса. Или ей так казалось? А на деле прошло от силы десять минут? Пейзаж был все тем же, без конца и начала. Звезды все также закручивались, задавали темп

движению.

Хотелось конкретно есть. Ведь герои так и не успели остановиться на привал, попав во всю эту кутерьму. Мороз уже пробрался до костей через девичью водолазку, а меховой плащ, был некогда, после парома, упакован в сумку с остальными вещами.

— Да где же этот конец-то? — отбивая дрожь зубами и лихорадочно растирая плечи прошептала девушка, ели ели сдерживая панику и идя вперед лишь на одной гордости. Чужого голоса она уже давно не слышала, начинало казаться, что все было просто иллюзией от головокружения. Тело знатно бросало из стороны в сторону, от усталости, от боли, от мыслей и от звезд...

“Иди вперед. Не думай о конце. Иначе никогда не придешь.” — будто в ответ на заданный вопрос отозвались огоньки.

— Хор-рош-шо... — протянула она и сделала еще пару шагов.

Неожиданно, перед глазами все померкло. Тело покачнулось. Вжу-у-ух. И вот девушка почувствовала лицом липкую субстанцию, пахнущую озоном. Руки устало обмякли и не стали больше двигаться, а глаза хотели закрыться на век...

“Поднимайся!” — кричали сверху с толикой раздражения и взволнованности. — “Вставай! Ну же!”

— Иду... иду... — прошептала она слабо. Тело уж наполовину ушло вниз, и когда тина полезла к носу, перекрывая дыхание, только тогда Мориарти зашевелилась и попыталась подняться. Воздух перестал проходить к легким. Она полминуты старалась отодрать от носа жижу, но получалось с трудом, началось бы кислородное голодание, если б не рот. Жадно вдохнув пару раз, она собрала всю волю в кулак и с силой оторвала свое тело от земли, поднявшись.

— Фух... — облегченно вздохнула она, кое-как разлепив ноздри в движении.

Прошло еще какое-то время...

Двигаясь неспешно и полностью окоченев, Мориарти заметила изменения в окружении, когда подняла глаза от своих ног. Звезды, крутившиеся спиралью вглубь дыры сменили движение и скорость и теперь, подобно небосводу неспешно плыли над головой, перестав затягиваться. А вдалеке показалась красная, больше остальных, точка.

— Выход!?! — с надеждой в голосе спросила человечка и постаралась ускориться.

“Перестань идти к чему-то. А просто иди. Бездумно. Цель сама тебя найдет. Не т потеряешься...” Заслышав предостережение, она вновь опустила глаза и попыталась отвлечься от пути. Похоже, послушание было ее единственным спасением в этой мгле.

Точка стремительно росла с каждым шагом, ровно до того момента, пока не застлала своим кругом пол “небосвода”. Когда свет от нее достиг Мориарти, то она вновь приподняла глаза с опаской, ожидая очередной вспышки. Но ее не последовало. На деле же, перед ней находилась не просто точка, а настоящая...:

— Лун-на... — глухо бросила Мор в пустоту. Верно. Шар переливался то красными, то желтыми, то малиновыми оттенками, четко вырисовывая впадины и неровности на поверхности. А потом...

Девушка проморгалась. Началось казаться, будто в середине есть что-то иное... похожее на фигуру. Оно шло не спеша, покачивая бедрами, а руки держало скрещенными на груди. Чем ближе подходило, тем отчетливее можно было рассмотреть детали. Это оказалась женщина, одетая в атласное бордовое платье в пол, на руках множество браслетов, а черные, как смоль, волосы украшало изысканное золотое украшение — в виде птицы-фенекса,

похожее на корону. Ее лицо было бесстрастно, однако темные глаза сверкали искорками любопытства:

— Так, так, так... — сорвался с ее губ властный голос, обволакивающий саму тьму, — Кто же это зашел к нам погостить? — осмотрев гостью с ног до головы, бровь женщины вопросительно приподнялась вверх, а рука повелительно пригласила ее подойти. Человечка не двинулась с места, опасливо поглядывая в глаза незнакомки.

— Хм, — высокомерно хмыкнула последняя, слаживая кисти у груди. — Нахалка! По этикету стоять на пороге — плохой тон! Неужели, путь сюда не вбил в твою голову, что ожидание — верная смерть? — Мориарти поежилась при ее резких словах и нерешительно сделала шаг навстречу, вытягивая окоченевшие ступни из мерзкой субстанции.

— Наконец-то! — вздохнула незнакомка, нервно вскинув руки. А потом спросила в пустоту, не обращаясь к девице: — И эта соплячка, тебе поможет!? Не глупи, сын мой, без твоей помощи, эта “гадость” сюда б не добралась! А ты хочешь взвалить на ее плечи непосильную ношу?

Крик разлетелся по пустоте, от его силы затухло половина звезд, остальные же беспокойно моргнули, но остались сверкать как ни в чем не бывало. А Мор слегка оглушило. В том, что перед ней была необычная женщина, она поняла сразу же, лишь заглянув в бездну ее глаз.

“В тихом омуте черти водятся...” — ответили ей огни, приглушенно хихикнув. Незнакомка в очередной раз пробежалась цепкими глазами по внешности девочки и спустя мгновения кивнула своим мыслям.

— Идем. — коротко приказала она, развернулась и направилась к красному диску луны. Человечке ничего не оставалось, как послушаться...

***

Они прошли где-то с десятков метров, минуя огромную арку, и тут мир задрожал, исказился и сменил свои очертания с темных красок на цветущие!

Вслед за женщиной Мориарти вошла в... сказочный сад... Была ночь на небосводе, усеянном тысячами звезд. Местами плыли цветные облака, а где-то в стороне проходил млечный путь, но он затмевается великим лунным диском малинового цвета. Под ногами росла изумрудная трава, начинающая светиться от поступи и движения ветра! В клумбах росли кустарники, цветущие бутоны которых мерцали красно-желтым свечением, по их широким листьям ползали небольшие насекомые с переливающимися радугой крыльями. Деревья были всевозможных размеров: от исполинов до высоты фруктовых деревьев. “Плакучие” ивы спускали свои розовые мерцающие ветви к земле, щекоча кисточками травку, как бы играя, та сверкала в ответ. На других, листья находились в тени, отдавая первенство длинным золотым колокольчикам, свисающим к низу. Также здесь были огромные скалистые камни, оплетенные, подобно гирляндам, лианами...

— Нравится? — задала вопрос женщина, по хозяйски осматривая свои владения и видя восторженные глаза девчонки. К ней редко заходили гости, поэтому ей сильно хотелось похвастаться, даже перед какой-то человечкой. Та, сглотнув, кивнула. — Да, такой красоты не сыщешь ни у кого! Вперед.

Они продвинулись вглубь сада. Там на холме стояла красивая кованая беседка, также оплетенная плющами и растениями всех мастей. А за ней...

— Невероятно! — выдохнула Мориарти, во все глаза разглядывая открывшийся пейзаж. Там располагалось огромное озеро с кристально голубой водой. На берегу и в воде росло еще

несколько десятков розовых ив и закручивающихся кверху плющей, картину дополняли величественные горы, похоже было, что все это находилось в большом каньоне, ибо скалы окольцовывали территорию. По озеру плавали белые и черные лебеди, а дно светилось водорослями, можно было рассмотреть всех проплывавших мимо рыб. На левом берегу стояли группами булыжники, сверкающие забравшимся на них мхом, на некоторых из них сидели... русалки??? Удивлению не было предела! Полурыбы полу девушки мирно беседовали между собой, перебирая бирюзовые кудри гребешками, то и дело хихикая.

— Сядь. — услышала Мор приказ от незнакомки. Робко присев на деревянную скамейку напротив, человечка ожидающе посмотрела на хозяйку столь сказочного места. Та, передернув плечиком, которое щекотала непослушная веточка, грациозно облокотилась на спинку. Глаза ее сверкнули холодностью и цепкостью.

— В общем так, сошка, у меня к тебе дело... — начала она, затем притянула к себе белый цветок с сочным запахом, вдохнула и только потом продолжила: — Вот только не понимаю, почему именно ты попала в зеркало, ожидался, кто посильней. Но видать, судьба. Итак. — ее рука показательно приникла к пышному декольте. — Я — Катария, Кровавая Богиня Страданий и Красная луна! Советую, не забывать статус, как и то, что мои желания — закон! — на нее удивленно поглядели болотные глаза. Девочка сидела неподвижно, она ну никак не ожидала, что с ней будет говорить ТАКАЯ Личность, причем кровавая! Да и что там она говорила про “непосильную ношу”?

— М-мое почтение, госпож-жа... — удержав вопли страха в груди, пролепетала Мориарти и, встав, поклонилась так, как учил ее Зевран при виде знатных господ, ток немного неуклюже. Ноги стали подобны вате. — Я-я — Мор-риарти.

— Ха-ха... Как нелепо... — протянула богиня надменно. — Лучше б продолжала сидеть.

Девочка смутилась. “Черт. Проблема за проблемой.”

— Я с тобой даже не стала б встречаться, если б не обстоятельства и... — в ее руке засветился огонек, а затем из него показался знакомый талмуд со следом от руки на обложке. — Узнаешь?

— Д-да, антиквариат. — нерешительно пролепетала Мориарти, узнав книженцию.

— Верно, но не простой. Мелкая, это... — богиня покачала книжкой в воздухе перед носом девушки. — твоя удача и проклятие одновременно!

— Что? — бросила Мор, не понимая, что от нее хотят. “Какое такое проклятье? Черт.” Ей ужасно не хотелось, понижать ее выживаемость вообще ниже нуля.

— Я не собираюсь тебе разжевывать сказанное, человечка! — взревела Катария, покраснев лицом, ей уже осточертело за место насущных дел говорить с этой... бестолковой. — В общем так, смертная, твое задание — книгу хранить, как зеницу ока, никому не показывать. Найди мощный Первородный Источник энергии душ и напитай эту хрень самыми сильными существами. — при этих словах губы женщины искривились в злобной усмешке, представляя будущее. Однако, заметив непонимание, она вновь замерзла и еще сильнее начала сердиться:

— Ты что, оглохла иль бестолковая от природы? Где осмысленный взгляд и готовность подчиниться? — рыкнула она так, что взлетели птицы с кустов позади.

— Я-я... — испуганно проблеяла Мориарти, не зная, что и ответить. Эта богиня, внезапно, дала ей невыполнимое задание! Ей-иномирянке!

“Подождите, моя повелительница, не гневайтесь, вы давно не вели бесед со смертными.

Дозвольте мне с ней побеседовать и пояснить...” — ласково прозвучало уже ближе.

Ощущая подле себя теплый ветерок, принесший голос, Катария слегка успокоилась, сев более расслабленно и хлопнув пару раз в ладоши:

— Валяй, а то мне надоело. — на ее хлопки прибежало небольшое существо, похожее на лепрекона и принесло на подносе хрустальный бокал с чем-то фиолетовым. Приняв, она пригубила напиток, с наслаждением облизав губы, и слегка прилегла на внезапно материализовавшуюся под локтем подушку, полностью забыв о человечке.

“Иди к озеру.” — мягко, но не терпяще возражений, произнес ветер. Мориарти покорно встала, поклонилась вновь, проблеяв слова извинений, и спустилась по тропинке к воде.

Когда она отошла подальше от богини, дышать стало значительно легче, волнующие эмоции улеглись, уступая место восхищению просторами. Русалки уже, допряв косы, ушли на дно, оставив камни и ивы в гордом одиночестве, лишь лебеди плавали недалеко от берега.

Приблизившись, девушка наклонилась, дабы прикоснуться к чистой воде...

“Не трогай.” — ее остановили.

— А? — не понимая отозвалась Валери, взглянув через плечо. Но никого позади не было. Странно, а было чувство, что есть...

“Ты меня не увидишь.” — она вновь оглянулась, уже встав на ноги.

— Ты невидим? — робко спросила, осматривая глазами каждый куст.

“Хах, нет. На мне нет невидимости. Я, просто, — везде!”

— Непривычно... Такой приятный голос, но нет никакого образа... — удрученно прошептала она, взглядом провожая яркий светлячок, что летел мимо нее со стороны ив.

“Хм, и все же ты настаиваешь... ну хорошо, будет тебе внешность.”

— А? — только и успела бросить Мор, как с неба стали отделяться звездочки и слетаться в ее направлении. Они переливались не хуже алмазов под лучами солнца, соединяясь между собой в некий контур человека, стоявшего в двух метрах от нее. Когда последний кристаллик соединился с братьями, фигура засветилась изнутри, так ярко, что пришлось зажмуриться...

— Итак, детка, теперь тебе будет удобней? — раздался из того места приятный голос. Свечение померкло, и теперь человечка могла без опаски посмотреть на эту таинственную личность. Обернувшись, она не поверила своим глазам...

— Ох! Не может быть...

Перед ней стоял статный мужчина, комплекцией, как у Зеврана. Но что в неверии раскрывало глаза, так это его облик. Его кожа... она была темно-синей и сверкала звездами! Тысячами звезд! Волосы белые, как снег, заправлены от висков в хвост на затылке, ото лба спускается пару локонов к подбородку. Лицо округлое, одна сторона полностью скрыта золотой маской — часть рта и глаз... Кстати, о глазах. Тот, что виден, был черен без белков, лишь зрачок светился красным. Жуткое зрелище... Однако, даже через все эти раскраски под радужного единорога, отчетливо читалась внешность, запомненная Мор с портрета в кабинете...

— Чего именно? — на нее весело взглянули, потешаясь над изумленным лицом.

— Т-т-ты... ведь мертв! П-просто не возможно! Столько лет п-прошло... Ли Ван' Лун... Аркен' Дар! — не веряще, протянула Мориарти, остолбенев статуей. Кровь застучала в висках. “Это... Властелин цитадели Дур'Гурум! Во что меня снова жизнь втянула-то!? Темный с меня всю кожу живьем сдерет, если узнает. Чтоб я меньше проблем приносила.” Она испуганно попятилась, однако через пару шагов ей пришлось остановиться, позади было

озеро.

— О, так ты знаешь мое имя... — на нее удивленно посмотрели, затем оценили облик. — Нет, таких замарашек возле меня еще не было. Хах-ха, до чего я докатился! — всплеснул он руками, потешаясь.

— Вообще-то я красивая, просто обстоятельства были неудачные... — буркнула девушка угрюмо, отойдя от гребешков плескающейся воды. При всей ее ошарашенности, страхе перед этой чертовщиной, ронять свое достоинство она не собиралась. Уж дроу постарался на славу, да и ее собственный характер, почти привыкнув к новой обстановке после театральной трагедии, давал о себе знать. Мориарти решительно подняла глаза на лицо ночного эльфа, заглянув в его черно-красные зрачки. Тот слегка опешил ее поведением. Обычно все ему кланяются и в пол смотрят. А тут какая-то соплячка, не то что не опустила головы, так еще что-то вякать пытается на его слова!

— Дерзкая какая... За такое я обычно карал на эшафоте! Хотя, сегодня я прощу твою оплошность. — снисходительно вымолвил он и махнул красиво волосы с плеча за спину. Мор раздражительно скривилась на такое одолжение. “Он мертв как триста лет, а характер видно еще с тех времен остался. Чем-то напоминает Зеврана... Ну к такому мы уже стойки.”

— У меня мало времени, человечка. Поясню кратко, чтобы не раздражать госпожу твоим долгим здесь пребыванием. Я — А’Да Дур’Гурума, здесь существую в облике Всадника Кровавой Луны. Однако, скоро, благодаря тебе, я верну свое настоящее тело! — не заметив на ее лице должного ужаса от его слов, эльф, слегка прокашлявшись, закончил: — Не боишься? Ладно уж, я ж не Бог, перед которым все трепещут, эх... Подойди ко мне, нам нужно поговорить с глазу на глаз.

Он мягко развел руки в стороны, как бы показывая, что возле него — безопасно. Сглотнув подступивший к горлу ком, все-таки неизвестные существа могут быть опасны, Мориарти легонько шагнула в его сторону. “Какой смысл, ему меня убивать, если нуждается в помощи...” Потом еще шаг и еще...

— Послушная, куколка. — улыбнулся Ли Ван’Лун, наблюдая за ее движением. А затем аккуратно обхватил рукой девичьи плечи и неспешно повел в сторону чудесных ив, скрывающих их от мирно отдыхающей в беседке богини.

***

— Все поняла? — спросил тихо мягкий голос. Девушка понятливо кивнула, однако решила кое-что для себя пояснить:

— Что содержится в книге?

— А что ты сделаешь с ней, когда узнаешь?

— Заключу с вами сделку.

— Сделку? Ты-ы? — послышались раздражительные нотки, не терпящие неподчинения. — Думаешь, имеешь право что-то здесь требовать!?

— Да. Имею. Кроме меня, вам не к кому обратиться. Ваш форт сгинул ныне на болотах и охраняется жуткими существами. Никто не придет и не поможет.

— Р-р-р... смело говоришь... — прошипел змеей голос, мягкость, как рукой снесло.

— Что в книге?

— Знания. — неохотно ответили ей.

— Какие? Почему ее нельзя никому показывать?

— В ней — хворь.

— Болезнь?

— Нет. Удивительная сила. Действенная там, где бессильны другие ветки чародейства, но, требующая определенной платы...

— Какой?

— Не знаю, я ей не владел.

— Почему тогда она ваша? — рядом с девушкой весело хмыкнули.

— Не скажу.

— Знания запретные?

— Верно, преследуются законом. Но они такие незаметные...

— То, что вы просите, почти невозможно для меня. Если я смогу все сделать то, я хочу равную заданию плату. — решительно прозвенел женский голос.

— Надо же... Смеешь требовать плату за приказ Красной Госпожи!? Не боишься, что тебя сотрут в порошок по окончании задания? — она нервно сглотнула подступивший к горлу комок, переступила с ноги на ногу, а после тихо отозвалась:

— Нет.

— Интересно. И что же тебе угодно, дерзкая человечка? — рыкнули в пустоту заинтересованно.

— Я хочу эту книгу.

— Книгу? Зачем? На коллекционную полку поставить?

— Изучить.

— О... как. Смелое заявление. Однако, такие предметы не каждому дают изучить себя. Если она тебя не примет, то будет просто бесполезной. Трезво оцени свои перспективы. Попросить что-то у Иного мира... такой шанс выпадает один на миллион! Может передумаешь? — она замешкалась, лихорадочно соображая. Мимо них пролетели радужные жуки, сели на тычинки странных на вид цветков и принялись вкушать сладостный нектар, ровно до того момента, пока эти же цветки с мягким звуком *Хлоп!* не проглотили бедных насекомых, захлопнув свои нежно-персиковые бутоны... Показательно, однако. Заметив некоторое раздражение собеседника, девушка, больше не став тянуть время, приняла решение:

— Нет. Я трезво оцениваю все риски, лонк. А на вопрос: "Зачем мне это?", отвечу — выживание.

— А ты деловая женщина... Хорошо. Я запомню твою просьбу. Посмотрим, что выйдет. И все же я буду рад, если тебе удастся ее приструнить. Наследство моего верного подчиненного не должно пропасть... Однако, тебе пора. Поздравляю, ты только что заключила сделку с Тартаром! Не кори нас потом...

На этих словах все перед глазами померкло. Мориарти погрузилась в сон от взмаха звездной руки перед глазами...

Глава 15 «Болтун — находка для врага!»

Валери Мориарти.

***

— Очнись. Lonset! ... ну же... Verrda... Вставай, shallen! — где-то на краю сознания, прогремел высокомерный голос.

— Трудно... исполнить... — выдавила из себя тихо.

Хлоп! Хлоп!

— А-ай!!! — внезапно, глаза мои в панике открылись, а лицо ощутило пульсирующую боль со стороны щек.

— Ты эти трудности преодолеваешь каждый день, когда глаза открываешь! — сухо протянули надо мной. Глаза потихоньку приобрели относительную четкость и узнали донельзя знакомое лицо:

— Дроу! Апчхи! Ой... — в нос залетела пыль от моих попыток подняться. Затем последовал смачный “чих”. Проморгалась и почесала нос, покосившись на.... Эльф в бешенстве вытер мои капли с лица рукавом плаща, а далее резко поднялся и рывком дернул меня с холодного пола. Я, екнув, повисла на его сильных руках, придерживающих за талию.

— Слов на тебя нет. — вот и все, на что его хватило. А потом: — Ну и что ты тут делала? В этой, Богами забытой, комнате??? Я все крылья обежал в том месте, где тебя засосало! А ты вообще в другом конце!

— Ты иска-ал меня? — удивленно взглянула в его зеленые глаза и стала ровней, чуть отстранившись.

— Не думай, что по доброте душевной, shallen. Твой чёрт замучал верещать под ногами и не давать проходу! Всё на развалины хвостом тыкал.

— И где же он? — немного опешив, поинтересовалась я и огляделась.

Внезапно, перед глазами замелькали яркие искры, а пол покачнулся... Поспешно схватилась рукой за лоб. “Ох...!”

— Тебе нехорошо? — тревожно отозвался эльф, игнорируя вопрос. Медленно кивнула. Его руки снова придерживали, не дав мне осесть на пол. В ушах шумело... Воспоминания перемешались... Что-то мелькало... звезды, красная точка...чей-то силуэт...

— Так, давай выбираться. Свежий воздух из тебя всю дурь выбьет. — Зевран поспешно меня обошел и в одну секару поднял на руки. Сдавленно охнула от резкого движения. И только он хотел выйти из кабинета, как:

— Книга! — звонко вскрикнула я, от чего Зевран неосознанно прижал уши, а мне пришлось зажмуриться от накатившей в разы боли в висках.

— К-хакая? — прошелестел он, не понимая, отчего мне перестало сидеться на его руках. Я начала возиться, пытаюсь повернуть его в сторону зеркала, возле которого обронила талмуд.

— Та, темно-зеленая, что с отпечатком руки! Мне нужно ее взять... ох-х...

— ... — Молча, не говоря больше ни слова, дроу присел со мной подле книги, далее поднял, рассмотрел, скривился недовольно и небрежно плюхнул ее мне на живот. *Хлоп*

— Больно...

— Ничего, переживешь.

— Скорее сюда! Локка нашла карты. Мы скоро выберемся! — внезапно раздался

возбужденный баритон со стороны коридора. Послышалась тяжелая поступь ног.

— Это еще кто? — тихо спросил Зевран, напрягшись всем телом. Черты лица вновь заострились, а уши хищно пригнулись, словно кошачие.

— Я... ох-х, по пути сюда, освободила каких-то путешественников из темницы. — поскуливая, протянула в ответ. — Мы вместе искали выход.

— Пф, дались они тебе...

— Я тоже так подумала, но не бросать же их в беде!

— Доброта тебя погубит, мелка... — он не договорил. Нас прервали.

— Госпожа локка, неужели вы нашли вых... КТО ЗДЕСЬ!? — поначалу мягко, а затем рыча воскликнул Мелионас, протиснувшись в дверной проем. Перед его глазами предстала полу-темная картина — я обессиленная, лежу, откинув голову назад секарой ранее их прихода, в лапах незнакомца, голова которого скрыта под капюшоном, а из-под него светятся зеленые глаза! Видок не из приятных — чудовище высосало из меня все соки!

— Отпусти ее, зверь! — взревел гном, пролезший под ногами воина. — А не то...

— А не то что, коротышка? Ты меня затопчешь? — с сарказмом в голосе поинтересовался темный, прикрывая ладошкой мой хрюкающий тихо рот. Мы оба поняли смысл игры и теперь отменно выполняли свои роли. Интересно, решатся без оружия напасть или убегут? Хотя... вряд ли дылда-воин быстро унесет ноги, потолки-то не три метра.

— Ты-ы... — обиженный за “коротышку” гном, осмотрел шустро помещение, нашел глазами настольный канделябр, стоящий буквально в полутора метрах от него и мигом вцепился в эту железяку, грозно направив ее в сторону эльфа. — Немедленно брось ее, гоблин! Или я тебя порву на лоскутки.

— Хих... — прыснула я в темную руку. Тот озорно следил за движениями коротышки. Даже сравнение с гоблином пропустил мимо ушей.

— Хорошо. — неожиданно отозвался Зев и...

Хлобысть!

— Уй-у-у!!! Вот дубина! Задолбал меня, как дрова бросать! Неужели тебя... — истерично заголосив с пола, пнула непутевого дроу ногой, на время забыв о боли и пребывая в отменном бешенстве.

— Какое действенное-то лечение! Буду так почаще делать... — иронично бросил он. Я зарычала. А затем нахально продолжил: — Тем более претензии не ко мне, а к тому, кто обещал меня на лоскутки порезать, мелкая! А я, знаешь ли, стою намного дороже тебя.

После этих слов мы одновременно глянули в сторону толпы, находящейся в полной протрации от происходящего. Гном так и завис — в победоносном замахе канделябром, воин с очумелым видом, сгорбленный в три погибели, а остальных не видно было.

— Эй! Че вы там, уснули что ли? — не выдержав молчания, нервно выдал самый дерзкий где-то за спиной Мелионаса. Резко все очнулись, прекратив изображать музейные экспонаты.

— Помоги мне встать, темный! — приказала я эльфу, тот лишь беззвучно ПНУЛ меня ногой, играюще так, не сильно... Замешкалась: — Пожалуйста, я сама не поднимусь... — потянула за подол плаща.

Он сдавленно хихикнул, наклонился и... я вновь на ногах, поддерживаемая его рукой за плечи. “И почему мне это касание кажется таким знакомым?”

Бу-ух!

— Что за хрень, во имя Гертруда, здесь твориться!? — заревел Гердум, вставая с пола,

после падения от потери равновесия. В этот момент все перевели с коротышки взор на нас.

— Пф... Прости. Гердум, мы просто не удержались, хи-хи... — я в открытую ржала над происходящим, иногда охая от болезненных ощущений. — Эт-то хих, мой наставник... ох...

— Лонк Зевран Роил. — ответил вместо меня дроу немного резко, не снимая капюшона. А затем: — Так, на выход все, живо, мне тут осточертело конкретно!

Пошли ток мы, посторонив Мелионаса. “Странно. Чего это они? Ах, точно, это ж я привыкла к его командам, а эти еще зеленые, да и небольшой певучий акцент их сбивает с толку.”

— погоди, Зевран! А как же та травяная змеюка? Опять убежать будем? — сдала я по тормозам, замедляя нерадивого темного. Резкая боль в лодыжке пробила тело, достав до головы. Я громко ругнулась, еле удержавшись на ногах. Заметя, что мне действительно хреново, эльф, вздохнув, вновь поднял меня на руки. Благодарно ему кивнула. В ответ же получила:

— Я тебя ей отдам и спокойно пройду. — сообщил он нагло. — А ты что думала?

— Действительно! — всплеснула рукой я. — Ты просто так ничего без своей выгоды не сделаешь. Иу-у...! Черт, будь что будет, только вынеси меня на свежий воздух! А то у меня скоро истерика начнется.

Дроу послушно двинулся на выход.

"Розовые ивы... Голубая вода... Черные глаза с красными зрачками... Книга..." Взор мой затуманился. И я разом впала в дремоту...

***

— И где эта цветочная гадюка? — поинтересовалась я у темного эльфа, разглядывая близ растущие кустарники и удобно развалившись на его руках. Свежий воздух отрезвлял и заживлял мое побитое сознание, однако тело требовало к себе большего ухода, нежели просто свободное дыхание.

— А тебе ж неймется!

— Разумеется. Я же должна знать, в какую сторону ты со мной на руках будешь убежать.

— Кто-то в болото сейчас нечаянно упадет...

— Хах, хорошо, я молчу, молчу!

— Наконец-то! А змеюка твоя вон там валяется.

Эльф махнул рукой в сторону от руин, повернула голову...

— Вы — монстр... — взволнованно слотнула. — Мой лонк, честно, я постараюсь вас не злить. — он нисколечко мне не поверил. — Что? Да ты ж страшен! Уж не впервой видеть... — уже тише выдала. Он не успел прокомментировать...

— А-а-а!!! Уберите ее с меня! Немедленно! Или я прикажу отцу вас кастрировать! Фу-у-у-у, она уже на лице! — мы оба оглянулись на верещащую сиреной...

— Ух ты. Дриада. — бросил эльф удивленно, оценив девчонку. Я же впиалась в нее глазами, подобно клещу. Фигурка тоньше моей, зеленая кожа, коричневые волосы с цветочными украшениями, изящные ручки и большая грудь. В общем, вывод:

— Доходяга. — четко выдала я в голос, следя за движениями этой тростинки и, похоже, ее стражниками. Гном стоял в сторонке и тихо ржал, причитая: “Ох уж эти бабы...”. Зевран на меня лишь искоса озорно посмотрел, но промолчал. Однако мой вывод, наверное, услышал не только он, ибо эта фиалка перестала трепыхаться и ме-едленно, показательно так, повернулась в мою сторону.

— И когда ты научишься за языком следить? — иронично поинтересовался дроу,

опуская меня на землю и отходя подалее в тень, мол в ваши бабские игры я не стану лезть.

— А что следить-то? Она мне с самого начала не понравилась.

— Ты-ы! — выплюнула она ядовито, приблизившись. — Захлопнись немедленно! Или я прикажу отрезать тебе язык!

— Вы сделаете мне большо-ое одолжение, локка! — вставил свои три копейки Зев.

— Да тебе ж скучно со мной станет буквально на следующий день! — выпалила ему, а после повернулась к “ветке”: — Говорю то, что вижу, зеленая. Я тебя спасла, так что будь чутка помилее, а то от искривления рожи, морщины появятся!

Да, отвечать той же монетой нахальным девицам я умела, этому же способствовали игры на сцене. Дриада от злости позеленела еще сильнее. Стукнула ножкой и:

— Мелионас, немедленно принеси мне ее длинный язык! — я скучающе зевнула.

— Он тебе на обедний не годится, а то получишь дозу болтливости. Того гляди с непривычки рот разорвешь.

— Здесь я уж сама как-нибудь разберусь! — рывкнула она и требовательно посмотрела на воина.

— Но, лорана, она нас спасла. Вы не можете так поступить. — вступился за меня “тополь”, то бишь Мелионас.

— И что? Мне теперь ей пятки целовать да в ножки кланяться?

Кхар-Кхар-Кхар!

— Тише, слышите? — подставив палец к губам, прижух воин подле дриады.

— И? Небось птица помирает от несварения! — не слушая стража, продолжала греметь дриада, махая всеми конечностями в гневе.

— Доходяга... — одними губами прошептала я, заметив приказ эльфа — молчать. Он шустро ко мне подлетел, так же, как Мелионас, заметив неладное.

— Идем. — коротко бросил, утягивая следом.

— Подожди! Я не закончила с тобой, человечка!

— Заткнитесь! — приструнил фиалку второй стражник, который самый дерзкий. “Прям два сапога пара: одна стерва и истеричка, другой имбецил и невротик. Мой дроу НАМНОГС приятней будет!” Вслед за нами двинулся и Гердум, затем, помедлив, и все остальные.

Тц-ц-ц-ц-ц... Кхар-Кхар-Кхар!!! — закричали уже ближе, где-то среди крон пышных деревьев.

— Я устала... — пискнула мышонком, чуть ли не выплевывая легкие от бешеной скачки. — У меня сейчас ноги сломаются-я...

— Молчи и беги... — приструнил мои крики Зевран, огибая болотные неровности.

— Подождите нас! — кричал нашей парочке гном, переваливаясь мощной тушей через высокий камень и держа бороду под мышкой, чтоб не испачкалась.

— Еще чего... — выплюнул темный глухо так, что слышала его лишь я.

— От кого мы бежи-и-им? А-ах! — не выдержав дистанции, я споткнулась о выступающую корягу и упала на сухую тропинку, разодрав штаны и коленку. Следом рухнул, как подкошенный, и эльф, но более изящно и намеренно, ибо, если б помедлил хоть пару секар, то получил бы толстым шипом прямо в затылок!

Вжу-ух. Хлобысть! Иголка, не попав в цель, со всей дури просвистела над нашими головами и врезалась в рядом стоящий ствол дерева, наполовину войдя в глубину.

— Ох! — выдохнула я в ужасе.

— Удача, похоже, у тебя в крови, shallen... — протянул он, не вставая, — Живо, сюда.

Дроу махом потянул меня за толстое красное дерево, заросшее лианами и мхом, скрывая от предполагаемого недруга. Буквально в паре метров от нас затаились и путешественники, даже дриада прижухла, слившись с местной флорой.

Кхар-Кхар-Кхар... Тц-ц-ц-ц-ц-ц-тц! — затрещали ветки над нами. Сверху закачались кроны деревьев, то ли от ветра то ли от неизвестного животного.

Внезапно всё смолкло.

Стали лишь слышны пузырения болота и шуршания мелких существ на земле. Слишком тихо...

— Затаилась... — бросил Зев, нисколько не отстранившись от меня. На самом деле, он с самого начала прижимал меня к стволу всем телом. Однако меня это нисколько не волновало, ибо меж нами находилась моя ненаглядная книженция. — Молчи и не рыпайся.

Спустя пять минут тишины путешественники несколько расслабились и зашуршали. Меня же отпускать не собирались.

— Стой смирно. — шепнул эльф на ухо, чуть сбавив напряжение в прижимании. Молча кивнула.

— Да всё, убежала, небось! — махнул рукой дерзкий стражник, стоя за скальным камнем. Выждав еще пару минут и не заметя нашей активности, решил сбавить гнетущую атмосферу:

— Вот смотрите! Тут безопасно. — осмотрев высокие ветки над собой, он храбро вышел из укрытия, всем видом показывая, что прятаться нет смысла. — Скорее, двинули! Я не хочу ночью по болотам шататься. — выпалил раздраженно и направился по дорожке на юго-восток. Его товарищи, тоже отлипли от деревьев и сделали пару шагов за ним. Взглянула вопросительно на темного. Из-под капюшона в ответ сверкнули бешенством изумруды. Понятно, осталась покорно стоять дальше, прочитав по устах Зева слово “Отморозки”.

Они отошли от нас уж на пять метров, с каждым шагом набирая уверенность в своей безопасности. Мы ж внимательно следили за их движением, благо вид на дорожку не перекрывали растения.

— Эй!?! И долго вы там жаться к друг дружке будете? — услышали мы от туда дерзкий и противный голос. — Нашли, бездна, время и...

ХЛОБЫСТЬ! ЧАВК... Хлоп. Хлоп, хлоп.

— Тален! Ах! Мама! — в панике заорали наши спутники одновременно.

Он не закончил. Неожиданно, в него сверху прилетел огромный шип и со всей дури влетел тому прямо в усмехающуюся харю, переломав позвонки и напрочь оторвав голову от шеи! Его тело и конечность по инерции устремились в болото, фонтанируя алой кровью и обнажая свежее мясо. Следом в грязь воткнулось еще парочка игл, одна из которых задела Мелионаса, поранив плечо.

— Фу-у... — скорчилась я от такого вида и изрядно побелела лицом.

Путешественники все, как один, припустили к деревьям. Кто куда! А следом, буквально по пятам, летели разной масти убийственные дротики, норовя приколоть свою жертву, словно бабочку, к земле.

— Скорее! Скорее! — гремел гном, с трудом уклоняясь от “приветов”.

— Покойники... — выдал эльф, просматривая, как рентгеном, деревья, из которых стреляло животное.

Вдруг, там мелькнули разноцветные хвостовые перья и мгновенно скрылись! А сама тушка переместилась с ветки на ветку. Тут же Зевран заметил, что на том месте, где

пряталась птица, остались впадины в стволе, как от обломанных сучков. Его глаза неверяще раскрылись, а уши прижались к голове:

— Ку-кул-кан... — потрясенно протянул он, вытаскивая метательные дротики со скрытых карманов сапогов.

— Ку-кул-кан? — переспросила я. — Это птица?

— Не сейчас. — приструнил меня дроу жестом руки, следя цепким взглядом за колышимися листьями.

Внезапно, его кисти молниеносно дернулись в сторону, совершая бросок отравленными ножами в предполагаемого врага.

Вжу-у-ух...

Хлоп.- его кинжал влетел в дерево, прибив несколько цветных перьев к коре и испугав жуткую птицу. Она нерадиво бросилась вниз, перескочив на другую ветвь, ощущая опасность.

Хлоп. Прямо перед ее клювом пролетел второй снаряд, продырявив пару широких листьев. Зевран уже не скрывался, он стремительно двигался между деревьями в такт прыжкам птицы, запуская кинжалы, подобно арбалету, мощно и точно.

Хлобысть! — буквально в паре сантиметрах от его лица мелькнул брошенный пернатой шип и застрял в камне, выбив небольшие искры. Он даже не скривился, лишь в ответ запустил предпоследний нож, направив его чуть в сторону, предугадывая движение животного.

Хлоп! “Кха-а-ар!” — вскрикнула она потрясенно.

Спустя пару секунд что-то мощное ухнуло вниз, обламывая коряги с близ растущих деревьев.

— В яблочко. — заявил темный, потирая руки, далее направился к добыче. — Мелкая, бегом сюда!

Отлипнув от коряги, небось отпечаток оставила, ломанулась к наставнику, скользя по мокрой траве башмаками. Из кустов высунулась голова дриады, а от камней фигуры гнома и воина.

— Вот же щ, удача-то какая! — радостно сообщили мне при приближении. — Ку-кул-кан, одна из благороднейших птиц!

— Какая тут удача!? Она убила Талена! Ух, тварюга! — гневно бросил подошедший гном и с размаху пнул тушку сапогом. Траурно восклицая на всю округу.

Хрусть! — похоже, это ее ребра. “Ой, дура-ак...” — мелькнуло в голове, при лицезрении этого кощунства: “Он-то хоть в курсе, что сейчас присоединится к своему дружку?”- Опасливо покосилась на темного...

Еще до пинка, его руки ласково поглаживали разноцветные перья пташки, а голова уже подсчитывала свои доходы от будущих торгов. Однако, на данный момент, он, вовремя убравший ладонь к себе, тупо сидел на корточках и пожирал глазами возмущенного гнома, прикидывая, под какими приправами того поджарить на костре. “Плохо, надо что-то решать.”

Гердум еще не понимая, что его уже мысленно потрошат, как свинью. Просто зло плевал, как и Мелионас, в близлежащие камни. Одна дриада была спокойной, как танк:

— Идиота кусок... так и сдох — кусками в болоте. И чуть МЕНЯ не погубил! Упырь.

Возможно, я в некоторой мере с ней согласна. Такая оплошность была сильно наказуема. Наверняка, эльф подобное предугадал, когда мы приникли к дереву и взял на

живца нерадивую птичку. Изумительно...! Хотя, видя траурный вид спутников, мне стало немножечко жалко того парня. Все-таки человек... А ведь каждая жизнь ценна, независимо от деяний. Ой, что-то я отвлеклась.

Они плевались, не видя темных туч над собой, как и лица, скрытого под капюшоном. То, что перед ними — темный эльф, они еще не знали. Зевран не снимал перчатки. Даже после боя со змеюкой, он заменил их другим комплектом. Не дав, дроу воплотить задуманное, я нагло, обошла его и повисла на мощных плечах, почувствовав под собой сплошной камень. Интуиция не подвела. Тихонько зашептала в его длинное ушко, скрытое под одеждой:

— Это ничего не решит. Только добавит проблем. — он не пошевелился, я же продолжила, разминая его плечи: — Я не прошу милости для них. Мы сильно устали, давай спокойно возьмем Ку-кул-кана, найдем Листата с нашими вещами и отыщем место для привала. Пожалуйста-а-а... Я натерпелась за сегодня на пару лет вперед.

Кажется, подействовало. Он медленно встал, оглядел присутствующих своими зелеными очами, заметив, что воин стоит на красивых перьях, вдавливая их все глубже в грязь, а после стремительно занес ногу в бок и со всего маху ВРЕЗАЛ ею в живот человека *Херак!*

— Отошёл с МОЕЙ добычи, варвар! — рыкнул высокомерно дроу. Того аж отнесло назад на пару метров, согнув в три погибели. Тем не менее воин не вскрикнул, а только охнул от неожиданности.

— Что ты творишь!? — прогремел очнувшийся от потрясения гном, поднимая рукава до локтей. “Ой-ой...” Оценив шансы на мирный исход, я благоразумно подбежала к эльфу, уже идущему с тушкой в направлении утонувшей башни. А им же сообщила:

— Скажите “спасибо”, что только легонько пнул одного и оставил в живых другого! Да в конце-концов, избавил вас от этой чертовой пернатой смерти! Могло б всё куда как страшней выйти.

— Заткнись, shallen... — прошелестел темный, идя впереди скорым шагом.

— Куда вы!? — воскликнула дриада и поспешила вслед за нами. “Что, сообразила тростинка, с кем безопасней идти!? И почему тебя вместе с тем дерзким не порешило...?”

— Лорана, постойте! Он ненормальный! Прошу, не идите! — завопили ее спутники в один голос, однако та даже не притормозила.

— Лонк, погодите меня, пожалуйста!

— Ух ты, она это волшебное слово знает... — прошипела я, негодуя от такой перспективы.

В общем, спустя пару минут, мы молча, опасливо косясь друг на друга, шли всем стадом за Зевраном, которому было вообще плевать на всех, кроме себя любимого и Ку-кул-кна. Так мы и добрались до развалин, отыскали перепуганного чертенка, охранявшего сумку с вещами, знатно этим чудом перепугав верующих в светлых богов путешественников. Они вообще не осознают, с кем связались.

Чернявка, заметив темного эльфа, резво кинулась обниматься! Тот слегка опешил от верещащей зверюшки и ее смачных “ЧИХ” над длинным ухом. Однако, мягко улыбнувшись, почесал тому головку. Черт довольно заурчал, затем принял почухивания от меня. Хех, ясно... в эльфе он признавал хозяина больше, чем во мне. Ну да ладно, конфеты-то в МОЕЙ сумке, посмотрим еще, к кому ластиться будет! Поспешно открыв сумку, я проверила наличие бабкиной тетрадки, которая лежала на дне под одеждой, и туда же положила ново

полученный антиквариат. Мне было непонятно, почему я с ним ношу как с хрустальной вазой, но четко осознавала, что должна ее охранять ценой жизни. В голове немного зашумело... однако все прекратилось через пару секунд. Странно.

Так мы и двинулись на юго-восток с компанией, потрепанные и уставшие. Каждый понимал, что болото — не безопасное место, и что лучше отсюда поскорей свалить, а уж потом набираться сил на привале...

Глава 16 «Королек — птичка певчая!»

Спустя два дня. Иная точка зрения.

***

— Давай, давай, ищи его. — требовательно постучал когтем по корпусу компаса. Механизм, зачарованный на поиск людей по их маячкам, крутил стрелкой по всем сторонам света и все никак не мог определиться с выбором. По моим данным выходило, что первый брат несколько дней тому назад вступил на проклятые земли Сквернолесья и мог выйти буквально откуда угодно. Но, по логике вещей, дорог ведущих из леса было всего три с разных сторон. И по которой пойдет брат, ведал лишь компас, делающий вид, что он не ищейка.

“Так.”- Медленно сделал пару глубоких вдохов: “Нужно успокоиться.” Погода также не приносила счастья, моросил противный дождь, а вокруг ни утеса, ни мощного дерева, где можно было укрыться и переждать.

Посильней натянул тканевую капюшон и поправил на лице плотную маску. Тело слегка потряхивало от холода: “Вот говорил мне пятый брат взять с собой кожаный плащ.. Не послушал. Мол в Замире дожди редкое явление, так зачем нести лишний груз?” — С этими мыслями вновь постучал по бесполезной безделушке: “Противные маги с их противными товарами... Хотя старший находит в этой вещи эффективность с его-то подозрительностью ко всему магическому...” Стрелка дернулась на север и застыла: “Так, хорошо...” Убрал его обратно в карман. Размял застывшие плечи. Сидеть долгое время в маскировке было тем еще развлечением.

Передо мной раскрывался вид на мощеную дорогу, по которой шли торговые караваны. Чуть подалее она делилась на две более узких, ведущих на длинный путь вокруг леса на Кордон и на короткую вглубь зарослей. А позади этой дороги простирались плодородные поля: рошоны, валькионы и фапи(рисовые, кукурузные и картофельные поля.). Начинало светать... “Плохо. Нужно сменить место. Не то заметят.” Огляделся. Ничего толком не подходило, кроме среднего размера дерева, похожего на яблоню у обочины. Оценил густоту кроны и толщину веток: “Так и быть, сгодится.” Поднявшись, перемахнул бугорок, отряхнулся от колючек и прочей грязи и пробежался до яблони. В один прыжок оказался на приличной ветке и затаился на вершине, скрываемый от утренних лучей пышными листьями.

Как раз вовремя. Где-то вдалеке послышались чьи-то крики вперемешку с руганью. А вскоре мне на лицезрение предстал отряд путешественников:

— Перестань душить его, он же раритетный! — восклицала мелкая человечка, прыгающая вокруг укутанной во все черное фигуры, тот, подняв руку вверх, гневно сжимал какую-то ящерицу, а на его плече покоились огромные перья, принадлежащие, похоже, радужной птице. Позади этих лиц было еще тройка индивидов: лесная дриада, гном (судя по росту и бороде) и великан человек — “варвар” на нашем языке. Те шли молча, наблюдая за впереди идущей компанией.

— Этот бестолковый раритет утопил мои драгоценные зелья в болоте, которые стоили больше, чем вся его чешуя! И еще смел явиться на глаза после такого! Как я могу теперь позволить этой “ошибке природы” ходить благополучно по земле? — рычал темный, отстраняясь от очередного замаха девчонки. Чем ближе они подходили, тем слышнее

становилось. Даже квохчания ящерицы можно было различить:

— Че-естно, это слу-у-учайно вышло-о... кха кха... Я ж верну-улся! — молвило существо, душимое коггистой рукой. “О, интересно...” Я более цепко осмотрел фигуру в капюшоне: высокий, хороший стан, потрепанная одежда, но целые сапоги с серебряной окантовкой и драгоценные изумруды на рукоятках мечей.

— Так, так... — прошелестел себе под нос, найдя пропажу. — Наконец-то я тебя отыскал.

Было донельзя интересно, почему его “цель пути” идет в ТАКОЙ раздражающей компании? Да еще с двумя человечешками. “Нелепо.” — прошептал мужчина, наблюдая.

— Отпусти, Рейст еще может пригодиться! К тому же, он сам к нам вернулся.

— Конечно, вернулся! Где он еще такую дуру, как ты, найдет для своей подпитки?

— Что?

— А ты что решила, что он тебя облизывал от твоей неотразимой красоты? Не смей!

Она возмущенно на него посмотрела, а затем...

— Души гада!

— Че-е!? — пискнула ящерица испуганно. — Да красивая ты, целую от твоей неписанной красоты! Спаси меня, милая! Я тебе сто тысяч платьев сделаю, будешь прекрасней королев ходить. Только вытащи меня из его клешни!

— Вя-я-я! — вставило свои флорианы еще одно существо с копытами и хвостом, сидящее перед ними на дорожке.

“Бр-р, кавардак...”- Даже у меня уши прижались от такого шума, хоть я и сижу в далеке. “Пора кончать эту комедию.” — Приподняв маску на лоб, подставил ладони ко рту и выдал комбинацию звуков, для обычного зеваки не отличающихся от кричащих птиц, коих тут множество.

Акиа-Акиа-Акиа...

Кхан-Кхан-Кхан...

Акха-Акха-Акха...!

Закончив, весело улыбнулся, заметив, как темная фигура прервала свою гневную тираду и оплеухи, расслабила хватку так, что рептилия смогла быстро ретироваться, и стремительно оглядела округу цепким взглядом: “Хорошо.”

— Что-то не так? — осторожно поинтересовалась человечка у него. “Забавно, и какие у них отношения?” Он не ответил. Просто оттаял и пошел вперед. Позади облегченно вздохнули другие, двинувшись. А девица так и осталась стоять с мелким гадом под ногами, удивленно. После поспешно схватила валяющуюся в ногах сумку и понеслась следом. — Подождите меня!

“Что ж,ждемся их вечернего привала. А пока, стоит привести себя в порядок, благо дождь решил на время прекратиться. Уж такую компанию, я не потеряю и за пару верст!”

***

Привал.

Прошло полдня.

Они разместили свой первый лагерь в 30 верстах от Сквернолесья. Я же, просохнув под мягкими лучами солнца, неспешно следовал за ними на протяжении всего пути, ступая чуть поодаль от главной дороги, а именно по рядам высокой валькионы. Когда они остановились на обедний, я облегченно вздохнул. Слушать на всем пути этот цирк, а именно: ругань человечки с дриадой, споры их с остальными и с той противной ящерицей было выше моих

сил! Как первый брат сохраняет спокойствие в такой передрыге? Чуть. Я б уже положил всех хладными трупами, хоть и отличаюсь стойкой терпимостью.

Для спокойствия духа решил отойти от них на десяток аршин, чтоб даже самых громких звуков от их костра слышно не было. Мне знатно повезло, что поблизости нашлась небольшая река и пару деревьев. Напившись вдоволь и пополнив запасы воды, развалился под кроной старого дерева. Дул мягкий ветерок, бережно ласкающий ковыль, пели птички свои чудные песни, мирно журчала вода — это так умиротворяло, что я, сняв маску и капюшон, просто расслабился. Теплые лучи грели лицо, заставляя жмуриться от яркости. Хоть я и не любил это ненавистное светило, от которого мое зрение в разы падало в сравнении с ночью, но порой оно доставляло некое удовольствие. Довольно потянулся и откинул со щеки светлую прядь волос, прилетевшую с потоками ветра. “Хорошо...”

Минуло полчаса. Я уже успел слегка вздремнуть, однако внезапно услышал слабое урчание в животе.

— Ах да. Забыл совсем. — бросил поспешно и полез в небольшую сумку за провиантом. В еде я был совсем не привередлив, в отличии от братьев, поэтому просто брал с собой пару пшеничных булок. Они медленнее всех остальных продуктов портились, а иногда засушивались и были как сухари. Разумеется, на одном хлебе долго не протянешь, но на этот случай имелись приправы для мяса и рыбы, которое искусному охотнику достать была не проблема. “Что ж, мне некогда искать пушистый деликатес, да и огонь развести, не выдав своего местоположения, не получится. Придется по старинке...”

Достав еду, завернутую в бумагу, впился в нее клыками, отрывая небольшие кусочки. Спешить было особо некуда. По моим расчетам за полчаса они только соберут хворост и обустроят привал, затем еще часон пока добудут и приготовят еду, и еще полчаса будут отдыхать. Так что я могу спокойно еще вздремнуть.

“Немудрено, они следуют в Затуру. Это еще два дня пути. Нужно обязательно перехватить их на этом промежутке. А то в городе будет очень проблематично. Почему старшего потянуло именно на Кордон? Нашел, бедна, контракт!”- Мне пришлось его от самой столицы искать. Расспрашивать завязанных на этом задании персон, обращаться к магам, чтоб по карте показали его примерное местоположение. Самое интересное, что брат, после сдачи работы, не вернулся порталом из Эленсии, а решил прогуляться по местным достопримечательностям. На что ему я потом отдельное “спасибо” скажу. Дожевав булку, осмотрел свое снаряжение на наличие повреждений, все-таки передвигаться по полям не легче, чем по лесу...

— Так хорошо, все в порядке. — успокоившись, присел к стволу дерева и прикрыл глаза, чтобы вздремнуть еще с часон, даже если просплю, то смогу эту бригаду с легкостью догнать. Так что волноваться не стоит...

***

Валери Мориарти.

— Как так вышло, что ты утопил сумку? — таща охапку веток, спросила у Рейстлина, идущего рядом и делающего тоже самое. — И почему исчез так неожиданно? — остановилась и пристально взглянула в его бесстыжие янтари. Тот невинно на меня покосился, слегка улыбнувшись.

— Ну-у... понимаешь, прелесть моя, я ж долго уже на этом свете живу...

— Так и?

— Ну и врагов у меня от этого меньше не становится. Заходил я как-то в этот лесок с

товарищем. Дело у нас выгодное было! Поговаривали, что у хранителя болот детский сад имеется — мелкие цветочки с чудными бутончиками. Плодится он редко, но качественно, а его ясли на аукционе ценятся не хуже моей чешуи! Мол вылечивают самые изощренные болезни. Вот мы и собрались набег устроить.

— Погоди, так хранитель же у людей легендой был!

— У людей, но не троллей. Те уж давно пронюхали об этой реальной сказке, вот только собраться и достать эти бутоны мало кто отваживался. Сама ж понимаешь: болото, нечисть, живность, растительность — ВСЁ против незваных гостей. А тут мы проезжали мимо Тролльих Княжеств. Заглянули в местную ратушу, послушали много чего интересного от чиновников и заключили не маленькую такую сделку. Так, а что мы встали? Идем, идем, а то твой эльф меня обстружает по возвращении!

— Он не мой... — буркнула я. — Ну и как нашли ясли?

— Разумеется! Они росли в одной из полу затопленных пещер и светились бутончиками слегка розоватым светом. Так что мы легко их смогли отличить от левых сорняков в темноте. Знаешь, открываешь занавесь из лиан перед собой, и тебе на обозрение предстает целая поляна этих крошек! Все ротки открывают беззубые, шипят, трясутся при приближении. Короче, насобирали мы этот зверинец в мешки и только линять собрались, как перед нами из-под земли вылезла мамаша! Услышала поскуливания своих деток из наших сумок ну и давай ловить по всей пещере негодных воров.

— Это мы уже проходили...

— Так вы-то на открытом пространстве были! А мы? В общем, земля и стены ходили ходуном, а мы лавировали между этими цветками, как тааль, чтоб, не дай Нора, не задеть на глазах хранителя малышей. Забег тот еще был. В конечном итоге, мы кое-как выскочили из их гнезда и еще долгое время петляли среди деревьев, пытаясь сбить преследователя. Чтоб стать более прыткими пришлось бросить один из мешков, это даже слегка отвлекло злющий бутон, который залез туда лианами и убедился в сохранности родни. Вот так мы и познакомились. И не думаю, что у него короткая память, меня б за версту почуял, гад.

— Погоди, но Зевран убил эту змеюку, кто же за яслями приглядит, если они такие ценные? — заволновалась я, сложив обе картинки воедино.

— О, не сомневайся. Найдется кому. Там же они из одного корня растут. И кто-то сидит ближе к стволу матери, значит больше получает питательных веществ, от чего и растет быстрее! Это ж не слепые кутята, а хищные зубастые растения, выживут! Да и гостей-то у них мало бывает. Просто это мы им тогда опытные попались. — тут он улыбнулся сильнее и отодвинул рукой преградившую ему путь ветку. — Ладно, забирай, дальше сама понесешь хворост. Чтоб не травмировать заранее психику ваших попугачиков, хихи. Им еще темного во всей красе нужно пережить. И где вы их только откопали...?

— Известно где! На болоте... — прыснула я, сожалея о своем решении взять с собой этих путешественников. Если мужиков я хоть как-то терпела, то этот гнусный кактус, называемый по ошибке “дриадой” меня жу-утко вымораживал...

***

Иногда я стала понимать, почему Зеврана ужасно раздражают, все, кто с ним находится рядом. И если у него это было все от менталитета расы, то лично у меня от поведения некоторых личностей, что сидели у разведенного костра и странно косились в мою сторону. Странное дело, я лишь села на свободное место между ними, уставшая после долгого перехода, как они резко вздрогнули и моментально разбежались со словами:

— Локка, помилуйте! Ближе аршина могут сидеть только очень близкие люди!

“То же мне, нашлись недотроги! А как в тесной тюремной камере сидеть с сиськастой дриадой, то это ничего страшного.” — фыркнула им вслед, и раз уж такое дело, свободное бревно, то почему бы не лечь и немного передохнуть? Что я и сделала. Однако, вздремнуть мне не дали. Уши то и дело вылавливали тихие бормотания гнома, находящегося на другой стороне костра. И их слышала, не одна я:

— ... ох уж эти бабы. Дома ей не сидится, шастает с кем попало... да еще с мужиком! Ни стыда не совести... Да еще и воспитания не какого! Развалилась она, видите ли, перед нами в интимной позе. И так старая, так еще ниже свою репутацию опускает. Ох-хо.

“Не поняла. Эта волосатая рожа меня “старой” назвала!/? И чем же тебе моя поза не угодила?” — вскипев от негодования и заметив косые взгляды дриады и воина на себе, я, немного подумав, решила подсобить Гердуму. То я просто валялась на бревне со согнутыми ногами, а теперь же... Злорадно про себя ухмыльнулась и легла, словно пантера, на бок, мягко приподняв водолазку на животе, таинственно оголяя персиковую кожу. Эротически облизнула нижнюю губу, прикусив, а после из под ресниц взглянула на всю мою компанию.

Гном от возмущения нервно закашлялся и осел наземь, покраснев. Мелионас открыл от удивления рот, явно не ожидал, что я могу быть столь... желанной. Волнительно поерзал задом на камне. Дриада же, узрев мое нахальное поведение, сильнее позеленела, на ее голове разом распустилось пару цветков, которые покрыли волосы красивым, но колючим венком. Перекинув плавно ножки и сменив положение на сидячее, я с чувством, пристально наблюдая за ними, облизнула свое запястье, ме-е-едленно так, эроти-ично...

Они все зависли. Даже темный эльф, пришедший от реки с наполненной фляжкой, узрев этот разврат, остановился и принялся наблюдать, склонив по птичьей голове. Однако, мне было без надобности доводить всех до экстаза на природе. Поэтому легко поднявшись, и плавно переводя бедра из стороны в сторону, я минула путешественников и приблизилась к остолбеневшему эльфу, взяв у того фляжку. Поднеся горлышко к губам, и немного роняя капли, поспешила утолить жажду. Все это делала в гробовой тишине. Даже виверн, перестал ерзать на радужных перьях и теперь только смотрел на меня. Закончив, я с непониманием осмотрела присутствующих и как бы невзначай поинтересовалась:

— Что случилось? У меня что-то в волосах? — коснулась пальцами макушки, и проведя ими как гребешком, в такт откинула голову, слегка потрусив. Немного ранее, как только мы встали на лагерь, я, узнав, что рядом течет река, вместе с дриадой кинулись наперегонки туда, приводить себя в порядок после зарослей Сквернолесья. Так что теперь я перестала быть замарашкой. Слегка наиграно улыбнулась.

Спутники в ответ лишь заторможенно покачали головами, все кроме фиалки, а после, погодя пару секунд, проморгались и переместили взгляд кто куда, лишь бы не на меня. “Не буди лихо, пока в округе тихо...” — хмыкнула я, удовлетворенная созданным эффектом.

— Не думал, что ты можешь так искусно совращать людей... — услышала над собой певучий голос дроу. Ухмыльнулась, и тихо сообщила:

— Ты многого обо мне пока не знаешь. Так что не недооценивай мои таланты.

Он весело хмыкнул, довольный представлением, и пригласил меня к костру. Фиалка при его приближении перекинула волнистые кудри на плечо, и села чуть более эротично, всем видом показывая, какая она распрекрасная. Эльф, проходя мимо, одарил ее заигрывающим жестом руки, взглядом задержавшись на роскошной груди. Та, мягко коснулась пышного бюста, как бы приглашая, и только хотела что-то сказать, как из-за

спины дроу показалась я, сбив весь ее настрой. Дриада, заметив соперницу, разом забыла об эльфе и теперь мысленно пилила мои конечности, отрывая кусочек за кусочком.

— Не взорвись от негодования. — бросила ей высокомерно, не замедляя шага. — А то нам придется переместить лагерь, чтоб быть подальше от твоей блевотины, размазанной по поляне.

На голове дриады выползло еще по паре колючек в ответ на мои слова. Я же, больше не смотря в ее сторону, величественно прошествовала к эльфу, решив помочь с обедом.

— Похоже я на тебя дурно влияю, мелкая... — вымолвил он, следя за взбешенной фиалкой, которая от ярости металась из стороны в сторону и распугивала близидящих птиц.

— С кем поведешься, от того и наберешься... От друга тем более!

— Я тебе не друг, shallen. — резко отрезал темный, недовольно покосившись и чуть резче резанув по недавно пойманной птице, отсека с кожей и красное мясо. — “Дружба” — гнилой балласт, мешающий следовать поставленным целям.

— Ну... Что бы ты там себе не думал, а я тебя уже считаю своим другом. Ты за столь короткое время сделал для меня больше, чем делали мои бывшие “друзья” за несколько лет. — прошептала я, помогая ему ощипывать вторую тушку. — Благодарю вас за терпение, мой лонк... Даже если судьба нас разведет в разные стороны, то я никогда не забуду... — тут я резко замолчала, привлекая его внимание, а после, поймав зеленые глаза, весело выдала: — Вашего жуткого характера!

Я звонко засмеялась, в то время как он был немного шокирован такой концовкой, обычно при таких словах ждешь похвалы... а тут — выкуси!

— Хах, забавно... — засмеялся он, потряхивая плечами, а после хищно оскалился и неоднозначно прошептал: — То ли еще увидишь. Я ведь убийца со стажем...

— Никто не идеален. — услышал эльф в ответ короткое. Моргнул удивленно, а затем его уголки губ приподнялись в легкой улыбке:

— Я запомню твои слова, мелкая...

***

— Локка Мориарти... — незаметно ко мне со спины подошел Мелионас и подсел рядом, но на дозволенном расстоянии, когда дроу занялся натиранием своих мечей и просто перестал реагировать на окружающих. Меня это немного забавляло.

— Да, да. — я заинтересованно повернулась к воину, который бросил успокаивать истеричную дриаду и решил со мной поговорить. А поболтать мы всегда рады. Мне же нужно налаживать связи.

— А вы с лонком давно знакомы? — как бы невзначай спросил он, не зная как начать разговор.

— Ну-у... несколько лет уже. — соврала я и вслед за Мелионасом перевела взгляд на эльфа. В это время к нему уже пыталась подобраться успокоившаяся фиалка, увидевшая, что наконец-то от него отвалила. То случайно платок уронит перед ним и наклонится, якобы достать, открывая все прелести пышной груди. То локоны на пальцы наматывает, то рукой коснется до него, когда подает точильный камень. Бедная коряга, из себя вон лезет, чтобы дроу на нее побольше внимания обратил. И ее труды увенчались успехом! Эльф косился на нее изредка и тупо наслаждался всеми прелестями. Когда он закончил чистить оружие, то отвел фиалку... в рошу, придерживая за плечи. Якобы побеседовать.

— Вот бессовестный. — укоризненно бросила я ему вслед. Услышав, он лишь прощально махнул мне рукой и скрылся среди деревьев.

— А куда это он мою госпожу повел!? — взволнованно спросил воин, вставая. Я же поспешно дернувшись к нему, опустила обратно и успокоила:

— Да они обсуждать травы пошли, пока светло! Их здесь много. А он алхимик. Ваша дриада, в этом наверняка знает толк... — на самом деле, я просто не хотела, чтобы дроу этого воина на лоскутки порвал, если он их прервет. То, что Зевран отменный ловелас и цепляется за каждой юбкой, я давно поняла. Поэтому совсем на него не претендовала. Да еще этот чертов характер и скверная семейка в Подземье... Так себе перспектива.

— Ну раз так, то давайте продолжим. Мы ведь даже познакомиться нормально не успели. А сейчас довольно тихо, поэтому... — заметила робкую улыбку на его лице и протянутую руку. Нерешительно подала свою. Тыльную часть легонько поцеловали. — Мое имя Мелионас со Флэрт, — начал воин: — ушедшая дриада — Лорана Истэрия кан До-Лон — младшая госпожа дома До-Лон, что расположен в стороне Лугаса. Я и почивший Тален ее стражники, держим путь с Каленты (портовый город на западе Кордона) до Лукартанты...

— Что ж вы до Эленсии не добрались, да порталом в Лукартанту не попали? — любопытствовала я, теребя палкой огни костра. Конечно я знаю, что портал сейчас на ремонте, но может они успели б проскочить до этого. Перевела взгляд обратно на варвара. И почему поперлись через Сквернолесье, а не как обычные люди в обход?

— Добрались, да только время зря потеряли! — встряла в разговор вернувшаяся с Зевраном дриада, держа в руках букет пышных цветов. “Они что, там их просто ходили собирали!?” — удивленно посмотрела на темного, он невинно развел руками, мол, а ты ожидала иного? Приземлившись на пенек, да, изящности ей не занимать, видно что из богатой семьи вышла, дриада пояснила:

— Нас поставили в известность, что эта гребаная порталная арка неисправна и подлежит ремонту пару недель! Ждать нам некогда было, вот и пошли короткими путями. Но несмотря на все эти неудобства, я рада, что встретила такого таинственного попутчика... — она с обожанием поглядела на эльфа, то есть “фиалка” думала, что смотрит именно в глаза, под большим капюшоном видно мало что было. Я еще постоянно удивлялась, как, не смотря на всякие непредвиденные падения, темный умудряется его придерживать и не терять? Ушами чтоль держит или там есть где-то липучки?

— Ясно. Я рад, что мой адепт вам помог. Все таки, не каждый день увидишь столь чудное создание природы... — нежно прошептал наставник, нечаянно коснувшись запястья дриады. Та заалела и смущенно засмеялась, прикрывшись букетом. “Ох, вот это цвет...” — мысленно удивилась я, увидев как с зеленой кожей смешивается красная кровь, в конечном итоге сверкая на щеках коричневым цветом. От такого заявления мы с Мелионасом скривились, то есть он от сказанного эльфом, а я от коричневой дриады. То еще зрелище...

— А этот конопатый гном... — не желая слушать их ласковые перешептывания воин продолжил: — Гердум Секиро-Прикладец.

— Сейчас только без секиры. — вздохнул печально гном. — Потерял ее в тех гиблых местах, тьфу!

— Мда, как печально. — ничуть не соболезнуя, протянула я.

Беседа шла своим чередом, пока все отдыхали. Мы узнали из нее чуть ли не всю подноготную о нерадивых путешественниках. Мелионас вырос в семье ремесленников, не богатых, а едва сводящих концы с концами. Куча родственников, есть младшая сестра, поступившая в одну из пригородных школ Волшебства, обучение в которой оплачивает воин своими заработанными на службе деньгами. Сам он с детства мечтал стать

главнокомандующим, и вот чтоб это осуществилось заручился поддержкой дома До-Лон, по случайности. Варвар уже в свои 26 лет дослужился до старшего офицера столичных легионеров. В самой столице! И как самого ответственного служащего отправили его по делам в Эленсию, а там после завершения работы, наняла скучающего офицера бабуля нашей ненаглядной “фиалки”. Мол, “сопроводи дитятку додому родного, плачу хорошую цену”. Вот и взялся.

С гномом еще проще. Ему где-то стукнуло лет 230... Как мне потом объяснил эльф, вполне средних лет коротышка. Вырос в Рейхе Молота — так зовется страна гномов, где кругом горы и рудники, далеко на северо-западе материка. Он — воин первой линии. Всю жизнь в боях. Бьются они с Тролльскими Княжествами за новые богатые месторождения горы и выход к теплым берегам моря. На вопрос, как оказался на Кордоне? Вообще в другой стороне материка. Ответил просто: “Послали разузнать о новом военном изобретении сородичей-дворфов (подземных гномов). Но те уж слишком приукрасили свои достижения, и всё их ОРУЖИЕ оказалось полной — ЛИПОЙ!” Вот и добрался он до Эленсии ни с чем. Та такая же песня, портал не работает, а ближайший в Затуре. Ну поискал, кто едет в том же направлении, не одному ж путь держать. Повстречал неплохую компашку. И отправился.

Дриада про себя тоже что-то лепетала, разгоряченно и театрально махая руками перед дроу. Тот “внимательно” так слушал, изредка качая головой. Я же делая вид, что мне плевать на ее жизнь, играла с Листатом, развалившись на мягкой траве. Чертенку тоже было на всех “чихать”, его интересовал лишь один вопрос — достану ли я после игры что-нибудь вкусненькое? Рейстлин тихонько сопел в две дырочки, ворочаясь на мягких перьях, пока не видит темный эльф. Везет, мне-то спать еще не скоро.

В ответ на разговорчивость новых знакомых, мы также рассказали нашу легенду, мол я и наставник прибыли с Дальних Берегов, постигать алхимические чудеса других рас. От того и акцент имеется и странное поведение. Они поверили. На вопрос, почему Зевран постоянно скрывает лицо, тот лишь заявил, что оно изуродовано шрамами, поэтому он не желает его показывать. Даже при таком раскладе “фиалка” ничуть не смутилась, сообщив, что это красит молодых людей! Молодых людей... хах, он ей в деды годится, как и мне! Девке-то от силы 15–17 лет. Может по меркам дроу Зевран и молод, не спорю, но цифры, которые он мне некогда назвал, говорят иное — семьдесят три года! Ужас...

Разговоры продолжались еще полчаса. Мы даже потеплели друг другу. Теперь было намного меньше недомолвок и непонимания. Темный мог отменно играть добряка, но за это ему приходилось терпеть присутствие варвара и немного с ним шутить. Что уж говорить о Гердуме, могучий карлик хоть и брюзжал на каждом шагу, но все же, спустя время, растаял и принялся рассказывать о своих похождениях. Вызывая при этом у всех смех на нелепых ситуациях, а их было не мало...

***

После привала, герои с новыми силами продолжили движение к Затуре. Шли на всех порах, чтобы до вечера пройти как можно больше пути. Зевран хотел поскорей прибыть в город. Одной причиной, подталкивающей его, было сильное желание избавиться ото всех, кроме чертенка, к которому он сильно привязался, несмотря на аллергию оного. А другой являлась работа. Как-никак, а новые контракты Антикварских Рейнджеров сами себя не выполняют, да и поскучал он по новым убийствам и адреналину в венах! Портал мог бы его быстро переместить на остров гильдии, оставалось только избавиться от балласта. Размышляя над этим, эльф недовольно покосился на спутников, что шли рядом.

“Эти недоумки, по ошибке называемые офицером, воином и лораной, сами свалят, как только мы вступим за ворота Затуры. А вот нерадивая человечка с таинственным виверном — это проблема. Если ящерице плевать, есть я рядом или нет, то shallen будет явно против моего ухода, я ж “обещал” привести ее в библиотечный архив столицы. А куда девчонка, туда и хвостатый. Паразит хренов! Однако, мне с ними не по пути...”

Акха. Акха. Акха.

Кхар. Кхар. Кхар. — раздались звуки среди деревьев.

“Ах, да! Чуть про тебя не забыл. Однако, стоит дожждаться ночи.” — подумал он отстраненно, слегка ухмыльнувшись, и переложил перья Ку-кул-кана на другое плечо. От туши они давно избавились, это все же продукт, а он имеет свойства портиться. Поэтому остались лишь большие тяжелые перья от крыльев и хвоста, втридорога ценившиеся на аукционе острова Антиквар.

— И как же вы дослужились до высокого положения в столь молодом возрасте, Мелионас?

— Хороший вопрос, локка. Мне просто несказанно повезло познакомиться с одним удивительным человеком, который оценил мои тактические навыки по достоинству...!

“Эти беседы... Когда же они прекратятся? Хоть бы раз помолчали между переходами! Мориарти... не похожа на других shellers, но слишком раскрепощенная, это ей доставит уйму проблем. А еще с ней что-то странное твориться... Отыскала в башне какую-то книженцию, держится за нее, как за брильянт, из рук не вынимает. А те мимолетные обмороки на дороге? Перегрелась на солнце или последствия Сквернолесья? Еще бредни про звезды и луны. Вот зачем ей знать, живут ли три Богини Луны, как миряне? Могут ли вернуться усопшие через многие века? Может виверн ей мозги втихаря промывает? О, Великая Ллос! Чем скорей я от них избавлюсь, тем будет лучше...”

Глава 17 «Спасибо, но нам достаточно проблем...»

Валери Мориарти.

Поздний вечер.

— Сколько еще идти? Без твоих зелий мои ноги до сих пор не зажили! Когда же мы остановимся!? — истерила я, спотыкаясь на каждом шагу. Темно, ни зги не видно. Дороги здесь... отнюдь не автомобильное шоссе.

— Заткнись и иди! — рявкнул эльф в ответ. Притихла. Достучаться до него своими жалобами, это как горох об стенку метать. Бестолку.

— Изверг.

— Молодой лонк Роил... — меня нагло отстранили в сторону, да так, что я чуть не грохнулась в кусты. Чертова дриада... Зевран притормозил и слегка повернулся на голос “фиалки”. Она же театрально продолжила:

— Мы идем уже девятый часон, не могли бы вы сказать нам, когда привал? Тем более... — Истэрия глубоко вздохнула так, что ее грудь показательно приподнялась, а рука проникла под рубашку: — Я сильно выдохлась, а тело взмокло от росы...

“Надо же, какая чертовка.”- недобро впиалась в нее глазами. Эта росянка действовала мне на нервы своим присутствием. Как я потом выяснила из учебников по расам, когда дриады ТАК мокнут, то начинают благоухать, подобно розам, выпуская с ног сшибательные флюиды. У мужчин просто голову сносит такой запах! Это была их особенная расовая способность для продолжения рода. Сородичей у Истэрии по пальцам можно пересчитать, тем более женского рода. И вот, чтоб наверняка продолжить свой род, их тело ухитрилось приобрести столь чудный запах. Тем более могли ложиться со всеми подряд, у ребенка все равно доминировать будут гены матери, и в конечном итоге появится или друид или дриада. Но в то время все эти разговоры казались мне уж слишком диким флиртом... Хотя, ее метод оказался на удивление действенным. Возможно оттого, что эльф устал за сегодня меня слушать.

Темный остановился, повернувшись к ней, и тупо уставился на нее, а именно на декольте. Та удовлетворенно накрутила на палец коричневый локон волос, залившись румянцем. Кажется, запахло цветами или мне показалось? Оглянулась по сторонам в поисках растений, однако, кроме полевых сорняков, больше ничего не заметила. Странно...

— Хорошо! — резко ответил дроу, выйдя из прострации. — Встанем здесь. И поляна как раз неподалеку. Отдыхайте, лорана! Мор, за хворостом бегом марш! Мелионас, на тебе вечеря, Гердум...

— Обустройство места, я знаю. — буркнул уставше гном и поплелся ломать пышные ветки деревьев. С его маленькими ножками такие переходы давались с трудом...

— Почему ты, меня — маленькую, отправляешь собирать дрова в такую темень!? Меня ж волки могут украсть! — взбунтовалась я, реально паникуя от перспективы куда-то уходить от спутников. В памяти то и дело мелькали страшные твари, что мы повстречали за эти недели... А если реально здесь волки водятся?

— Украдут и хорошо! Еще приплачу, чтоб не возвращали! — саркастично сказал темный, приминая траву для костра. — Бери ящерицу с собой и вперед.

— Ушастый ирод... — бросила ему в спину так, чтоб слышал только он. Напрягся. Резко вздернул голову и хотел было что-то ответить, но я уже, схватив Рейстлина за шкуру,

отошла от него на значительное расстояние в направлении страшного леса. Так что или я ничего не услышала или он промолчал, не важно. Хотя упоминать уши было излишне, это как за усы тигра дергать, себе дороже.

***

— И почему он не послал воина или свою ненаглядную росянку, за место меня? Их же не жалко! — пиная лежавшие по курсу булыжники, ругалась не на шутку.

— Ну-ну, малыш, пора бы уже привыкнуть! — весело подкалывал меня чародей, собирая на каждом ходу мелкие веточки. Лес явно молодой, поэтому как такового хвороста сыскать было тяжеловато, но выверну знатно везло в этих находках. Мы ходили среди зарослей от силы минут двадцать. Не по своей прихоти.

— Может хватит? — спросила я, валясь с ног от усталости и боли. В темноте не зги не видно, ноги то и дело спотыкаются, причиняя мне жуткую боль. Того гляди рухну, как подкошенная и не встану.

— Иди, иди. — подтолкнул вперед хвостатый, отдав свою охапку веток. — Еще столько же нужно, а то не хватит до утра!

— У-у-ужа-а-ас!

— Давай собирай, а я пока крылья разомну. — довольно потянувшись промурлыкал маг. Раз. И передо мной сидит дракон. Два. И его уже и след простыл.

Остались лишь я и лес. Черт, неприятно-то как. Испуганно передернула плечами...

Хрустят под ногами листья. Темно. Звуки от близкого лагеря глушатся густыми порослями рощи. То и дело приходилось наклоняться с охапкой хвороста, чтоб пройти под многочисленными ветками, которые норовили больно хлестнуть по лицу. Кричали птицы, оповещающая о скором тихом часе.

Внезапно, затрещали кусты, буквально в двух метрах от меня! Резко затормозила, замерев. “Только не волк, пусть это будет кролик! Или ежик. Но только не медведь или еще какая плотоядная живность!” — беспокойно металась в моей голове мысли, пока я изображала статую.

Шурх — Шурх — Шурх... Лоб покрылся испариной... “Я, конечно, могла бы сбежать от него обратно в лагерь. Вопрос в том, куда бежать!?” — лихорадочно огляделась. *Шурх — Шурх...*

Акха-Акха-Акха!!!

“Черт! Черт! Че-е-ер...”

И не успела я договорить, как из зарослей показались красные, как прожекторы, глаза, уставившееся на меня, а где-то в стороне раздалось протяжное завывание *Йу-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у!” похожее на волчье.

— ДА НУ НАХРЕН ЭТИ БРЕВНА!!! — заорала я на всю рощу, бросая свою ношу пускаясь в стремительный забег в предполагаемую безопасность.

*Ш-ш-шшш... Кин-Кин-Кин...! *— орали встревоженные птицы, когда я мчалась на всех парах через их гнезда. “Скорее, скорее!” — подгонял мозг уставшие ноги. Оказывается, в состоянии паники открывается второе дыхание! А я уж думала, что только ползать сегодня смогу.

Странные красные глаза остались где-то далеко позади. Запыхавшись и потеряв ориентацию от головокружения, я остановилась, упершись рукой о толстый ствол дерева. Переведя дыхание, опасно взглянула через плечо. Никого рядом не было. Ни волков ни других хищников. Даже птицы примолкли. Тишина настораживала.

— Не хорошо это... — прошептала одними губами. Пробежалась глазами по скрученным деревьям: — Он же говорил, что в Замире только степи, откуда же здесь такие густые заросли? Что же делать?

Кругом одни высокие скрюченные стволы, пеньки да кусты. “Повезло, что не на Кордоне в мороз потерялась. А то во второй раз, может в разы меньше повезти...” На небосклон уже поднялись три сестрицы Луны, сопровождаемые хороводами звезд. “Что-то это напоминает...” Вот только мне не до воспоминаний.

— Что делать, если заблудился в лесу? — спросила саму себя, чтоб не поддаваться панике. — Правильно. Для начала сориентироваться по сторонам света. Затура, куда мы идем, располагается на юге. Обычно, на юг гуще крона деревьев. Подняла взгляд. “Ага...”

— Не повезло... — протянула я, очешуевши. Ветки вились, кто куда. И направо, и налево, и по диагонали. Во все стороны, и понять, где крона гуще, было просто невозможно.

— Точно. Совсем забыла, что уже проверяла этот трюк в свою первую ночь... Северная звезда мне тоже не помощник... Хорошо. Тогда есть еще идея!

Осмотрев габариты стоящего передо мной дерева, подошла ближе и с силой оттолкнулась от земли. Прыгнув не более полуметра, ухватилась руками об завивавшуюся в бок ветку. Из всех остальных она казалась наиболее доступной. Кряхтя, подтянулась и перевалила ногу через нее, оседлав.

Спустя пять минут, я уже возвышалась над рощей, разглядывая сплошные поросли деревьев. Обзор панорамы донес до меня кое-какое движение с правой стороны. Оттуда же шел небольшой дымок. “Надо же, не дождались меня... Похоже дроу просто хотел отдохнуть от моего трепача.” — как-то огорченно мелькнуло в голове. Поняв, куда нужно идти, поспешила слезть, пока не забыла направление. Однако, когда до земли оставалось каких-то пару метров, в направлении близлежащих кустов я снова услышала хруст веток и шуршание листьев под шагами.

“Только не волк... только не он!” — мысленно воскликнула я, панически переводя взгляд с одного растения на другое. Посильнее обхватила ветку руками. И затаилась среди пышной кроны, притихнув, чуть ли не дыша.

Растения потрещали, поквохтали, а после из них вышла... знакомая мне фигура и резвым шагом направилась на небольшую лесную полянку, располагающуюся недалеко от меня. “Что он тут делает? Неужто меня ищет? Хотя не похоже...”

Судя по поведению, эльф был предельно осторожен, однако в мою сторону он не смотрел. Решила вообще не двигаться, а то будет как с Ку-кул-каном, дырка с кинжалом в роже. Полянка была видна с моего ракурса где-то на семьдесят процентов, не считая листьев, закрывающих половину вида. Зевран подойдя к ее окраине замедлил шаг, а затем и вовсе остановился. “Он что-то ищет? Или...”

Внезапно, с дерева над ним слетела серая тень и приземлилась в двух метрах, сверкнув сине-золотым предметом у груди! Мои глаза удивленно расширились. “Кто это?” Фигура была почти вровень с наставником, а в руках она держала... нет, это не клинок, который первоначально померещился, а... веер? Металлический со сложными конструкциями внутри и острыми концами вначале, характер боевого оружия. “Как интересно...” — я с любопытством пробежалась еще раз взглядом по диковинному вееру. Незнакомец в светлом широком капюшоне помахивал им неспешно перед Зевраном каких-то доли секунд. После отмер и совершил ритуал приветствия, став смирно и прижав руку с кулаком к груди, поклонился в среднем поклоне и что-то проговорил:

— Val'a dash, sut'rian. — прозвучали знакомые мне певучие слова, выходит это язык дроу. Как и сам говоривший. Прислушалась, хотя что я могла понять, если ничего не разобрать? Словно в ответ на мои мысли, незнакомец перешел на нормальную речь, частично:

— Давно тебя искал, старший брат. — вымолвил он мягким, приятным голосом. Далее, дождавшись кивка и ручного ответного жеста Зеврана, снял капюшон и... плотную маску, дав лунным лучам и мне изучить его лицо:

Мне значительно повезло, если это можно назвать везением, быть достаточно близко, слышать и видеть всё, что возможно. Это был еще один темный эльф. Свет попадал на его овальное лицо с более плоскими чертами, чем у наставника. Длинные острые уши. Одно из них с серьгами на всю длину. Фигура такая же статная с умеренной мускулатурой, но когда эльф приблизился к Зеврану, выяснилось, что он на несколько сантиметров ниже. На голове пышная серебряная грива. Прямые волосы собраны в легкий хвост у пояса заколкой. Когда капюшон был снят, дроу в один мах скинул их за спину, чтоб не мешали, а маску повесил на пояс.

Одет был во что-то темное внутри, может камзол чуть ниже колена, не разглядеть точно, но он явно опоясан кожаным широким поясом на талии, усеянным шипами. Сверху серый жакет из плотной ткани до щиколоток, соединенный на груди пуговицей, с капюшоном, расходящийся в стороны. От плеча до запястья из-под жакета выступают темно-синие шипастые рукава камзола, закрепленные нарукавниками. Светлые штаны полусвободные, заправлены в средние по высоте сапоги, не прилегающие плотно к ноге, со вздернутым носом. Возле шеи выглядывал из-под камзола белый складчатый воротник. Дополнял сет веер, ловящий своей глянцевой поверхностью блики трех ночных светил, длинный клинок в ножнах, закрепленный на спине, и небольшая полуплоская сумка на плече. “Хорош...” — удовлетворенно кивнула своим мыслям, видя столь стильного эльфа: “А я то думала, что они во всем черном ходят...”

Мой осмотр прошел за пару секунд, разговор же между ними продолжался, начал Зевран:

— Вот так встреча! Ожидал тебя на острове только встретить. Sangra li ni maugo valan dir gru? — наигранно радостно вымолвил наставник, изображая удивление. “Этот незнакомый язык... он такой красивый.” Звуки ласкали слух. Все буквы шли мягко, словно ласкания прелестной девы, а после над ними доминировало четкое звучание буквы “p”. Чем-то похоже было на французский. Если мне память не изменяет.

— Кончай дурью маяться, Зевран. — внезапно переменившись в лице ответил ему сородич. — Я тебя от Залеора по всем тропам и городам ищу. Ты же должен был намного раньше во фракции объявиться!

— Надо же, ты разозлился или мне показалось? А я просто погулять решил... — невинно бросил он и тоже откинул капюшон. Увы его мимика мне не была видна, но по голосу стало ясно, что темный рад видеть своего спутника. — Просторы на Кордоне захватывающие, а живность и подавно!

— Погулять решил... — эхом повторил второй дроу с нотками обиды.

— Зачем? — кротко задал вопрос Зевран. Я не сразу воткнула, что он хочет узнать или рассказать. Однако тот ему в тон заявил:

— Дело есть. — и перешел на другой язык, цепко оглядев просторы поляны и ее окраинные деревья. От его подозрительности я резко приникла к ветке щекой, сливаясь с

ночной мглой и листьями. “Хоть бы не заметили...”

***

Зевран де Роил.

— Дело есть. *San ruva e nolod ni faz. Kihov morj nima ve chan e son se kra.* (Прилетела птичка и принесла тебе подарок. Приказали доставить лично в руки и как можно быстрее). — сообщил второй брат и полез в недра своей сумки. С интересом стал ждать посылки. Это что-то должно быть очень ценным, если передали через МОИХ людей. Спустя пару секунд, напарник вынул плоскую бархатную коробку и передал в мои руки. Поспешил открыть.

— *Le ni harisan, sut'rian?* (Где твоя подозрительность, командир?) — с сарказмом в голосе спросил он, наблюдая. — *Wo gon e kia chin lan!* (Я же мог и яд туда добавить!)

— *Ni pu han likve, shan micvolo ladIshnu Maol, livma, sit'goal.* (Ты не такой глупец, чтоб переступать дорогу Матери Маол, убив меня, брат.) — спокойно ответил ему, щелкнув замочком. Через пару секунд я лицезрел прекрасное ожерелье, сделанное из черного золота и драгоценных сапфиров. Оно притягивало взгляд, завораживало и... Черт! Поспешно закрыл крышку и удивленно, можно сказать волнительно, взглянул в лиловые глаза младшего брата.

— *Se fo, ha zhen wo kaind?* (Это то, о чем я думаю?)

— *Shea.* (Верно.) — коротко ответили мне. — *Hen a pavers.* (Вот указания.)

Его рука протянула запечатанное письмо. Что ж, похоже скучать мне не придется. Быстро сломав печать, вчитался, пробегая глазами по каждому слову, ища скрытые приказания. Однако там было донельзя всё кратко изложено и без какого-либо шифра: “Залеор. Император. Новогодний бал. Подарок лорана Со Конт (Убрать на время). Де Иррида поможет тебе. Удачи, командир.” Записка была анонимной, но я прекрасно знал, кто ее прислал.

“Значит, началось.” — глубоко вздохнул, расслабляясь, и передал листок второму. Контракты не принято читать вслух другому. Тот, изучив, сдавлено хмыкнул и похлопал кончиком веера себе по носу. Вот странная у него привычка! На веере кинжалы ядовитые установлены, а он их к лицу прёт. Удивительно, что еще ни разу за это не заплатился.

— *Olon, wo mayo din ni e ba jaskow, shan kam rino. Son ni his tanbal? Ma e ret jadef, shan tanbalin fium!* (Выходит, я иду с тобой и тем балаганом, что тащится рядом. Как ты их терпишь? Мне и дня хватило, чтоб терпенье потерять!)

— *Er...* *Ni col pu jadef!* (Тебя еще не хватало!) — процедил сквозь зубы. Он лишь хитро улыбнулся.

Хрязь. БАМС! Неожиданно, позади послышался хруст ломающихся веток. Стремительно развернулся на звук. Что-то массивное упало наземь недалече от нас и стало шелестеть на сухих листьях, поскуливая.

— *Lastian!* (Лазутчик!) — выкрикнул брат, резво встав в боевую стойку, приготовившись кинуть одно из лезвий в темноту.

— Уй-й-у-у... Чертова ветка... — донеслось оттуда приглушенное. Ухмыльнувшись, жестом остановил подчиненного. Тот непонимающе перевел взгляд на меня, мол почему? Я же потешаясь и чуть ли в голос не ржа, пошел в сторону шума.

— Ну надо же... — протянул иронично, — нашлась пропажа! Братец, нам должно быть очень стыдно за такую оплошность!

Сородич, последовав за мной, выглянул из-за плеча и узрел в поломанных кустах человечку, притихшую при нашем приближении.

— Ток...кха, не бей, Зев. Честно, я потерялась... Кто ж знал, что тебя сюда занесет... — прохрипела она, лежа в позе эмбриона.

— Вот, — наставительно бросил я обращаясь к напарнику, — на ее месте мог быть действительно какой-нибудь zaphodiop, который возможно напал бы или что-то выведаль у нас. Что еще удивительней, как мы не заметили-то этого слонотопа!? — уже к Мор, — Мелкая, представь себе, на сколько ты нас опустила ниже плинтуса? Не совестно?

Та, кряхтя, поднялась кое-как и отряхнулась.

— Нет. Сами виноваты. Повезло, что на своем языке балакали... Ой... — запнувшись, она как-то неестественно побледнела, поглядев мне через плечо. Обернулся.

Второй брат просто уничтожал ее взглядом. Ах, да! Если сложить то, что он с непривычки целый день ее слушал, идя следом, и то, что ели терпит человеческую расу, можно прийти к выводу, что он ее сейчас закопает в этой роще. “А что, неплохо...”- Весело хмыкнул. А затем приказал:

— Dasrez. (Успокойся.) — нехотя послушался, вот молодец.

Отмерев, девчушка испуганно пискнула и... прижалась ко мне, спрятав лицо! “Verrda!”

— Shan wo ka! Ni caz’ul has gerder ki nima? E so zandhad!(Что я вижу! Ты позволяешь ей прикасаться к себе? Да так интимно!) — выдал саркастично друу.

— Щас ослепнешь, ирод. — пригрозил ему, не шутя, и попытался отодрать от себя зашуганную человечку. Безрезультатно.

— Понял, молчу. — хихикнули в ответ. — Итак, пойдем, представишь своему стаду нового пастуха.

Оставалось только закатить глаза и последовать следом, поддерживая Мориарти. Наигранное поведение брата иногда знатно выбешивало. Хорошо, что это было лишь на публике. “Повезло тебе, человечка, до столицы все-таки доведу. Раз по пути.” — подумал про себя, а в голос же прошептал ей на ухо:

— То, что видела и слышала, забудь немедленно, если не хочешь закончить жизнь молодой.

Она лихорадочно закивала. “Молодечик.” Похлопал ладошкой по ее хрупкому плечу, успокаивая.

Глава 18 «Хочешь жить — умей вертеться»

Валери Мориарти.

***

“Черт, и этот с нами пойдет... Мне одного дроу хватает за глаза, а тут целых два с ужасным характером!” — бегали в голове паникующие мысли. Я узнала то, что, по-мнению дроу, не должна была. И это плохо... Да, Зевран не видит в этом сильной проблемы, ведь знает мое прошлое, и то, что рассказать мне об увиденном некому. “Надеюсь, он объяснит этому... эльфу, что я безобидна и втирать меня в порошок одними глазами не стоит...” Нервно сглотнула подступивший к горлу ком. Мне явно этот тип не понравился...

Не торопясь, приблизились к нашему лагерю, где были одарены удивленными и взволнованными взглядами путешественников. Ага, ушли в разное время и в разном направлении, а вернулись вместе и еще кого-то подцепили по пути.

— Локка, вы наконец вернулись! — подал голос первым Мелионас, поднявшись со своего места у костра. — Вы потерялись? Все в порядке?

— Кто это еще с вами? — перебив расспросы варвара, осторожно поинтересовался Гердум, также поднимаясь. Дриада решила не прекращать трапезу, поэтому осталась сидеть, делая обиженный вид, мол загадочный спутник ушел куда-то в лес, нежели к ней, красивой.

— Позвольте представить... — начал наставник, подходя к новоявленному эльфу. — Лонк Бай-Чон-Е де Иррида, мой напарник!

Вжууух. Ровно в эту же секунду он резко СДЕРНУЛ с него капюшон, открывая всем на обозрение обсидиановую кожу собрата!

“ДРОУ!!!” — испуганно все вскрикнули и моментально приготовились к бою! Даже Истэрия, взвизгнув, бросила недоеденное мясо и отбежала в сторону, превратившись в кустик.

— Это еще что... — довольно хмыкнул Зев и снял свой, просто шокируя воинов двойным комбо! Еще бы! Они даже не могли предположить, что характерный алхимик со шрамом окажется злобным монстром — темным эльфом, да еще с дружкой.

— Черные твари! Тьфу. — выплюнул ядовито гном, взяв в руки дубинку в виде бревна. Бай-Чон-Е злобно ухмыльнулся и показательно сомкнул, разомкнул металлический веер, на конце которого мгновенно мелькнули острые концы ножей. Зевран тоже оскалился, но, в отличие от сородича, лишь скрестил руки у груди, мол вы мне даже не соперники.

— Стойте, стойте! — вклинилась между их мысленной битвой я, разведя миролюбиво руки. — Мелионас, Гердум, мы не хотели проблем, поэтому об этом умолчали. Честно, не бойтесь! Они не тронут...

Меня резко перебили.

— Ты с ними заодно, похабная девчонка!? Эти монстры никого не щадят! — взревел гном, перекидывая “оружие” с руки на руку. Не растерялась от такого рева, темный на меня и похлеще орал.

— Ну я ж с наставником пришла на своих двоих...

— Не легче их убить? — вымолвил второй дроу, помахивая оружием перед носом. “Мля, вот вовремя вставил свои три копейки! Я тут дипломатию веду, а он парой слов мне щас все дело завалит.”

— Помолчи, темный! — рыкнула я, обернувшись.

Ой, зря я вообще между ними встряла. На мой приказной тон эльф отреагировал несколько иначе, нежели Зевран в день знакомства. Меня уже готовы были погромить на лоскутки, за такую дерзость. Он насилу сдерживался. Ко мне молниеносно приблизился Зевран, наплевав на варвара и гнома. Закрыв от напарника, крепко схватил руку, что я аж вскрикнула от неожиданности, а после отвесил мне смачный подзатыльник!

— *Хлобысть!* Ух! За что!?

— Сколько раз говорил, чтоб за языком следила... — прошипел он змеей. — Перед тобой стоит лонк из Первого дома Де Иррида в Корвальене! И обращаться тебе нужно соответствующе почтенно ко всем, если не знаешь, КТО перед тобой! Я с трудом стерпел это безобразие, но не думай, что с другими прокатит.

Поучительно наорав, темный посмотрел на Бай-Чон-Е и слегка тому поклонился:

— Прошу прощение, второй брат. Она не понимает наши порядки... — дернув локоть, он коротко приказал: — Немедленно поклонись и извинись!

— Ась? — не поняла с первого раза я. Пока не поспешно не согнулась на все девяносто градусов, уворачиваясь от очередного летевшего в мою сторону подзатыльника, — Простите меня, лонк! Я была груба к вам! — пролепетала взволнованно. Не видя его лица, услышала удовлетворенный голос:

— Хорошо... — кивнул эльф. — Однако, я несколько удивлен, что ты, старший, позволяешь ей обращаться к себе без официального тона... Не похоже на тебя.

— У этой бестолковки инстинкт самосохранения хромает... — протянул укоризненно Зевран, косо посмотрев на взволнованную меня. — Выпрямись.

Я послушалась и... уже без страха заглянула в глаза второго эльфа, как учил наставник. Однако в душе от сильно паниковала. Как бы не лишиться глаз за это. А еще меня что-то в нем страшило, что-то было неправильно, но я не могла понять, что именно. Он слегка удивился такой смелости, поведя бровью, а после молча, не комментируя, перевел все свое внимание на застывших путешественников.

— Мда... — протянул очешуевший от представления гном, заметив взгляд оного. — Такого я еще не видел.

— Поверь, я тоже с таким впервые сталкиваюсь! — воскликнул наставник, разведя в стороны руки и приподняв плечи. Гном недоуменно на него покосился, но промолчал.

— А почему, когда я к ним обращалась по имени, они не возмущались? — тихо задала я вопрос темному, приподнявшись на носочки, чтоб достать до его ушей.

— Удержались. Ты их вроде как спасла. — глухо ответил он, опустив голову.

— А-а...

— Короче, господа, не советую вам усугублять обстановку, а просто вернитесь к своим делам! — громко сообщил Зевран всем обеспокоенным, затем лениво отошел к костру, намереваясь наконец поужинать. — В Затуре мы расстанемся. Если вы не будете делать ошибок, конечно.

Разумеется, путешественники оттаили не сразу, но кто ж на них вообще внимание обращал. Новый спутник прекрасно сориентировался и уже вел оживленную беседу со своим командиром, делясь новостями за последние недели на своем языке. Дриада отмера, вернув прежний вид, и теперь по дуге обходила костер, косясь на “монстров” испуганным взглядом. Ишь, весь лямур как рукой сняло! Мелионас и гном порешали, что по очереди будут нести дозор, ибо не дай Создатель, эти темные рожи кинутся на них спящих!

Я же готовилась ко сну. День был жутко утомительным и эмоциональным. Схватив

чертенка, легла на “мягкие” ветки и постаралась уснуть. Вот тебе походная жизнь без удобств. Хоть на улице и была поздняя осень, но в Замире она не морозила совершенно, градусов пятнадцать ночью. А у костра еще теплей. Поэтому мы могли спокойно спать на открытом воздухе.

Однако прошел час, второй... а сон так и не шел, не смотря на всю полученную за день усталость. Даже Листат храпел рядом, как трактор. Зевран, Истэрия, Гердум — все мирно спали. “Черт.” Медленно поднялась, потирая глаза. Посмотрела по сторонам. Мелионас ковырялся палкой в огне, думая о чем-то своем, а Бай-Чон-Е ... а где он? Повнимательней пробежалась глазами по округе. Никого.

— Не спится, локка? — поинтересовался воин у меня, заметив вошканья.

— Да... — потянулась сонно. — А где новоприбывший лонк? — не хочу быть здесь похороненной, поэтому почтенно спрашивала о нем даже в его отсутствии.

— Туда ушел, где-то полчаса назад. — махнул вправо варвар. — Кому расскажу, что путешествовал с двумя темными эльфами, никто ж не поверит!

— Точно. Не поверят.

Честно, новая личность мне была крайне интересна, хоть я его и опасалась. Но и Зеврана я до сих пор пугаюсь время от времени, так что одним эльфом больше одним меньше. С этими мыслями поднялась и направилась в указанную сторону, игнорируя слабые выкрики воина в протест.

***

Дроу нашла примерно в двадцати метрах от привала. Он, развалившись на старом бревне, рассматривал в небе сверкающие звезды и Луны, иногда вода пальцем вслед за падающими огоньками. “Интересно.” Осторожно подошла поближе, но все-равно оставалась на почтительном расстоянии. Присела и стала наблюдать. Он за небом, а я за ним. Однако:

— Я не зверь, так что нечего изучать мои повадки, shallen... — спустя пару минут мне сухо дали понять, что мое присутствие давно было замечено. Пришлось выпрямиться и аккуратно подойти к нему без резких движений.

Приблизившись вплотную, уловила на себе оценивающий взгляд лиловых глаз. “Что за...!? Разве такое может быть?” Я так близко подошла к нему, что смогла рассмотреть все мельчайшие подробности темного лица. У его глаз не было радужки! Белок весь светился лиловым, а на нем ярко читался слегка вытянутый вертикально зрачок. Поспешно отведя взгляд в сторону, пятиться не вежливо, заметила, что он разглядывает меня с не меньшим интересом. “Ну раз так, тогда я завершу осмотр...”

Не сильно выступающий нос и не столь глубокая посадка раскосых глаз, что создавало впечатление плоскости, однако не сильное. На затылке мерцало пара переплетений золотых цепочек, закрепленных маленькими “крабиками” в волосах. Серебряные длинные брови домиком на самых выступающих частях лба, широкие скулы, но не такие высокие, как у Зеврана. Губы худы, однако и ниткой их не назовешь, одним словом — аккуратные. Широкий подбородок и сильно выступающий кадык на шее, без шрамов...

— Насмотрелась? — иронично поинтересовались у меня. Забыв, с кем говорю, типично выдала:

— А вы? — его бровь вопросительно приподнялась. Заметив этот непредсказуемый жест, перевела тему: — Красивая ночь сегодня, не правда ли?

Бровь поползла еще выше. “У нее будет предел когда-нибудь? А то мне под таким прессом некомфортно разговаривать.”

— Хорошая... — кратко протянул он и принял сидячее положение, жестом приглашая сесть. “А это что?” — Я, оцепенев, впилась взглядом в его ладонь. Лонк не сразу понял, что меня так испугало, отчего осмотрелся по сторонам и заглянул под бревно. Однако, ничего не найдя, снова поднял вопросительно бровь:

— Что-то не так?

— У вас...эм-м... — вот и всё, что у меня вышло. Он из моего бубнежа так ничего и не понял. Поэтому мне только и оставалось, что ткнуть некультурно пальцем в его руку.

— А, вот что тебя заинтересовало... — холодно бросил Бай-Чон-Е, осознав причину. — Сядь, а то раздражаешь своими переминаниями.

Он выставил передо мной темную руку, давая рассмотреть ее силуэт. Не решаясь прикоснуться, я присела на свою половину дерева. Он с интересом стал следить за моими эмоциями, немного расслабившись. Пока я осматривала его ладонь:

— Ну надо же... а вам удобно? — наклонилась поближе к руке. Она, имея всего четыре пальца на ладони (средний и безымянный оказались сращенными), дрогнула в тот момент, когда мое дыхание обожгло темную кожу. Настолько близко я подобралась. Эльфу это не понравилось. Поэтому он поспешно опустил ее, всем видом показывая, что на этом осмотр закончен. — Простите...

Дроу не ответил. Вытянув ноги, вновь поднял голову и уставился на небо.

— А вы давно знакомы с Зевраном? — поинтересовалась я, не зная, как к нему подобраться. В отличии от наставника, этот видно не любил много разговаривать. Заметила, как он раздраженно передернул плечами. “Я что, уже успела снова ошибку допустить?” Услышала его тихое рычание:

— Люди, вы такие невоспитанные... Соплячка, как ты смеешь называть его по имени в присутствии других...? Умереть захотелось? — голос моментально сменил нотки с мягких на более жесткие, сопровождаемые шипением. Слишком резко. Мне показалось, будто это говорил уже кто-то другой, отчего я опасливо взглянула через плечо. Но никого там не оказалось. Вернув внимание снова на эльфа, я попала в цепкий захват черного зрачка. Эти глаза совсем не завораживали. Они наоборот остужали, как первый мороз. Голос шипел со змеиным свистом: — Уже то, что он с тобой нянчится, как с нерадивым детём, опускает его авторитет ниже Бездны...

Осознав свою ошибку и то, что опять нахожусь в шатком положении, но без поддержки наставника, я поспешно встала перед ним и согнулась в поклоне, выдавливая из себя слова извинения: — Молю лонка Де Ирриду простить меня, я не со зла, не хотела кому-то доставить неприятности! Просто... у нас с ним договор...

— Договор? С тобой? — иронично переспросил он, обратно согнув ноги и сев поудобней. Где-то вдалеке закричали ночные птицы. Поднялся небольшой ветерок, принесший хмурые облака и раскачавший близстоящие деревья. Лихорадочно закивала.

— У нас все в пределах сделки! Честно! Он помогает мне добраться до столицы, а я ему... — тут я запнулась, не зная как продолжить. Бай-Чон-Е, подперев рукой голову, с готовностью ожидал конца моей реплики, больше не смотря на звезды, которые скрыли приплывшие темные облака. Не зная, как правильно и рационально закончить, я кратко выдала: — ... порчу нервы.

Пребывавшие до этого во льдах глаза лонка удивленно расширились. Уж что-что, а такого конца он явно не ждал. Поэтому непонимающе переспросил: — Портишь нервы? Я правильно перевел или что-то не понял?

Сложив руки за спиной и опустив взгляд к земле, я смущенно стала покачиваться с носка на пятку, видом говоря, что он все правильно понял.

— Он лично дал свое согласие... сказав, что ему скучно.

Под светом трех Лун полянка начала переливаться и мерцать, этому способствовали в большей мере взлетевшие в воздух небольшие светлячки: розовые и голубые. Летали они на уровне колен и выше не поднимались, однако, когда я на них засмотрелась, боясь повернуться в сторону дреу, неожиданно поднялся усиленный ветер. Мощные порывы теплого воздуха взметнули маленькие светящиеся тельца насекомых и мои кудри вверх! Это было восхитительное зрелище, если б не одно “но”. Когда я приоткрыла от увиденного рот, ветер с силой хлестнул по моему лицу распущенными волосами. Некоторые локоны попали в рот, а вместе с ними так некстати залетело еще и несколько светлячков, создав жуткие ощущения на языке... Я панически принялась кашлять, пытаясь отплеваться. Но они своими острыми лапками ухватились за язык и не в какую не хотели вылезать. Почувствовав, что стало тяжелее дышать, залезла рукой в рот, другой же схватилась за горло и упала со страху на колени. Некоторые жуки, спеша выжить, полезли по разным направлениям, некоторые выбрали неправильный путь и двинулись в направлении глотки. В панике давясь и ловя этих тварей за крылья, не давая им себя задушить, я вызвала еще один приступ кашля. Он был настолько мощным, что разом выплюнул даже самых дальних насекомых, шустро забежавших за небный язычок. *Кха-кха...!* — для надежности приступ повторился. Мокрые жуки пулей полетели наземь, скрывшись в высокой траве. Облегченно вздохнув и вытерев на губах выступившую слюну, я медленно подняла голову, просто не веря, что этот кошмар закончился...

— Везет же... — тихо произнесла я, поглядев на темного эльфа. Его просто перекосило от увиденного. — Какие мы безгливые... даже помощь не предложил... — выдала я мысли в слух, забывшись от усталости. Словила высокомерно-испепеляющий взгляд на себе. Он лишь ядовито бросил:

— Мерзость.

— От этого никто не застрахован. Даже ты. — аккуратно подошла к нему, намереваясь сесть. Однако его нога мне этого не позволила! Вальяжно расположилась на остальной части бревна, заняв место. Удивленно задрала в немом вопросе бровь, мол что это за представление? Он молчал, всем видом показывая, что я для него лишь пустое место. К первой ноге присоединилась вторая, и вот темный на коряге уже полу лежит, упершись локтями. Лиловые глаза надменно покосились на меня.

— Прочь, ничтожество. Ты мне порядком наскучила, испортив настроение своей блевотиной. Повторять не стану.

Проговорил он настолько токсичным тоном, что у меня неохотно засосало под лопатками, а плечи лихорадочно дернулись. Это обращение... Оно было в разы хуже, чем у Зеврана. Такое презрение... Помялась на месте нерешительно. Ноги будто корнями оплело.

— Ты оглохла!?! — рыкнул дреу, на глазах теряя терпение и с каждой секундой зверея. — Я тебе не первый брат! За неподчинение — убиваю!

Все также пребывая в некотором шоке от такого к себе обращения, я продолжила стоять. Мне жутко не хотелось портить с этим эльфом отношения. Однако ситуация выходила из-под контроля. С каждой секундой, мои шансы разрешить все миром улетучивались на глазах. Он, не увидев с моей стороны реакции на свои слова, нервно передернул ушами, а затем, по поляне пролетел настолько властный и убийственно-

прессующий рык, что в округе моментально поднялись в воздух все перепуганные птицы, крича разными звуками. А я побледнела, застыв статуей:

— На колени, дрянь! Моли о прощении, пока не грохнул!

Бай-Чон-Е в момент сменил положение с горизонтального на вертикальное и теперь требовательно ожидал, пожирая меня глазами. Неожиданно ноги дрогнули под его прессом и я, как подкошенная, рухнула на колени, но не склонила спины, лишь опустила голову. “Боже... Только не бей... Страшно...!” — билось лихорадочно в голове. Все тело сковал животный страх! Такое давление... оно не было еще ни у кого, даже монстры, встреченные мной, всего лишь сошки перед этим взглядом! Голос эльфа постоянно менялся, сейчас он был похож на Зеврана, но я видела, что кроме нас двоих на поляне больше никого не было. Это ужасало еще сильнее. Где наставник, когда его адепта с землей ровняют!?

— Люди... вы всего лишь бестолковые и грязные рабы, годящиеся для изнурительной работы и беспрекословного подчинения высшей расе мира и нашей Паучьей Королеве! Ничтожества... — услышала над собой яростное заявление лонка и склонила неосознанно спину. “Мне плохо, перестань...!” — ментальное давление было бешеным. Хотелось раствориться! Перед глазами пронеслись события той страшной ночи, когда мне пересчитывали ребра и ломали хребет! Однако, если Зевран убивал меня физически, то этот просто сворачивал мое естество изнутри, разрушая волю своим мастерским красноречием. Ему даже не нужно было много говорить. За него все делали некая ораторская сила и психологические навыки, прокачанные до упора. Меня просто, как букашку, раздавливали в кляксу, превращая в овощ.

— Ваши бестолковые трепыхания и попытки доказать себе, что вы герои и властители земель, лишь жалкое посмешище перед нашими взорами! Вы своим существованием мараете лик природы! Сначала уничтожаете неудобные расы во славу своего мерзкого “Божка”, расширяетесь, как опухшая язва. А после трахаетесь, стремительно плодитесь, возвращая равных себе отбросов, которые вместо того чтобы взяться за ум, обжираются до разрывов живота и вновь трахаются, посылая на очередную войну пресмыкающихся слуг! Вы гниль, которую следует уничтожить...

— Молю прекрати...!!!! Я не понимаю, о чем ты говоришь!!!! — взвыла я волчицей не в силах больше слушать. В висках билась истошно кровь, подобно барабанной дроби, готовая на любое движение их разорвать и зафонтанировать! В голове что-то кричало, порой переходя на визги, панически схватилась за макушку: “Мрази! Язва! Отбросы! Ничтожества! Уничтожить, уничтожить, уничто...!”

Херак!

Внезапно в ушах что-то резко хлопнуло. Мои глаза моментально расширились до упора от яркой вспышки боли! Тело тряхнуло. Почувствовала, как по шее в быстром темпе потекла горячая жидкость, каплями окропляя кожу на груди, заливаясь под ворот водолазки и окрашивая ладони. Судорожно вдохнула и выдохнула. Голова закружилась. Разум затуманился. Руки, стойко стоящие на земле, чтобы не дать телу упасть, задрожали от перенапряжения. И только они были готовы подкоситься, как неожиданно внутри меня все похолодело, а время моментально в разы замедлилось.

“Не ожидал, что ты переживешь даже первые секунды...” — услышала мягкое, но далекое, словно в большом зале, эхо у себя в голове, которая просто раскалывалась от боли. — “Я несколько удивлен. Обычно, у многих вскипали мозги на пятой секунде. А ты, гляди-ка, еще жива. Хотя это не надолго.” Ответить я была просто не в состоянии была.

Голос же продолжал: — “Послушай, я как и этот дреу не рад твоей персоне. Однако, мне больше не из кого выбирать. Детка, не разочаровывай меня, если хочешь пережить это бешеное знакомство, а ты обязана выжить, то не давай себя в обиду. Я знаю менталитет темных эльфов, они признают лишь силу и стойкость, ибо сами когда-то, очень давно, были втоптаны в грязь теми, кто им ненавистен сейчас.” — наставленчески прошептали мне, а затем резко закончили: — “Не забывай, чья ты пешка, никто не должен вставать у тебя на пути! Если ненароком сдохнешь, то я тебе в Тартаре особый прием устрою...” — слова задрожали и замолкли, в момент время вернуло свою скорость и продолжило привычный ход. Я открыла глаза.

Перед глазами стояли поросли пушистой травы и высоких сорняков. Ноздри вдыхали воздух вместе с земельной пылью, она то и дело щекотала рецепторы. Щека онемела, а кровь на руках присохла.

— Мертва. — услышала над собой вновь мягкий голос Бай-Чон-Е. — Я проверил ее пульс. Глухо.

— Ты перестарался, второй. — рыкнул ему в ответ уже высокомерный Зеврана. — В мои планы ее смерть не входила. Мог бы чуть гуманнее познакомиться.

— Она держалась минуту, брат. Я хотел найти ее предел.

— ИДИОТ! — рявкнул разъяренно наставник. *Херак!* Снизу я услышала глухой хлопок удара. *Хлоп.* Что-то массивное рухнуло впереди на траву. Никаких вскриков не последовало, только поспешное перебирание ногами. Похоже Бай-Чон-Е вставал, возможно, только на колени.

— Я допустил ошибку, sat'rian, молю наказать меня! Можете убить, я не стану препятствовать!

— Ха-ха-ха, — как-то невесело засмеялся Зевран. — Прекрасно знаешь, что мне лучше тебя на место заместителя не найти... Однако, ты получишь свое наказание, по прибытии в столицу.

Договорив, наставник сделал пару шагов в моем направлении, встав рядом. Через густоту ресниц заметила его сапоги почти возле лица.

— Знаешь, Бай-Чон-Е..., а она все-таки не такая, как другие shellers. — прошептал он вполголоса с нотками печали. — Не такая...

Затем его тело внезапно вздрогнуло. Переступив с ноги на ногу, он сдавленно ругнулся и прошипел: “Черт, опять потекли...” Развернулся на пятках и отошел со словами: — Не смей ее так бросать! Похорони, как подобает.

— Да, командир... — отозвался второй дреу и поднявшись также вплотную приблизился ко мне. Наклонился и только хотел руками ухватить мой стан, как я, перестав из себя строить умертвие, глухо прошипела:

— Не смей... Меня... Касаться... Чертов дреу...

Моментально его кисти зависли в воздухе, не решаясь притронуться. Я пошевелилась, сменив положение руки, что неудобно лежала под головой, и пошире с трудом разлепила веки, посмотрев на сапоги с отведенным вверх носком. В голове шумело, одно ухо похоже заложило. Я чувствовала себя так мерзко, будто самым настоящим дорожным катком прошли пару раз по моей черепушке. Однако, не смея скулить перед этим ушастым чертом, я, собрав крохи оставшихся сил, тяжело и медленно оперлась запястьями о твердую поверхность, согнув в локтях конечности. Аккуратно, поддерживая трясущиеся руки коленями ног, я села на икры.

— Рано... меня хоронить..., я еще замуж выйти... не успела и мужу мозги поклывать... своим скверным характером... — слова давались мне трудно, в горле пересохло. Боковым зрением заметила, как остолбенел рядом темный эльф, встав во весь рост, будто восставшего покойника увидел.

— Что ты там возишься, брат!?! — разлетелось по поляне раздраженное от Зеврана. — Или тебе помощь нужна девичье тело поднять?

Бай-Чон-Е молчал, не решаясь вымолвить хоть слово. Его лиловые глаза ошарашенно смотрели на мое лицо.

— Невозможно... — кое-как выдавил он из себя, спустя минуту тишины. — У тебя сердце не билось пару минут.

— Чтобы залить... отборным матом твою ушастую... харю, сердце и не нужно. — сухо бросила в ответ и попыталась встать. На дрожащих ногах я, согнутая в три погибели, попыталась выпрямиться. Однако, без опоры рядом сильно зашаталась и упала бы обратно в заросли, если б на пути не встретился мужской силуэт.

— Оглох резко? Что ты... — крики внезапно оборвались. Ощувив под собой твердое и теплое тело с часто поднимающейся грудью, я поспешила отстраниться:

— Лучше упасть в грязь, чем... на тебя, Бай-Чон-Е! — тихо рыкнула я, подкашиваясь на ногах. Перед глазами все замелькало. Секара. И я уже лежу. Надо мной грозное небо, скрывшее яркие звезды. Но нет травы... Недоуменно повела взглядом. И поняла, что вовсе не нахожусь на земле. Мое ослабленное тело держали сильные руки эльфа с четырьмя когтистыми пальцами на каждой кисти. “Какая интересная мутация, глаза да четыре пальца...” — вскользь мелькнуло в голове, немного перебив шум.

— Бай-Чон-Е!

Темный повернулся со мной на крик. К нам очень быстро, чуть ли не летя, приближался Зевран с обеспокоенным видом. Когда же он закончил сокращать расстояние меж нами и глянул на полу мертвую меня, то услышал:

— Пусти немедленно. Мне нужно умыться и привести себя в порядок... Я не нуждаюсь в вашей помощи. — выплюнула я так ядовито, что глаза наставника расширились до предела. Второй дроу не шелохнулся, в третий раз пропустив мимо ушей обращение к себе на “ты”. Решила резко дернуться. Но вырваться не получилось. Темный лишь крепче меня сжал.

— Что? Теперь тебе не мерзко прикасаться ко мне, эльф!?! — продолжала я шипеть. Он не отвечал, как и Зев.

— Видать, мне несказанно повезло не сдохнуть посреди леса, раздавленной под ментальной силой, ха-ха... — тихо засмеялась, а затем вновь потребовала: — Отпусти, я сама пойду. Ходить еще с детства научили.

Конечно, в своих силах я была уже не уверена совершенно, но находиться возле этих “высших амёб” больше не хотела. Они переглянулись. Опять с силой дернулась:

— Живо брось меня!!! Высокомерный идиот! Вы-ы... — разлетелись по округе мои дикие крики. Я уже не просто требовала, а приказывала! Вырывалась, скулила, била кулаками каменную грудь дроу и ругалась не хуже лихого мужика. В глазах мутнело. Голова разрывалась от боли, но я ее терпела и заставляла повиноваться руки и ноги свои желаниям. Бай-Чон-Е с трудом старался меня удержать, но отпустить так и не пожелал. Стойко переносил все удары, хлопки по лицу и поливание словесной грязью... Лицо было, словно мрамор, безэмоциональное, однако эльфа выдавали лиловые глаза. Они сверкали огоньками ошарашенности и неверия в происходящее...

— Неси ее в лагерь, быстро! — коротко отдал команду наставник, игнорируя сказанные и на его персону “ласковые” слова. — Нужно срочно проверить голову и психику.

Бай-Чон-Е кивнул, словил щекой еще один хлопок моей ладошки, и поспешно тронулся с места, прижимая уши от безумных криков.

— Глухие твари... — прошелестела я через минуту, сильно устав и охрипнув. А после, от мерных покачиваний и слабого биения чужого сердца возле уха, мои налитые свинцом веки с силой захлопнулись, погружая в столь желанный на данный момент сон.

Глава 19 «Наша песня хороша... Начинай сначала!»

***

— Ящерица, молнией ко мне! — громко бросил Зевран, влетая вместе с Бай-Чон-Е на территорию лагеря, при этом разбудив всех остальных спутников. Видящий уже третий сон виверн, похрапывая, от такого подъема неожиданно захлебнулся слюной и чуть не подавился, панически расширив глаза от испуга. *Кха-кха!*

— Что... такое? — сдавленно пропищал он, вставая на лапы и с трудом соображая. Ему никто не ответил. Темные эльфы метнулись к охапке пушистых веток, что служили временными кроватями, и аккуратно поместили на них спящую человечку.

— Что, во имя Гертруда, здесь твориться!? — взревел разбуженный гном, махая руками. К эльфам моментально подбежал Мелионас и присел возле девушки:

— Что вы с ней сделали!? — требовательно спросил он, переводя взбешенный взгляд с одной темной рожи на другую. Те молчали. Женское лицо было измазано в засохшей крови, местами грязное, волосы слиплись, одежда в пятнах... — Что!!!???

— Виверн! — игнорируя крики варвара, еще раз позвал дроу, впадая в бешенство. Тот, уже сменив облик и испугав сонную Истерию своим преображением, спешил на крики.

— Здесь я, здесь... — распахивая руками всех зевак, сев между двумя эльфами. Мелионас резко отпрянул, когда увидел еще одного незнакомца возле себя. Гердум смачно выругался.

— В чем дело-то? — непонимающе покосился Рейстлин на присутствующих.

— Хватит языком работать. Немедленно осмотри человечку! Она попала под сильный ментальный удар и держалась в течение минуты. — прошипел ему Бай-Чон-Е, несколько не удивившись на появление чародея.

— Под ментальный пресс!? — переспросил желтоглазый. — Да где же она его отыс... а-а... — словил злой взгляд лиловых глаз, не сулящий ничего хорошего. Его ментальные щиты разом слегка просели под образовавшимся давлением. На что он поспешно затараторил: — Я понял, понял! Перестаньте давить! Дайте собраться с мыслями...

Через полминуты виверн уже сидел в позе лотоса за спиной у сидячей человечки, поддерживаемой Зевраном, и крутил руками, выводя магические руны, которые отдавали глухой вибрацией, когда через них проходил новый сгусток энергии. За его действиями наблюдали все. По большей части недоверчиво, с опаской, другие взволновано, ну а дриаде было вообще плевать на то, что у них там случилось. Она, вернувшись на свои листья, вновь забылась сном.

Ящер вывел пару комбинаций заклинаний, ударив воздушным потоком по лопаткам человечки, та резко дернулась и моментально из-за ее рта вылетела темная, отдающая гнилью кровь, кляксой расплескавшаяся на близ стоящих камнях. *Кха! Кха!* Затем слабый *вдох-выдох*. Виверн, опустив руки, тяжело вздохнул и ссутулившись, прохрипел:

— Просто невероятно везучая... Если б на пару минут позже... то не откачал бы...

— Что с головой? — строго спросил Зевран, лежа девушку обратно.

— Точно не могу сказать... я еще не видел ее в сознании. А что, какие-то проблемы были? — дроу отвели глаза с женской фигурки и как один прижали уши, не собираясь рассказывать и вспоминать, что же такого на их головы нерадивая человечка выливали в гнев.

— Ну надо же... скока живу, а видеть, чтоб дроу уши прижимали с нерешительности,

еще не доводилось.

— Сейчас твоя длинная жизнь на этих словах и прекратится! — рыкнул ему лонк Де Иррида в ответ, резко помахивая раскрытым веером перед носом. Маг, заметив шаткое настроение эльфа, лихорадочно замахал в отрицание головой и пробормотал, что ляпнул не подумав, мол не обращайтесь внимания.

— Она спит? — взволнованно уточнил подошедший воин у идущего к радужным перьям Рейстлина, который в надежде хотел поспать еще пару часиков после такой мощной потери энергии. — С ней все будет хорошо?

— Вы волнуетесь, господин Со Флэрт? — иронично поинтересовался чародей, повернув голову к человеку. Он коротко кивнул. — Хах, я не знаю. Девушка чудом пережила вскипание мозгов, и сейчас сильно ослаблена. Возможно, она через несколько часов получит новое кровоизлияние в мозг, а может быть встанет, как ни в чем не бывало. Это уже от нее зависит. Хотя о состоянии психики я пока говорить не могу.

Он говорил так, что слышали его все присутствующие. Передернув нервно ушами, Зевран поднялся от ложа Мориарти и отошел чуть в сторону, приказав напарнику:

— Приведи ее в порядок и умой.

— Почему я? — недоуменно бросил Бай-Чон-Е, уже раздраженно покосившись на командира.

— Ты-то не беси меня, глупыми вопросами... — тихо рыкнули ему, отходя, а после чуть громче: — Заварил, теперь давай расхлебывай, zaphodiop хренов!

Лонк Де Иррида удрученно опустил голову, словно нашкодивший кот, и остался сидеть на икрах. Затем глубоко вздохнул, вынул из походной сумки платок и, предварительно его смочив, принялся смывать сухую кровь с шеи человечки, стараясь не касаться ее руками.

***

— Ну, малышка, ну поговори с обеспокоенным виверном. Я волнуюсь за твое состояние. И за свое здоровье... — тихо прошептал ящер девушке, испуганно косясь на стоявших позади двух эльфов, что цепко следили за его действиями. Он помахал рукой перед глазами проснувшейся человечки. Пощелкал пальцами. Ноль реакции. Она лежала на спине и просто смотрела безэмоциональным взглядом на небо, не моргая. Это сильно беспокоило.

Сейчас стояло раннее утро. Недавно выглянувшие из-за горизонта лучи солнца робко озаряли лик поляны, нисколько его не обогревая. Пара таких “зайчиков” попали Мориарти в лицо, ослепляя. Но она даже не шелохнулась.

— А говорила, что эти черные упыри никого не тронут. Мол мирные. Вот и поплатилась, бестолковая! — где-то вдалеке раздались гневные возгласы гнома, который затаптывал мощным башмаком остатки костра. Он смачно выругался на некоторых уродах темных эльфов и под конец плюнул себе под ноги.

— Ты скоро договоришься, коротышка! — зашипел на него Зевран, теряя терпение.

— Тьфу, чертовы дроу... — уже тише выдал Гердум и отошел от опасных воинов, от греха подальше. Все эти лаянья нисколько не волновали Мориарти. Было лишь оно, небо. Окрашенное в холодный желтый цвет, по которому неспешно плыли перистые облака... *Щелк-щелк...* — виверн еще раз проверил ее внимание, белая на глазах, и кожей сливаясь с цветом своих волос.

— Не пойму, что вы возле овоща так крутитесь!? — взвилась дриада, закинув ногу на ногу на бревне и скрестив руки на груди. — Она нас задерживает. Еще немного и солнце начнет печь! Вообще так ей и на...

Хлоп! — внезапно, буквально в десяти сантиметрах от ее бедер, в толстый ствол влетел небольшой ножик, сверкнув золотом.

— Ах! — испуганно вскрикнула она, резко заткнувшись. Перевела глаза в сторону, откуда прилетело лезвие, и... нервно сглотнула, прижав руки к пышной груди.

— Приглуши себя сама, росянка, или я тебя лично заткну. — тихо сказал ей лиловоглазый дреу, показательно разомкнув веер, на котором разом выскочило еще по паре золотых ножигов. Та поспешно закивала и в момент бросилась прочь с бревна, забежав за спину варвару. Мелионас, словив свою госпожу, напрягся всем телом и встал в боевую стойку, принявшись испепелять недоброжелателя взглядом. Однако тому было это как-то по барабану. Заткнулась, и хорошо.

— Виверн, делай что хочешь. Но поставь Мориарти на ноги за полчаса! Это приказ! — заявил зеленоглазый эльф и, схватив охапку “кроватьных” веток, направился выкидывать их в близ растущие кусты.

— Темный, неужели не видишь, что она не в состоянии стоять!? Я же не могу постоянно тратить свою энергию на поддержание ее здоровья! Не то лягу в транс вместе с ней.

— Ты ведь магическое существо, придумай что-нибудь! — неумолимо бросили ему.

— Но я же не лазаретник, а стихийник! — взмолился виверн, поднимаясь и спеша перегородить дорогу дреу. Тот остановился, раздражительно скривившись. — Вы просили ей помочь, я сделал все, что смог!

— Бесплезная ящерица! — рявкнули на него в ответ. — Если бы ты не утопил вторую сумку, то сейчас бы спокойно отдыхал на радужных перьях! За свои ошибки нужно отвечать... Поставь ее на ноги или ты здесь ляжешь хладным трупом!

— Ты-ы... — зашипел ящер змеей и хотел только сказать пару ласковых этой темной роже, как неожиданно позади что-то грохнулось, массивное.

— Ох уж нечисть... Чур меня! — начал причитать упавший с высокого камня гном, в разы побелев. До этого он сидел вблизи полумертвой человечки и шумно жевал жареную крысу, поглядывая на лаянья Зеврана и белобрысого мага. Ему казались эти споры бессмысленными. Никто не мог пережить ментальную атаку без крепких щитов. Мозги сразу через уши вытекали, ну или взрывалась голова. Если же кто-то по чистому везению и выживал, то умирал через несколько часов от кровоизлияния в мозг или их убивали другие, от нежелания возиться с овощем. То же ждало и эту девушку. Поэтому он, слегка пустив слезу, погоревал пару секунд и принялся за трапезу, как ни в чем не бывало. Жевал, жевал пока...

— Да где же, во имя Гертруда, это видано, чтоб новоявленные трупы без некроманта рядом вставляли!? — запыхтел он в густую бороду, испуганно косясь на резко вздернутую к небу руку человечки. Кисть на ней нервно дернулась, а пальцы молниеносно сжались, будто захватив что-то. Вслед за рукой встрепенулось и девичье тело, словно охваченное сильным спазмом. Зевран, заметив странные движения у Мор и панически белое лицо гнома, перестал пилить виверна взглядом и развернулся обратно к потушенному костру. Сунув хвостатому кучу веток, молниеносно сравнялся с Бай-Чон-Е, который с не меньшим интересом поглядывал на развивающиеся события.

— Вот это ее колотит! Нечисть, ей Богу, нечисть... Чур-чур меня! О великий кузнечный Бог защити своего последователя от этой чертовщины... — истошно зашептал коротышка, схватившись за амулет, постоянно повторяя молитву. Лишь он проговорил последнее слово,

как рука человечки моментально упала обратно к земле, однако тело все также потряхивало.

— А я и не знал, что гномы бояться нечисти... — протянул ели слышно виверн, остолбенев при виде девушки. Ему при всех своих годах еще не доводилось видеть кого-то, кто мог пережить ментальный пресс и при этом прожить уже больше трех часов! Удача это или невезение? Все-таки мучения аховые! Девчонка билась в приступе, но помочь он просто не мог. Не знал, как. Гердум же никак не прокомментировал его высказывание. Ибо он уже находился почти на грани истерики!

Вдруг, на гномьих глазах девичий стан выгнулся дугой, словно неведомая сила схватила ее за талию и потянула вверх! Рот судорожно раскрылся и громко втянул в себя воздух. А глаза блеснули ядовито-зеленым цветом! Не в силах пересилить свой страх перед новоявленной нечистью, Гердум сдавленно охнул и медленно осел наземь, схватившись за сердце.

— Помер? — с любопытством поинтересовалась Истерия за спиной взволнованного варвара, что во все глаза рассматривал искореженное тело Мориарти, из ушей которой снова потекли алые дорожки крови, раскрашивающие листья под головой. В разы позеленевшие глаза, сбивали с толку: “Нечисть или мертвые?” — метался про себя Мелионас. Ведь то и другое убивается по разному и имеет разный уровень в силе. “Что же с ней такое?” Никто не знал, что же в этой ситуации делать, отчего подойти не решались.

***

Валери Мориарти.

— “И почему именно ты забрела в ту башню, а не кто-то посильнее? Неужели я чем-то прогневал богиню судьбы? Вот что мне с тобой делать?” — задумчиво поинтересовался мужской голос у меня в голове. Находясь в крошечной тьме и видя звездную фигуру перед собой, я по птичьему склонила голову и ответила:

— “А я вас узнаю... Ли Ван’Лун...”

— “Узнаешь...? Ах, да! Совсем забыл, что сделал тебе такую пакость. Ну, детка, это ради нашей же безопасности.” — воскликнул ночной эльф и приблизился ко мне. — “Погляди вокруг. Нравится?”

Поспешно осмотрела обстановку.

— “Что тут может нравиться? Одна темная вода!”

— “Именно! Надо бы твоему новому знакомому “спасибо” сказать за такую услугу. А то раньше столько мыслей было, шагу ступить некуда!”

— “Где мы?” — задала я нерешительный вопрос, ибо меня тревожила оглушающая тишина, когда эльф брал паузу, и непроглядная тьма. Только водная гладь иногда мерцала синевой.

— “Еще не догадалась? Ужас, какое неразумное дитя...” — покачал он головой, а затем нехотя пояснил. — “Это твое сознание. Старайся поддерживать порядок. В дальнейшем, концентрация внимания будет легче воспроизводиться.”

Медленно кивнула. Ван’Лун продолжил:

— “Может сознание и в порядке, но я не могу также отозваться о твоём организме и психике...”

— “Психике? Хотите сказать, что она не соединена с сознанием?” — недоуменно на него покосилась, аккуратно переступила с ноги на ногу. Под ступнями что-то завибрировало, а после от меня разошлись маленькие волны, принесшие мне при столкновении с другом покалывание в кончиках пальцев. Решила не двигаться вовсе.

– “Не соединена. Честно, я понятия не имею, какие у тебя появятся заскоки. Может и не сразу... Но вот с телом, если я хочу, чтоб ты благополучно дошла до источника, мне придется тебе помочь. Закуси губу, детка!” — весело бросил эльф, щелкнул пальцами и в мгновении ока в моих глазах вспыхнули сотни звезд, а все тело будто обожгли тысячи игл разом! В панике я истошно закричала и...

Открыла глаза.

Их сразу же ослепило солнечным светом, непроизвольно выступили слезы... Я лежала. Кажется, на ветках. Недалеко раздавались глухие звуки. Но я на них не отвлекалась. Тело било ознобом. Губы, казалось, высохли. Ужасно хотелось пить...

Попыталась дернуть рукой. С пятой попытки конечность подчинилась, но слабо. Она была странно вывернута, возле головы. Появилось чувство будто я — сломанная кукла, у которой искорежен скелет. Странное ощущение. Решила пошевелить ногами. Не удалось. “Ладно. Не важно.” — как-то безэмоционально подумала я: “Главное, они целы.” Заметив покалывание в шеи, поняла, что это проходит паралич и теперь медленно, но я могла повернуть голову в сторону. “Хочу пить.”

Совершив задуманное, увидела валяющегося в беспмятстве гнома. “Кто ж его так лихо уложил?” — ответа на вопрос я не видела. Внутри — пустота. Заметила возле коротышки флягу с водой. “Неужели, я напьюсь вдоволь? Однако, нужно до нее сначала добраться.” Посторонние звуки резко смолкли. “Меня и этого гнома бросили здесь умирать? Ну да ладно... Сначала нужно попить.”

Заколело в пятках и икрах. В ответ с трудом пошевелила ступней. “Хорошо!”. Спустя какое-то время, я уже могла спокойно ощущать все тело. Вот только сил, чтобы двигаться сильнее у меня не было. “Может, удастся ползти?”

Подала вперед сначала одну руку, затем вторую. Получилось. Повторила то же ногами. Подтянула тело. Медленно, но верно я миновала пол пути. От напряженных усилий, организм вновь забастовал. Мышцы задрожали. Устало вздохнула и прислонилась щекой к траве. “Почему мне так плохо? Неужели хоть один раз не может быть все прекрасно?”

Передохнув, снова поддалась вперед. Но неожиданно мой путь преградили чьи-то ноги, обутые в черные сапоги со вздернутым носом. Не зная, что за этим последует, я замерла, лишь глубоко дышала. Минула пара мгновений. Снова вдалеке кто-то заговорил, но я не понимала, кто. Слишком глухо. Сапоги поспешно от меня отошли, пнули валяющегося на фляжке гнома, а затем темная ладонь с четырьмя пальцами подняла с земли мой спасительный напиток. Я поняла, кто это был. Вопрос в том, поможет или начнет издеваться, дразня флягой? Ответ скоро пришел сам собой.

Неожиданно, лиловоглазый дроу обошел меня и встал где-то позади. Секундой позже почувствовала на своей талии чужие руки, потянувшие тело назад. Моргнула пару раз недоуменно. “Ты или добей, чтоб не мучилась, или поиздевайся!” И к тому и к другому я была в принципе готова. Но эльф поступил совсем не так, как предполагалось...

Меня аккуратно усадили на землю, облокотив на камень. Поерзала, чтоб поудобней сесть. Закончив, подняла взгляд и увидела, как передо мной присел Бай-Чон-Е, откупорил флягу, а после, ухватившись за мой подбородок и чуть приподняв голову вверх, принялся вливать прохладную воду в мой рот. При этих действиях его лицо было словно камень, без единой эмоции, однако держал он меня совсем не жестко, что несколько сбивало с толку. Еще бы выверн или Зевран могли бы так возиться со мной, но этот... Ладно. Прекратив думать о ерунде, начала с жадностью заглатывать жидкость. Было неудобно. Лучше самой.

Но боюсь, что от слабости просто выроню фляжку. Поэтому просто пила. И плевать, что половина воды разливалась на землю и одежду.

Подождав, когда я вдоволь напьюсь, Бай-Чон-Е опустил руки, глянул через плечо и сказал что-то стоявшему недалеко Зеврану. Тот в момент приблизился, недоуменно меня разглядывая. Вынул из кармана серый платок, смочил край и передал его второму брату. Последний миготом, с нескрываемым недовольством, прошелся мокрой тканью по моей шеи и ушам. Нервно мотнула головой. Не очень приятно, когда тебя “всякие” лапают, хоть и пытаются помочь. Заметив мое раздражение, эльф слегка ухмыльнулся, как бы говоря, что сам не в восторге от этого, и отстранился.

— ... — увидела, что наставник обратился к напарнику с каким-то вопросом, но разобраться, что именно он спросил, было невозможно. Второй лишь пожал плечами в ответ. У меня в панике раскрылись глаза, а руки лихорадочно, трясясь, притронулись к ушам. “Плохо... Кажется, я оглохла!” Зевран, увидавший мои испуганные дерганья, поспешно присел подле и поинтересовался:

— ...? — отрицательно замахала головой, мол не понимаю я тебя! А после только захотела это же произнести вслух как, почувствовала ужасное напряжение в связках. Вместо слов из рта вышел сдавленный хрип... Закашлялась и удрученно опустила голову. Погода пару секунд, мой подбородок подняли когтистые пальцы наставника. Увидела его озабоченный вид и вопросительно поднятую бровь.

Не зная, как ответить на немой вопрос более внятно, нерешительно подняла руку и ткнула пальцем сначала в грудь — “Я”, затем похлопала по горлу и указала на уши, покачав отрицательно головой — “Не слышу и не могу говорить.” Когда же эльфы выяснили, что со мной стряслось, их лица вмиг вытянулись, а глаза расширились. Подавленно прикусила губу и отвела от них взгляд.

Внезапно, Зевран резко поднялся и направился куда-то в сторону, а Бай-Чон-Е, отмерев через минуту, задал мне вопрос по пальцам, изобразив идущего человечка. “Могу ли я идти?” — а ведь дельный вопрос... Пошевелила ступнями, согнула ноги в коленях. Вроде, не дрожат. Оперлась руками об землю и приподняла таз, подтянув задние конечности к себе. Все тело разом задрожало в ответ. Закусив посильнее треснувшую губу, выполнила еще одно усилие и уже готова была встать прямо на ноги, как неожиданно меня начало кренить в бок! Ослабленные ноги с трудом удерживали вес тела. Они уже были готовы сдать позиции, как вдруг меня кто-то мягко придержал за талию, не дав упасть. Ох...

Повернув голову, взволнованно покосилась на державшего меня эльфа. Он не удостоил меня и взгляда. Просто поддерживал и иногда вздрагивал всем телом, когда моя хватка об его стан становилась чуть крепче. Так, мы прошлись до вещей второго дрю. Темный, не отпуская меня, закинул на спину длинный меч и повесил на пояс веер, на плечо опустил ляжку походной сумки. Эта вещь казалась мне странной. Уже тем, что была словно плоский портфель для документов, но вмещала в себе безмерное количество вещей, при этом не теряя формы. Чувство, будто она бездонная... Кошель наставника тоже имел схожую функцию. Иначе как он смог запихать в него незаметно мышеловку от дерзких воров?

Хлобысть! — Внезапно перед нами со сдавленным скулением упал замызганный Рейстлин! Я, недоумевающая, что же произошло, шустро оценила внешний вид виверна. Его светлая одежда теперь была грязно-серого цвета, а волосы собранные в косу растрепаны. На лице заметны признаки побоища.

— ...! — в гневе выплюнула ящерица, смотря в сторону на подошедшего к нам

невозмутимого Зеврана. Вытер выступившую глуб голубую кровь, а далее хотел еще что-то дерзкое высказать, как его перебил указательный темный палец эльфа, показывающий на меня. Не понимая, я подняла вопросительно бровь. Наставник, не замечая немого вопроса, медленно опустил руку и еще резче приказал виверну как-то мне помочь. Надеюсь, что все верно растолковала. Тот, распустив растрепанную косу, неохотно подчинился, но в его взгляде уже не читался тот беззаботный чародей, что был в доме Дарёны. Теперь это было разгневанное существо, у которого чужие покусились на самое его сокровенное. Об этом “главном” я догадывалась, как и все остальные. Все-таки маг он продвинутый, но взамен на свои заклинания отдавал важную и непонятную мне энергию. Зевран не раз предупреждал меня, что виверн — волк в овечьей шкуре, я должна быть с ним осторожной. Это так, я ж не глупа. Если Зева я с большим трудом уговорила взять меня с собой, то этот, ничего не прося, сам отправился с нами, и точно не по доброте душевной. У каждого своя причина. И я должна быть готовой к последствиям.

Рейстлин с раздраженным лицом вытащил меня из хватки Бай-Чон-Е, и усадил в позу лотоса, сам же приземлился позади. Видеть, что он там творит, было невозможно, но я отчетливо чувствовала, как густой воздух бьется об мою спину с неким ритмом и под конец каждого удара отдает слабенькими разрядами тока, словно за пластину электрической жвачки потянул и получил неприятные ощущения. Однако с каждым таким циклом, мое тело становилось все расслабленнее и умиротвореннее. И вот, когда воздух ударил в последний раз, почувствовала, как по горлу поползло что-то противное, будто рвота. Не в силах сдержаться, моментально закашлялась и выплюнула из себя густую темную кровь, что обрызгала сухую траву и впиталась в землю. Утерев рукавом рот и вернув ровное положение спины, прислушалась к ощущениям... Пробка, что закладывала уши медленно, но верно принялась уменьшаться. Это было понятно, когда через перепонки стали проходить слабые, но настойчивые звуки природы и глухие голоса спутников, половина которых пыталась привести в чувство гнома. Тот, боясь открыть глаза и увидеть нечисть рядом с собой, делал вид, что до сих пор в беспомощности.

Следя глазами за Гердумом, не заметила, как ко мне подсел Зевран. Виверн закончив, с трудом поднялся и молча отошел, уничтожая взглядом каждого, кто попадался. С бесстрастным лицом эльф поинтересовался:

— Теперь слышишь? — эхо, но я смогла разобрать слова, отчего коротко кивнула в ответ.

— Хорошо. Тебе пока хватит. Я хоть отдохну от бесконечного трепа за спиной! — хмыкнул довольно он и махнув рукой напарнику, поднимать меня, отправился за сумкой, готовый выдвигаться. Справа от себя услышала сдавленный вздох:

— Черт... — закатила глаза. Я его ни о чем не просила. Нечего было меня травмировать своим ораторским мастерством, тогда б сама шла. Почувствовала на себе мужские руки, скривилась. “Кто угодно, но только не ты...” Однако, наставник возиться со мной больше не желал, да и от других рвения тоже не наблюдалось. Мелионас, приведя Гердума в порядок, помогал коротышке подняться на дрожащих ногах. Он, как заметил стоящую меня, уже хотел снова в обморок упасть, но силач рядом этому свершиться не позволил. Дриада, которую обычно не заткнуть, довольно странно сейчас себя вела. Молчит и держится вблизи воина. “Ее запугали.” — вскользь констатировала я, встретившись с ней глазами. Росянка поначалу, поймав мой взгляд, гневно скривилась, но после, переведя взгляд на идущего возле меня Бай-Чон-Е разом стушевалась и опустила покорено голову, как бы говоря, что проблем больше не

доставит. Неожиданно...

***

Весь последующий день, спутники шли в гробовой тишине. Никто не имел даже малейшего желания переговорить друг с другом. И она шла молча, понуро опустив голову и держась за серый камзол лиловогоглазого дроу, который, не смея воспротивиться приказу первого брата, нехотя смирился со столь близким расположением к себе человечки. Она хоть и была немного необычной, но все-равно ему была противна ее близость. “Никогда не позволял жалким человечешкам себя касаться. А тут такая ирония, сам загнал себя в ловушку. Впредь буду умней.”

До заветной Затуры оставалось всего ничего, переждать ночень и уже к обедни следующего дня, они уже вступят за ворота города. Уже никто не ожидал, что на оставшемся пути будут еще приключения. Но “Удача” или, для особо верующих, “Судьба” решила все иначе...

***

Валери Мориарти.

“Почему меня снова отправили за хворостом!?” — недоумевала я, пиная по пути всякие коряги.

— Вперед, мелкая. Собирай недалеко от лагеря, если боишься потеряться. Это твоя обязанность. — неумолимо бросил мне наставник и отошел заниматься своими делами, показывая, что спорить бесполезно. Да и что я могла собственно сказать? Со своими покореженными связками. Хоть слышать стала как прежде, и на том “спасибо”. На деле же. Голос виверн мне тоже подлечил, но ему требовалось время на восстановление. Поэтому мне приходилось помалкивать и кивать головой в ответ.

Забредя в небольшой фруктовый сад, других деревьев я не нашла, принялась рыскать по земле глазами в поисках сухих веток. Но как-то без успешно. Попадалось от силы пара мелких завитушек. Раздражаясь от этого, решила оборвать свежие с деревьев. Все-равно хозяева далеко живут, не обеднеют.

Срывая очередной прут, я несколько увлеклась. И не заметила слабое движение в стороне от себя. Оно не было чем-то особенным. Стоял ветренный вечер, растения то и дело хрустели и шевелились от порывов вихрей. Хотелось поскорей вернуться в лагерь, хоть обстановка там перестала быть доброжелательной. Никто не доверял друг другу. Если раньше это не показывалось на обозрение, то теперь все тайное, стало явным. Каждый хотел перерезать другому глотку, пока тот спит. Но быть одному где-то посреди полей, тоже не лучший вариант.

Кхыр-Кхрык... — захрустели впереди кусты, возле которого росло обрываемое мной дерево. Остановилась. Вгляделась в мрак зарослей. Ничего. Пожав плечами, продолжила ломать ветки.

Кхыр-Кхрык... — звуки перестали исходить только с одного места. Они двигались и стали сильно отличаться от хруста растений под напором ветра!

Замерла, испуганно забилось сердце. Зевран как-то обращал внимание на фауну Замира, но я плохо слушала. А зря. Ибо об одних обитателях этих земель мне стоило послушать более внимательней...

У-у-у-у-у-у-у-у-у...! — взвыли кусты протяжным звуком. Секунда! И в них показались красные наливные пары глаз. *Р-р-р-р-р-р...* — зарычало то, что было моим самым страшным ночным кошмаром. Огромные лапы жестко переступили по земле, разорвав под

собой траву и разломав мелкие веточки. Из мрака проступила серая шерсть... а что там вышло дальше, я уже не видела. Бросив собранную охалку хвороста, пустилась наутек!

— А-а-а-а-а! Кха-Кха... Помогите...! — разорвали мои истошные крики ночное пространство! Горло на такое давление сильно сжало гланды! Но замолчать я не могла. Разум мой затуманился. Он ощущал за собой колоссальную опасность, что навевала первобытный страх. Эта паника не давала телу остановиться и закрыть рот, несмотря на всю боль и сбившиеся дыхание.

У-у-у-у-у-у...! — зверь, почуяв ужас жертвы, пустился следом. И казалось, что он был не один. Позади слышалось с десятков шуршаний и перебираний лап.

— Во-о-о-ол-ки-ии-и-и!!!! — с такими словами я влетела на территорию лагеря. Не различая перед собой спутников, лихорадочно оббежала кого-то и запрыгнула тому на спину, вцепившись мертвой хваткой ногами и руками об его тело. Мои расширенные глаза озабоченно бегали из стороны в сторону, пытаясь рассмотреть тот ужас, который с красными точками чуть не набросился на меня! Кровь забила в висках. Сердце, как у бешеного кролика! Все в лагере от моих криков разом подскочили, схватившись за оружие и встав в боевые стойки. Но, словно по волшебству, все оказалось тихо. Какую-то долгую минуту... Пока она шла, тот, на ком я сидела, отойдя от шока, начал раздражаться с каждой секундой и постарался расцепить мои скрюченные пальцы, чтобы сбросить с себя. Но я не поддавалась, качая стремительно головой в знак протеста. Слезы застелили глаза.

— Не отпущу... там-там волки! — пропищала я в ответ на рывки спутника. Тот гневно рыкнул и только собрался накрениться вперед, чтоб перекинуть меня через верх, как в зарослях большой травы послышалось движение. Уловив его краем уха, я еще сильнее прижалась к чужой спине, чуть ли не душа спасителя. Он охнул на такую прыть и разом прекратил все сопротивление, понимая, что в приступе паники, меня от себя просто так не оторвать.

— Что тебя так испугало? — раздался слева от нас чей-то голос. Из-за барабанов в голове, понять, кто задал мне вопрос было ужасно трудно.

— Вы смогли заговорить... — кто-то мягко произнес уже чуть позади. Я не отвечала. Челюсть от перенапряжения свело. Громко больше не закричать. Но, собрав всю волю в кулак, я ели слышно умоляюще прошептала тому, кто был ближе десяти сантиметров:

— Не. Отдавай. Меня. Им. Прошу.

Спутник ничего не ответил. А в кустах шуршание повторилось.

У-у-у-у-у-у! — дико завывало в них. *Клацнули челюсти* Это заставило меня сильнее зажмуриться и лицом уткнуться в шею спасителя, скрывшись за занавесом волос. Все молча ждали, что же вылезет из зарослей. Рык повторился...

Внезапно в них засверкали алые глаза. Мгновенье! И перед нами предстал...

— Мориарти, ты, verгда, издеваешься!? — раздалось яростное буквально возле моего уха. Открыла один глаз и взглянула на говорившего. Им был Зевран. Он смотрел на меня таким возмущенно-злым взглядом, будто я повторно утопила его драгоценные зелья в болоте. — Немедленно слезь со второго брата, бестолковая девчонка!

“Со второго брата? Неужели...” — медленно, как бы боясь узнать что-то страшное, отлипла от мужской шеи и вынырнула из... серебристых волос! “Бай-Чон-Е!!!” Длинное ухо, увешанное всякими безделушками, нервно дернулось, когда почувствовало свободу. Однако лиловоглазый друу ничего мне так и не сказал. Он просто смотрел куда-то вперед, небось, удивлялся тому, до чего докатился. Вблизи что-то яростно зарычало. Наплевав на все

формальности, опять прикинула к шее, трясясь всем телом. Что бы там не говорил Зевран, а впереди — волк! Все остальные, расслабившись, едва сдерживали смешки, чтоб не заржать в голос. Заметив это, недоуменно посмотрела на наставника, выглянув из серебряных волос.

— Ах, ты еще не увидела! — воскликнул эльф и, отойдя в сторону тех роковых зарослей, нагнулся и что-то поднял. Следя за ним взглядом, так и не поняла, что его разозлило, пока...

— Это твой, гребаный волк!? — обернувшись к нам, дроу показал висящего на шкурке...

— Тяв! У-у-у-у.

— А-а-а-а-а! Убери это от меня!!!! — я в панике дернулась вместе с тем, за кого держалась, узрев в руках эльфа щенка!

Вжу-уу-у-ух... Хлобысть! Хлоп! — пока мы, словно бревна, падали наземь, мимс неожиданно пролетело нечто голубое и длинное, просто чудом не задев лицо Бай-Чон-Е! Вовремя ушел с траектории полета, иначе это что-то уже было б у него в голове. Тяжело упав друг на друга, мы, ничуть не смутившись столь откровенной позиции, одновременно посмотрели на то, что воткнулось чуть в метре от нас. Это была...

— Sit'goal, в сторону! — моментально рявкнул Зевран, бросив в кусты собачонку, и уклонившись от летящей в него стрелы. Смешки мигом прекратились. Мелионас и гном, схватили с земли, найденные ими ранее, хорошие коряги и бревна, что служили как щиты и дубины. Истэрия, испуганно йокнув, забежала за варвара и тихо зашептала, видимо, заклинание, выводя руками сложные руны. В мгновении ока, отбивший очередную стрелу воин засветился ярким желтым светом и победоносно заревел, будто впадая в ярость берсерка! Затем послышался рев гнома, что окрасился в красный цвет. Секара и они уже стоят готовые встретить врага лицом к лицу.

— Живо, вставай! — приказал мне Бай-Чон-Е, дернувшись в бок от нового выстрела. Забыв, что боялась волков, я шустро встала на ноги и... *Всух!* повела назад плечо, убирая корпус с пути еще одной стрелы! Она пролетела мимо. Узнавать, куда та приземлилась, даже не захотела. Боковым зрением уловила еще одну, но я просто не успевала уйти в сторону! Попыталась дернуться, но...

Хлоп!

— Не зевай! — рявкнул эльф, в момент отбив стрелу веером. Далее, крепко схватив мое запястье, начал уводить нас в густые заросли. Вспомнив, кто там сидел, я истошно пискнула и попыталась вырвать руку. Но ее неумолимо держали в захвате и не собирались отпускать! Тогда я встала, как вкопанная, не дав дроу пройти еще пару шагов и оказаться в траве. Он яростно что-то выплюнул и увернулся от очередного снаряда.

Внезапно, только он хотел бросить меня и сам прыгнуть в кусты, как из них, буквально в паре метров от нас, выскочила странного цвета фигура, вооруженная двумя, словно жала, кинжалами! Мы в момент отпрыгнули назад! Отпустив меня, Бай-Чон-Е стремительно вытащил со спины белый меч, а веер вернул на пояс. Заметив краем глаз сверкнувшую с боку стрелу, я молнией бросилась в бок, уклоняясь. В этот же момент, дроу сошелся с врагом! Звонко отозвалось оружие, пройдясь по кинжалам. Блеснула искра! Лихорадочно увернулась еще от пары стел и увидела, что и Зевран и все остальные, за исключением спрятавшейся дриады и воспарившего в воздух чародея, уже схлестнулись со странного на вид гуманоидами!

— Мориарти! Лови! — раздался вдалеке голос наставника. Секара. И перед моими ногами в землю воткнулся средних размеров кинжал с зеленым камнем в навершии.

Стремительно его подхватила и в тот же мгновение, отвела им от себя летящую стрелу, крутанувшись вокруг своей оси! Вот и пригодились все уроки выживания...

***

Шум боя разлетался на пару десятков аршин. Я, не смея приближаться к своим спутникам из-за их агрессивных движений и внезапных врагов, аккуратно, следя за ходом боя, двинулась в сторону от лагеря и тех страшных кустов, куда наставник недавно выкинул шавку. Кинжал держала на изготовке, не зная откуда на этот раз вынырнет голубоватое существо, так сильно похожее на человека. Их стеклянные тела переливались, словно хрусталь, в отблесках огня, но были куда как проворней, чем обычные големы из книг. Едва улавливая движения убийцы возле Бай-Чон-Е, я подивилась реакции лиловогоглазого дроу, который ни на секунду не уступал в скорости сопернику. Эльф выдавал пируэты за кувырками, рассекая воздух мечом и вновь вынутым веером, которым отбивал летящие в него стрелы. Это был танец смерти, легкий и смертоносный. Такой же выводил и Зевран, крутясь вокруг своего гуманоида, что искусно бил копьём в руках.

Дзынь! Хлоп! — звякнула стрела по моему кинжалу, едва не задев плечо. Встав в боевую позицию, перевела взгляд туда, откуда прилетел подарок. “Нельзя отвлекаться!”

Неожиданно, над нами прогремел раскат грома! Стремительно сверкнула белая молния, разрывая небосвод. Ее конец с громким треском угодил в одного стеклянного человека, который едва не одержал верх над гномом, рассека щит-кору на двое! Гердум от инерции удара, как меча врага, так и прилетевшей вблизи молнии, повалился наземь. Момент, и голубая фигура с занесенным для последнего удара лезвием, не сумев избежать стихийного буйства, затрещала. По телу пробежали трещины... Секара, и она рассыпалась перед коротышкой на тысячи осколков! Позади также расправился со своим противником и Мелионас. Подбежав к гному, он его поднял. Но, когда разгибался, заметил в куче стекла знакомую эмблему...

Хлоп! Дзынь! — развалились фигуры подле двух дроу. Те как ни в чем не бывало, встали близ друг друга, защищая спины, и принялись отмахиваться от летящих градом стрел.

Кое-как заметив переливы синевы между травой, я крикнула висящему в воздухе виверну, привлекая внимание и указывая направление, где следует прочесать молнией. Маг, пробежав глазами нужную территорию, кивнул. Раз, и пара молний вывив огненные искры, резанула воздух, пробив тела надоедливых лучников! Бедняги тоже осели наземь кучкой хрустала...

Какую-то жалкую минуту, все смолкло. Ровно до крика испуганной дриады:

— Смотрите! Там всадники!

— Да вы издеваетесь! У меня за прошедшие пять лет таких насыщенных переходов между городами еще не было! А тут... тролля задница! — ругнулся наставник, не сводя глаз с новой проблемы.

В каких-то сорока аршинах от нас на всем пару скакали стеклянные лошади! Однако, при их приближении оказалось, что это:

— Всевышний, убереги нас! — воскликнул Мелионас, а затем еще громче оповестил всех нас: — Это рысаки! Лонк Де Роил, я опознал их! На одежде эмблемы элитного легиона Империи — Носферату! Мы должны немедленно отступить и сойти с их пути! Там с десятков воинов!

Уловив панику варвара и то, что если промедлить, будет уже поздно, дроу стремительно махнул напарнику рукой, указывая на меня, а после резко бросил:

— Уходим, живо!

Мелионас, взяв за шкурку гнома и за руку дриаду, поспешил в сторону растущего невдалеке сада, петляя меж ухабами и деревьями. Зевран, хапнув с земли сумку и перья, крикнул ящерице спускаться и тоже двинулся в заросли. Всадники неумолимо приближались. В локте от нас мелькнула новая стрела и угодила в ствол дерева! Охнув от резкой хватки дроу, я поспешила вслед за ним, уклоняясь на ходу. Перед глазами то и дело мерцал металлический веер, уводя снаряды в сторону.

***

Отступление было долгим и очень утомительным. Путешественникам невероятно повезло, что не они были целью тех стеклянных легионеров, кои двигались в сторону Сквернолесья. Иначе, выстоять против огромного количества опытных солдат без потерь, было б просто невозможно, даже с двумя искусными темными эльфами под боком! Всадники, проследовав за ними с полтинник аршин через заросли фруктовых деревьев, резко сменили направление и, перестав преследовать, продолжили движение к болотному лесу, уничтожая по пути всё, что попадалось. Однако, для надежности, спутники решили не останавливаться. Поэтому шли пол ночи без передышки. К половине четвертого по Нуире они снова встали лагерем, но уже без костра, чтобы не привлекать внимание местных жителей, что проживали в деревне недалеко от них.

Утром, к десяти часонам по Самаре, даже быстрее чем предполагали, небольшой отряд вступил на территорию города, под названием Затура...

Акт 3 Глава 20 «Нет худа без добра, а добра без худа!»

Валери Мориарти.

***

Как только мы добрались до Затуры, наш отряд резко поредел. Слез никто не пускал. Напротив, все, кроме Мелионаса, с которым я успела в некотором роде подружиться, хотели поскорей разойтись. Гном через портал в Рейх Молота, а Истэрия спешила к семье, ибо приключений на ее цветущую задницу, с лихвой хватило!

— До встречи, локка Мориарти, — мне поцеловали руку в знак прощания, — Надеюсь, что мы еще встретимся... в столице.

Сказав, он отошел к порталной арке и, махнув нам ладошкой, пропал в переливах экрана вслед за дриадой. Отведя от портала взгляд, перевела его на оставшихся спутников и поинтересовалась:

— А когда мы пойдем?

— Что, уже не терпится? — иронично бросил Зевран, с облегчением вздохнув, когда спина варвара скрылась за экраном.

— Да нет... — робко отозвалась я, понимая, что как только мы попадем в Залеор, я останусь одна...

— Я вспомнил, что в этом городе у меня имеются кое-какие должники, с которых я просто обязан содрать флорианы все подчистую! Так что завтра все переходы. А сейчас я хочу одного, крепкой выпивки, девочек и душа! — воскликнул он и направился вперед, ступая по брусчатке главной торговой улицы. Мы все двинулись за ним, млея от будущего купания после всех этих путешествий.

Честно, я была несколько удивлена состоянием города. Он был ухожен и чист. Ожидала средневековые грязные дороги, с блевотиной под ногами и ветхие домишки. Однако, ничего такого я не заметила. Здания были сделаны из белого камня и устремлялись вверх на тройку этажей. Крыши двухскатные, некоторые выгнуты, а другие прямые, покрыты черепицей темно-синего цвета. Попадающиеся на глаза шпили сверкали золотом и декоративными узорами. На окнах кованые решетки и стекло. Все как надобно. На главной улице, сложенной из брусчатки, располагались ряды торговых лавок, закрытых навесами, на которых висели всевозможные вещи от безделушек до предметов быта. Я во все глаза рассматривала как архитектуру так и магазинчики, постоянно ахая и дергая наставника к очередному ларьку! Тот недовольно пыхтел для виду, но все же давал увлечь себя и остальных вслед за мной. На самом деле, я видела, что под капюшоном и масками, что Зевран, что Бай-Чон-Е любопытно косились в сторону рядов. Мне это сильно нравилось. Иногда мне даже давали время на примерку разных заколочек и серег, однако, хороших комментариев на ту или иную вещь я так и не дождалась.

— Мелкая, хватит метаться. Пошли, найдем гостиницу... — кратко вымолвил наставник, придержав меня, летящую к следующему ларьку, за шкуру.

— Но я не досмотрела! — протестующе пискнула я.

— Да ты еще вернешься сюда, прелесть моя! — успокоил меня Рейстлин, идя рядом. Зев на него негодуя покосился. Отношения между ними как-то стремительно портились. Однако наладить их обратно на мирный лад, никто из них и не старался.

— Ну хорошо! — резво ответила я, не дав эльфу что-то сказать против.

***

— Прошу, лонки и локка. Ваши комнаты наверху. — указал нам на лестницу хозяин заведения — полный мужчина с бородкой, затем махнул рукой помощнице, чтобы та, нас проводила, и тяжело отошел по своим делам. За спиной раздалось надменное прысканье. Кто-то из дроу... Виверн, обычно, помалкивает, когда кого-то видит. Зайдя в помещение гостиницы, Рейст, чтоб не занимать лишнюю жилплощадь, изменил облик на ящери-видный и теперь, вместе с чертенком вошкался в сумке наставника. Перья Ку-Кул-кана эльф, сразу же при заходе в город, отправил скорой почтой в столицу, в штат гильдии, где они будут ожидать его прибытия.

Перестав отвлекаться на спутников, я двинулась за девушкой.

Комнаты оказались... даже круче, чем в общежитии моего универа! В такой можно спокойно жить, не боясь быть загрызанной клопами, тараканами и прочей гадостью. Расставшись с эльфами, но взяв к себе виверна, я, обозрев свое помещение, поспешила в душ! Водопровод есть, канализация есть. Чудо!

Тщательно искупавшись в горячей воде и теперь пахнув, словно спелый нектарин, я, закутанная в полотенце, мирно шагала по коридору, руками перебирая пряди мокрых волос. Настроение было очешуенным! “Жду, не дождусь, начать исследовать диковинный город!” Повернув за угол, заметила знакомые силуэты с серебряными волосами возле моей комнаты и слегка притормозила:

— Стоять на пороге — дурной тон. Если вы ко мне, то входите! — весело махнула я им и юркнула в дверь. Те последовали за мной.

Ничуть не смущаясь, то есть, я была красная, как помидор, но стараясь этого не показывать, присела за женский столик и принялась расчесывать волосы уже гребнем. Дроу, что скопом ко мне ввалились, и которых хрен выставишь, принялись ожидать моего внимания.

— Чего это вы помалкиваете? Я скоро соберусь и мы отправимся гулять!

Бай-Чон-Е надменно хмыкнул в ответ и перекинул пышную гриву с плеч на спину. А Зевран, хитро прищурившись, поинтересовался:

— Кто это мы? — я недоуменно на него посмотрела и тихо пояснила:

— Тут, кроме нас, больше и нет никого...

— Мор, мы пришли тебе сообщить, что на прогулку ты идешь сама.

— Что? Почему!? Я же потеряюсь одна! — воскликнула я, мигом вставая. Гребень упал на пол, но я этого не заметила, всем корпусом развернулась к темным эльфам.

— Спросишь дорогу у других. — неумолимо ответили мне. — Даже если б у меня не было других дел, то я все-равно с тобой не пошел бы.

— Почему это...? — невнятно пробубнила я, понимая, что мое настроение рушится на глазах.

— Ты, человек, и этим все сказано. — резко бросил Де Иррида. А Зевран как бы подтверждая сказанное, кивнул.

— Мелкая, понимаешь. — наставник приблизился ко мне и хлопнул утешающе по плечу. Я напряглась от таких действий. Утешать эльф не умел. — Не по статусу, нам сопровождать тебя. Одно дело где-то в дороге и совсем другое в городе. Что еще важнее, по вечерам мы ходим открыто, и если нас никто не трогает из-за страха, то маленькую девчонку, что шатается рядом, можно и зажать в темном переулке... Ибо плевать мы хотели

на кого-то, кроме себя. Да и... — зеленые глаза оценивающе пробежались по моей фигурке и вынесли вердикт: — ты не соответствуешь планке наших предпочтений, даже если не смотреть на расу.

Сказал, как ножом по сердцу резанул... Неосознанно передернула от такого взгляда плечами. А когда поняла весь недвусмысленный смысл слов, заалела закатом и ступевалась. На глазах, непроизвольно выступили злые слезы. “Тцука, если я ему не нравлюсь, как женщина, то мог бы просто ничего не объяснять, а просто уйти! Но нет же, его черствому сердцу просто необходимо сказать какую-то гадость напоследок перед уходом!” Поспешно вытерла ресницы кулаком и, не давая слезам себя ослепить, сдавленно выдала:

— Перестань надо мной издеваться... — а после чуть громче добавила, отстраняясь от эльфа: — Валите к своим ночным бабочкам! Без вас развлекусь!

Стремительно удаляясь от Зеврана в сторону кровати, я, не смотря под ноги из-за гнева и слез, не заметила на полу слегка выступающую выше остальных половую доску. И, не удержав равновесия, как подкошенная, рухнула на пол, до крови ободрав коленку!

Хлобысть! — Ах!

Медленно подняв голову, испуганным взглядом устремилась посмотреть место ушиба, где начинало противно щипать, однако, на полпути я остановилась, услышав позади себя смешки эльфов. Непонимающе себя осмотрела. А после поняла, что именно их рассмешило. Как оказалось, при моем нелепом падении белое полотенце на теле открылось и оголило бедро больше дозволенного! А также сползло почти до талии, показав розоватые соски на груди! Я сдавленно пискнула, прикусив губу. Лихорадочно вернула его на место, скрывая лицо за волосами. Смех уже стал более разборчив. Вытерев рукой злые слезы, я, сидя, обернулась к ним:

— Насмотрелись на мои прелести!? А теперь пошли вон! Придурки ушастые... — уже тише сказала я, сдерживая из последних сил плачь.

— Ой, мелкая, прости, мы не хотели тебя задеть! — прыснул в кулак Зевран, стоя на месте, и ничуть не раскаиваясь.

— Мы пытались тебя поймать, но не успели. — тем же тоном выдал Бай-Чон-Е, не сводя с меня мерцающих лиловых глаз.

— За дуру меня не держите! С вашей реакцией, вы и копье в полете поймаете! Идите с глаз долой!

Больше не смотря на них, я упала животом на кровать и зарывшись в подушку, заплакала...

— Shallen, что я тебе говорил про слезы? — быстро сменив тон на холодный, бросил наставник, отходя к двери. Продолжая рыдать, я чуть к нему повернулась:

— Вали, если это тебя раздражает! Я — девушка, хоть и не соответствую вашим божественным меркам, но могу себе позволить пореветь в подушку!

Он ничего не ответил. *Хлопок* И в дверях больше никого не осталось. “Наконец-то!” Я обессиленно прикинула к постели и истошно зарыдала, возможно этому способствовал накопленный стресс от путешествия, где меня постоянно ломали, как физически, так и психически. “Лучше б я пешком тогда пошла... Зачем вернулась за этим гребанным кошельком!? Не знала б я тогда бед таких...” — подумала я, чуть притихнув: — “А что я, собственно, ожидала? Темные эльфы, всегда останутся собой, кто бы их не окружал. Бестолку на них обижаться...”

Прошло десять минут, а я все лежала и тихо плакала, не в силах перестать.

— Хватит подушку мочить, прелесть моя. А то спать не на чем будет... — послышался голос виверна, который, устав слушать мои завывания, уже карабкался по подолу кровати. Когда он показался во весь рост, то продолжил:

— На твоём месте, я бы не стал разыгрывать трагедию перед этими упырями, а смело пошел бы на улицу. Кинжал же все еще при тебе? — кивнула, искоса на него взглянув. — Ну вот. А соответствующую одежду я тебе создам. Будешь прекрасней императрицы! Тоже мне нашла из-за чего плакать! Помнится мне, когда мы в последний раз тебя высмеяли за внешность, то получили смачных тарелок в рожи...

— Ага, и я пару переломов с удущьем... — хихикнула я истерически, вспомнив ту роковую ночь. — Рейстлин, ну куда мне теперь идти гулять, когда колено сильно болит. — прогундосила я, показывая ему рану.

— Ох, твою ж..., как же ты умудрилась так ее продырявить на ровном полу!? — воскликнул виверн, узрев глубокую дырку в ноге.

— Там оказался гвоздь, не забитый до конца... — сдавленно протянула я, разглядывая поползшую широкую струйку крови и покореженную кожу.

— А ну живо беги промывать! Он же грязный! — приказал желтоглазый, начав выталкивать меня с постели.

— Но...

— Без разговоров! — отрезал он.

Надев сорочку и приподняв подол, чтоб не запачкать, удрученно похромала к двери. Однако, где-то в глубине души, я была благодарна этой ящерице, несмотря на все его тайные намерения, он хотя бы поддерживал меня на всем пути... Поэтому я твердо решила отправиться одна в новый для себя мир.

***

Когда от раны осталась всего лишь розовая дырочка, я вернулась в комнату. Однако, там меня кое-кто ждал:

— Место издевательств сейчас на ремонте и посетителей не принимает! — грубо бросила я прибывшему. — Чего вам?

Мне не удосужились ответить. Разъяренно захлопнув дверь, я требовательно сложила руки у груди, ожидая действий пришедшего. Но он все также помалкивал, не сводя с меня глаз. Так продолжалось от силы минуту.

Внезапно, я почувствовала яркую вспышку боли в ноге! Сдавленно охнув, резко наклонилась и приподняла подол платяца.

— Черт! Нужно чем-то ее замазать... — раздраженно бросила я, уже забыв о госте. Пospешила в сторону своих вещей, однако на полпути меня окликнули:

— Дай посмотреть, Мориарти. — кратко сказал пришедший, поднимаясь со стула и складывая веер. Я хотела в тоже мгновение отказаться от его помощи, но запнулась. Ибо голос, произнесший эти слова, был настолько мне не знаком, что я лихорадочно оторвала голову от раны и осмотрелась, как бы удостоверившись, что в комнате, кроме меня и Бай-Чон-Е, больше никого не было. Виверн, оставив одежду на кровати, куда-то исчез.

— Кто это сейчас сказал...? — нерешительно задала я вопрос, глядя на эльфа, который стоял в темно-синем жакете с подолом до колен, опоясанным широким ремнем. Тот весело хмыкнул, лицезрея мой озадаченный вид, а затем произнес:

— Это был я.

Тут мой рот неосознанно раскрылся, а глаза расширились.

— За тобой порой очень весело наблюдать, shallen, как за зверюшкой... — иронично заявил Бай-Чон-Е в разы потяжелевшим голосом. Скажу так. Он был резким, но не дерзким Властным, но не грубым. Совсем не звонким, каким был раньше, но и не тихим. Одно было ясно, такой голос совсем не подходил симпатичному облику дроу. Слишком, слишком тяжелый... — Вижу, ты сильно удивлена... Это мой настоящий голос. Я немного устал. Держать другой пару недель без перерывов, это очень сложно. Так что, дашь мне взглянуть на рану? А то скоро лужа крови будет.

Пребывая в шоке, я нерешительно подалась вперед. Присела на кровать, не переставая сверлить взглядом лицо эльфа. Темный перекинув мешающие локоны за уши, присел рядом, и не переставая ухмыляться, потянул на себя мою ногу. Как только она оказалась на его бедре, я, словно очнувшись, попыталась ее вырвать. Но мне не дали.

— Под эмоциями, ты туго соображаешь. Если дала, то зачем забирать назад? — с сарказмом в голосе поинтересовались у меня. Недовольно хмыкнула в ответ. — Вот и молчи дальше. Подожди, я схожу за лекарством. Странно, что на столь ровном полу ты умудрилась найти коленкой не забитый гвоздь. Повезло, что не носом! — весело воскликнул он и опустив мою конечность, вышел из комнаты.

Ждать его пришлось не больше двух минут. Когда Бай-Чон-Е вернулся со склянкой в руках, я недобро у него поинтересовалась, сидя со скрещенными руками и ногами:

— Зачем вы здесь? Разве у вас нет важных дел?

— Уже нет. — заявил эльф, подходя к кровати. — Задери ногу.

— Что? — недоуменно переспросила.

— Выпрями ее живо! — рывкнул он неожиданно, звякнув серьгами. Я подчинилась моментально. Темные пальцы мягко прикоснулись к моей светлой коже, а после жестко ухватились за икру! Я и мякнуть не успела от этой дерзости, как истошно вскрикнула при сильном жжении в ране, на которую Бай-Чон-Е шустро высыпал серый порошок!

— Щиплет! — громко воскликнула перед лицом дроу, слегка его оглушив, и неосознанно схватилась именно за то место, где была ладонь эльфа, начав дуть на рану! Тёмная рука вздрогнула и попыталась вылезти из-под моей хватки, но я не сразу ей это позволила, лишь когда услышала над собой гневное рычание:

— Перестань дуть. Не то все лекарство улетит. И отпусти меня немедленно!

Подчинилась. Разом прекратив все делать. Дроу глубоко вздохнул, как бы успокаиваясь, а после принялся перевязывать меня бинтами. С его губ тихо сорвалось пару слов:

— Как только закончу, начнешь собираться на прогулку. Сегодня я буду твоим спутником.

— Что? — недоуменно переспросила, перестав следить за перевязкой. “Наверное, мне показалось”

— Ты услышала.

— Не пойму, вы еще не наигрались со мной!?! — резко спросила я, сжав кулаки до побелевших костяшек. — Вы в сознании, лонк? Вы сейчас перевязываете мою больную ногу, из-за которой я буду хромать пару дней! Какие, нахрен, прогулки!?

Бай-Чон-Е спокойно выслушал мою гневную тираду, а после пояснил:

— Лекарство сильное, через пару часов заживет. Но если ты не хочешь со мной идти, то я не настаиваю. Сам желанием не горю... Пойду отдыхать. — пожал плечами и быстро поднялся, направившись к двери.

Помедлив, я окликнула его уже выходящего в коридор:

— Постоите! — в коридоре как-то печально вздохнули в ответ. — Хрен вам, а не отдых! Дайте мне десять минут на сборы.

Эльф лишь коротко кивнул и ушел в свою комнату.

***

— Ну что, согласилась? — саркастично поинтересовался Зевран у вошедшего Бай-Чон-Е. Тот с хмурым видом отошел к окну и прошипел:

— Я ненавижу тебя, Зев. — позади него злобненько прыснули.

— Ну я же задолжал тебе наказание! А что может быть хуже, чем оставаться с этой человечкой один на один весь день в городе?

Второй брат скрипнул зубами. А первый звонко рассмеялся, набрасывая на голову капюшон.

— Ничего, тебе полезно будет понервничать. Ток не пей много. — при этих словах напарник закатил глаза, недовольно сложив руки у груди. — Да, да... уж я то тебя знаю. Чтоб мелкую в целости вернул, не смотря ни на что.

— Да кто ж ее такую противную рискнет забрать?

Командир не ответил на этот вопрос. Все продолжал собираться:

— Все-равно. Не забывай, что ты полностью в ее подчинении. Вот не знаю... сообщить ли ей это? — злобно ухмыльнулся Зевран, предвещая отличное наказание брата.

— Не смей... — змеей прошипел второй эльф, обернувшись. Он уже испепелял товарища взглядом лиловых глаз. Однако, тот даже не скривился под его ментальным прессом. Усмехнувшись, Зев нагло заявил:

— Еще как посмею! И ты ничего не сделаешь мне, Бай-Чон-Е!

Возразить было нечего. Де Ирриде приходилось лишь подчиняться воле первого брата, какой бы она не была. Старшинство авангарда, чтоб его...

— Великая Королева... — вызывающе прошептал он в пустоту, удрученно глядя на небо.

— Не спасет. — отрезал командир, уже выходя из комнаты. Кое-что вспомнив по пути, он весело бросил через плечо:

— Ах, да. Не смей увиливать! Как вы провели время вместе, я подробненько спрошу у Мориарти. Она живо сдаст тебя с поличным, если не будешь паинькой! Тогда...

— Я знаю... заставишь возиться с ней месяц... — процедил лиловоглазый сквозь зубы.

— Какой молодец... Что ж развлекайтесь! И я пойду. Сочные эльфийки уже заждались своего гурмана... Жди к утру!

За спиной Бай-Чон-Е послышался хлопок закрываемой двери. Прождав для надежности пару мгновений, он гневно ударил кулаком по косяку окна, оставив в нем небольшую вмятину. “Вот же вляпался!”

***

Валери Мориарти.

— Будь очень аккуратна с этим дроу, малышка. — вылезая из-под кровати, предупредил меня встревоженный виверн. Вопросительно подняв бровь, поинтересовалась:

— К чему такая тревожность? Чем он хуже Зеврана?

— Всем. — отозвался желтоглазый, уже сидя на стуле. — Тебе знакомы личности, которых называют двуликими?

Кивнула, таких в театре пруд пруди, да и я сама одна из них.

— Вижу по глазам, знаешь. Так вот, этот эльф не просто двуликий. Таких мастеров зовут — десятиликими! — непонятливо скривилась, мол, что за чушь? — Редкая

специальность... — пояснила ящерица. — ее последователи специально обучаются смене голоса в разных тембрах, отчего могут скопировать буквально кого угодно! А прокачанное до идеала актерское умение, позволяет им изменить внешность и поведение жертвы до девяноста процентов!

— Разве такое возможно? У него же уши длинные и кожа обсидиановая, как он это скроет?

— Где-то морок наложит, а где-то дорогие бальзамы и парики. Я много об этом не знаю. Просто слышал, что где-то такому обучают. Не мудрено, в Подземье это одна из главных шпионских специализаций в Военной Академии. Дроу любят все изысканное и редкое.

— Пф, ты так говоришь, будто он меня хочет вокруг пальца обвести! Какой смысл ему врать и тратить свои усилия на меня? Я ж не золотая молодежь и не императрица...

— Я на будущее тебя предупреждаю. — терпеливо сообщили мне. — Этот мир жесток и страшен. Никому верить нельзя. Мало ли, какой ты станешь через десять лет? Если что-то стоящее появится у тебя за плечами, то обязательно найдется тот, кто не в открытую захочет это отобрать...

— Я услышала... — глухо отозвалась я, заканчивая все эти нравоучения. Знаем, плавали. Надела поверх белой рубашки голубое платье. Кое-как совладав с фонарями рукавов, закрепила черный корсет на талии и, немного кряхтя при сгибе ноги, надела изящные сапожки из темной кожи. Поверх накинула осенний плащ. Погода в Затуре стояла на редкость теплой, но сильно раздеваться в последний месяц осени, я не решалась.

Стук в дверь раздался ровно в тот момент, когда я закалывала волосы небольшой заколкой. Положив гребень на стол, я медленно похромала на выход, где меня уже ждал лонк Де Иррида.

***

Кивнув друг другу, мы поспешили на улицу. То есть, он рванул, а я поплелась следом. Медленно сходя с лестницы, услышала его раздраженное хмыканье. Секара. И мою талию аккуратно обняли, приподняв. Еще секара. *Вжух.* И я в целости уже стою на первом этаже, а эльф в паре метрах от меня со сложенными за спиной руками. “Неожиданно...”

Целый день Бай-Чон-Е носился со мной по просторам города. Мы посетили кучу мест. Я была в некотором шоке от его терпения. Конечно, он помалкивал, фыркал на мои вопросы и часто закатывал глаза, когда приходилось меня ждать или поддерживать из-за больной ноги, но терпел. Осознав это, я несколько расслабилась и перестроила свое поведение на дружелюбный лад, как некогда вела себя с Зевраном...

— Ой! Лонк Де Иррида, а кто это такой!? Весь в шерсти! — воскликнула я, идя меж торговых рядов рынка и заметив у одного ларька пушистого гуманоида.

— Покричи еще громче, и он сам тебе ответит. — иронично бросил дроу через маску. Но, заметив мои просящие глаза, соизволил ответить: — Это котны. Полу люди полу кошки. Та еще мерзость. Если пройдет мимо тебя, окажешься весь в вылезшей шерсти.

— С ваших уст, это и вправду мерзко звучит. — скривившись выдала тихо, вспоминая, как тяжело от одежды отдирать кошачьи волосы без липкого ролика. Котн стоял возле перьевых товаров, выбирал что-то напоминающее ловец снов. Голова кошачья, а тело человека, только лапы с третьей костью и сгибом, без обуви. Хвост тоже при нем, полосатый, гладкошерстный. Внезапно, моему взору предстало еще одно существо: — А это кто? Ящер?

— Никаких манер! — прыснул рядом собеседник. — Хорошо, что хоть пальцем не тыкаешь. Но ты угадала, это и вправду ящер. Чуть дальше идет тролль. Справа от нас рассматривает товар орк. А это... — перестав строить из себя немую буку, Бай-Чон-Е принялся рассказывать мне о неизвестных жителях этих мест, слегка наклонившись к моему уху и прикрывая уже и так скрытое лицо веером. Однако, внезапно, его оборвали...

Хлобысть!

— Ай!

— Смотри, куда прешь, светляк! — яростно взревел дроу, когда в него неожиданно влетел молоденький эльфенок с пшеничными волосами, собранными в хвост. Не терпя такой дерзости, темный моментально отбросил юнца от себя! Тот сдавленно охнув и не удержав равновесия, повалился на брусчатку, уронив наземь корзину с фруктами. Плоды покатались по дороге с бешеной скоростью. Их неосознанно принялись пинать прохожие...

— Какой грубиян! Я же нечаянно! — возмущенно воскликнул эльф, пытаясь подняться.

— Да мне плевать. — ядовито выплюнул лонк и, не желая обходить стороной паренька, пошел на пролом, попутно отдавив тому пальцы на руках! Я с сожалением на лице последовала следом за ним, но уже обходя беднягу. Позади меня сдавленно ругались и плакали. А после крики растворились в шуме улицы. Корить дроу у меня не было желания, хоть я и осуждала такие жесткие поступки. Памятуя о событиях в придорожной таверне и поведении Зеврана, Де Иррида еще тихо себя вел. Глубоко вздохнув, я переместила свое внимание на очередной магазинчик...

***

— Как вам? — поинтересовалась я мнением Бай-Чон-Е, надевая очередную красивую сережку на ухо.

— Мусор. — резко бросил он, даже не взглянув.

— Кто бы сомневался! — фыркнула я и вернула блестяшку в лоток. А после... — Ого! Что это у того торговца играет так прелестно!? Пойдемте посмотрим! — схватив за рукав ошарашенного от моей дерзости эльфа, я полетела к последнему ларьку.

— Что в этом балагане может красиво играть? Очередная хрень. — недовольно прошелестел темный, идя вслед за мной.

— Боже, ты как бабка базарная, все ему не то! Будьте попроще, мой лонк! — крикнула ему через плечо, а затем перевела взгляд на...

— Ва-а-а-ау! Какая красота!

— Разумеется, прелестная локка! Этот музыкальный кулон — новинка мастерской гильдии! Смотрите, они сделаны на разный вкус и слух! Вам, посоветую вот эти, что б вы ненароком не наткнулись на песни каиров. — улыбчивый продавец указал рукой на лежавшие с краю небольшие кулончики где-то с мизинец длиной. Присмотрелась, ища самый симпатичный:

— Они все такие хорошенькие... — мне каждый дали послушать, но я все никак не могла определиться с выбором: — Лонк Иррида, а какой вам больше по вкусу? — спросив, хитро взглянула на спутника.

— Никакой.

— Не может такого быть! Вы темните. Какой-то ведь захватил ваше сердце? — весело ухмыльнувшись, я подняла в воздух несколько украшений и приблизила их к лицу эльфа: — Вот эти самые хорошие. Помогите мне определиться, пожалуйста. — мило состроила глазки и поводила ножкой по дороге, как бы прося. На меня холодно поглядели, не предвещая

ничего хорошего. Я же расценила это как — хорошо, показывай! Отчего принялась поочередно открывать каждый.

Когда прослушаны вторично были все три, я вопросительно приподняла бровь, ожидая ответа от темного эльфа. Тот недовольно закатив глаза, ткнул кончиком закрытого веера в кулон, что висел в середине.

— Прекрасный выбор, молодой лонк! Он изумительно подойдет вашей возлюбленной! — воскликнул продавец, хлопнув радостно в ладоши. Мы же, услышав последнюю реплику поначалу недоуменно посмотрели друг другу в глаза, а после, резко разорвав взгляды, возмущенно уставились на сказавшего и одновременно ответили:

— Вы ошиблись! Чушь!

Торговец, смущенно потер рукой затылок и сдавленно извинился. Но все же нам не поверил. Заметив это, дроу добил ситуацию:

— Она сама за себя платит. — и отошел в сторону. Удрученно вздохнув, я поинтересовалась ценой. Зевран дал мне несколько серебряных флорианов на расходы...

— Двадцать серебряных. — ответил мужик, потирая товар платком. У меня аж челюсть упала на пол.

— Сколько? Десять?

— Двадцать, локка. — не дав себя сбить, уже резче повторил продавец.

— Почему так дорого? За такие деньги можно комнату снимать неделю в гостинице! Может уступите? За двенадцать? — попыталась я поторговаться, уж очень сильно хотелось купить кулон, но у меня всего и было-то двадцать флорианов. Не тратить же их все, еще даже вечер не настал.

— Двадцать и точка. — неумолимо бросили мне.

— Чего ты застряла? — услышала я раздраженное от Бай-Чон-Е. — Если нет денег, то нечего толпу изображать!

— Лонк, дело говорит, барышня. Приходите, когда накопите. Я здесь до послезавтра буду. — поддержал эльфа продавец, уже хмуро на меня поглядывая.

Смотреть на мой сконфуженный вид было без слез невозможно. Вот, ничего не покупала, а когда захотела... на тебе — фигу без масла! И поторговаться не дали! Отойдя от прилавка, я яростно зашагала к спутнику. Последний промолчал, пустив меня вперед. И на том спасибо!

***

— Пойди, посмотри кукольный театр. Я должен отойти на пять минут. — раздался позади измененный голос Чон-Е. И что у него имя такое сложное? Коротко кивнув, я присела на лавку к детям и с интересом принялась следить за представлением...

Дроу не было всего ничего, или это я просто увлеклась театром. Постановка-то была на редкость интересной, про злую колдунью, что заколдовывала красавиц, меняя их чудные носики на пяточки и делая из них уродин.

— Вот, возьми. — неожиданно темные пальцы протянули мне шпажку с какими-то круглыми конфетками в желе...

— Спасибо... — тихо пропищала я, не веря, что их мне дал Бай-Чон-Е. Нерешительно откусила кусочек под взглядом лиловых глаз. Конфета была мягкой и сочной, иногда в ней попадались орешки. — Ммм... Как вкусно! — протянула радостно и поднялась со скамьи. Мы пошли дальше, в сторону парка.

Солнце уже скрылось за горизонтом. Наступили сумерки... Вслед за этим,

многолюдные улицы осветились всевозможными огнями. На зданиях засверкали круглые фонарики: красным, голубым и желтым, словно гирлянды, украшая дорогу для проходящих. Как только яркие лучи перестали раздражать глаза моего спутника, он откинул капюшон, убрав длинные волосы за спину, и снял маску, повесив ее на пояс.

— Теперь мне легче на вас смотреть... — улыбнулась я ему, лицезрея плоские черты темного лица.

— Идем. — не комментируя моих слов, лонк повел меня через аллею. — Я хочу выпить.

— Устали? — с сарказмом в голосе поинтересовалась я.

— Еще как! — бросил он раздраженно, петляя среди гуляющих, которые, заметив темного эльфа, шарахались от нас кто-куда!

Прилавок с алкоголем мы нашли быстро. Ими была усеяна все аллея, чуть ли не через один. Магазинычки с вкусностями, конфетами и спиртным. Ночь была такой возбужденной... Как пояснил Бай-Чон-Е, это шла ярмарка в честь богини Пиолы, чтобы та благословила последующие посевы. Гулянья продолжались неделю, после последнего сбора урожая, сопровождаемые фанфарами и весельем. Мимо нас проносились дети разных рас, играя в догонялки, смеялись по обочинам группы людей, громко что-то обсуждая. На открытых местах крутились карусели с лошадками и колокольчики. Взрывались хлопушки и мини фейерверки. Показывали представления циркачи и фокусники, совмещая свои выступления со световыми спецэффектами! Мои глаза бешено бегали с одного места в другое, не переставая восхищаться. Повсюду была такая радостная атмосфера...

— Идем отсюда. Эти трещания меня раздражают. — подошел ко мне спутник, уже откупоривая первый сосуд из пяти, что висели на веревках в его руке. — Думаю, тебе не помешает сбросить стресс прошлых дней... — он протянул мне бутылку с какими-то закорючками в названии. Приняв, я поинтересовалась:

— Что это?

— “Сурин”. Чуть крепче медовухи и эля, но в разы приятней на вкус. Его изготавливают не в этой помойке, а привозят с Тролльих Княжеств, где выращивают самые сочные грибы... — уводя меня подальше от суеты, пояснил дроу. Услышав состав настойки, я на полпути остановила бутылку, так и не коснувшись ее губами. Удивленно переспросила:

— Какие грибы!? Я не отравлюсь? — Де Иррида иронично хмыкнул и отпил пару глотков из своего сосуда.

— Если ты, пережившая кучу тварей и знакомство со мной и с первым братом, загнешься от какого-то алкоголя, то это будет верх идиотизма!

— Грибы-то качественные? — тихо пробубнила я, приняюхиваясь.

— Отпей и узнаешь. Не я же их собирал! — уже немного раздраженно отозвался темный. — Вроде бы эта настойка не травмирует людей... Если не хочешь, верни.

Я лихорадочно замотала головой, притянув напиток к груди.

— Рискну. Не одному же тебе флюиды счастья разбрасывать с пьяну. — спутник хохотнул и поддался вперед, выходя на деревянный мост, что был переброшен через островки на озере. Я поспешила за ним. Когда же мы взошли на самый верх дуги и облокотились о перила, я решила продегустировать грибную настойку. Эльф-то прав, глупо было б коньки отбросить от какой-то бутылки спиртного. Глотнула. И моментально скривилась от наполнившей рот кислоты, словно лимон целиком съела! Жидкость разом обожгла горло, проступил привкус спирта. А после все жжение в момент спало. На языке почувствовала легкую сладость и переливы вкусов, будто это были не грибы, а корзина

фруктов. Заметив мою реакцию, Бай-Чон-Е, мягко засмеялся в разы потяжелевшим голосом. Я лишь покачала в ответ головой, слегка улыбаясь. “Вот же жук, он прекрасно знал, как яотреагирую, попробовав.”

Вокруг ночь. Стояла прохлада и свежесть. Поддувал легкий ветерок, колыша как наши с Бай-Чон-Е волосы, так и растущую не вдалеке ковыль... Озеро спокойное, мерцающее от света трех лун и вздрагиваний водной глади при прыжках мелких рыбок. В отражении светились не только луны, но и лики красивых зданий, огоньки и светящиеся растения. Их распускающиеся к ночи длинные цветы наполняли воздух дурманящим разум сладким запахом. Мост, на котором мы находились, сделан был из темного дерева и увешан парой фонариков, на кончиках которых дрожали от ветреных вихрей небольшие колокольчики, придавая находящейся вокруг нас атмосфере некую загадочность и умиротворение. Шум от ярмарки заглушался густо растущими деревьями, отчего у озера было на редкость тихо и мирно. Где-то вдалеке чирикали птицы, и неспешно прогуливались влюбленные парочки.

Наслаждаясь каждой минутой этого дивного вечера, я тихо общалась с Бай-Чон-Е, который с каждым ново выпитым глотком становился более раскрепощенным и менее закрытым. Он оказался довольно приятным собеседником, хоть и не изменял своей манере — говорить кратко и по делу. Однако, эльф умел слушать и поддерживать любую тему разговора, это мне очень нравилось. Мы часто смеялись, смотря на водную гладь, и выпивали, не забывая закусывать сочными сладостями. В моей жизни было немало таких вечеров, но они все блекли перед сегодняшним днем! Уже оттого, что это — другой мир, и спутник мой — отнюдь не божий одуванчик. Общение с Бай-Чон-Е, словно шаги по минному полю. Никогда не знаешь, когда нечаянно заденешь протянутый шнур. Но сейчас, эти лески слегка приспустились наземь, давая спокойно миновать опасные зоны. Мы разговаривали о звездах, светящихся растениях, городах... обо всем! Я узнала, что дрео очарован мерцающими огоньками на небе, в Подземье нет звезд, когда он только вышел на поверхность, то не поверил глазам. По его словам, “это была будто сказка, иллюзия, которая появляется каждый раз, как только заходит солнце. Дает мимолетное счастье и вновь растворяется в белеющих небесах...”. Вытащить из него что-то более подробно, мне не удавалось. Или он мало выпил и недостаточно был пьян или просто умело мог держать язык на привязи в любом состоянии, в отличии от меня.

— Не уходи, скоро приду... — неожиданно, отойдя в сторону, сказал спутник через плечо. Раскрыл веер и растворился в тени деревьев. Я даже не успела ничего толком ответить. Раздосадованно вздохнув, оперлась руками о борт моста и принялась рассматривать плывущие по воде белые лилии... В голове ходил хмельной туман. Все-таки настойка оказалась очесуенной, эльф не прогадал с выбором. Неподалеку кто-то заговорил и загремел, но я даже не отвлеклась от лицезрения своего отражения в озере. Шум приближался. Подумалось, что это группа людей. Слегка нетрезвых, ибо шаги были шаркающими и тяжелыми. Поступь и громкое сопровождение продолжались ровно до середины моста. Пока...

— Ну надо же... — протянул чей-то басовитый голос, после смачного глотка алкоголя. — Какая красота тут стоит, а мы чуть ее не проглядели! — хмыкнул мужик за моей спиной, в ответ ему затараторили товарищи, соглашаясь. Поняв, что, кроме меня, на мосту не к кому обращаться, я обернулась и придиричиво прошлась глазами по их облику. Тот, кто говорил, был орком, широкоплечим, с полулысой головой и небольшим хвостиком на затылке. Поодаль толпились пьянчуги похожего типа, но разной массы тела. Закончив

осмотр, надменно хмыкнула и бросила этим рожам:

— Мы не в музее, нечего на меня глазеть. Идите, куда шли! — и гордо отвернулась. Про себя же горько подумала: “Черт меня дернул тогда наставнику про орков сказать... Явились, не запылились!” Удрученно прикусила губу. “Только бы не пристали...” Однако, как всегда бывает по законам жанра, вдрызг пьяные орки, услышав дерзость в ответ, в разы охамели. И уже по бокам от меня оперлись локтями о перила, замыкая в круг.

— Детка, по что ты так грубо? Может мы познакомится хотели!

— Не имею ни малейшего желанья. — сухо отрезала я, не смотря на них. Позади недружелюбно зарычали. Взглянув на своего товарища, орк, что был самым огромным, стал более настойчивым. Его широкая ладонь приземлилась на мне на плечо, отчего я не осознано вздрогнула.

— Я не прошу, человечка, а приказываю. — чеканя каждое слово, пробасил он. — Идем с нами. Уверю, мы повеселимся на славу...

Рука нахально спустилась с плеч до моей пятой точки, и игриво по ней стукнула. Глаза возмущенно раскрылись, задышала чуть глубже, подавляя вырывающиеся эмоции. *Вдох-выдох...* Кое-как успокоившись, я повернула голову в его сторону и тихо прорычала:

— А не боишься, после этого веселья остаться без своих причиндалов и возможности продолжать род? — угроза дошла до адресата, рука, что поначалу просто игралась на моем заду, нервно дернулась и отстранилась. Остальные тоже услышали и замолчали. Тишина напрягала перепонки. Только сопение было слышно. Пожав плечами, я закончила:

— Если на этом все ваше рвение исчезло, то попрошу вас удалиться и не портить мне вече... — договорить не дали.

Хлоп! — внезапно, чужая рука яростно дернула меня за волосы, заставив моментально поднять голову до упора и развернуться к ним! Клацнув зубами, я истошно вскрикнула от яркой боли, что блеснула в глазах искрами!

— Тцуки! — выплюнула ядовито, услышав вокруг громкое гоготание пьянчуг, все также находясь в захвате орка. Вторая мужская клешня хотела было начать лапать мою пышную из-за корсета грудь, но я боковым зрением это заметила и в мгновении ока отбила ту в полете! *Хлобысть!*

— Не тронь меня, гнида! — воскликнула я, свирепея на глазах. Устранив первый удар, а он был таким сильным, что мышцы на руке просто взмолились от боли, второй ладонью попыталась расцепить чужие пальцы от волос. Но мне этого не позволили.

— Держите эту тварь! — секара! И в момент какой-то более молодой орк резко перехватил мою кисть и скрутил ее так, что пришлось немедленно замереть, чтоб ненароком ничего там не сломать. Главный мужик, воспользовавшись моим остоленением, быстро приблизился и всем телом вдолбил меня в борта моста! Я сдавленно охнула...

— Не хочешь в цивилизованном месте, тогда я тебя здесь возьму, дикарка! — пробасил орк, начав приподнимать подол юбки! Лихорадочно соображая, что же делать, я, так и ничего дельного не придумав, херакнула свободной ногой между мужскими широко расставленными ногами! *Хлобысть!* Орк моментально отшатнулся от меня, слегка пригнувшись и ойкнув, но не упал, лишь голову опустил. Все взволнованно загалдели. Когда он медленно поднял подбородок, я по искаженному лицу поняла, такого поведения мне не простят. Его озверевшие глаза просто уничтожали взглядом, кулак опасно сжался... Не став ждать продолжения банкета, я яростно дернулась в сторону, вырываясь из захвата паренька, и убежала б, если в том направлении никого не было. Мою попытку смыться жестко

обломали, хлестнув по лицу рукой еще одного пьянчуги, уже окончательно выводя меня в нокаут! Из глаз непроизвольно брызнули крокодильи слезы, ослепляя. Лихорадочно схватилась ладонями за нос и осела на мостовую...

— Молодец, Гагрис. Утихомирил эту стерву! — громко рыкнул орк, довольный своими напарниками.

Мне некогда было плакать от обиды. Это ж надо, даже в огромной бочке сладкого меда, найдется ложка дегтя. И вот я на него напоролась... “Где же эльфа носит!?” — неожиданно перед глазами мелькнули воспоминания сказанных ранее Зевраном слов: “Нам плевать на всех, кроме себя...” Удрученно прикусила губу, понимая, что меня никто не спасет. Приглушив мерзкую боль растираниями лица, я опасливо посмотрела на окруживших меня уродов. “Нужно бежать! А то их главарь, похоже, захотел рискнуть во второй раз!” Он резво поддался вперед, и сразу присел возле меня, клешня мигом потянулась к груди!

— Щас я научу тебя, непослушную, уму разуму! — не предвещая ничего хорошего, сказала клыкастая харя, ухмыляясь. Не давая себя коснуться, я испуганно принялась перебирать всеми руками и ногами, пятясь назад. Но мне снова преградили путь! Пальцы вдруг наткнулись на чьи-то сапоги под собой! Пребывая в ужасе, замерла. Кровь бешено стучала в голове, барабанами, сердце не отставало от нее. Тело задрожало. Я была словно мышь, загнанная в угол кошкой! Куда бы я не рванула, везде стояли блоки! Паникуя и не зная, куда себя деть, я со страху сжала сильно глаза, надеясь, что это просто сон. “Пусть это будет не реально! Я пьяна, мне это снится! Сниться, снится...”

— Не на минуту нельзя оставить одну... Ты просто притягиваешь к себе проблемы. — неожиданно протянули у меня над головой, высокомерно приподнимая тональность. Повисла немая пауза. Под моими пальцами слегка дернулись сапоги, а после отступили. Боязливо приоткрыла глаза, не веря в происходящее. Орк завис с поднятой в воздухе рукой. Уставился куда-то позади меня. Остальные также замерли. Их глаза расширились, а лица скривились в гримасах ужаса...

— Вижу встреча со мной в ваши планы не входила, верно? — ледяно задал вопрос темный эльф, все также стоя вблизи меня. — Я бы и мимо прошел. Вот только незадача... Вы посягнули на мою игрушку...

— Уважаемый лонк, что вы, мы даже не собирались посягать на что-то ва... — начал было лепетать разом упавшим голосом главарь, вставая, однако в одно мгновение неведомая сила жестко прибила все его тело к мостовой! *Вжух. Херак!* Он охнул и мощно рухнул вниз на колени, склонив голову. От ментального приказа осели одновременно и все его дружки, запаниковав и закричав от закипания мозгов. Кто-то было хотел убежать, но ничего не вышло, таких храбрецов просто рожей впечатало в доски! Даже я неосознанно согнула спину, сознание истошно заскулило противной болью, его, подобно листку бумаги, сжали в тугой комок... Дроу, будто ничего не замечая, продолжал говорить, инеем обволакивая каждого из присутствующих.

— А я очень не люблю, когда кто-то играет моими игрушками... Особенно, такие мерзкие отбросы, как вы! — на последних словах голос Бай-Чон-Е в разы увеличился, заполняя пространство мощной силой, которая резко взметнулась в воздух в виде сжатого потока, а после зависла там, грозовой тучей...

— Я не хочу измараться в ваших кишках... Поэтому у вас пять секар на то, чтоб скрыться. Иначе местной страже придется щетками днями на пролет оттирать ваши мозги с досок! — не желая больше тратить свое драгоценное время на этих уродов, махнул он рукой

в сторону противоположной стороны моста, давая последний шанс, уйти живыми этим в разы протрезвевшим оркам. Последние, тяжело поднявшись, принялись поспешно удаляться от нас, перегоняя друг друга и чуть ли не выплевывая легкие на ходу.

Подождав, пока их спины скроются за деревьями, Бай-Чон-Е мигом развеял пресс и обошел меня, встав напротив. От дикого ужаса и неверия в происходящее я не смела поднять головы. Внезапно перед моим лицом показалась темная рука, жестом приглашая об нее опереться. Нерешительно ее приняла. Ноги не слушались, глаза щипало слезами от пережитого. Я даже не думала, что эти пьянчуги окажутся страшнее той мерзкой твари, которую я встретила на кладбище. В этот миг я почувствовала себя ужасно беспомощной. Сошкой... Эльф аккуратно меня приподнял, вторая рука с новокупленными сосудами настоек легонько коснулась талии, придерживая. Осознав, что опасность миновала и теперь я в безопасности, в мгновение ока бросилась к груди Бай-Чон-Е, уже не сдерживая просящиеся слезы и ища поддержки. Обвила руками его стан и прижалась мокрой щекой к тому месту, где должно быть сердце. Подступила истерика. Я прекрасно знала, что это эльфу очень не понравится, но ничего не могла с собой поделать! Он вздрогнул, когда я всем телом приникла к нему, и отступил на пару шагов, но дальше не смог, я не позволила. Тёмные руки застыли в нерешительности, не смея коснуться моих плеч. Так мы и застыли. Дроу с удивленным лицом и я, испуганная, с красными от слез глазами...

— Тц-ц. Разве я жилетка, в которую можно плакать? — слегка раздраженно поинтересовался он, спустя пару минут, когда я прекратила рыдать. Неуверенно потеревшись об него я чуть отстранилась и подняла взор на темное лицо. Оно было вновь бесстрастным, однако глаза мерцали. Но я не смогла понять, какую же эмоцию они хотели передать. В ответ тихо прошептала, утерев кулаком ресницы:

— Принес что покрепче? Похоже, даже в городе мне несказанно везет на представления... — его бровь удивленно приподнялась, не ожидал такого вопроса. Он слегка помедлил, кивнул, а после с явным акцентом выдал такое, на что мои брови также поползли вверх:

— Пр-рости. Я задер-ржался... — слова давались ему нелегко, видимо никогда не говорил их прежде. Сказав, он скривился и моментально отошел к борту моста, опершись об него. Я не знала, что и ответить. “Передо мной извинился темный эльф! Разве такое возможно?” С ошарашенным видом медленно встала подле него и робко выдала:

— Не думала, что ты такие слова знаешь... — он фыркнул и косо на меня воззрился, иронично ответив:

— А я не думал, что ты будешь такой дикой рядом с ними...

Мои глаза недоуменно расширились. Далее пришло понимание. Опустив голову до упора, слегка просевшим голосом прошептала:

— Ты все видел...

— Видел.

— И ждал...

— Ждал.

— Как же я вас, дроу, ненавижу... Вы постоянно проверяете меня, будто эксперимент ставите. Неужели, я подопытный кролик? — удрученно покосилась на эльфа, обессиленно повиснув на перилах. Кричать и возмущаться на то, что темный заведомо знал все наперед, и поэтому не спешил, было глупо и бесполезно. А еще не было сил...

— Этот мир суров. Нам просто интересно, сколько ты сможешь здесь прожить. —

ответил Бай-Чон-Е и протянул мне сосуд.

— Все-таки кролик... — глухо отозвалась я, слегка улыбнувшись и приняв протянутую бутылку. — Ну и, ученые, каковы мои шансы выжить?

Дроу сказал не сразу, сначала подумал и отпил пару глотков напитка:

— Двадцать процентов.

— Так мало... — лениво поводила пальцем по темному дереву. На глазах как-то снова показались слезы. Раздосадованно сделала большой глоток и скривилась от сильного жжения и увеличившихся процентов спиртного.

— Для тебя это уже достижение. — неожиданно мягко бросил дроу, поведя головой в сторону и поглядев на меня немного потеплевшими глазами. Встретилась с ним взглядом и с надеждой в голосе переспросила:

— Достижение? — он пояснил:

— Обычный человечиска уже б загнулся при встречи с бронторолом, старшим братом, искусной колдуньей, лесным хранителем и со мной, а ты, по чистой случайности, выжила и стоишь целая рядом, хоть и с красной рожей!

Представляя, какое у меня лицо после прямого удара, я смущенно скрыла его под веером волос, а далее тихо уточнила:

— Он тебе все рассказал, ведь так? — лонк кивнул.

— А давно?

— После той ночи, когда... я решил тебя убить. — я весело фыркнула на его слова и снова отпила настойки. Затем саркастично бросила:

— А она не только не сдохла, но и еще продолжает портить всем жизнь!

— Верно. — улыбнулся эльф и как бы невзначай поинтересовался: — Ну что, хочешь продолжать вечер или уже спать?

— Тебе стало интересно мое мнение? — удивленно ответила вопросом на вопрос.

— Ну ты же перестала обращаться ко мне на “вы”. Почему бы не спросить.

— Я-я... — вспомнив, что я, и вправду, забылась, переступила с ноги на ногу и почесала пальцами затылок: — Извините меня, мой лонк, память девичья...

— Точно, никуда не годится. — я заволновалась. Заметив это, дроу слегка сбавил резкость своих слов: — Однако... — чуть поддался вперед. Его хмельное дыхание обожгло мою кожу на щеке. Непроизвольно заалела, а его голос в разы потяжелел произнес: — когда мы одни, тебе, shallen, я позволю обращаться к себе по имени... Цени это. Такое редко бывает.

Медленно кивнула, практически не слыша, что он сказал. Ибо от дроу исходил такой аромат, словно передо мной стоял огромный букет пионов, источающих сочный аромат сладости и одновременно горечи. Такое ощущение стояло каких-то доли секунд. Договорив, лонк поспешно отстранился и вновь принялся держать дистанцию между нами, помахивая веером. Наваждение прошло.

***

От моста мы ушли чуть ниже по берегу озера и сели там на пирс. Тишина, которую дополняют лишь звуки ночной природы и плеск воды, вот что нас окружало. События часовой давности постепенно забылись в парах алкоголя, а наше мирное общение возобновилось. Однако оно стало не таким обширным. Скорее легким, чтобы не уснуть. Иногда посмеивались. Бай-Чон-Е с пьяну даже разрешил мне облокотиться об его плечо. Надо же, сколько же он выпил, чтоб такое позволить? Потом я узнала, что любимым его

напитком был “Домениус” — что-то между “Гномьей водкой”, которую вечно хлещет Зевран, и “Адской гидрой”, что просто выжигает все внутренности у не подготовленных дегустаторов. На мою просьбу попробовать, эльф резко отказался, не только потому, что мне ее глотать нельзя, как человеку, а еще оттого, что пить с одного горла могут лишь те, кто состоит в близких отношениях между собой. Однако последнего мне не сказали, это я уже спустя много недель узнала. Эта “водка” так ее назову, знатно выбеливала сознание у темного эльфа. Бай-Чон-Е то и дело шатало, даже в сидячем положении. Серебряные волосы двигались вслед за движениями хозяина, уши позванивали своими серьгами. Лицо расслаблено, глаза прикрыты светлыми ресницами. Я даже начала беспокоиться, что он не встанет. Такой умиротворенный... Лицезреть его, было так...

Дзынь! — Внезапно от мерных покачиваний с его легкого хвоста сползла придерживающая белые пряди заколка, звонко упав на камень. Он даже не заметил. Однако увидела я... как подувший ветер приподнял их в воздух. Парочку локонов он закинул на плечи и руки, закрыв наполовину выступающие темные уши, некоторые направились ко мне, мягко коснулись лица и опустились вниз. Запахло вновь пионами. Блаженно вздохнула, прикрыв глаза...

Вид растрепанного Бай-Чон-Е был одновременно забавным и в тоже время завораживающим. Я знала, что он не хотел со мной никуда идти, что это было обещанное наказание от наставника, поэтому вредно таскала его по всем магазинчикам и площадям, чтоб ему жизнь медом не казалась. Но эльф попался на редкость стойким и терпеливым. С каждым часом он открывался с новой стороны, уже не казался таким пустым и черствым, блеща своим высокомерием. Разумеется, чтобы темный не говорил или не делал, везде его привычные качества проявлялись, но также показывались и новые, едва заметные...

Аккуратно встав, я подняла заколку с пола и присела у него за спиной. Потянулась руками к серебряным локонам. Начала осторожно, не тревожа Чон-Е, собирать их в одну массу. Мои пальцы прошли от его лба до ушей, ловя непослушные волоски, нечаянно коснулась мочки уха...

— Ах-х... — внезапно дроу дрогнул всем телом, послышалось звонкое *Дзынь* на ушах. А после он тяжело выдохнул и слегка отклонил голову назад, давая мне возможность закончить начатое. Нерешительно собрала пряди с другой стороны и снова как бы невзначай, но уже проверяя реакцию эльфа, смелее притронулась к ушной раковине, поводя пальцем по контуру...

Бай-Чон-Е непроизвольно выгнулся, словно кошка, сидя с одной согнутой в колене ногой и опершись назад руками. Глубоко задышал и прикусил клыком губу, прокусив ее до крови. “Неужели ты...” — повторила действия, замороженная его реакцией. Вдруг услышала его тихий, охрипший голос:

— Пр-рошу... Пр-рекраг-ти-и... — он умоляюще произнес это с придыханием, сжимая и разжимая кулаки на камнях. Его тело дрожало. Удивленно отняла руку от его головы. И осторожно, выждав паузу, поинтересовалась:

— Прошло? — темный еще немного постонал, а после затих, успокоившись. Открыл веки и искоса глянул на меня. На его лице проступил румянец, если я правильно увидела под светом трех лун потемневшие в разы щеки. Лиловые глаза сконфуженно заблестели и отвели взгляд в сторону.

— Прости... — мышкой пропищала я, понимая, что сильно смутила его своими действиями. Дроу ничего не ответил. Молча, кое-как поднялся и бросил:

— Идем, пора спать. — послушно поднялась следом.

***

Снося все косяки, мы ввалились ко мне в комнату. Как оказалось, из нас двоих, встать не смогла именно я. Поэтому Бай-Чон-Е пришлось практически меня нести.

Приблизившись к изголовью кровати, он мягко, почти не промахнувшись, опустил меня на постель. Однако, разогнуться так и не смог обратно. Я мешала. Сонно держалась за его талию обеими руками, не отцепляясь. Он удрученно выдохнул, обдав мои русые волосы потоком горячего воздуха, а после спокойно произнес:

— Отпусти... — в ответ я еще сильнее прижалась к теплому телу и тихо прошептала:

— Нет..., меня могут... через окно украсть... С тобой... безопасней и теплее... — в ответ он слабо засмеялся, а после неумолимо начал расцеплять мои пальцы.

— Чушь..., кому ты нужна... с таким дурным характером...

Ответа, он так не дождался. Через пару минут мои руки в его захвате ослабли, а дыхание стало ровным. Я уснула и лишь где-то, на конце сознания услышала, как захлопнулась входная дверь. Наступил сон...

Глава 21 «За свои проступки, умей отвечать»

Валери Мориарти.

***

На утро я еле поднялась. Голова трещала. Пойло Бай-Чон-Е — это нечто, как оказалось. Но отказываться от угощения, я не собиралась. Благодаря этому сохранила почти в целости свои двадцать серебряных. Нужно было думать о дальнейшем существовании, любая монетка мне пригодится. Поэтому с головной болью от своей жадности я поплелась в душ.

Говорят, что эльфы не храпят... Полная чушь! Когда проходила мимо их комнаты, чуть не подскочила от тракторного громахания за стенкой. Похоже, у них в нетрезвом виде просыпается второе дыхание и желание поспать до полудня. Обычно же именно меня будят в шесть утра! Удивленно покачав головой и сдавленно охнув от этого, я начала готовиться к переходу в столицу...

***

Мои спутники проснулись...кхм, к вечеру...

— Сволочи! А как я поспать хочу, так их распирает меня с кровати скинуть! — недовольно ругалась я, ступая по каменной брусчатке в сторону производственных районов города. Целый день я не знала, чем себя занять в гостинице. Решилась все-таки выйти в свет. Нужно было сменить заколдованную одежду на нормальную, ибо Золушкой я быть не хотела. Разузнав дорогу у местных до портных магазинов, доспехи мне пока были без надобности, я направилась к северным воротам. Карта, что я вчера купила, была ни на что не годной... Как и висящие надписи на зданиях. Сплошные закорючки! Толку на них смотреть, если все-равно не понятно. Единственное, на что ориентировалась, это были нарисованные дороги в карте и картинки на вывесках магазинов. Худо бедно отыскала нужный район города.

— Ну неужели я нашла вас! Пол дня петляла по всем закуткам, хоть бы без меня эти эльфы не ушли, когда соизволят подняться...

В конце улицы все гремело и шумело. Кузницы видимо. Но мне не туда. Не дойдя до конца, свернула за угол и попала в более тихий участок. Красивенький. По стенам вьются красные лозы, видимо стойкие к первым морозам. Все чисто и уютно. Видно, что торговый квартал. Поспешила к витринам первого магазина с картинкой катушки на стенде.

Внутри меня дружелюбно встретили и помогли подобрать комплект одежды. Несмотря на то, что магазин был самым первым на улице, цены не кусали, а качество одежды было вполне приличным, хоть некоторые виды ткани мне оказались незнакомы, но приятными на ощупь. Женские платья я сразу откинула в сторону, не на прогулку выходить буду. А выбрала я...

— Госпожа, помилуйте! Разве молодой девушке не следует ходить в юбках и платьях!? Это же мужская одежда!

— Уважаемая, у меня глаза не на затылке пробиты. Я вижу, что комплект не женский.

— Но почему? Если не хотите юбок, может возьмете походный костюм? Даже такая одежда сможет придать вам... больше женственности. — продавщица оценивающе пробежалась по мне взглядом и подобрала еще один комплект тряпок. Раздраженно передернула плечом. Она начинала меня бесить.

— Музыку заказывает тот, кто платит. Дайте мне этот камзол на размер меньше. — протянула вещь очумевшей от моего выбора женщине. И продолжила: — Эти штаны

подойдут. Так, нарукавники — есть..., пояс — есть...

— Но...

— Без разговоров.

— Но эта одежда убьет в вас весь прекрасный пол! — протягивая мне другой размер трясущимися от волнения руками, воскликнула она. “Эк ее рожу перекашивает от моего желания... Вроде не красавица, а тянется ко всему красивому.” — бегло подумала я и удовлетворенно выдала:

— Прекрасно, что убьет. Хоть по ночам не страшно будет шататься. — примерила на себе все вещи и заглянула в зеркало. Оттуда на меня глядело отражение девушки невысокого роста в светло-серых свободных штанах, заправленных в мягкие обволакивающие, будто гольфы, черные сапоги до колен. По телу струилась атласная рубашка, но она была полностью скрыта. Ее прикрыл цвета хаки камзол с запахом вправо, опоясанный широким черным поясом. Подол опускался чуть ниже колен. На свободные рукава у запястий натягивались темные нарукавники, образуя фонари.

— Неплохо... — придирчиво себя осмотрев, вынесла я вердикт. — Однако, чего-то не хватает. — хитро покосилась на продавщицу, та, заметив мой взгляд, ойкнула, понимая, что я еще не закончила издеваться над ее хрупкой психикой, сдавленно спросила:

— Вы что-то еще желаете, госпожа?

— У вас есть бинты и заколки?

— Зачем вам бинты!?! — запаниковала она, пятясь в сторону стойки.

— Значит есть. Несите!

Видя мою воинственную решительность, женщина побеждено направилась в другую комнату. Повозилась там пару минут, а после мне были протянуты парочка перевязочных рулонов разного размера. Взяла тот, что был средним. Упругий и дышащий. Забежав в раздевалку, сняла весь верх, оставшись полунагой, и перевязала плотно грудь, понижая ее до мужского уровня.

— Госпожа! Прошу, не издевайтесь над собой! — истерически воскликнула женщина, собирая разбросанные вещи возле меня.

— Да тише вы! — рыкнула я, уже надевая все обратно. — Принесли заколку?

Она кивнула и передала мне широкую резинку для волос. Поблагодарив, у зеркала завязала на макушке небольшой хвостик. Волосы короткие, так что обойдемся без конской гривы. Пышная челка по обе стороны струилась до подбородка, с небольшим отклонением пробора. Ниже хвоста шли прямые локоны, которые из-за своей короткости не хотели крепиться сверху, пришлось опустить. Экая пальмочка, но не сильно поднятая.

— Вот. Идеально! — восторженно сообщила я подошедшей продавщице, что уже закончила упаковывать мои старые вещи. — Сколько с меня?

— Семнадцать серебряных и пять бронзовых, госпожа. — отозвалась она тихо.

— Вы меня радуете, уважаемая! — цена несказанно грела сердце, поэтому я поспешно расплатилась и на всех парах припустила в гостиницу!

Район я искала лишь с одной целью — сменить одежду, но как только открыла двери магазина, как в голову пришла идея. Если б мне пару дней назад сказали, что я сама лично на это решусь, то б покрутила пальцем у виска. Однако памятуя о событиях прошлой ночи, это преображение казалось мне наилучшим уходом от лишних проблем. Закрепив на поясе, подаренный Зевраном кинжал, я весело засмеялась, будто освободившись от оков! “Переодеться под молодого господина... Да я мозг!”

Обдумывая дальнейшее поведение, я открыла двери гостиницы и взлетела на второй этаж. С энтузиазмом, забыв постучать, ввалилась в комнату к спящим до сих пор дроу с криками:

— Лонк Де Иррида! Мне нужна ваша помощь!

Как только я вступила в спальню, в нос сразу же ударил густой перегар спиртного, а в уши громкое храпение! Никто даже не соизволил подняться на мои крики! Ошарашенная такой неосмотрительностью темных эльфов, я громко покашляла. Игнор. Но картина была очень занимательной: Бай-Чон-Е спал на животе в той же одежде, что был вчера, свесив к полу руку, а пришедший к утру Зевран вообще дрых кверху ногами, то есть не руками, а головой касался деревянных досок, как только держится?

— Да вы издеваетесь... — закатив глаза, протянула я и осторожно приблизилась ко второму брату. Близко не подходя, притронулась к опущенной темной ладони. — Хватит спать... уже ночь на дворе!

— Мелкая... захлопнись... — раздалось позади меня сонное бормотание. Но я не отступила:

— Проснитесь! У меня такая идея появилась и для ее реализации мне необходим ваш совет, лонк. — уже конкретно вися на руке Бай-Чон-Е, я пыталась его пробудить. Опять безуспешно. Он только ушами дернул, слегка звякнув серьгами.

— Бай-Чон-Е... — наверное, я до предела осмелела, ибо решилась приблизиться к нему так близко, что мое дыхание стало колышить его локоны волос, лежащие на лице. Эльф не хотел просыпаться. Хоть и вышел из снов. Веки его нервно подрагивали, но не открывались. Тогда я решилась на последнее средство, до которого додумалась...

Шурх-шурх. — мои пальцы мягко заскользили по его расслабленным ушам, огибая всякие аксессуары. На эту дерзость они лихорадочно дернулись, а из под серебряных волос тихо зарычали...

— Р-руки жив-во убр-рала... — моментально подчинилась и отсела подальше, но не испугалась. Наклонила голову, стараясь увидеть лицо дроу, за веером волос. Зря. На меня уничтожающе возрились лиловые глаза, не предвещающая ничего хорошего. Взволнованно хихикнув, я почесала затылок:

— А я вам рассольчику купила... Такой действенный, мертвого на ноги поставит! — темный удрученно вздохнул и... отвернулся от меня, переместившись на другой бок! — Вот жучара... — зло прошипела я и повернулась к наставнику, который так и не сменил положения тела. Подошла вплотную, присела.

— Зев, вот как вы так спать можете? А если враги придут? Даже двери не заперли. Вас же передушат, как котят!

— Сгинь... нечисть... — прохрипел он, не открывая глаз.

— Это я нечисть!? — захлебнувшись от возмущения, воскликнула в пустоту: — Как сама спать хочу, так хрен дадут. ЧЕ БЫ МНЕ ТЕПЕРЬ ВАМ ЖИЗНЬ НЕ ПОПОРТИТЬ!? гневно рявкнув на всю комнату, я принялась слабо тыкать пальцем в его шею. Дроу это не понравилось. Зарычал и... тоже отвернулся от меня, подтянувшись на подушку и скинув с нее блаженно потягивающегося чертенка!

— Раз так. То не вините меня за жестокость. — хмуро заявила я и, подойдя к окну, открыла створку, пропуская прохладный воздух внутрь и заглушая пары перегара. Почувствовав неудобство, на двух кроватях завозились. Злорадно потерла руками и вредно ретировалась из комнаты. “Хрен вам, а не сон!”

Смеясь, залетела к себе. Почему-то в этот момент, мне было плевать на то, что последует дальше. Что они сделают со мной. Я была уже просто рада от того, что вытворила небольшую гадость этим противным стручкам. Так забавно.

Внезапно, в ушах что-то зашумело...

Перестав смеяться, стремительно прикоснулась ладонью ко лбу и покачала головой. Шум не прекратился. Ругнувшись, подбежала к окну и выглянула из него, остужаясь. Свежий ветерок чуть ослабил неразборчивые звуки, облегченно выдохнула, все-таки неприятно это... Закрыв створку через какое-то время, поискала глазами виверна. Рейстлин дрых на моей подушке, нежась от ее мягкости и пружинности. И этот туда же! От нечего делать, решила себя получше причесать. Измененная прическа хоть и давала мне небольшую смену пола, но не завершала ее. Вспомнив специализацию Бай-Чон-Е, я хотела расспросить у него средства помогаторы. Мало только смотреться, как парень. Самое сложное — ему соответствовать. В моей практике такого не было, но с должным наставником, хотя бы с его советами, я смогла бы начать играть эту роль более качественно. Поведение можно у эльфов скопировать, но главное не перестараться. Ведь я еще не могу постоять за себя. Это тоже нужно обязательно решить. За всеми нашими приключениями Зев обучил меня лишь мягко ходить, насколько мне это удавалось, и уклоняться от снарядов, что помогло не погибнуть при столкновениями со стекляшками. Что это за твари, мне никто толком и не объяснил. Все руками разводили, не понимая, как крутой императорский отряд смогли или скопировать или заколдовать. Размышлять на эту тему мне не очень хотелось. Выжили и славно. Есть куча других проблем, над которыми нужно ду...

— SHALLEN! ЛОСС ТЕБЯ ЗАБЕРИ, ЗА ТАКУЮ ПОДЛОСТЬ!!! — взревели из дру комнаты, сотрясая здание гостиницы до основания. Рейстлин аж подпрыгнул со страху на подушке и принялся оглядываться с сонными глазами. А я лишь весело закусил губу и осталась сидеть на пуфике, закинув ногу на ногу и ожидая скорых гостей...

Они не заставили себя ждать. Злые, растрепанные и помятые, оба темных красавчика ввалились ко мне скопом, пересиливая гравитацию. Обе пары глаз меня не просто в порошок стирали, они придумывали долгие и мучительные издевательства. Оценив их видок, я довольно воскликнула:

— Да неужели, пташки сонные соизволили подняться! — в дверях зарычали и послышались хрусты костяшек пальцев. — Рассольчику, ребятки? А то вы, когда решите меня бить, и пары шагов вступить не сможете. Уже достижение, что из комнаты вышли! — взяв со стола банку, приглашающе протянула им с хитрой ухмылкой.

— Ты-ы... исчадие ада... — змеей прошипел Зевран, — Я преподам тебе урок, дрянная девчонка! — и молниеносно кинулся на меня!

То есть, попытался...

Хлобысть! — так как в дверях стоял еще и взъерошенный Бай-Чон-Е, наставник немного не сориентировавшись, не заметил его ноги и бокового косяка, в который незадачливого врезался плечом вначале при набирании скорости. Отборно матерясь, он рухнул на полпути на пол. Позади, также потеряв от его рывка равновесие, свалился и второй брат. Снизу послышалось сдавленное рычание и очередная лента нецензурщины.

— У-у-у... ребята, да вам пить нельзя... — давясь хохотом, иронично протянула я, вставая и подходя к сидящим уже эльфам.

— Только подойди, и я тебя придушу, человечка... — рычал на мою поступь наставник.

— Хорошо, не буду. Помогу притихшему Бай-Чон-Е. — огибая первого эльфа по дуге,

неспешно, как бы играя, приблизилась ко второму. Он смотрел куда-то в пустоту, заторможенно, но только я встала напротив и протянула ему руку, как его губы дрогнули:

— Что за... прикид на тебе? Выглядишь так...

— О, наконец-то реагировать начал. — хмыкнула я в ответ. — Это то, с чем я, собственно, к вам приперлась.

— Отвратно... Если у тебя глаза на затылке, то поясню..., это мужская одежда. — скупое объяснил он, лицезрея меня с ног до головы.

— Я ждала этих слов. Вы встанете в конце концов? Уж спина заболела так горбиться!

— Да не ори ты! Голова раскальвается... — рыкнул на мои слова Зевран, мучившийся от головной боли.

— Твоя проблема, не моя забота. Рассол на столе, доползи и отпей.

— Мы плохо на тебя влияем... Характер в разы испортился... — обвинительно сообщил он и потянулся за заветным сосудом. Я же, устав нагибаться, выпрямилась и отошла от сидевшего Бай-Чон-Е. Не хочет вставать, ну и хрен с ним!

— Мда, помогать вам, себе дороже. Я лучше в сторонке посижу и понаблюдаю за вашими ползаньями. Неужто и на моей улице праздник!

— Ага, похороны... — зло бросил лонк Де Иррида, схватившись за дверной косяк и начав постепенно подниматься на трясущихся ногах.

— Даже так? Тогда устройте мне их по пышней. А то я сегодня здорово заскучала.

— О, обязательно, мелкая... — многообещающе ответили мне.

***

— Куда мы идем? Разве порталная арка не на западе стоит? — непонимающе спросила Мориарти у двух спутников, что шли впереди нее. Смеркалось. Местами улицы зажглись фонарями.

— Дело есть. Нужно кое-что решить перед уходом. — без объяснений бросил Зевран, косо взглянув на напарника. Тот, поймав его взгляд, кратко кивнул и ускорился. Пребывая в догадках, что же это за дела такие, девушка послушно последовала за ними, больше не говоря ни слова. “Надо, так надо.” Однако, ее все не оставляла в покоя мысль, что дроу захотят с ней расквитаться за испорченный сон. Поэтому судорожно оглядывалась через плечо каждый раз, когда они миновали темные переулки и дорожные перекрестки. Район был каким-то бедным и жутковатым...

— Пришли. Дамы вперед. — сообщил наставник, отворяя калитку низенького забора и пропуская человечку перед собой. Та нерешительно выглянула из-за спины Бай-Чон-Е.

— Слишком галантен... — сухо протянула Мор, чуя неладное.

— Ничуть. — отрезал темный, отстраняясь.

Обследовав глазами уютный дворик и не найдя ничего опасного для себя, она осторожно дошла до середины участка, не переставая поглядывать на безэмоциональных темных эльфов. Последние с отрешенным ко всему видом медленно шагали в сторону мрачных сараев. Странное направление заставляло нервничать...

— Может, я вас у калитки подожду? Мне не хочется туда идти... — включая задний привод, слабо пискнула девушка и только решила обернуться, как путь ей преградил второй брат, что так некстати появился прямо за ней.

— Вперед. — мягко вымолвил он не своим голосом. — Там ничего страшного нет, Мориарти... — его приглашающий жест был очень легким, а слова звучали настолько миролюбиво, что девушке захотелось всеми фибрами души поверить, что там и вправду

безопасно. Нерешительно она направилась к ожидающему Зеврану:

— Вы же не запретите меня в сарае, верно? — с надеждой в голосе спросила у него Мор, заглянув в глубину постройки.

— Нет, конечно! У нас нет на это времени. — ответили ей слегка возмущенно, а затем пояснили: — Вчера я договорился кое-с кем об одной поставке товара. НЕ ОЧЕНЬ законной. Думаю, это объяснит тебе, почему мы стоим сейчас в Богами забытом месте.

— Так, а от меня вы чего хотите? — нехотя приняв его слова, девушка чуть расслабилась, уже не ожидая своей скорой гибели.

— Я не договорил. Как мне потом сообщили, в поставщиках у этих лиц только котны, считающиеся самыми юркими и не столь дорогооплачиваемыми существами. Однако, вот не задача! Может ты не знала, но у моей расы есть один существенный минус в физиологии организма — у нас сильная аллергия на шерсть!

Мориарти недоверчиво повела бровью и посмотрела на стоящего в стороне второго дроу. Тот, поймав взгляд, подтверждающе кивнул головой.

— Не ожидала... хорошо... я поверю вам... пока что. — тихо выдала она и оперлась спиной о торчащий столб. — Можешь не продолжать. Мне следует забрать посылочку у этого кошака, пока вы, аллергики, будете прятаться в стороне?

Эльф расплылся в улыбке: — Мелкая, да ты умнеешь на глазах!

— Еще слово и передумаю...

— Уходим, уходим... — хмыкнул он и, сравнившись с Бай-Чон-Е, вышел на улицу, закрыв аккуратно калитку.

Спустя десять минут ожидания и ничего не деланья, внезапно весь двор залил истошный женский визг: “А-А-А-А, МАМА!!!!” и послышалось громкое тьяканье не меньше десятка собак! *Гав-гав-гав!!!*

— А-А-А-А! ПРОЧЬ!!!! *Хлоп!*

Весело ржа за забором, эльфы, чуть ли не падая, выглянули из-за него, чтобы посмотреть на нерадивую девчонку. Однако как только они узрели, что твориться во дворе, как одновременно панически закричали:

— Мелкая, не кидай в них фонарь! Слезь со столба, человечка!

— По-мо-ги-те... — чуть ли не плача, скулила она на самой верхушке, снимая последний осветительный прибор с крючка. Внизу же громогласно лаяла стая злощих от недавно полученных ран собак, то и дело расшатывающих фонарь своими лапами. Дроу переглянулись меж собой, слегка пригнув уши. Веселость как рукой снесло.

— Эх, как держится! Не ожидал, что у нее столько прыти появится. — бросил Зевран, следя за раскачивающимся в руке человечки фонарь.

— Псы на шутку разозлились. Нам следует ей помочь? — как бы невзначай спросил Бай-Чон-Е, уже выставив на изготовку веер. Однако, рука первого брата, его слегка приопустила, не касаясь ядовитых ножей.

— Выждем. Не торопись. Вдруг удивит.

Но не через пять минут, ни через двадцать, обстановка не изменилась. Закинув последний снаряд и так и не попав в главаря стаи, человечка, безнадежно приникла к деревянному столбу, словно испуганный кот, закогтившись. Лицо и спина взмокли от проступившего холодного пота. Тело дрожало. А глаза испуганно взирали вниз, не давая расслабиться. Охрипшим голосом она стонала чуть слышно в темноту:

— Отгоните их... молю...

Скучающие на заборе эльфы, ничего нового не увидев, раздраженно заерзали:

— А теперь? — поинтересовался лиловоглазый, постучав кончиком веера по носу.

— Черт, вот же противная девчонка... Снимай иди. Только аккуратней, в прошлый раз она тебя чуть не задушила, в этот раз может что похлеще вытворить. — недовольно рыкнул Зев, опускаясь наземь. Бай-Чон-Е не спешил последовать за ним. Словно канатоходец, прошелся вдоль забора, насколько возможно приблизившись к стае, и громко крикнул в небо, привлекая внимание Мориарти:

— Долго еще прохлаждаться будешь? Скоро переход закروют. — ему слабо отозвались, моляще так:

— Убери их, темный... пожалуйста. Я буду очень послушной...

— Этого мало. Мои услуги очень дороги. Что ты еще дашь взамен, кроме послушания?

— Иди тогда к черту со своими услугами!

Гав-Гав! Р-р-р-р...

— Мля...!

— Ну как хочешь... — хмыкнув, эльф спустился с забора по другую сторону, умывая руки. — У тебя пять минут или до столицы будешь сама добираться.

Видя, как наглые дреу отдаляются от двора, девушка, поняв, что ей ничего не остается делать, как спуститься, лихорадочно осмотрелась по сторонам. Кромешная ночь здорово мешала. И фонари она, как назло, все выкинула...

— Ёперный театр... Чертовы дреу... как я могла поверить ему? Он же спокойно переносит пушистого чертенка у себя на плече и еще ту шавку без чиханий за шкуру держал! Идиотка! *Гав-Гав!* У-у-у чертовы псы... — перестав себя корить и зло посмотрев на этих твякающих созданий, она громко крикнула им: — Чтоб у вас хвосты поотваливались, тцуки облезлые!!!

В ответ на эти слова, по темному небу разошелся раскат грома, заложив разом уши! Пискнув, девушка вздрогнула. “Гроза в такое время года? Быть не может...” — А эльфы тем временем уходили все дальше и дальше...: “Погодите. Я щас... щас... только спущусь.” — дождь никак не входил в ее планы, однако, мелькнувшая в небе ослепительно молния помогла ей рассмотреть в паре метров от себя крышу сарая. Небольшие перепады сооружения заканчивало одиноко стоящее дерево, что находилось позади забора, несколько в другой стороне участка. Сообразив, что это её шанс спуститься и скрыться от собак, она отлипла от столба. Ноги, словно на канате, обвивали его крестом, это мешало. Не было никакого сучка, чтоб оттолкнуться! Только наверху торчали три фонарные консоли. “Плохо...” — удрученно пролетели мысли в голове: “Падать далеко. Не факт, что дадут подняться...” *Р-р-р-р. Гав-гав!*

Сердце панически выстраивало свой бешеный ритм. В ушах начинало шуметь. Но выхода не было. Проверив крепость кронштейна и удостоверившись в его силе, она, мысленно молясь Госпоже Фортуне за толику удачи, схватилась обеими руками за выступающую часть, отпустила ногами столб и раскачалась на ней, словно на турнике! Консоль сдавленно заскулила. Выгнулась дугой под человеческим весом...

Рывок!

И женское тело перемахнуло на крышу, поспешно отцепившись от кронштейна, который, выгнувшись обратно, заскрипел от разболтавшихся болтов и рухнул вниз, приземлившись на одну из злющих морд! *Собачий визг*. Не устояв на ногах, Мориарти боком упала на черепицу и больно расчесала ладошку, что так некстати проехала по

шершавой поверхности. Сдавленно ругнувшись и охнув от боли в колене, кое еще не до конца зажило, она подползла к краю. Оттуда ее разом окатили яростные лаянья уже перебежавших от столба овчарок.

— Выкусите, гниды! — ядовито выплюнула она и аккуратно поднялась, пытаясь удержаться на косой плоскости. В небе продолжало греметь. “Осталось лишь преодолеть дерево. Надеюсь, я помню, как мы сюда пришли...”

***

— Слезет?

— Не думаю. Слишком слабая, чтоб отбиться от собак, и глупая, чтоб подумать.

— Не недооценивай ее, Бай-Чон-Е. Ставлю золотой, что целая придет!

— Пф, хорошо. Ты так в ней уверен?

— На столбы до этого момента она еще так прытко не забиралась...

— ... —

Неспешно беседовали темные эльфы, стоя за поворотом первого перекрестка. Поучения оказались не такими забавными, как ожидались, но были не менее интересными. Они бросили человечку одну в опасности с малыми шансами на мирный исход. Если ей удастся все это преодолеть без последствий, то новоприобретенный опыт и пересиливание панического страха помогут девушке в дальнейшем. *Громогласный грохот в небе* Мелькнула молния.

— Кажется, дождь собирается. Что-то он в этом году зачастил...

— Странно, что ты об этом говоришь. Разве не слышал, что на небесах три пантеона богов устроили Великие игры? Что не этап единоборств, так какая-нибудь богиня рыдает, заливая слезами Замир. Не удивлюсь, что озимой за место снега будет ледяной каток.

— Слышал мельком, только внимания не придал...

Внезапно, из-за угла выглянуло хрупкое тельце, и поспешно, слабо хромя, направилось по середине дороги на запад. Шла девушка молча, лишь изредка вытирая с глаз кулачком проступившие от пережитого слезы...

— Я выиграл. Смотри, она целая и невредимая!

— Повезло...

— Слишком уж часто ей везет. Что еще интересней, доживут ли те собаки до утра...?

— В каком смысле?

— Забудь, мысли вслух... Что ж, теперь я могу не тратиться на следующей попойке. Ты угощаешь, брат. А теперь идем. Не то умудрится потеряться на прямой дороге, непутевая!

Глава 22 «А гильдия — то не без сюрпризов»

Столица Оскверненной Империи — Залеор.

Валери Мориарти.

***

— Итак, shallen, вот мы и на месте! — облегченно воскликнул Зевран, ступая по плитке центральной площади. — Будь я б, как Бай-Чон-Е, то сразу бросил тебя и пошел по своим делам, — тут на него недовольно воззрилась лиловые глаза, помахиwania веером чуть ускорились. Весело оскалившись он продолжил: — но я сегодня добрый да и еще с проплаченной будущей выпивкой. Все это благодаря твоей смекалке, мелкая! Так что, переночуешь в нашем штате, а завтра отправишься искать свой Архив.

Я, оценив его предложение, радостно запрыгала на месте и только хотела броситься на шею к наставнику, как меня тут же остудил ледяной тон второго брата:

— Не лучшая идея. Sat'rian, прошу пересмотреть ваше решение. — склонившись в полу поклоне, бросил он. — Ей не место в штате, даже на одну ночь.

— Почему? — удивленно перевела на него взгляд, дивясь резкой смене поведения и голоса Чон-Е.

— Говоришь так, будто там ее ждет опасность. — подергав мочку уха, протянул Зевран, остановившись вслед за напарником. Тот кивнул и пояснил.

— В столице выполняют контракты четвертый и пятый братья. Столкновения с мастерами стрельбы и алхимии человечка не переживет. — сказал, как отрезал. Я удрученно покосилась на Зеврана, тот встретив мой печальный взгляд, замешкался, почесав затылок. Не дождавшись от него ответа, тихо поинтересовалась:

— Почему это не переживу? У вас же все по старшинству, так? А вы, лонк Де Роил — командир. Что мешает отдать приказ не трогать меня?

— Отдать-то можно. Но безопасность в будущем я не могу гарантировать, если ты им не понравишься.

Задумалась...

Неожиданно, в голову пришла одна дельная мысль. Повернувшись к Бай-Чон-Е я переспросила: — Лонк Де Иррида, вы же говорили, что кто-то из ваших братьев алхимик, верно?

Эльф кивнул, подтверждая. Отойдя чуть в сторону к плескающемуся фонтану, я открыла свою сумку и пошарила рукой по дну. Немного погодя, вынула из нее исписанную вдоль и поперек тетрадку Дарены Яковлевны и показала лилогоглазому. Из-за моей спины заинтересованно выглянул наставник и подошел к уже листавшему книжечку второму брату. Тоже вчитался. А затем... присвистнул, а глаза напарника слегка удивленно расширились.

— Мелкая, откуда это у тебя!? — воскликнул Зев, разглядывая закорючки. — Это же...

— Это состав всех тех зелий, что утопил виверн. — кратко ответила я, надеясь, что все так и есть, как сказала.

— Личный дневник Дарены... — вслух прочитал зеленоглазый надпись, что была в уголке листа. — Хах, все-таки сперла, чертовка! А еще причитала, что это я вор...

— Что ты хочешь этим сказать? — не разделяя восторга командира, холодно задал вопрос Бай-Чон-Е.

— Сведения в ней ценные?

— Вполне. — отозвался он, поглядывая на улыбающегося первого брата. У того в глазах уже кружились вырученные с зелий флорианы...

— Это может заинтересовать мастера алхимии? — неумолимо продолжила я допрос, опасливо косясь на наставника. Если что, то сразу дам деру с книжкой.

— Ты что, издеваешься? Если я тут пребываю в счастье, то отчего пятому брату этим не заинтересоваться!? — изучая талмуд, воскликнул темный, сверкая глазами.

— Э-эй, верни на базу! Посмотрел и будет. Мне еще копии с нее делать, а ты пальцами эти каракули затираешь! — резво встав перед ними, я грубо выхватила тетрадку из изящных рук. Со стороны наставника послышались печальные вздохи:

— Какая грубая... Но хоть дельное применение нашла. Мне копию потом подаришь!

— Разбежался. — хмыкнула я, пряча заветную вещьцу себе за пазуху, от греха подальше. — Купишь потом, как и твой младший брат.

— Чертовка Мориарти! — наигранно недовольно бросил он и показательно отвернулся, обидевшись. — Я столько сделал для нее, а она? Купишь потом...!

Договорить ему не дал Бай-Чон-Е, своим цепким вниманием уловив в моей речи нестыковку:

— Ты сказала каракули? — при этом вопросе я слегка замялась, а после кратко кивнула. — Прочитай, что здесь написано...

Его рука с четырьмя пальцами махнула в сторону металлической таблички, что была заделана в фонтан. На ней было всего две строчки, но заполненные такими незнакомыми мне иероглифами. Стушевавшись под взглядом двух внимательных пар глаз, закусил край губы и нерешительно соединила у груди указательные пальцы:

— Я не умею... читать... — тихо, словно мышка, пискнула им в ответ. Повисла непродолжительная пауза. А далее услышала позади себя возмущенное от Зеврана:

— Я тебе удивляюсь... Украсть из всего бабкиного барахла первую попавшуюся под руку тетрадь и, не зная ее важного содержимого, пронести от Кордона до самой столицы! Да и еще у нас аккуратно вывести ценность... Бай-Чон-Е, с такой везучестью, она братьев за раз обкрутит вокруг пальца!

— Вы сами растрезвонили ценность талмуда, командир. — морозя словами, отрезал лиловоглазый. — А что до везучести... Что если я жестко отберу эту книжку у тебя, человечка? Хватит ли тебе сил и удачи ее вернуть?

Его глаза недобро блеснули под светом фонарей, заставляя поежиться и на пару шагов отступить. Сине-золотой веер неспешно перегонял ветерком его серебряные волосы у лица. Лихорадочно прижав руку к груди, я резко бросила:

— Не смей! Мне еще выживать на вырученные с нее деньги придется.

Он сдавленно хмыкнул и перевел взгляд на Зеврана:

— Читать не умеет. Писать, видимо, тоже. Вы не скоро дождетесь копии, первый брат. Толку ее брать в штат? Лондон, лишь узнав о такой вещи, сразу захочет ею обладать. И возьмет свое даже с хладного трупа. — наставник кивнул, понимая. А после:

— Мелкая, рано пока завлекать пятого братца дневником. Обучись для начала. Потом будешь торговаться! Какая ирония..., не зная языка, ты шла в столицу ради сведений, которые хотела раздобыть в Имперском Архиве! Глупо. — отрезал он и, посмотрев на лики проступивших на небо Трех Лун, попутно отметив их положение, закончил: — Хватит беседовать. Идем. Твое счастье, лишь раз увидеться с братьями и больше не встречаться с ними. — заметив протестующее лицо напарника, он резко махнул рукой в его сторону,

призывая помалкивать. Тот молча развернулся на каблуках сапогов и направился к указанному ранее месту.

***

— Что хочешь увидеть за этой дверью? — хрипло раздался вопрос из-за кованной тяжелой двери, неплохо смотрящийся на фоне ничем не отличающегося от остальных сооружений здания. Мы дошли до жилого района в верхнем городе. В отличии от Затуры, поделенной только на районы и кварталы, Залеор делился еще и на три яруса и четыре крыла. Ярусы: нижний, верхний, имперский город. Крылья: западное — для проживающих в столице эльфов, восточное — для людей, северное — для троллей, орков и драконов и южное — для котнов и ящеров. Были и еще другие расы, но они жили, где хотели. Вообще каждый мог проживать хоть на лысой горе, просто так сделали для комфорта местных. Сейчас же мы стояли в восточном крыле людей. Город спал, поэтому нас никто не заметил.

— Рожу начальника стражи. — нахально бросил Зев, перестав стучать кулаком, и уже более раздраженно прорычал: — Живо открывай эту махину, пока я ее не снес с петель!

Дверь сразу же распахнулась. Перед нами предстал хиленький старикашка с белыми, как снег волосами.

— Мой лонк, ответ неверный, но...

— Прочь с дороги, старик! — рявкнули ему в приказном тоне и двинулись вовнутрь.

Немного стусевавшись смотрельщик поклонился и отступил в сторону, пропуская нас. Первыми вошли дроу. Не разуваясь, минули пол коридора и по хозяйски скинули с себя верхнюю одежду. Я тихо последовала за ними, пока привратник не закрыл перед носом дверь. Впереди что-то гроыхало.

Херак! Дзынь. Внезапно перед лицом Бай-Чон-Е, едва не задев, пролетел небольшой графин и с дребезгом разбился об стену, образовав водяную кляксу. Вовремя уклонившись эльф, лишь хмыкнул и снова расправил веер.

— Добро пожаловать в наш детский сад, мелкая! — хохотнул Зевран, потягиваясь.

В ответ на его слова, из боковой комнаты послышались громкие окрики и нецензурщина:

— Лондон, тцука ты амебная, сколько раз просил не экспериментировать с моим арбалетом!? Он из-за тебя начинает барахлить! Ка, ni delp to shi!

— Гордон, не злись. Я почти додумал на него зачарование, просто руна одна слетела...

Хлобысть! — еще что-то нерадиво закончило свою жизнь вот так горько, как этот графин. Я очумело уставилась на ухмыляющегося наставника, что поглядывал на эту перепалку, облокотившись на стенку, недалече от пятна. Чон-Е с бесстрастным лицом отряхивал после пути свой серый жакет, но иногда я замечала на его устах слабую улыбку...

— Слетела!? — яростно прошипели из комнаты звонким голосом. — Ты его на куски чуть не разнес!

— Так это все из-за тебя! Нечего было выхватывать арбалет из моих рук. И вообще, я не закончил, дай дорисую...

— Не смей, черт проклятый! — панически крикнули. Послышался топот множества ног, будто бегать начали.

— Да остановись же! Мне закончить нужно!

— Иди к рихалкам!

Вдруг из-за угла, чуть ли не снеся все косяки, вылетела темная фигура эльфа с небольшим арбалетом в руках! Не совладав с резким поворотом, нерадиво стукнулась об

стену, сдавленно охнула, потирая отбитый бок, и подняла голову, заметив нас в дверях.

— Кто...? — эльфа резко прервал с размаху налетевший на него еще один дроу:

— *Хлобысть* Попался, гаденыш! — выкрикнул последний, цепко схватив запястье собрата. Но не увидев должной реакции и проследив его за взглядом, второй эльфеньш ойкнул при виде ухмыляющегося Зеврана, стоящего в метре от них, и прижал стыдливо уши. Они моментально отстранились друг от друга и, подождав когда Бай-Чон-Е встанет вровень с командиром, одновременно преклонили колени, руки прижав в знак приветствия к груди:

— *Bal'a dash, sat'rian e co sit'roal!* — воскликнули дроу немного взволнованно. — Вы наконец-то вернулись! — наставник в ответ тихо рассмеялся. Пройдя между ними, похлопал руками по их макушкам и отправился в боковую комнату. А Бай-Чон-Е, сложив крестом руки на груди, требовательно спросил:

— Снова дисциплину нарушаете? — от его тона те еще сильнее склонили головы, как нашкодившие котята. Видимо, второй брат отвечал за слаженность и воспитание всего авангарда, короче, злая нянька.

— Нет, старший брат. — вместе ответили они. Но как только взглянули друг другу в красные глаза, как наперебой начали галдеть, кто ж из них виноват!

— Молчать! — резко бросил Чон-Е, обрывая ябедничанье. — Отмывать стенку и убирать бардак будете вместе...!

Пока второй дроу отчитывал младших братьев, я смогла осторожно из-за его спины рассмотреть этих озорников, которые на вид были гораздо младше и дружелюбней, чем их старшие. У того, что с арбалетом, серебряные волосы уложены в конский хвост, глаза сверкают красным, и имеется одна серьга в левом ухе. Черты лица мягкие, широкий подбородок, не высокие скулы, приятные губы и раскосые глаза. Это был, видимо, Гордон — четвертый брат. Рядом с ним выслушивал поучительные реплики похожий на него, как две капли воды, Лондон. Только с распущенными волосами до лопаток и вообще без серег. Одеты они были в легкие рубашки белого и синего цвета и в свободные черные штаны, без обуви.

— Запомнили? А теперь живо занялись делами, бездельники! — закончил второй брат. А после, повернувшись ко мне, махнул рукой, приглашая, и прошел вперед.

— Да, старший. — одновременно отчеканили они и поднялись. Но лишь их взоры узрели за спиной Бай-Чон-Е меня, как установившуюся пару секунд назад дисциплину, как ветром сдуло:

— Ты погляди-ка. Кто это к нам пожаловал? — начал было Лондон иронично, ему в такт отозвался Гордон:

— Уж точно не красавица, закатай губу. Или тебе человечки, похожие на мальчиков, от своих ядовитых паров начали нравиться!? — их тон стал высокомернее, пропала вся прежняя дружелюбность. Перестав улыбаться, я приветственно склонившись, назвала себя:

— Вечер добрый, уважаемые лонки. Я — Мориарти...

— Нам не интересно, как тебя кличут, *shallen*. — грубо меня прервав, надменно бросил Лондон, обходя по дуге и рассматривая мой внешний вид.

— Ждешь, когда мы тебе представимся? — спросил холодно Гордон, заметя мое ожидание и делая тоже самое, что и брат. Я знала, что старшие дроу, несмотря на показную занятость, следят за нами, поэтому прогибаться перед этими эльфеньшами не собиралась:

— Отнюдь, жду, когда у вас глаза вылезут из орбит. Так пристально рассматриваете... Смотрите, не потеряйте! А имена вы уже и так между криками мне сообщили.

— А ты дерзкая, человечка! Новая раба наших старших братьев? Эт хорошо. За такие слова я лично тебе язык отрежу! — рыкнул недовольно Гордон, перестав вокруг меня крутиться.

Из комнаты послышался сдавленный хохот и тихое:

— Я буду очень признателен за это. — не дав молодым дроу понять смысл сказанных Зевраном слов, я мигом сделала выпад:

— Ой, по что ж вам время свое на меня тратить? У меня язык длинный, еще устанете отрезать! — не касаясь руками фигур эльфов, осторожно их обогнула и отошла к наблюдающему за нами Бай-Чон-Е, закончивая знакомство: — Чтобы я стала для кого-то рабой, для начала сломайте меня. А сейчас перед вами стоит гостья. Так что будьте помилее, уважаемые лонки.

Второй брат, удовлетворенный представлением, похлопал веером по носу, а затем повел меня вверх по лестнице. За спиной же услышала топот пары ног и громкое возмущение уже в боковой комнате: — Sat-rian, что за мерзкую девчонку вы привели!? Как она смеет вякать что-то рядом с нами?

Зевран лишь легко рассмеялся в ответ и саркастично бросил: — А вы попробуйте ее, лишенную инстинкта самосохранения, заставить молчать. Что-то не у меня не у второго брата это не вышло. Кстати, вот вам и развлечение — утихомирьте ее, не применяя силы!

Эльфята лишь непонимающе переглянулись меж собой, удивленные отношением старших к странной человечешке. Что же это в лесу такого сдохло, что они смогли сдержаться и не убить эту тлю, лишь завидев, да и еще привести ее в штат гильдии? Утихомирить, не применяя силы? Оба дроу разом поняли скрытый смысл слов командира — “не убивать”. Чем же она так их заинтересовала? Вроде не голубых кровей. Может с каким-то редким даром, который старший хочет использовать в своих целях?

Ответить им на многочисленные вопросы никто так и не удосужился...

***

Благополучно разместившись в одной из спальных комнат на третьем этаже и приведя себя в порядок, Мориарти спустилась в общую гостиную. То и дело она прижималась к стенам во время спуска с лестницы, чтобы не столкнуться с не совсем дружелюбными жильцами дома — профессиональными охотниками на человеческие жизни. Последние, узрев новое лицо в штате, совсем не скрывали своего презрения к зеленому выродку со смазливим лицом, отчего иногда грубо толкали или поносили матом, пока их дороги не расходились. Минув лестничный пролет и выйдя в просторный зал, перед глазами девушки показались отдыхающие темные эльфы. Их было трое и еще один человек, что сидел поодаль в кресле у камина. Гостиная была довольно просторной и вмещала в себя два длинных дивана, что стояли лицом друг другу, между ними журнальный столик, на который Зевран вальяжно закинул обе ноги. Он читал какую-то книгу. Позади него как раз были расставлены книжные стеллажи и сервант с посудой. Камин чуть в стороне, в дальнем правом углу. Вокруг него пара кресел. У самой дальней стены расположился Бай-Чон-Е, сидел на широком подоконнике и разглядывал ночное небо. Света в комнате было очень мало. Слишком темно, мерцал лишь живой огонь и магический светлячок возле Зеврана. От диванов и до окна было еще приличное расстояние, возможно для еще одних кресел, если устраивалось коллективное общение. Слева шел проход в столовую, если раздающиеся оттуда запахи не обманывают обоняние, и двери в кабинет...

— Ну и чего жмешься у входа? Садись. — услышала Мориарти голос наставника, что

прервал ее от лицемерия интерьерера. Не удостоив четвертого брата — Гордона, взглядом, она уверенно прошла до софы и села в полуметре от дрю, что так и не оторвался от чтива.

— Что вы читаете, лонк? — склонив голову, чтоб рассмотреть в полумраке обложку, поинтересовалась девушка.

— Историю.

— Какую? Романтическую? — хохотнула Мор, представив Зеврана, зачитывающегося любовными сказками. Он хитро на нее покосился, мол понял шутку, но ответить ничего не успел. Со стороны столовой разлетелся оклик:

— Готово! Кто самый храбрый, может продегустировать первым. — голос принадлежал Лондону. Только он закончил, как все, кто находился в гостиной, поднялись и прошли в другую комнату. Зевран с сожалением отложил на столик книжечку и приглашающе отвел руку в бок:

— Идем, гостья. Пора вечеряти... — кивнув она последовала за ним, однако в проходе он слегка притормозил и ели слышно прошептал: — Следи за всем, что берешь в рот. Того гляди, сюрприз подложат.

И ушел вперед. Нерешительно почесав затылок, Мориарти аккуратно прошла до свободного места между Бай-Чон-Е и незнакомым человеком. Кстати говоря, таких “незнакомых наемников” с каждой секундой прибывало все больше, ровно пока за столом на десять человек не остался лишь один свободный стул.

Столовая по красоте не уступала гостиной. Очень стильная и строгая. Что сразу говорило — дом соответствует критериям высшего города. Стол заставляла пара человек. По обращению к ним жильцов это были или служанки или рабыни. Ибо с ними не церемонились и иногда даже били по лицу за их оплошность. Часто это делал Де Иррида или Зевран. Скуление девушек было для них прекрасной музыкой. Чуть погодя, подошел и Лондон. Как поняла Мор, он любил готовить и часто баловал вкусностями весь штат.

Пока шла трапеза, переговаривались все, но компашками. Люди не стремились завести разговоры с эльфами. Один их взгляд на “червей” прибывал желание поболтать к полу. Девушка сидела молча, памятуя о сказанных словах наставника. Она тщательно приглядывалась к еде, мельком поглядывая в тарелку, так, чтобы никто не понял ее подозрений. Не дай Бог, еще оскорбить кого-то. Смотрела пока...

В руке возник стакан с чистой водой. Однако было в ней то, что Мориарти не сильно любила:

— Ты чего? — вопросительно поднял бровь Зевран, сидевший напротив нее и заметивший, что она другим концом вилки размешивает воду в стакане.

— Она минеральная... — тихо прошептала она, слегка скривившись. — Мне не нравится.

Договорив, человечка отставила его в сторону, даже не пригубив. Слева на это действие кто-то ругнулся. Повела головой. Лондон, что сидел в начале стола, гневно сощурил глаза и пристально на нее смотрел, не мигая. Все братья замолчали.

— Что-то не так? — устало спросила Мор у пятого эльфа. Тот не ответил.

— Хах, ну надо же... — весело бросил Зев, уже пристально разглядывая минералку человечки. — Бай-Чон-Е, ты только посмотри, какая она везучая. Ее вкусы помогли избежать расстройства желудка! На цвет все та же вода, а вот запах слегка кисловат... Лондон, алхимик из тебя никудышный!

— Я ему тоже самое говорил! — встрял в разговор Гордон, с интересом слушая

командира.

— Нужно было сахаром кислоту перебить. Хотя, тебе все-равно не свезло бы. Тридцать кругов вокруг штата после вечеряти за такую оплошность! — воскликнул наставник притихшему эльфеньшу. Услышал сдавленный смех со стороны Гордона и еще довольней произнес: — А ты составишь ему компанию.

— Я? За что? Я же ничего не делал этой гребаной челове...! — возмущенно было начал протестовать четвертый дроу, пока его не оборвал стальной голос Де Ирриды:

— Ставишь под сомнение приказ командира, младший брат!?

— Н-не...

— Оплошность наказуема. Твои ловушки в коридоре, которые ты разместил на третьем этаже за какие-то полчаса, сработали не на Мориарти, а на рабыне, что так некстати выходила из ее комнаты! Девушке раздробило кость на плече в дребезги. Теперь она на списании и будет отправлена в овчарню. А ты завтра подыщешь на рынке новую за свои карманные! Принял?

— Да, второй брат. — удрученно опустил он голову к тарелке. А Бай-Чон-Е перевел взгляд лиловых глаз на Мор. Вид у человечки был изумленным, это прекрасно подтверждала застывшая в воздухе вилка с едой. Ее губы слегка дрогнули:

— Так это были крики раненой служанки?

— Рабыни. Да. — поправил он ее. — Разве тебя не было в комнате?

Она отрицательно качнула головой: — Я в душе была и из-за шума воды ничего толком и не услышала...

Лицо дроу вытянулись от удивления. Первым отмер Зевран: — Видали? Кажется, ее в лобик в детстве поцеловала богиня Мирааль. Такое везение...

— Мирааль? — эхом отозвалась девушка, не понимая.

— И невезение... — поправил его второй дроу, вытерев салфеткой края губ. Вопрос с боку он проигнорировал. — Не дури, брат. Эта богиня не заинтересована нашим миром. Такие скачки... Возможно это — Лаантан.

— Кто это Лаантан?

— Лаантан!? Хм-м... — Зев призадумался, напрочь позабыв про еду. — Древний бог...

— Лонки! Объясните мне, о ком вы говорите!? — не вытерпев игнора, воскликнула Мориарти, слегка привстав и став предметом их внимания. Старшие дроу ухмыльнулись. А после Бай-Чон-Е пояснил:

— Лаантан — древний бог случая, относится к пантеону зла, как и Паучья Королева — Ллос. У него очень мало последователей. Уже по той причине, что прокляты с рождения и огребают в течение жизни сполна так, что до старости не доживают. — остановившись, он отпил воды, смочив горло. На ту пору в столовой, кроме них, больше никого не было. Услышав невероятные заявления, девушка отдалась вся в слух, чтобы не пропустить ни единой важной информации. То, что с ней происходило, мог не заметить только слепой. — Инквизиция с начала основания преследует таких ренегатов, считая их навыки и мировоззрение чем-то противоестественным, что следует уничтожать. Больше я тебе ничего не скажу, ибо не знаю. Среди присутствующих нет знатоков в этой области.

— А вот третий брат, наверняка, знает побольше! — встрял в разговор Лондон, перестав строить из себя немую рыбу. Старшие кивнули, соглашаясь:

— Третий? Он хорошо разбирается в религиях? — задала вопрос девушка и махнула рабыне рукой, чтобы та подлила ей чаю. Служанка послушно исполнила ее волю. Зеленые

чайники закружились в чашке, подняв вверх пары сладкого травяного запаха. Отпила, слегка прикрыв в блаженстве веки.

— Не то чтобы в религиях, мелкая. Олэон искусен в заклинаниях, как бы дико это не казалось. У него по родословной идут чародеи мужчины, а не женщины. Ему многое ведомо, в том числе и информация о запретных учениях. Однако, сейчас он не в столице...

Зевран хотел еще кое-что дополнить, но увидев взгляд второго брата, опешил и резко оборвал себя. Через пару секунд, почувствовал, как по его ноге кто-то принялся ползти. Заглянул под стол. Снизу послышался смачный “Апхчи!” и приглушенная ругань эльфа:

— Вот же скотина бестолковая! — вылез обратно со взбешенным лицом и вытер салфеткой щеку со шрамом. Из-за стола выглянула черненькая мордочка и кончик хвостика с кисточкой.

— Гордон, смотри! Это же копытный с самого ада! — восторженно взвизгнул Лондон. Вскочив с мест, оба эльфеньша галопом ринулись к командиру! Присели на колени рядом и принялись рассматривать проснувшегося Листата. Чертенок на удивление прекрасно по запаху нашел дорогу с верхних этажей до столовой и теперь, не замечая зрителей и гневного взгляда Зеврана, тянулся лапкой до мяса, что лежало в тарелке эльфа. А хвост тем временем уже без зазрения совести искал на столе печенья, ползая туда сюда по тарелкам. Мориарти и Бай-Чон-Е с интересом наблюдали за представлением, иногда улыбаясь.

— Хах, а говорили, что у бесов хвосты лысые. Брежут, гады! Старший брат, можно его взять поиграть? — моляще протянул Гордон, подергав рукав рубашки командира. — Мы аккуратно, честно!

— Да, да! Пожалуйста, позвольте! — поддакнул Лондон, уже протягивая к Листату когтистую руку.

— Поиграть? Вам что тридцать лет? — сухо бросил Де Иррида, на высказанную просьбу.

— Ну мы...

— Сделайте так, чтобы эта черная рожа не мозолила мне глаза! Покормите его и... Хотя, нет, ступайте! — промолчав про аллергию беса, Зев, ухмыльнувшись, оторвал зверька от своих ног и передал его Лондону. По детски вскрикнув, оба эльфенка растворились, убежав наверх.

— Фух, хоть потише будет... Как знал, что новая игрушка очень их заинтересует.

— А сколько им лет? — как бы невзначай поинтересовалась человечка, вспомнив, что давно хотела расспросить дроу о возрасте, но все случая не представлялось.

— Кому? Мелким что ль? — кивок. — Гордону в этом году стукнет пятьдесят семь, а Лондону пятьдесят три. — призадумавшись, начал рассказывать первый эльф. — Зеленые еще. Но с нами их отпустили на поверхность из Академии чуть раньше. Повезло, что экзамены оба выдержали, а то жаль было бы такие таланты терять.

— А во сколько у вас совершеннолетие?

— В шестьдесят.

— А вам по сколько? — хитро склонив голову, спросила она и начала переводить взгляд с одного дроу на другого, хотя прекрасно знала возраст Зеврана. Просто, вдруг он тогда соврал? Может сейчас скажут более точно, уж больно разговорчивыми стали. А это редкость! Зев хмыкнул:

— Что, так хочется узнать?

— Разумеется!

— Пф. Бай, скажи. Я не люблю о себе говорить.

Второй брат, уже закончив трапезу и расслабленно откинувшись на спинку стула, помахивал веером перед лицом. Чуть погодя, послышался его тяжелый голос: — Старшему через два месяца будет семьдесят четыре года. А мне через четыре — шестьдесят шесть.

Человечка присвистнула: — Да вы мне в деда годитесь по возрасту!

В ответ прыснули: — Я посмотрю на тебя, старушку, через пятьдесят лет. Когда я буду молод и полон сил, а ты скукоженная, словно высохший на солнце фрукт!

— Мда, ты за словом в карман не полезешь...

— Учись. — довольно произнес Зевран, заканчивая разговор и вечеряти.

***

— Shallen, зайди ко мне. — коротко бросил Бай-Чон-Е, идущей по лестнице Мориарти и, обогнув ее, двинулся вперед на второй этаж. Та, пожав плечами, пошла вслед.

Они зашли в строго обставленную комнату с низкой, но мягкой мебелью. В ней было темно, только три Луны освещали пространство через широкое окно, кое было почти в пол. Пройдясь по хозяйски до подоконника, второй брат оперся об косяк плечом, посмотрел на небо. Человечка не решаясь присесть на софу, что стояла напротив большой кровати, встала посередине спальни, ожидающе поглядев на лиловоглазого дроу. Он не заставил себя ждать:

— Старший сказал, что у тебя талант к актерской игре, это так? — Мор кивнула, эльф боковым зрением уловил это движение. — Вижу у тебя возникла дельная идея, чтобы выжить. Твой новый прикид — это последствие той потасовки с орками на мосту?

— Так и есть.

— Немного глупо, но если есть дельные навыки. То может выйти толк. Вот только мордашка тебя с потрохами выдает. Подойди ко мне, живо. — повернувшись к ней, резко приказал дроу. Мор послушно приблизилась, встав в метре. Только она закончила шагать, как четыре когтистых пальца крепко ухватились за ее подбородок и повели его из стороны в сторону. Эльф присматривался, мерцая глазами. — Неплохие параметры, кое-что может получиться. Зажги свет! — выкрикнул он и отошел в сторону зеркальных шкафов, начав там рыться среди склянок.

Найдя спички, Мориарти зажгла пару свечей и увидев приглашающий жест в сторону софы, молча присела в указанное место. Напротив нее присел на корточки Бай-Чон-Е. Их взгляды пересеклись, однако тут же эльф отвел глаза вниз, себе на руки, в которых была банка с каким-то приятно пахнущим бальзамом и парочка липучек. На журнальном столике поодаль эльф положил кисти, зеркало и принадлежности для мейкапа.

— Показываю один раз. Так что запоминай последовательность.

Ему потребовалось с полчаса, чтобы правильно сформировать образ Мориарти. Липучками он подтянул кожу у скул, сделав их повыше, а концы верхних век утяжелил бальзамом намазав чуть гуще. Как оказалось, крем принимал при высыхании вид второй кожи, причем полностью чистой и дышащей. Так что бояться, что лицо вспреет, не стоило. Слой был телесного цвета, единственное, что нужно было сделать, так это задрапировать его стык с реальной кожей, используя пудру и тоналку. Губы, также покрытые бальзамом, слегка подкрасили внутри, но без фанатизма. Далее в ход пошли темные румяна, придавшие лицу резкость, присущую мужским лицам.

— Не дергайся. — рыкнул эльф, когда Мориарти моргнула от щекотки, созданной его тоненькой кистью. Он уже готовил глаза, делая их четче темной краской.

Она моргнула еще раз.

— Дерьмо. Я же попросил. — уже яростней бросил Чон-Е, прекратив мазать.

— Но мне щекотно!

— Терпи. Уже скоро. — и продолжил химичить.

— Но мне неудобно! — взвыла она, начав ерзать.

— Черт, промахнулся! — ругнулся он, стремительно откинув упавшие вперед волосы обратно за спину. — Девка, думаешь мне заняться нечем, как малевать тебя? — уже более тише вымолвил он, вытирая салфеткой свой косяк.

— За это я очень тебе признательна. Но ты так неудобно нависаешь надо мной. Что мне как-то неловко...

Выслушав жалования, дроу лишь сейчас опустил глаза с ее лица чуть ниже. Как оказалось в порыве художеств он и не заметил, как встал и оперся одним коленом о софу, нависнув над человечкой. И все бы ничего, но его колено находилось между ее ногами и было буквально в пяти сантиметрах от... Его глаза взволнованно расширились, потеряв всякую бесстрастность, а тело молниеносно отпрянуло, чуть не снеся стоявший позади стол! Вещи покоившиеся там от силы удара задрожали.

— Ллос тебя забери, что же ты сразу не сказала!?! — рявкнул он и смущенно отошел к окну.

— Так ты мне и рта не даешь открыть!

— Я тогда тебе губы красил.

— Ну и что? Поза такая же была...

— Так, хватит. — бросили ей раздраженно. — Последовательность запомнила? В комнате снимешь за край возле шеи. А завтра утром повторишь и потренируешь голосовые связки. Свободна!

Эльф резко махнул рукой в сторону двери, даже не обернувшись.

— Тьфу, блин. Какие мы робкие... — сконфуженно выпалила Мориарти, дивясь резкой смене настроения у дроу. Встала с софы и, поблагодарив у двери, поспешно вышла. «Ну и что же я ему теперь должна за услугу...?»

Уже в своей комнате она рассмотрела себя в зеркале и не поверила отражению! На нее смотрел молодой парнишка с русыми волосами, собранными в хвостик, как описывалось выше. Резкие черты лица с выделяющимся очерком глаз, что были уже не такими широкими, как прежде. Взгляд становился чуть хитрее и менее дружелюбным.

— А он — настоящий мастер... — взволнованно прошептала девушка, трогая кожу пальцами. — Такой бальзам хороший... Нужно потом попросить рецептик.

Валери Мориарти.

***

Следующие утро встретило меня не гостеприимно. За это стоило поблагодарить мелких эльфеньшей, которые по поведению не далеко ушли от меня, не смотря на возраст. Эти гады вломились в комнату и разбудили, окатив холодной водой! А после с хохотом убежали, ловя краем длинных ушей мои ругательства.

Приведя себя в порядок и позавтракав, я с вторым дроу ушла наверх и повторила весь мейкап у себя на лице, под пристальным надзором темного. После он начал обучать меня ломке голоса. Все четко и ясно. Ему бы в университете работать. Все экзамены сдали б на отлично. Однако, мне было донельзя интересно, чего это он решил потратить на меня свое драгоценное время больше положенного? В ответ на заданный вопрос дроу пояснил, что ему сейчас нечем заняться, так почему бы не позабавить себя? Учитель из него строгий, не хуже чем Зевран. Последний куда-то еще ранним утром ушел, ничего не сказав. А ведь он еще должен проводить меня до Имперского Архива! В общем, к полудню я смогла исказить свой голос к приемлемому тембру. Как заявил Бай-Чон-Е, обдурить человеческих олухов у меня выйдет.

Связки болели нещадно. Я часто обрывала себя на повторении стихов, которые диктовал мне дроу, чтобы передохнуть. На все нужна практика. Меня уверили, что со временем, делать переходы будет все легче. А затем выставили за дверь, закончив все обучение.

Наставник пришел к трем часам по Санари. Увидев мой новый образ, поржал. Но все-таки принял эту идею за неплохое решение многих проблем. Вслед за этим выхватил меня за шкирку из-под носа Лондона и Гордона, которые напрашивались на смачных трындюлей, и повел в центр города. По пути нас догнал и Бай-Чон-Е, объяснив, что направляется на рынок за новой рабыней, ибо бестолковый Гордон со своим скудным умишком, не сможет подобрать дельную работницу. Так и пошли, минуя белоснежные хоромы столицы с ее фиолетовыми шпилями. Однако, лишь улица, по которой мы двигались от жилого квартала, наполнилась народом, я не смогла сдержать своего удивления:

— Э-э, а что тут случилось с людьми? поголовно в аномалию попали? — дернув Зеврана за рукав плаща, тем самым его слегка приостановив, тихо спросила я. Эльфы сначала осмотрелись, а после перевели взгляд на меня:

— Что-то смущает? — иронично вымолвил Зевран из-под плотной маски. Кивнула.

— Немного некультурно, но... почему они такие... толстые!? — выпалила я, отшатнувшись от мимо пролетевшего паланкина, который держало шесть человек, когда он был рассчитан на одно место. Еще чуть поодаль прошла карета с четырьмя запряженными в нее кентаврами. По дорогам также неспешно с трудом шли широкие люди, поддерживаемые худощавыми рабами.

— Мерзость. — ядовито бросил лонк Де Иррида, начав махать веером посильнее. Объяснять он мне ничего не собирался.

— Согласен. — Зевран также питал отвращение к местным жителям, каждое его слово было пропитано брезгливостью. — Мелкая, мы сейчас в богатом верхнем городе, восточного крыла, который кишит этими жирдяями.

— Это я поняла, но отчего они... такие ужасные? — с трудом выговаривая слова от

потрясения, переспросила я. — Почему в Затуре я этого не замечала?

— В провинциальных городах все смешано и незаметно. А тут прямо рассадник. Это я еще не был в их Восточных Королевствах, где только люди живут, не впуская другие расы к себе в столицу...

— Теперь я поняла смысл тогда ваших слов, лонк Де Иррида, про опухоль мира. — покосившись на Бай-Чон-Е, глухо сказала им, а после громче и грубее: — Это и вправду, мерзко!

— Не думал, что ты будешь поддерживать наше мнение, shallen. Все-таки твоя родная раса...

— Не забывай, откуда она, брат.

— Ах, да. Разве у вас не так?

— Н-нет! У нас обжорство не приветствуется и считается пороком! — взволнованно воскликнула я, разубеждая спутников. — Поэтому я в шоке от увиденного...

— Мы на поверхности недавно, но узнать, что же случилось с нахальными людишками за многие года, потрудились. — сухо бросил лиловоглазый дроу. — Триста лет назад исчез с лица мира великий ренегат, что поставил на дыбы весь материк. В тот же год была основана Инквизиция, готовая по приказу государств искоренить чуть ли не целые поселения негодных. Многие герои, что раньше в одиночку сражались с монстрами и злодеями, поспешили к ней примкнуть. Смутный век начался. Гоняли всех и вся. Ровно пока не осталось считанных крох нечисти на кладбищах, монстров в самых глубоких частях лесов и одиночек ренегатов. Даже многих исчадий ада искоренили под корень. Слышал, что веков так сотню с лишним назад был совершен Священный поход на Бездонные материки, где по слухам располагалась Верхняя Студеная Преисподняя — колонии Нижнего Ада. Теперь там одни развалины.

— Инквизиция смогла развалить города демонов на их территории!?! — неверяще воскликнула я, идя подле эльфа.

— Сами удивлены. Однако, она не сама справилась. Там роли сыграли многие страны и далекие материки...

— Верно. После победы началось мирное время. — продолжал второй брат свой рассказ, кивнув командиру: — И было оно таким долгим, что те, кто живут от силы век, расслабились от лени и ничегонеделания. А что, Инквизиция всех изловила и избавила мир от всеобщего зла. Чем же ей заниматься? Одно рейды пускает в глубины лесов пару раз в год. Герои от скуки разбрелись и растворились, возможно став такими же, как эти убогие!

— А как же гражданские войны и внешние завоеватели?

— Разве не видишь, человечка, они всем довольны. — махнул Чон-Е рукой вокруг. — И реформами и правилами. Идиллия черт, возьми! А другим странам, устроить масштабные бои мешает волевая рука Инквизитора. Мимо его глаз ничего не проходит. Единственное, гоблины могут сунуться в Оскверненную Империю, но границы, как ни странно надежно укреплены. Verrda, Ллос тебя заberi за такие расспросы! Я за сегодня столько наговорил, что язык болит.

— Хах, что, младший, поддался на обаяние Мориарти? Ты так давно не рассказывал историй. А тут гляди, прорвало!

— Заткнись, Зевран. — угрюмо бросил дроу в ответ, слегка склонив голову в маске и прикрыв лицо от нас веером волос.

— Да ладно тебе! Я ведь еще помню, каким ты был языкастым болтуном в Подземье!

— Лонк Де Иррида не всегда был таким кратким? — вклинилась я в их диалог, с интересом слушая перепалку. Лиловоглазый, несмотря на всю свою десятиликость, занервничал, но молчал, ровно до тех пор пока не услышал ответа напарника на мой вопрос:

— А то! Не смотря на сложную жизнь в Военной Академии, да и после на службе и патрулях, он был всегда весел! Вот только случился как-то один казус...

— Хватит!!! — неожиданно рывкнул эльф, озверев. — Ты-ы... — это одно слово было наполнено таким концентрированным ядом и горечью, что наставник резко себя одернул, прикрыв рот темной ладонью:

— Tontana ma, sit'roal. Wo... — начал было он оправдываться на их певучем языке, однако его грубо прервали.

— Kvae! Ni hopio ret'won. — отрезал Бай-Чон-Е, в один мах сложив веер. Передернул плечом, искоса глянул на меня и брезгливо хмыкнул: — Sat'rian, ni liriba a sen ba mekho shallen! Ishun e ni liro'nay se pu jarder... — с каждым ново сказанным словом атмосфера между нами становилась все суровой и мрачней. Я также услышала хруст костяшек пальцев в направлении Зеврана. Он неотрывно смотрел в лицо второго брата, что было скрыто за непроницаемым ликом театральной рожи. Видя все это, попыталась слегка разрулить перепалку:

— Лонк Де Иррида. Лонк Де Роил. Я... я не хотела ворошить ваше прошлое со злым умыслом...

— Went'hot! — яростно рыкнул Чон-Е, пресекая все мои попытки сгладить ситуацию. Затем стремительно развернувшись на пятках, эльф взмахнул серым подолом плаща в воздухе и направился прочь от нас, безжалостно подминая под своими сапогами белогрязный снег, что выпал под утро. Проводив его печальным взглядом, я повернулась к наставнику:

— Как некрасиво вышло...

— Забудь. — кратко сообщили мне с сильным акцентом. — Пошли. Архив не далеко.

И больше ни на что не отвлекаясь, темный рванул на северо-запад. Мне же пришлось ускориться, чтоб не потерять его из виду.

***

Императорская библиотека приветствовала открытыми дверями, которые высились на все четыре метра в высоту. Позолоченное дерево, белый камень зданий, витражные окна... похож на религиозный храм, нежели на книжное хранилище. От рассматривания кованых изгибов перил меня неожиданно оторвал высокомерный голос Зеврана:

— Что ж, мелкая. Вот и все. — повернулась к нему, для большего удобства поправив лямку сумки на плече. — Теперь мы ничего друг другу не должны.

— Верно... — тихо произнесла я, понимая, что вот он, момент, который разорвет нашу с темным эльфом связь. Сейчас, выполнив условия контракта, мы стали девственно чисты перед друг другом. Больше никакой поддержки с его стороны. Если я в будущем нечаянно встану у него на пути, то он без промедления устранил меня, как угрозу, не глянув даже на те недели, что мы провели рядом. Как и его братья. Грустные размышления заглушило его продолжение:

— Не представляю, как тебе без знания языка этот терем поможет, но это уже не моя забота. Наставления закончены, долг вернешь, как раздобудешь деньги. Не забывай про два процента, которые будут накапливаться с каждым новым месяцем.

— Да... — коротко кивнула, закусив губу.

— Итак, на этой доброй ноте, я тебя покину. Удачи... — взмахнув рукой на прощание, эльф стремительно повернулся и начал удаляться от меня, оставив одну единешеньку. На глаза непроизвольно накатились слезы. Как-то не ожидала, что вот так наши дороги и разойдутся...

Дон-Дон-Дон! — Внезапно, невдалеке зазвонили колокола местной церкви. Они, будто раскатом грома, прошлись по моей голове, оглушая! Лихорадочно схватилась за голову, ругнувшись и уже никак не сдерживая слез. На тот момент дроу почти скрылся среди широкой толпы, его можно было различить лишь по темной одежде, мелькающей среди пестрых цветов.

— Постой... — прохрипела я, слегка поскуливая от головной боли. В горле пересохло. Стало трудно дышать. А он все удалялся...

Дин-Дон-Дон! — еще раз громогласно окатили колокола главную площадь. Стало тошно от этого звука... тошно от всех этих жирдяев, которые принялись теснить и толкать так некстати вставшую посередине дороги меня! Лишь темный радовал своим охренительным характером, а сейчас и он уходит...

Дон-Дин-Дон!

— Стой! — крикнула я внезапно, испугав мимо идущих рабов, и бросилась догонять эльфа, что уже исчез из виду. Петлять среди густой толпы было крайне неудобно:

— Куда прешь, дерзкий пацан!?

— Ноги оторву!

— У тебя что, глаза на затылке!? — поносили меня, как могли, все эти вельможи. Я же огрызнулась в ответ, не останавливаясь:

— Прочь! Отошли! С дороги, неповоротливые!

— Постой, Зевран! — воскликнула я, заметя черные одежды с капюшоном в конце площади. Однако, вовремя вспомнив о местном этикете, да и словив парочку возмущенных взглядов прохожих, поправила себя: — Лонк, молю, подождите!

Он прекрасно слышал мои крики, но не останавливался. Завернул за угол, вступив в узкий проход между домами. Знала, что рискую, но просто не могла себя остановить. Ускорившись и уже лихо перепрыгивая через препятствия, я кое-как его настигла. Оставалось каких-то пять... три... один метр...

Хлоп! — мои руки крепко обхватили его твердый стан, а лицо прижалось к мужской спине:

— Знаю... что у вас нет друзей... мой лонк. Но... — начала было я, тяжело дыша от забега. — Но... я бы хотела в будущем... иметь с вами... дела. Несказанно благодарна вам за все те приключения..., что мы пережили вместе. Могу ли я просить вас об услуге, видеться хоть раз в месяц?

В ответ на мои слова, эльф замер. А после, погодя пару долгих секунд, впереди раздалось глухое:

— Немедленно отпусти. Это объятье на улице неуместно. — ледяной тон слегка дрожащий окатил меня с ног до головы, остужая. Однако, несмотря на вопящий внутри меня инстинкт самосохранения, я еще крепче прижалась и отрицательно закачала головой, тихо прошептав:

— Я не хочу терять тебя, темный...

— Что за дерзость! — выплюнул он ядовито, будто в первый раз меня видит, но продолжал все также стоять. — Тебе бы следует преподать урок, стерва!

Вокруг нас вдруг появилось пустое пространство. Люди, нутром чуя угнетающую атмосферу, обходили меж уличный переход стороной. Еще больше повезло, что дорога была пешеходной, так что никакие паланкины ни кареты не могли задеть наши тела, стоящие в узком проходе. Понимая, что если я ничего не предприиму, то не только огребу по самое не хочу, но и... даже думать боюсь, что этот дроу вытворит. Поэтому...

Вжух! — Момент! И темный эльф жестко впечатался спиной к холодной оштукатуренной стене от неизвестно откуда взявшейся у меня силы! Он не ожидал таких открытых действий с моей стороны. Или ожидал? Отчего дал себя развернуть... Захватив его в кольцо рук и прижав, как некогда он прижимал меня к дереву, пряча от снарядов Ку-кулкана, я решительно посмотрела в его зеленые глаза, что гневно сверкали из-под капюшона. *Хлоп.* Сдернула с него маску, дабы видеть темное лицо, после хрипло произнесла:

— Не смей разговаривать со мной, как с незнакомым человеком, Зевран Де Роил. Мы многое пережили за эти недели. Вот так просто отсечь прошлое я тебе не позволю. Тем более, ты еще не выкупил у меня копию дневника Дарены Яковлевны. Такая ведь занимательная вещичка!

Эльф не отвечал. Только смотрел на меня тяжелым взглядом, слегка опустив голову. Я же продолжала:

— Я ненавижу, когда меня жалеют, поэтому не умоляю остаться. Всего лишь прошу о встречах. Наверное, дорога в ваш штат для меня закрыта... Твои младшие братья ядом могут захлебнуться от перепалок со мной. Тогда, давай будем видеться ровно в девять по Нуире первого числа каждого месяца у центрального фонтана. — произнесла я это спокойно, зная, что он услышал и запомнил.

— Назови мне хоть одну причину приходить к тебе, человечка? — высокомерно бросил дроу, не отрывая глаз с меня и все также стоя прижатым в тисках. Чтобы ответить на этот вопрос, я приподнялась на цыпочки. И чувственно, прижимаясь перевязанной грудью к мужскому стану, прошлась вверх, поравнявшись лицом с его. Он окаменел, черты стали хищными, а уши прижались к голове. К ним я и подтянулась, касаясь щекой темной кожи, прошептала еле слышно, можно сказать интимно с придыханием:

— Скука, мой лонк. Та, что гложила вас до нашей встречи, и продолжит это делать, пока вы не окатите ее водой, встретившись со мной...

Договорив и не дав ему обдумать свои слова, я страстно прильнула влажными губами к его устам, подарив сочный поцелуй...!

Темный эльф сначала опешил, широко раскрыв глаза, но после, почувствовав вкус моих губ, поддался и ответил, обхватив рукой талию и пригнувшись, чтобы я смогла надежно стоять обеими ногами на земле. Властный и в тоже время такой манящий ответ... Глаза непроизвольно закрылись. Рука потянулась к скрытой под капюшоном голове. Сдернула мешающую вещь и зарылась в серебристых волосах! Его пальцы проделали то же самое с моими. Мы не прерывались...

Прошло пару секунд? Минута, две? Не знаю... Время будто замедлилось. А мы все стояли и стояли, не в силах оторваться друг от друга...

Шутка Лаантана — бога случая? Человечка соблазнила темного эльфа. Так смешно! И бредово... Я ведь не подхожу под высшую планку, однако он не брезгует... ловелас хренов.

Устав, я неохотно отстранилась от него, сделав пару шагов назад. Эльф не препятствовал, просто опустил руки и выпрямился, смотря на меня немигающим взглядом. Бросив на прощание: “Увидимся!”, схватила скинутую наземь сумку и ушла прочь, выйдя на

просторы широкой улицы, что скрыла меня своей пышностью. “Теперь, наставник, вы не сможете не прийти ко мне...” — удовлетворенно промелькнуло в голове, когда я облизнула губу, на которой еще оставалось воспоминание поцелуя: “Надо же, это было так... сладко.”

***

С тех пор, как я осталась одна, и началось настоящее мое выживание в суровом новом мире. На оставшиеся карманные флорианы сняла себе в нижнем городе на постоялом дворе, называемом “Сонная кобыла” комнату, платя в неделю по десять серебряных. Спальня, оставляла желать лучшего. Все было старым, и скрипучим. Однако выбрать место попримечательней в верхнем городе мне не позволяли финансы.

Прошло две недели, после моего расставания с дроу. А в целом ровно месяц с появления на Кордоне. Как мне некогда объяснили распределение месяцев в мире Фортунати слегка отличается от привычных. В каждом сезоне по четыре месяца. В целом шестнадцать полнолуний. А появилась я в начале Емски — четвертый месяц осени, по местному “Ясена”. Следом за ним следовал Леден, по нашему Декабрь. Так что жить мне было еще тяжелей, ибо Залеор находился намного севернее, нежели Затура, где погода была похожа на сентябрьскую. Тут же — суровый ноябрь и по колено снега. Время...? Шло восьмое тысячелетие Великого Лазурного Склона, девятый год травяной змеи и пятнадцатый месяц завершения. (08:09,15.) Почти конец года...

Одному в незнакомой стране очень сложно выживать. Что еще тяжелей — это зарабатывать. А мне деньги нужны были. Виверн, который остался со мной до конца, не позволял его обстругать ни при каких условиях. Кусался и бился молниями... а как есть, так он вечно у моей миске торчит! Как новоявленный парень, я по началу совершенно не могла найти работу. Эти рабы... Ух, их так много, что все пикантные места были заняты! Вельможи набирали себе от сотни таких вот подневольных и расставляли на самые важные точки работ, чтобы те за крошку хлеба пахали днями и ночами напролет! Вольнонаемных рабочих было очень мало. Да и работали они в частности с купцами и гильдиями, которые хоть сколько-то выплачивали без задержки. На поиски ушло три дня. Не понимая, что написано на столбах новостей и предложений, мне приходилось, забегать в таверны, заводить разговоры с посетителями и выведывать у них, кому нужны помощники? Это было так уморительно, что каждый раз возвращаясь ни с чем, я, как убитая падала на кровать, иногда даже придавливая говорящую ящерицу телом. Виверн ругался, кряхтел, но все же не надоедал. Что еще больше меня удивило, так это его постоянное пребывание в комнате. Обычно он, словно свободная птица, уходил в загул на весь день и показывался под утро нового дня. А тут сидит и не рыпается. Однако, придать этой странности большее значение не позволяла ситуация, в которую мы попали.

Деньги неумолимо стремились к нулю, как и конец недели...

Мне не везло, просто черная полоса. Но бежать в штат Рейнджеров за помощью к Зеврану, я даже не думала. Так низко бы в жизни не опустилась. Работы как не было, так и нет. Еды в принципе тоже.

Расстроенная и подавленная я направилась в одно пикантное место, чтобы морально развлечься, а также удовлетворить свое любопытство относительно слухов. По городу меж знатью негласно ходили новости, что на конце Восточного крыла верхнего города, между переходом в Северную часть есть одна занимательная улица... “Загадки красных фонарей”. В ее назначении я не сомневалась. Но тот бродвей также имел и еще одно имя — “Синеющая песнь”. Красиво. Именно это меня и заинтересовало больше всего. Поэтому

бросив Рейстлина спать на подушке, под вечер я направилась, то есть, направился, я ж теперь парень, нужно соответствовать, постигать чудеса ночных бабочек...

— Входи, входи, мальчик, не стесняйся! Мы подберем тебе самую пикантную конфетку...

— Спасибо, уважаемая, я не голоден! — пытался я отвязаться от настырной хозяйки борделя. Мимо пролетел человек с шарами в руках, едва меня не задев. Повсюду оханья, аханья, взрывы петард, хлопанья. Стройные женщины выхаживали по бродвею полунагие, все в перьях, как у павлинов, в широких шляпах и на каблуках. Их порхания вокруг мужчин разбавляли тяжелые поступи широких людей, что пришли насладиться ласками и любовью в тайне от жен и мужей. Улица оправдывала свои два названия, ибо ровно делилась на красную сторону, предназначенную для мужского пола и синюю для женского. Разумеется, любители сочетать, бегали туда сюда между заведениями, и им это вовсе не воспрещалось. Казалось, будто здесь нет никаких границ, правил и приличий. Улыбаясь от уха до уха и аккуратно лавируя между прохожими, я разглядывал каждое заведение во все глаза. Чисто, одни конфетти летают да серпантины. Дома приличны, увешаны синими и красными фонарями и лентами. Чувство, будто попал на карнавал и никогда бы не подумал над тем, что скрывается за стенами столь праздничных зданий. Черт, теперь я понимаю, почему Зевран так млеет перед этими местами. Подобных улиц между переходами крыльев тоже четыре и разумеется, где-то водятся роскошные эльфийки с огромными бюстами и статные эльфы, готовые на что угодно, если ты как следует раскошелишься! Надо бы туда по случаю заглянуть...

— Эй, симпотяга! — внезапно крикнули рядом со мной, в направлении синих огней. Неуверенно покосился, может не мне или показалось? Крикнувший похоже понял, что я не расслышал его, поэтому повторил еще раз: — Да, да, дорогуша, я тебя звала. Подойди, солнце, разговор есть.

Медленно подошел к женщине средних лет на вид. Та грациозно сидела на перилах, закинув ногу на ногу так, чтобы вырез ее лазурного платья оголял коленку. Встав буквально в полтора метрах, я подивился ее красоте. Хоть и стукнуло барышне за сорок, но с первого взгляда и не скажешь. Дорогая одежда, приятная наружность, слегка тронутое морщинками лицо возле носа и лба, темные волосы, уложенные в сложную прическу...

— Чем могу помочь, уважаемая? — тихо осведомился я, чуть не забыв поломать голос до тяжелой мягкости. Глаза все никак не могли оторваться от ее многочисленных заколок в голове.

— Не показалось, и в правду, хорошенький, еще и воспитанный! — бархатисто протянула она. — Присядь, дай взглянуть на лицо.

Немного занервничал. Оно же все ошпукатуренное, а эта женщина просит его рассмотреть!

— Не бойся, в поцелуе не засосу. Мелковат ты для меня, дорогуша.

— Успокоили... — пробубнил себе под нос так, чтобы она не смогла за всем этим тресканьем петард и фаерболов меня расслышать. Опершись о перила, повернул к ней голову, давая себя рассмотреть. Однако, только осмотром женщина не ограничилась. Мои глаза взволнованно раскрылись, когда ее пальцы мягко прошли ото лба к подбородку, по контуру рисуя скулы. Во время этой вольности мадам неустанно закидывала мою персону комплиментами, не имеющими ничего общего с лестью. Закончив, она отстранилась и вынесла вердикт, а я все также остался стоять со слегка согнутой спиной:

— Хорошо... даже слишком! Использование пудры и красок. Мальчик, ты изумительно выглядишь! А знаешь ли, что это за заведение?

Отрицательно покачал головой, пояснив, что здесь гуляю первый раз.

— Вот как. Ах, ну это по своей скромности и наивности. Уверена, тут тебе понравится на улице веселья и вечного праздника! — улыбнувшись махнула она рукой вокруг. — Солнышко, позади меня ресторан “Сладострастные лучи”, открытый для всех желающих познать счастье в часонных мгновениях. Войдешь?

На такое предложение я нерешительно почесал затылок, похоже это входит у меня в привычку, и сдавленно прошептал: — Это заведение затмевает все близ стоящие возле него дома своей роскошностью и великолепием, госпожа. Боюсь у меня не найдется столько денег, чтобы раскрыть все его возможности...

В ответ на слова, женщина мягко рассмеялась чистым бархатом, и подойдя обхватила мои плечи. Нерешительно потоптался на месте, ровно до тех пор, пока возле уха не услышал ее мурлыканья: — Птичка ты моя райская, слова, что слетели с твоих сочных губок, греют мне сердце и волнуют то, что находится гораздо ниже груди... — она эротично провела рукой по своему телу, слегка выгнувшись, подобно кошке, и чуть ли не ласкаясь об меня. Я волнительно сглотнул слюну. Как же сильно это напоминает мое выступление Гейшей. Теперь я понимаю, что чувствовали зрители, смотря представление...

— Я бы и за бесплатно ублажила такое сокровище, как ты, будь чуть по моложе. Но к себе приглашаю тебя совсем по иной причине. Пойдем... — и мадам неумолимо потянула меня вперед, отсекая всякие протесты и стремления удрать.

— Смотри, солнышко! Разве не чудесно? — воскликнула хозяйка ресторана, встав посередине внутреннего двора своей виллы. От великолепия и сказочности у меня перехватило дыхание! Это... это было так маняще, просто незабываемо. Минуя главные ворота заведения, мы прошли просторный холл и вышли в весенний сад, который окружал ансамбль небольших летних домиков. Они по периметру прямоугольника выстраивались в ритме одно-двух этажные. Многие имели уютные балконы, где кто-то да веселился. Там, где стояла женщина, была центральная площадь со множеством расставленных столиков, впереди сцена, на которой танцевали прекрасные девушки, легко, словно ангелы, скользя по сцене и взмахивая длинными широкими лентами белого цвета. Позади них играли приятные мелодии музыканты, расслабляли тело и дух... Сад делился на ячейки, в некоторых цвели пышные цветы или росли светящиеся деревья, а в других был просто газон, поверх которых высились качели для отдыха. Атмосфера была умиляющей, такой живой... наполненной звонким смехом и музыкой. Несмотря на стужу и холод снаружи, здесь, под магическим куполом, царил вечно лето и бесконечное блаженство.

— Музыка вдыхает жизнь не только в уставшие тела, мой милый, но и умиротворяет сердце с душой. — хозяйка элегантно прижала ладонь к груди, которая от глубокого вдоха приподнялась, чуть приоткрыв пышное декольте, и вновь опустилась. — Смотри, разве не чудесно слышать эти радостные голоса, этот смех жизни, что льется из уст посетительниц!? Эти счастливые улыбки...

Именно в этот момент я обратил внимание на гостей. За столиками, рассчитанными на две персоны, на качелях, на балконах сидели дамы разных телосложений от полных до худых. И вокруг каждой крутилось от одного до трех симпатичных красавчиков!!! Тут я не смог сдержать восторженного вздоха, увидев изумительного брюнета, что, эротично сидя на столе, подливал вино сидевшей перед ним даме. И таких было здесь до пятидесяти человек.

Все в чешуе, как жар горя... красавцы берушие своим видом города!

— Идиллия, не так ли? — не правильно поняв мой восторг, заявила мадам. Затем неожиданно оказалась подле моего плеча и прошептала: — Симпотяжка, взгляни вон в тот угол... — ее кисть указала на самый дальний угол, где на качели, скрываемой пушистыми ветвями ивы, одиноко качалась дамочка не худая ни толстая, одетая в шикарное платье, но с таким печальным лицом, будто хотела расплакаться. — Ко мне заходят женщины с тоской на сердце, будь то семейная лорана, или же одинокая вдова. Каждая выходит из ресторана полной сил и желанием жить. Ведь она точно знает, что здесь ей всегда рады и никогда не оставят одну. — голос хозяйки, подобно тесту обволакивал мой слух, наполнял эмоциями и чувствами. Еще один мастер красноречия, занимательно. — По поведению, лорана впервые в таком заведении, возможно, ей подруги посоветовали развеять одиночество в нашей доброй компании. Однако, вот незадача, все мои цветки жизни сейчас заняты... и не могут обвить ее грусть своей радостью. Бедняжке придется слушать музыку в одиночестве еще с часон, а то и два, пока кто-нибудь не освободится.

— С ваших слов, это так печально звучит, госпожа. — вымолвил я, подставив поудобнее плечо для ее головы, которую она так нагло приложила для большего эффекта.

— Верно, солнышко. Не смотря на всю твою невинность и робость, я чувствую в тебе дремлющего дракона небес, что озаряет своим присутствием всех, кто бы рядом не находился! Не хочешь помочь ей за место моих мальчиков? Она, скорей всего потерялась в жизни, пора бы указать ей правильный путь...

Говорила женщина приятно, завлекаяюще. Будь я и вправду обычным парнишкой, то поддался б убеждению и пошел бы выручать даму из ее горя. Однако, я актриса под личиной молодого господина и такие махинации сразу чую за версту. Поэтому:

— Я был бы рад ей помочь, даже за неимением опыта, но, скажите, уважаемая, что мне с этого будет, кроме морального удовлетворения, на которое себя не накормишь? — аккуратно задал ей вопрос, заглянув в серые глаза. Они сверкнули при свете голубых огней. Погодя пару секунд, хозяйка ответила:

— А ты не промах, мальчик. — ласковая улыбка исказила ее губы. А женские бедра страстно потерлись об мои, вызвав этим небольшую дрожь в животе. Снова сглотнул. “Вот как ей удастся соблазнить простыми движениями мою женскую натуру? Чертовщина!” Она же продолжала: — Хочешь что-то существенное, да? Что ж могу тебе предложить два варианта награды. Первое, ты по нашим правилам хорошо проводишь с лораной время, чтобы она ушла счастливая домой и забираешь все оставленные чаевые и тридцать процентов за аренду лучика жизни...

— А второе? — с интересом в голосе спросил у нее, услышав знакомые слова “чаевые и проценты”. Второй вариант должен быть еще более приятным.

— Хах, какое любопытство! Как же я это люблю. — воскликнула женщина, нежно похлопав мою щеку ладошкой. “Похоже, касаться своих лучиков ты тоже любишь.” — сделал я окончательный вывод по ее поведению. — Парень, ты..., а кстати, как тебя звать-то? Ах, как некультурно, что мы не представились друг другу! Я — локка Вавилон со Дэро, приятно познакомиться!

Выпалив имя, она протянула мне тыльную сторону ладони. Понимая, что должен сделать, я согнулся и прильнул губами к ее шероховатой коже, коротко чмокнув. Далее назвался сам:

— Алларос Мориарти, локка. Рад знакомству.

— Ах, какое прелестное имя! У тебя в предках были эльфы? То то я гляжу мордашка так и сверкает красотой.

Я смутился, покраснев. В этом мире мне еще никто не говорил такого комплимента. А имя я с боями вытащил из спора с виверном. Ящерица была категорически против, чтобы я его носил. Ибо не пристало человеку, брать имена, принадлежащие лесным эльфам с окончанием на “с”. Такое позволяют лишь полукровки, которых мало кто любит. На мое высказывание, что того варвара, кой с нами путешествовал, зовут “Мелионас”, Рейстлин заявил, что даже по роже у него видно, что какой-то северный мужик обрюхатил эльфийку поколения так два назад. А родители посчитали эти эльфийские гены за гордость, совершенно не подумав о последствиях. Будет ли он говорить, как тяжело ему далась карьера в столице? Конечно нет. Это был убойный аргумент, но я все же захотел рискнуть. Авось пронесет.

— Так вот вторым вариантом, Алларос, ты забереешь сегодня все чаевые, а завтра к шести придешь на постоянную работу и станешь еще одним светлым лучом жизни в моем горячем солнце! Заинтересовало?

Я довольно улыбнувшись, принялся торговаться, как люблю всегда делать:

— Уважаемая локка, расскажите мне об услугах, которые ваши “лучики” предоставляют лоранам, об правилах работы, штрафах, дополнительных льготах работникам, их сменах и конечно же, о зарплате, ибо даром я никого соблазнять не намерен.

— Вах, какая хватка! Какая хватка... Идем в мой кабинет, там все расскажу. Я никого не оставляю в обиде.

С этими словами она увела меня в центральный дом, что высился над всеми другими своими пятью этажами, будто короткая китайская пагода.

***

Нежданно, негаданно я получила работу в самом престижном заведении на улице фиолетовых фонарей! Оплата меня устраивала, даже радовала до глубины души! За пару золотых в неделю, как для новичка, можно было и покрутить шуры муры с лоранами. Тем более хозяйка уверила меня, что ее мальчики чисты, словно первый выпавший снег, никем не тронуты в интимном смысле, ибо как гласят законы ресторана, забавляться можно как угодно, но снимать штаны “лучикам жизни” запрещалось. Отчего они крутились словно ужи на сковородках, чтобы доставить тот же оргазм, но не применяя своего коронного оружия. По словам Вавилон, это повышает их красноречие и учит тому, что сможет пригодиться в жизни. Честно, я была несказанно рада этой нестандартной удаче. Вокруг меня будет пятьдесят парней на любой вкус! Помимо денег, я сама буду получать несказанное счастье от общения с ними за бесплатно! А может даже пошалоу, да соблазню кого-нибудь... не век же им чистыми ходить!?

Смену предложили мне вечернюю, с арендой на два часа. Говорили также, что постоянные посетители арендуют мальчиков и на всю ночь, поэтому в ресторане установили эти летние домики. Мда, не везет паренькам, развлекать толстенную бабу всю ночь... Выдали рабочую одежду — черно-белую: перчатки, штаны, похожие на джинсы по виду, но мягкие на ощупь, белую рубашку с галстуком, черный камзол нараспашку с подолом до колен, темно-коричневые туфли с платформой и очки с узкой прямоугольной рамой на цепи, что крепилась за ушами, скрываемаемая расправленными волосами. Снарядив меня в дальний путь и дав образ преподавателя, хозяйка ресторана повела меня к той печальной барышне, все не переставая щебетать о моем надлежащем поведении.

— Поглядывай на других пареньков и в скором времени поймашь волну. Только не забывай ухаживать за ней, постоянно угощай, подливай вино, делай, что прикажет, но не забывай о правилах. В общем, лорана должна уйти счастливой!

— Понял, понял, госпожа! — отмахнулся я от нее, мол не учи ученого. Подобное мне рассказывали на репетициях, когда я училась хоть косвенно походить на гейшу. А здесь, удивительно, тоже самое, но только за парня и без всяких гребаных деревянных тапок и париков с иголками в голове. — Если все пройдет успешно, могу ли я сегодня отработать этот день? Я ведь пришел в пять по Самаре к вам.

— Такое рвение помочь бедным девушкам?

— Нет, уважаемая. — покачал я головой и ухмыльнулся. — Вы засчитаете это рвение за полноценный рабочий день и в конце недели вручите мне не половину, а полную сумму расчета! Сегодня же первый день недели. Все должно быть честно!

— Парень, ты меня пугаешь своей расчетливостью. — взволнованно прошептала Вавилон, слегка притормозив. — Я и не ожидала, что ты в столь юном возрасте будешь так умен и красноречив.

Я лишь пожал плечами, мол какой есть!

Глава 24 «Спектакль только начинается»

Алларос Мориарти.

***

— Наслаждаться музыкой, дарящей гармонию, лучше вдвоем. Вы согласны со мной, уважаемая лорана? — медленно протянул я, подходя к качели сзади. Женщина, заслышав мой голос, лихорадочно принялась осматриваться. Казалось, что ей было очень некомфортно или даже боязно, находиться в подобном месте. Выйдя из-под веера ветвей ив, отведя их в сторону длинной указкой, я встал уже прямо за спиной мечущейся барышни. Мои пальцы мягко коснулись ее плеча. Она замерла, не смея повернуться. Улыбнувшись, продолжил:

— Это место счастья, адептка. Тут не принято грустить. Или вы хотите, чтобы я вас наказал за неподобающее поведение? — стукнув показательно указкой по руке, вымолвил грозно, как подобает преподавателю. На моих глазах женщина при резком хлопке испуганно дернулась вбок, прикинув к прутьям качели спиной! Секара и я уже полностью вижу ее лицо, начиная охреневать от ситуации, в которую попал...

Честно, еще когда хозяйка ресторана меня оставила одного, пожелав удачи, я немного струхнул. Мне дали образ учителя. Однако, я как всегда вовремя вспомнил, где вообще нахожусь. Ни истории, ни официального языка Фортунати не знаю. Чему, ёперный театр, я учить-то их собрался, когда сам оболтус!? Решив, что импровизацию еще никто не отменял, пару раз глубоко вздохнул и направился к качели. Авось, пронесет?

Развлекать даму в возрасте, которая знает правила игры, относительно не сложно. Они прекрасно начинают тебе поддаваться, принимая предлагаемые роли. Если направить ухаживания и разговоры в правильное русло, то можно еще больше получить, не только деньги. При раздумывании стратегии ухаживаний за ивой, мне пришла идея попробовать повернуть парочку аффер, чтобы более опытные лораны начали обучать меня языку и истории. Но для этого, следовало найти постоянных клиенток и уединиться в одном из летних домиков, ну или на крайняк, в частных беседках, чтобы хозяйка не заметила нашей школы. Однако лицо, которое в этот момент на меня смотрело было...

“Твою ж мать! Эта малолетка мне все карты сбила!” — гневно мелькнуло в голове, когда я увидел перед собой молодую мордашку, перекормленной девушки: “С такой трусихой будет тяжело... Учитель здесь явно лишний.” — удрученно подумал я, не убирая дружелюбную улыбку с губ.

— Можно присесть? — вежливо осведомился я, но не услышав ответа, нагло плюхнулся возле девчонки, слегка ее коснувшись. Та вздрогнула и еще сильнее вжалась в прутья, будто я ее уже насилую.

“Понятно, открытые прикосновения ее пугают. Никакой игры... Черт! Придется использовать доверие и общение, чтобы ее хотя бы разговорить. А время-то у нас ограничено... Мда, удружила Вавилон, нашла самую трудную гостью на это испытание. И скорей всего без чаевых... Эх.”

— Вы здесь впервые? — начал издалека, пытаюсь разрядить атмосферу. Она коротко кивнула. — Могу ли я поинтересоваться, кто вам это место посоветовал? Ведь вы так юны, неужели родители позволяют посещать такие заведения? — расслабленно откинувшись на спинку качели и отсев по дальше, продолжал расспрашивать. Девушка по началу

отмалчивалась, ровно пока я не подарил ей цветок, похожий на большой золотой колокольчик, что рос в клумбе позади. Робко приняла подарок. Вдохнула аромат и тихо произнесла:

— Они не знают... Думают, что я у подруги. А она отправила меня сюда, когда услышала об моей проблеме...

— Хорошая подруга. — удовлетворительно заявил я, понимая, что девочка прибежала плакаться к самому близкому другу на козла парня, что или ее бросил или просто обидел. А та, как самая прошаренная отправила ее на лазурную сторону бродвея. Вот только не учла, что девица слишком юна, для такого места...

— Вы пришли вместе, почему тогда ты одна? — переходить на более личный тон здесь позволялось, и даже приветствовалось, ибо официальность в верхнем городе выходила за берега. Что я и делал, стараясь сблизиться.

— Она... Она пошла в более откровенное заведение... — сообщила лорана, краснея на глазах. “Точно, подружка прошаренная и на улице завсегдатая. Что ж ты и ее всему не научила? Мне было б полегче...”

— Хах, понимаю. Мальш, тогда давай не терять время и знакомиться! — воскликнул я, стремясь ее начать веселить. — Я — Алларос, тебе же, если не желаешь называться настоящим именем предлагаю сказать фальшивое, какое нравится. Будешь вино?

Вынув из ледяного ящика, что стоял возле качели, скрытый лианами и листьями, бутылочку красного, улыбнулся ей и приглашающе протянул руку, мол идем в центр за стол. Девочка смущенно покачала головой:

— Рия... приятно познакомиться. Вот только мне пока нельзя спиртного... — на этом я не смог сдержать удивления. Глаза широко раскрылись, а губы прошептали:

— Солнышко, ты же на бродвее, где можно все. Тем более, к родителям не вернешься сегодня, они и не узнают. — та робко спряталась за раскрытым веером. Я же мысленно выругался. “Позор, малявку не могу раскрутить!” — Хорошо. — вздохнув и меняя тактику, бросил ей ласково: — Тогда давай поиграем.

— Во что? — заинтересованно покосилась она, услышав знакомое слово. “Детё, ей Богу, детё! А Зевран еще меня так обзывал, да я, по сравнению с ней, уже старуха!”

— Посмотри вон туда... — моя рука потянулась в сторону балкона, где симпатичный брюнэт обхаживал другую гостью. — Там взрослые игры, в которую играют они оба. Им весело, потому что царит доверие и идиллия. Если ты, хочешь, чтобы я устроил игру на твоём уровне и сделал тебя счастливой, то попрошу полностью довериться мне и делать все, что скажу. По нашим правилам, я не трону тебя, так что не бойся. Подруга правильно пристроила сюда столь чудное создание, как ты. Я буду нежен. — дружелюбно вымолвил ей, подавая во второй раз руку. Она задумалась. Подлил масла в огонь:

— Ты ведь пришла сюда не просто послушать музыку, а развлечься, верно, мальш?

Лорана кивнула и сползла со всеми своими килограммами с качели, принимая мой жест радушия.

— Я в ваши руках, Алларос. Не хочу, чтобы только подруга была сегодня радостной. — я весело хмыкнул и повел к столу, не забыв прихватить бутылку.

“Ты улетишь с ресторана на крыльях счастья. Уж я гарантирую...” — удовлетворенно сказал про себя, радуясь, что связи наконец-то установились как надо, а дальше все пойдет, как по маслу.

***

Что ж, мои ожидания оправдались. Девицу я благополучно споил под предлогом, что она уже взрослая, раз пришла сюда, и что несправедливо будет развлечься меньше, чем подруга. Последнее ее зацепило больше. Похоже в глубине души она ей завидовала зеленой завистью. Так что мне нужно было лишь дернуть за нужную струнку, и девочка сразу же спьяну рассказала о своих неудавшихся отношениях, ухажерах подружки и прочей другой чуши, которую я тоже когда-то проходил. Передо мной сидел разочаровавшийся в жизни подросток, и всякие любовные штучки, как ухаживания и страстные нашептывания ей не подходили. Черт, я чувствовал себя не искусителем женских сердец, а детским психологом! Все, что я делал за эти два часа, это спаивал, подкармливал ее, говорил, говорил и играл с ней. Мы даже пошутили над парочкой красавчиков, что уже освободились и отдыхали в свободной беседке, мирно переговариваясь. Последние, увидев нового коллегу, сразу поняли наши намерения и охотно подыграли. Опытные однако... Как бы и во мне женскую натуру не разглядели, а то хрен я увижу свои золотые! Короче, гостья под конец аренды пребывала в женском раю, избавившись от одиночества и своих детских комплексов, хотя бы на время. Я уверил, что всегда буду рад ее компании, на что она еще ярче засветилась от счастья и, неожиданно для меня, высыпала на стол целых семьдесят серебряков крупной монетой, сказав, что копила их на очередное платье, но для такого доброго и веселого парня, как я, флорианы ей не жалко отдать. Тут уже, словно галогеновая лампочка, замерцал и я, пребывая в безумном счастье, что это всего лишь один клиент, а у меня в кармане уже куча монет! Чуть было не кинулся к ней целоваться, однако внезапно ее окликнул другой женский голосок, заставивший девочку обернуться. В воротах стояла куколка и махала нам ручкой. Нервно сглотнул. “Ёперный театр, я б тоже обзавидовалась, если б у меня такая подружка была! Благо всех подобных змеюк вокруг себя извела.” — взволнованно почесал затылок, отведя взгляд, а после попрощался с гостьей и направился к центральной пагоде.

Внезапно, кто-то крепко схватил меня за плечо, заставив остановиться и оглянуться.

— Отлично для новичка, братец! У тебя видно талант... в развлечении детей! — с иронией в голосе воскликнул, парень, что держал меня. После отпустил и дружески похлопал по спине. — Мы насладились твоим представлением. А то тут чересчур все однообразно и скучно, а вы даже догонялки устроили!

— Айзек, не кидайся так на людей! Перепугал беднягу. — негромко приструнил его второй красавчик. Только подняв взгляд на бледное лицо, я мигом же узнал этого мужчину! Это был тот симпотяжка, что эротично подливал даме вино. Одет был в форму дворецкого с прямыми черными волосами до плеч длиной. Первый парнишка был раскрашен, подобно единорогу, во все цвета радуги чуть более коротковато.

— Какой у вас образ, брат? — поинтересовался я у него, когда не смог ничего путевого придумать. Странно, то ли животное, то ли гуманоид. Рога, хвост... как настоящие.

— Я... — он хотел было что-то воодушевленно ответить, но беднягу снова захлопнул темный красавец, нагло закрыв рот ладонью. — М-ммм...!

У меня от представления аж рот открылся. Увидев мое замешательство, второй объяснил: — Не интересуйся им, не то прожужжит все уши, век не забудешь.

— А-а... вот оно как.

— Что ж, заверши аренду, немедленно сходяв к локке Вавилон. Мы тебя здесь подождем, а после продолжим. Айзек у нас такой любвеобильный, просто не может тихо постоять в сторонке, когда в ресторане появляется новое лицо, верно, брат? — опустив ладонь, черноволосый стремительно растрепал радужному шевелюру, заставив того чуть

пригнуться.

“Какие забавные... А мне по началу показалось, что тут все как дреу, буками ходят.” — улыбаясь до ушей, я бодро зашагал в кабинет к хозяйке заведения, закрывать отработанные часы. Дальше предстоял получасовой отдых, если еще были заказы.

***

Лазурной мадам мой отчет понравился, как и чаевые, что оставила девочка. Разумеется, я сообщил о получении всего сорока серебряных. Кто бы мог подумать, что ребенок так сильно раскошелиться... Сообщи я всю сумму навязали б проценты, как для новичка или еще какие взносы, может на ремонт или использованное вино. А так — обошлось.

В общем, в кармане теперь звонко звучали деньги, я несказанно был этому рад. Теперь можно было купить карту, тетрадей и чернил для переписки дневника Дарены. Хоть языка я и не знаю, но глаза не из жопы растут, перекопировать все эти закорючки пока в состоянии. А там гляди, продам за тридцать и более золотых флорианов. Черт, заживу-то как!

С новыми братьями я познакомился поближе на перерыве между гостями. Брюнета звали Адам, а единорога Айзек. Что еще веселей, к нашей беседе постепенно присоединялись новые лица. Каких-то пятнадцать минут, и я уже в центре внимания у всего лучезарного коллектива. Ибо каждому было донельзя интересно, какого такого новичка отыскала Вавилон на старости лет. Как потом выяснилось, пополнение у них было крайне редким явлением, поэтому симпотяги знали друг друга, как облупленных. Шутки, подкалывания, ругань и пинки весь вечер были в почете. Меня на удивление они приняли быстро. Айзек постарался, рассказывая мою первую аренду в таких красках, что ржали все.

Последующих дам я принял куда как с лучшим настроением. Мне все уши прожужжали советами и изюминками, кои собрали братья за свою долгую карьеру в ресторане “Сладострастные лучи”. Так что я быстро нашел подход к каждой из них. Кое с кем сыграв в “шалную бабочку” — игра в угадки на желания, а с кем-то и повыдывался на столе, войдя в ажиотаж. К полуночи, прибрав к рукам еще горсть монет, я вернулся домой, уставший, но довольный. И ничего не объясняя дотошной ящерице, завалился спать, не забыв смыть с себя весь грим.

***

Валери Мориарти.

Когда с трудоустройством было покончено, я принялась думать над изучением языка и поддержанием физической формы. Если вдруг в Имперском Архиве не найдется нужных сведений на счет блуждающих порталов, то придется искать другие источники. А это риски вперемишку с приключениями. Я должна научиться не только уклоняться, но и контратаковать. Если с первой проблемой мне решил помочь чуть ли не весь коллектив новоявленных братьев, готовых выручить младшенького из столь сконфуженного положения. То на счет второй головной боли никто не мог ничего дельного ответить, ибо не их была поля ягода. “Нежные какие, как же жалко, что вы не знаете боевых искусств.” — удрученно думала я, слыша отрицательный ответ со стороны Айзека и Адама, во время перерыва.

Минула еще неделя, за которую мне пришлось сменить не только комнату, перебравшись на край верхнего города, но и одежду на более зимнюю. Ну там, варежки, плащ с более обильным мехом, шарф, сапоги и еще по мелочам, чтобы мой гардероб не красовался только одним комплектом вещей. Деньги, кои приходили каждую неделю, быстро уплывали, пока шла эта житейская закупка и метания по столице. Город постепенно начинал запоминаться. Помечая изведенные места русским для себя языком, я продвигалась

все дальше на восток, к краю городских стен. Отыскала кузню, магазины оружия и доспехов, книжные, где приобрела все для писанины, пару кафешек, ресторанов и центральный рынок.

Как-то раз, прогуливаясь в своем родном обличи между продуктовыми прилавками базара, я заметила какую-то суматоху, что криками привлекала к себе внимание толп людей. Страдая любопытством, аккуратно протиснулась между телами вперед и встала в первом ряду, принявшись наблюдать за конфликтом.

Пьеса была в составе семи человек. Одна очень недовольная полная дама в шляпе поносила всех присутствующих, на чем свет стоит, грозя кару небесную от мужа одному провинившемуся прохожему, что гавкался с ней за разбитую какую-то вазу. Раб мадам пытался сложить из нее пазл, но безуспешно, на это мужик, видимо продавец, еще сильнее краснел от ярости и раздавал тому смачные пинки, стараясь сгустить возле конфликта еще большие тучи. Прибежала местная стража во главе с командиром патрулирующего отряда. Начали разбираться. Дама не затыкалась. Увидев, что ее дорогого раба обижают, размахнулась не малых размеров сумкой и со всего маху шарахнула ею по лысой голове продавца ваз. *Херак! Дзынь!* *Матерная ругань и всхлипы...*

— Вот будешь знать, гнида ты проклятушая, как мне что-то предъявлять!!! — верещала женщина, отмахиваясь от наставлений стражи и все больше тесня обидчика.

— А нехрен жопу себе отрачивать шире арочного проема! Тогда бы вы мою драгоценную вазу не зацепили б! — рычал в ответ мужик, махая угрожающе кулаками. Я, смотря всю эту комедию, уж открыто потешалась, как и многие другие зрители. Бедняги стражники вообще никому не были интересны.

— Это я-то широкая!? Ну нахал... На! *Хлобысть!* Получи! — зарядила она ему очередной подзатыльник, пребывая уже в бешенстве. Пытающегося ее успокоить раба, она уже бесцеремонно отпихнула от себя в сторону толпы, встав в боевую стойку. Продавец, понося мадам еще хлеще, сделал, после леца, тоже самое.

Секара! И они уже вцепились в друг друга, словно кот с собакой, поднимая в воздух хлопья грязного снега! Кинувшегося к ним раба и еще пару стражников вынесло на брусчатку от пинка женщины с такой силой, что те ели поднялись на ноги! У меня уже слезы лились от смеха, а рот разрывался! Ёперный театр, да такое только в мультиках и увидишь, а в реале еще ржачней. И плевать, что им вообще не весело. Такое устроили...

— А ну все заткнулись! Разошлись, именем закона! — громогласно рявкнул человек в офицерской форме, миглом вклиниваясь между дерущимися и разводя их мощными руками. Я даже подивилась разнице их тел. Первые низенькие и один шире другого, а этот прямо великан. Зевран назвал бы его “Варвар!”.

— Не лезь, служивый, пока погоны не оторвали! — заревела на него крупная дама, уже готовясь лупануть сумкой по его шлему, оставив из пяти перьев всего одно и то побитое. — Ты хоть знаешь, кому приказывать посмел!?

— Гражданка, немедленно прекрати... *Хлобысть! Вжу-ух! Бамс!*

— Ой, какая же у них все-таки нервная работа... — присвистнула я, уклоняясь с траектории полета этого офицера.

— И не говорите, госпожа! — поддакнул мне кто-то из зевак. — Благо, я вовремя передумал идти на службу. А то огребал бы также от этих дворян...

Заинтересованно покосилась на говорившего: — А знаете ли вы эту лорану?

— Естественно! О ней только приезжие ничего не ведают. — откликнулся он, отстраняясь в сторону от пролетевшей мимо вазы. — Это самая сварливая баба на все

Восточное крыло! Лорана Барбарос Со Тонтонг. Состоит в третьем императорском клане — Жен ди Тонг. Таковую другую не сыскать. Противная и...

— Тише ты, балбес! Услышит еще, под арест затащит! — шикнули ему позади, отдернув. Мужчина мигом замолчал, извинившись.

— Спасибо, что предупредили. — поблагодарила его я, краем глаза, заметив, что рыцарь в сияющих доспехах уже очухался и начинает приподниматься. “Да ей на арене бы героичество поднимать! Раз офицер не соперник. Приложила, так приложила...”

— Именем импе... — попытался он еще раз что-то вякнуть возле дамы Тонтонг, но *Хлоп!* И он снова в нокауте, как и его подчиненные.

— Ты-ы... — шипела она на продавца с размазанной по лицу помадой, да я тебя на кол посажу и скормлю всё до единой вазы! Попробуй только, гнида, не проглотить!

— У меня есть права, вы не посмеете!

— В аду их озвучишь...

— Немедленно прекратите, лорана Тонтонг!!! — прогремел на всю площадь властный голос. Топот копыт моментально отвлек мое внимание от драки. К нам на полном ходу скакало три лошади, оседланные...

— Паладины... — восторженно прошелестело среди толпы. Вопросительно повела бровью, мол вы тут еще каким лесом? “ЩАС дамочка и по их латным рожам пройдет своей женской сумочкой...” — хихикнула я в кулак, чтобы не заржать в голос от своей бурной фантазии.

Танки, добравшись до нас, стремительно спешили и раскатисто заявили, чтоб все зеваки мигом очистили территорию. Иначе будет применена более жесткая мера... Какую именно, никто не хотел узнавать. Минута и площадь пуста. Даже я отошла к прилавку с фруктами, делая вид, что заинтересована покупкой, однако краем глаза все продолжала поглядывать в их сторону. “Интересно, какое у этих рыцарей положение в обществе?”

— А-а..., командир Холор! — радостно воскликнула мадам, заметив, новое лицо. — Вы-то мне и нужны!

Серака, и женщина за шкурку хапнула мигом растерявшегося паладина, выставив его перед собой! Тот еле удержал равновесие в своих массивных доспехах.

— Уважаемая лора...

— Заткнись и немедленно скрути этого нахала! — в приказном тоне рывкнула она ему, указав пальцем на побелевшего продавца. — Эта скотина назвала меня жирной и побила! Я хочу его видеть своим рабом!

— Помилуйте, командир! Лорана разбила мою старинную вазу и набросилась с кулаками! — попытался как-то оправдаться мужик. Его стало знатно потряхивать, как от синяков, так и от страха. “Вот скажи, хрена ты, видя скандальную бабу, вообще рот открыл за свою гребаную вазу...? Сейчас же огребешь так, что и дети не расплатятся со штрафами!”- качая головой подумала я, отмахиваясь от назойливой женщины, коя хотела сильно знать, буду ли я брать ее товар? Рыкнув, что создаю здесь толпу, принялась стоять дальше, наблюдая за развитием пьесы.

— Да твой горшок и гроша не стоит! Кулаками ему видите-ли заехали! Кто видел, что я его вообще била рукой, м? — задалась мадам вопросом, обходя взглядом округу. Все зеваки отрицательно покачали головами. — Вот! Видите? У меня даже свидетели есть!

— Хватит, лорана! Вы оба пойдете со мной в штат, там и разберемся. Вашему мужу я также доложу об этом инциденте! — резко оборвал ее атаку паладин, уже двигаясь к лошади.

— Нет, погодите! — взмолился продавец ваз. — У меня товар на улице, я не могу его вот так вот бросить!

— Взять его. — приказал главный рыцарь местной страже. Та беспрекословно подчинилась и в составе трех человек скрутила купца. Бедняга и мяукнуть не успел, как уже шел в сторону каземат. “Четко... Видно паладины здесь важные шишки. Даже лорана, закусив губу, пошла за ними. Очешуешь спектакль...” — дивясь от увиденного, подошла к тому месту, где все некогда происходило. Было до нельзя интересно, неужели эта ваза так много стоила, что из-за нее стоило портить отношение со знатью? Рассмотрев осколки и не найдя в них ничего стоящего, пожала плечами. Поднялась с колен.

— Командир Со Флэрт, вы как? В порядке? — раздалась взволнованные голоса и тяжелая поступь оставшихся стражников. Смотрящую меня в направлении каземат, как водой окатили, когда уши слышали фамилию офицера.

— Со Флэрт? — глухо прошептала я, разворачиваясь через плечо. Ровно в этот момент глава стражи устало снял с себя серый шлем и показал на обозрение лицо. Я мигом же узнала эти пшеничные слегка тронутые волной волосы и грубоватые черты. “Быть не может... Он же говорил, что служит в императорской страже, а не в городской!” — в голове мигом пронеслось саркастичное хихиканье виверна, мол, я ж говорил, что ему не сладко живется: “Думал, что меня больше никогда не увидит. Так, что можно на уши вешать всякую чушь. Ну-ну, солдатик, щас я тебе еще лучше денек сделаю! Чтоб пристыдить.”

С этими думами я уверенно зашагала в их сторону, растянув губы в приветливой улыбке:

— Мелионас Со Флэрт! Вот так встреча, господин! Не ожидала, что так скоро с вами встречусь, как тесен мир, однако!

Мои восклицания разом сбили их переговаривания, и уже все три пары глаз были направлены к идущей мне. Лицо офицера побелело, а глаза расширились.

— Локка Морриарти...? — нерешительно протянул он, надеясь, что глаза его подводят. Остальные поводили заинтересованно головой, сначала ко мне, а после к командиру.

— А вы знаете другую с таким лицом и изумительными спутниками? — весело отозвалась, встав уже в двух метрах от них. — Не думали же вы, что они меня где-то прикопают? Хотели, но как всегда не вышло. Ваше участие в этом представлении было... — призадумалась, подбирая более эпичную реплику: — просто пиком мастерства! Уверена, в имперском штате ваши синяки все до одного посчитают и за заслуги перед страной против взбалмошных лоран, вручат медаль! Поздравляю! — легко захлопала я в ладоши, потешаясь.

— Да как вы смеете издеваться над офицером городской стражи!? — возмущенно бросил второй солдатик, что не сводил с меня очаровательных голубо-серых глаз. — Или хотите пойти вслед за ними в казематы!?

Пренебрежительно зевнула:

— Уважаемый, если б не я, то вы своего командира вообще не увидели б на своем посту в городе. Так, что имею право... и озвучиваю его здесь и сейчас, а не в аду. — вспомнив раннюю перепалку, поправила себя поспешно.

У того аж рот открылся от моей дерзости. Третий хотел было еще что-то вставить умного, но выставленная перед ним рука Мелионаса его сразу остудила.

— Хватит, грызться. Она права. — теря ушибленный лоб ладонью, глухо прошептал он. — Свободны. Нам нужно поговорить наедине.

Отдав на прощание поклон, двое стражников молча, чеканя шаг, пошли зализывать боевые ранения, полученные при столкновении с разгневанной мадам. Офицер, смотря

тяжелым взглядом им вслед, отвел руку в сторону и пригласил меня пройти вперед. “Хорошо. Поговорим. Может и толк будет.”

***

— Тяжелая у вас работа, офицер Со Флэрт. Встревать в конфликты с истериками. Не устали? Императорские стражи небось таким не занимаются...

— Вот зачем вы, локка, корите меня...? — устало спросил Мелионас, идя рядом со мной между прилавками рынка. — Признаю, тогда я слегка приукрасил свои достоинства, но остальное было чистой правдой!

Хмыкнула: — Да это я так, развлекаюсь. Не принимайте близко к сердцу.

— Хорошо. — удрученно прошептал он, смотря под ноги.

— А что так грустно говорите? Вот я несказанно рада вас видеть! Или у вас синяки болят?

— Ничуть! — моментально подобрался он, перестав вздыхать, выпрямился.

— Вот и замечательно. — удовлетворенно бросила я. “Так, нужно о главном не забыть спросить...” Мы зашли на менее заполненный людьми участок рынка, что дало мне вести себя чуть посвободнее: — Господин Со Флэрт, вы ведь давно проживаете в столице, не так ли?

Офицер кивнул.

— У меня новоявленный друг мечется из-за дня в день по всем улицам, ищет места, где могли б обучать боевым искусствам. — начала я расспрос, не признаваясь в своем участии. — Вы говорили, что у вас был наставник, кой обучил вас владению мечом. Не подскажите, где мне его сыскать? Ну или кого-то на подобии...

Он призадумался: — Меня обучали в казармах, на приставленных к ним полигонах. А наставник совершенно из другого города. Так что это вашему другу не поможет, если он не хочет начать служить.

— Э-э, не хочет, не хочет... — покачала лихорадочно руками в знак протеста. — Тогда вам может известны другие заведения? Может Военная академия или монастырь какой? Должны же здесь хоть чему-то обучать!?

— Кого? Рабов? Знать? Нет. Местные авантюристы ищут учителей за пределами столицы. Здесь нет никаких академий, кроме чародейских.

— Но как же так!?! — возмущенно воскликнула я, остановившись, как вкопанная. — И гильдии бойцов нет?

— Откуда вы все эти сведения берете, молодая локка? — вопросом на вопрос отозвался мужчина, посмотрев мне в глаза. — Насколько мне известно в Восточном крыле ничего подходящего под ваши описания нет.

— В Восточном? А что насчет Западного, Северного и Южного?

— Не обладаю нужными знаниями, уж простите. Там редко бываю. Может и есть, но это узнать придется вашему другу самому...

— Что ж, хорошо. Спасибо за сведения. А то бегал бы здесь безрезультатно. — кивнула ему, благодаря. И уже хотела закончить наше общение, как неожиданно Мелионас робко произнес:

— Может... встретимся вечером за чашечкой чая?

Интересное предложение... Знакомых у меня пока, кот наплакал, но сейчас офицер городской стражи предлагает с ним провести вечер. А это неплохие перспективы! Может и замять проблемы, если вяпаюсь, по дружбе да познакомить с более солидными людьми. Он

же имеет дела и с купцами этого района и с гражданскими. По-крайней мере, уведомить о тех людях, с кем ни при каких условиях не стоит ругаться, а с кем лучше завести приятельские отношения. Новоявленные братья за прошедшую неделю уже многое поведали об их гостях, кои хоть и скрывают имена, но никому не секрет, кто они такие в высшем свете. Таким образом, сеть имен и знакомств будет идти не только с Фиолетовой улицы, но от городской стражи, если этого варвара спойть и правильно разговорить. Как же забавно!

— ... надеюсь, ваши бывшие спутники не будут против моего предложения?

— М? — раздумывая о будущих связях, я не сразу поняла, о чем он говорит, однако после: — А, не волнуйтесь понапрасну. Нам никто не помешает. Вас устроит в последний днивень недели, к семи по Нуире в таверне “Джоконда”, господин Со Флэрт?

— Как вам удоб...

— Чудно! — грубо перебила его, решив попрощаться и отправиться на запад, пока солнце не зашло за горизонт. — Тогда увидимся. А сейчас, прошу меня простить. Дела, дела! Удачи вам в патрулях...

С этими словами я скрылась среди толпы, уловив краем взгляда его прощальный взмах.

Глава 25 «На все есть своя причина»

Зевран Де Роил.

***

— Прошла уже пара недель... Как думаешь, выжила? — тихо спросил я у вошедшего Бай-Чон-Е, валяясь в гостиной с книгой в руках.

— Мне не интересно. — резко отрезал он и присел недалече, принявшись расслабленно помахивать веером.

— М-м-м... Бреешь. Человечка, которая пережила твой ментальный навык, не может не интересоваться тобой! Ну да ладно... Так, что там с приготовлениями? Его переплавили? — требовательно заглянул ему в глаза, по крайней мере, попытался. Кверх ногами это было трудновато сделать.

— В таком положении вся твоя серьезность превращается в кривую гримасу, первый. Может перевернешься? Неудобно же. — бросил второй брат, неотрывно следя за моими ногами, что были закинута на спинку софы. Тело с головой лежало внизу. — И как ты можешь так читать?

— Точно также, как ты бьешь себя по носу ядовитым оружием. Так что с заказом?

— Готов, завтра доставят.

— Отлично. А наш дорогой гость как поживает? Заходил к нему?

— Да. Постепенно осваивается. К Новому году будет готов.

— Хорошо. Нам нельзя проворонить этот шанс. Иначе ты...

— Не беспокойтесь, sat'gian, я делаю все возможное! — встрепенулся второй брат, мигом встав на колени и подняв руки в знак подчинения. Понял, к чему я клоню. “Мы не должны облажаться... Где угодно, но только не в этом...” — решительно прозвенело у меня в ушах, когда отдал приказ подниматься ему. “Ничто и никто не встанет у меня на пути...”

***

Алларос Мориарти.

— Видимо, Лаантан потешается надо мной...! — задыхаясь от бега, воскликнул я, несясь по запутанным тропинкам и перепрыгивая сугробы.

— А ну остановись! Немедленно!

— Вор! Ловите его! — кричала мне вслед толпа людей, летя буквально по пятам!

— Юноша, перестань убегать! — ушей настиг сдавленный старческий голос.

— Учитель Барен, не гонитесь за ним! Вы уже не молодой, поберегите здоровье!

— Да как... я это деяние... оставлю безнаказанным!? — ревел старец через паузы, остановившись.

— Мы его поймаем и приведем к вам! Эй, вы. За мной! Обходите с трех сторон!

“Черт, черт, черт! Куда деваться-то!?” — перед носом возник трехметровый забор, а в стороне кладовое помещение...

— Стой, куда ты!?

Вжу-ух! Хлоп.

— Снимите его с крыши! Он всю черепицу поломает! Ай!

Кхр. Бамс! — упал сверху кусок камня прямо на того нерадивого крикуна. Ибо нехер кликать беду!

— Тцука! Она у вас что, на соплях держится!? — возмущенно заорал я, едва держась на

кровле всеми конечностями. — Еще и обледенела! *Кхр-р...* А? — от шума на земле я не сразу сориентировался на доносящиеся из-под сапогов звуки, ровно пока ступни не заскользили вместе с камнями к краю крыши... Вслед за ними поспешили и руки: — Н-не-е-е-е, только не...! А-а!!!

Кхр... Вжу-ух. Хлобысть!

— Мля... — страдальчески проскрипел я, лежа спиной уже на снегу. Закрыв глаза. Слабо пошевелился... Почувствовал, что ноет хвост. Бедняга принял на себя весь удар. Благо, сломано вроде ничего не было. По-охал еще немного и открыл веки...

Перед глазами возникло с десятков человек, что кольцом окружили мое брненное тело. У всех были возмущенные до глубины души лица, не предвещающие хорошего исхода. Того гляди, пинать начнут!

— Живо расступились, недотепы! — где-то за их спинами прогремел старческий голос, становившийся все громче и яростнее. Толпа зашевелилась.

— Наставник, прошу вас, не гневайтесь! Может пойдете отдохнете, зачем вам разговаривать с этим вором?

— Прочь, мелкий! Задолбал своими заботами. Я что, уже на пенсии сижу!? На вот, выкуси, гаденыш. Не дождешься моей смены! Я еще твоих внуков научу головой классовые двери открывать на выход! — злобненько прокаркал старик, потирая ручки. Его фигура, одетая в белые одежды, уже выглянула из-за красных тел пареньков и теперь пристально лицезрела меня, испепеляя тяжелым взглядом из-под густых бровей. Я не шелохнулся, хотя было как-то прохладно лежать.

— Поднимите этого горе бегуна! — приказал он. В мгновение ока ко мне приблизилась пара ребят, что лихо поставили на ноги. Сдавленно охнул, почувствовав неприятную боль сзади.

Когда же я закончил растирать ушибленный зад и поднял глаза, то внезапно столкнулся с лицом недовольного старца, что яростно выжигал на моем лбу всевозможные узоры, стараясь вообще продырявить голову насквозь. Стремительно скорчил бестолковую рожу и сконфуженно почесал затылок. “Мда, некрасиво вышло...”

— Не пристало юноше пробираться на запретную территорию и заставлять пожилых людей за собой гоняться! Это пик дерзости по отношению к старшим! — прогремел сухим голосом мужчина, махая руками с длинными рукавами из стороны в сторону для нагнетания обстановки.

— Э-э... уважаемый господин... честно, я не хотел, чтобы до такого доходило. Но у меня была причина, чтобы прийти сюда. Прошу, не судите строго... — пытался я хоть как-то оправдаться. “Как неловко. Чувство будто к директору сейчас родителей вызовут за разбитое в классе окно...”

— Разумеется была! — утвердительно заявил он, — Иначе я б вас и не поймал. Юноша, клептомания ужасный грех, вы испортите в себе душевное ядро! А на испорченность, как говорить, вся грязь летит, не только мелкие демоны.

— Помилуйте, господин! Я ядро себе не портил! Не обвиняйте почем зря. Сквернословие тоже не райское дарование...

— А ты за словом в карман не полезешь, парнишка. — погрозив указательным пальцем, недовольно бросил старец, а затем цепко окинув меня взглядом, поинтересовался: — А что же ты делал здесь? Почему сидел за ящиками с продуктами, м? Если дело твое правое, зачем тогда начал убегать? Так поступают только воришки.

Смущенно почесал затылок во второй раз, краснея на глазах. Мда, со стороны это выглядело и вправду невоспитанно: — А что мне оставалось делать, когда услышал “Ловите его! Ноги ему оторвать! И руки, руки проклятушие тоже не забудьте!”? Не идиот, конечности еще нужны для дел ратных.

— Пф, для дел ратных! Тебе взаправду их следует оторвать, чтоб знал, как шум поднимать в тихом пристанище...

— Не-не-не... — лихорадочно замахал я руками, боясь, что угроза станет правдой. — Не надо! Уважаемый господин, буду с вами откровенен. Я не вор. Можете карманы проверить, нет там яблок! А сюда я... учиться пришел... — выдал уже тише, чтоб на смех не подняли стоявшие позади адепты ордена.

— Учиться? За ящиками? Чушь! — возмущенно воскликнул старец, — Дуришь ты меня! Что я, не знаю какие у вас, карманников, языки длинные!? Так заболтаете, что маму родную не узнаю!

— Но это чистая правда! — взмолился я, пытаюсь его переубедить. — До меня дошли слухи, что в Монастыре “Олион Роин” есть некий орден, что изучает тайные искусства владения мечами... И что в него никого практически не принимают. Это меня заинтересовало и вот я...

— И вот ты здесь... — закончил старик за меня. Поспешно кивнул, однако когда услышал последнюю реплику, вновь отрицательно качнул головой. — ...пришел чинить беспорядки.

— Да что вы заладили! Я не ходячая катастрофа. Не поймите неправильно, уважаемый. Мне пришлось долго разыскивать это место в городе. Кто ж знал, что вы будете за ним... — угнетенно прошелестел под конец, поджав губы. — Столько денег за эти катания с кентаврами по улицам потратил, вспомнить страшно! Вымогатели хреновы... Потом пробравшись в первый раз я...

— Так вы здесь не впервой!? — воскликнул он, гневаясь с каждой секундой. Лихорадочно похлопал ладонью рот. “Плохо. Плохо! Зачем ляпнул-то!? Мог бы иначе все сказать! Теперь огребу, по самое не хочу...”

Старик от возмущения аж закашлялся. К нему мигом подбежала пара адептов, дав о себя опереться. Но он грубо их отстранил, ругнувшись на неких занудных гибридов, что постоянно его бесят своей помощью и не могут должным образом территорию охранять. Закончив поносить отборным матом красных до нельзя пареньков, старик вновь воззрился на меня. И готов он был отсыпать такой же поток ругани и на мою головушку, однако, вовремя сориентировавшись, я не дал ему пуститься в нравоучения. Запинаясь выпалил все, как на духу:

— Я следил за уроками! Не воровал. А зачастил сюда, потому что воодушевился от того, что нашел нужное мне искусство! Запоминал движения, а после за территорией повторял. Правда, я ничего не сделал злого, и никому не трезвонил о ваших техниках! Не сдавайте меня властям, учиться ведь не грех! — взмолился перед ним, сложив руки перед грудью.

— Не грех, но ты ведь мог и по другому поступить. — грозно сказали надо мной. — Войти, как нормальный человек, через главные ворота. Зачем на трехаршинный забор лезть? И как умудрился-то не покалечиться...?

— Так я приходил к ним, но там настойчиво попросили удалиться и как можно скорей! — прикрикнул я, возмущаясь. — Совсем не гостеприимны ваши привратники...

— Это да, охрана у нас строгая... — поддакнул старец, оперевшись устало на посох. —

За то эффективная!

— Правда? Что-то я за пятый приход в этом пока не убедился...

— Не грубите, юноша! — приструнил он мой язык, обидевшись за свой монастырь. — Это просто недоразумение, которое будет немедленно устранено! — повышая голос, чтобы услышали стоявшие недалече охранники, закончил пожилой мужчина. Те сконфуженно опустили еще ниже головы, пробубнив слова извинения. Не слушая их, старец требовательно воззрился на меня, придавливая к земле.

— Ну и, что мы будем с тобой делать, м? — задумчиво протянул он. В ответ, я лишь поднял на него взгляд, цепко поймав его серо-золотые глаза в захват своих зрачков, и прошептал то, что полностью изумило мужчину:

— Мне движение в третьей позиции Алой розы непонятно, мог бы кто-нибудь пояснить, как правильно отводить руки для удара...?

Все удивленно на меня вытаращились, типа да кто я такой, чтоб что-то просить, кроме “не отправляйте меня в тюрьму!”? Начались перешептывания учеников, что кольцом стояли вокруг нас.

— Что за дерзкий вор!

— Точно, строит тут из себя...

— Мусор.

— Молчать! — рявкнул им старец, подняв вверх руку и прервав массовое недовольство.

— И еще... — настойчиво продолжал я давить, не слушая окружение. Настойчивость, порой, города берет. — Седьмая ходовая в Дьяоном выпуске, почему нога в прыжке отходит в бок, если удобнее ее отставить назад? Это так важно?

Старец только хотел было открыть рот, чтобы пояснить, как внезапно прервал себя и посмотрел куда-то назад. Сразу же за спиной раздался хрипловатый, но властный голос, что заставил мурашки на моей спине пробежаться взад вперед:

— Каждое правильное движение может спасти вам в бою жизнь, молодой человек. А неправильное покалечит еще до основного удара врага. Так что не стоит недооценивать учения Хоэнталя.

Стремительно развернулся на пятках, чтобы узреть...

— Это наставник Тан Лишер... — прошлось волной среди толпы. Внутри меня все задрожало от взволнованности, что-то эти слова прозвучали как-то грозно. — Во попал парень... Теперь легко не отделается.

На меня грозно смотрел зрелый лесной эльф с коричневыми волосами, убранными в высокий хвост. Одет он был в роскошные одежды с вышитыми на них золотыми нитями по синему узорам. Капюшон, что мирно покоился на плечах, обрамлялся светлым мехом, симпатичный веер в руках. “Это у эльфов мания на них? Или просто совпадение?” Видеть здесь ушастого, не было сюрпризом, все-таки рядом Западное крыло, где их пруд пруди, сказка и только. Но я как-то не ожидал, что меня сейчас начнет поносить на чем свет стоит один из них...

— Э... Благодарю за разъяснения, уважаемый лоран... — коротко поклонился ему, в знак признательности.

— Ах, лоран Тан Лишер, доброго вам дня, надеюсь у вас все... — попытался поздороваться старец с этим эльфом. Однако, тот резко поднял руку, заставляя его умолкнуть.

— Я возьму это дело под свой контроль. — кротко сообщил он, перебив человека, и

жестко поглядел на меня, заставив чуть помяться в растерянности. Расстроенный в лучших чувствах мужчина, попыхтев и что-то сказав себе под нос, на счет грубиянов ушастых, отошел в сторону, передав меня со всеми потрохами лорану.

— За мной. — сухо бросил эльф и пошел прочь от толпы. Растерянно покосился на старца, тот нервно задергал всеми пальцами, мол “Чего ты ждешь? Поспеши!” Нерешительно поплелся следом. “Что же на этот раз меня ждет? Может, поговорить хочет? Хотя, по виду и не скажешь... Погодите. В той же стороне выход!”

***

— Уважаемый лоран, вы хотите...

— Имя?

— Что? — не сразу понял я его слово, пребывая в своих мыслях.

— Как тебя звать, бестолочь!? — спросил он повторно, уже чуть раздраженно.

— А, Алларос Мориарти! — выпалил на одном духу за его спиной. Тот вдруг остановился.

— Алларос? — покосился через плечо. А меня прошиб холодный пот от его медовых глаз. То есть, я сделал вид, что разволновался. До взглядов дроу как-то не дотягивает. Уже лиловые глаза Бай-Чон-Е чего стоят, душу наизнанку вывернуть могут. А этот пока слабовато прессует. — Если думаешь, что слой пудры и тоналки скроет твоё несовершенство и грязную человеческую кровь, то можно брать себе эльфийское имя? Ты глубоко просчитался, парень! — выплюнул он ядовито. — В тебе нет и капли генов от моей расы.

— Эм. Я в курсе. — сообщил ему, ничуть не смутившись.

— Знаешь? Тогда к чему эти лишние проблемы? Тебе же известны последствия? Полукровок никто не любит, а ты специально берешь себе на плечи эту заботу. — удивился он моему резкому ответу и повернулся всем корпусом, взмахнув тяжелым подолом плаща.

— А мне просто скучно! Проблемой больше, меньше, какая разница? Я один раз живу. Надо же себя развлекать, хоть как-то? — весело ответил на его вопросы, почесав кончик носа и улыбнувшись. На счет этого я не врал, нисколько. Однако, моя речь не произвела на эльфа ожидаемого эффекта. На этот раз, ответу удивился я:

— Напомни мне сводить тебя в лазарет. Видно где-то в голове не ладно... — прошептал он слабо то ли себе то ли мне, изумленно подняв брови. Я сделал то же самое, но уже вопросительно. “Что за...!?”

— Что вы имеете в ви...

— Хватит глупых вопросов. — грубо сбил он меня, снова повернувшись в сторону ворот. Постоял, подумал. А далее сменил траекторию движения чуть левее, вступив на узкую тропинку. Через плечо бросил: — Я видел все эти днивни твои подкрадывания к тренировочной платформе и бестолковые повторения за территорией монастыря. Не годится. Это позор всему ордену! Чего уже стоят все эти догонялки и поднятый шум...

— Вы видели... Но как? Я же был осторожен!

— А у меня окна выходят ровно к тому месту на заборе, где ты пробирался! — весело хмыкнул эльф, полностью меня раскрыв. — Эту новость еще не скоро забудут... В неприступный орден “Олион” не единожды пробирался воришка! Нелепость! Твоя выходка, пошатнула нашу репутацию!

— Разве я виноват, что у вас авторитет на веревочке висит и охрана так себе? — ели слышно прошептал я, недовольный тем, что все на меня вешают свои же косяки.

— Заткнись! — грубо оборвал меня эльф, скривившись от гнева. — Не отрицаю, что эти

высокомерные бестолочи расслабились. Теперь я смогу в полном праве заняться их воспитанием... — прошелестел он зловеще, хмыкнув. Затем покосился через плечо и, заметив мой внимательный взгляд, продолжил: — Но не тебе нас судить. Ибо скоро сам станешь одним из орденосцев.

— Не понял, что? — не внял я последним словам. Поспешно встал прямо перед ним, перегородив дорогу, так как общаться со спиной было неудобно. Эльф, закатив глаза, неохотно пояснил:

— Неужели ты решил, что вот так просто покинешь эту обитель, а?

— Ну я... н-не...

— А кто крышу склада чинить будет? Здесь антимагический барьер стоит. Все руками делаем.

— А? Какую крышу? — вообще выпал я из реальности. Замерз видимо. Казалось, что он о чем-то другом говорит...

— Черт. Точно в лазарет нужно вести.... — иронично бросил мужчина, откинув пышный хвост волос за спину, чтоб ветром к лицу не несло. — Юноша, — произнес он это обращение таким голосом, будто я умалишенный. — У тебя в голове, что опилки? Почему ты нить разговора теряешь? Разве не сам некогда заявлял, что запоминал тренировки и за забором повторял?

— Ну да...

— Тогда что ты мне комедию тут ломаешь!? — взревел эльф, потеряв последние крохи терпения. Если у меня были уши как у Зеврана, то обязательно они б у меня уже поджались от оглушительного рева. Но за именем этого, лишь закусил губу. А что он внятно объяснить не может!? Поди, разгадай его смысл... — С памятью и пониманием у тебя, значит, все хорошо. Или ты нарочно придурком прикидываешься!? Здесь нет того дрянного старика и других зрителей, так что нечего выпендриваться.

— Но я не пойму вас, лоран! — воскликнул я, повышая голос. — Вас же интересует не только эта несчастная крыша, кою вообще всю снимать нужно и лучше крепить? Есть же что-то еще?

— Наконец-то! — выдохнул он, удовлетворенно. — Мы дошли до сути. Худо бедно... Парень, я никогда не вел столь утомительных бесед и не никогда не брал себе учеников. Но сейчас интуиция мне подсказывает, что если я тебя отпущу, то пожалею. Хотя по характеру и речи, ты еще тот бедоносец...

— Я не ослышался, вы возьмете меня в ученики? — неверяще спросил я, вытаращив глаза на него. “Видя мой позор в этом монастыре, он решился на такой риск? Бред! Может, подготовил какое-то жуткое наказание за любимую крышу?”

— А ты уши по утрам чисти! Тогда не будешь переспрашивать. Думаешь, я этого сильно хочу!? Чувь! Однако, наши знания не могут так погано использоваться! Тебе нужен наставник. Хотя, я бы предложил все забыть, но, видя такое упорство, не буду. Посмотрим, что с тебя выйдет. В противном случае, сделаем зачистку...

— Зачистку? — эхом прошелестел я, начиная бестолково улыбаться от прекрасной новости...

— Стирание памяти. — пояснил мужчина.

— А, нет, нет, нет! — лихорадочно замахали мои руки в ответ. — Меня устраивает первый вариант.

— Выходит, ты назовешь меня своим учителем?

— Точно, учитель! — незамедлительно воскликнул подле него, пребывая уже в эйфории счастья. Однако потом стусевался, почесав голову: — А могу я узнать ваше имя, наставник?

— Лоран Кроннарис Тан Лишер... — величественно протянул он, помахивая веером. — Пошли, посмотрим, какого я себе растяпу взял под зрелость лет. И не поздно ли сдать заднюю?

— Вы от меня уже так легко не отделаетесь, учитель. — ухмыльнувшись, весело протянул я, уступая ему дорогу.

***

Я наивно полагал, что хуже Зеврана наставника нет. Ёперный театр, как же я ошибался...!

— Вперед, назад. Раз, два, три... Резче! *Хлоп!*

— У-у-у...! Дайте перерыв, пожалуйста!!! У меня уже нет сил!

— Войну тоже будешь умолять встать на паузу и подождать, пока ты свои кости с пола подымеешь!? Живо поднялся!

— Тцука...

И это лесной эльф по имени Кроннарис лишь проверял мою выдержку в движениях. То раком поставит, то упор лежа скажет принять, то присесть и сделать пару ударов и всякую другую чушь. До этого гонял вокруг всего огромного монастыря через установленные по дороге препятствия, после которых я думал, что сдохну, доползя до финиша...

— Хватит поносить свою никчемную жизнь и тело руганью! Если еще не заметил, рот тебе здесь вообще не нужен. Так что заткнись и поднимайся!

— Можно пару секар полежать? — с надеждой пропищал я из сугроба.

— В Тартаре належишься вдоволь. — грубо ответили мне. А дальше...

Хлобысть! — Перед глазами мелькнуло что-то яркое и в тот же миг все тело обожгло лютым пламенем! Истошно вскрикнул, на мгновенье вернув себе родной голос!

— А-а-ах, кха-кха...!

— Нечего визжать, как девчонка. За каждые десять секар отлынивания, будешь получать дозу адреналина в виде моей плети! Подъем, черт ленивый! Тебе еще крышу чинить. — злорадно рычал лоран, с удовольствием наблюдая за моей ломкой в снегу.

— А я думал, что лесные эльфы будут чутка добрее, чем темные... — прошелестел замерзшими губами, горячим воздухом сдувая снежинки перед лицом.

— Добрее, чем дроу? — переспросил мужчина, присев подле моей головы. — Возможно, но со мной ты просчитался, парень. — убрав плеть на пояс, поинтересовался: — Что, встречался с моими темными братьями?

Кое-как опершись на трясущиеся руки, приподнялся. Поравнявшись лицом с его уровнем, кратко кивнул. Бровь эльфа приподнялась вопросительно вверх, мол поясни. На что я пожал плечами и ответил:

— Посчастливилось мне спасти одного... Попутешествовать с ним пару недель. Выжить при встрече с его братом, и в целости дойти до Залеора. Знаете, наставник, мне казалось, что никто до их уровня воспитания не дотянет. Однако, вам удалось достать до этой планки! Поздравляю! — сплетя пальцы, я потряс руками в торжественном жесте, за что словил... подзатыльник. *Хлобысть!*

— Ай, да я же не со зла! Вовсе не злословлю.

— Я тоже. — в тон ответили мне, убирая руку за спину. — За комплимент спасибо, но ты валяешься здесь уже больше одной минуты! Вставай, хватит прохлаждаться.

Удрученно принялся подниматься, охая и ахая.

— Вот откуда у тебя эта боевая стойка... — как бы невзначай протянул лоран, также поднявшись. — Один из темных, что сопровождал тебя, носит...

— Два меча, да. — перебил я его: — Он за то короткое время был моим наставником. И пытался кое-чему меня научить, вечно повторяя, какой я бестолочь и слонотоп... — уже тише сказал эльфу, обиженно почесав кончик носа.

— О, с этим я с ним согласен! — воскликнул учитель, ухмыльнувшись. На это я показательно закатил глаза и скривил рожу. — Ой, только не дурачься! — одернули меня воспитательно: — Говорю, что вижу.

— Хотелось бы, чтоб говорили другое...

— Это уже роскошь! Значит, у тебя теперь два учителя...

— Два? Он бросил мной заниматься! Видите ли, его раздражаю. Но я не в обиде. — сложив руки на груди, выпалил я, покосившись на лорана Тан Лишера. Он покачал головой:

— Наставничество длится всю жизнь, Алларос. Поэтому, мало кто берет себе учеников. Даже у нас, несмотря на обширную застройку, наберется только с десятков адептов. Удивительно, что этот дроу решил взять тебя, человека, к себе...

Вот тут я слегка прифигел. Вспомнил, как просил Зеврана начать обучать искусству умерщвления, и как он отпирался.

— И вправду, странно... — прошептал в задумчивости, а после улыбнулся и весело закончил: — Вспомнил! Это я его убедил, чтоб со мной меньше мороки было в дороге, хотя бы началке обучить. Вот он и взялся, со скуки...

— Убедить темного эльфа? Черт языкастый! Ты точно не вор? Уж больно красноречивый.

— У меня яблоч нет. — в который раз заявил я, оттягивая карманы на камзоле. — А в той ситуации, просто все запутанно было и бредово...

— Ладно, я понял. Хватит трезвонить. Упал, отжался! — махнув кистью перед моим носом, внезапно приказал лоран, вновь потемнев лицом и вернув себе вид деспота. Удрученно вздохнув, я скатился вниз и принял упор лежа. Разговор был закончен. А вот мои пытки отнюдь.

***

— Мля-я-я... — прошелестел я, со второго раза заваливаясь в свою новую комнату. С первого промахнулся.

— О, смотрите-ка, кто наконец-то соизволил домой прийти! — протрезвонил саркастичный голосок со стороны кровати.

— Иди ты лесом, рогатый...

— Грубиянка! Ты время видела? Уже полночь! Из-за твоей работы и тренировок, я тебя вообще не вижу! — не унимался выползший из-под одеяла виверн. Боги, прямо как родня отчитывает!

— Ну и хорошо, нечего тебе на мою рожу днями напролет смотреть! — устало бросил я, снимая с волос заколку и распуская их.

— Может я соскучился... — пробубнил он обиженно.

— Отчего тогда не примешь форму человека и не пойдешь меня проведать на Лазурный бродвей? — иронично поинтересовалась уже настоящая я из небольшой ванной комнаты, сняв маску.

— Я хожу только на алую сторону...

— Тогда че выступаешь!? Если... кха-кха!!!

Внезапно, я сбилась. Грудь резко сжало в тисках, что вызвало сильный кашель...

— Кха! Кха! Кха!

— Ты чего? — изумленно выпалил Рейстлин, покосившись в мою сторону.

— Я не... кха-кха-кха...! — сказать больше ничего не удалось. В висках громогласно застучала кровь. Горло пересохло.

— Эй, хватит давиться! — прикрикнули на меня. — Довела себя до изнеможения, бестолковка! Пойди, попей воды. *Хлобысть!* Мориарти? Мориарти!

— Н-н-не...кха-кха... могу-у... останови...кха! — прокаркала я на полу, не в силах подняться.

— Молчи уж! — взволнованно воскликнули уже надо мной. Мужские ладони легли на плечи. Секара, и я уже корчусь на кровати. *Кха-Кха-Кха!!!*

— Мор, не пугай так! — паниковал чародей, лихорадочно выводя пальцами руны в воздухе. Однако, что бы он не применял ко мне, ничего не помогало...

— Кха-кха!!! — приступ не прекращался. Все болело. Горло, мышцы, грудь... Все жгло, выло, дрожало. Мне даже некогда было бояться! Оно... оно не прекращалось!

— Мориарти! — кричал маг, пытаясь привлечь мое внимание. Но я не смотрела на него. Бессильно дергалась, сминая одной рукой подушку, а другой закрывая рот. “А-а-а-а-а...!!!” — кричало все мое нутро, сжигаемое огнем.

Не заметила того момента, как с кашлем стали выходить сгустки крови, замазывая пальцы и наволочку темной субстанцией...

— П-погоди... — испуганно прошелестел виверн, — Я-я... сейчас сбегая вниз. Может у местного лекаря есть отвары какие-нибудь...! *Хлоп* — и его и след простыл. В комнате осталась лишь я, душимая кашлем.

— Кха-Кха... — красная пелена застелила взор, голова гудела...

Сколько это продолжалось? Не помню. От силы минут пять... Однако, под конец все пропало. Стремительно и безвозвратно. Пелена спала. Тиски разжались. Кашель прошел. Резко... Но я смогла облегченно вздохнуть и перевернуться на спину. Рейстлина все не было...

Спустя еще несколько минут, прояснилась голова, и перестало дрожать тело. Попыталась подняться... Далось с трудом.

Оперевшись об изголовье кровати, потеряла устало лоб тыльной стороной ладони, что была более менее чистой. Думать, пугаться, переживать не хотелось. Я была опустошена. И одно знала точно, этот приступ случился отнюдь не от переутомления. Его вызвало что-то иное, то, что непосредственно связано и с головой и с грудью... Додумать, не успела, ибо веки под тяжестью давления извне мягко моргнули и не смогли больше открыться, а тело накренилось и бессильно упало на одеяло, растянувшись поперек кровати. Мага так и не дождалась.

Глава 26 «Бедоносец — это прозвучало как приговор»

Алларос Мориарти.

***

— Ай... Что же такое со мной произошло? — тихо прошелестел себе под нос, медленно ступая по каменной брусчатке Фиолетового бродвея. Близился уже конец Ледена, однако из головы все не могло уйти беспокойство о случившемся припадке, тогда в комнате... — Тцука. Не думай. Прошло и будет.

Действительно, приступа не было уже вторую неделю, но и причину, учинившую такое беспокойство, я так и не смог разгадать. Хоть и заглядывал в местный лазарет... Там только руками развели в непонятках. Удрученно почесал кончик носа. “Чертовщина!” — нервно дернул головой, отгоняя тяжелые думы: “Еще эта ящерица... Никакой от него нынче пользы. Балласт и только.”

— Вы слышали, господа? Императорская семья в Новогодье решила устроить фестиваль с маскарадом! Воистину интересное событие будет! Покруче прошлого раза.

— Маскарад? Да ну, чушь! Маски носят только наемники и уроды. Не пристало доброму люду скрывать лицо. Наверное, получится худший праздник из всех! — услышал позади себя громогласное общение местных торговцев, что выглядывали из-за своих прилавков, дабы докричаться до других коллег. Остановился. Недолго думая, решил подойти к ним, посмотреть товар, за одно и подслушать.

— Верно подметил, Жак. — встрял в разговор еще один торговец, что бросил свое место без присмотра и подбежал к ним, чуть не столкнувшись со мной: — Прошу прощения, молодой господин! — наскоро извинился и вообще забыл про мое существование. Принялся упорно поддерживать тему беседы: — До меня дошел слухок, что такие праздники справляют в Освещенных землях! Якобы такое изысканное Новогодье — добрый жест в сторону этих светляков. Тьфу! — мужик смачно сплюнул себе под ноги, всем видом показывая негодование. — Чертовы святоши, везде свой нос суют.

— Тише ты, ирод! — отдернули его резко приятели. — Не дай Бог, тебя услышат агенты Инквизиции, посадят в самые темные подземелья! Она ж признает их божественный пантеон за идеальный, а поведение светлых подает нам в пример. Видно Император по воле Инквизитора и этот маскарад решил устроить, чтоб мировоззрение народа постепенно объединить в одно общее.

— Точно. Точно! — поддакнули торговцы в один голос. Тут я уже, присмотрев себе симпатичную плеть, не смог сдержаться:

— Уважаемый, можно...

— А? О, конечно господин! Я вас не заметил, прошу простить. — воскликнул седой мужчина и мигом подлетел ко мне, бросив дружков. Дружба дружбой, как говорится, а деньги врозь. — Что вас интересует?

Протянул ему заманчивую вещицу, которую я в скором времени попробую на практике. Тот, покивав, принялся нахваливать товар и накидывать на него все те качества, коими он вообще на вид не обладал. Однако, слушать его мне было в лом, поэтому пришлось некрасиво перебить: — Господин, я тут краем уха услышал о готовящемся празднике... Не могли б вы рассказать побольше об этом? Как здесь празднуется Новогодье? — на такую

просьбу торговец как-то странно на меня покосился. Заметив его взгляд, я поспешно пояснил, что прибыл из другой страны и о местных торжествах ничего не знаю. Этот ответ его удовлетворил. Так что, пока он насухо протирал мою плеть от снега, кою я попросил не упаковывать, все и выдал на одном духу.

Выслушав его, я для себя подметил, что с нашим Новым годом, этот праздник в принципе ничем и не отличается. Слова и понятия может разные, но смысл один. Дерево, снег, попойка, сказочный персонаж, что детям носит подарки. Единственное, что немного было странным, это сам герой, то есть дед Мороз, по их Морозец. В наших сказках это добрейшей души волшебник, а тут чуть ли не ведьмак, что насильно пичкает детей и взрослых всякой дрянью. Ну кому как повезет на него наткнуться. Под дрянью предполагается барахло, кое под руку первым попало. То канализационная крыса, когда мертвая, когда живая, то бутылка или булавка, то карликовый гном, от горшка два вершка с конусообразной шапкой. По словам торговца, таких паразитов, что плодятся, словно кролики, пруд пруди в лесу по норам сидит. И видимо, Морозец решил не сильно заморачиваться, пришел и насобирал себе с дюжину коротышек в мешок. Те потом либо на корм собакам уходят или как игрушки живые по дому бегают.

— У меня самого дочурка уже шпук пять разного цвета в комнате держит. Одно в новые платица этих паразитов наряжает. А они же живые! Жрать тоже хотят. — пожаловался мужик на свою беду, громко охая.

— Если они вам не по нраву, то почему вы не отказываетесь от подарка, когда его приносят? — недоуменно поинтересовался я, офигевая, что буквально через месяц мне с очешуенной везучестью, возможно, презентуют канализационную крысу с лысым хвостом в качестве подарка на новый год. Бр-р-р-р... Меня аж перекосило от фантазий. “Ну хоть не собаку...” — успокаивающе хмыкнули в голове. Согласно кивнул мелькнувшей мысли. Лучше крыса, чем это исчадь ада... Первую хоть пнуть, если что, можно. А вторая и сама может пнуть...

— Дык, молодой господин, нельзя отказываться от дареного! — заявил продавец, протягивая мне плеть. Вопросительно поднял бровь, мол “почему?” — У этого волшебника с психикой проблемы. Слова “нет, не надо” ни в какую не понимает! Заморозит со злости, мякнуть не успеешь!

— Вот как. Тогда мне остается вам лишь посочувствовать и пожелать в этот праздник получить стеклянную бутылку, чтоб просто на полку поставить или выкинуть от греха подальше! — весело бросил я, намереваясь закончить разговор поскорее. Все что хотел, в принципе узнал. Торжество длится день и ночь с концертом, танцами, народными гуляниями. Несмотря на хлам, получаемый от Морозца, детям нравится такой расклад, поэтому они с визгом на устах несказанно радуются, когда по их дымовой трубе кто-то крадется. “Хах, в отличии от родителей!” — Смешок слетел с моих губ, когда я уже отошел от прилавка. Сзади раздались прощальные слова: “И вам хороших подарков! Главное, чтоб не гномов. Тьфу, дряни проклятушие!” В ответ я, не оборачиваясь, махнул рукой, показывая, что услышал его пожелания, и двинул к ресторану “Сладострастные лучи”, помахиывая новой игрушкой.

***

— Тц-тц-тц-ц... Надо же, Наранас, ты сегодня несказанно хороша! Новые румяна? — прикинув к острому ушку, ласково промурчал мужчина, на коленях которого сидела светлая эльфийка в красных одеждах, которая не переставая хихикала, и терлась об него всем телом.

— Мой молодой лонк, вы так внимательны! У меня и вправду они новые! — воскликнула она, потеревшись щекой об его грудь.

— Пф, да кому нужны твои румяна! — встряла в диалог еще одна красотка, одетая во все зеленое. Также подтянувшись к гостю всем телом, поднесла чарку со спиртным и с придыханием произнесла, когда он принялся ее опустошать: — Вот у меня новые трусики... с кружевами... Может хотите посмотреть в моей комнате? Я вам не только их покажу...

На такое неожиданное заявление гость чуть было не захлебнулся! Откашлявшись, он весело на нее посмотрел и произнес: — Рыбка моя, я с удовольствием их рассмотрю, но только не сейчас!

— Правильно. Нечего так спешить. Вечер только начался. Мы еще не разогрелись. Лонк, может я сделаю вам расслабляющий массаж...? — подавая на закуску ягоду, прошептала третья эльфийка в желтом платье. Привстав за спиной господина, она аккуратно принялась массировать тренированные плечи, слегка возбуждаясь от каждого движения, отчего с ее уст принялись выходить охи и ахи один жарче другого.

— Ммм... Прелесть. Смотри там раньше времени не потеки, Жамиса. — выдохнул он, отдыхая.

— Что вы, я сдержусь...

— Хорошо. А пока... Ленси, бабочка ты моя чудесная, видишь этого сидящего букой лонка? — его палец указал на длинноволосого мужчину, что с беспристрастным лицом сидел рядом, помахивая металлическим веером. — Сделай так, чтобы ему тоже было хорошо! Надо же отработать полученные флорианы и удовлетворить все желания гостя.

Кивнув, девица махнула пышным рукавом и привстала, чтобы направиться ко второму лонку. Однако на полпути ее уверенные движения остановил ледяной голос, заставивший красавицу беспокойно обернуться на первого господина:

— Убью, если коснешься меня.

— Но...

— Ай, малыш, он не шутит. — бросил молодой лонк за ее плечом, всплеснув руками: — Ладно, ладно, иди ко мне. Ну эту бяку.

Второй мужчина, удовлетворенно кивнув, откинулся на подушки и в один залп осушил бокал красного вина. Он нисколечки не обращал внимания на крутящихся вокруг него девиц. Не давал себя трогать, лишь напиток позволял долить. Но только эльфийки пытались как-то изменить ситуацию, ласкаясь и протягивая ягоды, как его лицо искажала настолько злая гримаса, что представительниц прекрасного пола, словно ветром от него сдувало. Видя такую странную картину первый лонк саркастично бросил: — Братец, от твоей мины сейчас и вино сыграет сильнее обычного! А проходящие мимо подумают, что тебе больше любо на синей стороне бродвея, чем на красной. Ты же не хочешь, разговоров за спиной?

— Мне нет дела до этих сошек. — резко отозвался он, после осушил еще одну чарку с вином и недовольно сказал: — Когда я просил поговорить в укромном месте, не имел в виду бордель, где и стены уши имеют.

— Пф, это самое безопасное место! — заявил молодой лонк, тиская грудь эльфийки в красном. Затем, заглянув в ее глаза, кратко поинтересовался: — Розочка, ты же никому не проболтаешь секретик братца Бай-Чон-Е? — та лихорадочно покрутила головой и хихикнула. — А вы? — переведя взгляд на других и получив такой же ответ, мужчина улыбнулся напарнику: — Видишь, они промолчат...

— Потому что мертвецы не болтливы. — закончил второй лонк за него. Как только он

это сказал, тела девушек испуганно задрожали, а лица побелели.

— Л-лонк... в-вы же г-говорили, что н-нас никто не т-тронет... — проблеяла одна из сидевших возле Бай-Чон-Е девушек. Последний зло ухмыльнулся, что еще больше испугало эльфийку. Из его уст заструилась оцепеняющая душу изморозь:

— Под “никто”, он имел в виду всех, кроме нас. — первый, словив косый взгляд девиц, еще нежнее улыбнулся и, сверкнув глазами, опустошил свой бокал, так ничего и не ответив. За то второму господину сказать было что: — Вот не пойму... Почему мы здесь? Не нашел места попрличней? Или в восточном крыле бордели тебя больше прельщают, нежели в западном?

— Ммм, а что такое? Я нашел здесь самых сочных конфеток, и не так далеко от дома. Хоть в другой части города есть еще хлеще девицы, но мне лень туда переться! Надеюсь, этот ответ тебя устраивает?

Напарник не ответил. На что первый удрученно вздохнул, и тоже оперся на подушки. Мурлыча протянул: — Бай-Чон-Е, Бай-Чон-Е... Ну что ты таким занудным стал! Неужели третий брат тебя покусал? А, дай-ка проверю... — договорив, первый лонк медленно привстал, скинув с себя оплетающие, словно плющом, женские тела, и через низенький стол потянулся к приятелю, намереваясь оголить его грудь! Однако, не совладав с количеством выпитого алкоголя и не удержав равновесия, он неожиданно завалился на него, выбив из рук веер и откинув заставленный всякими вкусностями столик! *Бамс! Хруст разбитого стекла. Женские вскрики!*

— Зевран! Ллос тебя забори! — испустил возмущенный вопль лонк Де Иррида придавленный телом старшего брата. Его руки стремительно пытались не дать тому себя раздеть.

— Да ладно тебе, Бай-Чон-Е! Дай гляну одним глазком, какая скучная зараза тебя укусила! — не унимался Де Роил.

— Никто меня не кусал. Отвали! Живо слезь! Все-равно по укусу и не поймешь!

— Так все-таки кусали!? Кто это сделал? Ты его втихаря тяпнула? — грозно, пребывая в бреду, зыркнул он в сторону лазурной эльфийки, коя услышав к себе обращение стремительно закачала головой и принялась отнекиваться. — Тогда ты или ты? — темный палец указал на фиолетовые одежды пятой и салатовые шестой девы. Те в страхе рухнули на колени и принялись причитать, что они ни в чем не виноваты.

— Черт. У тебя уже белая горячка, идиот! Допился до одурения. Никто меня не кусал. Перестань раздевать! Немедленно!

— Тц. Тогда что ж ты тут трагедию разыгрываешь, м? — прикинув к темному лицу и потеревшись щекой об его кожу, поинтересовался тихо Зевран. Его губы мягко куснули мочку уха младшего. Тот жарко выдохнул. — Все пошло за раз скисло!

— Это не оно скисло. А ты, видно, пьешь дерьмо с самого начала! — резко бросил Бай-Чон-Е, касаясь носом скулы лонка. — Слезай, я еще не настолько пьян, чтобы в таком уродском борделе позволять себя трогать...

— Мммм. Такой брезгливый. А если мы... вернемся в штат? Тогда...? — на лице Зеврана засветилась шальная улыбка, при виде смятения напарника. Его рука медленно забралась под рубашку лиловоглазого дроу и ласково погладила кубики пресса... Краска на щеках Бай-Чон-Е усилилась, перекрашивая темный обсидиановый цвет в фиолетовый. Он нервно сглотнул, уже не зная, что и ответить. Вторая ладонь старшего брата с груди подтянулась к его скулам. Потерев их большим пальцем, лонк страстно выдохнув над

притихшем братцем, хитро произнес: — Твоя робость выводит меня из себя похлеще этих кур... — эльфийки, что до этого тихо сидели подле них, отползли на несколько аршин подальше, лишь бы на глаза не попасться. Тем временем, поудобнее сев на напарнике, зеленоглазый дроу с придыханием продолжил: — ты и я знаем об одном нашем слабом месте..., от которого, если я правильно поглажу и поцелую, ты..., не смотря на все свои заморочки, возьмешь меня прямо здесь и сейчас... Ведь так уже было, верно? Ха-ха-ха.... — пальцы первого брата потянулись к мочке уха и принялись ее потягивать, позвякивая серьгами. Эльф под ним страстно застонал, закрыв глаза. Рука, что останавливала ладонь Зеврана на животе, моментально дрогнула и ослабла, давая продолжить бесчинства. Глухо засмеявшись, дроу переместил пальцы чуть повыше, принимаясь по контуру очерчивать ушную раковину. Лиловоглазый шумно выдохнул... Его бедра неосознанно заерзали под телом Зеврана, заставляя того еще сильнее возбудиться.

— П-перест-тань... ж-жив-во-о... — прохрипел Де Иррида, приподнимая к голове руки, тем самым давая старшему полный доступ к своему телу...

— Ты такой послушный, милый Бай ... — с жаром бросил возвышающийся над ним эльф и молниеносно оголил мужской торс, опустив молнию на рубашке. Наклонившись к нему близко близко, хотел было вытворить какую-нибудь пакость, но внезапно его прервал женский всхлип позади. Раздраженно рыкнув, он отстранился и искоса воззрился на сидевших в кучке эльфиек. Те испуганно жалась к друг другу, понимая, что видят то, что им не разрешали, но уходить, без приказа, тоже никто не хотел. Губы дроу искривились в подобии усмешки и произнесли: — Две остались, остальные... ВОН!

Далее, полностью о них забыв, он стремительно обернулся в сторону Чон-Е и яростно впился ему в губы! Властно, жестко, со всей страстью! Напарник ответил с не меньшим желанием! Его влажный язык дерзко проник в рот к Зеврану, начиная творить бесчинства, а руки порхать по сильной спине и голове, сжимая волосы и задевая уши. На это эльф, не прерывая поцелуя, постанывал и выгибался, не в силах сопротивляться! Острые клыки обоих дроу в порыве страсти больно прокусывали мягкие губы друг друга, но они не замечали неудобства. Наоборот, солоноватый вкус во рту усиливал наслаждения, вызывал блаженство...

Через минуту они неохотно оторвались друг от друга, тяжело дыша. Сердце билось гулко, часто. Хотелось продолжения... Ладонь Зеврана ласково почесала спутнику кончик ушка, доставив этим бурю эмоций, а затем наклонившись вплотную он слизал проступившие капельки крови с губ брата. Рука последнего, что поддерживала талию нависающего над ним старшего, спустилась еще ниже и крепко обхватила начало бедра... Тот звонко рассмеялся, в промежутках шумно вдыхая воздух, а после прошептал:

— Теперь понимаешь..., от чего ты постоянно отказываешься, Бай-Чон-Е...? И я ведь... только начал. Вспомни себя в Академии..., каким ты был неудержимым! Как ты можешь себя сейчас сдерживать, м? Ума не приложу. Тебе срочно нужно расслабиться с одной из этих красоток! Выбирай любую!

Лиловоглазый эльф покачал головой в ответ и сдавленно прохрипел:

— Мерзко...

— Ах ты мой чистюля! — воскликнул Зевран, хлопнув брата по голому торсу. — Тогда отыщи себе симпатичную эльфийку, что станет робеть уже при твоём приближении. И она будет только твоей и ничьей больше... — все тише и тише шептал он, наклоняясь ниже за второй дозой поцелуя: — Ты же не хочешь, чтобы я тебя вечно так развлекал? Такое ведь

делаю только с жертвами контрактов, а какая из тебя жертва? Даже название не клеиться. Знаю, что ты если захочешь, то и сам меня уложишь... — зеленые глаза хитро прищурились и заглянули в блестящие лиловые. Те неотрывно следили за действиями спутника, и когда лицо старшего оказалось чуть ближе локтя и зависло, ожидая ответ, Бай-Чон-Е раздраженно вымолвил:

— Хватит лясы точить. Заканчивай давай этот спектакль!

Дроу звонко рассмеялся и хотел было опуститься. Но его опередил стремительный рывок Бай-Чон-Е, кой, приподнявшись, яростно впился в его рот, доставляя неписанное наслаждение им обоим и завершая тем самым весь этот разврат. Ведь вечер только в самом разгаре! Да и цветущих эльфиек надо бы успокоить, не то разбегутся и поломают себе жизни ненароком.

— Бай-Чон-Е, Бай-Чон-Е... Такой драгоценный. Мне даже как-то жаль будет, если ты найдешь себе подружку. Хотя... что мне мешает тобой завладеть вновь, м? — страстно выдохнул Зевран и, пребывая в эйфории счастья, отстранился назад, откинув со лба непослушные серебряные пряди волос.

— Молчи уж! Любовь — это слабость. — иронично прыснули под ним, отдышавшись.

— А я о ней и не говорю...

***

— Так, что же ты мне хотел сообщить? — спустя часон спросил лонк Де Роил у напарника, расслабленно лежа на подушках. Сидевший к нему боком Бай-Чон-Е, медленно оторвался от лицезрения улицы за широким тонированным окном и, переведя взгляд на командира, сухо произнес:

— Гость будет не один.

— А? Не один? — переспросили у него, удивленно подняв брови. Эльф кивнул.

— Нет, нет, нет... — озабоченно прошептал Зевран, полностью потеряв всякую раскрепощенность. Резко сел и жестко впился глазами в напарника. Глухо рыкнул:

— Ты же клялся, что проблем не случится.

Хлоп. В ответ на это лиловоглазый дроу стремительно сменил положение. Встав на оба колена, опустил голову. Несмотря на большое количество выпитого спиртного сделал это легко и четко. С его лица также пропали все эмоции, оно будто окаменело. Прижав руку к груди, он четко произнес: — Порой, обстоятельства бывают выше нас.

Хлобысть! *Треск стекла и хруст мебели.* *Женские испуганные вскрики!*

— Ллос тебя заberi, Бай-Чон-Е!!! — яростно взревел старший темный эльф молниеносно вскочив с места и в порыве злости пнув стоявший перед собой столик! — Почему мне сразу не сказал!? Ты же знаешь, насколько это важно! Идиот!

Момент и он оказался рядом с младшим братом, бешено сверкая уже трезвыми глазами. Его ладонь, трясась в напряжении, было поднялась вверх, чтобы назидательно со всего маха врезать по беспристрастному лицу брата, однако тот вовремя воскликнул:

— Старший! Я уже все продумал! Мне только нужно время.

— Еще бы ты не продумал... — сквозь зубы прорычал Зевран, опуская кисть и сжимая ее в кулак до появления белых костяшек. Внезапно его внимание привлекли звуки эльфиек, кои белые, как мел, прижимались друг другу от испуга. Посмотрев через плечо, он раздраженно скривился: — Verrda, как же вы мне опротивели со своими слезами... Испарились! — секара и девушки стрелой покинули вип ложе, оставив мужчин наедине. Вернув внимание на брата, дроу тяжело выдохнул: — Живо докладывай ситуацию!

— Gra'ses, sat'rian! (Так точно, командир!) — повиновался наемник и, не вставая с колен, принялся на языке темных эльфов вводить Зеврана в курс дела: — Fo ma rio'ur boshan, shan ki gu mases mayo has jilon cekra ve kankama. (До меня дошла информация, что к нашему гостю приезжает его дорогая дочь на каникулы.)

— Ni hopio ha shallen Legi So Kont? (Ты имеешь в виду лорану Леги Со Конт?)

— Shea. Ven nima a kvanta bal'adash terriolor ve uroba'le. (Верно. Она лично пожелала поприветствовать императора на празднике.)

— Ven... ven... (Она...она...) — сквозь зубы процедил лонк Де Роил, пребывая в несказанном бешенстве. Хрустнув пальцами, он стремительно развернулся вокруг своей оси и прошелся по комнате взад вперед, раздумывая, как им быть. — Geliba. Hasver. Olover? Olover wo... ni-i... e'din has fort kaind, son olon din ba melden? (Идиотка. Отродье. Почему? Почему я... ты... из-за нее должны думать, как выйти из этой щекотливой ситуации?) — зло спросил он, искоса глянув на брата. Тот лишь плечами пожал. — Le!!!??? Le wo baishing col ur ki'hruve din pue dasyf? (Где? Где я найду еще одну куклу за столь короткое время?)

— Sat'rian...

— Le...? Bay-Chon-E, ni may hopio qva fase va jubart!? (Где? Бай-Чон-Е, ты можешь назвать хоть кого-нибудь стоящего на эту роль?) — не унимался эльф, лихорадочно кусая губу. “Можно накосячить, где угодно, с кем угодно, но не с приказом Матери... Тупая шлюха! Сдался тебе этот маскарад! Тебе же так мало лет... где я найду нужного человека того же роста и возраста за месяц!? Убью... как все кончи...”

— Брат. Не истери. — обдал разгоряченного Зеврана ледяной голос напарника. Он остановился, с мольбой во взгляде посмотрев на него.

— Что? Есть идеи?

Кивнул.

— Кто...?

— Это...*А-а-а-а-а!* — начал было Бай-Чон-Е, но внезапно его оборвал истеричный крик, что раздался с улицы за окном. Оба эльфа разом повернули головы в сторону шума, встрепенувшись.

— Кто тот смертник, что мешает добрым гостям наслаждаться вечером!? — послышались возмущения уже с другой стороны от следующих вип лож. В ответ на его возгласы раздался приглушенный девичий голосок:

— Господин, крик, кажется, был со стороны ресторана “Сладострастные лучи”...

— Что, там всегда так шумно? — гневно рыкнули за высокой ширмой.

— Н-нет... раньше все мирно было. Пока...

— Пока что?

— Пока... там не появился новенький... — еле слышно прошептала девушка.

— У этой вредной карги родился еще один отпрыск, приносящий мнимые удовольствия?

— Так точно, мой лонк. С месяц работает. Многие лораны его хвалят, но другие также и ругают от излишнего шума.

Дроу недоуменно переглянулись меж собой. О репутации лазурного ресторана давно ходят разные слухи. Одной из тем разговора был ужасный отбор на работу, где приходится парням постоянно сдерживаться, чтобы не сбросить оковы распутства.

— Излишнего шума? Пф! Каков наглец. Одно дело, если б кричал в пределах ресторана. Но другое, на бродвее. Никакого уважения к людям! Вот бы ему преподать урок и заткнуть

на всю жизнь...

— Господин... — ласково зашептала девушка недовольному гостю. — Ваши слова известны своим исполнением среди высоких кругов...

— А то как же! — гордо ответили ей. — Я никогда не пустословлю!

А-а-а-а! Убери!!! — Неожиданно визг повторился в разы сильнее, что заставило гостя зарычать, а двух темных эльфов прижать уши и скривиться. Бай-Чон-Е раздраженно бросил:

— Противно... — и только начал подниматься с колен, как за ширмой вновь заговорил женский голос, притормозивший его уход:

— Тогда, я могу указать вам на того человека, кой мешает вашему отдыху...

— Правда? Я думал, вы своих коллег не сдаете.

— Это верно, но у меня с ним свои счеты... — зло прошептала она и протянула руку в сторону окна. — Взгляните, это он...

Через занавешенную тканями, но почти прозрачную перегородку все близ находившиеся гости проследили за движением тонкого пальчика, указывающего на полу открытые ворота заведения, то есть на толпу, что там собралась.

— Кто из них? — скупое решил уточнить мужчина.

— А вы угадываете, уважаемый лонк! — весело отозвалась девица, вися на шее у него.

— Тот, что на перила залез и за столб всеми конечностями держится?

Женщина довольно кивнула и хихикнула.

— Этот слабак? Пф, да про него завтра уже никто и не вспомнит! Букашка... — встрял в разговор еще один человек, поднимаясь. Приблизился к первому, помогая тому подняться, и оба направились на выход из борделя, не забыв заплатить за удовольствия.

— Младший, тебе не кажется этот паренек, что на столбе, знакомым? — когда в округе чуть поубавилось суматохи, произнес Зевран, рассматривая толпу. Напарник ничего не ответил. Сочтя его молчание за согласие, эльф довольно, уже чуть успокоившись, сказал: — Кажется, я нашел недостающую куклу, не удивлюсь, если ты ее и имел в виду. Идем. Не хочу пропустить представление!

Махнув рукой, он шустро надел плащ и, установив на спине ножны с мечами, вышел вон из ложа, не став дожидаться второго брата. Хотя тот не на секару не задержался. Быстро сравнялся со старшим. Обоим не терпелось поближе посмотреть на этого молодого крикуна.

***

Алларос Мориарти.

— Братец Мор, а ты не промах! Я еще не видел, чтобы эта лорана выходила из ресторана в таком радостном виде. Эй, поделись со мной секретом. — шутливо толкнул меня брюнет в плечо, пытаясь найти подвох в работе. — Ты что, дал какое-то зелье или...?

— Или подсыпал ей снотворного... — медленно протянул я, расплывшись в улыбке. — Ты меня перехваливаешь, Адам! Куда уж мне до твоего мастерства...

— Снотворного? — недоуменно переспросил он, когда мы вышли из заведения на перерыв. Утвердительно кивнув, я, смахнув снег с перил, лихо запрыгнул на них, поудобнее сев. Увидел его не понимающие глаза и пояснил:

— Ты эту мегеру вблизи видел? — Адам отрицательно покачал головой. — Вот. А я узрел во всей красе. Синяки под глазами вот такие! — показательно разведя руки по сторонам, бросил я для большего эффекта. — Сами белки красные. Характер ужасный, движение и внимание заторможены... Развеселить ее в таком состоянии, что головой об стенку побиться. Бестолку! Вот я и на эти пару часонов ее и усыпил...

— Я слышал Вавилон...

— Махнула рукой, когда узнала! — весело ответил на его невысказанную реплику. —

Говорит, делай, что хочешь, но пусть гости возвращаются в ресторан.

— Хах, как забавно. А своей новой игрушкой уже развлекал лоран?

— А то! Я же строгий преподаватель. — гордо произнес я, выпятив грудь и поправив на носу фиктивные очки. — Эта плеть покруче любой указки! Ты б слышал их визги наслаждений...

— О, поверь. — воскликнул брюнет, ухмыльнувшись. — Их слышали все братья. Может не знаешь, но, когда у многих из них перерыв, то они торчат по кустам и ширмам, наблюдая за твоими похождениями с гостями.

— Правда? — не веря протянул я, припоминая развлечения прошлых аренд на открытых верандах. “Ой, они же, надеюсь, не все там видели?” — смущенно подумал, прикусив губу и запыхав закатом.

— Правда. Не вру.

— А..., а ты тоже подглядывал? — с интересом в голосе спросил, одновременно думая, как сбить краску с лица. Не то заметит, шуток будет...

— Разумеется! — с задором заявил Адам, расплываясь в улыбке. — Неужели думал, что я такое пропущу? Игра “Шальная бабочка” уже чего стоит. А твои забавы с плетью? Ай! Алларос, ты страшный человек! Такое выдумать...

— У каждого свои таланты... — еле слышно протянул я, ухмыляясь. На меня озорно посмотрели и покачали головой, задумчиво прошептав:

— Может мне как-нибудь тебя на выходных арендовать? Уже боюсь представить, что на этот раз придумаешь.

— Мы с тобой повеселимся на славу, уж я обеща...

— Братец Мор, брат Адам! Смотрите, кого я отыскал на торговой аллее! — вдруг среди толпы разнесся, перебивший меня, радостный крик несущегося к нам Айзека с радужной гривой. Мы одновременно на него глянули. Парнишка маячил нам рукой, приветственно дергая ею из стороны в сторону. Махнули в ответ, улыбнувшись. И хотели было двинуться к нему навстречу. Как внезапно, когда братец полностью показался на наших глазах, никем не скрываемый, мне конкретно поплохело...

— Взгляните на этого красавца! Какой мех! Какой... *Гав. Гав!* Эй, братец Мор, что с тобой?

Узрев и услышав этого “красавца”, я встал, как вкопанный! Глаза мои панически расширились. А руки задрожали. На меня бежало косматое исчадие ада, испускаемое литры слюней!

— Алларос, ты чего? — недоуменно спросил Адам также остановившись, озабоченно заглянул ко мне в глаза. Однако его слов я вообще не услышал. В ушах стоял лишь звук этого существа...

Р-р-р... Гав-Гав! — шустро отозвалось оно, будто на мои мысли. Нервно сглотнул подступивший к горлу ком.

— Эй, Марти, прекрати шуметь! — попытался приструнить его Айзек. Но видимо... безрезультатно. Поэтому, пожав плечами, он шутливо растянул губы в улыбке и принялся рассказывать, как повстречал эту зверюгу, что доставала ему до пояса. Разумеется не о каком поводке речи и не было... Да кто такую псину на шнурок сможет посадить!? Одного укуса хватит, чтобы эта веревочка лопнула!

— Вы не поверите, сидит он такой... А я... — вдохновлено вводил нас парень в курс дела. Мои же глаза были строго прикованы к налитым красным зрачкам псины, у кой уши были, как у осла, длинные. Но по виду это была точно...

ГАВ-ГАВ-ГАВ!!! — громогласно залаяла она на меня, полностью лишая рассудка...

— С-собак-ка-а-а-а!!!! — взвыл я подбитым волком, молниеносно срываясь с места! Заметив неадекватную реакцию на себя, жуткая псина пустилась вслед за мной, петляя так же, как и я, вокруг горожан и снося своим телом все, что плохо лежало!

— Господи! Уберит ее! А-а-а-а-а! — орал я на всю Ивановскую, несясь по бродвею и махая конечностями в приступе паники. На мои визги оборачивались все гуляющие люди. Кто-то со страху, не смотря на масштабность, по молодецки отпрыгивал в сторону, а кто-то выдергивал спутников с моего пути.

— Ах ты...!

— Сволочь! Вы только поглядите на него!

— А-а-а-а! Убиваю-ю-ю-ют! Спасите меня! А-а-а-а-а! — вопил я со всей дури, петляя уже назад, ибо эта “косматая тцука” удивительным образом оказалась прямо передо мной, закрыв путь! Все прохожие мигом очистили дорогу, помогая собаке достать меня без препятствий...

— Алларос! Стой, куда ты!? — взволнованно воскликнул Адам, ухватившись за мой подол камзола. — Ты же свалишься!

Позади него мялся Айзек с таким виноватым видом, будто... хотя нет. Этот вредитель и вправду здорово накосячил!!!

— Братец Мор... прости меня... — гундосил он себе под нос, потирая ладонями плечи. — Я же не знал, что ты его так испугаешься!

— Смотрите, смотрите! — причитали люди, стоя на середине бродвея. — Бедняга! Аха, собаки испугался! Смех да и только!

— Честно, если б ты раньше сказал... — не успокаивался единорог, пытаясь добиться от меня хоть слово.

— Айзек, заткнись, ирод ты несчастный! Не видишь, у него приступ? Живо отгони эту псину отсюда!

Р-р-р-р-р... Гав! Гав! — подала голос зверюга рядом с ними, выжидательно смотря на прилипшего к столбу крыши меня. В ее глазах так и читалось “да когда же ты слезешь, двуногое существо? Я только начал с тобой резвиться!” В ответ на лай воспалено закричал, еще сильнее сжимая в объятьях дерево:

— Убери-и-ите его! А-а-а-а....!

— Вы только взгляните, на этого юнца. Ревет, как девка! — бросили среди толпы.

— Точно, точно.

— Может в детстве били...? Ох, бедняга... — охали дамы, причитая.

— А-а-а-адам! Спаси ме-еня-я! — мой вопль, перемешанный со слезами, мог не услышать только самый глухой человек, кой от природы лишен этого чувства.

— Не истери, Алларос! погоди, сейчас Айзек его уберет... — начал было успокаивать меня брюнет, однако его резко перебил истеричный крик братца:

— Адам, я... я не могу его оттащить! Он не хочет! — паренек со всей силы схватился за гриву пса и попытался того оттянуть в сторону, но ничего не вышло. Только сапоги скользили по мокрой брусчатке...

Гав! Гав! — терпение у собаки было не безлимитным. От всего этого балагана, у нее

испортилось настроение. Поэтому, пребывая уже не в лучшем духе, она чуть было не тянула за руку Айзека, что поспешно и вовремя отскочил в сторону, и отогнала от меня Адама. А после, когда потенциальных претендентов на игру больше не осталось, псина медленно повернулась на мои лихорадочные шуршания и встала на задние лапы, тем самым едва мощными челюстями не хватанув конец подола!

— А-а-а-а-а! Спасите меня! — с открывшимся вторым дыханием, я еще выше забрался по столбу, не давая животному достать себя!

— Мориарти! Держись! Я...я... я позову стражу! — не зная, что делать в такой ситуации, воскликнул Айзек, метаясь поодаль. Но только он хотел было направиться в сторону каземат, как вблизи кто-то громогласно заговорил, останавливая его:

— Так вот, как звать этого паршивца, который мешает отдыху моего господина! — все мигом перевели на говорившего взгляды, недоуменно сверкая глазами. Я также приоткрыл одно веко, чтобы узреть...

— Ёперный театр... — тихо заскулил от осознания того, что приперлись эти бояре по мою душу!

— Чего притих!? Место свое наконец понял? Дрянной мальчишка! — гневно выплюнул бородатый мужчина, одетый в наемную одежду. Он требовательно сложил на груди руки, слегка откинув запах плаща, чтобы я увидел висящую на поясе булаву. Недвусмысленно. Будто услышав его, псина подо мной тоже ожидающе уставилась вверх. Удрученно закатил глаза, припоминая, что кинжал оставил в гардеробе... “Если б не эта страшная тварь, то я б смог как-нибудь выкрутиться...”

— Тони, в сторону. — приказал наемнику басовитый голос. Тот в миг подчинился и, отступив, пропустил вперед упитанного и полного важности господина... — Спускайся, щенок! Есть разговор...

Одежды на нем, ясно давали понять, что шишка знатная, и вляпался я по крупному. Но, пребывая сейчас в жутком стрессе, об этом думал в последнюю очередь. Поэтому, с трудом совладав с дрожью в зубах, я отозвался:

— А-ага, с-счас! Сна-ачала эту-у пси-ину уберите, по-отом и поговори-им!

— Какая дерзость! — взревел наемник за спиной вельможи, положив руку уже на рукоять булавы.

— Уважаемый лонк, это... прошу простите этого юношу. Он не специально потревожил ваш отдых... — хотел было вступить за меня Адам, но его жестко прервал повелительный жест толстяка, заставивший умолкнуть от греха подальше. Братец сокрушенно взглянул на меня и попытался еще что-то сказать, но увидев мои качания головой, призывающие не вмешиваться, замер, замолчав.

Гав-Гав! — виляя хвостом дала о себе знать косматая тварина, вызвавшая у меня чуть ли не сердечный удар! Я сдавленно охнул. На это сразу же последовала реакция пришедших.

— Парень, если ты сейчас не спустишься, то мой охранник сам тебя скинет оттуда, довольно изощренным способом. И поверь, то, что с тобой сделают после, лучше не узнавать.

Поведя взглядом сначала на собаку, а после на недовольного громилу, я закусив губу, остался сидеть на столбе. Хотя, вру. Я еще выше поднялся, чуть ли макушкой не задевая черепицу. На тот момент, вокруг нас образовалась огромная толпа. Не только зевак. Но и моих новоявленных братьев, кто прибежал на крики и теперь пытался выяснить, что же произошло друг у друга. Удивительно, что Вавилон еще не явилась...

— Не хочешь значит... — не предвещая ничего доброго, прошептал вельможа. А затем сухо бросил: — Непослушание надлежит наказывать. А дерзость тем более! Ох, зря ты мне настроение испортил... Тони, преподай ему урок.

Как только он закончил, наемник в тот же миг ринулся в мою сторону! Мои глаза панически открылись. “Он же не всерьез меня бить собрался!?”

— Уж я спущу тебя оттуда, дерьмо! — крикнул он и моментально, словно пружина, поднялся в прыжке в воздух за каких то доли секунды сравнявшись со мной!

Встретившись с его бешеным взглядом и заметив протягивающую к моей груди мощную клешню, я резко дернулся в сторону, спускаясь на перила! Лишь мои ноги коснулись опоры, как я с силой от нее оттолкнулся и взлетев в бок, перепрыгнул уже на другой столб!

— Иди сюда, гнида проклятушая! — ревел медведем мужик, пускаясь вслед за мной. Лихорадочно осмотревшись, увидел выступающую балочную консоль. Не долго думая, схватился за нее руками и с силой раскачавшись, рухнул стрелой вниз, тем самым увернувшись от летящего ко мне кулака и жестко ударив подошвой тело косматой псины, что так некстати стояла на пути!

У-у-у-у-у! — взвыла она протяжно, скуля и плача от боли. Разумеется! Я ее повалил с ног. Сам также охнул от неприятных ощущений в ступнях, но вскоре, не теряя спасительных секунд, метнулся в сторону толпы, жестко толкнув на людей этого напыщенного индюка, что от возмущения уже давился собственным ядом!

— Л-ловите его! Живо!

— Стой! Все-равно поймаю!

— Алларос! Аккуратней!

— Братец Мор...! *Гав! Гав! Р-р-р-р-р-р!*

Шум, ор, гул... Оно, оно все смешалось! Я только смог разобрать “Прочь тцука, не до тебя! Она бешеная!”

“Похоже, всем зевакам сейчас от собаки смачных чертей достанется...” — мимолетно, летя по бродвею, подумал я, внутри несказанно радуясь, что животное наконец-то позабыло меня, и переключилось на других. Перепрыгивая тележки со всяким барахлом, уличные столики и поглядывая изредка назад в поисках погони, я в один прекрасный момент не увидел под собой заледеневшую лужу и со всего маха, как корова на льду, влетел в серпантинный ларек! *Херак! Хлоп! Хлоп!*

— Эй, ты что творишь!? Глаз нет!? — взревел торговец, сжигая меня глазами.

— Н-не сейчас, прошу. Я все оплачу...! — испуганно выдавил из себя, даже не смотря на него. Все мое внимание было приковано к подходящему ко мне наемнику, что уже показательно вытащил булаву и теперь шел помахивая ею перед моим носом. Купец, узрев громилу, сдавленно крикнул в воздух “Да ну этот мусор в бездну!” и поспешно скрылся в магазинчике, полностью забыв про разбросанные груды барахла и непутевого меня. Я же, сидя на пятой точке, истошно задергал руками и ногами, лихорадочно пятясь назад, лишь бы быть подальше от этого бешеного уroda!

— Тцукин сын, за эту беготню ты у меня ответишь... — рычал наемник, грозной поступью подбираясь ко мне все ближе и ближе.

— Да что вы пристали-то!? — испуганно воскликнул я, понимая, что сильно выдохся и теперь был не в силах пуститься от него прочь. — З-запугать меня решили? Не выйдет! Скоро здесь стража будет!

— Ой, как страшно! — наиграно выдавил мужик из себя, вставая прямо передо мной. —

Я все сделаю быстро, они даже добежать не успеют...

Его рука с оружием потянулась вверх. Сдавленно вскрикнув, я дернулся было в сторону, но тяжелые кованые бутсы намертво припечатали мой подол камзола к земле, что больно вернуло меня обратно в то же место!

— Тцука... — удрученно прошипел я, спешно оглядываясь в поисках спасительной лазейки, ибо калеккой я не хотел становиться в столь молодом возрасте. А рука тем временем достигла уже своего пика...

— Хаха, я превращу тебя в раба моего господина!

Вжу-у-у-ух! — затрещал под силой удара воздух. Панически закрыв глаза, я прикрыл голову руками, выставив их накрест перед собой!

Хлобысть! Дзынь!

Вдруг, полет что то прервало. Оно зазвенело так, будто металл долбанулся об металл! Нерешительно приоткрыл один глаз. А после...

— Кто!? Кто осмелился препятствовать правосудию!? — яростно взревел наемник, с силой налегая на булаву, которую так кстати для меня остановил... изысканный белый клинок.

— Хах, дайте-ка подумать, кто же этот нахал? А, так это ж мы! — саркастично прыснули у меня за спиной высокомерным голосом. Растерянно, не веря в свое счастье, я поднял взгляд на хозяина меча и узрел...

— Бай-Чон-Е... — моляще прошептал, узнав темные черты лица и эти лиловые глаза. Эльф даже ухом не повел на меня, смотрел на человека, испепеляя взглядом. Позади наверняка стоял мой наставник — Зевран. Он же и продолжал:

— Что, недоносок, осмелишься с противниками выше себя вступить в драку? Или привык слабых только задевать!?

— Вы... дроу! — воскликнул наемник, разом потеряв весь свой боевой пыл, расцепил скрещенные оружия. Только давка ослабла, как легкая фигура эльфа в сером плаще встала между мной и этим громилой, скрыв от потенциальной угрозы.

— Так и есть! И сейчас, ты перешел нам дорогу, отброс! Вопрос, кто же станет рабом сейчас, еще открыт. Второй брат, займись им.

— Есть. — безэмоционально отозвался Чон-Е и, поведя в сторону клинком, медленным шагом стал сокращать расстояние между ними. Громила заметно занервничал.

— Может договоримся? — попытался он вступить в диалог. Но его тут же оборвали:

— Поздно метаться.

— Здесь скоро будет стража! — выпалил он, испуганно осматриваясь. Однако, увидев темных эльфов на бродвее, все гуляющие, как и торговцы разом испарились, полностью очистив место от свидетелей.

— Я все сделаю быстро, они даже добежать не успеют... — эхом прошептал второй брат и стрелой ринулся на наемника!

Хлоп! — мужик даже мяукнуть ничего не успел, как острое лезвие, словно через масло, прошло по его мускулистой груди, исполосовав за считанные доли секунд кожу вместе с доспехами. Еще один рывок! И из шеи наемника уже фонтаном забила кровь, загрязняя снег красным цветом!

— Ох... — только и смог выдать из себя от увиденного.

— Подъем, shallen! — неожиданно меня сзади поспешно ухватили за подмышки, поставили на ноги и, придерживая, потащили прочь, оставя позади окровавленное тело

бестолкового громилы...

***

— Эй! Пусти, ирод ты темный! Я тебе не бревно! — возмущенно шипел я, пытаюсь отцепить когтистые пальцы от своей шкурки.

— Да, что ты говоришь... — иронично протянул наставник, еще крепче сжимая хватку. — Еще слово и я тебя кверху ногами понесу. Вот она — благодарность за спасение!

— Да отцепись от меня! Неудобно же! Я и сам идти могу. — забился я рядом с ним, панически дергаясь в сторону. А после, когда отпускать меня так никто и не захотел, ко мне пришла одна идея. Хитро прищурившись и растянув губы в подобии усмешки, я громко загалдел, чтобы слышали прохожие: — Лонк Де Роил, вы так рады меня видеть, что просто не можете скрыть наших с вами близких отношений! Боже, я польщен! И просто обескуражен... Кто бы мог подумать, что я вам так не безразличен!

Секара и его рука дрогнула. Зеленые глаза пристально посмотрели на меня сверху вниз. Поняв, что я сейчас не только человек рядом с ним, но вдобавок еще и молодой юнец, который недавно устроил масштабное представление на весь бродвей, эльф, словно ошпаренный, мигом разжал пальцы и рванул в сторону аж на два метра! Позади послышались тихие смешки второго брата.

— Вот вырастили на свою голову! — выплюнул гневно Зевран, строго приструнив взглядом собрата.

— Эй, не надо так плохо обо мне говорить... — обиженно протянул я, радуясь про себя этой случайной встрече. Однако, только я хотел добавить еще что-то озорное и подколоть дроу шуткой, как перед глазами внезапно предстало исполосованное лицо того громилы, сразу выбившее из меня весь весёлый дух. Мигом изменив лицо на озабоченное, я сдавленно спросил: — Темный, а... этот наемник... он? Он...?

— Больше тебя не потревожит. — кратко бросили мне.

— Это же убийство на улице, разве так можно делать...? — еще тише, чтобы слышали только эльфы, продолжил допытываться разъяснений. Наставник повернулся ко мне всем корпусом и, пройдя пару шагов, наклонился, прошептал на ухо:

— Это самооборона, мелкий. Никто и слова бросить в упрек не посмеет против нас. Так что, выдохни и забудь.

— Но как же его господин!?! — воскликнул я, панически на него уставившись. — Ты говоришь забыть... А он? Да он же из меня весь дух выбьет за своего охранника!

— Дерзость! — внезапно рыкнул подошедший к нам Бай-Чон-Е с укором в глазах. От резкости ледяного голоса я аж с испугу метнулся вбок от него, чуть не сбив шедшего мимо прохожего! — Ты забываешься, человек. Твои проблемы, не наши заботы. Будь благодарен, что хоть с целым языком остался и не покореженной рожей!

— Полно тебе, брат. — соизидательно сказал ему Зевран, похлопав по плечу. — Бывает.

— Бывает? Это ничтожество прилюдно “тыкает”, говоря с лонком. Совсем не задумываясь о почтительности к выше стоящим. За что и получил себе врага из знати! — неумолимо продолжал лиловоглазый дроу, снова прессуя меня взглядом, будто мы впервые встретились. Черт. Вот ледышка! Выслушав реплику дроу, я встал по равнее. Как не хотелось признавать, но этот ушастый прав. Я действительно забылся. Расправив складки на камзоле и поправив воротник, неспешно, с вновь возникшей улыбкой на лице, подошел к ним. Обе пары глаз внимательно сошлись на моей фигуре, ожидая продолжения. И оно не заставило себя ждать.

— Приношу свои извинения, уважаемые лонки. Я не смог вас вовремя поприветствовать и поблагодарить за спасение. Безмерно вам благодарен! — тактично склонившись в среднем поклоне и уведя одну руку за спину, заявил я. — Надеюсь, не сильно вас задел своей невоспитанностью?

Договорив, поднял глаза. Изумлению темных эльфов не было предела.

— Так что...? — иронично поинтересовался я, не разгибая спину.

— Хренасе, не думал, что ты такие слова знаешь... — озадаченно протянул Зевран, оттягивая серьгу на мочке уха.

— Жизнь научила. — прыснул в ответ, ухмыльнувшись.

— Оно и видно...

— Что ты делаешь на Лазурно-красном бродвее, Мориарти? — игнорируя мои извинения, спросил Бай-Чон-Е, озвучив немой вопрос, мучивший их умы с самого начала. Задорно оскалившись и выпрямившись, почесал смущенно затылок.

— Я? — пальцем указал на себя, не стремясь рассказывать то, куда закинула меня жизнь за это время расставания.

— Ты знаешь еще кого-то с таким именем? — сухо бросил второй дроу, подняв вверх бровь. Кратко покачал головой. И только решил сплести какую-нибудь чушь, мол заблудился и случайно сюда заглянул, как из-за угла со стороны бродвея разнесся истеричный баритон:

— Мориарти!!! Ноги повырываю!

Мы трое разом перевели все свое внимание на потного вельможу, что показался в конце тихого переулочка, по которому мы шли в направлении ресторана. Мужик принялся гневно расталкивать случайных прохожих на своем пути, желая поскорей добраться до меня!

— Ай, ну что ему все нейдет! — сдавленно воскликнул я и шустро спрятался за спину одного из дроу, схватившись руками за плащ. На мое невезение... это оказался Бай-Чон-Е. Эльф раздраженно покосился на меня через плечо. В тот же миг, со стороны надвигающейся бури прошелся раскатистый лай, полностью выбивший из меня всю воспитанность! Поняв, что там еще и та громадная псина, коя просто сгорает от желания меня загрызть, я клещом впился в стан лиловоглазаво дроу и моляще пропищал:

— Прошу, не отдавайте меня им! Я еще не нагулялся!

— Хах, младший, берегись, теперь зверюшка покрупнее того щенка бежит! — с сарказмом в голосе хохотнул Зевран, видя, как я обвинил его напарника всеми конечностями.

— Мориарти! Где мой охранник!? — яростно взревел знатный муж, оттолкнув последнего зеваку и встав прямо перед нами. Следом по дороге трусила испачканная с ног до головы злющая собака. Заприметив знакомый подол камзола, с ненавистью зарычала в нашу сторону... Панически задрожал всем телом. Приник лицом к мужской спине и закрыл со страху глаза. “Меня нет. Меня нет. Это сон. Я заснул на перерыве. Это все снится мне...”

— Думаешь эта парочка темных гоблинов сможет тебя от меня скрыть!? Не сомневайся! Из-под земли достану, тварь! Будешь сапоги лизать и молить, чтоб я подарил тебе быструю смерть!

Гав-Гав! — в тон ему отозвалась псина, готовившаяся уже к рывку.

— Ну что, мелкий, сможешь сам все разрулить? — спросил у меня высокомерный голос наставника, но я не ответил. Все так и продолжал стоять позади молчащего лонка Де Ирриды. Все так запутано! Я не знал, как поступить...

— Эти упыри тебя не станут защищать, если я заключу с ними контракт! — энергично

бросил вельможа, ухмыляясь.

Сердце пропустило удар.

Глаза лихорадочно расширились, поняв эффективность угрозы. *Выдох-выдох* “Если, если он это сделает... я покойник...” — пронеслась ужасающая мысль в голове. Хватка моя нервно дернулась.

— Опа, — протянул Зевран, поглядев на вельможу внимательным взглядом. — а это уже серьезно...

— Конечно серьезно! — ядовито выплюнул господин, злорадно скривившись. Протянув руку ко мне, требовательно приказал: — Последний шанс парень даю. Не выйдешь по хорошему, тогда...

Р-р-р-р... ГАВ-ГАВ-ГАВ!!! — вдруг его перебило громогласное лаянье вконец уже взбесившейся собаки! Тварь, перестав топтаться на месте, яростно понеслась вперед с налитыми кровавыми глазами!

Этот лай застрял в моей голове, вселяя приступ дикого ужаса... Разум будто потускнел, а время замедлилось... Она неслась, желая разорвать, несмотря не на что. А этот жирдяй решил опустить меня ниже плинтуса и даже убить за неповиновение...

“Нет...” — глухо прозвенело в голове, смешиваясь с моими лихорадящими душу мыслями: “Никакой ничтожный опарыш не посмеет вставать у меня на пути...!”

В момент мои губы исказила безумная улыбка, а глаза застилала кровавая пелена. Будто кем-то ведомый, я вышел из-за спины остолбеневшего Бай-Чон-Е и дьявольски, не своим голосом, прорычал:

— Не вам, гниды, указывать перед кем мне прогибаться... Я убью каждого, кто дерзнет помешать приказу Госпожи!!!

В эту же секунду время наверстало свой бег, ускоряя бешено летящую на меня псину! Едва она зашла в широкий прыжок, чтобы впиться в мое горло желтыми зубами, как внезапно...

Херак! *Протяжный собачий скулеж! Испугано вскрикнул вельможа! Сдавленный “Ух ты.” от дроу, кои подивились увиденному.*

Медленно вытер ладонью с искаженного лица брызнувшие капли теплой вонючей крови. Повел в сторону запачканным белым клинком, расправляя плечи. *У-у-у...у-у-у...* Псина продолжала скулить у моих ног, пытаясь отползти в сторону. Лишь бы скрыться. Лишь бы... Безумно скалясь, сапогом наступил на ее голову, вдавливая косматую башку в грязный снег. Истошный вой прокатился на весь бродвей! Не знаю почему, но свидетелей всего бардака этого не было. словно мрачная аура наполнила косой переулок своей субстанцией и не пускала посторонних войти и увидеть творящиеся внутри бесчинства. Не замечая лихорадочные шевеления существа, я, склонив по птичьей голову, дико посмотрел на знатного, испуганного до чертиков, господина и тихо прошептал:

— С тобой, жирная мразь, будет тоже самое...

Рывок!

И скулеж резко прекратился, как и трепыхания под моими ногами. Псина обмякла и затихла, испустив последний в своей жизни вздох от еще одного удара, нанесенного в самое сердце! Безумно рассмеявшись, я по доброму ему улыбнулся и известил: — Не только контракт, но и завещание ты составить не успеешь... — переступив мертвую тушу, я принялся медленно двигаться в его сторону. С каждым шагом заставляя испуганного вельможу нервно вздрагивать и пятиться назад.

Не знаю, что он увидел на моем искаженном лице, но лишь только я смог поймать его бешено крутящиеся глаза в свои цепи, как моментально его потные щеки побелели, словно мел, а руки потянулись к груди... Я же не унимался:

— Смеешь решать, кому подарить легкую смерть, а кому нужно всю жизнь гнуть спину и пресмыкаться под таким ничтожеством, как ты!? Хах, много же ты взял на себя!

Неожиданно тело мужика панически задергалось в неведомом приступе. В округе в разы потемнело, будто сама Пустота пожелала явиться к нам в гости. Из рта господина, лишь он вдохнул эту черную, полную обиды и мук субстанцию, внезапно потекла бордовая гнилая кровь, перемешанная со слюнями! Он закашлялся, схватившись за горло! Аура сдавливала, подгибала его, заставляя передо мной встать на колени. Но он пытался держаться.

Краем уха уловил беспокойный окрик наставника, который, подбежав к Бай-Чон-Е, уже понял, что может последовать дальше. “Такой догадливый...”

— Живо закрой уши! — заорал он ему сквозь густую пелену. Тот быстро повиновался, не отрываясь от лицезрения жуткой картины перед собой.

Не обращая внимания на них, я неотрывно смотрел на этого жирдяя и короткими шажками сокращал дистанцию:

— Ничтожество... Мусор... — рычал я чужим голосом, кое-как различая в бреду его широкую фигуру. — Любишь людей за мелочь в рабов превращать, а? — меч в руке нервно задрожал, готовый в любой момент ринуться в мишень и исполосовать ее на ленточки. Но я держался. Сея словами хаос в сердце мужика: “Ты пожалеешь, что посмел на меня твякать, пес!”

С каждым моим последующим произнесенным словом, в небе, словно раскатом грома, отзывалось громогласное эхо, гуляющее по крошечной ауре, как по лабиринту:

— ТАК... ЛЮБИ... И САМ... В НОГАХ ПОЛЗАТЬ... ПРИ МОЕМ ПОЯВЛЕНИИ ЧЕРВЬ!!! ТЕПЕРЬ Я... ТВОЙ ХОЗЯИН!!!

Эти слова прозвучали приговором для вельможи... Бедняга бессильно упал на брусчатку коленями. Покоренный и поломанный. Скрутившись в подобии глубокого поклона, он истошно заскулил передо мной:

— Мой повелитель! Я готов умереть за вас!

В тот же миг злая аура сотряслась, точно в приступе хохота, и аккуратно, никого не задев, отступила, испаряясь. Свет от фонарей вернулся обратно, никем не пожираемый. Пелена в глазах спала, так что теперь я мог рассмотреть корчущегося в попытках угодить мне господина.

Вдруг, сила, что так мягко заполняла все мое тело своей энергией, исчезла. Руки, держащие меч, моментально ослабли и выронили белоснежный клинок прямо в лужу грязи. Сам же я от подкосившихся ног, осел чуть поодаль на более сухое место, устало опершись об каменную стену. Закрыв глаза...

— Эй, Мор... — кто-то тихо позвал меня через время, тряся плечо. Я замычал и нехотя разлепил веки. Передо мной сидел Бай-Чон-Е, пытаюсь вернуть потухшее сознание в норму. Его взгляд мерцал озабоченностью, однако лицо все также оставалось беспристрастным. — Приди в себя... — прошептали его темные губы.

— Бай-Чон-Е... — ели слышно отозвался я. Эльф не отрывал от моего лица лиловых глаз. Все пытался найти в нем что-то странное, неестественное. То, что меня откровенно пугало, а его волновало. Странная аура, вспышка гнева и столь громогласные слова, несущие проклятья на чужие головы... Поддерживаемый руками дроу, я сел поудобнее. Хоть мне и

было жутко холодно, но мои губы растянулись в подобии улыбки. Взглянув на него, я виновато протянул: — Я... без спросу одолжил ваш меч, лонк Де Иррида, и... испачкал его... Позвольте исправить сие недоразумение...

С этими словами потянулся в сторону лужи и вынул оттуда клинок. Оружие, носящие на себе пару зачарований, гулко завибрировало в руке, будто жалуясь на свое плачевное положение. Поспешно протер его подолом камзола и, встав на оба колена перед дроу, протянул меч хозяину, с виной во взгляде опутив голову.

— Вот. Такое замечательное оружие требует к себе должного обращения. Я был груб и не почтителен, запачкав его кровью псины...

Де Иррида, не торопясь, принял назад свою вещь и, ничего не говоря, помог мне встать. Выпрямившись, огляделся. Переулок был пуст. Ни вельможи ни Зеврана.

— А где...? — недоуменно поинтересовался я, покосившись на темного эльфа. Тот нехотя пояснил:

— Они пошли разбираться со стражей и заминать дело.

— Что... что было? — словно на краю сознания услышал свой голос. Не понимая ситуации. Он удивленно покосился.

— Разве ты не помнишь? — немедленно задали мне вопрос, придерживая за талию. Удрученно покачал головой.

— Я потерял сознание? Черт. Помню, что жутко испугался и в порыве выхватил с вашей спины клинок, рубанув косматую тварь. А после... все как в тумане... ох...!

— Что? — участливо спросил Чон-Е, слегка опутив голову и покрепче сжав хватку, чтобы я не упал.

— Голова... больно и шумит... — зашипел я змеей, прижав ладонь ко лбу. — А еще, я вспомнил, что мой перерыв кончился... если я не вернусь вовремя в ресторан, то Вавилон лишит меня половины заработка.

— В такой момент, ты думаешь о каких-то деньгах? — высокомерно отозвался эльф, хмыкнув.

— Ты хоть знаешь..., каких трудов мне стоило устроиться в этой столице на работу с хорошим заработком!? — недовольно бросил я и встал более устойчиво на земле, перестав на нем висеть.

— Развлекать толстух? Мерзость! — фыркнул он и сложил меч в ножны.

— Ты... такой брезгливый! — слабо хохотнул в рукав, пропустив слова с подковыркой мимо ушей. — А знаешь ли ты, сколько у меня теперь связей с высшим светом и сколько еще будет, м? Также новые братья хорошо обучают грамматике и чтению между арендой за даром! Да, каждый день таит в себе кучу проблем и рисков. Но лучше потерпеть это и обрести куда как больше выгоды, чем расставлять на полках булки за гроши в Богами забытой забегаловке!

Словил на себе заинтересованный взгляд лиловых глаз.

— Бедоносец. — только и вымолвил Бай-Чон-Е, в целом одним словом описав практически все, что со мной произошло за последний месяц.

— За то расчетливый!

Поняв, что я в принципе в порядке, дроу, уже не церемонясь, потянул меня на выход из косого переулка в сторону ресторана. Пришлось ему подчиниться и поспешно перебирать ногами по брусчатке, чтобы не споткнуться.

Глава 27 «Сладость договора не в его оговоренных пунктах, а в исполнении оного»

***

— Мы арендуем этого парнишку, госпожа. — холодно заявил лиловоглазый дроу, указав на молодого господина, что был одет в образ учителя, подошедшей к нему хозяйке заведения. Вавилон, узрев посетивших ее скромное заведение темных эльфов, испуганно ойкнула и озабоченно пробежалась глазами по своему светлому лучику, что стоял расплывшись в улыбке. Ей сильно не хотелось принимать таких гостей у себя и давать в их распоряжение новенького и способного мальчика на растерзание. И она захотела было им отказать, но внезапно голос подал именно ее лучик, вышедший вперед.

— Госпожа Вавилон, — успокаивающе протянул он, выбивая ее из колеи. Обычно все таких персон боятся и сторонятся, а этот... — примите их предложение, пожалуйста. Уверен, такие замечательные лонки не покупятся на чаевые за мои услуги. Уйдут довольными. Не вы же сами говорили, что “кто бы не пришел ко мне, должен познать все грани счастья и уйти на крыльях света, как семикрылый серафим!”?

— Да... но...

— Вот и славненько! — воскликнул юноша, озорно сверкнув глазами. — Мы будем в пятой открытой веранде. А, там, кажется, с братцем Айзеком беда приключилась. Собаки, чтоб их! Те еще твари. Единорожка вместе с Адамом направились в местный лазарет, отчего немного задержатся. Не гневайтесь сильно.

— Лазарет... — тихо прошептала она, пребывая в своих думах. А после, как до нее дошел смысл сказанных слов, изумленно воскликнула уже уходящим спином: — Что? Какая собака? Какой лазарет? Что с моими мальчиками!?! Алларос!

Ей лишь махнули рукой в сторону медпункта и ушли. Хозяйка еще пару секунд помялась в центре двора, затем, схватив подол платья, понеслась со всей прыти к своим лучикам счастья!

***

Алларос Мориарти.

— Прошу, лонки. — приглашающе протянул кисть к мягким диванчикам. Попутно приняв их верхнюю одежду. На открытых верандах всегда была цветущая весна. Теплая и ласковая, не смотря на мороз за порогом ресторана. Настроение у меня было отличным и все благодаря наставнику, что лихо разобрался с пресмыкающимся вельможей, не без своей выгоды, разумеется, и с надоедливой стражей. Мне больше никто не угрожал оторвать язык и ноги. Даже за смерть того громилы. Чему я был несказанно рад. — Что желаете: вина, эля, настоек покрепче? Вот только... — припомнив их вкусы, сдавленно произнес я, потеряв затылок: — Гномьей водки и близких к ней экстрактов, увы, в погребке не сыскать. Здесь таких крепких напитков не пьют.

— Что ж, красавчик, тогда тащи вино! — весело отозвался лонк Де Роил, покосившись на напарника. Тот коротко кивнул и уточнил, какое именно нести. Выслушав заказ, я ненадолго испарился с их глаз, метнувшись к здешнему бармену. А когда вернулся, то застал обоих эльфов сидящих ко мне спиной. Они висли на деревянных перилах, смотря куда-то вниз, на первый этаж. Веранды располагались на втором ярусе и выходили окнами прямо на волшебное снежное озеро, украшенное по контуру плакучими ивами, чьи ветви

переливались нежно розовым оттенком и светились от прикосновения друг к другу. Когда я только начал здесь работать, то каждый перерыв прибегал в свободную веранду наслаждаться экзотами нового мира. Ведь посмотреть и правда было на что! Осимой на этом водоеме устраивали сверкающий каток, а летом, по словам братьев, здесь росли пышные цветы, по рассказам, напоминающие лотосы или водяные лилии, что украшали берега яркими красками. Умиленно хмыкнув, я тихонечко подошел к ним и присел на стол, поставив позади себя бокалы с бутылкой. Они не отвлекались. Тогда наклонился к ним я, нежно зашептал:

— Такое романтическое место... Не хватает свечей, розы и любовных стихов, вызывающих закат на щеках. Будь я женщиной, увидевшей рядом с собой столь прекрасных мужчин, расчувствовался б до глубины души...

— Смотри слюну не пусти, мелкий! — язвительно бросил Зевран, взглянув на меня через плечо. Я пододвинулся к нему поближе и наиграно-эротично облизал губы, всем видом показывая, что держусь из последних сил.

— Принимать двоих за раз для меня в диковинку. Но я постараюсь ублажить каждого... — прошептал ему на ухо, слабо потянув локон серебряных волос у виска. Наставник повел головой, решив согласиться на мою ласку...

— Ммм, Бай-Чон-Е... — мягко зашептал я второму эльфу, что сидел с каменным лицом напротив Зеврана и смотрел на озеро, ничуть не обращая на меня никакого внимания. — Извольте белое или красное, мой лонк?

Он проигнорировал. Это означало, что выбрать придется мне. Пожав плечами, спросил у первого брата его желание и лихо откупорив бутылку, разлил тягучую жидкость по бокалам. А дальше резво прыгнул на софу к наставнику и, нагло закинув ноги на его бедра, передавая фиал, озорно поинтересовался:

— Эй, Зевран, твой младший брат всегда такой холодный в подобных заведениях?

Ответить он не успел. Ибо голос подал сам объект вопроса, заставляя волосы на голове всполошиться от высокомерного тона:

— Почему бы тебе не спросить меня лично, shallen? Живо опусти ноги на пол, пока не оторвали!

Хотел бы сразу подчиниться, да вот что-то не дало. В ответ же я наоборот, понаглее обвил тело эльфа, прикинув к нему близко близко, и дерзко бросил в сторону второго лонка: — Но-но, господин. Я выполняю свою работу соблазнителя и вы не вправе мне сейчас мешать. А на счет первого вопроса... Так вы одно буквой сидите и всем видом показываете, что не желаете общаться. Однако..., пока вы в “Сладострастных лучах” у вас это не получится в полной мере провернуть! — воскликнул я, улыбаясь от уха до уха. Хитро глянул на Зева и, прыгнув на пол, потянул того за руку на сторону к Бай-Чон-Е. Последний недоуменно покосился на нас. Я же, коварно оскалившись, уместился ровно между ними, получая полный доступ к двум дреу. Взяв гроздь фрукта, похожего на виноград, принялся ублажать каждого, протягивая ягоды.

Если Зевран с готовностью играл со мной, то Чон-Е делал это будто из-под палки, с каждой минутой темнея на глазах. Обиженно почесал затылок. Видимо, я ему был противен. Позади тихо засмеялись, видя мои тщетные попытки раскрепостить хмурого дреу:

— Мелкий, этого гада даже отменные куртизанки не смогли склонить к сотрудничеству. Куда уж тебе со своим синим фонариком соваться!?

— Если б меня придели в красивое платье, то может и вышло что-нибудь... —

пробубнил себе под нос, не на кого не смотря.

— Эльфийки-куртизанки... — поправился Зевран, сделав акцент на первом слове. Поняв, к чему он клонит, я вредно показал дроу язык, обиженно сложив руки на груди.

— Пф, что же вы тогда забыли на восточном бродвее, если все красотки водятся на западном?

— Я ему тот же вопрос задаю с начала вечера! — встрял в разговор Бай-Чон-Е, негодуя воззрившись на старшего. Последний восклицательно махнул руками:

— Ай, да что вы пристали ко мне с расспросами!? Захотел тут погулять и все! — неожиданно в порыве фразы он улыбнулся сильнее обычного, отчего его губы, что были слегка покорежены, в местах ран лопнули. Проступили капельки крови..., кои он поспешно слизнул, но я успел их заметить и поинтересоваться:

— Что с вашими губами?

— О чем ты? — недоуменно протянули возле меня. Ничего не говоря, я, наклонившись, цепко схватил подбородок Зеврана пальцами и пристально рассмотрел его раны. И только эльф захотел меня оттолкнуть от себя, как я сам стремительно отскочил и заглянул в лицо мрачного Бай-Чон-Е, который в этот момент пил вино.

— Ты... — зашипел змеей наставник, негодуя от дерзости в свою сторону.

— Не смей меня трогать. — предупредительно бросил второй дроу, мороза взглядом из-под серебряных ресниц.

— Не пойму... — озадаченно протянул я, садясь обратно на свое место и игнорируя ярость наставника. — Вас поразила одинаковая болезнь? Это заразно!?

Осознав, что только что сказал, я лихорадочно вскочил, испуганно на них уставившись.

— Что вы молчите!? Я тут вокруг вас уже как с часон кручусь и лишь сейчас узнаю о проблеме заразы!? Вы... вы...

В ответ на мои крики, дроу смущенно переглянулись между собой и быстро отвели глаза кто куда, поджав уши. Я же недоуменно повел бровью:

— Я чего-то не знаю? Вы...?

— Это не болезнь. — сухо рыкнул лиловоглазый и попытался сменить тему. — Перестань истерить. И лучше расскажи, откуда на тебе эта зеленая лента с узорами герба знатного рода лесных эльфов?

— Что? — непонимающе протянул я. А после поняв, про что он спрашивает. Неосознанно потянулся пальцами к заколке удерживающей волосы в высоком хвосте. Поверх нее была замотана широкая лента травяного цвета с золотыми узорами. Ее мне дал наставник Тан Лишер, как адепту, постигающему его знания. Остальные ученики носили красно-черные одежды или синие, в тон родов своих учителей. У меня же ученическое обмундирование было черно-зеленое.

Вспомнив, что есть еще одна новость, которой я с гордостью могу перед двумя дроу похвастаться, я весело воскликнул: — Вашей внимательности только позавидовать, мой лонк! Не поверите. Это не просто лента с гербом. Это... Ай, это лучше показать. Зевран, ты как мой наставник, должен все сразу понять!

— Твой наставник? Seriously? — одновременно спросили мужчины, удивленно на меня посмотрев.

— Разумеется! Раз сказал, что будешь мне учителем, так будь им и всю жизнь!

— Кто тебя надоумил? — не сбавляя тона спросил Зев у меня. В то же время получив не менее удивленное от Бай-Чон-Е:

— Когда ты умудрился принять “человека” к себе в ученики!?

— А он что, не рассказывал? — посмотрев на второго брата, поинтересовался я.

— Ни слова.

— Ну, это он от скромности...

— Так, живо оба заткнулись! — не вытерпев балагана, взревел лонк Де Роил, рассеча рукой воздух. Мы мигом примолкли. — Ты! — его палец указал на напарника. — Я это ей со скуки ляпнул, думал, что только до конца договора все будет. — затем перевел фалангу на меня. — Теперь ты. Кто сообщил эту хрень долга тебе бестолковой, м?

— Не скажу. Рано пока. Но факт, есть факт! Ты мой учитель навсегда.

— Пф! За что, Госпожа, мне такое наказание!?! — воскликнул он в пустоту, закатывая глаза. Ему тут же пришел ответ в виде:

— Думай, прежде чем языком трепать. — язвительно прыснул Чон-Е, прикрыв ухмылку запахнутым веером.

***

— Ну и что ты хочешь мне показать? — лениво произнес Зевран, всем видом показывая, что на веранде ему было лучше, чем во дворе. — Мы вообще-то к тебе по делу пришли...

— Да знаю я, что не по доброте душевной! — воскликнул я в ответ, цокнув языком. — Но тут на словах не передашь. Ловите! *Вжу-ух!*

Мгновение! И он поймал кинутую мной длинную палку, что я нашел в одной из цветочных клумб. Затем еще одну. В моих руках также возникло по паре веток, служившими как бы мечами. На меня удивленно посмотрели и саркастично выдали: — Будем сажать деревья? Ну надо же, какая в вашем ресторане интересная программа развлечения...!

— У себя дома будешь садоводством заниматься. А здесь я хочу показать кое-какие приемы, которым научил меня второй наставник.

— И как его имя? Может мы его знаем. — вклинился в разговор Бай-Чон-Е, стоя чуть поодаль от нас. Встав на изготовку, я гордо сообщил:

— Лоран Кроннарис Тан Лишер!

Уже услышав только первое обращение, лица эльфов изумленно вытянулись, но когда до их ушей дошел конец фамилии, глаза расширились даже у всегда безэмоционального лонка Де Ирриды.

— Тан Лишер? Это... он же в... — потрясенно прошептал наставник, обращаясь к напарнику. Тот лишь иронично выдал из-под веера:

— Вот не повезло лесному с ученичком!

— А? Почему это ему не повезло? — угрюмо спросил я. — Вы хоть знаете, что он вам в воспитании не уступает? Дрессирует так, будто мне завтра на войну идти! Так что, это еще нужно подумать, кому не повезло...

— Его поведение соответствует авторитету Ордена “Олион” — сухо констатировал лиловоглазый друу. — Все их ученики должны быть примером для других кланов. Одно я в толк не возьму, как ты вообще умудрился вписаться туда, да еще заручиться поддержкой столь сурового преподавателя?

— Секрет! — выпалил я, почесав кончик носа. Себе же тихо напомнил: — Мне еще там крышу починить нужно... а то учитель всю плешь проест до конца недели...

— Ах вот оно что! — весело прыснул Зевран в кулак, догадавшись: — Накосячил опять!

Мне хотелось вставить в свою защиту еще пару добрых словцов, но не решился спорить. Все-таки он прав. Тут без смеха и не расскажешь, через что мне пришлось пройти. Подумав,

что поведаю им об этом после, я встал в боевую стойку, приготовившись атаковать. Попутно попросил:

— Мой лонк, только оставьте меня в живых. Я еще не нагулялся!

— Разумеется! — ухмыльнулись в ответ. Однако, мне это слово прозвучало как-то страшновато. Все-таки я вызвал темного эльфа на дуэль... Мда, храбрости и глупости мне не занимать. Бай-Чон-Е позади Зеврана сочувственно покачал головой, смотря в мою сторону. “Что-то я плохо подумал, перед принятием решения...” — удрученно мелькнуло в голове и исчезло, ибо мы оба тронулись с места.

***

Бай-Чон-Е Де Иррида.

“Вот попадают же такие бестолковые по жизни!” — удивленно подумал я, смотря на поединок человечки и Старшего. “Все прекрасно знают, что с нами тягаться в смертельном танце дано от силы единицам из расы людей. А этот лезет по своей детской наивности! Что ж, хорошо. Посмотрим, чему его обучил наш хороший знакомый.” В голос же произнес:

— Смотри не опозорь своих наставников, Алларос Мориарти! А то они оба тебя закопают на месте, чтобы не видеть твоей бесстыжей рожи!

— Не волнуйтесь... *Вжух* Ах! Мой лонк... *Херак* Ух! Я знаю, что делаю! — весел крикнул парнишка, то и дело уворачиваясь от ударов брата. Надо отдать должное, рефлекс у него заметно улучшились, как и внимание. Любой бы уже лег на пятой секаре сплошных ударов, а этот крутится и держится. Однако, это не на долго. Лишь он выдохнется, как сразу отгребет по полной. Я прыснул и осушил бокал красного пряного вина, став ожидать этой радостной минуты.

— Зев, ну ты быстрый! *Вжух* Ох...! — бросил Мор, уклонившись от очередного полета палки, что чуть было не попала ему в глаза. Но по благому стечению обстоятельств она пролетела мимо, зацепив лишь волосы.

— Умолкни. Не то собьешь дыхание. — резко ответил ему первый брат и стремительно, чтобы выбить соперника из колеи, со всей мощью махнул ногой, вокруг его ступней, тем самым сделав подсечку! *Хлобысть!*

Удача! Мориарти, вовремя не заметив выброс, рухнул на спину, как подкошенный! Охнув, он мигом подался вбок, уходя от следующего колющего удара Зеврана. Перекатившись, человек хлестнул ногой по задней части колена наставника, заставляя того слегка опуститься. И только хотел было нанести удар “мечом” в спину, как его снова парировали! “Пф, глупец. Неужели он думал, что этот прием ему хоть как-то поможет?” — закатил я глаза, лицезревая все эти жалкие попытки достать командира. “Брат хоть и бьет не в полную силу, но зато защиту держит на все сто процентов. Ну да ладно. Пусть мучается, раз решился на дуэль.”

Прошло минут пять. На моих глазах они крутились слабым вихрем. По большей части Мориарти. Зеврану же приходилось лениво парировать удары и точно наносить свои, которые уже подуставший человек иногда не мог вовремя отводить в сторону.

Хлоп. Вжу-у-ух. Херак.!

— Черт... — яростно скрипел парень, словив еще по паре ударов в плечо и бедро. Старший брат — мастер двух клинков, ими он так резво управляет, что враг в бою просто теряет одно оружие из виду и начинает следить лишь за одним, приближая свой печальный конец. У этого также. От усталости внимание притупилось, реакция осела на дно...

Хлоп. Хлоп. Хлоп! — сыпались градом удар за ударом. Мор едва мог от них

увернуться или увести, но продолжал упорно применять ново изученные приемы, больше направленные на неконтактный бой с соперником. Даже я несколько заинтересовался ими. Будь это какой-нибудь малоподвижный паладин или громила, то могли б и сработать. “Сохранить свои силы для решающего удара, попутно ослабив или сбив все силовые натиски врага обычными уклонениями. Да, заметна изюминка Ордена “Олион”, но еще учиться и учиться...” — побивая веером по носу, мимолетно подумал я, следя за движениями. “И все же он не плох. Выбрал верное направление по состоянию тела и длинному языку. Интересно сколько же проблем этот человек, или же человечка, повидает на своем веку...?” — стоило мне только отвести взгляд в сторону и предаться воспоминаниям, как на мини полигоне разлетелся сдавленный крик и грохот упавшего тела:

— Хватит! Я... не могу... больше... — лежа на спине, прохрипел Мориарти, пытаюсь обеими руками ослабить напор направленной ему в шею палке. Зевран с бесстрастным лицом не сбавлял давления. Молчал, лишь глаза сверкали холодными изумрудами.

— О, о... — уловив нотки нестабильности, которые порой посещали старшего во время опасности, я поспешил прервать их идиллию. Немудрено, что если я припозднусь, то он хладнокровно лишит соперника жизни.

— Я не шучу..., перестань! — из последних сил выдавил из себя парень испуганно, неохотно подпуская конец палки все ближе к горлу. Лицо командира исказила злая гримаса, словно под ним извивается земляной гад, не желающий, чтобы его мучительно раздавили.

— *Dasrez, sat'rian.* — коротко бросил я, опустив руку на его плечо и предусмотрительно встав сбоку, а не сзади, чтобы он не почувствовал опасности. Его ухо нервно звякнуло серьгами. Но глаза так и не посмели оторваться от лица человека, испепеляли и подавляли своей мощью. Посильнее сжал плечо брата.

— *Ur sit'roal, mata! Ni liv nima ki'hruve. Ena've!* — пощелкал пальцами перед его глазами. Он слабо заморгал. — *Dan, dan...* — шепнул ему в ухо, ощущая под ладонью мышечное расслабление. — *Leranay, goule hoise nima xaw e caz'ul has mayo...*

Держа темную руку собрата в своей хватке и аккуратно ее опуская, махнул головой Мориарти, чтобы перестал из себя строить парализованного и убирался с траектории удара. Тот, испуганно кивнув, лихорадочно, немного дрожа, поднялся и отбежал в сторону.

— *Ce lana'dan... ce lana'dan... Rino ru liveny...* — тихо продолжал я говорить, успокаивая его.

Медленно, но он все же пришел в себя, проморгавшись. Встревоженно заглянул в мои глаза и спросил одними губами: — Убил?

Отрицательно покачал головой и успокаивающе прошептал, слегка улыбнувшись: — Не далеко было, но все обошлось...

Позади на эти слова протестующе закричали: — Обошлось? Да он меня чуть не вынес под конец! — перепуганно голосил парнишка, потирая ушибленные конечности. Брат удивленно повернулся в его сторону и окинул взглядом, оценивая повреждения. Мелкого аж передернуло от него.

— Не смотри на меня, как на зверушку из зоорина! Ох... — обиженно прогундосил Мориарти, садясь некультурно на стол. — Напугал до потери пульса, ирод... Я даже завещание не успел написать!

Командир, освободившись из моей хватки, легко к нему приблизился, встав напротив в метре. Склонил по птичьей голове. Мор на него не смотрел. Удрученно отводил голову в сторону и не хотел разговаривать. Начал старший:

— Я оценил твои выученные приемы. — тихо сообщил он. — Хотя их не так и много, но эффективно отработаны. — Мориарти заинтересованно покосился в его сторону, но все же не решался поднять взгляд. Командир, видя дрожь парнишки на любое резкое движение, закатил глаза и с размаху хлопнул того по спине, заставив екнуть и слететь со стола! — Хватит из себя жертву строить! Тебе не впервой на грани смерти быть. Пора привыкнуть. Верно, Бай-Чон-Е?

Услышав к себе обращение. Коротко кивнул и подошел к ним ближе.

— Вот дьявол ушастый... — ругнулся парнишка, потирая заболевший бок, стоя уже на ногах.

— Ты хотел показать свои достижения... — сухо бросил я юноше... девушке, черт их теперь различит! — Мы увидели. Молодец. А теперь, пошли. Поговорим.

Поджав губы Мориарти, прошелся вдоль софы и тяжело, слегка охая, опустился на нее. Далее внимательно посмотрел на нас, ожидая важный разговор. Понял, бедоносец, что мы не просто так с ним возимся...

***

Алларос Мориарти.

Суть разговора я понял сразу. Как и задание. Дроу хоть и были не многословны, беспокоились, что могут подслушать, но изложили все до предельного понятно.

Возможно я бы и отказался, авантюра была донельзя рискованной, но лишь мои уши слышали слово “награда” и озвученную сумму, как все возможные сомнения отпали без раздумий, а рот приоткрылся от изумления.

— Мне послышалось? — смотря на них расширенными глазами, переспросил для надежности.

— Не повторяюсь. — кратко бросил Зевран на полном серьезе.

— Семьдесят золотых флорианов за переодевания?

— Верно. — встрял в разговор Бай-Чон-Е. — Но это при условии, если все пройдет гладко. Если вдруг будут неприятности, то сумма будет уменьшаться от важности проблемы. Надеюсь, ты выполнишь свою роль как нельзя лучше.

— Э..э, я тоже надеюсь... — нерешительно протянул я, почесав затылок. Лиловоглазый на этот ответ недовольно закатил глаза, мол “я бы нашел и кого получше, но время поджимает. Поэтому буду довольствоваться твоей персоной.”

В общем, расклад был такой: скоро карнавал, а именно императорский бал. У эльфов есть один занимательный контракт, в котором не нужно никого убивать, а, наоборот, сыграть посылного. Важно, передать самому императору, лично в руки, посылку под видом знатного графа. На мой первый вопрос, каких габаритов этот дворянин, оба дроу прыснули в кулак и заверили, что очень даже нормальных. Якобы подбирали они кандидата со всей тщательностью. После они рассказали мне, что роль графа на себя возьмет лонк Де Иррида, а я должен надеть на себя маску его приехавшей так некстати дочурки, ибо подхожу по параметрам и росту. Вроде бы не сложно. Явиться на бал, как золушка в маске, в сопровождении любимого папочки, поприветствовать главу страны и вручить ему подарок, потанцевать с сильно желающими... так, стоп! Что?

— Потанцевать!?! — недоуменно задал я вопрос Бай-Чон-Е. — Может вы, молодые лонки, забыли, что я не местный? И в ваших танцах шмансах вообще не сном не духом!

— У тебя ровно месяц, мелкий, чтобы научиться. — заявил Зевран, ухмыляясь. Черт, когда он так делает, добра не жди... — Со вторым братом быстро освоишь!

Ну вот! Что и следовало ожидать! Нерешительно покосился на сидевшего молча Чон-Е, что поглядывал на озеро. Нервно сглотнул и прошептал:

— Мне, как бы помягче сказать, наставников хватает... От тебя ели живым уполз...

— О, не волнуйся, — хитро прищурившись, начал Зев, вводя меня в еще большее смятение: — он будет нежен. А свои кости в конце занятий веничком сам соберешь. Это мы разрешим.

— Ну спасибо! Удружили. — воскликнул я обреченно. Ясное дело, хочешь деньги, терпи.

Итак, с учителем по танцам разобрались. Как я понял из следующего, наставник меня полностью скинул на голову лиловогоглазого брата. Он должен ввести меня в курс дела, познакомить с характером оригинала, навести марафет, научить танцам и многое другое! “Боже, бедняга Чон-Е... Ну ты намучаешься со мной...” — сочувствующе окинул взглядом хмурого эльфа, тот нервно передернул плечами: “Видимо, чем меньше он со мной видится, тем хуже начинает относиться. В Затуре как-то мягче был.”

На том и порешили. С ними я расстался аж к концу смены. На удивление хозяйки Вавилон, они не только оплатили все часы аренд, но даже расщедрились на чаевые в мой карман. Я тоже был несколько шокирован. Все-таки, соблазнить их мне так и не удалось, а вот получить трындюлей, это да...

***

То, что последовало за моим согласием, не стоит рассказывать. Пошли красочные будни сплошного выживания! С раннего утра до обедни у меня шли тренировки с лораном Тан Лишером, небольшой перерыв на обед и приходилось бежать в другую часть города — в штат Рейнджеров, где всегда веселый Бай-Чон-Е объяснял все прелести нового задания. И уже под вечер, едва передвигаясь на ногах, я тащилась к Лиловому бродвею на работу. Ума не приложу, как вообще на мои губы улыбка натягивалась, когда приходилось смотреть на рожи овдовевших дамочек и развлекать их. У-у-ух... Я никогда так жестко не пахала! Рейстлин меня мог увидеть лишь на кровати под одеялом, за что без конца корил, мол мало мне того срыва, где я корчилась в муках кашля, так теперь новый подавай! Я лишь махала ему рукой, чтоб отцепился, и надменно фыркала в ответ.

Однако, чем ближе приближался праздник, тем больше историй со мной приключалось...

На ту пору шло двадцать первое число шестнадцатого месяца. До Новогодья осталось меньше десяти дней.

— Итак, сейчас мы войдем в поместье Со Конт, веди себя правильно, подобно моему слуге. Молчи, будь податливой и учливой. Уяснила? — на меня требовательно посмотрели карие глаза замаскированного под вельможу Бай-Чон-Е, что шел рядом по богато украшенной улице знатного квартала. Понятливо кивнула и сильнее натянула на голову капюшон, слугам не позволялось в чужих домах сильно показывать свои лица. Это могло расстроить или взбесить господ, чья внешность была далека от идеала. А если служанка или слуга имели симпатичные мордашки, то рисковали обрести по паре уродливых шрамов или вообще лишиться глаз. Поэтому, в отличии от рабов, которых пруд пруди разной масти, хорошим слугам, работающим за деньги, выдавали маски или прикрывали их платками с капюшонами.

— Твоя задача на сегодня, пока я общаюсь с хозяином дома, добраться к покоям молодой лораны и последить за ней. Но сделать ты должна это так, чтобы никто не

заподозрил странностей. То есть, быть возле меня как можно дольше и отлучаться лишь для помощи на кухне или по нужде. Если повезет, то лорану встретим за обедни. Следи за ее привычками, поведением, манерой говорить, что-то делать, рефлексам и вкусами. Не мудрено, что на карнавале, будут ее подруги и знакомые. Ее отец все-таки брат императора!

— Попроще кого найти не смогли? Отчего не императорская жена? — недовольно пробурчала я, шаркая носками сапог по брусчатке.

— Я разве на женщину похож? — вопросом на вопрос ответил эльф, раздраженно. Притормозила и, склонив голову, осмотрела его стан.

— Вот сейчас не скажешь. Фальшь забивает. Но с твоим настоящим обликом со спины да ночью я б и не отличила! — весело фыркнула я и тут же словила на себе гневный взгляд лиловых глаз. Однако, он на это промолчал и продолжил предыдущий разговор, игнорируя мои глупые вопросы:

— Ты должна в подробностях запомнить все это. И да... — темные пальцы протянули мне сверток. — здесь список мест, которые она посещает, когда приезжает в столицу на каникулы. Будешь пару дней ходить вместе с ней инкогнито и наблюдать.

— Ага. — уже рассеянно откликнулась я, вертя головой с одних шпилей зданий на другие.

— Что “ага”!? — рыкнул дроу рассерженно. — Если ты будешь относиться к работе также, как и танцуешь, то и гроша, соплячка, не получишь! Черт... — он резко остановился и наклонился к носку стопы, потер пальцы. Скривился и сдавленно прошипел: — Вот же слонотоп. Все ноги теперь болят от твоих хождений!

Я удрученно почесала кончик носа. И обиженно пробормотала: — Это не я плохо танцую, это у вас танцы сложные, все через одно место...

— Да неужели!? — язвительно бросил он и хотел было по привычки махнуть веером, но не найдя его в руках, сбился и завел руки за спину. — У кого-то просто извилин в голове не хватает, чтобы конечности правильно в сторону отводить. А те, что все-таки по чистой случайности и ползают в мозгах, работают лишь на эмоциональном фоне и не отвечают за движения!

— И что? Пусть мой эмоциональный диапазон не как у зубочистки, что не скажешь о тебе, но зато эти извилины помогают мне выживать в ваших краях!

— Тоже мне достижение! — прыснул эльф, а после добавил: — Не смей ко мне на “ты” обращаться, еще раз услышу, язык на двое порежу, будешь шипеть ходить!

— Но ты же... ой, вы же разрешили, когда мы одни! — встрепенулась я, слегка отступив от него.

— Это мы одни? — развел дроу рукой, показав улицу с шедшими по своим делам людьми, коих было не мало. — Не забывай, чью роль сейчас играешь. Умолкни и, склонив голову, двигай к поместью! Уже скоро придем.

— Пф-ф... и почему ты не Зевран...? С ним как-то легче общаться.

— Ты многого о нем не ведаешь. И будет лучше, если никогда и не узнаешь. — тихо прохрипел он, сменив голос под нынешнюю “маску”.

***

— Очень рад, лоран Со Нэон, очень рад, что вы нашли время посетить мой скромный дом! Как добрались? Мне говорили на улице лютый мороз. Уж сам не выходил, дел в мастерской много. — причитал хозяин Со Конт, сидя за столом в столовой, напротив моего господина. Мне как слуге присесть не предлагали, поэтому я послушно стояла позади и

слушала их беседу. На мое удивление, Бай-Чон-Е не смотря на все темы разговора мог найти правильные слова и совсем не запинаясь, не нервничал. Все было сыграно так, будто он и вправду лоран Со Нэон, придворный чародей. Он не зря носит имя десятиликого... Хорошо, что под платком и капюшоном не видно моей открытой варежки. Удивлению не было предела, отчего я не сразу услышала к себе обращение:

— Жэлоа! — чуть сильнее рыкнул голос моего лорана, а его голова слегка повернулась в бок.

— Да. — бросила поспешно я, очнувшись, и подлетела к господину, начав внимать распоряжению. Похоже, эльф больше волновался за меня, и вообще нисколько за себя.

— Отправляйся со слугой лорана Со Конта, помоги им подать горячее. Живо, пошла! — грубо приказал он, махнув кистью, мол “проваливай”. Присев в поклоне, шустро направилась за черноволосым человеком в маске в сторону кухни.

***

— Так, ты берешь это блюдо, а ты это... — бархатистый голос поварихи заволакивал все кухонное помещение. Каждый из работников был при деле, поэтому, когда я только ступила за порог, мне тут же всучили под нос огромную чашу с жаренной рыбой и, чтобы не ловила ворон, ловко развернули обратно и дали слабого пинка под зад! “Хренасе здесь этикет меж слуг хромает! Плетки не хватает...” — возмущенно пролетело в голове уже на входе в столовую.

Носилась я так где-то пять раз, каждый раз ловя на себе недовольный взгляд моего господина. Да, понимаю, что скрыться нужно, но поди обойди эту повариху! Она даже затылком видит! О мысли выйти из столовой с другой стороны через парадный вход и речи не шло. Нельзя. Вот и приходилось делать бесконечные вылазки за блюдами.

В один из таких неудачных моментов, когда я снова вернулась с печальными глазами, лоран Со Нэон глубоко вздохнул и решил мне — бедолаге, подсобить.

— Думаю, трапезничать достаточно. — элегантно вытер он краем салфетки губы. Затем внимательно поглядел на лорана Со Конта и вымолвил: — Я к вам по делу.

— Да, да, да... Уважаемый лоран, по какому-такому делу вы ко мне пожаловали? — принялся было лопотать хозяин поместья, также вытирая руки. Он хотел еще что-то было спросить, но мой господин его грубо оборвал, не дав продолжить.

— Разговор деликатный, на счет поставок экзотических зверей через Каманский пролив. Мне сообщили, что корабль готов войти в гавань, но нужно подтвердить пару документов и составить разрешение на вход. Мы же не хотим, чтобы гости в Новогодье тешили себя лишь фейерверками, верно?

— Разумеется! — воскликнул вельможа, вставая. — Их должны доставить в Залеор как можно быстрее! Императорский зоорин не может пустовать.

— Вот и я об этом. — сухо согласился придворный чародей. — Составление документации — дело не требующее отлагательств. Тем более в ожидании стоят не только судна с животными, но и еще парочка других кораблей, заполненных скоропортящимися продуктами. Если их вовремя не привезти на склад, то будут большие убытки. Итак, может пройдем в кабинет, для обсуждения подробностей?

— Сию минуту, лоран! Кара! — окликнул хозяин главную слугу поместья, уже отойдя от стола. — Убери здесь и проследи, чтобы не одна мышь нас не потревожила. Прошу за мной. — поведя рукой в сторону двери, он пропустил моего господина вперед. Секара, и они скрылись за стеной. Это был мой шанс, тихо улизнуть из-под надзора кухарки и отыскать

молодую лорану в запутанном поместье. На удивление сложностей у меня не возникло, ибо все работники были заняты уборкой в столовой, отчего никто за пришедшей служанкой гостя не наблюдал.

Попетляв среди галерей и анфиладных залов, девушку смогла отыскать во внутреннем зимнем дворе. Она, разодетая в дорогие персиковые одежды с роскошным мехом, дышала свежим воздухом, мирно шагая со своей работой по каменной дорожке меж заледенелых деревьев. Скрывшись за галерейной колонной, я притихла и принялась наблюдать. На мое везение, такая идиллия долго не продержалась.

— Где мой папочка!? Лея, разве он не обещал провести сегодня со мной весь день? — требовательно, с нотками истерики спросила лорана у рабыни. Та, склонив голову, тихо прошептала:

— Госпожа, в поместье прибыл императорский чародей, лоран Со Конт принимает его со всеми почестями. Поэтому не скоро освободится...

— Пф, ему что, этот упырь дороже дочери!? Он же прекрасно знает, что завтра я иду с подругами на представление, а после завтра еду на охоту. А дальше вообще не разбери что будет! Когда он соизволит побыть со мной!? Ужас! Лучше б осталась в Даларане!

— Госпожа, не нервничайте... он обязательно сегодня вас посетит...

— Да ну его! Не хочу ждать. Пусть чародей папочку и дальше развлекает. Одна радость за эти каникулы, дядюшку повидать! Уверена, он подготовил мне чудесный подарок!

Хлопотала она, кружась вокруг дерева и улыбаясь. Я же, стоя поодаль, нахмурилась. “С улыбкой мила, а как рот откроет, так стержовозностью прет во все стороны...”

— Лея, ты нашла подходящий подарок императору? — холодно поинтересовалась лорана, искоса глядя на рабыню. — Мой дар не должен быть обычной побрякушкой, коих во дворце целые горы! Нужно что-то редкое, не отсюда. Чтобы эти солохи, называемые подругами по чистой случайности, сгрызли свои подарки от зависти, когда увидели!

Я ухмыльнулась, заслышав ее требования: “Да, да, да... Даже по своей молодости, она прекрасно знает правила игры при императорском дворе и не желает телепаться в хвосте. Значит здешние подружки — всего лишь болванка для отвода любопытных глаз. Интересно, выполнила ли эта Лея ее наказ?” Обратилась вся в слух.

— Г-госпожа... — проблеяла раба, сгибаясь от пристального взгляда лораны. — Я-я... нашла кое-какие вещи, но не осмелилась без вашего ведома их покупать. Вдруг не приглянутся?

— Хочешь сказать, что мне нужно самолично идти в Торговый квартал и смотреть товар из-за твоей нерешительности? — не предвещая ничего хорошего, прошипела она змеей, состроив гримасу отвращения на лице.

— Я... я не смела... — пыталась хоть как-то оправдаться Лея, но ее грубо перебили:

— Ты прекрасно знаешь мои вкусы! — рявкнула уже взбешенная лорана. — Если сомневаешься в выборе, то и тратить на них мое драгоценное время не имеешь права! Немедленно отправляемся в Хрустальную виллу! Там я слышала что-то заморское из Лунных топей привезли. Да и гномы тоже не промах, любят разные механизмы у нас продавать. Живо, готовь паланкин!

— Как прикажете, госпожа... Но что с лораном Со Контом, вдруг он освободится и будет вас искать?

— Не мои проблемы. Корабль уже уплыл. — резко заявили рабыне. Девушка, вдохновленная своими мечтами, уже чуть ли не бежала в сторону тихих покоев, попутно

воскликая: — Ах, если я смогу найти там еще и подарок для лорана Со Мертана, то будет просто чудесно! Он обязательно пригласит меня на танец, а если все будет гладко, то и на ночную веранду... Ах-х...! — лицо ее запылало, а губы растянулись в блаженной улыбке, что сильно меня насторожило.

“Лоран Со Мертан... это еще кто? Он ей жених или ухажер? Может вообще персона обожания, не обращающая на нее и толики внимания? Темно... темно... Надо бы у Бай-Чон-Е спросить. Он же тут весь в курсах.” — проследив путь до девичьей комнаты и, спрятавшись за углом коридора, продолжила размышлять: “Мне стоит пойти за ней или вернуться к двери кабинета и ждать лорана Со Нэона? Меня ж предупреждали, чтобы надолго не отлучалась... Ай! Ладно! — стремительно махнула рукой в сторону комнаты лораны: “Место я в принципе знаю, позже на карте посмотрю путь и найду их там. А пока, меня ждет Чон-Е с его извечной ледяной миной.”

С такими мыслями я отклеилась от стенки и поспешила петлять по новой среди залов и галерей. Надо бы найти какого-нибудь слугу, да попросить провести обратно, под предлогом “заблудилась”...

***

Узнать, какой же подарок лорана Со Конт выбрала для любимого дядюшки, было довольно трудно. Уже оттого, что этой стерве вообще ничего не нравилось в Хрустальной вилле, когда у меня, напротив, челюсть падала от прилавка к прилавку. Хрустальная вила сама по себе была огромным торговым павильоном, сверкающим стеклянными легкими галереями и хрустальными роскошными люстрами. Вдоль коридоров располагались мелкие ларьки и крупные магазины, по большей части продающие товары из-за границы от одежды до сложных механизмов. Уже из одного этого рассказа, можно сказать, что цены здесь не просто покусывали кошельки пришедших, а прямо-таки сгрызали вместе с хозяином за один мах! Поэтому посещали Хрустальную виллу по большей части сливки общества, а не какой-то остальной брод. По пути к месту назначения сопровождающий меня темный эльф строго настрого приказал переодеться в штате в молодого господина и держаться от господ на почтительном расстоянии, чтоб ненароком не вляпаться в очередную авантюру. Я послушно выполнил все его требования и теперь мирно шествовал от магазинчика к прилавку, иногда кидая косые взгляды в сторону лораны и ее рабы. И я продолжил бы этим заниматься, пока на глаза не попала ювелирная лавка...

— Очешуеть. Вот это диковинки! — умиленно воскликнул, рассматривая витрину, где покоились украшения разного сплава металла и камней.

— Для кого подбираете, молодой господин? — тут же спросил басовитый голос, откуда-то из прилавка. Я недоуменно осмотрелся. “Вроде кто-то рядом говорил...” Так и не найдя говорившего, взял в руки изящную цепь, выполненную, кажется, из змеевика. Пригляделся, но неожиданно...

Хлобысть!

— Черт...! — красочно ругнулся я, в момент отдергивая руку и роняя украшение на витрину! На тыльной стороне ладони появился красный след от палки. — Что за...!?

— Кхе-кхе... Руками трогать не велено, юноша. — хмуро ответили мне, прокашлявшись.

— Да откуда вы говорите-то!? — вспыхнул я, потирая пострадавшую конечность.

— Глаза опустите. — сухо приказали мне. Неосознанно подчинился и узрел...

— Вы кто? — вырвался из меня некультурный вопрос, когда передо мной предстал... карлик.

— Дед Квахто! — с сарказмом в голосе буркнул торговец, прожигая мою грудь недружелюбным взглядом, ибо выше поднять голову ему было не удобно. “Черт, этот вредный коротышка мне по середину бедер!” — удивленно подумал я, рассматривая его внешность: “Не молодой, с бородкой, в камзолчике зеленом, но и на гоблина не похож. Надо бы у дроу поспрашивать, кто таков, да откуда?” Видя мой ступор и недопонимание, он закатил в раздражении глаза и тихо пробурчал: — От понаехали с материков и пляются... Повезло, что еще пальцем не тыкают... — а после уже чуть громче и суровее: — Вы брать что-то будете или так и продолжите статую из себя изображать!? Если второе, то проваливайте! Нечего место занимать.

Вернувшись из своих мыслей, я сконфуженно почесал затылок и обиженно вымолвил: — Да пожалуйста... Все-равно, я тут ничего путевого не нашел. Барахолка одна!

И только повернулся к нему спиной и хотел было уйти, как позади возмущенно зарычали:

— Это у кого ты барахолку здесь увидел, дылда бессовестная!? — карлик разбушевался не на шутку. Весь этикет как рукой снесло. Чтобы мне ненароком ничего в затылок не прилетело, я опасливо покосился через плечо, не останавливаясь. — А ну стой! Как руками лапать мои драгоценности и нервы мне портить, так он первый, а как покупать, так дулю!?

Внезапно за мой подол уцепились крохотные ручки, заставившие остановиться! “Черт! Я и забыл, что он такой мелкий, когда с прилавка слезает. Как же мог упустить-то?” — взволнованно мелькнуло в голове, когда я представил, что будь у этого коротышки нож в руках, то я б уже стал калекой, если б он умело подрезал сухожилия за коленным суставом!

— Не пуцу, пока не купишь хоть что-то! — рычал мужичок, не давая и шагу ступить.

— Да что вы пристали-то ко мне, уважаемый!? — воскликнул я изумленно. Попытался отодрать его от себя, но безуспешно! Этот гном не только пуце прежнего вцепился в мою ногу, но еще загалдел на весь торговый ряд, привлекая чужое внимание:

— Ну купи, купи, купи!

— Отцепитесь от меня!

— Живо купи украшения, столб неотесанный! — рычал он, качая лихорадочно головой. Я лишь удрученно закатил глаза. “Мля, вот влип опять...” Поняв, что уговорами тут дело не решить, стал намного грубее отталкивать его от себя. И только мне оставалось расцепить его противно-скрюченные пальцы с моей ноги, как сбоку от нас заговорил веселый женский голос:

— Вот смотри, Лея, хоть какое-то развлечение за день! Не зря пошли в эту часть виллы. А то твоя плаксивая рожа мне порядком надоела.

Я остолбенел, услышав знакомые нотки. Коротышка же, воспользовавшись моей дезориентацией, мигом приник к ноге, впившись клещом и еще пуце прежнего заголосив: — Я же вижу, что деньги у тебя есть, дылда! Немедленно подойди и потрать их! Я даже десять процентов уступлю!

— Ёперный театр, как же ты задолбал меня! — яростно выпалил я, тщетно дернув ногой в сторону. Одновременно с этим неосознанно повел головой в противоположную сторону и... встретился взглядом с лораной Со Конт, что с интересом следила за моими движениями. Ее губы дрогнули в легкой усмешке, лишь она узрела мой обреченный вид. Одними устами я прошептал: “Спасите меня.” Она медленно моргнула ресницами, склонив по птичьей голове, и заигрывающе покрутила на пальце локон пышных волос, что означало только одно — сочтемся. Выругавшись про себя за чересчур сильное везение, я согласно кивнул и стал

ожидать от нее хоть каких-то действий. Лорана не заставила себя ждать. Отойдя к витрине с драгоценностями, она восторженно воскликнула:

— Лея! Поди сюда. Взгляни, какие серьги! Наверняка их привезли с востока.

Рабыня стремительно подбежала к своей госпоже, что увлеченно разглядывала ювелирные украшения, не боясь их брать в руки.

— Смотри, эти хорошо смотрятся с моей шубой? — примерив, поинтересовалась она. Карлик заинтересованно покосился в их сторону.

— Конечно, моя лорана. Они прекрасны! Может эти вам тоже приглянутся...? — протягивая ей новую пару, произнесла Лея, смотря на свою госпожу восторженным щенячьим взглядом.

— Фу-у. У тебя отвратительный вкус! — резко оборвала ее девушка. — Я куплю эти. — встав напротив нас, она потрясла серьгами перед носом коротышки и раздраженно протянула: — Я тут до вечера стоять не намерена...

Я также решил поторопить гнома, язвительно заметив: — Эй, уважаемый, вы только посмотрите на одежды прекрасной лораны и мои. Уверен, что у нее куда как денег больше, чем у случайно зашедшего сюда меня!

Выслушав, торговец действительно окинул нас своими крошечными глазками, а после подумав и пропищав что-то вроде “Скройся с глаз, оборванец!”, метнулся в сторону витрины. Принялся хвостом крутить вокруг более богатой особы. Облегченно улыбнувшись, когда мою ногу оставили в покое, я устало потянулся и посмотрел на глазевших на нас зевак. Покачав головой, резко бросил им: — Что уши крахмалите? Идите по своим делам!

Вдруг на плечо опустилась чья-то рука! Испуганно дернулся в сторону и лихорадочно замахал руками: — Не-не надо больше меня трогать! У меня все-равно столько денег нет!

— Правда? Что же ты забыл тогда в этом месте? — иронично поинтересовался женский голосок. Я приоткрыл один глаз. На меня с интересом, будто я какая-то зверушка, пялилась лорана Со Конт, уже с новыми серьгами в ушах. Поняв, что коротышка стоит за своим прилавком и, довольно урча, пересчитывает деньги, не собираясь снова нападать, я встал поровнее. Смущенно почесал затылок, не зная как начать разговор со столь знатной дамочкой. Ну или я только делал вид, что не знал. Увидев, что я робею, смотря в ее сторону, девушка по доброму рассмеялась, а затем, подойдя ближе, ласково уведомила меня: — Думаю, вам стоит для начала меня поблагодарить...

— А-а... — моментально восторженно улыбаясь, я, заведя одну руку за спину, средне ей поклонился в знак благодарности. — Спасибо, что выручили меня, молодая лорана! Уверен, что в долгу не останусь перед вами.

Услышал звонкий хохот и сам улыбнулся в ответ.

— Лея, взгляни, какой галантный молодой человек! Мне вы нравитесь, уважаемый!

— Как и вы мне... — эхом отозвался я, смекнув, что если познакомиться поближе, то можно узнать о ней куда как больше, чем просто преследуя и наблюдая.

— И как ваше имя? — нетерпеливо спросила она, сверкая глазками. — Мое лорана Леги Со Конт...

— Прелестная госпожа, я знаю вас. — мягко вымолвил я, подойдя ближе. Лучезарно улыбнулся. Она тут же загорелась румянцем. “Да мы ветреные особы! Уже и знать забыла, про свой объект обожания.” — довольно прищурившись, словно кот в сметане, подумал про себя.

— Вы... знаете...? — нерешительно переспросила она, смущаясь. Медленно кивнул.

Затем неожиданно мое тело подалось вперед. Лорана дрогнула всем телом, но не отпрянула. Остановившись вблизи ее красивого личика я тихо прошептал, не забывая вливать нотки нерешительности в свои слова:

— Молодая лорана... я, как бы правильно выразиться-то, не впервой вас вижу... Уж простите за мою прямоthu..., но в прошлом году я лишь узрел ваш чудный лик в знатном квартале, как... полностью был поглощен одними думами о... вас.

— Неужели? — недоверчиво покосилась она на меня. — Мы с вами никогда не встречались.

На это я смущенно откашлялся, отстраняясь, и сказал: — Я не из тех, кто может в свете прямо подойти к вам и признаться в своих чувствах, прекрасная госпожа. Уж простите за эту робость...

— А сейчас?

— А сейчас, сама судьба столкнула нас в этом бешеном потоке жизни! Вы спасли меня от унижения со стороны этого карлика. Не думал, что торговцы здесь такие приткие...

— Это вам видимо повезло нарваться на такого... — хихикнула она в рукав.

— Видимо. — улыбнулся я в ответ, загоревшись румянцем. Далее немного склонившись взял ее руку в свою ладонь и почтено поцеловал, назвав свое имя: — Алларос Мориарти к вашим услугам, моя госпожа.

Ее лицо озарило светом, в то время как у рабыни мордашка темнела с каждой секундой. Только она услышала мое имя, как нервно дернулась в направлении лораны и попыталась привлечь ее внимание:

— Г-госпожа...! Вы не можете с ним много разговаривать!

Мы удивленно на нее воззрились, перестав строить друг другу глазки.

— Чушь! Еще как могу! — резко ответила девушка, не терпящая в свой адрес указаний от какой-то там рабы. Я же вежливо произнес:

— К чему такие резкие слова?

— Не обращайтесь на нее внимание, господин Мориарти! Она у меня иногда бывает неотесанной...

— Правда? Насколько мне известно, каждый должен знать свое место и соответствовать ему.

— Верно, верно! — поддакнула она, гневно зыркнув в сторону рабыни. — Я обязательно ее накажу, как только вернемся в поместье...

— Но госпожа! — истошно воскликнула Лея, упав перед лораной на колени и схватив ее за подол многочисленных юбок. — Мориарти... Мориарти он же... он...!

Я нахмурился. Такие яркие слова в мой адрес, даже недосказанные, могли мне конкретно замарать мою личность, не пойми чем. Хотя я начал догадываться, почему рабыня так реагирует. Мою фамилию уже многие знатные лораны шепчут по ночам между собой. И в том, что служанка это краем уха услышала, нет ничего удивительного. Но... Лишь я захотел хоть что-то ответить на эту дерзость, как внезапно...

Хлобысть!

— Хамка неотесанная! — взревела лорана Со Конт, отвесив ей леща по лицу! — Как ты смеешь еще что-то вякать в его сторону? Выпорю!

— Но... он... — глотая крокодильи слезы, пропищала рабыня, боясь поднять головы. Ее руки метались с одной юбки на другую, не давая госпоже и шагу ступить рядом со мной. Та пребывала уже в конкретном бешенстве. Женские ножки стучали каблучками не хуже

оружейного залпа, еще чуть-чуть и херакнет ими по бедной рабе. Я раздраженно закатил глаза: “Не понос, так золотуха!” Но нужно было это как-то прекращать. Чтобы не допустить нового представления для вновь остановившихся зевак да и чтоб загладить свой долг перед ней, я миролюбиво развел руки в стороны и мягко вымолвил:

— Полно тебе устраивать концерты, Лея, да слезы лить. — девушка не унималась, не слышала меня. Тогда пришлось воззвать к разуму госпожи: — Лорана Со Конт, ума не приложу, что с ней случилось. Но давайте на чистоту, этот инцидент может вылиться в нехорошие пересуды за вашей и моей спиной. Поэтому, чтобы не давать им почв для слухов, я вас покину. А вы притворитесь, что ее здоровье подвело...

— Но как же...? — еле слышно спросила девушка, пребывая в смешанных чувствах. Руки госпожи пытались оторвать рабу от одежд, но та и не собиралась даже отпускать их. Одно голосила о своем. Я перебил лорану:

— Она на меня странно реагирует. Надеюсь, когда мы увидимся вновь, вы замените рабыню на более воспитанную. Я найду вас в скором времени, моя лорана... — нежно поцеловав на прощание руку, я поспешно удалился, скрывшись среди толпы и прилавков. На деле же мне пришлось накинуть капюшон и нацепить маску, чтобы находиться поодаль и наблюдать за их концертом дальше. Я должен удостовериться в своих догадках насчет рабыни...

Потеряв меня из виду, госпожа Леги жестко пнула свою подчиненную! Последняя, моментально ослабив хватку, рухнула на холодные плиты всем телом, не переставая плакать.

— Плаксивая гнида! Посмела меня выставить идиоткой перед людьми!? Мало я тебя била! Немедленно возвращаемся в поместье! Уж я выбью из тебя эту дурь...

— Как прикажете... госпожа... — прохрипела рабыня, вставая с пола. — Главное, что этот человек ушел...

Через минуту их фигуры растворились. Не дождавшись нужных мне сведений, я удрученно прыснул в кулак: “Балаган. Будем надеяться, что у этой черни не хватит духу поведать госпоже всю правду обо мне. Хотя я тоже хорош! Нужно было заранее продумать такой исход, прежде чем называть себя.”

Разочарованный и одновременно довольный новым для себя знакомством я побрел вон из Хрустальной виллы, ибо здешние товары мне и вправду были пока не по карману.

Глава 28 «За все нужно платить»

Алларос (Валери) Мориарти.

***

На протяжении пяти дней я ходил по пятам за лораной Со Конт, и даже наладил с ней хорошие отношения при наших случайных встречах на ярмарке и в театре. Свою несмышленную рабыню она больше с собой не брала. Заменяла ее на служанку, закутанную с ног до головы. Что еще больше меня радовало — она была нема, как рыба. Поэтому, проблем не доставляла. Может моя фамилия и ходит на слуху темными ночами, но вот внешность никак не просочилась в свет. Что успокаивало.

В календаре маячило двадцать шестое число. Чем ближе я был к заветному дню, тем больше хрени со мной происходило. Уже хватало тех инцидентов произошедших в Хрустальной вилле; танцев с Бай-Чон-Е, где он вечно язвил по поводу моей неуклюжести, и случившегося припадка в ресторане “Сладострастные лучи”. На одном из перерывов у меня резко перехватило дыхание, отчего я рухнул камнем на пол, не в силах вдохнуть грудью воздух. Помниться, братья жутко испугались за меня, как и сама Вавилон. Отвести меня по связям в лучший лазарет, не составило труда. Однако, осмотрев заклинаниями с ног до головы, лекари лишь развели руками, ибо физическое состояние было хорошим и не могло вызвать никаких осложнений. Увы, специализировались в столице буквально все врачи на здоровье тела, а не на духовном ядре. На последние специалистов было один на сто тысяч человек. Позже я спросил совета у второго наставника Тан Лишера. Он долго думал над этим. В конце же предположил, что проблема, скорее всего, кроется в нарушении энергетического баланса, который должен поддерживать физическую составляющую. Мол все должно быть в гармонии, а у меня преобладает дисбаланс, что и дает последствия на другую сторону. На вопрос “как мне быть?”, опытный эльф наказал найти первопричину того, что не позволяет двум началам восстановиться до одинаковых величин, и, пока поздно не стало, устранить ее. Он говорил, что это что-то должно со мной соприкоснуться и медленно вытягивать энергию, пока я нахожусь в дремоте или сновидениях. Так как сие время наиболее благоприятное и дает беспрепятственное течение энергии между существами.

Внимательно выслушав лорана, я сразу же нашел первопричину в своей памяти. Тот момент, когда Зевран отвесил мне знатных трюндюлей в лесу на Кордоне и как нас потом лечили...

— Гребаная ящерица... — яростно прошипел я, с силой сжав кулаки до белых костяшек. На меня недоуменно покосился наставник, мол что? Не ответил ему. Рассказывать кому-либо о виверне в моей комнате, было чревато последствиями. Еще одним фактом было то, что лесной эльф не являлся магом, так что и помочь разобраться с магическим существом не мог. А рисковать ради меня, я ему не позволю. Понимая, что избавиться от ящерицы, сосущей из меня по ночам соки, нужно было как можно быстрее, я нахмурился... А далее резво поднялся на ноги с пола и, поблагодарив наставника и извинившись, вышел вон. Тут было над чем поразмыслить.

“Виверн долгое время питался моей энергией... Если вспомнить бой со стекляшками и его мощные молнии, то шансов, что я проживу больше десяти минут, раскрыв его, вообще скатываются к нулю. Вот же, тцука, подобрал на свою голову гада!” — панически восклицал

я, ломая голову от раздумий.

— Ты опоздал. — раздраженно бросил Бай-Чон-Е вошедшему в штат гильдии мне. Игнорируя его ледяной тон, я молниеносно пролетел мимо читающего вверх ногами Зеврана и присел возле помахивающего веером второго брата, принявшись открыто пялиться на него. Наставник лишь ухом дернул на лишний шум и продолжил изучать свои трактаты по... короче говоря, парнуху он там разглядывал! Об этом я узнал на второй день подготовки к заданию. Мои гляделки в момент взбесили хладнокровного на вид эльфа. Отчего веер в его руке нервно дернулся, а глаза пристально воззрились на меня, прожигая дырку между бровей. Темные губы прошипели:

— Глаза выколю... — но я не внял угрозе, продолжил смотреть. Презрительно скривившись и захлопнув свою игрушку с резким звоном, дроу полностью повернулся ко мне, готовый дать подзатыльника за столь активную дерзость в его адрес. — Начну с правого... — поведя острым концом оружия подле глаз, холодно сообщил он. И только хотел совершить замах, как я, неожиданно, ухватившись за его локоть, воскликнул:

— Только не по лицу!

— Хорошо... — тут же согласился он, отцепив мои пальцы от своего рукава. На это я поднял вопросительно бровь. — Тогда иначе...

Хлобысть!

— Вот черт... не ожидал... — сдавленно прохрипел я, валяясь уже на полу от молниеносного движения дроу!

— О, а я прям ждал! — злорадно хихикнул позади Зевран, с интересом поглядывая в нашу сторону. — Когда у братца терпение кончится.

— Быстро же...

— Не лезь ко мне, когда не звал. — кратко вымолвил Чон-Е, уже не глядя на меня.

— Да больно нужно... — прошипел я, вставая на колени, а потом: — Ох...

Дрожащей рукой схватился за ушибленное место и лихорадочно потер его, в голос же заголосил:

— Боже, как больно! Мой лонк, вы — злодей коих еще поискать нужно!

— Посмотри чуть правее и сразу найдешь. — прыснули за плечом, я же недовольно повернув на голос голову, беззвучно шикнул на Зеврана, чтобы тот мне не мешал. Зеленые глаза заблестели интересом. Затих. Я же продолжил ломать перед Бай-Чон-Е трагедию.

— Ай-ай-ай... Вы мне синяк поставили на все бедро и руку чуть не сломали! Вам не стыдно?

— Ничуть. — безэмоционально ответил дроу, не отрываясь от чтива. Вот же, книжные черви!

— Ох больно! Ох... мне нужен лекарь!

— Если продолжишь голосить, то уже будешь искать себе могильщика. — раздраженно рыкнул он, не желая слушать мои вопли.

— Да мне без разницы. — услышав угрозу, я мигом перестал истерить. Просяще состроив глазки, подполз на коленях к ногам лиловоглазого эльфа. Рукой потянул подол его камзола и жалобно так пропищал: — Можно мне увидаться с Лондоном? Честно, честно, я не буду его злить!

— Нет. — мигом бросил он, не смотря в мою сторону.

— Ну мне очень нужно! — моляще воскликнул я, уже конкретно оббив его ногу.

— Ты на них дурно влияешь. Это разрушает дисциплину.

— Я!?! — неверяще вытаращился на него. — Да это они у вас манер не знают! Кто мне змею в одежду подложил? А слабительное в воду кинул, уже без признаков минералки, а? Я что ли их просил это делать!?! А в погреб кто меня затаскивал с мешком на голове? Наши, блин, бедных жертв.

— Ну почему от тебя столько шума, мелкий? — взвыл наставник, поджав уши. Ему видите ли мешаю. Мысленно плюнув в направлении бесстрастного дреу, я подполз к Зеврану. Он неохотно оторвался от порнухи и снизу вверх уставился на меня. Близко наклонившись к его перевернутой голове, я нежно прикоснулся к мощному подбородку. Ласково потер его подушечкой большого пальца и улыбнулся. Эльф сглотнул. После моя ладонь двинулась к скулам, очертила контур. И только она хотела было двинуться в сторону ушей, а я попросить у замороженного наставника разрешения на встречу, как внезапно в груди резко перехватило дыхание! *Кха-кха...* — попытался я вдохнуть хоть толику воздуха ртом. Плохо получилось. Моя рука зависла в воздухе и нервно задергалась в конвульсиях. Пальцы на другой истошно, скрючившись, впились ногтями в горло! Мигом побелев, я рухнул на пол и забился в приступе кашля, который, чем больше я откладывал лечение, становился протяжней и мокрее. Из-за рта принялась выплевываться темно-бордовая кровь... *Блевок!*

— Что с тобой!?! — недоуменно воскликнул Зев. Стремительно слетев с дивана, он возвысился надо мной. — Бай-Чон-Е!

Дреу, захлопнув веер, также быстро приблизился и присел рядом, став осматривать. Я почти их не видел. Все было словно за красной занавесью, а легкие сжигал внутренний огонь. Не мог им ответить. Больно. Слишком больно. Жжет...

— Живо позови сюда Лондона! — выкрикнул Зевран прибежавшей на шум рабыне. Та мигом испарилась, убежав по лестнице в подземные лаборатории.

Ничего не видя, я лишь почувствовал, что чьи-то руки попытались опереть меня об софу, как вдруг со стороны разлетелся звонкий голос пятого брата:

— Нет! Он должен лежать на боку!

Чужие пальцы замерли, а затем вернули меня на бок, уже чуть в стороне от кровавого пятна. Кашель то стихал, то набирал новую мощь, будто шторм на море. Мне с трудом получалось набирать для него крохи воздуха, через сжатое в спазме горло.

— В сторону. Я осмотрю его! — воскликнул Лондон, присаживаясь на место Зеврана, который в тот же миг отошел прочь. Холодные пальцы мягко прошли по моему горлу, иногда задевая длинными когтями. Он что-то прощупывал. Второй рукой водил по моей груди, делая тоже самое.

Эльф что-то удивленно прошептал себе под нос. Руки его замерли. Повисла пауза в действиях. Однако, как только я прекратил корчиться в очередном приступе, внезапно его ладонь молниеносно рванула мою голову к нему, заставив увидеть через пелену его искаженный лик! Истошно охнул в ответ. Не понимая, что этот хмырь творит, хотел было возмутиться и замахать от боли руками, как раз был небольшой перерыв между кашлем. Но я ничего не успел сделать, ибо движения молодого дреу стали еще агрессивнее! Когтистые пальцы вдруг полезли ко мне в рот! Секара! И кисть уже наполовину, смазанная моей слюной, перемешанной с кровью, протиснулась вглубь глотки! Из глаз потекли слезы. Заслышав приступы рвотного позыва, начал давиться и дергаться, но рука неумолимо шла дальше, когтями раздирая слизистую!

— Что ты...!?! — хотел было возмутиться Зевран, в панике вззирающий на эту ужасную

картину, но его мигом успокоил Бай-Чон-Е, не пойми как оказавшийся позади него. Положив руку на плечо старшего он холодно бросил:

— Не мешай. Он больше знает в этом. Так что, пусть терпит.

— Да что за verrda скрутила его!?

— Не знаю...

— Тише! — шикнул Лондон на них. Его пальцы принялись пытаться что-то вытащить из моего горла, когда я уже был на грани потери сознания. Чертова конечность дроу полностью перекрыла трахею и теперь я реально задыхался! И лишь мои глаза решили навек закрыться, как тотчас острые когти наконец-то нащупали то, что искали, и, яростно впившись в инородное тело клещом, со всей дури дернули его вон из глотки! Одновременно другая рука с силой жახнула по моей спине, заставив от хлопка выдавить из себя чуть ли не все внутренности!

Блевок! Момент, и из-за рта вместе с кровавой рукой дроу вышел огромный ком застывшей черной субстанции, похожий больше на застывшую кровь. Но в этом я резко разубедился, когда оно принялось на холодном полу, словно еж, шипеть и дергаться. Откашлявшись, я очистил себя от мелких остатков этой дряни и наконец-то вздохнул чуть свободнее... Рука неосознанно потерла мокрую от пота и слез шею. Кровавая пелена расступилась, однако трахея жутко ныла, а легкие пылали огнем. Мне было донельзя хреново...

— Полно, полно, Мор... Все кончилось... — успокаивающе приговаривал Лондон, чистой рукой гладя по моей голове. Я замер. Никогда не замечал за ним такой доброты... Услышал над собой его веселое фырканье. Выдохнул. “Ясно, пошутил, гад.” Постепенно мысли мои прояснились. Поднял красные от слез глаза и сконфуженно воззрился на трех дроу, что терпеливо ожидали пояснений. Но я молчал. Долго. Говорить не хотелось. Тогда начал пятый брат. Качая ошеломленно головой он заявил: — Я слышал, что судьба к тебе не благосклонна. Но чтоб до такой степени... Это ж как нужно было умудриться-то Богов в прошлой жизни прогневать?

Я удрученно пожал плечами. Тело потряхивало ознобом. Хотелось жутко пить...

— Что это? — ткнув пальцем в темный шевелящийся комок и с омерзением скривившись, требовательно спросил Зевран у Лондона. — Она сильно больна? Это лечится?

— Брат. Не истери. — ледяной тон Чон-Е окатил нас с ног до головы и чуть остудил старшего. Ненадолго. Все глаза были прикованы к молодому эльфу, тот не заставил себя ждать:

— Насколько мне известно, такая дрянь появляется при дисбалансе двух начал. Это... паразит, который начинает расти при слабом духовном ядре и своей массой убивает хозяина, превращая его в нежить третьего ранга — ходячего трупа.

— Интересно. Разве ядро не у всех находится в гармонии с телом? — тихо осведомился лиловоглазый дроу. Пятый брат удрученно качнул головой:

— Просто так, внутренне, его ничто не может потревожить, если только...

— Если только... кто-то не повлиял на него... кха-кха... извне. — с трудом размыкая губы, прошелестел я, откидываясь спиной на низ софы.

— А? — эхом отозвались они, кроме Зеврана. Тот, наоборот, призадумался, с каждой секундой становясь мрачнее. Лондон, утерев руки вынутым из кармана платком, согласно вымолвил:

— Верно. Но я не имею понятия, кто может из нынешних существ позариться на какого-

то человека, вроде тебя. Ты ведь в столице уже второй месяц торчишь...

— Я знаю... — зверя, прорычал наставник. Шагнув в мою сторону, он присел на корточки и жестоко оскалился. Темные пальцы цепко схватили мой подбородок, не дав даже дернуться в сторону. По искаженному лицу наставника заходили желваки. Испуганно ахнув, я уставился на него расширенными глазами и услышал полный негодования голос: — Я тебя предупреждал... Эта дрянная ящерица — настоящий паразит на твоей шее. А ты мало того, что не избавилась от этого дерьма, так и еще за четыре днявня до Новогодья попыталась сдохнуть у меня прямо на глазах! *Хлобысть!* Идиотка!

— Ух! Черт... — упав набок от хлесткой пощечины, выдохнул в пол, раздув попавшие на лицо волосы. Надо мной вновь нависли страшные тучи... Это я мигом осознал, еще до удара, когда увидел безумный огонек в глазах эльфа. Он также смотрел на меня в лесу Кордона. Кое-как поднявшись на сильно дрожащих руках, я поспешил все ему объяснить, вернув свой прежний голос: — Зевран, прости, я хотела его...

Хлобысть! — прилетел мне еще один удар, теперь с ноги, заставивший согнуться в три погибели. Я вновь рухнула обратно и истошно заскулила, держась за живот.

— Не ври мне! Если б захотела, то избавилась бы давно! — ядовито выплюнул он, стоя прямо надо мной и сжав руки в кулаки.

— Брат... — попытался вклиниться в разговор Бай-Чон-Е, но его тут же:

— Молчать! — остервенело приказал зеленоглазый эльф, даже не повернувшись к нему. Второй брат умолк и склонил голову в поклоне. Лицо Лондона же сковал ужас, он видно редко видел приступы гнева у командира и сейчас просто поражался накалившейся атмосфере. — Ты... — его голос сейчас был настолько высокомерным, излучающим потоки презрения и бешенства, что я не могла ничего просто выдавить из себя, чтоб хоть как-то исправить свое положение. Поэтому не сразу осознала, что меня жестко схватили за одежды на груди и стремительно подтянули к себе, не как нашкодившего кота, как последнего отморозка, которому пора набить рожу. Находясь в его захвате, лихорадочно принялась вырываться, побивая руками его окаменелую ладонь. Секара! И его лицо уже напротив моего, а ледяные изумрудные глаза сковывают мою душу своей изморозью. Нервно сглотнула и отвернулась. Темные губы искривила злая усмешка, показав клыки: — Разбаловал я тебя... — сухо вымолвил дроу, обжигая своим разгоряченным дыханием щеку: — Давно ты не получала хорошей трепки, человечка. Того гляди и покладистой была б.

— Я-я... хотела сказать...

— Я ненавижу, когда кто-то ставит мне палки в колеса, особенно те, кто находится со мной в союзе. — игнорируя мои тщетные шептания, продолжил Зевран рычать мне в ухо, не ослабляя хватки. — Выполнение этого контракта намного дороже наших жизней... — он обвел рукой зал и находящихся здесь братьев. — и уж тем более дороже никчемной твоей! Мне было б глубоко плевать на то, что ты б загнулась от этой черной дряни. Проблема с ящерицей твоя собственная. И мне глубоко насрать, как ты будешь ее решать. Но предупреждаю, выйдешь из строя не завершив дело, я тебя из-под земли достану... — оскал на его лице становился все страшнее, а слова все тише. Черты хищно заострились, уши дергались звеня многочисленными серьгами. — Воскрешу и буду мучить, пока не надоест. Поверь, это в моих силах. — я лихорадочно закивала, вняв его угрозе. — Ты всего лишь пешка в моих руках и должна следовать поставленной цели до конца — добраться до короля. С доски не сойдешь, пока я тебя с нее не уберу лично! Поняла?

— Д-да... — пискнула я в ответ, чуть ли не теряя сознание от дикого ужаса, что

источали его зеленые омуты глаз.

— Лондон! — рывкнул он пятому брату.

— Да, sat'rian? — тут же отозвался эльфенок, возникший из-под его руки.

— Делай что хочешь, но она мне через четыре днивня нужна здоровая... И не дай Ллос, она таковой не будет, я с тебя десять шкур спущу! — искоса глянув на младшего, выплюнул Зев приказ.

— Так точно! — упав на колени и склонив голову, выкрикнул Лондон, заметно посветлев от страха лицом.

— Бай-Чон-Е!

— Да!? — мигом откликнулся второй дроу, сложив веер. Подобно пятому эльфу, он живо опустился на пол в поклоне и поджал уши.

— Ответственность с тебя не снимается. — рыкнули ему с не меньшей злобой, так и не думая меня отпускать. — Их косяк — твой! А я не отличаюсь большим терпением, ты знаешь. Если все сорвется, то самолично ляжешь на алтарь! Я даже не подумаю тебе помочь.

— Понимаю... — это прозвучало довольно безэмоционально, но по дрогнувшим на сказанное плечам дроу было понятно, что он забеспокоился. Уши пригнулись еще ниже, будто в неопишемом ужасе.

“Что же его так испугало в словах Зеврана?” — недоуменно мелькнуло в голове, слегка отвлекая внимание от гнева наставника: — “Какой алтарь? Неужели, жертвенный?” Мои глаза ошарашенно расширились, в горле застрял нервный ком: “Неужели... неужели эти сказки из книг правдивы? Ужасные правила взаправду существуют, где-то там, под землей? Ллос реальна?”

С дисциплиной в Подземье все очень жестко. Там царит тоталитаризм и матриархат. И многие представители расы темных эльфов, в особенности, мужчины за свои оплошности жрицами приговаривались к жертвоприношению для ненасытной Паучьей Королевы. Кто-то из-за ошибок, а кто-то и просто так, лицом не вышел или в дар Великой Ллос. По слухам, в обреченного дроу наживую жертвенным кинжалом, что, словно паук шестью лапами, впивается в жертву, вырезали сердце. Бедняга в последние минуты жизни проходил все девять кругов ада перед тем, как умереть в агонии боли от вида, что его сердце потихоньку сжирают десятки священных пауков. На этом алтаре мог оказаться даже самый опытный воин или же дроу, что достиг невиданных успехов в Подземье. Мужчины эльфы — всего лишь игрушки в руках жриц и Королевы. Расходный материал. Необходимый для ведения бесчисленных войн и продолжения расы. Каждый промах мог перечеркнуть заслуги прошлых лет. Никто не имел второго шанса...

— Я... не подведу... клянусь! — выпалили мои сухие губы, привлекая к себе внимание Зеврана. — Мне уже удалось... считать поведение лораны. Ее характер... я могу скопировать!

— О... Еще бы ты не смогла! — высокомерно фыркнул дроу, резко отпуская меня и опуская свою уставшую руку. Скошенной травой я упала на софу, тяжело дыша. Потерла грудь. “Черт. Я действительно забыла, кто передо мной. И мне об этом жестко напомнили.”

Раздав всем оплеух, наставник зло зыркнул глазами, резво развернулся на пятках и вышел вон из дома, не забыв захватить плащ. После хлопанья дверью, повисло тяжелое молчание...

Неохотно перекручивая в голове разговор, я, осмыслив сказанное, устало улыбнулась и тихо прошептала: — Пешка... Всего лишь пешка... Расходный материал, который можно

заменить другой. — эльфы, не комментируя, встали на ноги и подошли ко мне, намереваясь продолжить решать нависшую над ними проблему. Я же, чуть ли не хихикая, продолжала: — Но у каждой фигуры своя позиция. Нельзя поставить еще одну фишку на начальное место первой, пока идет игра. Только понадеяться, что рядом стоящая “коллега” сможет отыграться в битве. Каждая фигура индивидуальна, как и мы... — Лондон куда-то убежал. Наверное, за снадобьями. А Бай-Чон-Е, присев подле, внимательно всмотрелся в мое лицо и начал искать признаки слабоумия. Улыбнувшись я, не осознавая своих действий, подтянулась к нему и устало приникла всем телом к его твердой груди. Он моментально замер. Руки, что хотели коснуться моего лица и прощупать синяки, замерли в воздухе. Глубоко вздохнув приятный аромат от его тела, я без зазрения совести продолжила вести монолог дальше: — А еще у пешки, в отличии от других изваяний, есть секрет в рукаве — она может, дойдя до края доски, сменить себе личину на более могущественную. Воскресить павших братьев. Все зависит от ее жадности и от погибших в жаре боя сослуживцев... Выходит, она не такая жалкая, как может показаться на первый взгляд, верно, Бай-Чон-Е?

Подняла голову и заглянула в холодные лиловые глаза. Темное лицо дроу, на которое упала парочка локонов от длинной челки, казалось каменным изваянием, только белоснежные ресницы изредка моргали. То ли мне Зевран отшиб напрочь инстинкт самосохранения, то ли от усталости, но я потянулась рукой к его лбу... Стремительно сверкнув глазами, эльф в полете поймал мое запястье, не дав коснуться обсидиановой кожи. Хищно ухмыльнувшись, я согнула руку и все же умудрилась дотянуться до серебристых волос. Аккуратно отвела их в сторону, чтобы они больше не закрывали ему обзор. Второй же рукой для опоры обхватила его локоть. Глаза Чон-Е нужно было видеть... Изумление. Ярость. Раздражение. Смятение...

— Не смей касаться меня. — глухо прорычал он, уводя мою ладонь прочь.

— А что будет? — тихо интересуюсь я, ласково глядя его бицепс. — Убьешь меня? Выведешь из строя? Тогда никому не жить.

— Я потерплю до закрытия контракта. — сообщили мне злобно. — Тогда тебе никто не поможет.

Осмотрев себя с ног до головы и поняв, что я все еще хорошенький лучик, несмотря на ушибы и боли внутри, я забралась на софу с ногами. Села на икры и вновь растянула губы в улыбке, будто не мне сейчас приговор вынесли. Что-то не давало моей душе покоя. Не знаю, хотелось сказать ему что-нибудь приятное, а то одно грыземся. Сейчас вроде бы затишье, поэтому я, засветившись, искренне вымолвила:

— Не смотря на поганый характер и ледяной тон, ты очень милый, Бай-Чон-Е...

На меня из-под ресниц безэмоционально покосились. Утвердительно закивав, я закрепила сказанное: — Не отрицаю, мне одно удовольствие тебя дергать и раздражать. И даже не страшно за это получать чертей. Главное, что ты... реагируешь. Каким бы ледышкой не был, но...

— Хватит. — резко бросил он, прерывая мои откровения. И хотел было подняться, чтобы уйти, но только его тело подалось вперед и едва встало на ноги, как вдруг, я стремительно ухватила за мужскую талию и резко рванула его на себя! В воздухе взметнулся длинный подол фиолетового камзола, очертив полукруг. Краем уха услышала глухое *дзынь!* и увидела, как ровные серебряные волосы также, как и одежды, взметнулись по инерции вверх! В хаосе рассыпались по темной спине. Все было будто замедленной съемке.

Когда эльф упал обратно на диван, я молниеносно забралась на его бедра, пропустив их между своими, чтобы не убежал. Сев поудобнее и убрав ладони на ноги, поймала на себе неоднозначный взгляд второго брата. Удивление. Шок. Непонимание. И было еще что-то такое этакое, но точно не раздражение. Смущенно заалев, я слабенько пискнула извинения, а после якобы за заколкой, которая опять слетела с волос и упала чуть в стороне на софу, ударившись о твердую часть спинки, потянулась вперед и вбок, порываясь вернуть ее владельцу. Но неожиданно, внизу живота что-то резко закололо и я, охнув, не успела вовремя остановиться. Отчего упала прямо на каменного дреу, что уже с интересом ожидал следующих действий. Видимо, он не предполагал, что все будет так некрасиво...

Лежа у него на слегка приподнимающейся груди, повернула голову влево и уткнулась прямо в темную шею, местами скрытую под густыми прядями волос. В нос ударил запах пионов, горький и в то же время приятный. Глубоко вдохнула, блаженно закрыв глаза. Близость мужского тела будоражила кровь. Боль, что ныла в местах ударов, сменилась приятными бабочками внизу живота. Аккуратно под села ближе, чтобы было удобнее опираться на дреу. Пальцами зацепила длинный локон серебряных волос и накрутила его, слегка потянув...

Я ожидала, что он меня скинет с себя за такую дерзость. Будет все также холоден и резок. Но не с того ни с сего его голова склонилась на бок, повернувшись ко мне, а руки медленно, словно не решаясь или переступая через ментальные блоки, потянулись к моей тонкой талии. Обхватили, крепко сжав, и вдруг притянули еще ближе к себе! Пришлось поспешно перемещать одну ногу влево и садиться иначе. Подождав, когда я закончу, эльф снова потянул на себя. Усадил меня ровно на... пах, так чтобы лицами мы были прямо напротив друг друга. В груди что-то трепетно йокнуло, когда я почувствовала под собой чужое тело... Сдавленно выдохнула, качнув светлые ресницы дреу. Его лицо, оно было таким... живым что ли? Он что-то хотел и в то же время нет. Путался. Решался... И рассматривал меня будто впервые раз увидел. Мои руки мерно лежали у него на груди, его же на моей талии. Глазами же мы оба внимательно осматривали черты друг друга. Запоминая...

— Вот, я принес зелье от горла и кашля, на счет болезни то там нужно... О-о...! — воскликнул Лондон, поднимаясь из подвала. Не понимая, что он такое увидел, ошарашенно открыл и глаза и варежку: — Вы...

Его указательный палец потянулся в нашу сторону в немом вопросе. Моментально очнувшись от криков, я и Чон-Е отскочили друг от друга, будто ошаренные! Я приземлилась прямо на край софы, а второй дреу спешно раскрыл веер и спрятал половину уже ледяного лица за ним, оставив только разъяренные глаза, направленные на нерадивого братца.

— Я ничего не видел. — заверил нас последний, показывая жестом, что его рот на замке. Усмехнувшись и запыхав закатом, я покачала головой. Мальчишки, что с них взять! Скоро и Гордон узнает, причем, разукрашенную историю.

— Скажешь кому, навек умолкнешь. Помяни мое слово. — тяжелым голосом заявил лонк Де Иррида, вставая.

— Да, старший. — в повиновении склонил голову эльфенок.

— Что нужно от болезни? — вернувшись на наболевшее, спросил дреу, нервно дернув плечами.

— Пара ингредиентов. Их всего пять. Кое какие можно отыскать на рынке, один на

аукционе, а вот последний... за пределами города, в Дикой роще.

— Хорошо. Отправишься на рынок. Дай нам изображение нужных трав. Я разыщу что-нибудь на торгах, а ты, shallen, отправишься в рощу.

— Я? — недоуменно переспросила, ткнув в грудь пальцем. Лонк кивнул. — Но там же могут...

— Выживешь. — коротко бросил он. — Пешки уйдут с доски только с позволения хозяев.

— А как же... волки!? — истерично взвизгнула на его ответ, взмахнув рукой. Чон-Е и Лондон раздраженно потерли прижатые уши от моего крика. Повернувшись ко мне всем станом лиловоглазый уже гневно вымолвил:

— Оружие возьми да сапоги покрепче, чтоб удрать от них смогла. Давай, хлебай лекарство и дуй за работу, пока по новой не накостыляли!

Обиженно поджав губы, медленно встала и, пройдясь мимо второго брата, прошептала: — Все шишки мне...

Затем приняла протянутые склянки, наскоро осушила их и, накинув на себя свой плащ, пошла на выход. По крайней мере, я добилась того, за чем вообще шла в штат гильдии. Мне помогут. Осталось лишь решить, как избавиться от виверна.

***

— И как оно умудряется в снеге расти да еще под тенью? Апхч-и-и! — бурчал я себе под нос, выдергивая из сугроба красный пучок тоненьких веточек. — Бр-р-р-р...

Зябко поежился и вытер нос. Зима в Залеоре, как в России, суровая и лютая. Не дает поблажек. Засунув траву в походную сумку, удрученно погоревал над тем, что до сих пор не приобрел зачарованный кошель с двухмерным дном для удобства. Все денег нет. Еще меч бы купить... Потоптался уже мокрыми до колен сапогами на месте. “Противно.” — недовольно сморщился. Целый день на улице. Да и тело ломит от пережитого в гильдии: “Чертовы божие одуванчики...”

Кар-Кар!

Нехотя обернулся на чье-то карканье и наскоро осмотрел замерзшие деревья. Все голое, холодное, серо-голубое... Глубоко вдохнул ледяной воздух и закрыл глаза. “Хорошо...”. Позади меня осталась столица, скрытая за огромной каменной стеной, что была выбелена как снег. Впереди же, черный и страшный лес. Чем глубже в него заходишь, тем хуже становится. Аура здесь тяжелая... Даже невооруженным глазом видно, не нужно быть семи пядей во лбу. Не решаясь отходить от начала бора больше чем на двадцать метров, я по дуге расхаживал взад и вперед, ища под сильными корнями заветную траву. Глубже — боязно. Вдруг на этих тцук — волков набреду? Нервно передернул плечами, откинув нежелательные думы.

Вот продолжал бы и дальше собирать травы, однако, по законам жанра, спокойно это сделать мне не дали...

Чей-то протяжный крик наполнил просторы лесной чащи, мигом спугнув многих пестрых птиц! — я резко выпрямился и рефлекторно встал в боевую стойку. Глазами принялся сканировать направление, откуда прилетел звук. Кричать мог кто угодно: звери, птицы, заблудившиеся охотники... Но.

Крик повторился. — неверяще раскрыл глаза.

— Ребенок? — слабо прошептали посиневшие губы в пустоту. Не колеблясь ни минуты, я кинулся к эпицентру шума, ибо... это были мольбы помощи. Тут мне опасно быть, что

говорить о каком-то малыше.

Поляна уже была видна через густые покореженные ветви, однако я не собирался, сломя голову, выпрыгивать из них как какой-нибудь герой и спасти всех немощных. Нашли дурака! Наоборот, утонув в тени огромного дерева, я затаился. Через пару секунд, когда почувствовал себя в безопасности, опасно выглянул из-за ствола. В голове так кстати всплыли мысли о рассказах “Сталкер”, где монстры могли подделывать детские крики и обманывать всех проходящих одиночек. Это другой мир, есть вероятность и такого исхода. Нужно собрать информацию...

Передо мной раскрывалась заснеженная панорама древних развалин. То ли храм, то ли склеп. Заметны обломки каменных колонн и декоративных рельефов. Сохранились кое-где высокие прямоугольные арки. На них, словно гирляндой, висели острые искрящиеся сосульки, что вызывали в сердце некий страх и в то же время восторг от их солнечных переливов. Неожиданно от лицезрения завораживающей картины, кою можно лишь на картинках или фильмах увидеть, меня оторвал резкий хлопок и детский вскрик за разрушенной небольшой постройкой! Неосознанно взглянул через плечо. Эхо такое звонкое, будто за спиной кнутом щелкнули. Убедившись, что позади все спокойно, вернул взгляд на сооружение и узрел выбежавшую из-за угла небольшую фигурку, закутанную с ног до головы в плащ. Но вот было странно. На спине он был весь исполосован на рваные полосы, местами капала кровь на снег... Рассмотреть более подробно не дали.

Фигура, спотыкаясь и падая на сугробы, спешила как можно скорей убраться прочь. Она лихорадочно оборачивалась, когда вставала на дрожащие ноги, в сторону того угла, откуда сама появилась. Я задумался, цепко следя за тем местом: “Зверь с когтями? Или человек с кнутом?” Выходить на закатный свет не спешил. Рано.

— Не смей убежать, выродок суки! — вдруг совершенно с другого угла зарычал мужской баритон! *Хлоп!* И вокруг шеи “ребенка” стремительно обвился черный кнут, сдавливая трахею. Серкара! И человек, вышедший на снежную площадь, яростно дернул веревку на себя, отбрасывая истошно вскрикнувшего малыша себе под ноги! Я моргнуть не успел, так быстро все произошло. Хотел было ринуться спасать. Но меня мигом остановило осознание, что такого удара слабый ребенок не сможет пережить. “Сломал шею!?” — мой рот ошарашенно раскрылся, когда возле человека упало бессознательное темное тело. Мужик, а им был слабо бритый громила, одетый в охотничьи меха с здоровой секирой за спиной, презрительно скривил итак перекошенную природой рожу и, весело хмыкнув, пнул бедняжку ногой! Тот не отозвался. Почесав мощный подбородок, охотник ударил еще раз для надежности. Но снова не было никакой реакции. Тогда он, слегка распустив кнут, раздраженно прорычал:

— Вставай, рыжая гнида! На меня твои дохлые уловки не действуют! Или... — тут он хитро прищурился и достал из кармана странного вида кулон. Вытянул руку и, все также продолжая стоять, покачал украшением в воздухе: — Или я сломаю твою безделушку... Живо поднимайся! Тут еще по округе бегают алая желань, я хочу ее шкуру, и ты ее мне добудешь даже ценой своей никчемной жизни!

Фигура нервно дернулась, но продолжила лежать. На это у меня повторно открылся рот: “Человек уже б умер, а этот, оказывается, еще дышит? А человеческой ли он расы?”

— Я теряю терпение! Считаю до трех... один уже был... — грозно заявил мужик, схватив кулон в красную ладонь и с силой его сжав. *Хруст металла*

— Не надо! — испуганно вскрикнул ребенок, молнией вскинув вверх светленькую

руку. — Верни! С трудом начал приподниматься. В то же мгновение его на пол пути грубо схватили за шкурку и подняли до уровня лица громилы. Он вырывался и одновременно второй рукой старался достать свой кулон, но человек был, словно голем, неприступный. На все тщетные попытки, охотник заливался громогласным хохотом, широко открывая рот. Я, стоя поодаль, гневно сжал кулаки. Никогда не любил смотреть, как кто-то маленьких обижает. Рука непроизвольно потянулась к ножнам на поясе...

— Будешь убежать, будешь получать. — хмыкнул человек, опуская ребенка. — Предупреждаю, еще один такой забег, и ты будешь собирать осколки своего драгоценного медальона! Понял меня?

— Ничтожный человечиска... — прошипел змеей паренек сквозь зубы, отпрыгивая от него подальше.

— Это ты ничтожный мусор, бес! — презрительно бросили ему в ответ. — Должен быть благодарен, что я тебя кормлю и одеваю. А ты что? Одно сквернословие, да сбежать пытаешься! Хорошо, что у меня есть эта чудная вещичка. Если б я не...

— Да я лучше сдохну, чем буду пресмыкаться перед таким дерьмом, как ты! — взревел ребенок, взъерошившись, словно воробей, при этих словах. Мгновение, И он стрелой залетел на одну из высоких арок! *Задрожали сосульки.* Раз, и он отломал одну из них и со всей дури, будто кинжал, бросил ее в охотника, у которого от удивления открылись глаза. — Умри, тварь!

Хлобысть! Бах. Скрип снега под ногами. Тихая ругань.

— Ах ты гаденыш... — прохрипел мужик, потирая кровавую полосу на плече. Однако, не успел он договорить, как со стороны арки в него разом полетела еще парочка шипов! *Хлоп. Дзынь!* — первый снаряд прошел мимо и разбился о каменную колонну. Брызнула крошка. Второй же...

— Глупец. Думаешь меня так легко завалить? — спросил басовитый голос. Мужик искривил губы в улыбке и приставил поближе к груди вытащенную со спины секиру. Не замечая ледяного пятна на металле, он стремительно укрылся за ней, как за щитом, и принялся сокращать расстояние, намереваясь разрушить колонны под ногами паренька. Про медальон в кармане он быстро позабыл, ибо все его внимание было приковано к отражению метательных снарядов. Я довольно улыбнулся: “Ну вот. Пора.” Переступив изуродованные корни дерева, вышел из тени и, пока никто не заметил, направился к ним. На полпути вынув меч, что одолжил в гильдии, приблизился к одной из массивных развален и, пригнувшись, вновь затаился. Их стремительные движения стали более разрозненными. Мальчик скакал горным козлом по этим аркам да стенкам. Так легко и шустро, что этот громила едва за ним поспевал! Они верно приближались ко мне. Оставалось только ждать момента... Улыбка неосознанно превратилась в оскал. Все тело напряглось.

Парочка приближалась. Десять метров, пять, два... И только громила в очередной раз отбил сосульку и зажмурился от ее осколков, слегка отвернувшись, как я нанес свой колющий удар!

Херак! Дзынь!

— Чего? — недоуменно произнес я, воззрившись на громилу, что эффективно блокировал мой выпад, даже не поморщившись. В меня впились его карие глаза, сверкающие из-под густых черных бровей. Поведя плечом и поудобнее ухватившись за рукоять секиры, он сухо поинтересовался:

— Ты кто? Смерти ищешь, парень?

— Если только твоей! — дерзко ответил ему, ухмыльнувшись. Раз, и я резко разомкнул нашу стыковку, отскочив на пару аршин назад, отвел клинок к земле. — Не люблю, когда детей бьют да шеи им ломают, знаешь ли.

— Детей? — сдавленно хмыкнул мужик в кулак и отбил еще одну атаку мальчика. Я ж подивился: “Он что, затылком видит? Плохо.” — Ты где здесь их видишь?

Пришлось для особо одаренных пальцем показать на прыгающую обезьянку. На что получил дозу хохота. Это меня разозлило: “Да этот хмырь совсем охренел!” Сжав крепче клинок, без предупреждения рванул к громиле. Смех быстро стих.

Хлоп. Хлоп. Хлоп. — меч постоянно натыкался на блоки, приходилось крутиться ужом вокруг этого уroda. Он забавлялся, я чувствовал это. Удары сыпались один за другим.

— Еще один с придурью. Куда тебе тягаться со мной!? Я лучший воин в округе!

— Не спорю... — выплюнул ему в рожу, уклоняясь от очередного полета широкого оружия. — Сдохнешь только, как псина!

Раз! И прямо к моей голове летит его кулак! Понимая, что увернуться не получится по инерции, выставляю накрест руки, закрывая лицо. Однако внезапно, через просветы, будто в замедленной съемке вижу, как мимо пролетает голубой шип! Его кончик, четко направленный в руку громилы, пробивает кожаный рукав и окропляется алой кровью. Капли медленно движутся в конец стрелы, что пробила насквозь конечность, и улетают в никуда. По округе разлетелся яростный вой, перемешанный с болью и злостью!

— Гнида! — рывкнул в сердцах человек, резко опустив руку. Я думал, что он отступит или ударит секирой, но никак не ожидал от неповоротливого танка обманных маневров! В меня стремительно полетело его оружие. Но мы стояли так близко, что я, следя за движением секиры, даже не заметил, как из-под низу выпорхнула его окровавленная рука и мощно врезала мне под ребра!!! *Херак! Сдавленный выдох... Хлобысть!* — и я отлетел от него под арочный пролет на целый десяток метров, больно ударившись спиной об камень.

— Ох, мля... погромсал... кха-кха... — прокаркал на земле, не в силах подняться. Все тело панически пищало и ныло. В глазах закружилось, а живот мигом схватил спазм. С трудом задышал. Услышал впереди себя грозную поступь и попытался как-то собрать разбежавшиеся мысли: “Он еще и девочек обижает. Ну все, попал мужик...” Кое-как приподнял голову, чтобы узреть...

— Ой зря ты, парень, мне дорогу перешел. — зло прошипел громила, медленно огибая куски камней, что торчали в снегу. Я хотел было что-то ответить, но не смог, лишь прохрипел, поэтому здраво порешав, принялся пятиться в сторону, лихо перебирая ногами. Услышал его смех: — Что, страшно? Вроде такой молодой... Ох, ну не бойсь, я все сделаю быс... Что за!? *Хлобысть!*

— А ты уже отжил свое, падаль! — пространство залилось детским криком ярости. Секара! И на него накинута парнишка с острой сосулькой в руках! Уцепился за его волосы, встав ногами на широкие плечи, и хотел было вонзить ее в голую шею громилы, как вдруг тело мужчины мигом сотряслось и из-за его рта вылетел громоподобный рев, силовой волной откинув юнца в одну из дальних колонн!!! Жестко в нее впечатавшись, маленькая фигура пронзительно пискнула и затихла, перестав подавать признаки жизни. Меня же самого этой силой прижало, словно прессом в камень, не дав уйти! Моргнул. Сдавленно охнул. Лихорадочно покачав головой и вернув внимание на охотника, только сейчас осознал, кто же передо мной стоит...

— Берсерк... — вырвалось из моих уст неверяще. Мужчина, услышав, повернулся ко

мне и двинулся вперед, решив со всем разом покончить. Я нервно сглотнул и, оценив его скорость, поспешил отступить. Плохо было то, что я не мог пока встать, пришлось с мокрым подолом камзола ползать раком по земле, чтобы хоть немного спасти свою дорогую шкуру от этого верзилы. Он же впал в приступ ярости. Неуязвим, тцук, к ударам. А если и уязвим, то не почувствует!

Внезапно я уперся спиной в очередную каменную стену и дернулся было вправо, но там оказался тупик, влево, там куча обломков, что были выше меня. Испуганно огляделся...

— Не-не-не, так быть не должно...

— Попался, стервятник. — прорычали надо мной грозно. Черт! Пока я метался из стороны в сторону этот урод уже приблизился ко мне вплотную и просто наблюдал, решая, как лучше ударить: сверху вниз или по горизонтали? Я пораженно на него уставился, не веря, что так и сдохну: “Чтоб я еще раз героем заделался... Идиот! Зевран меня из-под земли за такой конфуз достанет!”

— Недолго тебе жить. Умри же! — воскликнул остервенело человек и завел секиру себе за голову в стремлении в момент прекратить мою жизнь!

Я не смел отвести взгляда...

Вжу-у-у-ух!

Вдох-выдо...

Хлобысть! — что-то брызнуло.

Вдруг секира зависла у меня прямо перед глазами, нервно принявшись покачиваться! Однако, я на нее вовсе не смотрел. То, что предстало впереди, было куда как хуже, чем холодное оружие перед носом, сменившее неосознанно траекторию.

Грузное тело мужчины рухнуло, как пушечное ядро, на колени и завалилось наземь, окропив снег стремительно вытекающей под напором кровью. Я находился в полном шоке. Сидел на пятой точке с широко расставленными ногами, между которыми чуть поодаль валялось это тело с разбитыми всмятку мозгами на черепушке. Вдохнув отвратный запах, запаниковал, но не вскрикнул. На моих глазах этого берсерка, по чистой случайности обстоятельств, в момент замаха секирой, пробило полуметровой сосулькой! Она моментально раскроила ему череп и разнесла вдребезги шейные позвонки, пробив насквозь! Под каким бы он действием обезболивающего не был, такое пережить в любом случае не смог бы...

— Вот не повезло... — прохрипел я, нисколько не сочувствуя ему. Попытался подняться, держась за живот, чтобы не заляпаться этим вытекающим дерьмом. Охая, все же выполнил задуманное. Проходя мимо искореженного тела, сухо заявил: — Я же говорил, что сдохнешь, как псина. — зло хмыкнул: — Мясо на шампуре, а не крутой воин.

Облегченно выдохнул... Спасен!

— Ого, да ты живой! — детский голосок окатил меня откуда-то сверху, когда я приблизился к месту, куда отбросило паренька ударной волной. Там был только помятый снег, камни и порванный плащ. Недоуменно поднял глаза на арку и... очешуел.

— Ёперный театр... — моему удивлению не было предела.

— Варешку закрой, пока снежок не залетел. — хихикнули оттуда, лицезрея охреневшее лицо. *Хлоп!* — Ну-ка, ну-ка... — слетев с помоста, мальчик принялся обходить меня по кругу и рассматривать, будто диковинку. Я не уступал ему в этом. Крутился также. *Вжу-у-ух. Чёс. Шурх. Шурх.*

— Эй! — встрепенулся он, отбив мою руку с его головы. — Не смей трогать мои уши!

— Настоящие... — неверяще прошептал я и наклонился к его заду, чтобы...

Хлобысть!

— Извращенец! — взвизгнул мальчик, отвесив мне смачного леща! Затем боязливо отпрыгнул в сторону от так и замершего в приседе меня. Я неосознанно потер ладонью пульсирующую щеку. Все внимание было приковано к заду юнца. Тот, пребывая в смешанных чувствах от некомфортности и любопытства, стоял как вкопанный и наблюдал за моими действиями.

Моргнув и очнувшись словно ото сна, я заинтересованно прошептал:

— Тоже настоящий? — пальцем указал на рыжее нечто.

— Естественно настоящий! — обиженно воскликнул мальчик на мое неверие. А после буркнул: — Вот невежда... — и отошел к размазанному по снегу труп. Порылся по его карманам и блаженно улыбнулся, то ли на то, что нашел искомый предмет, то ли на десерт... Я недоуменно приподнял бровь, мол странная реакция на мертвеца.

Очистив медальон, а именно слизав с его крышки пятна крови, парень вновь вернулся ко мне. — Давай знакомиться, владыка! — маленькая рука потянулась вперед, намереваясь пожать мою ладонь. Однако я снова впал в ступор: “Владыка?” Видя замешательство, он весело хмыкнул и пояснил: — Я бы не хотел тебя так называть. Но ты помог мне вернуть очень ценную вещь. За это я очень благодарен и буду следовать за тобой, пока не оплачу долг равноценный твоей помощи.

— Э-э-э... — все, что я смог выдавить из себя, не понимая настоящего.

Должно бы пояснить. Передо мной стоял не человек, не эльф и даже не гоблин, а...

— Кто ты такой? — спросил у него, нервно дергая глазом. И тут же получил несколько презрительный ответ:

— Кто я такой? Пф. Вот невежда! Я — божественный дух Пятихвостой Лись соблазнительницы! — гордо сообщили мне, выпятив грудь и дернув ушами. Этот парень, он был мне по грудь, с черными волосами под каре с хохолком и челкой, слегка растрепанный, из них торчали рыже-красные, как у лисицы, уши. Не на макушке, как бывают рисуют некое аниме, а там, где у обычного человека находятся ушные раковины. Довольно длинные и острые, рысьи. На моську... наивный светленький юнец с румянцем и вздернутым носиком. Глаза пронзительно голубые, сверкающие неестественной для детского возраста мудростью. Тело худое и одежда на нем висит, как на вешалке, явно не по размеру: черные штанишки, из задней стороны которых горделиво торчал рыжий хвостик с темным мехом на кончике, и светлая рубашка, заправленная на половину...

— Ну что, насмотрелся? — прервал меня недовольный голосок этого лиса. Он видимо не очень любил, когда на него так открыто пялятся. Переступил с ноги на... Тут я, охненевая от увиденного, покачал головой.

— Невероятно... — восторженно выдохнул клубы белого пара перед ним. У него не было сапог! Странно, что мне сразу это в глаза не бросилось. Они ему не нужны были. Пушистые звериные лапки, чуть больше по пропорциям, чем у животных, черные. А еще... у его ног был еще один изгиб, дополнительная кость, что шла назад от ступни. В целом вид его конечности походил на зигзаг, что давало преимущество в прыгучести. “Так вот, как он легко сигал по этим развалинам и не разу не ляпнулся...” — мимолетно подумал я, проходя глазами снизу вверх по его тельцу.

— Ты меня слышишь...? — нерешительно пропищал он, отойдя на шаг назад, не дождавшись от меня реакции. Я наблюдал издалека за котнами и ящерицами, что населяли в

малых количествах Залеор, но что странно, хвост и уши у них были, а вот таких суставов нет. Просто ноги, как ноги, как у всех. “Не думал, что наткнусь на такого лиса гуманоида в этом мире или как он там сказал? Лисьего духа? Чем глубже в лес, тем все интересней и страшней становится...” — Владыка!?

Лихорадочно моргнул и вышел из дум, услышав это странное обращение “Владыка”.

— Не зови меня так. — резко бросил ему, резанув рукой воздух в отрицание.

— Почему? Я буду следовать за тобой, мне же нужно к тебе как-то обращаться, должным образом.

— Нет. Не будешь. — отрезал я, скривившись. — Мне едоков и проблем с ними хватает выше крыши! Содержать еще и ребенка... нет, спасибо, не надо!

— Ребенка!? — взвился неожиданно парень на одно вскользь брошенное мной слово. — Я не детё! Если ты такой недалекий и по глазам не понимаешь возраста, то я тебе, так и быть, сообщу, что мне стукнул уже сто сорок восьмой год! Еще два года и у меня вырастет второй хвост! — восторженно заявил лис, погладив свою пятую... шестую рыжую конечность. Я понимающе закивал головой:

— Круто, что сказать. Однако выглядишь ты как ребенок, значит им и являешься.

— Ты... да я тебе... — не нашелся он, что сказать в ответ от возмущения. — Я бы давно повзрослел телом, если б питался более эффективно. Но тут... — мальчик развел руки по сторонам. — ... от силы один два человека за месяц будут отшиваться в поисках звериных шкур. Да еще эта гнида, что так не кстати нашла мой амулет в тайнике, начала надо мной издеваться! Давно б ему брюхо распорол, если б смог отобрать медальон. Тьфу! — мерзко сплюнул он наземь, от негодования.

— Он так важен для тебя? — невзначай интересуюсь, поднимая из снега оброненный меч и возвращая его в ножны.

— Да. — кратко ответил лис. А после тихо добавил: — Его мне мама дала, когда уходила на небо...

— Она умерла?

— А? Что ты, нет! — взбрыкнул он, дернув плечами. — Духи, не призраки. Они рождаются от связи божеств с мирскими существами. Моя мама — Пятихвостая лиса, зверь божественного происхождения, несущий разврат в сердца людей. А отец... он — солнечный эльф, что прибыл сюда с Осветленных земель в поисках древних реликвий. На одном из походов был околдован моей матерью и полюбил ее, превратившуюся в эльфийку, пуще жизни. А когда я родился, то все чары развеялись, и он нас возненавидел за обман и позор, мол возлежал с бесом разврата. Ушел. А после, когда у меня появился первый хвост лет так в пятьдесят, улетела и мать, оставив мне на память ее украшение с оберегами и наставлениями...

Он замолчал, лишь печально ковырял лапой снег.

— Интересная история, парень. Я чуть слезу не пустил! — хмыкнул я, про себя же слегка ему посочувствовал, расти без родных в лесу, отнюдь не рай. — Однако, это не отменяет моего решения. Ты мне не нужен.

И поспешил было убраться восвояси, чтобы успеть еще засветло вернуться в столицу, но внезапно, мою руку резко дернули назад, заставив остановиться. Недовольно зашипел. Взглянул через плечо:

— Чего еще!?

— Я не доставлю много хлопот, честно! Могу не есть, как вы-люди привыкли. А если с

содержанием проблемы, то могу подсобить... — взвыл моляще лисенок, поджав уши и конкретно повиснув на моей талии.

— Отцепись от меня! Ты только что сам тому громиле высказывал, что не желаешь ни перед кем пресмыкаться! — подняв руки к груди, выпалил я раздраженно.

— Оно то верно, но я должен долг отдать, иначе мама прогневается!

— Да, брось заливать чушь! Я уже приютил одного обездоленного, желающего за спасение отдать долг, теперь голову ломаю, как бы не сдохнуть от дисбаланса энергии! Прочь иди! Живи в свое удовольствие.

— Дисбаланса энергии? — недоуменно поднял голову парень и заглянул в мои глаза, будто в душу. Нервно дернулся от этого. Чувство, словно меня просканировали. Лис сверкнул зрачками и отстранился от меня. — Вот оно что. А я все не пойму, почему твоя интересная аура так неестественно мерцает.

— Интересная? — эхом переспросил я. Он кивнул.

— Сам не знаешь? — покачал головой. — Не мудрено, только хорошие маги могут видеть, как мы — духи. Она у тебя на редкость странная. У того отброса, что убило сосулькой, она бордовая — берсерка. У кого-то может быть голубая, синяя, красная и других цветов. А вот у тебя она разбита на миллиарды осколков, сияющих радугой. — на это мои глаза ошарашенно раскрылись. Тот, заметя мое состояние, весело фыркнул в кулак и продолжил: — Не обольщайся. Я не закончил. Это осколки удачи. Они мерцают возле твоей головы, ладоней и пупка. Есть те же кусочки, но они черные.

— Что это значит?

— Извращенная удача. — заявил лис, обходя меня по дуге. — Проклятье, что поразило твое тело, ноги и язык. Насколько мне известно из маминых легенд, дар древнего божества. Мда, не повезло тебе и повезло одновременно. Что уж говорить о твоей удачливости в бою с этим воином и неудачливости на болезненные раны. Дисбаланс... странно...

— Что еще можешь рассказать? — скупой поинтересовался я, ожидая продолжения, чтобы побольше узнать о себе.

— Говоришь, здоровье ухудшилось, когда принял какое-то существо к себе? — вопросом на вопрос отозвался мальчик, встав передо мной. Кивнул. — Если сразу скажешь, кого, то мне не придется гадать и искать левые пути решения твоей проблемы.

— Виверн.

— О... Еще одно подтверждение твоей ауры! Иметь виверна в союзниках — счастье, но держать его вблизи себя — проклятье. Хах, нашел паразит себе глупую еду...

— У тебя есть идеи, как мне помочь? — раздраженно бросил я, внимательно следя за его мимикой на лице. Мне конкретно не нравилось, что этот лисий дух называет меня “глупой едой”. “Всё. Надоело. Долой героизм и спасение всех страждущих! Ну если только за солидную награду...”

— Есть. На твое счастье, духи имеют повышенное сопротивление магии, и все его штучки я, в принципе, смогу отклонить. Убить эту гадюку не составит труда. С этим могу помочь. Но... — тут он хитро улыбнулся, сверкнув клыками. — тебе придется принять меня на его место!

Удрученно закатил глаза на такое заявление: “Заменить один штык на другой! Тщюка. Что от этого со мной станет?”

— Соглашайся, парень, не пожалеешь! — подтрунили меня, пихнув в бок.

— Цена? — кратко выдавил я из себя, пребывая в сомнениях.

— Что? — не понял лис.

— Как на мне отразится твое присутствие!? — повторил, гневаясь.

— Я — не паразит и не питаюсь энергией ядра. — заявили тихо. — Я — хищник, что пожирает существ. Все что мне нужно, это пара людей в неделю для нормального развития.

— Зачем тебе люди? — недоуменно произнес я, не желая признавать услышанное.

— Чтобы съесть! — воскликнул парнишка кровожадно оскалившись. — Кстати, пока мы тут разглагольствуем, у меня еда стынет. Если не по нраву смотреть, как я расправлюсь с этим охотничком, сходи за склеп и возьми там из палатки шкуры. Они высшего качества, кои хрен добудешь в начале Дикой рощи. Выручишь уйму денег на аукционе, тем самым покроешь расходы на меня.

— Э-эм, хорошо... — звучало все это дико, но я последовал его совету. Божьих одуванчиков в этом мире нет, все, мля, с грешками.

Когда я вернулся на площадку с охапкой мягких шкур и кож разных красок, то тела уже не увидел. Зрелище было мало приятное... Омерзительно скривился при виде пожирания лисом красного мяса. Бр-р-р... Кожу он, как с курицы, содрал и отбросил в сторону, оголив сочные мышцы. Внутренности также вынул, видно не гурман. Обгладывал правую руку до кости. Меня начало воротить от увиденного... Поспешно отвернувшись, я осел наземь и постарался заглушить в себе рвоту. Однако от слушанья, как рвутся связки и свежее мясо, как блаженно урчит дух, чавкая на четвереньках, мне становилось все хуже. Не вытерпев, я убежал за разрушенный склеп и там выблевал из себя весь обед, что каким-то чудом еще был в желудке.

— *Блевок!* Мля... — прохрипел, вытирая кистью слюну. — И как его кормить-то? Вдруг ночью и меня с голодухи сожрет?

Позади слабо хихикнули. Покосился и заметил опирающегося об стену парнишку. Тот с улыбкой до ушей наблюдал за тем, как я тут давлюсь.

— Не сожру. Я не маленький и держать себя в узде могу. Как и добывать пищу самостоятельно. Просто в столице это нужно делать с умом, что трудно. Эти патрули вечно мешают...

— Что же изменится, если ты со мной войдешь в город? — сухо интересуюсь у него, вставая с колен.

— Алиби, свидетели. Да и ты сам, как я вижу, не глуп, поможешь с заметанием следов.

— Охренеть...

— Ничего не поделаешь, — пожал он плечами. — зато ты цел останешься и избавишься от паразита. Всем выгода. Ладно, идем, владыка, а то я замерз. Апхчи!

Чихнул он смачно, что не было фальшью. Я странно на него посмотрел: “Точно не детё, разговаривает как взрослый с хитростью, ищет себе выгоду в любой ситуации. Надо бы понаблюдать за ним...”

— И как тебя звать? — приняв решение, спросил духа, подходя ближе.

— Цинсо.

— Хорошо. Я — Морриарти. Что ж, парень, пошли домой! — *Шурх-шурх*

— Ей! — недовольно запищал он, отмахиваясь от моих рук, которые полезли его взъерошивать. — Не надо!

— Терпи, братец. Должен же я тоже как-то развлекаться за счет тебя? Вот скоро хвост начнешь прятать, не то оторву-у.

— Фырк...

***

Мне и вправду с этой вылазки безмерно повезло. При всех нищтяках, что я выручил, найти для духа кандидатов на ужин, не составляло труда. Но, все по порядку.

Во-первых, мех мы продали на торгах знатным дамам и выручили аж целых тридцать золотых! Тут я уже призадумался на счет контракта с дроу. Если пару раз с Цинцо сходить в Дикую рощу, то можно не малый куш сорвать! Однако, этот мелкий меня сразу обломал, мол большую часть работы делал громила, а лис только гнал добычу в его сети и отнюдь не лань или кролика, а зверей по типу пантеры. Пришлось довольствоваться этими шкурами. Пф-ф... Кожу отнес к кожевнику и там, при долгих уговорах, смог прикупить себе приличную броню, скрываемую под одеждой. Недавно, мне снился странный сон, где кто-то говорил, что теряет терпение, пока я прохлаждаюсь в столице. Голос неумолимо приказывал идти на север. После при свете дня начал появляться шум в ушах, тоже призывающий уходить. Так что дни мои в Залеоре сочтены. Единственное, что сильно волновало, так это слухи, якобы на севере Оскверненных земель не спокойно. Говорят, кто-то страшный сжигает деревни до тла, из-за чего все близлежащие к северо-востоку города переполнены беженцами. А с другой стороны кричат, что наступает голод, мол рыба с рек исчезла, да амбары разрушает темная сила. Бред. Разве они не должны были защитить хранилища перед зимой? Должны. Тогда почему такие идут слухи хмурые отовсюду, когда столица готовится к Новому году и тратит уйму денег на всякую хрень, а не на закупку продуктов у других стран? И меня тянет неведомая сила в это пекло!? Черт. Такое чувство, будто и отказаться не имею права.

Во-вторых, я приобрел союзника, что выкинет за шкуру эту гадкую ящерицу! По крайней мере, я на это надеюсь. Смотреть на лисьего духа, идущего по главному бродвею и крутящего во все стороны головой, было довольно забавно. Пока ему на глаза не попалась торговка со сладостями...

Парень заметил еще одного ребенка, что тянул свою маму к прилавку за вкусняшками. Та, весело смеясь, послушно подошла и купила избалованному мальчику целую коробку пирожных и леденец. Затем они растворились в толпе. А вот Цинсо... Мелкий как-то приуныл, даже уши опустил, и хотел было пойти дальше, но тут я осторожно придержал его за локоть, останавливая. Не знаю, может во мне проснулся материнский инстинкт. Не хотел видеть его таким подавленным. Хоть ему и сто сорок лет, но рос он без родителей и в глуши, какое уж тут детство с рогаткой и друзьями!? В общем, пока не вырос, решил его побаловать:

— Пойдем. — улыбнувшись духу, вымолвил я и повел к прилавкам. Удивлению не было предела. Он до самого последнего момента не мог поверить, что его мнением интересуются и хотят что-то купить для него.

— Каких сластей изволите, молодой господин? — бодро протараторила заученную наизусть фразу купчиха. — Есть орехи в желе, семена в меде, конфеты и...

— Выбирай, рыжий. — не слушая ее галдежа, повернулся к Цинсо и подмигнул. Лис заробел. Его глаза забегали по витрине и только он хотел протянуть руку, чтобы указать на шпажку с орешками в желе, как вдруг по ней резко хлопнула пухлая женская ладонь. *Хлобысть!*

— Ей! — пискнул дух, растерянно прижав к себе кисть.

— Питомцам трогать товар не положено своими грязными лапами! — недовольно бросила продавщица, сложив показательно на груди руки. — Тут не забегаловка какая-то...

Она продолжала еще что-то бурчать, но я, не желая терпеть такое наплевательское отношение к нам, решил ее заткнуть. Искривив рот в подобии ухмылки, подошел вплотную и

со всей дури снес с ее прилавка пару пирожных!

Вжу-у-ух Чмяк! — растеклись они на брусчатке огромными пятнами.

— Что вы...!? — истерично спросила женщина, ошарашенная моими дерзкими действиями, выходящими за рамки приличия. Надменно скрестив руки, как некогда это сделала она, я ядовито произнес:

— Оо, все же не слепы. Мне-то показалось, что вы дальше своего носа не видите.

— Да как вы смеете!? — взвизгнула она свиньей, хлопнув пышными руками по столу. Но тут я уже не стал церемониться.

— Еще раз посмеешь тронуть моего ребенка хоть пальцем, я их тебе с корнями повырываю, как и глаза... — прошипел этой индюшке в лицо, показательно сжав кулак, как будто уже выдергиваю все нахрен! Та испуганно ойкнула и, увидев в моих глазах странный огонек, отшатнулась назад, жажнув своим седалищем по упаковочным коробкам. Хмыкнув, я схватил парочку шпажек, на которые указывал Цинсо, и коробку привлекательных пирожных. Передал их удивленному парнишке и кинул на стол той карге десяток медяков. Без сдачи. Облезет, тцука. Злорадно улыбнулся: “А нечего мне настроение ломать. Итак сегодня весь на нервах, чуть три раза не сдох.”

Оценив прошедшую ситуацию, осмотрел Цинсо с лап до головы. Мда, так себе видок. Как у бедного раба, что серьезно провинился перед хозяином и теперь был у него за место половой тряпки. Решил провести его по магазинам. Там уже подобрали все в пору и на вырост. Пару штанов, сапог, камзол, плащ, да рубашек со свитером. Ох, вот это я мамочка... Видя маленькое ушастое чадо, крутящееся у зеркала, аж расчувствовался, как в первый класс посылаю. Смахнул выступившую слезу, а после резко вспомнил, что одними конфетами, его не накормить. Черт. Удрученно хлопнул кулаком обивку кресла. Однако, на удивление мне в это самое мгновение пришла безумная идея...

— Бай-Чон-Е, нужна твоя помощь! — влетая в кабинет с охапкой трав в одной руке и Цинсо в другой, выкрикнул я, чуть не снеся выходящую рабыню.

— О, Ллос, когда же он сгинет...? — моляще прошептал лиловоглазый эльф, закатив глаза.

— Не дожدهшься! — хмыкнул ему в ответ и положил алые коренья перед ним. — Вот, что Лондон просил. Ты не поверишь, я там чуть не помер!

— Да, ты что! Кто же тот идиот, что не смог тебя добить? — иронично спросил дроу, покосившись на лисьего духа. Далее его взгляд скользнул по ушам и хвосту парнишки... И неожиданно белесые брови поползли вверх.

Ну тут я не удержался и вылил ему все, что произошло. Под конец Чон-Е только качал головой, дивясь моим приключениям.

— А сюда его зачем привел?

— Вы же убийцы так? Ну как выполните контракт, сможете его накормить свежим трупом, а? И вам заматание следов и ему питание. Все же хорошо получается. — развел я в стороны руки и блаженно улыбнулся. Однако...

— Нет. — холодно отрезал он, отвернувшись к книжному стеллажу.

— Почему!? — воскликнул позади него, обреченно хлопнув по бедрам. — Вот вечно “нет” да “нет”! Ты другие слова знаешь?

— Иди вон.

— Мда, вот многословный... — обиженно протянул я, но остался стоять на месте, когда как Цинсо уже подошел к выходу. Чувствует сильного перед собой, опасается. Но меня эта

сила как-то не сильно волновала. К Зеврану я пока боюсь подходить, особенно на глаза показываться. Так что буду приставать к его заму. Подумаешь, чуть не сдохну в четвертый или пятый раз! Я, мля, уже с ними в мазохисты заделался... Чем больше живу в этом мире, тем хуже становится у меня характер, или мне просто кажется?

Глава 29 «Без концерта, не будет дебюта»

Алларос Мориарти

***

Худо-бедно, но я уговорил второго брата Виро'Анар кормить маленького Цинсо на первых порах, пока я не уйду из столицы. О последнем решил на данный момент никому не говорить. Да и зачем? Им же наплевать. А в пути, мы уж кого-нибудь да встретим.. “Странно...” — мысленно прошептал я, идя к ресторану “Сладострастные лучи”: “Так легко об этом думаю — накормить лисьего духа. Это же не печенько дать. А сожрать целого человека... Однако...”

Взглянул через плечо на весело идущего за мной паренька, а после на свои руки. Они изменились. Стали грубее от упорных тренировок. Далее заметил отражение на одной из витрин. Оттуда смотрел настоящий юноша, стойкий и хитрый, а не подчиняющаяся обстоятельствам девушка с не лучшей жизнью. Раньше, меня обманывали и предавали, единственной отрадой был театр. А теперь... Весело хмыкнул, поняв, что каждый день живу, как последний, даже в столице. За это время, что только со мной не случилось, да и что еще предстоит. Оно не могло не изменить меня. Заточить, закалить... Не говоря о кампании, пятидесяти братьев развратников, четверке злобных дроу и садисте наставнике. Это везение или проклятье, что я их встретил? Ладно, полно думать...

Дернув головой, чтоб отогнать непрошенные мысли, вошел на территорию заведения. Братьям, наверняка, понравится играть с духом на перерыве, да и гостям на диковинку захочется посмотреть. А я с этого еще больше монет получу. Довольный будущим звоном в кармане, блаженно улыбнулся.

***

Валери Мориарти.

— Мор, это что за лисица с тобой? — буквально на пороге комнаты налетел на меня Рейстлин в человеческом облики. — Он же не останется тут на ночь?

— Это Цинсо. И да, будет с нами жить. — сухо бросила ему, протискиваясь вовнутрь. Тот так и остался стоять с отвисшей челюстью в дверях. Явно был ошарашен, что кто-то может ему все карты сбить. Мне сказали, что магические существа хорошо чувствуют духов и переносят их присутствия, считая их дикими тварями. Но их придирки, а они начались сразу же, только лис вошел, меня не волновали. Все, что хотелось, это спать!

Был вечер двадцать восьмого числа. Прошлые два дня мы ночевали в гильдии, под надзором пятого брата, который, сварив микстуру из принесенных растений, пытался нормализовать мои два начала до Новогодья. Такое пойло отвратное, что я просто давилась в рвоте, глотая его. Благо сегодня отпустили, отдохнуть перед работой...

— Владыка, так ты не молодой господин, а госпожа!!!??? — подпрыгнул на кровати парень, когда увидел меня без макияжа, выходящую из ванны. Ах, да. Он же не в курсах. Спали в разных местах.

— Да ты еще и слепой, раз сразу не заметил отличий. — язвительно подколот его виверн, закрывая оконную створку, чтобы я не простудилась.

Устало вздохнув, не стала отвечать на его глупый вопрос. За место этого резво запрыгнула на кровать, решив поваляться перед сном и проанализировать все, что произошло со мной за эту неделю... Увы, это все, что я могла делать долгими зимними

ночами без телефона в руках и музыки в ушах. Блин, как же мне этого не хватает...

Прошел час.

Тук-тук-тук.

Внезапно в дверь балкона что-то постучало. Я обомлела, ибо деревьев рядом не было. Лихорадочно сползла с кровати, не будя уже спящих Цинсо и Рейстлина, достала из-под подушки кинжал с зеленым изумрудом на рукоятке и медленно зашагала в направлении окна. Подойдя к занавескам, замерла. Стук повторился. Значит, не показалось. Нервно сглотнув, выглянула через щель. Мало кто знал, где я живу. А те, кто был в курсе, никогда бы и не зашли в гости. По-крайней мере такого еще не случалось.

Никого не заметив в кромешной тьме, решила все-таки открыть дверь. Мои новые навыки еще со мной, Цинсо — приткий дух, а виверн — маг. Если что, есть шанс отбиться.

Щелк. Заскрипели петли.

— Не вежливо гостей на морозе держать. — холодно отчитал, показавшуюся меня с кинжалом, тяжелый голос.

Мои глаза удивленно раскрылись.

— Вы...

— Хм.

— Что вы тут делаете? — недоуменно спросила я, увидев на балконе лонка Де Ирриду. — Неужели поскучали за моей болтовней?

— Нет. — сухо ответил дроу, поворачиваясь ко мне лицом. Его лиловые глаза странно сияли в зимней ночи города. — Мне надоело сидеть в гильдии. Вот, проходил мимо, заметил свет да решил навестить.

— Правда? Так все просто. Польщена... — иронично протянула, поежившись. — Чаю зайдете выпить? Только тц-ц... У меня все спят.

— Одевайся. — резко бросили мне, не двинувшись с места.

— Что?

— Пойдешь со мной.

— Я могла бы тебе сказать очень многое, что должна выкрикнуть девушка, застигнутая в нижнем белье ночью, Бай-Чон-Е. Но я сдержусь, ибо это бестолку. Бесцеремонность у вас в крови. Но. Вот так меня тащить куда-то, не спросив, хочу ли я, это уже слишком! Впору бы перед твоим темным носом дверь захлопнуть.

— Уже сделала бы это, если не хотела пойти. — безэмоционально заявил он, полностью меня раскусив. Вот же романтик хренов! — Жду десять минут. — и отвернулся.

— Злодей. — рыкнула ему в спину и бросилась в ванную приводить себя в порядок. Не смотря на усталость, погулять мне все же хотелось. Особенно если эта ледышка выпьет, то можно с ним здорово провести вечер! Все же, после Новогодья мне вряд ли представится такая возможность.

— Может, через главный вход выйдем? Зачем прыгать со второго этажа? Ну пожалуйста-а-аа-аа...!

Вжу-ух!

— Все. Слезай.

— А? — приоткрыв один глаз, поняла, что мы уже на земле. — Что, так быстро?

— Больше орала... — прижав уши, прошипел недовольно Чон-Е. Раз. И его руки перестали меня держать. *Хлобысть!*

— Ай! Да, твою ж... Хрена ты меня так жестко кидаешь? Я не бревно!

— Все-равно в снег. Да и не бревно уже б с меня слезло.

— Бесстыдник, жучара, ирод ушастый...! — ругалась я, вставая. Он ничего не ответил, развернулся на пятках и направился вон из спального квартала. — Эй, подожди меня! Пить одному скучно!

Схватив юбки в охапку, полетела следом, попутно огибая завалы сугробов и лужи.

Мы пили. Много пили. Как и в тот день в Затуре. Видимо, Бай-Чон-Е за прошедшие дни устал не меньше меня. Ну да, Зевран с него все спрашивает. К нему вечно прибегают связные, что-то рассказывают, обращаются за советом. При этом второй брат выполняет второстепенные контракты, изучает повадки лорана Со Конта и возится со мной и Лондоном. Нелегкая задача. Так что разговаривал он редко. А если и заходили беседы, то на свободные темы, не связанные с делами. По большей части я рассказывала про свои похождения в ресторане и поведениях богатеньких лоран. Эльф кривился от мерзости, но слушал, не перебивая. А мне только дай найти свободные уши и как начну заливать!

Так прошло часона два. Мы прогулялись в парке, по главному бродвею и вот решили зайти в таверну, чтоб перекусить, а не просто хлебать без продоху настойки. В заведении “Прядь девственицы” было жарко. Это я заметила еще издалека, когда прямо на нас чуть не выкинули пьяного тролля. Дроу предусмотрительно натянул на голову капюшон и раскрыл любимый веер, скрыв за ним лицо. Я лишь фыркнула на это. Вот же проблема-то, вечно париться, чтоб не испугать зевак и не привлечь к себе лишнего внимания. Вошли.

Дальше все было по стандартам. Заказ, ожидание. Слушали музыку, скупс перебрасывались репликами, смотрели представление, пили, ели. Вот только надолго это опять же не затянулось.

— Бай-Чон-Е... пойдём танцевать, а? — игриво протянула я, припоминая небольшую сценку в гостиной гильдии. На самом деле, ее как-будто и не было. Все два дня, что я жила в штате, лиловоглазый дроу никак не обращал на меня внимания, только если по делу. Никаких косых взглядов. Никаких касаний. Что я начала уже конкретно сомневаться — пробежалась ли через его ледяное сердце маленькая искорка или так и потухла, не дойдя даже до груди?

Валяясь на кровати или сидя на подоконнике по ночам, я часто ловила себя на мысли, что чего-то не хватает... Мысли, обычно думающие, как побольше заработать, выжить или откосить от проблем, неосознанно переключались на яркие лиловые глаза и серебряные волосы, стоило мне взглянуть на мерцающие звезды. Бай-Чон-Е был намного строже, нежели его братья. Смотря на него, казалось, что он в трауре, печален и скован, словно во льду. Малейшая радость быстро меркла в его глазах. Знаю, жизнь у дроу в Подземье отнюдь не сахар. Везде блоки, запреты. Но почему, один, выйдя на поверхность, отрывается на всю катушку, а другой...

— Нет. — сухо ответили мне темные губы. Слабо фыркнула. Я б удивилась, если прозвучало “пойдем”. Показательно скривившись, нагло встала и бросила:

— Ну и сиди, жди заказ. А я пойду развеюсь. Здесь музыка приятная.

Бросив его в одиночестве, направилась растрясывать танцпол.

— Эй, бард, сыграй что-нибудь заводное! — крикнула одному из музыкантов, махнув рукой. Тот поначалу не расслышал, продолжил играть медляк. Но мы люди — настырные, так что... — *Хлобысть* Глухие что ли? Повеселей играйте, я танцевать хочу, а не спать под ваше треньканье!

— Х-хорошо, х-хорошо, госпожа! — проблеял красный с ног до головы парнишка. Его

глаза лихорадочно бегали по моей фигурке сверху вниз. Ага. Прямо на их глазах, в качестве платы, чуть приподняла юбку, оголив бедро на закинутой на табурет ножки. Те разом сглотнули...

— Не подведи, мальчик. Мы — русские, любим на всю катушку отжигать. — сообщила ему я и отошла в центр опустевшего танцпола. Хлопнула пару раз в ладоши и... *Заиграла флейта, ей на помощь пришли ударные, бубен и струнные инструменты*. Мелодия на удивление была такой знакомой, что мне сразу удалось под нее подстроиться. Пышные юбки до пола позволили крутиться по таверне подобно бабочке, размахивать ими, как крыльями. Бубен, что сопровождал этот оркестр, задавал такт. Слушая его, я цыганкой скакала в эйфории танца вокруг гостей таверны. На меня смотрели все! Руки выводили кружева, то резко то нежно струясь вдоль тела. Ноги с оголившимися местами бедрами, завлекали каждого зеваку, я вновь почувствовала себя соблазнительницей гейшей! Эта эйфория... раскрепощенность, не было никаких проблем, только я и музыка. Тело само выводило легкие па и пируэты. И ему было все равно, где танцевать: на столе или полу.

Мне хлопали. Улюлюкали. Танцевали рядом. Все приободрились! Не помню точно, но были еще и групповые пляски! В общем, разошлись мы там на всю катушку. С моим обаянием я сразу же познакомилась со всеми посетителями заведения и хозяином. Каждый мужчина стремился меня угостить да отвести к своему столу, однако я, словно мотылек, игриво улетала от них и возвращалась к сегодняшнему партнеру, который тоже, следя за движухой, слегка смягчился и расслабился. Видя его улыбку на устах, я неосознанно начинала радоваться еще сильнее. Грудь будто наполняла теплая магма счастья. Так что, выпив еще пару кружек грибной настойки, я уже беззаботно висела на темном эльфе, шепча ему на ухо разные шутки, не лишённые похоти и разврата. Его сдавленный смех ласкал мое сердце.

— Красавица! Станцуй еще! Мы угощаем! — кричала группа троллей, зазывая среди толпы. Отлипнув от стула, помахала им ладошкой и хотела уже отправиться на танцпол, как вдруг, когда я петляла между столами, в глазах резко потемнело, а в ушах загудело...!

Не сориентировавшись, накренилась вбок и попыталась нащупать хоть какую-то поверхность под руками, но промахнулась. *Звуки смешались. Каша. Хаос.* Слепо сделала пару шагов вперед и... *Хлоп!* Внезапно нога моя наткнулась на неожиданную преграду и споткнулась, уведя вперед и все остальное тело! Краски замелькали, запутали. Ахнув, шумно упала на пол, больно стукнувшись локтем об столешницу. *Заскулила от боли* Надо мной вдруг кто-то ругнулся. Скрипя, отодвинулся стул чуть поодаль.

Покрутив головой, дождалась покоя в ушах. Вдруг перед носом появились мощные сапоги с металлическими пластинами, несущие с собой тревожность. Подняла непонимающие глаза на обладателя этих башмаков. Боже, лучше б мертвой притворилась!

— Слыш, отродье, напилась до одурения, что и дороги не видишь!? — прорычали надо мной грозно. Продолжила сидеть на полу, не шелохнувшись. В таверне как-то разом все притихли, даже барды. Молча склонила по птичьей голове, пытаюсь осознать, когда я успела уже кому-то дорогу перейти? “Что этому хмырю рогатому от меня нужно?” Передо мной стоял плечистый гуманоид драконьей расы с каштановыми волосами. Похожий и на человека и на ящера одновременно. Только от рептилии у него был хвост с чешуей, остальное человеческое, единственное уши слегка острые и во лбу рога торчат. На рожу такой хмурый, будто я в него неосторожно харкнула!

— Что молчишь, шалава? Язык проглотила?

— Ой, что щас будет! — загалдели зеваки по сторонам. Я же вопросительно приподняла бровь, мол, и что сейчас будет?

— Я пропустил, а что случилось?

— Шутишь? Все видели, как она споткнулась об драконий хвост! Рогатые сильно бесятся, если кто-то пинает их конечность. Это, как у эльфов, уши...

— Опа, попала красотка...

Больше никого не слушая, попыталась встать. Увы, но выпитые градусы сказывались на теле и голове, что сказать. Поднялась с пятой попытки. За все это время надо мной не затыкались фырканы и ругань от компании драконов, теперь понимаю, почему Рейстлин так агрился на приравнивание к этим гуманоидам. И вправду, уроды.

— ...неотесанная мразь...

— Выговорились? Полегчало? — с вызовом в глазах сказала я, встав во весь рост перед этой чешуйчатой скалой. В ответ словила взбешенный взгляд шатена, коему нечаянно наступила на хвостик. Тоже мне проблема...

— Ты... — яростно прошипел он змеей, сложив руки на груди. — На колени, дрянь, моли о пощаде, пока жизнь тебе не испортил!

И стал ожидать от меня покорности.

— Банально. — хмыкнула в кулак, весело улыбнувшись. Драконы недоуменно на меня уставились. Я же, памятуя о своих прежних ошибках, встала ровнее и, отвесив средний реверанс, произнесла: — Но все же простите мою оплошность. Больше этого не повториться.

Их лица нужно было видеть. Раздражение, презрение и...

— Ты что, не слышала приказа? НА КОЛЕНИ!

— Ну и вставайте. Я тут при чем? — уже бесясь от их слабоумия, дерзко бросила рогатому дружку шатена. Того аж перекосило. Не обращая на него внимания, уверенно посмотрела в глаза обиженного дракона, будто с вызовом и только хотела вымолвить пару ласковых, как внезапно...

Хлобысть!

— Не смей, ничтожество, даже глаз поднимать на принца Ле Жезрода!!!

— Ах! *Хлоп* — я была уверена, что они не будут устраивать концерты на публике будучи гордой высшей расой, но как же ошиблась...! — Ох, тцуки рогатые... — потирая заалевшую от леща щеку и кривясь от ноющей боли, прошептала с полу, куда я по инерции снова вернулась. Меня удивляла реакция посетителей. Нет. Она даже забавляла! Пару минут назад все они мне друзья, а теперь — как и не причем, мимо проходили! Ну действий от спутника дроу, припоминая случай с орками, я вообще не ждала. Так что, придется быть самой по себе: “Ну что, Алларос, где там твоя дерзость и живучесть?” — хитро оскалилась этим рожам, переключая сознание на молодого господина. Было б прикольно, если мои глаза в этот момент сверкнули б диким огоньком. Но мне видно не было. Пару раз вздохнув, неспешно поднялась. Расправила юбки. Отряхнулась и нахально бросила этим хвостатим:

— Было б на что там смотреть! — дернула пышным подолом и направилась к своему столу. За спиной недовольно засопели...

— А ну стой! *Вжух!* — кто-то грубо схватил мое запястье! Удрученно закатив глаза и не став строить из себя неженку, я резко дернула этого нерадивого гуманоида вперед! *Вжух...* Он не ожидал, что во мне есть хоть сколько-то силы, отчего стоял неустойчиво, поэтому с легкостью поддался моему движению. Нелепо замахал руками! Однако упасть я ему не дала. *Хлобысть!* Секара! И юноша, а им был белокурый дракончик, получив в

милую мордочку смачный кулак, упорхнул всем телом в толпу товарищей! *Послышался грохот и треск ломающейся мебели*.

— Еще раз бесцеремонно меня тронешь, получишь меж ног, а не глаз, упырь хвостатый! — рыкнула я с дуру, пребывая уже на грани срыва. Эти тцукис испортили мне вечер! Я почти расслабила молчаливого Чон-Е и сама развеялась за все эти дни, а кое-какие олухи царя Небесного мне жестко напомнили, что и в бочке с медом есть ложка дегтя! То там, наткнулась на орков, то тут на гибридов ящерицы.

— Ах... ты... тварюга! — проскрипел парнишка, вставая.

— Убью за брата, шалава! — кто-то уже грознее.

— Ты всего лишь собака перед нами!

Обстановка вокруг моей персоны накалялась. Героически спасти попавшую в беду деву, да еще и “старую” по традициям, без кос, никто не торопился. Поэтому... Вспомнив цитату “Каждый сам за себя!”, я схватила в руки юбки и, махнув на прощание лиловоглазому дроу, кой следил за всем этим представлением, дала деру! Вон из таверны.

— Лови гадину! — одновременно крикнули драконы. Похватали со стульев плащи и вылетели вслед за мной!

***

— Ха-ха-ха!!! — я дико заливалась смехом, несясь по мокрым заснеженным дорогам, мимо дорогих магазинчиков и жилых домов Восточного крыла верхнего города. Мне на мгновение показалось это даже забавным. Бежать, бежать, бежать... Я все время убегаю от кого-то! — Ха-ха-ха...! Идиоты, вам меня не догнать.

Адреналин будоражил кровь. Тело порхало между препятствиями, словно на крыльях. Холода не чувствовалось. А все благодаря наставнику Тан Лишеру, который увидел во мне эту способность — юркость и скорость, и вовремя ее развил. Так что, уклоняться и убегать — мой конек, даже не устаю! Второе дыхание это прекрасная штука, как не крути.

Выбравшись на просторы близлежащего парка, метнулась в сторону темных кустов или роши. Позади шумели, преследовали. Хихикнув, скакнула в пышный кустарник и легла на сугроб, носом зарывшись в него. На мое счастье, плащ на мне был серого цвета, что помогало, как зайцу, скрыться зимой. Затихла.

Сердце трепетало. Руки дрожали. Было и страшно и радостно. “Вдруг найдут? Может у них нюх обостренный или тепловизор в глазах, как у темных эльфов?” — мысли не унимались, забивали голову, мешали. Пока их резко не заглушили вышедшие из-за деревьев фигуры, что толпой осматривали передо мной округу:

— Я видел, сюда побежала! Ух, если поймаю, так возьму, что живой не уйдет!

— Уймись, Дин. Не ори на весь сад!

— Кажется, она туда побежала... — махнул один из драконов влево от притихшей меня.

— Нет, туда... — другой вправо.

— Слепые, она не дура, чтоб по дорогам бежать. — приструнил басовитый голос принца. — Скорей всего всквозь пошла. Вы двое — идите по этим тропам, а вы — указательный палец ткнул в двух оставшихся рогатых, по сторонам.

Те, молча кивнув, пулей ринулись выполнять команды, когда сам шатен направился прямо по дороге, минуя мои густые кусты. Видно, он не собирался самолично искать меня, не по статусу. Тихо фыркнула в кулак. “Ну ищите, ищите...” Хотя лежать в снегу становилось все не комфортнее...

Поерзала, когда гуманоид отошел на приличное расстояние, а его товарищи и вовсе

пропали из виду. Поудобнее сложила руки крестом перед собой и положила на них голову. Щека горела до сих пор. “Завтра будет след, Бай-Чон-Е меня снова отсчитает... А Зевран.. лучше не вспоминать.” Наставника за эти дни как подменили: нервный, нахохлившийся, словно ворон. Слово не скажи, подзатыльник даст, чтоб языком не трепала, и скроется, чтоб не бесили. Лежала, да обдумывала свои перспективы, как благополучно добраться до дома и не быть износилованной этими хвостатыми. Как вдруг, мою ногу кто-то тронул!

Моргнув, резко дернулась! Моментально поджала к себе ноги и села на колени. Хотела было испуганно вскрикнуть от неожиданности, как раз!

— Тихо. — обдал меня ледяной тон, захлопнув ладонью рот. Мои глаза панически расширились. Осмотрелись. Однако, кроме второго брата, сидевшего напротив на корточках, они так никого и не заметили. Облегченно выдохнула в темную руку. Расслабилась при виде фиолетовых глаз эльфа, что на удивление, хоть и смотрели хищно, но будто согревали своим светом...

Убрав от лица ладонь, Чон-Е жестом приказал следовать за ним и двинулся вон из дебрей. Недоумевая, почему он направился прямо к главной аллее, я робко и нехотя пошла вслед. Мне было одновременно страшно, что нас заметят, и одновременно спокойно. Я нужна Виро'Анар. С лонком мне ничто не грозит. По крайней мере смерть и избиение уж точно. Подбежала вплотную к эльфу. Юркнула за его спину и принялась осторожно коситься по сторонам, выглядывая рогатых бестий. Мои открытые действия, а именно... когда я небрежно схватила второго брата за локоть, слегка приостановили лонка. Он искоса обжег меня недовольным взглядом, но не получив на это никакой реакции, глубоко вздохнул и спустил все на нет. Продолжил шаг.

— Бай-Чон-Е, кто эти рогатые ящерицы? Почему они так сагрились на мое неосторожное движение? — зашептала ему в спину, не отставая ни на шаг. Эльф высокомерно хмыкнул. Промолчал. — Ну же!? — уже чуть громче воскликнула я, дернув рукав серого жакета.

— Эх, как же я хочу тебе язык оторвать... — удрученно покачал он головой, останавливаясь. Повернулся. Посмотрел на меня сверху вниз надменным взглядом. Однако в ответ словил не менее дерзкий.

— И жизнь твоя померкнет в тот же миг. У меня ж еще руки есть! — весело покрутила кистями, как фонариками, перед ним. — Буду доставать тебя молча, но дергать и шуметь тем, что под руку попадет. Хочешь? Тогда отрезай! Мя-я-я...

Пребывая уже в хорошем настроении и напрочь забыв про угрозу, высунула перед дроу розовый язык. Секара, и темные губы на каменном лице дрогнули, искривились в жуткой ухмылке. Раз! Мой подбородок жестко схватили стальной хваткой! Невольно прикусила язык из-за этого, а затем гневно зашипела от резанувшей мозг боли!

— Бестолочь, зачем так делать? Пусти!

— Ха-ха... — тяжело засмеялся он, отводя голову вбок. — Ты даже не можешь себе представить, как это больно, когда тебя целенаправленно расчленяют. Это мимолетное чувство, что испытал твой язык, полнейшая ерунда!

Обиженно на него уставилась. Засопела, сложив руки на груди.

— Не проси то, что не знаешь. — уже сухо закончил эльф, неотрывно следя за моей реакцией.

— Хорошо. — выдохнула я смущенно, принимая его правду. Почесала затылок. Огляделась. — Кажется, они ушли...

— Да. Давно.

— Давно? Как это? — недоуменно переспросила у него, поравнявшись.

— Это квак. — безэмоционально ответил дроу, искривив мои слова. Ускорился.

Ничего не понимая, зло побежала вперед и, обогнув, перекрыла ему путь, выставив руки в стороны. Встал. Словила раздраженный взгляд лиловых глаз.

— Прежде чем найти меня, ты поговорил с этим принцем, да? — требовательно задала вопрос эльфу. Прищурилась. Получила краткий кивок. — И что теперь будет?

— ... —

— А ну стой! Чем мне это грозит? Эй! — крикнула уже вслед удаляющейся спине. Этот упырь меня нагло игнорирует! — Ты... — не терпя недомолвок, припустила вперед со скоростью стрелы. И только хотела схватить его за руку в полете, как неожиданно под ногами оказался скользкий лед!

— А-а-ах...! — выдохнула я, теряя равновесие.

— Что ты...? — хотел было сказать лонк на мои вскрики, поворачиваясь. Но вдруг... *Хлобысть! Вжу-ух. Бах!*

Не справившись с инерцией и не сумев уклониться от удара, мы оба рухнули в сугроб, слетев с аллеи!

— Ллос тебя заberi, shallen... Verrda, слезь с меня! — гневно рычал темный эльф, прижатый подо мной. Отлипнув от его груди, потрясла головой, возвращая на место картинку перед глазами. Подняла взгляд, когда почувствовала, как нервно дергается мужское тело под собой, и...

— Если сама не слезешь, то скину. — холодно окатили меня слова второго брата. Неуверенно сглотнула подступивший ком.

— Не слезу. Пока... не ответишь... на заданные вопросы. — вяло протянула ему в ответ, чуть привстав. Он раздраженно закатил глаза. — Что, так сложно объяснить мне?

— Нет, просто не хочу говорить. — с сарказмом бросил он, нагло взглянув на меня из-под белых ресниц. — Слезь. Снег холодный. Одежды промокнул, как у тебя.

— Нет. Не хочешь говорить. А я не хочу слезать. — показательно села на его торсе и, сложив на груди руки, отвернулась. Услышала сдавленный смех. Недоуменно покосилась. “Что его так рассмешило в моих словах?”

— Мелкая, удивляюсь твоей наивности. — ухмыляясь прошептал дроу, поудобнее устроившись подо мной. Потеря животом об мою... А руки заскользили по бедрам, но где-то под юбками! Возмущенно расширила глаза. Он же продолжал: — Ты ставишь условия, заведомо понимая, что находишься в проигрыше. Разве так можно?

— Можно! — ответила ему в тон, хитро улыбнувшись. — Стратегия-то работает...

— О... видимо цели были совсем иные.

— Возможно. — буркнула себе под нос, зябко поежившись от пронизывающего до костей ветра. Одежды действительно промокли, пока лежала в снегу. Противная дрожь пробежалась по всему телу. Хлюпнула носом. Какая уж тут романтика, как бы не простудиться перед заданием.

— Замерзла. — констатировал темный эльф, нахмурившись. И как он еще этот холод терпит? — Вставай. Тебе нужно домой и выпить горячего молока.

Не терпя возражений, лонк лихо поднялся с земли! Охнув, я чуть было не слетела с него, но сильные руки успели вовремя придержать талию и не дать по новой зарыться в сугробе с головой. В благодарность, слабо стукнула кулаком по его руке. Словила смешок.

— Ты когда выпьешь, Бай-Чон-Е, таким непредсказуемым становишься... — подметила я отличия, когда отряхнулась от хлопьев снега. Эльф пожал плечами. Продолжала, уже идя подле него в сторону дома: — А еще, позволяешь себя трогать!

Хитро оскалившись, резво ущипнула мужскую талию! Секара, и в мою сторону летит его рука, готовая отвесить смачного леща. Однако, вовремя заметив опасность, я лихо увернулась на одних рефлексах от нее, отскочив. Шумно захохотала, схватившись за живот. Эльф по новой закатил глаза и зло вымолвил:

— Руки с языком отрежу... и глаза выколю. Посмотрю тогда, как ты будешь веселиться.

***

— Можно на этот раз через дверь войти? Н-не-е-ет...! *Вжух!* Нет, только не бросай! Здесь жестко. Нет... *Хлобысть!* Да ёперный театр, тебе б на лесоповале работать...

— На этом закончим. Завтра жду на финальной репетиции. — заявил темный эльф, довольно потирая от пакости руки. И только хотел было спрыгнуть с балкона, как неожиданно я ухватила за его запястье и рванула вниз! Он моментально наклонился, непонимающе уставившись на меня.

— Что еще? — раздраженно прошептали темные губы.

— Останься. — коротко попросила снизу. Светлая бровь изогнулась в немом вопросе. Пояснила: — Ты промок не меньше меня, а отсюда до гильдии как до звезды. Простудишься!

— Не беспокойся. — хмыкнул он выпрямляясь и поднимая меня. — Это мое дело. — и только хотел отцепить мои замерзшие пальцы, как я метнулась в сторону балконных дверей и, не спрашивая, повела его за собой.

— Идем! У меня переночуешь. Заодно угощу тебя горячем молоком...

— Шутишь? А как же твое “Где моя церемонность?” — воскликнул эльф удивленно. Однако, сразу же поддался и тронулся следом.

— Вы и так эту церемонность раздолбали еще в Затуре. — ответила, не оглядываясь, припомнив тот неловкий момент с полотенцем. Румянец залил щеки. Позади прыснули.

На благо Цинсо спал на софе, что стояла перед камином. А Рейстлин в цветочном горшке, забавно свесив с края длинную шею. Так что, моя кровать была свободной. Умывшись и переодевшись в сорочку, отправила беспристрастного Бай-Чон-Е в ванную, сняв с него мокрую верхнюю одежду. Расстелив постель, сконфуженно ее оглядела. Мда, не двухместная, но как-нибудь поместимся. Не на пол же его отправлять? Да и матраса нет с еще одним спальным бельем... Думала, решала, попутно наполняя стакан молоком, пока за спиной не услышала щелчок двери.

— погоди немного, я его подогрею... — добродушно произнесла, оборачиваясь. И тут же уткнулась носом в темную грудь второго брата... Смущенно сглотнула. Отставила стакан обратно на стол. Подняла взгляд, минуя все мышцы до его лица. Чон-Е изучающе разглядывал меня, слегка наклонив голову. При свете одной свечи, его распущенные волосы водопадом струились вдоль тела, очерчивая контур скул с одной стороны. На другой же заправлялись за ухо. Стоя по пояс нагим, темный эльф притягивал на себе взгляд моих девичьих глаз. — М-молоко нужно подгреть... Ты же хотел. — тихо пискнула я, пойманная его зрачками. Нерешительно переступила с ноги на ногу...

— Оставь. — отрицательно качнул он головой. Обвел комнату взглядом, ухмыльнулся: — Опытные куртизанки не затащили меня к себе в постели... а ты...

— У тебя нет выбора. — хитро прищурившись, перебила я и, потянув дрею на себя, направилась к кровати. — Поместимся.

— С огнем играешь, мелкая...

— Не впервой... — ложась у стенки, прошептала на выдохе. Из-за чего это прозвучало довольно эротично. Устроившись рядом, можно сказать впритык, Бай-Чон-Е улыбнулся и задул свечу на прикроватном столике. Свет потух. Но не наши сознания. То есть, не мое.

— Чон-Е... Ты сильно будешь злиться на фингал на моем лице? — как бы невзначай протянула я в потолок. Слева удрученно вздохнули, но промолчали. — Честно, я не ожидала, что эти олухи рогатые станут об меня руки мараить свои белоснежные! — все не унималась, даже чуть приподнялась и взглянула на дреу. Тот от моих вошканий скривился.

— Утихни. Тут спать осталось всего ничего. — убрав руку за голову, рыкнул он тихо.

— Хах, я тут вспомнила, что ты завтра будешь спать, как убитый! Значит ругаться тебе будет некогда. — радостно вымолвила, вспомнив прошлую попойку. Облегченно вздохнула.

— Надрать тебе зад, я всегда успею... — устало прошептали в ответ. Завозился, разворачиваясь ко мне. Заметив мой настороженный взгляд, злобно оскалился. Я ж поежилась. — Спи давай.

— А можно помягче ругать? А то после ваших с Зевраном терапий, я ели хожу...

— Помягче? — переспросил он, почесав кончик носа. Утвердительно покачала головой и моляще на него уставилась. — Ну...

Аж привстала на локти от нетерпения, услышать ответ.

— Если только один раз... — миролюбиво выдохнул он и внезапно поддался вперед! Я даже не успела раскрыть широко глаз, как темные руки обхватили мои плечи и голову, а мужское тело приблизившись, мягко прижалось к груди и настойчиво потребовало изменить положение на лежачие! Раз. И уже эльф возвышается надо мной, нависая всей массой тренированной фигуры. — И как? Ты этого ждала, не давая мне уснуть? — промурлыкал Бай-Чон-Е, приникнув к моему уху. Его сердце билось буквально напротив моего! Неосознанно обхватила мужские бедра.

— Н-на сегодня это в планах как-то не было...

— Оо... это было в будущем? Что ж, интересно. — хмыкнули рядом, а после игриво покусали мочку ушка. Я волнительно засопела... Поерзала под ним... “Эта ледышка так близко!” — трепетали в голове мысли, сползая по одной к низу живота, вызывая чувство бабочек.

— Ты...? — недоуменно заглянула в его лиловые глаза. Они отзывчиво сверкнули в ответ. — Ты же не...

— На самом деле, я просто тебе задолжал... — грубо перебил он, еще сильнее утяжелив голос. Приподняла вопросительно бровь. Ухмыльнувшись, дреу нехотя пояснил: — В Затуре ты по моей оплошности схлопотала пару пощечин и испуг, однако не предъявила претензий. Теперь, вот снова. И... — тут он сглотнул, пребывая как бы в нерешительности. Но спустя пару мгновений, кивнув своим мыслям, Чон-Е прошептал: — ... я хотел бы... извиниться... перед тобой, Мор.

На такое дикое признание у меня в шоке открылся рот. И тут же, заметив это, лонк стремительно приблизился... Когтистая рука закопалась в русых волосах, а мягкие губы впилась в мои, неся за собой страстный, властный поцелуй! В голову разом долбанули яркие краски! Будто сотни радостных чувств закололи мозг. Потрясенно выдохнув воздух ему в рот, я интуитивно прижалась всем телом к мужскому стану и ответила не с меньшим желанием! Пока неосознанно закрывала глаза, заметила, как длинные уши Бай-Чон-Е чувственно трепещут, а его лицо расслабляется с каждым мгновением и наполняется несравненным

блаженством. Ресницы дрогнули... И все померкло. Только чувства... чувства... краски и неопишуемая радость...

— Бай-Чон-Е... — прошелестела я в беспамятстве, пока пребывала кратковременная пауза, а затем по новой, губы наши сомкнулись! Уже более раскрепощенно, страстно. Где-то в отдалении, мне начало казаться, что он меня кусает... Пробивает сочную розовую плоть своими острыми клыками. А затем слизывает проступившие капельки крови и от этого еще больше начинает кайфовать...

В ответ он только прорычал, с силой сжав меня в кровать. И только хотел спуститься вниз по шеи до груди, как откуда-то сбоку послышалось сонное и недовольное: — Давайте тише ерзайте, а то я уснуть никак не могу.

Рейстлин, итит твою дивизию! Услышав его слова, Чон-Е, словно очнулся ото сна, как ошаренный, отпрянул от меня и мигом слез! Тяжело дыша, он провел рукой по серебряным волосам, как бы отгоняя наваждение. Тело его потряхивало заметной дрожью. Глаза наглухо закрылись. Я не понимала, что его так обеспокоило. Однако, секара. И внезапно голова дроу резко дернулась в сторону, веером раскинув волосы по спине! Рыкнув что-то нечленораздельное темный вскочил с постели и ветром убежал в ванную, хлопнув дверью так сильно, что подпрыгнул со страху на софе Цинсо!

— Мама! — испуганно воскликнул он, будто пережив кошмар. Осмотревшись и не заметя ничего ужасного, спросил чуть тише, потирая глаза: — Что случилось!?

Ему тут же хихикнул саркастичный голосок виверна: — Видимо кто-то боится серьезных отношений...

Хлобысть!

— Ай! Вот же злобная ведьма! Чем дольше ты живешь в Фортунати, тем сильнее портится у тебя характер. — выкрикнул он мне, чуть не грохнувшись вместе с горшком с письменного стола от кинутой в него подушки. На силу сохранил равновесие.

— Живо уймись, рогатый! — зашипела змеей в ответ и сжала от злости кулаки. — Оставь свои язвительные комментарии при себе, не то сейчас отправишься на балкон ночевать.

Ящер довольно хмыкнул и уполз на дно сосуда, заткнувшись. Закончив с ним, перевела требовательный взгляд на лисьего духа. Тот миролюбиво выставил перед собой руки, мол я молчу. Заметил в моих глазах немой приказ — притвориться мертвым, и тут же с ухмылкой на устах его исполнил, укрывшись одеялом до носа. Удрученно покачала головой: “Чтоб их... всех.” Сыпать проклятья на головы не решилась даже в мыслях, ибо это грозило серьезными последствиями. Однако, никто мне не запрещал поливать их всем, чем Сатана пошлет...

***

Немного повозившись на кровати, девушка решила зажечь пару свечей. В тот момент, когда под ее рукой засветился последний огонек, в ванной комнате что-то внезапно грохотнуло! Звук был такой, будто пробили стену или разом сбросили на пол скляночки с мылами. *Послышалась грубая ругань.*

— С тобой все хорошо, второй брат? — недоуменно спросила обеспокоенная Мориарти, встав перед дверью. И только хотела повернуть ручку, как вдруг ей резко открыли.

— Не смей называть меня братом, человечка! — высокомерно, с неопишуемой яростью бросил вставший перед ней темный эльф. Лонка как подменили! Темное лицо исказилось в

брезгливой гримасе, когда он обвел девичью фигурку взглядом в разы заледеневших лиловых глаз. Волосы были взъерошены, пребывали в настоящем хаосе, черты хищно заострились, а тело окаменело. — Ушла с дороги, живо!

Столь жесткий приказ ударил Мор, словно хлесткая пощечина. Она остолбенела. Глаза изумленно раскрылись. Молча, не двигаясь с места, человечка все не могла взять в толк, что же такого случилось, что он обозлился на нее? “Все же было хорошо. Только небольшая оплошность... Что же...?”

— Оглохла!? Прочь! — внезапно, сильный толчок в плечо заставил ее больно впечататься в шкаф! *Хлобысть!* Она глухо охнула и сползла на пол, давая пройти взбешенному дроу к своей одежде, что сохла возле камина. От грохота повскакивали со своих мест спутники девушки. Но сказать ничего не посмели, когда узрели состояние эльфа. Стали наблюдать за происходящим. Человечка болезненно всхлипнула и потеряла ушибленный копчик, в свете свечей сверкнули ее неосознанно проступившие слезы... Она поспешно их смахнула. Однако от цепких глаз дроу это не укрылось. На доли каких-то секунд мужчина замер, поглядев на нее через плечо. Темные губы зло сжались в тугую нить, а по щекам заходили желваки. Она подняла голову. И вот второй брат уже лицезрел ее испуганно-обиженные глаза, которые смотрели на него с укором и немым вопросом... Сердце сковала тоска. Он поспешно отвернулся, словно не желал ее видеть такой... слабой. Это было так... “Мерзость!” — выплюнул он мысленно, будто осуждал себя за минутную слабость. Наскоро накинув на себя вещи и подойдя к дверям, лонк, не оборачиваясь высокомерно бросил девушке: — Не смей опаздывать.

Фигура хотела скрыться за занавесками, но ее неожиданно окликнули, невольно остановив: — Бай-Чон-Е! Почему ты... Что с тобой творится!?

Женский голос в панике сбился и перешел на крик, заставивший эльфа и Цинсо прижать уши. Мориарти уже поднималась и только решила ступить пару шагов в направлении лонка Де Ирриды, как ее тут же обжег ледяной тон, погасивший всякое желание приближаться к хищнику: — Высшей расе не по статусу якшаться с какой-то грязью под их ногами. Ты — ничто. Уясни это до конца жизни. По окончании контракта, не смей появляться на пороге гильдии. Иначе, я с тобой хладнокровно расправлюсь! Даже sat'rian, не посмеет возразить моему желанию.

Сказав это, он стремительно вышел, не закрыв за собой. Наступила удручающая тишина. Побелевшая, словно мел, Мор бессильно сползла на пол.

— Не может быть... — неверяще прошептала она. — Оказывается, я настолько ему противна, что он решил... решил так поиздеваться надо мной, а потом выбросить!

Предательские слезы горько полезли из глаз... Уже не сдерживая их Мориарти истошно зарыдала, прижав ладони к лицу! “За что? За что, такая мука!? Дура! Ну почему не может быть все проще?”

— Высокомерная тварь!!! — в сердцах выкрикнула она ему вслед, с силой сжав кулаки, так что побелели костяшки. Яро смахнула с щеки солоноватые капли и ненавистно сжала зубы.

— Я говорил, что десятиликий не принесет тебе добра, прелесть моя. — закрывая балкон, как бы невзначай упрекнул ее желтоглазый чародей. Девушка исподлобья взглянула на него тяжелым взглядом:

— Это все ты... — токсично прошипела она в спину виверну. — Если бы ты не лез, то...

— То он довел бы тебя до оргазма, а после вытер ноги и ушел, как ни в чем не бывало.

Было б еще хуже. Поверь. — он развернулся на пятках и подошел к ней. Присел напротив и заглянул в глаза. Мор попыталась отвести взгляд, но ей не дали. Нежные руки аккуратно притронулись к ее щеке и заставили посмотреть в желтые янтари. Нехотя она послушалась, а затем услышала его тихие слова, полные участия и заботы: — Мальш, я не хочу, чтобы ты страдала. Эти уроды... они, кроме себя — любимых, никого не видят. Даже братьев и союзников. Это у них в крови. Если ты будешь вертеться в их кругу, то будешь оплевана, затоптана в грязь, а после безжалостно сломана, как надоевшая игрушка. Для них ты не просто сошка, а инструмент, которым можно вертеть, как хочется. Понимаешь?

Мориарти печально опустила голову. Правда резала ей сердце. Рейстлин же продолжал: — Ты никогда не будешь им ровней. Между вами пропасть в целый океан! Как бы ты себя не проявила, чтобы не сделала, их отношение к тебе не изменится. “Глупая человеческая игрушка, мечтающая стать кукловодом наравне с нами.” — вот и все, что они подумают, перед тем как разорвать твои нити. Отрыв в продолжительности жизни, иное мировоззрение, искаженная религия, которой они придерживаются, их трепетание перед Паучьей Королевой и ее волей... Пожелай она твоей смерти, и даже самый близкий к тебе дроу, не думая, вонзит клинок в сердце! Подумай, почему их так не любят!? Это психопаты! Хладнокровные орудия убийств. И ты хочешь быть рядом с ними? Пресмыкаться и тешиться от их мимолетной благосклонности к тебе?

Его голос нарастал с каждой секундой, чуть ли не эхом гуляя по всему девичьему естеству. Заполнял возникшую пустоту ненавистью, злобой... Она резко мотнула головой в ответ на его вопросы. Чуть отстранившись он как-то невесело улыбнулся, будто сочувствовал ей. Однако янтарные глаза оставались безучастны ко всему на свете. Ему также было плевать на какую-то там человечку. Все, что его интересовало на данный момент, это ее эмоции и чувства — энергия ядра, что заводила физический механизм и давала жизнь телу. Она это знала. Но сейчас, когда поддержать ее пришел только он из всех на этом свете, эти знания отошли на второй план. Горько усмехнувшись, она привстала на коленях и крепко обняла виверна, как-будто искала защиты и утешения возле него. Чародей, помедлив, ласково погладил русую голову и только решил заключить девушку в свои объятия, как неожиданно послышался агрессивный детский голосок со стороны камина:

— Владыка, на твоём месте, я б не стал к нему прикасаться даже под предлогом всемирного катаклизма!

— Заткнись, рыжий, не то на шубу пуцу! — яростно рыкнул ему маг, сверкнув ненавистно глазами. Мориарти, поняв, что сказал Цинсо, осторожно отстранилась от печально вздохнувшего Рейстлина и попыталась встать. Все тело болело, будто его пинали ногами. Почувствовав слабость в ногах, судорожно охнула и начала заваливаться в бок... *Вжу-ух!*

— Поймал. — прошептали рядом и усадили на кровать.

— Не смей ее касаться, дух! — взревел мужчина, увидев, как его добычу лапает соперник. Янтарные глаза засверкали бешенством. А на кончиках пальцев показались разряды слабых белых молний.

— А то что? Накажешь меня или убьешь, ящер? — с вызовом бросил лис. Выпрямившись, нагло впился своими голубыми глазами в него, дернув хвостом. Мориарти молчала. Никак не реагировала на этот бардак. Все мысли были прикованы к объектам ее унижения. “Пешка. Тцука... Да хоть королева! Все равно... мне не стать хозяином доски! Бесполезны трепыхания... Ненавижу их. Ненавижу свою, млять, слабость!” — пребывая в

ярости, человечка больно вонзила ногти в мягкие ладони и закричала зубами. Однако, через пару секунд самобичевания ей в голову будто пришла одна донельзя безумная мысль. Было чувство, что она и ее и не ее одновременно: “Заставь их сдать позиции. Подчини своей воле! Стань сильнее, не смотря на цену... Только так ты пробьешь путь к трону и уважению!” — этот голос был таким властным, наполненным могуществом и желанием, что Мор невольно оскалилась, принимая новую цель. — “Они в трепете склонятся перед тобой! Дроу признают лишь силу, покажи, что ты не дашь себя забить. Что ты выше их, несмотря на расу, и не позволишь собой помыкать. Действуй, не жди! Север ждет тебя...” — последние слова глухо загудели и растворились в пустоте. Наполненная желанием, во чтобы-то не стало отобрать инициативу у этих темных ублюдков, Мориарти подняла осмысленный взгляд на своих спутников. В этот момент Рейстлин уже мысленно просто уничтожал паренька, давая в реали последний шанс отступить. Но тот даже ухом не повел. Маг фыркнул и решил было сказать еще пару колких слов напоследок перед умерщвлением духа, как вдруг его перебил приказной женский тон:

— Молчать оба. — спутники одновременно грозно покосились на сидевшую человечку. Понятное дело, да кто она такая, чтобы указывать магическим существам!? Ухмыльнувшись, девушка осторожно встала и указала пальцем на улицу. Сухие губы разомкнулись:

— Мне плевать, кто из вас выживет. Будет лучше, если оба поляжете... Но решать свои конфликты в моей комнате — не позволю. Валите нах...й отсюда!

Голос был решительным, не терпящим возражений. Парни переглянулись меж собой и, словно услышав ее слова, дружно встали и вышли на улицу, оставив Мор в гордом одиночестве.

— Лицедеи хреновы... — зло прошипела она, с силой сжав спинку стула. — Ну ничего, ничего... в тихом омуте, как говорится... Сначала избавлюсь от одного, после и ото всех остальных.

Оскал окрасил нежное лицо, а глаза хищно сощурились, предвкушая небывалое веселье. *Вжу-ух...*- заглянув под кровать, Мориарти вынула оттуда сумку. Покопалась и вынула копию дневника Дарены Яковлевны, помимо этого заметила темно-зеленый талмуд. Она довольно склонила голову. “Ты мне годишься. Осталось только найти способ открыть старый замок...” Закрыв вещами книгу, вытащила тетрадки. Покрутила в руках и вымолвила: — Завтра или никогда. Дополнительные финансы мне не помешают... — с ненавистью, вспоминая надменных дроу, девушка выплюнула: — Не волнуйся, второй брат, Зевран, после Новогодья, вы меня не увидите в гильдии! Вы мне не нужны, как и ваша...! *Хлобысть!* Оо...?

В порыве эмоций Мор не заметила, как кинула копии на прикроватный столик и сбила ими какую-то вещь... Подтянулась ближе. Наклонилась и подобрала с пола небольшую коробку.

— Не помню, чтобы что-то подобное покупала... Может это принадлежит Цинсо? — хотела было поставить на место и не открывать, пока не придет дух. Но любопытство и громыхание за окном все же подтолкнули ее заглянуть в таинственную упаковку...

— А-ах...! — взволнованный вздох вырвался из ее уст, когда девушка сняла крышку. — Н-не может быть...

То, что она увидела, не укладывалось в голове! Захотелось горько расплакаться и радостно засмеяться в один момент. Нервно дрожащими пальцами она вытащила небольшой предмет на цепочке. Нерешительно положила его на ладонь, словно боясь, что этот мираж

растает, как не в чем не бывало. Ноготками прошлась по его контуру и нажала на маленький механизм, позволивший небольшой створке открыться. Как только она это сделала, комнату залил мелодичный перезвон десятка неспешно колышущихся колокольчиков, заставивших невольно прикрыть глаза и насладиться их голосами:

“Дон... ком... кап... кап... дом... кап... кап... дом... ки-ки-кхам... ком.

Ка... ком... кха... кха... ду... ки-ки-тха... дом... ко... кап... ко.

Кам... ка... до... тку... тон... тху... та... кон... кхи-кхи-кхам... ком...

... кан... кха... тхо... ту... ки... дон... ле... ма-н... сэ. Кхо... то...” — по началу слышались лишь короткие перезвоны... заставляющие ее сердце в трепете сжиматься. Каждый звон отражался в голове, пребывая будто в зеркальном лабиринте. Такая прекрасная... умиротворяющая...

“Дон... кан... ди... кха... ду... ка... ми... ки-ки-кхам... дом. То... лэ. Ма... сэло... ни-и... ма-а... кан-ди...

Кан... ха...то... кан. Ни-и... ма... соло-нэ... кам. Ка-сэ. О-ни... кан... ни-и... ма. Кхам...” — затем эти ноты слились в единый вальс! Принялись кружиться, вибрировать в душе и словно плакать... На удивление Мориарти, звуки сливались в слова, незвучные, ели слышные... но мелодичные. Она не знала, точно это или ей просто кажется. Однако интуиция ей подсказывала, что в мелодии скрыт некий смысл, загадка. Звучания были едва схожи с лишь с одним языком Фортунати... Из всех звонких и мягких наречий среди эльфов, такие тона были присущи лишь темной расе, пусть даже их звонкой “р” и было не видать. На то она и мелодия, нежная и трепетная.

Пребывая в беспмятстве, Мор впустила к себе нахлынувшие воспоминания из Затуры...

“— Они все такие хорошенькие... Лонк Иррида, а какой вам больше по вкусу? — спросив, она хитро взглянула на спутника, рассматривая товар.

— Никакой.

— Не может такого быть! Вы темните. Какой-то ведь захватил ваше сердце? — весело ухмыльнувшись, она подняла в воздух несколько украшений и приблизила их к лицу эльфа: — Вот эти самые хорошие. Помогите мне определиться, пожалуйста. — мило состроила глазки и поводила ножкой по дороге, как бы прося. На нее холодно поглядели, не предвещая ничего хорошего. Однако, словно не замечая этой агрессии, Мориарти принялась поочередно открывать каждый кулон.

Когда прослушаны вторично были все три, она вопросительно приподняла бровь, ожидая ответа от темного эльфа. Тот недовольно закатив глаза, ткнул кончиком закрытого веера в кулон, что висел в середине.

— Прекрасный выбор, молодой лонк! Он изумительно подойдет вашей возлюбленной! — воскликнул продавец, хлопнув радостно в ладоши. Они же, услышав последнюю реплику поначалу недоуменно посмотрели друг другу в глаза, а после, резко разорвав взгляды, возмущенно уставились на сказавшего и одновременно ответили:

— Вы ошиблись! Чушь!”

Девушка весело прыснула в кулак и... растрогалась: “Ты купил его для меня, Чон-Е... Но не знал, как вручить? Ледышка...” — робкая улыбка озарила ее губы... и окрасила щеки алым румянцем, когда она вспомнила его извинения в виде поцелуя. Неспешно пропала злость и ненависть. Теперь Мор пребывала в сомнениях. Поведение второго дроу заставляло задуматься о том, насколько она его знает. Как он жил до выхода на поверхность? Кто его семья? И что он пережил такого, что заставило полностью изменить собственный характер и

стать настолько неприступным? Упав на кровать спиной, девушка всмотрелась в узоры кулона, что, в отличие от безделушек на том рынке, имел правильные черты четырехконечной звезды. Сознание ее посветлело, отпустило чувство униженности. Появилась слабая надежда на более лучший исход... А после уверенность: “Если ты смог изменить свое отношение ко мне и переступить преграды, что сковывают тебя. То что мешает мне, достичь твоих вершин и стать равной? Четырехконечной звездой...”

Стремительно поднявшись, Мориарти твердо взглянула в окно, вдаль, где мерцали тысячи звезд на Млечном пути, и тихо прошептала: “Плевать на отличия и длину пропасти между расами! Бай-Чон-Е, ты — хладнокровный, расчетливый сукин сын. Заведомо знал чем это может обернуться. И все же рискнул и пошел дальше. Так не вини меня за смелость — бросить тебе, Зеврану и всему миру вызов! Доказать, что какая-то русская девчонка может не только выживать в злобном мире, но и менять его своими желаниями!” — теперь не ненависть давали ей сил, а стремление жить в свое удовольствие, желание быть равной высшим расам и не терпеть ото всех насмешек. Именно! Так она и сделает, а еще попутно в своих странствиях и учениях найдет информацию про блуждающие порталы. Как никак, а пути отступления тоже должны быть эффектными! Надев на шею подаренный лиловоглазым дроу музыкальный кулон, который, кстати говоря, был по мелодии выбран именно им, а не Мор, она, отворив створку и крикнув спутникам возвращаться, в смешанных чувствах залезла на кровать и быстро уснула, измотанная прошедшим днем.

Глава 30 Юбилейная «Порой, лед обжигает больнее ОГНЯ»

***

Наступил час “X”.

— Мелкая, запомни... — встав перед человечкой, начал наставлять лонк Де Роил, внимательно следя за ее зрачками. — На рожон не лезь. Веди себя учтиво, как подобает золотой молодежи. Не болтай лишнего и делай так, чтоб меньше людей контактировали с тобой. Ты — не второй брат, связать пару слов в свободной беседе вряд ли сможешь эффективно. Так что...

— Не беспокойся! Я все знаю! — нетерпяще ответила Мориарти, почесав неосознанно затылок. *Хлоп!* — Ай! Больно! Что ты...?

— Не трогай прическу! — позади раздраженно зарычал лонк Де Иррида, бесцеремонно ущипнув ее за руку. — Не то я тебе руки оторву в утро нового года.

— Давайте скорей, лонк! У меня уже зад квадратный.

Зевран раздраженно закатил глаза и тихо добавил — Язык не забудь...

Брат коротко кивнул.

— Что ж, оставлю вас. Пойду, проконтролирую, чтоб младшие братья не сожгли елку до фейерверков. Не медлите сильно.

Они согласовано кивнули. *Дверь захлопнулась.* Дроу и Мор остались вдвоем. После той скандальной сцены, они так и не смогли поговорить. Эльф был на утро не в духе и целый день молчал. Отчего заговорить с ним было очень трудно. А если и получалось, то на голову девушки сыпались одни язвительные уколки и сплошная надменность, яро выдергивающая перья из ее крыльев. Даже наставник странно косился на их разом похолодевшие отношения, но помалкивал, понимая, что его это вообще не касается. “Нужно лишь сделать работу, а там пускай хоть закапывают друг друга в землю.” — думал он, пронсясь с бумагами мимо этой парочки.

— Раздевайся. — резко приказал лиловоглазый дроу девушке, отойдя к шкафу и начав там перебирать костюмы.

— Что? Здесь? — недоуменно переспросила она, расширив глаза. На тот момент, они находились в комнате Бай-Чон-Е, ставшей перед Новогодьем чуть ли не гардеробной.

— ...— эльф сердито посмотрел в потолок, не желая отвечать на глупые вопросы. Но не услышав за собой каких-либо шевелений, раздосадованно, нехотя протянул — Можешь в коридоре... а можешь перед всей гильдией.

Остервенелый взгляд фиолетовых глаз жестко прошелся по сидевшей на краю софы девушке. Та, заметив это, стремительно поднялась и отбежала в середину комнаты, стараясь ничего не задеть. Но продолжала мяться, не решаясь раздеваться...

— Ты... то есть, вы не могли б отвернуться? — моляще прошептала Мор, сконфуженно посмотрев под ноги. Сегодня у нее не было настроения и радости. По крайней мере, днем. Хотелось, чтоб оно было вечером, чтоб ничего не натворить лишнего ненароком. Дроу требовательно сложил руки на груди, даже не думая отворачиваться. Темные губы презрительно скривились в усмешке:

— Раздевайся. Живо. — его голос тяжелел с каждым приказом, как бы предупреждая, что может стать еще хуже. Но она не шелохнулась.

Не дождавшись от нее послушности, темный эльф раздраженно сжал зубы и, схватив из шкафа подготовленное платье, рванул к ней!

— Что ты...!?! — попыталась девушка возразить на его действия, но ей грубо вlepили пощечину, заставив молчать. *Хлобысть!*

— А ну заткнулась и встала прямо, дрянь! — токсично выплюнул он, лихорадочно срывая с нее одежду и плюя на ее сохранность. — Ты всего лишь собака, а мы твои хозяева! Не желаешь слушаться, пинками будем гнать, пока контракт не закрыт. А после я лично с тобой рассчитаюсь...

Его слова хлестко били в самое сердце. К такому она не готовилась. Не ожидала, что Чон-Е может за пару ночей так ее возненавидеть. А ведь ей с ним еще весь вечер нужно общаться на глазах у сотни людей! Подарок, который он безмолвно преподнес, в момент был забыт. Когда тебя не во что не ставят, это ужасно давит на психику, особенно, если говорит настоящий манипулятор и виртуоз... Она куклой бессильно опустила голову. Плечи ее поникли и стали едва дрожать, пока чужие руки небрежно срывали с нее одежду, оголяя до персиковой кожи. Из глаз потекли слезы обиды... Хотелось всхлипнуть, но она сдерживалась. Не дай Бог, вlepит еще одну пощечину и затонирует ее красками, как ни в чем не бывало. *Натужный треск плотной ткани* — это разорвалось последнее целое место на красном платице, что было надето Мориарти в день Новогодья. Однако, ей уже было на это плевать...

Она всхлипнула, когда лонк остервенело откинул куски вещи на кровать, оставив ее в одном нижнем белье. Повернувшись обратно, он окинул девичью фигурку с ног до головы, сжав губы в нитку. Она стояла, прижав руки к груди, воротила потухший взгляд.

Вдруг ее руки нервно дрогнули, а тело зябко поежилось. В комнате было прохладно. На каких-то доли секунд женские ладони ушли в сторону от мини корсета и показали прятавшееся за ними украшение...

Сердце пробило удар. Он узнал эту вещь.

Маленькие ладошки вновь вернулись на место, как бы боялись, что и это украшение также у нее грубо отберут и сломают. Девушка едва стояла на ногах, но не смела упасть перед ним.

Сердце пробило еще удар. *Женский всхлип*.

Она замерзала. А дроу так и стоял у подножья кровати, не в силах пошевелиться. Его переполняли противоречия. Внутри разгорелся первобытный хаос. Он не знал, как ему быть...

Но неожиданно сердце Бай-Чон-Е замерло, когда внезапно ноги девушки бессильно подкосились, и она, словно сломанная тростинка, полетела вниз!

Хлоп! — он едва успел поймать ее, не дать головой коснуться холодного пола. На мгновение его обуял страх... Лонк не понимал, откуда взялось это позабытое некогда чувство. То недавно, то сейчас...

Взяв человечку на руки, он осторожно уложил ее на кровать и накрыл одеялом. Она была в сознании, но не открывала глаз. Только плакала... плакала и не отнимала рук от кулона, подаренного им. “Она догадалась...” — тоскливо подумал дроу, отстраняясь. Душу начали скрести кошки. В голову то и дело летели сказанные им злые слова, сковывая собственное сердце. Он удрученно сжал зубы, по лицу заходили желваки. Нагнувшись к ее уху, Чон-Е хмуро произнес то, что желал и не желал одновременно: — Лучше б... ты никогда со мной... не встречалась.

Ее лицо, когда услышала, стремительно начало бледнеть, а руки еще сильнее дрожать. Секара, и из кулачка выпала небольшая заколка... Темный эльф удивленно раскрыл глаза. Крабик на золотой цепочке. Он думал, что потерял его где-то в комнате, среди этого хлама. Оказывается, оставил у человечки, когда поспешно уходил. Она подобрала его и носила на хвосте волос. А он даже не рассмотрел, что у нее блестело во время репетиции танца. Сердце снова пробило удар. Тишина давила. Бай-Чон-Е не мог выдержать эту муку, что ворошила прошлое и загоняла в тупик в настоящее. Лихо развернувшись на пятках, лонк Де Иррида рванул вон из своей комнаты, чуть не снеся двери с петель! Ушел молча, без ругани, не предав свою ледяную натуру. Хотя было видно, что это обжигало его похлеще самого жаркого пламени ада и вонзало в сердце и разум острые иглы, смазанные сильнодействующим ядом.

***

Застигнутая новой тишиной, Мориарти отодвинула дрожащими пальцами край одеяла. Нерешительно села. Слезы кончились, однако страх остался. Но боялась она не за себя. За что-то неосознанное и непонятное, что гложит ее уже который день. Думать ни о чем не хотелось. Как и что-либо делать. Просилось только одно — забиться в дальний угол, где ее бы никто не трогал. И там тихо...

“Дон... ком... кап... кап... дон... кап... кап... дон... ки-ки-кхам... ком...” — она вздрогнула, выпадая из своих дум, и посмотрела на грудь, откуда доносился приглушенный крышкой перезвон колокольчиков...

Открыла. И остолбенела.

Словно наяву, Мориарти узрела эти цветки, на которые в загадочном такте падали капельки воды. От тяжести бутоны качались, а внутри них дрожали кругленькие тычинки, издавая легкие мелодии. Затем к ним подключился ветра порыв, зашуршав многочисленными лепестками и травами... так появились звуки природы: кап-кап, дин-дон, кхам. Колокольчики то замирали, то пели, но так тоскливо, печально... будто оплакивали кого-то. Девушка заметила одну интересную вещь в них: если зол или весел, то они успокоят, если грустишь, то они делают это вместе с тобой, как одно целое. Неосознанно смахнула проступившую слезу с щеки. И стала слушать дальше... Наконец, мелодия дошла до середины и слегка изменилась. Природные ноты превратились в немые слова...

— Дон-лэ-ман... сэ-кхо-то... то лэ ма... сэло ни-и-ма... кан-ди... ха то... ка сэ... они-кан... — ели слышно пропела она губами. Подняла голову и огляделась в поисках листка и ручки. Они нашлись сразу, на журнальном столике, где валялись документы и списки со странными закорючками. Подбежав к ним, Мор поспешно записала мысли на бумагу и зябко поежилась. С печалью взглянула на порванное алое платье и удрученно пожав плечами, приблизилась к изголовью кровати, где лежали скомканные карнавальные одежды. На силу заставила себя их надеть. Увы, деваться было некогда.

Когда же девушка закончила приводить себя в порядок, спустилась вниз по лестнице в гостиную, где на ту пору хлопотали члены гильдии Рейнджеров: и люди и эльфы. Когда ее заметили на входе, кто-то оценивающе присвистнул, тем самым привлекая всеобщее внимание к ее персоне. Ничуть не смутившись на чужих глазах, но незримо поежившись, она уверенно прошла через комнату, ловко лавируя между бегающими туда сюда Лондоном и Гордоном с шарами в руках и встала напротив разговаривающих Зеврана и еще какого-то эльфа. По цвету волос, второй был из лесных. Они тут же замолчали и ожидающе посмотрели на нее. Она склонилась в приветственном реверансе. И только хотела начать,

как первым заговорил наставник, заставляя умолкнуть:

— Почему еще не покрашена? — зеленые глаза бегло оглядели ее помятое платье и недовольно сощурились. Он коротко бросил своему собеседнику: — Жди здесь. — и взяв за локоток Мориарти, немедленно направился в пустующий кабинет.

— Что за неопрятность? Ты время видела? — холодно спросил лонк, сурово возвышаясь над человечкой. — Глаза красные. Щека пылает. И вся скомканная, будто в канаву упала. Где второй брат!?

Та потупила взгляд перед ним, не решаясь заговорить. Уголки темных губ дрогнули и искривились в раздражении. Ядовито бросил: — Куда же делась твоя радость, shallen? На вид — забитой сучкой смотришься! — девушка недовольно скривилась, но ничего не ответила. Тогда он также намерено продолжил издеваться: — Или ты взбесила моего зама до белого каления и получила за это? Признавайся давай!

Эльф требовательно на нее посмотрел, сложив руки за спиной. Ему хотелось узнать, что же такого у них произошло? И почему всегда спокойный напарник вдруг ветром вылетел из здания, мимоходом сбив с ног пробегающую с подносом рабыню. Однако, молчание затягивалось.

— ... — устав ждать, Зевран потянулся к ее подбородку, чтобы с силой заставить на себя поглядеть и открыть наконец свой девичий дрянной ротик. Внезапно, ему не позволили это сделать! *Хлоп!*

— А? Ты... — растерянно замер темный эльф, когда почувствовал на своем торсе тепло женского тела, с чувством приникшего к нему! Девушка уткнулась носом в мужскую грудь. Засопела. Темному даже показалось, что она всхлипнула.

Это было... неожиданно. И непривычно. Руки как-то сами по себе обвили девичью фигурку, утешающе похлопали по спине. Ее слез он не видел с самого выхода из Кордона. “Странно так... Раньше не замечал за собой таких добрых поступков...” — мимоходом подумал лонк с нескрываемым удивлением на лице. Постояв пару минут в тишине и послушав ее вздохи, он по-птичьи склонил голову и слегка ее отстранил.

— Итак. Расскажи, что случилось? Только не думай, что я стану тебе жилеткой, на которой можно порыдаться в сласть. — его голос прозвучал успокаивающе, с некоторым участием. Утерев рукавом глаза, она слабо ему улыбнулась и тихо вымолвила:

— Мы... слегка повздорили...

— Слегка — это когда он дал тебе пинка под зад и сразу же забыл. А не убежал прочь, посеревав лицом. — зеленые глаза пронзительно заглянули в её, а пальцы сжались на талии чуть сильнее. Он строго прошептал: — Мор, предупреждаю, если выведешь из строя мою ферзь... — тут он взял паузу, чтобы показать важность своих слов. Девушка, моргнув ресницами, стала ждать продолжения, внутри вся сжавшись от страха. Оно не заставило себя ждать: — ... то простой смертью не отделаешься.

— Знаю. — тихо пискнула она. — Я все знаю. Ты не бросаешь слов на ветер, Зевран. — мягко женская головка вновь вернулась к его груди, уткнувшись лбом в кожаный жилет. Всхлипнув, протянула: — Но я не понимаю, что творится вокруг...

Дроу недоуменно на нее покосился. Она вновь потерлась, словно ища поддержки, которую он, увы, не мог ей дать в должной мере.

— Не понимаю..., что творится... с ним.

Темный молча слушал, давая человечке выговориться. Однако, она брала уж слишком длинные паузы между словами. И, когда он уже хотел от нетерпения ее поторопить,

Мориарти неожиданно окликнула его:

— Наставник, — посмотрела ему в глаза, полностью фокусируя на себе. — ... скажи. У него случилось в прошлом что-то ужасное...? — затем нерешительно добавила: — В личной жизни?

Этот вопрос его несколько не удивил. Ожидаемо. И все же ответить девушке открыто и ясно эльф не захотел. Лишь сухо произнес: — Верно, случилось. И тебе я конкретно не советую ворошить это прошлое. Для своего же блага.

Она отвела виновато взгляд.

— Вижу, уже это сделала. Вот, бестолочь! — он укоризненно хлопнул рукой ее по лбу, не одобряя такого поведения.

— Ой. Перестань! — пискнула она, отстраняясь. Немного помедлив, произнесла: — В общем, я услышала тебя, Зевран. Постараюсь стать чуть внимательней с ним.

— Будет лучше, если ты исчезнешь из его жизни. И никогда не вернешься. — холодно вымолвил он, как бы завершая разговор. Девушка вздрогнула при этих словах. Слегка побелела. И он это заметил. Недовольно скривившись, произнес: — Вас ничто не должно связывать, кроме деловых отношений. — Мориарти возмущенно взмахнула головой, не желая принимать этих слов. Это слегка позабавило дроу. Но в душе... — Ты не понимаешь, во что хочешь вляпаться, мелкая. Всех погубишь своей глупостью.

— На все воля небес! — зло воскликнула она в ответ, махнув рукой.

— Нет. — покачал эльф головой. — Небеса — это лживое место. Ибо Террасы Небесных чертогов прогнили до основания, благодаря своим козням и алчности, скрываемым за маской святости. Ни светлые Боги, ни рогатые ящерицы не отвечают за будущее. Судьбы нет! Но есть кривая дорожка, с которой можно нечаянно оступиться и пропасть в небытие, утянув следом союзников. Подумай над этим. Оттуда... — Зевран указал пальцем на землю. — ...не возвращаются.

Девушка угрюмо замолчала, потупив взор. Закончив на этом, темный мягко развернулся и направился к выходу...

— Есть еще кое-что, мой лонк. — остановил его звонкий голосок. Мор осторожно приблизилась к дроу со спины и встала чуть правее для своей же безопасности. Не поворачивая головы, он раздраженно спросил:

— Чего тебе?

— Дон-лэ-ман... сэ-кхо-то... ду лэ ма... сэло ни-и-ма... кан-ди... ха то... ка сэ... они-кан... — прочитала она со скомканного листа, едва уловимые из мелодии слова. — Спрятаны ли здесь ваши наречия?

Он замер, прислушиваясь. Попросил еще раз повторить. А после тихо прошептал, как бы предаваясь воспоминаниям: — Don'se khot — ru selo nirma oni'kante...

— Что это значит? — нетерпяще бросила Мор, боясь упустить нечто для нее важное.

— Кривая тропа — не всегда бывает плоха...

— А?

— Мда, как в минувшие времена... — усмехнувшись, протянул дроу и покачал головой. А затем пояснил. — Это фрагмент скверной песни. Мы впервые услышали ее, когда возвращались с надземного рейда в Подземье. Ее пело сборище бестолковых разбойников, коим так не повезло наткнуться на наш авангард. Ради забавы выучили все впятером.

— А ты не мог бы... — девушка замялась, посмотрела на него просящими глазами. Уж сильно ей хотелось услышать эту песенку...

— Нет. — жестко ответил Зевран, нахмурившись. — Времени, чтобы для тебя горлопанить песни, у меня нет.

— Но вдруг там что-то скрыто! — моляще воскликнула Мориарти, схватившись на эмоциях за рукав рубашки эльфа. Тот смерил ее презрительным взглядом, четко говоря, что она ему надоела. Повисла напряженная пауза. Затем женские пальчики нерешительно отцепились от него. Лонк показательно поправил скомканную одежду и с иронией произнес:

— “Кривая тропа — не всегда бывает плоха”. Вот все, что тебе следует знать, мелкая. В этих словах скрыто больше смысла, чем во всей песне. И если ты правильно их поймешь, то может кое-что для себя и...

— Это... так странно... — вдруг перебила его девушка, задумавшись о своем.

Дроу наигранно хмыкнул.

— Вечно ты меня перебиваешь! Ну да ладно, на сей раз прощу... А теперь, слушай сюда, Мориарти! — внезапно лицо темного эльфа угрожающе приблизилось к человечке и застыло с гримасой, готовящегося к атаке хищника: — Я не знаю, что у тебя на уме. Но предупреждаю в последний раз. НЕ ИГРАЙ С ОГНЕМ! Ты не знаешь этот мир, не знаешь меня или Бай-Чон-Е. Не делай того, о чем можешь пожалеть. Ибо твои действия на данный момент могут сыграть злую шутку не только с тобой, но и с нами. Усекла?

Хлоп! — А? — зрочки Зеврана недоуменно уставились на свой нос, который нежданно негаданно сжали тонкие пальчики девицы. Возмущенный таким вероломством, лонк угрожающе прогундосил: — Пусти немедленно, противная девчонка, пока я тебе конечности не оторвал!

Та, весело хрюкая от едва сдерживаемого смеха, смотрела на оторопевшего в поклоне эльфа с озорством. Приблизившись к его лицу ближе, чем на десяток сантиметров, Мориарти мягко выдохнула: — Дернешься, оторву носопырку. — Зев замер. Насупившись, прищурился и стал ожидать дальнейших слов от человечки. Они не заставили себя долго ждать: — Мой милый Зевранчик, ты такой забавный, когда строишь из себя серьезную буку. Я просто не смогла сдержаться, чтобы не пошутить над тобой!

Сочные губки едва задели мужскую скулу, после игриво причмокнули и отстранились. На это дроу лишь глубоко выдохнул и попытался выпрямиться, чтобы не поддаться на обольстительные женские чары. Но его нос тут же сжали сильнее, заставив дышать через рот. Темные руки неумолимо скользнули на женскую талию и крепко сжались, приказывая прекратить. Девушка хитро ему улыбнулась: — Я знаю, что ты и Бай, куда как сильнее меня. Ваше желание и... Но ты же не хочешь меня обижать верно? — на нее многообещающе посмотрели. И именно в эту секунду рот девушки скривился в жесткой усмешке. Поудобней перехватив пальцами нос дроу, она твердо прошептала: — Слушай сюда, темный. Мне категорически плевать на ваши дела, тайны и прочее! Но мне не плевать на вас... — тут голос ее слегка дрогнул. Сконфузившись под пристальными зрачками Зеврана, она едва прошептала: — Не говори больше, что я вас не знаю. Да, может что-то и неведомо мне, но вы мне уже не чужие. Перестань меня обижать, наставник. Иначе... хотя, ты знаешь, как я умею вредить. Что ж, закончим на этом. Пойду отыщу второго лонка. А то время не ждет...

Мор поспешно отстранилась от лонка и отвернулась. Ее щеки горели от возбуждения. Вот только она не могла понять, было ли это от волнения или от чего-то иного...

— Ты... — Зевран попытался бросить пару колких фраз в ответ, чтобы разрядить обстановку. Но не успел связать и пары слов. Ибо...

Хлобысть! Послышалась чья-то ругань “Мориарти, слепая человечка, смотри, куда прешь! Чуть звезду из-за тебя не разбил!”

Ибо видел уже затылок удаляющейся женской фигурки, которая на угле неожиданно умудрилась напороться на Гордона с главным украшением в руках. Тот кое-как сумел поймать в воздухе звезду и не дать ей разлететься на кусочки. Мат перемат. Удрученно покачав головой, зеленоглазый эльф сухо произнес: “Детский сад...” Немного помедлил, приводя разбежавшиеся мысли в порядок. Затем, окинув взглядом гостиную и ее декорации, утвердительно кивнул и направился к оставленному собеседнику, уточнять насущные проблемы.

***

Они ехали в карете двадцать минут... Можно было быстрее и пешком пройти. Но не разрешили. Увы пробки были в столице завсегдатым явлением, несмотря на разность миров и их технологии, особенно во время главных праздников. Так что пришлось терпеть. Внутри экипажа было очень тихо, хотя за окнами то и дело взрывались фейерверки и фанфары. Кричали поздравления, улюлюкали, пели и танцевали. Все как всегда бывает на праздниках. Яркие огни, нарядные елки и снег. Посмотрев на все это через окно, в душу Мориарти неожиданно пришла тоска. Тоска по родным и дому... Ибо она прекрасно знала, что в этот раз не сможет весело посидеть в кругу семьи и послушать поздравления в полночь. За место этого, будет претворяться взбалмошной лораной и разыгрывать представление перед светом для выручки денег. Что еще волновало, так это возможность неудачи и то, что удумает лонк Де Роил в наказание... Так, не думать. Она дернула головой прочь от окна. Перевела взгляд на двух дроу, что были замаскированы под Лорана Со Конта и его слугу. Разумеется, оригиналов умело усыпили на сутки связанные с контрактом убийцы, которые должны были следить за их пребыванием в поместье Со Конт. Хоть с этим проблем быть не должно. Оценивая пробежалась по Бай-Чон-Е...

Черные волосы, тронутые сединой и убранные в хвост, бледное лицо с серыми глазами и тонкими губами над которыми пушатся узкие черные усики. Фиолетовый камзол с шикарным мехом на плечах... Если б девушка не знала актера, что скрыт под этой личиной, то в жизни б не подумала, что это может быть фейк. Так все натурально. Даже ушей не видно из-за качественного морока. Вид наставника был намного проще. Хоть он и был высок, но одежда на нем была из простой ткани, едва тронутая узорными нитями, но не повседневная. На выход. Волосы светлы под каре, кожа с едва бронзовым отливом. Эльф натянул на голову капюшон и одел маску, скрывающую пол верхнего лица. Заметив ее взгляд, ободряюще улыбнулся и склонил по птичьей голове. Второй дроу даже не шелохнулся. Всем видом показывал, на сколько ему плевать на состояние Мориарти. Та, ничуть не обиделась. Достала ручное зеркальце и поправила локоны у лба. На ту пору они уже въезжали на мощеную брусчатку Талленхэна — Императорского дворца. Через пару минут, карета остановилась и вся компания аккуратно вышла на мороз. По пути к входным дверям, девушка услышала позади себя тихое от наставника “Удачи, мелкая.” и вошла в огромный холл, где можно было снять верхнюю одежду.

После вестибюля их и всех других почетных гостей учтиво пригласили в фойе, а оттуда в бальный зал, торжественно объявив прибытие господ всем присутствующим.

— Лоран Дренэн Со Конт, глава клана “Элеош” торговой гильдии Залеора со своей молодой госпожой — лораной Леги Со Конт!!! — взревел на весь зал глашатай, приглашающе повел рукой и отошел, позволяя войти. Мор нервно взялась за локоток Чон-Е.

В ее глазах промелькнул страх от лицемерия столь многочисленной публики. “Да тут не меньше двести человек! Причем, еще не все прибыли.” Внезапно, ее рука почувствовала на себе прикосновение шершавых пальцев. Подняла взгляд. Но кроме как вдаль устремленных глаз лорана Со Конта, она ничего не увидела. Только едва уловимые движения его руки, которые вскоре прекратились. Глубоко вздохнув и заставив себя успокоиться, Мориарти расправила горделиво плечи, сделала надменное выражение лица и вместе с “отцом” направилась к трону, где восседали сам Император с его первой женой — Императрицей. Остальные пять наложниц располагались по обеим сторонам от них, кидая многообещающие взгляды в сторону главной жены. “Ага, терки за место под солнышком этот мир не обошли по дуге. “- про себя хихикнула человечка слегка раскрепощаясь, начав вживаться в роль. С любопытством посмотрела на самого Императора Оскверненных земель. “Надо же, я-то думала, что вы будете, как ваши подданные, на двух стульях не помещаться. А вы, оказывается, ничего так... Только ростом, в отличии от брата, не вышли.” Он был шатеном, с бородкой и властным лицом. Улыбался всем без разбору, однако глаза оставались холодными, пристально следящие за окружением. Это немного покорежило уверенность Мор. Они сбавили шаг, приближаясь. Затем и вовсе остановились, став ожидать своей очереди. По традициям, новоприбывшие должны были поприветствовать верхушку власти и вручить им новогодние подарки. Вот они и...

— Лоран Дренэн Со Конт, глава клана “Элеош” торговой гильдии Залеора со своей молодой госпожой — лораной Леги Со Конт!!! — повторил персонал наши имена. И ровно по завершении, лонк Де Иррида начал говорить с бархатистыми, обволакивающими нотками в голосе:

— В это прекрасное завершение года, я вместе со своей дочерью Леги, хочу выказать свое почтение Вашему Величеству Эриту Со Роналеон и Императрице Бонне Со Роналеон! — закончив, лоран склонился в глубоком поклоне. Девушка от него не отстала. Миленько улыбнувшись, она также совершила пышный реверанс. Императорская семья довольно закивали головами. Лоран Со Конт продолжил:

— В знак столь чудесного наступления Нового года и будущих выгодных сделок... — тут он позволил себе вольность на публике. Подмигнул. Дабы показать теплоту отношений братских уз. — Позвольте вручить небольшой подарок от моего клана...

Его рука потянулась к тихо стоявшему слуге. Зевран тактично передал плоскую темную коробочку, украшенную лентами и бантом, и вновь замер. Мориарти же с благоговением смотрела на вручение, а после чуть не прозевав, воскликнула:

— У меня также есть подарок, ваше величество!

— Леги...! — шикнул на нее вполголоса “отец”, не одобряя. Но она уже вынимала из дамской сумочки небольшой ларец.

— О-о, Леги, девочка моя, так тебя давно не видел у себя в гостях. Буду просто счастлив принять от тебя любую вещь. — смеясь на поведение племянницы, ласково вымолвил Император. Лоран Со Конт извиняюще посмотрел в сторону трона. Это не оставили без внимания: — Дорогой брат, не стоит придерживаться столь жестких правил! Ведь сегодня такой хороший день!

— Да, ваше..., брат. — смущенно выдавил он и улыбнулся.

— Думаю, любимые дядюшка и тетушка оценят эту диковинку... — радостно воскликнула Леги Со Конт, открывая шкатулку. Рядом с собой услышала недовольное покашливание слуги и пристальный взгляд лорана. Император заинтересованно придвинулся

к краю трона, а его жена чуть пристала. Все-таки не каждый день к ним так легко обращаются, да и еще интересуют. *Дзынь*

— Ого! Ах! — одновременно в один голос воскликнули гости, кто стоял подле трона, когда узрели нечто на редкость обворожительное...

— Что за...!?! — ошарашено хотел было бросить лоран Со Конт, но, вовремя спохватившись, замолчал. Только глазами убийственно зыркал в сторону девушки. Зевран также остервенело сжал кулаки, узрев то, что должно было лежать в первой плоской коробке, а не в этом ларце. Они оба напряглись.

— Это же... — заговорил потрясенный владыка, смотря на подарок. Глаза у Императрицы засверкали желанием, ничуть не меньше, чем у мужа.

— Именно! Это редчайшее черное золото! Я, учась в Даларане, все никак не могла придумать должного для вас подарка... — принялась лорана рассказывать сказки всем присутствующим. Ее пылающие очи радостно улыбались, показывая, как она счастлива от произведенного эффекта. Теперь все подружки и другие лораны сгрызут свои локти, а первые еще и позеленеют от зависти! — Но вот однажды нашу группу отправили на новые прииски по добыче золота. Отстав от коллектива, я потерялась среди бесконечных коридоров. В каком-то захолустье неожиданно наткнулась на странного вида камни. Они были круглые. Прошла бы мимо, однако, вдруг на мои глаза попался один из расколовшийся. Тщательно его исследовав, узрела, что внутри него спрятаны темно-фиолетовые кристаллы! — девушка по мере рассказа яро жестикулировала руками и лицом, ничуть не стесняясь светской публики. Тем самым еще больше привлекая к себе внимание. В то же время, лица переодетых дроу становилось мрачнее с каждым сказанным ею словом. — В свободное от учебы время я частенько интересовалась геммологией и сразу же узнала этот драгоценный металл! Дядюшка, тетюшка, вы не поверите! Их там лежало с целый десяток!

— И как же ты их купила? — задал Император вопрос с подвохом. — Черное золото поистине дорогое, неужели у тебя нашлось столько денег, чтоб заплатить хозяину приисков?

— .... — все ожидающе уставились на нее, однако лорану это ничуть не смутило. Гордо подняв голову и лучезарно улыбнувшись, Леги произнесла:

— А я их не покупала!

— Что? Как так!?! — загалдели все вокруг, ошарашенно глядя на племянницу владыки. Последний же нахмурился... Лонк Де Иррида хотел ее в этот момент отвести в сторону и замять дело, но его внезапно остановила рука лонка Де Роила. Остановился и продолжил взирать на эти бесчинства.

— Выходит ты их украла? — рыкнул Император, краснея лицом. Его жена озабоченно покачала головой, боясь за Леги. Похлопала успокаивающе по руке мужа.

— О Создатель, Ваше величество, неужели вы верите, что я на это способна!?! — воскликнула девушка, испугавшись. Затем попыталась оправдаться, ибо знала, что уже ходит по узкой тропе. — Позвольте дорассказать.

Получив кивок, заговорила вновь:

— Осмотрев коридор и не заметив никаких, кроме этих, других камней, я сгребла камушки на подол и поспешила искать выход. Он вскоре нашелся. Позже побежала к хозяину рудника и попросила подарить эти булыжники для минералогических исследований. Он, взглянув на них, быстро согласился без лишних вопросов. Так что это был подарок, а не кража! — тут она довольно потерла руки и не боясь взглянула в глаза дядюшке: — Кто ж знал, что он будет столь не внимателен...

Публика загудела, оценивая как и ее везучесть, так и поступки. Однако, не смотря на палку с острым концом, отзывы были больше одобряющие:

— А она с деловой хваткой!

— Ага, как и ее отец, далеко пойдет!

— Хах, обвести вокруг пальца мастера оценщика. Какая молодец!

Понуднее взяв в руку ларец, Леги стала рассказывать дальше.

— Опытные ювелиры по моему заказу полгода мастерили это мужское украшение. Оно сможет в должной мере подчеркнуть властность и авторитет его обладателя, нежели обычное золото, которого у вас во дворце пруд пруди!

Зеваки удовлетворительно закивали головами. В шкатулке на бежевой подушечке лежал черный браслет с многочисленными переплетениями сложной косы. Без всяких камней и лишних показушных безделушек. Действительно ценная вещь.

— Тетушка, — обратилась лорана к Императрице чуть сконфуженно: — я хотела б вам вручить украшение из такого же металла, но... Увы, руды не хватило. Однако это не беда! — мигом воскликнула она и опять улыбнулась, вынув еще одну коробочку, чуть меньше размером. — Черное золото — для мужчин, оно не украсит столь утонченную наружность прекрасной Госпожи. Взамен, хотела б вам предложить эти коралловые серьги!

Дзынь. — шкатулка открылась, показав симпатичные изумрудные кораллы. Императрица с любопытством придвинулась к краю трона, как некогда сделал ее муж. Последний неожиданно расхохотался! Напряжение в бальном зале с его мягким голосом быстро спало. Вновь засверкали огни. Лорана облегченно вздохнула, поняв, что тучи ее минули. Передала подарки управляющему, что отнес их в правящей чите. Те радостно принялись их рассматривать.

— Надеюсь, я и мой отец смогли вам угодить, Ваше Величество. — совершив реверанс, вымолвила Леги Со Конт. Ее ласково поблагодарили и вручили ответные подарки. Затем семейка Со Конт отошла в сторону, давая другим гостям поздравить господ.

— Языкастая тварь... — ядовито и в тоже время довольно выплюнул идущий позади слуга в спину человечке. У той испуганно прошлись мурашки взад вперед. Она знала, что грядет особенный разговор. Про себя же припомнила:

— Госпожа, ты уверена, что стоит это делать? — тревожась спросил Цинсо, передавая вещь, завернутую в платок, в руки Мориарти. Та утвердительно кивнула:

— Я знаю, что делаю. Ты молодец, что вынес это украшение у них из-под носа. Не забыл заменить?

Ей отрицательно качнули головой.

— Хорошо. Я уверена, что они хотят передать эту вещь императору. А также осведомлена, о ценном подарке Леги Со Конт. Девушка, по рассказам, долго ищет, чем удивить своих дядю и тетю. Была во многих местах и понадеялась встретить что-то дельное в столице...

— Если дроу узнают, что мы заменили их золото на изящную безделушку... А они узнают непременно! То...

— Молчи, Цинсо! — захлопнула духа человечка, стукнув по макушке. Озабоченно оглянулась. И уже тише продолжила: — Сам подумай, чей подарок будет желанней? От брата, который может узурпировать трон, несмотря на официальный отказ или от любимой племянки, не несущей угрозы? Если они и узнают, то во время вручения, и будут стоять истуканами, пялясь на украшение.

Мориарти раскрыла платок. Не скрывая своего восхищения, потянулась пальцами к сверкающим самоцветам. Но внезапно ее руку отдернули!

— *Хлоп!* Не трогай, владыка, я на подсознательном уровне чувствую, что это украшение проклято.

— Как знала, что неспроста эти ушастые деспоты так пекутся по исполнению этого контракта! Не удивлюсь, что и заказчик отнюдь не гильдия Рейнджеров.

— Тц-ц! Эти знания могут навредить. — шикнул лисий дух, прижав уши. Девушка поспешно закрыла ладошкой рот. — Зачем тебе это? Почему нельзя следовать первоначальному плану? К чему темнить?

— Я хочу показать этим надменным воблам, что даже обычный человек может их переиграть! — зло процедила она, прищурившись. — Давай, выковыривай камни. Я слышала, что в руках гномов, имеющих сопротивления к магии, такое темное золото может под желанием спокойно менять свой внешний вид. Хотя ты и не гном, но тоже сгодишься, как магический дух.

— Да ты смертница! — воскликнул Цинсо ошеломленно. — Ты и меня на тот свет утащишь!

— Закончишь, дам конфетку.

— Нашла идиота!

— Хорошо, съем сама.

— Ну нет! Дай сюда эту побрякушку!

“Что ж, по-крайней мере это будет после праздника. Сейчас же...”

— Лорана Со Конт, — окликнул ее какой-то молодой человек, что стоял возле банкетного стола с двумя фужерами. Рассмотрев его с ног до головы, Мор поспешно вспомнила и имя и должность приближающегося к ней лорана. — Вы сегодня произвели фурор! Давно этот свет никто не ворошил.

Приятно ему улыбнувшись, девушка кокетливо сверкнула глазками и приняла протянутый бокал красного пряного вина. “Отец” в это время, сверкнув белыми зубами, словно оскалом, не предвещая этим ничего хорошего, отошел к компании местной буржуазии и стал поддерживать там разговоры. Слуга неспешно тронулся вслед за ним, как бы боясь оставить нерадивую дочурку одну. Жаль, что служанку они не взяли с собой...

— Как вам вечер? Всем довольны? — принялся вежливо интересоваться лоран у Леги Со Конт.

— Разумеется довольна! Со мной ведь рядом стоит сам лоран Со Жэнь! — хихикнула она в ответ, еще раз стрельнув глазками. Непринужденно завила пальцем локон волос... Мужчина чувственно сглотнул. Он слышал, что дочь лорана Со Конт довольно игрива и капризна, но чтобы так... Хотя, ему это даже нравится. Все же лучше, чем смотреть на все эти натянутые маски. Однако...

— О, прошу простить, господин! — воскликнула неожиданно девушка, вручая уже пустой бокал. — Меня зовут прелестные подруги. Надеюсь, вы примите танец со мной, чтобы не быть в обиде?

— Разумеет...

— Тогда увидимся! — крикнула она уже удаляясь в сторону группы знатных девушек.

Как оказалось, притворяться спустя время было все легче и легче. Даже колкие и завистливые стервы-подружки не смогли рассмотреть под маской Леги другого человека. Настолько они были поглощены рассказами о своих ухажерах и подаренных пудрах, что

щебетали без умолку. Стоило лишь задать в нужном месте вопрос, а затем молча слушать их рассказы. Благо, что это не долго длилось.

Начались танцы.

— Не хочет ли любимая дочурка подарить отцу танец в Новгороде? — раздался мягкий голос за спиной. Лорана поспешно развернулась. Так стремительно, что неожиданно зацепилась каблуком за подол пышной юбки! И полетела бы на пол, если б чужие руки ее вовремя не поймали, удержав и не дав упасть! Она облегченно вздохнула и выпрямилась, отстранившись от мужской фигуры.

— Ой, спасибо! Дорогой папочка, я с превеликим удовольствием... — показательно расплылась в улыбке. За спиной зашушукались подружки, однако, не разбирая их слов, лорана направилась в середину зала.

В этот момент сердце у человечки, скрываемой за маской, дернулось и нервно забилось вдвое быстрее, ибо хватка “отца” была отнюдь не нежной и легкой. Не переставая улыбаться, они встали на позицию и принялись ждать звуков музыки...

Как только она заиграла, все парочки неспешно тронулись по кругу, слегка то ускоряясь, то замедляясь. Это была смесь вальса и танго. Танцевали в большей мере молодые, кому позволял вес и сердце. Хах. Вот только самой девушке в этот момент было совсем не весело. Пока они вальсировали вокруг пышной новогодней елки, ее спутник сухо поинтересовался:

— Чего ты добилась этой выходкой?

Она промолчала. Все также улыбалась пролетающим мимо них парочкам. Это слегка взбесило лорана.

— Ты хоть представляешь, как рисковала? Мне плевать на твою ничемную жизнь, но ты подставила под удар наши и чуть не провалила дело... — его голос становился страшней с каждой секундой. Человечка почувствовала, как по ее лбу потекли капельки холодного пота, а волосы на затылке встали дыбом. Однако, нервно сглотнув, она также тихо произнесла, ничуть не теряя лицо:

— Подарок от меня был принят на все сто процентов, нежели от вас, дорогой отец... — одновременно девушка приветственно кивнула кружащейся с партнером очередной подружке, недалеко от них. Затем посмотрела в холодные глаза лорана: — Я же не слепая и не дура. Все моя информация проверена и достоверна. Вам стоит расслабиться и наслаждаться праздником. Взгляните на них...

Оба взгляда мельком скользнули по фигурам восседающих императорских лиц, которые в этот момент мирно беседовали между собой, иногда смеясь. На мужской руке и женских ушках уже висели подаренные ранее подарки от любимой племянки.

— Вот... А ваша коробочка томится среди других ее сестриц и собирает пыль. Ну так что? Я прощена? — с надеждой спросила девушка у спутника, после пируэта. Тот недовольно прищурился, смотря на нее, а после кратко бросил:

— Поговорим после.

Пол вечера минуло незаметно. Близилась полночь. Уже порядком уставшая от долгого хождения на каблуках, Мориарти направилась под шумок на балкон. Только ступила за порог, как мигом ее лицо обдал поток холодного воздуха. Блаженно потянула носом. Подошла к ограждению украшенному балясинами и резными колоннами. Оперлась на локти, взглянула вниз на расстилающийся зимний сад. Там также все сверкало. Гирлянды да фонари. Устало потерла шею...

— Леги... — кто-то тихо позвал ее. Вздрогнув, девушка торопливо обернулась и узрела перед собой молодого лорана.

— Лоран Со Мертан, рада вас видеть! — немного краснея, выпалила она. Память услужливо подбросила выкрики настоящей Леги на счет этого юноши, мол как он ей нравится и прочее и прочее.

— Мы ведь уже виделись в зале...

— Да, конечно, но тогда вы были заняты разговорами. Я не смела отвлекать. — смущенно прошептала лорана, посмотрев в пол.

— Что ж... теперь я занят вами. Вижу, вы слегка подустали. А то хотел бы предложить вам танец, ну раз...

— Согласна! — выкрикнула она неожиданно, хватая его за руку. Тот аж опешил. Обычно лорана вела себя чуть сдержанней, но не менее колко. Помявшись немного, он дал себя увести, списав это на пережитый стресс во время вручения подарков.

Докрутив последний Па, они вновь вышли на балкон, неспешно ведя беседу. Мориарти старалась держать себя в соответствии с оригиналом, однако делать это не в кампании, было заметно сложнее. Совершая некоторые ошибки, она все списывала то на усталость, то еще на что-то, что в голову приходило. Отшучивалась. А после по завершении разговора вручила ему небольшую коробочку с подарком, взамен также приняв и его вещь. Про себя же подумала, что настоящая Леги должна быть теперь перед ней в долгу, за такую смелость.

Вскоре, наступил момент фейерверков.

Бом! Бом! Бом!

Пробили куранты на огромной колокольне и ровно в этот момент небо осветилось десятками огней!

— Ах! — восхитившись выдохнула Мориарти, увидев поистине незабываемую картину. Московские салюты здесь даже рядом не стояли. Боковым зрением заметила подошедших к ней дроу. Подле встал Чон-Е. Позади Зевран. Небосвод еще раз сверкнул всевозможными силуэтами! Публика торжественно закричала, и начала поздравлять друг друга. Во время хлопанья на улюлюканья у девушки настырно засосало под ложечкой. Она нерешительно взглянула на своих спутников. “Никогда бы не подумала, что буду праздновать Новый год в императорском дворце напару со злющими темными эльфами...” — они недвижно стояли рядом, наблюдая за огненным представлением. “Наверное, другого шанса у меня не будет...” — печально подумала девушка и вынула из сумочки еще парочку маленьких коробочек. Развернувшись к дроу лицом и поймав их внимательные глаза, она, пока все гости были заняты фейерверками, протянула им подарки:

— Это вам, лонки. С Новогоднем...! — от полу поклона ее тело в напряжении задрожало. Было страшно. Вдруг откажутся, а после праздника убьют, не глянув? Все-таки она не послушалась их, хоть и прошло все гладко.

Лица спутников вытянулись. Недоуменно посмотрели на протянутые коробочки, но все же приняли. Даже холодный Бай-Чон-Е. Аккуратно дернув за ленту, в одно движение отворили крышку и...

— Неожиданно... — прошептал потрясенный Зевран. Взяв в руку небольшую спиральную серьгу, сверкающую изумрудным змеевиком. У Чон-Е была чуть другая, из лазурита, две волны пересеченные горизонтальной линией.

Увидев их слегка радостные лица, то есть только у наставника, девушка уже средне поклонилась в знак почтения и поспешно отвернулась в сторону фейерверков, смахнув слезу.

Ее переполняли смешанные чувства... Хотя они ее и не считали своим другом и грозились убить на каждом шагу, но сейчас, здесь в этом мире, они были самыми близкими для нее эльфами. И она это ценила и хотела поблагодарить. Тем более... девушка их, возможно, больше не увидит. Глубоко вздохнула, отмахивая тоскливые думы. Вечер близился к концу...

***

— Заставила ты нас конкретно понервничать, мелкая... Я никогда не хотел так кого-то убить, как тебя! — заявил в карете Зевран, сняв капюшон и маску.

— ... — лонк Де Иррида хмуро молчал, никак не реагируя. Только вертел в пальцах подарочную девушкой коробочку. Последняя виновато улыбнулась, почесав затылок.

— Я хотела сделать сюрприз...

— Нихрена себе сюрприз! Не, ты, брат, слышал? Я чуть не поседел от такого сюрприза!

— Ты и так седой, как белая мексиканская мышь...

— Не начинай...

— Раздевайся. — неожиданно приказал Бай-Чон-Е девушке, что играла в гляделки с командиром. Его не сразу поняли. — Ты услышала. Бегом переодевайся, человечка! — высокомерно выплюнул он, кидая ей в руки второй комплект одежды. — До гильдии дойдешь пешком и, не дай Ллос, когда мы вернемся, не увидим тебя там!

Мориарти недоуменно покосилась на наставника, но тот лишь утвердительно кивнул, подтверждая слова брата.

— Перед вами? — посмела пискнуть она, едва вздрогнув под пристальными взглядами мужчин.

— Ты совсем тупая?! Мне повторить недавнюю терапию? — остервенело рыкнул лиловоглазый эльф, сжав кулаки. Она поспешно замотала головой и дрожа всем телом принялась расстегивать пуговицы на декольте...

— Отвернитесь.

— Счаааз! — хитро протянул Зевран, нагло уставившись на полу голую девицу. Младший не отстал от него.

— Раздевайся.

— А вы что же не переодеваетесь? — с сарказмом отозвалась она, оголив плечо и пол груди. Благо, корсет еще был на ней!

— А хочешь? — весело прыснул Зев. Она кивнула. — О... другой разговор! Бай, где там мои шмотки?

Напарник протянул ему комплект одежд, но сам остался сидеть неподвижной статуей. Только гель стянул с лица и парик, полностью вернув свой вид. Кое-как переборов смущение и заинтересовавшись оголившимся торсом зеленоглазого эльфа, Мор вскоре натянула на себя мужские одежды, подготовленные для себя заранее, и продолжила наблюдать за Зевраном, кой раздевался неспе-ешно...

Карета остановилась напротив косого переулка возле тихого квартала.

Раз. И девушку грубо выкинули с экипажа вон! *Послышалась смачная ругань вслед уходящей карете*. Отряхнув с себя снег, Алларос, а это уже был именно он, слегка хихикая, направился петлять среди ночных зданий, пока все местные жители толпились на главных площадях и хлебали за здравие в Новом году свежесваренный эль.

***

— Как все прошло!? — когда парень вошел в здание гильдии, на него тут же с расспросами накинудились младшие друу, наперебой спрашивающие подробности. Кратко

введя их в курс дела, Алларос откинулся на спинку дивана. Усталое вздохнул и посмотрел на украшенную елку.

— Красивая... — тихо заявил он ушастым чадам. К их компании также прибился и Цинсо. Молодые эльфы, увидев еще одну диковинку, помимо чертенка Листата, с радостью и нескрываемым любопытством начали виться вокруг лисьего духа. Подружились мгновенно, хоть и отрицали этого слова “дружба”. Они все втроем расплылись в улыбке.

— Ну так. — горделиво расправил плечи Лондон. — Мы тоже не хуже дворца можем лепить красоту!

Алларос засмеялся: — Ну тогда... — вынул из сумки тянучки три свертка. — Это вам, братцы...

Протянул пораженным эльфам подарки. Те, кроме духа, недоверчиво их взяли и внимательно осмотрели, пытаясь найти подвох.

— Не найдете... — хитро вымолвил Мориарти. — Уверю, змей там нет.

Первым свой подарок раскрыл Цинсо. И присвистнул...

Там лежал изящный кинжал с острой рукояткой на конце, сделанный из прочного эбонита.

— Как получу деньги, пойдем выберем второй для пары. — подмигнул он потрясенному духу. Тот благоговейно прошептал слова благодарности. Глядя на него, молодые дроу тоже поспешили раскрыть свои свертки...

— Что это? — недоуменно спросил Лондон, разглядывая тетрадку в твердой обложке.

— А ты открой и приглядишься. Твой старший брат у меня с пеной у рта пытался ее отобрать. Но нет. Ему я тетрадь продал, а тебе дарю. Уверен, пригодится. — хмыкнули эльфенку в ответ. Он вчитался. И с каждой прочитанной страницей, лицо его на глазах начинало светиться.

— Это же... Ты даришь мне столь ценные сведения, даже после моих издевок над тобой? Это шутка?

— Не в Новогодье... Не в Новогодье... — таинственно прошепестел Алларос, невинно глянув на потолок.

— Лондон, спустись с небес на землю! — окликнул его Гордон, дернув за рукав рубашки. — Ты только погляди на него. Ждет, пока мы расслабимся и вляпаемся в его ловушку! Признавайся, Мор, поставил?

— Поставил. Поищите их перед сном, если они вас первыми не найдут. — хихикнул парень, сложив руки на животе. — Гордон, открывай давай!

Тот развернул подарок. В глаза ударил блеск холодного металла.

— Оо... — удивился за место четвертого брата, Лондон, с любопытством заглянув в свертки. — Это же звездочки!

— Сам ты — звездочка, балбес! — отвесил товарищу смачного лося Гордон, откинув нерадивого братца от своего подарка. — Это сюрикены.

Темные пальцы ласково прошлись по черному обсидиану. Погладили, а после опробовали на тяжесть и легкость замаха.

— Да без разницы... — фыркнул пятый дроу, потеряв лоб. На него тут же яростно посмотрели.

— Щас получишь...

В ответ Гордону показали язык. И тут же стали драпать от разозлившегося брата. — А ну иди сюда! Паршивец!

— Да что ты взъелся!? Сюсикены, я запомнил их название, хотя “звездочки” лучше звучат!

— Ирод, ты неправильно запомнил! Иди сюда! *Хлоп! Басм! Хлобысть! Смех сидящих Хруст мебели и треск разбившейся посуды.* Как поймаю, сразу же поставлю на колени перед вторым братом, когда он вернется с контрактом. Он подлатает твое поведение!

— На свое посмотри, упырь!

Смеявшийся до этого Мориарти, вдруг резко замолчал и нахмурившись переспросил у бегающих по кругу темных эльфов: — С каким контрактом?

Находящиеся в порыве эмоций, эльфята не сразу сообразили, что у них спросили. Поэтому легко крикнули, не останавливаясь: — Императорский заказ на разведку местности. Ух! Промазал! *Хлобысть!*

— Местность далеко?

— Не знаю... — сообщил Гордон, уворачиваясь от пролетевшего мимо хрустального шара с елки. — Нам только на словах сказали. Это у старших нужно спрашивать. Сейчас они в Талленхэне, персонально беседуют с местным Императором.

— Ясно... — задумчиво прошептал молодой господин. — Пойду прогуляюсь. Вы смотрите, елку не сожгите!

Услышав утвердительное “агась”. Мор стремительно вышел вон из здания. Что-то ему не давало покоя. “Меня настойчиво тянет на север... В ближайшие дни я должен отправиться в путь. Однако...” — он печально посмотрел в сторону центра города: “Я так ничего и не узнал про блуждающие порталы... Этот Архив всего лишь фикция величия знаний, сборник сказок да легенд. Никакого толку!”

Алларос в сердцах стукнул кулаком по каменной стене! Почувствовав жжение на руке, стиснул зубы и продолжить думать: “Если в других местах будет такая же лажа, то я не смогу вернуться к семье и застряну здесь на всю жизнь! Черт, черт, черт!” — вскинув голову до упора, он закрыл глаза, пытаясь отрезвить себя. Получалось с трудом. Несмотря на неплохие достижения в выживании, в этом месте был знатный прокол. Он же почти язык выучил именно для этого! Вздохнув, присел за летний столик в саду, предварительно смахнув с пенька хлопья снега.

— Надо подумать... — потер виски. — Где, кроме Архива, могут храниться записи о неудачном эксперименте с порталным пространством?

Когда он проговорил эти слова вслух, его словно током шибануло! Внезапно, Мор осознал, что информацию, коя ему нужна, не будут держать в открытом доступе для всяких там зевак! Эксперимент был неудачным и в последствии стер с лица мира одно из крыльев дворца. Разумеется, это позорное пятно попытаются скрыть. А сведения, рассказывающие про этапы работ, закроют в самом Талленхэне! В Императорской библиотеке закрытого сектора...

Эта мысль так взволновала парня, что он резко вскочил с места и начал прохаживаться взад вперед, думая, как же ему обыграть все это...

— Мне нужно туда попасть. Но как...? Дворец охраняют снаружи и внутри, а я не знаю даже путей к нужному крылу. Если только... — тут он замер, припоминая устройство вестибюля и фойе. Перед глазами стали мелькать стены, вазы, лепнины, шторы, позолота... Не то! Появилась широкая рамка, в ней какие-то дороги...

— Вот она! Карта. Если найти ее, то можно быстро отыскать нужные коридоры.

Спустя еще пару минут раздумий, Алларос понял, что медлить нельзя. Хоть

официальная часть вечера и подошла к концу, но еще множество гостей осталось на незримую “вечеринку”. — Именно сегодня, вся стража дворца занята светскими залами, и охраной главных входов. А сам император и его приспешники, обсуждают вопросы со старшими дроу, обговаривая условия контракта. Там также скопится стража. Выходит, стены будут слабо охраняться, как и коридоры! Я должен... — хотел было воскликнуть юноша в пустоту, но поспешно вспомнив, где он, ели слышно прошептал: — Я должен рискнуть. Какой смысл, играть под чью-то указку, если главная цель остается далекой и незримой? Я должен попытаться...

Сказав, Мориарти, надев на лицо карнавальную маску и накинув капюшон, вышел с территории штата и двинулся к Талленхэну. Полный уверенности, отыскать нужные знания во чтобы то не стало.

Глава 31 «В чужой монастырь со своим уставом не лезь»

***

— Да вали ты уже с поста... — стоя за углом мощной заборной колонны, прошептал юноша еле слышно, в конец потеряв терпение. Стражник только за ухом почесал. “Черт!” — ругнулся он, сжав кулаки. Стоять битый час на морозе то еще развлечение... “Когда же у них смена караула? Ну или хотя бы отход по нужде?” Уверенность с каждой минутой ожидания угасала на глазах, и он не был в силах хоть что-либо сделать. Нужно отдать должное, стеречь дворец умели, не то что монастырь в западном крыле!

Поправив черный платок на носу, Мор, словно тень, направился к другой колонне в надежде, что там найдется лазейка. С главных залов послышались крики и бахи салютов. Залеор нынче не собирался ложиться спать. В небо устремились десятки радужных искр и скрутились в подобии разных зверюшек. Нисколько на них не отвлекаясь, парень искал что-то наподобие дырки или звериного подкопа. Может прут где заржавел и согнулся? Внезапно, за забором послышались чьи-то шаги по хрустящему снегу. Мориарти замер, слившись в тени колонны. Искоса глянул на источник шума:

— Марк, ты что такой хмурый!? — воскликнул один из стражников, что пришел со своего поста во дворе, возможно, на перерыв. Хлопнул по плечу тихо смотрящего на небо второго. Тот не шелохнулся. — Что, все веселятся, а мы тут торчим, нос морозим? Да, обидно. Но что поделать — семью же надо на что-то кормить!

Тот удрученно кивнул на слова напарника. Затем чуть развернулся к нему, чтоб хоть немного разнообразить скуку болтовней. Все офицеры и командиры хлещут водку в казармах, а им даже по чарке не нальют, вот тцуки...

Моргнув, прятавшийся Алларос наконец увидел свой шанс! Вблизи забора, как на удачу, рос древний дуб, ну или иное какое дерево, главное, что пара его веток перекидывалась на ту сторону и давала беспрепятственно проникнуть на территорию. Все складывалось как нельзя лучше. “Наконец-то дождался!” — радостно улыбнулся Мор, хватаясь за ствол руками. Пока стражники изливали друг другу наболевшее, юноша умело и тихо вскарабкался по дереву и перемахнул ограду! *Хлоп.*

— Ты что-то слышал? — недоуменно бросил один из стражников, начиная сканировать округу взглядом.

— Ага, слышал! Как за домом слуги чуть новую медовуху не разбили! — хмыкнул ему весело второй. А после добавил: — Расслабься, мужик, за этими салютами, хрен что услышишь!

Закончив осмотр, стражник вновь кивнул. Помялся на месте, а после полез в сумку.

— Ну хлопнем втихаря за будущий год? — вынув оттуда фляжку, протянул ее напарнику нерешительно. Глаза мужчины расширились, а губы растянулись в улыбке:

— Вот это дело! Только тц-ц... Чтоб не застукали. — полез за складным стаканом.

Скрываясь за горой наваленного снега, Мориарти, дожидался, пока они вновь разговаривают и посильней от него отвернутся. И тогда... *Кхр. Кхр...*

“Мля...” — остервенело ругнулся парень, услышав под руками скрип сугробов. Это сильно осложняло дело. Стражники вновь обернулись, увлеченные беседой. Пришлось лечь обратно.

Он бы подождал, чтоб не попасться. Однако, как по закону подлости, внезапно со стороны казарм вышла группа офицеров и медленно двинулась в их направлении, на веселе проверяя посты. Алларос удрученно закатил глаза. На мгновение, его сердце сковал ужас... Если те двое не собирались заходить за сугроб, то эти пройдут мимо и точно найдут его! Нужно было что-то шустро решать, иначе... Он нервно сглотнул. Думать о плохом не хотелось. Еще раз выглянув из-за снега и оценив расстояние между ним и ими, юноша скользнул по парочке служивых и, улучив момент во время нового залпа огней, выпрыгнул наружу! Приземляясь, как учил Зевран с наименьшим звуком, он метнулся к ближайшему дереву, стараясь сильно не маячить на открытых пространствах. Салюты снова осветили поляну заднего двора! Секара! И Мор привалился к очередному стволу, услышав позади себя переговаривания офицеров с охраной. Взволнованно выдохнул. “Кажется, не заметили...” — сердце уже билось, как у бешеного кролика, кровь пульсировала в висках. “В играх как-то проще...” — подумал он тоскливо, затем лихорадочно огляделся, ища следующее место дислокации. На его счастье невдалеке стопкой стояли ящики, заполненные под завязку вином. Посчитав это благоприятным знаком, где есть вино, там есть и вход, Мор только собрался ринуться туда, как вдруг:

— А ну стой!!!

Сердце пропустило удар. Тело его замерло, а глаза медленно посмотрели на кричавшего...

— Кто такой? — требовательно спросил один из стражников, приближаясь. Парень хотел было открыть рот, чтобы начать нести дикую ересь, мол новенький слуга, потерялся и прочее, но неожиданно впереди него кто-то заговорил, выходя как раз из-за угла этих винных ящиков!

— Не пугай так, офицер! — нервно ответил невысокий юноша, держа в руках забитую под завязку коробку. — Я из-за вас, чуть розарий не разбил на сотню золотых с испуга!

Служивый пристально его рассмотрел.

— Что-то я тебя здесь не видел.

— Разумеется! Я вас тоже. Меня прислал Родрик из левого крыла. Говорит, людей не хватает на разгрузку продуктов...

Они перебросились еще парой слов, а затем разошлись, не имея друг к другу претензий. Облегченно выдохнув, Алларос постучал ладошкой по груди, стараясь унять дрожь во всем теле: “Не заметили... Фух! Все, все... нормально.” Дождавшись, пока офицер развернется и скажет своим, что здесь все чисто, парень уловил взглядом фигуру слуги, мерцающую под огнями фейерверков, и двинулся следом...

— Ты кто такой!? Что здесь...? *Хлобысть!* — ударив ладонью по сонной артерии запаниковавшего юнца, что так некстати выходил обратно из здания. Мор тихонечко оттащил его за пустые бочки, матеря тяжесть тела. Оценив пробежав взглядом, решил стянуть с него одежду и наскоро переоделся. Закончив, собрал свои шмотки и закинул в сумку-тянучку. Накрыл мешком спящее тело и вытер капельки пота со лба. “Кто бы сказал мне год назад, что я буду так бездумно вламываться в чужой дворец ради поиска непойми чего. Покрутил бы пальцем у виска и вызвал скорую. Дебилизм! *Пауза* Так ладно... и куда мне дальше?”

— Ленси, где тебя носит!? — вдруг заорал кто-то из кухни впереди. — Где вино? Ленивая скотина, тебе еще бежать в южное крыло за белым мясом!

Поняв, что дальше просто так не пройти. Мор вышел обратно на улицу и,

приблизившись к ящикам, ухватил один из них и занес на кухню. Там у очага, где все пылало и плескалось стояла полноватая кухарка, а вокруг нее бегали несколько подмастерьев. Как муравейник... Найдя глазами место для бутылок, Мориарти тихо поставил свою ношу и встал за спиной женщины, ожидая следующих указаний. Та через минуту бросила на него взгляд и, не заметив ничего подозрительного, такой же парнишка с укутанной на половину рожей, в тех же лохмотьях, пальцем ткнула на графин.

— Скорей наполни и передай Элле. Да смотри, не разлей!

Кивнув, юноша понесся выполнять приказ.

Спустя полчаса, Алларосу все же удалось ускользнуть из кухни. Петляя среди коридоров в поисках императорской библиотеки, он то и дело останавливался, чтобы пропустить проходящий мимо патруль или толпу бежавших слуг. Персонал работал на износ. А местным стражам было сильно влом останавливать одни и те же лица на осмотр. Поэтому они просто проходили мимо. В одну из таких бежавших групп прибился и Мор.

Когда же их толпа добралась до фойе, юноша незаметно юркнул за колонну и там притих. Его глаза лихорадочно принялись бегать по стенам, минуя фигуры гостей и ища карту.

— Что-то ищешь? — он с испугу подпрыгнул, услышав со стороны веселый девичий голосок. Стремительно развернулся и увидел... — Что молчишь? Язык проглотил?

— Я... э... — попытался выдавить из себя хоть слово Мориарти, смотря на маленькую девочку подле себя. На него глядели большие голубые глазки полные наивности и любопытства. Одета малышка была в пышное розовое платье с огромным бантом в волосах. Отметив ее возраст, юноша подобрался и уже более спокойно пояснил: — Карту ищу. Напарник завел сюда с подносом закусок, просил помочь, да вот бросил! А я с другого крыла, где библиотека, вечно там убираюсь. А здесь... О, не могла бы прекрасная лорана мне помочь, если ей не сложно?

— А ты забавный. Отчего же не проводить? — заявила девочка, хитро сверкнув глазками. Махнула рукой в сторону восточного коридора. — Тебе туда. Но если хочешь, чтобы я пошла с тобой, то выполни три моих желания!

— Что? Три желания!? — недоуменно переспросил ее Алларос, слегка начиная беспокоиться. Войти-то труда почти не составило, а вот как он выйдет из дворца, если весь банкет кончится? Он потратит на эту мелкую слишком много времени! — Малышка, меня старший наверняка уже ищет. Некогда мне играть с тобой! Может ты за “спасибо” согласишься провести?

— Ага, нашел дуру! — воскликнула она раздраженно, а затем выдала чуть грубее, потеряв всю свою наивность: — Мне плевать, парень, потерялся ты или нет. Я — молодая принцесса и требую, чтобы ты меня развлек! Если вновь откажешься, прикажу тебя высечь!

— Твою ж... — мгновенно потеряв всю наигранность, зло прошипел Мориарти. На каких-то доли секунд перед его глазами мелькнул этот девичий силуэт, весь избитый и в крови... Как эти бантики пропитываются алой жидкостью, а ясные глазки заливают кровавая пелена, перемешанная с диким испугом... Моргнув, он резко отбросил эти мысли! Однако, вновь взглянув на это надменное личико у какой-то там соплячки, Мор поймал себя на том, что где-то в глубине... эта идея была даже ничего... Он оскалился. Жаль, что за тканью не видно. — И что же вы хотите, “ваше величество”?

Человек учтиво поклонился. Та довольно кивнула и сообщила: — Видишь тех нудных людей? — парень перевел взгляд в указанную сторону и заметил довольно знатных персон.

Мысли девчонки он моментально прочитал и тут же про себя выругался: “Ёперный театр, ну не хотел же к себе внимание привлекать!” Словно слыша его слова, принцесса приказала: — Растрясси этих жирдяев. На одного пролей вино, другого незаметно пни в суматохе, которую устроишь с помощью во-он той женщины.

Маленький пальчик указал на... “Да ты, мля, издеваешься! Исчадь ада. Ненавижу детей!” на... лорану Барбарос со ТонТонг... Мор яростно сжал кулаки. Но все же кивнул и тихо подметил: — Ты же в курсе, какой шум поднимется? Это может сорвать банкет. Император будет в бешенстве...

— Тебя это не должно волновать. — холодно ответили ему. Секара. И перед глазами юноши возникла иллюзия, как этой мелкой, будто кукле, ломают шею... Раз и все. Маленькое тельце мешком падает на пол.

Помявшись, Алларос направился прямо к мадам ТонТонг, по пути продумывая план действий. Практика в ресторане “Сладострастные лучи” давала о себе знать. Мелькнув позади женщины он, словно негодник, хлопнул ее по пышным ягодицам и сделал вид, что вообще в другой стороне на подносе раскладывает закуски. Пока махина развернулась на раздражитель, он уже подавал вино тому вельможи, на которого указала девочка, но встал именно так, чтобы поднос смогла нечаянно задеть сама лорана локтем. *Хлобысть! Чмяк. Дзынь! Смачная ругань, долой правила...*

— Ах ты неуклюжая... — хотел было вспылить мужик, лихорадочно вытирая испачканный передник. Но тут ему не дали ничего закончить.

— Ну ка повтори, вобла пузатая. — сверкая на группу мужчин пронзительными глазами, приказала мадам. — Кто там неуклюжая? А вы, как я погляжу, совсем приличий не знаете!? Кто из вас, иродов, меня за жопу хлопнул!?

Тут на ее выкрики обернулось пол зала. Группа занервничала. Никто не хотел ссориться с лораной ТонТонг. Ничуть не смущаясь публики, она принялась обходить каждого по оси и допытываться правды. Те же яро стали отнекиваться, а после, оскорбленные словами мадам, и сами на нее нападать. К их шуму подключилась еще парочка голосов, а следом и весь зал. Мориарти вовремя отошел к принцессе, дабы не попасться под горячую руку. На ту пору прекрасная лорана уже мутузила своей дамской сумочкой пару недовольных харь. *Крики. Охи. Хлоп-хлоп. Поучения...” Юноша наклонился к ушку девочки и иронично прошептал: — Теперь ваша душенька довольна?

— Вполне... — протянула потрясенная лорана, смотря на этот балаган. — А теперь, бежим! — схватив его ладонь, она рванула в боковой коридор, чтобы не попасться на глаза страже и злющим гостям.

— Фух, ну ты даешь! Так умело, не хочешь у меня в театре играть?

— Выполняйте свою часть уговора. — хмуро отозвался Мор, когда они вбежали в длинную галерею, увешанную картинами.

— Чей-то!? — надменно бросила девочка и топнула ножкой: — Ты мне еще два желания должен!

Парень удрученно закатил глаза. Так хотелось ее усыпить... А впрочем, почему бы нет? “Это же гостевые? А чуть впереди комната отдыха. Неплохо...” — хитро прищурился он, мягко ступая по мраморному полу.

— Что ты хочешь еще..., моя прелесть? — слова сами слетели с его губ и прозвучали довольно зловеще. Однако это обращение пропустили мимо ушей. Минув стоящих на посту стражников, принцесса сказала:

— Здесь тихо. Можешь снять все эти тряпки! Я хочу увидеть твое лицо.

— Это желание?

— Да.

На пол упал шарф и маска, на спину капюшон. Глаза девочки расширились от удивления. — Не думала, что во дворце есть такие красивые слуги...

Алларос ухмыльнулся. — Последнее желание. Только укажи мне на словах путь до библиотеки.

— С чего бы мне рассказывать? — сложив руки на груди, выдала горделиво она. — Кинешь меня и убежишь, красавчик.

— Отвечу тоже самое, чтобы ты не кинула меня! Ну же, говори!

— Какой нетерпеливый... — прошептала она недовольно, но все же соблаговолила на пальцах показать направление. На ту пору, они уже сидели в комнате отдыха.

— Понял. — сухо выдал Мор, вставая с софы. Он уже был готов идти, как внезапно маленькая ручка схватила его запястье:

— А ну стой! Еще желание! — глубоко вздохнув, Мориарти обернулся и требовательно воззрился на девочку. Она под этим взглядом слегка заколебалась. Пальчики нервно потеребили узелки бантов на подоле платья. Однако, погодя минуту, она все же озвучила последнюю свою хотелку:

— Поцелуй меня...

Глаза юноши удивленно расширились. Та заалела и чуть отвернулась. Отойдя от озвученного желания, Мориарти весело хмыкнул, а после мягко поинтересовался: — И каким видом поцелуя?

Девочка, а если точно говорить тринадцатилетний подросток, покраснела еще сильнее и неуверенно спросила: — А что, их может быть несколько?

— Разумеется! От легкого до глубокого. Итак, какой?

— Конечно глубоким! Иначе не засчитаю. — воскликнула она, подпрыгнув.

Кивнув, Мор медленно, мягко приблизился к ней. Встал на колени. Его лицо оказалось напротив нагнувшейся к нему девочки. Последняя стеснительно отводила взгляд, но когда холодные руки юноши ласково пробежались от плеча, по хрупкой шеи и зарылись в ее сложной прическе, она уже не могла отвернуться. Не давали. Неожиданно, глаза Аллароса оказались меньше чем в пяти сантиметрах от ее... А губы... Парень эротично, наблюдая за поведением девочки, облизал их, вызвав тем самым у пылкого детского тельца гамму эмоций! Она сдавленно выдохнула и обожгла ему щеку воздухом. И только она вновь вдохнула, как ладонь, что была в волосах, стремительно потянула девичью голову к мужской фигуре! Раз. И уста Мор впились в не широко раскрытый ротик! Маленькое тело испуганно дернулось. Она никак не ожидала, что под глубоким поцелуем понимается ласкание языков. Чужой, влажный он словно собственник бродил внутри ее рта, и вызывал несказанное удивление! Ласкал ее язык, пока губы мирно посасывали розовые девичьи уста снаружи... Вторая мужская рука приникла к ее животу, начала пожимать, как подушечку. Девочка приоткрыла один глаз и заметила, что юноша уже всем телом нависает над ней, того гляди, ляжет! Настолько он был поглощен исполнением желания... Из его рта иногда слышались слабые стоны наслаждения... Принцесса расслабилась.

Однако, долго это не продлилось. *Хлоп!*

— Тихо... тихо... вот так. — убрав руку от шеи девочки, Алларос осторожно уложил обмякшее телона софу. Закинул ее ноги и подложил подушку под голову. — “Спокойной

ночи малыши” уже давно прокрутили свои мультики. Так что пора и тебе на боковую, цветочек.

Утерев потекшую с уголка рта слюну и немного скривившись, все-таки девочка была неумехой, Мор развернулся на пятках и вышел вон из тихой комнаты, думая про себя, что за этот день устроил в пять раз больше представлений, чем ему удавалось за неделю. Все же... это до безумия забавно!

***

Бай-Чон-Е Де Иррида.

“Скучно. Ненавижу тягомотину...” — я показательно зевнул, слушая доклад советника Императора. Внезапно, меня пихнули в бок. Стремительно перевел взгляд на раздражитель и узрел недовольное лицо старшего брата. Устало вздохнув, вновь сделал заинтересованное выражение лица и стал дальше впитывать в себя этот балласт. Почему нельзя просто сказать, мол знаем то и это, а о большем не ведаем? Для чего им нужно растягивать доклад всяким дерьмом, чтобы скрыть за догадками свою неосведомленность? Не хотят ударить в грязь лицом перед высшей расой? Возможно, однако, они уже по уши в земле. Как можно было потерять добрый десяток первоклассных воинов в патруле и не предотвратить заранее грозную силу противника? Вот она, людская черта — авось пронесет, да мимо пройдет! Дождались. Страна перед зимой вдруг узнает, что многие амбары с зерном сгорели, а города переполнены беженцами...

— Хватит. — монотонную речь аналитика прервал голос Зеврана. Тот моментально умолк, боясь нас разозлить. Скучающий также Император ожидающе взглянул на сидящего брата. Он не заставил долго ждать: — Из вашей воды мы слышали только, как у вас все катится в бездну! Вы хотите, чтобы мой отряд разведал север, выведаль место дислокации и силы врага. Но при этом вы не предоставили нам ничего взамен! Север страны огромен, поиски могут затянуться на годы! А у вас нет времени. Стеклянные чучела то и дело пару раз в неделю сжигают деревни, скоро приступят к малым городам. Вы хоть понимаете, в какой вы жопе!?

Его голос становился все высокомерней и холодней от каждого следующего слова. Хмуро опустив голову, Император нервно сплел пальцы и тихо сообщил: — Мы давно забеспокоились на счет этого. Но набеги были столь малочисленны и разносторонни, что просто невозможно было отследить их движение. Тут некстати пропали и Носферату...

“Носферату... это же те стеклянные воины, что встретили нас на пути в Затуру и чуть не превратили в фарш? Разумеется, если б мы выступили всем авангардом в бой, то победа была бы за нами... Но сейчас, в разведку нужно идти вдвоем, троим. Кто знает, сколько за холодными ледниками прячется таких же элитных отрядов? А эти олухи посылают нас будто слепых щенят неизвестно куда!” — мелькнуло в мыслях безрадостно. Человеческий владыка еще что-то там бурчал охая и ахая о своем, однако мы его уже с командиром слабо слушали. Подойдя к карте страны, я принялся водить пальцем по сгоревшим поселениям. Уловив здесь слабую нить, попросил кусок угля и расчертил движение стеклянных отрядов. Появилась запутанная бессмысленная картинка.

— Что думаешь, брат? — из-за спины спросил Зевран, пристально глядя на карту. Недоуменно пожал плечами. Аналитик не солгал, пути и вправду хаотичны. Все побоища двигались с севера на юго-запад, но не с начала Марeya, а где-то с района Суховетрия. Что еще больше смущало... это цели самих стеклянных Носферату. Они двигались в направлении Сквернолесья. Но что же так сильно привлекло их внимание там, что они отказались нас

преследовать?

— Так много вопросов... Но так мало ответов... — холодно произнес я, не глядя на него.

— Понимаю, — вклинился в наш неспешный диалог Император. Встал и также подошел к широкому столу. — сведений мало.

— Их вообще нет.

— Да, но поэтому мы и обратились в гильдию Рейнджеров. Ваша слава в подполье ходит по всем материкам. Думаю и эта задача вам будет по плечу!

— *Хлобысть!* Вы хоть понимаете, что можете послать умелых мастеров на смерть от ваших данных!? Как вы возместите этот убыток организации!? — внезапно вспыхнул я, грозно хлопнув кулаком по карте. На лице заходили желваки. Сердце бешено забилося. “Как же я ненавижу этих гадких людишек! Бестолковые отбросы все до одного!” В кабинете разом потемнело, воздух стал плотнее. Кто-то из присутствующих нервно потер виски и покачал головой. Мои глаза яростно впились в лицо Императора, заставляя его отшатнуться назад от ментального давления! *Хлоп!*

— Прекрати живо! — рыкнул на меня старший, приставив к горлу кинжал. Замер. Окружающие также затаили дыхание, от удивления их глаза расширились, а стража вынула в боевой готовности мечи. Я недоуменно покосился на него. Темное лицо брата было беспристрастным, а хватка уверенной. Губы его дрогнули, перейдя на наш язык, он хмуро вымолвил: — Ты сегодня сам не свой. Немедленно успокойся и не ломай комедию, младший! Этот контракт дорого стоит. А мы не знаем поражений, или неужели ты боишься какой-то очередной вылазки?

Я медленно покачал головой и слегка задел горлом лезвие. Почувствовал, как по шее потекла теплая кровь. Увидев порез, Зевран жестко оскалился и вернул кинжал обратно в ножны. Высокомерно бросил следом: — Твое поведение будет должным образом вознаграждено. Заслужил!

Зеленые глаза перестали меня пилить, перешли на присутствующих. И только он хотел им кое-что объявить, как снаружи, из коридора, послышались крики и беготня. Секара и уже дверь стремительно лупят кулаком! *Бах-Бах-Бах!*

— Мой Император! — орут оттуда. А топот все громче.

— Возмутительно! — воскликнул придворный маг, ошарашенный безнравственностью слуг. Ему также вторил и советник. Рядом стоящие солдаты замялись, не зная, что им делать. Мы же с братом удивленно переглянулись. Сам владыка вопросительно поднял бровь и приказал:

— Впустить.

Тут же открылись двери. Через них в комнату вбежал старший офицер, измазанный в... “Какая мерзость...” — брезгливо поморщился я, узрев заляпанного в еде и вине солдата. Не менее скрытно скривился и Зевран.

— Мой повелитель, — было видно, что его кто-то сильно бил, и что он долго бежал. Запыхался. Чуть отдышавшись, воин продолжил: — в главном зале... там... там... творится настоящий ХАОС!

Все недоверчиво посмотрели на него. Я же услышав это противное слово “хаос” в момент подумал о том, кто всегда сопровождал подобный бедлам. Словил изумленные зрачки старшего. Видимо мы думали одинаково.

— Что? В каком смысле? Ты пьян, офицер! — грозно возвышаясь над служивым,

прогремел владыка, требовательно сложив руки на груди. Тот истошно покачал головой в отрицание и попытался все объяснить. Но тут...

— Мой Император! — в комнату влетел капитан имперской стражи, лихорадочно махая руками. Выглядел он еще плачевнее чем, его подчиненный. — В банкетном зале настоящая драка! Гости лупят друг друга всем, что под руку попадет!

— Да вы издеваетесь! — рявкнул повелитель и яро схватил плечо командира: — Как это произошло? Почему вы допустили это? Отвечай!

Стражник рухнул перед ним на колени и забился в испуге вместе с офицером. Снизу раздались еле слышные объяснения: — По рассказам слуг, первая взвилась лорана ТонТонг. Ее кто-то ущипнул за... — он нервно сглотнул, не решаясь вслух произнести окончание фразы.

— Ну!?

— За зад... *Хлоп!*

Он с ужасом закрыл глаза. Но не дождавшись никакого удара, опасливо приоткрыл веко. Рука повелителя удрученно держалась за лоб. Он присел. Вокруг сразу же принялись носиться слуги и приближенные. Именно в эту самую секунду голос подал старший брат, иронично подметив: — Вы, оказывается, даже собственный двор не способны держать в узде. Куда уж там за страной следить!

— Дерзость! — вспылил на него советник, резко выпрямившись. — Попридержите свои колкости при себе, наемник!

Командир хмыкнул. — Буду язвить столько, сколько будет нужно, лоран. Меня послали с острова за контрактом и немалыми деньгами. Но смотря на вашу некомпетентность, уже начинаю сомневаться, сможете ли вы в должной мере оплатить заказ? Может у вас и казна пуста!?

— Чушь!

— Сколько? — грубо перебив подчиненного, спросил Император, посмотрев на Зеврана из-под темных бровей.

— Две тысячи золотых флорианов. Не меньше. — надменно ответили ему и ожидающе склонили по птичьей голове.

— Сколько!?! Это же настоящий грабеж! — взвился казначей, начиная истошно клацать своими пальцами по калькулятору. Я же презрительно ухмыльнулся, но промолчал. Все были в шоке, кроме самого владыки. Тот был все таким же, слегка убитым. “И это глава Оскверненной Империи? Как по мне, жалкий старикашка, которого давно пора бы сместить.” Подумав немного, глава подобрался и уже с твердым взглядом сообщил свое решение, не слушая других:

— Если вы в должной мере принесете мне информацию, указанную в договоре. Тогда считайте, что эти деньги у вас в кармане.

— Что!?! Ваше величество, это абсурд! Эти деньги нужно вложить в армию! Собрать рекрутов, добыть пропитание... В конце концов амбары пусты! А еще гоблины расшевелились на границе. Вы не можете так просто отдать этим уби-ийцам флорианы! — истошно завопил советник, стараясь образумить владыку. К нему тут же развернулась фигура Императора, уже вставшего со стула.

— Ты сомневаешься в моем решении? — грозно прошептал он, давя взглядом. Слуга не посмел больше ничего возразить. Забоялся за свою задницу и рухнул на колени, присоединившись к командиру с офицером. — Никто из вас — бронзовый палец обвел

округу. — ничего не предпринял, узнав о внутреннем вторжении. Теперь, когда нашлись кандидаты на это дело, вы отказываетесь принять помощь и с жадностью прижимаете деньги казны! Безобразие! Кого только я понабрал в помощники!? — воскликнул владыка разъяренно и еще хотел сказать им пару ласковых, как в дверь влетела еще парочка служивых.

— Ваше превосходительство!

— Да задолбали... Что на этот раз!? — бешено рявкнули на них. Патрульные стражники уже были поприличней одеты, но казались не менее уставшими.

— У библиотеки замечен лазутчик!

— Да вы что!? — взмахнул руками глава. — Только не говорите мне, что он весь из стекла.

— Никак нет, владыка. Это человек переодетый в слугу. У него нет жетона. Также его видели возле принцессы Дионы.

— Возле моей дочери!? Где она? Вы поймали шпиона!?

— Она в своих покоях под присмотром няньки. — встав на колени, отозвался патрульный. А вот когда дошла очередь для ответа на второй вопрос, мужчина замялся. Смотря на весь этот цирк, старший брат нагло залез с ногами на стул и продолжил следить за представлением. Пропустив перед собой несущегося мимо раба с водой в графине, я также присел на софу. Что-то не давало мне покоя. “Какой лазутчик? Разве здесь не дохрена служивых, особенно в такой день? Что за кавардак!?”

Наклонившись к уху напарника, иронично произнес: — Это не я сегодня не в себе, а мир вокруг нас.

Тот весело фыркнул в кулак. — Действительно.

— Поймали я вас спрашиваю!? — потеряв терпение на молчание, заорал Император, чуть ли ядом не плюясь.

— Он... он... очень прыткий, господин... — нерешительно пропищал стражник, еще сильнее склоняясь. — Мы его ловим уже битый час по всему крылу!

— Бесплезный сброд... — устало бросил повелитель и виновато посмотрел на нас. Словно просил прощение за такое представление. Я, не отставая от игры, наиграно похлопал в ладоши, довольный зрелищем. Рядом засмеялся Зевран.

— Мда, такого я еще не видал! Ха-ха-ха...!

Через десять минут всех этих громыханий, беготни, в дверь влетели новые лица. Самое интересное, гостей так и не смогли угомонить, там все побои так и продолжались. А забежали к нам...

— Командир, — взволнованно воскликнул потный с ног до головы стражник. Подбежал, никого не замечая, к старшему и выпалил: — Поймали. Окружили и задержали, наконец-то! Ух и прыткий гаденыш!

— Что тормозишь тогда? Немедленно веди сюда! — потеряв довольно кулаки, приказал командир. Внимание всех сразу было наведено на невысокий силуэт русоволосого парнишки со скрученными за спиной руками.

— Ай-ай-ай... аккуратней будьте! Я же не бревно! — охнул он болезненно, когда солдаты чуть сильнее приподняли позади руки. Раз, и его грубо хлестнули ступней по икрам. Юноша рухнул на колени и ругнулся.

— Вот не задача... Vernda... — одновременно протянули мы с братом, узнав в парнишке знакомую рожу.

— Отпустите, вы не того взяли! Я свой жетон потерял в прачечной!

Хлобысть!

— Умолкни, перед тобой стоит сам Император! — шикнули ему, жестко хлестнув по лицу кулаком. Он зашипел от боли, но и не подумал даже на секару заткнуться.

— Вы такие грубияны! Разве можно честной народ бить? *Хлобысть!* Ох, мля-я...

— Закрой рот, мразь!

— Отставить, командир. — сухо приказал Император, подходя к скрученному человеку. — Поднимите ему голову.

Выполняя приказ, один из стражников жестко уцепился за подбородок юноши и стремительно поднял его, заставляя неохотно взглянуть на владыку. Глава, не суля ничего хорошего, грозно возвышался над ним. Старался запугать. Однако, по странной причине, глаза парнишки лишь скользнули по нему и остановились на мне с братом. Мигом узнав и увидев наши взбешенные лица, он испуганно дернулся! Губы принялись лихорадочно шептать все громче и громче, чтобы мы услышали: — Лонки, честно, я... я не хотел прерывать вас. Просто... появились кое-какие обстоятельства. Прошу простить мою непокорность!

Его голова, вырвавшись из захвата, моментально опустилась. Он все также игнорил кого-либо другого. И это сразу заметили. Начались возмущения, а сам Император сильно задыхался. По его лицу заходили желваки, а ноздри задергались.

— Вы знакомы? — спросил из-за спины владыки придворный маг, обращаясь к нам. Я хотел было ответить, что нет, но тут...

— Разумеется! — воскликнул Зевран, ухмыльнувшись. — Это наш молодой разведчик.

Мысленно, услышав это, я был ошарашен. Как и сам Алларос. “Зачем он его прикрывает? Мориарти всего лишь пешка, которая себя отыграла и превратилась в мусор.” Все же лицо мое оставалось таким же беспристрастным, только взглядом сжигал человека.

— Что? О? — многие зашептались, стражники вновь встали на изготовку. Командир поспешил все объяснить.

— Отпустите, Ваше Величество, юнца. Ему было дано задание пробраться на охраняемую территорию вслед за нами. Знаете, экзамены у нас не простые. А этот парнишка подает надежды своей прыткостью и удачей. — старший хитро прищурился и чуть поддался вперед. — Не так ли, шкет?

Удивленное лицо Мориарти вначале скривилось от недоверия, а после, смекнув, что нашелся благоприятный выход из ситуации, разгладилось. Он кивнул:

— Верно. Каюсь, солгал! Я не слуга. Прошу простить Ваше Императорское Величество Отпустите, пожалуйста. Я ничего не крал и никого не трогал!

— Чушь! — взвился советник, подлетев к нему со скоростью света. Брызжа слюной, он принялся кидаться обвинениями: — Тебя видели возле принцессы Дионы! Как ты это объяснишь?

Все пристально воззрились на него. Однако, юноша не дрогнул, только мерзко скривился от стекающей с его щеки чужой слюны. Затем с вызовом посмотрел в глаза орущего: — Еще бы меня не видели! Я ей в банкетной зале попался. Понравился. А после она под предлогом порки, приказала сопроводить ее по галереям до спальных комнат. Что я должен был сделать?

— Почему ее нашли в тихой комнате? — хмуро поинтересовался сам Император. Мор раздраженно фыркнул:

— Мы играли в догонялки. Она устала и прилегла на софу. Вскоре заснула. А я не местный, откуда мне было знать, где ее покои, вот и оставил. — было отчетливо видно, как он не хотел об этом говорить. Кажется, маленькая принцесса его странным образом выводила из себя, раз всегда радушный Мор, отзывался о ней с некой язвой. Интересно...

— До безумия банально! — весело бросил Зевран, вставая и подходя к ним. Чуть отстранил советника. Мне тоже пришлось подняться. Покосившись на наставника, Мориарти высокомерно вымолвил:

— Правда всегда банальнее лжи.

— И то верно. — брат повернулся на зрителей, слегка улыбнувшись, попросил: — Господа, отпустите мальчика. Я за него ручаюсь. Принимая столь ценный контракт, нам незачем вас обворовывать. — не увидев на свои слова реакции, зеленые глаза мигмом прищурились и жестко впились в главу, тот под их прессом неуверенно махнул рукой подчиненным. *Хлоп!*

— Ох... наконец-то... — облегченно выдохнул парень, сев на икры. Принялся разминать затекшие руки. И только хотел подняться на ноги, чтобы нас поблагодарить как...

— Всыпать ему двадцать ударов палкой за проникновение во дворец! — внезапно отдал приказ Император, сядя за стол. Мы со старшим недоуменно подняли брови. А Алларос, заметив приближающихся к нему стражников, боязливо принялся пятиться к нам за спину.

— Ребята... вы меня пугаете. Может обойдемся без забега? Я слишком устал. *Хвать!* Э-эй! Пустите! — закричал Мор, когда его запястья туго сжали стальные руки охраны. Испуганно заметавшись, он лихорадочно выпалил: — Ваше величество, прошу, отпустите! Я... я очень хрупкий. И не переношу ударов такого размаха! Смилуйтесь!

— Ты нарушил правила, лазутчик. И понесешь за это наказание. — сухо заявил владыка, наблюдая за его тщетными попытками освободиться. *Хлобысть!* Секара, и нога юнца со всего маху ударила стоящего рядом стража! Тот болезненно заскулил, схватился за живот, отпустив его. Второй, увидев, что пленник освободился наполовину, произвел пару мимолетных движений руками и... *Хлоп!* Юнец истошно заскулил от боли в плечах! Смотря на этот идиотизм, я неосознанно закрыл ладонью глаза и удрученно покачал головой: “Вот же бестолковый щенок. И так уже по уши в дерьме, так и еще глубже пытается зарыться.”

— Стража!

— *Херак!* ... — его со всей дури хлопнули спиной по стене! Он охнул и, почувствовав, видимо, недомогание, все-таки затылком тоже не слабо приложился, обмяк, позволив себя обездвижить. Я даже бровью не повел. С какой это стати, мне ему помогать? Посадят в клетку, или сделают калекой... все же лучше, чем видеть эту нахальную рожу в штате и особенно возле себя! В голове незаметно вспыхнули кое-какие воспоминания, несущие смешанные чувства от прогулки и... «Не думать!» Яро дернул головой и отогнал прочь мешающие мысли, что какой-то неведомой тоской сдавили сердце. Внезапно, вблизи меня раздался заметный щелчок пальцами. *Щелк.* Вернувшись в реальность, уловил на себе взгляд старшего брата. Темные пальцы вывели пару еле заметных комбинаций. Мало кто их увидел или понял, но я тут же склонил в почтении голову, принимая приказ — «остановить этот цирк». Стоя до этого, словно каменная статуя, шагнул вперед, попутно испугав придворного мага, который наше присутствие, как видно, не переваривал. Лицезрея перед собой скрученного Аллароса, недовольно скривился и закатил глаза: “Verrda. Разве он не сам должен разгрести эту дичь?”

— Вам следует наведаться в лазарет и проверить уши. Разве мы не приказали не трогать нашего человека? — холодно спросил я и в пару резких движений ловко вырвал Аллароса из хватки двух солдат. Те в страхе отшатнулись, боясь встать у меня на пути. Хищно оскалился, почуяв ужас в их сердцах.

— Спасибо, Бай... — хотел было поблагодарить меня Мор, устало повиснув на руке, но его моментально перебили недовольные, возмутительные крики этих отбросов. “Как же вы меня все бесите...”

— Дерзость! Вы нарываетесь! — вспыхнули советник и маг одновременно. Император тоже нахмурился, но промолчал.

— Молчать! — рявкнул на них Зевран, сверкнув глазами. Медленно опустил руки на бедро, где был спрятан второй потайной кинжал. Первый, кой он приставил к моему горлу, уже изъяли стражи и обыскали повторно. “Наивные такие, аж противно!” — Находясь в столь жалкой ситуации, вы отвлекаетесь на какую-то сошку. А ведь в главной зале так и не решен конфликт. Если мы сказали, что этого человека нельзя вам трогать, значит НЕЛЬЗЯ! Мы сами с ним потолкуем в уютной обстановке... — уведя Мориарти к себе за спину, высокомерно сообщил присутствующим командир. Указал пальцем на карту. — Решили уже, откуда начать нам поиски? Если да, то давайте перейдем к подписанию документа. У меня терпение не безграничное!

“У тебя его вообще нет.” — иронично подметил я про себя и подошел уже в который раз к этой гребанной карте. Пялиться при столь ярком свете на эту бумажку никакого желания не было...

Мы еще полчаса пытались выяснить, где может скрываться тайный враг. Но к точному решению не пришли. *Хлоп!* Неожиданно, стоявший за нашими спинами Мориарти вдруг упал на пол! Одновременно покосившись на него, и не заметив ничего странного, мы продолжили разговор на повышенных тонах. Ну устал человечиска, такой слабак... уж и не знаю, сможет ли благополучно, перенести нашу будущую беседу?

— ... Вы видно не понимаете, лонк наемник, мы же рассказывали, что наши дозорные башни на севере вывели из строя одну за другой. Откуда мы вам достанем сведения о передвижении вражеских отрядов?

— Ух... как вы мне надоели... — тихо прошептал старший, склонив голову над картой. И уже громче: — Разве ваш генерал, которого я здесь вообще не вижу, не должен был хоть как-то наладить связь между ними? Или эти башни у вас прокляты и не поддаются повторному заселению?

Аналитик резко замолчал, беспомощно взглянул на советника, а тот на мага. “Ясно, у каждого хата с краю. Все не приделах. А вот правильный вопрос, где же носит генерала, что отвечает за армию?” — задался вопросом я, разглядывая эти мерзкие рожи: “Где там мой веер? Надо бы успокоиться...”

Вжух! — Он... он... — вдруг за мое колено кто-то жестко ухватился! Моментально опустил глаза, готовый вынутым веером отбросить нахала, но тут...: — Он... мертв. Г-генерал... мертв... — сидящий на икрах Мориарти, словно сломанная кукла, шатался из стороны в сторону. Одной рукой держался за меня, а другой за голову. Его пересохшие губы нервно подрагивали. Взгляд затуманился. Слова с трудом ему давались. Юноша тихо прохрипел: — С-север... с-север... нужно туда... ид-дти. Т-там, источник... — он лихорадочно затряс головой и прикрыл веки. Зевран моментально насторожился, глядя на его состояние. Обошедшие стол вельможи, изумленно уставились на него, не понимая, о чем

он толкует.

— Он сказал, генерал мертв, или мне послышалось?

— Да ну чушь! Как можно о таком говорить?

— Точно, точно!

— А НУ ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ! — рявкнул я на них, мигом приструнив. За всем эти балаганом невозможно было расслышать шепот человека. Дождавшись тишины и наклонившись, отцепил скрюченные пальцы от себя и присел на корточки. Озадаченный его странными словами, тихо произнес:

— Какой источник? — руки парня нервно дернулись, когда он расслышал вопрос. Мне показалось, что Алларос чему-то сопротивляется. На лбу из-под челки проступили капельки пота. Словно нехотя Мор протянул: — ... Эне-ергии... Н-нужно идт-ти на север. Но не... в Марей... не к Равнине... — он запнулся. Вдохнул ртом воздух. Раз! И его кисть снова схватила меня!

— Младший! — взволнованно воскликнул Зевран и решил было попытаться мне помочь. Но веер его сразу же остановил. Тот замер, поняв, что все хорошо. Выпрямился.

Изумившись столь сильной хватке Мориарти, что стиснул запястье, я постарался отдернуть руку, но на мое разочарование, не удалось. В разы позеленевшие глаза Аллароса впилась в зрачки и сковали так, что невозможно было отвести взгляда. Удрученно вздохнув, уперся коленями об пол, больше не решаясь сопротивляться. Не моргая, юноша сообщил: — Где источник, там... скрыта с-сила. Замок... Найд-дешь центр, получишь к-ключ. Смерть... движ-жется наискос-сок... возрастает...

Вокруг нас зашептались. Однако, их я не замечал. Из глаз вдруг полились слезы. Мне внезапно стало очень горячо. Жжение... под веками! Хотел было закрыть глаза, чтобы прекратить контакт. Но словно неведомая сила не давала разорвать нить. Пристально смотря на меня, Мор, не раскрывая рта, сухо приказал: “Иди... к Суховетрию... обогни холмы... Середина... ивы... леса ив... пещера. Берегись их. Страшно... страшно...”

— Страшно! А-а-а-а-а!!!! — резко мысленный контакт прервался. Мгновенно переменявшись в лице, Мориарти истошно закричал и в судорогах задергался, схватившись за голову руками! — Убери, убери это! Громко! Иди на север, не медли! А-а-а-а-а! Прекрати-и это!

— О Создатель, да он безумен!!! — испуганно отшатнулись от нас приспешники Императора, когда узрели, как немыслимо начал на полу извиваться парень.

Секара, и Мор стремительно подпрыгнул вверх и понесся в сторону близ стоявшей стены, намереваясь ударом заглушить голоса в голове! *Хлоп! Испуганные вскрики!*

— Стой! — я молнией сжал его локоть и не позволил разбить в безумии лоб. Инерцией юношу откинуло обратно! *Хлобысть!* С размаху светлый нос больно ударился об мою грудь. Он зашипел и попытался вырваться. Но я не дал. Прижав его, обездвигил и жестко ухватился за челюсть, заставив посмотреть мне в глаза. Когда мои зрачки поймали мутные Мор, тихо, но уверенно заговорил, подключая к словам ментальную силу: — Успокойся... Слушай только мой голос, не замечай других. Есть лишь я и ты, Мор. Приди в себя...

Он вырывался какое-то время. Я же не останавливался, все шептал и шептал, проникая словами в самые его темные уголки сознания. У него не было ментальных щитов, это было хорошо и плохо для меня...

Внезапно, я напрягся.

Стал глубоко вбирать грудью воздух. На доли секунд контакта, мне в голову влетело

тысячи чужих воспоминаний, перемешанных эмоциями и чувствами! Тело нервно дрогнуло. Недовольно скривился и постарался отсечь своей защитой ненужный мусор. “Столько красок... Ч-черт... Жжет! Перестань! Перестань! Мориарти! Ух... Чертова человечка Ненавижу твою слабость! Перестань!!!” — мое сознание вскипело! Это... это... было так...

— Брат!!! — раздался испуганный голос Зеврана, но он был очень далеко... Под прессом мыслей ноги мои подкосились и я устало рухнул с Мор на пол. Из глаз потекли слезы. Жаркие. Они жгли и застилали красной пеленой взор. Стиснув зубы, попытался прервать взаимодействие: “Пусти! Мне больно! Мориарти!”

Словно в замедленном действии узрел, как по в разы побелевшему лицу Аллароса поползли кровавые дорожки из глаз и ушей. Однако он это не замечал. Губы лихорадочно дергались, выводя немые слова: “Уб-бить, уб-бить... С-север. Ненавижу их... Источник... Освободи! Освободи меня!”

— Освободи меня! — истошно взывал я, в приступе дикого безумия откидывая от себя юношу! *Хлобысть!* Он жестко впечатался в стул и бессознательно обмяк, перестав подавать признаки жизни.

Сердце в ужасе билось, разрывая грудную клетку. Меня трусило...

Часто дыша, в панике утер лоб и увидел следы крови на руке. Нервно сглотнул: “Убей, убей меня! Хах. Ты не сможешь... Я же — твой брат!” — пронеслось чужое воспоминание, вызвавшее сильную мигрень. Возбужденно потер виски. Было чувство, что меня сейчас вывернет наизнанку! Всего крутило: “Вы все ничто! Я стану Богом на земле! Ни одна раса не посмеет мне возразить. Выбирай, склонишься ли ты предо мной или погибнешь!?” — картины были смутными, лишь темные силуэты. А вот фон... бойня, хаос... кровь, много крови, что пропитала землю на многие аршины вниз и окрасила небо в алый цвет! Боль, смерть, смех...

— А-а-а-а! Прекрати-и!!! — яро взмолился я, поджав уши. Больно! Больно! Больно! Прекрати! Сердце, разум — все погрузилось в хаос!!! Меня начало ломать и сжигать изнутри... — А-а-а-а-а!!! — словно заразившись безумием от Мориарти, выхватил из кармана скрытое лезвие и занес его перед шеей, желая, нет, МОЛЯ это все прекратить в один удар! — Больше так не могу... Убейте...!

Херак!

Дзынь! Вшух...

Внезапно, оружие за секару до этого находившееся у меня в руках, с силой выбили! Еще момент, и теплое тело мягко приникло к моему и обняло... Шумно выдохнул и попытался вырваться. *Звякнули серги* Меня еще крепче обвили. Светлые волосы потерлись об щеку... Возле уха встревоженно зашептали:

— Братец, братец... приди в себя. Я здесь. Тебе ничего не угрожает... — узнав знакомый голос, я слегка вздрогнул. Чужие пальцы осторожно прошли по спине, успокаивая. — Бай-Чон-Е..., брат, старший рядом. Я не дам тебя в обиду... Все хорошо, милый.

Перед глазамиплыли все те же темные картины. Чужие голоса, крики ужаса, мольбы о помощи и злобный властный смех... Центрами каждого воспоминания было одно единственное сооружение — цитадель. Так реально! Она то близко то снова далеко. «Плохо, мне плохо!» Я снова взывал! Схватился за голову свободной рукой. Постарался вырваться. Не дали. В гневе херакнул кулаком по мраморному полу или по кровавой земле? Лабиринт. Где реальность, где ложь!? Существа, люди, эльфы... смотрю их глазами или своими? Слышу

мысли... чувствую в них страх. Внезапно, кто-то занес над головой меч. Резко бросаю тело в сторону! Перекатившись, выставляю клинок вперед, чтобы нанести колющий удар в ответ закованному в эбонит рыцарю...!

Херак!

— Бра-ат! Перестань немедленно! — где-то на краю сознания прозвучал смутно знакомый голос, но его тут же заглушили крики боли, после мигнувшей недалеко синей молнии. Запахло паленым. В небо устремился огонь. Фаерболы!? На секунду отвлекшись на них, не заметил, как валявшийся у моих ног рыцарь, найдя в себе последние силы, ухватился за меч и со всего маха рубанул мне по ноге!

— А-а-а-а-а!!! — истошно ору я в пустоту! Секара и земля встретила мое лицо, жестко приняв к себе. Корчась в муках, с трудом разлепил веки, наполненные песком и пеплом. Хотел было взглянуть на рану, но внезапно перед глазами возник проклятый паладин! Позади него, в небе, пролетела парочка драконов, что, пикируя, выплевывали кислоту на целые группы и растворяли их в кашу. Из под шлема увидел сверкающим желтым глаза и блеск занесенного в сторону лезвия... Раз! Оно легко прошло по дуге и яро влетело мне в сердце! Я закричал! Внутри все жгло. Но вместо крика, выплюнул чуть ли не литр бордовой крови...

— Ру-ие! Lantena!!! (Не-ет! Больно!!!)

Блевок! Кха-Кха...! Королевские полы окрасились в красный. Многие при виде алых клякс испуганно вскрикнули. Блевок!

— Чон-Е! — истерично воскликнул Зевран, когда меня вырвало кровью. Напарник отпрянул в панике. Но продолжал крепко держать плечо. Мое тело принялось извиваться в судорогах! Перед глазами проносились десятки жизней... Они разрывали сознание в клочья!

Дзынь, хлоп, щелк.

— Держись, я сейчас...! — попросил Зев и лихорадочно принялся перебирать в сумке колбы с зельями. Увы, я его практически не видел. Пелена мерцала, и не давала прийти в себя. Она закрыла собой весь мир...

— Vena son pu gon! Pa'zhole! Pa'zhole! Pa'zhole ma! (Больше так не могу! Прекрати Прекрати! Хватит!) — истекая кровью, я продолжил бешено кричать, пытаюсь превзойти шум боя. Этот хаос... эта боль... Часто задышал и вдруг начал захлебываться! Руки кинулись к горлу! Но их жестко откинули назад!

— Пей давай! — в меня заталкивали дрянную лечебную смесь, а в реале же казалось, что я упал в лужу кислоты. Израненный, лежа в блевотине, которая принялась затекать в раскрытый от ужаса рот и нос, начал неохотно ее проглатывать. Кожа сползала, отслаивалась, сгорала... Мясо спекалось. Волосы отпадали...

— Черт тебя побери... Бай! Живо вернись ко мне! Слышишь!? — панический голос расколол перепонки! От боли взвыл. *Блевок!* Снова пол принял на себя алую кровь. — Бай! Бай, прекрати меня пугать!

Голос собрата по странной причине стал слышнее. Тревожные, ужасающие картины слегка потускнели...

Кожей ощутил, как меня кто-то сильно обнял. Осознанно дернул рукой. Затем ногой. Судороги прекратились. Однако...

Кха-Кха! — кашель вырвался из моего горла, яро обжег легкие. Харкнул спекшейся кровью. По спине прошли чужие ладони. Возле уха успокаивающе зашептали:

— Meysshi... Meysshi... sit'roal... meysshi.

Постепенно, взгляд мой прояснился. Но голова гудела. На секару мне показалось, что я стал овощем. Или еще чуть-чуть... Все мои ментальные щиты были разбиты в дребезги. Острые осколки больно кололи духовное ядро. Неосознанно потер солнечное сплетение, где оно располагалось. Кое-как выстроив мерцающие мысли, медленно огляделся. Но половину вида закрывала серебряная чужая голова, испачканная в крови. Нервно сглотнул. Меня еще раз лихорадочно тряхнуло. Рядом дрогнули. Отстранились. На меня посмотрели перепуганными зелеными глазами, контур которых также был залит кровью. Едва придя в себя и узнав в этих изумрудах своего первого брата, нерешительно поднял руку и потянулся к его лицу. *Вжух.* Зевран моментально прикинул к ладони щекой. Судорожно лоя ртом воздух, всхлипнул и прижал мою руку своей. Крепко, крепко. А дальше в мгновении ока обхватил меня, перекинув подбородок через мое плечо. Я недоуменно моргнул, почувствовав, как его плечи вздрогнули. Сознание потихоньку возвращалось назад, собираясь по кусочкам в свою картину, а не в чужие.

— Все хорошо... хорошо... — шептал собрат, успокаивая не только меня, но и себя. Его лицо было мокрым от слез и холодного пота. Он еще раз всхлипнул и вытер их.

Спустя пару минут, когда страх отпустил Зеврана, его губы принялись нежно целовать мою кожу, едва касаясь мочки уха... Ощутимые покусывания клыками, стали меня отрезвлять и расслаблять. Возможно, эти действия людской расе покажутся дикими со стороны, но мне... нам — дроу, они дают умиротворение. Обычно так делали влюбленные, которые некоторое время могли без опаски прикасаться к друг другу. Не каждый темный эльф подпускал к себе собрата ближе чем на полтора метра. Но в нашем случае было исключение. Я дорожил sat'gian, в тоже время он любил меня, наверное даже больше, чем других братьев... Возможно, мы никогда вслух не признаем этого слова, будем лишь союзниками, но... “Какая ирония... Наверное, именно из-за наших отношений Великая Мать Маол и отправила весь авангард на поверхность, боясь потерять ценные пешки во внутренней грызне родовых домов.” — Я удрученно хмыкнул в белые волосы брата. А после, благодаря его за заботу, погладил светлый затылок.

Вдруг грудь нервно вздрогнула! Выдавив из себя всхлип, выплюнул кровь в сторону. Отойти от истерики было очень трудно... Хватку чуть ослабили, но целовать не перестали...

— Meyshi, w-wo... jas'ture, sit'roal. (Все хорошо, я... в порядке, брат.) — дрогнувшим голосом прошептал я и, утерев губы от крови укусил Зеврана в ответ. Он жарко выдохнул. Слегка расслабился под моими руками...

— Wo hope, shan finm ni-i, Bay... (Я боялся, что потерял тебя, Бай...) — слегка отстранившись вымолвил Зевран. Поспешно утер новые кровавые дорожки с щек. Заметив их, я встревожился. Редко увидишь такое явление. Хотел было спросить, но он, улыбнувшись, лишь отмахнулся. В его глазах читалось облегчение, однако лицо выглядело ужасно уставшим... Ободряюще похлопал брата по плечу:

— Dasrez, meyshi. (Успокойся, все хорошо.)

Он лихорадочно закивал, принимая мою правду, после устало улыбнулся. Помог подняться. Увы, ноги мои какое-то время не могли твердо стоять на полу. Пришлось всем телом опереться на него. Когда же мы, оторвавшись друг от друга, взглянули на собравшихся, что в страхе забились в угол, прикрывая Императора, одновременно презрительно скривились. Те не шелохнулись, пока мы не приказали: — Вольно. Пора заканчивать этот театр...

Они всем скопом отлепились от стенок и с опаской во взгляде обошли огромный стол.

Когда же я смог самостоятельно передвигаться, то подошел к бессознательному телу Мориарти. Ощувив, что слабость и дрожь в теле от настоек старшего брата прошли, я легко поднял его... ее на руки. Тут же уловил обеспокоенный взгляд Зеврана и его рвение забрать у меня ношу. Но я лишь отрицательно качнул головой, останавливая его. Затем хрипло произнес: — Принимай контракт. Мне ведомо, откуда начать поиски...

Слегка прищурившись, как бы сомневаясь в моих словах, Зев, чуть помедлив, махнул рукой и вытащил договор.

— Второй лонк, может поясните нам, где вас, если что, искать? — подал голос владыка, приближаясь грозной поступью. Встал недалеко, на безопасном расстоянии. Ухмыльнувшись ему, поудобней перехватил Мор и освободившейся рукой указал в середину гор Суховетрия.

— Источник сил за холмом, где скрыты леса ледяных ив. — тихо сообщил им и отошел к кофе, попутно заметив, что опять сорвал от криков голос. Мысленно выругался и присел, неосознанно прижав к себе тело переодетой человечки. “Кто бы мог подумать... что ты, тая в себе злую сущность, что, по всей видимости, вселилась в тебя, сумеешь довести меня чуть ли не до самого Тартара. Вот бедоносец... всякая дрянь к тебе липнет. Как вообще дожила до этих дней, м?” — возможно, я сильно устал. Но, смотря на измученное лицо человечки, захотел ее погладить... “Идиот! Прекрати!” — резко одернул себя. Стремительно рванул ладонь назад и сжал в кулак. Нахмурился: “Нельзя ей быть рядом. Мало мне что ли!? Чуть не обезумел за какой-то часон! Еще раз... Это плохо кончится для всех... Черт... лучше б я тебя тогда в поле убил, отродье.” — мысленно прошептал последнее слово, скривился, как от боли в зубах. Настолько невыносимо отозвалось в душе это злое обращение к человечке...

Когда заказ был подтвержден, мы вернулись в штаб гильдии. Нас не дождались. Уставшие от шалостей младшие братья вместе с лисьим духом и чертенком валялись в гостиной, слабо посапывая, кто где и на ком. Умилившись этой картине, Зевран, сняв верхние одежды, прошелся мимо них к серванту и достал оттуда небольшую по размерам коробку. Я мягко улыбнулся, увидев, как он раскладывает подарки возле сорванцов, не забыв и про нового союзника. Человеческие традиции, увы, за пять лет проживания на Поверхности не обошли нас стороной. В Подземье не празднуют никаких праздников, кроме побед и ритуальных торжеств в честь Паучьей королевы. Хоть и не сразу, но мы приняли Новогодье. Лондон и Гордон постоянно его ждут, особенно странные подарки от Морозца, безумного колдуна, который по странной причине, зачастил к нам в праздник шаблаться. Припоминая последние подарки от него, я весело хмыкнул и крепче прижал девушку к себе. Кажется, она тоже хорошо вписывается в этот детский сад.

Приняв еще парочку лекарств, отнес Мор на третий этаж. Уложив ее на свободную кровать, глубоко вздохнул, пребывая в смешанных чувствах. Я не знал, как теперь реагировать на нее. То, что в теле Мориарти таится нечто странное, мы еще давно заметили, когда знатный вельможа вдруг, словно грязная шавка принялся ползать у нас в ногах. “Она едва не отправила меня в чертоги Великой Ллос... Как и в то злополучное утро...” — озабоченно подумал я, склонив по птичьей голову. Внутренний голос в ответ иронично произнес: “Ну теперь вы в расчете! Сам ведь, чуть не вынес ей мозги.” Моргнул, отгоняя его. Вновь посмотрел на девушку.

И вдруг, ощутил на своей талии чужие руки. Меня кто-то мягко обнял...

— С Новогодьем, Бай... — перед носом появился сверток, украшенный лентами. Как только я его принял, кончик уха игриво укусили, вызвав этим волну приятного

наслаждения... Часто задышав, эротично закусил губу. Чужое тело приникло вплотную, начав согревать: — Милый Бай, — ласково прошептал Зевран, зарывшись в мои волосы: — никогда не оставляй меня... Я хочу... чтобы ты всегда был подле меня...

Он судорожно выдохнул. Мне показалось, что брат дрожит. “Неужели, он так сильно испугался?” Я часто задышал. А после, повернувшись к нему лицом, прижал к себе посильнее. Коснувшись его носа своим, успокаивающе вымолвил:

— Я буду рядом.

Почувствовав на своей коже горячий воздух, брат аккуратно потерся щекой об мою. Изумрудные глаза сияли. Чуть помедлив, он, слегка согнув голову в бок, трепетно прикоснулся губами к моим. Я с охотой ответил ему! Принялся с блаженством посасывать темные губы... Невольно запустил пальцы в короткие пряди волос на затылке и нарочно щелкнул когтем по мочке уха... Он чувственно всхлипнул! Поцелуй моментально стал глубже и желанней. Его язык свободно гулял по рту, то и дело скручивался и заигрывал с моим. Звенели в трепете серьги на ушах. Одновременно кусая до крови губы, мы просто наслаждались обществом друг друга...

— Пф, не знала, что у вас настолько близкие отношения... — иронично хихикнул женский голосок за спиной. — Бай-Чон-Е, а у тебя, оказывается, пылкое сердце!

Не обращая внимания на проснувшуюся Мориарти, мы продолжали целоваться, мысленно делясь всем пережитым. Никто не хотел первым разрушать эту нить... По прошествии пары минут, мы все же смогли оторваться и вместе разом взглянули на улыбающуюся человечку. Однако... Я нахмурился. Не смотря на то, что рот ее был радостно растянут, глаза смотрели на нас с некой печалью и беспокойством. Вспомнив ужасающие картины чужих воспоминаний, нервно передернул плечами и распахнул веер. Лихорадочно им замахал...

— Ложись обратно. — коротко приказал ей, указав кончиком оружия на кровать. — Завтра у нас будет серьезный разговор и раздача пряников...

Мои слова прозвучали угрожающе, но она даже не моргнула.

Хлоп! — Что ты...? Мор! — одновременно вскрикнули мы, резко склонившись под тяжестью повисшей на наших шеях человечки. Ласково потеревшись то о мою щеку, то о брата, Мориарти сжала объятия чуть сильнее и нарочито медленно произнесла:

— Мне... безразлично, что будет завтра. Приму от вас любое наказание! Но сейчас. Позвольте вас поблагодарить за моё спасение! Если бы вы не вступились, то я могла б огрести так сильно, что белого света не увидела б... Лонк Де Иррида, наставник... вы мои самые близкие товарищи в этом мире, и я хочу... хочу...

Тут она неожиданно отпрянула от нас всем телом и истошно потеряла виски! Опустив голову, шустро закачала ею. *Вжух-вжух* — Спасение... смятение... паника... — зашептала она в пол. Занервничала. Тело ее задрожало. Мы, насторожившись, взирали на нее, не скрывая изумления. “Неужели еще один приступ!?” — беспокойно мелькнуло у меня в сознании. Сердце от этого сжалось. Неосознанно отступил на шаг назад. Мой страх сразу заметил старший. Сжал яро кулаки. Девушка все также продолжала шептать несурязицу: — Источник... история... смерть... кровь... больше так не могу... О, Господи! — воскликнула в сердцах она, вскидывая голову с мокрыми от слез большими глазами. — Вспомнила... *Хлоп!* — раз, ноги ее подогнулись и Мор рухнула перед нами на колени! Глубоко поклонилась, дрожа всем телом: — Лонки, умоляю простить меня! Я... я... не могла... не могла... не помню... Все как в тумане. Я...

Хлобысть!

Момент, и ее хрупкое тело отлетело в середину комнаты! Я обеспокоенно раскрыл глаза, когда увидел, как собрат озлобленно ударил ее со всего маху ногой! “Он вновь ощутил это чувство страха от потери... Проигрыш для него, как отрезать руку. Потеря названного брата, как удар в сердце.” — вспомнил про себя и остался стоять. Человечка больно всхлипнула, но сдержала крики. Из глаз брызнули слезы. Лежа на боку и опираясь на локти, она попыталась подняться. Чтобы с достоинством принять наказание... “Такая слабая...”

— Ты!!! — зашипел змеей Зевран, угрожающе приближаясь. — Я же предупреждал тебя. Просил по хорошему. А ты, тварина, мало того, что за сегодня десять раз смела послушаться приказов, так и еще покусилась на самое дорогое!

Вжух!

— Ох... Кха-Кха. — он жестко схватил ее за горло и с легкостью поднял над полом. Повиснув, она лихорадочно забилась в его руке! Захрипела, лоя ртом крохи воздуха...

“Она задохнется! Старший же не думает убить ее?” — я все не решался приблизиться и прекратить этот конфликт. От усталости очень не хотелось начинать еще одни разборки, мы все ели стояли на ногах. Но ярость брата бурлила в жилах, и с каждой минутой лицемерия лица человечки, она становилась все безумнее...

Хлобысть! Хруст мебели и женский вскрик! — Идиотка!!! — ядовито рявкнул Зевран и откинул ее в сторону шкафа! Затрещали зеркала и дерево. Стул, на который ее кинули, разлетелся вдребезги. Мои ноги в панике дернулись вперед, но на полпути я встал как вкопанный. Попытался успокоить собрата словами:

— Старший! Перестань! Она тут не причем!

— Кха-кха... — из ее рта полилась кровь. Лоб покрылся испариной...

— Чушь! Она из тебя чуть в чертоги Королевы не свела!!! Если тебя это не корежит, то я это так просто не оставлю! Заставлю за все пережитое расплатиться кровью... — оскалившись, последние слова он уже процедил сквозь зубы. Мгновение! И в его руках сверкнул острый кинжал. Дойти до едва поднявшейся человечки оставалось каких-то несколько аршин. Мориарти, краем глаза заметив сверкнувшее лезвие, послушно перебралась на икры. Не склоняя головы, смотрела на свою приближающуюся расправу. “Беги, безумная!” — хотел я крикнуть ей, лихорадочно соображая, как все это прекратить. Но за каких-то доли секунд понял, она не в силах увернуться...

Сердце пропустило удар.

— Ты ходячая катастрофа, Мориарти! Но я вправлю тебе мозги... не на этом свете, так в другом! — Зевран с хладнокровными глазами убийцы занес кинжал над ее головой.... Она не моргала. Только сжала в страхе кулаки...

Вжу-у-ух! — **ОСТАНОВИСЬ!!!**

Треск одежды. Звук разрезаемой плоти... Сдавленный хрип. Тело грузно упало на деревянный пол. Послышался тяжелый кашель...

Половые доски окрасило в алый...

***

Все естество зеленоглазого дроу сковал дикий ужас... Перед глазами, будто в замедленном действии, неожиданно оказалась фигура второго брата и за каких-то доли секунды перекрыла собой хрупкое тело человечки. Вверх взметнулась копна серебряных волос и их тут же окропило темной кровью! Кинжал прошел мягко. Но он даже не скривился. Только тяжело рухнул на пол, схватившись за ребра. Яро зажимая кровоточащую рану, он

хрипло вымолвил:

— Она... не в-виновата... Это в-все... я. *Блевок!*

Секара, и Бай-Чон-Е блеванул кровью, забившись в приступе кашля!

Ослабленные руки первого брата выронили испачканное лезвие... Оно со звонким *Дзынь* отскочило с досок на ковер и там затихло. Человечка, пребывая до этого в ступоре, моментально вздрогнула, раскрытыми от ужаса глазами посмотрела на дергающуюся, словно в ознобе фигуру. Ее тело сковал первобытный страх.

— БА-АЙ!!! — истерично заорал пришедший в себя зеленоглазый эльф. Бросился к младшему, больно упав на колени. Будто по команде к ним подскочила и девушка.

— Что... что ты... зачем!? — лихорадочно принялся он вопрошать, помогая Чон-Е сесть. Он лишь покачал головой. Выдавил из себя еле заметную улыбку:

— Т-ты же упрямый... брат. Я не мог пост-тупить... иначе. Кха-кха... Все порядке. Мне еще... р-рано ступать по чертогам... Королевы. — по его губе потекла дорожка крови.

— Идиот! Какого хрена ты ставишь ее никчемную жизнь выше своей!!??

Бай-Чон-Е не ответил, лишь потупил взгляд. В это же время Мор испуганно вскрикнула и потянулась к его ране, чтобы помочь задержать кровотечение:

— Чон-Е... Чон-Е! З-зачем!? Зачем... ты меня прикрыл!? Это моя вина! Я должна платить! Почему ты кинулся!? — лицо скривила гримаса боли. Заливаясь слезами, она только хотела коснуться его пальцев, как вдруг ее руки жестко отбросили, сильно поцарапав ногтями!

Хлоп!

— Прочь! Не смей его касаться, дрянь! — взвился Зевран и крепче прижал младшего к себе. Второй чуть всхлипнул и вновь блеванул, испачкав обоим одежды. Человечка отшатнулась, боясь сделать еще хуже и довести до белого каления наставника. Лиловые глаза взглянули на нее с нескрываемым сочувствием. Поспешно вытерев кровь с губ второй брат прохрипел девушке:

— Мор... прекрати плакать, макияж растечется. — он приободряюще ей ухмыльнулся, когда словил на себе подавленный взгляд Мориарти. Согнув одну ногу в колене, сел поудобней и попросил: — Тихонько сходи в лаборатории и найди там зеленые колбы... с гравировкой кристалла. Прихвати пару бинтов... Кха-кха!

Эльф запнулся, вновь поддавшись приступу. Зевран на нее не смотрел. Обеспокоенный пережитым, он устало, словно боясь отпустить, прижимался к Бай-Чон-Е. Из его глаз потекли кровавые слезы, которые дроу просто проигнорировал. *Хлоп.* Девушка убежала. Дождавшись ее ухода, четыре пальца второго брата, мягко прошлись по вздрагивающим плечам собрата, пытаясь успокоить. Тяжелым голосом он произнес:

— Зевран. Выслушай меня внимательно... — зеленоглазый эльф замер под его рукой. Отстранившись он тревожно заглянул тому в глаза. — В этом... — Бай обвел головой округу. — нет ее вины.

Бровь собрата вопросительно приподнялась, не понимая причины. Сухие губы пояснили ему: — Я сломал ей психику. Она раздроблена, Зев. И это... — тут он замолчал, собираясь с мыслями. Переведя дух и сменив руки на ране, продолжил: — Настоящее чудо, что она еще разумно мыслит...

— Я не понимаю, почему ты ее защищаешь? Разве не сам с утра... — начал было расспрашивать старший дроу, изменившись в лице и поджав уши. Но его перебили:

— Внутри нее кто-то есть! — взвился лиловоглазый, гневно дернувшись в руках

старшего. — Я видел! Видел то, что не принадлежит человечке! Кха-кха...

Погодя пару секар после приступа, Бай с нескрываемым испугом прошептал: — Ты догадывался. Мы оба видели странности. Помимо ее принадлежности Лаантану... Ею еще что-то попутно управляет. Защищает. Оно не дало мне тогда убить человечку под прессом, не дало тому жирдяю постебаться и сломать ее волю! Эта сущность прекрасно видит нас. И знает наши умения. Во дворце... там оно увидело возможность для себя. Мориарти неустанно твердила о пути на север, источнике. Но ее никто не слушал! Тогда сущность решила использовать меня, как мастера-менталиста!

— ... — Зевран не перебивал. Это казалось дикостью для его ушей, но он понимал, младший не лжет.

— Старший, духовные щиты разлетелись вдребезги от мимолетного контакта! Оно сказала всего несколько слов и затихло. Но воспоминания этой твари чуть не довели мое стойкое сознание до безумия. Разве это под силу какой-то бестолковой человечке!? Кха... кха.

Зев покачал головой. — Я оплошал, брат... Нужно было еще тогда во всем разобраться. И этого бы не произошло... — лиловоглазый дроу устало прилег на грудь напарника. Его губы тихо прошептали: — Моя вина... не ее. Она всего лишь пешка в чужих руках. Кукла, которой играют разные кукловоды по очереди. Этот ребенок... не смотря на радость на лице, очень несчастен. И сейчас ей страшно. Она не понимает, почему ты так ненавистно кидаешься на нее. Это... существо... глушит память. Отрывки... — Бай нервно сглотнул и задрожал. В то же мгновение, его голову погладили чужие руки, умиротворяя. Поцеловали лоб. С дрожью в голосе эльф нехотя закончил: — Зевран, она... она... так похожа на нее. Та же улыбка, та же наивность. Я... не могу спокойно смотреть, как... ее слепо ведет по скользкой дорожке чужая флейта. — тут он всхлипнул, уткнувшись в шею брата, и едва процедил: — Трагедия прошлых лет не должна повториться... Мэй, моя милая Мэй... Я еще раз пережить это не смогу. Сломаюсь...

“Сломаюсь...” — Последние слова больно кольнули душу первого лонка. Он больно сжал кулаки, впившись когтями в кожу и с силой стиснул зубы.

— ОНА... пока не заметила. И не должна никогда о ней узнать! Столько бед... сколько мук. Почему не может быть легче? Почему по воле злого рока я должен терпеть эту боль!!!? — Чон-Е истошно взвыл в пустоту, поджав уши! В его уже уязвимое сознание закрались забытые некогда воспоминания, которые он всем сердцем хотел позабыть. Сейчас они рвали его на куски...

Бай забился в истерике. Рана на его ребрах от сильных толчков мгновенно раскрылась и с новой силой принялась кровоточить, окропляя фиолетовые одежды. Но он отмахнулся от этого! Продолжал яро ударять кулаком по полу и прокусывать губы до крови, не в силах что-либо изменить в своей жизни!

— Olover!? Olover!? Wo han uru'kay!!!???

— Gere... gere, sit'roal. Ni pu uru'kay. Meyshi. Wo rino ba din ni... — Зевран не знал, как ему успокоить младшего брата. Все так навалилось... Руки принялись аккуратно поглаживать вздрагивающую светлую голову. Ничего не видя от крови в глазах, старший эльф неумолимо повторял одни и те же слова. Но когда почувствовал, что его бедро сильно замерзло, невольно поднес ладонь и потер. Внезапно, он замер. Медленно перевел взгляд туда и, ужаснувшись, воскликнул: — Бай! Почему ты не держишь рану!?

Ему не ответили. Тихо дыша, лиловоглазый дроу обессиленно опирался на него. Фигура

обмякла, глаза закрылись. Моментально ухватив бессознательное тело покрепче, Зевран стремительно поднялся и подлетел к изголовью кровати. Уложив туда брата, краем уха услышал, как хлопнула входная дверь комнаты.

— Почему так долго!?! — прорычал он, вошедшей Мориарти. Она, не отвечая, метнулась к лонку Де Ирриде. Скинула на постель принесенные склянки и поспешно начала снимать с дроу одежду. — Ты...

— Мне плевать, на то, что ты не перевариваешь моего присутствия, Зевран! — резко вспылила девушка, сверкнув на него глазами. — Я должна его перевязать, с твоего позволения или без него! Если не собираешься помогать, уходи!

Темный эльф не нашелся, что ответить. Хмуро на нее покосившись, поднял одну из склянок и попутно помог Мор, приподнять брата, чтобы та оголила его окровавленный торс... С лекарством на руках, теперь в дом не придет смерть.

***

На следующее утро.

— На колени! — грозно приказал старший дроу Мориарти, шурясь от яркого солнца, что пробивался в гостинную через окно. Заметив его дискомфорт, Гордон поспешно задернул шторы. Стало чуть легче.

Хлоп. Алларос резко опустил на оба колена перед главой Виро'Анар. Мягкий ковер смягчил его удар. Не поднимая головы, юноша исподлобья ожидающе посмотрел на лонка Де Роила. Тот, нахмутив брови, молчал, лишь глубокие изумруды цепко наблюдали за ним. Мор нервно сглотнул. Заныло в области живота, куда вчера с силой врезал наставник. Захотелось его потереть, чтобы прошло. Но парень не решался поднять с рук, которые лежали строго по швам. Пришлось терпеть. Удрученный этим, он перевел взгляд на свои одежды... Черно-зеленый камзол с запахом влево, подпоясанный широким поясом, был неаккуратно скомкан возле колен. Парень поморщился. Уж очень не любил видеть на себе мятые одежды. Еще больше не жаловал их гладить. Судорожно выдохнув, вновь вернулся к лицу старшего эльфа. Последний все также, не отводя глаз, подпер рукой подбородок и, закинув ступню одной ноги на бедро другой, раздумывал, какое же наказание всыпать нерадивому адепту.

— С чего ты хочешь, чтобы я начал? — спустя пару минут томно спросил он у Мориарти. — С плохого или хорошего?

Человек умиленно ему улыбнулся, вызвав тем самым небольшое недоумение у дроу. Затем не спеша ответил: — С плохого.

— О... что ж, изволь. — наигранно прыснул Зевран и облокотился на спинку софы. Высокомерный голос эхом разлетелся от стен до потолка, вынося свой приговор: — Первое, с завтрашнего дня и до особого распоряжения тебе ЗАПРЕЩЕНО появляться на территории гильдии убийц! Любое проникновение без должной на то причины станет расцениваться, как провокация и будет караться КАЗНЬЮ на месте! — на этих словах тело Мориарти моментально похолодело, но не выказало никакой реакции лицом. Утвердительно кивнув наставнику, он продолжил с замиранием сердца слушать продолжение, хотя сам мысленно молил, чтобы Зев ничего больше не говорил: — Второе, гильдия изымает семьдесят процентов из гонорара выполненного тобой заказа.

— Что!?! Почему!?! — возмущенно вскинул парнишка голову, уставившись на наставника глазами полными возражений.

— Станный вопрос. Конечно же, за непослушание, пренебрежение своими

союзниками и самовольными решениями. О-о... И чуть не забыл. — тут он хищно улыбнулся. На лбу Аллароса проступили капельки пота, руки его нервно вздрогнули. Где-то позади вскрикнул испуганно Цинсо, беспокоясь за молодого господина. Но его тут же осадили младшие друу, отведя за елку, с глаз долой. — За кражу древней реликвии темных эльфов и ее переплавку! *Хлобысть!* — обсидиановая рука на мгновение метнулась в сторону и запустила вперед пару метательных кинжалов, точно в юношу!

Парень испуганно закрыл глаза, сжавшись всем телом, но не шелохнулся, даже осознавая, что может в мгновении ока лишиться жизни.

Вжу-ух!

Секара! И они в дюймах пролетели возле ушей Мориарти, остро разрубив пару локонов на пышной челке! Воткнулись в мягкие подушки другой софы.

Не почувствовав никакой боли, молодой господин нерешительно приоткрыл веко. Поняв, что наставник специально промахнулся, облегченно вздохнул. Но как только словил на себе взбешенный взгляд зеленых глаз, моментально вспомнил, из-за чего весь сыр бор! Стремительно согнулся в глубоком поклоне и прошептал:

— Признаю, ошибся. Мне не ведомо было, что это украшение — реликвия вашего народа. Прошу меня простить, уважаемый лонк.

Над ним надменно прыснули. — Поднимись, я не закончил.

Повиновался.

— Мориарти... — сухо вымолвил друу. — На твоей сов... — неожиданно Зевран запнулся и взглянул куда-то за спину юноши. В тот же момент со стороны лестницы раздались глухие шаги... Все разом повернули головы.

— Ты как раз вовремя! — воскликнул старший, поспешно вставая. — Я уж боялся, проспшишь самое интересное.

— Снотворное попало на редкость дрянным. — холодно заявил спустившийся Бай-Чон-Е подошедшему брату, что тактично подставил свое плечо тому для опоры.

— Ну это все претензии к Лондону! — хохотнул зеленоглазый эльф. Его лицо, при виде второго брата заметно посветлело, он даже не поспешил на счастливую улыбку. Чуть тише, наклонившись к уху младшего, заботливо поинтересовался: — Ты как? Лучше?

— Пф. Уволь меня от своей заботы, Зев. Разумеется, мне лучше! — недовольно прыснул он в кулак, раздраженный таким ярким вниманием к себе. Оглядев присутствующих, особенно прячущихся за наряженной елкой братьев и духа, Бай ухмыльнулся. А дальше его взгляд остановился на Алларосе, что не смел на них посмотреть. Он, стиснув зубы, пялился перед собой, едва дрожа. Улыбка друу сразу же сползла с лица. Нахмурившись, Чон-Е оторвался от Зеврана и медленным шагом, как будто сомневаясь, направился к юноше.

— Ты закончил с кнутом? — задал он вопрос старшему, не поворачивая головы. Послышался утвердительный ответ. Глубоко вздохнув, Бай-Чон-Е вынул из кошелька небольшое украшение. Держа за кончик цепи, протянул его над головой Аллароса... Знакомый кулон четырехконечной звезды мерно закачался перед носом Мориарти. Тот, увидев свою вещь, тут же протянул руку, намереваясь забрать. Но неожиданно светлая ладонь зависла в воздухе, боясь прикоснуться к украшению. Брови Аллароса нахмурились.

— Мне долго его держать? — холодно спросили сверху. — Забери эту ерунду и никогда не снимай. Придет время, чем-нибудь да поможет.

Только после этих слов Мор принял свой подарок. Тихо прошептал, что очень ему признателен. Лонк никак не отреагировал. Немного погодя, когда к ним подошел Зевран,

присел на софу и лукаво сообщил — Вчера было Новогодье. Многие получили подарки, не только от соратников, но и от других. Не хочешь лично заглянуть под елку и найти свои?

Глаза Мориарти потрясенно расширились. Указательный палец потянулся к груди, как бы вопрошая “Я?”. Ему кивнули оба друу и совместно улыбнулись. Ох, подобное поведение эльфов насторожило его. Мор осторожно встал и нарочито медленно поплелся в сторону окна. Глаза тут же различили под деревом пару коробок. Нервно сглотнул и покосился на старших. Вопросил: — Там же не ядовитая змея сидит, нет?

— Не знаем. — синхронно отозвались темные эльфы с интересом наблюдая за ним. Тогда юноша с вопросом посмотрел на пятого и четвертого друу, не подложили ли они какую-нибудь гадость забавы ради? Те недоуменно зашептались между собой, а после отрицательно покачали головами. Лисий дух сделал тоже самое. “Кто-то из них врет.” — удрученно подумал парень, присаживаясь напротив подарков. Он был уверен, что его наказание все еще продолжается. Прочитав свое имя на табличке, нерешительно потянул ленту на большой коробке. Он была странного вида, с дырками. Избавившись от упаковки, Мор с особой осторожностью приоткрыл край крышки и с опаской заглянул внутрь темноты...

“Не будут же они устраивать мою смертную казнь, верно? А травить?”

Вдруг в темноте резко зажглись красные наливные глаза! *Ш-ш-ш-ш!!!* Коробка яро зашипела и запрыгала! *Хлоп. Хлоп.*

— А-а! — испуганно вскрикнул Алларос, молнией отскочив назад! Больно ударился копчиком об пол и лихорадочно зашевелил ногами, отползая еще дальше. Возле него в момент оказался Цинсо.

— Владыка, что там? Ты в порядке?

Юноша ответил не сразу, его глаза пристально следили за сигающей и шипящей коробкой, которая старательно хотела избавиться от крышки. Пытаясь себя успокоить молодой господин заговорил сам с собой: — Это же не может быть собакой, нет...? Нет. Она бы там не поместилась. А если это щенок?

— Точно, нужно было его на псарню закинуть в наказание! — воскликнул наставник с ухмылкой. Однако тут же себя отдернул, вспомнив, что увы, момент был уже упущен. Бай рядом кивнул, соглашаясь с идеей. Оба эльфа с интересом привстали, чтобы получше рассмотреть прыгающий подарок. Они также были озадачены. Обычно, дурной колдун прежде не приносил им живых существ. А тут вдруг надумал, да и презентовал не абы кому, а нерадивой человечке! Что бы это значило?

Ш-ш-ш...! Хлобысть! — внезапно странное животное громко зашипело и, поднатужилось, со всего маху стукнуло башкой верх коробки. Та легко отлетела и замерла недалече. Все присутствующие затаили дыхание...

Сначала из темноты высунулся мокроватый черный нос. Глубоко втянул воздух. Туда сюда поползал и залез обратно.

— Хр... Ну все. Я труп! — схватившись за сердце заявил Мориарти. Хлюпнув носом, ужаснулся: — Это пес! Морозец, неужто, и ты меня ненавидишь?

Попятился еще. А когда из коробки раздалось смачное *Тявк!* стремительно подпрыгнул и стрелой юркнул к двум старшим эльфам, напрочь забыв об осторожности!

— Что ты...!? Мор!!! — взвились они дернувшись в сторону. Зеврану повезло чуть меньше. Алларос испуганно вскарабкался с ногами на диван между ними и бесцеремонно нагнул темного эльфа чуть вперед. Пролез к нему за спину и там затаился. Мат перемат.

Возмущению наставника не было предела! Моментально отсеив от обезумевшего со страху адепта, Зевран грозно схватил его за шкуру и хотел всыпать пару ласковых, когда со стороны молодых братьев кто-то восхищенно воскликнул, привлекая внимание:

— Смотрите, смотрите! Вылезит! Это... Это...!

Все скопом заглянули под елку, даже сжавшийся в эмбриона Алларос приоткрыл от любопытства глаз. Из коробки начало что-то вылезать довольно длинное и черное...

Через пару секар, узрев наконец зверюгу, которая так взволновала трепетное сердце Мориарти, кричавший до этого Лондон закончил уже чуть тише и слегка изумленно: — Крыса?

Их удивленные рожи тут же осмотрели краснющие глазищи, остановились на прячущемся человеке. Вытянутый нос надменно встопорчился вверх, хвост дернулся. Нехотя крыса почесала к дивану, перебирая лапками.

Подняв ноги и давая ей пройти, Бай-Чон-Е, повернувшись к юноше, хохотнул: — Я тебе удивляюсь. Ты — настоящий бедоносец! Все у тебя, не как у людей. Даже канализационная крыса... и та с противным характером попалась!

— Ха-ха-ха! Вот подсобил колдун, так подсобил! — схватившись за живот, заржал Зевран. Мор брезгливо скривился, когда узрев прямо перед собой черную носопырку грязной животинки. Она ответила не меньшим презрением. Будь чуть поумней, сложила б лапы на груди и показательно отвернулась. А так, только фыркнула. У юноши нервно задергался глаз. Эта крыса своим поведением его как-то начинала подбешивать. Как и откровенный ржач всех эльфов и духа, что потешались над ними. Трогать ее Мор вообще не хотелось. Но что-то с ней делать все же нужно...

Здраво расценив, что ТАКИЕ подарки не возвращают и от них не отказываются, парень удрученно вздохнул, понимая, что по тихому грохнуть эту бяку, ему не удастся. Придется оставить. Его глаза встретились с пофигистскими зенками твари. В зобу неожиданно дыхание сперло! “Ёперный театр! От нее несет натуральными помоями. Ну нет! Так не пойдет.”

Стремительно взяв со спинки дивана какую-то тряпку, Мориарти, используя ее как перчатку, вредно схватил канализационную крысу за макушку и, подняв ее в воздух, начал слезать с софы, попутно вертя животинкой над головами хохочущих друу. Те, как только заметили эту пакость, недовольно зарычали и яро замахали руками, стараясь откинуть нерадивого человека вместе с его вонючей зверюгой прочь от себя. Мат перемат! Звонко рассмеявшись над этим и поудобней перехватив мышинду, Алларос направился в ванную.

— Эй, а чем он ее держал? — подал голос Гордон, когда дверь за юношей закрылась.

— А то ты не видел. Там платок лежал с золотыми узорами. — сообщил ему Цинсо, брезгливо скривившись. — Вот же не везет молодому господину с подарками... Фу.

— ЧТО!?! С золотыми нитями!?! Да это... это...

— Только не говори, брат, что ты им свое драгоценное оружие протирал! — с сарказмом в голосе поддел его Лондон, пихнув в бок локтем. Лицо четвертого брата тут же вытянулось. Он резко повернулся к молодому эльфу и с обидой во взгляде обвинительно воскликнул:

— Ах ты рожа бестолковая... Я ж тебе его дал, чтобы ты себе клинок протер! На место попросил положить. А ты... ты, ирод, мало того, что сам клинок посеял среди своего барахла, так и еще мой платок выкинул, не пойми где! Как тебя такого вообще земля носит!?

— Да я тут при чем? Он же твой. Вот и следи сам за своими вещами! — взвился Лондон и показательно, будто не приделах, сложил на груди руки. Через секару, увидев бешенство на

лице у братца, он принялся немного пятиться к выходу...

— Куда драпаешь!? Иди сюда, троллина в конец охреневшая!

Словно ожидая этих выкриков, пятый дроу испуганно подпрыгнул и стремительно понесся прочь от нерадивого собрата! Тот ломанулся за ним вслед, матеря на всю округу и кидая во вредителя все, что под руку попадет. *Хлобысть! Херак! Дзынь!* Цинсо с интересом побежал за ними, боясь пропустить очередную потеху. Оставшись вдвоем, старшие дроу переглянулись и одновременно расхохотались. Этот цирк даже их не оставил равнодушными.

— Хах... Ну балаган... Вот же вырастили на свою голову!

— Похоже, перед отъездом мне нужно будет провести с ними воспитательную беседу в катакомбах... — серьезно протянул Бай-Чон-Е, мигом совладав с эмоциями. Зевран кивнул, соглашаясь. — И да... когда же мы выступаем?

— Как только ты сможешь сесть в седло без последствий. Иначе твоя вредная кобыла решит попробовать своего хозяина на вкус. — хмыкнул старший, расслабленно откинувшись на софу. Скривившись, Бай обиженно бросил:

— Это у тебя кобыла... — и повторил тоже самое. Помахивая металлическим веером перед носом, он устало прикрыл глаза и, больше не реагируя на комментарии брата, затих. День предстоял не из легких...

Акт 4 Дорога на север Глава 32 «Хочешь мир? Готовься к войне»

***

— Я и не думал, что темные эльфы спустят нам все с рук. — шагая по торговому бродвею, задумчиво вымолвил лисий дух.

Вшух. Вшух... Послышалась грубая ругань. Цинсо мгновенно поднял голову и взглянул на впереди идущего молодого господина. Он как-то странно себя вел. Дергался. Шипел и ругался. Его руки нервно металась по всему телу. Дух недоуменно поднял бровь и поинтересовался: — Владыка, с тобой все хорошо? Может передохнем?

Хлобысть! Вдруг, в него со всей дури влетело нечто черное и оружие по всем тональностям! Парнишку аж сдуло по инерции на пару метров! — Ох!!!

— Вот дерьмо канализационное... — вытирая со рта ядовитую слюну, прорычал Алларос, развернувшись к духу. — Будь другом, рыжий, сделай так, чтобы я эту нахальную рожу вообще не видел! Это чучело мне гербовую ленту чуть на лоскутки не порвала, а волосы превратила в настоящую мочалку! Смотри! — юноша наклонился к Цинсо и лихорадочно повертел перед ним головой: — НУ КАК Я ТЕПЕРЬ В ТАКОМ ВИДЕ ПОЙДУ К ЛОРАНУ ТАН ЛИШЕРУ??? Гнида новогодняя...

— Господин, думаю, ты ей просто до безумия нравишься! — попытался успокоить его гнев лисий дух. Взял обеими руками проблемную зверюшку за подмышки, чтоб удобней было. На него бешено покосились, суля хорошей такой трепки за лишнюю болтовню. Губы Мориарти зло прошипели:

— Нравлюсь!? Ты только взгляни на эту морду. Разве так выглядит любовь и симпатия!? — оба взора устремились на канализационную крысу, которая висела такой недовольной, будто ее ужасно оскорбили. Заметив на себе чужое внимание, животное высокомерно отвернулось, показывая всем видом, насколько ей противно окружение. — Вот сволочь... Это ее благодарность мне за купания и бантик на шее. — ругнулся Алларос, лицезрея сие нахальство. У него нервно задергался глаз.

— Ты про тот инцидент в ванне? О какой благодарности может идти речь? Ты же ее чуть не утопил!

Молодой господин скривился и невольно почесал затылок, будто извиняясь. Однако на деле же обвинительно выплюнул: — Я ли виноват, что эта мышинда плавает в воде, как топор? Даже глазом не успел моргнуть, как она на дно пошла, когда ее выпустили. Вот же...

Крыса презрительно на него глянула и зашипела. Ее маленькие лапки потянулись к ленточке на шее... *Хвать. Вшух. Вшух. Взбешенное Ш-ш-ш-ш!*

— Ну-ну... Тужся, тужся. Все равно не отцепишь мой шикарный бантик! — хохотнул Алларос, злорадно наблюдая за ее тщетными попытками разорвать противный ошейник. — Надо бы поводок купить...

— Мориарти, ну это уже варварство!

— А царапать меня из-за скверного характера — не варварство? *Раздраженное Ш-ш-ш-ш!*

*Точно, еще и намордник возьмем!

Юноша, стоявший перед ними, когда заметил пылающие алым глаза, мигом умолк да призадумался. Немного погодя, склонив голову на бок, спросил: — Вот интересно, из каких таких катакомб ее выловил Морозец? Неужто из радиоактивных? Ну не может в этом

маленьком теле умещаться столько вредности и надменности за раз!

— Господин...

— Идиотизм! И почему мы не можем просто ее по тихому выкинуть в одном из переулков?

— Потому что иначе выкинут тебя, господин. Колдун яро не любит, когда с его подарками небрежно обращаются.

— Вот же тцука. Черт! Черт! Черт! — сжав кулаки, затрясся юноша в приступе ярости. Затапал ногами от истерики. Проходящие мимо люди как-то странно на него косились и старались поскорее отойти, от греха подальше. Цинсо с крысой стояли, как вкопанные, посреди бродвея, ожидая, когда молодой господин устанет и перестанет брызжать слюной. — Почему я собираю всех подряд на своем пути!? Да еще таких тошнотворных! Почему нельзя завести бабочку или котенка? Нахрена мне эта крыса!? То виверн, то крысокот с курицей, то черт из ада. И всех, мля, корми, заботься и одевай. Кто бы обо мне так заботился, как я о них!?

— Скажи спасибо, что не глупый гном попался... — угрюмо протянул лисий дух и посадил мышь себе на плечо. Та, в принципе, была не против. Алларос недовольно закатил глаза на ее резко изменившееся поведение. Когда же он сажал к себе этот комок шерсти, крысе не сиделось спокойно. То вошкалась, то шипела, то колола когтями да пыталась укусить мочку уха, ибо она ее выбешивала, потому что та торчала прямо перед глазами! — Ты уже придумал ей имя?

— Нет. — хмуро бросил он, продолжив путь к монастырю.

— Но питомец не может быть без имени! — возмущенно воскликнул дух и оббежал молодого господина, перекрыв путь. — Ты должен его хоть как-то назвать.

— Зачем? Дать имя, значит привязаться. А я был бы не прочь, если б эту тварюгу где-нибудь, по чистой случайности, зашибли. Да так, чтоб я ее больше никогда не видел.

Ш-ш-ш-ш-ш! — на юношу взвился сам объект разговора, яро встопорщив шерсть и зашипев. Тот брезгливо скривился и двинулся дальше. Но тут его опять остановили. — Дай хоть какое-нибудь!

— Да твою ж... Вы оба меня бесите похлеще четырех темных эльфов вместе взятых. — потеряв виски, удрученно сообщил Мориарти. Затем искоса глянул на черный злющий комок и ядовито бросил: — Бади.

— Что? Бади? Но это же имя для мальчиков!

— А что, по-твоему эта оплошность девочка?

— Э-э... да вроде...

— Ты ей под хвост заглядывал? Нет? Тогда, что ты меня поучаешь? Сказал, что крыса будет Бади, значит нехрен перечить!

Рядом с ним недовольно фыркнули, что сама мышь, что дух. Мор усмехнулся:

— Или пусть катится в Тартар. Я не держу.

Сказав, он уже грубо оттолкнул их со своей дороги и неумолимо зашагал вперед, не слова больше не говоря. Цинсо недоуменно переглянулся с Бади, неуверенно поинтересовался: — Ты и вправду мальчик?

И вот показалось ему или нет, но мышь в ответ премерзко искривила губы и, вздернув надменно нос, кивнула. У того аж челюсть отпала от ее разумности. Бывают же чудеса...

***

Направляясь к Западной стороне Залеора, а именно к монастырю, Алларос хотел

повидать своего второго наставника и договориться с ним о перерыве в обучении. Однако, отпроситься было на редкость сложным делом...

На это ушло чуть ли не пол дня! Когда горячо любимый всеми лоран услышал, что его бестолковый ученик, который только и может уклоняться да убежать, намылился по своим делам к Суховетрию, то сильно разозлился. Отвесив пару смачных подзатыльников, лесной эльф погнал молодого юнца по всему полигону. Единственным заданием было — выжить среди ловушек и препятствий и не дать бежавшему за ним наставнику с лезвием на изготовку отрубить бесполезные для мальчишки конечности! Разумеется, дело было плевым!

В ресторан “Сладострастные лучи” молодой господин едва приполз на своих двоих. Ноги его дрожали, а руки были все исполосованы ссадинами и перебинтованы. Цинсо как мог, поддерживал и не давал юноше упасть. Однако, не смотря на все эти боевые трофеи, Мориарти был очень доволен. Второй наставник, увидев и удовлетворившись прыткостью Аллароса, все же соблаговолил подарить ученичку пару недель на перерыв. С условием, что он не посмеет сдохнуть где-то там среди гор. Разрешил взять из оружейной монастыря неплохой меч, что был чуть лучше тренировочного, и, дав пинка под зад, выставил парня вон с милыми словами “Доброго пути! Хоть отдохну от твоей бестолковой рожи...” Расплывшись в улыбке, парень вступил на территорию ресторана. Едва его завидели братья, кто был свободен, как тут же бросились помогать и отвели к Вавилон. Сидя в кабинете, он разыграл перед хозяйкой бедного и несчастного и попросил дать ему отпуск на поправку здоровья. Недовольная от этой просьбы женщина хотела было начать протестовать, мол Мориарти был в ходу у посетителей и приносил ей немало денег. Но, лишь окинув его побитую и измотанную фигуру взглядом, сердце Вавилон смягчилось. Раз! И она ухватила Аллароса за ухо и противно приподняла! Тот истошно заскулил, принявшись извиваться перед ней, словно уж. На это дама поучительно, даже требовательно заявила, что если ее прекрасный лучик еще раз придет с монастыря таким забитым, то она лично переговорит с лораном Тан Лишером. И попросит его наставлять так, чтобы на прекрасном теле Мориарти не было ни единого синяка. Пареньку под ее упорством пришлось аж встать на носочки и сдавленно поскуливать, прося, чтобы она не ходила. Ибо, если мадам и вправду туда наведается, то, наверняка, лесной эльф придумает такую программу пыток, что он будет ползать от нее до скончания своих дней, зато без единого синяка! И все же, под предлогом больничного отпуска, Мор заполучил для себя так же несколько недель. Оставалось только собрать вещи, купить Цинсо и себе должное снаряжение и отправиться в путь. Хорошо, что полученные некогда шкуры из Дикой рощи, были уже обработаны и переделаны в доспехи кожевником и ждали только, когда хозяин их соизволит забрать. Мда, не все так легко, как кажется. Но хоть и на том повезло, что он не голый идет на Север, да и не один...

***

Алларос Мориарти.

— Владыка, ты лучше всех! — восторженно воскликнул Цинсо, прижимая новенький эбонитовый кинжал к груди. Я с улыбкой открыл входную дверь в свою комнату на постоялом дворе и вымолвил:

— Смотри, глаза из орбит вылезут. Лучше верни его в ножны к новогоднему братцу. Теперь у тебя изысканный комплект!

— Точно, точно! — прикрыв от удовольствия глаза и прижав уши к голове, блаженно пропищал дух. Давно я не видел столько счастья в глазах детей, хотя... он так же на меня смотрел, когда получил леденец. “Эх, жаль только, что с контрактом облажался и получил

так мало монет.” — удрученно подумал, распахивая дверь: “Чертовы дроу, я сделал все как нельзя лучше, а они будто только и ждали моих косяков, чтобы в дураках остави...”
Хлобысть!

— Вы-ы...! — неожиданно, как только мы вошли в комнату, на нас тут же набросился разъяренный виверн, искря молниями по всему телу: — Где вас носило три ночи!?

— Кого? Нас? Да по столице...

— Кончай комедию ломать, Мориарти! Знаешь, как я беспокоился за твою жизнь!? Эти ушастые твари те еще уроды. А ты с ними якшаешься постоянно! Разве той ночи тебе было не достаточно? На кой черт ты поперлась выполнять их контракт!?

— Э-эй! Остынь, рогатый. — взвился от атак ящерицы лис, нахмурившись. — Если б господин не пошел, то его все-равно поволокли б во дворец.

— Захлопнись, дикарь. — зло прорычал Рейстлин, уничтожая рыжего взглядом. Мне это не понравилось. Чем дальше мы живем в столице, тем все более раздражительным становится этот беловолосый. Небрежно его оттолкнув и войдя в комнату, я начал собирать вещи, вынув из-под кровати походную сумку. Повезло, что носил от силы несколько комплектов одежды. “Женскую оставлю, нечего лишний груз тащить. Пойду налегке...” Ко мне в сумку недоуменно заглянул рогатый. Я опасливо покосился на него. Желтые глаза сверкнули вопросом. У меня тактично поинтересовались: — Куда намылилась?

— Далеко. — сухо сообщил ему и продолжил сборы. Он настырно продолжил:

— И ка-ак далеко, прелесть моя?

— Прочь из Залеора, Рейстлин. Мне наскучили здешние виды и местные обитатели!

— Что!? Куда? — мгновенно переменившись в лице, воскликнул виверн. Резко выпрямился. Внезапно по моей спине прошли мурашки, вынуждая напрячься. Недалеко встал Цинсо, следя за каждым движением ящерицы.

— Мы идем на север.

— Зачем тебе туда идти? Разве здесь ты не нашла хорошего места для проживания? Почему хочешь уйти так внезапно? — обеспокоенно спросил Рейст, сложив руки на груди. Я лишь пожал плечами, пальцы неумолимо перекладывали вещи со шкафов в сумку. Позади шумно засопели. Это его видно сильно взволновало. Выдохнув, я тихо сказал:

— Есть одно незаконченное дело. Я должен там кое-что найти. На севере стоит какой-то древний храм, там есть зацепки про блуждающий портал. Мы должны туда дойти...

— Нет. — резко оборвал меня жесткий ответ Рейстлина. — Мы ничего не должны. Ты туда не пойдешь.

— Что? Почему?! — воскликнул я возмущенно, резко обернувшись. На меня зло посмотрели янтарные глаза. Губы светловолосого прошелестели:

— Там опасно. Неужели, не слышала слухов? Стеклообразные воины дотла выжигают деревни и рубят на куски всех подряд. Тебе, такой слабой, нечего там делать. — маг аккуратно присел рядом со мной и взял мои ладони в свои. Желтые янтари блеском принялись успокаивать мое взбудораженное сознание, а голос бархатисто продолжил настаивать на своем: — Будет лучше, если ты пересидишь с Залеоре, пока армия Оскверненной Империи сама со всем не разберется. Так будет лучше, Мор, поверь...

Мне началось казаться, что его зрачки вдруг медленно растянулись и поплыли, словно водоворот, по радужке, завораживая... Маг мягко улыбнулся и уже более уверенно, когда я замер под его влиянием, прошептал: — Не покидай меня, милая. Я сделаю тебя счастливой, здесь, в Залеоре...

Мужской голос проникал в самые тайные дебри моей головы, запутывал мысли и доминировал над сильным стремлением уйти. Тело само поддалось порыву, и я за каких-то доли секунды оказался в объятиях виверна! Над моим ухом довольно хмыкнули и посильнее стиснули пути. Где-то вдалеке послышались взволнованные выкрики Цинсо, который, выйдя из ванной, узрел странную для себя картину. Хотел было оторвать бессовестную ящерицу от меня, но внезапно на его пути возник магический барьер, больно бьющийся разрядами молний! *Хлобысть! Хлобысть! Гневная ругань духа*. Я его не слышал. Перед глазами, в голове, во всем естестве был этот зрачок... Крутился, волновал, путал, манил... Мгновение, и он стал расти! Черная субстанция постепенно заполнила площадь радужки, а далее и все глазное яблоко, полностью поглотив янтарный блеск. С этим расширением почувствовал, как и мои глаза поддаются его давлению... Возможно со стороны, можно было заметить, как и мои зрачки принялись выходить из берегов. Такое чувство, будто что-то заходит в сознание. Что-то тягучее. Мертвое и в то же время приятное...

— Владыка! В сторону! Этот урод сейчас вас сожрет!!! — истошно заорал лисий дух, увидев, как исказился лик чародея. Красивое лицо потемнело и заострилось, по его коже поползли серые вздувшиеся вены, а из-за рта выглянул склизкий длинный язык с присоской на кончике. Он стремительно пополз к моему рту, испуская на пол голубую слизь!

— Ах моя прелесть... — прошипело змеей чудище, стальной хваткой держа меня. — Скоро ты получишь свое счастье, слившись со мной воедино. Твое ядро познает такую сладость от моей любви, что отдаст мне все свои силы!

— Стой! Не тронь его, мразь! Иначе я тебя на ленточки порежу! — кричал дух, настырно пробиваясь через плотную массу барьера. Молнии мало его заботили, работало расовое умение. Но вот возникшая перед носом стена, доставляла трудности и затормаживало его!

***

Странное, непонятное чувство проникло в сознание Мориарти. От него тянуло ванилью... Этот запах струился по голому небу голубыми клубами дыма, закрывая звезды и туманя озеро под ногами. Девушка потянула носом это благоухание, думая, что ощутит сладкий вкус конфет или пирожных, куда обычно добавляют этот ингредиент. Но неожиданно ее лицо мерзко скривилось, а легкие обожгло огнем! Она закашляла. Лихорадочно схватилась за горло. *Кха-Кха!*

— Мерзость... — прохрипела Мор, задыхаясь. Глаза заслезились, из них потекли крокодильи слезы, ослепляя. От бессилья тело ее дрогнуло и она тяжело опустилась на колени, не переставая надрываться.

— Вот скажи, и когда же ты перестанешь из себя доходягу изображать, м? Мне уже конкретно наскучило лицезреть твои кривляния пополам с дерганьем. Если продолжишь в том же духе, то Источник пожрет тебя, как это сейчас делает ящерица... — вдруг из клубов дыма вышла знакомая фигура, сверкающая тысячами звезд и белыми волосами. Голубые пары под ее ногами испуганно расступались, боясь, что клочущая тьма, выходящая из пальцев существа, пожрет их без остатка! Приподняв голову, Мориарти весело посмотрела на идущего к ней лунного эльфа. Губы ее искривились от усмешки. Он также ей лучезарно улыбнулся, хотя глаза оставались презрительными и холодными. Их черные белки вселяли ужас, каждому, кто смел заглянуть в них.

— Вам что-то угодно, А'Да? — поинтересовалась человечка, когда мгла отогнала от нее дым и позволила свободней вдохнуть. Эльф встал перед ее носом и призадумался,

размышляя вслух:

— От тебя столько проблем... Вот, я даже не думал, что этот желтоглазый гад так скоро сорвется и решит полакомиться твоим духовным ядром... Предполагал, это будет в середине пути. А не в столице.

Мор презрительно хмыкнула: — Хм, от меня столько приключений, будет что в старости вспомнить!

— Не обольщайся, ты не доживешь.

— А вы так не дальновидны, лоран.

Лунный эльф, будто не слыша ее, продолжил говорить: — Еще эта твоя мания найти блуждающий портал. Неужели, тебе так хочется помереть? Из-за тебя мне пришлось через менталиста выдать себя, чтобы показать перед этими дроу твою полезность.

— Вы чуть не убили Бай-Чон-Е! — вспомнив последние события, гневно рявкнула Мориарти. Встала. Ее руки затряслись в напряжении, сжавшись в кулаки. Еще чуть-чуть и набросится! — Зевран теперь затаил на меня злобу! Вы...

Хлоп. Хлоп. — неожиданно ее похлопали по плечу сверкающие руки. Странная энергия разлилась по всему женскому телу, умиротворяя.

— Хоть ты и выдала в себе мою тень. Но ярко показала им, что способна довести до безумия даже мастера. А это сила, и немалая.

Мор растерялась от этих слов. Почесала недоуменно затылок и слабо ему улыбнулась, не зная, поблагодарить или обвинять его дальше. Тот лишь закатил глаза и покачал головой: — Сошка, не думай о себе, как о звезде. Ты до сих пор не исполнила ВОЛЮ Кровавой Богини! Предупреждаю, у тебя остался месяц на поиски. Не отыщешь источник силы, просто так не умрешь.

Девушка отмахнулась от него: — Да что вы заладили, умру, не умру! Сами же видели, я опыта набиралась. Не сломя же голову бежать в самое пекло? Мне вот, что интересно. К чему вы сообщили Императору и наемникам путь до пещеры? Разве вам нужны лишние глаза на возрождении?

Эльф, подняв голову, мягко расхохотался. Его удивляла недалекость человечки.

— Хотя, погодите... — он резко замолчал и с любопытством прислушался к ее словам. Склонил по птичьей голове, когда Мор принялась вышагивать перед ним туда сюда. Все-равно, время остановилось. Спешить было некуда. — Этим смехом и прошлыми действиями хотите сказать, что...

Тут ее осенило! Глаза ошарашено расширились, а губы растянулись в улыбке. Через секунду она уже с восторгом смотрела на Ли Ван'Луна, можно сказать, с благоговением. — Вы потрясающий! Несмотря на мои косяки, смогли все обратить в пользу! Так тактично свести три силы, чтобы бились меж собой, когда мы по тихому выполним все свои дела и заберем трофеи. Теперь вижу, что вы не зря зоветесь А'дой — приближенным к божеству.

Видя перед собой восхищенные глаза, Ли Ван'Лун Аркен'Дар благосклонно улыбнулся и удостоил человечку похвалой: — Ха-ха. Неплохо, неплохо. Если будешь паинькой, то и сама сможешь проворачивать такие махинации, когда я возрожусь.

— Разумеется! — горделиво бросила она. — Вы же научите меня пользоваться знаниями из древней книги?

— Посмотрим... — таинственно ответил мужчина, сверкнув глазами. Далее огляделся по сторонам и заявил: — Скажи спасибо лиловоглазому за уборку в твоём сознании. Здесь так хорошо гостить. Вот только нужно будет тебе щиты поставить, а то лезет всякое дерьмо в

раскрытые ворота. Кстати, о нем...

Вдруг, меж пальцев А'Ды заклубилась тьма с красными переливами. Лицо исказилось, а черты заострились. Субстанция мягко упала к глади озера и поползла к ногам девушки. Некоторая ее часть поднялась вверх, на выход из сознания. Видя эту непривычную на вид силу, Мориарти хотела броситься прочь, но не смогла сдвинуться с места! Ее сковал первобытный ужас...

— Спешу, куда сказал, соплячка! — напутствуя воскликнул эльф, когда в ее рот стремительно ворвался клубок черной гнили, заполнивший горло и легкие! — Никто не встанет у меня на пути! Я слишком долго ждал...

Раз! И она вынырнула из сознания и заметила, как к ней приближается мерзкий язык, готовый залезть в глотку и, добравшись до ядра, высосать ее энергию!

Хватать! — секара, рука по чужой воле ухватилась за мягкую, но скользкую плоть и яростно дернула в сторону!

У-у-у-у! Протяжный визг виверна!

Лицо Аллароса исказила гримаса безумия, при виде мучающегося чудища. Резко отпрянув, чародей вернул свой прежний вид и испуганно воззрился на человека, недоумевая, как он освободился от гипноза!? Комнату моментально заполнила странная на вид темнота. Потухли свечи и камин. Сверкал лишь электрический барьер, через который почти пробрался лисий дух. Сдавленно рассмеявшись и встав, Мор вынул из ножен клинок и направился к сидящему Рейстлину. Из его горла проклокотали чужие слова: — Пора платить по счетам, Жен О'Рен. Я не люблю, когда твоя рожа маячит у меня на пути, да еще мешает достижению целей...

Чародей остолбенел. Неверяще раскрыл глаза. Мориарти тем временем приближался ближе...

“Все, что я могу, это отвлечь его. Не медли. Прямо в сердце! Этот гад давно должен был сдохнуть.” — мелькнул где-то на углу сознания, до боли знакомый голос. Юноша кивнул, принимая приказ. Но только решил замахнуться мечом, как негаданно в его сторону полетел искрящийся молниями фаербол!

Херак!

В стене образовалась тлеющая дыра!

— Не знаю, откуда ты ведаешь мое настоящее имя, но советую не сопротивляться и отдаться мне по хорошему. — встав, заявил желтоглазый, уклонившемуся Мориарти. На его ладонях засветились голубые разряды, готовые в любой момент соскочить в человека. — Мне будет очень мерзко вынимать ядро из обгоревшего трупа...

— Захлопнись, ящер! — рявкнул детский голосок из-за его спины.

Дзынь. Хлоп. Хлоп! — за каких-то доли секар, Цинсо нанес виверну колющие удары! Но...

— Бестолковая шавка! — зло засмеялся чародей, в одно движение остановив его кинжалы в плотном барьере. — Тебе не хватает умений против меня!

Хлобысть! — приостановив мальчишку, виверн второй рукой вывел в воздухе руну и с силой ударил по ней, направив на небольшую фигуру! Шипы из молний стрелой понеслись вперед и больно врезались в грудь духа, откинув его к окну со всей дури! Запахло паленым...

В то же мгновение, пока чародей был отвлечен духом, Мориарти воспользовался случаем!словно тень, он вынырнул у того из-за плеча и рубанул с силой клинком, намереваясь достать до сердца!

Вжух! Послышался треск ломающейся мебели.

Ожидавший удара со спины Рейстлин умело отошел в сторону. Он наблюдал с ухмылкой на губах, как меч по инерции разрубает не его, а подножье кровати. Это так забавляло...

— Прелесть моя, мне не один век стукнул. Неужели, ты надеешься меня достать? — иронично поинтересовался виверн у Аллароса. Парень, стиснув зубы, удрученно промолчал. Миг, и он вновь крутанулся в воздухе, уклонившись от направленных в него магических стрел! — Твои шевеления просто смешны! Думаешь, у меня кончится манна, и ты сможешь меня задеть? Глупости! Скорей всего, тебя силы покинут быстрее после столь насыщенного дня. А если я еще и попаду...

— Ты только языком можешь чесать? ***Вжу-у-ух. Дзынь!*** — над головой мага мелькнул эльфийский клинок, заставивший пригнуться!

Только недруг опустился к полу, как в него со всей дури влетела нога Мориарти, жестко лягнув в грудь!

Хлобысть!

Вовремя не заметивший обманного маневра, Рейст полетел вслед за Цинсо, который, наполовину отклонив заклинание, сейчас мерзко морщился и попытался подняться, чтобы помочь своему молодому господину. Но маленькое тело его подводило. Он все никак не мог совладать с ним. И когда дух заметил летящую к нему фигуру чародея, не раздумывая выставил вперед кончик кинжала, чтобы маг мог случайно напороться на него!

Глухой удар. Шум упавшего тела. Скрежет зубов...

— Мор-риарти! — яро зарычал виверн, заметя на своих белых одеждах синее пятно. Его коса заметно растрепалась, а лицо исказилось в гримасе безумия. Толкнув тело вперед и высунув из себя лезвие, маг стремительно рассек ладонью воздух и с силой обрушил несколько еле заметных ударов по сидевшему Цинсо, который уже был готов проткнуть ему спину вторым кинжалом!

Удар. Удар. Удар.

Если пару атак, дух сумел отклонить и заблокировать, то третью, дополненную изрядным количеством молний, не успел...

Хлобысть!

От мощи хлесткого удара рыжий едва не потерял сознание, вбитый в стену до середины. Сдавленно охнув, он обессиленно рухнул на пол и замолчал.

— Убью тварь!!! — за плечами чародея гневно заорал Алларос и пустился в очередную атаку. Подол его камзола слабо тлел и покрылся дырами. Кожа местами на руках обгорела и вспучилась, лицо все в копоти. Но юноша не отступал. Он не даст этому подлому паразиту вкусить его духовное ядро. Будет биться, пока замертво не упадет...

Замахиваясь мечом, Мор зло улыбнулся и менее чем за секунду резанул острием по ненавистой белой роже!

Раз!

Клинок неожиданно вонзился в доски пола! Комнату залил злорадный смех. Парень недоуменно моргнул и поднатужились вынул оружие. Обернулся и...

Херак!

Мир вдруг завертелся перед глазами!

Грудь болезненно сжало в тисках, выталкивая воздух из легких! Бока обожгло. Падая, Мориарти краем глаза заметил, как посыпались голубые искры от его тела. Это до ужаса испугало! Но на место эмоциям, пришла боль. Нестерпимая, лютая... Он взвыл, подбитым

волком, и забился на полу в конвульсиях, пытаясь унять нестерпимое жжение! Впереди продолжали смеяться:

— Ха-ха-ха, глупый человечиска! Тебе не тягаться с магическим зверем. — маг, видя перед собой раздавленных жертв, двинулся сокращать дистанцию, дабы полакомиться деликатесами. — Должен тебя похвалить за то, что привел ко мне этого божественного духа. Его плод слаще твоего, хоть он и не созревший до конца. С ним я...

Внезапно, чародей запнулся. Резко остановившись, он лихорадочно потянул руку ко рту... Но не успел ею дотронуться до губ, как тошнотворно блеванул голубой кровью и тяжело рухнул на колени! *Хлоп!* Опустил голову.

Кха-кха! — его тело начало трясти не то от кашля, не то от смеха. Мага дергало из стороны в сторону, а по его светлым кистям текла тягучая жидкость, загрязняя лежащие расписные ковры. Но говорить о поражении виверна было совсем рано.

Чем больше времени проходило, тем заметнее был различим дьявольский хохот, искажавшийся при звуках кашля...

Вжух. — стремительно запрокинув голову назад, виверн рассмеялся еще звонче, не скрывая своего безумного вида!

Раз, и он уже аккуратно встает, сжигая взглядом своих недругов! Его одежды пропитались еще сильнее в крови и теперь походили на облака, создаваемые кляксами туши. *Где-то за стенами раздались взволнованные крики посетителей постоянного двора.* Но это никого не волновало.

Утерев тыльной стороной ладони уголки рта, он хрипло прошептал: — Пора заканчивать...

С этими словами чародей вывел в воздухе еще одну сложную руну и с силой ударил по ней, посылая заклинание прямо в Аллароса, который по чистому упорству уже стоял на ногах!

Вжу-ух... Херак!

Шип, пронизанный молнией, аккуратно влетел в грудь юноши! Не останавливаясь от силы инерции, стрела пробила тело насквозь и выбила позади стекло из оконной рамы!

Хруст, и осыпание стекла на подоконник.

В то же мгновение, время замерло для них. Комнату залил ослепительный свет... Все зажмурились.

***

“Больно... как же тяжело...” — Алларос с трудом разлепил веки.

Перед глазами — густой туман. Тело медленно покачивает, словно по волнам. Он его слабо ощущает. Ему едва хватает сил пошевелить кончиками пальцев. Грудь нещадно жжет, даже видно, как из нее вверх поднимается столб дыма. Но по странной причине Мор не чувствует полной гаммы боли от зияющей в нем дыре. Скорее неприятное зудение. Лишь голова знает наверняка, что должно быть очень больно, и что его легкие сейчас сжигает огонь. А на самом деле...? “Это все нереально...” — мелькнула догадка в уме юноши: “Ложь... Разве я не в своей комнате? Где я сейчас?”

Он попытался приподняться на локтях. Далось не сразу. Сев более устойчиво, потер ладонью лоб:

— Где я? — спросил он в пустоту, не ожидая ответа.

Но внезапно, из темноты раздалось:

— Владыка, что-то случилось?

— Где я? — еще настойчивей повторил он вопрос, повысив голос. В тумане кто-то был, это заставляло его напрячься. — Назовись! Ты враг? Тогда я тебя мигом убью!

Тело едва слушалось. Тот, кто говорил невдалеке с неким восторгом каких-то несколько секунд назад, услышав угрозу, мигом поубавил свой пыл и теперь, перестав шевелиться и делать резкие движения, успокаивающе прошептал: — Алларос, ты в безопасности. Цинсо рядом с тобой. Кошмар приснился?

Вспоминая, что этот детский голосок вполне ему знаком, Мориарти прищурился и взглянул через туман в темноту. Недоверчиво нахмурившись он приказал: — Зажги свет.

Хлоп. — в тот же момент вспыхнул магический кристалл в руках у...

— Цинсо??? — недоуменно спросил юноша, узнав своего напарника. Тот кивнул и подсел уже без опаски ближе.

— Ты в порядке, молодой господин? У тебя бледная кожа и круги под глазами. — взволнованно поинтересовался он, осмотрев Мор с ног до головы. Тот болезненно скривился и покачал головой из стороны в сторону, чтобы унять головокружение. Не прекращая это делать, Алларос сдавленно прохрипел: — Где мы? Это Тартар?

— Что? Тартар? — непонимающе переспросили у него. Цинсо еще раз осмотрел господина, уже тревожней. Не увидев ничего странного, парень поднял повыше кристалл и сел прямо напротив лица Мориарти. Его губы стремительно зашептали: — Владыка, мы в деревне Рейка. Неужели ты забыл ее название? Это общий дом старосты. Нам с людьми из каравана разрешили только здесь переночевать. Увы, крестьяне отказали в гостеприимстве...

Не успел Цинсо договорить фразу, как на него моментально подняли глаза, полные дикого ужаса. Трясущиеся руки Аллароса резко схватили локти духа, как бы проверяя, реален ли он. Мор лихорадочно заговорил: — Что? О чем ты? Какая деревня? Какие крестьяне? Это ложь! Бред! Где я!?

Паника накатила на него с ног до головы! Мориарти испуганно завертел головой и хотел было стремительно подняться, но ватные ноги не дали. Подкосились и вернули хозяина обратно на жесткий матрас. *Хлоп! Где-то в темноте, кто-то недовольно засопел и заохал.*

Расширенными от ужаса глазами, Мориарти покосился на лисьего духа, который взволнованно прижал указательный палец к губам и зашипел: — Тише, господин. Здесь спит двадцать человек.

Небольшие ручки тронули плечо Аллароса, далее слегка сжали. Голубые глаза с тревогой наблюдали за вмиг притихшим владыкой. Парень попросил: — Не шуми. Вижу ты что-то увидел во сне. Идем на улицу, там я отвечу на все твои вопросы.

Взяв запястье молодого господина, дух аккуратно повел его по темноте мимо спящих тел.

— Что это значит!? Где я, черт возьми!? — когда закрылась дверь за спиной, а лицо обдал ледяной ветер, взревел Алларос, прижав Цинсо к стене. Тот миролюбиво отвел ладони в сторону и ответил:

— Господин. Давай по порядку. Что тебя беспокоит?

— Что меня беспокоит!? Я не догоню, где реальность, а где сон! Я же отчетливо помню, что проклятый виверн пробил мое тело молнией! Там зияла и дымилась дыра! — истерично воскликнул юноша и яростно хлопнул рукой по груди.

Хлоп. Хлоп.

— Что? — недоуменно спросил он, не почувствовав никакой боли от удара. Опустил взгляд. Под светом кристалла узрел на себе черный камзол из второго комплекта с разрезанным по бокам подолом чуть ниже колен и двойными рукавами: один узкий до запястья, прижатый к руке лентами, как нарукавник, а второй широкий до локтя. Талию опоясывал пояс с золотыми нитями. На спине, скорее на поясице, перпендикулярно висели ножны с не столь длинным эльфийским мечом из монастыря и кинжалом Зеврана. Высокие сапоги и свободные заправленные в них темные штаны. Хвост с зеленой лентой в волосах. Но никакой дыры на теле не было...

Моргнув пару раз и ощупав себя на наличие повреждений, Мориарти озадаченно поглядел на маленького напарника. Хрипло приказал: — Так. Давай все по порядку. Я сплю?

— Нет. — покачал он головой в отрицание.

— Я умер? — снова ответ “нет”. — Уже хорошо...

Он задавал еще с десятков глупых вопросов, но на последний дух отказался отвечать и раздраженно заявил: — Владыка, давай я просто расскажу, что было после того несчастного случая с виверном. Хорошо? Возможно, у тебя просто отказала память. Такое бывает при сильном стрессе...

Алларос лихорадочно закивал головой и, прикинув спиной к перилам на крыльце, принялся внимательно слушать рыжего.

— У тебя пропало из головы целых одиннадцать днівней, мой господин. — на этом глаза Мор недоверчиво прищурились, мол, как такое возможно. Но дух, не отвлекаясь, продолжал: — Ты не умер от удара ящерицы. Хотя, он сильно на это надеялся. И тебя не пробил насквозь! Как бы ты там не придумывал себе. — небольшой пальчик указал на грудь Мориарти, попросив опустить взгляд: — Твой амулет, который кулон, является зачарованным артефактом на поглощение большого количества магии. В момент столкновения руны с тобой, украшение вобрало большую часть ее силы и ослабило эффект испепеления. Тебя просто оттолкнуло к стене и оглушило! Однако виверн был твердо уверен, что ты больше не встанешь.

— Надо же... — вынув из-за пазухи и приподняв амулет, восхищенно протянул юноша, по новому взглянув на украшение. И как бы обращаясь к лиловоглазому эльфу благодарственно прошептал: — Вот почему ты настойчиво просил его не снимать. Твоя проницательность, что я скоро буду иметь проблемы с ящерицей, спасла меня от гибели. Спасибо, Бай...

— Да, ты прав. Он спас тебе жизнь, владыка. Так вот, пока чародей был полностью поглощен тобой и не обращал на меня никакого внимания, я незаметно подкрался к нему, используя шум людей с первого этажа себе во благо. Увы, у меня получилось только резануть его по спине. Но! Этим ударом я задел его драгоценную косу! На наше счастье, это виверна выбило из колеи. Судя по всему, даже вековые магические звери имеют слабости! Виверн не умер после удара, значит, в волосах нет линии жизни, однако там скрыто нечто другое. И в следующий раз, при стычке, мы должны использовать это преимущество!

Алларос кивнул в такт рассказа Цинсо, принимая ценные сведения. Рыжий продолжал: — Так, истекая кровью от шального удара, он слегка ослаб, а затем лишился его любимых волос... Хах, этот неженка разъярился не хуже подземной гидры! Клялся нас стереть в порошок, но тут, вдруг ровно посередине из его живота вышел кончик твоего меча, господин! Ты, на удачу, вовремя пришел в себя и нанес ему коронный удар, пока он смотрел

на меня!

— После такого он не умер? — хмуро поинтересовался Алларос у духа.

— Нет. — удрученно ответили ему. — Виверн растворился в портале, когда понял, что больше не в силах продолжать бой. Последние его слова были “Я не прощаюсь с вами. Мориарти...”

— Вот сволочь рогатая...

— После, ты на грани потери сознания, схватил сумку и вместе со мной покинул в спешке постоялый двор через балкон.

— Очешуешь, я что, сиганул со второго этажа??? — удивленно выдал юноша, взмахнув руками. Ему кивнули. — Во я ас!

— Не обольщайся. Ты ушиб ногу при падении. Пришлось поспешно искать работающий в ночень лазарет. Благо, деньги не забыли!

— Все шишки собрал... — угрюмо пробубнил Мор себе под нос. — Что дальше было?

— На утро, уже здоровые, мы добрались до торгового квартала и нашли там стоянки караванщиков. Долго искали нужную группу, которая идет на север. Увы, сейчас все пути заморожены, лишь одни торговцы следуют на восток через Равнину. К ним и прибились. Как наемники. Купцы признали в тебе отменного воина, благодаря устрашающей харизме и красноречию. Разумеется, я наваял парочке недотеп при этом... — хихикнул Цинсо в кулак. Он конкретно потешался над резкими сменами эмоций на лице молодого господина. Тот недовольно сложил руки на груди и сухо поинтересовался:

— А ты разве не должен был меня покинуть, после поражения виверна?

— Я хотел! — воскликнул возмущенно дух, вздернув голову. — Уже хотел попрощаться, но ты жестко схватил меня за шкуру и заявил, что пока эта рогатая тварь не сдохнет, долг не будет закрыт! Может... ты сейчас передумаешь? — с надеждой прошептал он и состроил молящие глазки.

— Какой я умный. — горделиво бросил Мор, выпятив грудь, а после, заметив его просящие глаза, злорадно ухмыльнулся и кратко ответил: — Нет!

Цинсо горько вздохнул, опустив плечи. Выдавил из себя слезу и сделал вид, что обиделся. Алларос похлопал его в утешение по плечу и попросил продолжить рассказ.

— А что еще говорить-то? — мягко взмахнул дух рукой. — Все эти дивни мы ехали по торговому тракту без проблем. Даже разбойников не было, что еще говорить о стеклянных чудовищах! Ты втерся в доверие к группе авантюристов из пяти человек.

— О... — изумился Мориарти, поведя бровью.

— Да. Это профессионалы своего дела. Охраняют хорошо караваны. Воины чести и благородства, но такие наивные. А возглавляет их паладинша — Мираэлла. Скажем так... — тут рыжий попросил юношу наклониться, чтобы сказать пару слов на ушко. Тот подчинился. Губы духа прошептали: — Эти олухи верят, что мы состоим в Инквизиции и помогаем всем страждущим.

Алларос внезапно на эти слова хохотнул! Его так позабавил рассказ Цинсо, что хотелось забиться в истерике веселья. — Ка-ак? Как они в это поверили!?

Рыжий фыркнул: — Мы хорошие актеры, молодой господин. Помогли здесь, выручили там, добродушно поболтали с их командой и купцами. Стали для них хорошими товарищами и попутчиками.

— Зачем мне их дружба, Цинсо? — недоуменно спросил человек. Почесал затылок. Уставший уже от расспросов лисий дух, угрюмо протянул, не желая больше трепать языком.

В конце концов, на дворе ночь, а завтра долгий путь. — Один из них искусный лучник, двое магов, паладин и берсерк. Согласись, команда укомплектована по всем правилам. Их можно использовать в своих будущих целях. Нужно лишь нажать на нужную струнку и вызвать в них желание помочь. Это твоя идея была, я вообще не люблю заводить знакомств с бестолковыми людишками.

— Ясно. — резко сказал Алларос и отлипнул от перил. — Покажи на карте, где мы конкретно. У нас осталось меньше двадцати днівней. Мы не опаздываем?

Рыжий довольно покачал головой и вынул из кармана сложенную карту: — Куда? В храм? Нет. Все в порядке, владыка. Идем строго по графику. Наши лошади быстры, а караван на половину пуст. Это прибавляет скорости. Через пару днівней — тут дух провел пальцем по карте вверх. — Мы повернем вот на этом распутье. Торговцы последуют по восточному маршруту в Тролльи Княжества, а мы на север к Суховетрию. Потребуется еще днівней десять-пятнадцать, чтобы добраться к нужному перевалу. И зачем вам нужно так четко следить за временем? Убежит храм чтоль? Ах, да! Для справки, Рейка — это последняя живая деревня на нашем пути. Советую прикупить меховые плащи и утеплить сапоги. Дальше пойдут одни горелые поселения.

Мориарти согласно кивнул.

— Что же, я тебя успокоил, пора и на боковую. Идем, скоро восход...

— Да... Погоди, а что это за туман был в зале? — уводимый под руку юноша вдруг остановился и беспокойно покосился на Цинсо.

— Ах это... — спокойно протянул он в ответ. — Специальные ароматические палочки для крепкого и оздоровительного сна с запахом морской воды.

— Так вот почему меня в дремоте качало...

— Идем. — неумолимо потянул дух господина вовнутрь дома. — А то холодно стоять.

Мориарти, успокоившись от приятного запаха морской соли, вскоре крепко заснул и не проснулся до самого подъема каравана. Впереди предстоял сложный путь, наполненный небывалыми для его жизни приключениями!

Глава 33 «Перестой»

***

Постепенно память, нехотя, но все же неумолимо возвратилась к Алларосу. Он вспомнил, как напросился в группу к одному знаменитому торговцу, который промышлял мехами зверей и редкими породами древесины в Залеоре и Хэйяне (крупный город в Тролльих княжествах). Как “мирно” разрешил все претензии к его персоне, не без помощи лисьего духа, и познакомился с одними из лучших авантюристов в Оскверненной империи. Было чувство, что это некий сон. Вроде был, и яркий. И в то же время и не был.

Завтракая с утраца пораньше чуть в отдалении от компаний, молодой господин то и дело ловил на себе недоуменные взгляды нынешних спутников. Особенно паладинши — Мираэллы... Алларос медленно прожевал кусок вяленого мяса, которое не пойми где раздобыл проворный Цинсо. Оно было приятным на вкус, вот только Мор этого совсем не почувствовал. Все его внимание было приковано к боевой девушке. Он искоса следил за ее движениями и украдкой встречался с серыми глазами. Из памяти Мориарти помнил, что неплохо с ними вел беседы и часто смеялся. Но сейчас... что-то его стало напрягать. Наверное, сказывались отведенные сроки исполнения некой Воли. Напряжение подхлестывало его вскочить с лавки и кинуться прочь из дома. На север!

Дзынь! — внезапно вилка выскочила из его рук и звонко ударилась об пол! Многие авантюристы разом обернулись на него. Подняв прибор и отставив под надзором присутствующих тарелку, Мор лихо поднялся на ноги и, накинув серый плащ, вышел на свежий воздух, дабы проверить лошадь и избавиться от внимания к себе. Вот только, он кое-кого не учел...

— Братец Мориарти, тебе не хорошо? Ты как-то не в духе... — раздался за спиной нерешительный женский голос. Юноша обернулся от своей коричневой лошади, что угрюмо жевала капну сена, к выходу из конюшен и узрел богатыршу.

Паладинша была с рыжими волнистыми волосами, заправленными в высокий хвост. Веридивые доспехи украшали ее массивную, но не менее привлекательную фигуру, ровно по контуру, огибая сочные прелести тела. За плечами крепился синий плащ. “Да она настоящий герой рассказов! Рыцарь круглого стола...” — хмыкнул про себя Алларос и “искренне” улыбнулся девушке:

— Не обращай внимания, сестрица! У меня был плохой сон. Ты почему здесь?

На этот вопрос бронзовое лицо паладинши заалело, она отвела от него взгляд, уставившись в пол. Не знала, как ему ответить. Однако, лишь глянув на стойла неожиданно воскликнула: — Я-я... это... коня пришла своего напоить! Вот.

— А-а. Что же, тогда я тоже займусь своими делами. — медленно протянул юноша и стремительно направился вон из конюшни. Но внезапно он резко остановился. Повернулся и...

— Подскажи, где здесь магазины? Тебе может с чем-нибудь помочь? — одновременно спросили они, когда пересеклись взглядами. Резко запнувшись и смутившись, оба помялись. Алларос с бестолковой улыбкой почесал затылок, а девушка скрыла за копной волос свой проступивший румянец. Повисла напряженная пауза, которую после прервал юноша:

— Так что. Здесь есть место, где можно прикупить одежду потеплей? Или ты не в

курсе?

Мираэлла, несмотря на свою воинственность и габариты, лишь смущенно ткнула пальцем за правое плечо Мориарти и указала на небольшую избушку с приставленным к стенам верстаком и дубильней для шкур. Благодарственно ей кивнув, Мор вышел на улицу и, не оборачиваясь, побрел через дорогу.

— И почему рядом с ним я не могу и слова вымолвить...? — недоуменно прошептала паладинша, смотря вслед молодому господину. В ее плечо уперся конский теплый нос, прося внимания. словно очнувшись ото сна и ойкнув, девушка поспешила поскорей напоить и приготовить своего скакуна к дальнейшему пути. Однако ее мыслей не покидал образ русоволосого юноши, который удивлял ее своей таинственностью.

При свете дня деревня “Рейка” открылась во всей красе... *Чмяк! Смачная ругань.* То есть почти.

Удрученно вытерев подошву о чистый снег на обочине, юноша поднял глаза на небо. В тот же миг его ослепило восходящее алое солнце на пол горизонта! Поспешно зажмурился. Вот, он уже пробыл в новом мире три месяца, а все никак не мог привыкнуть ни к фауне ни к флоре, что уж и говорить о необычности ландшафта и самого небосвода? *Его прервал шум местных жителей* Опустил взгляд и рассмотрел хлипкие строения, больше похожие на сараи, нежели дома. Этот бедный вид его несколько удивил. Вроде недалеко от столицы, а такая напасть... Перекошенные лачуги по обе стороны от главной дороги. На конце единственной улицы из-за крыш виднелась струя темного дыма. То была кузня. Чуть ближе к дому старосты примыкала небольшая площадка. На ней расположился рынок. Жители сновали туда-сюда по одному. Торопились и одновременно шумели. Все как всегда.

— Скучно! — фыркнул Мориарти, недовольно цокнув языком. *Ш-ш-ш-ш.* — под ногами кто-то согласно зашипел.

— Ёперный театр! — подскочив от неожиданности, юноша стремительно бросил взгляд к земле. Там сидела КРЫСА! — Фу! Брысь отсюда, нечисть! — брезгливо сморщившись, он тактично отпрыгнул от нее на приличный аршин. Замахал перед собой руками, пытаясь напугать животное. Однако, та не поддавалась на провокации. Сидела с каменной харей и пилила красными наливными глазами его фигуру. И как только Мор заметил это несвойственное мышам поведение и чудный бантик на холке, то мигом себя отдернул. Встал ровнее и высокомерно протянул: — А... это всего лишь ты. Надо же. Даже с опшейником на шее тебя легко спутать с местным населением!

Крыса яростно зашипела. Видно, приравнивание к здешним жителям подвалов унижало ее достоинство. Все-таки, она была родом из столичных канализаций, а не из какой-то незаурядной хаты! Помимо шипения она принялась наступать в сторону Мориарти, не суля своему хозяину ничего хорошего...

Алларос этот недобрый порыв уловил уже на ее первых шагах. Опасливо попятился. Поднял руки перед собой, когда крыса неумолимо двигалась к нему, даже не думая стать паинькой. Наоборот, было видно, что эта гадина пройдет еще пару метров и со всей дури скакнет да вцепится ему прямо в нос!

— Сидеть! — твердо приказал он. Тут же развернул висевшую в воздухе ладонь и ткнул в землю указательным пальцем. Мышинда не подчинилась. Даже не подумала остановиться! — Место! Я сказал “место”! Глухая что ль!?

Отступая от бешеной крысы, Мориарти лихорадочно оглядывался по сторонам в поисках...

— Цинсо! — испуганно взревел он, когда животное предупредительно скакнуло к нему, сократив за раз целый метр! — Ух, твою ж... — ахнул он в панике и внезапно напоролся на сугроб позади. *Хлоп!*

Пятая точка угодила прямо в белый холм, а руки некрасиво утонули в лежащей тут же грязи! Отступить было некуда. А крыса надвигалась.

Ошарашенно хлопая глазами и ища спасительную лазейку, Алларос истошно взвыл, когда перед ним предстала во всей красе мышь с бантиком на холке: — Цинсо, тцука ты такая!!! Убери эту умалишенную от меня!

— Тенси! Тенси! Вы видели моего мужа? — раздался где-то в отдалении женский беспокойный голос. Но его тут же заглушили открытые смешки столпившихся на дороге местных зевак, которые впервые видели, чтоб взрослый мужчина, да еще и при мече, боялся маленького мышонка! Мор поржал бы с ними вместе. Ведь он не боялся крыс. Мог бы любую от себя отпугнуть, даже применив силу. Однако, вот не задача! Именно этого крысеныша он не смел и пальцем тронуть! Морозец потом этот случай так припомнит, что смерть раем покажется, а пытки дроу — блаженством. При любом другом раскладе он давно избавился бы от этой охреневшей в конец животины! — Ци-и-инсо-о-о!!! — заорал он во всю мощь, закрыв глаза.

Ш-ш-ш-ш...!!! — готовая навалить одному нерадивому мальчишке, крыса приготовилась к последнему прыжку. Свели же Боги с таким бестолковым хозяином! Филейная ее часть тела закачалась из стороны в сторону, как у кота, в такт с хвостом. Передние лапы поджались... “Мамочки...!” — растерянно пропищал Алларос, сидя в снегу с широко расставленными ногами. Впервые его собиралась побить крыса, а он не мог ничего сопоставить ей. Только тронь, как расцарапает все живое на теле вместе с одеждой! И, не дай Фортуна, занесет какую-нибудь бредовую болячку...

Чавк, чавк... Скок! А-а-а-а-а!!!! Вжи-и... — закрыв лицо руками, юноша приготовился к неизбежному...

Но вот. Прошла секара. Другая. А он не почувствовал никакой боли. Разомкнул нерешительно руки и приоткрыл один глаз.

Увиденное потрясло его до глубины души! Нет, ни Цинсо вовремя подоспел ни толпа душевно прониклась и кинулась выручать непутевого пацана. А...

— Кот!?! — растерянно ахнул молодой господин, узрев, как его вредную мышинду погнал в сторону ряда домов здоровенных таких габаритов кошак с черно-белым окрасом. *С боку шумно загоготала толпа!* Очешуевший от такого поворота Алларос медленно поднялся на ноги, не веря, что кара новогоднего подарка его миновала. Отряхнулся. Очистил в чистом снеге ладони. И хмуро поглядев на всех зевак, раздраженно взревел: — Валите по своим делам! Нашли, мля, развлечение.

Те недовольно загалдели, но все же, больше не увидев ничего для себя интересного, разбрелись. А Мориарти, избавившись от лишних глаз, побрел по свежим следам к лачугам. Оо, как же он желал, чтобы от крысы остались одни лапки да хвостик!

Заметив полосатый хвост, юноша злорадно оскалился. Потер в предвкушении ладони. Но тут...

— Да сожри ее наконец! — яростно рявкнул он кошаку, когда за черно-белой тушей узрел дико кидаящуюся вперед крысу, что стояла, забитая в угол. *Хлоп!* — юноша удрученно хлопнул себя по лбу! Ладонь медленно прошла по покрашенному лицу. Он уже понимал, что канализационная зараза будет биться до последнего, когда стоящий напротив

нее кот, уже подумывал капитулировать. Ну не сообразил сразу, что это какая-то диковатая крыса, не местная!

— Вот трусливая скотина! — зло бросил Мор кошаку. *Хлобысть!* — Брысь отсюда! Раз не можешь ее в одно движение прикончить.

Черно-белое животное от смачного пинка с ноги, полетело прочь сверкая пятками и истошно вереща, а молодой господин наскоро занял ее место. Сложил руки на груди и хмуро покачал головой. — Вот же напасть...

Бади из боевой стойки даже не думал выходить. Все ожидал от хозяина очередной подлянки. Но тому уже это в конец осточертело!

Неумолимо приблизившись, нагнулся. *Цап!* Маленькие челюсти сомкнулись воедино, поймав воздух. Хохотнув после уворачивания от нерадивого выпада зверюшки, Мориарти схватил ее за кончик хвоста и поднял вверх. Канализационная крыса яростно заметалась из стороны в сторону, пытаясь достать до пальцев молодого господина. Но, безуспешно. Вскоре она устало повисла кверху лапами. Тяжело задышала.

— Наконец-то успокоилась! — облегченно выдохнул человек, испустив большой клуб пара на нее. И тут же, собрав все силы, крысеныш ринулся к его лицу! *Вжу-ух.* Алларос стремительно убрал голову назад, не дав себя коснуться. Он недоумевал, откуда в этом тельце столько злобы. Из каких катакомб выловили это исчадь ада!?

Так, держа руку на всю длину перед собой, юноша направился по своим делам к магазинному дому, заодно ища глазами своего напарника.

— Тенси! Тенси! Вы видели моего мужа? Вы... *Хлобысть!* Ах! — неожиданно, когда Мориарти петлял между повозками, на него кто-то напоролся! Чудом не выбив из рук злющего Бади.

— Ай! — наиграно вскрикнул Алларос, отстранив занятую руку от взволнованной селянки. Болезненно скривился и потер грудь, куда она так неприятно стукнула локтем. — Осторожней, уважаемая, сшибете нахрен!

Она слегка побледнела, лишь ее глаза окинули силуэт с ног до головы и узрели торчащие из-за спины клинки и бешено вырывающуюся крысу. Признав в нем чужака, незнакомка сдавленно пропищала слова извинения и только хотела убежать, как вдруг ее локоть схватила чужая рука, заставляя остановиться. Юноша заинтересованно спросил: — Вы кого-то ищите?

Она прикусила губу. Из одного глаза потекла горькая слеза... Всклипнув женщина расстроено прошептала: — Мой муж... не пришел домой этой ночью. Он... всегда возвращается с пастбища ровно в девять по Нуире. Но вчера... муллы пришли без него, сами!

— Вот как... — сочувствующе протянул Мориарти. Глаза селянки на каких-то доли секунды наполнились надеждой, что ей сейчас помогут и что вскоре ее муж вернется целым и невредимым в хату. Но ее грубо обломали безразличные к ее несчастью слова: — Ну. Крепитесь и удачи вам в поисках!

Молодой господин на глазах у нескольких зевак и этой женщины лихо развернулся на пятках, поудобней перехватил длинный хвост животинки, и как не бывало направился к кожевнику, оставив позади себя несчастную. Она стояла в шоке целую минуту. После на ее глаза навернулись крокодильи слезы, и, не видя уже никого, женщина бросилась наутек, прочь от этих черствых людей!

— Владыка! — когда Мор хотел уже войти в избу, его окликнули. Притормозив, обернулся и узрел хвостатого Цинсо. Рыжий лихо к нему подбежал. Лихорадочно прочесал

пальцами назад свои черные волосы, взъерошив челку, и взволнованно сообщил: — Караван отбывает через часон! Мы должны поскорей завершить здесь дела. Оо. А почему ты весь мокрый... *Хлобысть!* А-а-а-а! Слезь с меня!!! — истерично заорал он, когда его тело яростно принялся царапать Бади, так метко брошенный раздраженным Мориарти.

— Уйми эту заразу, рыжий! Пока ты где-то шатался, я от нее натерпелся на несколько лет вперед. Впредь, глаз не спускай!

— Ая-я-яй! Да отцепись ты... Перестань, тебя никто не собирается обижать. Бади, черт побери!

Дождавшись, когда они оба успокоятся, все-таки, дух и крыса неплохо ладили между собой, Мор решил наконец войти, но тут его привлек яркий огонек в глазах духа, который уже пичкал питомца кусочком сыра с улыбкой на устах и кровавой ссадиной на щеке. Обычно они голубые и однотонно мерцают. А сейчас...

— Хорошо ночью повечерял? — подколот его Алларос, сложив в уме два и два. Тот недоуменно на него уставился и неосознанно сглотнул слюну. Ухмылка человека озарила лицо, когда рыжий также невольно облизнулся. Однако, стоило паренька отдернуть: — Смотри, хвостатый, уши тебе поотрывают, если прознают. Вон та особа, — палец указал в конец улицы. — с ног сбилась, разыскивая своего ненаглядного кормильца.

Дух понимающе закивал и попытался подавить в себе животные инстинкты. Через пару минут, он уже был собран и осторожен, как и крыса на его плече.

Они хотели приобрести пару меховых плащей, шарфов и перчаток. Вышло бы в круглую сумму, но нервный от веселого утра Мориарти не собирался так легко расставаться с деньгами. Ни один барыга в столице так не поднимал цену на свои предметы первой важности, как этот слюнтяй, что сейчас стоял за магазинной стойкой. Раздраженный от озвученной цены, Алларос взглядом дал команду Цинсо, припугнуть зажавшегося купца. Тот мигом исполнил волю молодого господина. Посадив на пол Бади, без единой эмоции на лице, словно хладнокровный убийца, дух стремительно скакнул на стойку и оказался перед лицом сухенького мужчины! Занес в сторону обсидиановый клинок, намереваясь с силой вонзить его в глотку продавца:

— Что ты тво...!?! — недоуменно бросил Мориарти, не среагировав вовремя, но неожиданно его перекрыл нахальный голос:

— Ну-ну. Посмотрим, хватит ли у тебя духу на это, мальчик. — ничуть не испугался такого поворота мужик. Сложил руки на груди и приготовился к дальнейшим действиям. Но их почему-то не последовало, хотя рыжему оставалось всего ничего, чтобы лишить человека жизни...

— Да ты с крысой одной масти! — саркастично выплюнул Мориарти, наблюдая за глупостью спутника. Тот обеспокоенно на него покосился, ибо не понимал, что ему делать в такой ситуации. Хотел было спросить совета как, внезапно, позади с шумом раскрылась дверь! *Хлобысть!*

— Уважаемый! Пятерку медвежьих шкур для спальника! — на пороге оказался один из группы авантюристов. А именно — берсерк. Довольно статный, закованный в броню высшего качества, черноволосый мужчина с густыми бровями и грубоватым подбородком, отчего все его лицо казалось суровее грозовой тучи. И что еще больше не нравилось Алларосу в этой фигуре, так это недружелюбность оной. Юноша припомнил, что с самого их путешествия воин на них подозрительно косился. А когда молодой господин с напарником еще и выручили в пути стрелка из их отряда, скажем так, замяли некий конфликт с одним

богатым купцом, что ехал вместе с караваном, но имел прескверный характер, то и вовсе доверие у берсерка опустилось еще ниже. Ну не могут проходимцы просто так влезать в чужие дела без своей выгоды! По-мнению самого Мориарти, этот воин был в отряде авантюристов самым осторожным и, видимо, наиболее опытным. С ним стоило держать ухо востро.

— Ну надо же... — присвистнул он, узрев на магазинной стойке Цинсо, который успел вовремя скрыть клинок, но не слезть на пол. Тяжелым шагом начал приближаться к ним, не скрывая своего злорадства: — А вот я знал, что ваша парочка не такая уж и святая, как это показалось моим друзьям!

— Не понимаю, о чем ты. — лениво произнес Алларос, слегка отодвигаясь назад. *Ш-ш-ш-ш!* — недовольно зашипел под ногами Бади, давая знать о себе, чтоб не наступили. Премерзко скривившись, юноша рукой подозвал притихшего духа. Несмотря на то, что у Цинсо через пару лет вырастет второй хвост, проворности и опыта ему все же недостает, как и самому Мор — осторожности. А вот глупости у обоих в самый раз! Через край выливается! Уловив на себе требовательный взгляд воина, юноша нехотя заявил: — Не говори вслух того, чего не знаешь наверняка, Рэмэ. Мой товарищ указывал уважаемому продавцу, какой именно мех он хочет себе на плечи повесить. Знаешь ли, Цинсо такой привередливый. Не каждый цвет подходит к его хвосту...

Не веря ни единому слову молодого господина, берсерк повернулся к мужчине, вопросительно поднял бровь, мол это правда? В этот момент, по спине Аллароса пробежался холодок, а на лице дрогнул мускул, который так некстати заметил купец. Слегка ухмыльнувшись, он прищурился и словил внимание юноши. Будто протирая тряпкой стойку, суховатый мужчина жестом, едва заметно, показал два пальца. Это могло означать только одно: “Ах ты старый вымогатель!” — мысленно взревел Алларос, поняв, что молчать будут только за двойную цену. Гневно сжав кулаки за спиной, так чтобы этого не увидел Рэмэ, он все же кивнул, хотя внутри его просто душила до одурения жаба. *Хлоп.* — Цинсо виновато прислонился лбом к его талии и легонько потерся, взъерошив челку, как бы прося прощение. Мор недовольно закатил глаза: “Вот же непутевый ребенок...”, но по наитию руки сами принялись чесать черную гриву духа. Тот уже прижался всем телом.

— Нет, господин. Молодой господин прав, я слеп нынче. Не смог точно найти указанные меха, вот ушастый мальчик мне и помог. — как ни в чем не бывало выдал купец, довольный оплошностью наивных покупателей. Те аж невольно покраснели...

Закончив считать на счетах цену за товары, мужчина протянул покупателям свертки и озвучил цену, на которую даже у берсерка округлились глаза. Что уже говорить об Алларосе. Мысленно выругавшись, парень удрученно протянул три десятка серебряных монет в сухенькие скрюченные ладони и, не глядя на воина, что пилил его фигуру взглядом, передал вещи Цинсо и вышел вон.

Вжу-ух! Цап. — А-а-а-ай! Г-господ-дин! Отпусти, мне больно! — неожиданн заскулил лисий дух на всю улицу, когда его бесцеремонно схватили за широкое рыжее ухо и повели прочь от магазина. Следом за ними побежал и Бади, боясь пропустить очередную потеху. Скрючившись, рыжий пищал не хуже подбитой собаки и не мог никак ослабить хватку, пока жесткие пальцы Аллароса сами не соизволили его отпустить. — Смилуйся!

— Вот бестолочь! — гневно выплюнул Мориарти, когда они скрылись за углом покосившейся лачуги. Отпустил паренька, чтобы затем следующим ударом отвесить знатного тумака. *Хлобысть!*

— И-и-и-и-и!

— Замолк. — вполголоса бросил ему Мор, мягко захлопнув рот ладонью. — Скажи лучше “спасибо” за то, что не хлестнул по твоему милому личику! — тот резко притих, предался слуху, вдруг ему что-то хорошее перепадет, кроме подзатыльников. Алларос это мигом заметил. Хитро сощурившись, он иронично выдал: — Береги его, как зеницу ока. Уверен, когда вырастешь, от девок не будет отбоя!

— Мгму... — мотнул головой дух, принимая совет. Заметив, что молодой господин перестал на него злиться, Цинсо попытался чуть выпрямиться. А то стоял, как скрученная спираль. Мориарти, чувствуя его движения, руки от рта не отвел, просто сделал вид, будто не увидел. Молчащий напарник его устраивал как нельзя лучше, особенно после смачного косяка.

Едва лисий дух закончил разгибаться, как услышал недовольное от Мор:

— Вот пока не увижу от тебя слаженных и мудрых действий, не смей даже заикаться о своем втором хвосте и сотни годах. Это ж надо, так облажаться... Разве я просил в него ножом тыкать? Нет! Говорил запугать. Но это не значит применять оружие. Дипломатия, рыжий! Дипломатия и красноречие. Он таких дерзких и нетерпеливых, как мы, за версту чует и умело этим пользуется. Бар-рыга... Черт! Теперь мы на тридцать монет беднее!

— М-м-м... — услышав возмущенные бурчания Цинсо, он с печальным вздохом, отпустил его. Скривившись, дух вытащил с языка попавшие на него черные пряди волос и виновато пролепетал: — Г-господин... Я не подумал. Хотел, чтобы он испугался и так все отдал!

— Ну деревня! — прыснул Алларос, хлопнув по бедрам руками. Покосившись на магазинчик, весело ответил: — Решил кражу с выносом по среди дня устроить? Да еще и везде мелькая до этого. На тебя же первым и подумают! Уже хорошо, что плащ скрывает твои лишние пушистые конечности, а то местные камнями закидали б.

— В лесу меня такому не учили. И я не...

— Хватит. Усвой урок, мелкий. Впредь думай наперед. Должен же хоть кто-то из нас так делать, а? — хохотнул юноша и хлопнул дружески по плечу паренька. — Идем, пора двигаться дальше...

Закончив читать нотации, молодой господин заглянул в ближайшее к ним темное окно и окинул взглядом свое отражение. — Вот тебе еще расти, а мне уже можно гарем собирать. И никто не скажет, что я “стар” только по внешнему виду и годам. — заявил он, озорно подмигнув глазом отражению. Поправил на груди слегка перекошенные одежды, распушил челку по бокам, поправил хвост на затылке, а после направился к конюшням, где уже толпилась не маленькая толпа каравана, готовая пуститься в путь по приказу главы.

Глава 34 «Не зови беду, сама спокойно явится»

***

Десяток пар копыт мирно мяли под собой хрустящий белый снег... Вокруг просторные поля, да едва уловимые холмы. Лишь изредка можно было встретить парочку растущих спиралью деревьев. На километры вперед и назад только унылый однообразный пейзаж с стремящейся вверх лентой протоптанной дороги.

Полупустые повозки каравана качались из стороны в сторону, аккуратно огибая бугры и впадины, нещадно скрипя от каждого сильного толчка. По виду казалось, что служат они купцам уже не первый год, довольно покоцанными и обветшалыми выглядели их фасады. По сторонам от них двигались ровной линией всадники: наемники, охранники да носильщики. Более влиятельные люди ютились в обшитых мехом каретах, которых было всего две. Черне же приходилось морозить носы на свежем воздухе. Как и нашему герою.

Апхчи! — смачно выдал Мориарти, чуть не упав с лошади. Неосознанно потер пальцем ледяной нос. Погода и пейзаж, не смотря на то, что молодой господин и любил зиму, сейчас казались ему такими мерзкими, что хотелось просто взять и вытолкнуть какого-нибудь зажавшегося купца из кареты и самому туда залезть, погреться. Как бы он не утеплялся, а мороз со временем все же настигал его, пробираясь до костей. Пальцев на ногах юноша уже не чувствовал, как и лица, которое было наполовину закутано в шарф.

Апхчи! Хрц-ц. — Мда, это тебе не Маями... — хмуро прошептал Мориарти, скривившись. Затем взглянул на гриву своей лошади и седло, от которого уже невыносимо болела задница. Он никогда за свою жизнь так долго не ездил верхом и сильно боялся, что после всего этого еще долго будет ходить в растопырку, как какой-нибудь хмырь. В открытые глаза влетели сухие хлопья снега, что поднял вверх морозный ветер. Он больно зажмурился. Тоскливо констатировал: — Вот тцука... А ведь это мы еще к Суховетрию не подобрались. Каково же будет в горах?

— Молодой господин, что ты там шепчешь? — поинтересовался у него подъехавший вплотную Цинсо. В отличии от Мориарти, лисий дух умело держался в седле, либо просто не показывал своего неудобства, и совсем не мерз. Дело было в его строении тела и ином кровообращении, которое в разы сильнее гоняло кровь по телу и не давало духовному зверю замерзнуть. Мор, поглядев на счастливое лицо Цинсо, страшно позавидовал и еще раз чихнул.

— У-у-у... Кажется ты простудился.

— Брешешь, рыжий! — протестующе воскликнул юноша, сильно возмущившись. — Меня не может взять какая-то хворь, когда я столько всего пережил.

— Я не говорю, что она тебя взяла. Ты замерз. И кажется, что еще чуть-чуть и ничком упадешь с коня да уснешь. Я поспешу вперед и постараюсь убедить лорана Со Пэто остановиться на привал.

— Знаю, как ты умеешь убеждать, рыжий! — нахально отозвался Алларос на заботу духа. Выставив вперед руку в знак протеста, он заявил: — Думаешь из-за меня одного будет останавливаться целый караван? Не глупи. Им легче нас бросить, чем выйти за рамки установленного времени.

— А разве другие люди не в таком же состоянии, что и ты?

Мор покачал головой: — Большая часть здесь опытные вояки, прошедшие козни самой

ревнивой из погод. Они знали, что им предстоит и впрок подготовились, не то что мы, наскоро схватили вещи и дали деру из Залеора. Маги вон, заклинаниями греют себя, воины — настойками. Единственные, кто страдает, это носильщики, и те укутаны по самое не хочу. Видимо, тот деревенский барыга знал, что нам предстоит в пути, и намеренно утроил цены на обычные плащи. Вот же черт! *Апхчи!*

— И все же, мы давно не останавливались. Нужен отдых...

С этими словами, гнедой конь ушастика резво поскакал в начало строя, лавируя между наемниками, и престал возле окна главной кареты. Мориарти только и успел, что закатить глаза и устало вздохнуть. Все-таки, рыжий был прав. Умом юноша это понимал, но вот все его естество, да участвовавшие шумы в голове настойчиво требовали продолжать путь, несмотря ни на что!

Ш-ш-ш-ш-ш... Тц-ц-ц-ц-ц.... — уши внезапно заложило. Прикрыв веки, Алларос поднес ко лбу ладонь и начал мерно растирать брови, пытаясь облегчить этот гул. Но это слабо помогало. На место темноты пришли отрывки воспоминаний и чужих мыслей. Они лихорадочно носились перед глазами, отвлекая и маня к себе одновременно. Вдруг, потеряв ориентацию от этих картин, юноша склонился к гриве. Чуть ли не касаясь лошадиных волос лицом, он неосознанно затряс головой, будто в конвульсиях. Движения были столь неестественными, что неумолимо привлекли стороннее внимание...

— Братец Мор, с тобой все хорошо? — паладинша, взволнованная от вида молодого господина, лихо перебрались из седьмого строя в очереди к пятому и слегка поравнялась с конем Аллароса. Он ей не ответил. Руки, одетые в теплые перчатки, уже бросили поводья и теперь стремительно растирали ноющие виски. Веки хотели бы раскрыться, но их словно держали невидимые путы, не отпуская. Мориарти не понимал, почему его стали мучать эти видения. Одно бредовее другого. И все, все было неестественным, не относящимся к его миссии. Он видел волшебные места: то заросшие голубо-фиолетовые джунгли со сверкающей фауной, то леса грибов, где летали огромные птеродактили, то расколотые скальные равнины, в трещинах которых плавилась магма... Все картинки были сильно отличны друг от друга, но одно было неизменным на них:

— Иш тера ман... лука тер се кво... — сухо прохрипел Мориарти в шарф, видя как по земле в каждой местности ползут черные склизкие щупальца, из трещин которых выделяется ядовитый темно-зеленый туман. Конечности гладкие, лезут буквально из всего живого и мертвого, словно паразитические черви. А там, где скапливается от них слизь, выныривают белки нечеловеческих глаз, заглядывающих прямо в душу...

Из его рта на мороз вышел густой пар. Он всхлипнул и еще раз дернул головой, когда очередное видение сменилось сначала на морской пирс, а далее на горный хребет. Шипение в его голове иногда переходило в грохот, а иногда и в шепот. Кто-то говорил с ним. Наверное. А может... это были крики убиенных с противоположных картин, где те же джунгли, леса, равнины и горы пропитывались багровой кровью тысяч тел, усеянных по земле. Мелкие щупальца с прошлых видений, а теперь мощные и твердые высоко вздымались в небо и прорывали материю мира, образуя трещины! Мертвецы, пробитые окровавленными конечностями некоего монстра стонали, лежа неподвижно на склизкой земле, и звали своего господина, что так и не забрал их души на небо. Они звали Создателя. Творца всего. Однако, божество молчало. И все, что им оставалось, это гнить под травами, грибами, пеплом и слизью, как телом, так и душой. Пока...

Пока иное божество не возжелает принять их в свои объятия!

Мысленно юноша летал над этими землями, лавировал между колоссальными колоннами, иногда снижался, чтобы рассмотреть все подробней. Это было одновременно и жутко и любопытно. Как в кадрах из фильма ужасов. Тела, скрывающиеся в коконе щупалец, стонали и звали на помощь, иногда тянули прогнившие и полусъеденные руки к небу, в надежде на спасение. Но небосвод был темен и глух к их крикам.

Стоя уже на твердой, не покореженной слизью земле, Мориарти огляделся. Конечности ловили все, что двигалось рядом с ними, но по неизвестной причине, не трогали юношу. Это его слегка насторожило. Но он не успел ничего обдумать, так как краем уха услышал крики маленькой девочки, что моляще просили о помощи. Не ждя и секары, молодой господин метнулся вправо, к группе голых деревьев, под корнями которых происходило какое-то движение...

Едва удержавшись на скользком холме и не свалившись в лужу слизи, Мориарти схватился за тонкий ствол и повис на нем, смотря в небольшую канаву. Крики были все тише, хотя он точно был уверен, что шли они именно снизу. Быстро оценив обстановку, юноша стал спускаться. Ветки хорошо ему в этом помогали. Минута и он уже стоит в канаве по колено в “червях”, которые стремительно принялись обвивать его ноги, но не причиняя вреда. Осматривался еще пол минуты. Алларос уже долго не слышал криков девочки. Но ему хотелось верить, что она до сих пор жива, что он не опоздал. Секара! И буквально в метре от него вспенилась слизь! Взметнулись дуги черных щупальцев, среди которых выглянула грязная светленькая ручка. Мориарти в панике кинулся к ней! Едва схватился за ладонь. Кожа была такой скользкой и прожженной кислотой, что было ужасно неприятно ее касаться! Парень боялся, что если он потянет чуть сильнее, то просто оторвет ее!

Но вот он сделал одно движение назад, второе и третье... *Хах! Тяжелый вздох вышел из недр жижи.* Показалась голова девочки...

— Твою ж...!

Алларос в страхе неосознанно дернулся в сторону, чуть ли не отпустив ее! Узрев искореженное, полусъеденное до черепа и мяса лицо, без волос и зубов, он застыл изваянием. Неожиданно, губы ребенка или то, что от них осталось, растянулись до ушей, и из горла вылетел истошный визг, оглушивший Мориарти в один залп!

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Он лихорадочно бросил ее гнилую руку и зажал уши. Девочка не переставая верещать, ушла на дно канавы, утаскиваемая пробившим ее в брюхо щупальцем, в момент дезориентации юноши...

Как только ор прекратился, и давление с ушей спало, Мориарти нерешительно открыл глаза, боясь увидеть этого ребенка еще раз. Но того уже и след простыл. За место же детского тела его встретил...

— На-аш-ше-ел те-ебя-я!!! — шипящий голос пробрал до глубины души, молодой господин с нескрываемым ужасом метнулся вон из канавы! Хватаясь за сухие ветки уже мертвого дерева, он едва дыша вылез наверх и бросил взгляд через плечо, откуда на него буквально с десятков секар назад смотрел рыбий бело-желтый глаз...

Сейчас его уже не было. Лихорадочно вздохнув, Алларос хотел было шагнуть прочь от земли и устремиться к небу, как неожиданно в прыжке его лодыжку ухватило одно из мерзких щупалец и яро дернуло вниз!

А-а-а-а...! Бульк. — вспенившаяся жижа мягко приняла юношу в свои объятия и пожрала его без остатка...

— Алларос... Алларос! — настойчиво позвала Мираэлла парня, дернув за плечо и выровняв его в седле.

— Нет! Нет! А-а-а-а! — выкрикнул внезапно он, чуть ли не выскочив из седла.

Его сознание было в панике. Алларос едва понимал, где находится. Глаза стремительно бегали под опущенными веками туда-сюда, все никак не открываясь, пока... *Хлоп. Хлоп.*

— Ммм. Ах! — еще раз подпрыгнул на коне Мор, когда по его щекам прошлось несколько ободряющих ударов, заставивших очнуться и открыть глаза. Парень, едва придя в себя, испуганно дернул головой и моментально устремил взгляд на взволнованную богатыршу. Сердце у него гулко стучало в груди, а тело потряхивало в ознобе.

— Тише, тише. Ты что, уснул?

Заслышав мягкие слова, Алларос слегка отошел от шока сна. Медленно перевел взгляд на гриву идущего коня и нерешительно, будто боясь веревки, взял поводья в руки. За его движениями пристально следили глаза богатырши. Девушка, заметив неладное, прищурилась и цепко осмотрела фигуру парня. У того неприятно засосало между лопатками от такого взгляда. Через минуту молчания, она все же вынесла свой вердикт:

— Кажется ты замерз. Нам нужно встать на привал.

Поняв, что ему и вправду приснился кошмарный сон из-за лютого мороза, Мориарти слабо бросил ей:

— Не беспокойся. Цинсо уже отправился уговаривать лорана. — махнул вперед рукой. Заметив, что паладинша до сих пор его пилит взглядом, он сконфуженно почесал затылок и попытался ей улыбнуться. Что ели ели получалось. — Все хорошо, Мираэлла. Честно! Я жив, здоров. *Апхчи!* — смачно чихнул в локоть и хрюкнул носом. Скривившись, выругался на свою слабость перед обычной простудой. Девушка удрученно покачала головой, глядя на все это, и неумолимо произнесла:

— Я вижу, как ты здоров. Пойду их потороплю, а как встанем, дам тебе лекарство и попрошу Дэжеана нормализовать твои духовные потоки. Видимо, они не в ладах с физической оболочкой.

— Что верно, то верно... — пробубнил себе под нос Мор, припомнив не вылеченный до конца дисбаланс двух начал. Лондон конечно дал целый арсенал снадобий и наставления, но на полное выздоровление требовалось время. Увы с духовным ядром никогда нельзя шутить или торопиться. *Рядом заржала лошадь.* Молодой господин мигом вскинул голову и увидел, как от него прочь уносится кобыла Мираэллы, вслед за лисьим духом. Призадумался: “Какая четкая у нее была речь. Видно сильно взволновалась от моего состояния... Ну да ладно. Интересно что же такое мне снилось, что я едва пришел в себя?”

Думал он много, но не учел лишь одного. Того, что мысли паладинши были отнюдь не о его простуде. Ее душу терзал противный червячок страха. Ибо она узрела, в глазах юноши не его обычный болотный цвет, а ядерные зеленые зрачки, полностью поглотившие радужку, из которых едва струился дымок, сразу же уносимый порывами ветра. Возможно, с усталости показалось. Мираэлла очень хотела, чтобы ей это всего лишь привиделось. Но резкие смены настроений брата Мориарти и его неконтролируемые движения говорили девушке, обученной в Святой гильдии, как искоренительницу одержимости и злых духов, об обратном.

***

Они встали через какое-то время на лагерь. То был день, чуть позже полудня.

Некоторые салаги разожгли костер, кто-то начал возиться с едой, а остальные,

наемники и купцы, принялись отдыхать после долгой поездки и разминать ноги. Мориарти устало сел на поваленное бревно, которое кто-то из охранников прикатил из леса. Приободряюще потянулся и *Апхчи!*

— Молодой господин, ну как ты так умудрился заболеть-то? — вдруг из-за его плеча показалась черноволосая голова Цинсо. С тревогой во взгляде лис осмотрел Аллароса, а после залез рукой в дорожную сумку, кою снял с коня только что. Задрезжал там вещами и вскоре вынул небольшой сосуд. — Вот, выпей скорей. Пятый брат строго приказал следить за тобой и в одно время давать таблетки.

Мор поднял на рыжего красные от простуды глаза и надменно фыркнул: — А что не от простуды? Я ему такую драгоценность подарил, а этот ушастый хмырь в благодарность напихал нам все от дисбаланса начал. Какой будет толк от этих лекарств, если меня выведет из строя иная болячка? *Апхчи!*

Хрюкнув, парень потер мокрый нос. Цинсо хотел было ответить на его вопрос, но тут внимание обоих привлекло столпотворение авантюристов. Все бы ничего, многие из них занимались своими делами, однако вот три персоны о чем-то яро спорили на повышенных тонах. Ими были паладинша, берсерк и лазаретник.

— Нечего ему помогать! Это самый настоящий плут! Ты б видела его в деревне. Притворщик. Предположу, что он и дня легально не работал, а нам наплел сказки про Инквизицию и свою святость. — воин презрительно покосился на сидевших героев. Заметив заинтересованный взгляд Аллароса, публично плюнул себе под ноги.

— Это не твое дело, Рэмэ. Он помог Лагену, значит мы в благодарность, вылечим его... — в протест отозвалась Мираэлла и деловито положила руки на грудь. Ей сильно не нравилось поведение спутника. Агриться на случайного наемника, да еще того, кто выручил его друга из беды, было выше морали рыцарей.

— Господин, это она о тебе? — тихо спросил Цинсо, чей хвост обвился вокруг талии дрожащего Аллароса. Тот хмуро уставился на занимательную тройцу, и принялся следить за мимикой каждого наемника. — Разве это большая проблема, попросить лазаретника облегчить твои симптомы? Почему этот громила так протестует!?

— Тише, Цинсо. — отдернул его Мор, положив руку тому на колено. Рыжий недовольно засопел. Молодой господин начал размышлять вслух: — Рэмэ подозревает в нас самозванцев. По его мнению, служители Великой Инквизиции не могут так легко заболеть смертной болезнью. Мол у нас для защиты должны быть соответствующие амулеты. Догадки подтверждают и наше поведение в деревне и бывшие беседы. Вряд ли солдаты света будут вести дружеские беседы с простыми авантюристами...

— А если мы только в нее вступили?

— Не клеится, рыжий. — фыркнул Мориарти. Дернул от озноба плечом. — Тогда мы должны усердно трудиться в форте и доказывать свою полезность, а не шататься по равнине.

Пока они вели тихий разговор, тройка наемников уже все порешала. Берсерк под натиском Мираэллы все же отошел в сторону, бросив напоследок пару ласковых. А лазаретник только было хотел направиться к Цинсо и молодому господину, как неожиданно был остановлен за локоть богатыршей. Подойдя к нему вплотную из-за спины, она что-то ему шепнула на ухо, а далее кивнула в сторону героев и отошла к повозкам, проверять целостность товаров. Это поведение не осталось незамеченным. Алларос нахмурил брови. За это время после разговора в пути девушка ни разу не обмолвилась с ним и словом. Может, боялась заразиться? Хотя нет. У нее целитель всегда под рукой! “Интересно, и чем же я ее

разгневал или напугал? Ведь раньше она трещала со мной возле костра без умолку...”

Видя, как к ним идет лазаретник, Мориарти сухо спросил у лисьего духа:

— Цинсо, ты же немного разбираешься в устройстве магических потоков, хоть сам и не используешь манну? — он утвердительно кивнул и тут же насторожился. Следом пошел приказ: — Тогда следи за чародеем. Из-за кулона, он не сможет мне сильно навредить. Но я должен точно знать, что лекарь будет делать и как осматривать, понял?

— Ясно, господин. — понял его дух. Алларос знал, что божественный лис помимо сопротивления к магии и неумения колдовать, мог читать и понимать все рунные знаки, что представляли перед ним. Это сейчас могло многое рассказать юноше. Мираэлла вела себя странно. Выходит что-то заметила в них, для себя неправильное. Он вспомнил, как отзывался о паладинах Зевран. Столько презрения и в то же время высокомерный дрю старался обходить этих фанатиков стороной. Ну не нравились они ему и все! А вот Бай-Чон-Е, в отличии от старшего брата, на вопрос “почему с ними не стоит иметь никаких дел?” отвечал наиболее кратко: “Это бездумный меч Святого пантеона.”

“Странное дело. Вот есть Инквизиция, что стоит чуть выше всех стран материков и поддерживает порядок в мире, искореняя неугодных злодеев и отступников. А вот религия — Святой и Темный пантеон. К обеим сторонам относятся десятки божеств и духов, которым поклоняются существа разных стран и рас. Каждый пытается надрать хвост противоположной баррикаде. Вследствие чего появились такие организации как Святая Гильдия паладинов и Союз Личей. Некие гуманоиды борются друг с другом, думая, что их дело правое. А самим богам до этого и дела нет. У них свои терки на небе и под землей. Святая гильдия... Святая гиль...”

— Позволь тебя осмотреть, брат Мориарти. — прервал раздумья подошедший лазаретник. Мор почувствовал, как замер рядом Цинсо. Но все же кивнул. Врач сразу же снял с замерзшего юноши меховой плащ, оставив только обычную одежду, чтобы было делать легче осмотр. Дальше присел на корточки перед ним, глубоко вздохнул и поднял вверх указательный палец...

Треск горящего дерева в костре. Вой ветра... Веселые выкрики союзников. — маг стал выводить сложные закорючки в пространстве с едва заметным свечением. Но как только первая руна была закончена, она полыхнула изумрудным цветом, готовая по воле хозяина впечататься в нужный объект и всем естеством оказать содействие. Следя за лазаретником с нескрываемым любопытством, Мориарти опущенной рукой пытался незаметно повторить эти движения. Но его собственные карикатуры совсем не горели, как бы правильно он их не выводил. Бросив это дело, Мор перевел взгляд на напряженного духа. Тот сидел, будто кочергу проглотил, не моргая и не шевелясь. Только зрачки его едва дергались, смотря через другой уровень пространства...

Вслед за изумрудным знаком пошли малиновый и серебристый, которые один жестче другого вписывались в грудь Мориарти, с силой откидывая его назад.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

— Так, так, так. Интересно... — шептал себе под нос чародей, видя в юноше скопления энергетических и духовных связей. Когда он закончил осмотр тела, то принялся за излечение недуга простуды. Это заняло не больше двух минут. Но по странной причине, лазаретник не отвел руки от молодого господина, а продолжил водить ею из стороны в сторону, выпуская из ладони едва уловимую голубую энергию. Мгновение и эти силы коснулись сознания Мориарти!

Хлобысть!

Вдруг лекарь отлетел от юноши на приличный аршин, больно упав на спину возле полыхающего костра! Алларос открыл глаза, кои сами по себе закрылись во время сеанса от присутствия чужой энергии. Узрел взволнованно встающего мага и взгляды десятка пар глаз. Недоуменно приподнял брови...

— Т-ты... — начал было гневно шипеть лазаретник, тыкая пальцем не в Аллароса, а в рядом уже стоящего Цинсо. Тот был взъерошен, как воробей, и стоял в боевой стойке, готовый в любой момент вонзить в неудобных эбонитовые клинки.

— Ты преступил порог дозволенного, брат Дэжеан. — сухо выдал дух, в миг потяжелевшим голосом, что был как-то не свойственен подростку. Оглядев присутствующих и дернув ушами, Цинсо глубоко вздохнул и неохотно поклонился чародею: — На этом твоя работа закончена, мы благодарим тебя за помощь.

Мориарти также поднялся, накинул на плечи свой плащ и тоже поклонился, не переставая буравить Дэжеана взглядом. Так он и думал. Мираэлла что-то хотела проверить, и не будь с ним умелого божественного духа, наверняка что-нибудь да нарыла. “Не хорошо...” — удрученно подумал Мор, почесав кончик носа, когда лазаретник, плюнув себе под ноги, ушел прочь от костра, а Цинсо объяснил владыке, что пошло не так: “Заклятье очищения и усмирения... Ну-ну. они думают, что я одержим? Дерьмо, хах. У меня слишком много связей с иными личностями... В голове творится бедлам... Нехватало нажать себе врагов в виде этих авантюристов. Что же. Единственное, что притупит их подозрение, это очередная помощь с нашей стороны...”

***

— Хэй, ребята, как настроение!/? — принесся к костру кипу хвороста, задорно спросил Мориарти у хмуро сидевших авантюристов, пара из которых — стрелок и стихийник попыталась не спалить для всего отряда свежее пойманной еды. На морозном воздухе силы естественного огня конечно же не хватало. Поэтому пришлось поднатужиться и магу, на висках коего от напряжения аж вздулись синие вены. Увы, за магию в этом мире нужно платить. И порой здоровьем или жизнью... На оклик обернулся охотник. Увидев брата Аллароса, добродушно ему улыбнулся, как другу, и колко ответил:

— Прекрасно, как видишь! Скоро вон, за место холэнок (грызун размером с нутрию.), Пирона будем есть. Смотри, как перекосило мужика. Того гляди, удар хватит, так и закопаем. Хотя... так съедим!

Чародей недовольно покосился на стрелка и не успел тот и рта еще раз открыть, как из дров на него выскочила пламенная саламандра, злющая как сотни мигер!

— Ёперный театр! — испуганно вскрикнув, Лаген вместе с Мориарти пулей взлетели с ногами на бревно, будто увидели тысячи усатых тараканов под собой! А рептилия ж за ними...

Матерясь на нерадивого мага отборным матом, охотник отпихивал башмаком горящую морду ящерицы, что настырно лезла к ним. В то же время ему помогал Алларос: закидывал существо комьями снега и не давал саламандре расплавить сапоги Лагена, которые держали оборону при осаде захватчиками. Такой поворот событий да и купания совсем не устроили ящерицу и тогда она начала...

Клац! — Уф... Твою ж чертовщину! ***Р-р-р-р. Клац!*** А-а! Пирон, сволочь ты ехидная убери свое животное от меня! ***Клац уже возле икры*** Фу! Назад! — истошно заорал стрелок, едва поспевая убраться конечностью из-под зубов саламандры.

— Ха-ха-ах... — не переставая кидать снег, заливался Мориарти смехом, наблюдая за этой редкой картиной. Все-таки не каждый день увидишь, как опытного наемника, ладящего с лесом и животными, доводит до ужаса волшебная рептилия. Поправка... Злющая волшебная рептилия.

Клац! — Фу я сказал! Мориарти, и ты зараза туда же!? Хватит горло драть да душ ей устраивать! Сделай хоть что-нибудь полезное!

Стоя по другую сторону бревна уже в подтаявшем сугробе и видя, как рептилия медленно, но верно настигает своего недруга, юноша перестал хихикать. Замер, оценивая ситуацию. Затем недоуменно почесал затылок и с мольбой посмотрел на пироманта. Тот с таким же взглядом на него, мол я тоже в невыгодном положении, знаешь ли. Так и стояли они почти пять минут, пиля друг друга глазками, пока саламандра нагло подбиралась к стрелку, загоня беднягу чуть ли не на спиральное дерево, что росло в пяти аршинах.

— Спаси-и-и-ите!!! — не дождавшись помощи, не вытерпел охотник и заорал на всю Ивановскую, привлекая к себе внимание со стороны. Начали сбегаться соратники. Повыхватывали мечи и, добежав, остолбенели.

— Э-э-э... А как это убить? — спросил один коренастый мужик, впервые видя огненную ящерицу, которая, как понял Мориарти, не отличалась характером от его вредной канализационной крысы, что бегала где-то недалече. Второй верзила почесал щетину и переступил с ноги на ногу. Тем временем стрелок не затыкался, бросал лихорадочные взгляды к земле. Туда, где рептилия уже карабкалась по дереву...

Перестав потешаться над ситуацией, Мориарти почесал кончик носа и уже более уверенно потребовал у чародея: — Брат Пирон, ну это не дело. Разве тебе не сколечко не жалко своего товарища? Только взгляни, он скоро с макушки прыгать будет!

— А тебе то, что? — ехидно прыснул в ответ стихийник, глядя на языки пламени. — Сочувствием проникся? Помнится, ты не так-то давно от своей крысы по всему лагерю в испуге улепетывал. Хорошая зарядка, не так ли?

Аллароса аж перекосило от воспоминаний о недавнем сто пятом забеге от Бади. Противная крыса, которую и пнуть нельзя, стебалась над молодым господином как могла. Разумеется, в ответ, кроме бантика и поводка, тоже было не меньше пакостей. Мда. Это война предполагает быть до-олгой.

— Вот что, не ломай-ка ты, брат Мор, Лагену развлечение, а лучше садись рядом со мной в тепле и заканчивай жарку. Отряд с голоду померу пойдет, пока стрелок с дерева слезет. Этому бестолочу давно пора перестать бояться хладнокровных гадов...

Скрип дерева. Кхр-р... Сломались ветки. Вжу-у-ух. Хлобысть! Ругань. Забег Недовольное рычание саламандры.

Следя за догонялками уже вылезших с “сосны” саламандры и охотника, юноша хмыкнул: — Не буду спрашивать, с какой это стороны она хоть сколько-то холодная или когда такой становится...

— Разве что, когда спит. — улыбнулся Пирон молодому господину, а после убрал руку от пламени, закончив поддерживать жар. Ему нужно было восстановить манну и сбалансировать циркуляцию энергии в золотом ядре, а на это требовалось время. Поэтому он сел на бревне ровнее и, скрестив под собой ноги, впал в состояние медитации. Мориарти остался один со своими мыслями.

Спустя два часона, пиромант вновь вернулся в реальность. Точнее сказать его выдернул из снов беспокойный топот соратников и громогласная ругать со стороны.

Маг недоуменно осмотрел поляну. Черт. Стоило ему отвлечься на всего ничего, как он не только без ужина остался, мяса-то на вертеле уже не было, так еще и лагерь весь нервно жужжит, подобно улью! Проводив взглядом испуганных носильщиков, кои поспешно пронеслись мимо него, чародей недовольно сощурился и поспешно поднялся. Повернулся к толпе орущих друг на друга наемников. И тут же на краю поляны нашел знакомую фигуру господина Мориарти, на которого яростно, чуть ли не брызжа слюной, бросался взбешенный Рэмэ. Юноша упрямо с легким раздражением и брезгливостью смотрел прямо в глаза берсерку, но не поддавался на провокационные обвинения. Маг также заметил, что брат Мориарти лихорадочно прикрывает рукой спрятавшегося за спиной едва стоящего на ногах мальчика-лиса, не давая воину кинуться на паренька. Отчего берсерк злился еще больше и нападал словесно вдвое хлеще! Секара, и вот воин уже схватил юношу за одежды да лихо поднял в воздух!

“Ну нашел, с кем лаяться! Пора бы мне вмешаться...” — скривился Пирон на подходе к ним. Мужчине не нравилось встречать чужие перепалки без важной на то причины. Но еще больше он не любил в конце драк вместе с Дэжеаном лечить довольно пылких товарищей, тратя на них свои силы и здоровье. Увы, на данный момент назревший конфликт требовал к себе вмешательство со стороны. “Сначала разрулим их проблему, а затем займемся общей сумятицей” — вздохнув, маг, как самый старший среди авантюристов, уверенно встал рядом с ними и...

***

Алларос Мориарти.

За полтора часа до этого...

Делать было нечего, а сидеть холодно. Решил пройтись по здешним красотам, а то что я вечно гуляю от повозки к кострам? Мимоходом поискал Цинсо, но не нашел. Возможно, дух отправился на охоту. Вот бедняга. И одновременно ходячая проблема... Раньше парень клялся, что ему хватит съесть пару тел в месяц. Но сейчас... то ли я его с рейнджерами разбаловал, то ли у него метаболизм ускорился. Однако жрать он стал хотеть куда как чаще, чуть ли не по два раза в неделю! Видимо детское тело, поняв, что худшие дни позади, настырно требовало насыщения, дабы возратить взрослому сто сорока летнему организму все, что ему не добавляли.

Цинсо крутится, как может. Терпит. Но я то вижу, как ему херово. Пару раз застал его рыгающим в кустах, после ужина. Ни свежее мясо животных, ни жареное ему не могло заменить человеческого. Как я понял, все дело в духовных каналах, которые пронизывают мышцы. Вот к примеру, из сказок вампиры пьют кровь у людей не из-за того, что им так этого хочется, а потому что у них нехватка витамина Д. Мертвое тело не может накапливать его через солнце, вот они и восполняют за счет других. Тут примерно та же тема. Духовные соки, что струятся по мышечной массе гуманоида, запускают в организме рыжего системы пищеварения, кои, переваривая эту энергию, обостряют рефлекс и, возможно, влияют на работу иных, расовых умений. Парень в последнее время совсем расстроен и подавлен. Увы, мы уже несколько дней не заходили в поселения, а есть людей из каравана, я ему строго настрого запретил.

“Не представляю, как его начинает ломить при виде мельтешащих вокруг соратников. А живот мутить от красного мяса здешних тварей...” — так, раздумывая о проблемах рыжего, я неосознанно прислонился к гибкому стволу ветвистого дерева, что в народе звалось “Целиа”. Красно-бурый ствол был сплетен из множества мелких стволиков, словно женская коса. Он

тянулся ввысь подобно сосне и на вершине резко коробочкой расходился в стороны, по началу строго горизонтально, но как только ветви теряли свою стойкость и истончались, то сразу же начинали свисать голыми лианами к земле. Целиа росла на краю небольшого обрыва, устеленного невинным снегом. Отсюда открывался симпатичный вид на экзотические для меня рощи и серебряные равнины. Мог бы открыться, если бы светило солнце. Увы, посреди ночи, я ничего такого не смог разглядеть. Что ж, фантазию еще никто не отменял.

Неспешно вдохнул морозный воздух, к которому уже успел привыкнуть, как к постоянному спутнику. Поправил шарф и прикрыл глаза: “Хорошо... Холодно только.”

Стоило мне лишь на мгновение уйти из реальности, как голову наполнили воспоминания. На удивление, смешанные. Что-то из родного мира, который я вспоминал ночи напролет, лежа на кровати в гостинице Залеора. А что-то и из Фортунати. Особенно в последние недели под веками мелькала куча незнакомых и знакомых лиц наперебой с пейзажами неведомых земель.

— Все так запутанно... — устало протянул я в темноту. Зевнув, потянулся. *Глухой хруст* — Ну да ладно, расхлебываем.

Стоя по икры в снегу, я цокнул языком, памятуя о том, что очень давно как-то не слушал громкой музыки. Ее мне очень не хватало! Ибо эта тишина потихоньку начинала напрягать. “Вот черт... Хочу свой плеер. Засунуть бы туда энергетический кристалл, и работал бы он до окончания века. Почему здешние ученые не придумали развлечения во время пути? А то зелья, порталные арки да магия есть, а радио ФМ — нет! Безобразие, надо бы их надоумить, письмо что ль написать...?” Недовольно ковырнул носком сапога продавленную мною же норку, а после бросил пару угрюмых взглядов на близ растущие деревья, минуя утес. Не увидев ничего для себя важного или интересного, развернулся кое-как и решил возвращаться. Но только я прошел пару тройку аршин, как из глубины рощи, что была чуть ниже, под утесом, раздались еле уловимые стоны...

И-и-и... Р-р-р...

Остановился. По спине пробежался холодок, когда вой повторился... Невольно передернул плечами и только решил от греха свалить куда подальше, как вдруг во тьме крики, что больше напоминали подбитого волка... стали похожи на детский плач!

— Цинсо? — недоуменно спросил я у пустоты, памятуя первую встречу с духом. На удивление, звуки почти совпадали. Лишь изредка эхо ломало и искажало их.

Терзаемый в одном флаконе и любопытством и беспокойством, я аккуратно заглянул под утес. Поискал глазами хвостатую фигурку. Но ничего не увидел.

“Может я зря волнуюсь? Скорей всего это просто одна из чудаковатых птиц, что горло дерет, как на смертном одре.” — попытался я себя успокоить, покосившись в направлении лагеря каравана. Из той стороны в тот же миг до моих ушей дошел басовитый смех какого-то шумного громилы, кой явно не боялся привлечь к себе ненужное внимание за пределами стоянки: “Рыжий давно ушел на охоту... Небось уже вернулся! Да и мне не стоит стоять одному в одиноком лесу, не дай Бог, повторится история с Кордоном!”

Однако, как бы я себя не отговаривал воротиться к кострам, ноги же упорно понесли тело в против воли головы...

— Тс. *Вжух. Чавк!* Ай! Млин... — поморщился от неудачного спуска с крутого обрыва. Ноги по колено ушли в противный по ощущениям снег, который шустро залез в щели меж кожей сапогов и штанами. Мда, не приятно...

Всхлипы и стоны тем временем не прекращались. Вот только, чем ближе я подходил к эпицентру странного шума, тем лучше мог разобрать, что, помимо плача в ночи, раздавалось также и чавканье! Сердце гулко забилось в груди, когда в него закрался червячок сомнения: “Я же не ошибся? Это ведь рыжий?”

Тихо подобравшись вплотную к месту стонов, скрылся за толстым стволом дерева. Немного погодя, выглянул наружу...

Мне конечно доводилось видеть картины и по страшней той, что я увидел сейчас, взять же того бронтозола, но... тут тоже не конфети раскидали.

Неосознанно прикрыл тыльной стороной ладони рот. Так, на всякий пожарный. К горлу подкатил неприятный ком, лишь глаза смогли во всей этой мгле уловить мерзкую субстанцию, некогда бывшую оленем, или похожего на него зверем. Благовония никак не обработанного мяса заполнили место и теперь вызывали у моего желудка головокружение.

Травоядное существо лежало прямо под огромным “дубом” и было разодрано от ребер до таза. Кишки кучей валялись возле окровавленной головы оленя. И по-моему, там они были не одни. Однако, вдаваться в подробности состава кучки да ломать зрение я не стал. Ибо все внимание было направлено на сидевшего вблизи туши хищника...

“Вот незадача. Не видно!” — удрученно возмутился я, чуть ли не всем корпусом выглядывая из-за дерева. На ту пору весь свет, исходящий от лун, был поглощен набежавшими густыми тучами. Скорей всего, приближалась метель.

Мысленно ругнувшись, я потер перчатками глаза и еще раз взглянул на силуэт охотника, не в силах угадать, кто же это передо мной. Лапы, хвост и уши есть. Но у Цинсо они тоже имеются! Если он сядет на корточки, то можно и спутать с волком или лисицей, ростом-то невелик.

Так ничего и не рассмотрев, я решил подойти чуть ближе. Все-таки, шанс уйти из когтей прыткой зверюги у меня был. Лагерь не далеко. Поорать да запрыгнуть на дерево, ожидая помощи. Ну может прокатит... Обдумывая отступление, я мягко нырнул в ближайшие кусты. Причем, попытался это сделать так аккуратно, чтобы и их не задеть и хрустом снега не спугнуть сидевшее под деревом нечто, что на фоне корявых деревьев и разбросанных остатков оленя выглядело довольно устрашающе.

Но то ли сегодня не мой день, то ли встал не стой ноги, но по велению удачи ровно в тот момент, когда я опускался на землю, в паре аршин позади хрустнула противно пышная ветка.

Кхр. Еще странней. Наступил на нее не я.

Испуганно покосился через плечо... Сглотнул.

И тут же, тцука, вскочил как ошпаренный!!! Да ломанулся прочь из этих джунглей прямо к ТОМУ ЗАВЕТНОМУ ДЕРЕВУ, ибо узрел в шаге от себя наливные красные глаза ОГРОМНЫЕ зубищи косматого зверя!

Вжух. Кхр-кхр. Хруст. Хлобысть!

Мой ледяной нос принял на себя весь удар. Мда. Бестолковые ноги в панике забыли, кто из них бежит первой, отчего не заметили по пути торчащий корень и все вместе полетели в снежные облака! Однако, долго нежиться на перине я им не дал. Лихорадочно сев на зад, утер лицо от снега и тут же принялся пятиться в сторону, когда увидел две пары глаз, плящущих на меня. Увеличив расстояние между нами, прыгнул на ноги и в страхе дрожащими руками схватился за рукоять кинжала, кои было легче достать, чем клинок. Выхватил его и выставил на изготовку. Испуганно воскликнул: — П-прочь, черти! Я — яд-

довитый и не вкусный!

Впереди кто-то иронично фыркнул. Вот только мне было не до анализа, как это у них получилось. В голове стучала кровь. А в горле пересохло от частого дыхания. Всему телу стало от холодного пота так мерзко, что в пору бы застонать да забиться в уголок, чтоб все прекратилось. Но время было не то.

В эти секунды решалось, буду ли я жить дальше или вот как это чудо природы с рогами буду валяться расчлененным под деревом да испускать зловония...

Не долго думая над своей участью, нашел в себе второе дыхание и, вскочив на ноги, драпанул в сторону огней лагеря, не забывая оглядываться!

Казалось, что это у меня получится...

Поступь за спиной. А затем *Кхр. Вжух! Хлоп!* Вдруг существо, что было в десяти метрах от меня в один прыжок преодолело разделявшее нас расстояние и вцепилось мне в запястье!

Я истерично рванул руку на себя, пытаюсь вырваться! *Вжух! Чавк.*

На мою удачу существо охотно поддалось моей инерции. Или было не в силах с ней совладать. В любом случае оно полетело вперед меня и кубарем угодило в сугроб, больно ударившись ребрами о неприметный ствол дерева, что скрывался в темноте! *Хлобысть!*

— Иу-у-у-у! — протяжно взвыло существо от сильного удара. А после... закричало и заплакало.

Я, готовый при малейшем подъеме твари дать деру, остолбенел от этих звуков. На моих глазах фигура начала извиваться на земле, мять под собой снег. А дальше взяла да скрутилась в позу эмбриона, не переставая выть!

Неожиданно мое тело кинулось не прочь к каравану, а к нему, напрочь позабыв и о волке в кустах и о том, что передо мной страшный зверь. А все оттого, что рошу окатило одно единственное, неповторимое слово, заставившее меня рискнуть, несмотря ни на что...

— Ма-ма!!! Кха-кха... — оно резануло душу и сердце. Настолько было протяжным, умоляющим.

Упав на колени возле существа, я ладонями раскопал его из-под снега, что упал сверху с кроны дерева и ужаснулся...!

— Господи помилуй... Цинсо! — под моими руками лежал парнишка, испачканный по уши в крови. Вся его одежда была мокрой и порванной. Тут же с неба из-за туч выглянула пара лун и показала мне его осунувшееся, похudevшее лицо с острыми скулами. Он не смотрел на меня своими голубыми глазами. Детьё корчилось в муках нестерпимой боли, что резала ему желудок и ушибленные ребра! Цинсо тошнило. Постоянно. — Что... что с тобой!? Почему ты не сказал сразу, что это ты!? Я бы тогда не ударил тебя! — принялся я забрасывать его вопросами.

Вдруг лисий дух в перерывах между спазмами махнул рукой и грубо меня прервал. Едва отдышавшись, прохрипел: — Чем скор-рей сдохну... тем л-лучше. А т-тебе нечего з-здесь... делать. Ва-али-и...

Слова парнишки хлестко ударили, словно пощечины. Защемило в груди.

Однако, не смотря на это, я поспешно замотал головой и приструнил его дерзость: — Не смей... так со мной разговаривать, парень! Быстро говори, где болит!?

Но дух вновь отмахнулся от моей поддержки, даже не удосужившись ответить. Найдя в себе остатки сил, поднялся и медленно, покачиваясь маятником, направился к мертвому оленю...

У меня сперло дыхание.

“Эти движения... кукольные, предсмертные.” — осознание пришло в тот момент, когда память услужливо показала некогда увиденное в детстве. Похожей походкой ходил мой любимый кот, которого отравили сильным ядом. Бедняга месяц мучился, исхудал до костей, но боролся за жизнь, пока этот медленный яд не вывел из строя его органы пищеварительной системы один за другим... Перед смертью, я заглянул в его пустые, измученные болью глаза, которые мне не получилось забыть...

Под веками предательски защипало. Ресницы быстро намокли от слез, пока Цинсо двигался среди ухабов. Мертвый. “Как же так? Ты же не собираешься и вправду здесь...?”

Он устало рухнул на икры возле туши. Дрожащими руками потянулся к кровавой плоти. Разорвал мышцы и с усилием, преодолевая рвоту, засунул кусок себе в рот. Заставил себя прожевать и глотнуть. Все это он делал молча, под моим пристальным взглядом. Стоя по левое плечо от него, я видел, как с его светлых глаз льются слезы. Частые, горестные. При этом все тело духа било сильной дрожью.

Ему было страшно...

Но парень настырно старался не показывать это при мне. Отрывал и засовывал в себя мясо. Уродовал столь деспотическими действиями свою душу. Принуждал поесть организм. И тот ему отвечал той же монетой: немного погодя, лисенок забился в конвульсиях нестерпимого спазма, а после отрыгнул все, что с таким трудом в себя затолкал...!

Кха-кха! Блевок!

Я с трудом отвел от него взор, больно закусив губу. Ужас сковал меня, ибо я не знал, как малыша вылечить. А решать что-то нужно было быстро.

— Цинсо... — позвал я, когда ему чуть полегчало.

— Оставь меня, молодой господин. Боюсь, я уже не жилец... кха-кха!

— Умолкни! — резко взвился я воробьем. Сделав пару шагов, нагнулся и схватил рыжего за подмышки. Уволок подальше от блевотины, затем присел на снег вместе с ним. Облокотил к себе на плечо черную голову, ласково, успокаивающе погладил. Щекой прижался к горячему лбу. Стал убаюкивать, как младенца: — Малыш, не бойся... не бойся. Все пройдет, вот увидишь...

В ответ на мои слова он закачал головой под моими руками и сдавленно, преодолевая истерику, прошептал: — Не увижу...

Я недоуменно на него посмотрел.

— Не увижу... — повторил он безнадежным, пустым голосом. — В-внутри меня то все гор-рит, то лед-денеет, Мор. Ужасно больно. Даже д-дышать...

Я посильней притянул его тело к себе, укутал подолом плаща. Цинсо всхлипнул и потянулся к моей шее. Уткнулся носом, прося защиты и помощи. Из моего рта вышел невольный всхлип, лицо уже все намокло от слез и сильно обветрилось, но я не замечал этого. Так мы и сидели некоторое время, пока у парнишки были минуты спокойствия в животике.

— Я никогда не рассказывал тебе о своих собратях, владыка... — неожиданно подал он голос, дернув пушистым ухом. Мои пальцы, что ласково чесали его затылок, замерли на секунду. Он это заметил и неуверенно продолжил, будто делился самым личным: — Просто... просто у меня их нет...

— Что? — спросил я, не понимая сказанного.

— Я — ошибка природы. — пояснили мне тихо.

На это я только и смог, что поцеловать ребенка в лоб и попросить:

— Расскажи, почему ты так думаешь?

— Я не думаю, знаю... Кха-кха! — откашлявшись, Цинсо вновь приник ко мне лицом и в одежды сообщил: — У божественных зверей... могут быть дети со смертными, но не с двуногими. Это против правил мира, когда житель Небесных Террас заключает связи с разумными существами. Даже драконы чтят свою родословную. А мама — Пятихвостая Лиса разлучница, постоянно этот запрет нарушала и заводила сотни отношений. И разумеется, носила детей от двуногих рас. Вот только они не доживали даже до двух лет, не только из-за своей специфической физиологии...

Пока рыжий переводил дух, я мокрой перчаткой утер ему лицо и руки от грязи: — Что с ними случилось?

— Умир-рали от удушья или голод-да в норе... — хрипло ответили мне. По спине прошелся неприятный холодок. Я нервно сглотнул.

— Она их бросала от ненужности, да? — дух кивнул. — Как же ты выжил тогда?

— Да... Она считала на-ас калеками. Гибрид-ды двух миров, которые неспособны правильно приспособиться к ж-жизни. Ошибки... Я выжил лишь благодаря отцу. Мать его сильно любила. А к-когда он нас бросил, то продолжала заботиться обо мне... и дальше. Я напоминал его лиц-цом. Учила и воспитывала. Но... ничто не стоит на месте. Все проходит. Как и ее любовь. Тогда она ушла на небо, а я остался од-дин.

— Сколько тебе было? — едва слышно поинтересовался, печально смотря ему в ушко. Утер большим пальцем скатившуюся с щеки Цинсо горькую слезу. А после посильней укутал в подол своего плаща. Уж слишком неприятным был поднявшийся ветер.

— Только хвост первый показался. Лет так... в д-десять.

— Бог ты мой! Золотце, как же ты все это время один рос?

Цинсо недовольно скривился от этого вопроса или от обращения. Чуть отстранился и хмуро прыснул: — Я не слабак! И намного у-умней ваших человеческих детенышей в свои д-десять! Я... Кха-кха! *Блевок.*

Парнишку вывернуло наизнанку чуть ли не на мои одежды! Он едва успел отвернуться. Спина с острыми лопатками, затряслась, а детские ладошки крепко сжали плотный плащ. Я поддержал. На ту пору все три луны, что ярко стояли на небосводе, но были скрыты под непроницаемой пеленой туч, выглянули через небольшие трещинки и сочувственно осветили силуэт рыжего желто-синим переливом. Светлые, добрые луны пытались хоть как-то помочь нам, освещали снег, пока их третья сестрица прятала свои красные лучи во мраке приближающейся бури. Стоило лишь вспомнить о портящейся погоде, как сразу же задрожали целиа, угнетаемые морозом и сильными порывами ветра...

Я поежился.

Когда же приступ прошел, Цинсо вернулся ко мне на руки. Уткнувшись в шею, как к родному человеку, он не выдержал, всхлипнул от неконтролируемой истерики, а после горестно заплакал, перестав все держать в себе...

— М-мне стра-ашно, Алларос...! Н-не хочу умира-ать. Почему мир всеми силами хочет меня уничтожить!? Что я-я ему сделал!?

Это был словно крик души. В паре предложений дух рассказал куда как больше, чем произнес. Я осознал, что все сто тридцать восемь лет он выживал в мире, который желал всеми силами от него избавиться. Ибо считал чем-то неправильным! “Разве ребенок виноват, что родился на свет? Разве он не достаточно страдает от своего организма и

трудности жизни, пока его мамаша развлекается с кем попало!?” — злость вскипела в моем сердце, когда я в очередной раз поддерживал рыжего при приступе тошноты. Лицеизреть, как жизнь покидает близкого мне существа, а он им стал, хоть и прошло не больше месяца, я больше не был в силах.

Откинувшись на руках, Цинсо прохрипел еще мучительней: — Я не хо-очу вот так... сдохнуть у тебя на руках, владыка. Оставь меня, забери Бади, он где-то здесь б-бегал, да возвращайся в лагерь. Весь околел. Простуд-дишься...

— Нет... — услышал он грозное. Недоумевая, слегка приподнял подбородок и одарил меня удивленным взглядом. — Ты больше века играл со смертью в прятки. Отчего не можешь сдохнуть, как бедная шавка в канаве! — я, не мигая, пилил его глазами, пока голова придумывала план спасения.

— Но ты же не слеп-пой...! — прохрипел лис надрываясь. Завошркался в объятьях, не отводя голубых глаз от моего лица. — Мой организм отказывается есть, а органы быстро приходят в негод...

— Цинсо! — яро рывкнул на него, дернув головой. — Ты бесценный как для меня, так и для мира! Не можешь есть животное мясо, не будешь. — лихо рубанул воздух ладонью, заставив духа испуганно вжать голову в плечи.

— Но...

— Давай! Вставай, малыш. — я аккуратно поднялся вместе с ним на ноги. Лисенок от бессилия повис на мне и едва хотел упасть в снег, как мои руки уверенно придержали его за талию, не дав намеченному свершиться. Краем глаза заметил прискакавшего к нашим ногам Бади, который чуть раньше наворачивал недалече круги вокруг нас, подобно акуле. Но все не решался приблизиться.

“Так это он был в кустах!” — неожиданно мелькнула у меня в голове догадка. “И специально напугал, чтобы я выскочил и смог помочь Цинсо. Надо же... а крыса не такая уж и черствая, как оказалось.”

Когда рыжий более-менее встал устойчиво, я слегка наклонился к его лицу. И утешительно поцеловал уже ледяной лоб, взъерошив волосы пальцами: — Не бойсь. Потерпи немного. Я найду тебе... кого-нибудь. — последнее заставило мои плечи нервно дернуться. Сердце взволнованно забилося от посетившей идеи. Но я мигом отмел все терзания прочь! “Рыжий в сотни раз дороже для меня, чем эти караванщики. Ради... брата я готов рискнуть. Спасу хвостатого, хоть и ценой чужой жизни.” Уловив на себе внимательный взгляд парнишки, я весело улыбнулся ему и попросил: — Золотце, давай хватай меня сзади за шею. Попробуем добраться до лагеря как можно быстрее.

— П-поскорей бы все это закончилось... — мучительно простонал Цинсо себе под нос, но выполнил все, что я попросил. Вот только, прежде чем мы отправились в путь, дух мимолетом прошептал мне такое умиленное “Спасибо”, что я растрогался аж до слез!

Не забыв прихватить нашу везде лазающую крысу, я покрепче ухватил икры парнишки и поспешил в сторону огней, что сверкали в ночи алым заревом.

— Все будет хорошо, рыжий. Вот увидишь!

***

— Кха-кха! — возле уха Мориарти протяжно захрипели, отчего юноша невольно покосился на висящего на спине духа. Время утекало. Дышать рыжему давалось все труднее. Нужно было срочно найти ему пищу, пока желудок конкретно не сдал свои позиции и не разъел едким соком свои стенки. Пройти оставалось всего ничего. Уже были слышны голоса

наемников, кои весело проводили время в компании друг друга.

— Алла-ар... Кхр-р... — внезапно руки Цинсо отпустили плечи Мориарти!

— А? — недоуменно повернул молодой господин голову, чтобы тут же узреть, как на его глазах легкое тело парнишки, словно замедленной съемке, падает прямо в снег! Он попытался было поймать его в полете, но не успел...

Хлобысть! Цинсо жестко впечатался в ледяную крошку, уйдя в нее почти с головой. Болезненно охнул и зажал истерично живот. Заскулил...

— Цинсо, Цинсо... не кричи, пожалуйста! — испугавшись, что их услышат, шикнул на него Алларос, опустившись на одно колено возле рыжего. Он прекрасно понимал, что им никто не поможет добровольно. Добить если что смогут. Кулаки непроизвольно сжались, больно впившись ногтями в кожу. К глазам от вида вытекающей из рта Цинсо темной, гнилой крови подступили слезы. Юноша зло смахнул их с щек и резко встал. *Цап* Скривившись от неудачно хлестнувшей скулу ветке, он скрипнул зубами, наклонился и ухватил за подмышки продрогшего до костей духа. Подтянул к стволу одного масштабного дерева, что росло поблизости, скрыв тем самым от прямого обзора со стороны лагеря. Устроив лиса поудобней, Мориарти тихо прошипел ушастому: — Золотце, посиди тихо. Постарайся, чтобы тебя никто не услышал. Я скоро приду...

— Ничего... не обеща-аю... кхм-кхр. — пробухикал он в ответ, устало облокотившись в ложбинке между корнями. Надрывно вздохнул.

С силой отведя взор, Алларос тронулся на свет, по пути обдумывая очередную авантюру...

“Мирные такие... Живете каждым днем. Общаетесь да пьете. Подтруниваете друг друга.” — отрешенно думал молодой господин, стоя, как вкопанный, между трех костров да пятерки палаток. Его мысли были далеки от бесед наемников, которые, завидев человека, принялись махать да зазывать смазливую мордашку в свои ряды, чтобы повеселиться за его счет. Ну да... Повеселиться. Над кем, как не над ним, кроме стрелка и носильщиков, можно съязвить пару колкостей: что мышей боится, мелкий и слишком уж на девку смахивает. Мориарти терпел. Проглатывал. Потому что это его несколько забавляло! Сильные утверждаются за счет слабаков. Так заведено миром. Мощный медведь проглатывает бестолковую рыбешку, пока она пытается плыть через мелководье...

“И даже не замечаете, что буквально за парой деревьев от вас погибает чудо природы. Редкое дитя мучается и борется за жизнь, пока вы набиваете противной кашей свои дрянные животы! Тц. Дерьмо...”

Алларос глубоко вдохнул морозный воздух, обжигая легкие. Он искал глазами хоть кого-нибудь послабее, себе по уровню, чтобы... накормить голодного духа. Но вот незадача! Никого не проходило мимо подходящего по габаритам. Увы, все носильщики ютились по палаткам, грелись. А те, что были снаружи, порхали бабочками вокруг напыщенных купеческих индюков, кои что-то громко обсуждали на счет поставок в порты и договоров со знатью столиц. Не найдя подходящей кандидатуры среди слуг, взгляд Мориарти скользнул по лицам отпетых воинов. Когда же он достиг рожи недружелюбного Рэмэ и серьезной Мираэллы, коя с тщательностью натирала свой клинок, внутри все задрожало... Особенно стоило лишь берсерку смерить фигуру Мориарти враждебным взглядом. Руки неосознанно потянулись к носу. Побили его, прикрыв прикушенную губу юноши. Ощувив, как внутри переворачиваются от страха все органы, Мор нервно сглотнул. Перед ним ярко встала картина неудачи: как мощный топор Рэмэ обрушивается ему на голову в отместку за смерть

его соратника. “Бр-р-р...”

Молодой господин резко дернул головой, отгоняя плохие мысли. Но стоило ему лишь поднять взор от земли, как неожиданно со стороны расставленных палаток раздались детские крики:

— Не догонишь! Не догонишь! Бе-е-е!!! — мимо взъерошенного Аллароса пробежала парочка детей — кровиночки главы каравана. Они резвились, играя в снежки, и никого не замечали. “Такие милые...” — ласково улыбнулся человек, наблюдая за ними.

— Паночка! Не убегай! Я не буду тебя обижать. — крикнул парнишка по имени Хэзар своей сестре, коя мягко огибала все препятствия на бегу и ловко уворачивалась от пущенных в нее снежков. Мальчик все никак не мог ее достать. Но что больше всего позабавило Мориарти, это то, что он получал паночкиных “приветов” по полной. Постоянно вытирал лицо и дубленку.

— Нашел дуру! Догоняй давай...! — дерзко бросила она в ответ, в который раз запуская в него снежок.

Хлобысть!

— Ой! — внезапно остановилась она после попадания в цель. Поднесла руки к лицу и виновато заморгала большими глазищами. Хэзар тоже замер. Перевел взгляд туда, куда смотрела сестрица.

— Ну ты попала...

— Молчи уж! Господин Мориарти, я не хотела вас задеть. Все нечаянно вышло! — коричневые глазки неотрывно следили за фигурой юноши, которая от неприятной боли в щеке опустила голову набок. Его руки аккуратно потирали отмороженное место, пока кинувшиеся к нему дети наперебой указывали друг на друга пальцами и ябедничали:

— Это все Хэзар! Он стоял прямо перед вами!

— Не правда! Это ты промахнулась!

Вжух. Вдруг перед их лицами взметнулась рука Мориарти. Сжав в кулак руку, он молча приказал замолчать. Дождавшись, когда мелкие успокоятся, Алларос едва улыбнувшись произнес: — Не помру, цветики. Вы мне вот что ответьте: давно ли играете? Может замерзли?

Они синхронно замотали головами в отрицание. Улыбка господина стала еще шире. Раз и он из кармана достал по паре конфет, что купил для своего напарника в Рейке. Протянул детям, угощая: — Тогда вот вам презент, за меткость! Мне несказанно повезло, что это был только снежок, а не стрела. Мадам, — тут он галантно поцеловал Паночке руку и озорно подмигнул: —...я в восторге от вашего таланта! Уверен, специализация стрелка у вас в кармане.

Девочка, приняв шоколадки, вмиг залилась румянцем, смутилась. Заметив это, Алларос хмыкнул и выпрямился: — Что же, не буду вас задерживать. Если вы не замерзли, то я уже зуб на зуб не попадаю. Пойду отдыхать...

Последние слова он произнес нарочито громко, чтобы слышали другие спутники, а после откланялся в сторону расставленных палаток, попутно кинув невольный взгляд за спину, откуда пришел. Поглядев доброму господину вслед, Паночка и Хэзар весело кинулись наперегонки до костра, где сидел их отец.

Вскоре все затихло. С одной стороны...

“Должно сработать...” — кивнул юноша мыслям, с уверенностью в шаге проходя свою палатку. Ему она была сейчас без надобности.

Негромко ступая по хрустящему снегу, чтобы не разбудить уже спящих наемников, Мориарти скрылся за стволами молодых деревьев. И направился к костру буржуазии.

— Паночка, Хэзар! Перестаньте бегать! Это небезопасно! — раздался за кустами, у которых присел Мор, хриловатый голос одного из купцов. “Небезопасно голосить на всю округу, а остальное все можно.” — хмыкнул он в шарф, припомнив прогулки по Кордону. Попутно до ушей донеслись голоса запыхавшихся детей, мол, что они недалеко и все такое. Вельможа заворчал, но не приструнил мелких. Отчего ребячьи продолжала играть в салочки, весело валяя друг друга в снегу.

Они то стремительно приближались к месту дислокации Мориарти, то вновь удалялись. Последнее сильно напрягало юношу, ибо он колебался...

“Правильно ли я поступаю? Может не стоит?” — терзали его сомнения, не давая сделать первый шаг. Шаг, который для кого-то может стать последним. Но кто этот неудачник, еще нужно было узнать. “Давай! Смотри, они же так близко! Сначала одного, а потом второго. Ну!”

Сердце в темпе застучало в груди. То ли страх его подгонял, то и адреналин. Руки слегка от волнения затряслись. Чтобы унять дрожь Алларос скатал из снега шарик. Утрамбовал его и поднял взгляд на мелькавших за ветками детей. Прищурился, мимоходом сглотнув подступивший к горлу ком. А далее принялся отсчитывать обратный отсчет:

Раз.

— Хэзар, ну ты канцена(что-то по типу белки, древесный грызун, но за место пушистого хвоста имеет чешуйчатую конечность с жалом на кончике.) лысая! Кто же так кидает-то? У меня теперь вся шея мокрая из-за тебя! — возмущенно кричала Паночка, выбежав на середину поляны. Она лихорадочно завозилась, вытаскивая снег из-под одежды, когда как ее брат заливался хохотом чуть поодаль, ближе к сидевшему Мориарти. Тот сразу просек свой шанс... Два. Ладонь, мокрая от снега, тут же взметнулась вверх и запустила через кусты снаряд, метко попав парнишке прямо в затылок!

Вжух. Хлобысть! — Ай! Что за...? — испуганно отскочил Хэзар на целый аршин, тут же развернувшись на сто восемьдесят. Его изумленные глаза забегали по округе, высматривая противника, пока одна из рук потирала ушибленное место на голове. Повисла минутная пауза.

На ту же пору, пока мальчик тщательно выискивал что-то в кустах, Паночка, наконец-то достав последнюю вязкую гадость из-под одежды, выпрямилась и недовольно зыркнула в его сторону. Как только она заметила дезориентацию противника, руки сразу же потянулись к сугробу. *Вжух.* Скатав снежок, девочка рванула с места, по дуге огибая брата, чтобы не увидел ее маневра. Поспешила через костры, но все время старалась быть за его спиной. Ладонки были мокрые и холодные. Неприятно. Но надо. Тихо хихикая, она нырнула за небольшой ухаб и там и притаилась, выжидая удобного случая — напасть!

— Паночка? — больше не слыша никаких подозрительных звуков из кустов, Хэзар повернулся обратно недоуменный тем, кто же все-таки кинул в него снежок, если сестра была... Так, а где она? Он изумленно захлопал глазами, выискивая девочку. Но ее и след простыл! — Паночка! — крикнул он вполголоса, чтобы ненароком не испугать родителя. А то поднимут шум, а она может просто спряталась.

— Ты где? Пано... *Хлобысть!* Ой-ёй! — скривившись от толчка на плече, Хэзар гневно топнул ножкой и зло уставился уже на другие кусты. И тут же увидел...

Вжу-у-ух! В него летела на всех порах еще парочка “подарочков” от сестры!

Неуклюже парень все же увернулся на неудобных сугробах от них. Но решил не спускать девочке все с рук. Уж слишком много она выигрывала! Пора бы поубавить ей пыл...

С этими мыслями Хэзар уверенно поспешил в сторону зарослей: — Берегись, Пана, ну я тебе щас устрою...

— Три. Что же... рыбка клюнула. — улыбнулся Алларос посиневшими губами, смотря на то, как мальчик спешит прямо в его сети. Уперев ладони в снег, юноша напрягся и медленно, сильно не шумя, поднялся на ноги. Нужно было увести парнишку подальше, чтобы никто не услышал их.

— Паночка! Не убегай далеко!

Мимо скользили темные корявые ветки. Противный ветер неприятно хлестал в лицо ледяные снежинки. В этот момент, шагая по дороге, Мориарти невольно задумался о том, что он делает: “Ох... Разве нет иного пути? О, Фортуна, почему ты мучаешь меня столь тяжелым выбором!? Я же... Я же стану... монстром для самого себя! Дети ничего мне не сделали, они не должны страдать!” — внезапно Мор ощутил сильную дрожь в коленях. Раз. И он лихорадочно приник к сосне. Обхватил ее руками, утомленный тем, что жизнь в мире Фортунати постоянно кидает его с одного берега на другой. И ему приходится переплывать реку, заполненную всяким дерьмом да острыми камнями, из последних сил!

“Да прекрати же ты ныть, сопляк!” — Алларос вдруг забыл как дышать, когда на него яростно рявкнул внутренний голос. Стоял и рыбой открывал, закрывал рот без звука. Но спустя пару секар, проморгался и дернул головой, отгоняя наваждение. Ему не впервой слышать голоса у себя в сознании, а этот незнакомец все-таки по делу говорит.

“Я должен собраться. Цинсо во мне нуждается.” — сглотнув, Мор кинул скорый взгляд себе за спину и, заметив в темноте едва различимую фигуру парнишки бросился вперед, к утесу. Там перепад, звуки тяжелее услышать, особенно зимой. Снег все глушит.

— Паночка! Это уже не смешно. Нужно вернуться, мы далеко ушли! — кричал Хэзар позади, даже не думая останавливаться. Шустро перебирая руками пышную хвою, он несся вслед за “сестрой”, уже бросив от взбудораженности все снежки.

Отведя в сторону очередную ветку, чтобы не хлестнула лицо, Хэзар испуганно остановился. Впереди плавала мгла. Пучина, в которую едва вступишь, больше не сможешь выбраться. Икнув, мальчик попятился. Карие глаза судорожно забегали по краю утеса. — Паночка... — едва прошептал он губами, как только узрел чуть левее от себя след на снегу. Было тяжело понять, чьи вмятины. И как на зло, он не прихватил из своей походной сумки сверкающий кристалл. Сейчас бы тот пригодился как нельзя кстати. “Может это зверь?” — мелькнула у парня догадка. Он переступил с ноги на ногу, съезжившись от противного ветра, что вскоре принесет метель.

Мальчик тормозил, все не решался спускаться вниз. Но также он не мог бросить Паночку одну в столь неприятном месте.

— Пана! Вернись немедленно, здесь опасно! — воскликнул Хэзар, покраснев лицом от злости и волнения. Ибо его возмущало беззаботное поведение сестры. Отец будет сильно зол, если вовремя их не увидит возле палатки.

— Хэзар, это ты!? — неожиданно раздался звонкий голос среди деревьев под утесом. Сердце парня бешено забилось. “Она здесь! Она не далеко! Ее нужно вернуть, пока не наткнулись на страшных существ...” — истошно пронеслось в голове ребенка, кой уже аккуратно принялся спускаться в пропасть мглы, не смотря на кричавший внутри инстинкт самозащиты и интуиции. — Паночка, держись! Я сейчас!

Немного помедлив, сестра крикнула вновь, уже чуть испуганно: — Братец, помоги мне скорее! У меня нога застряла в трещине. Не выбраться!

Полностью поглощенный ее голосом, Хэзар несся со скоростью медведя минуя заросли, с трудом переваливаясь через высокие корни и глубокие сугробы. Плотная одежда сильно мешала, он чувствовал себя каменным големом, коих создают стихийники для постройки зданий. Заливаясь потом, парень старался бежать прямо на звуки. И стоило ему лишь вылететь на небольшую полянку, как ровно в середине его взгляд уставился на скомканную одежду. Было трудно понять, что это именно, но Хэзар не сомневался в том, что она принадлежала сестре.

— Пана! Вставай давай! — кинулся мальчик к вещам. Упал на колени рядом, сильно утонув в снегу. Руки потянулись вперед. Схватили мех...

И тут ледяные мурашки пробежали по спине ребенка. На лбу выступил холодный пот... Под плащом никого не было!

— Пана? — недоуменно прошептал Хэзар, хлопая глазами. Встал на ноги и тяжело вздохнул, силясь не позволить истерике взять над собой верх. Но тут:

В ноздри ударил трупный запах! В то же мгновение из глубины леса кто-то протяжно и ужасающе завыл: *У-у-у-у-у-у!*

Хэзар побледнел лицом от страха и закашлялся. Подступил рвотный позыв, но он сдержался. Автоматически закрыл нос рукавом и принялся искать взглядом причину тошнотворного смрада.

— Ох! Создатель... — едва слышно проблеял он, когда заметил черные остатки погрызанной туши под одним из стволов. Тело его резко стало ватным, ноги подкосились, вынуждая осесть наземь. Слезы брызнули из глаз. Хэзару стало невыносимо жутко: — П-пан-на... П-паночка...

Мальчик не мог поверить, что там лежало растерзанное тело его дорогой сестры. Как же так!? Он же только что ее слышал! Неужели, не успел? Мысли роем заполонили его ум, в тоже время слезы ослепили! — Сестри-и-и-ица!!!

Его крик был звонким, но очень горестным. Окутывал округу подобно плотному туману и... взывал к совести, к сожалению и к плачу.

— Пана, прости, прости меня-я! Я не подумал, что ты убежишь так далеко. Я... *Хлоп. Хлоп. Хлоп.*

В миг и он от бессилия, что-либо изменить заколотил кулаками землю! Но внезапно, пока мальчик выплескивал свои эмоции, за его спиной раздался знакомый голос, заставивший того остановиться и недоуменно поднять голову:

— Мда-а. Тяжело будет вашему отцу пережить столь ужасное происшествие. Бедная Паночка... и как ее угораздило-то? — человек, что говорил позади мальчика, с трудом подбирая слова. Возможно это из-за холода или от чего-то другого. Но испуганный до чертиков Хэзар совсем не предал значения реплике говорившего. Взбудораженный он поспешно вскочил на ноги и только начал поворачиваться к знакомому корпусом, как *Хлобысть!* в мгновение ока затылок загорелся, словно раскаленная печь! Из глаз брызнули искры! Последнее, что увидел ребенок, были слегка различимые разноцветные сапоги, стоявшие возле его головы по щиколотку в снегу. Затем сознание померкло...

***

Вжух. В снег упало тело. Следом за ним массивная коряга, кою выронил из замерзшей руки человек. Ветер протяжно взвыл, будто пел панихиду! Взьерошил волосы на хвосте

господина. Осыпал ордой снежинок, десяток которых осел на часто моргающие ресницы. Он стоял статуей, не в силах дернуться хоть на миг...

Кхр-р — М-мама... — как гром посреди ясного неба раздался детский голосок со стороны утеса!

Застигнутый врасплох, Алларос моментально обернулся и увидел пятящуюся от него Паночку. Девочка следовала за Хэзаром прямо от лагеря, как и предполагал Мориарти. Она недоумевала, почему брат идет прочь от каравана. Хотела проследить и как следует напугать, чтобы неповадно было. Ибо нечего пренебрегать правилами в путешествиях, которые строго настрого вбил в их головы отец. Но Хэзар ослушался. Паночка осторожно кралась за ним и ждала, когда он остановится. А еще не понимала, почему он постоянно кричал ее имя. Она же прямо за ним была. Вот еще фантазер!

Каково же было ее удивление, когда мальчик выбежал на полянку с каким-то пнем посередине и начал рыдать! Ей за десяток аршин было почти не видать происходящее. Поэтому Пана решила чуть подойти. Но тут же юркнула в ухаб, заметив сбоку вышедшую на поляну темную фигуру. Притаилась, боясь выдать себя. “Кто это?” — билась у нее в голове мысль, не давая покоя. Она вновь подняла голову из сугроба и ужаснулась!

Ведь именно в этот момент, незнакомец занес над головой Хэзара какую-то дубину и ярко огрел тому затылок! Паночка не смогла сдержать испуганного вскрика, когда на ее глазах брат камнем упал в снег и перестал подавать признаки жизни. Одновременно с этим на небе из-под туч проступили три луны и ярко осветили силуэт человека, кой сразу же при вскрике обернулся прямо в ее сторону:

— Вы-ы!?! — ошарашенно произнесла она, начав пятиться на четвереньках. Встать на ноги не позволял страх, что сковал путами конечности.

Господин Мориарти поспешно развел руки в стороны, мол я тут не причем, и лихорадочно бросил, стараясь ее успокоить: — Пана, это не то, что ты подумала, детка! Я просто оглушил его, чтобы испугавшуюся беднягу не ловить по всему лесу, а мирно доставить до лагеря. Как же вы так неаккуратно забрели в глушь такую, а? Тут и погибнуть можно. Хорошо, что я гулял недалеко. Солнце, ну что ты отходишь от меня? Лучше подойди, помоги брату!

Девочка будто не услышала его. Продолжала пятиться, дрожа как осиновый лист. То, что она видела, расценивалось не как помощь со стороны господина, а как убийство! — Он мертв... Мой брат мертв! Ты убил его! — заверещала она со всей силы.

— Он дышит, честно! Я сейчас его отнесу в лагерь. Ты только не убегай. Мне неохота ловить еще и тебя. Твой папаша поседет от ожидания своих...! — попытался оправдаться юноша, но его грубо перебил истеричный крик Паны:

— Мориарти, ты злодей! Папа тебя накажет за Хэзара! На кол посадит...

С этими словами, девочка бросилась наутек. Прямо в лагерь. За спиной тут же раздался грозный рык, не предвещающий ничего хорошего: — Мелкая сука, ты не собьешь мне карты!

Кровь в висках тарабанила в безумному темпе. Сердце сжалось в пятки и боялось оттуда выглянуть. Ноги постоянно цеплялись, как и одежда, за что не попадя. Колючие ветки хлестко били, царапали лицо. Но Паночка не останавливалась. Бежала, что есть силы прочь от самого настоящего МОНСТРА позади! Последний не издавал больше не звука, только снег хрустел под его разноцветными башмаками, кои некогда забавляли Пану еще при отъезде из столицы.

До каравана оставалось всего ничего. Но тут перед глазами возник крутой утес,

выбраться из которого было возможно только с помощью гибких веток. Девочка рванула к тем, по которым некогда спустилась. Уцепилась за них непослушными от холода пальцами, но только хотела подтянуться, как подошвы сапог неожиданно заскользили по мокрому снегу и просто не давали ей и возможности подняться хотя бы на десяток локтей!

Она истошно заскулила от безысходности! Попыталась еще раз вскарабкаться, но вновь проехала животом по грязи. Бросив бестолковые ветки, Паночка лихорадочно закрутила головой в поисках подходящего уступа. Но ничего толкового не находилось или возможно она просто не видела ничего из-за притупленного ужасом и паникой разума. Не найдя подходящего места, ребенок не долго думая рванул влево, куда глаза глядят, лишь бы волк в шкуре овцы не смог ее поймать!

Ее фигурка петляла из стороны в сторону, ловко огибая деревья и перепрыгивая кусты. Но вдруг на одном из прыжков она нечаянно оступилась, подвернула лодыжку и кубарем покатила вперед!

— А-а-а-а!!! — все замелькало! Резко части тела отозвались болью. Поднялись в воздух хлопья снега, что легко оседали на землю, поверхность которой шла немного под углом.

Вжу-ух. Херак! Мгновенье! И Паночка, катаясь к ленте появившейся реки, вдруг страшно стукнулась лбом об неожиданно выглядывающий из-под сугроба камень! В глазах все в миг побелело, а после померкло.

Дальше уже катилось мертвое тело ребенка, так неудачно разбившего голову об камень, грани которого были теперь не только усеяны острыми местами, но и забрызганы кровью невинного...

***

— Я же просил... не убегать. — пораженно прохрипел Мориарти, едва переведя дух после не очень легкого забега по морозу. Его взгляд был прикован к Паночке, тело которой уже лежало на берегу замерзшей реки. Холодный пот проступил на светлом лбу юноши. Он нервно сглотнул. То, что сейчас вообще произошло, было невероятным! Казалось, что это сон, кошмар, где он главный злодей. Мор хотел проснуться. Открыть глаза и увидеть пушистые уши здорового Цинсо возле себя в палатке.

Но сколько бы молодой господин себя не щипал, мертвая девочка так и не пропала из его поля зрения. Ужас сковал тело с ног до головы, словно снежная королева дыхнула на него пургой. Неосознанно ладонь потянулась ко лбу и смахнула пару капель. Его голос, вернувшись до женского оригинала, коим он ловко сбил с толку паренька, сухо прошептал: — Соберись! Теперь все зависит от тебя, Мориарти: присоединишься ли ты с рыжим к этим бедолагам, если правда раскроется, или же продолжишь мирно идти к Суховетрию. Решать тебе...

Эти слова едва ли смогли привести Мор в чувства. Но все-таки сумели тронуть ноги с места и повести к реке. Нужно было отнести Пану к ее брату и в скором темпе найти лисьего духа, пока все не оказалось безнадежным.

Аккуратно подхватив тело на руки, не без оханья, Алларос, роняя слезы сожаления, поспешил на ту роковую поляну. Время полетело в удвоенном темпе. Нужно было вернуться в лагерь до боевой тревоги и общего сбора.

***

Алларос Мориарти

— Цинсо... живой? — духа застал под тем же деревом, где его и оставил. Однако мое беспокойство при виде синюшного Цинсо, почти полностью занесенного снегом и не

подающего признаков жизни, требовательно заколотило грудь, просясь на выход. Дрожащей рукой откопал пацана и лихорадочно огляделся, проверяя отсутствие свидетелей.

— Цинсо, проснись... — лис был, видимо, без сознания. Что же, пускай отдыхает. Меньше мучается. Немного помедлив, я нагнулся к нему. Схватил за талию и перекинул к себе на плечо. — Ох, вроде худой и мелкий, а все равно тяжелый... — удрученно прошипел я в пустоту, с трудом двигаясь по заснеженным ухабам. На мою беду сапоги с этими походами промокли до колен, про пальцы на ногах вообще молчу. Половину стоп уже точно не чувствовал. Даже в носу и то все замерзло...

Вернувшись на заветную поляну, я перво наперво устроил Цинсо рядом с двумя телами детей. Присел на корточки и окинул взглядом всю тройку. Горестно вздохнул. Горестная картина... Да и вляпался я по самое нехочу. Так, ладно. Нет времени на жалость к себе, пора бы:

— Эй, рыжий... — я настойчиво потрусил плечо духа. По началу Цинсо молчал, но мое упорство рано или поздно взяло верх. Через пару долгих минут парень пришел в себя и протяжно застонал:

— Ах-х... м-м-м... Аллар... — взгляд устало поднялся к моему лицу. Я неосознанно закусил губу, когда пересекся с ним. С трудом гася в себе слезы жалости, я пересадил Цинсо к себе на колени и ткнул пальцем в направлении маленьких тел. Тихо синими губами спросил:

— Этого хватит? — парень не сразу разглядел детей. Проморгался. Похоже у него резко просело зрение. Отчего дух порядком поводит головой и руками из стороны в сторону, выискивая цель. Однако после неожиданно принялся и через пару мгновений пополз на слабых руках прямо к телам. Мне пришлось аккуратно его придержать.

— Молоком пахнут... — невидяще прошептал он, обнюхивая Паночку. — Это дети?

Я согласно буркнул в ответ и поспешил отвести взгляд от всего этого. Хотел отсечь ужасный эпизод из своей жизни. Но... едва ли смог. За плечом жадно зачавкали. Мое лицо в миг побелело, только представив, как в раздетых детишек, что буквально двадцать минут назад играли и бегали по всему лагерю, яро впиваются острые когти лисьего духа и начинают разрывать мягкую, сочную кожу, вынимая кровавые мышцы. В нос мигом ударил запах свежего мяса, как на базаре, ей Богу! Не в силах подняться от пережитого шока, я поспешно отполз от Цинсо чуть в сторону. В отличие от меня, дух не ломался какими-то там эмоциями. Единственное, что сейчас владело им — это животный инстинкт. Понимаю. Или ты или они. Я был лишь посредником. Но мля... Как же мне тошно!

Сев на икры, по колено утонув в снегу, я истошно задрал голову к небу и часто задышал морозным воздухом... Легкие жгло, ветер, словно кошачьими когтями рвал мое накрашенное лицо своими порывами, но я все никак не мог надышаться. Наверное, это истерика.

Сердце болело. Крохи совести нещадно его разрывали на клочки. То, что я хотел спасти своего близкого друга, не может оправдать зверского поступка. Черт! Этому дерьму вообще по боку, своими ли я руками убил Паночку и Хэзара! Пацана лишь оглушил. Отдал право решать его жизнь, так сказать, рыжему. А девка... не повезло. Сама виновата!

Скрежет зубов Хрюкнул красным носом и слегка покосился на Цинсо...

Дух уже обгладывал кости. От Паны остались лишь остатки, кои никто не сможет точно разглядеть в ночи. Если начнут искать, то сразу на меня пальцем не покажут. “Бестолковые дети убежали в лес. А там их сожрали звери. На удивление банально, но актуально. Главное,

чтобы нас не заметили.” — лихорадочно огляделся, закрывая ладонью рот. Поднял взгляд на небо и прищурился от летящего снега: “Метель вот вот начнется. Интересно, купец отправит наемников на поиски детей в столь скверную погоду или переждет?” — словно в ответ на свои мысли, горько улыбнулся и покачал головой: “Отправит... На кой черт он им тогда платит.”

Прошло от силы минут пять. Чавканье постепенно затихло, но я все не решался повернуться к лису и спросить о здоровье. Видимо, я был сильно напуган. Еще бы! Когда парень закончил с девочкой, то принялся за Хэзара. Стоило духу укусить его за руку, как от болевого шока тот резко вышел из беспомощности и громко завопил! У меня до сих пор в ушах стоит звонкое истошное визжание ребенка... Мальчику не долго позволили это делать. Умелый Цинсо в одно движение ловко свернул ему шею. Одновременно с этим ко мне в голову закралась знакомая песенка Зеврана: “Динь, динь, дон. Хищник идет. Его жертва ждет...” Однако тут же перекрыл протяжный визг. Ужасно...

Возможно, я бы так и сидел в беспомощности, думая, что все это происходит не со мной. Кошмар, который вижу лежа в койке больницы. В этот момент мне до тошноты захотелось оказаться именно в психушке. Проснуться, вернуть мирное существование. Театр, да учебу. “Ох, Валери... Скажи, наигралась ли ты драмой? Хотела быть на сцене Катериной, почувствовать ее трудную жизнь. Что же, твое желание исполнено да приукрашено. Развлекайся...”

Додумать мне не дали.

Внезапно спину, прикрытую меховым плащом, обвили дрожащие руки, а к плечам прижались щекой. Я невольно встрепенулся, следом опустил взгляд на чужие ладони, что были мокрыми от снега с едва различимыми кляксами крови. Цинсо ласково потерялся об меня. Молчал. Действительно, слова тут были лишними. Он едва дышал, а я ели шевелился. Не дай Бог, кому-нибудь пережить такой кошмар наяву. Вдруг сознание кольнула неприятная мысль: “Что же я... можно ли вообще после всего, что совершил, хоть как-то думать или обращаться к Богу?” — взгляд устало обвел контур деревьев. “Грешно...”

Словно почувствовав мое состояние, Цинсо прижался сильнее. Хвост обвил талию, начав согревать. Именно в это мгновение, я неожиданно пришел в себя. Резко вспомнил, где я и в каком шатком состоянии нахожусь: “Я должен собраться. Еще не все кончено.” Завел руки назад и схватил бедра парнишки, поудобней устроив его у себя на спине. Затем постарался подняться. Увы, ватные ноги те еще союзники, но я, сцепив зубы, все же смог выровняться. Едва глянув через плечо на бледного Цинсо, тихо прохрипел:

— Пора возвращаться. Здесь не безопасно. В палатке переоденемся и сделаем вид, что спим... — у уха что-то невнятно прохрипели в ответ. Не разобрав ни слова, я поспешил к каравану. Ведь я не зря затронул тему безопасности. Помимо наших проблем, была серьезная опасность наткнуться в диких местах на стеклянных гвардейцев, коим ни пурга ни ночь были нипочем. Свезло, что до этого момента все мирно еще шло...

***

— В последний раз спрашиваю, гнида ты проклятушая, где дети!!!??? Куда вы их дели!?

Берсерк нависал над Алларосом, словно скала. Уничтожающий взгляд и брызжащая слюна заставили молодого господина слегка наклониться назад и прищуриться, но не отступить. Позади дрожал Цинсо. Прикрыв его собой, Мориарти едко выплюнул в ответ: — В последний раз отвечаю, Рэмэ. НЕ ЗНАЮ!!! Мне нет дела до ваших бестолковых сопляков!

— Чушь! *Вжух!* — в порыве гнева воин неожиданно бросился вперед и в одно

движение схватил одежды на груди Мориарти и как собачонку поднял вверх, не забыв хорошенько встряхнуть! Тот от неожиданности охнул и скривился от боли в языке, который нечаянно успел прикусить. Зашипел... Но Рэмэ будто не замечал его неудобств. Он даже с силой отбросил от них хвостатого Цинсо, кой попытался помочь своему господину. Пискнув, дух отлетел в один из сугробов да там и остался лежать, не в силах подняться.

— Цинсо! — остервенело воскликнул юноша, с трудом повернув голову к рыжему. Затем истошно попытался расцепить чужие пальцы от себя. Задергал ногами, силясь пнуть урода: — Ты подписываешь себе смертный приговор, Рэмэ! — ядовито прорычал человек в лицо воину, когда все усилия прошли в пустую. — Я не прощаю тех, кто мне перешел дорогу...

— Да неужели? — иронично протянули над ним. — Вот ты и показал свои зубы, брехло. Притворился добряком, а на деле вышел насильником и убийцей. Падла...

— Да какой же ты идиот... Лучше закройся и помалкивай, чтобы не выставять себя на посмешище! — усмехнулся Алларос, грубо перебив тираду наемника, хотя его сильно задели столь резкие слова, однако, он этого не показал лицом. — Тупой громила. Будь я насильником, как ты говоришь, стал бы тогда в глухом лесу посреди пути нападать на детей вельможи!? Смертника из меня делаешь? Ха-ха... Даже смешно! Ты из-за своей ненависти ко мне не видишь очевидного! Все видели, что я уже как с часон отдыхаю у себя, а с детьми пересекался лишь перед уходом. У меня алиби, болван, как и у Цинсо! Бедняги нездоровится, а ты его еще и по голове огрел. — ярость плескалась в глазах молодого господина. Он истошно пытался выбраться из захвата, не переставая материться и говорить, говорить...

Они гавкались покуда их не перебил сухой голос подошедшего пироманта, кой был очень недоволен поведением соратников. Разумеется, они лишь на миг прервались, а после продолжили с новой силой. Все, что удалось магу, так это потребовать, чтобы Рэмэ поставил на ноги брата Мориарти.

— Пирон, ты себе мозги случайно прожег своими заклинаниями!? Какой он нам брат!? — обвинительно бросил воин, не сбавляя накала страстей. — Эта лживая дрянь знает, где Пана и Хэзар, но ни в какую не говорит!

— Еще хоть слово, и ты на век заткнешься! — рявкнул на него Мор, больше не желавший слушать, как его какой-то недоносок оскорбляет. Чародей что-то миротворчески говорил, но его мало кто слушал... Все внимание двух людей было приковано только друг другу. Во взгляде Рэмэ разгорелся ужасающий пожар, усилившийся врожденной способностью. Он постарался своим страшным видом подавить волю мелкого чертяки, но на его удивление, тот даже не на секару не подумал отвести глаз. Стойко выдержал прессование, тем самым слегка обескуражив берсерка, ведь обычно, все прогибались от страха.

— Мориарти! — внезапно со стороны карет раздался жесткий голос, заставивший всех мигом обернуться. Оттуда на них надвигалась взъерошенная Мираэлла и еще парочка авантюристов. Ребята были во всеоружии. Смотря за их уверенными шагами, Алларос затаил дыхание. Ему в тот же мгновение резко поплохело...

— Интересно, что же она скажет тебе, бра-а-ат? — язвительно протянул Рэмэ, косясь на побелевшего юношу. Тот только силой воли заставил себя остаться на месте и не дать деру.

— Надеюсь, сестрица уgomонит тебя, бешеный... — едва слышно отозвался Мориарти, не позволив воину оставить за собой последнее слово. Тот что-то не членораздельно прорычал, но юноша его уже не слушал. Поспешил на встречу разгневанной паладинши: —

Мираэлла! Что слычи... *Хлобысть!*

— Ох, мля... — идя прямо к группе с невинным видом, Алларос даже и не думал, что вдруг со всего маху напорется на платиновый кулак богатырши, коя так неожиданно его занесла, чтобы лихо врезать!

Не устояв на ногах, Мор осел на колени и громко заскулил от боли, истошно потирая ушибленную щеку: — ЗА ЧТО-О!?

Его глаза недоуменно посмотрели на лицо взбешенной Мираэллы и укоризненные лица остальных. Как только он прочитал их взгляды, сердце испуганно сжалось в тугой комок. “Я пропал...”

— За что? Давай вставай, мразь! — богатырша его легко вскинула вверх и лихо поставила на ноги. Через мгновение запястья цепко сжали чужие руки, не давая вырваться. Над ухом обвинительно выплюнули:

— Не думал, что ты на такое способен, Мориарти! — это был голос стрелка, кой какой-то часон назад называл его братом и сидел рядом припевающе. Сейчас, его рык был подобен льду и обещал мало хорошего для юноши.

Мор заметался, пытаясь вырваться. Но его тут же приструнили кулаком в живот. Охнув, молодой господин согнулся в три погибели и захрипел.

Пока же он приходил в себя и старался проморгаться от набежавших слез, в руки Мираэллы передали странного вида лохмотья, которые она тут же сунула ему под нос и остервенело спросила: — Твое?

— Не понимаю, о чем ты... — прохрипели ей в ответ. Тогда она резко впила пальцами ему в подбородок и не церемонясь задрала голову, заставляя посмотреть на тряпки.

— Они твои. — утвердительно прошептала она и поспешно стянула с Мориарти меховой плащ, оголяя камзол из запасного комплекта. — Помнится мне, ты был днем в других одеждах...

Алларос в ответ лишь весело фыркнул: — Золотце, я постоянно в плаще хожу. Как же ты разглядела, что на мне надето? Неужто подглядывала во время остановок? Может еще расскажешь какое на мне сейчас белье, а какое было вчера, а?

Столь каверзные вопросы возможно загнали б в краску любую девицу, но не эту воительницу, рыжие волосы которой метались как у героини в сторону от сильного ветра. Ее лицо было подобно каменному изваянию, могущественное и решительное. И этим вызывало трепетание, но от страха ли?

— Перестань ерничать, Алларос! Нам прекрасно известно, что пропажа детей — твоих рук дело! Живо выкладывай, где они!?

— Что? — по началу не понял Пирон, лихорадочно переводя с одной фигуры на другую. — О чем вы? Паночка и Хэзар пропали?

— О-о. Старик, да ты видно не в курсе! — внезапно пробасил довольный Рэмэ, встав буквально перед лицом Мориарти, отодвигая Мираэллу. Пояснил: — Дети бегали, резвились, по куда не причинили молодому господину неудобств, не так ли? — глаза воина хитро подмигнули юноше, как бы говоря, да я знаю о том мимолетном инциденте. — Все разошлись мирно. И все было хорошо, если б Алларос не надумал погулять на ночень глядя...

— Не понимаю, даже если б я пошел погулять, что тут такого противозаконного, Рэмэ? — прохрипел Мор, с вызовом наблюдая за мимикой на лице наемника. Он ведь

пронюхал провокацию в словах, но отрезвленный сочными ударами богатырши не спешил так легко поддаваться и все на блюдечке рассказывать. Хотя в голове и билось одно единственное: “Боги, как же эти вещи оказались в их руках? Я же все надежно закопал! Разве где-то был прокол? Может ко мне в палатку во время отлучки кто-то забрел? Раньше же никто не смел...”

— Да ничего, — безэмоционально пожал плечами Рэмэ. — Вот только в тот же момент из лагеря пропали дети...

Он давил. Давил силой, волей. Пытался заставить признать ЕГО истину. Истощенный Мориарти устало прыснул: — И что? Из-за этого ты выдернул меня из постели? Я же сказал, что Цинсо не здоровится. Мне пришлось отлучиться за водой для него!

— ХВАТИТ!!! — рявкнула Мираэлла, заставив юношу прерваться. — Языкастый черт, тебе стоит лишь рот открыть, как начнешь всех путать. Думаешь твоя история тебя спасет? Ошибаешься. И чтобы не тянуть время впустую, а продолжить искать детей, вот что я тебе скажу, Мори-иарти... — девушка грозно наклонилась прямо к лицу Аллароса и, обжигая дыханием скулы, уверенно заявила: — Ты не состоишь в Инквизиции, иначе бы сразу понял, кто перед тобой.

В зрачках господина блеснул страх, он чаще задышал, не в силах успокоиться. И она это заметила, продолжила: — Мой отряд принадлежит Пантократору из светлого пантеона и специализируется на ловле одержимых существ. Мы преследователи и ловцы. А чтобы лучше было ловить добычу, мы ее незримо помечаем...

Дальше можно было и не слушать.

Осознание истины пришло в голову Мориарти незамедлительно, он с силой дернулся: “Млять, гребаный лазаретник! Дерьмо, эта гнида следила за мной с самого начала!” Будто в подтверждение его мыслей Мираэлла указала на Дэжеана, тот сразу же зажег в руке фиолетовую метку и показательно, будто насмехаясь над юношей, повертел в воздухе. — Симпатичная, не так ли? У тебя на шее такая же.

Его голос источал токсины, как и у остальных, будто они уже все были в курсе того, что Алларос совершил. Однако, несмотря на столь серьезную ошибку, молодой господин настырно продолжал гнуть про свою невиновность: — И что с того, что я меченый, а? Подумаешь, ушел прямо во время их исчезновения! Делать мне нечего, как детей убивать ради удовольствия! — человек зыркнул испепеляющим взглядом на окруживших его наемников и сухо добавил: — Пока вы тут со мной сопли размазываете, эти сосунки шатаются в метель по глуши и дожидаются своей кончины в когтях чудовищ. Отвалите от меня немедленно!

Хлобысть! Ему снова зарядили пощечину. Затем богатырша что-то крикнула Рэмэ. Воин со злой улыбкой отошел и, спустя полминуты, притащил из сугроба исхудавшего Цинсо. Не церемонясь швырнул лисенка прямо перед коленями Мориарти. Тут же паладинша встряхнула окровавленные одежды и накинула пацаненку на спину, будто примеряя. Аллароса от такой вседозволенности аж перекосило: — Чего вы пытаетесь добиться!?

Закованная в броню девушка тут же ему ответила: — Хочу добиться твоих признаний, урод! *Хлобысть!* А после уничтожить... Мир должен быть очищен от грязи, в частности от таких подонков, как...!

Она не договорила. Буквально за нашими спинами закричала пара носильщиков, что притащили легко сконструированные носилки с чем-то странно выглядящим. К ним тут же,

несмотря на крупные габариты, бросилось несколько купцов. Через шум и беготню наемников, что метались как посыльные туда сюда, неожиданно уши Мориарти различили ужасающий вопль одного из купцов: “МОИ ДЕТИ!!! О, СОЗДАТЕЛЬ...!”

— Да-а, мои люди нашли место твоих преступлений, Мориарти. — обжигая морозом произнесла Мираэлла, когда заметила как лицо юноши вытянулось при встрече со взглядом лорана, коему уже указали на предателя в их рядах. “Неужели, это конец?” — удрученно подумал господин, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться от столь мерзкой неудачи. На его слепых от слез глазах купец уже спешил тяжелой поступью к ним, чтобы вершить месть. “Как же я так просчитался с меткой? Цинсо ведь заметил подозрительные волнения в рунах лазаретника... Но он ведь не в силах был что-либо изменить. Почему все пошло наперекосяк!? Хотел спасти друга. А на деле погубил обоих. Идиот!”

— Каннибал... Аж противно смотреть! *Тфу!* — брезгливо бросил Рэмэ, смачно плюнув прямо на одежды Мориарти. Тот вовремя успел отвернуться, иначе б плевок угодил бы ему прямо в лицо. Рядом укоризненно заохал пиромант:

— Кошмар. Убить детей таким способом... Грешно, ой грешно. Пантократор не прощает подобных гнид.

Постоянное обращение авантюристов к своему мерзкому божку карателю, вызывало в груди Мориарти необычную ярость, словно все его естество при одном лишь упоминании этого существа начинало плавиться в вязкой кислоте, дабы очиститься и позабыть столь противное слово “Пантократор”. Молодой господин невольно заскрежетал зубами, а дальше с силой дернулся, намереваясь освободиться, выхватить кинжал из рук охотника и всадить лезвие прямо в черепушку охающего Пирона! Раскроить череп, достав до самых мозгов. Превратить их в кашу. Затем вонзить нож в грудь и вырезать сердце, чтобы отдать его в пасть радостного... *Херак!* Внезапно все тело Мориарти вдруг всколыхнулось, будто его оглушили ужасно сильным гудком!

Хлоп. Перед глазами все замелькало. Через пару секар, он почувствовал, что лежит на жестком хрустящем снегу. Пол лица обжигал лед, когда как вторая часть горела от сильного удара. Неприятно хрустнула челюсть, когда Мор попытался закрыть рот. Едва силясь, поднял глаза на наемников...

И каково же было его удивление, узреть потирающего ушибленный кулак вельможу, толстое лицо которого от ярости дребезжало пудингом при бросании уничтожающего взгляда на Аллароса.

— Это только начало, кусок дерьма. У-убью! *Херак!*

— Хах! — истошно, чуть ли не выплюнув легкие, вскрикнул молодой господин словив животом пинок крупной ноги.

— Лоран, может мы сами с ним закончим? Вам не стоит марать руки об его поганую кровь. — попытался встрять стрелок, едва перегородив вельможе путь. Он не пылал дружелюбностью к Мориарти, просто законы у отряда ловцов были несколько иными. В большинстве случаев, они пытали своих жертв, чтобы узнать в какой степени они одержимы и есть ли у них сообщники, а после, как не банально это не звучало, тела грешников сжигали на кольях. Ибо огонь, да еще и праведный, это искупление и очищение от всех бед. Им также не брезгует и великая Инквизиция, сжигая ренегатов крови или хвори. Почему две организации еще не объединились при таких сходствах? Все просто, одна стоит выше религий и защищает мировой баланс света и тьмы, а другая защищает интересы светлого пантеона. Одно другому не мешает.

— Прочь с дороги, наемник! — сквозь злые слезы и ярость приказал купец охотнику и уже попытался вновь замахнуться ногой на юношу, как вслед за стрелком выступила Мираэлла:

— Не в вашей власти мешать суду светлого пантеона, уважаемый лоран. — ее речь была четко отточенной, как будто говорил настоящий робот, возможно, таким тоном она пыталась показать ВАЖНОСТЬ их дела. — Мориарти должен быть представлен трибуналу и очищен от грехов, чтобы его душа при воскрешении в новом теле не смела осквернять лик мира!

— Гр-ребанная фанатичка... — прохрипел снизу избитый Алларос, стоило лишь ей заткнуться и перестать позерничать. На него тут же обрушился град ударов со стороны Рэмэ:

— Закрой пасть, падла! Или я тебе ее насильно нитками зашью.

В ответ тихо рассмеялись: — А крестиком мне не сошьешь? — а после вдруг захрипели. *Кха-кха!* Ибо Мориарти от столь яростного очищения “паладинов” обуял приступ бесконечного кашля дисбаланса, кой он так и не вылечил полностью. Молодой господин забился в конвульсиях под башмаками берсерка. Из его рта потекла кровь, запачкав как лицо с руками, так и затоптанный рядом снег. Все наблюдатели тут же попятнулись. Один лишь Рэмэ и купец остались на местах и с вожденными улыбками лицезрели за корчениями Аллароса.

— Собаке, собачья смерть. — зло проклокотал вельможа, скривившись.

— Чт-тоб вас всех ур-родов... Кха-хр! Проклин-наю, гниды... — задыхаясь, токсично выплюнул молодой господин вместе с кровью, едва подняв голову на авантюристов. Те лишь заслышав запретное слово “проклятье” перестали мигом церемониться. Стрелок уверенно снял с пояса веревку, отсоединил от нее хватательный крюк и умело связал трепыхающемуся Мориарти руки за спиной. В то же время лазаретник, стоявший поодаль, что-то прошептал себе под нос и веревка тут же перекрасилась в желтый цвет.

На это Алларос яростно зашипел проклятья вдвое хлеще, не пропуская ничьей головы, стоило лишь путам начать прожигать его кожу святым огнем. Но долго это ему делать не позволили. Рэмэ внезапно закинул петлю ему на лицо и с силой натянул, заставив Мор под давлением открыть рот, в который тут же впился жгут. Юноша обреченно замычал. Задергался, давясь кашлем и кровью, которые не могли выйти наружу...

— Отошли от него! — неожиданно громко, перекрикивая подымающуюся пургу, рявкнула Мираэлла. Все мигом повиновались. Далее она повернулась всем корпусом к лазаретнику и кивнула, якобы давая какую-то команду. Дэжеан понял без замедлений. Зататарорил нараспев заклинание и принялся водить руками сложные руны.

Минута и у ног богатырши засияли голубые круги с едва различимыми символами. Стоило ей их лишь заметить, как девушка сама открыла рот и принялась начитывать песнопения, вынув попутно серебряный меч, блеск коего больно ужалил глаза Мориарти. Человек поспешно сжал веки, чтобы ненароком не ослепнуть. “Что же они со мной будут делать?” — горестно спросил господин у неведомо кого, заливаясь слезами, кровью и холодным потом страха. Он, утомленный и испуганный всем этим, вздрагивал на снегу то от приступа кашля, то от любого резкого движения паладинши. Запястья, рот, легкие и гортань нещадно болели. Хотелось уже сдохнуть и не мучиться, но почему эти уроды так изощренно мучают его ожиданиями?

Вдруг внешний, самый широкий круг вокруг Мираэллы вспыхнул синим огнем! Тут же разум Аллароса пронзили сотни тысяч ядрено острых игл, словно подушечку. Он истошно

заскулил подбитым волком, чуть ли перегрызая мешающий ему орать кляп, а после отчаянно забился в истерике! Из глаз брызнули ядовито-зеленые слезы...

— Попрошу вас, лоран, отойти на приличное расстояние. — словно в тумане протянули над ним опасливо. Тут же, стоило лишь ошарашенному от увиденного вельможе убраться подальше, как лагерь и всех столпившихся на поляне людей окатил богоподобный возглас, исходящий из уст паладинши:

— ОН ВИНОВЕН! ОДЕРЖИМЫЙ!

Действительно, глаза десятка зевак устремились к лицу молодого господина. Тут же все в смятении и ужасе шарахнулись на целый аршин назад, увидев, как из ядрено-зеленых зрачков Мориарти выливаются клубы токсичного дыма, а по вздувшимся венам перекачивается чернота, подобно склизким щупальцам самых страшных чудовищ.

— О, Создатель...! Демон! Убейте монстра! — заорали наперебой испугавшиеся до чертиков купцы и носильщики. Наемники тут же повыхватывали из ножен мечи, на случай, если вдруг демон, живущий в теле Мориарти вырвется из ловушки.

— ПАНТОКРАТОР! К ТЕБЕ ВЗЫВАЮ... — вещала Мираэлла, не обращая внимания и ор других. Ее словно подменили. Глаза заполнились белым светом, руки величественно с мечом вздымаются кверху. Боже, да все в ее силуэте говорило, нет, кричало о том, что сейчас на ее месте стоит настоящий КАРАТЕЛЬ, ангел, что нещадно рубит головы всем грешникам. Но вот вопрос, а был ли Алларос таковым на самом деле? Ведь каждый человек, эльф или гном в своей жизни грешил и оступался... — ЭТО ДИТЯ ГРЯЗНО! ПРИСПЕШНИК ХВОР ВЛАДЫКА, МОЛЮ, ОПУСТИ СВОЙ ВЗГЛЯД НА НАС...

Аллароса выворачивало наизнанку.

В беспамятстве, в истошном безумии он голосил так, словно изнутри что-то настырно рвалось наружу. Падал в обморок на доли секар, а после вновь возвращался, чтобы услышать вибрацию в ушах, ругань не только своих мыслей, но и чужого голоса, вовсе незнакомого ему: “Тц-тц-тц... ничтожный... я возлагал на тебя надежды, а ты... тц-тц-тц сразу же попался этим фанатикам!” Словно ожидая очереди, следом прозвучали уже знакомые вопли: “Она меня глушит! Катария... не потерпит такого поражения. Сделай что-нибудь, сопляк! Мне больно... ох, больно! Гребаный Пантократор! Ебан...” Голоса наперебой сменялись друг другом, дробили сознание молодого господина на щепки, попутно их заглушали рокотания Мираэллы:

— ... ПРОТЯНИ ДЛАНЬ СВОЮ ДА ОЧИСТИ ПЕРВИЧНЫМ ОГНЕМ ДЕМОН ДУХОВНОМ ЯДРЕ ЭТОГО СУЩЕ...!

Хлоп! Внезапно над головой Аллароса пролетело что-то длинное и очень быстрое. Однако, никто ничего не заметил. Наемники, не шевелясь, зачарованно следили за обрядом очищения. Но вдруг один из их рядов неожиданно завалился наземь грудью вперед. Остальные, не сразу поняв, что случилось, наскоро поспешили поднять столь эмоционального товарища на ноги, но тут же встрепенулись как воробьи, лишь их глаза узрели торчащую из груди человека сломанную стрелу. Загалдели, пытаясь привлечь внимание других. И тут же как по заказу захлопали тетивы из темноты, выпуская в ночное, буйное небо, закрытое снежной метелью с десятков стрел и копий!

Хлоп. Хлоп. Хлобысть. Хлоп...

— ВРАГИ! ЗА ОРУЖИЕ, СКОРЕЙ!

Один за другим начали падать нерасторопные караванщики с проткнутыми головами. Поднялся ор и паника! Заметались из стороны в сторону купцы, пока их толстые задницы не

настигала вражья стрела. Истошно заржали лошади. В парочку из них влетело несколько копьев, испугав остальных. Кони забрыкались! Пытаясь освободиться, били копытами телеги, ломая в щепки товар и колеса.

— Помогите...! А-а-а-а!

Все, кто не успевал схватить щит или не имел его вовсе, замертво падали, хрипя и захлебываясь кровью. Авантюристы отреагировали незамедлительно. Чародеи, не щадя маны возвели купола магических щитов, дабы прикрыть свой отряд от снарядов. Стрелок вооружился арбалетом и взрывчаткой, выставил вперед оружие и принялся через пургу искать недругов, когда как Рэмэ, выставив на изготовку щит, стал выводить из транс богатыршу, коя неустанно взывала к своему богу, как пилорама.

— Мираэлла! Очнись! Не время молитвы читать...

Одновременно с его криками в ушах Аллароса вдруг раздался приказной голос: “Это шанс-с... Спасись или нет, в твоих руках, безда-арь!”

В подтверждении этих слов тяга и немыслимое расщепление на атомы тут же начали спадать. Паладинша возвращалось в сознание. Божественное влияние уходило, освобождая помятый разум Мориарти из острых кольев.

Медленно, но верно он смог осознанно двигаться и соображать. Однако то, что Алларос увидел перед собой было не лучше, чем до этого происходившее с ним.

Вокруг настоящий АД!

Все мелькает, падает, шныряет туда сюда! Мельком его рефлексy заметили сверкнувшие фигуры строем палаток. То были стеклянные воины...

Первой мыслью господина было — как можно скорее свалить куда подальше. Но неожиданно его взгляд наткнулся на едва шевелящегося божественного духа. Тот уже вышел из бессознательного состояния и пытался справиться со своим телом, чтобы подняться. Однако... Куда подняться-то? Глаза юноши скользнули по пробежавшему мимо носильщику, кой чудом еще не упал. *Хлоп.* А нет. Упал.

Вставать опасно. Ждать, когда гвардейцы ринутся в лобовую, тоже. Здравомысляя, что нужно уже что-то толковое сделать, Мориарти, изнуренный пытками светлого пантеона, принялся через собственную блевотину ползти к Цинсо...

Дышать, как и двигаться было ужасно тяжело. Но у него не было выбора. Прележи он в снегу еще какое-то время и уже б околел от мороза или умер от шальной стрелы.

— Рыжий, в-вставай... — прохрипел молодой господин на ухо духу. Последний беспокойно заохал, и через пару секар повернул к человеку голову, мокрую от налетевшего на него снега. Алларос поймал его испуганный взгляд, ровно пока тот оценивал обстановку вокруг них и быстро охреневал от происходящего.

— Можешь ползти? — Цинсо кивнул и убедительно подергал всеми конечностями. — Вот молодец. — хмыкнули рядом. — А теперь хвост в зубы и осторожно ползем вон к тем кустам. Походу там осталось единственная щель в круге врагов.

— Н-нет... — вдруг отрицательно качнул головой лис, не поддерживая решение владыки. Юноша вопросительно на него посмотрел. В его глазах тут же сверкнул огонек ярости и неодобрения. Дух наскоро бросил: — Я н-никуда не пойду. Спасайся с-сам!

Кулаки Мор невольно сжались до побеления костяшек. — Тебе от побоев мозги перекрутило? Ты идешь со мной и точка! Хрена я тебя тогда от смерти спасал, чтобы ты тут героически сдох?

Хлобысть! В шаге от них вонзилось мощное копьё, заставившее обоих наклонить

головы и замереть. Упав нос к носу, они продолжили шипеть друг на друга. — Владыка, ты не понимаешь, это мой шанс...

— Какой нахрен шанс!? Стать решетом? Не глупи! Живо за мной... — не терпя возражений, Алларос солдатом на полигоне направился ползти к ближайшим разрушенным телегам, моля всех богов, чтобы его никто не заметил, тем более авантюристы. Ибо повторной терапии их очищения духа он может не пережить. Позади также были слышны слегка различимый хруст. Он облегченно выдохнул: “Ага, остается он. Как же!”

Добравшись до высокой кареты, Мориарти подобрал ноги под себя и спиной приник к колесу. Все его тело колотило от холода, пальцы, что гребли снег, посинели и едва сгибались. Но он, стиснув зубы, терпел. Кое-как их размяв, молодой господин сухо приказал: — Так, дальше пойдём, петляя. И нужно по пути найти мое оружие.

Про себя же добавил: “А то Зевран с меня семь шкур спустит, если я его подарок посею.” — Ты слышал меня, Цинсо? Цинсо...? — не дождавсь ответа, резко повернулся в ту сторону, откуда приполз. И тут же побелел.

Напарника и след простыл.

— Твою ж... — скольких сил ему стоило яростно не заорать в небо. Больно закусив губу, Мориарти со всей дури шарахнул снег на земле и тут же зашипел от ослепительной боли в кисти. — О-ох.

Кое-как справившись с эмоциями, Алларос осторожно выглянул из-за кареты. Его глаза тут же забегали по жужжащему лагерю в поисках хвостатого пацаненка. Но того будто след простыл. Пробегали только наемники да стеклянные гвардейцы.

— Черт бы тебя побрал, рыжий... — прохрипел Мориарти себе под нос, высунувшись чуть ли не на половину корпуса.

Чавк. Хруст снега. Юноша резко замер, испуганно раскрыв глаза. На секару ему показалось, что позади него кто-то есть.

Бах! Поддавшись интуиции Алларос метнулся прочь от колес! У правого плеча просвистело что-то металлическое и жестко вонзилось в том месте, где только что был молодой господин. *Хлобысть. Звон и треск груды вещей.* Прыжок оказался корявым. Не продумав внезапного отступления, Мор, выходя из кувырка, неожиданно влетел прямо в разбитую конями телегу и принял на свою голову чуть ли не весь ее упавший багаж!

Перед глазами все поплыло...

Он едва ли понимал, что прямо к нему идет мощный закованный в стеклянную броню офицер. Веки хотели закрыться под тяжестью свинца. Но молодой господин настырно не давал себе впасть в беспамятство. Заерзал на поломанных вещах. Гвардеец тем временем уже встал у его ног и занес длинное копьё в сторону, намереваясь нанести удар...

— Вот дерьмо...

Копьё пулей устремилось в человека! Он импульсивно дернулся, моля всех богов ему помочь. *Херак!*

Все вокруг завертелось. Щепки больно впились в кожу, оставляя занозы.

Вскрик! *Бах. Бах. Бах!*

Секара и на спину Мориарти посыпался остальной мусор, одеялом укрывая его от преследователя. Последний промахнувшись бешено захрипел и, воткнув копьё в снег, начал яростно разгребать “дрова” дабы достать нерадивого паренька!

Не помня себя от страха, Алларос полз через кучу. Околевшее тело уже не чувствовало того, как острые концы деревяшек и стекла уродуют его кожу, разрывают одежду на

лоскутки. “Мама, мамочка... спаси меня!” Слезы заливали глаза. Он практически ничего перед собой не видел. Горло жгло огнем. Молодой господин не хотел умирать. Ему было ужасно страшно.

Вокруг плясал Ад. Крики о помощи, молитвы забившихся в угол вельмож, свист стеклянных гвардейцев. Их было не меньше десятка. Причем, каждый из них представлял угрозу большого масштаба из-за своей неуязвимости. *Вшух.* Мориарти, уже позабыв об Цинсо, старался только выжить. Едва не теряя сознание, он отгреб в сторону оставшийся мусор и только хотел вылезти наружу, чтобы сразу же побежать к спасительным кустам, как вдруг за его щиколотку ухватилась жесткая рука и дико рванула к себе! Потеряв равновесие, молодой господин рухнул камнем в снег, больно шарахнувшись подбородком. Застонал...

Стоило же юноше перевернуться на спину, как он тут же узрел над собой вылезшего громилу. Дикий ужас обуял сердце Мориарти. Он на мгновение, длившееся чуть ли не пять минут, замер: “Неужели, это конец?”

— Р-р-р-р...! — нечленораздельно прорычало стеклянное существо и, уже не медля, собралось вонзить копьё в грудь парнишки. Тот, вовремя очнувшись, лихорадочно стал пятиться, чтобы хоть немного увеличить между ними расстояние и замедлить неизбежное. “Прошу, хоть кто-нибудь, ПОМОГИТЕ МНЕ!” — ревело его сознание детским визгом. Ватные ноги с трудом сгибались, но все же настырно отталкивались от сугробов, утягивая тело назад.

Хлобысть! Мор затаил дыхание, когда узрел, что буквально в дюйме от его паха вонзился металлический кончик копья! Именно в этот момент он обрадовался, что на самом деле был девушкой. Иначе... уже б был кастратом. По лбу скатились капли холодного пота. Не медля больше, он подобрал конечности и попытался встать. На удивление столь близкий конец открыл в его груди второе дыхание. Но вот незадача. Стоило ему лишь выпрямиться в полный рост, как заплывшие от слез глаза, через пургу заметили едва мелькнувший свет!

Тр-т-рт-р... Хлобысть! Хлобысть!

Здесь тело действовало лишь на натренированных лораном Тан Лишером рефлексах. Ноги тут же подкосились. Падая обратно к земле, Мориарти словно в замедленной съемке увидел, как мимо его уха пролетел значительных размеров магический шип, наполненный первородным огнем. В зобу дыхание сперло.

Не попавшая в цель чародейская стрела угодила в одну из уцелевших телег. Немного погодя, оттуда повалил густой дым. Мгновение, и повозка разлетелась на горящие щепки! Видимо кто-то, помимо шкур и качественного дерева, перевозил еще и контрабанду. Однако сия потеря сейчас никого не волновала.

Едва руки Аллароса почувствовали под собой твердую почву, он лихо перекатился пируэтом в безопасное, по его мнению, место. За мертвую кобылу. В нос ударил трупный запах. Поморщился. Одновременно с этим его слуха коснулись противные звуки разбивающегося стекла. Юноша недоуменно поднял голову и выглянул из укрытия.

Гвардеец, что едва его не убил, сейчас валялся на снегу с огромной почерневшей дырой в груди, когда как его конечности рассыпались вдребезги от неудачного падения на камни. Это немного приободрило молодого господина. Ровно до тех пор, пока он не осознал, что именно такой же удар предназначался и ему. Сердце вдруг протяжно сжалось. Между лопатками противно засосало.

— Выходи на свет, каннибал! Да прими очищение во имя светлого Бога! — кто-то крикнул ему сквозь мглу. Алларос мигом напрягся всем телом, ибо узнал этот хриплый

голос.

— Пирон... — негодуя, протянул он имя стихийника, попутно вспоминая о том, что он хотел с этим старикашкой сделать. Теперь его никто не держит, почему бы и не попро...

Вжу-ух! Хлобысть! Мориарти знал, что маг близко, но не подозревал что настолько. Стоило ему лишь макушкой выглянуть из-за трупа, как в его направлении уже летит скастованное заклинание!

Проклятая удача, спасла молодого господина от неминуемой смерти. Во время убрала тело с траектории полета. Вновь совершив пируэт, Алларос вскочил на ноги и бросился прочь от Пирона! Он всем сердцем хотел раскроить старику череп, но был не в силах поднять даже один из валяющихся на поле мечей, что уже говорить о уклонении от фаерболов. Постоянно кидая взгляд через плечо и вовремя уходя от огненных стрел, человек добрался до долгожданных кустов.

Не колеблясь, запрыгнул в них и кувырком полетел к тому самому утесу, где некогда ловил Паночку. Маг остался позади. Но парень четко знал, что он не отступится и будет преследовать. Все, что ему оставалось, это бежать со всех ног в спасительную мглу!

Округа крутилась, крутилась, крутилась...

И вот оставалось доползти до обрыва несколько аршинов, как вдруг путь преградил силуэт, в который Мор чуть было не влетел со всей дури. Фигура, скрываема тьмой, блеснула серебряным оружием. И если бы летевший парень удачно не ухватился за мимо скользящий ствол и не перенес вес тела в другое направление, то уже б оказался насаженным на эту чертову железяку!

Почти теряя сознание от нехватки кислорода и головокружения, молодой господин выпрямился, держась за грациозный ствол целиа. Заставил себя не вскрикнуть и поднять взгляд на недруга.

— Стрелок... — змеей прошипели его губы. На него был направлен кончик арбалета. Желание охотника и Мориарти станет подушечкой для иглол.

— Ты же не думал сбежать от нас, предатель? — язвительно протянул Лаген, готовый при малейшем движении спустить тетиву.

— Как ты догадался-то? — в тон ему прыснул Алларос. С вызовом посмотрел на стрелка. — Я как раз убежал от твоих фанатичных друзей. Вот же уродила придурков природа. *Хлоп.*

Мор едва успел отвести в сторону корпус, иначе рассекшая темноту стрела уже б торчала из его плеча.

— Закрой пасть, гнида! — воскликнул охотник, уже заправив арбалет новым снарядом. — Не рой себе яму гнилыми словами, уже и так по пояс в могиле!

Молодой господин, потягивая время, задорно хмыкнул: — Если я и вырою яму, то с радостью уступлю вам место в ней! Ты же меня старше, не так ли? А старшим нужно уступать.

Юноша прекрасно знал, что стрелок тоже ждет подкрепления. Держит его в на мушке, пока кто-то из воинов не подоспеет. Хотя уже бы мог его пристрелить: “Насколько же твои мозги пропитаны этой дерьмовой святостью, что ты надеешься на завершение ритуала очищения?” — зло подумал Алларос, лихорадочно ища для себя спасение.

Вдруг на затылке поднялись в страхе волосы. Шестым чувством парень понял, что ему грозит смертельная опасность!

Вжу-ух! — Эй, что ты...! *Хлобысть!* — Мориарти упал вниз прямо на глазах у

замешкавшегося Лагена. Эти потерянные секунды непонимания ситуации стоили стрелку жизни...

Молодой господин видел, как прямо над его головой просвистел огненный фаербол и с громким *Чавк*, а также десятком опавших искр угодил прямо в лицо фанатику, напрочь снеся голову с плеч!

Глаза непроизвольно расширились от столь противного вида. Безголовое тело сделало пару шагов назад, подкосилось и полетело прямо в темноту обрыва. Одновременно с этим за спиной нечленораздельно заорал Пирон. Его крик был горестным, истощенным... Поняв, что маг ошеломлен происходящим и это его шанс выжить, Алларос повернулся на земле к чародею и изо всех сил запустил тому в рожу ледяной ком снега, всем сердцем желая, чтобы он угодил прямо в цель! *Хлобысть!*

Глаза не подвели. Охнув, Пирон завозился, лихорадочно принявшись руками утирать лицо. Но ему мешал посох!

“Давай, давай!” — взревел разум Аллароса, бросая тело вперед. За мгновение до этого его руки нашли выброшенный стрелком кинжал и теперь ему оставалось только нанести сокрушительный удар своему недругу...

Вжу-ух. Херак. Чавк! Все произошло стремительно. Они все нанесли по одной атаке...

Последнее, что увидел Мор, это испуганные глаза стихийника, который ослабленными руками уронил посох и осел в сугроб, а после его собственное сознание потухло, так и не поняв, что же неожиданно случилось с ним?

Глава 35 «Горе от ума»

Город «Даларан»

***

— Пр-р! Tan'tala... tan'tala. — услышав приказ хозяина, конь или что-то похожее на него остановился. Всадник спешил. Передал поводья ящеровидной твари трясущемуся в страхе мальчишке и повернулся к напарнику. Тот сделал то же самое, напоследок предупредив конюха не гладить и вообще не трогать их рысаков, от греха подальше. Ребенок лихорадочно закивал и ели ели увел упирающихся животных прочь.

— Verrda. Какого черта нас сюда занесло? — гневно произнес первый мужчина, осматривая высокие шпили Даларанской Академии Чародейства, что была разукрашена золотыми узорами по едва зеленому камню. — Мы уже должны были достигнуть гор. А теперь придется делать крюк!

Второй всадник презрительно скривился, когда оценил представший перед ним вид и комментарии спутника. Архитектура явно была ему не по нраву.

— Безвкусно.

— Идем. Нужно перемолвиться парой слов с этим ящеровидным ректором...

И они переступили порог массивных ворот академии.

Туда-сюда сновали работники школы. Учителей и адептов видно не было. Ну так. Один два. Остальные разъехались на каникулы. Пройдя до здания, первый мужчина резко остановился. Вскинул в сторону руку и моментально ухватил за шкурку пробегающего с охапкой книг человека...

Хлобысть! — все вещи полетели в снег, перемешанный с грязью. Работник сдавленно охнул от слабого удущья! Его в миг отпустили. Постояв в исступлении, человек окинул недоуменным взглядом нахалов, а затем тут же возмутился, принявшись истерично размахивать руками перед лицами лонков, брызжа слюной.

— Безобразие! Я преподаватель в шестом поколении! А книги — древнейшие рукописи четырехсотого столетия! Что вы себе позволяете, изверги!?

Они стояли высокомерными статуями, сложив руки на груди, и сверху вниз лицезрели его квохтанья надменным взглядом. Вид их жутких масок, что полностью скрывали лица, да натянутые до упора капюшоны, вселяли тревогу и страх в сердце преподавателя. Но язык его не останавливался:

— Вы гости в Академии так извольте соблюдать...

— Молчать, ничтожество! — рявкнул на него мужчина в серых одеждах с веером в руках. Его игрушка показательно сомкнулась и вновь разомкнулась, демонстрируя острые ножи на кончиках веера. Работник разом стих и нервно сглотнул. Его ошалелые глаза лихорадочно носились по округе, не решаясь подняться до лиц посторонних. Повисла пауза, которую, спустя полминуты, прервал ледяной голос мужчины в черном капюшоне:

— Где ректор?

Преподаватель замялся, не зная точного местоположения директора школы.

— Ну же! — рявкнули на него раздраженно. Лонк, стоявший в метре от него положил свои ладони на рукояти клинков, что висели в ножнах на поясе. Человек, заметив это, сразу же просветлел умом! Замахал руками перед собой и, заикаясь, проблеял:

— В-вспомнил. Вспомнил! Идите на в-второй этаж по г-главной лестнице, затем пятая

д-дверь в левом крыле. Там ег-го кабинет Т-только не бейте меня...!

Вжу-ух. — договорив, он схватил подол плаща в руки и ломанулся прочь от них, утопая по колено в сугробах и напрочь забыв про свои драгоценные талмуды.

— Мусор общества. — сухо бросил один из лонков, смотря ему вслед.

— Значит, не такие уж они и древние! — иронично выдал второй и нахально наступил башмаком на обложку мокрой книги. Талмуд жалостливо чавкнул и еще сильнее пропитался водой. Из него потекли чернила. Раздавлив антиквариат, лонк зло расхохотался. Ведь ему так нравилось издеваться над глупыми людишками! Почему бы не испортить им вещи, день, а может и всю жизнь? Что они могут ему сделать!? Жалкие твари! “Скоро вы все склонитесь перед нашим величием в рабском ошейнике, ничтожества!” — предвкушающе подумал он, а после направился по указанному пути. Следом двинулся и его напарник, также скалясь.

***

— Что два наемника забыли в моей скромной Академии? — вальяжно сидя за письменным столом, поинтересовался ректор у вошедших. Его чешуйчатый длинный хвост, дернулся еще сильнее, когда лонки сняли маски и показали свои лица. — Хочу вас заверить, что мне и одного вашего собрата хватает с лихвой. В большом количестве не нуждаюсь.

Один из наемников достал из кармана маленький тубус и молча прошелся через кабинет к лорану. Положил на стол и выжидающе на него воззрился. Ректор саркастично прыснул:

— Надо же, видимо, вас с детства не учат даже простейшему этикету! Раз вы и пару слов вежливости не в силах из себя выдавить.

— Поговори мне тут. — холодно приструнил его второй лонк, резко сложив веер. — Не думал, что в такой помойке знают слово “этикет”.

Директор гневно оскалился. Ему сильно не понравилось, что дело всей его жизни так легко поливают грязью какие-то криминалы. Да и еще затыкают! Он стремительно раскрыл тубус и вынул оттуда письмо с императорским гербом. Вчитался в строки. Чем больше проходило времени, тем сильнее темнел лицом дракон. Его пальцы принялись набивать гулкий ритм по столу...

— Это не в моей компетенции. — безэмоционально заявил ректор через пару минут, откладывая лист. Брови дроу недоуменно поползли вверх. Лоран, недовольно скривился и объяснил: — Для вашей проблемы требуется адепт не ниже десятого класса, причем, стихийник. На данный момент, в школе таких нет.

— Мда, тупеет народ. — саркастично вымолвил стоявший возле стола эльф, второй весело хохотнул, ничуть не скрывая своего презрения.

— *Херак!* Молчать! — резко ударив кулаком по столу, рявкнул на них дракон, чуть приподнявшись. Устрашение было эффектным. Однако, увы, не вызвало никакой реакции. Ибо такие уловки на бесстрашных темных эльфов совершенно не действовали. Они даже не моргнули. — Курс выпустился месяц назад. А девятый еще не прошел должной подготовки. Я не собираюсь рисковать своими учениками ради ваших гражданских заварушек. Можете так и передать Императору. Они всего лишь дети!

— Это всего лишь инструмент, пушечное мясо в правящих руках. — нещадно отозвался зеленоглазый дроу. — И если власти угодно его использовать, то кто вы такой, чтобы противиться ее воле!?

— Не лезьте в дела Оскверненной Империи со своими дикими нравами, дроу!

Глаза дракона зло блеснули огнем. Хвост шумно ударился об пол.

— Я сказал, что вы никого из адептов и преподавателей не заберете с собой. Можете только собрата прихватить. А теперь идите вон с территории, остроухие!

Слышно хрустнули костяшки пальцев. — зеленоглазый эльф зло оскалился, когда как второй предупреждающе прошипел: — Раз так, то следи, рогатый, за своими яйцами круглосуточно. Мы не любим отказов. Как бы не поредели ряды твоих деточек...

Ректор моментально встал: — Вон!

Хмыкнув, они схватили неподписанное письмо и горделиво удалились. Разъяренный от прямых угроз дракон гневно начал вышагивать по кабинету, пытаясь успокоиться. Он ненавидел нахальных дроу, буквально один из них вот уже который год портит ему нервы. Может он и выполнил бы приказ Императора, если б видел хоть какие-то шансы у своих чад на столь опасном задании. Но сейчас... Нет. Значит нет! И подгибаться под этими ушастыми гнидами он не собирался.

— Черти должны жить под землей и влачить там свое жалкое существование. Нечего им лезть выше дозволенного к высотам благородных драконов! — прорычал директор и оскалился, выглянув в окно, где темнели фигуры людей во внутреннем дворе.

— Смотрите не упадите с последней ступеньки, лоран! А то черти вас внизу забьют за такие лестные слова... — вдруг саркастично бросили за его спиной.

Дракон тут же развернулся и при виде вошедшего скривился так, будто кусок лимона за раз съел!

— Поди прочь, Олэон! Мне рожь твоих дружков за глаза хватило. Еще и тебя лицезреть... Перебор на сегодня! — яро махнул он в сторону двери, чуть оскалившись. Лонк довольно улыбнулся на настроение ректора и мягко скользнул в глубь кабинета, едва шурша подолом мантии. Ничуть не страшась угнетающей ауры дракона, он встал перед ним и поднял вверх папку с деловыми бумагами. Лихорадочно ими потряс, чтобы полностью завладеть вниманием директора, и иронично вымолвил:

— Вы же догадываетесь, что здесь содержится? — ректор нахмурился. Желтый цвет папки его начинал нервировать, наверное потому что этот цвет в его стране считался траурным. Заметив на лбу лорана глубокую морщинку, советник, не переставая улыбаться, продолжил: — Все верно. Тут ваши долговые счета! Не знаю, почему их вам сразу не показали экономисты...

— Издеваешься!? Я еще до прихода на этот пост все погасил! Откуда ты их достал!? — рывкнули на него так, что висящие в воздухе кристаллы света чуть не посыпались на пол от мощной энергии, сорвавшийся из рук мужчины. *Ширак*. Мигнули пару раз и вновь выпрямились. Их лучи еще сильнее залили комнату и слились с естественным светом. В это же мгновение лонк стремительно поднес руку к своим красным глазам и с силой зажмурился. Под его веками нещадно запекло! Дрогнув от боли, советник оперся свободной ладонью об стол и глухо зарычал пару ласковых на чужом языке, по поводу традиций хвостатых уродов. Дракон, бросив на него презрительный взгляд, надменно хмыкнул: — Природа умна. Кем бы вы себя не мнили, но ваши грешные глаза никогда не смогут уверенно смотреть на Безмерное Светило. А потому вам-слепцам дорога в Высшие Небесные Террасы заказана! Ничтожества...

В ответ на это темный эльф, с трудом приоткрыв глаза, зло прошептал: — Попридержи язык, ящерица... Пока не оторвали. — заметив на себе уничтожающий взгляд ректора, темные губы дроу исказила усмешка, оголив белые клыки. Он вызовом бросил: — Знай, лоран, мы терпеливы. Подождем заката Светила и уже под пологом ночи вступим в чертоги

Высших Террас... Вот тогда и выясним, кто же на самом деле Высшая раса Фортунати!

— Каков наглец... — хмыкнул дракон, закатив глаза. В этот момент из его рта выглянул двойной язык и не контролируемо, подобно змеиному, задергался. Раз и его уже и след простыл. Глубоко вздохнув, ректор решил закончить дискуссию: — Вы только твэкать и можете... Поэтому давай сюда это дерьмо и вали на четыре стороны, Олэон, пока я добрый!

Нарочито медленно положив бумаги на стол, дроу поправил рукой волосы на высоком хвосте и, не прощаясь, направился на выход. По пути же произнес: — Зря вы отказали Императору во второй раз. Вам бы не испытывать его терпение, особенно в столь... щепетильной ситуации.

— Если я заправляю делами в Академии Даларана, то это еще не значит, что при любой прихоти должен буду плясать под дудку главы Оскверненной Империи. Его бал-маскарад и внутренние разборки меня не касаются.

Лонк лишь пожал плечами. Затем припомнил реакцию ректора на новогоднее приглашение в столицу, которое того изрядно вывело из себя, и поспешно удалился восвояси. Тратить свободное время на бессмысленные разговоры советник больше не желал. Тем более в следующий раз такие беседы уже будут вестись с помощью оружия...

***

— Bal'adash, sut'rian e sit'roal! — советник приветственно склонился в поклоне перед двумя ожидающими в саду дроу. Те слабо кивнули. При любой другой ситуации, они может и улыбнулись бы третьему брату Виро'Анар, однако прошедшая встреча просто убила в них все настроение. Сейчас они хотели всеми фибрами души кого-нибудь отправить на тот свет, причем, довольно изощренным способом... Зеленоглазый эльф небрежно махнул рукой, приказывая младшему подняться с колен. Тот повиновался. Выпрямившись советник осторожно осмотрелся по сторонам на наличие лишних глаз и, не заметив оных, задал волнующий его вопрос: — Чем я могу помочь?

На него хитро взглянули изумруды. Дроу насторожился. Такой взгляд не сулил ничего хорошего и... легального. А ему было не так легко установить важные связи в столь затхлом Даларане и сейчас он меньше всего хотел их в одночасье разорвать. Его напрягшееся тело не осталось не замеченным. Лонк Де Роил шустро поднялся со скамьи. Мимолетно коснувшись пальцами по красным листьям папоротника, что рос рядом в клумбе, он приблизился к брату, когда как второй эльф остался сидеть неподвижным изваянием позади. Советник Академии внимательно проследил его путь так и не шелохнувшись. И заметил, что мелькнувшая на губах командира мягкая улыбка, в ту же секунду, лишь стоило тому оказаться прямо перед ним, стала невероятно жесткой и ядовитой.

Раз! *Вжу-у-ух.*

Охнув, третий брат лихорадочно запрокинул голову назад, поддавшись чужой силе, что яро дернула его серебристые волосы вниз! В мгновение ока возле его щеки оказалось лицо командира, чьи губы зло зашептали ему в ухо, обжигая горячим воздухом: — Поселился в этой помойке и совсем забыл про свой первостепенный долг, да, братец?

— Что вы, нет, командир!

Третий лонк истошно покачал головой, насколько это было возможным. Затараторил: — Я выполню твое любое желание во что бы-то ни стало...

Вдруг эльф запнулся. Кожей почувствовал, что от его лихорадочных действий он нечаянно стал тереться о щеку старшего брата, который так и не отодвинулся от него. Резко остановился, боясь шелохнуться и еще больше ухудшить свое положение. Ибо ему было

известно, что лонк Де Роил в мирное время не отличался терпением и агрился по любому поводу. На отдыхе он мог себе это позволить. Поэтому третий дреу попытался себя вести менее вызывающе. Только лишь опустил подбородок для своего удобства при разговоре...

Но неожиданно для эльфа, старший брат поддержал его порыв! Щекой прикинул к скуле младшего и нежно потерся, щекоча воздухом его ухо:

— Не страшись, младший. Я просто наслаждаюсь твоим мимолетным благоговеньем передо мной. Ах-х... — Зевран жарко выдохнул и позволил себе небольшую шалость...

— Чт-то ты творишь!?

Олэон растерялся, когда почувствовал шершавый язык брата на своей щеке. Тот мягко прошелся по темной коже и оставил после себя мокрую дорожку едва заметного поцелуя. “Стой!” — встрепенулся дреу всем естеством! Красные глаза забегали еще быстрее, как только чужая рука жестче натянула длинные волосы и по-хозяйски притянула его талию к зеленоглазому элфу. Советник встревоженно засопел. Хоть он и был не робкого десятка — хладнокровный чародей, с которым многие считались, но под взглядом старшего брата, он всегда себя чувствовал мальчишкой, неумелым и слабым. По телу внезапно пробежала дрожь, когда чужие когтистые пальцы игриво скользнули по его бедру, очерчивая контур, при этом ничуть не путаясь в складках мантии. Олэон, поняв, что вызвал у брата сильное желание, замер статуей, не поддаваясь на ласкания. Но предательски вспыхнувший на его щеках румянец, говорил об обратном. Зеленые глаза напротив, когда заметили это, шаловливо засверкали драгоценными камнями. Рука продолжила и дальше нагло играть с бедром лонка. Как жалко, что они были в зимнем саду, а не на улице. Тогда б... тогда б верхняя одежда хоть немного притормаживала бы столь интимные движения своей неудобностью.

Внезапно, рядом возбужденно застонали...

Олэон резко опустил непонимающий взгляд на командира и узрел...

Его красные глаза шокировано расширились.

— Бай, черт ты игривый... — эротично выдохнул Зевран, склонив голову на бок, где его ухо слегка потягивали темные пальцы второго дреу, что неохотно поспешил на помощь к ним. Показавшись из-за плеча командира и не переставая доставлять старшему наслаждений, лонк хитро предложил брошенному Олэону:

— Младший, пригласи своих братьев насладиться местными экзотами. — кивнув головой на слегка отстранившегося Зеврана, что уже вис на плече Чон-Е, лиловоглазый саркастично прошептал: — А то тут кое-кто уже целую вечность руками не сжимал прелестные лепестки... Верно, брат?

Услышав к себе обращение, Зевран, довольный словно кот в сметане, мягко кивнул и едва слышно добавил: — Пару дней в опале — эта адская мука для моей творческой природы!

Хмыкнув, Бай похлопал старшего по плечу и резво отстранился: — Боюсь представить, как мы будем выживать на просторах Суховетрия, ютясь в одной палатке...

Его тут же одарили страстным взглядом, полным неудержимого желания любить. Лонк Де Иррида на это лишь покачал головой, смущенно закрыв глаза ладонью. Видимо, представил все это воочию и прошептал: — Не дай Ллос... Я уж лучше куплю еще одну палатку, чтоб не видеть твоей похотливой рожи.

Хищно оскалившись, Зевран колко подметил: — Вряд ли она тебя спасет, милый Бай. Я могу напомнить все прелести той незабываемой ночени... там, на берегу Жэсе' да.

— Королева беспощадная, не при детях же, командир! — заалел второй лонк, прижав

уши. Тот заветный днивень он никогда не позабудет. Невольно окинул взглядом третьего брата, что был младше них и сейчас стоял тише воды. Олэон сделал вид, что не услышал. Сияясь перевести тему на другой разговор и избавиться от внимания старшего, жаждущего его тела, Бай-Чон-Е осуждающе бросил: — Ох, ну где я пропустил момент в воспитании, когда ты пошел в разнос, а? А такой ведь лапочка был, Зев!

— Возможно, в то время все твое внимание было приковано к близнецам, а не ко мне. А теперь, я возмещаю упущенное. — скептически бросили ему.

Слушая их диалог, Олэон будто впадал в прошлое, когда они еще жили все впятером в Подземье. Сейчас он редко видит своих братьев. Не смотря на его причастность к гильдии убийц, дел для мага в столице Оскверненной Империи не находилось, как и на острове Антиквар. А вот в более пограничных и северных городах контрактов было, как грязи, бери не хочу. Если и удавалось приезжать в Залеор или главный штат, то на пару днивней, не больше.

Немного помешкав, красноглазый дроу облегченно вздохнул и приглашающе протянул руку в сторону выхода, мягко произнеся: — Старшие братья, если вы не передумали насчет ночных бабочек, то пройдемте за мной...

Подол его мантии в тот же миг замелькал по полу, двигаясь в такт с хозяином, и через пару секар, фигура дроу скрылась за косяком двери. Переглянувшись неординарными взглядами старшие эльфы тронулись вслед за ним. Дела делами, а развлечения по расписанию.

***

Алларос Мориарти.

“Луке снилось, что он — бабочка. Свободный от всего на свете. Не обремененный ни заботами ни целями. Он просто летает. Летает... куда хочет. Но тут сон прошел. Вернулась реальность со всеми своими проблемами и горем. Каждый день Лука изнывал от тягот жизни... Страдал, любил, злился, верил и мечтал. Дни сменялись месяцами. Но вот в один прекрасный день ему снова приснилась та же бабочка. Захлестнула легкость и покой... А на утро он не проснулся. Ибо его душа, метаемая с одного уровня пространств на другой, обезумела, а после... сгорела. Ее мучил один единственный вопрос: кто она? Человек, что видит во сне бабочку или бабочка, что видит долгий и тяжелый сон о жизни Луки? Душа исчезла, так и не найдя ответа. Что случилось с бабочкой? Она погибла. Ее тело измученное кошмарами нечаянно попало в сети к пауку и было съедено. А тело человека, потерявшее душу и смысл жизни, не выдержало и бросилось прочь со скалы, желая в реальности обрести крылья бабочки...”

“Я бабочка или человек?” — резко открыл глаза.

Меня встретило бездонное черное небо, усеянное миллиардами звезд. Видно, тучи ушли восвояси и метель сразу же улеглась. Тяжело сглотнул подступивший к горлу ком. Воротило. Хотелось плевать. Но внутри было пусто, оттого противно мучал спазм.

Холодно и скверно.

Едва шевельнул рукой. На это она неприятно заколола. “Ско-олько... Сколько я пролежал на морозе?” — взволнованно подумал я, чувствуя, как тело полностью онемело!

Вдруг мои глаза лихорадочно сощурились от ярко вспыхнувшего рядом кристалла. Невольно прошипел пару ругательств в пустоту, чтобы тут же услышать чуть в стороне звонкий голосок напарника: — Владыка! Ты как?

Скривившись от остро резанувшего уши звука я простонал: — Еще... раз крикни и

буду... плохо. Ух!

Рыжий тактично замолк. А спустя пару секунд заглянул мне в лицо с таким недоуменным взглядом, что я не утерпел и, тратя последнее дыхание в легких, иронично поинтересовался: — Что, на лбу фраза “ты придурок” высветилось?

Глаза Цинсо стали еще шире: — А? Где придурок? Я ничего не ви...

Хлобысть! — комья снега неприятно влетели парнишке прямо в грудь. — Где, где? Да вот передо мной СТОИТ, глазами клацает! — взбесившись выплюнул я ядом, тяжело опираясь на локтях. Не ожидая от меня такой яррой прыти накостылять ему, Цинсо неосознанно отскочил назад и виновато развел руки в стороны. Срывающимся голосом пропищал:

— За что ты так, молодой господин, ругаешься? Я ничего плохого не сдела...

Хлобысть! — мимо его ушей пролетел еще один снежок, неприятно чавкнув об разбросанный мусор. Ловко увернувшись, (и откуда у него столько бодрости, скажите-ка, когда я тут загибаюсь?) рыжий ошалело запротестовал: — ЭЙ, ДА ОБЪЯСНИ, НАКОНЕЦ ЧТО СЛУЧИЛОСЬ!?

— А сам не вразумишь своим бестолковым умишком, а, парень? — грозно прохрипел я, сиюсь подняться на дрожащих ногах. Удивительно, но мне так хотелось накостылять этому гибриду, что тело само, найдя в себе третье дыхание, стремилось вцепиться в эту невинную рожу... Тот в ответ лишь покачал головой и отступил еще на шаг. — ГДЕ ТЕБЯ НОСИЛО!? — взревел я с такой силой, что сидевшие на мертвых телах недо-воронь торопливо схватили свои перья в клюв и бросились прочь! — Ты..., тцука в конец охреневшая! Я, млять, за ним к дьяволу в котел чуть было не прыгнул, а ты меня, сволочь, бросил одного посреди этого дерьма!? И теперь еще имеешь наглость спрашивать, почему у меня столь ужасное настроение!? Да я тебя...

Выслушивать парнишке мой прекрасный монолог пришлось долго. Ровно до того момента, пока я не выдохся и не окошел до костей. Все, что смог Цинсо промямлить в качестве извинений, это “прости.” Поняв, что большего я от него не добьюсь, удрученно махнул рукой, горестно вздохнув. Как никак, а ответ мне и так был ясен. Голубые глаза мягко мерцают в ночи... Выходит, кто-то не досчитался пары костей. Замяв это дело, как решенный для себя вопрос, я невольно передернул плечами. Мое внимание тут же перешло на греющий камень, кой висел прямо за спиной, приятно согревая. Лихо развернувшись на пятках, вцепился в него с такой жадностью, что синюшные ладони жалобно запищали от резкой смены температуры. Скорей всего кожа пойдет трещинами и начнет кровоточить, но мне было на это наплевать! Притянув камень к груди, я принялся отогреваться. Однако мерзкое ощущение изморози меня так и не покинуло. Пришлось неохотно себя осмотреть. Мда, весь комплект одежды растерзан от острых предметов и наполовину промок. Рассерженно прыснул и не оглядываясь бросил рыжему: — Принеси бутылку “Гершени”. — немного подумав, уточнил: — Лучше две. Да разогреть не забудь! Не хочу еще раз простудиться.

Напарник тихо отошел выполнять поручение. Гляди-ка, не пререкался, видимо, почувствовал за собой вину. Не отнимая от груди кристалла, я несмелыми шагами поплелся к тому месту, где раньше стояла моя палатка. Нынче там все было забрызгано кровью и развалено.

***

Лишь пройдя через весь лагерь, Алларос смог в должной мере ужаснуться, представшей

перед ним картиной смерти... “Как жестоко.” — горестно подумал он, с тревогой оглядывая окровавленные тела. Поляна выглядела так, словно по ней прошла война или ураган. Изуродованные болью и ужасом лица, вспоротые животы с вылезшими наружу комками кишок. Кто-то лежал с пробитым черепом или с отрезанными конечностями. Зловоние от трупов и напряженное карканье зеленых ворон, неумолимо раскачивало и до того израненные нервы Мориарти.

Аккуратно минув неупокоенное поле, он подобрался к своим вещам. Точно зная, что ему нужно, вынул из сумки-тянучки сухой комплект одежды. Мор не стремился их тут же надевать. Немало времени потребовалось, чтобы сообразить, стоит ли возвести заново палатку и отогреть ее, чтобы без последствий сменить одежды или же сделать это на морозе, не тратя времени, но вредя здоровью?

— Молодой господин, нам нельзя здесь задерживаться. — нерешительно произнесли у него за спиной. Юноша покосился через плечо. Ему тут же протянули пару бутылок согревающего отвара и еще колбочку лечебного зелья.

— Разве бой не кончился? — хрипло спросил Алларос, после того, как сделал несколько жадных глотков отвара. — Тут же безопасно...

— Не будьте так наивны. — уже уверенней в своей правоте отозвался Цинсо.

— Стекланные твари погнали прочь отсюда уцелевших наемников, в том числе и тех фанатиков. Если люди выжили, то непременно вернуться за сохранившимися товарами. И будет не очень приятно встретить их лоб в лоб. Если тебе интересно, то я уже все успел осмотреть и взять необходимое. Мы можем выдвигаться.

— А лошади?

— Готовы.

— Прекрасно, тогда подними эту махину и поддерживай пока я переодеваюсь. И только попробуй подглядывать! Глаза повырываю...

Ему улыбнулись обворожительной улыбкой, а затем исполнили приказ.

— Что случилось с Пироном? — как бы невзначай спросил Алларос, когда они уже отъехали на приличную милю от побоища. Цинсо, аккуратно отодвигая рукой еловую ветку, чтобы не поцарапать лицо, кратко ответил:

— Мертв, владыка. — заметив требовательный взгляд молодого господина, воскликнул: — Ой, да нечего поминать старика! Если б я вовремя не подоспел на помощь и не отсек ему запястье, то боюсь он бы тебе раскроил черепушку своей палкой. Свезло, так свезло... *Внезапно под его ногами протяжно заржал конь, обращая на себя внимание.* Пр-р-р!

— Лошадям нужен отдых. — прокомментировал Мориарти поведение животного за место духа. Ведь он прекрасно знал, что караван шел целый день и пол ночи. И за место того, чтобы отдохнуть, они здорово испугались бойни и разбежались. А теперь “хозяева” без продоху тащат их не по дорогам, а через леса, занесенные прошедшей пургой. Рысак под ним самим тоже едва перебирал ногами. Горестно вздохнув Цинсо кивнул и невзначай осмотрел округу.

— Твоя правда. Мы можем здесь еще и заблудиться, если не остановимся. Но я беспокоюсь, что...

— Что по нашим следам может пуститься погоня? — закончили за него фразу, лис утвердительно моргнул. Подозрение оправданное, но вряд ли кто-то будет преследовать из наемников, ведь их положение не на грош лучше. Что же говорить о гвардейцах, то те без сильной на то причины гнаться не станут. Помниться возле Сквернолесья стекляшки

отстали от отряда уже спустя несколько миль. Подумав и все взвесив, Алларос заявил: — Хорошо, но давай для надежности пройдем еще милю. И вот еще что... — тут он запнулся, лихорадочно соображая о чем-то важном.

— Да?

— Скажи, ты знаешь как разрушить метку лазаретника? А то боюсь эти придурки из светлого пантеона легко нас не отпустят.

— Знать — не знаю, но догадываюсь. — задрал глаза к небу, как бы думая, протянул Цинсо. Затем, цокнув языком и тут же поймав на себе требовательный взгляд болотневых глаз, поспешно бросил: — Все руны и талисманы перестают иметь силу, если их рисунок либо стерт, либо не дорисован.

— Мда, хоть бы что новое сказал... — лениво протянул Мориарти, вздохнув. — О таком я и сам догадался.

— Тогда зачем спрашивал? — недоуменно спросил дух, попутно большим пальцем почесывая шерстку на спинке мурлыкающей крысы. Та не только сумела вовремя схорониться, пока шла бойня, но еще и найти своих “любимых” хозяев, вынырнув из снега точно перед лошадиными мордами! Приветственный мат от Аллароса стоял на всю округу...

— Ай! Все, отстань. Что, уже и спросить нельзя? — фыркнул Мор, скривившись. Он-то ожидал чего-нибудь эдакого, необычного. В этом же мире все через жопу, отчего тогда руны столь простенькие, спрашивается?

“Неужто мне не дано понять это мирозданье в полной мере?” — вздохнул юноша, прищипывая коня. “Ай, ладно. По ходу дела разберемся!”

***

На следующий день.

— Не нравится мне эта дорога... — рыжий скептически обвел округу взглядом. Поежился и тронул полусонного Аллароса в плечо. Тот слегка подпрыгнул в седле. Едва открыв глаза, заозирался по сторонам. Но не заметив ничего особенного в снежном пейзаже, зевнул и продолжил спать.

— Молодой господин, ты меня слышишь?

— Угу... — недовольно буркнул он, клюя носом.

— Мы здесь, как живые мишени. С холмов очень хорошо видны, а ты дрыхнешь, как черт! — не унимался Цинсо. — Вдруг засада?

— Ой-й... Рыжий, что ты панику разводишь? Вот делать им нечего, как на пустынных дорогах ловушки ставить. Не дрейфь! У нас все-равно нет выбора. Если решим обойти левые холмы, то не успеем в срок к Источнику...

— Источник, источник, источник...! Ты вечно повторяешь одни и те же слова. Скажи, зачем мы так спешим к нему!? Это же не из-за указаний лорана Тан Лишера или госпожи Вавилон, верно? — не вытерпев недомолвок, воскликнул лисий дух, бросив на Аллароса возмущенный взгляд из-под снежных ресниц.

Мор не спешил с ответом.

Парень тут же занервничал: — Владыка, я стану более полезным, если ты объяснишь мне, что мы в этих гиблых местах вообще ищем? Почему сорвались с места и морозим задницы, ища некий забытый всеми богами храм!?

— Это-о... — молодой господин сконфуженно опустил взгляд к земле, дальше невольно почесал затылок, соображая, что же ответить.

Ветер нещадно хлестал его лицо, заставляя щурить глаза. Они начинали слезиться.

Однако думать это не сильно мешало. Поэтому, немного погодя, Алларос все же соизволил ему пояснить: — Скажем так, кое-кто очень важный... гонит меня в самое пекло из-за одной аферы. Без возможности отказаться.

— Кое-кто очень важный... — недовольно протянул Цинсо, не спуская глаз с лица человека. А после вдруг раздраженно рыкнул да так, что спугнул сидевших в снегу птиц: — Черт, мне сейчас так понятно стало! Аж прозрел! Такими темпами можно было и не тратить слова впустую.

Хвостатый насупился и обиженно отвернулся от Мориарти. Тот удрученно вздохнул: — Что ты от меня хочешь? Я лишь пешка в руках высших существ. Мое дело повиноваться и стараться достигнуть края доски, чтобы стать на уровень выше. — не заметив реакции божественного духа, человек неохотно произнес: — Нужно кое-какую вещь доставить к Источнику первозданной энергии, обойдя всех сектантов и императорских ищеек. Этого объяснения тебе хватит?

— Какую вещь? — тут же встрепенулся Цинсо. Его тело ловко накренилось в седле набок, к лошади Аллароса, чтобы расслышать мельчайшие подробности “тайны” владыки, глаза лихорадочно забегали в поисках “кое-какой вещи”.

— Небольшую. — заметив сильное рвение рыжего, залезть носом в его дела, юноша удрученно закатил глаза и отвернулся прочь. Ибо он не хотел раскрывать свету то, что ему самому было непонятным. Более того:

“Эта история... Началась с затопленной башни. И все пошло кувырком! Недомолвки, странное поведение, видения и теперь, как выяснилось, я еще и одержим! Что же это за дерьмо твориться!?” — болотневые глаза в немом вопросе воззрились на чистое дневное небо, где солнечное светило закрывало собой чуть ли не пол небосвода. “Поверх всего на мою бредовую голову навалился еще и виверн, и высший менталист, и дети с долбаными фанатиками, и... “ — вдруг Мор сбился с мысли, испуганно заморгал. Сознание словно по чей-то указке ярко показало ему устрашающий рыбий глаз, окруженный склизкими щупальцами. Это существо звало к себе в объятия. Просило показаться, подойти и согреть его холодное тело, скорее уродские отростки, что могли шипами пронзить любого, провинившегося. Алларос судорожно вздохнул, отгоняя наваждение. Но стоило ему вернуться в реальность, как он тут же услышал грозное со стороны:

— Мор-риар-рти... — Цинсо был явно не в духе, если назвал юношу по имени. Видимо объяснение не понравилось. Почувствовав темные тучи над своей головой, молодой господин миролюбиво вздернул перед собой ладони и обескураженно улыбнулся разъяренному Цинсо:

— Ну-ну, рыжий. Не кипятись. Как говорится, “меньше знаешь, крепче спишь”.

— Крепче спать ты будешь, когда в час пик нас прихлопнут стеклянные твари! А мы их удачно прозреваем из-за твоих гребаных тайн!!!

Мориарти виновато закусил губу. Он хотел бы все рассказать. Честно! Но не знал, как? Ведь стоило лишь подумать о старом гримуаре, о том, куда его нужно принести и что с ним сделать, как неведомая сила тут же растворяла и путала мысли, не давая им дойти до языка! Поэтому человек, кроме хрипа, произнести ничего не смог.

— Чудно! Не хочешь говорить, не надо. Только учти на будущее: если мне нужно будет выбрать между тобой и собой, то...

Взгляд Аллароса в миг похолодел. Он одарил Цинсо уже непробиваемыми черными зрачками без единой толики вины, затем сухо прошептал: — Золотце, героически слинять

ты всегда успеешь. Как и тихо сдохнуть в канавке. Однако, не упускай того факта, что я, спасая твою дохлую шкуру, взял грех на душу и чуть было не умер в руках фанатиков. Твой ДОЛГ растет. Уж придется приложить все усилия, чтобы меня защитить, перед тем как слинять с поля боя. Иначе... я с того света тебя достану и как следует отблагодарю...

От этих резких слов по спине духа пробежался строй мурашек. Он даже не стал подсчитывать “кто, кому там должен”, а просто неохотно отвернулся к лесу, решив закончить разговор. На тот момент, лошади героев вступили на территорию обширных скрюченных лесов, что укрывали подножья гор. В долине, в отличии от равнины, заметно было теплее, но не менее ветренно. Рассматривая кору пролетающих мимо деревьев, лисий дух устало зевнул, прижав уши. Ночень была воистину тяжелой. Возможно, он ее никогда не забудет... Бр-р-р! Передернув плечами, Цинсо отсек себя от грустных мыслей. Его взгляд тут же неосознанно упал к обочине и скользнул по корявому пню, что торчал, укутанный до макушки снегом. И вот странное дело. Пень есть, а бревна нет. Даже намек нет. Однако рыжий, думающий только о насущных проблемах, не предал этому значения.

Герои ехали молча. Никто не решался нарушить природную тишину.

Но вскоре, спустя десять минут пути, раздался нерешительный вопрос духа, выдернувший Аллароса из хмурых раздумий: — Под ищейками ты имеешь в виду Виро'Анар?

Мор устало покосился на него. После, вспомнив, о чем сам некогда говорил, медленно кивнул: — Верно. Мои дела никого не должны касаться...

— Наши... — ели слышно поправил дух, когда лошадь Аллароса отдалилась от него на приличное расстояние. — Ты изменил мою жизнь, владыка. И я должен тебя поблагодарить за это. Так что это “наши дела”.

Внезапно, в глубине зарослей хрустнула ветка!

Лис тут же обернулся в сторону шума. Задергал ушами, как будто локаторами.

Молчание...

Молчание... *Хлоп. Ржач коня.* — Пошла! — Цинсо яро пришпорил коня и рванул вперед, лихорадочно озираясь. Заметив неестественное беспокойство в действиях рыжего, Мор сменил свое общение на более раскрепощенное и иронично поинтересовался:

— Нервный ты сегодня... Бади что ль укусил?

— Тихо. — жестко приструнили его, тем самым обескуражив: “Эк дерзкий какой пацан! Что же будет, когда вырастет? Эх. Ну ладно...” Молодой господин наиграно прикусил язык и закрыл рот на замочек. Цинсо его веселости не разделил: — Здесь кто-то трется по обочине, лес волнует.

— Глюки у тебя. Я лично ничего не слышал.

— Это не звери. Они ведут себя тише. Но возможно это...

Алларосу надоели бесконечные жужжания встревоженного духа под ухом. Он повернулся к нему и хотел было бросить пару колких фраз, чтобы утихомирить спутника, как вдруг его натренированные рефлексy заметили мелькнувшие размытости, вылетевшие из высоких сосен! Не медля и секары, господин дернул скакуна прочь с дороги и, махнув с силой рукой, не своим голосом заорал:

— В СТОРОНУ!!!

Услышав внезапный окрик, дух моментально подчинился приказу.

Накренился влево! И едва спас этим свою жизнь...

Херак! Хлоп. Хлоп. Хлоп. — вражья стрела воткнулась в одну из сумок, а три других

рассекли воздух в дюймах от плеча и головы Цинсо. Словно в замедленном действии, они с силой влетели в черные поросли деревьев на другой стороне дороги. *Захрустели кусты. В страхе разлетелись птицы.*

— Это гвардейцы! Цинсо, живо за мной! — пришпорив коня, Алларос устремился петлять среди деревьев, сойдя с дороги.

Он смутно помнил местность на карте, но точно знал, что чуть впереди проходит обширная лента горной реки, коя огибает скалы Суховетрия по контуру и разделяет посередине. Мысли роем залетали в голове юноши, придумывая спасительный выход: “Нужно срочно добраться до переправы! Если эти уроды пустятся в погоню, то у нас есть шанс утопить их в водах Гихьи!” *Хлоп. Хлоп.*

Пара стрел влетела прямо под копыта лошади Мориарти, только чудом не задев ее круп. Она испуганно заржала и припустила еще резвее, скача чуть ли не горной козой по сугробам.

— Господин, куда ты!?! — Цинсо едва поспевал за владыкой. Адреналин будоражил кровь. Его конь ходил волной, норовя подвернуть ноги. Но рыжий гнал без продоху, зная, что в спину уже дышат не устающие наездники, что в полном составе показались из-за порослей деревьев. Увы избавиться от них им двоим не удастся. Это только в сказках главные герои героически прутся в лоб вражьей орды и побеждают. Здесь же: они не книжные герои и не камикадзе. Нашли, мля, дураков! Тут нужно хитростью брать, а не идиотизмом.

Снежный пейзаж размылся. В голове барабаном бьется кровь, подгоняемая страхом за свою шкуру и бешеным адреналином. Перевести дух было некогда. Ибо только юноша усаживался ровнее в седле, после очередного уклонения, как в него тотчас же запускали следующую парочку стрел! “Плохо.” — в панике подумал Алларос, с усталости едва не поймав шальную стрелу: — “Да где же эта гребаная река!?” Ветер больно задувал глаза, они стали слезиться. Юноша резко ослеп, но продолжал вести лошадь прямо через лес. Он слышал, как умело матерится позади Цинсо. Это, на удивление, успокаивало. “Похоже, еще живой”. На мгновение Алларос поддался порыву обернуться и убедиться в сохранности духа, однако стоило ему отвлечься как...

Хлобысть! — не успел Мориарти отвести глаз от Цинсо, как внезапно его по голове с силой хлестнула колючая ветка! Промедлив на доли секунды от боли на скуле, молодой господин запоздало осознал, что лошадь между его ногами вдруг растворилась! Рухнула в пустоту! *Истошный ржач коня!* Не в силах помешать неизбежному, он тут же полетел следом за упавшим с обрыва животным...

— А-а-а-а-а! *Ржание*. — перед глазами все засверкало!

Мгновение! УДАР! *Хлобысть! Хруст чего-то твердого.*

Дезориентация...

Господин вернулся в сознание, когда ощутил под своей щекой обжигающий лед. Медленно открыл веки. Ему потребовалось приложить немало усилий, чтобы понять, что с ним за каких то пару секунд произошло. Голову ломало. Кружило. Но он вполне смог осознать, что его ненаглядная кобыла, что сейчас миролюбиво прошагивалась рядом с ним, капая пеной, споткнулась на ухабе! А после этого еще и как грациозная Зорька поскользнулась на льду, вовремя не сообразив, какую же из четырех ног ей нужно выставить вперед! Короче, запуталась.

Мысленно матеря на чем свет стоит все и вся, Мор сдул с лица мешающие волосы и медленно отлип от земли. “Неслабо я так приложился...” — охнул он от блеснувших в глазах искр. Заботливо потер шишку на лбу.

— Владыка! Хватит нежиться!

Раз! И из тех же зарослей, минув границу суши и воды, выскочил растрепанный, словно воробей, Цинсо! В десяти аршинах позади — гвардейцы. Думать, жалеть себя было вообще некогда. Лихорадочно подобрав конечности, Алларос кое-как поднялся и заскользил навстречу к своей кобыле. Та его прыть не сразу переняла. Медлила и нагло ползла по льду, не хотя идя вперед. Но лишь стоило прямо перед ее мордой пролететь стреле, как ее копыта уже сверкают на другой стороне реки!

— Цинсо! — едва достигнув берега, окрикнул Мориарти лиса. Не став ждать его ответных слов, вынул из сумки связку динамита, что подобрал в заброшенном лагере и перекинул прямо в руки ошалелому пареньку. Ухмыльнувшись безумной улыбкой, приказал: — Устрой этим тварям фейерверк.

Идея была единственно верной. Но очень рискованной. Нужно было кинуть связку точно под копыта всадников, чтобы те не успели вовремя увести лошадей в сторону.

— Почему я? — срывающимся голосом спросили у него. Юноша удрученно закатил глаза, удивляясь недалекости напарника.

— Давай потом, а? Исполни! — яростно рывкнул Алларос, ужаснувшись тем, насколько же близко были враги. Уроды уже в упор их видели!

Каждое промедление, могло стоить жизни!

— Есть! — забывшись, подобрался Цинсо. Раз и он выпрыгнул на своих пружинных лапах из седла! Мягко коснувшись земли, ринулся к середине реки, ловко уворачиваясь от стрел. Между ними оставалось всего с десятков метров. Гвардейцы, заметив неестественное поведение добычи, тут же повынимали из ножен мечи. Продолжили наступать.

Пряча под подолом связку динамита, Цинсо стремительно подбирался к всадникам, чтобы те не заметили подставы. Раз, два три! И он уже бросился прямо под копыта одного из коней, попутно в полете достав кинжал! *Вжу-х. Клац.* Позади сомкнулась пара мечей, звонко царапнув друг друга. Удачно избежав колющих ударов, дух торпедой вылетел из-под животного и, скользя на пушистых лапках, вломился ровно в группу стеклянного отряда!

Негодующие зашипели немые войны. Вскинулись мечи и луки.

Вдох-х. Вы-ыдох.

— Цинсо... — взволнованно вскрикнул Мориарти, застыв статуей. Его глаза неустанно следили за каждым движением лиса. Но стоило тому раствориться в толпе вооруженных гибридов и пропасть из виду, сердце юноши гулко ушло в пятки и перестало биться. Казалось, он даже забыл, как дышать. Время замедлилось, а окружающие звуки умолкли.

Все, что оставалось, — это ждать чуда.

Вдо-ох. Вы...

БА-А-АБАХ! Треск льда. Болезненные вскрики лошадей. — Секара и горделивый строй радужно переливающихся гвардейцев разлетелся вдребезги! Стекло и лед окрасились в бордовый. Куски окровавленного мяса градом дождя упали вниз. *Хлоп* — избитый лед не выдержал массу лежавшего на нем дерьма. Мгновение и он разошелся по швам! Еще миг и льдины перевернулись, подняв свои острые края к небу! Все, что покоилось на них, в раз исчезло в водной пучине, оставив после себя напоминание в виде израненной дыры и мерзких клякс лошадиной крови. Вода в проруби безмолвно утихла.

— Занавес... — ошарашено прошептал Мориарти, не в силах принять увиденное. Словно на деревянных ногах молодой господин сошел на твердый белый лед и медленно направился вперед, моля всех богов, чтобы мелкий рыжий дух остался в живых.

Огибая одну из бордовых клякс, человек старался не запачкать подошв и быть как можно дальше от неустойчивого льда. Неверное движение и беспощадная природа пожрет следом и его самого. — Цинсо!? — выкрикнул он в пустоту, озабоченно выглядывая духа за каждым заснеженным ухабом и кустом.

Ответа не было.

Алларос изнывал от неведения за судьбу напарника. Его тело ныло от недавнего удара, а голова кружилась. Но он продолжал искать.

Так прошло пять минут. До-олгих пять минут. Казалось, что целая вечность.

— Ры-ыжий! — охрипший голос эхом отразился от растущих подле исполинов. Круживший по округе молодой господин сбился с ног. Остановившись на очередном круге, он тяжело прислонился спиной к гибкому стволу и осел в снег. Вроде бы проще простого, отыскать рыжий хвост посреди белого леса. Но почему прошло уже столько времени, а паренька как не было, так и нет? — Цин-нсо...

Слезы непроизвольно подступили к краям глаз. Мор лихорадочно их смахнул, ибо не желал мириться с тем, что паренька постигла та же участь, что и гвардейцев. Он боялся его потерять. И... остаться в одиночестве в забытом, холодном краю Суховетрия.

Снежные ресницы затрепетали под порывами ветра. Глубоко вздохнув, Алларос неуверенно поднялся и в который раз осмотрелся. Вдруг в стороне реки под лучами дневного солнца блеснуло что-то розовое. Недоуменно моргнув, юноша побрел туда, с любопытством сиюсь рассмотреть небольшой камешек, лежащий в зловонной куче туш. Присев возле нее на корточки, он аккуратно, давя в себе тошноту, вынул оттуда цилиндрический кристаллик и тут же убрался подальше, к чистому снегу, где смог очистить руки и избавиться от смрада.

— Камень, как камень. — разочарованно прыснул молодой господин, перебирая пальцами безделушку. — Ничего особенного. На петарду только похож. — присмотрелся сильнее, подтянув ее к лицу.

Внезапно, его окатил громогласный крик из-за плеча: — Не при его к лицу!

Рев был такой неожиданный, что руки Мориарти непроизвольно с испугу уронили кристалл наземь. Стоило безделушке звонко клацнуть об лед, как следом тут же раздался яростный приказ: — Назад!

Алларос, зная, что в этом мире лучше сначала делать, а после думать, мигом кинулся прочь от незадачливого камня! Краем глаза различив смытые образы мелкого Цинсо, кой будто из-под земли, млять, вырос, юноша в пару прыжков залетел в небольшую канавку на берегу реки. Лишь русая голова скрылась за спасительным сугробом, как в том месте где он недалече находился что-то яро зашипело, накидывая фиолетовый туман, подобно дымовой гранате, а после в мгновении ока взорвалось тысячами искр. Они тут же взметнулись вверх и фейерверком озарили небосвод запутанным символом, не забыв как следует оглушающе хлопнуть напоследок.

— Это... Это что, сигнальная ракета? — изумленно выдал Алларос, во все глаза рассматривая огни. Что, что, а не ожидал он, что у каких-то там полоумных стекляшек, у которых за место мозга сплошной расплавленный песок, могут иметься спасательные огни!

— Молодой господин! — внезапно его дернули за плащ чужие руки и неумолимо потянули за собой. Он послушно дал себя увести. Впереди черная взъерошенная голова продолжала вещать: — Нужно срочно уходить! Если у них была поисковая руна, то по округе, должно быть, бродит немало других отрядов, кто смог бы им помочь.

— Но... — непонимающе бросил Алларос, уже садясь на свою лошадь. “Где ты был-

то!?” — хотел он спросить у Цинсо, однако тот его резко прервал:

— Никаких НО! Быстро уходим! — струхнул с макушки и хвоста хлопья снега и тоже забрался на свое животное. *Хлоп* — Пошла! — пятки ударили по бокам коня. В спешке немой вопрос Мориарти сразу же позабылся: “Он рядом. Вот и хорошо” — облегченно вздохнул юноша, оценив вид лисьего духа, кой только чудом смог отделаться небольшими ссадинами да синяками.

Перейдя голубо-белую ленту реки Гихьи, их силуэты растворились среди корявых стволов. Наконец-то наступила тишина...

***

— Теперь-то ты понял, владыка, что не стоит идти ровно по открытой местности? — укоризненно спросил Цинсо, когда они минули пару миль, почесывая гребнем вымокший хост. Мор тактично помалкивал, разглядывая под собой снежную дорогу. Не выдержав столь возмутительного, по мнению духа, поведения молодого господина, он яростно гаркнул: — Взгляни на меня! Из-за твоей безрассудности, по мне словно голем прошелся! — на такой тон сложно было не реагировать. Алларос тут же вскинул голову и встретился с бешеными голубыми глазами, что обвинительно пилили его. — Одежда, хвост, волосы... Я, как паршивая шавка, мокрый и грязный! Если бы мы сразу пошли бы глушью, всего этого не бы...

Хлоп! — Ай! Ты что творишь!?! — взвился он соловьем, когда нежданно его пушистую конечность схватила рука свесившегося с коня Мориарти. Лошади тут же разумно сомкнули между ними щель, начав идти вплотную друг другу. Это дало юноше возможность не упасть на землю и вовремя перехватить летящую в его сторону ладонь Цинсо. Он же его нагло лапает! Лицо духа мигом покраснело толи от ярости, толи от смущения, когда чужая рука стала перебирать его шерсть чуть ли не у пятой точки. Он завел свободную пока вторую конечность чтобы приструнить молодого господина, но ее тоже ловко приструнили. Расстояние между ними конкретно сократилось. Парнишка уже чувствовал у себя на лице разгоряченное дыхание человека. Завозился, пытаясь вырваться.

— Пусти, немедленно!

— Нет. — надменно бросили рядом и продолжили нагнетать обстановку. Однако, накаленные до предела нервы Цинсо не позволили себя больше гладить.

Вшух. Вшух. С силой дернул руки на себя со словами: — Н-не трогай меня, извращенец! *Хлобысть!* — не совладав с инерцией, Алларос рванулся вперед и больно шарахнулся носом об скулу парнишки!

Вху-ух. БАХ! Секара и они, не удержавшись в седлах, полетели на дорогу! *Весело заржали кони, наблюдая за представлением.*

— Ты-ы... — зашипел змеей лис, стоило ему оказаться прямо под телом Мориарти, который ничуть не поранившись, больно вдавил тоненькие запястья в ледяной снег. Видя, что рыжий не успокоился после полета, молодой господин внезапно рванул мелкого вверх, да так, что у того аж зубы клацнули! — Ох...

Мор повторил терапию несколько раз. Пока на глазах лисьего духа не проступили горестные слезки, а сам он не перестал вырываться и корчиться под ним. Лишь он вконец обессилел и тихо засопел, как говорить начал молодой господин. Наклонившись к Цинсо вплотную, он холодно и жестко процедил:

— Я вижу у тебя коренные зубки режутся, парень. Дерзишь, нервничаешь, приказываешь. Неужто ты позабыл, кто я для тебя!?! — тут руки, одетые в перчатки, грубо

схватили его подбородок и заставили на себя посмотреть, ведь эта морда настырно отводила взгляд! Синие губы яростно выплюнули: — Смотри на меня, когда я с тобой говорю!

Неохотно, дух подчинился.

— Ты — мой! Не смей переступать рамки дозволенного. Иначе, я перестану быть хорошим. — в глазах человека блеснул неестественный зеленый огонек заставивший Цинсо в испуге прижать уши. — Заноза в моей заднице, а не божественный дух...

— Но!

— Молчать, непослушная зараза! — на духа мигом замахнулись рукой, словно готовясь всыпать пощечину. Он запнулся и испуганно прикрыл глаза. Видимо, окружение дроу сыграло свою роль в поведении Мориарти. Ибо он перестал распинаться на всю Ивановскую, что-то объясняя. Говорил и приказывал все четко и внятно, а также не скупился на лихие комплименты.

— Твое поведение пора бы откорректировать. А то смотрите ка, у него хвост целый, а голосит так, будто его с корнями из задницы выдрали! — токсично плюнули возле поджатого ушка. — Ты, кроме себя — любимого, вообще кого-нибудь хоть видишь, а?

Хнык. Хнык. — под ним горестно заныли, давя на жалость и сострадание. Но Алларос продолжал прессовать: — Вообрази только, я ради тебя пошел против самого себя! Я, млять, детей в гроб уложил, чтобы ты не сдох! И какова твоя была благодарность? Бросил меня в гуще бойни, а сам ринулся уплетать за уши ядра мертвецов!

— Нет! Не бросал. Я же убил того колдуна!

— Чушь! За все то время, что тебя не было, я сто раз мог коньки отдать. Маленькому Цинсо просто посчастливилось в нужное время оказаться рядом со старым пердуном! — лицо молодого господина исказила гримаса негодования. Ноздри с силой раздувались, а глаза горели. Он уже не просто прижимался к лису, а прямо таки сидел на нем, воспитательно загибая пальцы, как бы подсчитывая косяки мелкого.

— Но я же извинился! — пискнули в ответ, возмущенно.

— И тут же накосячил вновь! Даже днивня, тцука, не прошло. Это ж надо.

— Да где же?

— После взрыва на реке, ты где шарахался!? — паренька обожег требовательный взгляд. Тот стусевался.

— Не знаю...

— Не знает он! Я чуть не поседел, до белизны дроу, пока тебя бегал высматривал в кучах дерьма и снега! А он пришел и сделал вид, что ничего не было. А сейчас, видите ли, петушиться начал! Хвост у него отваливается. Динамит бо-бо сделал. *Вжу-ух* Ух! Высечь бы тебя хворостиной. Чтоб не повадно было...

— Не надо... — давясь слезами, пропищал лисенок под ним. — Я больше не буду ничего скрывать. Не брошу вас. Пожалуйста, владыка, простите!

Слезы градом посыпались из его глаз. Он навзрыд зарыдал.

“Вот же, чудо бестолковое. Переходный возраст что ли? Кидает его из стороны в сторону. То вещи умные говорит, то как девчонка плачет. И я когда то таким же был... в прошлой жизни.” — отпуская худенькие запястья, подумал Алларос. Почуввав свободу, ладошки Цинсо в миг устремились к лицу и принялись яростно тереть глаза. Сейчас он выглядел таким несчастным, как после возвращения мамы с родительского собрания. “Мда, схлопотал же ты лебеда, Цинсо.”

— Ай, иди сюда. — перебравшись на снег, Мориарти помахал парнишке рукой, мол

давай, пожалею. *Хлоп.* Того дважды не пришлось просить. Секара и вокруг талии молодого господина обвились когтистые ручки, а незадачливый хвост укутал бедра. Человек, весело фыркнув, закатил глаза к небу: “Ну и цирк. Точно детей не хочу. Особенно подростков.”

Хнык. — Перестань реветь. Еще же не получил чертей. Или ты за раннее? Или...

— Птичку ж-жалко... — ответили ему его же словами. Память услужливо подсказала Алларосу, как он хныкал после трагичной истории одного из пятидесяти братьев в “Сладострастных лучах” и точно также отнекивался. Мол не ревет он как девка, а просто жалеет упавшую из гнезда птичку. Какая такая птичка и откуда она именно выпала, никто из братьев так и не смог узнать.

— Ах птичку ему жалко. Тогда, чтобы ей не было жаль тебя, поднимай свой пушистый зад и дуй в седло, пока беда не настигла!

— Точно! — воскликнул дух, утерев рукавом глаза. — Мы же должны спешить! А то из-за кое-кого, не будем показывать пальцем, следом может идти погоня.

— Ну началось... — вздохнул Мор, слегка отталкивая от себя незадачливого паренька. — Как же хорошо, что Бади говорить не умеет! Вас двоих я бы не выдержал.

Когда все выяснили отношения, наступила пора тикать куда подальше. И не без оснований.

***

Прошло от силы пол днивня. Дело близилось к вечеряти.

Перед взорами героев некогда сверкало огромное красное солнце, едва скрываемое шпилями высоченных горных хребтов на горизонте. Но стоило стрелке часов пробить четыре часона по Самаре, как со всех сторон на светило тут же заползли темно-синие грозовые тучи, несшие с собой очередную пургу. В мгновенье ока горная долина, по которой они двигались в глубь Суховетрия, потеряла краски и потемнела. Небо с лимонных цветов приобрело грязно-зеленые пятна, а кроны голых деревьев зловеще зашептались под неумолимою силой стягающего их макушки ветра. Стало на редкость неуютно.

— Молодой господин, мне не хочется отрывать тебя от столь умильного дела, но думаю, нужно найти безопасное место и встать на привал. Буря грядет. — заявил Цинсо, окликнув Мориарти, что на тот момент сосредоточенно заплетал на конской гриве разного вида косички. Человек нехотя оторвался от волос и оценил обстановку вокруг. Увиденное мало его радовало.

— Дерьмо. — выплюнул он удрученно, скривившись. — Хоть один гребанный днивень в этом мире может пройти без сюрпризов?

— О чем ты? — недоуменно поинтересовались у него. На это Алларос ткнул пальцем в наступающие с севера тучи и наставленчески вымолвил:

— Не нужно быть семь пядей во лбу, золотце. Или каким-нибудь стихийником, чтобы почувствовать надвигающуюся беду. Судя по нашим приключениям, помимо бури, мы можем попасть в куда как большие неприятности. Тупо по невезучести или везучести.

— Что же тогда делать?

— Смотри в оба. Авось гляди, да все мимо пройдет. — хмыкнули в ответ.

Цинсо встрепенулся: — То есть, в оба смотреть!? Мы что, не остановимся?

Молодой господин согласно кивнул, чем еще больше загнал духа в тупик.

— Но, но. Мы можем сгинуть там!

— Парень, не беси меня. — холодно припечатал его Алларос, едва удостоив взглядом. — Остановиться сейчас, значит потерять полднивня пути и всю ночень! А если пурга развернется, то и вообще все будет зря. Я не могу так рисковать.

— Я... я... понял тебя, владыка. — сконфуженно поджав уши, Цинсо понуро направил коня следом.

— Не ссы. Кто не рискует, как говорить, тот не пьет шампанского! — игриво подтрунили его, когда пара скакунов кое-как сравнялась на лесной дорожке, и напарники смогли увидеть друг друга.

— А что такое “шампанское”?

— Ай, прозрачное вино с газиками. — отмахнулся Алларос. — Тебе еще рано.

— Почему это? — негодуя насупился лисий дух, скрестив на груди руки. Хвост яро забился на крупе лошади.

— Потому что оно очень коварное, парень. — таинственно зашептал молодой господин, внутренне трясась от хохота. “До чего же наивный лисенок. Так и хочется над ним поиздеваться.” — Пьется соком, а выходит боком.

— А? — у Цинсо недоуменно приподнялась бровь, голова по птичьему склонилась.

Видимо, соображал.

— Ай-я! Рыжий, неужели до тебя не дошло? Зайдут в тебя ее воздушные пузырьки. Пройдут по гортани в животик, а после как взлетят петардой к голове да КА-А-АК тресну добротного ЛЕЩА, что ты в миг разучишься ходить! Вот и будешь боком ползать... Хи... Ха-ха-хах. — тут уже, не удержавшись, Мор заржал в голос, представив скрюченного в букву зю божественного духа после парочки бутылок шампанского. От смеха уткнулся носом в заплетенную гриву и продолжил ржать.

То было его спасением...

Вжу-ух. Конское ржанье.

— ОСТОРОЖНО!!! — подняв коня на дыбы, вдруг заорал сбоку лисий дух! Ему стоило огромных усилий вовремя увести лошадиную морду с траектории вылетевшей из ниоткуда перьевой стрелы!

Хлобысть. Хлоп. Хлоп. Стоило Мориарти услышать Цинсо, как он тут же испуганно вскинулся и резко остановил свое животное. Мимо пролетела пара снарядов едва не задев их.

Вдох. Выдох. — Нашли все-таки... — взволнованно прошептал Мор, ошарашенно наблюдая за тем, как прямо впереди им дорогу заступает целая тройка хрустальных охотников. Черные лошади под ними жутко всхрапывают, капая белой пеной. Копыта тяжело топчут хрустящий снег под собой. Вокруг них заметно потемнело. Даже птицы перестали петь. Лес замер. Всадники холодные и беспристрастные. Ничего не чувствующие. Их выгравированные из литого стекла лица не поддавались мимике, но само тело могло прекрасно сгибаться и поворачиваться. Подобно големам они синхронно согнули руки в локтях, где тут же расплавился хрусталь от мигмом взлетевшей вверх температуры, и выставили на изготовку луки. Стрелы упали на натянутую тетиву и в упор направили свои прицелы прямо между глаз Аллароса. Его глаза непроизвольно расширились. Дыхание перехватило.

— М-молодой господин... — так же тихо пропищал божественный дух под ухом, смотря за спину. Обратный путь отсекали закованные в тяжелую броню два рыцаря...

— Я... — юноша запнулся, когда увидел, что охотники вот вот отпустят тетиву. Боясь неминуемого конца, Мор забегал взглядом по сторонам. Слева их ждал тупик в виде крутых скал, впереди и сзади недоброжелательные фанаты, оставалось только... меньшее из зол:

— Туда! Давай! — яро взмахнув рукой вправо, господин рванул лошадь прямо в одну из глубоких канав, заросших колючим терновником!

Стрельнула тетива. Хлоп. Хлоп. Хлоп. — тройка стрел устремилась в спины убегающей добычи. Воронье кони, зловеще заржав, пустились в погоню!

***

Нырнув в кусты, они чудом спаслись от пролетевших над головой острых “подарков” гвардейцев.

Перед глазами все замерцало.

Затрещали ломающиеся кусты. Они камнем рухнули наземь!

Корявые ветки за секару исполосовали ссадинами открытые скулы Аллароса. Едва глотая ледяной горный воздух, он поспешно зажмурился, защищая глаза. *Болезненное ржание.* Руки крепко держали поводья изнывающей от шипов не хуже его самой лошади. Кое-как поднявшись на копыта, конь захромал под волей хозяина, куда глаза глядят.

— Держись, родной. — ободряюще прошептал Мориарти, неосознанно кинув взгляд на

вершину канавы. — Все будет хорошо.

Скорей всего, он утешал самого себя. Недалече завозился рысак Цинсо. Мелькнул рыжий хвост. Они поспешили прочь. Но никто передыха им не собирался давать.

Вдруг молодой господин шестым чувством почувствовал беду. Волосы на затылке встали дыбом. Не медля и секары, он в мгновение ока бросился вон из седла!

Хлоп! — на уровне ребер, мелькнул пушистый наконечник и скрылся в гуще терна! В тоже время спасающийся юноша не успел удачно сгруппироваться, отчего махом угодил прямо в бритвенно острые шипы длиной с ноготь среднего пальца! Они нещадно пронзили бледное лицо и растворились в нем на половину.

— А-а-а-а-а! — молодой господин безумно заорал от боли! Слезы в миг брызнули из глаз! Сев на икры, он лихорадочно дрожащими руками потянулся к щеке, желая немедленно вынуть иголки из себя. Но не успел Мор и пальцем дотронуться до одной из них, как за запястье цепко схватилась чужая пятерня и решительно дернула за собой!

Секара! Последнее, что Алларос увидел, уходя из кустов, было уткнувшееся в снег копые, ровно в том месте, где он некогда сидел.

— Потерпите, владыка! — задыхаясь, выкрикнула небольшая фигура, что тянула оглушенного человека за собой. Тот едва ли понимал, что с ним происходит. Мокрое лицо заветрилось. Кровь ручьями шла из-под грязных шипов, портя нанесенный с утра грим. Он уже ничего не чувствовал кожей. — Поторопись! Нужно нагнать разбежавшихся лошадей!

Эхо звонкого голоса гулко отразилось от стен сознания Аллароса. Он смутно соображал, что им нужно делать. Кони в испуге убежали, спасая свои жалкие шкурки. А они? “Почему они нас преследуют?” — недоуменно мелькнул в голове Мориарти вопрос. “Неужели хотят отомстить за собратьев? Или здесь скрыто нечто большее?”

— Господин! — из раздумий вырвал истошный вопль Цинсо. Моргнув, юноша сначала уставился в затылок остановившемуся рыжему, а уже далее узрел, что их пеших, добравшихся до одной из караванных дорог, нагнали все те же охотники. Как оказалось, им не составило труда обогнуть терновую канаву и напрямик выйти к торговому тракту.

Прицел вновь смотрел Алларосу в точно в лоб. Их лошадей видно не было. Бежать некуда. Встав спиной к спине, напарники приняли боевые стойки и не стовариваясь обнажили оружие. Они были загнаны в кольцо, значит, придется либо героически пробить одно из звеньев либо сдохнуть смертью храбрых. Второе уж точно никого не устраивало.

— Мы не сможем принять их всех. Не хватит умений. — обреченно бросил Цинсо, рубя правду матку. Мориарти хищно прошелся по строю трех охотников, затем тихо скомандовал: — Стрелков уберем первых. Один твой. Побеждай коварством и хитростью.

Не став ждать подтверждения от лиса, Алларос ринулся на охотников! В такой ситуации, главным было время. Если он успеет убрать дальнобойщиков до того, как тяжелые рыцари слезут с коней и присоединятся к драке, то у них будет шанс на побег!

Тело словно воспарило от притока второго дыхания и адреналина. Бояться дальше не было никакого смысла. Ибо отходить в мир иной он не торопился. В пару прыжков, по пути уходя от стрел, Мор сократил до минимума разделяющее их расстояние. Не колеблясь, бросился под копыта одному их всадников и взмахнул клинками дуги, яростно подрезая сухожилия лошадиных ног!

Истошный вопль животного вырвался к небу! Охрипнув, вороной конь как подкошенный упал на колени, а после завалился на бок, скинув с себя наездника. У молодого господина было в запасе не менее пяти секар, чтобы отсечь дезориентированному

противнику голову. Но стоило ему лишь замахнуться эльфийским клинком, как наметанный глаз заметил летящий в плечо колющий удар второго стрелка, что уже пребывал на земле!

Крутануться не было времени. Поэтому юноша инстинктивно выставил плащмя меч и принял острие себе на грудь!

Звякнул металл! Херак! Ярость и беспощадность удара потрясала! Не в силах совладать с инерцией гвардейца, Мориарти отлетел назад! Не устояв на ногах, он пируэтом покатился по дороге и нечаянно упустил из руки эльфийский клинок. Голова закружилась. Пробитое шипами лицо молодого господина искривилось в гримасе боли, рот тут же захаркал кровью. Казалось, будто колющий удар все же настиг его. Так сильно жгли ушибленные легкие...

Время было упущено. А враги живы, все как один. Силясь вернуть себя из дезориентации, Мориарти поднял голову и узрел расплывтым взором, как его напарника, загнали на дерево подоспевшие рыцари. Охотник полез следом, а тяжеловесы пытались сбить негодника всем, что попадалось на глаза.

— Ры-ыжий... — захрипел юноша, блевая кровью. Протянул руку перед собой...

Секара. На его лицо упала тень. Перед ним, заслоняя обзор, встали два хрустальных башмака, позади вторая пара. Осознав, что все плохо, Алларос подобрал лежавший рядом кинжал и дрожащими руками решил было шархнуть со всей дури ступню стеклянного уroda, как неожиданно нисколько не зевающий в это время стрелок той же ногой размахнулся и жестко ударил Мор прямо по подбородку!

Хлобысть! Щелкнули звонко зубы. Тело невольно подскочило, а голова запрокинулась к небу! Сверкнув тысячами звезд, взгляд тут же померк, не в силах выдержать неопишемую боль...

Алларос, судорожно вздохнув в пустоту, перестал дергаться.

В уходящем сознании надменно выплюнули: — “Ничтожество. Смотреть тошно!”

— “Может сам тогда порулишь?” — в тон голосу прорычала Мориарти, разглядывая темные воды под ногами. Заметив пятнышко на башмаке, девушка присела на корточки и, намочив слюной пальцы, вытерла черную кляксу. Причем, та даже в протест зашевелилась под рукой. Валери замерла с любопытством ее разглядывая.

— “Далеко на краю есть рай, о котором не знают на земле.

Там чарующие глади озер и бескрайние леса во мгле.

В глубине чащи скрыты чудеса. Голубой туман окутал золотые небеса!

Лишь шелест ветра в тишине, встречает путника на подступе к себе.

Там мха под ногами красивее нет. Цветы обвивают белый скелет.

Дорожка кривая ведет в никуда. На ней звери поют, туманя глаза...” — разлетелся приятный мужской голос, словно издалека. Человечка оглянулась. Но никого не нашла. Лишь зеркало воды слегка дрогнуло от легкого ветерка. Вдруг чужое дыхание обожгло правое ухо! Она ме-едленно покосилась. И тут же встретилась в пронзительными красными зрачками, что плавали в темных, как сама ночь белках. Вдрогнула, едва подпрыгнув. Ночной эльф этого даже не заметил, как ни в чем не бывало спросил: — “Знаешь, почему я спел тебе?”

Девушка покачала головой. Тот хмыкнул и мечтательно прошептал, закатив глаза: — “Даже у великих злодеев есть незабываемое место, куда они б хотели во что бы то ни стало вернуться... Рай не вымысел. Таинственный лес действительно есть. Опасный, но столь манящий. И я-я...”

Херак! — Мориарти вдруг почувствовала, как на ее шею сомкнулись холодные пальцы эльфа. Всхлипнула, когда они сжали сильнее! Задержалась, стараясь расслабить хватку. ***Вжу-ух.*** Мгновенье! И ее, как пушинку, неумолимо подтянули к звездному лику Всадника Кровавой Катарины. Он угрожающе прошептал: — “Непременно зайду в него! С твоей помощью или только с твоим физическим телом. Ты же не думала, что я бездействую от бессилия, да?”

— Хах! П-пусти-и... — задыхаясь проскрежетали в миг посиневшие губы человечки. Ли Ван’Лун презрительно скривился в ответ. Затем, не желая с ней возиться, стремительно отпустил упавшую к воде девчонку и поднялся на ноги. Одарил фигурку уничтожающим взглядом, а после сухо приказал:

— Сиди, зализывай раны, бестолочь! Ради себя-любимого, я готов взять твою оболочку под контроль и разгрести все то дерьмо, что вы насобирали.

С этими словами он растворился во мгле.

Юноша открыл замерзшие веки. Чтобы тут же рукой остановить летящий ему в голову колющий удар меча гвардейца! Ледяной металл, словно масло, разрезал сухую кожу на ладоне. Кровавые капли брызнули на полированный клинок! Алларос напрягся сильнее, стиснув зубы до упора. Рука не дрогнула. Вражье острие неумолимо остановилось вблизи полыхающих ядовито-зеленым глаз!

Дух, управляющий чужим телом, не чувствовал ни страха, ни боли. Все его действия были отточены и закалены в прошедших когда-то войнах. Разум беспощаден. Он не знал жалости. Крутанув рукой чужой меч, юноша вскинул ногу и яростно хлестнул ею по стеклянному запястью охотника! Хрусталь не выдержал напора и тут же треснул. Оружие отлетело в сугроб вместе с разрушившейся кистью! Противник попятился и дал возможность молодому господину вскочить на обе стопы. Подступил второй, но Мориарти уже поднял с земли оброненный некогда эльфийский клинок, больше похожий на меч Касо, и со всей дури сиганул на радужно переливающуюся фигуру! Подошвы разноцветных сапог со звонким хлопком встретились с грудью гвардейца. Опрокинули махину на землю! Не став ждать, когда тот вновь выпрямится, Алларос крутанулся вокруг своей оси и, под углом выставив оружие, нанес раскалывающий удар по телам стрелков, что обступили его с обеих сторон! ***Херак!***

Сидящий лишился головы. Стоящий с рассеченной грудью целой рукой бросился в нападение, нанося с десятков едва различимых выпадов! Заметив опасность, Мориарти перешел в оборону, умело уворачиваясь и парируя удары...

Все имеет предел.

Каково же было таинственному духу внезапно осознать, что от его чрезмерно быстрых движений, дыхание у тела сбилось, а на десятую минуту боя от напряжения одеревенели руки.

— Вот мусор! — в сердцах выплюнул Алларос чужим голосом, матеря слабую оболочку. ***Хлоп***. Мелькнул возле лица кончик беспощадного меча. В отличии от Мориарти, стрелок был полон сил и энтузиазма расчленить жалкого человечешку на куски. Молодой господин ели смог увести его в сторону! Понимая, что мериться грубой силой он больше не может, Мор бросился к дереву, на котором до сих пор висел ушастый паренек. Прямо впереди — два рыцаря.

Синие губы растянулись в безумной улыбке...

Хлобысть. Вжу-ух! — приблизившись к гвардейцам, юноша не останавливаясь

подскочил и ловко пробежался по спинам неповоротливых рыцарей! Добравшись до плеч, оттолкнулся и, напрягая каждую мышцу в теле, устремил ноги ввысь, уходя в высокое сальто! Будто в замедленной съемке он узрел, как возле рыцарей остановился стрелок, потерявший его из виду.

Этого он и ждал.

Выходя из прыжка, Алларос в воздухе направил острие своего жала на стеклянное чудовище и точно по середине через все тело черкнул глубокую линию! *Противный скрежет поразил ушные раковины, оглушая.*

Но этот удар стоил того. Хоть рана была на охотнике и не столь серьезной на вид, однако не уберегла последнего от неминуемого конца. Беспристрастное к боли тело лихо развернулось к Мориарти вместе с сородичами и совершило пару колющих выпадов, от которых парень едва увернулся! Силясь все же одолеть незадачливую живую тварь, стрелок невольно отвел руку сильнее в сторону и растянул хрусталь у себя на груди. То ли все его тело пронизывали тысячи прозрачных нитей, кои в нужный момент нагревали вокруг себя стекло, расплавляя и давая материалу гибкость. То ли там действовал какой другой закон, но, что бы там ни было, оно было покорежено узкой полосой на спине. И как нервные отростки от спинного мозга не могут управлять телом без прямого контакта с головой, так и эти нити не смогли вовремя скоординировать свои нагревательные свойства, что привело к образованию многочисленных микротрещин. За доли секунды, они сгруппировались в широкие прорехи и при единственно неверном движении гвардейца раскололи хрусталь на две части! *Кхр-р...* Стеклашка даже не успел понять, что с ним произошло.

— Ну вот, осталось трое. — довольно протянул Алларос, вытирая кровь с губ тыльной стороной ладони.

— Молодой господин, спасите меня! — вдруг заорали ему с макушки спирального дерева.

Юноша раздраженно закатил глаза, тихо прошептал кому-то: — Вы друг друга стоите. Никчемные отбросы...

Сознание тут же в ответ будто иголкой кольнули. Не поведя и бровью, Мориарти резко бросился в сторону, заметив периферийным зрением летящее в него копьё! Но неожиданно, на секунду отвлеченный хозяином тела, он упустил из виду второго рыцаря, что точно знал, куда человечискакинется, спасая свою шкуру...

Ветер яро хлопнул по земле, подняв в воздух тучи снежных хлопьев. Назревающая буря своею волею подогнула кроны колючих сосен. Они жалобно затрещали. Ровно в тот момент, когда...

Блеснул серебром одноручник!

Вжу-ух. Секара и он мерзко чавкнул встретившись с теплой плотью! Приобрел бордовый оттенок и вылетел позади молодого господина!

— Кх-ха... — глаза шокировано раскрылись. — Нево...зможно!

Дыхание сорвалось.

Не совладав с подкосившимися ногами, Алларос завалился набок. На автомате рука, уронив клинок, прижалась к левому боку, закрывая кровоточащую рану. Силы стремительно начали его покидать. Искры брызнули из глаз.

Мор лихорадочно задышал, обжигая итак горевшие легкие. С трудом заставил себя поднять взгляд, чтобы увидеть, как в его по новой сжимают в тиски безразличные ко всему гвардейцы!

Дух не чувствовал боли, но тело. Это гребаное тело, было на взводе! Едва могло слушаться его приказов. — Вставай давай, дерьма кусок! — ядовито выплюнул Ли Ван'Лун устами Аллароса. Уперся рукой в ледяной снег и попытался подняться.

Взгляд тут же потемнел, голова закружилась. — А-ар-р...! — скрипнул он зубами, но продолжил подтягивать под себя колени. Пошатнулся повторно, едва удержался, чтобы не рухнуть лицом к земле. “Млять, да что там такое!? Неужели я настолько серьезно порезался!?” — глаза стремительно метнулись сначала к груди, после к ребрам...

Юношу перекосило.

— Гнида! — в сердцах выплюнул он с кровью, лицезрея обширный порез между костями. Под испачканной рукой, которую он на мгновение отвел в сторону, кровоточило мясо с едва желтеющим ребром. Тело рефлекторно дернулось в судороге! А в глазах замерцало... Темные искореженные лоскуты одежды взмокли от тягучей жидкости. Стало непомерно холодно и пустынно... Внимание стало рассеиваться...

— Владыка! — молодой господин пребывал в ступоре считанные секунды. Его из прострации вдруг выдернул знакомый голос.

Вовремя.

Вжу-у-ух! — пара мечей устремились в направлении Аллароса! Он их видел. И понимал, что нужно уклониться! Но... окоченевшее тело ни в какую не поддавалось.

Время замедлилось.

Перед Мориарти появилось копьё, что ровно по прямой летело прямо в его глаза, а чуть ниже сбоку колющий одноручник... Молодой господин успел лишь удрученно растянуть ухмылку, когда...

— А-а-а! *Дзынь! Хлобысть!*

Крики внезапно прыгнувшего с дерева Цинсо прервал оглушительный звон оружия и резкий хлопок от искрящейся в теле одного из воинов молнии! Божественный дух удачно переломил своим прыжком деревянный ствол копья, попутно рукой сбив с места застывшего Мориарти. Юношу отбросило на аршин. В то же время с высившегося над ними дерева грузно рухнул пробитый третий стрелок. *Хлобысть!* Человек только чудом смог перекатиться в сторону, чтобы избежать прессования под грудой стекла! В голове мигом перевернулся мир. Его тут же вырвало кровью. До сих пор не осознавая своих травм, Алларос вновь заставил себя сесть. Медленно и едва уверенно. А после и вовсе встать! Упершись о попавшую под руку палку, Мор совершил пару усилий и подтянул тело вверх! “Ну-у же, поднимайся!”

Цинсо, уведя с ударов молодого господина, юлой закрутился вокруг стеклянного гвардейца, стараясь быть быстрее этого неповоротливого голема. Еще во время приземления он заметил, что два противника вышли из строя, но не недоумевал, почему? Однако думать, откуда прилетели спасительные молнии, ему было некогда. Владыка в безопасности. А это значит...

— П-парень! Упади! — вдруг рывкнул в стороне Мориарти, с силой махнув рукой. Это выбило духа из колеи! Рыжий стрелой рухнул к ногам громилы, чтобы в тот же миг узреть над собой мелькнувшую пару голубых молний...

Хлобысть! Звонкий треск разбивающегося стекла — Секара, и в броне врага зияет пара аккуратных отверстий. Раз! Тонкие стенки между дырами от веса плеч и головы истошно хрустнули и надломились. Два! *Хлобысть!* И не успел рыцарь раскрошиться на тысячи камней, как его лицо взорвалось от еще одного прилетевшего фаерболла!

Лисий дух стремительно закрыл глаза руками. Едва поспел. Острые осколки болезненно

лизнули его щеки и осыпались в снег.

— Занавес, соплячка. — прохрипел Ли Ван'Лун, обессиленно опершись о сосну. Губы, испачканные в спекшейся крови, довольно растянулись в улыбке: — Смотри, не сдохни от ран.

С этими словами глаза молодого господина пару раз блеснули зеленой дымкой, а после в миг потухли. Ночной эльф покинул израненную оболочку, вернув ее владельцу, ибо опасность миновала их.

— Мор-р-риар-рти... Владыка! — одновременно окликнули человека с двух сторон. Грозно и озабоченно. Но он никого не услышал.

Стоило сознанию девушки взять бразды правления телом, как на разум словно из ведра вылилась неопишуемая, душераздирающая боль!!! Из горла Аллароса непроизвольно вырвался истошный крик. Он будто в лихорадке задергался. Пальцы вонзились в кору и в истерике до крови стали ломать ногти. Лицо, с торчащими из него шипами, запрокинулось вверх, шарахнувшись затылком об сосну, и исказилось в трагической гримасе!

— БОЛЬНО-О!!! — прокричав это родным голосом, он заплакал и на ватных ногах осел в снег, сжавшись в клубок...

— Молодой господин, что с тобой!? — к нему тут же подлетел перепуганный до чертиков Цинсо. И лишь стоило рыжему узреть, что его лежащий напарник харкает и истекает кровью, как он в ужасе от него отскочил! Задрожал, как осиновый лист, и забегал глазами по округе, не зная, что делать.

Каково же было его удивление узреть на середине дороги стремительно приближающиеся к ним темные фигуры в масках, закутанных в плащи, а позади странного вида лошадей. Он перестал дышать, боясь, что это новые враги. По телу выступил холодный пот.

— Кха-кха. Ц-цинсо-о... — слипшиеся в крови волосы лезли в рот и слезящиеся глаза. Аллароса ломало, но он все же смог охрипшим в разы голосом окликнуть напарника. Тот не спешил оборачиваться. Все внимание было приковано к вооруженным чужакам. Тогда юноше не осталось ничего иного как протянуть к нему ослабевшую руку...

— Эльх-хвою... при...нес-си. Скор-рее! Кха!*Блевок!* — едва пальцы коснулись одежд Цинсо, как Мориарти истошно закашлялся. Грязная ладонь упала на землю, так и не схватив оторопевшего лиса. Молодой господин вновь скрутился в эмбрион, стараясь сохранить остатки внутреннего тепла. Лихорадочно задышал...

Внезапно, рядом раздался угрожающий вскрик Цинсо, не относящийся к юноше: — Кто вы!? Что вам от нас нужно!? — словно в тумане, Алларос видел из-под полуопущенных ресниц, как дух стрелой обнажил свои кинжалы и, поджав уши, сел в боевую стойку, готовый прыгнуть на любого чужака!

Ему не ответили. Темные фигуры упрямо сократили расстояние между ними до аршина и только сделали еще один шаг вперед, как в миг на них сиганул разъяренный Цинсо. *Вжух!* Замахнулся ножами, яростно крича, но вдруг!

Хлобысть! — Не дорос еще, щенок! — его грудь обожгла неприятная боль, стоило ему лишь встретиться с резко выставленной рукой чужака!

Непроизвольно тьякнув, Цинсо рухнул камнем вниз и кубарем покатился в близлежащий снежный ухаб! Лежа на животе и на автомате потирая рукой грудную клетку, он с трудом разомкнул глаза. Поднял замыленный взгляд...

— Не трогайте его! — воскликнул он зло, когда увидел, что один из чужаков в серых

одеждах поднял на руки бессознательное тело Мориарти. Второй что-то ему коротко приказал и, развернувшись на пятках, медленно, словно опасаясь, подошел к изнеможенному Цинсо.

— Только тронь! Пальцы откушу! — токсично выплюнул лисий дух, чуть ли не бросаясь на фигуру собакой. Чужак, остановившись, пожал плечами, мол не больно то и хотелось. А после потянулся к лицу.

Щелкнули тесемки на маске. Раз и шокированному рыжему предстал хмурый лик лонка Де Роила. Темные губы сухо произнесли: — Раз такой герой, то живо поднимайся.

Вжу-ух. — черный подол расчертил в воздухе дугу. Темный эльф отошел к молчаливо стоявшему третьему спутнику. Они синхронно направились к своим лошадям. Не услышав позади себя шагов, лонк удрученно вздохнул, остановившись. Посмотрел через плечо и уже более разгневанно выкрикнул:

— Рыжий, мать твою, не задерживай нас!

Его окрик тут же вывел Цинсо из транса. Разумеется, они могли в этой глуши кого угодно встретить. Но только не тройку дроу Виро'Анар! Они же были в Залеоре. И на задание пошли б через Даларан. Как, спрашивается!? Как они вдруг смогли с ними пересечься, а? Не переставая соображать, лисий дух вскочил на пружинные лапы и засеменял за ними следом. На тот момент, эльф в серых одеждах, скорей всего лонк Де Иррида, уже закинул тело Аллароса к себе на четвероногую ящерицу и сам взобрался в седло. Третий и первый повторили его действия.

Немного погодя Зевран, подобрав уставшего паренька, повел отряд строго по снежной дороге на север, попутно ища разбежавшихся лошадей недогероев.

***

Далеко они не ушли. Раны Аллароса были столь глубоки, что ему требовалось оказать помощь как можно быстрее. Юноша не приходил в сознание, поэтому полностью пропустил всю бытовуху, когда они встали на привал, и воспитательную терапию над Цинсо. Зевран не следил за словами. Вышагивая у разгорающегося под магической силой костра, он поливал матами бредовую голову божественного духа. Последний на коленях с поджатыми ушами, покорно кивал головой, но не слушал его, ибо тупо ныл и заглушал этим все крики. Охреневающая от пережитых событий крыса, кою нашли вместе с лошадьми белее снега, сейчас сидела подле ног лонка Де Роила и, кивая длинным носом, вторила словам старшего, мол “Я бы лучше не сказала! Это ж надо, бестолковые какие! И как их земля носит еще!? Ух, сервиолапки!”

— Не, ты только посмотри на них, sit'goal! — чуть ли не крича, обратился зеленоглазый эльф к третьему брату. Тот, подогревая хвост на ветру, даже не отвлекся. Лишь ухо наклонил. — Оба — от горшка два вершка, а поперлись в дикие горы прямо в пасть к гребаным тварям! Вам жить надоело!? Вот же безмозглые отбросы! А если...

— Но вы же нас спасли! — всхлипнул лисий дух, утерев мокрые глаза рукавом.

Хлобысть! — Ай-яй! — ему тут же зарядили хлесткий подзатыльник, заставив склониться носом к снегу. Паренек зарыдал сильнее. — Не смей перебивать меня, рыжий. — жестко прошептали над ним. — Ты хоть представляешь, какой был у вас мизерный шанс быть спасенными нами, а? Ну ладно этот идиот-Мориарти, вечно ищет на задницу приключений, но ты-то! В штате мне показалось, что мозгов у тебя куда как побольше, чем у господина. А оказывается, вы друг друга стоите! Verrda...

— Мы знали, на что идем! Кто не рискует, тот не пьет шам...! *Вжу-ух!*

Крики стояли на всю Ивановскую. Сидевший в палатке Бай-Чон-Е, безэмоционально перебирал в сумке лечебные флакончики. Но как только ему удалось вынуть нужное зелье и найти бинты. Как снаружи что-то яро хлопнуло, а до ушей дошел взбешенный голос старшего брата: “А ну стой, щенок блохастый! Я тебе покажу шампанское! Всю дурь выбью. А как твой балбес придет в себя и его на дереве подвешу!”

Дзынь. Из темных рук выскользнула легкая колба, тихо звякнув об металлический веер. Задумавшись о своем, Бай отстраненно опустил к ней взгляд лиловых глаз. Минуту разглядывал, попутно слушая воспитательную терапию. А после вдруг чертыхнулся, стремительно поднялся и вылетел вон на улицу!

Белизна природы тут же ослепила его, но он, не поддавшись на провокации, стойко выдержал жжение в глазах и, не сбавляя шага, направился в сторону корявых сосен, на коих уже висели два его спутника. Те играли в кошки мышки, скача с одной ветки на другую.

Встав под исполинским деревом, Бай-Чое-Е поднял голову и, игнорируя яростные взгляды третьего брата в свою спину, требовательно рыкнул:

— Спустились оба. Живо! — его ледяной голос, усиленный ментально, словно клинком рассек пространство меж ними. Дух и Зевран в миг остановились. Недоуменно переглянулись.

Прислонившемуся к сухому стволу лонку Де Ирриде не потребовалось долго ждать. Несколько секар, и оба беспредельщика виновато переминаются возле него. Смерив их высокомерным взглядом, лиловоглазый дроу грозно приблизился к старшему брату. Тот, подергивая мочку уха, растянул губы в улыбке и, не опуская глаз с лица второго дроу, невинно прошептал: — Ты же не станешь меня ругать за столь шумную воспитательную терапию, да?

Хлоп — А? Ты чего!? Я же просто увлекся!

— Ты мне нужен. — коротко бросил эльф, схватив старшего за локоть. Неумолимо потянул за собой.

— Э-э-эй, я же еще с ним не закончил! — кидая встревоженные взгляды на робко стоящего Цинсо, воскликнул Зевран, неохотно ступая следом.

— Закончил. — неумолимо заявили ему. Темный удрученно вздохнул. А как только узрел растягивающуюся довольную лыбу на морде лисьего духа, тут же зарычал: “Вот покойник.” Рыжий хвост победно махнул снежинки с земли. Радуюсь, что туча миновала его, парень, высокомерно задрав нос, направился к костру. Словив на себе яростный взгляд первого лонка, в ответ бесстрашно показал язык и отвернулся. У эльфа аж глаз задергался!

— Ах, ты тцука бесстыжая... Весь в девку! Ну погоди...

Вжух! — Заходи давай! — его с силой заволокли в палатку, не дав закончить. Оставалось только гневно придумывать кары небесные на одну рыжую задницу.

— Ну и, с чем я должен справиться? — иронично спросил Зевран сев на шкуры возле спящей Мориарти. Цепким взглядом осмотрел тело. Невесело присвистнул. — Ты хоть бы шипы из нее вытащил. Жалко же смотреть!

— Раздень ее. — холодно бросил Бай-Чон-Е, моя руки в теплой воде.

— А? — лонка не сразу проняло. Уставился на протянутую мокрую тряпку.

— Это, чтобы смочить запекшуюся кровь. — пояснили рядом.

— Погоди, а почему я-то?

На него недоуменно покосились лиловые глаза. — Ты с дерева упал или где по пути непруха догнала?

— Перестань, наравне с этим щенком, бросать в меня цитатки человечки! — раздраженно фыркнул эльф, выхватывая из рук Чон-Е платок.

— Прекрати нести ересь тогда. Ну же, снимай одежду! Или мне попросить младшего брата помочь? — саркастично хмыкнул. — Уверен, ему будет, что сказать, по поводу нашей доброжелательности к человеческой девчонке, переодетой в невесть кого!

— Ай, Королева с тобой! Приподними ее скорей. Все же, это не гномиху раздевать.

— А у тебя был такой опыт? — изумленно вытаращился на него Бай, замерев с протянутой к Мор рукой. Старший, непроизвольно покраснев, мгновенно вскинулся:

— Чувь! Не было ничего. — и уже тише добавил: — Ты б видел ее волосатые...

— О-о, значит что-то да наклеывалось. — поддел колко второй лонк, хитро прищурившись. — Я знал, что ты тот еще ловелас. Со своими вкусами: тех пробую, этих нет. Но чтоб гномиху... Хах!

Хлоп Когтистая ладонь бесцеремонно хлопнула Бая по макушке в назидание. Однако тот ее проигнорировал. Тихо продолжил ржать, отвернувшись.

— То было просто досадным недоразумением! Кто ж знал, что гномихи кидаются на любого мимо проходящего эльфа и сразу в постель тащат? Видите ли им не хватает изюминки в ночных играх!

— Да у тебя каждый раз — досадное недоразумение случается. То с троллихой, то с котной, то...

— Угомонись. — заткнул разговорившегося дроу Зевран. Тот показательно растянул губы в тугую нить и замолчал. В тоже время глаза игриво продолжали блестеть, как бы говоря: “Ну ты смешной!”.

— О-ох... — стоило двум дроу заговорить на повышенных тонах, как подле них тотчас завозилась Мориарти, вынырнув из небытия.

— Вот незадача. — притворно посочувствовал девушке Зевран, придвигаясь ближе. Подняв глаза, тихо поинтересовался у Бай-Чон-Е: — Может сначала вынем гвозди из рожи? А то неприятно как-то...

— Какой прок, вынимать их из хладного тела? Лучше так закопать.

По грязным щекам человечки непроизвольно потекли дорожки слез. Хоть она их и не слышала, но прекрасно ощущала протяжную боль и ломоту сквозь дремоту. Кошмары заполонили разум. Захрипела, немой рыбой открывая сухие губы.

— Ладно, ладно! Давай спасать! — взвился первый лонк, немного забеспокоившись, что несносная девка может и вправду отдать коньки. Избавившись от камзола, он наскоро расстегнул рубашку травяного оттенка и наполовину оголил перебинтованную женскую грудь. Попытался отделить ткань от спекшейся грязи на ране, но лишь стоило потянуть сильнее, как хрупкая корка, не поддающаяся увлажнению извне, вмиг лопнула. Мор болезненно скривилась. Трещина тут же заполнилась алой жидкостью!

— Ллос тебя заberi...! — внезапно ругнулся эльф, при виде смрадной какофонии! Справа также чертыхнулся напарник. Рана меж ребер была глубока. Воспаленная и стервозная. Ее словно куском ваты забили концы попавших бинтов и рубашка.

— Прижми платок. Пусть немного откиснет. — посоветовал лонк Де Иррида, попутно умывая человечке лицо. Стянул полоски убитого вусмерть макияжного геля, однако шипы вынимать не спешил. Зевран кивнул в тон словам и выполнил все его указания.

Через несколько минут под окровавленной тканью вскоре все размягчилось. И эльф смог наконец отклеить лишнее от кожи. Облегченно выдохнул.

— Не расслабляйся. — хмуро бросили ему, протягивая на ладони снадобье и катушку ниток. — Скорей чисти и зашивай.

— Может ты? Я могу, ненароком, швы оставить... — тихо попросил зеленоглазый эльф, нерешительно беря иголку. Одно дело, на себе зашивать. Шрамом больше, меньше, какая разница! А вот у девушки...

— Останется на память. — грубо отрезал Бай-Чон-Е, ничуть не озаботившись проблемой. — Впредь думать будет, поставить ли еще парочку или взять смысловую паузу.

Услышав младшего, Де Роил тоскливо закусил губу и еще раз окинул взглядом человечку. Немного подумав, мужчина невинно пожал плечами, мол не могу с ним не согласиться, и не колеблясь вонзил в персиковую кожу серебристую иглу! Надрывный “Ах” сорвался с губ Мориарти. Ее тут же залихорадило. На вымытом лице проступили капельки пота...

— Не дергайся. — недовольно рыкнул старший дроу на нее, чуть ли не промахнувшись. — Ох, знал же, что с этой человечкой будет дохрена проблем! Зачем только связался? Нужно было грохнуть в болотных топях и все дела!

— Если надоела, то у тебя есть прекрасная возможность избавиться от балласта, брат. — недвусмысленно отозвался лиловоглазый эльф. — Уверен, Олэон будет просто счастлив увидеть, как мир очищается от очередной никчемной человеческой душонки.

Сказал, как выплюнул. Неудивительно, что никому это не понравилось. Зевран тут же смерил его раздраженным взглядом. Пока руки продолжали на автомате отменно зашивать края раны, дроу сухо констатировал:

— Если она была мне не интересна, то не дожила бы до сих пор.

Напарник высокомерно фыркнул, но все же в глубине согласился с ним.

— Когда наступит Заход Небес, я заберу ее себе. — сказав, лонк растянул губы в предвкушающей улыбке. Его лицо приобрело зловещие нотки, как бы говоря, что это решение не поддается пересмотру. Не отводя глаз от командира, Бай-Чон-Е недовольно нахмурил белые брови и как бы невзначай протянул:

— Не забудь ошейник подобрать онэкке (животное напоминает мартышку, но имеет три хвоста разной длины и оранжево-черную окраску короткой шерсти).

— Хах, я тебе дам возможность выбрать расцветку, милый Бай. — лелейно шепнул темный, заканчивая штопать. Перекусив нить, Зевран с любопытством наклонился к перебинтованной груди и игриво поддел когтем одну из полосок. Потянул на себя... Серая ткань неумолимо сползла с приятных холмиков, наконец дав им глотнуть воздуха. Розовые соски от смены температуры вмиг затвердели. Что сделало их более приятными для...

Шершавый язык собственнически прошелся по коже, смачивая один холм за другим. Мужчина вожделенно задышал, лаская пальцами чистую талию Мориарти. К скулам прилила кровь.

— Не сейчас. — внезапно резанул его ледяной тон стоявшего недалече лонка Де Ирриды.

— Почему же? — в разы осевшим голосом поинтересовались у него, иронично.

— Ты не закончил.

Дроу раздраженно закатил глаза и с неохотой отстранился. Ему тут же протянули бинты. Пришлось заматывать... Через какое-то время, они извлекли шипы из бледного лица девушки и посыпали все ссадины лечебным порошком. Дали проглотить пару лечебных жемчужин и оставили в покое. Теперь Мориарти ничего не угрожало.

— Хах, она такая чудилка... Нахальная и столь непослушная. — хмыкнул Зевран, накрывая Мор теплым пледом. Персиковое лицо чуть порозовело и умиротворенно разгладилось. Дыхание и пульс выровнялись. — О, кстати... — внезапно, будто кое-что вспомнив, Зев поднял голову к брату и с лучезарной улыбкой произнес: — Да она ж ведет себя также, как ты... когда-то!

Второй брат, помахивающий изящным веером, недоуменно замер. За секару посерел лицом. Губы за оружием сжались в тугую нить. Не желая слушать продолжения, он одарил командира красноречивым взглядом...

Однако, этого будто ждали! Зрачки тут же спеленали цепи неприступного взора первого лонка. Ловушка захлопнулась! Раз, и они схлестнулись в незримой битве авторитетов!

Моргнуло освещение. Находящаяся доселе на улице изморозь вальяжно проникла в палатку и узорами в миг обратила воздух в серпантин, замораживая испарения горячей воды из котла. Заскрежетала морозом. Не в силах совладать с резко упавшей температурой, потух пламенный кристалл, испуганно опустившись к земле. Внутри заметно похолодало...

Сражение шло в полнейшей тишине. Оба эльфа едва дышали. У обоих на висках проступили капельки пота. Тем не менее, ничто не бывает не вечным.

Умело удерживая на себе уничтожающий лиловый взгляд, первый лонк, встав, повелительно воскликнул: — Видеть вас на коленях у СВОИХ ног, столь покорных и преданных, вот оно настоящее счастье! Или ты не согласен со мной, милый Бай?

Хлобысть! Стоило ему лишь задать этот невинный на вид вопрос, как в напряженном между эльфами пространстве что-то неумолимо натянулось и вдруг, подобно струне, с резким хлопком разорвалось!

Лиловые глаза изумленно расширились.

Раз! Грудь непроизвольно сдавило под чужой волей, а после так торкнуло, что чуть ли не выбило из нее весь дух! *Дзынь.* Лазуритовый веер выпал из вмиг ослабевших рук, глухо стукнулся об пол и с хлопком закрылся. Внутри все заклокотало...

Блевок! — неудержимая кровь брызнула из-за рта и градом окрасила мужской подбородок наравне с лежащими шкурами! Надрывно вздохнув, лонк Де Иррида разбито рухнул на колени, под пристальным взглядом изумрудных глаз! Сев на икры, подтянул одеревеневшие руки к груди и побеждено склонился в глубоком поклоне. Темно-красные губы судорожно прошептали: — Под в-зором Великой Королевы Бай-Чон-Е Де Иррида... п-подтверждает в-ваше превосходство, sat'gian.

Копна серебряных волос веером закрыла с двух сторон покрасневшее обсидиановое лицо, словно пряча его позор от остального мира. “Сколько бы я не пытался тягаться с вами, старший брат, но мне не по силам перепрыгнуть величие наследников Третьего Дома Синуамариэля. Слишком обширна длань Королевы над вами. Я ей... не соперник.” — тоскливо подумал второй лонк, пряча глаза под белоснежными ресницами. Его тело задрожало от озноба...

Минула пара до-олгих минут.

Внезапно *Вжу-ух. Хлоп.* — дроу распахнул веки, шумно выдохнув, далее недоуменно покосился в сторону. Удивился. Ибо его плечи окутали теплым пледом! Боясь без приказа шевельнуться, мужчина продолжил учтиво сидеть в поклоне. Но тут буквально в близи его уха раздался ласковый, одобрительный голос: — Я до сих пор отчетливо помню, как ты подчинился мне... впервые...

“Что!?! В такой момент, ты вспомнил это?” — второй брат нервно слотнул, невольно

вспомнив события минувших некогда днівней. Задыхал глубже.

— Это же был твой день рождения, верно? Хах, каким же ты бывал непослушным. Везде совал свой любопытный нос, наравне со мной. Думаю, что я в жизни никогда...

— Не-е забуду тот вечер под звездным небом, — продолжил за старшего лиловоглазый дреу, слегка приподняв голову с прижатыми ушами. *Дзынь.* Неумолимо звякнули серги. Их звук растворился в плотной тишине. Осмелев чуть сильнее, Бай осторожно обернулся к Зеврану и, поймав его взгляд, закончил: — проведенный в твоих объятьях...

Да, тогда был воистину, его самый лучший днівень за тридцать лет жизни в Подземье. Темные эльфы ничего не празднуют. Ибо нет у них ни праздничной музыки, ни раскрепощенных танцев. Вся их культура направлена лишь на восхваление Паучьей Королевы Ллос! Монотонный напев молитв женского хора и мужские бои на мечях, сливающиеся под градом барабанов в единую нить танца. Бредовые торжества Поверхности никогда не касались устоя их воинственной и горделивой расы! В повторяющиеся дни рождения, каждый темный эльф был обязан вступать в чертоги изысканного храма богини и у каменного алтаря в дар отдавать кровь всем пришедшим паукам, что почитались у них за святых созданий и любились Королевой больше, чем сами эльфы. Порой такой дар мог забрать и жизнь.

Воспоминания водопадом обрушились на двух лонков. Ибо однажды они совершили величайшую ошибку в их жизни — без разрешения Военного Трибунала Академии вышли под лимонное небо, озаряемое на пол небосвода алым безудержным солнцем! Как провели ночь на берегу переливающегося драгоценными камнями озера Лима в Горизоне (горная территория лесных эльфов). А может, это была вовсе не ошибка, ведь именно тот миг стал для них переломным...

— Закат... как и прежде жжет мне глаза ночью. — вдруг сознался младший дреу. Виновато прикусил губу. Выдохнул...

— Мне тоже. — нерешительно бросили в ответ. Но дальше чуть уверенней заявили: — Однако, он меркнет на фоне твоего пылающего лица! — старший дреу подобрался вплотную к брату и вслед за пледом накрыл вздрагивающую спину собой. Одна из рук обвила мужскую талию, начав согревать живот, а вторая, подобрав влажный платок, заботливо утерла кровавые кляксы у рта Чон-Е. Последний благодарственно в ответ лизнул ее запястье. Чужая ладонь на мгновение дрогнула. Но после подобралась и, выронив ткань, устремилась к шее. Властно ухватила за низ челюсти и заставила задрать голову! Горячий воздух тут обжег темный висок: — Такой робкий и изящный. Смущенное румянцем лицо, глаза замороженно провожают водопады звезд... Стоило мне лишь узреть, как ты, стоя в воде, мирно слушаешь плеск озера с пением птиц, как по твоим мокрым волосам и телу сползают дорожки сочных капель..., то сразу же принял решение — Я ХОЧУ ТЕБЯ!

Секара, и Зевран чувственно дернулся! Вожделенно застонал...

Бай-Чон-Е ярко ощутил, как твердый член брата уперся ему прямо в хризантему. Инстинктивно согнулся в ответ. Постанывая, отсоединил когтистые руки от талии и перевел их к себе на бедра. Шею обожгли неудержимые поцелуи. Беспощадные клыки вонзались в обсидиан с такой жадностью, будто хотели съесть целиком! Пробивали до крови. Следом сразу же шли мягкие губы, кои облегчающее зализывали ранки и приносили неопишное наслаждение! Второй лонк тяжело захрипел.

— Ты только МОЙ! Слышишь, Бай? Никто не посмеет посягнуть на тебя! — прорычал Зевран, зовуще кусая хрящик длинного уха.

— Хах... Прекр-рати. Не время сей... ха-а! — едва слыша себя, отозвался лонк Де Иррида, наслаждаясь подступившим оргазмом. Старший рванул чуть яростней, больно впившись когтями в ягодицы лиловогоглазого эльфа. Мысленно матерясь на мешающую одежду, он более жестко переспросил:

— Чей ты?

Еще раз дернул!

— Ха! ТВОЙ!!! — остервенело выкрикнул Чон-Е перед собой и, не медля больше ни мгновенья, развернулся на коленях и, что есть мочи, впился лепестками губ в рот Зеврана! Забрав инициативу, он повалил брата на шкуры и принялся осыпать его жаркими укусами... Тот беспрекословно уступил.

Так прошло пятнадцать минут.

Подстегиваемые воспоминаниями, они желали наслаждаться друг другом как можно дольше, но нежданно Бай-Чон-Е, с трудом дыша, отстранился от лица старшего брата. Словил недоуменный взгляд изумрудов. Исполосованные губы требовали продолжения, наполняясь вожденной кровью, но второй лонк, лежа между ног Зеврана не спешил удовлетворять их. Хитро улыбнувшись, эльф поинтересовался: — Я ведь твой, верно?

Лонк Де Роил осторожно кивнул. — И ты сделаешь многое, чтобы я не расстраивался, да?

Поняв, что его хотят шантажировать, Зев подыграл, хрипло ответив вопросом на вопрос: — И чего же твоей душеньки угодно, милый Бай?

Темные пальцы вальяжно заползли в серебряные локоны на затылке лиловогоглазого дроу и принялись закручивать серпантины. Улыбка стала еще коварнее на устах лонка. Но лишь на доли секар. Ибо дальше лицо его окаменело, а глаза металлически заблестели. Он протянул в сторону руку и, указав пальцем на Мориарти, требовательно заявил: — Поделись ею!

Раз! Глаза первого лонка угрожающе сузились.

Хлоп! — ловкими движениями он скинул с себя напарника и лихо занял его место! Бай возмущенно зарычал, когда его запястья приковали к земле, но не отвел глаз. Возвышаясь над ним, Зевран медленно наклонился. Коснулся кончиком носа темной скулы и сквозь зубы прошипел:

— А тебе смелости не занимать, брат. Стал молчаливым, но остался таким дерзким.

— У меня хорошие воспитатели! — заявили надменно. А после четко потребовали: — Уступи ее.

Хорошее настроение как в Лету кануло. Желваки разъяренно заходили на лице темного. Смерив человечку ненавистным взглядом, он ядовито выплюнул:

— Зачем!? Она тебя к чертогам Ллос сведет! Или уже забыл, как чуть овощем не стал и на нож бросался!? — Чон-Е виновато закусил опухшую губу. Изумруды продолжали давить: — О-о нет, не забыл. Давай-ка я тебе еще напомним пару случаев. Как в Залеоре ты чернее тучи пришел после запоя и места себе не находил. Кажется, ты вернулся от нее, да? Что же тогда, интересно, произошло? А как ты блее побелки убежал из штата в канун Нового года? Чуть не завалив к чертям задание! Думаешь я, млять, слепой и не вижу, как эта мерзавка постоянно ковыряет ногтем твои потаенные страхи!?

— У меня нет страхов! — сурово крикнули снизу.

— Да-а!? Значит ты не стараешься отыскать в человечке образы той безумной шлюшки? На кой черт, она тогда тебе нужна!?

— Не смей чернить Мэй'Ис! *Хлобысть.* — вдруг остервенело выплюнул Бай, ярс дернувшись под братом, при этом неслабо приложившись затылком об пол! Брызнули произвольные слезы из глаз. Щурясь, он отвернулся и горестно прошептал: — Она не виновата в том, что произошло...

— Еще как виновата! — презрительно отозвался Зевран, нещадно разрывая так и не зажившую рану в душе Бай-Чон-Е. — Ей надо было сдохнуть в той яме, а не быть спасенной тобой! Тогда бы ты не решил последовать за ней в Тартар!

— Ты не представляешь, что я тогда пережил! Лучше б я умер с ней!!!

Хлобысть! — Идиот! — звонкая пощечина заставила обсидиановую щеку второго брата запылать! Непроизвольно отвернув лицо, он яростно через зубы задышал. Взбешенный Де Роил сидел на нем с возведенной рукой, намереваясь повторить терапию. Он зло выплюнул: — Ты и так тогда умер!

Лиловые глаза изумленно моргнули. В горле перехватило дыхание.

— Что? Не ожидал? — горестно поинтересовался старший, устало склонив голову на бок. — Неужели ты думал, что именно из-за гибели той дряни в тебе что-то оборвалось? Хах, смешно...

Первый лонк натянуто рассмеялся, дивясь наивности младшего брата. Однако глаза блестели болью. — Жрицы Королевы достали бездыханного тебя из ущелья на МОИХ глазах! Забрали в храм... Душу едва вырвали из чертогов Ллос и засунули обратно в тело. А после... начали заводить в рассудке стрелки до нужных показателей, чтобы ты больше не брыкался и не грезил ерундой! — по щекам Зеврана поползли кровавые слезы, подступила красная пелена, ослепляя. Но он не замечал. Перед глазами мелькали воспоминания, ужасая своими историями: — С алтаря сошел совсем другой эльф...

На этих словах тело Чон-Е превратилось в лед. Кровь отхлынула от лица. Он весел обратился в слух!

— Представь себе, каково мне было? Стоять вблизи тебя, изнывать от ожидания и надеяться на чудо... Но стоило моему брату очнуться, как его изуродованный ритуалом взгляд прошел мимо меня! Будто невидимку увидел. Может, ты не помнишь, но пока память к тебе не вернулась в должной мере, ты никого не замечал. Все для тебя были камнями. Молчаливый. Холодный. Бездонная тоска поселилась во взгляде... — тут лонк резко замолчал, огляделся по сторонам. Дальше поджав уши, нерешительно наклонился к брату. Запацкав его скулы капающей из глаз кровью, тихо прошептал: — Нет оружия страшней, чем ходячий мертвец дроу.

От своих собственных слов, пробил озноб. Зеленоглазый эльф судорожно сглотнул. Ему на миг показалось, что он и сам знаком с этой фразой, не хуже Бая. Но вспомнить точно не мог, с чем все было связано. Моргнув, дроу отсек себя от раздумий и устался в лиловые глаза второго лонка. Устало бросил: — Бай, я не хочу еще раз пережить ад. Ты не ляжешь вновь на алтарь. Не при моей жизни! — указательный палец устремился к спящей девушке: — Если эта дрянь будет угрожать твоему благосостоянию, то я лучше избавлюсь от нее сразу и без раздумий, чем еще раз совершу роковую ошибку...

На этом старший закончил, четко дав понять, что он не желает видеть человечку возле брата. Стремительно отстранился и поднялся на ноги. Не став ждать ответных слов, развернулся на пятках и вылетел вон на улицу, даже не накинув плащ!

Ошеломленный сказанным, Де Иррида нерешительно поднялся на локти и молчаливо проводил его фигуру взглядом. Глубоко вздохнул. Комментировать не хотелось, ибо все

уже... было сказано.

***

В глубинах Суховетрия.

— Антейн? — повелительный голос перекрыл рев синего портала и неудержимо разлетелся эхом по коридорам. Прошло пол минуты. — Антейн!? — уже намного разъяренной позвали из дыры. Ответа не было.

— Вот как? Ну хорошо. Видимо, этот старик совсем здесь одичал да оглох в придачу! Посмотрю самостоятельно...

Цок. Цок. Цок. — каблуки звонко застучали по морозным плитам заброшенного храма. Фигура в алых одеждах, не то женская, не то мужская вальяжно прошествовала в самые дальние залы, некогда являющие собой торжественность и величие забытой религии. Двери впереди сами раскрылись, заскрипев ржавыми петлями. Скрежет не слишком понравился вошедшему. Бледное лицо недовольно скривилось. “Надо бы заставить доходягу смазать эти чертовы деревяшки. Или лучше их вообще заменить. Как никак, скоро под мои знамена поспешат толпы народа! Негоже встречать гостей в столь ветхой лачуге.” — раздумывая о будущем, фигура вошла в зал и остановилась ровно в его центре. Вокруг мерцали все те же стеклянные статуи, отделанные до совершенства умелым мастером. Ничуть ими не восхитившись, владыка окинул взглядом самый значимый экспонат среди всей этой рухляди — хрустального дракона!

— До сих пор не летает? — брови вопросительно поползли вверх при виде огромной не двигающейся усатой морды. Скрутившись в комочек, он совсем не двигался! — Разве я дал недостаточно времени? — прорычала сущность, требовательно сложив руки на груди. Изящный рот широко раскрылся и испустил такой громоподобный возглас, что пара скульптур, кои стояли вблизи, вмиг разлетелись вдребезги: — Антейн!!! Где тебя носит, ничтожество!?

— Владыка... — нерешительно прошелестели за спиной. Фигура тут же обернулась, узрев морщинистую рожу слуги. Разъяренно накинулась с вопросом, ткнув пальцем в рептилию:

— Почему еще не в воздухе!? Или мой приказ для тебя пустой звук?

Антейн, неодобрительно покачал головой, когда заметил осколки своих разбитых творений. Угрюмо вздохнув от нетерпимости хозяина, он сдержанно сообщил: — Все готово к его полету. Мы ждали только Вас.

— Меня? А что у самих мозги в стекло обратились?

— Никак нет.

— Потратили столько времени... Да вы просто кучка бездарных отбросов! Я же предупреждал, что каждый часон дорог! Он скоро вернется в мир смертных... Храму срочно нужна защита! А ты все медлишь, бездарь!

Хлобысть! — от гнева переполняющего душу, владыка яростно взмахнул рукой и незримой силой столкнул на пол еще с десятков изваяний!

— Прошу, не гневайтесь! Не бейте их! — взмолились под ногами горестно. Сухенькие руки обвили колени вельможи. Тот, брезгливо скривившись, жестко оттолкнул мастера от себя. Охнув, старик впечатался спиной в колонну. Тяжело задышал, лежа на боку

— Ни от тебя ни от них нет никакого толку. — холодно произнесла фигура, немного спокойнее. — Живя в глуши, ты совсем потерял хватку, Антейн. Если слухи до тебя не доходят, то тогда я тебе сообщу, что в мире творится. Наши аферы расшатали горделивую

Империю изнутри. Все напуганы неизвестностью и неразберихой в городах. Однако..., вот здесь слушай как можно лучше, кое-кто только и ждал подобной сумятицы.

— Вампиры, гоблины да орки? — приподнявшись бросил мастер наобум.

Красивые губы растянулись в снисходительной ухмылке: — Смотри глубже. Как можно глубже. Под землю, где скрываются твари пострашней безобидных чертей. Или же смотри на юго-запад. Освященные земли давно точат зуб на Оскверненную Империю, да на парочку других стран. Неужто до тебя не дошло? Переломный момент близок. Самый быстрый, чтс нанесет точный удар, пожрет медлительных и изменит мировую чашу весов! — встав с середине зала, существо задрало голову к стеклянному куполу и, разведя руки в стороны, торжественно выкрикнуло: — ЭТО ПЕРВЕНСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ЗА НАМИ! Всадк воскреснет. И тогда начнется НОВАЯ ЭРА! Ха-аха-ах!

Антейн почтительно склонил голову, боясь помешать грезам хозяина. У каждого свои желания, однако пока ему позволяют мастерить хрустальных кукол из живой плоти, он послушно пойдет следом куда угодно. Финал близок, декорации и злодеи расставлены. Осталось только подождать главных героев.

Глава 37 «Букет бед — сцене ответ»

Алларос Мориарти.

***

Говорят, главные герои не умирают. Мол без них не продолжается история и вообще нет смысла что-либо делать. Но я ведь не главный герой. И мы не в сказке, не в игре. Возможно, все, что со мной происходило, это просто плод моих фантазий, вызванный сильным ударом по голове.

Чертов пейзаж!

Но тогда... тогда, если я... умер в своей фантазии, во сне, то... мне нужно открыть сейчас глаза и увидеть перед собой белый потолок с обшарпанной штукатуркой. Встать с койки и подойти к окну, чтобы узреть реальность. Психбольницы или госпиталя... А может я просто зациклился на дяденьках в белых халатах и сейчас лежу в коме дома? Господи,... почему же я не просыпаюсь!?

Изнуренное сознание всколыхнул неприятный звук, вызвавший на первобытных инстинктах страх. *У-у-у-у-у...*

Тело рефлекторно дернулось! Глаза поспешили открыться..., чтобы тут же зажмуриться от яркой белой молнии, что стрельнула на краю зрения!

— Ох-х... — захрипел я в пустоту и чуть при этом не подавился слюной. *Кха. Кха...*

В горле пересохло. Внизу груди пульсировало и что-то давило. Закусив губу, я замер и попытался выровнять дыхание. Мое состояние казалось мне шатким. Будто в любой момент, могу отдать коньки. Так хреново...

Прошло какое-то время. Нормализовав дыхание, я едва приоткрыл один глаз...

Меня встретил тусклый свет. Мрачное помещение. Даже не пытаюсь подняться, стал вспоминать все, что недавно пережил: “Бесконечные погони, схватка..., а что потом? Не просветная мгла, боль”.

— Ай! — внезапно в висках резануло, напроць откинув желание и дальше думать! Скривился. Рука автоматически приникла ко лбу. Потерла кожу...

Но неожиданно, мои глаза непроизвольно расширились! Подушечки пальцев наткнулись на засохшую корку ран и нечаянно их потревожили. Воспаленные места тут же истошно запыхали болью! Зашипев, я отдернул руку.

Полежав еще немного и подождав, пока лицо не перестанет жечь, вознамерился подняться. Ведь меня ужасно волновала ситуация вокруг. Как всегда сделать это вышло не с первого раза. Голову, как и желудок, выворачивало в узел. Видно я слишком много потерял крови. Тяжело дыша, перевернулся на целый бок, а следом оперся на локти. Грязные волосы, чего на них только не было: и пот, и кровь, и шерсть, превратились в паклю и теперь нещадно липли к лицу, норовя залезть в глаза или рот. Небрежно откинув челку в сторону, подтянулся и с усилием встал на колени. Затем на ноги. Однако стоило телу произвести пару гармонных движений, как ребра взвыли, вышибая из легких весь дух! Не помня себя от боли, я накренился в сторону и, не удержав равновесия, грохнулся...

— *Вшу-ух. Хлобысть. Дзынь!* — Ох, Г-господи...! — взмолилось мое покалеченное сознание, когда я рухнул на одну из рук, уподобившись раку. Второй придерживал бинты, кои под ладонью тут же окрасились в алый. Краем слуха, помимо своего вскрика, заметил, что вместе со мной на пол упали еще какие-то предметы. Судорожно повернул голову на

шум и узрел, что в беспамятстве зацепил ногой стоящую у края палатки черную сумку. Та в свою очередь раскрылась. На пол выкатилось...

Внезапно, в моем организме появились подозрительные ощущения. Глаза панически расширились. И то, что выкатилось из сумки напрочь потеряло свое значение!

“Мать твою! Как я мог-то позабыть про них!?” — истерично взвился я, ровно в тот момент, когда внизу живота почувствовалось теплое намокание...

— Ох, гребаный пень... ну почто сейчас-то!? — процедили дрожащие губы, когда мои руки уже в лихорадочном темпе стали перетряхивать ВСЕ находящиеся в моем поле зрения сумки! Боль ребер мигом ушла на вторые роли. Казалось, будто я про нее совсем забыл, ибо в тазу стало о-очень неприятно. Эта тяга, от нее хотелось ползать гусеницей! — Да где же эта сволочь лежит!? — взмолился в середине палатки. Сидя на коленях, при этом боясь соединить ноги, чтоб не запачкать штаны, я набрал в грудь побольше воздуха и что есть сил заорал:

— Цинсо! Где моя тянучка!? Срочно тащи сюда! У меня, млять, извержение Килиманджаро! Кха-кха... — стоило мне до орать, как горло вмиг пересохло, вызвав сухой кашель, а сзади, как назло, вышел еще один прилив. — Вот... пизд@.

Сказать, что я сбился в числах, ничего не сказать. У меня каждый день на подсчетах! Но из-за этих небольших неудач, где меня чуть не превратили в овоща фанатики и в фарш стекляшки, из головы напрочь вылетели сроки ПМС! И сейчас обтекая, как дерьмовая газировка, я всеми фибрами души завидовал противоположному полу, коим не приходится думать о подобных вещах и ползать пять дней хорьками с кровати до кухни. Однако, что меня несколько радовало из всей хреновой ситуации, так это то, что мои штаны были черными. А крови, как говорится, на темном почти не видно. Вот бездна... надо бы переодеться...

***

Одно дело думать, что кроме двух героев, вокруг и за сотни миль никого нет, и совсем другое... кхм, прославиться аж еще на три пары новых ушей. Стоило голосу из палатки замолчать, как сидевшие у костра темные эльфы недоуменно переглянулись.

— Килиманджаро? — переспросил третий лонк, немного приподняв бровь. Молчание. В тишине только лисий дух встрепенулся, выронив кусок мяса, так и не дошедший до рта. Вскочив на ноги, понесся к лошадям. Уж он-то знал истинное значение этой фразы... тем более ее послевкусие. “Ну приплыли. Теперь места никому не будет!” — горестно вздохнул паренек, понимая, что господину, то есть госпоже, теперь и море по колено, куда уж там соваться страшным дроу или монстрам со своими недовольствами? Жуткие твари в ней самой бесятся не хуже внешних...

— Извержение. Хих-ха-ха...! — выделил главное слово старший эльф, едва не захлебываясь слюной от хохота. — Это ж надо, как повезло бедняге! А как зашифровал-то.

Покраснев до ушей, Цинсо метнулся к палатке, надеясь, что никто из присутствующих его не заметит. Но не тут-то было:

Вшу-ух. — А? Молодой лонк, а вы...? — изумленно вытаращился лисий дух на переступившего ему дорогу Бай-Чон-Е, половина лица которого была скрыта за не по сезону расправленным веером. Его тут же обожгли ледяные зрачки, заставив умолкнуть. В то же мгновение, окрик Мориарти повторился:

— Ёперный театр, рыжий, ты хочешь меня утопить в этой дерьмовой лаве!?

— Владыка, я... *Хлоп* Эй! Верните! — воробьем взвился Цинсо, неожиданн

лишившись сумки. Запрыгал перед лонком, в попытке вернуть назад. Однако тот этого будто не замечал. Захлопнув игрушку, развернулся на девяносто градусов и протянул руку с веером вперед, чтобы раскрыть полы занавесей. — Пойдите! Это деликатное дело, вам туда нельзя!
Вжух

Лиловглазый дроу что-то нечленораздельно прорычал, почувствовав на своем локте чужие руки. Они тормозили и не давали пройти. Позади же, от костра, послышалось настороженное: — Не лезь не в свое дело, младший.

“Да задолбали!” — взвился Бай, с яростью выдергивая руку из маленьких ладошек. — С дороги, щенок! *Хлоп.*

Вошел.

***

Он застал человечку не в лучшем виде. Любой другой его “светлый собрат” уже б вылетел с краской на лице. Но, на удивление, не он.

— Дерьмовые карусели... когда же эта черная полоса закончится? — прохрипела Мор, стоя раком на одной руке. Другая придерживала раненый бок. Ноги широко расставлены, ткань на них неприятно прилипла к бедрам. — Чего ты так долго!? — рывкнули ему оборачиваясь.

— ДА ЛАДНО!? — удивленно выплонула она, на глазах наливаясь бешенством и толикой смущения. Перед ней стоял охренительно безэмоциональный дроу и тупо пялился на ее зад! Не вытерпев такой дерзости, она стгоряча рывкнула: — ЕЩЕ НА ОДНУ СЕКАР ТУТ ЗАДЕРЖИШЬСЯ И ТЕБЕ НАСТУПИТ ХАНА!

Белые брови вопросительно поднялись. Снаружи тактично прокомментировали: “Говорил же, не буди лихо, пока тихо”.

— ОГЛОХ!? СЪЕ**СЬ ОТСЮДА, ТЕМНЫЙ! — медленно поднявшись, Мориарт качаясь на негнущихся ногах, направилась прямо к нему, горя праведным гневом. Только хотела вытолкнуть этого ушастого осла прочь, как заметила в его руках свою вещь. Закрыла рот на доли секар.

Хлобысть! Ледяные глаза неестественно раскрылись. Ладони опустели.

Секара и его, не обиженного ростом, с силой вышвырнули вон из палатки, следом кинув: “Цинсо, гнида ты рыжая, даже если сам ПАНТОКРАТОР явится, НЕ СМЕЙ ЕГО К МНЕ ВПУСКАТЬ!”

— Или на Небесные террасы он вернется в своей следующей реинкарнации... — под нос прошептал дух, испуганно прячась за спиной первого лонка. Последний с глупой лыбой поинтересовался, чуть откинувшись назад: — Что, и такое может?

— И не такое... — сдавленно пропищали в ответ, попутно провожая взглядом гордую спину второго дроу, что ушел в свою палатку. — И чего молодой лонк хотел добиться этим?

— А Ллос его знает! — фыркнули в ответ. А после хитро: — Но такого полета я впредь никогда не дам ему забыть...

***

— Цинсо, не смей заходить! — выкрикнула Мориарти, почувствовав голой спиной сквозняк с улицы. — Я еще не закончил! Ух...

До этого она, сняв штаны, она вытерла кровь со внутренней стороны бедер. Затем с трудом провела пару махинаций с деликатным делом и укрыла себя теплым пледом. Однако стоило ей начать собирать окровавленную одежду, как ребра неожиданно запылали, вынудив прекратить что-либо делать. Охнула. Пальцы рефлекторно сжали шкуры на полу. В этот же

момент за спиной сухо поправили:

— Закончила.

Нотки тяжелого голоса зацепили ее слух. Краснея на глазах, Мор медленно повернула голову к выходу, где вновь стоял все тот же второй дроу со свертком в руках. Нервно выдавила: — Мой лонк, своим повторным визитом вы ставите меня в неловкое положение. Не могли б вы... *Хлоп.* Эй!

Ей в лицо швырнули сверток!

— Мне плевать. — холодно ответил Бай-Чон-Е, сложив на груди руки. В лиловых глазах плескалось презрение, заставившее Мориарти невольно сжаться и еще сильнее запыхаться. Пройдясь взглядом по ее фигуре, лонк надменно приказал:

— Алларос, если в состоянии ползать, одевайся! Есть разговор.

— А?

— Немедленно!

Раз. И он вышел, оставив обескураженную Мор наедине со своими мыслями. Однако долго она не просидела. Нрав у второго лонка тот еще, игнорировать приказы никак нельзя. А то еще поможет одеться, как и раздеться! Глубоко вздохнув, девушка наскоро перевязала себя новыми бинтами и переделалась.

Стоило ей выйти на ослепляющий пейзаж, как к ней тут же подскочил встревоженный лисий дух. Принялся расспрашивать о самочувствии. Кое-как отмахнувшись от его вопросов, человечка уже в роли Аллароса нерешительно направилась к переговаривавшимся у костра темным фигурам. В груди, помимо неприятной боли, поднималась еще и тревожность. Ибо при всяком раскладе, они не могли встретиться так далеко от конечной цели! Да, ищут одно и то же. Но это же не реально! Что еще хуже... они спасли ее: “В их глазах я упала ниже плитуса”. — удрученно вздохнула Мор, останавливаясь возле дроу. Приветственно попыталась поклониться. Вышло коряво. Да и догадки подтвердились.

Эльфы, будто нехотя, оторвались друг от друга. Обернулись.

Изморозь скользнула по спине Аллароса, он нервно сглотнул, пытаясь выдержать их пронзительно-высокомерные взгляды. Спина, невзирая на жжение, выпрямилась в кочергу. “От былой благосклонности не осталось ни следа. Как же быстро они вернули свои расовые привычки!”

Хлобысть! — пытаясь не вскрикнуть, юноша тяжело опустился на колени перед первым лонком и торжественно произнес: — Приветствую, наставник!

(*_-_)!!! Кхм.

— “ТВОЮ Ж...!” — взвился парень, будто громом пораженный от нахлынувшей на него убийственной ауры! Под прессом трех взглядов его позвоночник согнулся до самой земли. “Идиот! Он же здесь не один! Как можно его при собратях так окликать!? Смерти ищешь?” Они давили нещадно, превращая его естество не то что в муху, а в самую настоящую простейшую бактерию! Эта грациозность, эта надменность и страх испачкаться человеческой грязью. Вся радость от встречи была стерта с лица Мор. Перед ним сидели практически незнакомые темные эльфы. Он инстинктивно хотел было отвести глаза от маски старшего дроу, но чувство еще хоть какой-то значимости просто не позволяло этого сделать. Губы не по воли хозяина судорожно прошептали, поправляясь: — Алларос Мориарти, приветствует вас, молодые лонки. И... *сглотнул* благодарит за великодушно оказанную вами помощь.

— Поднимись. — повиновался. Однако тут же словил неодобрительный взгляд от

незнакомомого лонка, что сидел в устрашающей маске. Красные глаза даже через этот пафос прекрасно прожигали его сердце насквозь!

— Могу я поинтересоваться, уважаемые, что вас привело на эту тропу? Разве вы не пошли через Даларан? — осторожно спросил Ал, косясь на более миролюбивого, по его мнению, Зеврана. Хотя по последним встречам это определение вязалось с ним с большой натяжкой... Командир, сняв лицевое украшение, хотел было что-то по наитию ответить, но внезапно его перебил ядовитый плевок собрата:

— Да как ты смеешь, рабское отродье, задавать высшей расе вопросы!!!?

Этот выкрик заморозил Мориарти на месте.

Перед глазами мигом возникли воспоминания первой встречи со вторым дроу. Тот ужас, то унижение и... и... Да у него слов нет, чтобы передать столь тошнотворное состояние, что ему пришлось пережить!

Резко заболела рана. Ладонь автоматически приникла к ней, когда как ноги дрогнули. “Стой смирно! Не смей на их глазах падать! СЛЫШИШЬ????!” — мысленно крикнул себе парень, едва не потеряв равновесие.

— Зачем вы вообще с этим дерьмом возитесь!? Это настолько слабо, что едва стоит! — не унимался третий дроу. Его руки яростно сжимали темно-зеленое древко посоха, как бы недвусмысленно намекая, что в кого-то сейчас полетит фаербол...

“Эти уроды... они никого не видят... Это у них в крови. Если ты будешь вертеться в их кругу, то будешь оплевана, затоптана в грязь, а после безжалостно сломана, как надоевшая игрушка. Для них ты не просто сошка, а инструмент, которым можно вертеть, как хочется. Понимаешь?” — то, что некогда сказал ему виверн, подкатило к горлу тугим комом. Однако, наравне с этим выплыла еще одна фраза: “Покажи силу... подчини их себе! И тогда они приведут тебя к трону, упав перед тобой ступенями!”

Возможно на фоне всего мелькнувшего в голове молодой господин сглупил, но... Выпрямившись, он токсично улыбнулся и заносчиво ответил им:

— Это “дерьмо”, как ТЫ посмел выразиться, спасло задницу ТВОЕГО долбанутого командира! Если б не Я, то хрен бы вы разговаривали сейчас, чертовы дроу!

Уничтожающий град взглядов ожог до самых костей! Нет, на самом деле даже ИСПЕПЕЛЯЛ до серой горстки!

— Ах ты мразь! *Вжух.* — мигом взлетел на ноги советник, полыхая праведным гневом! По его телу заструились голубые разряды молний, пальцы едва заметно нарисовали руну! Ее оставалось только толкнуть, чтобы за секару прекратить существование одной гнилой плоти.

И он бы толкнул. Рука была занесена и даже уже неслась к рисунку, как вдруг!

Херак! — Хах! Ты...! — из груди дроу вырвался болезненный вскрик! Кисть бессильно опустилась вниз. Под ней белый снег окрасился багровыми кляксами. Изумленные глаза всех эльфов, что успели подскочить со своих мест, устремились к виновнику оного...

— Я не такой беспомощный, как ты себе мнишь, темный. — хмуро произнес Алларос, убирая выставленную в броске руку. Между его пальцами красовались бритвенно острые лезвия, готовые в любой момент вонзиться в недоброжелателей. Да, он неуклюж с мечом и слаб для качественных атак, но никак не слеп. Попасть с двух метров в яблочко прекрасно может. Даже рана в этом не помеха! — Никто не смеет меня сравнивать с грязью. Надеюсь, усвоили? Тогда на этом разговор предлагаю закончить до более мирных днівней!

Замолчав, Ал бесстрашно развернулся на пятках, затылком чувствуя на себе чужие взгляды, и поспешил прочь. Встретив по пути Цинсо, сухо приказал:

— Собирай вещи, мы уходим.

— Но ведь сейчас ночь... — пискнули в ответ. За что схлопотали подзатыльник.

— Что? Боишься жутких монстров? — с издевкой процедили над его ухом. — Не ходи далеко, рыжий. Вон они сидят! Похлеще будут! Не знаю, как ты, а я больше не намерен делить с ними территорию.

Юноша, превозмогая недомогание, наскоро закинул вещи в сумки и готовый отошел к лошадям. Там, вот тут чуть внимательней, из-за темноты не заметив ничего интересного в скакунах дреу, стал подтягивать сбрую у своей кобылы. И когда лисий дух, собрав палатку, почти подошел к нему, то в испуге оторопел на подходе!

— Г-господин...

— Пошевеливайся, парень! — кинули ему в ответ, как ни в чем не бывало.

— Да не... вы... они... ох! — Цинсо взволнованно прикрыл рот ладошкой, боясь издать лишний звук и спугнуть тех, кто находился за спиной взбешенного владыки и с любопытством обнюхивал одежду, капая слюной... Позади услышал, как наравне с ним опасливо остановились трое эльфов.

— Мать твою, Цинсо, без тебя щас уеду! — гневно рыкнул Алларос, не обращая внимания на нерешительные вяканья позади. Совершив пару легких движений, его руки наконец отпустили какого-то нервного коня. Тот почему-то решил поскорей ретироваться, бросив хозяина одного. Стоило ладоням вольно опуститься к бедрам, как они тут же сжались до побеления костяшек. На уровне ощущений, не то чтобы инстинктов, по спине забегали мурашки. Кто-то на него дышал! И это его сильно выводило из себя.

— Тройка самовлюбленных уродов, если вы решили со мной что-то сделать, то я мирно вам не дамся. — стиснув зубы, процедил юноша, а дальше ветром обернулся назад и нос к носу уперся...

Фр-р-р-р! — глаза, как два сапфира, лицезрели его с нескрываемой ненавистью. Удлиненная чешуйчатая морда недо-динозавра блестела острыми зубищами и кислотной слюной. Все выглядело так, будто молодого господина хотели съесть. Что еще немаловажно, таких рож было ТРИ!!!

— Тц... — произвольно цокнул Мориарти, скривившись от смрадного запаха, что исходил из пасти чудища. Конь высокомерно взбрыкнул в ответ, обдав его лицо очередным дымовым букетом. Этого хватило, чтобы довести человека до белого каления...

Выставив перед собой указательный палец, а другой рукой закрыв нос, Алларос раздражительно крикнул: — А ну захлопни пасть, рептилия! И не смей на меня дышать, пока зубы не почищу. — ящер изумленно вытаращил глаза, как и все остальные, позади него. Парень же продолжал восклицать: — Вот же, моду они взяли. Никакой дисциплины, что у хозяев, что у монстров! Если жрешь, что не попадя, то имей совесть заботиться о моральном состоянии окружающих! Это и вас касается!

Палец указал на собратьев ящера. Те занервничали. Их сильно смутило такое поведение пищи. Обычно мясо в страхе разбегается, а это... фалангой тыкает и злится. Хозяева оных существ стояли парализованные ступором и тупо пялились на невозможное. *Хлоп*. Зевран ощутил на своем локте небольшие ладошки. Невольно потянул руку к себе, отчего висевший на ней Цинсо с озабоченным видом предстал прямо перед его лицом. Рыжие уши тревожно дрожали, заикаясь лис спросил: — Молодой лонк, они же... не съедят владыку, нет?

На него в миг с вытянутыми лицами оглянулись другие эльфы. Никто не мог ничего сказать наверняка. В тот же момент Алларос, взбешенный тем, что ему не дали убраться куда подальше, отрывался на трех конях. То и дело слушали его повышенные тона о воспитании и благодетели. Три пары синих глаз, усевшихся в снег ящеров, замороженно следили за движениями его летающего пальца. Поток слюноотделения усилился...

— Да ёперный театр! Вы, кроме слова “жрать”, вообще ничего не слышите!? — встрепенулся Мор, когда осознал, что весь его монолог прошел мимо ушей рептилий. Наблюдающий за ними зеленоглазый дреу, игриво толкнул локоть лонка Де Ирриды и тихо произнес:

— Эй, а это не твоей кобылке он втирает нормы морали, а? Теперь не один я вижу, что ей не хватает дисциплины.

Его одарили изморозью в ответ: — Следи за своей живностью, старший.

— Ой, какие мы злые! — саркастично прыснул дреу, а дальше смахнул с руки надоедливому духа, что вел себя словно ребенок! “Детский сад!” — закатил глаза лонк.

— Вот ты, например. Да ты, копытный! — указательный палец перешел на морду правого ящера. — Зубочистки для кого придумали, а? Или у тебя в черепе только одна извилина крутится? И то — прямая! Как можно с такими кусками мяса между зубами ходить? Ты в курсе, что оно поражается бактериями, а после гниет!? — на морде недо-лошади округлились глаза. Это дало человеку удостовериться, что существа вполне себе разумные. Он продолжал: — Вот именно, гниет! Злые микробы сначала съедят эту гадость, а после возьмутся за твои зубы. И поверь, продырявят до основания! А знаешь, какая эта боль, м? — скользнув мимо лошадиной головы, Мор показательно остановился чуть в стороне и схватился за челюсть, имитируя эйфорию мучений. — Ой-ой-ой! — и уже чуть тише добавил: — А ведь они на одном не остановятся... будут жрать все без остатка! И вряд ли тебя тогда хозяин спасет. Без зубов останешься! Кашку хлебать начнешь, а не мяско трескать. Усек?

Хлоп. — щеки Зеврана зажглись смущением. Ему тут же вернули тычок с насмехающейся лыбой. Отвел глаза от своего ящера, что уже с о-о-очень внимательным взглядом, кивая в такт словам, сидел перед человечкой. О, Королева! Да эта скотина чуть ли не записывала под диктовку! Как хорошо, что боги ей не дали соответствующего разума и пальцев.

Нравоучения шли долго, пока юноша не выдохся и не замерз.

— В общем, чудики, вы меня поняли. За зубками следите и все хорошо будет... — на две теплые шеи устало запрокинулись светлые руки. Повиснув на рептилиях, Алларос смачно зевнул и тут же зашипел от стрельнувшей в ребрах боли. — Ох, черт, совсем забыл с вами, что валить хотел. Милые мои, спасибо, что выслушали. Вот вам по конфетке! — удовлетворенно вымолвил молодой господин, вынимая из кармана по паре сладостей. Протянул ящеркам.

Хлоп. Хлоп. — Че пялитесь? Попробуйте! Они со вкусом мяты...

Ничего так просто не бывает. Особенно, когда дело касается Мориарти. Хотели лошади или нет, но под красноречием человека все же слизали с ладони несколько леденцов. Захрустели.

Довольный покорностью, Ал также засунул в себе в рот конфетку. Про себя же выдохнул: “Охренеть, пронесло-то как! Эти твари могли б меня по полам прокусить. Спасибо госпоже/дину Фортуне/Лаантану, что выручил/а своего непутевого адепта!” Теперь,

когда его жизни пока что ничего не угрожает, он мог с легкостью покинуть столь неприятное место. Что еще больше грело душу — он умело подгадил этим высокомерным стручкам! Теперь разумные рептилии станут тщательно смотреть за своим здоровьем, а значит у кого-то в кошеле станет на десяток золотых монет меньше. Красота-а...

Злобно хмыкнув на свои мысли, Алларос бросил дерзкий взгляд в сторону оторопевших спутников и направился к сбежавшему в страхе скауну. Однако, подойти к нему в плотную, он не успел...

— Не так быстро, мелкий. — на плече закогтилась чужая рука, заставив остановиться и состроить разгневанную рожу.

— Чего вам, лонк Де Роил? — без тени доброты отозвался Ал, не удосужившись даже обернуться.

Вжу-ух. — А!? Что ты тво...!?! — взвился юноша, когда не почувствовал под собой землю.

— Ты куда не пойдешь. — сухо заявили над ним.

— Эй! А меня ты не хочешь спросить, упырь остроухий!? *Хлоп. Хлоп.* — по груди Зеврана прошлись многочисленные яростные удары кулаком. Должны были быть яростными. Скорее так, показательными. Сило-то в них было с гулькин хвост.

— Нет.

От возмущения Мор аж потерялся. Запнулся, недоуменно смотря на профильные черты эльфа. “Что же ты удумал, темный? На глазах у братьев взять человеческого юношу на руки и еще куда-то нести... Он же не убивать меня несет, нет?”

Они дошли до одной из палаток. Стоявший возле входа Бай-Чон-Е галантно отворил занавеси, отчего Мориарти не смог сдержаться, чтоб не спросить:

— Спариваться что ли будем?

На него изумленно выгаращились изумруды, а темные руки чуть было не выронили его побитое тело!

— Спариваться? — хрипло переспросил Зев, замерев в середине помещения. Юноша с глуповатым видом кивнул. Лицо дроу озабоченно изменилось. Он наскоро осмотрел силуэт молодого господина и вскоре едко выплюнул: — Sheller, ты себя давно в зеркало лицезрел!? С такой рожей на тебя даже самый голодный и воздержавшийся от плотских утех отшельник не рискнет набрасываться. А ты ТАКОЕ мне предлагаешь! Да и после прошедшего концерта остался осадок...

— Надо же, какие мы ранимые! — хлестко перебил его Алларос, вновь вспыхив. — Я ли его первый начал!?

Он руками покрепче ухватился за шею темного эльфа и чуть сильнее подтянулся, прямо к мужскому лицу. Обжигая дыханием яростно произнес: — При мне вы такие лапочки... с натяжкой. Однако стоит вас оставить одних, как сразу же дерьмо начинает выплескиваться за борта!

— Мориар-рти... — угрожающе прошипел первый лонк. Его ноздри стали гневно раздуваться. — Не перегибай палку.

— А что? Вам поливать меня блевотиной можно, а мне нет? — невинно отозвался человек, захлопав глазами.

— Мы тебя спасли. Так что будь благо...

— Благодарность — это не про вас, молодой лонк! Я не просил помощи! И впредь не стану, а то дорого обходится ваша благосклонность!

Хлобысть! — Как знаешь.

— Эй! Ох, е-е... — его бесцеремонно бросили на пол. Зад заалел от ушиба. Подняв на надменного эльфа взгляд, Мориарти озлобленно выкрикнул: — Чертов дрой! Как же ты меня бесишь со своими братьями. Ваша мания во всем видеть только предметы для развлечений... Это, это... А-а-а!

Пальцы стремительно закогтились за длинную шерсть на полу, не имея возможности вонзиться в красивую рожу со шрамом на щеке. Глаза лихорадочно бегали по округе, ища чем же кинуть в эльфа. На ту пору внутрь вошел второй лонк и наравне со старшим принялся наблюдать и слушать все, что было им адресовано:

— Подземные гады, твари! Как так можно жить и поливать говном всех, кто рядом с вами, а!? Вы хоть сами знаете какого это!? Что чувствуют другие!? Самолюбивые уроды, чтоб вас...

Херак! — Умолкни! — молниеносное движение и жесткие пальцы хлестко прошлись по светлой щеке Аллароса! Брызнули искры с глаз! Рухнув по инерции на здоровый бок, юноша мигом запнулся и невольно схватился за пылающее лицо. Охнул, когда ощутило треснули засохшие ранки от шипов. После всхлипнул, узрев над собой расплывающийся силуэт второго дрой. Тот, расправив веер возле носа, презрительно выплюнул: — Не заставляй нас усомниться в твоём здравом уме, sheller.

— Верно. — вторил ему старший, встав наравне с братом. — Тебе стоит перестать грезить о чудесах Небесных Террас. — присел на корточки возле молодого господина и чуть тише произнес: — Не ожидал же ты, что мы изменимся? Хотя...

Тут он кинул хитрый взгляд на младшего. Последний за него продолжил:

— Человек, цени то, что мы с тобой не только разговариваем, но и позволяем дерзости, прощаем глупости и благосклонно выручаем твою бестолковую задницу из передряг!

Мор надменно фыркнул, чуть ли не заливаясь хохотом: — Ох, благодетели вы мои! Как же вам туго со мной приходится. Ха-ха. Этот непутевый человечиска доставляет столько забот! — вдруг Мор прекратил улыбаться, сел удобней на пятую точку. Следом, потемнев лицом, сухо заявил: — Что же, я знаю лучшее решение! Не могли б вы, лучезарные, отойти в сторонку и дать мне с лисом уйти восвояси? — неумолимо поднялся. И переведя глаза с Бая на сидевшего Зеврана, поклонился и закончил: — Я помню ваш приказ, наставник — в вашем штате ни ногой. Здесь мне также не рады, так что не смею больше марать взоры лонков своей миной. Прошу меня простить, прощайте!

Дальше, стиснув от бешенства зубы, молодой господин поспешил на выход.

— Цинсо, уходим! Больше нам здесь нечего де... Кха-кха!

Внезапно в груди забурлило! Юноша покачнулся, теряя ориентацию.

Секара и *Блевок!*

Последнее, что помнил Ал, это то, как он падал в пучину забвения. Холодную и не просветную...

***

Прошло несколько днівней.

Все это время молодого господина то отпускало то лихорадило. Он находился словно в бреду...

Однако, несмотря на его состояние путники продолжали путь. До заветного места, центра Суховетрия, оставалось рукой подать.

— Еще живой? — с интересом спросил первый лонк, подведя ящера к скакуну

лиловогоглазого брата. Последний крепко держал поводья, попутно обхватив руками бессознательное тело Мориарти. Кивнул в ответ. — Может передохнешь? Давай я его возьму.

— В чертогах Королевы передохну... — рыкнул Бай-Чон-Е, грудью ощущая жар, идущий от спины Аллароса.

— И все же. — неумолимость старшего поражала. Но его тут же смерили уничтожающим взглядом, заставив отступить. — Ладно. Мучайся на здоровье!

— Ваша ванильность меня ослепляет. — раздраженно прошипел третий лонк, хлестнув по бокам коня. Вот от кого, а от молчаливого Олэона только и жди язвы вперемешку с презрением. Отвернувшись от младшего, Зевран задорно хмыкнул и не менее токсично ответил:

— Что же, тогда по возвращении попроси у пятого брата глазные капли от своей маленькой проблемы!

Советник скривился, памятуя о том, что не все зелья Лондона бывают лечебными. Уж он-то знает! Вздохнув, красноглазый обернулся к командиру и, не тушуясь, напрямую заявил: — Вы возитесь с этим мусором уже четыре днивня! Ладно рыжий щенок, та еще диковина, но этот... Зачем он вам!?

Температура между лонками сразу накалилась. Качая головой, Де Роил хмуро протянул: — Олэон, ох, Олэон. Ты ведь умный от природы эльф. Но вот объясни мне одну нестыковку — как ты своей непомерной ненавистью к людским отбросам посмел поставить под сомнение решение твоих СТАРШИХ БРАТЬЕВ!!!??? Или мы для тебя ничто!? Даже младши оказались куда как смекалистей!

Лицо советника побелело. Чем не поленился воспользоваться второй лонк, холодно выплюнув ему прямо в затылок: — Глупец.

Спина эльфа вмиг одеревенела и выпрямилась. Осознав свою оплошность, он непослушными губами пробормотал слова извинения и, пришпорив ящера, унесся вперед, чтобы ненароком не разозлить старших.

— А это он еще не знает, что Мор — девчонка. О, Лосс, с таким нравом ему место в Подземье! Как он вообще умудряется на плаву держаться в Даларане, с такой-то терпимостью? — хмыкнул зеленоглазый лонк, провожая третьего брата взглядом. Бай-Чон-Е ничего не ответил. Скорее его перебили.

— М-м... ох, мать вашу. — прямо в руках завозился проснувшийся Алларос. Парень утер глаза рукавом и сразу же узрел перед собой чешуйчатую холку рептилии. А под пятой точкой за место мягких шкур оказалась неприятное седло. Причем ощутил, что ему катастрофически не хватает места, сзади что-то давило. Теплое... Недоуменно захлопал глазами.

— Кто? — нервно спросил юноша, оборачиваясь за спину. Его встретил безэмоциональный вид спутника. Не заметив для себя опасности, Мор облегченно вздохнул и попытался выдавить из себя улыбку: — Фух, ледышка, это всего лишь ты.

— А ты кого другого ждал? — отозвались позади, проигнорировав нелепое обращение.

— Конечно! — весело заявил Ал. Уцепился пальцами за мощную шею рысака, чтоб не грохнуться наземь. — Представь себе, просыпаюсь такой, хрен знает где. На коне жуткого и неотесанного бандита, кой везет меня в логово, чтобы трах...

— Verrda, уволь меня от подробностей!

— Пф, ну ты скучный! — обижено задрал подбородок юноша, наигранно отвернувшись

от Чон-Е. Переведя взгляд, заметил смотрящего на них старшего эльфа и приветливо помахал тому рукой. Дроу коротко кивнул, а затем, ничего не комментируя, увел ящера вперед, вступив на узкую тропу через высокие скальные наросты. Прошедшие дни хоть и были для молодого господина тяжелыми: со всеми его ранами, пмс и скачущим настроением, но все же он смог довести отношения с темными эльфами, за исключением третьего брата, до оптимального — терпимого уровня. Скажем так вернул былую хватку. Поразмыслив на днях над словами дроу, Мориарти понял для себя одну важную вещь — ушастых ему не изменить, так что приходится свыкнуться с неизбежным. По крайней мере, пока они присутствуют в его жизни. “Эх, в семье не без уродов. Зато не скучно!” — утешил себя человек, вошкаясь в седле. За плечами гневно зашипели.

— Где моя лошадь? Может я пересяду? — тактично спросил Алларос, устав ерзать. Хотя он не сильно желал избавиться от соседа. Уже потому что сидеть так близко к лонку Де Ирриде было для него несказанным счастьем! А еще тепло...

— Нет. — холодно бросили ему в ответ. — У тебя жар еще не сошел.

— Но я себя хорошо чувствую! — взмолился Мор, уткнувшись носом в роговые отростки ящера, мало похожие на гриву.

— Умолкни и сядь ровно! — такому приказу был грех не подчиниться. Спина юноши словно кочергу проглотила... на каких-то пару минут. А дальше, все по новой. В принципе, второй лонк был к этому готов. Ибо уже привык выходкам паренька.

Темные руки, держащие поводья, неумолимо приникли к талии Мориарти, лишая того пространства для маневров. Человек замер. Если б он был повернут к эльфу лицом, то тот бы заметил, как алая краска постепенно окрашивает персиковую кожу, делая ее носителя до дрожи в груди милым. Однако все, что ощутил лонк под руками — это лишь частое дыхание. Расценил подобное вернувшейся лихорадкой. На удивление эльфов, она не охотно уходила от молодого господина, то и дело норовя вернуться. Да и еще его “женские” проблемы, да мороз в минус двадцать, тоже давали о себе знать.

— Почему мы не идем по главному тракту? — внезапно, спустя десять минут тишины, подал голос человек, цепко осматривая пейзаж вокруг них. На пути были только густые хвойники, искореженные мутацией и лента нескончаемой тропинки, что терялась между подножьями горных хребтов.

— Провиант почти иссяк. Нужно войти в деревню и отдохнуть.

— В такой глуши еще остались поселения!?

Его затылок одарили удивленным взглядом: — У тебя память стала отказывать? Мы же обсуждали это в полдень.

Сложив губы трубочкой и закатив глаза Мор присвистнул, типа он тут не причем и вообще не с ним тогда говорили...

— Пф, ничтожество. — выплюнул Чон-Е надменно, одним словом дав понять, как низок сидящий перед ним. К темному развернулись. Одарили насмешливым взглядом и иронично спросили:

— А как зовут тех, кто возится с ничтожествами? Неудачники или глупцы?

Вжу-ух. — Ты! Следи за словами, а не то я отрежу твой длинный, никчемный язык! — вспылит второй брат, замахнувшись рукой прямо перед глазами Мориарти. Последний инстинктивно зажмурился и моляще воскликнул:

— Ладно, ладно! Прости меня, молодой лонк, я перегнул. Не бей только, и так кости ели воедино собрал!

Бай на это недовольно нахмурил брови, а затем приказал молча рассматривать окрестности. Мол как приедем, так все увидишь и узнаешь. Надув губы, Ал оперся на ящера локтями и больше не произнес не слова до самой остановки. С любопытством следящий за их диалогом Цинсо тихонечко заливался хохотом, попутно глядя сидящего на седле Бади. Ну не ожидал он, что страшные дроу вновь позволят владыке творить и говорить бредовые вещи.

Все-таки, вода камень точит.

***

Бай-Чон-Е Де Иррида.

— Эй! Это что-за столичные хмыри к нам пожаловали!?

— Манька, ты только глянь, какие под ними бестии чешут!

— О, Создатель! Да где это видано, чтобы девку на глазах у всей толпы бесцеремонно лапать!? Эти городские совсем стыд потеряли!

— Как и глаза... Дуня, да ты ее краше в сто разцов! У этой пигалицы ни косы, ни фигуры. Да и старая небось!

Галдеж местных сплетниц меня нисколько не занимал. Аккуратно направлял коня, петляя среди зевак, чтобы их не задеть. Пока... “Э-э-э...” — однако сидящий рядом Алларос заметно напрягся и походу покраснел. Натянул поглубже капюшон. Видимо понял, что обсуждали именно ЕГО. Я не удержался и весело хмыкнул человеку в плечо: “Красься, не красься. А простая чернь всегда сородича отыщет! А после размажет.” На удивление, когда я непроизвольно притронулся к его одеждам, в нос ударил запах еловых духов. Приятно вдохнул его. Не смотря на дальнейшее путешествие и серьезные раны, Мор старательно держал себя в чистоте.

— Тц. — раздраженно фыркнул старший брат. Кинул неодобрительный взгляд на нас. Даже через его маску я почувствовал негативную ауру...

— Вот недоносок. И девка из тебя вышла никудышной и на мужика не похож. Смазливый да слабый. — высокомерно выплюнул напарник прямо на голову смущенному Алларосу. Бедняга рефлексивно полез чесать затылок и чуть мне в глаз локтем не зарядил! Благо защита была! Заслышав мое угрожающее шипение, он еще потом раз сто попытался извиниться. Я удрученно покачал головой: “Бедоносец, мать твою.”

А ведь старший прав. Видеть это “оно” подле высокопоставленных лонков, то еще зрелище. Это портит нашу репутацию. Мои губы скривились так же как это делает обычно Зевран, который, уже не церемонясь, вел своего звереныша через единственную улицу в этом затхлом болоте. Людишки в панике кидались прочь из-под копыт! *Испуганные крики, недовольные возгласы.* “О-о, да...!” — их визги слегка взбудоражили кровь в моих жилах. Давно я не расчленил теплого мяса. Если эти ничтожества по доброй воле нас не обслужат в должной мере, то пусть не винят за халатность. Вряд ли в такой глуши найдется соперник по нашему уровню.

— Ай! Какие грубияны!

— Да, нечего им тут делать! Не уважают никого!

— Тише вы, их наглость не от пустого места взялась.

— Уходите прочь из деревни! Вон!

Голоса не на секару не стекали. “Вот мусор.” — белые брови хмуро сдвинулись. Их возня начинала раздражать...

— Эй, второй лонк. Вы в порядке? — неожиданно на руку, с силой державшую поводья, легла светлая ладошка Мориарти и успокаивающе потерлась. Он слегка развернулся

корпусом и попытался рассмотреть за маской преобладающее во мне настроение. Тут же отвернулся от него. Хотел было выдернуть кисть, но его цепкий захват не дал. Пришлось оставить, а то от резких движений мы рискуем слететь с седла.

— Не обращайтесь на них внимания, мой лонк. Они этого не стоят. — миролюбиво протянули впереди. На это я хотел было промолчать, зачем тратить слова впустую? Но вдруг что-то заставило выдавить фразу:

— От пустых домов больше пользы, чем от этих мразей.

— Не гневайтесь. Они редко видят подобным нам. Возможно, они просто...

— Шо за шум!? — нагнетающую обстановку, вскрики да охи, разрядил громогласный басовитый голос, что вмиг перекрыл Аллароса. На середину грязной дороги, коя была перемешана со снегом, вышел мужественный воин, я бы даже сказал, что он сложен как паладин. Весь в шкурах, заросший, но пару коней на скаку точно остановит. А еще у него были пронзительно серые глаза, заточенные мудростью и опытом. Местные мигом уступили ему дорогу, а нашему отряду пришлось остановиться.

— Ух, батька, прогони ты этих упырей! Верно! Пусть проваливают! Никакой от них вежливостью не пахнет! — наперебой затараторили на уши старосте мужики с бабами, яро махая руками.

— Это глава этой деревни? — звонко спросил подъехавший к нам лисий дух.

— Хах, варвар. — одновременно отозвались первый и третий брат, никак не отделяя этого человечешку от общей массы.

— Зачем же так громко-то оскорблять? — удрученно покачал головой Мор, кинув обвинительный на них взгляд. Не одобряя такого поведения, я ощутимо ущипнул его за талию, приказав молчать. И конечно же, кто бы там подчинился!

Ойкнув, Ал развернулся ко мне и, пока староста пытался представиться командиру, недовольно прошипел: — Мы ведем себя некультурно! Как можно тогда надеется на их гостеприимство?

— Разве этот недалекий сброд знает слово “культурность”? — иронично отозвался я, поведя бровью. Мор положительно закивал. “О, Ллос, какой же он до тошноты болтливый!” — из горла вышел тяжелый выдох. — Парень, будь добр, заткнись! И смотри, как взрослые договариваются.

— Ты имел в виду, как они грызутся? — поведя рукой в сторону Зеврана и варвара, с сарказмом спросил юноша. На ту пору моих напарников, сидящих верхом, обступили представители человеческой расы, что недвусмысленно грозились взашей нас выгнать. Братья немногословны, но четки. Вот только верзила им попался до нельзя бестолковым...

— Если до тебя не доходит, то повторю в последний раз, варвар. Нам нужен лучший дом из вашей дыры, питье и еда! Разомни свои булки и проводи достойных гостей! Или ты, чернь, общего языка не понимаешь? — прошипел Зевран, смотря надменным взглядом на все, что было под ним.

— Понимаю. — твердо протянул мужик. — Однако, мы не любим гостей, так что позвольте уда...

— Да мне плевать, что вам не нравится! — вспыхнул старший, яростно сжав поводья. Естественно, он ненавидит неподчинение и не отличается терпимостью. На благополучие всей этой... “деревни”, ему стоило б нам уступить и не выделываться. — Я не ничего и никогда не прошу. Из моих уст все слышат только ПРИКАЗЫ. А их должно выполнять как можно скорее! Не трать наше время.

Боковым зрением я, слушая эту милую беседу, заметил затаившихся за наваленным мусором из бочек и дров мерзких людишек, которые свято верили, что их прогнанные луки смогут отпугнуть недоброжелательных гостей. “Как наивно.” — хмыкнул про себя и слегка нагнулся к ерзающему подле Цинсо.

— Рыжий, на восемь часонов. — парнишка едва заметно повел головой и посмотрел прямо в их сторону. Будто говоря шавке “апорт”, я дозволительно кивнул на его немой вопрос — “Можно?” — Они твои.

Впереди недовольно зашипел Мориарти, полностью не поддерживая наши методы. — Тебе ли нас судить, парень? — ухмыльнулся ему в ухо. Спина человека окоченела, волосы заметно встали дыбом. Он понял, что я имел в виду. Цинсо всем раскололся, еще висая на дереве, про все их похождения, как и про убийство двух детишек. — Скажи, какого это было, впервые забирать жизнь у невинных, а? — мои слова мурчали, замораживая, когда как руки медленно двигались по его животу, рисуя узоры. Мор нервно сглотнул, попытался отодвинуться, но не смог.

— Это задорное ощущение, волнующее все тело. Этот привкус крови на губах.

— П-прекрати... — тихо взмолился Ал, тормозя мои ладони своими. Цинсо в то же время уже слез с коня и тенью помчался за деревья. Ему оставалось только ждать сигнала от командира.

— И не подумаю.

— Я, я их не убивал. Не убивал! Это все злой рок! — заметался в моих объятьях молодой господин. Невольно потерялся о грудь.

— И все же причастен к этому. Да не волнуйся так, я и не думаю осуждать. Shaller, ты сделал верный выбор. Эти выродки не стоят даже мизинца божественного духа! Я бы за него и сотню в жертву принес.

— Вы неумолимо жестоки... — горестно выплюнул Мор, опуская подбородок. — Дети же — символ счастья.

— Ошибаешься. Это инструмент к уничтожению вашей никчемной расы! *Хлоп.* А? Куда это ты?

— Прекращать беспредел. — взбешенно рыкнул Мориарти, слетев с ящера, что с интересом и капающей слюной проводил его взглядом. Направился в самую гущу событий. Мне оставалось лишь закатить к небу глаза и пустить все на самотек.

***

Спокойная многолунная ночь. Ветер едва качает верхушки сосен. Их корявые тени, будто крадутся по крышам небольших домишек, норовя украсть мирно спящих детей из кровати... Слабо потрескивает в очаге огонь. Вокруг него от трудного путешествия отдыхают несколько путников. Двое развалились на лавках, третий неспешно расхаживает по небольшой комнатухе и незаметно следит за хлопочущей на кухне хозяйкой. Четвертый греет руки у очага, а пятый ушел, сославшись на непереносимость большого количества людей. Его никто не посмел остановить.

Дождавшись пока руки накалятся от жара, что исходил из очага, Мориарти облегченно выдохнул. Его наконец перестало вновь лихорадить. Увы, но успокаивать разъяренную толпу, то еще занятие... Ему пришлось самолично добиться разговора со старостой т/т и убедить его пойти на мировую. Не то нетерпеливые дяденьки могут, именно МОГУТ сравнять его деревню с землей! Самого его повесить на дереве и на глазах посадить на кол всю его родню, друзей и всех остальных, за кого он в ответе. А после дать ему сдохнуть от голода и угрызений совести. Картина от повышенного красноречия вырисовывалась довольно скверной. Особенно если посмотреть на раздражительные движения скрытых под капюшонами лонков. Главе пришлось уступить свой дом для гостей и отправить жену, угождать им. Когда как сам стал успокаивать разбушевавшийся народ. На словах — делов-то! Но вот самому Алларосу это стоило появившейся температурой и ознобом. Он никогда не отличался слабым здоровьем, но стрессовые скачки, шипения в голове и ранение его сильно выбили из колеи.

— Молодой господин, вот выпей. — ему передали небольшую миску с мутной жидкостью, по запаху напоминающую средство для мытья посуды. Приняв лекарство, Ал, закрыв нос, наскоро осушил его. Отставил. — Тебя укрыть пледом?

Отрицательно покачал головой и, махнув рукой, отослал его: — Нет. Иди отдыхай. Мне уже лучше.

Кивнув, дух ушел восвояси. Стоило ему скрыться за ширмой, разделяющей одну общую комнату на несколько индивидуальных, как Мориарти подскочил на ноги и метнулся в сторону кухни! Вынырнул прямо из-под руки готовящей вечеряти жены старосты:

— Уважаемая, а давайте я вам помогу! — в конце концов они нагло им навязались. Некрасиво как-то даже не предложить помощь в таком пустяке!

Женщина на него косо посмотрела. Промолчала. Видимо, ждала подставы.

— Я очень умелый, честно! — поклялся юноша, прыгая возле нее горной козой.

Это мало успокоило. Но кинув взгляд себе за спину и узрев недовольные лица... ТЕМНЫХ ЭЛЬФОВ, что уже снимали свои декорации с головы, хозяйка была вынуждена принять помощь. Боязливо обливаясь холодным потом, она протянула кухонный нож Алларосу и указала на вымытые овощи в тазу. Нерешительно попросила: — Если вам не сложно, нарежьте их кубиками, пожалуйста.

Стоило человеку только притронуться к продуктам, как с противоположной стороны комнаты раздалось не то насмешливое, не то грозное предупреждение:

— Мелкий, с твоими навыками кулинарии я б не советовал тебе вообще к еде притрагиваться! — в ответ на это губы Мор растянулись в ухмылке. Обернувшись, он игриво

выкрикнул:

— Наставник, я вам положу самые хрустящие хвост и глазки! За уши не оттащить будет!

Хлоп! Глаза изумленно открылись, а дыхание сбилось. Ибо в эту самую секунду в стенку в дюймах от его уха влетел один из многочисленных метательных ножей Зеврана! Кровь отлила от лица, когда Ал осознал, что последнюю фразу говорить вообще не стоило!

— Язык бы тебе оторвать... — прорычал дроу, сверкая глазами. Рядом тут же быстрее завозилась хозяйка, будто ее водой холодной окатили с ведра. Закусив губу, молодой господин перевел взгляд с лежащего на лавке лонка Де Ирриды, что следил за разговором, на сидевшего Зеврана. Хотел было подлететь к наставнику, чтобы поласкаться, пока нет его грозного третьего брата. Вот только заметил указательный палец второго дроу, просящего обернуться на сто восемьдесят градусов. “Где-то уже такое было...” — чувствуя, что он не обрадуется увиденному, Мориарти мгновенно развернулся на пятках, чтобы увидеть...

Чавк. Чавк. Чавк... “Да это уже не в какие ворота не лезет!” — заистерил он, узрев сидящую на разделочной доске крысу, что УЖЕ ДОЙДАЛА ВСЕ НАРЕЗАННЫЕ ОВОЩИ ПРИ ЭТОМ НАГЛО ТЕРЛАСЬ ЗАДНИЦЕЙ ОБ СТОЛ, где он только что все нарезал!!! Бу эмоций отразилась на лице господина. Он так негодовал, что прямо покраснел, из ушей едва не валил пар. И только Мор набрал в легкие побольше воздуха, чтобы позвать негодника Цинсо, кой не уследил за этой гадостью, как его опередили.

— А-а-а-а!!! Крыса!!! *Хлобысть!*

Алларос аж поперхнулся! На его глазах жена старосты не церемонясь, замахнулась сковородкой и со всей дури врезала ею по вредной роже мышинды! Та ни одним глазом не ожидала подобного исхода. Ее ж все лелеяли. Ну да, не дай Лаантан, хоть пальцем навредить, Морозец потом на куски разберет. А тут какая-то жирная корова, без разборительств, херакнула кухонной утварью!

С охреневшей мордой Бади, на удивление молча, отлетел в самый дальний угол. Женщина продолжала прыгать в брезгливости и материться на эту мерзкую живность! Нет, не так. Рефлексами она сразу шандарахнула гада, а после испугалась, да так, что...

— Мамочки!!! — заорала она не своим голосом и бронепоездом понеслась прямо к остолбеневшему от шока Алларосу! — Спаси-и-ите!!!*Вжу-у-ух!*

Доски на полу под ее весом прогнулись до значительной дуги. Юноша не успел и вдоха сделать, как мадама подпрыгнула и!

— Еб@ть, у-ух! — пискнул паренек, когда шею неожиданно обвили пышные руки, сковав железной хваткой! Спина произвольно выгнулась, а конечности попытались удержать это нечто, что повисло на нем мешком. Однако долго это не продлилось.

— Не отдавайте меня этой усатой бестии, господин! Я женщина еще в расцвете сил! Мне нельзя умирать! — ревела она, со всех сил цепляясь за спину уже теряющего равновесия молодого господина. Его дыхание сбилось, а глаза от натуги чуть из орбит не вылезли.

— Вот это цирк! Бай, ты только погляди. Знаешь, я даже поскучал за всем идиотизмом, что творится возле этой ходячей катастрофы! — хохотнул в это же время лонк Де Роил, толкнув младшего брата в плечо. Бай-Чон-Е в ответ лишь хмыкнул. Из-за ширмы выполз взъерошенный Цинсо и с ужасом уставился на происходящее. Что-то прокричал, но его мало кто услышал.

— Мой спаситель! О Создатель, вы защитите меня! — лепетала мадам, даже не думая слезать с красного, как помидор, Мориарти.

— О-отва-али-и о-от ме-ен-ня-я-я... О-ох! — сквозь зубы шипел Мор, пытаясь скинуть

женщину с себя. Но той хоть бы хны! Клещом держится, словно рождает! Бедняга, силясь побороть притяжение к земле, широко расставил не шуточно дрожащие ноги, так как понимал, что если он грохнется с таким вагоном, то превратится в мокрое место! Его тело было натянутой тетивой и Ал страшно боялся, что от перегрузки не только разойдутся уже вновь заболевшие швы, но и переломится хребет! Подвывая волком, он чуть повернул в сторону голову и умоляюще посмотрел на глазающих спутников. Из всех пребывающих в чувствах товарищей, самым непробиваемым оказался как всегда Бай-Чон-Е, вовремя заметивший, как на зеленых одеждах уже белеющего юноши, что едва проглядывали через пышные формы хозяйки, образовалось кровавое пятно. Помрачнел лицом. Губы сжались в тугую нить. Зевран краем глаза уловил мимику брата и тут же перестал смеяться. Наскоро оценил состояние Мориарти и тоже похолодел. Веселость, как ветром сдуло.

Щелк. Темные пальцы дали команду действовать! Второй лонк молнией поднялся со скамьи и в пару прыжков оказался подле голубков!

Не стал долго раздумывать.

Херак! Вжу-ух! Затрещала ломающаяся мебель, разбилась глиняная посуда! — А-а-йя-я! — заверещала женщина среди груды упавшего барахла, болезненно плача от полученных увечий. Опуская ногу после жесткого удара, кой не только отцепил железные пальцы от спины Аллароса, но и вернул ему возможность дышать, Бай ядовито выплюнул:

— Ничтожная сука, как ты смеешь ломать нашу игрушку!? — дроу стремительно приблизился к жене старосты, что сейчас отсутствовал. Наклонившись приставил к жирному горлу ядовитый веер: — Жить надоело, свинья!? Крыса — это самая меньшее из зол. Знай, что если мы еще раз разочаруемся в тебе, то твоя безобразная плоть будет кормить червей в ближайшей канаве!

Одновременно с его монологом, почувствовав резкое облегчение, ноги Мориарти все же подогнулись и он бессильно рухнул на пол, харкая кровью! Еще на полпути к земле его перехватили чужие руки и смягчили падение.

— Как он? — к сидящему Зеврану подбежал испуганный лисий дух. Попытался притронуться ко лбу владыки, но тот внезапно отшатнулся в бок и истошно закашлял, выплевывая кляксы крови. Цинсо побелел.

— Что мнешься!? — прикрикнул на него старший, вырывая из оцепенения.

— Живо неси мои вещи!

Тот пулей испарился.

— Зев...ран... — ели слышно прохрипел Мориарти, утирая рот. Его дрожащая рука слабо взялась за его локоть, смяла рукав темных одежд. Человек хотел было сказать, что все в порядке, мол ему не в новинку все шишки собирать, но вдруг передумал. Вслушался в ощущения и решил повременить, став наблюдать за развитием событий и охать от зудящей боли в ребрах и спине. Темный эльф, видя как мелкому хреново, притянул того к себе поближе, усадив меж ног. Слегка приобнял, облокотив себе на грудь. Пальцы успокаивающе, погладили затылок. Молодого господина вновь стало потряхивать.

Цинсо и Бай-Чон-Е, который уже выгнал прочь несносную кухарку, подошли к ним в одно время. Один протянул сумку со склянками, другой молча встал у плеча, ожидая приказаний. Кивнув обоим и приняв вещи, Зевран соединил брату пару символов из пальцев и стал дожидаться, когда тот возьмет у него Аллароса и перенесет к ближайшей постели. Второй лонк не удержался от комментирования:

— Вот страдалец. Сколько еще ты будешь ломаться от каждого чиха, а?

— Пока ты... носишь меня на-а руках, ст-только и буду... — прошептал Ал, закрывая глаза и устраиваясь поудобнее. Эльф закатил недовольно глаза.

***

Его вновь бесцеремонно раздели и по новой заштопали рану. Увы, на этот раз Мор был в сознании. Отчего у дома взлетала крыша, едва игла касалась нежной кожи человека!

— Ай-я-яй! БОЛЬНО! ПЕРЕСТАНЬ! — плакал молодой господин, извиваясь ужом. Всеми фибрами души желал сбежать, но его руки и ноги держали нерадивые спутники, пока наставник ста-арательно поправлял стежки. — Про-ошу, хва-а-атит...

Слезы градом стекали по лицу. Сердце выпрыгивало из груди, ибо истерика брала свое.

— Еще раз меня оглушишь, и я зашью тебе рот! — раздраженно отчеканил Зев, не реагируя на мольбы. — Кто ж знал, что тебе так скоро понадобится обезболивающее! Последняя порция ушла на прошлый инцидент, а новые я еще не готовил. Так что лежи, терпи.

Хнык. Хнык.

Ал смотрел на расплывающиеся лица двух дроу, иногда терял их из виду из-за темных пятен в глазах. Мучился. Корчился. Он не ожидал, что столь узкий, но глубокий порез может быть таким ужасным! Фильмы, где герой получил с десятков ран и, как ни в чем не бывало, пошел дальше бить врагов, отдыхают! Где-то у ног вошкался дух. Его теплый хвост заботливо накрыл разутые стопы молодого господина, стал согревать. Однако юноша этого совсем не заметил.

Секары сменялись минутами. Долгими...

— Готово. — выдохнул наконец старший дроу, расплываясь в улыбке от проделанной работы. Темные пальцы аккуратно заправили кончик бинтов, а после накрыли оголенный торс Аллароса пледом. Тот был едва живой. Он впервые осознал, что такое операция без наркоза. — Эй, мелкий, дышишь вообще?

Вопрос риторический. Отцепившись от запястий юноши, лиловоглазый эльф поднял с пола небольшой флакончик и высыпал себе на руку пару таблеток черного цвета. Осторожно сунул в рот болезненному и заставил проглотить. Парень скривился от их горькости. А после инстинктивно вздрогнул от прошедшей истерика. Ему было ужасно скверно, как внешне, так и душевно. “Я такая обуза для них. Эльфы все лекарства потратили на меня...” — горестно промелькнула мысль у него в голове. Моргнул и отвернулся прочь от мужчин. Ели слышно сказал: — Я в порядке. Спасибо вам.

Чушь! Не о каком порядке и речи не было! Сейчас Мориарти очень сильно нуждался в чужой поддержке, но прекрасно знал, что кроме Цинсо, с ним возиться никто не будет. И это так расстраивало...

— Рыжий, сходи проветриться. За одно и оценишь обстановку вне дома. Чую, что та отмороженная свинья устроила представление на всю их дыру. Да Олэона предупреди, чтоб настороже был.

Цинсо кивнул и вылетел вон. Однако не прошло и полминуты, как к Зеврану подошел второй лонк. Почтительно поклонившись, холодно произнес: — Оставляю вас, старший.

Командир благосклонно моргнул и уже в уходящую спину протянул:

— Sit’roal, din gu se ru en’khea. (Можешь не церемониться с ними, брат).

Коварная ухмылка озарила лицо темного эльфа. Ему развязали руки. И теперь он мог при случае позабавиться вдоволь. Настроение сразу же достигло ста баллов!

— Наставник, что вы ему сказали? — тихо спросил Мориарти, едва приподнявшись на

локтях, когда второй лонк вышел. Заглянул в довольные зеленые глаза. Те ему подмигнули. Это сразу же насторожило. — Неужели это...!?

— Умолкни, мелкий. — резко оборвали его высокомерным голосом. Темные руки коснулись оголенных плеч Аллароса и неумолимо опустили на постель. — Тебе не о чем волноваться. Мои братья просто избавятся от незначительной проблемки и сразу же воцарится покой!

— Вечный? — с сарказмом бросил молодой господин, протягивая руку к ладони наставника. Последний, заметив, что хочет сделать человек, удрученно вздохнул, но все же не отнял пальцев от светлой кожи. Следом сразу же почувствовал, как мягкие подушечки стали массировать его запястье. Немного сжал когтями плечо, чтобы выбить довольную улыбку с губ паренька, но тот так разнежился от этого прикосновения, что едва заметил это. Тогда, сверкнув глазами и чуть наклонившись к лицу Мориарти, первый лонк ласково прошептал:

— Конечно вечный. Им не следовало нас провоцировать.

Поглаживания неожиданно прекратились.

Отцепив взгляд от потолка и переведя его на эльфа, Мориарти хотел было возмутиться на столь садистские методы. Ведь это вырезание целой деревни! Но заметив непробиваемые изумруды, передумал. Удрученно покачал головой: “Выживают сильнейшие. Они же правят балом. Защищать проигравших, значит, подписать себе смертный приговор. Такой мир Фортунати. Мне давно стоило это понять. Давно...”

— И о чем же мой адепт так задумался? — наблюдая за мимикой Аллароса, весело поинтересовался Зевран. Подсел чуть ближе. Наклонился вплотную, чтобы парень меньше тратил сил на разговор. Последний мягко хмыкнул и ответил:

— Да так, пустяки... — чуть помедлив, юноша заалел от счастья: — Мой лонк, вы наконец-то назвали меня своим учеником. О, я так рад этому!

— Не обольщайся сильно! — цокнули рядом языком. — Чтобы я больше не слышал это обращение на публике, ты меня понял?

— Под публикой в этой глуши вы имеете в виду третьего лонка? — не получив ответа, Алларос невинно заявил: — Так он знает, кто я на самом деле.

Белая бровь слегка приподнялась в вопросе.

— Вам нечего удивляться. Ваш младший не дурак, да и вы не сильно старались что-либо скрыть. Просто эта тема не поднималась на совете, а вот со мной, он уже успел перемолвиться ласковыми словами. И как вы с ним живете? Такой невыносимый скряга, похуже Бай-Чон-Е!

Хлоп. — Эй! Ай-я! — одновременно выкрикнули они возмущенно, когда темная ладонь отвесила нерадивому человеку легкую оплеуху. — Следи за словами, глупый человечиска! Не тебе нас судить.

— А кому тогда? Вы всех комментаторов уже в Тартар отправили.

— Хочешь к ним присоединиться? — иронично спросил Зев, разглядывая персиковую кожу на ключицах Мориарти. Тот лихорадочно покачал головой и только рот открыл, чтобы перевести тему в другое русло. Как за окном вдруг кто-то истошно заорал не своим голосом! К нему присоединился еще с десятков. Ужасающих. Визжащих...

Щеки вмиг окрасились в мел. Глаза испуганно расширились!

— Там... там...

— Скотобойня, мой милый! — захохотал лонк Де Роил, легко подняв голову к небу. —

О, Великая Королева, как же я завидую младшим. Надо бы присоединиться к веселью, а то, что я все пропускаю-то?

Только собрался подняться, как...

Вжу-у-ух! В его локоть мертвой хваткой вцепились дрожащие пальчики Мориарти. Красными от слез глазами, он выкрикнул: — Нет! Не оставляй меня одного, пожалуйста, Зевран! Не надо.

Молодой господин понимал, что выглядит жалким. Но ему было до чертиков страшно слушать в одиночестве эти крики о помощи. Этот плач десятка детей, женщин. Надрывания. Истерику. И смотреть, как под окном блещут сотни огней, сливаясь в единые раскаты грома и белых молний.

Темный эльф поначалу рассвирепел от столь дерзкого поведения какой-то там сошки. Желваки загуляли по его лицу, но после неожиданно смягчился. Выдохнул. Ибо ему в голову вдруг пришла одна заманчивая мысль:

— Не хочешь оставаться один? — хитро прошипел эльф над повисшем на нем Алларосом. Парень кивнул. — Тогда пошли со мной!

Клыки сверкнули меж лепестками темных губ. Серьги звонко зазвонили.

— Что? — ошарашено произнес молодой господин.

— Идем. — больше ему не дали ничего сказать. Как кошака стянули с постели, накинули наскоро камзол и плащ и выволокли на улицу!

***

— Что ты творишь!?! Пусти немедленно! — протестовал Мориарти, когда его обдал поток прохладного ветра, перемешанного со смрадом крови и смерти...

Талию жестко обхватила чужая рука, не давая упасть. Вторая коснулась подбородка и настойчиво зафиксировала его, чтобы юноша не посмел отвернуться.

— Смотри, Мор! — рявкнул старший лонк, ухмыляясь. — И запоминай.

Перед взором Аллароса происходил Ад, тот же самый, что произошел в караванном лагере, но совсем другой. Немощные старики, дети и женщины табуном бежали из одного края деревни, в другой. Спотыкались об лежащие тела своих мужчин и рыдали. Пока три ловца, властно восседая на скакунах с ними играли...

— УМОЛЯЮ ПЕРЕСТАНЬТЕ! И-и-и-и-и!!! *Вжух!*

Хлоп. Вжу-ух. Херак! Молнии врезались в живую плоть. Прогрызали дыры в легких, плавил хребет. Отлетали головы, руки, ноги, фонтанировала темная кровь, окрашивая землю в багровые реки дерьма и кишков.

— Ха-ха-аха, жалкие бестии! Вам не сбежать. — хохотали темные эльфы, резво догоняя самых отставших от толпы. Их одежды пропитались солоноватой краской, волосы стали коралловыми под взором третьей луны Катари.

— Я не хочу смотреть! Пусти! Что вы творите? Это неправильно! — превозмогая боль и слабость, молодой господин забился в объятьях лонка Де Роила. Паника била ключом, так же, как и кровь выливалась из отрубленных конечностей корчащихся в грязном снегу людей. — Отстань от меня!!!!

— СПАСИ-И-ИТЕ! А-а-а-а! *Хлобысть* Хр...

— Ха-ха-ха! Отчего же неправильно? Ты только взгляни на них, sheller! Это же самый настоящий мусор. Они режут стадами курей и копытных, а мы режем их. Избавляем мир от язвы, что расползается по земле, подобно болезни. Сначала человеческая раса, а за ней и все остальные! Солнце померкнет! Скоро, мой маленький шут, Небесные Террасы накроет длань

Паучьей Королевы Ллос и тогда наступит Новая Эра! И ты, если будешь себя хорошо вести, возможно ее увидишь. — когтистые пальцы игриво защекотали шею плачущего Аллароса. — Ну-ну, не плачь, мир любит стойких. Смотри и выпитывай. Я ХОЧУ, чтобы рядом со мной стояли те, кто сможет многое преодолеть и сделать. На удивление, я даю эту возможность тебе, а ты реवेशь, как эти отбросы... — тут он замолк. Задумавшись, почесал кончик носа: — Погоди, неужели, я ошибся в тебе, мелкий?

Его голос мигом потяжелел, грозя неминуемой расправой. Глаза цепко впились в зрачки молодого господина. И тот понял. Времени на принятие решения у него нет. Или погибнуть со всеми или принять ВОЛЮ первого лонка. Выбор за ним.

Вдох-выдох. — Я... — Мор сглотнул, не в силах скрыться от колючих изумрудов старшего эльфа. Вдруг, услышав за спиной душераздирающий визг одной из женщин, юноша неосознанно покосился на стадно бегающих по единственной улице людей. Видя, как их ряды с каждой секарой редеют от точного взмаха клинка, он забыл, как дышать. Стало неопишимо страшно. В голову пришло окончательное осознание, что деревня и в правду обречена.

— Я жду. — нетерпеливо рыкнул Зевран, стуча раздраженно ногой по половым доскам. Когтистые пальцы с силой сжали талию юноши, вынуждая сделать выбор.

Тянуть время больше нельзя было.

И тогда Ал решил...

Хлоп.

подавив истерику и отстранившись, человек рухнул перед дроу на колени и глубоко поклонился. Дрожа всем телом, выкрикнул: — Вы не ошиблись, мой лонк! Эти люди... не достойны моей защиты! Я-я... последую за вами хоть на край света!

Слова едва выходили из его уст. Но он продолжал их кричать. Кричал, ибо выбрал сторону. Доминирующую, сильную. Они помогут ему занять высокое место в этом мире. Эти высокомерные монстры не щадят ни своих сородичей, ни кого бы там ни было. Бездушные машины убийств. Но один из них предложил ему, Алларосу, свою поддержку. И он ее принимает! “Я с самого начала запустил эту дорогу, вылечив когда-то наставника. Мог бы и бросить. Все шло к такому исходу.” — подумал юноша, упираясь носом в доски. “Кривая тропа, не всегда бывает плоха. Зевран и Бай-Чон-Е на всем пути мне часто помогали, хоть и по своему. Без них, я пропаду. Что уже говорить о фанатиках и стеклянных монстрах на хвосте! Поэтому я...”

Мориарти поднял голову и разогнул без разрешения спину. Словил требовательный взгляд изумрудов и четко заявил: — Я хочу быть подле вас, молодой лонк. И приложу все усилия, чтобы не разочаровывать!

Лицо старшего смягчилось. Он наконец дождался этой фразы! Однако продолжение его слегка ошарашило.

— ... Не подведу свою новую... семью.

Лицо темного эльфа изумленно вытянулось. “Он сказал семью? О, Ллос! Видимо его слишком часто били по голове. Совсем ополоумел!” — рука было понеслась ко лбу, чтобы удрученно его прикрыть, но на полпути остановилась. “Хотя... Если он считает нас семьей, то почему бы и нет? Появится цель стараться со всей отдачей. Что же, неплохо. У меня появится еще одна верная пешка!”

— Ха-ха-ха-ха! — звонко рассмеялся эльф, наклоняясь. Помог человеку подняться. Стоя друг напротив друга, Зев заботливо поправил одежды на Алларосе и, слегка приобняв,

воскликнул: — Мне нравятся твои слова, мелкий!

— А мне ваше поведение как-то не очень... — тут же буркнул парень, почуяв шестым чувством подставу. Улыбка лонка расцвела еще сильнее. Подтянув ко рту пальцы, он громко свистнул!

Звуки резни вмиг прекратились. Секара и перед ними предстал лонк Де Иррида верхом на ящере. Весь его серый плащ и меч были запачканы в бордовых кляксах. По зловещему лицу стекали струйки чужой крови. Он был холоден, словно ледяная статуя, но глаза... Они сверкали торжеством. Было видно, дроу наслаждается своим доминирующим положением.

— Залезай к нему! — вдруг приказал старший и свистнул еще раз, чтобы позвать своего скакуна. Бай и Мор недоуменно переглянулись. Один в удивлении, что человек не бежит в панике прочь от его вида, а второй от будущей авантюры. Зачем ему лезть на хищную кобылу к грязному эльфу? От него же смертью за версту несет! — Я не повторяю дважды, ты же знаешь!

Больше ничего говорить не надо было. *Вжу-ух.* И Ал уже сидит в седле. Благо второй лонк помог ему, доходяге, без травм оказаться там, опустив ящера на колени. Благодарственно кивнув эльфу, Мор выдохнул. Ощутил как талию зажали чужие руки. Темные пальцы натянули поводья, и они тронулись в самую гущу событий, следом за лонком Де Роилом.

— Как себя чувствуешь? — неожиданно спросил Бай, пока они ехали. Алларос чуть не поперхнулся от удивления. Оглянулся к лиловым глазам. И едва слышно ответил:

— Сказать, что я в шоке, это ничего не сказать.

— Я не об этом. — сухо отрезал лонк, не желая слушать нудные речи о человеческой морали. — Как рана? Ты сможешь завтра продолжить путь?

Мор насупился: “Вот же ледышка! Его волнует только самое важное — задание! Остальным он себя не обременяет. Э-эх...” — Конечно смогу! Но только, если вы меня будете поддерживать. — хитро бросил он через плечо. Мимо них пробежала изможденная женщина, из-за всех сил держа кровоточащую культю. Она уже не кричала, просто бежала не разбирая дороги, пока...

Мелькнула тень!

Раз! И ее унесло с дороги в насыпной сугроб, из которого был виден только кончик черненького хвоста. “Это Цинсо...” — мурашки пробежались по спине. Ал нервно сглотнул и вдруг чуть не подпрыгнул в седле, когда возле уха раздался тяжелый голос Чон-Е: — Что ты делаешь?

Молодому господину потребовалось с десяток секар, чтобы осознать, что он крепко схватился за запястья дроу и спиной до упора прижался к его груди! Сердце бешено колотилось. Им навстречу побежала еще парочка покалеченных, молящих о спасении. От ящера они шарахнулись прочь! Но один оказался не настолько удачливым, как товарищ.

Клад! Мощные челюсти, подобно Тирексу, вцепились в туловище человека! Тот истошно заверещал! Замахал руками, пока когтистая лапа не наступила на ступни мужчины и с громким чавком не разорвала его пополам, сломав позвоночник и с тройку ребер! Кишки и другие органы вылетели наружу, грудой дерьма, расплзлись по дороге. Брызги крови долетели аж до онемевшего Мориарти, попав на щеку и в открытый рот. Подступила рвота...

— Боже, мне плохо...

Позади зло захохотали: — Ха, как ты жалок! — Алларос чуть крепче сжал руку дроу и

опорожнил желудок, дополнив блевотную картину. Брезгливо скривившись Бай прошипел: — О, Госпожа, вот только попробуй испачкать мне сапоги. Я тогда искупаю тебя в этом дерьме!

Утерев мокрый рот, юноша удрученно хмыкнул: — Я польщен, второй лонк. Вы выделяете мои... кхм, думаю и так понятно, от этих людишек? Обращаете больше внимания...

— Ой, замолкни. — прервал его грубый голос Чон-Е, который был уже готов стрелой спрыгнуть с ящера, чтобы только не видеть противные слюни человека. Последний в тон ему захохотал.

— Брюзга!

— ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ, ОТРЕБЬЕ!?

— Бай, утихни! — вдруг их приказом оглушил подъехавший лонк Де Роил. Смерив обоим недовольным взглядом, он заявил: — Мы сами научили его изъясняться коротко и по делу. Так что, терпи.

Взбешенный дроу натянул губы в тончайшую нить. Выдохнул.

— Мои хорошие, — расплылся в улыбке Зевран, спешившись. Его обсидиановая рука отстранилась и указала за спину. Всем взорам предстала оставшаяся толпа испуганных крестьян, во главе со старостой и его женой. Их пригнали Олэон и хорошо вписавшийся в компашку злодеев Цинсо. Сильные окружили слабых. — Прошу присоединиться к нашему представлению...!

Клыки сверкнули под светом трех лун, что специально выглянули из-за скалистых гор, дабы узреть кровавую вакханалию темных эльфов. Трагично завыл на фоне ветер, метавшийся среди стволов молодых сосен и ветких лачужек. Второй лонк послушно спешился, далее снял с седла и бледного Мориарти. Поставил на ноги возле себя. Стал поддерживать.

Неожиданно старший поднял перед собой ладонь: — Младший, передай свой клинок Мор, а сам иди сюда и наслаждайся!

Бай-Чон-Е коротко поклонился брату и, вынув из ножен белое лезвие, чудом очистившееся от крови, безэмоционально передал юноше. Ушел.

Оставшись наедине с мечом и собой, Ал поначалу дрожал, как осиновый лист. Оружие едва не выскользнуло из потных ладоней. “Как знал, что он предложит подтвердить свои слова действием. Боже... Все эти люди... Разве они заслуживают смерти? Неужели нет другого выхода?” Молодой господин поднял на трех дроу взгляд полный мольбы:

“Прошу, измените свое решение! Я — НЕ УБИЙЦА!!!”

— Старшие братья, вас забавляет игра с этой куклой? Хм, недо-женщина еще никчемней, чем весь здешний скот!

— Наблюдай молча, Олэон. — холодно оборвал красноглазого эльфа лонк Де Иррида, не сводя глаз с силуэта Мориарти. Возможно, его интересовал собственный меч. Он все же не в родных ножнах сейчас, а у бедоносца, который вполне может его сломать “случайно” о неправильно лежащий на пути камень. Дроу не на шутку беспокоился о сохранности клинка.

Юноша все мялся. Меч тяжелил руку. В горле рос нервный ком, не давая нормально вздохнуть...

— Мелкий, неужели ты так и не понял, что мы хотим от тебя? — потемнев лицом, спросил первый дроу. Мор встретился с ним взглядом. И сразу же в сознании появилось не двусмысленное послание — темный эльф дает ему последнюю минуту, дабы доказать свою

полезность Высшей расе.

“И чего ты, соплячка, медлишь!?” — вдруг уши изнутри окатил раздраженный голос. Ал вздрогнул, прислушался. “Твоя удача, до поры до времени стоять подле них! Темные выполняют всю грязную работу, а мы соберем трофеи. Не смей мешкать! Тебе не место среди крестьянского сброда...”

“Он прав.” — пальцы крепче и уже уверенней сжали рукоять клинка. Оторвавшись от земли, Алларос усилием воли заставил себя посмотреть на вошкающихся в грязи людей. “Мне не место среди слабых. Не место... Я больше не сольюсь с ними в единую серую массу. Мой выбор — власть и превосходство!”

«Верно. Власть и превосходство! Если трудно сделать первый шаг, то что же, я помогу. В конце концов, это ради нашей общей безопасности...»

От внезапно появившегося вдохновения, зрачки полыхнули ядовито-зеленой искрой. Плотный туман медленно, под чужим давлением, принялся заползать в искореженное сознание молодого господина, помогая расслабиться... Края губ невольно поползли вверх. Мучительная ухмылка озарила заплаканное лицо Мориарти. “Судьбы не существует. Есть только собственный выбор. Я никогда не был героем и впредь им не стану. Значит...”

Значит...

— Прошу, не вините меня. Ничего личного... — на редкость звонко вымолвил молодой господин с уже замысленными глазами. Приблизился к мнимому загону с оружием на изготовке.

— Нет, о Создатель! Не убивайте нас! ПОЩАДИТЕ!!! — волчицами завывли женщин прижимая к груди маленьких рыдающих детей. Мужчины набычились, чтобы из последних сил защитить свои семьи. Кто-то принялся прорываться из кольца, но мощные пинки темных эльфов их мигом возвращали в центр! *Хлобысть!*

Мор почти ничего не видел и не слышал. Глотал слезы горечи, едва заглушая скуления. Пока внутри него ликовал еще один монстр, предвкушая развлечение. В его душе натянулась не зримая струна. Та, что могла сильно повлиять на будущее...

— Ах ты мразь продажная!!! — внезапно, из груди крестьян выскочил коренастый мужик с топором наперевес! Со скоростью ветра полетел прямо к ошарашенному юноше: — УМРИ-И-И-И!!!!

Вдох-выдох. Прозрение!

Вжу-у-ух! Хлобысть! Чавк! — белый клинок прочертил дугу, красиво блеснув в лучах Санари. Брызнул фонтан крови. Время замерло.

Бамс. — завершив резкий выпад, человек проводил взором упавшее тело. Мужчина ничего не успел предпринять. Острая бритва, словно масло, разрубило все его внутренности на животе. Собирать разлетевшиеся кишки уже было некому. Жизнь его вмиг покинула.

Заверещали в диком ужасе женщины и дети.

Хлоп. Хлоп. Хлоп. — Не плохо. Продолжай. — аплодисменты дроу слегка прибавили уверенности молодому господину. Его неожиданно осенила, подкинутаая А’Дой, идея: “Я не могу убить невинного, но если они сами кинутся на меня, то... моя рука не дрогнет.”

«Ве-ерно-о!»

Раз. Меч воткнулся в землю. Второй дроу бешено сверкнул глазами, уже мысленно готовя виновнику жертвенный алтарь. Два. Светлые руки откинули подол за спину. Алларос расставил ноги по-шире, нагнулся и...

— *Хлоп. Хлоп. Хлоп.* Эй, кто следующий!? Может ты, жирный свинорыл? Ты себя и

зеркало видел? Как можно было отрастить пузо больше бочки!?! Ха-ха! А твоя жена на кочергу похожа! Вот уморы! Ты ее в постели случаем не придавил, а то так сплющилась!

Лица всех присутствующих изумленно вытянулись. Темные эльфы никак не ожидали, что заплаканный человечиска вдруг переменится и, аплодируя, начнет стебаться над жалкими отбросами своей же расы! Олэон, слушая красноречивые выкрики, удовлетворенно произнес: — На язык он неплох. Хотя толку от этого...

— А вы что пялитесь, бесхребетные? Клоун, горилла, мамонтиха! И вы-то хотели нас вилами заколоть!?! Ха-ха-ха. Бесплезный мусор! Вас надо проучить, да чтоб вас...

— Ish'tema lae!!! (Закрыли уши!) — тут же рявкнул Зевран, услышав знакомые нотки начального проклятья. Братья мигом захлопнули ладонями уши, Цинсо последовал за ними. Рыжий хвост задрожал в предвкушении. Наконец-то он узреет подлинную речь дара Хвори.

— ...! — зеленый пар вышел из рта господина и подобно туману опустился к земле. Неумолимо направился в сторону толпы. Парень улыбнулся и вынул из грязи испачканный клинок. Подмигнул спутникам да встал в боевую готовность. Те облегченно выдохнули, отнимая руки от головы. Все глаза устремились к ядовитому дыму, особенно к людям, что начали его вдыхать. Олэон отступил к старшим, по пути зажав нос, чтобы ненароком не вкусить сочные пары.

— Ар-р-р! Кто тут жирдяй? Кто горилла!?! Ах ты паскуда! УМРИ!!! — один за другим жители деревни приходили в бешенство и начинали кидаться в сторону Мориарти. Тот, ожидая их, расплылся в улыбке. Адреналин перекрыл страх. Сознание залил иллюзорный туман, представляя картину перед собой как эпизод очередной ММОППГ игры. Жители НПС всего лишь плод воображения создателей, состоящий из двоичного кода.

— Это всего лишь игра. Убей и получи ништяки... — ядовитый туман дурманил не только сознание крестьян. Он пугал и самого Аллароса, что так неразумно использовал свой красноречивый дар. Мир преобразовался, налился красками, будто юноша принял увеселительную субстанцию. Не хватало только единорогов и радужных замков! Атмосфера перестала давить. В ней ветер принял вкус карамели, а враги надели карнавальные маски чудовищ. И он был обязан на театральной сцене избавить мир от мнимых злодеев! Развеселившись и полностью позабыв про свой страх и неприятную резь в теле, молодой господин легко расхохотался и бросился в разъяренную толпу со скоростью света!

Вжу-у-ух! Запел клинок! Зачавкала разрезаемая плоть. Брызнула во все стороны кровь! Звонкий смех слился с истеричными криками!

Он никого не щадил. В голове хохотал чужой голос, также забавляясь представлением! — Убит! — радуясь, заявил Мор, вынимая острие из груди нерадивого парнишки, кой не смог вовремя увернуться. Человек схватился за рану и рухнул на колени. — Ай-яя-яй, что же ты так неаккуратно прыгнул в воду, а? Разве тебя не учили проверять дно, прежде чем нырять? — участливо поохал юноша, стоя над ним. Ал даже не заметил, что произнес полную ересь.

— А-а-а-а-а!!! — с периферии на молодого господина едва не накинулся глава деревни. Однако легкой поступью, Мор отступил. Взмахнул мечом и!

Хлобысть! — ЛОВИ МЯЧИК, ТУЗИК! — голова полу сидевшего паренька отделилась от тела. Раз и ее с ноги снесли с плеч! Староста не сразу догнал, что он только что поймал грудью. Лишь когда приземлился наземь, узрел уродливую, искажённую ужасом рожу одного из своих сыновей! Рядом забились в припадке его жена. Ей послали такой же подарок, только дочери...

Всю деревню залил громогласный смех принесшего погибель гостя. В голове голоса замолкли, но стала играть одна из любимых Алом заводных песен Afton Family, SayMaxWell, MiatriSs. Да так громко, что он, кроме нее, уже ничего не слышал. Господин находился в эйфории! Упивался солоноватой кровью и отравлял туманом пространство вокруг себя: “Это все иллюзия! Игра!”

— Так поиграйте же со мной! Давайте! Я хочу выбить из вас легендарное оружие! На крайняк, сковать его из ваших костей...

Меч плясал в смертной пляске. До искусных умений ему было далеко, но этого хватало, чтобы перемолоть оставшихся жителей деревни через комбайн!

— Ха-ха-ха-ха!!!

***

Зевран Де Роил.

— Восхитительно...

— Первый лонк, нужно его остановить! Это безумство! — взмолились подле меня голубые глазки.

— Зачем? Рыжий, разве ты не видишь, как он прекрасно развлекается? Не ломай ему веселье.

— Это и вправду выглядит дико. — раздался ледяной голос второго брата. — Он перестал себя контролировать.

— Это из-за дыма. Вы же слышите его сладковатый привкус? Похоже на дурман. — констатировал Олэон, почесав подбородок.

Я тактично вынул из кармана флакончик с противоядием. Такому мастеру, как мне, не впервой запастись на все случаи жизни. Тем более, младший прав. “Увеселительный яд, прелестное средство, может довести до агрессии в большом количестве. А так же свернуть мозги набекрень. И как это Мориарти удалось телом выработать дым четвертого порядка?”

Раздавая лекарство, я мимолетно встретился глазами с Бай-Чон-Е. В них же прочел ответ. “Ясно. Таинственная сущность дергает за ниточки и ведет бестолоча в самое пекло, а может еще и не одна. Вот липнет к нему все, что не попадя...”

— Ха-ха-ха-ах! Я иду искать, кто не спрятался, не виноват! — мелкий игриво закрыл глаза ладонью, когда как вторая взметнулась за спину и колющим ударом воткнулась в таз кинувшейся на него женщине. Самое интересное, эта же девка только что своими руками задушила троих детей. Округу озарил вопль!

— Забавно. Я не ошибся в нем. — моя рука непроизвольно потянулась к мочке уха, задумчиво натянула.

— Не стоит радоваться раньше времени. — остудил мой пыл Олэон, встав в паре аршин позади. Ну да, он же дальнобойщик! А тут неконтролируемый мечник бесится. — Он может выйти из-под контроля.

Я благосклонно хмыкнул. Пожал плечами: — Меня это не волнует. Разве в моем отряде нет умелого мага и менталиста? Вставьте ему пару болтиков в мозги и сделаете послушным.

— Тогда он потеряет себя.

— Но ты же вернул себя, милый Бай. И он сможет.

— Человек слаб.

— Так исправь это! — разозлившись, крикнул ему.

Почувствовав мое негодование, Бай сразу же замолчал. Вынул веер и лихорадочно им замахал. Позади Олэон сделал вид, что его вообще нет. Наблюдая за ними, я слегка

успокоился. После перевел взгляд на Аллароса и даже не заметил, как губы расплылись в блаженной улыбке: “Мелкий, я знал, что ты меня не выставишь идиотом. Пожалуй, твое место подле меня вполне заслужено. Интересно, что же ты выкинешь в будущем, а?” От жителей деревни количеством в шестьдесят душ осталась лишь жалкая горстка, кою можно было по пальцам пересчитать.

— Sat’rian, каковы будут приказания? Sheller почти закончил. Нам следует его обезвредить?

Я кивнул на вопрос третьего брата и тут же уточнил: — Не навредите.

— Есть. — оба напарника, едва к ногам Мориарти рухнула последняя жертва вакханалии, устремились вперед. Сравнялись с парнишкой, а дальше совершили пару ели заметных движений. Раз. Один выбил белый клинок из окровавленных рук, а другой распылил сонный порошок. Два. Алларос невольно чихнул и при этом вдохнул в два раза больше снотворного. До сих пор находясь в эйфории боя, он при приближении братьев оскалился и попытался, как забитая в угол крыса, кого-нибудь из них ударить. Однако конечности внезапно отяжелели и перестали слушаться. Голова, что и так нихрена ничего не соображала, совсем опустела и повелела чугунным векам закрыться. Все прошло за считанные минуты. Три. Милый Бай словил спящее тело на подходе к земле. Поднял на руки со смешанными эмоциями на лице. Тут я с ним несколько согласен. В очередной раз, человечешка смог удивить. А это большая редкость!

Узрев ступор второго брата я большим пальцем указал через плечо, мол неси в дом старосты, и только хотел обмолвиться парой фраз с Олэоном, как за рукав вновь потянули: — Молодой лонк, а этот дурман после сна владыки развеется?

Тут я призадумался. С одной стороны должен, но с другой... Черт его знает, какой он был концентрации и что еще в своем составе имел! Постояв немного да подергав мочку уха, неспешно ответил рыжему: — Пока ничего тебе не скажу. Я должен его изучить. — затем враз вскинул подбородок и крикнул младшему: — Эй, Олэон, собери образцы дыма для меня! Да предоставь отчет по влиянию! Даю два часа.

Дождавшись кивка, я устало потянулся и зевнул... — Ну все, хвостатый, пошли отдыхать.

Хах, теперь моему сну никто не помешает.

Глава 39 «Раскаты грома не ведают, что несут за собой»

***

Алларос проснулся глубокой ночью. И был не на шутку удивлен, поняв, что раздет до бинтов и нового комплекта штанов, которые, увы, оказались последними в его сумке. Но что поражало больше непривычной наготы, так это присутствие чужого в его постели!

Утерев заспанные глаза, Мор подождал, пока темнота перестанет его слепить. И уже следом за этим аккуратно перегнулся через фигуру. Осмотрел...

И тут же запыхал всем красками радуги, узнав своего наставника! Последний безмятежно спал на боку, используя руку, как подушку. Темное лицо мягко расслаблено. Дыхание ровное. Ал невольно замер, боясь спугнуть эльфа. Ведь Зевран не любит, когда кто-то дышит ему в спину, и реагирует на это довольно агрессивно.

«Как давно я не видел тебя таким умиротворенным...» — любясь, подумал юноша. На удивление, он себя прекрасно чувствовал. Как будто отдохнул на курорте! Ни тело, ни душу не скребли кошки. Все пребывало в покое: «Хорошо, что мы смогли найти в этой глуши хоть какое-то поселение. Можно наконец-то ощутить себя цивилизованным человеком! Так, а где же я видел душевую?» — пальцы прошлись по распущенным волосам и вынесли вердикт, что неплохо бы и вымыться.

Словно по навигатору, Мориарти добрался до заветной комнаты и привел себя в порядок. Вдоволь наплескавшись под горячими струйками, он заблагоухал свежей хвоей... «Удивлен, что запах купленных в Залеоре масел так долго держится на теле. Да еще и перебивает все остальные ароматы. Боже, незаменимое средство в долгих путешествиях, где порой невозможно скупаться целыми неделями. Вот зельевары молодцы!»

Вернувшись в общую келью, молодой господин только сейчас заметил, где спят остальные его спутники. Чон-Е и Олэон за перегородкой у противоположной стороны, а Цинсо на печке, в обнимку с канализационной крысой. «Вот дитё, а еще что-то там вякать пытается!» — хмыкнул Ал и медленно забрался на кровать, по отменному виду, можно было точно сказать, что служила она хозяевам для личного отдыха.

Кхр... — от перемещений, пружины под матрасом заскрипели. Парень удрученно закусил губу. Как-то он сразу этого и не заметил, когда отправлялся в ванную. Переставил руку в другое место.

Кхр-р-р... Кхр-р. — Да твою ж... — раздраженно ругнулся Мориарти, минув пол пути. Его сосед слегка дернулся, вынудив остолбенеть.

Прошло несколько минут. И вот он вновь ползет к заветной подушке...

Кхр-р. Кхр-р...

— Verrda, мелкий, ляжешь ты сегодня когда-нибудь, а? — внезапно услышал он недовольное бормотание Зеврана.

— Прости. — пискнул он и, совершив последнее усилие, плюхнулся в пышное облачко!
Кхр-р-р!

Рядом громко засопели. Но, более не услышав никаких звуков, вскоре затихли.

Прошло полчаса. Сон Алларосу не шел. Лег набок. Никак. На спину. Тоже. Посмотрел в потолок. В голове никаких мыслей, воздушные шарики только летают, да конфетти. Причем, юноша никак не мог уразуметь, откуда они взялись и как их теперь убрать?

Глаза настойчиво не желали закрываться.

Вздыхнув, Мор перевернулся на живот и подтянулся к спящему лонку. Уставился ему между лопаток и продолжал глазеть, пока занудное шестое чувство не задолбало эльфа даже через сон и не вынудила темного открыть глаза.

Долго не раздумывая, дроу сразу понял причину своего неудобства. Повернулся корпусом к улыбающемуся человеку. Вид у него был на редкость сердитым: волосы растрепались, брови нахмурены, радужки сверкают, смотря на все тепловизором. Не став ждать его ругани, Мориарти невинно поинтересовался: — Тоже не спится, да?

— Тоже? — с издевкой выплюнул эльф, пристав на локтях. — До твоих вошканий, все было прекрасно. А ну, живо спи, завтра ни свет ни заря подниматься!

— Я не могу. — кисло сообщил ему юноша, потупив взгляд. Белая бровь вопросительно поднялась. Тогда он пояснил: — Мне шарики мешают...

Вторая бровь последовала за первой. — Шарики?

Ал кивнул, после указал на висок: — Там летают и не дают отключиться.

— Мда, тяжелый случай... — хмыкнув, покачал головой Зевран. Лег на подушку. — Если у тебя бессонница, это не значит, что и другие не будут спокойно отдыхать. Закрой глаза и попытайся о них не думать...

Его веки опустились, последнее слово он пробормотал уже в дремоте.

Вжух. Кхр-р — Эй, погоди. — приблизившись вплотную к плечу первого лонка, Алларос мягко на него опустился щекой. Ласково потерся...

Темный эльф не реагировал, но мышцы на руках вмиг напряглись.

— Как же давно я не была так близко к тебе... — поменяв голос, прошептал(а) Мориарти. Ласка усилилась. Теперь девушка стала тереться об мужскую шею, да так, чтобы эльф ощутил горьковатый, но бодрящий запах лесной хвои.

Он глубоко вздохнул...

Открыл глаза и повернул голову, оказавшись в дюйме от человечки. Его нос коснулся светлого лба. Мор, ощутив на себе горячее дыхание, чуть отстранилась, заглянула в его глаза. Ее пальцы незаметно дотянулись до мужского лица и шаловливо прошли по контуру щрамов на левой щеке. Изумруды слегка блеснули. Дроу ухмыльнулся. Согнул одну из ног в колено.

— Я скучала... — призналась девушка и аккуратно забралась к нему на грудь.

— Не смей. — холодно рыкнул лонк Де Роил, ощутив ее тяжесть. — Ты не в себе.

— Я не в себе с самой нашей первой встречи, когда отдернула с тебя раненного капюшон! — вспыхнула она, начав дыханием играть с обнаженной кожей эльфа. Ей было рядом с ним так же хорошо, как и с Бай-Чон-Е. Не понимала, почему так. Но хотела, чтобы они оба всегда были рядом, не смотря на всю их жестокость и ссадизм. От легких прикосновений мужчина задышал глубже. Руки дернулись, словно не решаясь что-либо предпринять. — Ты и Бай-Чон-Е, это что-то с чем-то! С вами невозможно долго находиться под одной крышей. Но быть в разлуке, настоящая пытка! Боже, я так рада, что удача свела нас вновь... Глоток воды в пустыне...

Сочные лепестки губ коснулись мужских ключиц! Оставили мокрый след.

Первый лонк, ощутив прикосновение, блаженно прикрыл глаза. Едва выдохнул: — Немедленно перестань...

Когтистые руки оторвались от постели и прикоснулись к ее перебинтованному телу. Мягко скользнули к талии. Почувствовали перепады мышц...

— Тот раз. Ты ведь его помнишь? — замерев над лонком, тихо спросила Мориарти, ее руки ласкали его пресс, норовя опуститься ниже. — Вкус твоих губ до сих пор будоражит во мне кровь. Отменный ловелас...

Поцелуи продолжились.

— Мориарти, ты под наркотой. Перестань меня лизать!

— Но ты такой сладкий... Я не могу тебя не попробовать... *Кусь...*

Хлобысть! Светлая щека налилась жаром от внезапно прилетевшего леща: — Ох мля... Зевран, ты ж романтик хренов! Как можно в такой момент руку поднимать на слабый пол!? — расширенными от возмущения глазами зло выпалила девушка, шарахнувшись прочь от дреу. Последний неспешно поднялся на локти, ответил:

— Оставь свои фантазии при себе, shallen. Надеюсь, этим я тебя отрезвил.

Расстроено вздернув носик, человечка надменно хмыкнула. Отвернулась от эльфа: — Если тебе станет легче, то я прекрасно себя осознаю. Что, мне уже и поиграть с наставником нельзя? Вспомнить, так сказать, былые времена!

Лицо темного слегка смягчилось. Уже с долей иронии он бросил: — Ну вот и вспомнила! Тогда ж тоже по десять раз на дню получала чертей.

— Пф, нашел, что вспомнить! За эти месяцы, что только не произошло. Вот только одного не случилось...

— И чего же?

— Кто-то обещал мне встречу первого числа каждого месяца, но так и не соизволил объявиться! — змеей прошипела Мор, не смотря на дреу.

Белая бровь удивленно задралась: — О чем ты?

— Я думала, у тебя отменная память. А оказалось, что она хромает также, как и слух!

— Девка, не беси меня...

Не желая и дальше говорить недомолвками, человечка вдруг встрепенулась и яро бросилась к темному эльфу! *Хлоп!* Мужчина едва сумел среагировать, упав на спину, уперся ладонями в плечи девушки, чтобы удержать ее и не дать стукнуться лбом об его нос. Они зарычали друг на друга одновременно:

— Ты...!!! Что ты себе позволяешь!? НЕ СМЕЙ МЕНЯ ИГНОРИТЬ, ТЕМНЫЙ!

Оба тут же замолчали, съедаемые злостью. Глубоко вздохнули и только рты открыли для новой атаки, как неожиданно...

— Владыка, почему вы так шумите, а? Весь дом подняли.

Человечка скрипнула зубами и нехотя отстранилась от взбешенного лица Зеврана, что было в дюймах от нее. Посмотрела в сторону кухни и раздраженно бросила:

— Рыжий, ты не в общаге. Так что дрыхни молча! Дай нам наконец поговорить.

— Но...

— Замолкни!

Цинсо обиженно завозился на печи, накрылся одеялом. Рядом гневно зашипели разбуженные лонки, чей сон был чуток, как у стервозной дамы. Но мешать командиру и тем более выступать с претензиями никто из них не посмел. Решили потерпеть. Закончив с недоразумением, Мор вернулась к мужчине под собой: — Итак, раз ты деликатно молчишь, тогда я тебе, бессовестный, кое-что напомним.

Темная рука недвусмысленно легла на женскую талию, готовая по воле хозяина, если ему не понравится, скинуть нерадивую девку прочь от себя. Но лонк пока помалкивал. Набрав побольше воздуха в рот, Мориарти заговорила:

— Ты же обещал там, на площади, что на один день будешь оставлять свою заносчивость в гильдии и весело проведешь со мной время! Почему не сдержал слова?

— А я его и не давал. Ты приняла свои мысли за действительность. — пожал он плечами, как ни в чем не бывало. Это жутко стало вымораживать девушку. Ибо в его ответе была некая правда... Но она же была уверена, что хотя бы один раз, лонк посетит ее лично. «Черт, почему я думаю, как проститутка? Посетит меня. Черт! Черт! Черт!» — она укоризненно покачала головой: «Он мне ничего не должен. Глупо утверждать обратное и дальше портить ему настроение».

Вздыхнула. — Ладно, ладно. Я признаю, просчиталась! Но все же... я и в правду скучаю по тебе... — руки медленно согнулись в локтях. Мор осторожно легла эльфу на грудь, уже никак не пытаясь заигрывать. Она же знает, что человеческие женщины не трогают сердца наставника. Пытаться это хоть как-то изменить, что горох об стену метать! — Все так завертелось. И совладать с вашей показательной напыщенностью и отстраненностью мне порой ужасно сложно! — понизив голос, чтобы услышал только первый лонк, девушка прошептала: — А порой так хочется тебя по-дружески ущипнуть да прокатиться на этих мощных плечах. Говорить без опаски, что допустишь ошибку в обращении. Знаешь ли ты, сколько мне хочется тебе рассказать? Столько приключений...

Она говорила и говорила. Тихо и мягко. О разном: своих похождениях, о битве с виверном, инцидентах в лучезарном ресторане, о встрече с фанатиками и даже о сегодняшнем вечере. Не жаловалась. Ведь прекрасно понимала, что ужасы, которые она пережила — это жизнь. Никто не обещал, что другой мир будет раем. Все, что не убивает ее — закаляет! Да, больно. Да, тяжело и страшно. Ведь гибнут порой невинные люди. Но необходимо, для ее роста! Ибо хочется жить вольно. И самой выбирать свой путь. Путь силы и свободы! Ведь это и предлагают безжалостные темные эльфы, хоть и своими жесткими методами. Если ей так жить было бы противно, тогда она бы давно ушла и больше никогда не пересекалась с ними.

Однако, Мориарти сейчас здесь, в компании хладнокровных убийц, двое из которых стали ей, язык все-таки повернется, старшими братьями. Грубыми, со своими тараканами и тайнами, но родными. И за них обоих, даже если те и имеют на ее счет скрытые мотивы, как же без них, она многое сделает!

Тонкие пальцы нежно ласкали оголенное предплечье эльфа, убаюкивая. Мягкость струилась по их телам. Тихое дыхание щекотало мужскую ключицу. Он слушал ее, не перебивал, просто грел ладонью талию. Немного погодя, накрыл одеялом плечи. Пустил хрупкое тело между своих ног. Невольно обнял рукой, как будто закрывая от остального мира. Его грудь умиротворенно поднималась и опускалась. Ибо опасности рядом не было. Серьги слегка позванивали, напевая свою мелодию. Так приятно. Спокойно...

Ощущая его тепло, Мор сонно потянулась.

Поудобней расположившись, обняла темного эльфа, вдохнула его аромат ландышей и закрыла глаза. Шарики из головы уже испарились. Наступала приятная нега, уносящая в чарующие сновидения. Несмотря на ужасы недавнего времени, которые она помнила словно от третьего лица, сейчас девушка была счастлива, даже пробитые ребра не мешали ей наслаждаться происходящим. Ведь все, что она желала, не оставаться одной, исполнилось.

Уже пребывая в дремоте, Мор ели слышно произнесла: — Мне так хорошо сейчас. Благодарю тебя, милый Зевран...

На этом разум ее отпустил тело и улетел в страну грез и фантазий.

Дыхание затихло. Невероятный ответ лонка она так и не смогла расслышать. Возможно, это могло бы многое поменять...

***

Спустя пару дивней.

Покинув несчастную и забытую всеми горную деревню, герои двинулись дальше. Путешествие подходило к своему завершению. Заветный храм, отмеченный на карте, уже будоражил кровь своей близостью. Как и неизвестностью... «Что будет, когда мы доберемся до Источника?» — хмуро подумал Алларос, руки которого нервно перебирали косы на конской гриве. «Не станем ли мы мешать друг другу? Мне бы не хотелось вставать перед эльфами помехой. Что еще интересно, кто прячется в этих безмолвных скалах, кто оберегает Источник первородной энергии? Что же нас ждет...?»

Войдя в очередную долину, путники заметно приободрились внезапно изменившимся пейзажем. То был центр Суховетрия. Голые ледники. Ни тебе деревьев, ни живности. Пустынно и холодно.

Мор сильнее натянул шарф на лицо, смахнул с плеч нападавший снег. Температура от лютого ветра опустилась чуть ли не до двадцати градусов ниже нуля. И ведь это днем под ярким солнцем! Изготовленные наставником настойки для разгона крови, не могли долго сдерживать внешний напор. Было очень тяжело...

— Нам нужно подниматься в гору. Предлагаю дальше идти пешком. Кони не смогут по столь глубоким сугробам нас нести. — вынес вердикт второй лонк, изучающе оглядывая долину. Его взгляд остановился на Але, что старательно плел узлы на конской гриве. Потемнев лицом, темный тактично заявил, как бы обращаясь к самому бестолковому из них: — Тем более, чем мы незаметнее будем, тем лучше.

Это он говорил не зря. Мориарти, почувствовав чужое внимание, отвлекся и одарил лонка невинным взглядом. Однако до этого он и так все прекрасно слышал. Пугающиеся мысли поспешили очистить его сознание и уступить дорогу холодному разуму. Ведь в этом месте стоило быть на стороже. На пути им часто попадались отряды стеклянных гвардейцев и бестий разной масти. Казалось, будто они могли лишь по численности и разновидности существ, оберегающих свой дом, идти без помощи карты. Каждый выкладывался по полной. Лютость некоторых монстров зашкаливала, оттого приходилось выстраивать стратегии и перетасовку отряда более тщательно и быстро. Благо, у лонка Де Роила с этим не было проблем. По его словам, в Подземье куда как жестче.

Братья одобрительно кивнули и все мигом спешились.

— У м-меня почему-т-то плохое предчувст-твие... — не попадая зубом на зуб, вымолвил Алларос, ведя за собой лошадь. Он то и дело бросал подозрительные взгляды на горный хребет, вокруг которого нагнетающе клубились темные тучи, иногда напоминая стаи кружащих у вершины птиц. «Это вороны или твари пострашней?» — задался он вопросом, обратившись в пустоту. Вдруг его обдал ледяной порыв ветра. Вздрогнув телом, Ал неприятно скривился. Снял с ладони перчатку и протер заслезившиеся глаза от налетевшей кристальной крошки. Ему до боли в груди хотелось вернуться в столицу и не продолжать путешествие. Что еще хуже, Мор не хотел оставлять в этой дикой местности своих друзей. Но как он-мелкий мог переубедить грозных убийц отказаться от важного контракта?

Никак.

Интуиция беспокойно сверлила сознание...

— Не разводи панику раньше времени. — отдернул его первый лонк, ступая впереди.

— Я бы хотел вообще не беспокоиться. Но... Разве там не буря собирается? — Мориарти указал на черное пятно, а после ткнул в сторону еще не потухшего за тучами солнца. — А еще из-за лучей этот снег так искрится, что режет глаз! И как вы только не ослепли? Ох, боюсь, что мы можем попасть в ловушку и не заметить врага...

— Наши маски зачарованы от ультрафиолета. — тактично сообщил Бай-Чон-Е. — Не страшись. Нас не застанут врасплох.

— Однако... Мальчишка прав. — неожиданно отозвался Олэон. Покрепче перехватил посох, на который опирался: — Хотя я и перекрасил наши одежды в белый цвет, вероятность того, что нас еще не заметили, крайне мала. И если подумать, с каждым разом хрустальные монстры становятся все умней и масштабней. Думаю, лошадей надо оставить в безопасном месте и двигаться наиболее тихо.

— Пока лихо мирно... — поддакнул Мор, смотря на старших лонков.

— В последний раз нам попался огр, ведомый гоблинами. Вдруг следующий будет великан? — вклинился в разговор Цинсо.

— Нечего фантазировать! Если так беспокоитесь, то лучше молча найдите животным пещеру, — прыснул на них Бай-Чон-Е через плечо. После оценил приближающуюся бурю и добавил тихо: — ... пока есть возможность.

— Что же, идите вперед. Я пристрою их, а после вас догоню. — вызвался в герои лисий дух и, взяв поводья у молодого господина, скрылся среди белой мглы. За ним следом засеменяли облизывающиеся на сочных коняшек ящеры.

Наблюдая за отходящей бодрой трусцой группой, юноша недовольно покачал головой: — В таких местах пещеры ценятся на вес золота. Он бы поубавил свой пыл.

— Не бери в голову. Он же в компании наших плотоядных дорогуш! — приободрил человека первый лонк. Подойдя к Мор, он наклонился к его уху и змеей язвительно прошипел: — Которые, благодаря воспитательной терапии некоторых, нынче стали очень избирательны в еде. И теперь всякую дрянь в рот не тянут. — отстранился, оставив молодого господина раздумывать над своими двусмысленными словами: «Так духу с ними есть чего бояться или нет?» Далее не обращая внимания на ступор человека, старший лонк махнул рукой перед собой и отдал команду выдвигаться. Все тут же стиснули зубы и через силу принялись взбираться на трудно проходимый склон. Ал озабоченно бросил взгляд себе за спину. Но рыжий хвост уже растворился в белой пучине. Он волнительно вздохнул и продолжил путь.

Дул промозглый ветер, заглушая своим воем другие побочные звуки. Бездумно идти, словно на прогулке, было опасно. Они постоянно останавливались перевести дух и осмотреться. А перед тем как двинуться дальше посылали кого-то из старших эльфов, кои были закалены в подобном деле, ловчее и легче остальных.

Дышать с каждым новым аршином было все тяжелей, сказывалось изменение в высоте. Алларос от бессилия начал спотыкаться. Его онемевшие от холода руки не могли согреть ни перчатки, ни зелья. Конечности словно одеревенели.

— Не тормози! — когда он в очередной раз упал по пояс в снег, позади гневно зарычали. — Твоя корявость нас задерживает.

Не решаясь тратить силы на гавканья с третьим дроу, молодой господин собрал всю волю в кулак и, загребая мокрыми пальцами снег, вылез из ямы. Ступил пару шагов и вновь провалился! За спиной заматерились, привлекая содержанием внимание спутников впереди:

— Что у вас? — раздраженно прошипел Бай-Чон-Е, остановившись. Советник надменно

хмыкнул и отозвался:

— Дряхлое недоразумение. — тут же словил бешеный взгляд Мориарти, которого он уже порядком довел до белого каления своими комментариями. Вот из всех эльфов в авангарде, именно с третьим лонком отношения не то чтобы не склеивались, а вообще не состыковывались! Неприязню между ними несло за мили. Поэтому, не желая оставлять последнее слово за Олэоном, Мор токсично поддакнул:

— Верно. Полнейшее недоразумение! Идет позади и морозит похлеще здешних ледников. Даже тебя, ледышка, переплюнул!

Второй лонк зло стиснул зубы, а дальше как рыкнул: — Тц-ц. А ну живо захлопнули свои хлебальники! — уже тише. Себе под нос: — Гадство, как же тошно с вами... *Кхр-р*

Внезапно лиловоглазый эльф остановился, утонув в снегу по колено. Вгляделся вдаль склона, где среди белого пейзажа показалась обсидиановая рука старшего, призывающая остановиться. Говорить что-то по типу «скройся» не пришлось. Все и так были научены недавними событиями стычек. Отчего герои синхронно опустили на колени и нагнулись к земле лицом, маскируясь подобно зайцам в лесу.

Тишина напрягала. Лед жёг кожу сотнями колющих игл. Но они терпели. Пока не была дана команда «вольно». Спустя пару минут, вернулся Зевран. Он был напряжен и выглядел сильно недовольным. Подойдя, хмуро сообщил:

— Дальше будьте предельно осторожны. На пути много мелких отрядов. Мельтешат так часто, словно недалеко стоит один из их главных полевых лагерей.

— Храм близок. — подметил Чон-Е, отряхивая одежды. Зев кивнул.

— В пятистах аршинах идет крутой горный обрыв. Там частота монстров усиливается. Предполагаю, что они охраняют вход в одно из долинных колец. Нужно добраться туда и все выяснить.

— Парадные ворота? — подал голос Мориарти. — А мы можем отыскать запасные? Как известно никто не роет нор с одним выходом.

— Можем. — ухмыльнулся наставник своей самой стебающей улыбкой. Указал пальцем точно в центр груди молодого господина. Тот сразу почувствовал не ладное... — Вот ты этим и займешься, пока мы принимаем их радушно гостеприимство!

Затылок юноши похолодел. Он испуганно охнул и переспросил: — Скажи, что мне послышалось. Ты же не предлагаешь мне самолично отправиться исследовать утесы, когда вокруг бродят сотни стеклянных тварей?

— Конечно не предлагаю идти в одиночку. — фыркнули рядом. Далее заглянули за спину человека и заявили: — Вон рыжий тебе поможет! Живой и здоровый.

— Цинсо!? Мой лонк, ваша шутка совсем вышла не смешной. — возмутился парень, протестуя. Однако в травяных глазах толикой озорства вообще не пахло. Мужчина, склонив голову набок, молча ожидал, когда же его приказ дойдет до одного нерадивого идиота, что пытался выехать на своей глупости. Поняв это, Ал так и не успокоившись решил попробовать последний способ. Озабоченно согнул спину в поклоне и умоляюще воскликнул: — Прошу, измените ваше решение, молодой лонк! Нам не безопасно покидать вас!

— *Хлобысть!* Дерзость! — его тут же приструнили тяжелым подзатыльником. «Ох!» Едва устояв на ногах от удара, Мор горестно уставился на невозмутимого второго дроу, едва сдерживая слезы горечи, мол «И ты туда же, Бай!?» Не замечая его состояния, последний жестко отчеканил: — Приказы старших не поддаются пересмотру. Исполни, что велели,

пацан!

— Именно. — без эмоционально бросил Зевран. Двумя пальцами поправил на лице маску и закончил: — Нет времени выступать. Слушай сюда: двигайтесь тихо до утеса да аккуратно обходите отряды. Без необходимости в бой не вступайте. Если не можете победить врага — бегите. Но не в нашу сторону. Если ничего не найдете, ступайте за нами, думаю к тому времени, мы расчистим дорогу.

— Я... есть, мой лонк. — удрученно выдохнул Алларос, смирившись с неизбежным. Посмотрел на лисьего духа, что уже возвратился и доложил о расположении лошадей третьему дреу. Мальчишка, поймав его взгляд, приободряющее кивнул. Вот только на душе кошки продолжали скрести свою нагнетающую мелодию.

— Полагайтесь в первую очередь на себя. Как ни как, а у нас разные цели. И будет очень печально, если из-за какого-то нелепого случая, кой следует за тобой по пятам, мелкий, наша дорогостоящая разведка сорвется.

— Э...

— Тогда будет лучше, если ты просто исчезнешь из-под нашего взора, ради собственного благополучия. В любом другом случае, мы тебе поможем это сделать своими методами. И они...

— Мне не понравятся. Все, хватит! Я понял. — отмахнулся от их занудства Алларос. Прикусив губу, отвернулся в сторону мрачных гор. Постоял в раздумьях, но его мысли были далеки от любования местных красот. Вдруг он услышал позади себя хруст сугробов. Озабоченно бросил взгляд через плечо. Веки его распахнулись, а дыхание замерло.

— Постойте! — бездумно воскликнул он и, забыв об осторожности, побежал вперед.

Мгновенье, и Мор с ходу налетел прямо на двух обернувшихся на крики эльфов, что шли подле друг друга!

— *Хлоп!* Ты... Что ты твори...! — возмутились дреу одновременно, ощутив на себе лишний груз. Мориарти пропустил их ругань мимо ушей. Крепко обхватил шеи оторопевших спутников, едва не сбросив с их голов широкие капюшоны. Прижался к ним, как к родным, ласково потерся, ибо страшился того, что может произойти дальше. Мокрые глаза лихорадочно заморгали, смахивая слезы. Пальцы крепко сжали мужские спины. Дрожа не то от холода, не то от страха, Ал слегка приоткрыл рот. Вдохнул чарующий запах пионов и ландышей, запоминая, и затем, дрожа, чуть слышно пролепетал:

— Лонки... Прошу, берегите себя! И чтобы не случилось, знайте, что я... люб... то есть, вы самые близкие для меня эльфы на этом свете! Буду молить богов, чтобы вновь с вами встретиться...

Его речь была едва разборчивой от воя пронизывающего кости ветра. Но ее слышали. Окаменев от удивления, старшие лонки не знали, что и сказать. Ответные слова просто разом застряли в горле. Неужели, этот человек не только их не боится, но и, несмотря на садизм и иное мировоззрение, считает близкими союзниками? Он глуп или безумен? «Чтобы не случилось...» хм, он что прощается? На мгновение, им показалось, будто где-то навис злой рок. Что-то надвигалось. И это все чувствовали. В мыслях каждого возникли образы, словно они расстанутся, если не навсегда, то, по крайней мере, на долгий срок. Подобное никому не понравилось. Что не скажи, а молодые дреу немного привязались к этой несносной игрушке и хотели, как и раньше узнать, чем же закончится ее история? Какие еще сюрпризы она может им преподнести?

Игнорируя презрительные фырканья Олэона, старшие эльфы нерешительно обняли

талию Аллароса. Однако простояли так не долго. Растущее в душах беспокойство заставило каждого укрепить объятия. Когтистые пальцы братьев невольно сплелись между собой на спине молодого господина. Подтянули к себе ближе, так чтобы тела соприкоснулись. Стоило им образовать гармоничный треугольник, как все в момент вздрогнули, почувствовав появившиеся из неоткуда согревающие импульсы, что ощутимыми покалываниями прошли от центра груди до кончиков когтей.

Это было чем-то необычным. Но приятным. Тепло дарило умиротворение, кое было чуждо героям, живущим на одних рисках. Все разгоряченно выдохнули, окунувшись в это мимолетное видение: «Я знаю, что вы никому не верите. Мы не доверяем миру. Но я... Но мы... Попробую, попробуем... это изменить. И тогда вы узнаете, благодаря тебе узнаем, что белый свет может быть совсем другим...»

Занятые друг другом, они не заметили того, как где-то на одном из ментальных уровней бытия между ними мелькнула едва видимая золотая лента, увитая черными нитями. И смысл ее был ясен только глазам божественного духа, что лицезрел столь редкую картину. Покачав головой, Цинсо удрученно подумал: «Обречены на страдания... Как жаль.» После, подойдя к молодому господину, лис осторожно оторвал его от лонков и, придерживая за локоть, увел прочь. Их фигуры проводили две пары глаз, горящие смешанными чувствами.

Вскоре, белый склон опустел. Остался лишь ветер, на чью память запомнился этот момент.

***

Снега. Скалистые ледники. Воеет среди вершин буран, так и не дошедший до долины. Скоро наступят сумерки. Огненно-красное солнце, что на закате закрывает своей массой пол небосвода, нещадно слепило спешащих укрыться за выступающими ухабами двух невысоких напарников. Натянув по сильнее капюшон, один из них на доли секар остановился, бросил настороженный взгляд вправо от себя, в сторону открытой равнины, что посреди горных хребтов казалась огромным озерным катком. Не заметив никакого движения, герой облегченно выдохнул и скользнул за очередной камень.

Они ступали незаметно, обходя опасные скопления разумных чудищ, что так и норовили внезапно появиться у них на пути. Благо Цинсо, имеющий повадки хищника, вовремя успевал увести Мориарти в безопасное место, дабы тот не попался прямо в сети.

Путь их был верен. Вот только божественного духа это как раз и тревожило. Покоя ему не давал идущий впереди Алларос, который на всем пути не соизволил проронить ни слова. Все держался рукой за корешок висящего на поясе старинного талмуда и шел напролом, невзирая на скользкие ухабы под ногами. Это было странно. Когда же лису надоело гадать над поведением владыки, он в одну секару сорвался с места и оказался прямо перед носом юноши, чьи глаза были затуманены и пусты. Губы его что-то безмолвно шептали. Тело же даже и не подумало остановиться, пока в упор не столкнулось с духом. *Хлобысть!*

Получив на лбу шишку от столкновения, Цинсо разгневанно отдернул ладонь человека от проклятой книженции, что имела моду захватывать чужие сознания в свои лабиринты. Однако должного эффекта, как ожидал паренек, не произошло. Ал лишь раздраженно скривился и, не глядя на спутника, холодно бросил: «Не смей меня останавливать! Время уходит. Нам нужно успеть до сумерек». Сказав это, он обогнул нерадивого духа и в пару шагов скрылся за выступающим ледником. «Что успеть?» — только и успел пискнуть лис в уходящую спину. Его не услышали. Пришлось проглотить обиду от недомолвок и покорно следовать за уже вновь схватившимся за талмуд Мориарти.

Узнать, почему Алларос так себя вел, удалось только спустя час, когда солнце скрылось за горизонтом, а его лучи померкли в далекой темной пурге, что бушевала где-то у вершук колоссальных скал. Ночень обволокла Суховетрие, неся с собой скрытую опасность и лютый мороз. Спутники, продрогшие до костей, кое-как отыскивали небольшой утес, чья глубина помогала укрыться от ветра, и решили передохнуть. Дабы были силы вступить в случайную схватку со стеклянными прихвостнями, коих уже не слепило от лучей закатного солнца. Ночь становилась воистину неблагоприятной. Именно на перерыве Ал рассказал рыжему о том, что старинная книга указала ему путь к Первородному Источнику. Артефакт, напившись кровью хозяина, заставил последнего следить за лучами уходящего светила. Их свет касался ледяных вершин хребтов. А после утонул в не просветной мгле. Только лишь один шпиль мог не только поглощать внешний блеск, но и отражать его от себя. Самый острый и неестественно вытянутый столб излучал на закате ленты северного сияния, не смотря на густоту затянувших небо туч! Именно он и являлся искомым Источником, центр которого хранил в себе тайны мироздания!

Но вот долина потухла. Буран закрыл непроглядной тьмой и его вершину, закончив сказочный напев. Все, что оставалось героям, это по памяти следовать к цели. Пока отдыхали, разработали какую-никакую стратегию: в случае, если им придется разделиться, то нужно будет следовать в юго-восточном направлении, пока не найдут вход в горное кольцо. Продумав детали плана, они вновь пустились в путь. При этом оба хранили гробовое молчание и ступали как можно тише, хотя это удавалось от силы. Ноги по колено утопали в нетронутых сугробах, что от мороза страшно хрустели.

Разумность их действий, возымела эффект. Однако не спасла от неожиданностей.

На подходе к скалистому гребню, который казался финишной чертой, спутники вдруг лицом к лицу столкнулись с отрядом неприметных стражей. Их силуэты были неподвижны, подобно статуям, усыпаны слоем снега. Отчего принять стекляшек в ночи за валуны было обычным делом. Вот только... такое упущение, могло стоить жизни.

Кхр-р-р. У правого плеча Мориарти послышалось ломкое движение.

Юноша бросил недоуменный взгляд на шум и ТУТ ЖЕ ДЕРНУЛСЯ ПРОЧЬ с мелькнувшего у его скулы хрустального кулака! *Вжу-у-ух!* — Ох, мля!

Удерживая равновесие на неустойчивом снегу, Мориарти крутанул пируэт, отчего подол его камзола с плащом взлетел до локтей и неприятно хлопнул своей обледенелой тканью по талии, вызвав неприятный импульс боли. Позади щелкнул ножнами Цинсо, вынимая кинжалы.

— Владыка, в сторону! — еще до крика рыжего, Ал благоразумно отступил к нему. Не медля, выдернул со спины клинки и оценивающе окинул взглядом выступившую перед ними тройку горных огров. Взволнованно сглотнул: «Мы близко. Эти твари, наверняка, охраняют вход!» Однако радость его вмиг улетучилась, стоило одной из тварей занести массивную кувалду и со всей дури махнуть дугу, чуть было не снеся Мориарти на своем пути! Тот со страху быть размазанным на камне упал на землю, за доли секар спасая жизнь. Он макушкой ощутил, как смертоносное оружие пролетело в дюймах от него, задев поднышающую в воздух челку. В тот же момент его ушей достиг крик божественного духа, который принял на себя одного из великанов:

— ГОСПОДИН! БЕГИТЕ ОТСЮДА!!!

Не раздумывая, Ал кинулся под ноги твари! *Вжу-у-ух!* В полете взмахнул двумя лезвиями, что есть сил, и рассек сухожилия поверх икр огра! Однако, если живое существо

уже б потеряло способность стоять, то горный монстр этой щекотки словно и не заметил. Позади коленей горели оранжевые раскалённые нити, помогающие хрустальным суставам сгибаться, а от недавнего удара всего лишь мерцала пара царапин, никак не влияющая на общее состояние огра.

Поняв, что оплошал, Мориарти ругнулся на непробиваемого великана и лихорадочно зачехлил оружие в ножны. У него была пятерка секар, пока огромная туша попробует развернуться в его сторону и последует следом. Не теряя времени, он ветром устремился к волнообразному склону, моля всех богов, найти заветную трещину. Вот только...

Вжу-ух...

Внезапно перед глазами оказалась ели заметная коряга, которая со скоростью света неслась прямо на молодого господина!

Р-р-р-р-р! Вжу-у-ух!

Он успел лишь выставить перед собой руки и перенести удар на них.

ХЕРАК!

— Кха...!

Ладони обдал жар. От столкновения с кувалдой их отнесло к груди. Удар выбил весь живой дух из Аллароса и откинул на пару метров в бок!

Брызнула ледяная крошка!

Жестко ударившись плечом об твердый камень, человек бессильно рухнул в сугроб. Захрипел... Грудь сдавило невидимым прессом. Жгло. «Плохо, Боже! Мне больно! Больно! А-а-а-а!!!» — про себя кричал юноша, не в силах выдавить из горла ни единого звука. Голова кружилась, губы в немом крике сводило судорогой. В тот же миг Алла охватил дикий ужас...

Он не мог вздохнуть, вот уже которую секару!!!

Неживые существа не могут издавать звуков, за то у них хорошо получается трещать. Третий огр, что тихо ожидал результата от собратьев, заметил убегающего прочь человечешку и с эффектом неожиданности огорошил того своей чудо дубиной! Сейчас теплокровный корчился под грудой битого льда, харкая алой жидкостью. Пора бы его прико...

— Эй! — выкрикнул кто-то. *БАБАХ!* Все произошло в мгновении ока. На него что-то скакнуло, и тут же огр пошатнулся от адского удара по голове кувалдой собрата!

Раз! И в сугроб упала отколовшаяся от тела хрустальная башка, до селе стоявшего над Алларосом горного монстра, чуть его не задев. Давясь в истерике, но уже вернув способность дышать, молодой господин скрутился в подобие эмбриона. Помутневшим разумом он едва понимал, что только что он чудом спасся от неминуемой гибели. Над ним что-то грохотало и шипело. Однако его волновала лишь она — БОЛЬ! Тело било в судороге, в жаре и сразу же в ознобе. В голове хаос — кто-то кричал, но Ал не понимал. Пальцы невольно комкали острый от мороза снег, царапая кожу. Как же тяжело ему... Выживать.

Неизвестно сколько прошло времени. Но снаружи все прекратило бушевать.

Словно в тумане, человек ощутил, как по его телу бродят чужие ладони. Похоже, его откапывали. Горячее прикосновение. Раз и его приподнимают. Настойчиво открыли рот и что-то просунули. «Не хочу глотать. Горько» — протестующе подумал Мор, не желая поддаваться иной воле. Но его никто не слушал. Лекарство залили водой. У него не осталось выбора, как проглотить. Таблетка с трудом прошла по горлу. Хотелось блевать...

Что не говори, а лазаретники в этом мире знали свое дело. Спустя пару минут, внимание вернулось в пустую голову Аллароса. Боль притупилась, и юноша смог через шум в

ушах разобрать чужую речь:

— Мориарти! Проснись! Нужно уходить. Живо!

Над ним в расплывчивой пелене виднелся образ ушастого Цинсо, что выглядел каким-то помятым. Паренек был взъерошен, будто воробей. Без конца оборачивался, косясь себе за спину. Руки же дергали полусонного Мориарти.

Ал сглотнул тугой ком в горле. Поднял руку и слабо ухватился за шею рыжего. Пересиливая себя, потянулся...

***

Они едва стояли на ногах. Тяжело дыша, герои, поддерживая друг друга, зашли в узкую расщелину, что показалась в десяти аршинах от недавнего побоища.

Долина горного кольца их вмиг поразила!

Это была роща, усеянная экзотическими ивами, чьи ветви сверкали в ночи ярко розовыми лентами, словно новогодние гирлянды на елке. Странно утихший ветер ласкал деревья, напевая колыбельную своими тихими порывами. Все было в движении. Шелест оголенных ветвей разносился по всей долине, неся с собой успокоение. Зрелище было воистину сказочным, отчего герои на пару минут выпали из реальности, любуясь красотой. Но тут вдруг!

Кхр-р-р-р! БА-БАХ!!! — пространство озарилось фиолетовой вспышкой! Неожиданно появившаяся шаровая молния с резким громовым хлопком разорвала небосвод и вмиг выбила весь дух из сердец напарников!

От внезапности они одновременно вздрогнули, едва не упав на ледяной корке земли. С трудом придержали друг друга и боязливо воззрились на небо. Сердце Мориарти тоскливо зануло — цветные молнии, по его памяти из родного мира, несли за собой куда как большую опасность, нежели белые.

Кхр-р-р-р-р! БА-БАХ!!! Страшный рев повторился. И был еще более ужасен, нежели предыдущий. Незримая сила стремительно дернула хрупкие ленты ив! Они затрепетали в страхе...

Откинув прилипшие к лицу волосы, Мориарти перехватил покрепче локоть мелкого лиса и, с трудом заглушив дрожь в теле, поспешил спуститься вниз, в лощину, дабы поскорей найти убежище от неизвестной бури. Сердце билось в конвульсиях. Страх морозил ноги. Они едва сгибались. Ал хотел убежать, но чужая воля, что гудела в сознании ярким ликованием, вела его в самое пекло, без возможности отступить.

— Скорей, Цинсо. За этой рощей должен быть проход в храм. Я уверен в этом.

Герои аккуратно подошли к ровному строю деревьев.

Прогредел еще один залп. В эту же секунду божественный дух неожиданно остолбенел. На него налетел Мориарти!

Херак! — Эй! Че встал!?

Тот молча уставился на ивы. Юноша проследил за лисьим взглядом...

«Что!? Это лесопосадки?» — изумился Алларос, едва прикинув промежутки между стволов. Теперь он понял заминку духа. Роща была слишком строгой и подозрительной. Мог ли это быть сад? Или что-то заставило ивы так расти?

Отстранившись от напарника, молодой господин подошел к ближайшему дереву, что трепетало при каждом дуновении ветра. Ладонь мягко прошлась по холодной коре одного из дерева. *Вжух.* «Слишком гладко... Оно, словно насекомое в янтаре, только сокрыто под толстым слоем льда» — Мор нахмурился. В голову шли отнюдь не веселые предположения.

Снял перчатку и ухватил одну из ветвей. Ковырнул ногтем хрупкий слой: «Могли ли они быть первым опытом? Лед, стекло. Деревья, существа. Какой же мастер смог так умело запечатать живой организм в этом вакууме?

ТРАХ-БА-БАХ!!! Небо вновь ослепила молния! ***Кхр-р*** — Ай!

Дернувшись от оглушения, человек внезапно почувствовал, как его пальцы налились нестерпимым жаром! Вскрикнув, Ал вмиг отпустил продырявленную ветку и истерично замахал рукой, остужая. Тут же у плеча невольно присвистнул Цинсо, во все глаза уставившись на виновницу ожога Мориарти. Подсел ближе. И пригляделся к капающему розовому веществу из трещины ветви.

— Это не настоящие ветки. Это больше похоже на раскаленный металл. Молодой господин, вам несказанно повело, что она не лопнула полностью и не сожгла вашу руку до костей.

Юноша, услышав, разом перестал трясти рукой. Ошарашенно уставился на Цинсо, а затем перевел взгляд на шипевший от жара снег. — Ты прав. Могло бы и не поздорови...

ТРАХ-БА-БАХ!!! Вжу-ух! Его голос перекрыл раскат грома. Ледяной ветер слетел с вершин и, неся с собой хлопья снега и льдинок, устремился через рощу, поднимая в воздух ленты ив. Начиналась долгожданная буря.

Стоило снегу лишь ударить открытое лицо, как глаза Мориарти распахнулись в страхе за свои жизни. Сердце замерло. Он только что понял предназначение здешних садов.

— Ц-ци-инсо-о... — простучали его зубы. Зрачки забегали по округе, охватывая всю долину перед собой, где ив было по меньшей мере за сотню. Нервно сглотнул подступивший ком и тихо просипел, обернувшись на него духу: — Не делай резких движений и ни в коем случае не смей задевать эти гирлянды, понял?

— Что? — не понял его лис, поднимаясь. В дюйме от хвоста качнулась розовая лента. Еще чуть-чуть и...!

— Эй! В сторону! — в сердцах бросил Мориарти, схватив пацана за плечо. Дернул на себя! Рука стремительно обхватила зад лиса, не дав хвосту коснуться адской ветки!

Вжух. Хлоп! — Ох! — Цинсо невольно пискнул от этого. Уткнувшись носом в ребра Мориарти, налился краской. Действия Аллароса, который сейчас чуть было не поседел от ужаса, что миновал их за каких-то доли секар, порой сбивали с толку божественного духа. — Что происходит? — потребовал ответа он, пробубнив в одежды молодого господина. Однако оторопевший юноша не сразу отозвался. Подавив в себе смущение и отведя с хвоста чужую руку, Цинсо больно ущипнул владыку за талию:

Кхр. Помогло. Мор неприятно скривился на действия духа, но не отругал за дерзость. Прикоснувшись к маленькому подбородку, он задрал голову мальчику и, отведя пальцем запутавшиеся черные волосы с милого личика, едва слышно прохрипел: — Рыжий, это не деревья. Это динамит...

Глаза духа недоверчиво сузились. — В каком смысле? Разве это не тоже вещество, что течет в жилах стеклянных тварей, нет?

ТРАХ-БА-БАХ!!!

Алларос отрицательно качнул головой и вновь придвинул к себе зад парнишки, чтобы его шестая конечность ненароком не зацепила бомбу замедленного действия. Пересиливая пургу, прокричал: — Это не раскаленный металл или стекло. Я сначала не смекнул, но взгляни на то место, куда упали капли. — лис перевел взгляд на шипящую дырку. Оттуда странным образом вылетали слабоватые искры.

— Почему оно искрится? — изумился рыжий, внимательно следя за реакцией.

Губы Мор вытянулись в тугую нить. Он не хотел, чтобы его догадки подтвердились, но все было не в их пользу. Нехотя, ответил: — В их сердцевине течет химикат, который добавляют в праздничные фейерверки. Ты помнишь эдэновые хлопушки? Их чтобы зажечь, нужно потереть и вызвать электрический разряд. А тот в свою очередь активирует катализатор, что заставляет главное вещество воспламениться и произвести нехилый взрыв искр. Их принято кидать как можно дальше от себя и не давать детям. Иначе...

— Но зачем кому-то создавать такое?

— Тц. Ради собственной защиты и защиты тайного искусства. Потришь ты головой хвостом или одеждой об эти ветки, которые при таком сильном ветре еще и трутся между собой, то вся долина взлетела б на воздух!

— Умно придумали...

— Хах, это да. Умно. Так что ступай крайне осторожно. Видимо, вход уже близко. — не улыбаясь, юноша приободряюще погладил мягкую щеку парнишки и сразу же отошел. Огляделся, словно ища кого-то среди мрака. «Надеюсь, эльфы смогут здесь пройти...» — горестно мелькнуло в голове у Мориарти. Вздохнув, он закусил губу и ловко начал лавировать между ивами и их ветвями с сюрпризом.

*ТРАХ-БА-БАХ!!! * «Боги, уберегите нас, прошу!»

***

Зевран Де Роил.

Разведка шла более-менее гладко. Удавалось в мельчайших подробностях запомнить расположения ловушек и расставленные лагеря чудищ. Я требовал от отряда полной отдачи, ибо за каждый клочок предоставленной человеческому императору информации в наши карманы капало от сотни золотых флорианов. Кто бы мог подумать. Еще пять лет назад я б выпустил внутренности всякому, кто б только посмел пикнуть, что я стану работать на мерзких людишек! А теперь — это уже и не так противно. Хотя нет. Омерзительно! Но за это платят большие деньги, которые авангард может перенаправить в Сину'Амариэль. Деньги и живая рабочая сила — вот, что самое важное. В них всегда нуждаются. Если ты приносишь пользу, то живешь счастливо. Хах... Наша работа крайне важна для Великой Матери, так что, как бы мы не хотели, нужно засунуть в задницу свою нетерпимость и следовать указанным целям. Ведь рано или поздно, наступит днивень, когда все расы станут пресмыкаться перед нами! Почему бы не потерпеть, верно?

Размышляй, не размышляй, вот только все хорошее подходит к концу. Неприятность ожидала нас там, где мы и не предполагали...

— Черт! — не с того не с сего я зло рыкнул себе под нос, склонив голову к земле. Руки непроизвольно потянулись к лицу, помассировали уставшие и раздраженные от яркого света глаза. Мою заминку тут же заметили.

Аккуратно обойдя висящие розовые лианы, мимо которых мы пробирались уже битый часон, второй брат приблизился ко мне в упор. Положив ладонь на плечо, чуть наклонился и заботливо поинтересовался: — Ты неважно себя чувствуешь? Может мне встать во главе?

Заслышав последние слова, я резко вскинулся и одарил Бая яростным взглядом. Тут же, грубо скинув его руку с себя, едва не задев его лицо, змеей прошипел: — ТОЛЬКО ПОПРОБУЙ! — затем чуть сбавив ярость, добавил: — Я разрешу тебе встать впереди себя только раком. Об остальном даже думать не смей, если не хочешь лишиться конечностей!

Лиловые глаза на мгновение обиженно сверкнули. Но вскоре потускнели и вернули

обыкновенный свой ледяной вид. Младший, ни слова не говоря, отстранился и встал позади неподвижной статуей. «Вот дитё! Когда уже до тебя дойдет, что ТЫ ПРИНАДЛЕЖИШ МНЕ и, что я не позволю тебе занять свое место первенства!» — раздраженно подумал я, проводив его мокрыми от слез глазами.

Стоило второму утихнуть, как активизировался третий. Олэон нагло вклинился в пространство меж нами и не церемонясь задрал мой подбородок. «Что за!?» Начал цепко рассматривать лицо. От такого поведения я аж дар речи потерял! — Verrda, вы совсем охренели!? — вполголоса прорычал ему в ухо, но не отстранился. Ибо хватка была крепка, а рвение помочь — не убиваемо. Оставалось лишь недовольно бурчать: — Распустились все капитально. Самовольное поведение возле sat'gian карается наказанием в Подземье! Неужто память отшибло морозом!?

Олэон при моем монологе серел на глазах, но принципиально не прекращал лапать лицо. Поднял то одно веко, то другое, словно массажировал. Хотел снизить нагрузку с глаз, хотя сам при этом щурился и лихорадочно моргал. Мда. Эта гребаная роца слепила нас, как мелких лейкантов (лесной зверь, напоминает чем-то хорька или куницу, но весь в чешуе)! Жар, что струился по их жилам, обжигал сетчатку зрачка, заставлял идти практически на ощупь. При этом, как предположил третий брат, дотрагиваться до тех же веток было довольно опасно. Они казались хрупкими, а вещество внутри взрывоопасным. Отчего мы решили не рисковать. Хотя, когда бродишь в слепую уже долгое время, внимание начинает притупляться...

Тер-тер. — Лучше? — осведомился Олэон, после похлопываний. Я кивнул, ощутив небольшое облегчение. Младший удовлетворенно улыбнулся и вслед вынул из алхимической сумки небольшую пилюлю темно-серого цвета. Протянул мне. Пришлось выпить. На запах — вроде обезболивающее. Такую же он дал и Бай-Чон-Е. Снял напряжение и с его глаз. Я ж, следя за ними обоими, удивился изменениям: «Второй вот так просто позволил третьему себя коснуться?» — удрученно покачал головой. «О Королева, если так продолжится, то они не смогут выжить в родных условиях! Первоклассные воины будут уничтожены своею неосторожностью! Меньше всего я хочу видеть братьев, лежащих в собственном дерьме с кинжалом в спине...»

— Прекратить. — строго приказал, смотря на них из-под лобья.

Оба напарника застыли в изумлении. Далее миготом отстранились друг от друга. Склонили головы в покорности. Я ж заявил: — По возвращении проведем воспитательную терапию с дозами наказаний. — с укором взглянул на Бая: — Смотрю, второй брат, следя за другими, совсем на себя забил. — последний под моим давлением пропустил пару эмоций через свое лицо. Сжал губы в нитку с недовольства, но глаз без дозволения поднять не решается. Вот и правильно.

ТРАХ-БА-БАХ!!! Поднявшееся напряжение внезапно разорвал громогласный рёв небес! Дезориентировав нас цветной вспышкой, буря жестко хлестнула крошкой в лицо. Мы одновременно сильнее натянули на головы капюшоны, уберегаясь. Но в тоже время лишили себя возможности видеть периферию. Это удручало. Однако, иного варианта не было.

— Пф. Погода прям благоволит. — саркастично прыснул Бай-Чон-Е. Поправил на спине ножны. В тон ему поддакнул Олэон:

— Ускоримся. Подсчетом, мы преодолели половину адской роци. Нужно успеть добраться к расщелине до того, как эпицентр грозы настигнет кольца.

Согласно кивнув им обоим, отдал команду «Пошли» и двинулся вперед, мягко ступая по снегу. Погода и вправду противная...

***

Кхр-р-р... Помимо воя пурги, долину окатил еще один побочный звук — «Замри!» — я уже видел предел горного кольца среди всей этой ленточной кутерьмы. В надежде наконец-то прекратить мучения, чуть прибавил шаг, едва не срываясь на бег. В этом богами забытом месте нам не встретилось ни души. Но я не переставал озираться по сторонам, пытаюсь что-нибудь рассмотреть через снежную и розовую пелену, опыт выживания не давал расслабиться ни на мгновение. Отчего бежал, словно несомый ветром, легко и тихо. Вот только...

Перед глазами оказалась обширная поляна, сплошь заваленная сломанными деревьями, чьи ветви так и не прекратили сверкать во тьме. Под ногами — неестественные ямы и канавы. Смутно в голове мелькнула мысль, что сюда неаккуратно приземлилось нечто большое и массивное.

Кхр-р-р-р!

«Это чей-то рев?» — недоуменно подумал про себя, аккуратно обходя глубокую яму...

КАР!!! ТЦ-ТЦ-ТЦ... Вдруг из-под земли, в аршине от меня что-то протяжно закричало! Я внутренне вздрогнул. Принял боевую стойку. В тот же момент взлетел снег! Мелькнул черный силуэт: *КАР-Р-Р!*

Хлоп! Я не стал дожидаться, пока гребаная тварь вылезет целиком. Резво вынув один из клинков, подскочил к ней и яростно нанес колющий удар! Тут не было и шанса. Снег окрасился в темный. Существо поначалу забилося в судороге, пытаюсь издать хоть какой-то звук. Но когда мое лезвие рассекло ей гортань, тут же осело и затихло.

Игнорируя ослепляющую молнию, я носком копнул темную яму.

— Тц-ц. Вот дерьмо. — узрев пробитую птицу, что пряталась в сугробе от стужи, закатил недовольно глаза. — Оружие только зря испачкал.

— Не зря. — довольно отозвался второй брат, приближаясь. Присел, осмотрел тушку. — Упитанная, нам несказанно повезло!

Я вторично хмыкнул, но рта не успел открыть, как воскликнул Олэон: — Брось ее! В таких местах ни одна тварь жить не будет! Эта скорей всего заражена чем-то...

ТРАХ-БА-БАХ!!! Р-р-р-р-р!

 Его перебил гром. Он запнулся на полуслове. Потел заболевшее ухо. Я ж в эту секару, заметил кое-что странное под ногами...

— Бай, встань. — хрипло приказал младшему. Тот мигом поднялся. Все насторожились от моего поведения.

ТРАХ-БА-БАХ!!! Р-р-р-р-р!

Внезапно, вместе с грозой затряслась земля! В то же мгновение эхо, переплетаясь с бурей, донесло до наших ушей повторный рев. Я дернулся, как от пощёчины, на подсознании страхась этого звука. Рядом побелел Чон-Е. Непроизвольно встал передо мной, закрывая.

«Неужели это та ядовитая тварь?» — мои серьги от трепета зазвенели. К горлу молнией подступил неприятный ком, а сердце сжалось от возникших воспоминаний.

ТРАХ-БА-БАХ!!! Р-р-р-р-р!

 — Черт... — по щеке разлилось нудящее жжение. На яву я вновь ощутил, как шрам наполняется горячей кровью. Начинает кровоточить, стоило той дряни когтями лишь слегка задеть меня. Дернул резко головой, отгоняя наваждение: «Тогда я по ошибке дал себя обезобразить.» — рука коснулась шероховатой кожи. Услышав повторный рев, я поднял глаза: «Сейчас же... УБЬЮ НАХРЕН ЛЮБОГО, КТО ТОЛЬК

ПОПЫТАЕТСЯ ДО МЕНЯ ДОТРОНУТЬСЯ!!!»

Вернув себе способность двигаться, я обошел брата. Он слегка дрогнул, но останавливать не стал.

— Пошли. — сухо приказал им, двинувшись вон с поляны. Ждать, когда монстр нас лично посетит, было глупо.

Однако не успели мы достигнуть и края, как в лицо справа ударил, наравне с вьюгой, сухой неприятный воздух! Все синхронно повернули головы и узрели...

Р-Р-РА-А-А-А-А!!! — Ох! *Вжу-у-ух!* — сильный ветровой порыв, перемешанный с снегом и мусором, заставил нас руками невольно защитить головы!

Вжу-у-у-ух! Взметнулись полы одежд!

Я едва устоял на ногах от силы ветра. На мгновение ощутил, как сжалось в предвкушении встречи сердце. «Хах, вот дерьмо. Похоже избежать столкновения не удастся.» Поспешно выпрямился. Ветви ив в хаосе колыхались под чужой волей. То вместе опускались, то взлетали. В один из таких моментов я, пересиливая жжение и резь под веками, заглянул под розовый водопад и разглядел...

Туша размером с богатый особняк немигающим взглядом серо-синих глаз смотрела прямо на нас! По этой скале перебегали тысячи алых импульсов, мерцая все сильнее и сильнее, будто пробуждаясь от сна. Горячий пар клубами дыма заструился из клыкастой пасти и ноздрей. Сломанные ивы под тушей жалобно хрустели и ломались на каждом ее выдохе, а те, что скрывали от нас монстра, ходили ходуном.

«Так это же... ДРАКОН!!!» — мысли в панике зароились в голове, но их тут же спугнули. Тварь не дала нам и шанса разработать стратегию боя. Боковым зрением едва заметил, как за секары в щепки разлетелись стройные стволы деревьев, снесенные колоссальных размеров шипастым хвостом. Все, что я успел крикнуть братьям, уже кидаясь к земле, было «ЛОЖИСЬ!».

Закрыв голову руками.

Вжу-у-у-ух. ХЛОБЫСТЬ! Только чудом конечность не загребла за собой землю и нас вместе с ней. Пролетела поверх, выкорчёвывая из почвы попадавшие на пути ивы, после со всего маха врезалась в скалистую стену, выбив горы каменную крошку!

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Вжух. — Ох, мля... — болезненный толчок и я оказался запылёт под грудой сломанных стволов и веток! Почуввав паузу в движениях монстра, лихорадочно уперся руками в землю и попробовал подтянуться вперед. Однако...

— Уф, черт... — несколько попыток вытянуть тело из завала не увенчались успехом. Бросил взволнованный взгляд через плечо. К моему разочарованию там, где неприятно ныли бедра, лежало с тройку толстых бревен! Они прессовали к земле. И сколько б я не старался выбраться, все бестолку!!!

— Sit'roal! — среди грохота и рева, моего слуха коснулся знакомый окрик. Еще через секару, мне протянули руку. Схватив ее, я неосознанно поднял глаза на помощника. Хотел было объяснить, что не могу встать. Но лиловые глаза и так все видели. Бай-Чон-Е заозирался в поисках Олэона, который в это же время рисовал в воздухе защитную руна, перед рожей уже поднявшегося на лапы дракона! Крикнув ему что-то неразборчивое и получив такой же ответ, младший заволновался, поджал уши. Мгновение он отпустил мою ладонь и кинулся к бревнам! Тут же над нами возник ореол голубоватого щита, в который вмиг влетел шипастый хвост, а затем широкая лапа, оставив после себя трещины. Руна, что возвышалась нимбом над нами, мучительно захрустела от хлесткого удара. Самостоятельно

перестроила свои три кольца, по которым струились символы и закорючки. Усилила защиту, глотнув из посоха Олэона новую порцию манны. Пока ящерицы можно было не бояться. Однако это уверенности «встретить завтра живыми» не прибавило. Стараясь вытащить ноги, я не с того не с сего бросил взгляд на валяющиеся кучи деревьев и ужаснулся!

— Бай, скорее! Эта хрень сейчас рванет! — заорал я, наплевав на дракона. Забился сильнее, уже с болью вырываясь из тисков. Рядом со мной хрупкие ветки были разбиты вдребезги. Их розовая смола вытекла в приличную лужу, что искрясь прожигала как лежащую рядом древесину, так и тающий снег. Шипение становилось все сильнее, а фееричные брызги все опасней.

— Ха-а... Я пытаюсь! — от натуги выдавил младший, приподнимая тяжеленный ствол. Его волосы беспорядочно спутались, мышцы напряглись. А лицо покрылось испаренной.

— Старшие! Скорее! Эта тварь сейчас изрыгнет пламя! — истерично заорал Олэон, подбегая. Помог с бревнами. Находясь на пороге смерти, которая подбиралась с двух сторон, братья не бросили меня, что несказанно удивляло и беспокоило. «Почему они не спасают свои жизни?» — изумился я, поглядывая то на них, то перед собой. Вот только тут же забыл об этом, стоило лишь почувствовать долгожданную свободу.

Хлобысть! Через полминуты грузная масса сошла с моего тела. Отчего я стиснул зубы от языков боли, что лизнули ноги, мигом вскочил на ноги. Ко мне тут же подбежали напарники. За это словили мой яростный взгляд: — Что встали!? — рявкнул им, что есть мощи. — **ПРОЧЬ ОТСЮДА!!!**

Все скопом рванули от дракона, куда глаза глядят!

КХРА-А-А-А!!! Блевок! Щит за нашими спинами затрещал по швам. Его обдала огненная лава! Съела пол сферы, раскалила. В тот же момент пошатнулся и Олэон. Переступив пару шагов, он уперся вмиг ослабевшим телом об посох, едва не упав. Схватился свободной рукой за грудь и харкнул сгустком крови, измазав под собой снег. Я зло зашипел, заметив его недуг. Развернулся на каблуках и вернулся к нему. — Давай. Уходим! — схватил под руку и, понося привязанность магов к их чадам, потащил вон из рощи.

Ящерица, не найдя за разбившемся щитом наших остатков, яростно заревела и с дури шарахнула хвостом об землю, вызвав мощное землетрясение! Мы скопом ухнули в снег, не устояв. Третий брат задрожал в моих объятьях и вновь блеванул. А Чон-Е в стороне чуть было не придавило прилетевшее сверху дерево. Он от силы успел уйти с траектории полета. Кинутый драконом ствол в дюймах пролетел над его светлой головой. Ветки больно цапнули лопатки, острыми краями разодрав плащ. Их даже не смог спасти висящий на спине клинок. Захрипев, брат устало опустился на колени и тяжело задыхался...

«Эй! Нельзя расслабляться!» Резво вскинулся я. Токсично проревел: — А ну встали, неженки! Не смейте, как мрази, бесславно сдохнуть!

Этого хватило, чтобы оба напарника оказались на ногах. Пересиливая себя, побежали...

Но тут вдруг:

Р-р-р-р! Затрещали деревья, дракон пришел в движение! Его грозная поступь отдавала вибрацией. Эхо отражалось от стен кольца, оглушая.

— Быстрее! Мы должны найти вход! — крикнул своим, не оборачиваясь. Затылком чуял скорую смерть и все же надеялся ее вновь обмануть. Дыхание сбилось. Глаза едва видели округу.

Кхр-р-р-р-ра-а-а-а-а!!! вновь выдал монстр позади. Стоило мне лишь бросить скорый взгляд через плечо, как...

Вжу-ух! — **ХА!** — яростно оттолкнул от себя Олэона, бросившись в стороны! Мелькнули острые зубы! ***Клац!*** За доли секар они с громким хлопком захлопнулись ровно в том месте, где мы только что были. Холод прошелся по всему телу, сковывая ужасом. Мне еще не доводилось встречаться с летающей ящерицей, закованной в непробиваемое стекло.

— Эй! Скорей сюда! Я нашел пещеру! — внезапно перекрыл агонию монстра крик второго брата. Отвлекаясь на него, я чуть было не пропустил очередной выпад уже стоявшего перед нами существа. Когтистая лапа махнула полу дугу и... жажнула б ровно по мне, если бы ее неожиданно не сбила появившаяся ударная волна, прилетевшая с той роковой полянки...

*Херак. Бах-Бах-Бах!!! Вжу-у-ух! Хлобысть! * Все, что искрилось розовыми переливами, в мгновении ока оказалось в огне! Затрещало и разлетелось в щепки! Чередой взрывов оно приближалось к нам. Что я, что дракон недоуменно обернулись на шум. Но в отличии от массивной туши, я среагировал мгновенно! Мелькнув под ее лапищами, подобрался к пытающемуся подняться Олэону. Схватил за шиворот и потянул к махавшему нам Чон-Е.

Р-р-р-р. Хлобысть! Между нами и трещиной оставалось всего ничего. Но тут над нашими головами пролетело что-то темное! Раз! Оно впечаталось в стенку! Поднявшаяся пыль и крошка дезориентировала нас! Слепнув, я мог только молить Госпожу о спасении. Ибо падавшие сверху валуны могли за секару лишить жизни...

Хлоп! Бах-Бах-Бах! Все произошло мгновенно. Взрывы добрались и до нас. Озарили ящерицу, коя, не чувствуя боли, попыталась еще раз прибить надоедливых чужаков. Импульсы от загорающихся фейерверков сбивали ее с цели. Неумолимо опаляли, раскаляли стекло на боках. Это была сама преисподняя, в которой мне впервые удалось побывать...

— Прочь! ***Хлобысть!*** — чужие руки вдруг толкнули нас Олэоном к стене, уводя от очередной летящей сверху и сбоку смерти! Аккурат вдоль нее потянули за собой. А дальше втолкнули в расщелину.

Я больно рухнул на ледяной камень плечом, следом тут же за спиной разорвались небеса!

БАБАХ! ХЛОБЫСТЬ! Р-Р-Р-Р-РА-А-А-А! Пламя окутало стеклянного дракона пожирая его вместе со всем остальным. От ярости, что он упустил чужих, монстр забился в лютой злобе, не смотря на взрывы. Хвост стал неустанно бить вход в пещеру, пытаясь достать до нас! Один из шипов чуть было не задел мою ногу. Вовремя перекатившись, я убрался поглубже...

Кхр... Хлоп. Хлоп. Хлоп. Не выдержав силы твари, вход ожидаемо хрустнул и вмиг осыпался грудой камней, полностью отсека нас от опасности.

«Удалось!»

***

Р-р-р-р!!! Ба-бах!

— А? Ты слышал? — Мориарти лихо обернулся через плечо и тревожно осмотрел коридор, из которого они только что вышли в один из просторнейших залов храма.

Божественный дух, тихо ступая своими мягкими лапками по мраморному полу вокруг толстых колонн, слегка замедлился и тоже кинул взгляд на выход. Оттуда эхом разносились жуткие грохотания, заставляющие задуматься — а не их ли путь отступления завалило-то? Они так упорно пробирались через весь посаженный динамит, с таким трудом, исполосовав руки до крови, искали в горной стене трещину... Разумеется, на первом ярусе они ничего так и не отыскали. Но Боги милосердны! Пересиливая пургу, они вскарабкались на несколько аршин выше и, найдя небольшую террасу, осмотрелись. Вскоре Ал, чьи руки были изнеможены после подтягиваний, случайно от бессилия опёрся об стенку и... удачно залетел в сокрытую за длинными кореньями щель, ушибив плечо. *Хлобысть!*

И вот сейчас они оказались в огромном помещении, скорей всего в молельни. Потолок в семь аршин высотой. Хрустальный купол огибает его, словно небосвод. Наблюдать через него за мерцаниями фиолетовой грозы было очень волнительно. Казалось, что Высшие на Небесных Террасах разгневаны на смертных существ и готовы в наказание испепелиться зарядом самых неповоротливых. Поэтому долго наслаждаться красотой архитектуры напарники не пожелали. В груди от этого странным образом начинали копошиться червячки страха. Ибо они в одно мгновение поняли, насколько же ничтожны по сравнению с теми, кто управляет небесами...

БА-БАХ!!!

Лихорадочно заморгав, молодой господин отвел взгляд от неба и настороженно обратился к Цинсо: — Рыжий, может нам стоит вернуться и проверить обратный путь?

От этого глупого вопроса духа передернуло. Одарив Мориарти раздраженным взглядом, он дерзко бросил: — О, давай! У нас же полно времени, еды, воды! Может еще и экскурсию проведем, м?

— Ты чего? — его неприятный тон не понравился Алларосу. Подойдя к парнишке, юноша погладил черные взъерошенные волосы, заправил за уши. Но тут... *Хлоп!* — Эй! Ты что такой дикий-то!?

Его руку яростно сбросили! Покрепче сжав челюсть, чтоб ненароком не обидеть лиса еще больше, Мор отстранился и, не показывая своей нервозности, произнес: — Я всего лишь предложил. Не хочешь, не пойдем. Прекрати истерить.

— Я не истерю!

— Эх... — понимая, что это не так, Ал еще раз попытался сблизиться. Подошел. Протянул ладонь. Обхватил хрупкие плечи, которые от его касания вздрогнули. Прижал к себе. Нос парнишки уткнулся в его перебинтованную грудь. Вдохнул аромат хвои. Его тело слегка задрожало.

Почувствовав хлипкое состояние напарника, молодой господин нагнулся к нему и, слегка перебирая черную гриву, спросил: — У тебя что-то болит или просто устал?

— *Хнык. Хнык* — рыжий потерся лбом об одежды, не спеша ответить.

— Цинсо?

— Мне страшно... — после долгого молчания выдавил из себя мальчик.

— О? Мы столько пережили, а страх до тебя только сейчас дорогу нашел? — усмехнулся

Мориарти, играя с рыжими ушами.

— Не смешно, владыка! — встрепенулся дух в его объятьях. Затем тяжело вздохнул и помявшись, прошептал: — Я есть хочу.

Вот тут спина Аллароса похолодела. Точно! Как он мог забыть, что его рыжее чудо ело в последний раз в деревне? Невольно оглядевшись в поисках не пойми чего, господин печально покачал головой: — Насколько сильно?

— Средне. *Хнык.*

Парнишка был стойким. Терпел. Но страх от пережитого его не покидал. Приходил в кошмарах. Отчего Цинсо вскакивал в холодном поту и бросался прямо к Алларосу, дабы тот его успокоил и подтвердил, что он еще жив. Хоть у него и должен был начать расти через полтора года второй хвост, мелкий все-равно позволял себе не сдерживать слезы.

— Я понял. — выдохнул Мор ему в макушку. — Тогда давай поскорей закончим со всеми делами. А после вернемся в Залеор. Я куплю тебе пирожен, какие захочешь...

Он еще что-то говорил, пытаясь отвлечь перепуганного божественного духа от его врожденной проблемы. Так они и вошли в следующие анфиладные залы, что погрязли в грязи и разрухе, но не потеряли той грациозности, что имели во времена своего расцвета.

Далее спустились по торжественной лестнице на более древние этажи. По мнению духа в талмуде цель уже была близка.

***

— Так вот, где эту дерьмовую ящерицу создали! — лицезря огромный постамент в комнате, наполненной всяким хрустальным барахлом, присвистнул лонк Де Роил. Оценивающе обошел тройку скульптур. — Я — не ценитель прекрасного, но эта зубастая рыбка оставляет у меня смешанные чувства.

К нему подошел один из братьев: — Это Ярисса. Водится в южных морях и крайне ядовита. При желании может отравить воду в десяти аршинах от себя.

Узнав что-то новое, Зевран задумчиво заглянул за статую. Насчитал с десятков ее родственников и...: — Мда. Я хочу его!

На него уставилось две пары глаз в немом вопросе, полные возмущения. Заметив их, дроу прыснул: — Идиоты! О чем только думаете!? Если такой мастер станет нашим союзником, завоевать континент будет намного проще! Ведь он мыслит верно — изнутри разрушить страны, а после собрать трофеи, куда как выгоднее.

Позади синхронно выдохнули. — Твою ж... Что встали!? Пошли дальше! Хватит вздыхать, как кисельные барышни. — раздраженно приказал первый лонк, спеша поскорей покинуть столь атмосферное место.

***

Оба отряда петляли по глубинам храмовой цитадели битые часоны. Открывали запечатанные двери, заглядывали в подсобные комнаты, кружили среди колоннад. Казалось, что всему нет конца. Что еще больше давило на психику, так это полная тишина! Дворец пустовал. Не было ни гвардейцев, ни чудовищ. Слово их всех отправили сторожить парадные ворота. Это ужасно давило.

Спустя четыре часа бессмысленных блужданий в лабиринте, Алларос не выдержал:

— Ёперный театр, все. Я не могу больше и шагу ступить! Мы уже похлеще экскурсовода знаем эти коридоры. А местные экспонаты и закрытыми глазами перечислить можем!

— Хочешь сказать, что твоя книжка нас запутала? — с издевкой процедил Цинсо, отряхивая пушистый хвост от изморози.

— Не гони на нее. Она итак выполнила свою работу, хотя бы довела до храма.

Затылок коснулся ледяной колонны. Устало облокотившись, Ал сполз к полу. Помассировал виски, что нещадно гудели от усталости и чужого давления...

«Погодика.» — внезапно озарило юношу. «А что если у этого чужого и спросить дорогу? А то хрена я только мучаюсь?»

— Рыжий. Охраняй, пока я ищу дорогу.

— Я тебе не собака!

— Цыц, крабик. — устроившись на корточках, человек отпрянул от ледяной опоры, чтобы вовремя медитации ненароком не застудить ничего себе. Сложил руки на колени и расслабился, очищая сознание от мыслей.

Через пять минут он уже открыл глаза в темном пространстве, где под ногами плескалось кристально чистое озеро, а воздух был наполнен темно-бордовым дымом.

Повертев головой, Мориарти никого не нашла в пределах десяти метров. Тогда сначала нерешительно, но затем уже более уверенно позвала:

— Эй, лоран Аркен'Дар, где вы!? Нужно поговорить!

На ее зов не отзывались. Тогда она еще громче крикнула, отчего даже вода под ногами вздрогнула: «ЛОРАН АРКЕН'ДАР!!!»

— Умолкни, соплячка. Я тебя прекрасно слышу. — приятный, но злой голос наполнил темные стены сознания.

— Можете мне...

Ей не дали договорить.

— Помочь? Нет. Мне надоело вечно спасать твою дрянную шкуру из передрыг. А тут еще и картой поработать просишь! Может мне еще и псиной у твоих ног побегать, м? — его тон был ровный, без эмоций, а вот слова неприятные и требовали себе хоть толику энергии. Это здорово пугало.

— Пф. Разве помогать мне не в ваших же интересах, уважаемый лоран? — буркнула Мор себе под нос. Но ее услышали.

— В моих. Но все имеет предел. Если продолжишь в том же духе, то я пересмотрю твою награду...

— Черт... Ладно. Но могу ли я спросить вашего совета? Ведь вы столь умны и сообразительны, что мне до вас еще как до самой дальней звезды!

— Ха-ха-аха. — звон разнесся эхом вокруг. Мориарти посчитала это благоприятным знаком, вот только ответ ее совсем не устроил:

«Если не знаешь, что делать, то просто иди вперед. Обязательно к чему-нибудь да придешь... Не умри, стоя...»

Алларос открыл глаза. Иней окрасил его ресницы в белый цвет, когда как конечности одеревенели, несколько от холода, сколько от натуги.

«Просто иди вперед, авось да придешь. Тцука! Мы и так шляемся здесь пол днивня, а еще никуда не пришли!» — гнев забурлил в груди, разогнал кровь по жилам. Покачиваясь, как на волнах, юноша поднялся на ноги. «Просто иди вперед... Просто...»

— Ты нашел путь к цели, молодой господин? — вынырнул словно из неоткуда побелевший Цинсо. Покрытый изморозью, он походил на северного писца. Это слегка рассмешило Мориарти. Он хмыкнул в кулак, но тут же посерьезнел, когда в его голове

птицей забилося слово «цель».

«Перестань идти к чему-то. А просто иди. Бездумно. Цель сама тебя найдет. Не тс потеряешься...»

— Рыжий... — прохрепел Мор простуженным голосом. — Наклони голову и перестань думать о конце.

— Что? — не поняли его.

— Млять, забудь, что шел к Источнику! Просто тащись вперед, да помалкивай!

От рева лис прижал уши в тревоге. Но спорить не стал. Опустив взгляд, поспешил в очередной коридор. Ал следом.

***

Они шли вслепую. Но незримо чувствовали, что правильно. Вскоре физически ощутили, как мороз от стен храма отступает, градусы в каждой новой комнате поднимались на пару единиц. Зажарившись в одной из гостевых, спутники снимали меховые плащи, перчатки и шарфы. Перекусили, восстановив силы. И осмотрели друг друга на повреждения, ведь главный босс был близок, а у них ХП на пятидесяти процентах от самого Залеора держится.

Спустя часон герои уперлись в массивную дверь.

Кхр-р... Ладонь обжог металл. Они ее едва открыли. Протяжный скрип эхом облетел анфиладные залы, потревожив спящие статуи.

—*Кхр-р-р* О? Кажется, к нам гости. — ничуть не удивившись, проскрипел сидевший в кресле мужчина. Подтянул под себя ноги, перестав их греть у камина. Девушка рядом с ним, держа поднос с закусками, слегка побелела от подкатившей тревоги. Ведь храм был уже много лет как заброшен, кто же осмелится сюда явиться? Если только враги...

— Эй! Ты чего застыла, девка!? — рявкнули на нее снизу, едва не пнув в икру. — Глухая? Живо неси мне парадные одеяния! Нужно встретить прибывших, как подобает.

— Ох, слушаюсь, мой господин! — едва не выронив поднос, девица тут же понеслась прочь из гостиной. Ее дело маленькое, что прикажут, то и исполнит. Ибо другой жизни она не ведала. Кроме старого господина, больше никого не знает.

Двери легко щелкнули, отрезая двух людей друг от друга. Убедившись, что он остался один, мастер, взволновано расхаживая по центру комнаты, пробормотал себе под нос: «Свершилось! Кровавый Вестник вновь почтит наш мир своим визитом. Владыка будет доволен и щедр. Ах, вот бы он в награду передал мне побольше ядерных кристаллов. Было бы весьма интересно поэкспериментировать с хищными растениями Тролльих княжеств...»

Немного погодя, хозяева собрались и отправились встречать гостей в самом дальнем зале древнего храма, что пестрил от солнечных бликов, испускаемых толстым столбом энергии.

***

«Тц-тц-тц... Наконец-то! Тц-тц-тц... Ты добр-рался! Ск-корей, п-положи к-книгу в Источник!»

— Ох-х, как же тяжело... — едва ступая ногами по мрамору, протянул Мориарти. Его голова разрывалась от сильного гула и вибраций, когда как тело страдало от перенасыщения первородной энергии, что разливалось на мили вокруг, минуя стены. Штормило.

— Молодой господин, держись! Смотри, мы уже дошли! — воскликнул Цинсо, бодро шагая впереди юноши. Зайдя за угол, махнул рукой, зазывая: — Вон он! Такой мощный...

Человек, держась за голову, по стеночке дополз до божественного духа. Тошнило. Но он все же смог оторвать от пола взгляд и узреть в середине зала широкий колодец, из недр

которого ввысь выплескивался столб энергии! Его струи спешили насытить мир манной, пройдя через стеклянный фонарь на потолке. Какие-то выбивались из общей массы и дугами устремлялись к стенам помещения. Их заглатывали висящие на консолях механические установки, чьи шестеренки, при каждом удачном заливе энергии, убыстряли свой шаг, превращая первородное вещество в вечный двигатель. От машин шли металлические трубы, громко испускающие пар. Они косами путались между собой по стенам, расширялись и сужались, где было необходимо. Зал был пуст и широк. Однако это его не уродовало. Ровные строи колоннады с видоизмененным папоротником на капители украшали и придавали изысканности каждому квадратному метру павильона. Чистый мрамор отражал блики Источника, словно зеркало. Все пестрело. Все было в движении...

— Ни хрена себе архитектура! — изумленно бросил Ал на выдохе, дивясь сочетанию технологий и монументальности. Прошел чуть глубже.

П-пф-ф-ф-ф! — Осторожно!!! — вдруг воскликнул дух, на ходу сбивая Мориарти с ног!

Хлобысть! — Ой, мля... Чтоб тебя, рыжий! — скривившись от боли юноша всыпал ушастому подзатыльник. *Хлоп.* — Ты че такой борзый!?

— Что ты сразу-то дерешься? — обиделся паренек, отползая от человека. — Я может тебе жизнь спас, а ты...

— Жизнь спас?

Лис кивнул и указал на то место, где только что стоял Алларос. В той точке было относительно мокро. Не более. Мор вопросительно задрал бровь, типа Цинсо боялся, что он нерадиво поскользнётся? Поэтому заранее налетел и сбил его?

Юноша только приготовился всыпать пару ласковых на голову этого бестолкового духа, за полученные синяки, как внезапно...

Пф-п-пф-ф-ф!!! Трубы над ними нещадно задрожали и не прошло и полсекары, как через небольшое отверстие в металле хлестко вылетел обжигающий пар и устремился прямо к полу, обдав того кипятком!

Дар речи был утерян. Рука, что была занесена для удара, мягко опустилась и, коснувшись лисьей головы, потрепала волосы взад и вперед, как бы говоря: «Охренеть ты молодец, заметил таки опасность!» Рыжий чуть замурчал.

После они оба поднялись. И вот странное дело. Только что, Алларос буквально ползал по анфиладе, но сейчас... Может привык, а может и насытился вдоволь энергией. Но пресс с тела ушел, как и апатия. Он почувствовал себя на грош лучше. Качать маятником перестало. И тогда при светлом теле, вспомнив о задании, молодой господин поплелся к первородному фонтану, пока лихо, что таилось среди глубин храма, было тихо и мирно.

— Будь здесь. — жестко приказал человек, остановив мелкого духа позади себя рукой. Когда как сам двинулся вперед. Лис решил не спорить.

Энергия бушевала из недр, испускала адские импульсы вокруг себя! Несмотря на легкость в теле, подойти к колодцу было ужасно тяжело. Вынув из-за пояса старинный талмуд, Мориарти с трудом подбирался к нему. Ступни, будто в пустыне, невероятным образом утопали в этой незримой энергии...

Шаг. Два. Три... — Кха-а! — он дрогнул!

Дыхание перехватило. Юноша истошно схватился за горло, в надежде вздохнуть хоть глоток. Чуть было не выронил книгу. Кислород исчез!

«Тц-цтц-ц... Давай, сопляк! Поднажми!»

— Владыка! — взволнованно выкрикнул за спиной божественный дух, когда заметил, что человек стал опускаться на дрожащих ногах к мраморному полу. Бросился ему на помощь!

БАХ! — Ай! — вдруг его лоб встретил незримый барьер! Его жестко отбросило назад! Только через пару минут, Цинсо смог собрать разбежавшееся сознание обратно. Сидя на пятой точке, потряс головой и вновь уставился на ползущего к колодцу человека, которому никак не мог помочь. Он не понимал, почему Источник не впускает его? Он же невосприимчив к магии! Страшась, что владыка там окочурится, дух еще раз попытался миновать разделяющее их расстояние и снова был остановлен щитом энергии! Тогда он закричал. Попытался образумить Аллароса и вернуть его. Но...

Время уходило. Как и жизненные силы Мориарти. Дисбаланс двух начал в его теле активизировался с новой силой! Перед глазами заплясали кляксы. А дух перехватило! Внутри груди разгорелся пожар, грозящий взорваться нестерпимым кашлем! Ноги налились свинцом. Сил на то, чтобы их передвинуть, едва ли хватало. «Иди вперед, Ал! Ты должен прийти. Ты дол... *Кха-кха! Блевок!*

«Боги! Я не могу здесь умереть! Не могу...»

***

«Ступайте тише!» Вывели темные пальцы перед глазами младших лонков. Те синхронно качнули головами и замедлились. Хотя это было трудновато. Спину не разогнуть уже битый часон! Зачем они вообще полезли в воздуховод? Да, меньше внимания, но разве это не большой риск налететь на какой-нибудь механизм по пути, кои напичканы по храму во всех стенах?

Кхр. Кхр. Кхр Пф-ф-ф! Второй дреу невольно отпрянул в сторону, когда тонкая труба, прибитая с внутренней стороны воздуховода, внезапно возле них задрезбезжала и выплюнула из проржавевших трещин струйку обжигающего пара. Он едва не налетел на третьего лонка! Благо тот вовремя подставил руки и поймал его.

Дзы-ынь! звонкий гул от трения озарил пространство вокруг них! Старший резко бросил яростный взгляд на безмозглых спутников. Те под пристальным наблюдением вмиг оправились и как не в чем не бывало уставились на него, готовые продолжить путь. Олэон при этом поправил на спине сложенный посох, что верхушкой умудрился прочертить трещину на металле. Такой косяк требовал наказания, но командир предпочел повременить. Ничего не говоря, продолжил ползти дальше. По движению пара, он определил, что трубы рано или поздно приведут их к центральному ядру. Отчего не беспокоился слишком сильно.

Воздуховод был узок. И довольно хрупок. Однако вентиляторы, что стояли в камерах перекачки воздуха, казались если не новыми, то сносными. Выполняли свою задачу честно и добросовестно. Именно из-за них Виро'Анар не смог долго находиться в воздушном канале. Турбины с невероятной силой выкачивали из храма спертый воздух и душили темных на всем пути. Если часон они за счет выносливости могли продержаться, то на втором отрезке времени, эльфы стали плошать: постоянно останавливаться и заглатывать крохи кислорода открытым ртом.

— Нам... кха. Надо... спус-ститься... кха-а. — едва прохрипел Бай-Чон-Е в спину

старшего. — У вент-тилятора... невыноси-имо. Не... выдержим. Кха-кха!

Все это понимали. Неразумно было продолжать. Убедившись, что они миновали незамеченными большую часть храма, Зевран начал искать решетку в трубопроводе. Пот градом катился с его лица, волосы взмокли. Слабыми руками он нащупал зубрила и чуть поднажал...

Кхр-р-р. Щелк. Ржавая фурнитура под пальцами лопнула. Решетка устремилась к земле, но ее тут же поймали в воздухе и не дали шумно разбиться об камень. Через пару минут отряд бессильно развалился в темной комнатке, чья мгла походила на подвальную, без просветную.

Минуло с десяток минут.

Пф-пф-пф... Дзынь. Дзынь. Пф-ф...

— Кажется там то, что мы искали. — приложив ухо к стене заявил Олэон. Размеренные дребезжания, гулкие скрипы шестерёнок и бульканья воды подтверждали его слова. Братья прислушались. А после разыскали дверь и вошли в мигающую и постоянно шуршащую комнату. Осмотрелись:

— Командный центр. — сухо бросил лонк Де Роил, проходя мимо панелей.

— Центр чего? Они здесь что-то добывают? — не сразу вразумил Олэон. Его взгляд блуждал по древним чертежам и схемам, что висели тоннами на стене.

— Первородного Источника. *Вжух-вжух* — просветил его Бай-Чон-Е, помахивая веером.

— Источника? Неужели? Так вот почему у меня все меридианы горят от насыщения!

— Хм, не делай такое лицо, будто тебя не предупреждали о нем. Или твои сосуды лопнули именно в отделе памяти? — саркастично бросили ему в ответ на изумление.

— Отставить. — неожиданно прервал их старший, чей взгляд неустанно смотрел в окно на помещения под ним. То, что там происходило его отнюдь не радовало. «И почему ты вечно сдохнуть пытаешься!?»

К нему приблизился второй дроу. Оценил в первом помещении огромное подвешенное ядро, из которого шли змеями трубы, да качающие воду конвейеры. Прикинул размеры взрывной волны, если что-то в этой машине перемкнет. А далее, не поворачивая головы, поинтересовался у разглядывающего стены Олэона: — Ты же самоцвет порталной арки взял с собой?

Третий, отвлекшись, вынул из пол мантии с тройку камней. Проверил на сохранность. И только затем утвердительно заявил, что все хорошо.

— Где привязка?

— В Санта Игэ.

— Пойде-ет... М? — озадачился второй лонк, посмотрев на старшего, что неустанно пялился в одно и тоже место. Отошел от комнаты с ядром и...

— Что!?! — его лиловые глаза изумленно расширились, когда узрели во втором зале колодец с Первородной энергией. И ладно бы энергия, черт с ней. Но там, внизу, подле него полулежал, полусидел юноша в знакомых одеждах! Пол под ним забрызган кровью. Руки едва держат тело, все стараются напрячься и закинуть в Источник темную книжку:

— Это тот самый талмуд, что он подобрал в Сквернолесье. — без эмоционально сообщил Зевран. Сложил руки на груди. — Ты говорил о какой-то сущности внутри него, что если она его и потащила сюда, ради этого?

— Вполне. — Бай сощурил глаза. И неожиданно заметил на груди человека подаренный

им кулон, что сейчас сверкал не хуже самой яркой из звезд.

«Сними его! Бестолочь! Он же от перенасыщения может спалить тебе легкие!» — хотел было выкрикнуть темный, упершись руками на панель, но воздержался. Стекло отсекало их. Все-равно, не услышал бы... Эмоции, что на мгновение переполнили его с ног до головы, вновь обдало холодной изморозью безразличия. Переменившись в лице, эльф выпрямился и уже более жестко себя приструнил: «Перестань. Это всего лишь игрушка. Глупая и бедоносная. Тебе нельзя ради нее рисковать».

С этими словами разум его успокоился, хотя душа продолжала постанывать: «Это лицо... Как же оно похоже на ее.» Печаль мелькнула в лиловом взгляде. Тоска и безнадежность захватили сердце при виде ужасных мук на светлом лице Мориарти. Он отвел взгляд. И тут же:

Вжух. Пальцы тронули чужие ладони. Бай вскинул голову и тут же уперся в непробиваемые зрачки старшего. *Щелк.* Щелчком он окликнул Олэона и указал им обоим в один из самых темных углов главного зала...

Там было движение. Чувствительные к теплу глаза уловили контур двух человекоподобных существ. Не стеклянных гвардейцев, а именно людей! Таинственные хозяева медленно приближались к двум нерадивым путникам, кои потеряли бдительность и занимались только друг другом.

— На потолке! — оповестил братьев Олэон, узрев как с купола спускаются на четвереньках хрустальные твари разных мастей. В такт движениям неизвестного собираются в кольцо и окружают прибывших. Команда напряглась.

Едва не прикинув к стеклу носом, Зевран пытался разглядеть идущего. Он должен знать, кто его противник. «Verrda, да покажись ты целиком!» Тень скрывала черты лица. Не то старик, не то юнец. *Пф-ф-ф-пф!* Выплескивающийся из труб пар, перекрывал обзор. Окно постоянно запотевало. Рассмотреть хоть что-то небольшое можно было едва ли.

— Это старик. — внезапно подтвердил догадки Бай-Чон-Е. — А за ним хрупкая девушка.

— Ведут себя так, будто в полной безопасности. — вставил Олэон, наблюдая за происходящим.

— Чего они ждут? — недоуменно протянул Зевран себе под нос. Внизу старикан не спешил показывать ни себя ни существ. Выжидал. Близо не подходил. — Убили б и дело с концом.

«Может он в связи с той сущностью? У них одна цель?»

— Источник за них это сможет сделать. Вон, пацан уже додыхает! Если вовремя не свалит, то там и кончит... А этот лисий дух получит внутренние ожоги и тоже вскоре загнетса. Им некуда спешить. — хмыкнул позади советник. — Мы узнали, кто мутит пруд. Может по скорей уберёмся, пока сами не влипли в беду?

Предложение было дельным. Ведь все, что от них требовалось, так это данные. Их собрали. Можно и честь знать. Однако старшие эльфы не тронулись с места.

— Эй! Вы слышите!?! — шикнули на них грозно. В ответ Зевран только махнул рукой: «Погоди». Красноглазый раздраженно закатил глаза и укорительно бросил: — Чего выжидаете? Или паршивца жалко!?! Тц. Мерзость...

— Захлопни пасть, третий! — рявкнул на него лонк Де Иррида, гневно сверкнув глазами. — Своим куриным умом ты подставляешь и позоришь нас перед Великой Матерью! Неужели не видишь истины!?! Эти уроды ждут чуда, которое совершит Мориарти, кинув

дерьмовый учебник в жерло источника! Как думаешь, что произойдет после? Не повлияет ли это на будущее? Пф, безмозглое отребье...

— Отребье? Конечно! Я никто, а вы светлые умы Великих мудрецов. — огрызнулись на них. — Дождетесь Ада, потом некуда будет отступать!

— Именно для этого ТЫ здесь. И камни... — хмыкнул первый лонк, не смотря на разгневанного брата. Последний от злости сжал до посерения костяшек кулаки. Но спорить дальше и отговаривать сородичей не решился. Отошел в край окна и принялся наблюдать за представлением внизу.

Тем же временем, решив все споры с Олэоном, лиловоглазый эльф оторвался от созерцания стеклянных тварей на потолке и бросил скорый взгляд на первую комнату. В душе грызлись едраи (ящеровидные существа с каменными шипами на хребте и лапах. Злобные твари, что живут в подземных реках. Ловят добычу резко. Выпрыгивают из воды и впиваются в плоть, пробивая до костей. Пасть в виде острых клешней. Чешуя с переливами голубоватая, что дает преимущество в водной маскировке. ОПАСНО!). «Хлипкое какое ядро. Все дрожит. Поскорей бы убраться отсюда...» — теперь посмотрел на взъерошенного и нервного старшего: «Не похож на себя.» — проследил за его вниманием. «М? Все наблюдает за Алларосом? Тц-ц...»

Дроу раздраженно скривился. Ему не нравилось такое поведение брата. Ведь он сам уже распрощался с несносной игрушкой, которую можно будет заменить кем-нибудь другим. «Все-равно, Мор не ОНА. К чему тогда беспокоиться? Почему же Зевран так пристально разглядывает этого бедоносца? Не думает же он ему по...»

Внезапно его глаза непроизвольно расширились от изумления!

Лонк Де Роил в одну секару выхватил из ножен клинок и взмахнул перед собой, намереваясь расхерачить к чертям стекло!

Вжу-у-ух! — НЕ СМЕЙ!!! — рывкнул Бай, молнией бросившись вперед!

Едва перехватил запястье брата до удара, больно при этом извернув свою руку: *Хлоп!* — ЭЙ! ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ!? — одновременно бросили они, одарив друг друга яростным взглядами.

Тяжело вздохнув после остановки сильного взмаха, Чон-Е укоризненно выкрикнул: — Совсем охренел!? Ты нас выдашь!

Хлоп — Немедленно пусти! — взревел Зевран, горя зеленым огнем глаз, из которых, к удивлению Бая, вытекала кровь. Выдернул руку из ладони брата! Тут же подскочил Олэон:

— Прекрати! Нам нужно убираться отсюда!

— Нет! — отрезал старший и еще раз дернулся к окну!

Теперь его останавливали уже двоя, обхватив со спины. Де Иррида выбил у него клинки. Те с ярким звоном ударились об мраморный пол. *Дзынь!*

— Ллос тебя заberi, Зевран, что на тебя нашло!? Прекрати вырываться!

Бай-Чон-Е не понимал, почему первый брат так рвется в самое пекло? Однако стоило ему опустить взор вовнутрь второй комнаты, как...

Он все понял.

«Бедоносец...»

***

Алларос Мориарти

Блевок! Мои легкие переворачивало. Тело ломало. Но я все же смог закинуть эту гребаную книжку в жерло Источника и вовремя сдернуть с себя горящий кулон-накопитель,

что мог взорваться от перенасыщения! Откинул его прочь от энергетического столба. Задание было выполнено. Однако, чуда, которого все так ждали, не произошло. Лишь столб энергии малость исказился, содрогнулся и ослабил свое влияние на окружение. И именно в этот самый момент, когда ментальный пресс перестал меня выворачивать наизнанку я услышал хриплый, но торжественный возглас откуда-то со стороны:

— ХА-ХА-ХА-АХ!!! НАКОНЕЦ-ТО, ВЛАДЫКА ВЫ ВЕРНУЛИСЬ! ВАШ ПОКОРНЫЙ РАБ БЕЗМЕРНО СЧАСТЛИВ! БЕЗМЕРНО...

Он еще что-то там лепетал, вот только я не слушал. В голове ошарашенно крутились просветленные мысли: «Владыка? Это он об Кровавом Вестнике Катарии? А кто собственно ОН!?!»

— Молодой господин! — внезапно зал озарил испуганный голосок Цинсо. Секара и он в один прыжок оказались подле меня! Похоже талмуд стал заглатывать половину энергии, что дало лису пройти через блокирующие барьеры: — Скорей вставайте! У нас гости...

Рыжий мог и не говорить о новеньких в нашем просторном кругу. Ибо на подъеме я даже замысленными от слез глазами различал висящих, как стразы, стеклянных прилипал, кои вились на стенах и потолках вокруг нас. Напрягся, а после тихо приказал лису: — Восстанавливающее еще осталось?

— Настойка лемтаза красного только... — пискнули мне в ответ, уводя от центра. Я судорожно кивнул. Протянул руку. И пока какой-то там старикашка ликовал по поводу возвращения своего хозяина, я не терял времени и залпом хлебнул всю колбу, не боясь передоза. Казалось, что меньшей дозы мне не хватит.

По телу прошелся озноб. Затем горящая энергия обволокла организм. Наступила нега. Захотелось спать...

Но меня тут же разбудили:

Вжу-у-ух. БА-БА-БАХ!

— Неужели, это правда!? Господин, вы все верно подметили, все свершилось, как предсказывали! — продолжал щебетать человек, стоя перед колодцем Энергии.

— Кого это он зовет? Что вообще происходит? — недоумевал Цинсо, аккуратно отступая со мной шаг за шагом. Тут я уже мог без сокрытия ему ответить:

— Радуется он, точно, воскрешению величайшего злодея, чьи крохи души хранились в талмуде по сей день. А вот зовет...

Цинсо выкатил глаза: — Хотите сказать... — но я не смог расслышать его возмущений.

БА-БАХ! Небеса над куполом озарились в алый! Тучи словно под чужой волей расступились и раскрыли лик Алой Луны. Горя в зените, она ниспослала к колодцу свои лучи. Столб перекрасился в реки крови. *БА-АБАХА-ХА-А!* Ядреный гром раскатом залил храм! Я тут же захлопнул уши, не в силах стерпеть гомерический смех, что скрывался за громом. Цинсо согнулся в три погибели передо мной. Тут же стекла и трубы задрожали! Земля заходила ходуном! Первородный источник начал странно себя вести...

Его энергия обратилась в хаос. Из прямого столба заструилась плетенной косой, никуда не выпуская свои ленты. Механические устройства перестали ловить точечные импульсы. От этого загнулись и прекратили крутить свои шестеренки. В их программе появилась ошибка, вместо энергии в них стал попадать обычный воздух, однако никого это не волновало.

БА-БАХ! Дзынь! Херак! Очередной выпад грома разорвал на клочки стеклянный купол! Он треснул и через несколько минут осыпался грудой битого стекла прямо на нас!

— Осторожно! *Вжу-ух!* — выкрикнул Цинсо и вмиг толкнул меня под одну из самых

толстых труб! Я едва удержался на ногах и не ударился затылком об металл. Раз! Приник к трубе и подтянул к себе пацаненка, прикрыл собой. Два! *Дзынь! Дзынь! Дзынь!* Стекло остро врезалось в мрамор, вот только никого не покалечило. Старик лихо метнулся к одной из колонн, подальше от купола. И уже оттуда, закончив с речью, перешел к песнопению. Напевы меня ошарашили: «Эт-то призыв? Кого?» Через минуту его завываний, до меня дошло:

— ЗАХЛОПНИ ПАСТЬ, НЕМОЩНЫЙ! ВЕСТНИК СКОРО ПРИБУДЕТ! А ТЫ-УБЕЙ ВСЕХ НЕВЕРНЫХ!!! ВО СЛАВУ ВЕЛИКОЙ МНЕ!

Кого это «мне», я осознал по тембру голоса: «Катария!»

— Молодой господин, кажется говорят о нас. — пискнул у лица божественный дух. Я и спины не успел разогнуть, как старикан махнул своими большими рукавами мантии и на нас тут же устремились толпища чудовищ!

А тот же и причитает: — Ха-ха-ха, вы выполнили свою миссию, милые мои! Благодарю за неоценимую услугу! В награду я пошлю вам быструю смерть, ха-ха-ха!

— Тц-ц. Банально. — я и подумать не успел, как слова сами из-за рта вырвались. В конце концов, мне обещали зачетную награду, а не такой печальный конец!

— Что-о!? — походу меня слышали. Дед недоуменно опустил руки. — Да как ты смеешь меня критиковать, сопляк!?

— Ой! — пискнул рыжий возле меня. *Вжух!* Потянул прочь от трубы, куда уже спикировала парочка прихвостней! Они не успели цапнуть мой затылок, звонко упали наземь, соскользнув с металла. *Хлобысть. Дзынь.*

Обнажив клинки, мы выбежали в центр, где еще возможно было стоять и не получать первородную радиацию. Морозный воздух, что прилетел из разбитого фонаря, обдал наши разгоряченные тела, заставил поежиться не то от мороза, не то от страха. Я отступил на пару шагов и тут же услышал позади неприятное шарканье. Покосился...

— Ох! — глаза ошарашенно распахнулись! Остановился, едва не упершись в огромный живот стеклянного огра, который недружелюбно возвышался над нами с дубиной в лапах. Поняв, что он ожидает команды хозяина — атаковать, я нервно сглотнул и попятился обратно к центру. Без резких движений встал подле Цинсо. По спине потек холодный пот...

Положение — хуже некуда. Монстры взяли нас в кольцо. И все были разной масти: гоблины, рыси, пара огров, карлики и даже ящеры. От осознания собственного положения, я чаще задышал, пытаясь унять сердцебиение и дрожь в коленях. Смерть буквально дышала в спину...

Старик, удовлетворенно следивший за нашим поведением, вальяжно прошествовал через зал, давая во всей красе насладиться своим помпезным костюмом и мастерством. И я бы ему зааплодировал. Если б стоял в зрительном зале, а не на сцене.

— Э-э, слушай, мил человек. — горя робкой надеждой выбраться живыми, неспешно обратился к старику, тщательно выискивая слова: — Вы же не убийца, а прирожденный мастер! Вашими творениями восхищаются в Империи по сей день. Вы рождены для великих дел! — опустил свою ладонь на грудь и взглянул на него из-под лобья: — Кровавый вестник скоро явится миру. Так стоит ли тратить свое драгоценное время на таких мошек, как мы, если к его встрече еще ничего не готово?

Мужчина, дослушав, лучезарно мне улыбнулся, обнажив желтые зубы. А затем укоризненно покачал указательным пальцем: — Ай-яй! Меня предупреждали, что ты еще тот болтун. А Господин не любит шума. — далее он потер ладони друг о дружку и

прохрипел: — Что же, вы не такие уж и сошки, как говорите. И лезть спастись тебе не поможет, пацан! — прыснув на такой ответ, я покрепче сжал рукояти на клинках. Направил в его сторону:

— Тогда я без боя не сдамся! — зло выкрикнул ему в лицо, когда как внутри весь содрогался от истерики: «Идиот! Что ты городишь!? Одного огра хватит, чтобы тебя в могилу вогнать, а ты геройствовать удумал!?»

Меня как будто не услышали. Мастер продолжал плести свою шарманку, последняя реплика из которой поразила меня до глубины души:

— ... Ушастого пацаненка в стекло да на постамент, хор-рошая из него выйдет игрушка внучке... — рыжий, поняв свои перспективы, стать одним их этих прихвостней, боязливо прижал уши. Его хвост нервно задрожал, когда как тело приникло к моему в поисках защиты. От напряжения и безнадежности я не среагировал на его жест. Лишь яростно скрипнул зубами: «Гребанное отродье! Только посмей мое золотце тронуть, и я из Тартара перегрызу горло тебе и твоей мелкой внучке!!!»

В то же время старый хмырь уже перешел на мое будущее: — ... А с тобой, болтливый, мы поступим иначе... *Вжу-ух!*

Секара! И огр позади меня пришел в движение! Его лапы отмерли и потянулись ко мне!

— ... Господин требует жертву. Ты как раз подойдешь! Без языка.

Вжу-ух! — Прочь! *Херак! Дзынь!* — оттолкнув рыжего от себя, я чудом увернулся от мощных клешней. Те громко исцарапали мраморный пол. Когда пируэт закончился, и я вернул себе ориентацию, то заметил, как все твари скопом бросились вперед!

Дзынь. Хлоп. Дзынь!

«Это конец...» — горестно подумал я, танцуя с клинками вокруг них. Глаза намокли. По щеке скатилась слеза, но она тут же была отброшена в сторону ветром. Лапа. Шея. Хвост. Голова. Все отлетало от хрупких, но проворных существ. Однако они этого словно и не замечали. Поражать нужно было ядро, что скрывалось в глубине их тел и сверкало ярче солнца!

Меня от лиса разделили. Образовалось две кучи. Твари бросались скопом, не боясь смерти. *Вшу-ух! Чвак!* — Ч-черт! — мне едва удалось отбить прыжок одной из рысей, но она умело задела когтем плечо! *Хлобысть!* Пнув гоблина перед собой, я болезненно скривился, сдул с лица растрепавшиеся волосы, и ладонью закрыл порез. Отступил на пару шагов...

Бр-бр-б-р-бр-р. Хлобысть! — Молодой господин!

Сильная вибрация поразила спину! И не успел я рефлекторно дернуться прочь, как некий импульс, подобно пружине, яростно отбросил меня прямо к Цинсо, словно кегли, разбив по пути ползущий ко мне строй стеклянных монстров! *БАХ! Дзы-ы-ынь.* Разлетелись осколки стекла! — Ой! Мля-я. Почувствовал не только ударную боль от приземления, но и колющую. Льдинки глубоко впились в ладони. Кровь заструилась из ран. Окрасила рукояти мечей, что я с таким трудом держал в руках.

Внезапно кто-то захохотал! Поднимаясь с помощью духа, я вмиг устремил взор на старого хрыща, что сейчас заливался от моих тщетных попыток выжить.

— Ну и вояка! Приперся в столь дикие земли, а сам не в силах выдержать и пяти ударов. Хка-хка-хка!

Сердце бешено стучало в груди, виски пульсировали. Но я все же смог разомкнуть губы и улыбнуться. Подтянув к себе паренька, хрипло прошептал: — Убей его во чтобы-то не

стало. Пока я держу этих уродов.

Божественный лис внял приказу. Отпустил меня и, когда новые монстры, вновь к нам приблизились, перегородив обзор, бросился к краю зала! Растворился среди механизмов и труб. Я же, оправив камзол, покрепче перехватил клинки и, пожелав себе удачи, ринулся от толпы по дуге!

Твари аж подохренели от такого драпа... Слегка зависли. Но через тройку секар, что стали для меня спасительными, кинулись догонять!

Так мы и играли в кошки мышки, пока ловкий рыжий, скрываясь во мраке теней, подбирался к главному злодею нашей пьесы...

***

Вот только удача — девица ветряная. И рано или поздно уходит погулять.

Вжу-ух! Хлобысть! Мою щеку обдал холод. Тело придавили. Уставший от беготни, я не мог пошевелиться от налетевших на меня прихвостней, кои так умно после десятого круга вокруг Источника расставили ловушки и подножки. В который раз я вытираю пол своим камзолом. Однако, что-то мне подсказывало, что это был последний раз.

— Ы-ы-ы... Кха-Кха! — забился я под ледяной грудой. Вырывался как мог! Пока...

— Перестань брыкаться, юноша! — мой слух поразил полный ликования голос. С трудом поднял глаза на старикана и...

— Ци-инс-со! — в ужасе выкрикнул и дернулся в разы сильнее, скинув с себя парочку нерасторопных гоблинов! Лис, душимый в воздухе кровавым дымом, захрипел в ответ. Его маленькое тело дергалось из стороны в сторону, в такт воле старика, который махал рукой, ничуть не заботясь об пойманном. Длинный рукав огибала красная руна. «Маг!? Что? Как!? У рыжего же сопротивление к магии!» — я не понимал, почему сейчас его защита дала сбой.

— Еще раз дернешься и я вырву зверюшке хребет! — расплылся в улыбке колдун. Вторая рука из дыма схватила Цинсо за хвост. Чуть потянула на себя, выгибая его. Дух истошно заорал! На сколько мог...

— Нет! Не тронь! — в панике крикнул ему, вытянув руку, словно пытаюсь дотянуться до них. Рыжий не смог. Не смог убить. И сейчас из-за него, Аллароса, мог сам погибнуть. «Черт!» Из глаз брызнули слезы! Свободную руку тут же перехватили и скрутили за спиной.

— Привести! — грозно скомандовали прихвостням и те мигом подняли меня на ноги. Толкая, повели обессиленного к мастеру-стекольщику.

Я смотрел на этого человека волком. Ибо на подходе заметил на его руке сильный порез. — Кровавый ренегат... — токсично процедил я, чуть ли не плюя ему в рожу. Цинсо не смог защититься от дыма, потому что он был создан не манной, а жизненной энергией колдующего. Кровавый ренегат, ренегат хвори и демонолог: три запретные ветки, что не использовали манну и являлись самыми опасными в мире. Чародеи могли использовать для рун не только свои соки, но и кровь окружающих, конечно цену платили от этого баснословную и презирались всеми живыми. «Я должен был догадаться...» — укорил себя за глупость. «Ведь сам нес талмуд Хвори и пытался вызволить Кровавого вестника из Тартара.»

Эта глупость стоила жизни...

— Правильно, ренегат. Ну что же, раз все успокоились, то пожалуй начнем...

Монстры понесли меня к колодцу, когда как духа схватил огр, крепко сжав в объятьях. Вырываясь, я яро выплюнул этому хмырю, уже не страшась последствий: — Безмозглый идиот! Твой ненаглядный Вестник мне награду задолжал, а не скорую смерть! Я его выручил, а ты меня теперь в котел тащишь!? Ты хоть своими крошечными мозгами

соображаешь, что он с тобой сделает, когда узнает!? Ха-ха-ха! БЕЗМОЗГЛОЕ ОТРОДЬЕ!!!

— Захлопнись! *Хлобысть!* — его ладонь хлестко прошлась по моей щеке, заставив отвернуться. Однако это еще больше меня развеселило:

— Тебе нужна жертва для Госпожи Катарии? Обернись и взгляни на ту, с кем сюда пришел! — указал глазами в темный угол, где недавно заметил прячущуюся фигурку. — Катария наверняка любит молодых девчонок! Так что она...

ХЛОБЫСТЬ! — НЕ СМЕЙ ГОСПОДИНА НАЗЫВАТЬ ПО ИМЕНИ!!!

— КХА-КХА! — следующий удар пришелся в живот, отчего я чуть внутренности не выплюнул. Голова закружилась и я обмяк в лапах огра. В голове все мысли разбежались, кроме одних: «Почему господин, а не госпожа?» Сие осталось загадкой для меня.

— Несносный мальчишка... — вытирая руку от моей крови, прошипел мужчина. — Ну ничего, не долго тебе щебетать осталось.

Мы вступили в алую радиацию, которая тут же обволокла тело и сжала в тиски до упора.

Звук создаваемой руны. Хлобысть!

— А-А-А-А-А-А!!!!

— Владыка! — только и успел выкрикнуть Цинсо, как я неистово заорал под градом тысяч игл, что вонзились в меня из руны мастера-стекольщика!

Лицо, руки, ноги, грудь, живот. Все пылало! Я извивался ужом и молил Бога спасти меня от этого АДА! Готов был даже на скорую смерть...

— А-А-А-А-А-А-А-А!!!! — пронзенный иглами, ощутил как остатки сил меня покидают. В глазах кровавая пелена.

— Наконец-то! Господин, возрадуйтесь и вкусите соки вашей добычи! — восклицал человек, под волей которого из моего тела потекли тысячи красных струй прямо в колодец, насыщая его еще сильнее. Источник, что раньше даровал миру чистейшую магию, сейчас присосался ко мне как клещ! С каждой секарой, он высасывал из меня жизнь. Я понимал, что она ускользает из моих рук подобно песку, но не мог ничего с этим поделать или хоть как-то остановить...

Сил, чтобы кричать уже не осталось.

— *Херак! Звон стекла!* — Я-я-я-я-а-а-а-а! — истошный женский крик озарил главный зал. Но он резко прервался. Мастер невольно обернулся себе за спину. На его опарашенных глазах на пол вместе с осколками рухнуло стройное тело, одетое в комплект горничной. Под ним растеклась лужа крови.

— ДЕВОЧКА МОЯ!!! — заорал он не своим голосом при виде искореженного трупа которого он растил с самого рождения и любил почти, как свою дочь. Но заклинание не прервал.

В это же мгновение помещение озарило голубое мерцание! *Хлобысть!* Толпу монстров с двух сторон от нас снесло шаровыми молниями. Следом в наскоро нарисованный щит старика прилетела и третья. Вторая алая руна затрещала по швам!

— Кто здесь!? — вернув себя в сознание от потрясения, возмущенно выкрикнул мужчина, смотря в темный угол. Но оттуда вновь вылетел мощный заряд! Раз! И чудище, что держало меня просело на колени. Хватка ослабла. Огр накренился и грозился меня раздавить, но вдруг, взвился рыжий хвост! В пару скачков Цинсо оказался возле нас. С разбегу задними лапами зарядил пробитому чудищу в плечо и сбил его траекторию полета прочь от меня. Упав на пол, я облегченно выдохнул, подобрал под себя ноги, что были все

мокрые от крови. Попытался встать. Мне помогли.

— Ах ты тварь! Не уйдете! — взвился ренегат на лиса. Свистнул и в мгновении ока, полоснув руку ножом, зарисовал руна призыва:

БАХ-БАХ-БАХ! — открылись ворота в зал, оттуда ордой внутрь влетели стеклянные гвардейцы, бронированные до зубов! Два! Едва руна была дорисована, как прямо в ее центр влетел электрический заряд и расколол ее вдребезги! Старика ударной волной отбросило к одной из колон. *Брызнула мраморная крошка*. Он в отключке рухнул на пол.

Видя как целый взвод огромных верзил пробирается в зал, я побледнел и дрожа, как банный лист, поспешил ретироваться...

Неожиданно ноги меня снова подвели. *Хрязь! Вжу-ух. Хлоп!*

Я не ощутил под щекой знакомого пола, наоборот, уперся во что-то теплое, но твердое. Рядом ликующе пискнул рыжий. «Это хорошо или плохо?» — я не осознавал своего счастья, пока не поднял глаза и не почувствовал, как кто-то меня придерживает...

Узрев, кто передо мной, я не смог сдержать радостного всхлипа:

— *Хнык* Это вы-ы...

На меня укоризненно, с толикой облегчения, взирали изумрудные глаза, почему-то запачканные ссохшейся кровью.

— Не верю... — покачал я головой на чужой груди.

— Твой идиотизм заразен для окружающих. — саркастично бросили надо мной.

— Молодые лонки! — вдруг выкрикнул Цинсо, ткнув пальцем в сторону орды. И тут же мимо нас с Зевраном мелькнула тень с белым клинком, за ним пара шаровых молний!

— Бай-Чон-Е... — устало выдохнул я, теряя сознание от потери крови. Аккуратно стал сползать с груди первого лонка. На это он недовольно цокнул языком и подхватил меня на руки. Подозвав божественного духа, отбежал в самый дальний край комнаты. Там усадил меня под колонной. «Не смей сдохнуть!» — сурово приказал и только хотел ринуться в бой, как я остановил его, ухватившись за колено!

— Стой!

— Ну? — раздраженно бросили в ответ.

— Старик — кровавый ренегат. Убей его скорей!

— Понял. — повернулся ко мне спиной и начал отдаляться.

Я же, полу лежа, смотрел ему вслед: — Не смейте сдохнуть... — прошептали мои губы. Вскоре темные фигуры скрыли гвардейцы. А передо мной возник растрепанный Цинсо с колбами меж пальцев.

— Господин, я помогу!

Я перестал осознавать самого себя. Напичканный восстанавливающими и обезболивающими, только и мог сидеть и смотреть, как тройка дроу пробивалась к бессознательному стекольщику, коего со всех сторон защищали бронированные рыцари. Эльфы в порыве битвы действовали синхронно, словно единый организм. Первым в авангард шел Зевран, танец двух клинков рассекал самые потаенные, незащищенные места тварей. Его страховал с периферии Бай-Чон-Е, раз за разом откидывая от старшего нахальных гоблинов, что прыгали на них с потолков и стен. Часто их окутывал фиолетовый щит, а мимо в самых мощных монстров влетало до тройки разрядов, опалая стекло брони и тел. Это была настоящая битва, где я воочию видел силу и мастерство трех старших дроу. Они потрясли и в тоже время ужасали душу. Ведь где-то под землей таких, как они, целые города! Именно в этот момент, я понял всю реальность наступающей Новой Эры. Зевран не блефовал. Захоти

темные эльфы выйти на поверхность — и тогда само Солнце навсегда зайдет! Небесные Террасы падут под властью Паучьей Королевы, а континенты рабски склонятся перед воинственной расой...

Я смахнул ресницами слезы: «Я хочу рядом с ними увидеть закат».

***

Пространство содрогнулось! От вибрации посыпались еще висевшие в оконных рамах фонаря осколки. Это генератор в первой камере, питаюсь воздухом, начинал выходить из строя. Многие толстые трубы около него сдавило от излишнего давления. Повыскакивали болты. Стрелки индикаторов неумолимо подбирались к запретным показателям. Пошел обратный отсчет...

Их было слишком много. За место разбитых, приходили целые. Они не знали усталости и боли. Виро'Анар кружился среди стеклянного взвода очень долго, но так и не смог подобраться к зачинщику всех бед. Это угнетало.

— Даже первоклассные воины имеют предел... — прохрипел Алларос, оценив перспективы. Потянулся на подъем. Но его остановили:

— Владыка, ты ничем не можешь им помочь. Опустись!

Мориарти лихорадочно замотал головой: — Мы должны хоть что-то сделать, пока этот хмырь не...

Он осёкся. Ошарашенно уставился в толпу... А потом: — Нет! СТОЙ!

На его глазах с купала на монстров упала плетеная сеть из десятков молний! Ее вызвал Олэон, который стоял вдали от сражения и прикрывал спины старшим. Сеть накрыла всех. Но только дроу остались стоять целыми и невредимыми, скрытые под пологом щита той же стихии. Гвардейцы оплавилась раскаленным стеклом к их ногам! И именно в эту самую секунду, пока их тела лишь на половину стекли в лужу, юноша увидел, как за всем этим строем, защищенный своей кровью, поднялся стекольщик!

Вокруг его морщинистых рук искрилась сложная руна, которую он нарисовал на полу, пока никто его не видел...

Раз! За доли секунды, он устремил ее прямо на двух дроу! Два! Ладонь едва накренилась вбок, выбирая цель, и с силой хлестнула по центру рисунка!

Секара, и...

Блевок кровью

— ЗЕВРА-А-АН!!!! — хором крикнули герои и в момент кинулись на помощь старшему эльфу, в которого влетела руна. Он физически не успел уклониться!

Слишком была широка...

Заглатывая воздух, Лонк Де Роил тяжело осел на икры.

Без памяти схватился за сердце. Острые когти пронзили кожу под одеждой, словно хотели выдрать кусок. Его тело забилося в судороге... А после он безумно заорал, стораемый болью изнури. Из зеленых глаз рекой полились алые слезы...

— Ха-Ха-Ха-Ха! О Господин, кто бы мог предположить, что ко мне придет столь ценная кукла Паучьей Королевы! Это просто подарок свыше! Незаменимый материал... — возликовал человек, не верящий своему везению. *Херак!* Об его щит разлетелась шаровая молния! Тут же раздался возглас:

— ЧТО ТЫ С НИМ СДЕЛАЛ, ГНИДА!? — раз, и еще пара зарядов искрами окрасило основание щита. Третий лонк был в гневе. Не щадя резерва, он вырисовывал руны одну за одной. Одновременно с ним Бай-Чон-Е, посеревав лицом, пытался привести дергающегося в

конвульсиях Зеврана. Искал среди своих запасов нужное средство, пока вновь возведенный фиолетовый оберег, хранил их от атак старика.

— Брат, держись! — истерично крикнул он первому лонку, напрочь лишившись своей холодности. Найдя сильное восстанавливающее, он залил ему в рот все содержимое. Заставил проглотить.

— Что я сделал? — расплывшись в улыбке, пожал плечами ренегат. — А это мы сейчас и увидим. Вы забрали у меня служанку и разбили десятки чад, пора бы заплатить по счетам! — последние слова, он уже выплюнул ядом. В мгновении ока нарисовал кровью новую руну. И вот, через комнату со скоростью света в третьего эльфа понесся черный фаербол!

ХЕРАК! Затрещали колонны, осыпался камень. Зал содрогнулся.

— ОЛЭОН!!! — в страхе заорал Бай, резко обернувшись назад!

Младшего не было. Лишь огромный след в толстой стене и сбитые колонны.

По темным щекам скатились влажные слезы.

В руках стонал Зевран. Не помня себя от боли и ярости, лонк Де Иррида, уложил его на пол и молнией вскочил на ноги: — УБЬЮ МРАЗЬ!!!!

С этими словами сорвался с места и устремился на колдуна!

Тот напрягся.

Разбежавшись лиловоглазый легко подпрыгнул поде него и, занеся белый клинок над головой, обрушил на старика мощный рубящий удар!!!

ХЕРАК! — Кха!

Едва лезвие коснулось макушки ренегата, как вдруг напоролось на очень твердый блок! «Двойной щит!?!» — в панике мелькнуло в голове у эльфа. Вмиг инерция от удара отлетела к рукам темного! Они не удержали меч. Он выскочил и стрелой улетел вон, вонзившись до половины в мраморную колонну. *Дзынь. Хлобысть!* Самого же лонка откинуло волной в ближайшую стену! Вскрикнув, он упал. Из рта потекла кровь.

— Старший! — услышал он среди шума в голове, голос брата. Напрягшись повернулся на звук. Расплывчато увидел знакомую троицу, что стояла в самом дальнем углу. Мориарти держал под руку слегка опаленного Олэона, пока Цинсо искал восстанавливающее зелье. Вся правая рука брата, что обычно держала посох, была обуглена. Но он мог стоять на ногах. Под взглядом Бая, младший порылся в своих складках одежды и вынул оттуда какой-то предмет. Передал Цинсо, в обмен на лечащую колбу. И что-то сказал. Тот сразу же кивнул.

— Ну что, продолжим игру? — задорно обратился стекольщик ко всем. — Надо же у вас, — указал на ближайших дроу. — темных монстров, на редкость странное поведение к друг другу. Я иные слухи слышал. Ну да, ладно. Мы это исправим...

— Второй лонк! Ловите! — внезапно зал озарил детский голосок! Уже сидя, Де Иррида заметил, как в воздухе от Цинсо летит склянка. *Хлоп.* С трудом отпрянув от стены, он умело поймал ее. Рассмотрел и за доли секар залпом выпил половину.

Это было редкое снадобье желтого цвета, приводящее в тонус организм. Можно сказать чудо эксперимент современных лазаретников! Такой выбить на аукционе, что продать десятки богатых домов в столице. Авангард хранил его для особого случая. Благо, что Олэон не поспешил и прихватил колбу с собой.

— Ха-ха-ха-ах, какие вы жалкие! У Господина будет жертвенный пир! — колдун уже готовил следующую руну, принялся напевать заклинание...

Почувствовав облегчение в спине, Чон-Е метнулся к Зеврану, влил ему остатки зелья.

По другую сторону крохами передышки пользовались остальные напарники. И каково было удивление второго лонка, когда в его объятьях брат внезапно перестал дергаться. Замер на мгновение. Затем резко распахнул наполненные кровью глаза и, выхватив с пола лежащий клинок, стремительно махнул им прямо перед лиловоглазым!!! *Вжу-у-ух!*

Бай только чудом смог уйти от удара, быстро откинувшись назад на одних тренированных рефлексах! Вскочил на ноги вместе с Зевраном. Изумленно крикнул: — Идиот! Ты меня чуть не грохнул!

Хлобысть! Первый лонк снова сделал выпад. А дальше еще и еще! Опшарашенный Д Иррида не мог поверить глазам, что его брат потерял разум и теперь бьет по своим же! — Зевран, очнись живо! *Вжу-ух!* Ух! Не смешно!

— Зевран! Перестань! — крикнули с другой стороны истерично.

— Ха-ха-аха! Потеха! Вы до него не докричитесь! — угорал старик, про которого как-то все разом позабыли. — Мне подвластны все ядерные кристаллы вокруг! А эта кукла только и ждала часа, чтоб ею воспользовались. Вы только вслушайтесь в ее голос... даже мне понятно, что этот недоумок когда-то согрешил перед стервозной Ллос!

Зеленоглазый никого не слышал. Его темные губы задрожали. Все сильнее и громче из них лились замогильные строчки:

— Динь, динь, дон, мне сломали хребет
Динь, динь, дон, за то, что нарушил обет.

Динь, динь, дон, я бросил молиться,
Динь, динь, дон, взглянув на скрытые лица...

Динь, динь, дон, мне сердце пронзили
Динь, динь, дон, и камнем пустоту заменили.

Динь, динь, дон, отныне мне знать не дано,

Динь, динь, дон, что тревожит его...

— Что это значит? — изумленный напевом, спросил Алларос, обернувшись к Олэону. Тот был шокирован не меньше.

— Так это правда... — горько прохрипел Бай-Чон-Е, когда отпрыгнул от командира на безопасное пока расстояние. Тяжело дыша, спросил: — Почему ты не говорил, что у тебя нет СЕРДЦА!? ОНИ забрали его еще до Академии? ЗЕВРАН! Ох, черт...

Вжу-ух! Дзынь! Их клинки пересеклись! Чтобы сдержать второй меч старшего, Чон-Е выхватил с пояса металлический веер, умело обил им выпад.

Но он боялся атаковать! Яд, коим были смазаны концы кинжалов, было трудно вывести из крови. Впервые за жизнь лонк пожалел, что не обрызгал их параличом. — Зевран очнись, прошу! *Хлоп! Дзынь!*

— Наставник не в себе! Третий лонк, отключите его! Скорей, пока он не покалечил Бая! — дернул Мориарти локоть Олэона. Тот одарил его разгневанным взглядом и, вырвав руку из человеческих объятий, токсично выплюнул:

— Отвали, отродье! *Хлоп* У меня резерва хватит или на поломку щита этой мрази или на усыпление старшего. Сможешь ли ты убить старика, пока на нем внутренняя защита, м? — отмахнулся от юноши: — Вторым брат сам справится.

— Невыносим... — процедил зло молодой господин, отстраняясь. — Хорошо! Бей по уроду, или ты команды, как дворовой пес, ждешь!?

— Захлопни хлебало, гнида! — рявкнули на него, замахнувшись рукой для удара. — *Вжу-ух!* Не в твоём положении мне указывать и упрекать! Это все случилось ИЗ-ЗА ТЕБЯ

Как только все закончится, лично вырву тебе конечности!

Алларос легко увернулся от его удара. Отпрянув, взглянул исподлобья и бросил: — Я вас не звал!

— Тебе и не нужно открывать гнилой рот! Твое рождение в этом мире было ошибкой! Ты — ПРОКЛЯТЬЕ Виро'Анар! Смотри, до чего довел моих братьев! Они подняли оружи друг на друга, не из-за приказа Великой Госпожи, а по воле одного старого пердуна и безмозглого человечешки, кой приперся покорять Север! Урою, сволочь!

Смотреть на взбешенного Олэона было не страшней, чем наблюдать за смертельным танцем двух старших эльфов. В сознание Алла стрелой впечаталась фраза «Ты — проклятье Виро'Анар!»

«Почему? Почему так обернулось? Стоило кому-то нажать на нужные струны и все обратилось против нас самих?» — горько пробило колоколом в голове. Истерика от творившегося безумия вокруг поражала размерами. Хаос! Бред!

Разбушевавшийся Источник! Дорогие братья, бьются насмерть! Истощенный, но люто злой маг под боком и злодей, что наблюдает за представлением и хохочет громче грозы снаружи...

ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!!!

Мориарти осел на землю и, обхватив голову руками, своим родным голосом заорал: — ХВАТИТ! ОСТАНОВИТЕСЬ! Умоляю...

***

— Господин, прошу, прекратите рыдать! — плечо Аллароса, через несколько минут истерики, дернули маленькие ладошки. — Третий лонк скопил энергию и теперь готов сломать щиты ренегата.

Юноша едва вернул внимание к происходящему Аду, как ему тут же дали приказ: — Слушайте сюда, недотепы. Молнией приблизьтесь к нему: один отвлекает, другой из теней наносит удар в тот же момент, как на нем лопнет оберег. Ясно!?

Повторять дважды не пришлось. Стоило Мор увидеть, как брызнула кровь на груди Бая от атаки наставника, как он сразу же собрался и вместе с Цинсо ринулся к колдуну, на ходу выхватывая с пола лежащий металлический предмет!

Вжу-ух! Херак! — Кха! *Блевок!* — истощенный бешеной дуэлью против первоклассного воина, Бай-Чон-Е на дрожащих ногах отступил к лесу колонн. Силы его быстро утекали. Голова кружилась. Исполосованное тело болело и ныло. Он не по своей воле стал ловить удары брата, не успевая вовремя увернуться от обоих клинков. Последнему досталось не меньше, но в отличии от Де Ирриды, темный эльф боли не слышал.

Выпад! *Хлоп. Дзинь!* Перед лицом возникло острие! Лизнуло щеку. Он с трудом поспел вовремя увести его от глаз. Клинок отскочил к мраморной колонне и выбил искру! Крутанув пируэт прочь от Зеврана, лиловоглазый физически ощутил, как по щеке потекла струя крови, а от ветра, попала ему на губы. Во рту появился металлический привкус... Он уже перестал пытаться вернуть Зеврана в сознание. Так же осознал, что сейчас они были врагами, как некогда в Военной Академии на поле боя. «Попал или пропал» — девиз Подземья. Если кто-то не мог дальше сражаться, его убивали на месте! Даже детей, которые только-только вступили в Военную школу. Они сами чудом остались живы из-за ничьи и из-за высокого положения их родовых Домов. Судьи просто не смогли пойти против воли Верховных жриц и сломать экономические отношения двух городов.

«Мне жаль. Что так вышло». — горестно подумал Бай, слизывая собственную кровь с

губ. Тут же метнулся в сторону от нового выпада! «Я должен был догадаться раньше и во чтобы-то не стало остановить тебя...»

— Прости, брат. — тихо произнес он, смотря в без эмоциональные глаза Зеврана, из которых не переставая текли кровавые слезы...

Пф-ф...Пф-ф! БА-БАХ! Обстановка накалилась до предела. Гроза взяла новый темп Лик Катарии скрылся за черными тучами.

— Эй! Старый пердун, Богами клянусь, но ты сегодня здесь загнешься! — вдруг разлетелся по округе нахальный голос...

«Бедоносец?» — устало среагировал на крик второй лонк. Кинул скорый взгляд на центр зала.

Там, прямо перед стариком, впритык к алому свечению Источника, стоял Алларос с мечом в руке. Мужчина даже не удостоил его и взглядом. Щелкнул пальцами и в тот же момент кровью расчертил атакующую руну. Одновременно с этим из коридора послышались шарканья десятка ног.

«Гвардейцы! Черт, только не они!» — удрученно подумал Мор, не переставая поливать грязью колдуна.

Хлобысть! Загрохотал металл, проезжая по камню. Это Олэон вовремя заметил, что их план могут сорвать. Взмахнул рукой и мощные полы дверей захлопнулись прямо перед стеклянными носами чудищ! На петли упал засов.

Мориарти облегченно выдохнул, а после болезненно скривился от нестерпимого жжения в руке. Стер со лба проступивший пот.

Пф-пф-ф-пф! Ба-бах! — трубы у колодца начинали искривляться. Возле него стало очень жарко.

— Ты решил геройски языком потрепать перед смертью? — лениво спросил стекольщик у юноши, уже закончив рисовать. Не ждя ответа, хлопнул по руне и пустил в Аллароса пятерку кровавых шипов! Последний в тот же момент, не уходя с их пути, замахнулся рукой! Горько прошептав: «Бай, прости меня!», швырнул из опалённой ладони горящий звездой небольшой предмет на цепочке. Затем, не медля ни минуты, поспешил обратиться прочь! Едва поспел...

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Хлоп. Хлоп. Шипы врезались в мрамор. *Вжу-у-ух* Когда как кулон-накопитель пролетел через их стройные ряды и хлестко врезался в лоб колдуна! *Хлобысть!*

Секара! И он взорвался перед его лицом, распавшись на раскаленные искры! Они забили его щит прямо перед глазами. — Ах ты ж, языкастый ублюдок! — заревел истерично мужчина, руками пытаясь содрать с оберега прилипший слой раскалённого металла.

Вжух! Херак! В это самое мгновение из глубины зала в ренегата влетела полная мощи шаровая молния! Его щит накалился от неудержимой силы. Раз и дал трещину. Два, с сильным хлопком разлетелся на осколки, что не долетев до земли растворились в пространстве! Дернувшись, как от огня, ослепленный мастер заорал не своим голосом! Руки поспешили выдрать из кожи вонзившиеся следы магии!

Этой заминки хватило, чтобы напарники нанесли свой коронный удар.

Внезапно возникший словно из ниоткуда Цинсо, соскочил с одной из труб над магом и, занеся кинжалы крестом, что есть духу рубанул перед собой!!!

Чавк! Бах! — эбонитовые ножи рассекли шейный хребет, как масло! Занятый собой, стекольщик не успел ничего понять, как его голова скатилась с плеч и упала к ногам. Из шеи

брызнул фонтан крови! А после и из рук, ног. Божественный лис беспощадно кромсал старческое тело, пока оно не превратилось в кучу дерьма.

Как только стекольщик испустил дух, в двери ломиться перестали.

Дзынь. Из ослабевших рук Зеврана выпали клинки. Мгновенье постояв перед окровавленным Бай-чон-Е, он изломанной куклой рухнул в центре зала. Глаза закрылись.

— ЗЕВРАН, БАЙ!!! — вскрикнули разом эльфы и Алларос. Бросились кто куда! Олэон подхватил исполосованного второго брата под руку, а Ал опустился на колени возле безмолвно лежащего наставника. Перетянув к себе на грудь влажное от крови тело, он испуганно позвал его. — Зевран, очнись.

Потряс.

— ... —

— Зевран, прошу... Бай-Чон-Е! Почему он не приходит в сознание!? — обернулся Мориарти к эльфам. Те тяжело подсели к ним.

Лиловоглазый проверил пульс...

Вдруг его глаза в диком ужасе распахнулись! — Нет... — не веря, прохрипел он и передвинул пальцы с запястья на шею брата. Замотал головой.

Его поразили шок.

— Что!? Что с ним!? Говори!!!! — взревел Ал, вцепившись в ладонь Бая свободной рукой, другой он все не переставал тормошить охлаждающееся тело родного друга... — Бай, Олэон, черт вас возьми, СПАСИТЕ ЕГО!!! Вы же можете!

— Вы же можете...

Эти слова, полные мольбы, выбили из второго лонка остатки самообладания. Любимый брат лежал перед ним хладным трупом. Израненный, изможденный.

По его лицу потекли ручьями слезы.

Он приник к запачканному лицу. Глотая слезы, принялся целовать, успокаивать брата, в надежде, что он обязательно очнется и ответит ему, также успокоив.

— Старший... Зевран, молю... вернись ко мне... НЕ УМИРАЙ, СЛЫШИШЬ!? Кхэ кха! — у него перехватило дух. Отвернувшись, он закашлял кровью! Чуть утерев губы, он бессильно упал брату на плечо. Прохрипел: — Тебе еще рано в чертоги Королевы. Она... будет недовольна...

— Бай... — выдавил из себя Олэон, положив тому руку на голову. — Он мертв.

— НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!!!! — это была последняя капля. У Мориарти сдали нервы. Он забился в истерике, обнимая две родные души, одна из которых больше ему никогда не ответит. — ОН НЕ УМЕР! ОН НЕ МОЖЕТ! ОН ЖЕ ОБЕЦАЛ МНЕ НОВУЮ ЭРУ!!!!

— Владыка, прошу, не убивайтесь! Вы причиняете себе больно! — попытался успокоить юношу божественный дух, приникнув к спине Аллароса. Его хвост обвился вокруг тонкого стана.

— ОТВАЛИ! — яро огрызнулись на него. Но не оттолкнули.

Человек, дрожа, зарылся в растрепанные серебристые волосы наставника, на груди которого тихо постанывал Бай-Чон-Е:

— Он не мог умереть... Не мог... Он просил, чтобы я не оставлял его одного...

— Брат... — тихо позвал Олэон, глядя затылок старшего. Ему не ответили, все продолжали шептать о своем. Тогда он позвал настойчивее: — Бай-Чон-Е!

Второй лонк поднял на третьего красные от слез глаза. Поддержав его за подбородок, советник требовательно заявил: — Тебе срочно нужно в лазарет, если не хочешь, чтобы

авангард хоронил двух братьев.

Бай, лихорадочно покачал головой: — Я... его не брошу. НЕ БРОШУ!

— Мы его не оставим. — заверил брата маг. — Я отведу тебя подлечиться, а после заберу Зеврана домой. Все будет хорошо. Вставай.

С этими словами он поднялся и потянул за собой второго лонка, который словно корнями прирос к старшему и Мориарти. Последний же поднял на них зареванные глаза и горестно прошептал: — Иди, милый Бай, я присмотрю за ним. Никуда не отпущу. Он обязательно очнется...

— Молодой господин, первый лонк... умер...

— Чушь, Цинсо! Он просто в коме!

— Если ты что-то сделаешь с sat'rian, пока нас не будет, я тебя из-под земли достану. — токсично выплюнул красноглазый Аллу, поддерживая полуживого брата. Тот судорожно кивнул и всхлипнул. Крепче обхватил холодное тело.

Самоцвет порталной арки упал на мраморный пол, звонко шаркнув по камню. Загорелся оранжевым и испустил белые дуги телепорта. Как только они разгорелись до предела, двое эльфов вступили в его мерцание. На доли секар Бай замер перед аркой. Оглянулся. Его взгляд поймали болотневые глаза, из которых исчезли искры задора, вместе со смертью брата. Это последнее, что запомнил Бай-Чон-Е в образе Мориарти. Переодетая под мальчика девушка, в объятьях которой лежит любимый старший брат. Мертвый...

«Какой печальный конец.» — подумал он тоскливо, уже исчезая в портале...

Стоило арке захлопнуться, как Алларос рухнул на грудь мертвому Зеврану и, уже не сдерживаясь, зарыдал так, как не плакал никогда в жизни! — Ты не... мо-ожешь уме-ере-еть, Зе-евра-ан! ТЫ... НЕ МОЖЕШЬ!!! ЗЕВ, ЗЕВРА-АН!

И словно сами небеса горевали вместе с девушкой!

Гром расколол их. Через разбитый купол с набежавших черных туч посыпались капли дождя. Их влага холодно кусала кожу, но Мор словно этого не замечала. Рыдала, обливая слезами темные одежды наставника. Не верила правде. Не хотела верить!

БА-БАХ! Вместе с громом загремели машины. Центровое ядро уже не могло справиться с накопившемся давлением. Храм затрещал по швам. Трубы задребезжали. *Пф-ф-Пф!* Из них повалил пар невероятным количеством! Шестеренки повывлетали из устройств, что качали первородную энергию из колодца.

Звон падающих на пол болтов. Громыхание камня.

— Г-господин, нам нужно выбираться... — крутя головой по сторонам, пискнул истошно дух. Как бы ему не было печально, но своя шкура дороже и присоединиться к первому лонку он не спешил. Дернул за плечи Алла дабы оторвать от тела. Но тот яростно отмахнулся: — НЕТ! Я ЕГО НЕ БРОШУ! ОН ЖИВ! СЛЫШИШЬ? ОН ЖИВ!

— Одумайся, идиот! Лонк не дышит! Пусти его!

Пф-ф. Пф! БА-БАХ! Пф-ф... Звук прогибающегося металла.

Тщетно. Мор присосался к Зеврану клещом и ни в силах был Цинсо его от него отцепить.

— Тут сейчас все на воздух взлетит! Источник в хаосе, он может покалечить тебя! Идем, скорее!

— Уходи сам! Я его не оставлю... — разобрал он сквозь шум.

— Мориарти!!! — взмолился он перед ним, дернул еще раз!

— Прочь! Беги! — его руку сорвали жестким рывком. Поняв, что безнадежно его

отговаривать, Цинсо в мгновение ока опустился на колени и обнял Аллароса! Бросив напоследок: «Спасибо тебе, владыка, за все!» Он кинулся прочь из зала, едва разбирая дорогу от набежавших слез, дабы уйти как можно дальше от эпицентра...

— Это не правда. Это сон. Вот я щас проснусь и получу подзатыльник от наставника за безделье в рабочее время. Это сон. Зевран жив. *Хнык. Хнык* — утешала себя Мориарти, лежа на заледеневшей груди темного эльфа.

Вокруг сотрясался мир. Источник вышел из-под контроля из-за так и не завершённого ритуала. Теперь его радиация пульсировала во все стороны, облучая их тела, перенасыщая...

А она все повторяла родное сердцу имя:

— Зевран...

— Зевран...

— Зевран... прошу, вернись ко мне...

Даже когда ее внутренности накалились до предела и стало невозможно дышать, последнее слово, которое сорвалось с ее губ было:

— ЗЕВРА-А-А-АН!!!!

Мгновение! И девушка засветившись звездой изнутри, вспыхнула! И за секары осыпалась радужным пеплом, что прикрыл собой хладное тело родного эльфа...

— Зевран... прости...

Мир в глазах погас.

Занавес...

***

Светлые пальцы откинули с расслабленного лица темного эльфа грязные волосы. Неся по пустому коридору хладный труп, статный мужчина вошел в самое холодное помещение в храме. Оно было глубоким и походило чем-то на крио-лабораторию. Стеллажи со склянками и банками были покрыты коркой льда. С них свисали огромные ледники. Окон нет. Отдельная вентиляция, подсоединенная к другому ядру, что находилось в противоположной стороне от Первородного Источника и еще функционировало. Помещение было средним по площади: тройка стеллажей и высоченный шкаф с отсеками.

— Это м-морг? — пискнул за спиной мужчины детский голосок. Поежился.

— Близо, но нет. — хмыкнули в ответ. Затем, подойдя к шкафу, с трудом отворили одну из ячеек и выдвинули перед собой. Ее длины хватало, чтобы уместить существо в два метра высотой. И этим мужчина был очень доволен.

Проверив на сохранность конструкцию, он аккуратно уложил темное тело в отсек. Далее щелкнув пальцами, растопил воду в ближайшей чашке и приняв от ушастого пацаненка небольшую ткань, утер мертвецу лицо и тело. Переодел в чистый комплект одежды, что нашел в какой-то из оставленных сумок пришедших. Очистил и расчесал волосы. Сложил крестом руки на груди.

— Молодой лоран, вы уверены, что стоит оставить первого лонка здесь? Его третий брат будет в ярости, если не найдет тела. Боюсь представить, что...

— Тебе не о чем волноваться, дух! Он не доставит нам проблем. В конце концов, ему выгодно держать нас живыми. Я в этом уверен! — улыбнулся ему говоривший. Потрепал за ухо, успокаивая, а после загадкой произнес:

— Кому велят вернуться, вернется. Но только хватит ли у него на это сил?

— Вы имеете в виду...?

Мальчик запнулся, когда как мужчина задрал голову и устремил свой взор куда-то далеко за пределы этой комнатухи, словно смотрел на небеса. Еще лучезарнее улыбнулся и обратился к кому-то приятным, но без эмоциональным голосом:

— Пора бы тебе выбрать свою роль. Кто же ты: бабочка или Лука?

Ответ не заставит себя долго ждать...

***

Белки ее глаз дрожали под веками. По щекам текли слезы...

Вдруг тело, лежа на твердой постели, нервно дернулось!

Губы, словно заглатывая воздух, в панике раскрылись. Из них вылетел истошный крик боли:

— ЗЕ-ЕВРА-АН!!!!

В мгновение ока, распахнув красные глаза, девушка вскочила на кровати, съедаемая горем от утраты...

— Воу-воу. Полегче, милая! Тебе нельзя так резко подниматься. — услышала она удивленный голос возле себя. Повернула голову и, не видя ничего, прошептала в пустоту:

— Зевран?

— Кто? — переспросили ее. — Ты так дергалась, кошмар приснился, небось? Ну ничего...

В глазах прояснилось. Перед Мориарти предстала женщина средних лет с волосами собранными в тугий пучок. Та, заметив ее оценивающий взгляд, поправила на носу узкие очки и еще раз тепло утешила: — Не переживай, это был всего лишь сон. Ты долго была в коме. На изможденный организм чего только не липнет во сне...

Тонкая рука прикоснулась к ее мокрой щеке. Потерла...

Хлобысть! — Нет! — не веря, воскликнула девушка! С яростью откинула чужую руку от себя! — Не правда! Вы лжете! Это не сон! Где Зевран!? Где Бай-Чон-Е!? Где Цинсо!? Где я!?

— Успокойся немедленно! Ты в стационаре. Все будет хорошо! — не на шутку разволновалась медсестра, при виде агрессивного поведения пациентки.

В шоке отпрянув от женщины в белом халате, Мор вмиг осмотрелась. Это была больничная палата. Не первой свежести... На ней самой — пижама.

— Нет... — еще раз прохрипела она, теряясь в комнате. Напротив кровати висело зеркало вровень с ней. Стоило ей лишь глянуть на отражение, как сердце задрожало...

Оттуда смотрела исхудавшая испуганная девушка с растрепанными русыми волосами. Никакого грима на ней не было.

— Не верю... — прошептали ее губы. Затем она хмыкнула: — ЧУШЬ!

— Эй! Прекрати! Мы сейчас уведомим твоих родных. Все будет хорошо! *Хлоп!* Ах!

— Прочь!

Дернувшись на матрасе, Мориарти прыгнула босыми ногами на пол и со скоростью света, оттолкнув медсестру, подбежала к деревянному окну. Увиденное ее ошарашило. Зима. Бетонный город. Сухенькие искореженные деревья, едва покрытые снегом. Люди ходят за забором...

— Не может быть... Это не мой мир. — она обернулась к женщине. Безумно спросила: — Где эльфы? Где Зевран, куда ушел Бай!? Отвечай, мразь! Куда ты их спрятала!? *Вжу-ух!*

Схватила с тумбы стеклянную бутылку...

Ее агрессия достигла границ. Испуганная за свою жизнь медсестра, отбежала от психопатки, что уже медленно наступала на нее, готовая покалечить. Нажала на кнопку тревоги: — Ты не в себе! *Клац* — дернув ручку двери, выбежала в коридор и заорала во всю мощь: — Успокоительное живо!

— Паршивые псы, куда вы их спрятали-и-и-и!? — остановившись на середине комнаты зарыдала Мориарти в голос. Ее окружала неизвестность. Она заметалась из угла в угол. Заглянула под кровать в поисках дроу. «Где же они? Они меня не бросят! И я их не оставлю! *Вжух. Трах-та-ра-рах!* ДА ГДЕ ЖЕ!?!» Тумба полетела в середину комнаты. Матрас следом.

В воздух поднялись перья!

— Мелкая...

— Зевран!? — Мор истерично оглянулась через плечо. В голове прозвучал высокомерный голос наставника...

Однако, она никого не увидела.

Истерика накатила с новой силой! Слезы закрыли обзор. Стоя перед окном, она что есть сил выкрикнула в пустоту:

— Зевран, Бай!!!

Молчание...

Ломкая психика не выдержала гробовой тишины. И сдала позиции.

Она разбежалась... «Вернитесь ко мне! Прошу...»

— ЗЕВРА-А-А-АН!!!! А-а-а-а-а-а!

Хлобысть! Бах!

Задрезжала ваза на подвесной полке. Накренилась и полетела вниз. Звонко разбилась об плитку. Прибежавшие врачи только и успели увидеть, как Мориарти со всей дури влетела в зеленоватую стену и, расшибив лоб до крови, без сознания рухнула на пол...

«Finita la commedia».

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net